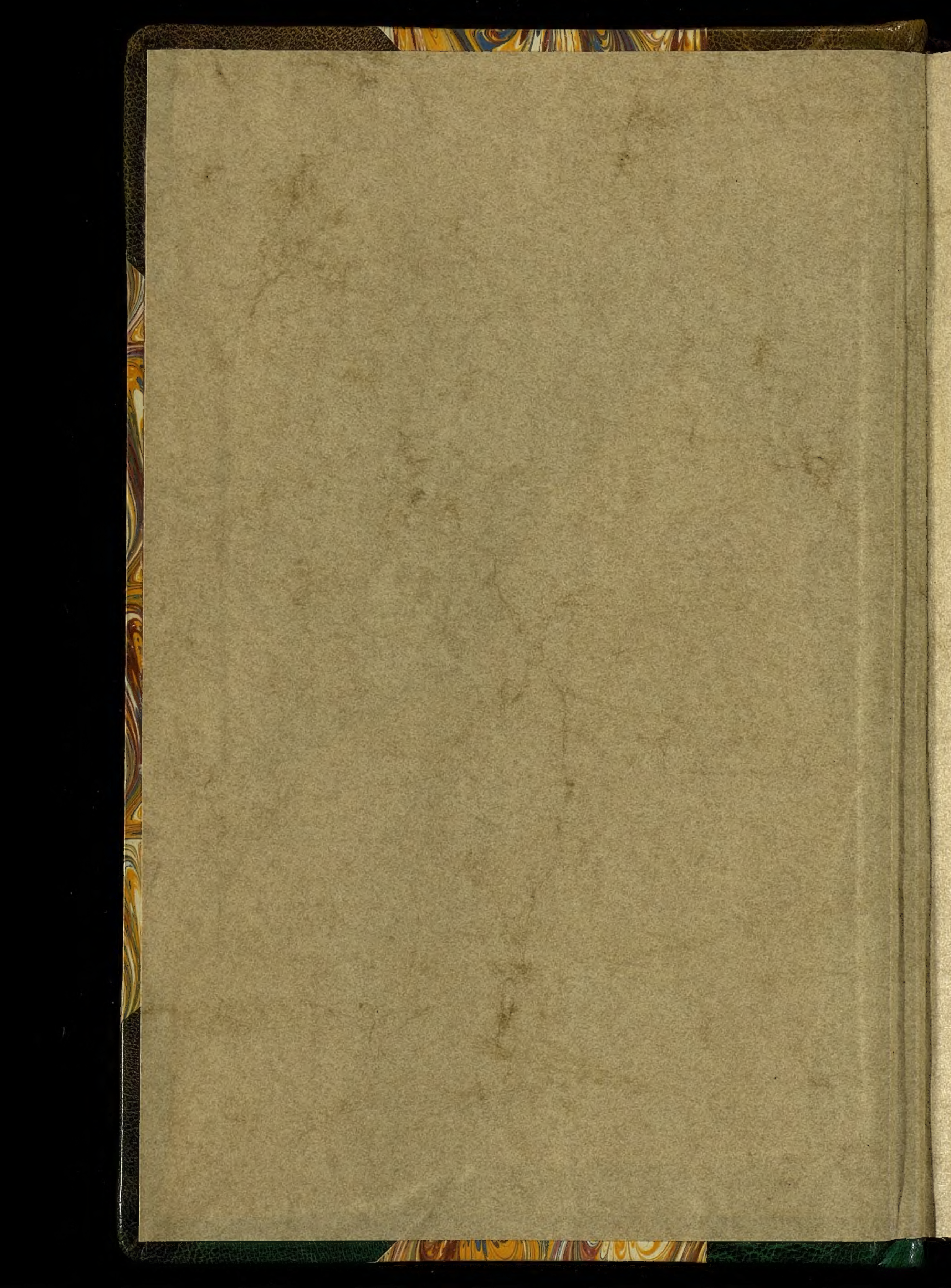


Посмертное изданіе.

ДОМАШНІЙ БЫТЪ РУССКИХЪ ЦАРЕЙ

въ XVI и XVII ст.

сочиненіе

ИВАНА ЗАБѢЛИНА.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1915

СОДЕРЖАНІЕ.

Фотот П. Павлова

Н. Добролюбовъ

Мой покойный родитель, авторъ этой книги, намѣревался приступить въ началѣ января 1909 года къ печатанію этого сочиненія, вполнѣ имъ оконченнаго, но требующаго нѣкоторыхъ дополненій и окончательнаго пересмотра для печати. Смерть не дала ему выполнить завѣтное желаніе при своей жизни напечатать эту книгу. Онъ скончался 31 декабря 1908 года. Сознавая себя очень слабымъ и какъ бы предугадывая близкую кончину, отецъ высказалъ мнѣ свое желаніе и поручилъ, послѣ своей смерти, передать для окончательной подготовки къ печати какъ это сочиненіе, такъ и другой свой почти оконченный трудъ, 2-ю часть Исторіи Города Москвы Ивану Мемноновичу Тарабрину, ученому секретарю Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, вполнѣ увѣренный въ добросовѣстномъ, внимательномъ и точномъ выполненіи этого дѣла Тарабринымъ; таково было мнѣніе моего отца. Только черезъ годъ послѣ его кончины я могла исполнить его желаніе. Составленіе инвентаря громадной библіотеки отца и собранія его рукописей, а также передача ихъ и архива въ полномъ его составѣ въ Историческій Музей отняли у насъ цѣлый годъ. Съ глубокимъ чувствомъ признательности вспоминаю я, съ какой трогательной готовностью и какъ бы съ благоговѣніемъ принялъ на себя этотъ трудъ Иванъ Мемноновичъ. Текущія дѣла Музея, медленная мозаичная работа надъ дополненіями не давали возможности редактору работать съ желаемой скоростью и потому изданіе этой книги замедлилось. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе моего отца, я также крѣпко вѣрю въ добросовѣстное, внимательное и точное выполненіе ввѣреннаго мною по просьбѣ отца труда и приношу глубокоуважаемому Ивану Мемноновичу Тарабрину мою сердечную благодарность, а также благодарю Императорскій Россійскій Историческій Музей за предоставленіе редактору изъ своихъ библіотекъ книгъ необходимыхъ для указанныхъ авторомъ дополненій.

Марія Забѣлина.

4 мая 1915 года.

Отъ Редактора.

Намъ, какъ редактору настоящаго изданія, выпала весьма лестная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне отвѣтственная, задача приготовить къ печати вторую часть „Домашняго Быта Русскихъ Царей въ XVI и XVII ст.,“ этого замѣчательнаго сочиненія незабвеннаго историка Русской жизни, Ивана Егоровича Забѣлина.

Въ цѣломъ видѣ эта часть въ печати появляется впервые, отдѣльныя же статьи, вошедшія въ составъ ея, печатались авторомъ еще въ 1847 г. на страницахъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (такова глава о родинахъ, крестинахъ, именинахъ въ статьѣ автора „Нѣкоторые придворные обряды и обычаи Царей Московскихъ“—№№ 53, стр. 412—414, 54, стр. 420—422), тамъ же статьей о воспитаніи авторъ положилъ начало предпринятому имъ тогда описанію „Домашняго Быта Московскихъ Царей въ XVII столѣтіи“ (№№ 147, стр. 1135—1136, 148, стр. 1141—1142, 149, стр. 1150—1151, 150, стр. 1158—1160); позже, въ переработанномъ и дополненномъ видѣ, эти статьи помѣщены были авторомъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1854 и 1857 г.г. (глава о родинахъ, крестинахъ, именинахъ—1854, т. XCII, янв., отд. II, стр. 1—28, о воспитаніи и игрушкахъ—1854, т. XCIV, іюнь, отд. II, стр. 47—82, объ образованіи—1854, т. XCVII, декабрь, отд. II, стр. 87—136, о столѣ—1857, т. CXIV, сентябрь, отд. I, стр. 7—62); для настоящаго изданія всѣ эти статьи были вновь переработаны авторомъ, а одна глава—о царской одеждѣ—непосредственно для этого изданія и составлена имъ.

Хотя въ сохранившемся въ бумагахъ автора перечнѣ главъ настоящей книги не указаны главы о дѣтскихъ годахъ Петра и о дворцовыхъ забавахъ, но обѣ онѣ внесены нами согласно желанію автора, вторая изъ 2 изд. „Домашняго Быта Русскихъ Царицъ въ XVI и XVII ст.“ (М. 1872, стр. 397—502),

въ виду указанія самого автора на стр. VI изд. 3 указаннаго сочиненія (М. 1901), а первая изъ I части „Опытовъ изученія русскихъ древностей и исторіи“ (М. 1872, стр. 1—50), на основаніи указаній дочери покойнаго И. Е. Марьи Ивановны Забѣлиной, сообщившей намъ о намѣреніи автора включить и эту статью о дѣтскихъ годахъ Петра Великаго во вторую часть „Домашняго Быта Русскихъ Царей“ (срв. желаніе автора помѣстить на заглавномъ листѣ этой части изображеніе Петра въ дѣтскомъ возрастѣ, а также см. прим. 1 на стр. 199).

О Матеріалахъ, помѣщенныхъ въ настоящей книгѣ, мы скажемъ ниже, что же касается приложеннаго указателя предметовъ, упоминаемыхъ въ этихъ Матеріалахъ, то онъ составленъ М. И. Забѣлиной по образцу указателей къ Матеріаламъ I ч. „Домашняго Быта Русскихъ Царей“ и „Домашняго Быта Русскихъ Царицъ“.

Согласно обѣщанію автора, данному имъ въ предисловіи къ 3 изд. I части „Дом. Быта. Русск. Царей“ (М. 1895, стр. XXI), къ издаваемой второй части прилагаются планы верхняго и нижняго этажей стараго Кремлевскаго Дворца (1751 года); планы эти воспроизведены цинкографіей по снимкамъ съ принадлежащихъ Историческому Музею копій съ подлинныхъ плановъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Къ сожалѣнію, въ бумагахъ автора не найдено пока ни обѣщанныхъ авторомъ болѣе подробныхъ объясненій плана, ни даже описанія верхняго и нижняго этажей, подобнаго описанію средняго этажа, помѣщенному авторомъ въ I ч. 3 изд. „Дом. Быта Русскихъ Царей“, хотя на планахъ обоихъ этихъ этажей отдѣльныя части перенумерованы авторомъ, какъ и на планѣ изданнаго имъ ранѣе средняго этажа.

Изображеніе царевича Петра Алексѣевича, воспроизведенное цинкографіей на заглавномъ листѣ настоящей книги со снимка, найденнаго въ бумагахъ автора, представляетъ собой, вѣроятно, копію съ одного изъ изображеній царевича, имѣющихся въ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ „Корень Россійскихъ Государей“, см. стр. I—II предисловія къ изданію Спб. Археологич. Института „Портреты, гербы и печати Большой Государственной Книги 1672 г.“ (Спб. 1903); съ одного изъ такихъ

изображеній по рукописи Императорской Публичной Библіотеки (Э. Б. 437) сдѣлана въ 1903 г. гравюра Н. Д. Чечулинымъ, см. „Галлерея Петра Великаго въ Императорской Публичной Библіотекѣ“ (Спб. 1903), предисл. В. В. Стасова, стр. VII, опис., стр. 1 № 2 и табл. I, самый же портретъ Петра Стасовъ относитъ ко времени около 1682 или 1683 г. Какъ мы указали выше, изображеніе царевича помѣщается въ настоящемъ изданіи согласно желанію автора.

Приложенный къ книгѣ фототипическій портретъ автора исполненъ по фотографіи, снятой 17 апрѣля 1860 г., въ пору самой кипучей работы автора надъ Домашнимъ Бытомъ Русскихъ Царей. Къ этому приблизительно времени относится и издаваемое факсимиле подписи автора.

Мы должны теперь нѣсколько словъ сказать въ оправданіе автора, почему онъ своевременно не закончилъ и не издалъ настоящей книги. Причиной тому послужило одно грустное обстоятельство, заставившее автора съ болью въ сердцѣ надолго прервать любимую имъ работу по описанію Быта Русскихъ Царей; въ нашемъ распоряженіи имѣются два показанія, одно самого автора отъ 1872 г., другое Н. Н. Оглоблина отъ 1879 г., ярко характеризующія то тяжелое душевное состояніе, которое переживалъ авторъ во время работы надъ издаваемой теперь второй частью „Домашняго Быта Русскихъ Царей“.

Въ предисловіи ко 2 изд. I ч. этого сочиненія (стр. XIX—XX) мы читаемъ, м. пр., слѣдующее: „Совсѣмъ не то [, что о Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи] мы принуждены сказать теперь объ архивѣ Оружейной Палаты, въ которомъ хранится основной и богатый матеріалъ для нашихъ изысканій о домашнемъ бытѣ старинныхъ царей. Въ прежнее время этотъ архивъ былъ открытъ для изыскателя.... безпрепятственно и радушно....

Прежнему начальству и архиваріусамъ мы обязаны полною возможностью пользоваться матеріалами этого архива и конечно безъ ихъ просвѣщеннаго содѣйствія мы не столько бы успѣли въ своихъ кропотливыхъ и мелочныхъ изысканіяхъ, на которыя уходитъ такъ много неблагодарнаго труда и еще больше времени.

Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ этотъ архивъ переданъ для приведенія въ порядокъ г. Есипову. Можемъ сказать, что съ

того времени архивъ находится у г. Есипова какъ бы въ полной собственности. Съ того времени, въ отношеніи нашихъ изысканій, мы стали испытывать постоянныя болѣе или менѣе благовидныя затрудненія, препятствія и препоны въ доступѣ къ этому архиву и переносили ихъ терпѣливо, въ ожиданіи, что такъ называемое приведеніе въ порядокъ когда либо окончится и архивъ по прежнему сдѣлается вполнѣ доступнымъ для изысканій. Въ этомъ ожиданіи мы замедлили и второе изданіе предлежащей книги, надѣясь обработать ея пополненіе съ новыми подробностями. Однако мы дождались совсѣмъ неожиданной развязки. Съ прошлаго года архивъ Оружейной Палаты окончательно закрытъ для стороннихъ изыскателей, на неизвѣстный срокъ, по причинамъ, о которыхъ распространяться было бы излишне....

Какъ бы ни было, но съ закрытіемъ для насъ архива мы лишились возможности пользоваться въ нашихъ изслѣдованіяхъ весьма значительнымъ матеріаломъ, особенно по исторіи домашняго быта царей.

Для архивнаго труженика, посреди тяжелыхъ, кропотливыхъ и по объему труда самыхъ неблагодарныхъ изысканій, у насъ къ тому же не всегда бываетъ достаточно одной доброй воли".

Приведенныя строки говорятъ о всякаго рода препятствіяхъ, чинившихся автору при его работѣ надъ переизданіемъ первой части „Дом. Быта Русск. Царей", другое свидѣтельство Н. Н. Оглоблина уже непосредственно относится ко второй части этого сочиненія.

Вотъ что говоритъ Н. Н. Оглоблинъ: „Калачовъ читалъ въ III семестрѣ курсъ «Архивовѣдѣнія».... Первая его лекція совпала съ однимъ архивнымъ событіемъ, волновавшимъ въ то время историческіе кружки. Послѣ лекціи Н. В-чъ, очень взволнованный и возмущенный, сообщилъ слушателямъ только что полученное имъ письмо извѣстнаго историка Ивана Егоровича Забѣлина, который писалъ, что лишенъ возможности закончить на половину уже готовый III томъ своего обширнаго труда «Домашній бытъ царей», такъ какъ Г. В. Есиповъ, завѣдующій московскимъ дворцовымъ архивомъ, запретилъ ему собирать матеріалы въ этомъ архивѣ, собираясь самъ заняться ими...

Калачовъ громилъ такое самодурство Еспиова, благодаря которому пропадала цѣнная работа... Мы—слушатели были поражены возможностію такихъ безобразныхъ явленій въ ученомъ мірѣ...“ („Изъ воспоминаній слушателя Археологическаго Института 1-го выпуска (1878—1880 гг.)“—Вѣстникъ Археологіи и Исторіи издав. Спб. Археологич. Инстит., вып. XV, Спб. 1903, стр. 402).

Нѣтъ сомнѣнія, что подъ III т. „Дом. Быта Царей“ здѣсь разумѣется вторая часть этого сочиненія; что же касается времени, къ которому относится это свидѣтельство, то это—начало 1879 г., т. к. III семестръ, какъ видно изъ другихъ мѣстъ Воспоминаній (стр. 392), приходился какъ разъ на январь—май 1879 г.

Мы не знаемъ, когда Иванъ Егоровичъ могъ вновь приняться за прекращенную было работу по описанію Дом. Быта Русскихъ Царей, но мы имѣемъ свидѣтельство, что въ 1901 г. вторая часть этого сочиненія имъ уже готовилась къ печати (срв. стр. VI изд. 3 „Домашн. Быта Русск. Царицъ“, М. 1901), а въ своемъ духовномъ завѣщаніи отъ 26 марта 1905 г. (см. брошюру „Памяти Ивана Егоровича Забѣлина“, М. 1911, стр. 4) авторъ уже опредѣленно говоритъ: „Точно также прошу мою дочь напечатать изготовленное мною сочиненіе Домашній Бытъ Царей часть вторая“. И дѣйствительно, всматриваясь внимательнѣе въ оставленный авторомъ оригиналъ этой части, мы убѣждаемся, что прерванная имъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія работа снова начинаетъ заинтересовывать его въ концѣ 90-хъ годовъ того же столѣтія (срв. ниже стр. 170—указаніе на пріобрѣтенный въ 1897 г. Историческимъ Музеемъ большой лицевой сборникъ, стр. 625, пр. 1—пользованіе статьями г. Петрова 1896 г. объ Азбуковникахъ и пр.), съ наибольшей же энергіей отдается авторъ этой работѣ въ началѣ 1903 г. (срв. стр. 39, пр. 1 и 62, пр. 1—внимательный просмотръ книги С. Н. Кологривова, вышедшей въ 1903 г., 94, пр. 3 и 644, пр. 2—повѣрка данныхъ о дѣтскихъ годахъ Петра Великаго, приведенныхъ Е. Ф. Шмурло въ его „Критическихъ замѣткахъ по исторіи Петра Великаго,“ напечатанныхъ въ 1901—1902 г.г., стр. 452, пр. 6—пользованіе новымъ изданіемъ Радзивилловской

лѣтописи, появившимся въ 1902 г.), въ это время, вѣроятно, написана и вся глава седьмая настоящей книги—о царской одеждѣ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя страницы этой главы написаны авторомъ на листахъ, въ которые вложенъ былъ представленный И. Е. отчетъ о дѣятельности Историческаго Музея за 1902 г., въ оригиналѣ же этой главы оказался также листъ съ отпускомъ отношенія Управленія Музея отъ февраля 1903 г.

Приходится удивляться, съ какимъ живымъ интересомъ И. Е., будучи 80-лѣтнимъ старцемъ, спѣшилъ просматривать всѣ вновь выходившія изданія, въ какихъ онъ только могъ надѣяться найти новые и новые матеріалы для своего сочиненія.

Мы сами были свидѣтелями, какъ автора занималъ въ послѣдніе годы его жизни вопросъ о царскомъ обученіи—И. Е. убѣдительно просилъ, чтобы ему давали для ознакомленія всѣ поступавшія въ Библіотеку Историческаго Музея книги, такъ или иначе касавшіяся этого вопроса, да и царскаго быта вообще. И мы думаемъ, что, если бы продолжилась жизнь И. Е., онъ многимъ бы еще воспользовался для своихъ работъ надъ Домашн. Бытомъ Русскихъ Царей.

Поэтому намъ казалось, что мы должны приложить всѣ свои старанія, чтобы ни одно изъ заданій автора, связанныхъ съ настоящей работой, не осталось нами не выполненнымъ, въ этомъ нашемъ намѣреніи мы пользовались всяческимъ содѣйствіемъ со стороны М. И. Забѣлиной, ввѣрившей намъ въ концѣ 1909 г. работу по приготовленію къ печати этой книги.

Не смотря однако на это, мы не могли избѣжать нѣкоторыхъ затрудненій, отчасти отразившихся и на выполненіи намѣченной нами задачи.

Еще въ началѣ своей работы мы отъ М. И. получили кромѣ оригинала настоящей книги также и тѣ матеріалы, которые, по ея предположенію, были намѣчены авторомъ для использованія во второй части „Домашняго Быта Русск. Царей". Но, по мѣрѣ хода работы, для насъ все болѣе и болѣе выяснялось, что полученные нами матеріалы не исчерпываютъ всего намѣченнаго авторомъ для этой части, и намъ пришлось привлечь къ работѣ новые матеріалы, найденные въ архивѣ автора, но уже въ то время, когда начато было печатаніе настоящей книги;

къ счастью, всѣ эти почти матеріалы относились къ главамъ, еще не напечатаннымъ, и только въ одномъ случаѣ намъ пришлось изъ-за этого не въ достаточной точности выполнить указаніе автора (срв. стр. 577, пр. 1). Замѣтимъ впрочемъ, что среди новыхъ матеріаловъ мы открыли интересную роспись походному платью царя Ивана Грознаго и сына его царевича Ивана Ивановича (см. стр. 845, пр. 7); въ текстѣ главы объ одеждѣ было только такое замѣчаніе автора: „2 кисти стр. 23“, оказалось, что здѣсь имѣлась въ виду эта именно роспись, вполнѣ приготовленная авторомъ къ печати. Въ этихъ же матеріалахъ мы нашли также выписку изъ столбцовъ, указанныхъ въ пр. 1 на стр. 26; сравнительно съ изданнымъ текстомъ въ выпискѣ оказалось четыре случая иныхъ чтеній: кинарѣйка, Фансвединъ, серебряна, Соломони, въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть, впрочемъ нами была невѣрно передана рукопись автора.

Не мало затрудняло насъ и пріискиваніе книгъ, намѣченныхъ авторомъ для внесенія изъ нихъ тѣхъ или другихъ дополненій, но въ этомъ отношеніи для насъ было большимъ подспорьемъ то обстоятельство, что М. И. предоставила въ наше распоряженіе тѣ печатныя книги изъ библіотеки И. Е., которыми, по ея указанію, могъ пользоваться авторъ въ послѣдніе годы своей работы надъ второй ч. „Домашняго Быта Русск. Царей“, и только благодаря этому нпр. намъ удалось найти печатный источникъ, откуда авторъ внесъ въ главу объ одеждѣ одинъ любопытный указъ ц. Алексѣя Михаиловича отъ 6 авг. 1675 г. (см. стр. 442, пр. 1). Однако, не смотря на всѣ, казалось бы, благопріятныя для нашей работы условія, нѣкоторыя заданія автора все же остались, къ крайнему нашему сожалѣнію, нами или вовсе не выполненными (срв. стр. 26, пр. 2, 246, пр. 1), или выполненными лишь отчасти (срв. стр. 60, пр. 1, 303, пр. 2, 724, пр. 6).

Встрѣчались намъ и иныя затрудненія, часто нпр. авторъ не указывалъ опредѣленнаго мѣста, куда слѣдовало внести то или другое его добавленіе, нерѣдко также, пользуясь въ качествѣ оригинала оттисками своихъ раннихъ статей, онъ дѣлалъ исправленія то на одномъ печатномъ ихъ экземплярѣ, то на другомъ, благодаря чему приходилось иногда намъ самимъ дѣ-

лать выборъ между тѣмъ или другимъ чтеніемъ, наконецъ, что касается Матеріаловъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ изданіи, то лишь немногіе изъ нихъ были пріурочены авторомъ къ опредѣленной главѣ оригинала, большую ихъ часть намъ пришлось размѣстить самимъ, или согласно найденнымъ въ бумагахъ автора указаніямъ, или на основаніи ссылокъ, сдѣланныхъ имъ въ оригиналѣ той или другой главы книги.

Конечно, не намъ судить, насколько близко мы подошли во всѣхъ этихъ случаяхъ къ заданіямъ самого автора, но во всемъ прочемъ, за исключеніемъ явныхъ описокъ въ рукописи автора или несомнѣнныхъ опечатокъ въ печатныхъ оригиналахъ (текстъ IV и V главъ нами провѣренъ м. пр. по первымъ ихъ изданіямъ: IV—по 3 кн. „Архива Историко-Юридич. Свѣдѣній“ Н. Калачова 1861, отд. I, стр. 139—180, V—по 1 изд. „Домашняго Быта Русск. Царицъ“, М. 1869), мы всегда держались чтеній оригинала, при чемъ все добавленное нами въ текстѣ книги мы заключали въ квадратныя скобки, а къ примѣчаніямъ, намъ принадлежащимъ, въ отличіе отъ примѣчаній самого автора, нами добавлялось—Ред.

Въ заключеніе мы считаемъ долгомъ принести сердечную признательность глубокоуважаемой Марьѣ Ивановнѣ Забѣлиной, во все продолжительное время нашей работы не оставлявшей насъ дорогимъ намъ содѣйствіемъ, мы не можемъ при этомъ не засвидѣтельствовать, и сколько личнаго труда положено М. И. на осуществленіе настоящаго изданія, и мы увѣрены, что только благодаря постоянной поддержкѣ М. И. эта наша работа и могла быть нами закончена. Не разъ мы во время своей работы пользовались также указаніями и помощью нашихъ дорогихъ сослуживцевъ по Историческому Музею, сердечное имъ за то спасибо, особенно же признательны мы всему составу Библіотеки Музея, не отказывавшему намъ никогда въ выдачѣ любого количества книгъ, во множествѣ требовавшихся намъ при долгой нашей работѣ надъ настоящимъ изданіемъ.

Иванъ Тарабринъ.

23 апрѣля 1915 г.

ДОМАШНІЙ БЫТЪ РУССКИХЪ ЦАРЕЙ.

ГЛАВА I.

РОДИНЫ. КРЕСТИНЫ. ИМЕНИНЫ.

Родины.—Царское и общественное значеніе этого событія.—Церковные и бытовые порядки по поводу царскихъ родинъ и крестинъ.—Торжественныя столованья.—Всеобщіе дары новорожденному и крещеному.—Церковные и бытовые порядки по поводу царскихъ именинъ.—Дары въ именины, въ Великъ день, дары вообще [1]).

Родины являлись радостнымъ событіемъ не только у царя въ дому, но и въ общей жизни народа, особенно когда подавалъ Богъ ожидаемаго наслѣдника Царству. Въ актахъ того времени это событіе иначе и не называлось, какъ *государскою всемірною радостью*, конечно, главнымъ образомъ съ государевой точки зрѣнія. Но и въ дѣйствительности патріархальныя родительскія основы нашей старинной жизни очень естественно дѣлали эту государеву радость общею радостью всего Русскаго міра, радостью общенародною. Въ извѣстномъ смыслѣ царскія родины были событіемъ государственнаго порядка, возбуждавшимъ въ народѣ общее вниманіе къ государеву счастію. Міръ-народъ въ извѣстной мѣрѣ искренно, въ извѣстной мѣрѣ оффиціально, принималъ это счастіе такъ же близко къ сердцу, какъ и самъ государь-отецъ.

Многочисленные вѣстники отъ царя, объявлявшіе повсюду, по всѣмъ городамъ и селамъ, государеву радость, затѣмъ повсемѣстныя

---

[1]) До слова «крещеному» включит. печатается по оригиналу, найденному въ бумагахъ автора, остальное добавлено. Въ бумагахъ автора есть и другая ред., но одного лишь начала: «Родины въ быту Царей—всемірная радость. Царскія распоряженія по этому поводу». Ред.

обычныя заботы о дарахъ для новорожденнаго дитяти, частію очень добровольныхъ, а частію и вынудительныхъ,—все это служило обозначеніемъ, что государева радость водворялась по всѣмъ краямъ Государства, что она была всемірна въ гражданскомъ смыслѣ.

Когда приспѣвало время, государыня царица весьма часто выходила на богомолье, служила молебны, поднимала къ себѣ въ хоромы чудотворныя иконы, раздавала милостыню... Подробности по этому предмету помѣщены въ книгѣ „Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ", изд. 3-е, стр. 300—320.

Есть извѣстія, что, когда наступало время родинъ, царица служила въ своихъ хоромахъ молебенъ съ водосвятіемъ и *садилась на мѣсто*. Намъ неизвѣстно, какое значеніе или какой бытовой порядокъ означалъ этотъ обрядъ, но оффиціальная запись по этому поводу говоритъ слѣдующее: въ 1628 г. Марта 30 (слѣдовательно за 18 дней до рожденія, Апрѣля 17, царевны Пелагеи Мих.) „у г. царицы Евдокіи Лукьяновны въ хоромѣхъ пѣли молебенъ и воду святили, *какъ она, государыня, сѣла на мѣсто*. И государыня пожаловала крестовымъ дьякомъ Ивану Семенову съ товарищи, 6 человѣкомъ, полтину" (Доп. Дворц. Разр.[1]), стр. 501).

Въ 1673 г. Августа 14, за 8 дней до рожденія, Августа 22, царевны Наталіи Алексѣевны такимъ же образомъ *сѣла на мѣсто* царица Наталья Кирилловна, при чемъ Крестовая комната государыни была наряжена въ слѣдующемъ порядкѣ: „Августа въ 14 день, въ четвергъ, за часъ до свѣта въ Крестовой наряжена постеля, вшедъ въ Крестовую на лѣвой сторонѣ у дверей скамья липовая, положено на нее: коверъ золотной большой кизылбашской, постеля лебяжья, взголовье лебяжье жъ; на нее пуховикъ—пухъ чижовой, бумажникъ да взголовье чижовое, подушка отласъ червчатъ. Отъ стѣны положено сголовье бумажное, наволоки новые камчатые лучейчатые, одѣяло отласъ золотной, по червчетой землѣ; гривы и каймы отласъ по серебряной землѣ, исподъ пупки собольи съ пухомъ. Да въ запасъ положено въ ногахъ одѣяло камка кизылбашская по бѣлой землѣ травки золоты; грива отласъ золотной, исподъ пупки собольи, опушка горностаева. А накрыта постеля—было сукно скорлатъ червчетъ, сшито въ полтора по-

---

[1]) Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ... собранныя изъ книгъ и столбцовъ преждебывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ Архива Оружейной Палаты Иваномъ Забѣлинымъ. Ч. I. (Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1882, кн. 1, 3; 1883, кн. 2, 4). Ред.

лотница. Да въ запасъ приготовленъ коверъ меншой, золотной кизылбашской, а лежалъ по указу въ Казенной Избѣ. Лавки наряжены полавошники бархатъ рытой; взяты полавочники изъ Истопничей полаты.... И того жъ дни въ пятомъ часу дни великая государыня царица изволила сѣсть на мѣсто...“

Котошихинъ [1]) разсказываетъ о самомъ времени родинъ слѣдующее: „Какъ приспѣетъ время родится царевичу, и тогда царица бываетъ въ мыльнѣ, а съ нею бабка и иные немногіе жены; а какъ родится и въ то время царю учинится вѣдомо, и посылають по духовника, чтобъ далъ родильницѣ и младенцу и бабкѣ и инымъ при томъ будучимъ женамъ молитву, и нарекъ тому новорожденному младенцу имя; и какъ духовникъ дастъ молитву, и потомъ въ мыльню входитъ царь смотрити новорожденнаго; а не давъ молитвы, въ мыльню не входятъ и не выходятъ никто. А дается новорожденному младенцу имя, отъ того времени, какъ родится, счотчи впередъ, въ восьмой день, котораго святаго день и ему то жъ имя и будетъ“.

Такъ слѣдовало исполнять по церковнымъ правиламъ. Но въ жизни этотъ расчетъ наблюдался не всегда. Нареченіе имени царевнѣ Иринѣ Мих. 1627 г. (род. 22 Апрѣля) послѣдовало не на 8, а на 13 день, Мая 5-го.—1652 г. царевнѣ Марѳѣ Алекс. имя наречено на шестой день, 1 Сентября.—Царевна Софья Ал. родилась 1657 г. 17 Сентября, тѣмъ же днемъ было наречено ей имя Софьи.—Царевна Екатерина Ал. родилась 1658 г. 27 Ноября, а имя ей наречено 24-мъ числомъ.—Царевичъ Иванъ Алекс. родился 1666 г. 27 Августа, а имя наречено 29-мъ Августа.—Царевичъ Петръ Алекс. родился 1672 г. 30 Мая, а имя наречено на 29 Іюня.—Царевна Наталья Алекс. родилась 1673 г. 22 Августа, а имя наречено на 26 число.

Духовникъ за совершеніе этой требы, что родильницѣ *молитву говорилъ* и ребенку *имя нарекъ*, получалъ весьма значительный даръ. На родинахъ царевны Ирины Мих. протопопъ Максимъ получилъ 10 арш. камки кармазину, по рублю аршинъ, сорокъ соболей въ 50 руб., всего на 60 руб. (Доп. Дворц. Разр., стр. 467).

На родинахъ царевны Анны Мих. тотъ же протопопъ Мак-

[1]) Выдержки изъ сочиненія Котошихина «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича» печатаются согласно рукописи автора или, какъ онѣ читаются въ печатномъ оригиналѣ 1854 года. Важнѣйшія разночтенія по 4 изд. сочиненія Котошихина (Спб. 1906) указываются въ примѣчаніяхъ. Ред.

симъ получилъ еще больше, именно: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею на тыковное дѣло (въ видѣ тыквы) вѣсомъ два фунта по 5 р. фунтъ, 10 аршинъ камки лазоревой, 10 аршинъ камки черленой по рублю аршинъ, сорокъ соболей въ 50 р. всего на 80 руб. Сверхъ того онъ получилъ тогда же за *колыбельную молитву* 10 арш. камки черленой въ 10 руб., 10 арш. камки адамашки двоеличной по 90 к. аршинъ и сорокъ соболей въ 20 руб.—всего на 39 руб. То же самое онъ получилъ и на рожденіи царевны Марѳы Мих. Въ точности такой же даръ протопопъ получилъ и за колыбельную молитву царевича Алексѣя Мих. и царевны Марѳы Мих. (Доп. Дворц. Разр., стр. 580, 626, 697). Эти дары обыкновенно отвозилъ на подворье (на домъ) дьякъ государевой Мастерской полаты.

Послѣ очистительной молитвы государь немедленно посылалъ свою государскую всемірную радость объявить прежде всего къ патріарху, затѣмъ, жалуя своею милостію, къ властямъ духовнымъ, потомъ къ боярамъ, окольничимъ, думнымъ и ближнимъ людямъ и къ гостямъ. Если случался въ Москвѣ и именитый человѣкъ (Строгановъ), то и онъ получалъ царское увѣдомленіе. Объявлялась государева радость и всѣмъ московскимъ городскимъ и загороднымъ монастырямъ, и главнымъ образомъ Троице-Сергіеву монастырю, а впослѣдствіи и Савинскому.

Къ патріарху ходилъ съ этою вѣстью ближній бояринъ, къ боярамъ и окольничимъ—царскій постельничій, къ думнымъ и ближнимъ людямъ—дьякъ, а къ прочимъ и въ монастыри посылали жильцовъ. Царица, съ своей стороны, также посылала извѣстить всѣхъ боярынь, женъ окольничихъ и ближнихъ людей, а равно игуменей Вознесенскаго, Новодѣвичьяго и Алексѣевскаго монастырей.

Въ тотъ же день, черезъ нѣсколько часовъ или, смотря по удобствамъ времени, на другой день, государь выходилъ въ сопровожденіи уже собравшихся бояръ и всѣхъ другихъ чиновъ, къ торжественному молебну въ Успенскій соборъ. При рожденіи Петра это совершилось черезъ 4 часа послѣ родинъ[1]); при рожденіи царевны Ѳеодоры (родилась 1674 года Сентября 4, за часъ до вечера) молебенъ отправленъ въ первомъ часу ночи, т. е. по нашему счету въ 7-мъ часу вечера, слѣд. черезъ два часа послѣ родинъ.

Въ соборѣ патріархъ съ духовными властями, архимандритами, игуменами и соборянами совершалъ служеніе, послѣ котораго,

---

[1]) Предполагая, что Петръ род. въ шестомъ часу ночи по тогдашнему счету. Ред.

всѣмъ освященнымъ соборомъ, поздравлялъ государя съ новорожденнымъ. Бояре и прочіе чины также *здравствовали государю*, при чемъ одинъ изъ самыхъ почетнѣйшихъ говорилъ ему отъ лица всего синклита поздравительную рѣчь. Въ это же самое время, по распоряженію патріарха, молебствовали во всѣхъ московскихъ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ со звономъ, который продолжался во весь день.

Послѣ молебна государь посѣщалъ Архангельскій соборъ, Чудовъ и Вознесенскій монастыри, Троицкое и Кирилловское подворья и потомъ шествовалъ въ соборъ Благовѣщенскій, а оттуда во дворецъ, въ Столовую или Переднюю полату.

Если новорожденный былъ первенцемъ, и при томъ сынъ, то, при входѣ во дворецъ, государь, во изъявленіе своей радости, спѣшилъ прежде всего осыпать милостями отца царицы и вообще ея родственниковъ и близкихъ къ ней людей, которые и получали обыкновенно повышенія въ чинахъ. Такъ при рожденіи Петра Великаго, когда царь Алексѣй Михайловичъ изъ Благовѣщенскаго собора вошелъ въ Столовую полату, думные дворяне Кирилло Полуектовичъ Нарышкинъ, отецъ царицы [1]), и Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ получили окольничество, а стольники Ѳед. Полуектовичъ Нарышкинъ и Авр. Никит. Лопухинъ—думное дворянство [2]).

---

[1]) Отецъ царицы Наталіи Кирилловны, Кирилло Полуектовичъ Нарышкинъ, въ 1663 году, былъ ротмистромъ въ полку полковника и головы московскихъ стрѣльцовъ Артемона Матвѣева «у Новоприборныхъ рейтаръ у Танбовцовъ, у Ломовцовъ, да у Темниковцовъ». За нимъ было въ это время 8 дворовъ крестьянскихъ; жалованья получалъ онъ въ чинѣ ротмистра по 13 рублей въ мѣсяцъ. (Прих. Расх. Книга Тайн. Прик. 7172 г.). [Печатается по оригиналу 1854 года, срв. «Русск. Историч. Библ.», т. 23 («Дѣла Тайнаго Приказа», кн. 3), Спб. 1904 г., стр. 487 и далѣе, гдѣ даны свѣдѣнія о расходахъ за Апрѣль и слѣд. мѣсяцы 1664 года. Въ дополненіе къ примѣчанію авторъ ссылается на приложенія къ книгѣ «Мининъ и Пожарскій...», см. изд. 4, стр. 288, гдѣ издано имъ челобитье царю Михаилу Ѳедоровичу въ 121 (1613) году холопа государева Полуехтки Нарышкина. Ред.].

[2]) Отецъ же супруги царя Михаила Ѳедоровича Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по рожденіи наслѣдника престола царевича Алексѣя, 6 Января 1630 г., былъ пожалованъ въ окольничіе, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія второго государева сына, 1 Марта 1634 г., и въ бояре. См. составленный авторомъ біографическій очеркъ «Стрѣшневы, владѣльцы подмосковнаго села Ильинскаго»—книга М. П. Степанова «Село Ильинское». М. 1900, стр. 55. А отецъ первой супруги царя Алексѣя Михайловича Илья Даниловичъ Милославскій былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ окольничіе тотчасъ же

Изъявивъ свои милости и благоволеніе родству царицы, государь въ Передней полатѣ для всемірной радости жаловалъ собравшееся боярство, окольничихъ и всѣхъ дворовыхъ чиновниковъ водкою, различными медами и фряжскими винами, романеею, ренскимъ и др. и главное, чего требовалъ старый, если не очень и очень древній, обычай, раздавалъ имъ всѣмъ различныя сласти, среди которыхъ первенствующее мѣсто принадлежало *коврижкамъ* и сладкому *взвару*, т. е. различнымъ овощамъ [1]), приготовленнымъ въ меду и въ патокѣ, каковы были яблоки, дули, груши и т. п.

Между тѣмъ въ тотъ самый день, если не въ тотъ же часъ, и, только когда не позволяло время, на другой день съ большимъ поспѣшеніемъ писали отъ государя грамоты во всѣ значительные города съ извѣщеніемъ, что Богъ благодатію своею всесильною простилъ Царицу, родила намъ сына (или дочь), и съ повелѣніемъ воеводамъ собрать мѣстныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, т. е. мелкихъ помѣщиковъ, также приказныхъ и всякихъ служилыхъ людей и гостей и торговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей (обывателей) и государеву радость имъ сказать (Акты Археогр. Эксп., т. III, №№ 185, 186).

Съ своей стороны и Духовная власть также поспѣшала разослать повсюду *богомольныя* грамоты, извѣщая о государевой радости всѣ монастыри, городскіе соборы, всѣ посадскія и сельскія церкви и все обывательское населеніе съ наказомъ, чтобы для *всемірной радости* повсюду пѣли молебны со звономъ и молили бы Бога соборнѣ и келейнѣ, при чемъ указывались и новыя рѣчи въ ектеніяхъ, какъ именовать и молить Бога о новорожденномъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ избраннымъ, наиболѣе богатымъ монастырямъ указывалось, чтобы въ благословеніе новорожденному готовили *окладные образы*, т. е. иконы въ окладахъ. Архимандриты и игумены такихъ монастырей по обычному порядку должны были самолично привозить свои благословенныя иконы, но въ иныхъ случаяхъ имъ разрѣшалось для дальняго пути самимъ не ѣздить, а присылать образа съ монастырскими старцами.

послѣ свадьбы царя, на другой день, 17 Января 1648 года, а черезъ двѣ недѣли, 2 Февраля, ему уже сказано было боярство. См. сочиненіе автора «Кунцово и древній Сѣтунскій станъ». М. 1873, стр. 163. О Милославскомъ, какъ и о Стрѣшневѣ, добавлено, согласно указаніямъ автора. Ред.

[1]) На полѣ оригинала авторъ отмѣчаетъ: «овощи Олега», срв. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., т. II, изд. 2, Спб. 1908, стр. 22. Ред.

Точно также, если не въ тотъ же день, то на другой или на третій день „ходитъ царь, говоритъ Котошихинъ, по монастыремъ, и кормитъ черцовъ и даетъ милостыню жъ, также и въ тюрьмы и въ богадѣльни посылаютъ милостыню большую; да изъ тюремъ же виноватыхъ свобождаютъ, кромѣ самыхъ великихъ дѣлъ“. Такъ въ 1665 году 5-го Апрѣля, въ пятомъ часу ночи (часу въ 12 по нашему счету), царь Алексѣй Михаиловичъ „изволилъ идти *для рожденія* (3 Апрѣля) *сына своего государева* государя царевича и великаго князя Семіона Алексѣевича на дворъ священника Никиты и на Земской и на Аглинской и на Тюремный дворы и въ Стрѣлецкой Приказъ, и въ Черную Полату и въ Богадѣльню, что у Боровицкаго мосту и жаловалъ своимъ Государевымъ жалованьемъ милостынею изъ своихъ государскихъ рукъ, а роздано: священнику Никитѣ 50 руб., на его же дворѣ нищимъ и кажненымъ 70 человѣкамъ по полтинѣ; на Земскомъ дворѣ подъ Приказомъ колодникамъ мужеска полу 70 чел., женска полу 15 чел.— по полтинѣ; на Аглинскомъ дворѣ (плѣннымъ) начальнымъ людемъ 6 чел. по 2 р., шляхтѣ 49 чел.—по рублю; мѣщаномъ и драгуномъ и челяди 109 чел.—по полтинѣ; на Тюремномъ дворѣ тюремнымъ сидѣльцомъ въ польской избѣ начальнымъ людемъ и шляхтѣ 60 чел.—по рублю, челядникомъ 6 чел.—по полтинѣ; въ Опальной Избѣ начальнымъ людемъ и шляхтѣ 48 чел.—по рублю, челядникомъ 13 чел.—по полтинѣ; да русскимъ въ Заводной 7 чел.—по рублю, для того, что они великому государю здравствовали съ новорожденнымъ сыномъ его государевымъ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Семіономъ Алексѣевичемъ. А достальнымъ 147, въ Барышкинѣ 120, въ Холопьѣ 119, въ Приказной 4, въ женской 53, тюремнымъ сторожемъ 8—по полтинѣ человѣку. Въ Стрѣлецкомъ Приказѣ колодникомъ 34 чел., въ Богадѣльнѣ, что у Дровянаго двора, нищимъ и увѣчнымъ старицамъ 30 ч.—по полтинѣ. Да великій же государь жаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ *изъ своихъ государскихъ рукъ* у священника Никиты на дворѣ разслабленнаго и, дорогою идучи, нищихъ безсчетно, а роздано 161 р. 26 алт. 4 д. Да по его же великаго государя указу дано стрѣльцомъ, которые за нимъ великимъ государемъ ходили на Тюремный и на Аглинской дворы полковника и головы Артемонова Приказу Матвѣева пятидесятникамъ и рядовымъ 63 чел.—по рублю, а которые въ то время стояли на караулахъ Артемонова жъ Приказу Матвѣева стрѣльцамъ: у Куретныхъ Воротъ 16 чел., по Кремлю у воротъ: у

Троицкихъ 9, у Отводной башни 4, у Предтеченскихъ 10, у Боровицкаго Мосту 5, у Тайницкихъ 8, въ Застѣнкѣ у ружья 2; по Китаю у Неглиненскихъ Воротъ 24, у Никольскихъ 8, у Ильинскихъ 8, у Варварскихъ 8, у Москворѣцкихъ 12, у Аглинскаго двора 34, у Тюремнаго двора 19—по полтинѣ человѣку. (Всего въ расходѣ 1015 рублевъ 10 алтынъ)“ [1]).

Въ 1674 году 4-го Сентября, по случаю рожденія въ этотъ день царевны Ѳеодоры Алексѣевны, царь Алексѣй Михайловичъ указалъ приказнымъ всякихъ чиновъ людямъ: „которые колодники во всѣхъ приказахъ не въ большихъ винахъ сидятъ и въ правежахъ не въ большихъ, и тѣхъ колодниковъ, для своей всемірной радости, велѣлъ свободить“. [2]) На другой день по этому же случаю государь давалъ столъ на нищую братію. „Великій государь жаловалъ, для своей государской всемірной радости и для новорожденной дщери своей, государыни царевны и великой княжны Ѳеодоры Алексѣевны, кормилъ у себя въ Передней нищую братью и милостынею тожъ жаловалъ и съ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ; а носили ѣствы и питье, по указу великаго государя, передъ нищую братью стольники государыни царицы, по списку“ (дѣти ближнихъ людей, не старѣе 15 лѣтъ).

На другой же или на третій, а иногда и на четвертый день государь давалъ обычный чиновный *родинный столъ* патріарху, властямъ духовнымъ, боярамъ и прочимъ чинамъ. При рожденіи царя Ѳеодора Ал. 1661 г. этотъ столъ былъ данъ на другой день, 9 Іюня, быть можетъ по случаю праздника въ этотъ день, въ воскресенье, Всѣхъ Святыхъ.

---

[1]) Прих. Расх. Книга Тайн. Прик. 7173 г. [Печатается по оригиналу 1854 года, срв. «Русск. Историч. Библіот.», т. 23 («Дѣла Тайнаго Приказа», кн. 3). Спб. 1904 г., стр. 611—614. Опечатка въ оригиналѣ 1854 г. «рутья» вм. «ружья» исправлена авторомъ. Важнѣйшія разночтенія по изд. 1904 г. слѣдующія: послѣ словъ «і в Стрелецкой» чит. «і в Розбойной Приказы», слова «70 чел., женска полу» опущены, послѣ словъ «в Барышкине –сту дватцати» чит. «в Розбойной—сту сороку девяти», послѣ словъ «колодникомъ—тритцати четыремъ человѣкомъ» чит. «въ Розбойномъ Приказѣ—тринатцати человѣкомъ», послѣ слова «головы» чит. «Московскихъ стрелцовъ», вм. «63 чел.» чит. «стрелцомъ шестидесяті, Васильсва Приказу Пушечникова, тремъ, всего шестидесяті тремъ», срв. разстановку знаковъ препинанія: «На Тюремномъ Дворѣ... сидѣльцомъ: в Польской избѣ....., в Опальной избѣ....» Ред.].

[2]) Дворцовые Разряды, т. III, Спб. 1852, стр. 989.

Вначалѣ эти столы давались на третій или на четвертый день, не откладывая далеко, но случалось по обстоятельствамъ и промедленіе. При рожденіи царевича Ивана Мих. 1633 г. столъ былъ данъ на шестой[1]) день; при рожденіи царевича Алексѣя Алексѣевича 1654 г. столъ данъ на восьмой день; при рожденіи царевны Софьи Алекс. 17 Сентября 1657 г. родинный столъ справлялся 1 Октября, при рожденіи царевны Марьи Алекс. 1660 г. Генв. 18. столъ справленъ 5 Февраля, при рожденіи царевны Ѳеодоры 4 Сентября 1674 г. столъ справленъ 1 Октября.

Родинные столы по большей части давались въ Грановитой Полатѣ, изрѣдка въ Золотой. Число присутствовавшихъ бывало неодинаково, смотря по распоряженію государя, но составъ гостей мало измѣнялся. Первымъ гостемъ былъ патріархъ съ сопутствовавшими ему духовными властями, митрополитами, архіепископами, епископами, архимандритами и игуменами. Затѣмъ слѣдовали бояре, въ чиновныхъ столахъ съ обозначеніемъ мѣстъ, обыкновенно три, иногда два человѣка, два окольничихъ, а чаще только одинъ; потомъ два думныхъ дьяка, постельничій, ясельничій; затѣмъ дворяне, число которыхъ не бывало одинаково. У родиннаго стола царевны Ирины Мих. ихъ было 52 чел., въ томъ числѣ пятымъ по списку значился тесть государя, отецъ царицы, Лукьянъ Степ. Стрѣшневъ. У родиннаго стола царевича Алексѣя Мих. дворянъ было 99 чел. Послѣ дворянъ слѣдовали дьяки, число которыхъ также бывало различно. У стола царевны Ирины Мих. ихъ было 31 чел., у стола царевича Алексѣя Мих. 43 чел. Кромѣ государевыхъ дьяковъ у этихъ столовъ присутствовали и дьяки патріарха Филарета, 4 чел.

Такъ распредѣлялись гости по оффиціальному списку. Здѣсь бояре и окольничіе, согласно мѣстническимъ счетамъ, вписывались по именамъ, что и означало занимаемое ими мѣсто, изъ за чего и возникали мѣстническіе споры. Такой порядокъ существовалъ при царѣ Михаилѣ. Царь Алексѣй Мих. взглянулъ на родинные столы, какъ на свои семейныя празднества и потому всегда указывалъ гостямъ-боярамъ быть безъ мѣстъ, т. е. въ спискахъ не поименовывалъ приглашаемыхъ бояръ и слѣдовательно не заводилъ мѣстническихъ счетовъ, кому сидѣть выше, кому ниже. Однако и въ этихъ случаяхъ *сидѣнье* всетаки происходило по старшинству чести каждаго лица, въ особенности по старшинству приближенія

---

[1]) Предполагая, что царевичъ род. 1 Іюня, но ниже, передъ обзоромъ игрушекъ царевича, авторъ указываетъ день его рожденія—2 Іюня. Ред.

къ государю. При царѣ Алексѣѣ появились за этими столами чины выше даже и боярскихъ. Это были явившіеся на службѣ государю татарскіе царевичи, Касимовскій и два Сибирскихъ; къ нимъ присовокуплялся также и пребывавшій въ Москвѣ царевичъ Грузинскій. По своему царскому достоинству, они занимали мѣста послѣ патріарха выше духовныхъ властей.

Само собою разумѣется, что этотъ родинный, какъ потомъ и крестинный столы давались и на Царицыной половинѣ для пріѣзжихъ и дворовыхъ боярынь, которыя иногда также мѣстничались, но обыкновенію по государеву распоряженію сидѣли всѣ безъ мѣстъ, какъ это отмѣчено о крестинномъ столѣ царевича Ивана Мих. Вообще на Царицыной половинѣ соблюдался тотъ же обычный порядокъ обрядовъ по случаю родинъ и крестинъ, какъ и у государя, конечно безъ особой торжественности. [Подробности по этому предмету помѣщены въ книгѣ „Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ", изд. 3, стр. 346—353, см. также ниже Матеріалы I. 1. Ред.]

Послѣ рожденія во плоти съ благочестивою заботливостію совершалось рожденіе во Святомъ Духѣ, именуемое крещеніемъ. „Послѣ того, повѣствуетъ Котошихинъ, бываютъ у царя *крестины*, въ который день ни прилучится, смотря по младенцову здоровью. А креститъ того младенца патріархъ, а воспріемникъ бываетъ перваго Троице-Сергіева монастыря келарь старецъ, а кума царевна-сестра или свойственная царю и царицѣ". Царь Михаилъ Ѳед. крестилъ своихъ дѣтей по старому преданію въ Чудовомъ монастырѣ, чему слѣдовалъ вначалѣ и царь Алексѣй Мих., потомъ не однажды отмѣнявшій этотъ обычай и крестившій въ 1654 г. царевича Алексѣя Ал., въ 1657 г. царевну Софью Ал., въ 1674 г. царевну Ѳеодору—въ Успенскомъ соборѣ, а царевну Екатерину Ал. въ 1658 г., царевну Марью Ал. въ 1660 г., царевича Ѳеодора Алексѣевича въ 1661 г., царевну Ѳеодосію Ал.—въ церкви Вмч. Екатерины, что у царицы на Сѣняхъ. Царевичъ Петръ Ал. былъ крещенъ по старому обычаю въ Чудовомъ монастырѣ. Крестилъ и погружалъ въ святую купель обыкновенно государевъ духовникъ, Благовѣщенскій протопопъ. Но бывали случаи, когда крещеніе совершалъ самъ патріархъ. Въ 1630 г. царевну Анну Мих. крестилъ въ Чудовѣ патріархъ Филаретъ Никитичъ; въ 1648 г. царевича Дмитрія Ал. крестилъ въ Чудовѣ патріархъ Іосифъ; въ 1654 г. царевича Алексѣя Алексѣевича крестилъ въ Успенскомъ соборѣ

патріархъ Никонъ; въ 1674 г. царевну Θеодору крестилъ въ Успенскомъ соборѣ патріархъ Іоакимъ.

По какому благочестивому поводу воспріемниками бывали лица иноческаго чина, неизвѣстно. При царѣ Михаилѣ воспріемникомъ его дѣтей былъ Троицкій келарь Александръ Булатниковъ. При царѣ Алексѣѣ Мих. царевича Дмитрія воспринималъ Троицкій же архимандритъ Андріянъ, а царевну Θеодосію воспринималъ Чудовской архимандритъ Павелъ. Но у царевича Петра Алексѣевича воспріемникомъ былъ уже царевичъ Θедоръ Алексѣевичъ, которому въ это время было всего 11 лѣтъ. Потомъ царевичъ Θедоръ воспринималъ и новорожденную царевну Θеодору въ 1674 г.

Воспріемницами бывали вначалѣ родные царя или царицы, а потомъ при царѣ Алексѣѣ Мих. постоянно воспринимала его дѣтей царевна Ирина Мих.—Самое царевну Ирину въ 1627 г. воспринимала мать царицы Евдокіи, жена Лукьяна Степ. Стрѣшнева, Анна Константиновна. Царя Алексѣя Мих. воспринимала его бабушка-тетка Ирина Никитична Романова, сестра патріарха Филарета.

На рукахъ воспріемницы въ каптанѣ (родъ кареты) младенца перевозили къ крещенью въ Чудовъ монастырь. Каптану сопровождали съ правой стороны бояринъ Θед. Ив. Шереметевъ, съ лѣвой—отецъ царицы Л. Ст. Стрѣшневъ. За каптаною слѣдовали 30 боярынь и дворяне *большіе*, т. е. старѣйшіе, 9 чел. и другіе дворяне, всего 50 чел. При крещеніи царевича Ивана Мих. Московскихъ дворянъ было 40 человѣкъ. Путь къ монастырю кропилъ св. водою священникъ отъ Рождества Богородицы, что у царицы на Сѣняхъ.

Обратный поѣздъ слѣдовалъ въ томъ же порядкѣ. Такъ это происходило при крещеніи царевичей, въ 1629 г. Алексѣя Мих. и въ 1633 г. царевича Ивана Мих. Первый былъ крещенъ спустя 12 дней по рожденіи, второй спустя 16[1]) дней. Крещеніе происходило въ Чудовскомъ храмѣ у Алексѣя Чудотворца въ трапезѣ, въ присутствіи самого государя и патріарха.

Въ тотъ же день справлялся и *крестинный столъ* нѣсколько съ меньшею обстановкою торжественности противъ родиннаго стола, который, какъ упомянуто, почти всегда давался въ Грановитой Полатѣ, а крестинный столъ бывалъ или въ Золотой полатѣ, или же въ Столовой избѣ и только при крещеніи царевичей

---

[1]) Срв. выше примѣч. 1 на стр. 9, см. также Матеріалы I, 2. Ред.

Алексѣя Ал., Өедора Ал. и Петра Ал. этотъ столъ былъ данъ также въ Грановитой Полатѣ.

Болѣе подробностей[1]) о родинахъ и крестинахъ въ царскомъ быту сохранилось по случаю рожденія въ 1674 г. царевны Өеодоры Алексѣевны, прожившей всего 4 года († 1678 г.). Въ пополненіе предыдущихъ свидѣтельствъ, большею частію отрывочныхъ, приводимъ разсказъ объ этихъ событіяхъ болѣе полный.—Царевна родилась 4 Сентября. По какому-то случаю родинный столъ справлялся спустя почти мѣсяцъ, 1 Октября, по обычному порядку въ Грановитой Полатѣ, гдѣ за столомъ присутствовали патріархъ, 4 митрополита, 3 архіепископа, 2 епископа, архимандриты, игумены и духовникъ государя Андрей Савиновичъ. Отдѣльно отъ духовнаго чина сидѣли царевичи Сибирскій и Касимовскій, бояре, окольничіе, думные дворяне, думные дьяки и ближніе люди, а ѣли всѣ безъ мѣстъ. Столъ продолжался до 5-го часа ночи, т. е. до десятаго по нашему счету. За этимъ столомъ, какъ и за крестиннымъ, первенствующее мѣсто между различными кушаньями занимали сладкія *коврижки* и сладкіе *взвары*, которые поэтому разсылались даже и всѣмъ почему либо не присутствовавшимъ на обѣдѣ, съ прибавкою *кубковъ*, т. е. винъ въ кубкахъ, и застольныхъ ѣствъ.

Въ тотъ же день былъ столъ и у царицы въ ея Золотой полатѣ, за которымъ обѣдали: Грузинская царица, жены Сибирскаго и двухъ Касимовскихъ царевичей, жены бояръ, 10 чел.; жены окольничихъ, 4 чел.; жена думнаго дворянина, жены ближнихъ людей, 14 чел.; стольничьи жены, 7 чел.—У стола самой царицы, кромѣ двухъ дворовыхъ боярынь, стояли и принимали ѣствы и ставили передъ нее Великую Государыню ея отецъ, бояринъ Кирилло Полуектовичъ Нарышкинъ да окольничій Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. А которыхъ боярынь не было у стола, и тѣмъ по указу царицы были посланы звары и коврижки, кубки и ѣствы. То же самое было послано отъ стола мамамъ, верховымъ боярынямъ и казначеямъ.

Раньше того, передъ самымъ обѣдомъ, въ Золотой Царицыной полатѣ собрались патріархъ и всѣ духовныя власти, начиная отъ митрополитовъ и оканчивая игуменами, принесшіе по старозавѣтному чину на благословеніе новорожденной св. иконы, а вмѣстѣ съ иконами и обычныя подношенія, различные дары, какъ то: зо-

---

[1]) Подробности о родинахъ и крестинахъ другихъ царскихъ дѣтей, см. Матеріалы I, 2. Ред.

лотые (монета), кубки серебряные и иные сосуды дорогіе, аксамиты, бархаты, отласы, объяри, участки (куски тканей) золотые, серебряные и гладкіе и неотмѣнные соболи добрые.

По какому-то случаю патріархъ прибылъ во дворецъ со внутренняго двора. Для особой почести государь встрѣтилъ его на Постельномъ крыльцѣ на нижнемъ рундукѣ (помостѣ). Въ полатѣ патріархъ поднесъ новорожденной золотой крестъ съ жемчугомъ и съ каменьемъ да 100 золотыхъ. Государь и царица крестъ у патріарха и благословенныя иконы у властей приняли, а патріаршіе золотые и властелинскіе различные дары пожаловали возвратили всѣмъ, кто что приносилъ.

Послѣ духовенства съ подношеніемъ были въ полатѣ царевичи, бояре, окольничіе, думные и ближніе люди, а также гости, сотскіе гостиной и суконной сотенъ и сотскіе черныхъ слободъ, вообще слободскіе торговые и изъ городовъ посадскіе люди. Точно также государь принялъ дары и тутъ же пожаловалъ ихъ обратно всѣмъ, кто приносилъ. Всѣ эти посадскія лица также обѣдали за родиннымъ столомъ. Вмѣсто дьяковъ, какъ бывало при царѣ Михаилѣ, теперь обѣдали полковники солдатскихъ полковъ и головы стрѣлецкіе всѣхъ Приказовъ.

Октября 4 [1]), въ воскресенье до обѣдни совершилось крещеніе царевны въ Успенскомъ соборѣ. Крестилъ самъ патріархъ Іоакимъ. Звать патріарха крестить царевну приходилъ къ нему самъ государь. Онъ же назначилъ и часъ, когда быть дѣйству, именно какъ ударитъ 2 часа дня (въ 7 часовъ утра), тогда повелѣлъ и благовѣстить въ Успенскій колоколъ. Въ соборѣ самъ Государь уряжалъ особое мѣсто для крещенія, отдѣливъ запонами (завѣсами) соборную мѣстность у Царицына мѣста, т. е. со стороны сѣверныхъ дверей собора. Передъ царскими дверьми, подъ большимъ паникадиломъ, были поставлены два приступа; на нихъ постлано червчатое сукно и поставлена купель, въ которую налили студеной и теплой воды и покрыли тафтою. Внѣ собора передъ западными дверьми поставили налой съ книгою требникомъ. Здѣсь патріархъ ожидалъ новорожденнаго младенца, котораго вскорѣ и принесли его воспріемники, царевичъ Ѳедоръ Ал. и царевна Ирина Мих. Благословивъ ихъ, патріархъ началъ читать по требнику

---

[1]) На полѣ оригинала: «Временник кн. 24»—см. Временникъ Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 24. Матеріалы, стр. 51 и слѣд. (Чиновникъ патріарха Іоакима...). Срв. Дворц. Разр., т. III, стр. 1060—1061. Ред.

отрицательныя молитвы, послѣ чего святѣйшій вошелъ въ соборъ, а за нимъ воспріемники внесли въ храмъ и младенца и остановились близъ купели.

По совершеніи крещенія воспріемники, царевичъ и царевна приняли младенца отъ купели вмѣстѣ оба на свои руки. Затѣмъ воспріемники поднесли патріарху 14 аршинъ полотна, а сказали святѣйшему, что „такъ де ведется". Во время совершенія дѣйства изъ собора были удалены всѣ посторонніе лица и духовенство, и пѣвчіе, и люди царскаго синклита. Оставались только патріаршій ризничій да въ алтарѣ соборный протопопъ. Но присутствовалъ самъ государь въ сопровожденіи своего тестя, боярина Кирилла Полуектовича Нарышкина.

Послѣ того началась литургія въ сослуженіи духовныхъ властей, которыхъ съ патріархомъ было 5 митрополитовъ, 3 архіепископа, 2 епископа, Чудовской архимандритъ и духовникъ государя.

По окончаніи служенія патріархъ со властьми ходили во дворецъ, гдѣ государь жаловалъ имъ за крещенье на этотъ разъ весьма богатое даянье: патріарху 1500 золотыхъ, митрополитамъ по 300 золотыхъ, архіепископамъ по 200, епископамъ по 100 золотыхъ, Чудовскому архимандриту 80 руб., духовнику 100 р.; соборянамъ, протопопу 50 р., протодьякону 40 р., ключарю 30 р., другому 30 р., священникамъ и дьяконамъ противъ ихъ оклада.

Крестиннаго стола въ этотъ день по какому-то случаю не было. Бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и ближнихъ людей государь жаловалъ только водкою, конечно съ сахарными пряничными закусками.

Между тѣмъ еще раньше этого государь повелѣлъ устроить для своей государевой потѣхи именно къ этому дню, къ 4 Октября, особое мѣсто для трубачей, накрыщиковъ, сурначей, литаврщиковъ и набатчиковъ, т. е. для всего собранія тогдашней Музыки.

Октября 3 этой Музыкѣ былъ смотръ и на смотру сказано всѣмъ, чтобы они были готовы Октября въ 4 день. Но затѣя почему-то не состоялась.

Октября 3 пріѣхали было къ крестинному столу и со святынею Троице-Сергіева монастыря архимандритъ и келарь, но было имъ указано ѣхать назадъ къ себѣ въ монастырь. Потомъ Октября 6 государь выѣхалъ въ село Соколово (по другому свидѣтельству— въ Коломенское) и возвратился въ Москву за часъ до вечера 7 Октября.

На другой день, 8 Октября, былъ справленъ и крестинный столъ въ Столовой, на которомъ присутствовали тѣ же лица изъ духовенства, 2 боярина, окольничій, думный дворянинъ, головы и полуголовы стрѣлецкіе и гости съ именитымъ человѣкомъ Строгановымъ во главѣ.

Послѣ стола, прежде угощенія овощами, были патріарху царскіе дары за литургію, а за крещеніе другіе. Кромѣ того государь самъ своими руками поднесъ святѣйшему алтабасъ полосатъ золотъ и серебренъ по рудожелтой землѣ на саккосъ для царевны Ѳеодоры. Затѣмъ подали овощи и потомъ были заздравныя чаши за государя и за патріарха.

Въ тотъ же день крестинный столъ былъ справленъ и у царицы въ Передней ея хоромъ. Подобно родинному столу и здѣсь присутствовали тѣ же лица женскаго пола отъ боярства и другихъ чиновъ.

Не обычною святостію сопровождалось крещеніе младенца— Ивана Грознаго, несомнѣнно въ томъ убѣжденіи, что это былъ благодатный плодъ чрева, столько и давно желанный не однимъ отцомъ, Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ, но и всѣмъ множествомъ народа отъ верхнихъ и до нижнихъ его слоевъ, такъ какъ богодарованный младенецъ являлся наслѣдникомъ царства, остававшагося долгое время безъ коренного наслѣдства. Всенародная радость этому рожденію была неизреченная.

Крещеніе младенца было совершено 4 Сентября 1530 г. въ десятый день по рожденіи[1]) въ Троицкомъ монастырѣ у мощей Преп. Сергія, святого заступника и покровителя Московскихъ государей. Священнодѣйствовалъ игуменъ монастыря Іоасафъ, впослѣдствіи возведенный въ санъ митрополита. Воспріемниками отъ святой купели были состарившіеся въ добродѣтеляхъ молитвенники Даніилъ Переяславскій и столѣтній старецъ Касьянъ, прозваніемъ Босой, отъ юныхъ лѣтъ постничествомъ жесточайшимъ удручавшій себя, ходившій и зимою въ одихъ сандалейцахъ лычныхъ и въ одной власяницѣ вмѣсто свитки и мантіи, но ничѣмъ не былъ вредимъ отъ зѣльныя студени (мороза). Его какъ младенца привезли къ дѣйству и два инока поддерживали у дѣйства крещенія. Третій старецъ былъ отъ Троицкаго монастыря, Іовъ Курцовъ[2]).

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. VIII, Спб. 1859, стр. 274.
[2]) Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. VIII, Спб. 1859, стр. 274.

Таковы были святые люди, пріемники, крестные отцы знаменитаго младенца.

Когда они приняли его отъ купели, игуменъ внесъ его въ алтарь *царскими дверьми* и знамена его у святого престола, потомъ у мѣстныхъ иконъ, у св. Троицы и у образа Богородицы. Затѣмъ самъ царь [Великій Князь] взялъ новопросвѣщенное чадо и положилъ его въ честную раку на мощи св. Сергія, со многими слезами моляся и глаголя благодарственные глаголы.

Окончивъ святое дѣйство, государь тотчасъ отправилъ младенца въ Москву къ любимой его матери, а самъ въ обители братію учреди и напита, съ нею же и самъ изволилъ вкусити и потомъ также возвратился въ Москву (Книга Степенная.... ч. II, М. 1775, стр. 206—208)[1].

Первое, что требовалось для новорожденнаго младенца, кромѣ очистительной молитвы и нареченія имени, это—благословеніе его крестомъ отъ родителей и отъ другихъ ближайшихъ членовъ царской семьи. Обыкновенно каждый изъ нихъ приносилъ новорожденному въ благословеніе золотой крестъ, болѣе или менѣе богато украшенный драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ и главное неотмѣнно со св. мощами и различными святыми достопамятностями отъ святыхъ мѣстъ.

Особенно такими достопамятностями отличался крестъ, которымъ благословилъ новорожденную царевну Ирину Мих. ея дѣдъ патріархъ Филаретъ Никитичъ: *Крестъ* золотъ съ мощми, на немъ Распятіе Господне литое на крестѣ въ гнѣздѣхъ 4 яхонта лазоревы да изумрудъ да три бирюски по сторонамъ, у креста на спняхъ[2]) 4 зерна гурмыцкихъ около креста обнизано жемчюгомъ середнимъ, а назади у креста подпись: камень горы Синайскіе, древо Мосѣева жезла, земля іерданъ рѣки, млеко Пречистыя Богородицы, камень гроба Господня, камень Голгофы горы, иде же Христосъ распяся, камень идѣже преставися Пречистая Богородица, камень святаго Сіона, идеже вечеря Господь со ученики, камень горы, идеже Господь постися; камень горы Ѳаворскіе, камень Селуямскіе купѣли, камень идеже Господь на осля всѣде, камень горы идеже Господь пребысть, камень на немъ же ангелъ Господень сѣде у

---

¹) О крещеніи Ивана Грознаго добавлено по оригиналу, найденному въ бумагахъ автора. Ред.

²) Въ оригиналѣ было «спяхъ (sic)», «н» надписано. Ред.

гроба Господня, камень горы елеонскіе, мощи святаго Иванна Предтечи, камень идеже обретены быша мощи святого апостола Кондрата, мощи мученика Анфима, камень идеже побіенъ мученикъ Стефанъ, мощи мученика Прова, мощи мученика Артемія, мощи мученицы Крестины, мощи мученицы Порасковгѣи" [1]).

Въ другихъ крестахъ чаще всего обозначаются святыни: Животворящее Древо и Млеко Пресвятыя Богородицы [2]).

Родитель царевны, царь Михаилъ Өед. благословилъ ее менѣе содержательнымъ крестомъ, въ которомъ первое мѣсто занимало Животворящее Древо и за нимъ 6 частицъ мощей.

Бабушка царевны, Великая инока Марөа Ив. благословила внуку золотымъ крестомъ, въ которомъ первое мѣсто занимало Млеко Богородицы, а потомъ также 6 частицъ св. мощей.

Родительница царевны, царица Евдокѣя Лукьяновна, вмѣсто креста, благословила новорожденную золотою панагіею, снявъ съ своего мониста, которая описана слѣдующимъ образомъ: „понагѣя золота на четыре углы въ ней яхонтъ лазоревъ, на яхонтѣ рѣзь Спасовъ образъ Вседержителя, по полямъ 2 яхонта червчаты да два изумруда; на переди на главѣ рѣзь херувимъ, а на другой сторонѣ рѣзь великомученикъ Дмитрей, навожено чернью; подъ главою въ закрѣпкѣ по концомъ два зерна гурмыцкихъ" [3]).

---

[1]) Описаніе креста добавлено, согласно указанію автора, по его выпискамъ изъ Описи Арх. Оруж. Пал. № 668, срв. А. Е. Викторовъ. «Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ Приказовъ». Вып. I. М. 1877, стр. 296. Ред.

[2]) Что такое было *Млеко* Пресв. Богородицы, объ этомъ существовалъ слѣдующій разсказъ:

„Въ Иөліемскомъ вертепѣ, егда родися Избавитель всего міра Господь нашъ Иисусъ Христосъ отъ Пречистыя Дѣвы Маріи Богородицы—и источися тогда Млеко отъ Пречистыя сосецъ ея на землю. И въ томъ мѣстѣ искипѣ земля млечная яко сыръ. И по вся лѣта день Рожества Христова кипитъ аки ключъ, а надъ тѣмъ мѣстомъ во святомъ олтарѣ святая трапеза и въ день Рожества Христова приходитъ тутъ Іерусалимскій патріархъ и свершивъ тутъ во вертепѣ въ храмѣ томъ Рожества Христова божественную службу и емлетъ ту *млечную землю* со многимъ благоговеніемъ, и творятъ *округлости* ей, напечатаютъ одну страну образъ Пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ, а съ другую— подпись: «Млеко Пречистыя Богородицы». И взимаютъ и посылаютъ православнымъ царемъ [«и княземъ» у автора опущ. Ред.] и святителемъ и прочимъ правовѣрнымъ людемъ на изцѣленіе". Такимъ образомъ это Млеко представляло родъ обычной просвиры. (Домострой, изд. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., М. 1882 г., приписки, стр. XV).

[3]) Описаніе панагіи добавлено, согласно указанію автора, по его выпискамъ изъ Описи Арх. Оруж. Пал. № 668, срв. также въ книгѣ автора: «Домашн. Бытъ Рус. Царицъ», изд. 3, стр. 501. Ред.

Въ 1628 г. на родинахъ (17 Апрѣля) царевны Пелагеи, государь-отецъ благословилъ ее крестомъ, въ которомъ кромѣ 8 частицъ св. мощей находилась святыня—камень столпа Христова, а въ числѣ мощей—мощи и тѣло Варвары Христовы мученицы. Дѣдъ-патріархъ благословилъ крестомъ, гдѣ находилась святыня: камень горы Голгофы, гдѣ изошла кровь Христова; камень Неопалимыя Купины; камень Вефліомскаго вертепа, гдѣ Христосъ родися; камень трапезы Аврамли; часть древа дуба Мамврійского и 4 частицы мощей.

Великая инока Марѳа Ив. благословила внуку свою крестомъ, въ которомъ находились только мощи Іякова Перскаго.

Царица Евдокѣя Лукьян. благословила новорожденную крестомъ съ Животворящимъ Древомъ и частицами мощей.

Въ 1629 г. на родинахъ царевича Алексѣя Мих. дѣдъ его, патріархъ благословилъ его крестомъ, въ которомъ находилось Животворящее Древо, Млеко Пресв. Богородицы и 8 частицъ мощей.

При этомъ патріархъ принесъ въ даръ царевичу 150 золотыхъ.

Великая инока Марѳа Ив. благословила внука образомъ Преч. Богородицы Умиленіе въ жестяномъ кіотѣ, притворъ слюденой, окладъ и вѣнецъ серебрянъ золоченъ, рѣзной; въ вѣнцѣ яхонтъ лазоревъ да два лала, да червецъ, да 4 зерна жемчужныхъ; подниза и ожерелейцо жемчужное, въ поднизи яхонтъ червчатъ, сережки золоты съ яхонты лазоревыми, рясы жемчужныя въ три пряди; у золотыхъ колодецъ о серединѣ рясъ яхонты червчаты да изумруды; у образа подпись, слова рѣзаны на кіотцахъ (Доп. Дворц. Разр., стр. 562).

По всему вѣроятію, этотъ не особенно богатый образъ составлялъ очень драгоцѣнную домашнюю святыню Великой инокини, которую она передавала новорожденному внуку, какъ святой памятникъ родного дома.

О благословенныхъ крестахъ на родинахъ отъ отца и отъ матери царевича свѣдѣній не имѣемъ [1]).

Благословенные кресты свое подобающее мѣсто занимали и на крестинахъ.

На крестинахъ царевича Алексѣя Мих. государь-отецъ благословилъ его золотымъ крестомъ, въ которомъ находилось Животворящее Древо, часть Ризы Христовы, Млеко Преч. Богородицы,

---

[1]) См. ниже въ Матеріалахъ I. 3—благословенные кресты и другіе дары, поднесенные боярынями царевичу Ѳеодору Алексѣевичу. Ред.

16 частицъ мощей, муро Дмитрія страстотерпца и Георгія страстотерпца, ризы и гроба и раки часть Сергія преподобнаго, мощи царевича Дмитрія, *зубъ*.

Въ числѣ мощей упомянуты мощи Михаила Малеина и Евдокіи, тезоименитыя отцу государю и матери царицѣ Евдокіи, указывающія вообще, что частицы этой святыни полагались съ благочестивою мыслію о покровительствѣ избранныхъ святыхъ, подававшихъ помощь въ тѣхъ или другихъ случаяхъ государственной и личной домашней жизни, какъ указывали житія святыхъ.

На крестѣ была уже вырѣзана надпись: „Повелѣніемъ Вел. Государя Царя и В. К. Михаила Ѳедоровича всеа Росіи Самодержца здѣланъ сей крестъ сто тридцать седмаго въ шестое надесять лѣто Государства его“.

Кромѣ креста государь благословилъ сына образомъ Знаменія Преч. Богородицы, который почитался, какъ можно предполагать, благомольнымъ [1]) знаменемъ Роду Романовыхъ. Старый ихъ дворъ на Варваркѣ находился подъ покровомъ Св. Знаменія въ Знаменскомъ монастырѣ, по всему вѣроятію ими же и основанномъ. Послѣ воцаренія Михаила Ѳед. вскорѣ была здѣсь выстроена новая церковь во имя Знаменія, а потомъ такая же церковь была выстроена и за Неглинною на Воздвиженкѣ [2]).

Бабушка царевича, инока Марѳа Ив. благословила внука крестомъ, гдѣ находилось Млеко Богородицы, 15 частицъ мощей, а также и риза Пахнотія Боровскаго.

Царица благословила сына образомъ Спаса въ серебряномъ вызолоченномъ чеканномъ окладѣ, въ привѣсѣ золотая монета.

Воспріемница отъ купели, царевна Ирина Мих. благословила крестника крестомъ, содержавшимъ въ себѣ: Млеко Богородицы и 5 частицъ мощей.

Воспріемникъ, келарь Троице-Сергіева монастыря Александръ Булатниковъ благословилъ крестника крестомъ, въ которомъ находилась святыня: Древо отъ Ваія, камень гроба Господня, (камень) Неопалимыя Купины, муро Дмитрія Селунскаго, древо Моисеева жезла, риза и млеко и трава Богородицы, Древо Животворящее, святость царя Константина, отъ ризъ изъ гроба чудотворца Сергія часть, и 4 частицы мощей. Кромѣ креста воспріем-

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ, поправлено вмѣсто «благочестивымъ». Ред.

[2]) См. нашу статью [статью автора: «Опричный дворецъ царя Ивана Васильевича» въ изд. Имп. Моск. Археологич. Общества: «Археологическія Извѣстія и Замѣтки», 1893, № 11, стр. 404. Ред.].

никъ благословилъ царевича и образомъ: Явленіе Богородицы Сергію чуд. со двема апостолы, съ Петромъ и Иваномъ Богословомъ, въ золотомъ чеканномъ окладѣ съ дорогими каменьями.

Относительно особой святыни, какая обозначена въ благословенномъ крестѣ Троицкаго келаря, упомянемъ, что въ 1631 г. на крестинахъ царевны Мароы Мих. келарь благословилъ ее крестомъ, въ которомъ между мощами содержалась *кровь* Господа и Спаса нашего Исуса Христа, древо кедрово Животворящаго Креста Господня и неотмѣнное Млеко Богородицы.

Должно также упомянуть, что въ благословенныхъ крестинныхъ крестахъ Троицкаго келаря того же Александра Булатникова, кромѣ мощей вселенскихъ святыхъ, находились и мощи и различная святыня отъ Русскихъ святыхъ. Въ такомъ крестѣ царевны Пелагѣи между прочимъ находились: мощи Іякова Боровицкаго, часть отъ поручей и амфора Микиты епископа Ноугородскаго, часть амфорнаго креста Алексѣя митрополита Московскаго, мощи преп. Макарія Калязинскаго, часть мантіи преп. Сергія, часть древа креста, поставленіе Зосимы и Саватѣя, Соловецкихъ чюдотворцевъ.

Въ крестѣ царевны Мароы Мих. находились (частица) ризы Ивана архіепископа Новгородскаго, частица мантіи Сергія чудотворца.

Въ крестѣ царевны Софьи Мих. находились кромѣ Животворящаго Древа, Млека Богородицы и частицъ мощей вселенскихъ святыхъ, риза чуд. Сергія, мощи Іякова Боровицкаго, риза Ефрема Новоторского, персть Еуфросиньи Суздальской [1]).

И на родинахъ и на крестинахъ послѣ благословенныхъ крестовъ были приносимы новорожденнымъ обычные дары, болѣе или менѣе цѣнные отъ родителей и отъ родственныхъ Царскому Дому лицъ, какъ и отъ ближнихъ людей.

Поднесеніе даровъ обыкновенно пріурочивалось къ торжественнымъ по этому поводу столамъ. Судя по нѣкоторымъ записямъ, это происходило прежде, чѣмъ садились за столъ. Такъ

---

[1]) Въ 1644 г. Апр. 11 жена кн. Ивана Борис. Черкасскаго, княгиня Авдотья Васильевна поднесла царевнѣ Иринѣ (17 лѣтъ) золотой крестъ, въ которомъ между прочимъ находились власы и риза Кирилла Бѣлозерскаго и часть посоха Пафнутія Боровскаго. Тѣмъ крестомъ царевна Ирина въ 1648 г. Генв. 20 благословила царицу Марью Ильиничну на пятый день послѣ ихъ государской радости, т. е. бракосочетанія съ царемъ Алексѣемъ Мих., роднымъ братомъ царевны (Арх. Оруж. Пал. № 669).

на родинахъ царевны Мароы Мих. (1631 г.) „передъ столомъ (21 Авг.) государь былъ въ Золотой полатѣ, куда вскорѣ прибылъ и патріархъ въ сопровожденіи властей. Изъ Золотой полаты пошелъ государь съ патріархомъ, а за ними власти и бояре въ Царицыну Золотую полату и царицѣ здравствовали и образами благословляли святѣйшій и всѣ власти. По уходѣ святѣйшаго со властьми бояре и окольничіе и всѣ думные люди ходили къ царицѣ здравствовать и дары приносили: кубки, соболи, отласы золотные и камки. При этомъ царица даровъ у нихъ принимать не велѣла, а пожаловала дарами ихъ, кто что приносилъ, и жаловала бояръ, окольничихъ и думныхъ людей *зваромъ* и *коврижками* и романеею".

Точно также родинные дары были возвращены приносившимъ и на родинахъ въ 1674 г. царевны Θеодоры, о чемъ мы упоминали выше, стр. 13.

На родинахъ царевича Алексѣя Мих. дѣдъ его, патріархъ Филаретъ Никит., кромѣ благословеннаго креста, дарилъ его 150 золотыхъ. Великая инока Мароа Ив. также, кромѣ благословеннаго образа, дарила царевича-внука—отласъ турецкій по червчатой землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ-зеленъ, мѣрою слишкомъ 10 арш., цѣна 60 руб.

Въ то же время она дарила и царицу Евдокѣю—отласъ золотной, по лазоревой землѣ листье и травы золоты, косы, межъ травъ репьи золоты, въ листьяхъ и въ травахъ и въ репьяхъ шолкъ червчатъ да бѣлъ. Подобнымъ же атласомъ она дарила и самого царевича на его государевы именины, когда нарекли ему имя.

Но и только что родившійся царевичъ, конечно по волѣ государя, тотчасъ же отдарилъ Великую старицу. Поднесены были ей: кубокъ серебряный золоченый съ кровлею, вѣсомъ болѣе 4 фунтовъ, цѣною 18 р.; стопа такая же, цѣною 25 р.; 10 арш. бархату чернаго 15 р.; 10 арш. камки гвоздичной клинчатой 9 р.; сорокъ соболей въ 85 руб. Все это происходило на другой день по рожденіи царевича.

Великая старица тогда же дарила и самое царицу отласъ золотной по лазоревой землѣ листье и травы золоты, 9 арш. 2 вер. (Арх. Оруж. Пал. № 670).

На родинахъ царевича Алексѣя Мих. 12 Марта 1629 г., когда справлялся родинный столъ, стали ударять челомъ новорожденному и подносить родинные дары впереди всѣхъ другихъ лицъ ближніе

родственные бояре. Первымъ челомъ ударилъ бояринъ кн. Иванъ Борис. Черкасской, поднесъ кружку хрустальную, оправлена въ серебрѣ золоченомъ, цѣна 70 руб. Его супруга княгиня Авдотья Васильевна челомъ ударила: братину золоту, въ вѣнцѣ у братины 2 изумруда да 2 яхонта лазоревы, по братинѣ травки наведены чернью; вѣсу гривенка $46^1/_2$ зол. ($94^1/_2$ зол.) по рублю золотникъ, изумрудамъ и яхонтамъ цѣна 25 руб. и всего братинѣ цѣна 119 р. съ полтиною. Спустя годъ на той братинѣ была сдѣлана чернью надпись: „Божіею милостію мы В. Г. Царь и В. К. Михайло Өедоровичъ всея Русіи Самодержецъ и сынъ нашъ благовѣрный царевичъ князь Алексѣй Михаиловичъ“. Внизу подъ братиною вырѣзано: „Сею братиною ударила челомъ государю царевичу князю Алексѣю Михайловичу бояриня князя Ивана Борисовича Черкасскаго княгиня Авдотья Васильевна въ день рожденія его 137 году“.

Бояринъ Өедоръ Ив. Шереметевъ поднесъ также кружку хрустальную, оправлена въ серебрѣ бѣломъ, сканью, цѣна 60 р.— Бояринъ кн. Борисъ Мих. Лыковъ челомъ ударилъ: птица струцъ обдѣлана серебромъ, яйцо рѣзью, цѣна 35 р.—Его супруга княгиня Настасья Микитична благословила царевича крестъ золотъ сканной съ финифты, во главѣ яхонтъ лазоревъ, а вокругъ 14 зеренъ жемчужныхъ, въ которомъ кромѣ частицъ мощей находилась святыня: Животворящее Древо, камень гроба Господня, риза Преч. Богородицы, поясъ Преч. Богородицы, мощи Бориса и Глѣба. Да челомъ ударила: *конь* серебр. золоченъ, стоитъ на трехъ ногахъ, четвертымъ копытомъ землю бьетъ, 36 р.; 10 арш. камки червчатой, 9 р. 50 к.; сорокъ соболей въ 25 р.

Жена боярина Ивана Никитича Романова Ульяна Өедоровна поднесла кубокъ хрустальный оправленъ въ серебрѣ золоченомъ, на кровлѣ орелъ, цѣна 40 р.

Эти дары боярынь были записаны 17 Марта, слѣд. поднесены въ день именинъ новорожденнаго.

Окольничій кн. Алексѣй Мих. Львовъ челомъ ударилъ: кубочекъ камень фатисъ, на поддонѣ золотомъ, цѣна 40 р.; чарочка винная камень котовое око, обдѣлана въ золотѣ съ бирюзки мелкими и съ искорки лаликовыми, цѣна 60 руб.; чарочка винная камень сердоликъ оправлена въ золотѣ съ искорки яхонтовыми, цѣна 30 руб.; перстень золотъ съ яхонтомъ червчатымъ, кизылбаское дѣло, цѣна 400 р.; стопа скляничная бѣла съ кровлею, травы и шишки наведены золотомъ сусальнымъ, цѣна 2 р. (Марта 19 тотъ

перстень дьякъ Гаврило Облезовъ отнесъ въ царицыны хоромы, у него принялъ Вас. Ив. Стрѣшневъ). (Арх. Оруж. Пал. № 747).

Затѣмъ слѣдовали Гости и Гостиная сотня, т. е. все богатое торговлею купечество. Оно челомъ ударило: 4 серебряныхъ кубка, вѣсомъ во всѣхъ 22 гривенки, цѣною 110 р.; два бархата и два отласа, цѣна 165 р., четыре сорока соболей, цѣна 158 р., всего на 433 руб. и сверхъ того 200 золотыхъ.

Тяглецы Суконной сотни, второстепенное купечество, челомъ ударили три кубка, вѣсъ 7 гривенокъ слишкомъ, цѣна 35 руб., два бархата и отласъ, цѣна 92 р.; три сорока соболей 77 р., всего на 204 р. и 30 золотыхъ.

Потомъ слѣдовало посадское населеніе Москвы. Болѣе другихъ достаточные Конюшенной дворцовой слободы трехъ слободъ старосты и тяглецы челомъ ударили два серебр. кубка вѣсомъ слишкомъ 5 гривенокъ, цѣна 25 р. и два сорока соболей 32 руб.—Кадашевской слободы тяглецы поднесли сорокъ соболей, цѣна 13 руб.—Казенной слободы тяглецы—сорокъ соболей 12 р. Обѣ эти слободы, теперь не особенно богатыя и судя по подарку даже бѣдныя, впослѣдствіи отличались значительнымъ богатствомъ.

Люди Московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ всѣ въ совокупности челомъ ударили кубокъ серебр. въ 3 гривенки 15 р. и сорокъ соболей въ 12 р.

Посадскіе люди другихъ городовъ подносили свои дары въ разное время, въ теченіи Марта, Апрѣля, Мая и Іюня мѣсяцевъ, смотря по тому, какъ пріѣзжали въ Москву.

Первые на пятый день по рожденіи царевича явились съ дарами *Важане*, богатой области Ваги четырехъ четвертей старосты и ударили челомъ соболиною казною, четыре сорока соболей цѣною на 133 р.

Потомъ 17 Марта явились *Угличане* со старостою во главѣ и поднесли кубокъ вѣсомъ (2 грив.) фунтъ, цѣною 10 р.; 10 арш. камки червчатой 9 р. 50 к.; сорокъ соболей 25 р. За ними слѣдовали *Калужане*, подарившіе такой же цѣны кубокъ и сорокъ соболей 35 р. За ними—*Ростовцы*, дарившіе кубокъ цѣною 5 р. и сорокъ соболей 18 р.

Затѣмъ слѣдовали:

Марта 22 *Нижегородцы*—кубокъ въ 10 р.; атласъ турецкой 30 р.; сорокъ соболей 55 р.; 50 золотыхъ. Дары богатые, 95 р.[1]).

---

[1]) Какъ здѣсь, такъ и ниже стоимость даровъ опредѣляется, не включая золотыхъ. Ред.

Марта 25 *Вологжане*—два кубка вѣсу слишкомъ двѣ гривенки 10 р., атласъ турецкой по серебряной землѣ круги рогаты золоты 36 р., два сорока соболей 48 р.; 50 золотыхъ. Дары также богаты, 94 р.

Марта 25 *Костромичи*—кубокъ вѣсу 2 гривенки 10 р., атласъ турецкой 25 р., сорокъ соболей 16 р.

Марта 29 *Романовцы*—кубокъ вѣсу слишкомъ гривенка 5 р., 10 арш. камки черленой 9 р. 50 к.; сорокъ соболей 16 р.

Апрѣля 12 *Суздальцы*—сорокъ соболей 12 р.—*Галичане*—кубокъ вѣсу гривенка слишкомъ 5 р., 10 арш. камки червчатой 10 р., сорокъ соболей 25 р.

Мая 14 *Устюжане*—два кубка вѣсу 12 гривенокъ слишкомъ 60 р.; два атласа по серебряной землѣ круги золоты 70 р., два сорока соболей 70 р.,—200 р.

Мая 20 *Муромцы*—два кубка вѣсу слишкомъ 4 гривенки 20 р.; сорокъ соболей 15 р.

Мая 29 *Псковичи*—два кубка вѣсу 4 гривенки 20 р., атласъ турецкой по червчатой землѣ древа золоты 37 р., сорокъ соболей 40 р.; 30 золотыхъ,—97 р.

Іюня 16 *Казанцы*—кубокъ вѣсу 9 гривенокъ 45 р., атласъ по червчатой землѣ золото 35 р.; сорокъ соболей 55 р.,—135 р.

Іюля 12 *Чебоксарцы* Артемій Москвитинъ да Михайло Тверитинъ—кубокъ въ 2 гривенки слишкомъ 10 р.; атласъ золотной по зеленой землѣ 36 р., сорокъ соболей 15 р. Тогда же *Каргопольцы*—кубокъ 2 гривенки 10 р., сорокъ соболей 35 р. и 30 золотыхъ.

Очень запоздали съ своими дарами богатые люди Строгановы. Они явились уже въ 1630 г. Генваря 6, то есть черезъ 10 мѣсяцевъ. Андрей и Петръ Семеновичи въ этотъ день поднесли царевичу 100 золотыхъ, потомъ два кубка вѣсомъ 12 гривенокъ 60 р., два турецкихъ атласа 85 р., два кизылбаскихъ бархата 50 р., два сорока соболей 150 р.,—345 р.

Иванъ Максимовъ Строгановъ поднесъ два кубка вѣсу 8 грив. 40 р., отласъ въ 40 р., бархатъ въ 30 р., два сорока соболей 105 р.,—215 р.

Большая или малая цѣнность приносимаго дара вообще можетъ указывать на богатые или малые достатки приносителя, не говоря о побужденіяхъ его усердія. Что касается даровъ отъ посадскихъ людей разныхъ городовъ, то на составъ этихъ даровъ обыкновенно собиралась сумма соотвѣтственно прожиткамъ и промысламъ каждаго посадскаго обывателя въ круговую складчину, а потому

цѣнность такихъ даровъ въ полной мѣрѣ выражала относительное богатство или бѣдность посада въ томъ или другомъ городѣ, что, конечно, зависѣло отъ мѣстоположенія города на торговомъ промысловомъ пути, или въ глухомъ бездорожномъ углу. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видимъ, что напр. посадъ глухого Суздаля явилъ даръ всего въ 12 р., а посадъ Устюга принесъ даровъ на 200 р.

На четвертый день по рожденіи царевича явились съ дарами и Московскіе нѣмцы и другіе иноземцы. Московскіе нѣмцы Андрей Букъ съ товарищами челомъ ударили 4 кубка—вѣсу слишкомъ 9 гривенокъ—45 р., чаша серебряная золочена вѣсу гривенка 5 р.; сорокъ соболей 70 р.; 10 арш. атласу червчатаго 10 р.; 10 арш. атласу лазореваго 9 р.; 10 арш. камки червчатой 10 р.; 8 арш. тафты 5 р. 60 к.; подушечка нѣмецкое шитье, шито золотомъ по отласу червчатому 2 р.

Докторъ Артемій (Дій) съ товарищами челомъ ударили: двѣ запоны золоты, у запонъ въ *перъ* по 32 изумруда мелкихъ, о серединахъ по изумруду четыреугольному, да въ привѣсѣ по изумруду *сережному* да по 3 зерна жемчужныхъ, цѣна обѣимъ 45 руб.

Аглинской гость Фабинъ Ульяновъ съ товарищи челомъ ударили лохань да рукомойникъ серебр. золочены, вѣсомъ слишкомъ 15 гривенокъ 75 р.; левъ серебр. золоченъ, въ лапахъ держитъ змію, вѣсу 4 гривенки слишкомъ 20 р. (Поздняя отмѣтка: „Тое лохань и рукомойникъ отнесъ ко государю въ хоромы дьякъ Гаврило Облезовъ, а принялъ государь самъ, а за нимъ государемъ отнесли къ царицѣ въ хоромы“).

Голанскіе земли торговые нѣмцы Петръ Петровъ, Андрей Андреевъ, Давыдъ Миколаевъ челомъ ударили: солонка хрустальная, обдѣлана въ серебрѣ золоченомъ, цѣна 80 р.; часы боевые мѣдные золочены, съ указомъ. И тѣ часы по государеву имянному приказу нѣмцамъ назадъ отданы.

Случился въ это время въ Москвѣ и Кизылбасской посолъ Маметъ Салибекъ, который также поспѣшилъ одарить новорожденнаго, именно 15 Марта онъ поднесъ: чарочка винная камень виниса оправлена въ золотѣ рѣзью съ бирюзками мелкими, цѣна 20 р.; бархатъ въ 35 р., три бархата цѣна 29 р., скатерть золотная 15 р., 10 арш. зуфи червчатой цѣна 3 р., кушакъ алъ съ золотомъ и серебромъ 5 р., коверъ цвѣтной 8 р.

Упомянемъ кстати, что царевичу Алексѣю Алексѣевичу (род. 1654 г. Февр. 5) поднесли Голанцы и Анбурцы Яковъ Фалденгунстръ съ товарищи птица *кинарейка*, которая на рукѣ поетъ.

Иноземецъ Иванъ Фансведенъ—*садъ* съ груши съ розными цвѣты шолкового дѣла со звѣрьми и со птицы.

Иноземецъ Мартинъ Быхлинъ—кружка серебрена золочена съ кровлею, въ слоновой кости, рѣзаны на кости Соломона притчи [1]).

Мало по малу у новорожденнаго дитяти накоплялась собственная своя казна, отчетливо сберегаемая и государемъ и царицею. У царевича Алексѣя Мих. однихъ соболей накопилось около пятидесяти сороковъ, цѣною на 2200 р. Эта *соболиная казна* тогда же была отдана московскимъ торговымъ людямъ, „а велѣно имъ тѣми собольми съ кизылбашскимъ купчиною съ Моллар-ахметемъ торговать, на деньги и на золотые и на ефимки продавать, и на всякіе кизылбашскіе товары мѣнять, чтобъ государевѣ казнѣ была прибыль, а не убыль“ (Арх. Оруж. Пал. № 747).

Бывали случаи, что новорожденные дары государь и царица не принимали и, исполнивъ чинъ даренія, жаловали тѣ дары каждому приносившему обратно. Въ этомъ случаѣ у духовенства была принимаема только святыня, благословенные кресты, панагіи, иконы. О такихъ случаяхъ мы упоминали выше, стр. 13 и 21.

Однако должно замѣтить, что всякіе дары въ указанныхъ, какъ и при другихъ подобныхъ случаяхъ всегда составляли не малую доходную статью государевой казны, поэтому они тщательно расцѣнивались, иногда съ цѣлью въ полнотѣ отдарить приносившаго, а главнымъ образомъ для того, чтобы въ точности знать, въ какой суммѣ состоитъ приходъ государевой казны.

Если дары не бывали принимаемы и возвращались назадъ, то это обстоятельство могло обозначать особую царскую милость или по случаю относительнаго изобилія въ царской казнѣ или по случаю какого-либо общаго обѣднѣнія со стороны приносившихъ дары, по случаю неурожая, пожаровъ и т. п. общихъ несчастій.

Въ 1691 г. по случаю рожденія царевича Александра Петровича Великій хозяинъ Петръ, постоянно нуждавшійся въ доходныхъ статьяхъ, взглянулъ и на родинные дары, какъ на подходящую доходную статью и повелѣлъ...[2])

---

[1]) Авторомъ извлечено изъ столбцовъ, о чемъ и упомянуто имъ въ оригиналѣ. Ред.

[2]) Въ оригиналѣ не дописано, въ бумагахъ автора найдена лишь, можетъ быть къ этому мѣсту относящаяся, помѣтка автора карандашомъ: «Алдръ Петров. Матер. Москвы или гдѣ». По печатнымъ изданіямъ настоящій указъ Петра неизвѣстенъ. Ред.

Относительно даровъ крестины ничѣмъ не отличались отъ родинъ. И въ это время приносились благословенные кресты и различные дары, такъ что оба эти дни какъ бы соединялись въ одинъ день, кто не успѣвалъ одарить младенца на его родинахъ, тотъ дарилъ на крестинахъ. Но между членами Царскаго Дома въ это время приносились и вторительные дары. На крестинахъ царевича Алексѣя Мих. его бабушка, инока Марѳа Ив., кромѣ благословеннаго креста, дарила его: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсомъ слишкомъ 4 фунта цѣною въ 20 р.; отласъ турецкой по лазоревой землѣ золото, цѣна 45 р.; сорокъ соболей въ 85 р.

Коренной обычай требовалъ такихъ даровъ не только отъ возрастныхъ лицъ Царской семьи, но даже и отъ малолѣтныхъ, а потому и двухлѣтняя царевна Ирина точно также, кромѣ благословенія крестомъ, дарила новорожденнаго брата кубкомъ серебрянымъ, вѣсомъ 2 гривенки слишкомъ, цѣною болѣе 10 р., отласомъ турецкимъ по червчатой землѣ травы и опахала золоты, цѣна 50 р., камкою въ 10 р. и сорокомъ соболей въ 65 р. (Такимъ же образомъ новорожденная царевна Софья Мих. 12 Окт. 1634 г. отдарила богатыми атласами царевенъ Ирину, Анну и царевича Алексѣя Мих.—Арх. Оруж. Пал. № 675).

Того жъ дни царевичу челомъ ударилъ бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ: братина золотая гладкая, въ вѣнцѣ у братины 2 яхонта лазоревы да 2 изумруда, вѣсу 2 гривенки 3 зол., цѣна золоту 89 р., каменю цѣна 32 р. всего братинѣ цѣна 121 р. (поздняя отмѣтка: „Мая 14 тое братину отнесъ дьякъ Гавр. Облезовъ къ государю въ хоромы, а принялъ у него государь самъ“). Въ 1630 г. Апр. 12 прибыла на той братинѣ по вѣнцу подпись на черни: „Божіею милостію мы В. Г. Ц. и В. К. Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи Самодержецъ, сынъ нашъ благовѣрный царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ“. Внизу подъ братиною вырѣзана подпись: „Сею братиною ударилъ челомъ государю царевичу князю Алексѣю Михаиловичу бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ въ день рожденія его 137 году“.

Сынъ боярина Никита Иван. Романовъ челомъ ударилъ: пару пистолетовъ маленькихъ, одинъ весь золотъ, въ немъ по стволу 10 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ..... у обоихъ чѣпочки золоты; одному цѣна 10 р., другому цѣна 5 р.,—чарочка винная камень агатъ, поддонъ и челюсть золоты съ финифты, цѣна 8 р.; единорогъ серебр. золоченъ, вѣсу гривенка, 5 р.

Тогда же царевичу поднесла жена кн. Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкого княгиня Анна Васильевна: кубокъ камень агатъ оправленъ въ серебрѣ съ дорогими камышками и жемчугомъ, цѣна 15 р.

На крестинахъ царевича Ивана Мих. государь подарилъ сыну: бархатъ турской по червчатой землѣ рыбки золоты да яблока серебряны, цѣна 65 р.—Царица дарила сыну: отласъ двойной по серебряной землѣ розвода и круги и репьи золоты съ червчатымъ шелкомъ, цѣна 100 ефимковъ. На родинахъ царевича она дарила ему отласъ такой же по серебряной землѣ круги золоты въ кругахъ кружки не велики (Арх. Оруж. Пал. № 763—Доп. Дворц. Разр., стр. 832).

Самыми обычными дарами и бывали именно богатые великолѣпные бархаты и атласы Турецкіе и Кизылбашскіе (Персидскіе). Но случались подарки и другого рода. На крестинахъ царевны Софьи Мих. 1634 г. государь-отецъ въ день ея крещенія 5 Октября дарилъ ей отласъ по серебряной землѣ мѣсецы да рыбки золоты и кромѣ того пожаловалъ ей *перстень* золотъ навоженъ черныо съ финифтомъ съ зеленымъ да съ бѣлымъ, а въ немъ яхонтъ червчатъ четвероуголенъ, по сторонамъ у перстня 10 алмазцовъ; еще *серги* два камени изумруды гранены повыше изумрудовъ въ золотыхъ гнѣздахъ 2 яхонта червчаты четвероугольны въ золотыхъ гнѣздахъ, у серегъ кольца золоты.

Въ тотъ же день крещенія царевны и семилѣтняя царевна Ирина дарила сестру бархатъ турской, морхъ червчетъ, опахала серебрены, промежъ ими травы золотные и сверхъ того—перстень золотъ навоженъ финифты розными, а въ немъ яхонтъ червчетъ четвероуголенъ (Арх. Оруж. Пал. № 676).

Послѣ родиннаго и крестиннаго столовъ совершалось дареніе патріарха для государской радости о новорожденномъ младенцѣ. Послѣ родиннаго стола царевны Ирины Мих. (25 Апр. 1627 г.) дѣдъ царевны, патріархъ Филаретъ Никитичъ получилъ: три серебряныхъ золоченыхъ кубка вѣсомъ 14 гривенокъ 70 р., три бархата 40 р., два атласа 17 р., шесть портищъ камокъ 60 р., объярь 8 р. 40 к., дороги $3^1/_2$ р., три сорока соболей 165 р. При этомъ отъ имени государя произносилась рѣчь, которую говорилъ и дары являлъ дьякъ Гавр. Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Твоими Великаго Госу-

даря святителя молитвами сыну твоему В. Г. Ц. и В. К. Михайлу Өедоровичу всеа Русіи подаровалъ Богъ благородную Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну, и для тоѣ великія радости, сынъ твой, В. Г. Ц. и В. К. Михайло Өедоровичъ всеа Русіи даритъ тебя Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи» (Арх. Оруж. Пал. № 926)[1]).

Такіе же дары, только въ меньшемъ размѣрѣ, патріархъ получилъ и послѣ крестиннаго стола (Мая 6). Два кубка вѣсомъ 8 гривенокъ 40 р.; атласъ въ 40 р., другой въ 8 р., бархатъ 15 р., двѣ камки 19 р., объярь 7 р., дорога $3^1/_4$ р., два сорока соболей во 100 р.[2]).

Рѣчь была такая же, съ перемѣною, что благовѣрная Царевна и В. Княжна Ирина Мих. крестилася и для тоѣ радости сынъ вашъ даритъ тебя и пр.

Составъ этихъ даровъ почти не измѣнялся и въ послѣдующихъ случаяхъ и только въ нѣкоторыхъ подробностяхъ нѣсколько уменьшались или увеличивались вѣсъ въ кубкахъ и цѣны въ тканяхъ.

Для крещенія царевны былъ одаренъ и ея воспріемникъ, Троицкій келарь Александръ Булатниковъ. Онъ получилъ кубокъ въ 4 гривенки 20 р. отласъ въ 10 р., камку въ 11 р., два сорока соболей во 110 р.

Само собою разумѣется, что по случаю такихъ царскихъ празднествъ не оставались безъ подарковъ и всѣ домашніе служащіе люди царицыной половины.

Самый день рожденія въ царскомъ быту не праздновали. О немъ какъ бы совсѣмъ забывали, празднуя обыкновеннымъ порядкомъ, какъ и другіе праздничные дни, только день *именинъ*. Такъ какъ нареченіе имени совершалось въ самый день рожденія, то, этотъ день и праздновался за одно съ имениннымъ днемъ.

Вечерню и всенощное наканунѣ этого дня цари обыкновенно слушали въ одной изъ придворныхъ церквей; къ обѣднѣ выходили иногда въ соборъ Благовѣщенскій, а чаще въ тѣ московскіе монастыри и храмы, которые освящены были въ честь святыхъ, тезоименитыхъ государямъ. Царь Михаилъ Өедоровичъ на свои име-

---

[1]) См. Доп. Дворц. Разр., стр. 468—470. Ред.

[2]) На полѣ оригинала добавлено: „Точь въ точь эти дары и Пелагеѣ. Стр. 506“. См. дары патріарху послѣ крестиннаго стола царевны Пелагеи Мих., Доп. Дворц. Разр., стр. 506—507. Ред.

нины, Іюля 12, выходилъ обыкновенно къ обѣднѣ, а иногда и къ вечернѣ, къ Михаилу Малеину въ Благовѣщенскій соборъ или въ Вознесенскій монастырь, гдѣ были предѣлы этого святого.

Царица Евдокія Лукьяновна слушала обѣдню и молебенъ въ церкви св. Евдокіи у себя на Сѣняхъ и на молебенъ давала Евдокѣинскимъ попамъ 2 р.

У царицы на Сѣняхъ справлялись именинные молебны и у царскихъ дѣтей.

Царь Алексѣй Михайловичъ, именины котораго были 17 Марта, почти всегда слушалъ обѣдню и потомъ молебенъ въ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ 1675 году такой выходъ происходилъ слѣдующимъ порядкомъ: великій государь *шелъ* въ саняхъ въ большихъ въ нарядныхъ; на *наклесткахъ* (запяткахъ) стояли бояре, по правую сторону кн. Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, по лѣвую сторону кн. Михаилъ Юрьевичъ Долгоруково; на оглобляхъ стояли у *щита* стольники и ближніе люди, по правую сторону Ѳедоръ Петровичъ Салтыковъ, по лѣвую сторону Иванъ Кириловичъ Нарышкинъ; около саней шли пѣшкомъ головы и полуголовы стрѣлецкіе; впереди по обѣ стороны шли съ батожьемъ стрѣльцы, сто человѣкъ изъ Стремяннаго Приказа или полка, впереди же съ *стряпнею* ѣхалъ постельничій Ѳедоръ Алексѣевичъ Полтевъ, за которымъ ѣхали стряпчіе: 1) съ полотенцомъ (платкомъ), 2) съ стуломъ, 3) съ подножьемъ теплымъ, собольимъ, бархатнымъ червчатымъ. Великій государь былъ въ шубѣ въ золотной съ кружевомъ, нашивка съ кистьми, да въ горлатной шапкѣ. Бояре, окольничіе, думные дворяне, думные дьяки были въ шубахъ, а иные въ однорядкахъ, съ кружевами, ближніе люди были въ однорядкахъ также съ кружевами, приказные люди, стольники, стряпчіе, дворяне были въ чистомъ и цвѣтномъ платьѣ, а головы и полуголовы стрѣлецкіе были въ цвѣтномъ въ служивомъ платьѣ.

У праздника въ монастырѣ служилъ патріархъ Іоакимъ, два митрополита, архіепископъ, архимандриты, игумены, протопопы; пѣвчіе пѣли патріаршіе.—Извѣстно, что царь Алексѣй Мих. въ праздничныхъ случаяхъ очень любилъ пышную обстановку и всякое *урядство*. При его отцѣ такіе выходы бывали несравненно простѣе и можно сказать бѣднѣе. [Срв. Дом. Бытъ Рус. Царей, ч. I, изд. 3, стр. 379].

Въ именинные дни на очень видномъ мѣстѣ являлся *именинный пирогъ*, которымъ цари, возвратившись отъ обѣдни, угощали въ

своей Передней или въ Столовой патріарха и сопровождавшее его духовенство и затѣмъ бояръ и всѣхъ другихъ чиновъ, собравшихся поздравлять государя. При этомъ была подносима и водка.

Въ Русскомъ старомъ общежитіи именинный пирогъ, какъ и обычай даренія составляли неотмѣнную статью дружелюбнаго обхожденія, выражая любовный привѣтъ, почтеніе, уваженіе, преданность и всѣ сердечныя движенія общенароднаго братолюбія. Такимъ образомъ именинникъ, чествуя свой радостный праздникъ, раздѣлялъ свою радость со всѣми окружающими его, угощая всѣхъ своимъ древлезавѣтнымъ именинньмъ пирогомъ.

Такъ происходило и въ царскомъ и въ простонародномъ быту. Въ царскомъ быту угощеніе именинньмъ пирогомъ являлось въ своемъ родѣ особою почестью.

Нерѣдко въ день своихъ именинъ, равнымъ образомъ въ именины царицы и дѣтей, государь хаживалъ съ именинньмъ пирогомъ къ патріарху и подносилъ ему изъ собственныхъ рукъ. Въ 1671 г. царь ходилъ съ пирогами къ патріарху Іоасафу на свои именины Марта 17, и на именины дочерей Маѳы и Екатерины Сентября 1 и Ноября 25[1]), при чемъ въ Патріаршей Крестовой жаловалъ пирогами патріаршихъ домовыхъ людей, боярина, ризничаго, крестовыхъ священниковъ и дьяковъ[2]).

Боярству и прочимъ чинамъ государь раздавалъ пироги въ Столовой или въ Передней, иногда и въ Переднихъ Сѣняхъ Теремнаго Дворца, а въ загородныхъ мѣстахъ послѣ обѣдни даже на церковной паперти. Въ 1673 г. на именины царевны Ѳеодосіи, царь Алексѣй Мих., бывши тогда въ селѣ Павловскомъ, жаловалъ пирогами на паперти тамошней церкви.

Такимъ же образомъ въ свои именины, изъ собственныхъ рукъ, раздавали именинные пироги совершеннолѣтній царевичъ и царица въ своей Золотой палатѣ. Вмѣсто царевенъ, малолѣтныхъ царевичей, а иногда и вмѣсто царицы государь чаще всего самъ раздавалъ эти пироги. Чинамъ царицы, то есть мамамъ, верховымъ боярынямъ, казначеямъ и проч., государь жаловалъ пироги въ царицыныхъ хоромахъ.

Къ боярынямъ и лицамъ, которыя не могли явиться во дворецъ по старости и болѣзни, именинные пироги разсылались по домамъ. Такъ въ 1663 г., въ день ангела царевны Екатерины

---

1) Такъ и въ источникѣ (см. слѣд. примѣч.), которымъ авторъ пользовался. Ред.
2) Древн. Росс. Вивл., изд. 2, т. VI, стр. 313, 323, 324.

Алексѣевны, были разосланы именинные крупичатые пироги: боярынямъ—съ макомъ, по четыре колача пирогъ, женамъ окольничихъ—съ макомъ же, по три колача пирогъ, а женамъ ближнихъ стольниковъ—съ сыромъ по полу третья (два съ половиной) колача пирогъ [1]). Дворовымъ людямъ, то есть нижнимъ придворнымъ служителямъ, царскіе именинные пироги раздавалъ степенный ключникъ.

Котошихинъ называетъ эти пироги *колачами*. „А сдѣланы тѣ колачи, говоритъ онъ, бываютъ долгіе, аршина въ два и въ три, толщиною въ четверть аршина". При раздаваніи, вѣроятно, они разрѣзывались на части, въ мѣру колача.

Именинный столъ ничѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ столовъ праздничныхъ; но онъ рѣдко давался; по большей части въ этотъ день „у государя стола не было" и разсылались только *подачи съ кубками*, *чарками*, то есть съ винами, и *корками*, вѣроятно пряниками.

Къ патріарху посылали цѣлый *столъ*, то есть все количество кушаній и винъ, которыя назначались къ столу. Такой же столъ государь посылалъ и къ дѣтямъ-именинникамъ съ однимъ изъ ближнихъ бояръ, котораго они угощали обыкновенно водкою и жаловали подачами съ *кубки* и съ *корки*, то есть винами и сластями, какъ мы сказали.

Послѣ именипнаго стола пили заздравную чашу, патріархъ, моля Бога, говорилъ рѣчь заздравную, пилъ чашу напередъ самъ, потомъ подавалъ царю, духовнымъ властямъ и боярамъ. Послѣ родиннаго, крестиннаго и именинного стола, точно такъ же, какъ и послѣ столовъ праздничныхъ, государь дарилъ патріарха кубкомъ и разными дорогими тканями, при чемъ дьякъ произносилъ патріарху рѣчь.

[Такъ 1630 года, Марта въ 1 день, въ именины царицы Евдокѣи Лукьяновны рѣчь говорилъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: „А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію Патріярхъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ Тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на празникъ преподобныя мученицы Евдокѣи, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ въ Троицы славимого Бога и Пречистую его Матерь, ве-

---

[1]) См. Матеріалы I. 4.

ликихъ чюдотворцевъ и всѣхъ святыхъ, о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери и Великой Государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Олексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ и о нашихъ болярехъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя Святѣйшаго Патріярха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи" (Доп. Дворц. Разр., стр. 618)]. [1])

„Да въ тѣ же дни, какъ празднуютъ ихъ государскіе именины, говоритъ Котошихинъ, въ войнѣ и въ городѣхъ большіе воеводы, и митрополиты, и въ монастырехъ власти, дѣлаютъ столы на воинскихъ и на иныхъ людей, и на поповъ и на черицовъ; а по обѣдѣ потому жъ пьютъ заздравные чаши [2]). Также въ тѣ жъ дни, на Москвѣ, и въ городѣхъ, всякого чину люди работы никакіе не работаютъ, и въ рядѣхъ не сидятъ, и свадебъ не играютъ, и мертвымъ погребенія не бываетъ".

---

[1]) Текстъ рѣчи добавленъ, согласно указанію автора. Ред.

[2]) На полѣ оригинала ссылка автора: „Описаніе Солов. Митря I. 274. Слова Чаши". См. „Географич., историч. и статист. описаніе... Соловецкаго монастыря..... составл. трудами.... Архим. Досиѳея". М. 1836, ч. I, стр. 274, гдѣ приведенъ слѣдующій текстъ чаши: „Дай Господи, дабы Государь нашъ Богомъ избранный и Христолюбивый Царь и Великій Князь (имярекъ), всеа Руссіи Самодержецъ, здравъ былъ на многія лѣта, съ своею Благовѣрною и Христолюбивою Царицею и Великою Княгинею (имярекъ) и съ своимъ отцемъ и богомольцемъ Святѣйшимъ (имярекъ) Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, съ Митрополиты, и со Архіепископы, и Епископы, со Архимандриты и Игумены, и со всѣмъ священнымъ Соборомъ, и съ своими Благовѣрными Князи и Боляры, и Христолюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными Христіаны". Въ другомъ мѣстѣ авторъ ссылается на „заздравную рѣчь", напечатанную въ I вып. Лѣтописи занятій Археографич. Ком.—1861. Спб. 1862, III—IV. Описаніе ркп., принадл. Археогр. Ком., стр. 8—9. Ссылается авторъ и на Требники, срв. напр. Потребникъ, М. 1651 г., гдѣ на л.л. 522 об.—524 об. чит. „чинъ бываемый, на трапезѣ заприливокъ о здравіи, благочестиваго и христолюбиваго царя и великаго князя, имярекъ, всея русіи самодержьца". Въ бумагахъ автора найденъ также текстъ чашъ царя Ивана Васильевича и митрополита Макарія (по ркп. XVI в.); эти чаши изданы въ Лѣтописяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1827 г., стр. 15—17 и И. М. Снегиревымъ въ Вѣдом. Московъ. Городск. Полиціи, 1848 г., № 45, стр. 353—355 (срв. также Рус. Арх. 1909 г. Іюнь, гдѣ перепечатана статья Снегирева, стр. 200—202); изданы онѣ и въ книгѣ прот. К. Никольскаго: „О службахъ Русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ". Спб. 1885, стр. 242—244. Ред.

[Именинные столы давались и на царицыной половинѣ, подробности по этому предмету, также сводные списки боярынь, которыя въ теченіи XVII ст. пользовались правомъ пріѣзда во дворецъ къ столамъ и получали именинные пироги, помѣщены въ книгѣ „Домашній Бытъ Рус. Царицъ", изд 3, стр. 346—355, см. также ниже Матеріалы I. 5. Ред.].

Въ царскомъ быту существовалъ обычай дарить въ именинный день не только возрастныхъ членовъ семьи, но и малолѣтныхъ. Такое дареніе исполнялось и на Великъ день, въ Свѣтлое Воскресеніе Христово [1]).

Такъ двухлѣтней царевнѣ Иринѣ Мих. въ 1629 г. государь пожаловалъ братину золоту, травы наведены чернью, межъ травъ два яхонта лазоревы да 2 изумруда, по вѣнцу подпись: „Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловалъ сею братиною дщерь свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михаиловну на еѣ имянины 137 году". Вѣсомъ братина 88 золоти. Тогда же государь пожаловалъ царевнѣ на еѣ имянины отласъ турецкой по серебреной землѣ двойной $9^1/_4$ арш.—Подобный же атласъ, и въ томъ же году, по серебреной землѣ подарила царевнѣ на еѣ государскіе имянины и Великая инокиня Марѳа Ивановна. Въ томъ же году государь пожаловалъ и царицѣ на лѣтникъ на еѣ государынины имянины: отласъ турецкой по серебреной землѣ круги велики золоты, 10 арш., который однако въ 1631 г. Окт. 26 царица, не сшивши лѣтника, пожаловала двухмѣсячной дщери своей царевнѣ Марѳѣ Мих. на новоселье, какъ перешли въ новую избушку (Арх. Оруж. Пал. № 670).

1630 г. Іюня 29 [2])—Мая 5 на имянины трехлѣтней царевны Ирины государь пожаловалъ дщери своей перстень золотъ съ финифтомъ бѣлымъ да съ зеленымъ, а въ немъ изумрудъ четвероуголенъ гладкой. Царица пожаловала перстень золотъ, навоженъ чернью, а въ немъ 5 алмазцовъ невелики (Арх. Оруж. Пал. № 672).

1633 г. Іюля 25 государь пожаловалъ ц. Анну на ея *имянины* братину золоту съ каменьями и съ надписью объ этомъ (Арх. Оруж. Пал. № 673).

---

[1]) Въ оригиналѣ дары приведены въ порядкѣ архивныхъ описей, но, въ виду указанія автора: «Отдѣлить: 1) Именины 2) Великъ день 3) Дары вообще»; они распредѣлены соотвѣтственно этому указанію. Ред.

[2]) Быть можетъ, подъ этимъ числомъ пожалованіе записано; срв. ниже пожалованіе на Свѣтлое Воскресенье въ 1631 г. подъ 26 Августа. Ред.

1634 г. Іюня 2 на праздникъ Ивана Бѣлоградскаго (день рожденія и именины царевича [Ивана Мих.]) государь пожаловалъ [царевича] отласъ золотной по серебреной землѣ мѣсецы и рыбки золотные съ червчетымъ шолкомъ, 9 арш., цѣна 66 р.

1637 г. Генв. 12 на имянины царевны Татьяны Мих. (род. 1636 г. Генв. 5) царица пожаловала ей отласъ по червчатой землѣ травы и листье золоты (Арх. Оруж Пал. № 675).

1628 г. на Великъ день, Апрѣля 13, мать государева Великая инока Мароа Ивановна поднесла сыну камку золотную бурскую по червчатой землѣ въ цвѣтахъ шолкъ лазоревъ да бѣлъ, а государь тое камку пожаловалъ царицѣ на лѣтникъ (Арх. Оруж. Пал. № 746).

1630 г. Марта 28 на Свѣтлое Воскресенье царица пожаловала сына царевича Алексѣя Мих. отласъ золотной по лазоревой землѣ древа, травы[1]) и листье косо да репьи золоты, цѣна 45 р.

На тотъ же праздникъ государь пожаловалъ сына отласъ турецкой двойной по червчатой землѣ травы золоты, цѣна 50 р.

1631 г. Августа 26[2]) государь пожаловалъ на Свѣтлое Воскресенье царевнѣ Аннѣ (1 годъ 1 м.) отласъ золотной по червчатой землѣ травы и листье золото (Арх. Оруж. Пал. № 755).

1633 г. Марта 23[3]) государь пожалуетъ на Свѣтлое Воскресеніе царевну Ирину и царевну Анну два отласа по лазоревой землѣ травки золоты съ шолкомъ.

1634 г. Іюля 15[4]) государь пожаловалъ царицѣ на Свѣтлое Воскрес. 6 Апрѣля—15 пуговицъ опошневыхъ серебряны золочены съ финифты.

1634 г. Апрѣля 6 на праздникъ на Свѣтлое Воскресенье государь пожаловалъ царевичу [Ивану Мих.] братину золоту съ каменьями, вѣсъ 76½ золоти. На ней по вѣнцу подпись: „142 г. Божіею милостію Мы В. Г. Ц. и В. Кн. Михаило Өедоровичъ всеа Русіи сею братиною пожаловалъ сына своего царевича князя Ивана Михаиловича“. Въ 1639 г. Генв. 12, на третій день по смерти царевича, сію братину государь отдалъ въ Архангельскій соборъ, а велѣлъ держати на гробу царевича.

---

[1]) Въ оригиналѣ слово „древа“ вписано надъ словомъ „травы“. Ред.

[2]) Подъ этимъ числомъ записано пожалованіе, см. Доп. Дворц. Разр., стр. 693; къ этому же времени царевна достигла и возраста, указаннаго авторомъ (род. 14 Іюля 1630 г., срв. Дворц. Разр. т. II, стр. 156). Ред.

[3]) Подъ этимъ числомъ записано, что атласы принесены отъ государя изъ хоромъ, см. Доп. Дворц. Разр., стр. 800. Ред.

[4]) Подъ этимъ числомъ записано, что пуговицы принесены отъ царицы изъ хоромъ, см. Доп. Дворц. Разр., стр. 903. Ред.

1634 г. на праздникъ на Свѣтлое Воскресенье государь пожаловалъ царевичу бархатъ турской по червчатой землѣ розвода золотная съ серебряными репьями, 10 арш., цѣна 100 р.

1634 г. Апр. 6 государь пожаловалъ ц. Ирину и ц. Анну два отласа по золотой землѣ рыбки да яблоки серебряны.

1635 г. [1]) Марта 29 на праздникъ Свѣтлаго Воскресенія государь пожаловалъ ц. Ирину Мих. отласъ золотной, листье косое золотное по серебряной землѣ.

1635 г. Марта 29 государь пожаловалъ царевнѣ Софьѣ Мих. на Свѣтлое Воскресеніе отласъ по серебреной землѣ въ травахъ листье золотное 9 арш. (Арх. Оруж. Пал. № 676). Въ тотъ же день такой же отласъ государь пожаловалъ и царевнѣ Аннѣ (Арх. Оруж. Пал. № 673).

1636 г. [Апрѣля 17 [2])] на праздникъ Свѣтлаго Воскресенія государь пожаловалъ царевнѣ Софьѣ Мих. братину золоту, навожена черню съ каменьями, на ней подпись: „Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Михаило Өедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловалъ сею братиною дщерь свою Царевну и В. Княжну Софью Михаиловну на Свѣтлое Воскресенье 144 году". И 144 г. Іюня 28 сеѣ братину послѣ преставленія царевны Софьи взялъ отецъ еѣ государь ц. М. Ө. и отдалъ въ Серебреной Приказъ передѣлать на имя дщери своей царевны Татьяны Мих. (Арх. Оруж. Пал. № 672). На серебряныхъ и золотыхъ сосудахъ нерѣдко вырѣзывались подобныя надписи о ихъ принадлежности тому или другому ребенку. На двухъ серебряныхъ кружкахъ царевны Ирины употреблено даже слѣдующее выраженіе: „*Божіею милостію* государыня царевна й великая княжна Ирина Михаиловна" (Арх. Оруж. Пал. № 672).

1636 г. на тотъ же праздникъ государь пожаловалъ [царевичу Ивану Мих.] подобный же [какъ въ 1634 г.] бархатъ около 12 арш., цѣна 105 р.

1637 г. Апр. 9 на тотъ же праздникъ государь пожаловалъ [царевичу] бархатъ турской по червчетой землѣ круги островаты, въ кругахъ опахала серебрены съ лазоревымъ шолкомъ, около 10 арш.

1637 г. [3]) государь пожаловалъ царевнамъ Аннѣ и Татьянѣ по серебряной братинѣ съ подписями о принадлежности имъ (Арх. Оруж. Пал. №№ 673, 683).

---

[1]) Въ оригиналѣ: „1634 г." Ред.

[2]) Срв. Дворц. Разр., т. II, стр. 506. Ред.

[3]) Время точнѣе не указано, но въ оригиналѣ этотъ даръ вписанъ авторомъ на полѣ рядомъ съ даромъ 1638 г. на праздн. Свѣтл. Воскресенія. Ред.

1638 г. [Марта 25[1])] на тотъ же праздникъ Свѣтлаго Воскресенія государь пожаловалъ ц. Ивану Мих. объярь червчата по ней розвода золотная колесчата, 10 арш. 6 вер. (Арх. Оруж. Пал. № 680).

[Бывало дареніе и въ другіе дни, такъ] царевичъ Иванъ Мих. въ разное время получилъ слѣдующіе дары:

1633 г. Сент. 6[2]) царица дарила царевича Ивана Мих. на родины и крестины, Іюня 2 и 16, два отласа золоты двойные по серебряной землѣ.

1633 г. Іюля 11, когда ему исполнилось всего 39 дней отъ рожденія, государь пожаловалъ ему два каменя изумруды велики облы на спняхъ на золотыхъ, цѣна тысяча рублевъ (Арх. Оруж. Пал. № 680), а также бархатъ турской по червчатой землѣ рыбки золоты да яблока серебряны, цѣна 65 р.

1633 г. Сентября 14 мать царевича царица Евдокѣя пожаловала ему ароматницу золотую ,складная рѣзная съ финифты межъ травъ съ сторонъ левъ да пирогъ да орелъ, сверху чепочка золота сканная, на чепочкѣ два колечка, одно побольши, другое поменьши; еще 16 Сент. (Арх. Оруж. Пал. № 672) стопу велику серебряна золочена.

Въ тотъ же день и государь пожаловалъ ему также стопу серебряна золочена ложчета шестигранна.

1633 г. Сент. 16 царица мать пожаловала сыну колокольчикъ серебренъ золоченъ. Приказъ государынинъ сказала боярыня княгиня Марья Хованская (Арх. Оруж. Пал. № 672).

1638 г. Іюня 9 мать царица пожаловала чарку хрустальную винную, оправлена золотомъ съ чернью, а на ней 4 яхонтика да 3 изумрудца и подпись: „Божіею милостію В. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ“. Еще пожаловала два ножа булатные невелики въ одинхъ ножнахъ, черены и ножны золоты съ розными финифты и съ каменьи съ яхонты червчатыми и съ изумрудцы и съ алмазцы, привязка золото пряденое на турское дѣло. Эти дары были даны царевичу въ Троицкомъ походѣ.

Въ Троицкомъ же походѣ, но уже Октября 6, и государь пожаловалъ царевичу также ножъ булатный черенъ яшма бѣла наведены травы золоты съ каменьи, ножны отласъ червчатъ, оправа

---

[1]) Срв. Дворц. Разр., т. II, стр. 564. Ред.

[2]) Подъ этимъ числомъ записано о приносѣ атласовъ къ царицѣ въ хоромы, см. Доп. Дворц. Разр., стр. 832. Ред.

золота съ чернью, привязка шолкъ лазоревъ съ золотомъ. Мусатъ булатной по немъ травы золоты.

1628 г. Октября 12 инока дарила царицу [Евдокѣю Лукьяновну] миткалями арабскими.

1629 г. Іюня 28 государь пожаловалъ царицѣ (въ Троицкомъ походѣ) рукавки перчаты, нѣмецкое дѣло, вязены узоромъ шолкъ брусниченъ, [запясье, по отласу по алому, дѣлано канителью и трунцалы репьи, и около деревъ змѣйки; въ репьяхъ и въ змѣйкахъ шолки розные, межъ реньевъ и древъ звѣздки золоты; запясье подложено тафтою алою[1])].

1630 г. Генв. 23[2]) царевичъ Алексѣй Мих., которому было всего 10 мѣсяцевъ[3]), 138 г. [1630 г.] Марта 19 дарилъ иноку Марѳу Ив. стопу серебрену золочену, вѣсу 5 грив. 42 зол., а царевна Ирина Мих. (2 г. 11 м.) дарила ее же иноку—полдюжины достокановъ серебрены, нѣмецкое дѣло.

1630 г. Мая 26 государь пожаловалъ царевича опахало перяное, черенъ яшмовой оправленъ золотомъ съ каменьемъ, цѣна 56 р. А прислалъ государю то опахало Царегородской патріархъ.

Того же дни государь пожаловалъ царевну Ирину Мих. *опахало* перяное чорно, по серединѣ цвѣтное перье, по середкѣ въ немъ *зеркало* съ закрышкою. А прислалъ то опахало Кафимской митрополитъ Генадей.

1631 г. Мая 22 государь пожаловалъ царевнѣ Иринѣ Мих. солонку золоту съ кровлею обдѣлана финифтомъ, каменьями и жемчугомъ.

1633 г. Іюля 25 патріархъ Филаретъ Никитичъ благословилъ внуку свою ц. Ирину Мих. зеркало хрустальное четвероугольно въ деревянномъ чорномъ ободу, по сторонамъ на ободу писаны травы сусальнымъ золотомъ съ красками, нѣмецкое дѣло.

1633 г. Сент. 20 патріархъ Филаретъ Ник. благословилъ внуку ц. Ирину сосуды стеклянные, стопу виницейскую, братину зелена по ней полосы бѣлы, шанданъ лазоревъ грановитъ.

---

[1]) Добавлено по Доп. Дворц. Разр., стр. 594—595, въ оригиналѣ же: „и пр.“. Ред.

[2]) Въ этотъ день принесены стопа и достоканы отъ царицы изъ хоромъ, см. Доп. Дворц. Разр., стр. 614. Ред.

[3]) Этого возраста достигъ царевичъ еще въ Генварѣ, въ Мартѣ же ему былъ уже годъ. Ред.

1633 г. Сент. 20 онъ же благословилъ ц. Анну сосуды стеклянные, стопа виницейская бѣла такая же, кувшинъ лазоревъ, шандапъ лазоревъ.

1633 г. Декабря 23 государь пожаловалъ ц. Аннѣ братину серебряну золочену невелику.

1634 г. Генв. 14 царица пожаловала дщерь свою ц. Анну братину невелику серебр. съ подписью: „Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны, а благословила государыня инока Марѳа Ивановна“.

Примѣчательны также дары государя малымъ своимъ дѣтямъ перстнями. Наравнѣ съ дѣтьми такіе перстни получала и царица. Примѣтенъ даже нѣкотораго рода обычай дарить перстень *на великъ день*, то есть въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Такъ 13 Апрѣля 1628 г. на Великъ день государь пожаловалъ царицу перстнемъ золотымъ, а въ немъ алмазъ великъ четвероуголенъ гранепъ къ верху остръ цѣна 600 рублевъ [1]).

Но еще 8 Марта сдѣланъ былъ новый перстень, въ него былъ вставленъ яхонтъ лазоревъ великъ, облъ, цѣна 100 р., при чемъ онъ былъ огранепъ мелкой гранью и тогда поступилъ въ даръ царицѣ. Перстень же съ алмазомъ остался въ шкатулѣ хранилища, а въ 1631 г. Апрѣля 10 на Великъ день пожалованъ двухлѣтнему царевичу Алексѣю Мих.

Въ тотъ же день государь пожаловалъ и царицѣ перстень золотъ съ чернью, а также четырехлѣтней царевнѣ Иринѣ Мих. перстень золотъ съ финифты репейчатъ (розеткою), въ немъ 5 алмазовъ клинчаты гранены; восьмимѣсячной царевнѣ Аннѣ Мих. перстень золотъ въ немъ яхонтъ синь невеликъ кругомъ опуповатъ.

Въ 1632 г. Апрѣля 1 на Великъ день Государь пожаловалъ трехлѣтнему царевичу Алексѣю перстень золотъ съ финифты, въ немъ яхонтъ темнолазоревъ великъ четвероуголенъ граненъ, цѣна 260 р.

Царевичу Ивану Мих. въ 1634 г. Іюня 2 былъ ровно годъ отъ рожденія, когда въ его именины отецъ царь Михаилъ пожаловалъ ему перстень золотъ съ финифты, въ немъ яхонтъ червчатъ великъ кругомъ гнѣздо четвероугольно, цѣна яхонту 1200 р. Сначала этотъ дорогой перстень въ 1633 г. былъ подаренъ царицѣ.

---

[1]) Въ оригиналѣ: „стр. 24“. Здѣсь, какъ и далѣе до конца главы, авторъ пользуется, какъ источникомъ, книгой С. Н. Кологривова: „Государева Большая Шкатула“. Спб. 1903. Авторомъ отмѣчены стр.: 24, 47, 51, 87, 105, 106, 108, 131. Ред.

Въ 1634 г. Октября 5 государь пожаловалъ царевнѣ Софьѣ Мих. въ день ея крещенія (род. Сентября 15) перстень золотъ съ черныю въ немъ яхонтъ червчатъ четвероуголенъ, по сторонамъ у перстня по пяти искорокъ алмазныхъ. Вмѣстѣ съ перстнемъ государь пожаловалъ ребенку и богатыя серьги золотыя съ изумрудами и яхонтами лазоревыми, цѣна 100 р.

Въ 1635 г. Сентября 18 царица пожаловала дщери своей царевнѣ Софьѣ Мих. на ея именины перстень золотъ съ финифтомъ бѣлымъ, въ немъ въ ногтяхъ яхонтъ лазоревъ граненъ опуповатъ.

Въ 1636 г. Апрѣля 17 на праздникъ Свѣтлаго Воскресенія государь пожаловалъ царицу перстнемъ золотъ съ черныю въ немъ яхонтъ лазоревъ четвероуголенъ, цѣна 25[1]) р.

Въ 1637 г. Апрѣля 9 на праздникъ на Свѣтлое Воскресенье государь пожаловалъ царицѣ перстень золотъ въ немъ яхонтъ червчатъ въ золотомъ гнѣздѣ, гнѣздо въ ногтяхъ и въ тотъ же день пожаловалъ царевнѣ Татьянѣ Мих. (которой тогда исполнилось годъ и три мѣсяца) перстень золотъ въ немъ алмазъ въ ногтяхъ великъ четвероуголенъ. граненъ къ верху островатъ[2]).

---

[1]) „25“—въ оригиналѣ, по въ книгѣ С. Н. Кологривова, стр. 108, цѣна перстня—20 руб. Ред.

[2]) См. также пожалованіе: 1) царевны Пелагеи Мих. *перстнемъ* 30 Апрѣля въ 1628 г. (у С. Н. Кологривова годъ показанъ 135—1627, но, какъ отмѣчено авторомъ въ принадлежащемъ ему экземплярѣ книги С. Н. Кологривова, стр. 20,—царевна „род. 1628 г. Апр. 17“, да и всѣ сосѣдніе дары относятся къ 136 году): перстень золотъ съ бѣлымъ ѳиниѳтомъ въ немъ въ ногтяхъ яхонтъ лазоревъ великъ осьмограненъ опуповатъ сверху граненъ, 2) царицы Евдокѣи Лукьяновны *кольцомъ* въ 1627 г. Сентября 3: кольцо золото наведено черныю, 3) царевны Марѳы Мих. *перстнемъ* въ 1631 г. Апрѣля 10 на *Великъ день:* перстень золотъ съ ѳиниѳты репейчатъ, въ немъ 5 алмазовъ клинчаты гранены, влагалище поволочено кожею чорною съ золотомъ (С. Н. Кологривовъ. Госуд. Больш. Шкатула, стр. 20, 21, 46). Добавлено, въ виду отмѣтки автора на полѣ оригинала: «Стр. 20 Пелагея 21 Кольцо 46 Марѳа Перст.». Ред.

ГЛАВА II.

ВОСПИТАНІЕ.

Порядки ухода за новорожденнымъ ребенкомъ.—Повивальныя бабки, кормилицы, мамы, дядьки и другія лица, которымъ ввѣрялось воспитаніе государевыхъ дѣтей.—Нѣкоторые обычаи и обряды, наблюдавшіеся въ отношеніи царскихъ дѣтей.—Содержаніе дѣтей: колыбель, бѣлье и платье.—Заботы о сохраненіи государевыхъ дѣтей святостью церковнаго устава.—Обзоръ игрушекъ и дѣтскихъ игръ [1]).

На родинахъ первымъ лицомъ въ уходѣ за царицею, конечно, была *повивальная бабка*, повитуха, которая называлась также и *пріемною бабкою*. Она поступала потомъ въ *комнатныя* бабки у принятаго ею ребенка, т. е. поступала въ число необходимыхъ лицъ для его охраны, для постояннаго попеченія и наблюденія о его здоровьѣ во все продолженіе его возраста. Само собою разумѣется, что по своей опытности и познаніямъ это была лекарказнахарка, очень хорошо знавшая весь порядокъ, какой изстари водился въ уходѣ за ребенкомъ и потому она всегда бывала главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, коль скоро ребенокъ занемогалъ или дѣялось съ нимъ что-либо совсѣмъ непонятное. При этомъ возможно полагать, что въ суевѣрный вѣкъ около новорожденнаго сосредоточивалось не мало различныхъ не только дѣйствительно полезныхъ, но и всякихъ суевѣрныхъ пріемовъ въ наблюденіи за состояніемъ его здоровья, какіе и донынѣ существуютъ въ простомъ народѣ и знаніемъ которыхъ неотмѣнно должна была отличаться такая повитуха и въ царскомъ дому.

---

[1]) До слова «кормилицы» включит. печатается по оригиналу, найденному въ бумагахъ автора; далѣе въ помянутомъ оригиналѣ чит. лишь: «мѣра рожденія». Есть въ бумагахъ автора и другой заголовокъ: «Воспитаніе. Игрушки»; послѣднее слово добавлено карандашомъ. Ред.

Хотя въ крестоприводныхъ записяхъ кормилицъ, а слѣд. и бабокъ, было оговорено, чтобы *лихихъ волшебныхъ словъ не наговаривать*, но молитвенныя слова отъ божества и т. п., конечно, дозволялись и не преслѣдовались. Существовалъ напр. молитвенный заговоръ объ облегченіи рожденія въ слѣдующихъ словахъ: „Обрете Господь нашъ Исусъ Христосъ со святымъ Иваномъ Богословомъ нашли жену рожающую и не можаше рожати. И рече Господь нашъ Исусъ Христосъ: иди и рцы ей во ухо десное женѣ рожающей изыди младенче скоро, зоветъ тя Господь нашъ Исусъ Христосъ. Помяни Господи сыны Едомскія. Истощайте, истощайте. Всегда и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь" (Домострой, изд. Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. М. 1882, стр. XV).

У царевичей бабка оставалась, вѣроятно, лѣтъ до пяти, до той поры, какъ царевичи поступали съ рукъ мамъ на руки къ дядькамъ.

У царевенъ бабка, какъ лекарка, занимала уже постоянное мѣсто въ ихъ придворномъ штатѣ или чинѣ и жила при каждой изъ нихъ въ ихъ хоромахъ, почему именовалась иногда однимъ обозначеніемъ: *комнатная*. Бабки получали годового денежнаго жалованья по полтора рубля и отсыпного хлѣбнаго по 6 четвертей ржи и овса.

Одежду и всякій нарядъ повивальная бабка получала дворцовое[1]). Въ 1627 г. спустя 8 дней по рожденіи царевны Ирины Мих. (родилась 22 Апрѣля), именно 30 Апрѣля, по государеву указу ея повивальной бабкѣ сдѣлано слѣдующее платье: 1) шубка столовая изъ чернаго сукна съ подпушкою изъ тафты виницейки двоеличной шелкъ зеленъ-лазоревъ—цѣною шубка стала въ 6 р. 10 алтынъ, 2) лѣтникъ тафта виницейка сизова, подольникъ тафта виницейка зеленая, вошвы бархатъ черный рытый, на опушку пошелъ бобръ; на подкладку киндякъ тмозеленый; цѣна лѣтнику 8 руб.—Послѣ того Мая 4 ей же сдѣлана шубка въ дорогахъ гилянскихъ лазоревыхъ съ подпушкою изъ тмосиней тафты и съ подкройкою изъ мѣха хребтовъ бѣльихъ,—цѣною шубка стала 6 р. 22 алт. Всего этотъ нарядъ стоилъ 21 р., сумма по тому времени не малая.

Бабкѣ царевича Ивана Мих. Маѳѣ черезъ два дня послѣ его рожденія (2 Іюня 1633 г.) сдѣланъ каптуръ и шапка, кромѣ обычнаго другого наряда, а 30 Іюня сверхъ того ей же сдѣлано два лѣтника, одинъ въ камкѣ багровой клинчатой съ вошвами изъ бархата рытаго по червленой землѣ шелкъ черпъ; другой лѣтникъ изъ

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.

камки адамашки черной съ вошвами изъ черпаго рытаго бархата. Оба лѣтника цѣною стали въ 20 руб.

У царицы Евдокіи Лук. служила бабка повивальная Офимьица, которая 13 Генв. 1629 г. получила рубль, вѣроятно, по случаю ухода за больною царевною Пелагеею Мих. (Доп. Дворц. Разр., стр. 553).

Когда у царицы бывали родинный и крестинный столы, то къ нимъ, между прочимъ, подавалась и *каша*, вѣроятно, символическая, а къ ней прилагалась пара соболей въ 5 р., иногда въ 4 р., которую послѣ стола царица всегда жаловала пріемной бабкѣ. При этомъ царица жаловала и своего ключника тоже парою соболей, но цѣною въ 10 руб., иногда въ 8 руб., вѣроятно, за изготовленіе этой каши.

Такъ въ 1629 г. Марта 23 взято къ царицѣ въ хоромы двѣ пары соболей на крестины царевича Алексѣя Мих. въ столъ *на кашу*, а въ 1631 г. Августа 28 на крестины царевны Марѳы Мих. выдано *на кашу* пара соболей (Арх. Оруж. Пал. № 670)[1]).

Когда оканчивалось дѣло пріемной бабки, первымъ лицомъ въ уходѣ за новорожденнымъ ребенкомъ являлась *кормилица*.

„На воспитаніе царевича или царевны, говоритъ Котошихинъ, выбираютъ всякихъ чиновъ изъ женъ жену добрую и чистую и млекомъ сладостну, и здоровую". Здѣсь слово воспитаніе употреблено въ его первобытномъ смыслѣ и значитъ собственно „кормленіе". При выборѣ кормилицы наблюдалась величайшая осторожность: строго требовали всѣхъ качествъ, исчисленныхъ выше Котошихинымъ, и потому въ *выборъ* или *приборъ* назначалось иногда болѣе десяти кормилицъ, женъ во всѣхъ качествахъ добрыхъ, имена которыхъ и записывались въ особую роспись. Въ этой росписи означали мужа избираемой, ея лѣта, дѣтей ея, время, когда разрѣшилась отъ бремени послѣднимъ ребенкомъ, потомъ имя и мѣстожительство ея духовника, который по священству обязанъ былъ засвидѣтельствовать особою сказкою письменно и о нравственной чистотѣ избираемой.

По особой крестоприводной записи кормилицы цѣловали крестъ служити и прямити царю, царицѣ и ребенку, на воскормленіе котораго поступали (Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, Матеріалы I. 3).

Кормилицы, поступая во дворецъ, получали весь нарядъ до мелкихъ подробностей изъ царицыной казны. Жалованье имъ назначалось наравнѣ съ царицыными казначеями, по восьми руб.

---

[1]) О повивальныхъ бабкахъ см. ниже Матеріалы II. 1. Ред.

въ годъ и кромѣ того кормовыхъ (столовыхъ) по шести денегъ на день. Хлѣбнаго жалованья онѣ получали вдвое противъ бабокъ, по 12 четвертей ржи и овса[1]).

О преимуществахъ, которыми онѣ пользовались впослѣдствіи, когда оканчивалось кормленіе, Котошихинъ говоритъ слѣдующее: „и живетъ та жена у царицы въ Верху на воспитаніе годъ; а какъ годъ отойдетъ и[2]) ежели та жена дворянскаго роду—мужа ея пожалуетъ царь на воеводство въ городъ, или вотчину дастъ; а подьяческая или иного служивого чину—прибавятъ чести и дадутъ жалованья не мало; а посадскаго человѣка—и такимъ потому жъ дано будетъ жалованье не малое, а тягла и податей на царя съ мужа eѣ не емлютъ по ихъ животъ".

Нарядъ кормилицъ не былъ однако слишкомъ или, такъ сказать, по царски роскошенъ. Онъ развѣ немногимъ чѣмъ отличалъ кормилицу отъ другихъ придворныхъ женщинъ средняго чина. Въ своихъ частностяхъ и подробностяхъ, какъ и въ общемъ, онъ былъ одинаковъ въ теченіи всего XVII ст., одинаковъ для кормилицы царевича, какъ и для кормилицы царевны. Весь онъ собирался по большей части покупкою изъ рядовъ какъ вещей, такъ и разныхъ тканей для платья, которое однако всегда шилось въ Царицыной Мастерской полатѣ.

Обыкновенно кормилицамъ покупали крестъ серебряный золоченый иногда съ финифты розными цѣною простой отъ 8 до 13 алт. (отъ 24 до 39 копѣекъ), финифтяный и съ чепочкой 22 алт. 4 д. (68 коп.), финифтяный 70 коп. лучшій.

Болѣе дорогимъ уборомъ были серьги, тоже серебряныя золоченыя съ жемчугомъ и съ каменьями, цѣною въ 1 р. 60 к., въ 2 р. и въ 3 р.; простыя въ 48 коп.—Зеркало хрустальное нѣмецкое и гребень слоновый или рыбій зубъ отъ 15 до 30 коп., губка грецкая.

Изъ одежды для покрытія головы кормилица получала *ошивку* (шапочку въ родѣ повойника), дѣлана та ошивка золотомъ и серебромъ съ червчатымъ шелкомъ *въ цѣпки*.

Шапку женскую атласную съ нарчевымъ или шитымъ золотомъ вершкомъ и для нея болванъ. Шапка украшалась иногда кружевомъ полусеребрнымъ и пухомъ (мѣхомъ).

Шляпу поярковую съ атласною зеленою подпушкою по полямъ и съ тафтяною подкладкою въ тульѣ.

---

[1]) Авторомъ добавлено: «полтевое»; см. ниже Матеріалы II. 2. Ред.

[2]) Въ 4 изд. сочиненія Котошихина (стр. 17): «или». Ред.

Каптуръ и болванъ къ нему.

На сорочку *поясъ* шелковый съ такими же кистьми.

Тѣлогрѣю холодную и теплую на бѣльемъ или куньемъ мѣху, а для вседневнаго ношенья *шубу* на заячьемъ мѣху.

Опашень, шубку столовую и болѣе нарядное платье—*лѣтникъ*.

Ткани для этихъ одеждъ употреблялись по большей части шелковыя, также бумажныя, свѣтлыхъ цвѣтовъ, лазоревыя, черленыя (красныя), и для опашня и шубки суконныя, также цвѣтныя, свѣтлозеленыя, багрецовыя.

Башмаки и сапоги сафьянные, всегда желтые и очень рѣдко червчатые (красные).

Для спанья кормилица получала тюфякъ краснаго борана на хлопчатой бумагѣ съ изголовьемъ или подушкою изъ гусинаго пера въ крашенинной наволокѣ.

Для поклажи вещей ей покупали *ларецъ* дубовый, окованный желѣзомъ съ нутрянымъ замкомъ, покрытый иногда краскою, напр. зеленою, а также *коробью* (сундукъ) съ такимъ же замкомъ.

Остальныя подробности и даже цѣны всѣхъ поименованныхъ предметовъ можно найти въ Матеріалахъ II. 2.

„Да у того жъ царевича, или царевны (говоритъ Котошихинъ) бываютъ приставлена для досмотру *мамка*, боярыня честная, вдова старая, да *нянька* и иныя прислужницы [1])". У царя Алексѣя Михайловича мамы были, одна послѣ другой, боярыни Арина Никитична Годунова и Ульяна Степановна Собакина. У царевича Ивана Михайловича его бабка по матери-царицѣ, боярыня Анна Константиновна Стрѣшнева; у царя Ѳедора Алексѣевича княгиня Прасковья Борисовна Куракина и боярыня Анна Петровна Хитрово; у Петра Великаго мамы были: боярыня Матрена Романовна Леонтьева и боярыня княгиня Ульяна Ивановна Голицына [2]); у царевны Софіи Алексѣевны княгиня Анна Никифоровна Лобанова-Ростовская и проч [3]). Мамы царевичей получали годового жалованья по сту рублей. О прочихъ лицахъ, составлявшихъ

---

[1]) Въ 4 изданіи сочиненія Котошихина (стр. 17): «послужницы». Ред.

[2]) Такъ въ печатномъ оригиналѣ 1854 г., но въ Дом. Бытѣ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 391 и ниже въ главѣ IV: Дѣтскіе годы Петра Великаго—княгиня Голицына мамой Петра стоитъ прежде Леонтьевой. Ред.

[3]) Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. 9. Смѣсь, стр. 46, *Книга дядькамъ и мамамъ и боярынямъ верховымъ и стольникамъ царевичевымъ*. Сообщ. кн. М. А. Оболенскимъ. [См. также Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 390—392 и ниже Матеріалы II. 3. Ред.]

особый чинъ или штатъ на службѣ ребенку, см. Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 396 и слѣд.

До пяти лѣтъ царевичъ находился на рукахъ мамы и окруженъ былъ попеченіемъ женщинъ; по наступленіи пятилѣтняго возраста съ рукъ мамы онъ переходилъ къ *дядькѣ*, и вообще на руки мужчинъ. Въ дядьки, для *береженія и наученія*, назначали, по словамъ Котошихина, боярина честью великаго, тиха и разумна; а къ нему товарища окольничаго или думнаго человѣка. Впрочемъ, при назначеніи въ дядьки великая родовая честь и санъ боярина не были еще первымъ, главнѣйшимъ условіемъ для полученія этого званія. Человѣкъ тихій и разумный, изъ людей близкихъ самому государю, имѣлъ болѣе преимуществъ въ этомъ важномъ дѣлѣ предъ человѣкомъ чиновнымъ и *честнымъ* въ родовомъ смыслѣ. Дядька царевича Алексѣя Михайловича Борисъ Ивановичъ Морозовъ былъ стольникомъ, когда его избрали въ дядьки царевичу, и получилъ санъ боярина вмѣстѣ съ этимъ избраніемъ. Помощникомъ его въ воспитаніи царевича былъ, пожалованный въ то же время изъ стольниковъ въ окольничіе, родственникъ царицы, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ [1]). Товарищъ дядьки царевича Алексѣя Алексѣевича, Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ, *мужъ милостивый и просвѣщенный*, былъ вовсе не родословный человѣкъ и при избраніи въ эту должность получилъ только степень окольничаго. Въ древности дядьки назывались также *кормильцами* [2]).

---

[1]) Дворц. Разряды, т. II, стр. 354. Оба они были пожалованы въ день Богоявленія, 6 Января, 1634 г. Въ „Книгѣ дядькамъ и мамамъ" (Временникъ Имп. Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс., кн. 9. Смѣсь, стр. 46) товарищемъ дядьки у царя Алексѣя Михайловича означенъ „бояринъ Ѳедоръ Борисовичъ Долматовъ-Карповъ"; но это, вѣроятно, ошибка. Долматовъ-Карповъ пожалованъ изъ стольниковъ въ окольничіе въ 1645 г. Сентября 30 [См. Дворц. Разр., т. III, стр. 19, годъ же 7148, подъ которымъ онъ значится окольничимъ у П. И. Иванова въ «Алфавитномъ указателѣ фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ Боярскихъ книгахъ...», М. 1853, стр. 108, можетъ означать и годъ книги, гдѣ записано производство, срв. Опыты... ч. I, стр. 523. Ред.], а въ бояре въ 1649 г., слѣд. тогда, когда царь Алексѣй вступилъ уже на престолъ и имѣлъ 16—20 лѣтъ. Въ званіи же стольника Долматовъ-Карповъ товарищемъ дядьки быть не могъ: это было бы противно обычному правилу [Такъ въ печатномъ оригиналѣ 1854 г., но на полѣ авторъ замѣчаетъ: „а Морозовъ! см. выше". Дѣйствительно, Морозовъ, когда его избрали въ дядьки, сталъ бояриномъ изъ стольниковъ. Ред.].

[2]) У Святослава былъ кормилецъ Асмудъ. Въ XI, XII и XIII столѣтіяхъ у князей были также *кормильцы*, или *дядьки*. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. II, стр. 156 и др. [На полѣ добавлено авторомъ: „у Ярослава Блудъ". См. также ниже Матеріалы II. 4. Ред.].

Въ слуги, то есть въ *спальники* и въ *стольники*, царевичу выбирали боярскихъ и дворянскихъ дѣтей, ровесниковъ ему по лѣтамъ, однолѣтковъ, и преимущественно изъ родственниковъ царицы. У царя Алексѣя было двадцать человѣкъ стольниковъ, изъ которыхъ были ближе другихъ и воспитывались съ нимъ вмѣстѣ Родіонъ Стрѣшневъ, Аѳанасій Матюшкинъ, Василій Голохвастовъ, Михайло и Ѳедоръ Львовы-Плещеевы и другіе. Когда эти товарищи дѣтскихъ игръ государя достигали совершеннаго возраста и оставались въ прежнихъ должностяхъ, они составляли особый служебный разрядъ, подъ именемъ *комнатныхъ*[1]) и *ближнихъ людей*, и находились почти неотлучно при особѣ государя. Послѣ долгой службы государь жаловалъ ихъ обыкновенно, дѣтей большихъ бояръ—въ бояре, а иныхъ, меньшихъ родовъ, въ окольничіе, которые и назывались также комнатными, или ближними, потому что пожалованы были отъ *близости*, изъ *комнаты*.

Находясь такимъ образомъ на попеченіи мамъ и дядекъ, царскія дѣти съ пѣстунами своими и съ особымъ *чиномъ*, или штатомъ дворовыхъ людей, жили, по словамъ Котошихина, каждый въ своихъ особыхъ хоромахъ. Сначала дѣтей помѣщали въ особыхъ комнатахъ дворца, но это было помѣщеніе временное, потому что, вскорѣ послѣ рожденія дитяти, ему строили новые отдѣльные покои, обыкновенно деревянные. Такъ въ 1629 году, мѣсяца черезъ три послѣ рожденія царя Алексѣя, ему выстроены были новыя отдѣльныя хоромы, подъ надзоромъ дьяка Максима Маркова. Тогда же выстроены особыя хоромы и для царевны Ирины (Арх. Оруж. Пал. № 932).

Въ 1631 году для царевны Марѳы Михайловны, также вскорѣ послѣ ея рожденія, а въ 1635 году для царевны восьмилѣтней Ирины выстроены были *новыя избушки*, въ которыя онѣ тогда же и перешли на новоселье. Въ 1635 году для царевичей Алексѣя и Ивана выстроены были каменныя хоромы, существующія донынѣ и извѣстныя подъ названіемъ *терема*. Вообще, какъ бы ни было велико царское семейство, для каждой особы строились всегда отдѣльныя хоромы, деревянныя или каменныя[2]).

---

[1]) Въ оригиналѣ добавлено: „бояръ Дв. Р. III 1675“. Въ III т. Дворц. Разр. за 1675 годъ „бояре комнатные“ упоминаются, напр., на стр. 1323, срв. также на стр. 1623—1624 (годъ тотъ же): „бояре ближніе“, „окольничіе ближніе“, „бояре комнатные“. Ред.

[2]) Далѣе въ печатн. оригиналѣ 1854 г. чит.: „это мы видѣли при описаніи царскаго дворца“. Срв. „Дом. Бытъ Рус. Царей“, ч. I, изд. 3, стр. 59. Ред.

Когда дѣти переходили въ эти новыя *избушки*, то на новоселье, по существовавшему обычаю, приносили имъ хлѣбъ-соль и соболья мѣха [1]).

Въ этихъ избушкахъ, или хоромахъ, дѣти жили весьма уединенно, совершенно скрытыя отъ людского глаза, не видя почти никого, кромѣ людей, къ нимъ приставленныхъ. Самыя избушки ихъ ставились въ глубинѣ дворца, среди другихъ внутреннихъ отдѣленій, даже вдали отъ мѣстъ, которыя были открыты для служащаго во дворцѣ народа.

Вообще нужно замѣтить, что одна изъ главнѣйшихъ заботъ въ воспитаніи царскихъ дѣтей въ XVII вѣкѣ состояла въ томъ, чтобъ какъ можно тщательнѣе скрывать ихъ отъ глазъ народа. О царевнахъ говорить не станемъ: женщина высшихъ, то есть знатныхъ и богатыхъ разрядовъ тогдашняго общества, по понятіямъ нашихъ предковъ, безъ потери добраго имени не могла являться открыто, а тѣмъ болѣе въ присутствіи мужчинъ; она проводила жизнь болѣе или менѣе уединенно, также въ кругу женщинъ, родныхъ или знакомыхъ. Но въ царскомъ быту и царевичи до извѣстнаго возраста точно также жили уединенно. Котошихинъ говоритъ что „до 15 лѣтъ и болши царевича видѣти никто не можетъ, окромѣ тѣхъ людей, которые къ нему уставлены и окромѣ бояръ и ближнихъ людей [2])“. Далѣе Котошихинъ описываетъ и всѣ мѣры осторожности, которыя наблюдались въ этомъ случаѣ при выѣздахъ и выходахъ дѣтей на богомолье или въ загородные дворцы:

---

[1]) Такъ въ 1629 г., Сент. 20, царь Михаилъ Ѳед. пожаловалъ новорожденнаго сына царевича Алексѣя *на новоселье въ новыя хоромы* сорокъ соболей цѣна 125 рублевъ. Царица Евдокѣя Лук. сорокъ соболей цѣна 80 руб. Дѣдъ царевича, патріархъ Филаретъ Никитичъ—сорокъ соболей цѣна 95 руб. Бабушка царевича, инока Марѳа Ивановна сорокъ соболей цѣна 120 руб.

Въ тотъ же день жалованы соболи и царевнѣ Иринѣ (2 года 5 мѣсяцевъ), на новоселье въ новыя хоромы, отъ отца и отъ матери два сорока соболей по 90 руб., отъ бабушки, иноки Марѳы сорокъ соболей въ 100 руб., который разумѣется взятъ изъ государевой же казны (Арх. Оруж. Пал. № 937).

Въ описи казны царевны Ирины Михайловны записано, между прочимъ: „пять сороковъ соболей, по 55 рублей (сорокъ); а взяты тѣ соболи изъ Казанскаго Дворца *на новоселье*, какъ у государыни царевны и в. к. Ирины Михайловны было новоселье въ новой избушкѣ въ 143 (1635) г. Августа въ 16 числѣ“.

Въ 1640 г. у царевны опять было новоселье въ хоромѣхъ, на которое царица пожаловала два сорока соболей, проданныхъ потомъ одинъ за 60, другой за 45 руб. (Арх. Оруж. Пал. № 779). [См. также ниже Матеріалы II. 5. Ред.].

[2]) Въ 4 изд. сочиненія Котошихина (стр. 17) „видеті никто не можетъ“ — послѣ „ближнихъ людей“. Ред.

„Царевичи въ младыхъ лѣтѣхъ и царевны, большіе и меньшіе, внегда случится имъ итти къ церкви, и тогда около ихъ во[1]) всѣ стороны несуть суконные полы, *что люди зрѣти ихъ не могутъ*; также, какъ и въ церквѣ стоять, люди видѣти ихъ не могуть же, кромѣ церковниковъ, а бываютъ въ церквѣ завѣшаны тафтою; и въ то время въ церквѣ, кромѣ бояръ и ближнихъ людей, мало иные люди бываютъ. А какъ ѣздять молиться по монастыремъ, и тогда каптаны и колымаги ихъ бываютъ закрыты тафтами жъ". Хотя изъ словъ Котошихина и можно заключить, что царевича могли видѣть также и всѣ бояре, однако въ запискахъ того времени мы не встрѣтили ничего такого, что̀ могло бы подтвердить эти слова. Бояре—разумѣется, исключая родственниковъ царя и вообще ближнихъ людей—едва ли пользовались правомъ видѣть царевича до его всенароднаго *объявленія*. Рѣчи, который произносились царями при этомъ торжествѣ, вполнѣ подтверждають, что царевичъ не показывался до объявленія.

Обычай скрывать царевича до извѣстныхъ лѣтъ отъ глазъ народа и потомъ торжественно предъ всѣмъ народомъ объявлять его получилъ начало только въ XVII столѣтіи. Смутное время, время великаго *шатанія* Русской Земли, вызванное самозванствомъ, и потомъ неоднократное появленіе самозванцевъ въ теченіи XVII столѣтія, научило правителей этой необходимой политической осторожности, главнѣйшая цѣль которой заключалась въ томъ, чтобъ уничтожить самое основаніе самозванства, или тѣ условія, на которыхъ оно непосредственно должно было утверждаться. Такъ, по крайней мѣрѣ, толковали этотъ обычай и иностранцы. Коллинсъ[2]) говоритъ, что „царевича ни народъ, ни дворянство не видитъ прежде пятнадцатилѣтняго возраста; но, достигнувъ этихъ лѣтъ, онъ является передъ народомъ; его носятъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто на площади, чтобы предохранить государство отъ самозванцевъ, которые часто Россію безпокоили".

Такимъ образомъ этотъ обычай и многіе другіе, которые замыкали тогдашній семейный бытъ въ кругъ мало кому доступный, представляютъ и для изыскателя величайшія затрудненія. Очень трудно, почти невозможно, при совершенномъ недостаткѣ

[1]) Въ 4 изданіи сочиненія Котошихина (стр. 17): „по". Ред.

[2]) См. «Нынѣшнее состояніе Россіи, изложен. въ письмѣ къ другу, живущему въ Лондонѣ. Сочиненіе Самуила Коллинса.... Перев. съ англ. Петръ Кирѣевскій. М. 1846.»—Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. № 1, 1846, III, стр. 17. Ред.

свѣдѣній, составить полную картину воспитанія царскихъ дѣтей, прослѣдить шагъ за шагомъ всѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ возрасталъ царственный ребенокъ. Собственные наши источники до чрезвычайности скудны, притомъ и свѣдѣнія, почерпаемыя изъ нихъ, весьма отрывочны, безсвязны. Иностранцы же или вовсе не писали объ этомъ предметѣ или писали по слухамъ; слѣдовательно не всегда точно и вѣрно. Впрочемъ, одинъ изъ нихъ, Рейтенфельсъ, говоритъ объ этомъ обстоятельнѣе другихъ. „Дѣти царскія (пишетъ онъ) воспитываются весьма тщательно, но совершенно особеннымъ образомъ, по русскимъ обычаямъ. Они удалены отъ всякой пышности и содержатся въ такомъ уединеніи, что ихъ не можетъ никто посѣщать, кромѣ тѣхъ, кому ввѣренъ надзоръ за ними. Выѣзжаютъ очень рѣдко; народу показывается одинъ только наслѣдникъ престола на 19-мъ году (съ 18-ти лѣтъ у русскихъ считается совершеннолѣтіе), а прочіе сыновья, равно какъ и дочери, живутъ обыкновенно въ монашескомъ уединеніи. Отъ сидячей жизни они слабы и подвержены многимъ болѣзнямъ. Лекаря думаютъ, что и старшій царевичъ (Алексѣй Алексѣевичъ) умеръ отъ недостатка дѣятельности и движенія, составляющихъ необходимость природы. Съ нѣкотораго времени уже больше обращаютъ на это вниманія, и царскія дѣти упражняются каждый день, въ опредѣленные часы, въ разныхъ играхъ, конной ѣздѣ и метаніи стрѣлъ изъ лука; зимою дѣлаютъ для нихъ небольшія возвышенія изъ дерева и покрываютъ снѣгомъ, отчего образуется гора: съ вершины ея они спускаются на саночкахъ или на лубкѣ, управляя палкою. Танцы и другія занятія, у насъ обыкновенныя, при русскомъ дворѣ не употребляются, но каждый день играютъ тамъ въ шахматы“ [1]). Здѣсь замѣчаніе о сидячей жизни царскихъ дѣтей ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено, какъ общая черта древняго воспитанія, какъ то дѣлаетъ Рейтенфельсъ. Оно относится только къ царевичу Алексѣю Алексѣевичу, который дѣйствительно велъ сидячую жизнь, потому что съ особенною охотою и прилежаніемъ занимался книжнымъ ученьемъ. Ниже [2]) мы видимъ опроверженіе и подтвержденіе этому сказанію Рейтенфельса въ тѣхъ данныхъ, которыя встрѣтились намъ въ нашихъ домашнихъ источникахъ.

---

[1]) См. „Извлеченіе изъ сказаній Якова Рейтенфельса, о состояніи Россіи при царѣ Алексіи Михаиловичѣ“. Съ Латинскаго И. Тарнава-Боричевскій. Журн. Мин. Нар. Просв., 1839, ч. XXIII, стр. 9—10, срв. „Яковъ Рейтенфельсъ. Сказанія... о Московіи... съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ“. М. 1906, стр. 84—85. Ред.

[2]) См. обзоръ игръ и игрушекъ царскихъ дѣтей. Ред.

Первымъ самымъ неотмѣннымъ дѣломъ при рожденіи ребенка была особенная забота смѣрить долготу его роста и широту его объема, дабы по этой мѣрѣ написать икону Ангела новорожденнаго, *мѣру рожденія* дитяти. Такія иконы, по государеву указу, обыкновенно поручали писать самымъ искуснымъ иконописцамъ. Такъ въ 1634 г. знаменитый иконописецъ того времени Иванъ Паисеинъ писалъ *мѣру* царевны Софьи Михаиловны (род. 1634 г. Сентября 15). Въ 1665 г. Апр. 24 мѣру царевича Симеона Алекс. писалъ иконописецъ Ѳедоръ Евтиѳѣевъ [1]) на кипарисной доскѣ [2]). Въ 1666 г. Сентября 19 писана на кипарисной доскѣ длиною $10^1/_2$, шир. $3^1/_2$ вершка *мѣра* царевича Іоанна Алексѣевича его Ангелъ образъ Іоанна Предтечи. Писалъ иконописецъ Степанъ Рязанецъ [3]). Въ 1672 г. съ 1 Іюня знаменитый же иконописецъ Симонъ Ушаковъ писалъ *мѣру* царевича Петра Алексѣевича образъ Живоначальныя Троицы да св. апостола Петра на кипарисной доскѣ длиною 11, шир. 3 вершка. Доска длиною $^3/_4$ арш., шир. $^1/_4$ арш. была куплена за 1 р. 50 к. и [4]) обдѣлана въ назначенную величину. Назнаменивъ икону и написавъ ризы до лицъ, Симонъ заболѣлъ и икону-лица дописывалъ уже иконописецъ Ѳедоръ Козловъ [5]). На другой 1673 годъ Симонъ Ушаковъ писалъ мѣру новорожденной царевны Наталіи Алексѣевны (род. 1673 г. Августа 22) въ тезоименитство вмч. Наталіи на липовой доскѣ длиною 10, шир. 3 вершка. Въ 1690 г. написана мѣра царевича Алексѣя Петровича на кипарисной доскѣ.

Въ томъ же 1690 году Іюня 28 иконописецъ Тихонъ Ива-

---

[1]) Ср. въ книгѣ А. И. Успенскаго: «Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. Словарь», М. 1910, стр. 104—105, иконописецъ названъ: «Зубовъ Ѳедоръ Евтиѳѣевъ». Ред.

[2]) Ссылка автора: «Викт. 438» имѣетъ въ виду: «Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1725 г. Составилъ... А. Викторовъ». Вып. II, М. 1883, стр. 438. Дальнѣйшія ссылки автора на оба выпуска названнаго труда обозначаются кратко: Викторовъ. Описаніе..., стр. такая то. Ред.

[3]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 440.

[4]) Ссылка автора: «Е. I, 1» имѣетъ въ виду, составлен. подъ руководствомъ Г. В. Есипова, «Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ». Т. I, М. 1872, стр. 1. Дальнѣйшія ссылки автора на названный Сборникъ обозначаются кратко: Есиповъ. Сборникъ... томъ I или II, страница такая то. Ред.

[5]) Срв. въ указанной выше книгѣ А. И. Успенскаго стр. 142; иконописецъ названъ: «Козловъ (или Козелъ) Ѳеодоръ». Ред.

новъ [1]) писалъ образъ мученицы Θеодосіи мѣру царевны Θеодосіи, дочери царя Ивана Алексѣевича (род. 4 Іюня), вмѣсто прежней мѣры, написанной не противъ размѣра, на кипарисной доскѣ длиной 11, шир. 4 вершка. Велѣно писать въ хоромы царицы Прасковіи Θедор. самымъ добрымъ мастерствомъ.

Эти иконы украшались богатыми окладами, какъ можно судить по описанію *мѣры* царевича Алексѣя Алексѣевича, на которой былъ „окладъ золотъ въ вѣнцѣ яхонтикъ червчатъ да два изумрудца; въ цатѣ два яхонтика червчатыхъ да изумрудецъ; по полямъ 8 запонокъ, а въ нихъ искорки алмазныя и яхонтовыя и изумрудцы, да въ гнѣздахъ два яхонтика червчатые да два изумрудца; вѣнецъ и цата и поля обнизаны жемчугомъ". Само собою разумѣется, что эта святыня находилась всегда въ дѣтской моленной, а по смерти дѣтей или возрастныхъ уже лицъ ставилась надъ ихъ гробами, что можно видѣть и до нашихъ дней въ Архангельскомъ соборѣ [2]) и въ Вознесенскомъ монастырѣ [3]) въ Москвѣ. Мѣра рожденія Петра Великаго находится также предъ гробомъ Преобразователя въ Петропавловскомъ соборѣ въ Петербургѣ [4]).

Перейдемъ теперь къ той сторонѣ жизни дѣтей, въ которой сосредоточивались заботы и попеченія вообще объ ихъ пребываніи и содержаніи. Само собою разумѣется, что заботы о здоровьѣ дѣтей распространялись и на всю обстановку ихъ начальнаго бытія, гдѣ каждый предметъ, конечно, служилъ охраною ихъ здоровья. Усердныя горячія заботы о здоровьѣ ребенка высказаны въ письмахъ къ своей супругѣ Еленѣ Глинскихъ первымъ царемъ Василіемъ Ивановичемъ († 1533 г.), и именно о ребенкѣ — славномъ царѣ Губителѣ.

„Женѣ моей Оленѣ, писалъ Великій Князь, что меня не держишъ безъ вѣсти о своемъ здоровьѣ, ино то дѣлаешь гораздо. И тыбъ и впередъ не держала меня безъ вѣсти о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ.—Да и о Иванѣ сынѣ (родился 1530 г.)

---

[1]) Срв. въ указанной выше книгѣ А. П. Успенскаго стр. 286; иконописецъ названъ: «Филатьевъ Тихонъ Ивановъ». Ред.

[2]) Срв. книгу прот. А. Лебедева: «Московскій Каѳедр. Архангельскій Соборъ», М. 1880, стр. 177, 179—180, 184—185. Ред.

[3]) Въ настоящее время этихъ иконъ въ Вознесенскомъ монастырѣ надъ гробницами царевенъ уже не находится. Ред.

[4]) Срв. «Историко-статистич. свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи». В. I, Спб. 1869, стр. 87. Объ иконахъ-мѣрахъ возраста см. также ниже Матеріалы II. 6. Ред.

ко мнѣ отпиши, какъ его Богъ милуетъ?... Да писала еси ко мнѣ напередъ сего, что противъ пятницы Иванъ сынъ покрячелъ; а нынѣ писала еси ко мнѣ, что у сына у Ивана явилось на шеѣ подъ затылкомъ мѣсто высоко да крѣпко; а напередъ сего о томъ еси ко мнѣ не писала. А нынѣ пишешь, что утрѣ въ недѣлю (воскресенье) на первомъ часу, то мѣсто на шеѣ стало у него повыше, да и черленѣе, а гною нѣтъ; и то мѣсто у него поболаетъ. И ты ко мнѣ напередъ того чего дѣля о томъ не писала? а написала еси, что Иванъ сынъ покрячелъ. И тыбъ ко мнѣ нынѣ отписала, какъ Ивана сына Богъ милуетъ, и что у него таково на шеѣ явилося и которымъ обычаемъ явилося, и сколь давно и каково нынѣ? И со княгинями бы еси и съ боярынями поговорила, что таково у Ивана сына явилося и живетъ ли (бываетъ ли) таково у дѣтей у малыхъ; и будетъ живетъ, ино съ чего таково живетъ, съ роду ли или съ иного съ чего? О всемъ бы еси о томъ съ боярынями поговорила и ихъ выпросила, да ко мнѣ о томъ отписала подлинно; чтобъ то язъ вѣдалъ. Да и впередъ какъ чаютъ, ни *мака* ли то будетъ? и что про то ихъ примыслъ[1]), чтобы мнѣ и то вѣдомо было.....“

Въ другомъ письмѣ: „Да писала еси ко мнѣ, что у Ивана у сына на шеѣ провалилося и гной, которой былъ, и тотъ вышелъ, а нынѣ идетъ сукровавица: и тыбъ ко мнѣ отписала, и нынѣ ли то идетъ у сына Ивана изъ болного мѣста, или не идетъ? и каково то у нево болное мѣсто, ужли поопало, или еще не опало, а каково нынѣ, о томъ ко мнѣ отпиши.....“

Въ третьемъ письмѣ: „Да писала еси ко мнѣ, что Юрьи сынъ опысался, а въ тѣ поры его парили въ корытѣ проскурникомъ, а спускъ крѣпокъ черпъ: ино то и то дѣлаешь гораздо жъ, что ко мнѣ и о Юрьѣ о сынѣ отписываешь подлинно..... Да Бога для не кручинься, а о всемъ клади упованье на Бога“.

Въ четвертомъ письмѣ Великій Князь упоминаетъ: „Да и о опаньѣ о Ивановѣ и впередъ ко мнѣ отписывай, что Иванъ сынъ ли покушаетъ, чтобъ то мнѣ вѣдомо было......“ (Письма Русскихъ Государей . . . . Т. I, М. 1848, стр. 3—5).

Одною изъ ближайшихъ потребностей для помѣщенія ребенка была *колыбель:* съ нея мы и начнемъ наше описаніе. Въ колыбель въ первый разъ ребенка клали съ особою молитвою, кото-

[1]) Въ оригиналѣ: «промыслъ». Ред.

рая внесена и въ старинные Требники[1]); притомъ до крещенія въ колыбель его не клали. Царская колыбель своимъ устройствомъ походила на *зыбку*, ходячую и теперь въ простомъ народѣ. Она состояла изъ *пялецъ*, которыя устроивались изъ точеныхъ *столбцовъ*, двухъ длинныхъ съ яблоками на концахъ и двухъ поперечныхъ. Къ длиннымъ столбцамъ прибивались серебряныя кольца съ пробоями, а къ кольцамъ прикрѣплялись или ремни лосиные, обшитые бархатомъ, или тесьмы шелковыя и даже златотканныя, на которыхъ колыбель висѣла. Самое днище колыбели обшивали сафьяномъ и богатыми золотными тканями.

Новорожденному царевичу Алексѣю Мих. спустя девять[2]) дней послѣ его рожденія, именно 18 Марта 1629 г., было скроено одѣяло „отласъ по червчатой землѣ травы и листье золоты; въ нихъ шолкъ бѣлъ зеленъ лазоревъ. Да на одѣялѣ грива (кайма) отласъ по серебряной землѣ листье золото, въ листьѣ шолкъ алъ зеленъ. Длина одѣялу съ гривою полтора аршина; гривѣ ширина семь вершковъ; ширина одѣялу аршинъ три вершка. Исподъ соболей чоренъ пластинчатъ; на опушку вышелъ бобръ“[3]). 19 Марта 1629 г., спустя 10[4]) дней по рожденіи, Алексѣю Мих. скроено *одѣяло* въ камкѣ кизылбашской по алой землѣ травы и листье золото да серебрено съ шолки съ розными (1 арш. $4^1/_2$ в.) да на гриву $6^1/_2$ в. камки кизылбаской по серебряной землѣ травы шолки розные. Подкладка тафта червчата виницейка (№ 748)[5]). Потомъ Марта 20 „скроена колыбель въ отласѣ золотномъ по червчатой землѣ травы и опахала золоты въ цвѣтахъ шолки лазоревъ да бѣлъ (пошло 3 арш. 7 в.) съ подкладкою изъ тафты желтой виницейки ($2^1/_4$ арш.). Колыбельные столбцы обшиты кизылбашскою камкою по алой землѣ травы и листье золоты да серебрены съ шолки съ розными (1 арш. 3 в.). Ременья обшиты бархатомъ рытымъ по бѣлой землѣ, травы и птицы шолкъ червчатъ (3 арш.). Кольца у колыбели и плащи серебрены золочены“. На *поцѣпку* колыбели пошло 8 ремней лосинныхъ большихъ, на которыхъ колыбель висѣла.

---

[1]) См. Потребникъ, М. 1651, листъ 91— «Молитва, дитя въ колыбель класти». Ред.

[2]) Предполагая, что царевичъ род. 9 Марта, но ниже передъ обзоромъ его игрушекъ авторъ указываетъ день рожденія царевича—10 Марта. Ред.

[3]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 269.

[4]) Срв. выше примѣчаніе второе. Ред.

[5]) Здѣсь, какъ и далѣе, №№, приводимые въ скобкахъ, обозначаютъ №№ книгъ Архива Московской Оружейной Палаты, которыми пользовался и на которыя ссылается авторъ въ томъ или другомъ случаѣ. Ред.

Марта 21 въ колыбель скроены постель и сголовье (подушка) верхнія наволоки въ камкѣ червчатой мелкотравной, исподнія изъ полотна двойного гладкаго.

Къ лѣтнему времени Мая 12 къ колыбели шитъ *положекъ* изъ полотна сарпату розными цвѣты.

Дополнительныя подробности по устройству колыбели встрѣчаемъ въ описаніи колыбели двухлѣтняго царевича Ивана Мих., которому въ 1635 г. была сдѣлана колыбель—„длина деревьямъ длиннымъ полтора аршина, ширина и съ *завои* аршинъ десять вершковъ. Два *уха* у колыбели середнихъ отласныхъ золотныхъ вдвое по семи вершковъ, а стороннія (уши) по полусема вершка ($6^1/_2$ в.). Обшита колыбель отласомъ золотнымъ по червчатой землѣ, опахала не велики, въ цвѣтахъ шелкъ лазоревъ, бѣлъ. . . . Отласу вышло въ кроенье $4^1/_4$ арш.; на подкладку и на обшивку къ меньшимъ деревьямъ тафты вышло жолтой 2 арш. 10 вершк. У большихъ деревей по концамъ по яблочку съ обручики, а у меньшихъ деревей, межъ *ушей* по четыре яблочка. У деревей яблочки и *уши* обшиты камкою кизылбашскою полосатою, въ полосахъ травы золоты съ розными шолки. У колыбели жъ въ длинныхъ деревьяхъ четыре *кольца* да *пробои* и *жиковины* (петли?) серебряны золочены вѣсомъ фунтъ безъ 3 золотниковъ . . . Да въ ту же колыбель скроена царевичу *перина* да *зголовье*; длина перинѣ два аршина безъ дву вершковъ, ширина аршинъ съ четью. Камки пошло на наволоку на перину кармазину червчатаго мелкотравнаго 6 аршинъ, да полотна Тверскаго тожъ; а взголовью длина въ обдѣлѣ аршинъ полтретья ($2^1/_2$) вершка, ширина аршинъ безъ чети; камки вышло кармазину червчатаго мелкотраваго два аршина 10 вершковъ, полотна Троецкаго тожъ; *пуху лебежьего* въ перину и въ взголовье двадцать гривенокъ (фунтовъ)“ (№ 1159).

Колыбельныя постели или перины всегда набивались лебяжьимъ пухомъ; исподнія наволоки шили изъ полотна, какъ упомянуто, а верхнія въ рядовыхъ случаяхъ изъ тафты, камки и другихъ шолковыхъ тканей, иногда и изъ бархата. Въ подобныхъ случаяхъ вмѣсто перины употребляли *бумажникъ* или тюшакъ (тюфякъ) бумажный, набитый хлопчатою бумагою и поволоченый тафтою или камкою.

Одѣяла изготовлялись, смотря по времени года, теплыя и холодныя. Теплыя шили изъ золотныхъ тканей и подбивали мѣхомъ бѣльимъ, лисьимъ, собольимъ, иногда горностаевымъ. Холодныя

одѣяла дѣлались изъ такихъ же золотныхъ тканей, только не подбивались мѣхомъ. Впрочемъ золотныя одѣяла употреблялись въ праздничныхъ случаяхъ, обыкновенныя же шили изъ рядовыхъ шелковыхъ тканей. Праздничныя богато украшались даже жемчугомъ и дорогими каменьями. У царевича Алексѣя Мих. было одѣяло — „по лазоревой землѣ рѣки и травы золоты, грива (кайма) по отласу по червчатому низана жемчугомъ, да въ гривѣ жъ семь яхонтовъ червчатыхъ да пять лаловъ да три яхонтика лазоревыхъ да восемь изумрудовъ, всего 23 камени".—Одѣяло царевича Ивана Мих. описано такъ: камка кизылбашская ярпной цвѣтъ, по ней травы шолкъ красновишневъ, въ травахъ листки золоты да серебряны, да птички шолковыя. Длина и ширина до *гривы* (каймы) полтора аршина, грива поларшина; въ гривѣ камка кизылбашская травы по коричной землѣ, исподъ подложенъ пупки собольи [1]).

Упомянемъ и о царевниныхъ колыбеляхъ. Въ 1629 г. въ розныхъ числахъ двухлѣтней царевнѣ Иринѣ скроены двѣ колыбели отласъ золотной по червчатой землѣ розвода и травы золоты, межъ розводъ рыбки золоты, а потомъ ей же пятилѣтней 11 Августа 1632 г. скроена колыбель въ бархатѣ червчатомъ гладкомъ (№ 670). Въ 1636 г. Генваря 14 новорожденной (5 Генваря) царевнѣ Татьянѣ Мих. скроена колыбель въ отласѣ золотномъ по червчатой землѣ травы золоты, межъ травъ шолки розные цвѣтные, въ кроенье пошло отласу $3^1/_4$ арш. да на подкладку 2 аршина тафты жолтой; да къ колыбельнымъ пяльцамъ на обшивку аршинъ безъ вершка камки кизылбашской по серебряной землѣ травки золоты съ шолки розными, межъ травъ звѣрки золоты жъ. Да въ пяльца вбиты кольца и пробои серебряны золочены вольяшные, вѣсу въ нихъ гривенка $7^1/_2$ зол. Да къ кольцамъ пришито четырнадцать аршинъ съ четью тесмы тканы въ кружки шолкъ червчатъ да свѣтлозеленъ. Для устройства пялецъ куплено 4 дерева кленовыхъ за 40 к. (№№ 771, 1059).

Колыбель для ребенка служила своего рода жилищемъ, избушкою, поэтому въ колыбеляхъ у дѣтей висѣли небольшія иконы и особенно кресты съ частицами св. мощей. Въ ризницѣ Московскаго Успенскаго собора сохраняются пять такихъ колыбельныхъ крестовъ; на одномъ изъ нихъ слѣдующая надпись: „Лѣта 7102 г. (1594) повелѣніемъ благовѣрнаго государя царя и великаго князя

---

[1]) Срв. одѣяло царевича Алексѣя Алексѣевича—Домашній Бытъ Рус. Царей, ч. I, изд. 3, стр. 696. Ред.

Θеодора Ивановича всея Руси самодержца и его благовѣрные царицы и великіе княгини Ирины здѣланъ бысть се св. крестъ государыне царевне и великоі княжнѣ Θеодосье в колыбѣль"[1]).

Какъ мы упомянули, ребенка клали въ колыбель только послѣ крещенья и потому колыбели готовились спустя нѣсколько дней послѣ рожденія ребенка. Повидимому, золотную колыбель дарила ребенку его крестная мать. Въ 1650 г. царевна Анна Мих. дарила новорожденную царевну Евдокѣю Алексѣевну на ея крестинахъ колыбелью (№ 811). Въ 1652 г. царевна Татьяна Мих. дарила новорожденную царевну Марθу Алексѣевну полнымъ составомъ колыбели съ постелькою, сголовьемъ и одѣяломъ.

При этомъ должно замѣтить, что дорогія ткани со старыхъ *отставныхъ* колыбелей употребляли нерѣдко на церковное строенье, т. е. на устройство какихъ либо церковныхъ одеждъ или другихъ предметовъ, что почиталось благочестивою мыслію того времени дѣломъ богоугоднымъ и особенно благополезнымъ въ отношеніи самого дитяти. Въ 1633 г. Мая 18 двѣ золотныя колыбели были вычищены, а въ тѣхъ колыбеляхъ сдѣланы къ ризамъ оплечья (№ 738).

Въ 1673 г. Декабря 27 по указу царицы Натальи Кирилловны кроено въ Новодѣвичь монастырь изъ двухъ колыбелей отставныхъ бархатъ турской золотной по немъ репьи золоты да серебряны морхъ шолки червчатъ да зеленъ, которыя (колыбели) были осударя царевича Петра Алексѣевича,—пять *патрахьлей* да пятеры *оручи*, въ кроенье вышло колыбель меньшая вся да отъ другіе олыбели вышли *ушки* (№ 524). Но не только на поручи и патрахѣли, тставныя колыбели употреблялись даже и на устройство хоругвей. ъ 1674 г. Августа 28 царица Наталья Кирилловна дѣлала въ спенскій соборъ двѣ новыя хоругви, на каймы этихъ хоругвей былъ употребленъ бархатъ турской золотный по червчатой землѣ авы золоты и серебряны изъ отставной колыбели царевича Петра лексѣевича (№ 524).

Въ другихъ случаяхъ колыбели переходили какъ бы по наслѣдству отъ одного ребенка къ другому. Въ 1674 г. Октября 22 колыбель царевича Θедора Алексѣевича перешла къ восьмилѣтнему аревичу Іоанну Алексѣевичу съ нѣкоторымъ поновленіемъ.

---

[1]) Въ 1895 г. эти кресты переданы на храненіе въ Московскую Патріаршую инодальную) ризницу; приводимая авторомъ надпись на крестѣ 7102 года свѣрена съ подлинной надписью, но, какъ и у автора, надпись эта издается гражданскимъ рифтомъ и съ раскрытіемъ титлъ. Ред.

Въ колыбеляхъ дѣти спали довольно продолжительно, почему заготовка имъ новыхъ колыбелей повторялась неоднократно. Царевичъ Алексѣй Мих. спалъ въ колыбели и послѣ перехода съ рукъ мамы на руки дядьки, когда ему исполнилось пять лѣтъ. Теперь (въ 1634 г.) сталъ заботиться о его колыбели его дядька бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ[1]). Подъ наблюденіемъ Морозова для новой колыбели куплено на пяльцы два дерева самопальныхъ кленовыхъ за 25 коп. Самъ дядька взялъ изъ Царицыной Мастерской полаты и отнесъ въ хоромы царицы къ устройству колыбели царевича отласъ золотной по червчатой землѣ и къ тесьмамъ шолку червчатаго 50 золотниковъ да свѣтлозеленаго 40 зол.; къ тому куплено еще 70 зол. шолку зеленаго. Тесьмы дѣлали царицыны мастерицы. Потомъ на колыбельную постелю и на взголовье куплено 28 фунтовъ пуху лебяжьяго за 12 рублей съ полтиною (№№ 761, 866). О постройкѣ этой колыбели записано слѣдующее: „Здѣлана царевичу колыбель, пяльцы дерево кленовое; длинныя деревья и съ яблоки 2 арш. безъ полувершка; поперечныя деревья межъ *ушей* 1 арш. безъ полувершка, а на нихъ по 4 яблока, *уши* $1^1/_2$ вершка. Отласу вышло въ колыбель золотново по червчатой землѣ травы и листы золотное въ розводъ въ травахъ шолкъ бѣлъ да зеленъ 4 арш. $9^1/_2$ вершк.; длина отласу въ колыбели 1 арш. $11^1/_2$ вершк. и съ запасомъ, ширина 1 арш. 12 вершк. Подкладка тафта желта, тафты вышло $2^1/_4$ арш. (№ 1158)[2]).

Когда царевичу Алекс. Мих. исполнилось восемь лѣтъ, онъ спалъ уже въ особомъ *чуланѣ* (альковѣ). Въ 1637 г. Іюня 16 записано, между прочимъ, что ему употреблено на перину на наволоку тафта червчатая, на взголовье камка червчатая мелкотравая, на бумажникъ тафта желтая, да въ бумажникъ бумаги хлопчатой битой 30 гривенокъ. Да въ чуланъ царевичу, гдѣ онъ почиваетъ на обивку къ стѣнѣ сукна багрецу червчатаго, да на одѣяло пупки собольи (№ 770).

Есть свѣдѣніе, что царевичъ Ѳедоръ Алексѣевичъ спалъ въ колыбели по двѣнадцатому[3]) году возраста. Въ 1669 г. Августа 27

---

[1]) Съ этого года были заведены и особыя книги по изготовленію царевичу платья и другихъ предметовъ (Викт. Опис., стр. 271). (Арх. Оруж. Пал. № 1158).

[2]) О колыбеляхъ см. также ниже Матеріалы II. 7. Ред.

[3]) Такъ въ оригиналѣ, но царевичъ род. въ 1661 г.; послѣдняя дата рожденія принята и авторомъ, см. ниже передъ обзоромъ игрушекъ царевича. Ред.

къ его колыбели сдѣланъ былъ *завѣсъ* изъ сукна кармазину мурамъ зеленаго, сукна пошло 6 арш. да къ тесмамъ на обшивку камки зеленой травной 8 арш. (№ 1183).

Само собою разумѣется, что колыбельное дѣтское бѣлье изготовлялось изъ тонкаго (Тверского) полотна. Но нѣкоторые предметы дѣлались и изъ шелковыхъ тканей. Таковы были напр. *свивальны* или *свивальники*. Изъ нихъ рядовые обыкновенные снивались изъ сукна, а праздничные изъ бархата. Въ 1681 г. царица царя Ѳедора Алексѣевича Агаѳья Семеновна Грушецкихъ беременная заготовила къ родамъ два свивальна, одинъ изъ сукна червчатаго багрецъ съ подкладкою изъ алой тафты; другой болѣе богатый изъ червчатаго бархата тоже съ подкладкой изъ алой тафты, но притомъ обшитый *кругомъ* серебрянымъ голуномъ, котораго пошло $13^1/_2$ аршинъ, что обозначаетъ и примѣрную длину всего свивальна (около 6 аршинъ) (№ 1047).

Роды были несчастны. Родился царевичъ Илья Іюля 11, а Іюля 14 царица скончалась.

Когда младенецъ выросталъ, ему мало по малу, смотря по надобности, готовили обычныя одежды. Въ 1629 г. Ноября 21 восьмимѣсячному царевичу Алексѣю Мих. по случаю холоднаго времени скроена шапочка отласъ червчатъ, круглая. Верхъ $1^1/_2$ вершка, ширина $5^1/_2$ вершк., на верху кругъ 3 вершка. Отласу пошло 5 вершковъ; на тулею 5 пупковъ собольихъ. Околъ подложенъ соболій старый отъ государевы Казанскія шапки (царской Казанской короны).

Затѣмъ Декабря 13, когда царевичу исполнилось ровно девять мѣсяцевъ, ему скроена *шуба*, камка червчата клинчата. Длина 15 вершковъ, да запасу вершокъ, ширина въ плечѣхъ 9 вершк.; рукава отъ стану 10 вер., въ корени (у плечъ) четверть аршина, въ запястьѣ 2 вер. безъ чети; по подолу $1^1/_2$ арш., да запасу 2 вер. Круживо серебряное, нѣмецкое, семь гнѣздъ нашивки; исподъ черева лисьи. На ожерелье и на пухъ вышелъ бобрикъ. Когда царевичу исполнился годъ, 14 Марта 1630 г. ему скроенъ *зипунъ*, камка шолкъ алъ да бѣлъ корунками; длина 13 вер., ширина въ плечахъ $8^1/_4$ вер., по подолу 2 арш. съ вершкомъ; рукавамъ длина поларшина; подпушка камка желтая мелкотравная; подкладка тафта лазоревая [1]).

---

[1]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 270.

Дѣтская одежда почти ни въ чемъ не отличалась отъ обычной одежды взрослыхъ возрастныхъ. У короткихъ одеждъ для дѣтей длиннѣе дѣлались только полы. Не входя въ подробности [1]), считаемъ не лишнимъ поименовать тѣ предметы и тѣ видоизмѣненія древней одежды, которые бывали въ употребленіи у дѣтей. Царевичи носили *шапки* обыкновенныя съ собольимъ околомъ и горлатныя, *тафьи*, *треухи*, *аракчины*. Это былъ головной ихъ уборъ. На сорочку, всегда съ богатымъ ожерельемъ и подпоясанную шелковымъ поясомъ, надѣвали *зипунъ*, поверхъ котораго носили *ферези*, *кафтанъ* становой, *кафтанецъ*, *сарафанецъ*, *кибенякъ*, *кабатъ*, *чугу*. При этомъ второмъ платьѣ употреблялся *кушакъ* тесьма или богатый *поясъ* изъ металлическихъ бляхъ. Верхнее платье составляли: *платно*, *опашень*, *охобень*, *однорядка*, *ферези ѣздовыя* или *ферезея*, и *шуба*. Изъ нижняго платья извѣстны порты и штаники, которые кроились иногда вмѣстѣ съ чулками и для зимняго времени подбивались мѣхомъ. Въ 1635 году Февраля 7 невступно двухлѣтнему царевичу Ивану Мих. скроены были „штаны съ чулками, тафта желта; въ длину отъ опушки 9 вер., ширина въ поясу $6^1/_2$ вер.; на опушку къ *зепи* (карману) тафты червчатой вышло 4 вер.; исподъ черева бѣльи“. Чулки весьма рѣдко бывали вязаные; они обыкновенно шились изъ тафты и другихъ легкихъ тканей и на зиму подбивались также мѣхомъ. Къ обуви принадлежали *ичедыки*, родъ чулковъ изъ сафьяна, *башмаки* и *чеботы* или короткіе сапоги. Ичедыки носили съ башмаками. 1638 г. Декабря 19 дѣланы рукавки долгіе, длина 10 вершковъ, надѣвать на руки мѣшечками царевичу Алексѣю Мих. (№ 966).

Относительно дѣтской одежды должно замѣтить, что она по богатству тканей и украшеній ни мало не отличалась отъ одежды взрослыхъ и ребенка обыкновенно наряжали, чуть не съ первыхъ дней его рожденія, какъ куколку. Обычное, или, по нашему сказать, модное украшеніе одежды составлялъ очень любимый стариною крупный и мелкій *жемчугъ*.

По третьему году царевичъ Алексѣй Мих. уже носилъ низаную жемчугомъ червчатую бархатную *обнизь* (родъ воротника), а также

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Платье дополнить подробно или ссылка на описаніе одежды вообще». См. ниже, глава VII и Матеріалы II, 8, а также Домашн. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, глава VI и Матеріалы III. 14—15, V. 22, 26, 37, VIII. Ред.

ферези, ѣздовыя объяринныя дымчатыя съ жемчужными завязками; атласную золотную по зеленой землѣ *шубу* съ жемчужною нашивкою (петлицы); бархатные *чеботки*, богато низаные жемчугомъ.

Трехлѣтнему царевичу къ шапочкѣ бархатной червчатой съ соболемъ были изготовлены петли (родъ каемъ), на которыя пошло жемчугу скатнаго кафимскаго 112 зеренъ и потомъ еще 163 зерна. Тогда же къ ожерелью стоящему [1]) съ каменьемъ по червчатому бархату на обнизку вышло 156 зеренъ и еще 139 зеренъ.

Другое ожерелье по черному бархату также было низано жемчугомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были изготовлены двѣ шапки бархатныя, одна червчатая, другая черная съ жемчужными петлями.

Четырехлѣтнему царевичу въ низаной колпакъ поставлена запона золотая кругловата, въ ней 19 алмазцовъ, цѣна 100 рублевъ. А въ низаную тафью по червчатому бархату поставлены два репья (розетки) золотые съ финифты съ яхонтами, изумрудами и жемчужинами.

Потомъ сшито золотное *платно* (что̀ сдѣлано изъ турскіе *чуги*) и украшено жемчужною нашивкою—18 гнѣздъ. Далѣе сшиты становой кафтанъ желтый атласный съ жемчужными пуговицами, однорядка червчатая скорлатная съ круживомъ изъ жемчуга и запители, на что употреблено жемчугу (461+48) 509 зеренъ. Шуба атласная по червчатой землѣ круги серебряны съ жемчужною нашивкою (петлицы) и т. д.

Такимъ образомъ трехъ и четырехъ лѣтъ царевичъ былъ богато одѣтъ во всей полнотѣ тогдашняго костюма.

При этомъ различныя украшенія въ родѣ дорогихъ камней или дорогихъ жемчужинъ, запонъ и пр. государь самъ выбиралъ, и всякій предметъ ставился въ дѣло по его назначенію или по назначенію царицы, какъ было въ обиходѣ маленькихъ царевенъ, нарядъ которыхъ точно также устроивался чуть не съ первыхъ дней ихъ возраста.

Царевнѣ Иринѣ Мих. не было еще и году ея возраста, когда ей была сшита *тафейка*, украшенная дорогими камнями, лаликомъ и изумрудцемъ и богатымъ жемчужнымъ низаньемъ. Жемчугу на нее пошло 260 зеренъ, въ верхнюю обнизь 136, да въ очелье

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.

124 зерна[1]). Къ другой тафейкѣ попроще вышло 152 зерна. Ей же восьмимѣсячной была сшита *шубка* съ жемчужною нашивкою. Тогда же ей сшизано жемчужное *ожерелье*, а потомъ украшена жемчужнымъ низаньемъ *сорочка*.

По четвертому году она носила уже *вѣнецъ* жемчужный съ каменьями[2]).

На серьги государь отбиралъ жемчугъ и другія драгоцѣнности вскорѣ по рожденіи дитяти: царевнамъ Софьѣ и Татьянѣ черезъ мѣсяцъ, царевнѣ Пелагѣѣ черезъ 2 недѣли, Маѳѣ черезъ 6 недѣль, Иринѣ черезъ 3 недѣли. Царевнѣ Софьѣ Мих. всего было два мѣсяца, когда ея тафья бархата червчатаго была украшена репьемъ (розетка) золотымъ съ алмазами. Шестимѣсячной царевнѣ Аннѣ уже готовилось жемчужное *ожерелейцо* изъ 227 зеренъ скатныхъ. По одиннадцатому мѣсяцу ей обнизывались жемчугомъ чеботки бархатные.

Царевичу Ивану Мих. былъ только мѣсяцъ отъ рожденія, когда ему въ низаную тафью былъ поставленъ репей золотой съ алмазы; потомъ ему былъ только годъ отъ рожденія, такой же репей поставленъ въ его шапку бархатъ чоринъ съ собольимъ околомъ.

Безъ мѣсяца ему былъ годъ, и онъ уже одѣвалъ становой кафтанъ камчатный червчатый съ жемчужнымъ украшеніемъ и съ такою же пуговкою.

Надо замѣтить также, что дѣтское бѣлье, полотняное или тафтяное, а равно и платье, сохранялось въ кипарисныхъ сундукахъ и ларцахъ (Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 695).

Весьма любопытно, что кромѣ упомянутаго русскаго платья, дѣти царя Михаила Ѳеодоровича носили и *нѣмецкое*. Совершенно неизвѣстно, какимъ путемъ зашло это нѣмецкое платье въ комнаты государя, къ его дѣтямъ, и кто подалъ первую мысль объ этомъ костюмѣ. Припомнимъ, что древніе наши обычаи въ это время достигли полнаго цвѣта и съ особенною упругостью про-

---

[1]) Въ оригиналѣ: «стр. 35». Въ этомъ мѣстѣ, какъ и ниже (до конца отдѣла о русскомъ платьѣ), авторъ имѣетъ въ виду книгу С. Н. Кологривова: «Государева Большая Шкатула». Спб. 1903. Далѣе авторомъ отмѣчаются слѣдующія страницы этой книги: 7, 58, 64, 73, 92, 100, 116, 131. Ред.

[2]) На полѣ оригинала: «Справка». Ниже въ обзорѣ платья царевенъ описанъ подобный вѣнецъ, но пожалованъ онъ пятилѣтней ц. Аннѣ въ 1635 г. Ред.

тивились всякому чужеземному вліянію. *Нѣмецкимъ извычаямъ* въ это время было гораздо труднѣе, чѣмъ прежде, пробираться въ наши патріархальныя, крѣпкія своею православною стариною, жилища. Не смотря на это были однако жъ люди, которымъ нравились нѣмецкіе обычаи и которые носили даже французское и нѣмецкое платье. Между такими людьми весьма значительное мѣсто, какъ по сану, такъ и по своимъ отношеніямъ къ царскому семейству, занимаетъ родственникъ (двоюродный братъ) царя Михаила Ѳед., бояринъ Никита Иван. Романовъ. Олеарій очень хвалитъ этого боярина за его умъ и любезность и говоритъ, что онъ любилъ одѣваться во французское и польское[1]) платье, но однако жъ только въ то время, когда бывалъ въ деревнѣ, или выѣзжалъ на охоту, потому что явиться въ такомъ платьѣ при дворѣ было дѣломъ невозможнымъ. Какъ родственникъ государя, бояринъ Никита Иван. могъ занести и въ царское семейство мысль нарядить малолѣтныхъ царевичей въ нѣмецкое платье, въ чемъ, вѣроятно, былъ участникомъ и самый дядька царевича Алексѣя Михайловича, бояринъ Борисъ Ив. Морозовъ. Тѣмъ скорѣе было принято нововведеніе, что въ этомъ случаѣ нѣмецкое платье составляло дѣтскій нарядъ, который открывалъ болѣе свободы и для видоизмѣненія русской одежды и даже для нововведеній.

Впервые нѣмецкое платье во дворцѣ появляется въ потѣшной палатѣ, конечно, въ качествѣ наряда потѣшниковъ, которымъ дозволялось одѣваться какъ можно замысловатѣе и смѣшнѣе на глаза старобытнаго русскаго порядка и вкуса. Въ 1632 г. такое потѣшное платье было сшито главному потѣшнику Ивану Семенову Лодыгину, *плащъ, кабатъ, пукши*[2]). У другихъ потѣшниковъ появляются *юпы, курты* и вообще потѣшная полата мало по малу

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ, срв. «Любопытныя и замѣчательныя путешествія по Московіи, Татаріи и Персіи Адама Олеарія. Пер. и издалъ Евг. Серчевскій», Спб. 1856 (цензурн. экземпляръ—ркп. Историч. Музея изъ собранія ркп., принадлежавшихъ автору), стр. 303, гдѣ это мѣсто переведено: «любилъ одѣваться по французской и польской модѣ», см. также французское изд. Олеарія (Amsterdam. 1727, p. 202): «se plait à s'habiller à la Françoise et à la Polonoise». Въ переводѣ же П. Барсова, изд. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., М. 1870, стр. 164, и въ переводѣ А. М. Ловягина, изд. А. С. Суворина, Спб. 1906, стр. 178, платье названо польскимъ и нѣмецкимъ. Ред.

[2]) Ссылка автора на стр. 445 «Дом. Быта Рус. Царицъ» имѣетъ въ виду 2 изд. этого сочиненія, въ 3 изд. вся глава, въ которой это мѣсто читалось, опущена. См. ниже, глава пятая и Матеріалы II. 9. Ред.

совсѣмъ онѣмечивается. Какимъ путемъ эта нѣмечина была проведена и въ комнаты маленькихъ царевичей, угадывать трудно. Быть можетъ, старшій семилѣтній царевичъ Алексѣй Мих. самъ покапризничалъ, вынь да положь, дай ему такой же нарядъ, какой носили потѣшники.

Дѣти его лѣтъ бываютъ очень впечатлительны, и не трудно допустить, что ими были усвоены и нѣкоторыя игры потѣшниковъ, для чего потребовалось именно нѣмецкое платье. Своего рода это была кукольная потѣха, забава для дѣтей. Только подъ этимъ видомъ нѣмецкій нарядъ и могъ проникнуть въ царскій дворецъ.

Повидимому, такія нововведенія вступали въ обиходъ царевичей не очень замѣтными перемѣнами и вначалѣ касались только ихъ маленькихъ сверстниковъ изъ служебной ихъ среды, каковы были стольники и разные потѣшники. Какъ только царевичъ Алексѣй Мих. поступилъ на руки къ дядькѣ Морозову, тогда же, 31 Декабря 1634 г., по государеву указу стольникамъ царевича Родіону Матв. Стрѣшневу, Василью Богдановичу Голохвастову, Аѳанасью да Дмитрію Ив. Матюшкинымъ сдѣланы четыре *шубы гусарскія* сукно багрецъ (11 арш.) на куньихъ исподахъ по 38 куницъ въ каждомъ цѣною по 13 р. 30 к. исподъ, съ собольими ожерельями, съ завязками изъ желтаго атласа, съ нашивками серебряными, съ серебряными же пуговками на проймахъ, съ петлями изъ серебрянаго шнурка. Шубы стоили слишкомъ 105 руб. Имъ же сдѣланы 4 шапки изъ чернаго бархата съ собольими тульями и околами, цѣною шапки стали слишкомъ въ 17 рублей. Изготовить этотъ нарядъ приказалъ самъ государь (№ 766).

Затѣмъ 31 Мая 1635 г. появляется уже прямое нѣмецкое платье. Въ это время *накрачеямъ* (музыкантамъ) [1]) царевича сдѣлано платья нѣмецкаго: „три *юпы*, трои *пукши*, три шапки, сукно аглинское; сукна пошло черленаго, зеленаго, лазореваго 11 арш. На подкладку пошло 11 арш. 10 вершк. холста, да 159 арш. снурковъ пошло розныхъ цвѣтовъ; пришито 36 портищъ пуговицъ нѣмецкихъ шолковыхъ. На подкладку (еще) пошло 10 арш. стамеду розныхъ цвѣтовъ. И всего платья цѣна 21 руб. 22 алт. полпяты денги“.

---

[1]) Въ 1630 г. Мая 26 сурначей Семенъ Рубцовъ выучилъ въ сурну (играть) шесть человѣкъ накрачеевъ, см. Доп. Дворц. Разр., стр. 625 (Арх. Оруж. Пал. № 928).

Наконецъ, дѣло коснулось и самихъ царевичей. Такъ въ 1636 г. Декабря 26 съ Казеннаго двора взято бархату алаго 9 арш. царевичамъ (Алексѣю 7 лѣтъ и Ивану 3-хъ лѣтъ) на *нѣмецкое платье*. Къ тѣмъ же нѣмецкимъ платьямъ 29 Декабря взято на исподы пупковъ собольихъ пола да задъ; да на подкладку тафты червчатой 5 арш., да тафты зеленой 5 арш., отласу рудожелтаго да киндяку червчатаго по аршину (№ 770)[1]). Того же числа, 29 Декабря, дѣланы царевичамъ нѣмецкіе башмаки, дѣлали нѣмцы канительные мастера изъ ирхи, т. е. вышивали, вѣроятно, по ирхѣ золотомъ, канителью (см. Матеріалы II. 9).

Вмѣстѣ съ тѣмъ 30 Декабря 1636 г. троимъ стольникамъ царевича Алексѣя Мих. (четвертый Дмитрій Матюшкинъ выбылъ) сдѣлано *нѣмецкаго платья:* „три *жюпана*, да трои *пукши*, сукно лундышъ черлено; сукна пошло 9 арш. 5 верш.[2]). На подкладку пошло пять сорочекъ суконныхъ жолтыхъ и зеленыхъ. Подъ штаны (пукши) на подкладку пошло 12 арш. холста; на кафтаны (жюпаны) и на штаны пошло кружива серебрянаго кованаго нѣмецкаго 67 золотн. Нашито 130 пуговицъ нѣмецкихъ меншихъ, да 54 пуговицы нѣмецкихъ же большихъ.... и всего кафтаномъ и штаномъ цѣна 30 руб. полсемы деньги. Три *епанчи*, сукно лундышъ зелено; сукна пошло 9 арш. съ вершкомъ; на подкладку пошло 4 арш. безъ чети сукна полуаглинскаго черленаго. Около епанечь пошло 20 золотниковъ кружива серебрянаго нѣмецкаго; пришито 36 пуговицъ нѣмецкихъ большихъ и всего епанчамъ цѣна 18 руб. 8 алт. полшесты денги. Три *шляпы* нѣмецкія; на тѣ же шляпы три снурка серебряныхъ. Трои *рукавицы* нѣмецкіе перчатые трои *ожерелья* полотняныхъ. Шестеры *чулки* гарусные; трои *гужмы* нѣмецкіе, къ нимъ на завязки два арш. безъ дву вершковъ тесемы шелковой. И всего платью цѣна со всѣмъ 64 руб. 20 алт. полтретьи денги. А приказалъ сдѣлать государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Иван. Морозовъ дьяку Гаврилу Облезову; взяли платье стольники сами“. Таковъ былъ нѣмецкій костюмъ царевичевыхъ стольниковъ.

1637 г. Января 11 „скроены царевичу Алексѣю Михайловичу башмаки *на нѣмецкое дѣло*, сафьянъ жолтъ“. Потомъ „того жъ дни скроено государемъ царевичемъ (Алексѣю и Ивану) платье

---

[1]) См. А. Е. Викторовъ. Описаніе записн. книгъ... Вып. I, стр. 261. Ред.

[2]) Въ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. (1892, кн. 3. Смѣсь. 3 «Нѣмецкое платье». Сообщилъ Г. В. Есиповъ)—«9 аршинъ 7 вершковъ». Ред.

на нѣмецкое дѣло, епанчи, бархатъ алъ кизылбашской... да имъ же государемъ на кафтанцы *на нѣмецкое дѣло* и на штаны отласу рудожелтаго 10 арш." и пр. Выраженіе *на нѣмецкое дѣло* значитъ по нѣмецкому образцу, или просто платье нѣмецкое. То же самое платье находимъ и въ описи казны царевича Ивана Михайловича съ слѣдующимъ описаніемъ: „Нѣмецкое платье: *епанча*, бархатъ алъ опушенъ бархатомъ зеленымъ, подложена тафтою зеленою; кругомъ епанчи и по ожерелью круживо нѣмецкое серебреное. *Курта нѣмецкая* и *штаны*, отласъ желтъ, круживо по нихъ нѣмецкое серебряное; исподы у курты, пупки собольи, у штановъ, черева бѣлья"[1]).

Въ 1638 году Іюня 26 царевичевымъ *металникомъ* (канатнымъ плясунамъ, акробатамъ и танцорамъ) Макарку да Ивашку Ондреевымъ „сдѣлано двѣ курты, да двои штаны, сукно настрафиль одинцовое черлено, сукна пошло 4 арш. безъ чети, на подпушку пошло по полутора аршина крашенины лазоревой... пришиты пуговицы втычные, шолкъ зеленъ, на ременкахъ.... пришито къ рукавамъ 20 крючковъ мѣдяныхъ. Имъ же здѣлано два *аракчина*, сукно багрецъ. А приказалъ (сдѣлать платье) государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Иван. Морозовъ". Карлы царевичей ходили также въ куртахъ. Такимъ образомъ малолѣтные сыновья царя Михаила и почти весь ихъ штатъ одѣты были въ нѣмецкое платье (№№ 766, 961, 964). Очень любопытно, что въ числѣ отставного платья царя Алексѣя Мих. въ 1647 г. сохранялось и нѣмецкое платье (епанча и курта), которое тогда съ всякимъ другимъ отставнымъ платьемъ было продано[2]) по государеву указу и по приказу боярина Б. И. Морозова.

Въ дѣтскомъ платьѣ царевенъ особенно замѣчателенъ, по своему богатству, головной уборъ. Какъ царевны, онѣ носили *вѣнецъ* и *коруну*. Вѣнецъ (вѣнокъ) составлялъ собственно княжескій дѣвичій головной уборъ. Употребленіе его относится еще къ XV вѣку. Изъ одной княжеской духовной грамоты того времени узнаемъ, что князь Михаилъ Андреевичъ Верейской подарилъ своей дочери „*вѣнецъ царской* съ городы, да съ яхонты да съ лалы да съ зерны

---

[1]) Ниже на полѣ оригинала авторъ отмѣчаетъ: «Викт. 199. Нѣмецкое платье Ив. Мих. 1641 г.» См. А. Е. Викторовъ. Описаніе записн. книгъ... Вып. I. стр. 199, № 585 (Арх. Оруж. Пал. № 680)—Опись казнѣ царевича Ив. Мих. 7150 г. Ред.

[2]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 202.

съ великими; другой вѣнокъ низанъ великимъ жемчугомъ“ [1]). Въ 1635 году Августа 4 царица Евдокія Лукьяновна пожаловала дщери своей, пятилѣтней царевнѣ Аннѣ „вѣнецъ теремчатъ о десяти верхехъ, дѣланъ по золотой цкѣ [2]), травы прорѣзныя съ финифты съ розными; а въ вѣнцѣ въ нижнихъ теремахъ въ золотыхъ гнѣздехъ три яхонта червчаты гранены, да три яхонта лазоревы, да четыре изумруда гранены, да въ верхнихъ теремахъ въ золотыхъ же гнѣздахъ четыре яхонта червчеты да три яхонта лазоревы, да три изумруда четвероугольны; около верхнихъ и нижнихъ теремовъ и на низу обнизано жемчугомъ. Поверхъ теремовъ на спняхъ десять зеренъ гурмыцкихъ. Подложенъ тафтою червчатою“ [3]). Въ 1636 г. Января 24 царь Михаилъ Өеодоровичъ пожаловалъ девятилѣтней царевнѣ Иринѣ „вѣнецъ золотъ съ городы, по немъ травы золоты прорѣзныя съ финифты съ розными. У вѣнца въ городѣхъ и межъ городовъ 96 алмазовъ да 109 лаловъ. *Накосникъ* по цкѣ [2]) серебряной золоченой низанъ жемчугомъ большимъ; на концѣ у накосника три ворворки обнизаны жемчугомъ; въ кистей всего низано жемчугомъ мелкимъ; по концомъ перепелы серебряны золочены. Подложенъ (вѣнецъ) тафтою желтою“. Кромѣ упомянутаго здѣсь *накосника* или *косника* при вѣнцахъ носили *поднизи*. У вѣнца царевны Анны была поднизь „по отласу по червчатому низана жемчугомъ большимъ и серединмъ; межъ жемчугу звѣздки золоты“. Въ 1636 году въ Царицыной Мастерской полатѣ устроена была нѣмецкими мастерами для девятилѣтней царевны Ирины коруна дѣлана по цкѣ [2]) серебряной золоченой, низана жемчугомъ большимъ и серединмъ съ городы, межъ жемчугу 24 репьи золоты сканаты съ финифты съ лазоревымъ да съ бѣлымъ; подложена тафтою алою“. Въ томъ же году нѣмцы сдѣлали коруны для царевенъ шестилѣтней Анны и двухлѣтней Софьи (Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ, изд. 3, стр. 699), дочерей царя Михаила. При корунѣ употреблялись также *рясы,* которыя низались изъ жемчуга въ видѣ длинныхъ прядей. Онѣ привѣшивались съ правой и съ лѣвой стороны коруны и ниспадали на плечи. Къ корунѣ царевны Ирины принадлежали „рясы низаны жемчугомъ, промежъ жемчугу и по концомъ 10 яхонтовъ лазоревыхъ да 8 лаловъ; колодки у

---

[1]) Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ..., ч. I, М. 1813, № 122.
[2]) Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г.: «цхѣ». Ред.
[3]) Въ Дом. Бытѣ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 481, описанъ подобный же вѣнецъ малолѣтной царевны Ирины. Ред.

рясъ золоты наволены черныю, въ колодкахъ 4 яхонта червчатыхъ да два изумруда, да на спняхъ 18 зеренъ жемчужныхъ". У царевны Наталіи Алекс. была корона жемчужная съ запонами, въ поднизи 82 зерна бурмицкихъ и пр. [1]). Различіе между вѣнцомъ и коруною состояло въ томъ, что первый былъ, собственно, вѣнокъ, безъ тульи, которая составляла необходимую принадлежность коруны и тѣмъ отличала эту послѣднюю отъ вѣнца. Когда царевны подростали, то ихъ вѣнцы и коруны, становившіеся неудобными для употребленія, переходили къ другимъ малолѣтнымъ царевнамъ, что видно изъ описей ихъ казны.

Обыкновенный головной уборъ малолѣтныхъ царевенъ составляли *кика, тафья, шляпа круглая, столбунецъ*, или *столбунчикъ*, *шапка лѣтняя* съ околомъ и *шапка* высокая лисья, *горлатная* или черевья, и *треухъ*, а иногда *куколь* (135 г.) [2]). У царевны Ирины Михайловны въ числѣ нарядовъ были: „*кика*, отласъ червчетъ, на ней запоны золоты съ каменьемъ съ алмазы съ яхонты и съ изумруды; у поднизи зерна гурмыцкіе на золотыхъ спняхъ [3]), назади бархатъ черной; *тафья*, бархатъ червчатъ, у тафьи напереди запона золота велика четвероугольна репейчата; въ запонѣ алмазы и яхонты червчаты, межъ алмазовъ и яхонтовъ по репьемъ и межъ репьевъ финифты розные, да на той же тафьѣ по сторонамъ и назади три запоны золоты репейчаты жъ съ алмазы, межъ репьевъ и въ репьяхъ финифты розные; у тафьи [4]) въ верхней и въ нижней каймѣ въ золотыхъ гнѣздѣхъ алмазы и яхонты червчеты и лалы и изумруды, обнизаны жемчугомъ середнимъ; да у тафьи жъ верхняя и нижняя кайма и около запонъ обнизана жемчугомъ гурмыцкимъ большимъ; подложена тафтою лазоревою". Въ казнѣ царевны Татьяны Михайловны находимъ *столбунецъ* соболій, обнизанъ жемчугомъ съ запаны, въ запанѣ золотой лалы [5]).

---

[1]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 222.

[2]) См. Матеріалы II. 8. Ред.

[3]) Въ печатн. оригиналѣ 1854 г.: «сѣняхъ». Ред.

[4]) Въ печатн. оригиналѣ 1854 г.: «тафтьи». Ред.

[5]) Это небольшая шапочка, покрой которой виденъ изъ слѣдующей записки: 1631 года, Октября 30, скроена пятилѣтней [точнѣе—четырехъ съ половиною лѣтъ] царевнѣ Иринѣ: „шапочка *столбунцомъ* соболья, вышина $2^1/_4$ вершка, ширина $5^1/_4$ вершка, наверху кругъ—камка серебряна по алой землѣ, три вершка съ четью". Сравн. шапочку царевича Алексѣя Михайловича, описанную выше, стр. 59.

Дѣтское платье царевенъ заключалось въ тѣхъ же предметахъ, какіе были въ употребленіи у взрослыхъ, исключая только *кафтанца*—собственно дѣтской женской одежды, подобной покроемъ мужской того же наименованія, который шился иногда на турецкое дѣло, т. е. на турецкій образецъ. У царевны Ирины было такихъ кафтановъ 36, въ томъ числѣ два кафтана турскихъ. У царевны Татьяны теплыхъ и холодныхъ кафтановъ было 24. Изъ двухъ турскихъ кафтановъ царевны Ирины одинъ подаренъ ей отцомъ, царемъ Михаиломъ въ 1634 году, когда ей было только семь лѣтъ и въ то время *„какъ она государыня начела учить часы"*. Онъ описанъ слѣдующимъ образомъ: „кафтанъ турской, отласъ серебренъ, по немъ круги шахматные, въ нихъ шолкъ червчстъ да зеленъ, межъ круговъ репьи шолкъ лазоревъ; а въ нихъ шолкъ червчетъ. На вороту 28 кляпышевъ, обдѣланы серебромъ съ шолкомъ съ червчатымъ да съ лазоревымъ, на рукавахъ у запястья по 4 пуговки серебряны; подпушенъ дорогами червчеты". Эти кафтаны, подобно *тѣлогрѣямъ* и *шубкамъ*, надѣвались всегда на сорочку.

Ко второму платью, которое носили сверхъ этого, принадлежатъ: *лѣтникъ*, *роспашница* и *кортель*[1]). Лѣтникъ—одежда съ длинными и весьма широкими рукавами, которые назывались *накапками*; къ концамъ этихъ рукавовъ, то есть къ запястьямъ, пришивали *вошвы* изъ золотныхъ матерій, или изъ бархату и отласу, всегда богато низанныя жемчугомъ и усыпанныя драгоцѣнными каменьями. Роспашница—тотъ же лѣтникъ, сдѣланный роспашнымъ. Она застегивалась спереди пуговками. Кортелемъ назывался лѣтникъ зимній, подбитый всегда мѣхомъ. При лѣтникахъ царевны носили еще *приволоку*. У царевны Ирины была „приволока тафта червчета, вошвы по отласу по червчетому низаны жемчугомъ; а подается съ лѣтникомъ большого наряда". Верхнюю одежду составляли лѣтомъ *опашень*, а зимою *шуба*. Съ опашнемъ носили *кругьлое накладное ожерелье* изъ соболья̀го или боброваго мѣха. Въ числѣ нижняго платья маленькія царевны носили *штаны*, обыкновенно тафтяные, червчатые, на бѣличьемъ мѣху (Матеріалы II. 8). Обувь царевенъ, подобно царевичамъ, заключалась въ чулкахъ, ичедыкахъ[2]), башмакахъ и чеботахъ. Все это платье шилось также изъ богатыхъ шелковыхъ и золотныхъ матерій, а зимнее подкладывалось дорогими мѣхами.

---

[1]) См. Домашній Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 520—521, 524, 527.

[2]) Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г.: «въ чулкахъ и чедыкахъ». Ред.

По истеченіи года у дитяти *снимали первые волоски*. Царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ снимала волоски въ это время бабушка ея, *Великая старица инока* Марѳа Ивановна, что и заставляетъ предполагать, что этотъ обрядъ исполняли только самыя ближайшія родственницы или воспріемники. О послѣднемъ можно заключить также изъ словъ молитвы на *первое стриженіе волосъ* у младенца, которую въ это время говорилъ царскій духовникъ [1]). Молитва эта находится въ Требникахъ [2]). По совершеніи обряда, особа, снимавшая волоски, благословляла ребенка золотымъ крестомъ съ мощами [3]).

Обычай снимать первые волосы наблюдался, по словамъ Татищева, и въ его время между знатными людьми; но онъ говоритъ, что это *подстриганіе* совершалось по прошествіи семи лѣтъ и притомъ на сѣдлѣ со стрѣлами [4]). Въ современномъ деревенскомъ быту дѣтямъ также не стригутъ волосъ до году; въ иныхъ мѣстахъ, когда мальчику минетъ годъ, стриженіе волосъ дѣлаютъ съ нѣкоторою торжественностью: приносятъ сѣдло, садятъ на него ребенка и подстригаютъ ему волосы [5]). Въ Нерехотскомъ

---

[1]) „7138 года (1630), Марта 22, государеву духовнику благовѣщенскому протопопу Максиму, 10 арш. камки куфтерю желтой да сорокъ соболей, а пожаловал государь его за молитву, какъ *государю царевичу князю Алексѣю Михаиловичу первые волоски снимали, онъ молитву говорилъ*“. Расх. Кн. Казен. Приказа № 928.

«Лѣта 7140 Мая въ 16 день, по государеву царю и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу бояриу князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому да дьякамъ Федору Панову да Ивану Грязеву, велѣти имъ дати государева жалованья государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Максиму 3 сорока соболей по 30 рублевъ, 2 пары соболей по 3 рубли, 3 пары соболей по 2 рубли, а *пожаловалъ государь его двумя сороки за причасное а третьимъ за молитву какъ государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ первые волоски снимали и онъ молитву говорилъ, а парами за славленье*. Подписалъ дьякъ Гаврило Облезовъ, справилъ Ивашко Яковлевъ. По сей памяти соболи и пары взялъ государева духовникъ Максимовъ племянникъ Гаврило Домашневъ а относилъ цѣловальникъ». [Текстъ указа 16 Мая 1632 года издается по рукописному листку, вложенному въ печатный оригиналъ 1854 г. Ред.]

[2]) Ниже у автора: «См. въ Требникѣ молитву на постриги». Срв. Потребникъ, М. 1651, листъ 113 об.—«Молитва, на постриженіе власомъ, отрочати». Ред.

[3]) Великая старица инока Марѳа Ивановна благословила внуку свою и в. княжну Ирину Михайловну золотымъ крестомъ, *снимаючи съ нее государыни волоски*.

[4]) Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ... собран. и опис... В. Н. Татищевымъ, кн. III, (М.) 1774 г., прим. 553.

[5]) Записки о старомъ и новомъ Русскомъ бытѣ. К. А. Авдѣевой. Спб. 1842, стр. 138.

уѣздѣ [Костромской губ.] это дѣлаютъ въ именины младенца и для снимавія волосъ призываютъ отца и мать крестныхъ [1]).

Въ Тульской губерніи этотъ обычай наблюдается слѣдующимъ образомъ: зажигаютъ предъ иконами свѣчу, ставятъ на столъ хлѣбъ-соль, сажаютъ ребенка на уголъ стола, или на лавку, и непремѣнно на шубѣ, молятся всѣ Богу и потомъ стригутъ волосы. У богатыхъ за этимъ слѣдуетъ пирушка.

Нельзя не замѣтить сходства этого обряда съ древними постригами; но тамъ, сколько извѣстно, обрѣзываніе первыхъ волосъ совершалось только у дѣтей мужского пола по истеченіи двухъ, трехъ и четырехъ лѣтъ отъ рожденія, слѣдовательно, не въ одно время, зато всегда съ особеннымъ торжествомъ и въ соединеніи съ другимъ обрядомъ—*сажанія на коня*. Въ 1192 году „быша *постригы* у великаго князя Всеволода сыну его Георгеви (родился въ 1188 году) въ градѣ Суждали; того же дня и *на конь его всади*, и бысть радость велика въ градѣ Суждали.... Въ 1230 году князь Михаилъ створи *постригы* сынови своему Ростиславу, Новѣгородѣ, у св. Софьѣ и *уя власъ архіепископъ* Спиридонъ....“ [2]) Въ 1301 году Ноября 8 были постриги у князя Михаила Тверского сыну его Димитрію. Гораздо позже постриги были совершены князю Юрью Ивановичу, сыну Іоанна III. Татищевъ говоритъ, что „по пришествіи седми лѣтъ его на сѣдлѣ со стрѣлами подстригали, и на конь посадили, притомъ же люди знатные, власно какъ при крещеніи кумовья, бывали“ [3]).

Когда ребенокъ начиналъ ходить, то въ помощь ему, для ученья этому движенью, употреблялись сначала *ходячія* или *походячія* кресла, а также и *потѣшныя* кресла для катанья, а потомъ *водильный нагрудникъ*. Въ 1628 г. Сентября 17 царевнѣ Иринѣ Мих. скроенъ нагрудникъ въ тафтѣ червчатой виницейкѣ, тафты вышло $1^1/_4$ арш. да на простилку полфунта бумаги хлопчатой битой (№ 748). Царевнѣ въ это время было годъ и около пяти мѣсяцевъ. Въ такой же возрастъ въ 1636 г. скроенъ былъ нагрудникъ и

---

[1]) Чтенія въ Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1846 г., № 2, Смѣсь, стр. 25 [Статья свящ. М. Діева: „Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Нерехотскаго уѣзда“. Ред.].

[2]) См. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи. М. Погодина. Т. VII, М. 1856, стр. 451. Ред.

[3]) Исторія Россійская.... В. Н. Татищева, кн. III, (М.) 1774 г., прим. 553.

царевнѣ Софьѣ Мих., тоже изъ червчатой тафты, но на подкладкѣ изъ киндяку зеленаго (№ 771). Въ 1651 г. Іюня 7 почти въ тотъ же возрастъ скроенъ *потѣшный нагрудникъ* царевнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ „въ чемъ ее государыню ходить учить", изъ такой же тафты съ завязками и съ тремя серебряными бѣлыми пуговками (№ 996).

Нагрудникъ водильный царевича Ивана Мих., когда ему былъ годъ и 8 мѣсяцевъ, въ 1635 г. Февраля 2, описанъ слѣдующимъ образомъ: „тафта алая, длина аршинъ безъ полутретья вершка, ширина 4 вершка; *водиламъ* длина аршинъ съ вершкомъ, ширина водиламъ 4 вершка; на сторонахъ *петли*, ширина петлямъ 4 вершка". Положенный на полфунта хлопчатой бумаги, онъ застегивался шестью золотными пуговками (№ 1159).

Въ 1673 г. Іюля 20 царевичу Петру Ал. скроенъ нагрудникъ камка червчата травная, когда ему было годъ и около двухъ мѣсяцевъ. Потомъ Ноября 4 ему скроенъ нагрудникъ отласъ червчатъ съ тремя пуговицами серебряными золочеными съ финифты. Въ 1674 г. Октября 12 царевичу скроены *два нагрудника* отласъ червчатъ и къ нимъ куплены три пуговки золочены гладкія. А въ селѣ Преображенскомъ ему скроенъ нагрудникъ тафта бѣла, пошло аршинъ (№ 524). 1674 г. Марта 25 къ нагруднику отласному червчатому куплены три пугвицы серебряныя золоченыя. 1677 г. Мая 15 скроенъ нагрудникъ отласъ желтъ въ настилку бумага хлопчатая, три пуговицы серебряны золочены [1]).

Кресла *походячія* и *потѣшныя* устроивались на четырехъ желѣзныхъ луженыхъ колесахъ, настилались хлопчатою бумагою и обивались червчатымъ атласомъ и серебрянымъ голуномъ. Къ походячимъ прибавлялись двѣ помочи. Такія кресла, напр., были сдѣланы въ 1650 г. девятимѣсячной царевнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ, въ 1653 г. того же возраста царевнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, для которой въ томъ же году была починена ея потѣшная *карета*.

Въ 1672 г. Декабря 19, когда царевичу Петру Ал. исполнилось около семи мѣсяцевъ, ему были устроены *ходячія* кресла. Затѣмъ 9 [2]) Генваря 1673 г. ему снова обдѣлывались *походячія* кресла, вѣроятно тѣ же самыя, какія были дѣланы 19 Дек. (№ 524), а 16 Генваря ему же сдѣланы два стульца деревянныхъ потѣшныхъ и потомъ Ноября 9 дѣланъ также *стулецъ потѣшный* на колесахъ,

---

[1]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 9, 204, 206, 213.

[2]) Въ Сборникѣ Есипова, т. I, стр. 202—Генваря 15. Ред.

сдѣланныхъ изъ желѣза, мѣди и олова. 1674 г. Сент. 23 дѣланы четыре колеса мѣдныхъ подъ кресла царевича. Въ 1674 г. Ноября 10 дѣланы къ колесамъ мѣдные шурупы подъ кресла царевича. 1677 г. Іюня 28 обиты кресла бархатомъ рудожолтымъ съ голуномъ золотнымъ широкимъ [1]).

Въ 1674 г. Іюля 9 у потѣшной *каретки* царевича обшиты ремни сукномъ багрецомъ, а 15 Іюля *каретка* почпнена стрѣльцомъ Петрушкою Щербакомъ.

Въ томъ же году Августа 28 живописецъ Ив. Безминъ вновь золотилъ по гунфарбѣ какое то *мѣсто* царевичу, на что употреблено 1000 листовъ сусальнаго золота и фунтъ гулфарбы [2]), всего на 11 руб. Повидимому, это было царское мѣсто.

Другого порядка *мѣсто* деревянное *сѣдальное* въ 1676 г. Іюля 27 было обито стамедомъ алымъ по ремнямъ гвоздями лужеными [3]).

Такое *мѣсто* иначе называлось *судномъ*, какое было сдѣлано еще въ 1672 г. Ноября 4, когда царевичу было только пять мѣсяцевъ. При этомъ употреблено 2 арш. сукна багрецу на *кресельное* сукно. Около того же числа Ноября 1673 г. новое судно было обито атласомъ червчатымъ (пошло пять аршинъ) съ серебрянымъ голуномъ съ настилкою хлопчатой бумаги. 1674 г. Іюня 15 опять обито такое мѣсто атласомъ червчатымъ и золотнымъ голуномъ (20 арш.) (№ 524) [4]).

Заботы о внѣшней матеріальной обстановкѣ дѣтскаго быта всегда сопровождались усердными заботами о сохраненіи дѣтей святостію церковнаго устава.

Слабаго ребенка, какимъ, повидимому, родилась (1628 г. Апр. 17) царевна Пелагея, приносили къ причастію черезъ шесть недѣль по рожденіи. Царевна Пелагея приняла Св. Тайны того же года Мая 28. Причащалъ ее духовникъ Великой старицы Марѳы Ивановны. Младенцы, пользовавшіеся добрымъ здоровьемъ,

---

[1]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 3, 11, 202, 214.

[2]) Есиповъ. Сборникъ..., т. I, стр. 11.

[3]) Есиповъ. Сборникъ..., т. I, стр. 17.

[4]) На особомъ листкѣ, приложенномъ авторомъ къ оригиналу, добавлено: «1639 г. Іюля 9 взято съ Казеннаго двора сукна багрецу червчатаго въ длину 2 арш., поперекъ 1 арш. Прибито то сукно въ церкви у Евдокѣи Христовы мученицы въ окнѣ, гдѣ ставится царевичъ Алексѣй Мих., прибивалъ сукно дьякъ Василій Прокофьевъ, его учитель (№ 966)».

причащались, какъ можно судить по сохранившимся записямъ, черезъ болѣе продолжительное время по рожденіи. Царевна Ирина Михаиловна приняла Св. Тайны слишкомъ черезъ 10 мѣсяцевъ; царевичъ Алексѣй Мих. причастился черезъ 4 мѣсяца; царевна Анна Мих. причастилась черезъ полгода; царевна Марѳа Мих. черезъ 9 мѣсяцевъ; царевичъ Иванъ Мих. черезъ $2^1/_2$ мѣсяца. Однако нельзя утвердительно сказать, что эти указанія относятся къ принятію причащенія впервые послѣ рожденія, такъ какъ полныхъ и точныхъ записей по этому предмету мы не имѣемъ. Къ причащенію приносили дѣтей въ разное время по случаю различныхъ обстоятельствъ ихъ жизни. Царевна Пелагея, напримѣръ, въ 1628 г. причащалась 29 Августа, Сент. 14, Октября 1. 19, 22 въ обѣдню у Онофрея Великаго, Дек. 19; въ 1629 г. Генв. 6, 7 и 25 Генв. она скончалась. Очевидно, что болѣзненный ребенокъ усердно охранялся святынею причащенія. Обѣдня у св. Онуфрія указываетъ и свойство болѣзни, такъ какъ св. Онуфрію молились о избавленіи....[1]).

Царицыны расходы по случаю такихъ церковныхъ службъ бывали различны: государеву духовнику, который обыкновенно и причащалъ ребенка, царица жаловала рубль, мѣстнымъ попамъ 5 алт. (15 коп) или 2 гривны или 25 к., крестовымъ дьякамъ 5 алт. Иногда всѣмъ давала рубль или полтину, иногда духовнику полтину, а крестовымъ дьякамъ (6 человѣкамъ) полполтины; или одному духовнику 10 алт. и 20 коп., при чемъ о другихъ не упомянуто; царевича Ивана духовнику 6 алт. 4 д.=20 коп.

Вообще эта молебная дача не превышала расходовъ въ полтора рубля въ самыхъ щедрыхъ даяніяхъ.

И у малолѣтныхъ царскихъ дѣтей также находился особый *крестовый* попъ, несомнѣнно исправлявшій молитвенныя комнатныя церковныя службы и утреннія и вечернія моленія. Въ 1631 г. такой попъ, Александръ, состоялъ одинъ у крестовъ двухлѣтняго царевича Алексѣя Михаиловича и четырехлѣтней царевны Ирины Михаиловны.

Въ дѣтскихъ хоромахъ совершались и нѣкоторыя праздничныя

---

[1]) Въ оригиналѣ пропускъ. См. Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ, изд. 3, стр. 302, гдѣ указано, что къ заступничеству св. Онуфрія, прославленнаго спасеніемъ отъ скоропостижной смерти, царицы прибѣгали въ трудныхъ и опасныхъ случаяхъ рожденія, а также и въ опасныхъ безнадежныхъ случаяхъ дѣтской болѣзни. Ред.

службы, именно: царскіе часы въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, при чемъ басистый дьяконъ по уставу кликалъ многолѣтіе. Въ 1628 г. въ навечеріи Рождества и потомъ въ 1629 г. въ навечеріи Богоявленія на царскихъ часахъ въ хоромахъ царевны Ирины Мих., которой тогда было всего годъ и восемь мѣсяцевъ, такое кликанье исполнялъ дьяконъ верховыхъ, что у царицы на Сѣняхъ, церквей, за что и получилъ за каждое кликанье по 4 арш. сукна цѣною въ $2^1/_4$ рубля. Такимъ же порядкомъ это кликанье происходило и въ 1629—1630 году тоже у царевны Ирины вмѣстѣ съ царевичемъ Алексѣемъ Мих., которому въ это время было только девять мѣсяцевъ. На этотъ разъ за кликанье многолѣтья дьяконамъ было выдано вмѣсто сукна деньгами по 2 р.

Надо замѣтить, что кликанье многолѣтія совершалось особо въ хоромахъ у государя и въ хоромахъ у царицы.

Въ тотъ же Рождественскій праздникъ государевъ духовникъ приходилъ къ царицѣ и къ дѣтямъ славить Христа и получалъ за это отъ каждаго лица по парѣ соболей; отъ царицы и царевича по 3 р. пара, отъ царевенъ въ 2 р. пара. Такія пары были розданы духовнику въ 1630 г. отъ царевича Алексѣя (годъ и 9 мѣсяцевъ), отъ царевны Ирины (3 года 8 мѣсяцевъ) и отъ пятимѣсячной царевны Анны Михаиловны.

Подобное славленіе духовника происходило и на Святой въ Свѣтлый праздникъ, когда духовникъ также получалъ пары соболей, въ 1632 г. отъ царицы и царевича въ 3 р. пара; отъ царевенъ Ирины, Анны и даже отъ семимѣсячной царевны Мареы, по 2 р. пара.

Такое же славленіе происходило и 29 Марта 1633 г. Духовникъ тогда получилъ и за икосы зуфь цѣною въ 7 р.

По разнымъ случаямъ дѣтской жизни царица водила дѣтей или къ обѣднѣ, или только къ молебну не только въ верховыя и задворныя церкви, но и въ приходскія. Въ Ноябрѣ 1628 г. по какому то случаю въ день празднованія св. Георгію 3-го числа царица съ царевною Ириною (годъ и 6 мѣсяцевъ) ходила къ Егорью, что у Фроловскихъ воротъ, и слушали тамъ обѣдню и молебенъ и на молебенъ царица велѣла дать отъ себя рубль, а отъ царевны полтину. Потомъ въ празднованіе св. Георгію, 26 Ноября, царица опять съ царевною слушала обѣдню и молебенъ у Рождества Богородицы на Сѣняхъ. На молебенъ пожаловала черному священнику, который служилъ обѣдню, полтину,

Рожественскому протопопу съ братіею полтину, крестовымъ дьякамъ полполтины. Св. Георгію молились...[1]).

Въ 1629 г. Авг. 1 царица, возвращаясь изъ села Рубцова съ четырехмѣсячнымъ царевичемъ Алексѣемъ Мих., останавливалась у св. Георгія и служила молебенъ и пожаловала Егорьевскимъ попамъ на молебенъ 2 р.

Въ 1629 г. Февраля 14 царевна Ирина Мих. (годъ и 10 мѣсяцевъ) съ бабушкою, Великою старицею Мареою Ивановною ходила молиться въ село Рубцово (Покровское), а съ нею государынею въ село Рубцово, къ Покрову Богородицы на молебенъ, отпущено 2 р.

Точно также царевна, по записи расхода, какъ возрастная самостоятельная личность, въ 1630 г. Декабря 13 ходила молиться съ бабушкою въ то же село, при чемъ было роздано на милостыню 18 бѣднымъ дѣтямъ боярскимъ по полугривнѣ, всего 30 алтынъ (90 к.). Не въ это ли время царевна Ирина получила село Рубцово-Покровское въ вотчину?

Въ Свѣтлый праздникъ государь и царица со всѣми и грудными дѣтьми слушали раннюю обѣдню и молебенъ въ дворцовой Екатерининской церкви 1 Апрѣля 1632 г. (Доп. Дворц. Разр., стр. 542, 559, 597, 620—621, 647, 654, 688, 748, 750, 802).

Такъ еще съ пеленокъ царскія дѣти вводились въ кругъ церковнаго устава.

О порядкѣ каждодневной жизни царевичей дастъ краткое свидѣтельство запись о послѣднемъ днѣ жизни убіеннаго царевича Димитрія.

Того дни царевичъ поутру всталъ дряхло съ постели своей и глава у него государя царевича съ плечь покатилася. И въ четвертомъ часу дни царевичъ пошелъ къ обѣдни и послѣ моленія у старцовъ Кирилова монастыря образы принялъ. И послѣ обѣдни пришелъ къ себѣ въ хоромы и платенцо перемѣнилъ. И въ ту пору съ кушеньемъ взошли и скатерть наслали. И Богородиченъ хлѣбецъ священники выняли. А кушалъ государь царевичъ одножды днемъ, а обычей у него государя царевича былъ таковъ,

[1]) Въ оригиналѣ пропускъ. Срв. статью И. М. Снегирева: О старинномъ барельефѣ, изображающемъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія и о времени, когда сей святый вошелъ въ гербъ Россійскій (Прибавленіе къ Московск. Губерн. Вѣдом. 1842 г. № 19, стр. 409), гдѣ указано, что церковь наша прославляетъ св. Георгія, какъ плѣнныхъ свободителя, нищихъ защитителя, *царей поборника*. Ред.

но вся дни причащался хлѣбу Богородичну. И послѣ того похотѣлъ испити и ему государю поднесли испити и испивъ, пошелъ съ кормилицою погуляти и въ седмый часъ дни какъ будетъ царевичъ противу церкви царя Константина и по повелѣнію измѣнника злодѣя Бориса Годунова приспѣ душегубцы ненавистники царскому корени Микитка Кочановъ да Сенка Битяговской кормилицу его палицею ушибли, обмерьтвѣвъ пала на землю. А ему государю царевичу въ ту пору, киняся, перерѣзали горло ножемъ...[1]).

Все это богатство, шелковыя и золотыя ткани, дорогіе мѣха, жемчугъ и драгоцѣнные каменья, все это своего рода великолѣпіе, которымъ дѣти государя были окружены съ самыхъ первыхъ дней, служило только блистательнымъ яркимъ покровомъ самаго, можно сказать, простонароднаго деревенскаго порядка ихъ начальнаго воспитанія [2]).

Теперь мы остановимся на дѣтскихъ забавахъ, играхъ и игрушкахъ, которыя въ то время извѣстны были вообще подъ именемъ *потѣхъ, потѣшекъ*. Эти потѣхи и потѣшки были весьма разнообразны. Онѣ во многихъ отношеніяхъ служатъ вѣрнымъ зеркаломъ, вѣрною характеристикою старины, обличаютъ тогдашніе вкусы, раскрываютъ новыя, дотолѣ малоизвѣстныя стороны древней жизни и вообще представляютъ такія черты, посредствомъ которыхъ пониманіе древняго быта получаетъ болѣе ясности и опредѣленности.

Въ царскомъ быту дѣтскія игрушки и разныя дѣтскія потѣхи большею частью покупались у торговыхъ людей въ Овощномъ, Пряничномъ и *Потѣшномъ*, то есть игрушечномъ, городскихъ рядахъ и въ лавкахъ у иноземцевъ; весьма часто онѣ изготовлялись также дворцовыми мастерами, токарями-станочниками, живописцами и др., какъ увидимъ ниже. Свѣдѣнія объ этихъ игрушкахъ и потѣхахъ, собранныя нами, должно замѣтить, съ большимъ трудомъ, предлагаемъ здѣсь въ видѣ перечня и большею частью

---

[1]) О послѣднемъ днѣ жизни царевича Димитрія добавлено по оригиналу, найденному въ бумагахъ автора; мѣсто, гдѣ авторъ предполагалъ помѣстить данный отрывокъ, имъ не указано. Источникомъ послужила автору рукопись изъ его собранія—№ 114 (въ настоящее время принадлежитъ Историч. Музею). Ред.

[2]) Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г. обзоръ игрушекъ непосредственно слѣдовалъ за обзоромъ дѣтскаго платья; все, печатаемое между двумя помянутыми обзорами, добавлено авторомъ. Ред.

словами текста, что, по нашему мнѣнію, совершенно неизбѣжно въ первоначальной разработкѣ матеріала. По крайней мѣрѣ передаваемый въ такомъ видѣ матеріалъ всегда носитъ на себѣ печать полной достовѣрности первоначальнаго источника.

Самъ государь Михаилъ Θедоровичъ заботился о дѣтскихъ игрушкахъ и иногда пріобрѣталъ ихъ у торговыхъ нѣмцевъ. Въ 1630 г. Генваря 17 отъ государя изъ хоромъ принесъ Θедоръ Степановичъ Стрѣшневъ нѣмецкаго дѣла *потѣха-садъ*, здѣлано въ деревѣ въ нѣмецкомъ въ черномъ: древеси[1]), а на древесахъ птицы всякіе; а сказалъ что тоѣ потѣху указалъ государь держать въ Царицынѣ казнѣ и Генваря 19 сію потѣху къ царицѣ въ хоромы отнесъ Θедоръ Степановичъ Стрѣшневъ (№ 751). Потѣха, по всему вѣроятію, назначалась для трехлѣтней царевны Ирины.

1635 г. Генваря 31, въ субботу передъ Масляницей, во время выѣзда царицы Евдокѣи Лукьяновны Богу молиться къ Спасу на Новое роздано дѣтямъ боярскимъ, которые ее сопровождали 97 коп. для покупки по дорогѣ игрушекъ, „а они на тѣ деньги купили потѣхи: птичекъ коженыхъ и баранчиковъ деревянныхъ и жбанцовъ и горшечковъ и мечиковъ и колокольчиковъ и иныхъ всякихъ потѣхъ въ хоромы на потѣху государскимъ дѣтемъ“. По возрасту царевичамъ было: Алексѣю около 6 лѣтъ, Ивану $1^1/_2$ года; царевнамъ: Иринѣ около 8 лѣтъ, Аннѣ $4^1/_2$ года, Софьѣ $4^1/_2$ мѣсяца.

Февраля 2 къ царицѣ въ хоромы куплено еще всякихъ разныхъ потѣхъ на 77 коп.

Мая 18 Москотильнаго ряду за пять колокольцовъ мѣдяныхъ вольяшныхъ да за кожу и за клей 45 коп. Въ колокольцахъ и въ кожѣ дѣланы царевичамъ и царевнамъ потѣшные *мечики*.

Мая 26 въ государевѣ походѣ въ селѣ Рубцовѣ окольн. Θед. Ст. Стрѣшневъ купилъ царицѣ въ хоромы на 33 коп. *колачиковъ здобныхъ*, а Мая 27, какъ царица пошла изъ Рубцова къ Москвѣ, ея боярскій сынъ купилъ здобныхъ колачиковъ на 6 коп., которые и взяты къ ней въ возокъ. Сентября 21, когда царица пошла молиться къ Троицѣ, по именному ея приказу для ихъ государскихъ чадъ, на дорогѣ въ Москвѣ еще, куплено всякихъ потѣхъ на 63 коп.

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ, м. б., слѣдуетъ читать: «древеса». Ред.

У Троицы Сентября 25 царица купила у крестьянина Якушки Семенова 12 братинокъ красныхъ, по 3 коп. братинка; 5 братинокъ по 4 коп., двѣ братинки да шесть ложекъ красныхъ 18 коп. (Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 619).

Ноября 26 торговымъ людемъ, что̀ на Покровкѣ, Любимку Микитину да Микифорку Фофанову съ товарищи за *колачики пшеничные здобные* и за *тортые* [sic] и за яблока садовые и за рѣзань; да за потѣхи за нѣмки и за коники и за ястребцы и за пѣтушки и за баранчики деревяные и за коточки мурамленые и за ножечки черенье съ костьми слоновыми, да за сани и за топорки оловяные, и за иные за всякіе розные *потѣхи* 2 руб. 78 коп. дано 26 Ноября, деньги взяли сами; потѣхи взяты государемъ царевичамъ и къ государынямъ царевнамъ въ хоромы для потѣхи Ноября въ 22-мъ числѣ, какъ государыня царица шла къ Москвѣ изъ села Рубцова.

1635 г. Декабря 4 царица ходила съ своими государскими чады молиться въ Ивановскій и въ Знаменскій монастыри и по дорогѣ купила дѣтямъ потѣхъ *горшечковъ* и *колачиковъ* на 12 коп. Декабря 15-го царица „ходила молиться къ Спасу на Новое и по ея государынину приказу торговымъ людемъ за потѣхи за сани деревянныя рѣзныя, и за мужики рѣзные жъ, да за нѣмочки деревянныя, да за баранчикъ, всего 70 коп. Санки и нѣмо̀чки и баранчикъ взяты въ возокъ къ государынѣ царицѣ для потѣхи ихъ государскихъ дѣтей“.

1636 г. Сент. 21, какъ царица пошла въ Троицкій осенній объѣздъ, и на дорогѣ для ихъ государскихъ чадъ купленъ *потѣшный* возокъ съ коньми деревянными. Тогда же куплено всякихъ потѣхъ на 20 коп.

1637 г. Сент. 21 царица пошла къ Троицѣ, и по дорогѣ куплено для государскихъ дѣтей колачиковъ и орѣховъ и ягодъ и моркови и рѣпы на 24 коп.

1637 г. Сент. 30, возвратившись отъ Троицы, царица пошла въ село Рубцово и по ея приказу куплено для потѣхи государскимъ дѣтямъ моркови и рѣпы и орѣховъ на 14 коп. (Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 619—624).

Такова была, можно сказать, деревенская, крестьянская простота царскаго быта, всенародная простота его обычныхъ потребностей и вкусовъ. Царскія дѣти, какъ и дѣти деревенскія и посадскія, утѣшались тою же морковью и рѣпою, орѣхами и ягодами, яблоками-рѣзанью и колачиками сдобными и тертыми, покупаемыми

мимоѣздомъ на торговыхъ площадяхъ, въ лавкахъ у походячихъ торговыхъ людей. Тутъ же покупались и простонародныя игрушки различныхъ видовъ и наименованій, кому что̀ нравилось, для дѣтской забавы.

Но само собою разумѣется, что игрушечная статья царскаго быта хотя и значительно пополнялась покупками въ торговыхъ рядахъ, но большею частію изготовлялась до̀ма царскими мастерами, украшавшими такія игрушки не по-простонародному, а, какъ подобало въ царскихъ хоромахъ для государевыхъ дѣтей, болѣе богато, красиво и великолѣпно.

Надо замѣтить, что особый родъ игрушекъ появлялся у царевичей и царевенъ въ то время, когда они находились еще въ пеленкахъ. Это были дары, по обычаю обязательно приносимые новорожденному отъ разныхъ лицъ служебныхъ и неслужебныхъ, начиная отъ самого государя и его семьи, продолжая боярскимъ сословіемъ и оканчивая посадскими обывателями. Главнымъ образомъ такіе дары заключались въ серебряныхъ сосудахъ и другихъ дорогихъ вещахъ, въ замысловатыхъ предметахъ нѣмецкой, вообще заграничной работы, каковы были кубки, рособльники, фигуры кораблей, людей, птицъ и разныхъ животныхъ. Эти дары потомъ служили основаніемъ особой *казны* каждаго ребенка.

Въ *казнѣ* восьмилѣтней царевны Ирины Мих. находились слѣдующія игрушечныя вещи, подаренныя ей въ разное время отцомъ-царемъ и матерью-царицею, дѣдомъ, патріархомъ Филаретомъ и бабушкою, инокою Марѳою Ив., а также братомъ, царевичемъ Алексѣемъ Мих.: *Змѣй* золотъ крылатъ съ финифты розными. У змѣя въ головѣ изумрудъ четвероуголенъ, въ очахъ двѣ искорки яхонтовыя; во ртѣ держитъ человѣчью голову... И тотъ змѣй отнесъ къ царевнѣ Иринѣ Мих. для потѣхи въ хоромы Василій Ив. Стрѣшневъ.—*Нѣмка* серебряна золочена, у ней въ рукахъ братина.—*Нѣмка* серебряна золочена, у ней въ рукахъ сосудецъ съ кровлею.—*Нѣмка* серебрена золочена, у ней въ рукахъ лохань.—*Нѣмка* серебрена золочена, у ней въ рукахъ ведро.— Въ серебрѣ сдѣлано и позолочено: *мужикъ* съ лошедью и съ сохою.—*Корабликъ* серебренъ золоченъ на колесѣхъ. И въ 1633 г. Февраля 12 сесь корабликъ пожаловалъ государь сыну своему царевичу Алексѣю Мих. И того жъ дни сесь корабликъ пожаловалъ государь опять царевнѣ [1]).—*Колокольчикъ* серебренъ золоченъ.

---

[1]) Въ оригиналѣ добавлено: «Описанъ у царевны ниже», см. въ обзорѣ игрушекъ царевенъ. Ред.

И 1633 г. Сент. 16 сесь колокольчикъ пожаловала царица сыну своему царевичу Ивану Мих.—*Попугай* серебренъ золоченъ на стоянцѣ. Тѣмъ попугаемъ челомъ ударилъ государевъ серебреной мастеръ Гаврило Овдокимовъ.—*Тѣлецъ* серебренъ золоченъ на стоянцѣ. Тѣмъ тѣльцомъ челомъ ударилъ Вас. Ив. Стрѣшневъ.—*Птичка* серебрена золочена на стоянцѣ. И 1629 г. Дек. 7 сее птичку взялъ и отнесъ къ царевнѣ (двухлѣтней) Ѳед. Степ. Стрѣшневъ.—*Кубочекъ* серебренъ золоченъ съ финифты съ розными, на верху птичка. Челомъ ударила боярыня княгиня Ив. Борис. Черкасскаго Авдотья Васильевна. И тотъ кубочекъ для потѣхи иманъ въ хоромы, а изъ хоромъ выданъ—у того кубочка птичка сломлена.

Кромѣ описанныхъ хранились въ царевниной казнѣ также серебряные: олень, левикъ, баранъ, два возка, и обычные сосуды дѣтской величины: кубочки, кружечки, братинки, бочечка и т. п., въ томъ числѣ *скляница*[1]), а въ ней цвѣты розные, на стоянцѣ серебряномъ.

Изъ обычныхъ сосудовъ въ казнѣ царевны сохранялась чарка деревянная безъ пелюсти; вѣнецъ серебрянъ золоченъ, въ вѣнцѣ два камени лазоревы да два зеленые. На вѣнцѣ подпись: „Божіею милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, государь всеа Русіи“[2]).

У царевича Алексѣя Мих. (1640 г.) въ *казнѣ* хранились: *Пистолетикъ* золотъ навоженъ финифты на чепочкахъ съ кольцомъ, осыпанный червчатыми яхонтиками. На ложѣ и на яблокѣ и у ствола въ гнѣздахъ искорки яхонтовыя[3]).—*Птица* яйцо струцово (строфокамилово). Голова, шея, крылѣ, хвостъ, ноги и подножь—серебряно рѣзное.... Птица во ртѣ держитъ подковъ лошадиной серебрянъ. Царевичу челомъ ударилъ бояринъ кн. Борисъ Мих. Лыковъ на его родинахъ въ 1629 г.—*Кораблик*ъ на поддонѣ серебренъ золоченъ: по сторонамъ у него двѣ ехидны, у стояица три ехидны.... *Корабль* сер. золоч. съ тремя парусы, на трехъ шоглахъ прапоры цвѣтные. Въ кораблѣ 10 человѣкъ литыхъ серебряныхъ, на лѣсницахъ 6 человѣкъ, на верху у шеглъ 2 человѣка серебряныхъ, литые. Царевичу челомъ ударила боярыня княгиня Настасья Никитична, жена кн. Бориса Мих. Лыкова на родинахъ въ 1629 г.—*Левъ* на поддонѣ, въ переднихъ лапахъ

[1]) На полѣ оригинала: «скляныя отъ Филарета»; см. выше стр. 38. Ред.

[2]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 297—298, 307.

[3]) Бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ на крестинахъ царевича 22 Марта 1629 года поднесъ два пистолета маленькихъ, изъ которыхъ одинъ здѣсь описанъ.

держитъ змѣю. Челомъ ударили аглинскія земли гость Ѳабинъ Ульяновъ съ товарищи въ 1629 г.—*Конь* сер. золоч., муштукъ и поводы серебряны бѣлы. Челомъ ударила княгиня Настасья Никитична Лыкова въ 1629 г.—*Единорогъ* на поддонѣ—челомъ ударилъ Микита Ив. Романовъ [1]).

Въ числѣ такой *казны* у пятилѣтняго царевича Ивана Мих. находились: золотая ароматница; золотой змѣй; серебряные: нѣмка, корабликъ, чеботокъ; кубочекъ стеклянный, а въ немъ на спи (винтикѣ) повертывается барашекъ; склянница потѣшная, а въ ней люди играютъ въ мусики, да виноградъ (садъ) и птицы; разные маленькіе стеклянные сосуды: оловенички (кувшинцы), братиночки, фляжки, кубышечка, четыре булавы, два чекана (молотки) и др.; лвикъ раковинной съ золотою цѣпочкою; ящикъ деревянный, а въ немъ сдѣлана нѣмецкая рота вощаная; ящикъ, а въ немъ птица павлинъ, да около его птички [2]).

Нерѣдко, какъ отмѣчено выше [стр. 80], такія вещи переходили изъ одной дѣтской въ другую дѣтскую казну по распоряженію родителей, дарившихъ эти вещи тому или другому ребенку или по кончинѣ одного передавали его вещи въ наслѣдство другому. Изъ казны вещи вносились въ хоромы для потѣхи и снова отсылались въ казну на храненіе.

Одною изъ первыхъ и самыхъ значительныхъ игрушекъ для царевичей былъ *конь потѣшная лошадка*, не кукла, а потѣха сравнительно большого размѣра, отвѣчавшая возрасту годовалаго ребенка, такъ что онъ могъ садиться на этого коня. Такого коня обыкновенно изготовляли именно къ годичному возрасту ребенка. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ озаботился приготовить этого коня дорогому сыну, царевичу Алексѣю Мих. еще въ то время, когда ребенку шелъ одиннадцатый мѣсяцъ. Конь былъ или купленъ готовый у нѣмцевъ, или былъ заказанъ для работы нѣмцамъ же. Онъ описанъ слѣдующимъ образомъ:

22 Генваря 1630 г. отъ государя изъ хоромъ принесъ Ѳед. Степ. Стрѣшневъ царевичевы потѣхи *конь* нѣмецкое дѣло, дѣланъ на стоянцѣ на деревянномъ; на конѣ сѣдло и войлуки оболочены бархатомъ червчатымъ рытымъ; узда и наперсть и пахви и ременье объяриные—оковано мѣдью луженою; стремяна мѣде-

---

1) Викторовъ. Описаніе..., стр. 28—30.

2) Викторовъ. Описаніе..., стр. 198—199.

ные жъ лужены, покровецъ на сѣдлѣ камка двоелична мелкотравна нѣмецкая. Генваря 23 сей потѣшный конь къ царицѣ въ хоромы отнесъ Ѳед. Ст. (Стрѣшневъ) (№ 751).

Подобный конь былъ и у двухлѣтняго царевича Ивана Мих., что видно изъ записки 1635 г., въ которой упомянуто, что „скроены царевичу Ивану Мих. къ потѣшной къ деревянной лошадкѣ къ стрѣменамъ путлица отласъ червчатъ“. Эти кони оставались въ числѣ потѣхъ до полнаго возраста царевичей. Въ 1672 г. Авг. 13, царевичу Ѳедору Алекс., когда ему было уже 11 лѣтъ (род. 1661 г.), стрѣлецъ Петръ Микулинъ починивалъ ему потѣшную лошадь деревянную, украсивъ ее простыми каменьями (стекловатыми), а также сусальнымъ золотомъ и серебромъ и красками. Въ томъ же году, Дек. 13, сдѣлана была шестилѣтнему царевичу Ивану Алексѣевичу къ деревянному коню грива. Быть можетъ, упомянутый починенный конь царевича Ѳедора готовился въ даръ царевичу Ивану, почему упомянута и сдѣланная грива.

Когда въ 1673 г. царевичу Петру Алекс. исполнился годъ его возраста, ему также стали готовить потѣшнаго коня въ богатомъ уборѣ, о которомъ подробности мы помѣщаемъ въ главѣ о Дѣтскихъ годахъ Петра Великаго, см. ниже, гл. IV.

Тѣмъ же обычаемъ въ 1691 г. Дек. 1 было повелѣно изготовить и девятимѣсячному царевичу Алексѣю Петровичу „коня деревяннаго потѣшнаго вышиною въ аршинъ, длиною по размѣру, и оклеить атласомъ дымчатымъ; и на того коня сѣдло на нѣмецкой или на гусарской образецъ, а покрыть то сѣдло и крыльца и тебеньки сдѣлать бархатные червчатые и оклеить кругомъ голуномъ серебрянымъ гладкимъ, какъ пристойно. Подпруги и пристуги и къ стрѣменамъ пуслища тесмяные шелковые цвѣтные; узду и паперсть и пахви тесмяные жъ алаго шелку; муштукъ желѣзной посеребреной; пряжи и запряжники и наконечники къ уздѣ жъ и къ паперсти, и къ пахвямъ, къ подпругамъ и къ пристугамъ и къ пуслищамъ—серебрены; стремена желѣзные посеребреные прорѣзные по размѣру; потники обшить бархатомъ и острочить кругомъ голуномъ и снуромъ золотнымъ; чепракъ и покровъ сукна алаго кармазину добраго съ бахрамами и съ кружевомъ на нѣмецкой образецъ, подложить тафтою алою. Прикрѣпить того коня на доскѣ столярской, а подъ доску поддѣлать четыре колеса желѣзныхъ потайныхъ. Да у того жъ коня велѣно сдѣлать гриву и хвостъ изъ конной гривы и хвоста“. 7200 г. (1691 г.) Дек. 20 этотъ конь со всѣмъ нарядомъ былъ поданъ въ

хоромы царевичу, гдѣ и приняла его мама царевича Прасковья Алексѣевна Нарышкина.

Возможно предполагать, что этотъ крѣпкій обычай изготовлять годовалому ребенку потѣшнаго коня, оставался памятникомъ древнѣйшаго обычая и обряда сажать ребенка на живого коня, о чемъ мы говорили выше [стр. 71]. Игрушка подготовляла къ обряду или служила прообразомъ будущаго обряда.

Знатнаго коня окружали разнообразныя обычныя, такъ сказать, своенародныя игрушки, какія покупались на торгу и по тѣмъ же образцамъ въ лучшемъ видѣ дѣлались дома въ дворцовыхъ мастерскихъ. Тутъ были деревянные коники, барашки, козлики, разнородныя птички въ клѣткахъ и безъ клѣтокъ, голуби, ястребцы, звѣри львы, медвѣдки, мужички, пѣтушки, нѣмки (куклы), деревянные и глиняные различные сосуды, игрушечные братинки, ковшики, стаканы, чашки и чарки и т. п.

Нерѣдко устроивались дѣтямъ малымъ и большимъ особыя необычныя игрушки.

Въ 1637 г. Апр. 8 восьмилѣтнему царевичу Алексѣю Мих. прапорщикъ нѣмецъ Анцъ Вестволь дѣлалъ въ воску и въ краскахъ каковы бываютъ виноградные цвѣты и винограды и лимоны.

Въ 1675 г. царевичу Ѳедору Алексѣевичу, которому было уже 18 [1]) лѣтъ, сдѣлана *потѣшная баба* деревянная нарядная, въ кикѣ низаной съ каменьемъ и съ пелепелы и съ рясы; и серги и ожерелье низаное съ каменьи жъ; и зарукавье низаное съ каменьи жъ, въ лѣтникѣ и шубкѣ—кукла въ полномъ тогдашнемъ нарядѣ.

Иногда такія необычныя игрушки-потѣхи, особенно заморскія, покупались у торговыхъ нѣмцевъ. Въ 1666 г., когда царевичу Ѳедору было 9 [2]) лѣтъ, для него куплено у торговаго иноземца Фредрика Брыкаря медвѣдокъ, который бьетъ въ барабанъ за 30 руб. да розныхъ образцовъ птичекъ нѣмецкаго дѣла на 9 руб. Судя по значительной цѣнѣ, должно полагать, что медвѣдокъ и эти птички отличались какимъ либо особымъ механическимъ устройствомъ.—Когда царевичъ Ѳедоръ Алексѣевичъ уже царствовалъ, въ 1680 г. въ Ноябрѣ ему купленъ у часовщика иноземца Ивана Яковлева *потѣшный человѣкъ* сдѣланъ изъ ярого воску въ нѣмецкомъ платьѣ съ соколомъ, за 15 руб.

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ; см. выше стр. 58 примѣч. 3, срв. также стр. 83. Ред.

[2]) Срв. предыдущее примѣчаніе. Ред.

Самымъ полнымъ спискомъ разнородныхъ игрушекъ можетъ служить заготовленіе игрушекъ въ разные годы для царевича Алексѣя Петровича.

Въ 1693 году, когда ему было только три года, куплено для него, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, разныхъ *потѣшекъ*: „городокъ съ походячими мужичками, страменцы, на кругу строй мужичковъ, собачка съ медвѣдкомъ, строй стрѣлецкій съ барабаны и знамены, коляска, шатрикъ съ бесѣдкою, меленка, шатрикъ, лошадка съ мужичкомъ“. Кромѣ того, въ томъ же году куплено: Октября 13 двѣ коляски да охотникъ со звѣремъ; Ноября 5, двѣ птички съ *пикулями* да птички жъ въ дву гнѣздахъ заморскаго дѣла; Ноября 6, городокъ съ походячею куклою, съ конкомъ да съ собачкою, да городокъ же, да полукаретка, да страменцы; Ноября 7, иноземецъ Иванъ Ганъ дѣлалъ царевичу городокъ костяной съ боляски, въ томъ городкѣ бесѣда куколъ нѣмецкихъ потѣшныхъ. Ноября 9, въ селѣ Преображенскомъ, куплено потѣшекъ: шатрикъ съ конками, собачка походячая, нѣмка, что толчетъ въ ступѣ, двѣ нѣмочки съ лоточками 2 р. 6 алт.; Ноября 15, городокъ потѣшный съ бесѣдками 1 р.; Ноября 29, коровка, красна, три пряхи, старочка, коляска, паникадило стеклянное, два лампадца 3 р. 11 алт.; Ноября 29, мельница съ толчеями 3 р., мельница съ коровками да съ голубями, 2 р. 16 алт., бесѣдка, что учатца грамотѣ, городокъ съ бесѣдкою, что посредь городка вертится кругъ, коретка съ конями да съ людьми; Декабря 1, отдано было въ починку заново потѣшная бесѣда—семь личинъ рѣзныхъ деревянныхъ да шатрикъ; Декабря 15, куплено изъ ряду двѣ потѣшныя черепашки; Декабря 20, корова, *Полканъ* богатырь, львы съ птицами, козелки бьютца, двѣ бабы пряхи; Декабря 24, городокъ съ бесѣдкою; Декабря 29, башня съ тремя бесѣдками [1]).

Въ 1694 году царевичу купленъ, Января 6, потѣшный горо-

---

[1]) Авторомъ добавлены свѣдѣнія, относящіяся и къ болѣе раннему заготовленію игрушекъ для царевича, именно къ первому году его жизни (род. 19 Февр. 1690 г.): «198 г. Апр. 16 выточить тотчасъ 20 яицъ дерев. противъ голубиныхъ, 10 поменьше голубиныхъ». «198 Іюля 10. Окольничій Михайло Тимофеевичь Лихачовъ съ товарищи приказали *блюдо глубокое* деревянное точеное, которое точилъ въ хоромы Благов. Г. Царевичу и В. К. Алексѣю Петровичу—токарного дѣла мастеръ Тимофей Ѳедосовъ, написать съ лица и изнутри по красному золоту травы черпилами, въ срединѣ въ клеймѣ орелъ двоеглавой съ коронами и гдѣ пристойно розцвѣтить баканомъ и ярью виницейскими самымъ добрымъ мастерствомъ, незамотчавъ». Ред.

докъ съ башнями. Января 11, иноземецъ костяного дѣла мастеръ Иванъ Ганъ сдѣлалъ бесѣду потѣшныхъ куколъ съ страментами, о срединѣ столикъ; куклы были убраны серебрянымъ кружевомъ и лентами, сдѣланы Февраля 10. Января 12, куплена бесѣдка съ попомъ; Февраля 6, городокъ съ полковникомъ и съ кузнецами; Февраля 9, мужикъ съ страменцы и съ походячими куклы; Марта 13, городокъ съ коньками; Марта 16, кузнецы, коляска съ нѣмками; Марта 25, псари съ походячими собаками; Іюня 1, костяная рѣзная коретка; Іюня 3, потѣшный городокъ съ полкомъ; Августа 13, потѣшная полатка съ мельницею, что толкутъ порохъ, да кузнецы; Сентября 14, псари съ собачками съ походячими, роженица, ткалья, двѣ пряхи, потѣшный городокъ съ медвѣдемъ, потѣшная родильница съ чердакомъ (Матеріалы. II. 10), потѣшные сѣкачи, что̀ на колесѣ, бесѣдка и мельница съ жерновами.

Въ 1695 году, Марта 4, куплены царевичу потѣшки: Полканъ, Бова королевичъ, олень съ рощею, лось съ бораномъ, бесѣда свадебная, корова, двѣ птицы, грифъ, сиринъ, пряха съ ткальею.

Въ 1696 году, Августа 8, сдѣланы три колодезя потѣшныхъ брусяныхъ, расписанныхъ красками, въ томъ числѣ одинъ кругомъ по чети аршина, въ вышину по размѣру, у него на доскѣ утвержденъ *очепъ*, другой поменьше того, надъ нимъ *колесо* съ рукоядьми; третій кругомъ въ три вершка, надъ нимъ *воротъ* длинный съ рукоядьми, къ нимъ деревянныя ведра на снурахъ шелковыхъ.

Въ 1697 году, Апрѣля 18, куплена потѣшная нарядная верба. Мая 20, мама царевича, Прасковья Алексѣевна Нарышкина приказала сдѣлать ему „*пустыню* столярскую, мѣрою въ длину и въ ширину по три чети аршина, кругомъ балясы точеные, о срединѣ келью, въ углу часовню, въ другомъ колодезь; кругъ балясъ поставить древеса; келью и часовню и колодезь и балясы росписать красками, какъ пристойно“. Въ 1695 году, Декабря 19, подобнымъ же образомъ устроенъ былъ потѣшный столярный чуланъ, съ дверью. Іюня 3, 1697 года, отданъ былъ въ починку голубь потѣшный деревянный оклейной, въ перьяхъ.

Качели на Святой и въ лѣтнее время, зимою *санки* и *салазки* при катаньѣ съ горъ, сопровождали игры дѣтей отъ малыхъ и до большихъ лѣтъ. Царь Алексѣй Мих. пяти лѣтъ, его сынъ царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ четырехъ лѣтъ уже качались на качеляхъ, веревки которыхъ и сѣделки обыкновенно обшивались бар-

катомъ, а иногда сукномъ червчатымъ. Точно также царь Алексѣй Мих. четырехъ лѣтъ, а сынъ его Иванъ Мих. [1]) по третьему году катались уже въ салазкахъ и санкахъ, которые, кромѣ сукна обивались также и мѣхомъ куницъ.

Въ запискахъ 1635 года упоминается еще о *потѣшной сворѣ*, которая была сдѣлана изъ шелку для царевича Алексѣя Михайловича (6 лѣтъ), и которая заставляетъ думать, что царевичъ игралъ и въ псовую охоту.

Любимою игрушкою были также *мячики*, появлявшіеся въ дѣтскихъ потѣхахъ въ очень раннее время, какъ только ребенокъ начиналъ смыслить. Для четырехмѣсячной царевны Ирины Мих. 1627 г. Августа 22 было изготовлено изъ сафьянныхъ лоскутьевъ семь мячиковъ съ бубенчиками внутри. Но, конечно, съ возрастомъ ребенка мячикъ становился особенно любимою игрушкою. Царь Алексѣй Мих. четырехъ лѣтъ игралъ въ мячики, а пятилѣтнему его сыну Симеону Алекс. въ 1668 г. Мая 16 сдѣлано было двадцать мячиковъ въ бархатахъ гладкихъ, въ аломъ, въ червчатомъ, въ зеленомъ, въ голубомъ; потомъ 19 Августа сдѣлано еще 10 мячиковъ, бархатъ виницейскій по серебряной землѣ травы рудожелтъ. Мячики сафьянные, бархатные и золотные и др. набивались хлопчатою бумагою и украшались серебренымъ или золотнымъ голуномъ; въ средину ихъ клали мѣдные круглые колокольчики, т. е. бубенчики.

Царевичи тѣшились также спусканіемъ *волчковъ* и *вертушекъ* и гоняли *кубари*. Въ 1676 г. Апрѣля 23 живописцу Ивану Салтанову велѣно было выписать красками потѣшные волчки для четырехлѣтняго царевича Петра Алексѣевича.

Царевичу Алексѣю Петровичу на первомъ же году его рожденія для его забавы сдѣлано было три волчка, одинъ изъ дерева венецкаго чипрасу, а два изъ кленоваго, позолочены и посеребрены. Для ихъ спуску купленъ снуръ шемаханскаго шолку съ тремя петлями, концами и средниками и перевитъ золотомъ пряденымъ. Въ 1696—1697 годахъ, когда царевичу былъ седьмой и восьмой годъ, въ разное время живописцы позолотили и частію прикрыли киноваремъ 19 волчковъ, 23 вертушки и 39 кубарей [2]).

[1]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.
[2]) См. Матеріалы II. 11.

Изъ розыскного дѣла о смерти царевича Димитрія Ивановича видно, что царевичи играли въ *тычку* или въ *свайку* черезъ черту ножомъ или въ кольцо. Царю Алексѣю Мих., когда ему шелъ другой годъ, въ 1630 г. въ Серебряномъ ряду куплено три серебряныя *свайки*, которыя и поданы въ хоромы для потѣхи. Царевичъ Ѳедоръ Алексѣевичъ десяти лѣтъ въ 1671 г. Сент. 18 игралъ въ свайку прорѣзную съ кольцами, которая въ то время была посеребрена.

Въ числѣ дѣтскихъ потѣшекъ являются, между прочимъ, и *шахматы*, которыя по всему вѣроятію, не какъ глубокомысленная игра, а какъ игрушка кукольнаго отдѣла не мало нравилась дѣтямъ. У каждаго царевича бывало нѣсколько шахматныхъ игоръ и кромѣ того имъ часто дѣлали и даже покупали въ рядахъ новыя. Дѣлали шахматы изъ слоновой и изъ рыбьей (моржовые клыки) кости; шахматныя доски расписывались красками, золотомъ и серебромъ, наводились золотомъ и костяныя фигуры. По седьмому году царь Алексѣй Мих. уже имѣлъ нѣсколько шахматныхъ игоръ. Въ 1636 г. Генв. 4 въ Овощномъ ряду ему куплены шахматы деревянныя и съ досками за 10 коп. Тамъ же Генв. 13 куплены трои шахматы костяныя также съ досками. Генв. 20 токарь Оружейнаго приказа додѣлывалъ царевичу шахматы бѣлыя рыбьи, которыя поистерялись, и наводилъ золотомъ. Въ 1676 г. живописецъ Ив. Салтановъ расписывалъ красками, золотомъ и серебромъ шахматцы маленькія для четырехлѣтняго царевича Петра Алексѣевича.

Для четырехлѣтняго царевича Алексѣя Петровича въ 1694 г. было приказано сдѣлать доски шахматныя, длина и ширина по полуаршину, и росписать по серебру красками; на другой сторонѣ написать птички. Въ 1696 г. ему же написаны по двойному золоту и серебру разными красками на доскѣ, на одной сторонѣ игра шахматная, а на другой тавлейная. Въ 1699 г. писаны ему же двѣ доски—бирки да саки, да доска—гусиная игра, на другой ея сторонѣ саки. Такимъ образомъ, кромѣ шахматовъ существовали еще однородныя съ ними игры: *тавлеи, бирки, саки* (шашки?) и *гусиная игра*. Бирки дѣлались также изъ слоновой кости числомъ 30 и раздѣлялись на черныя и бѣлыя. Что шахматы въ дѣтскихъ потѣхахъ употреблялись какъ кукольныя игрушки, на это отвѣчаетъ слѣдующая запись: Въ 1660 г. Октября 2 въ хоромы шестилѣтняго царевича Алексѣя Алексѣевича взнесено 12 коней бѣлыхъ и черныхъ, выбранныхъ изъ розныхъ шахматъ Польскаго дѣла.

Рядомъ съ шахматами и ихъ сверстниками тавлеями, бирками, саками, являются въ дѣтскихъ игрушкахъ и *карты*, нѣмецкія, а также собственнаго издѣлія, простыя и молотковыя, которыми торговали въ Овощномъ ряду. Въ 1633 г. Ноября 3 тамъ куплены четырехлѣтнему царевичу Алексѣю Мих. карты нѣмецкія за 11 коп. Въ 1635 г. Генв. 13 ему же куплены двои карты молотковыя за 5 коп.; Марта 8 ему же куплены еще двои карты молотковыя за 5 коп. да двои простыя за 4 коп. Въ 1674 г. Іюля 9 тринадцатилѣтнему царевичу Ѳедору Алекс. написана *потѣшная игра карты* по золоту цвѣтными красками; писалъ иконникъ Никифоръ Бовыкинъ. Карты слѣдовательно изготовлялись и дворцовыми мастерами. Для малолѣтныхъ дѣтей карты представляли своего рода картинки, почему равнялись съ *потѣшными* писаными и печатными *листами*, то есть съ настоящими картинками, которыя въ дѣтскомъ быту появляются для потѣхи въ одно время съ картами. Царю Алексѣю Мих., когда ему шелъ шестой годъ, куплены въ 1634 г. Іюня 16 въ Овощномъ ряду *нѣмецкіе печатные листы*, а потомъ черезъ полгода, въ 1635 г. Генв. 9, въ томъ же ряду еще куплено тридцать два листа писаныхъ *нѣмецкихъ* и *русскихъ* за 50 коп.

Отъ картинокъ близокъ былъ переходъ и къ потѣшнымъ книгамъ, о которыхъ будемъ говорить впослѣдствіи [см., глава III]. Здѣсь же отмѣтимъ, что въ 1673 г. Мая 10—13, когда царевичу Петру Алекс. невступно былъ годъ его возраста, шесть человѣкъ иконописцевъ въ упомянутые три дня писали ему въ Набережныхъ хоромахъ *потѣшную книгу*, которая 16 Мая была переплетена[1]).

Дѣтскія забавы не были лишены и разнородныхъ музыкальныхъ инструментовъ. Въ 1634 г. Генв. 7 царю Алексѣю Мих. на пятомъ году его возраста въ Домерномъ ряду были куплены двѣ *домры* да *рыле* за 66 коп.—На тринадцатомъ году его возраста въ 1642 г. Генв. 9 въ Лапотномъ ряду ему для потѣхи купленъ *гудокъ* за полтину. Гудокъ—скрипка; домра—родъ гитары. Быть можетъ, это имя превратилось въ имя *торбанъ*, инструментъ того же склада со множествомъ струнъ. Рыле—лиры, о которыхъ полякъ Маскѣвичъ говоритъ, что этотъ инструментъ похожъ на скрипку, только вмѣсто смычка употребляютъ колесцо, приправленное по срединѣ. Одною рукою кружатъ колесцо и трогаютъ имъ струны снизу, другою прижимаютъ клавиши, которыхъ на шейкѣ инстру-

---

[1]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 5.

мента находится около десяти; каждый придавленный клавишъ сообщаетъ струнѣ звукъ тонѣе. Впрочемъ играютъ и припѣваютъ на одну только ноту[1]). Точно такъ рыле описаны и въ старомъ Академическомъ Словарѣ[2]). Доселѣ этотъ инструментъ ходитъ еще въ Малороссіи.

Это были, такъ сказать, своенародные музыкальные инструменты. Домра упоминается еще во времена Святослава Ярославича, въ одиннадцатомъ столѣтіи, при св. Θеодосіи Печерскомъ. Къ этимъ инструментамъ мало по малу стали прибывать и западные нѣмецкіе страменты съ именами цымбалъ, клавикордовъ, арганов и т. п.

Въ царскомъ быту въ XVII ст. подобные инструменты въ дѣтскихъ потѣхахъ стали появляться только въ половинѣ упомянутаго столѣтія. Въ 1662 г. Іюля 11[3]) для царевича Алексѣя Алексѣевича были посеребрены листовымъ серебромъ маленькіе *арганы*, а въ 1666 г. Ноября 22 царевичева шкатулка, что съ *цынбальцы*, была украшена круживомъ кованымъ золотнымъ.

Повидимому, особенно любилъ такіе инструменты царевичъ Θедоръ Алексѣевичъ. Въ числѣ игрушекъ у него были—нѣмцы, что̀ стоятъ на деревянномъ чорномъ ящикѣ и играютъ, которые были починены въ 1670 г. Ноября 19 и въ 1672 г. Іюля 1». Въ 1673 г. Ноября 1 органистъ Симонъ Гутовскій починивалъ царевичу *цынбалы* въ черномъ деревѣ. Тотъ же мастеръ въ 1674 г. Марта 1 чинилъ царевичу *цынбальцы самоигральные* потѣшные, и Августа 9 починивалъ *клевикорты*. 1675 г. Іюня 11 къ *страментамъ* царевича сдѣланъ ящикъ аспидный зеленый, т. е. раскрашенный подъ мраморъ. Въ томъ же году Мая 28 бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ поднесъ царевичу въ числѣ другихъ даровъ *клувикорты* да двѣ охтавки, вѣроятно хорошо зная любимую охоту царевича. Въ томъ же 1675 г. Авг. 8 въ Оружейной Полатѣ царевичу золотили и серебрили и писали красками арганы потѣшные вновь тогда устроенные. Надо замѣтить, что царевичъ въ эти годы (1670—1675) былъ уже возрастнымъ 13—18[4]) лѣтъ. Упомянутыя починки инструментовъ показываютъ, что потѣхи съ музыкою продолжались съ особымъ усердіемъ.

---

[1]) Сказанія Соврем. о Димитріи Самозванцѣ, ч. V, Спб. 1834, стр. 61.

[2]) См. Словарь Академіи Россійской, по азбучному порядку расположенный. Ч. V, Спб. 1822, стр. 1115—Рылѣ,-ле́й. Ред.

[3]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 433—Іюня 11.

[4]) Такъ въ оригиналѣ; см. выше стр. 58, примѣч. 3, срв. также стр. 83. Ред.

Въ числѣ забавъ у двухлѣтняго царевича Петра Алексѣевича въ 1674 г. находимъ *клавикорды, цымбалы* нѣмецкаго дѣла, *цымбальцы* книжкою и потомъ въ 1675 г. *страменты* потѣшные съ стальными иглами.

Дѣтство царя Алексѣя Мих., повидимому, совсѣмъ не знало такихъ заморскихъ инструментовъ и удовлетворялось старинными своенародными инструментами, каковы были упомянутые домры, рыле, гудки. Въ томъ же родѣ для царевича была устроена особая потѣха *накреная,* состоявшая изъ *накръ* или бубенъ, которую разыгрывали сначала 18, а потомъ 19 молодыхъ *накрачеевъ*, когда ребенку шелъ еще только четвертый годъ[1]). Въ 1633 г. Генв. 31 имъ всѣмъ были сшиты крашенинные лазоревые кафтаны на заячьихъ бѣлыхъ мѣхахъ, а также и суконные кафтаны изъ лазореваго и червленаго сукна и кромѣ того шапки сукно вишнево и темновишнево съ мѣховыми тульями и околами. Въ 1635 г. упоминаются только пять накрачеевъ, когда 31 Дек. имъ были сшиты такіе же лазоревые кафтаны; но въ 1636 г. Окт. 31 упоминаютъ снова полный ихъ штатъ—19 человѣкъ, по случаю изготовленія имъ суконныхъ темносинихъ кафтановъ. Тогда же выдано 4 арш. англинскаго темносиняго сукна на кафтанъ и *накрачейскому мастеру* Науму Миндину. Лазоревый и синій цвѣтъ одежды составлялъ какъ бы установленный мундирный цвѣтъ для всѣхъ придворныхъ потѣшниковъ.

По отзыву иностранцевъ *накрачейная* музыка была.... [2]).

---

[1]) На полѣ оригинала добавлено: „Сурначей училъ“, см. выше стр. 64 примѣчаніе 1. Ред.

[2]) Здѣсь у автора пропускъ. Повидимому, отзывы иностранцевъ о накрачейной музыкѣ довольно рѣдки, у одного лишь Рейтенфельса чит.: «Музыку они (т. е. Русскіе) производятъ на трубахъ, бубнахъ, рожкахъ (lituis), дудкахъ и волынкахъ, наигрывая весьма нестройно...... (Яковъ Рейтенфельсъ. Сказанія..... о Московіи... Съ латин. перев. А. Станкевичъ. М. 1906, стр. 149)». См. также отзывы о Русской музыкѣ Коллинса и Корба, первый изъ нихъ упоминаетъ барабаны, второй—литавры:—«Военная музыка состоитъ у нихъ (т. е. Русскихъ) изъ барабановъ (глухіе звуки которыхъ очень соотвѣтствуютъ мрачному характеру Русскихъ)... (Самуилъ Коллинсъ. Нынѣшнее состояніе Россіи.... Перев.... Петръ Киреевскій. М. 1846, стр. 10)». «Обычныя у Московитовъ мелодіи своими непріятными для ушей звуками гораздо болѣе способствуютъ тому, что сердца повергаются въ уныніе, чѣмъ возбуждаются для отваги воинской доблести. Они наигрываютъ скорѣе погребальную пѣснь, чѣмъ воспламеняютъ благороднымъ рвеніемъ воинскій пылъ. Инструментами для этой музыки по большей части служатъ трубы и литавры (Іоаннъ Георгъ Корбъ. Дневникъ путеш. въ Московію (1698 и 1699 г.г.) Перев. и примѣч. А. І. Малеина. Спб. 1906, стр. 212)». Но, по свидѣ-

Повидимому, съ этою музыкою были связаны особыя пляски и танцы по канатамъ, исполняемыя для потѣхи царевича двумя его *метальниками*—плясунами-акробатами, о которыхъ мы упоминали [выше, стр. 66] по случаю изготовленія имъ нѣмецкаго платья.

Возрастные царевичи, повидимому, *гоняли голубей*, какъ можно предполагать по указаніямъ о покупкѣ голубей для пятилѣтняго царевича Алекс[ѣя Алексѣевича] 1659 г., когда 30 Августа ему куплено три гнѣзда голубей кызылбашскихъ за 5 алт. (15 коп.)

Въ хоромахъ царевича Ѳеодора Алекс. жилъ *попугай* и особенно любимою его птицею были *кинарейки*.

Въ 1674 г. Іюля 15 царевичу сдѣлана попугайная клѣтка изъ бѣлаго желѣза прорѣзная съ столбиками и съ орлами. Въ 1671 г. Іюня 21 ему сдѣлана изъ проволоки клѣтка птицамъ о четырехъ житьяхъ. Въ 1672 г. Дек. 16 починены двѣ клѣтки кинарейныхъ. Наконецъ въ 1680 г., когда царевичъ былъ уже государемъ царемъ, по его указу купить кинареекъ, гдѣ найдены будутъ, куплено еку три птицы *кинорейки* съ клѣткою нѣмецкою точеною съ костьми, по 6 р. за кинарейку и 8 р. особо за клѣтку.

Судя по значительной цѣнѣ, кинарейки были ученыя. Куплены онѣ у часовщика иноземца Ив. Яковлева [1]).

Игрушки и Игры воинскаго строя появлялись въ дѣтскихъ забавахъ очень рано, быть можетъ и потому, что это связывалось съ понятіями, или было выраженіемъ ходячихъ понятій, что коренное достоинство царскаго сана заключается прежде всего, впереди всего въ значеніи царя, какъ перваго воина въ государствѣ, державнаго воеводы—предводителя всей государственной рати [2]). Поэтому и царевичи, какъ только входили въ возрастъ, и въ смыслъ, первымъ дѣломъ какъ бы освящались военнымъ чиномъ. Мы упоминали [выше, стр. 82] о заготовленіи имъ потѣшныхъ коней къ годичному ихъ возрасту, т. е. именно ко времени пробужденія у нихъ возрастнаго смысла. Потомъ обрядъ сажанія на живого

тельству автора книги: «Посольство Кунраада фанъ-Кленка къ царямъ Ал. Мих. и Ѳед. Алекс.» (Изд. Археогр. Ком. Спб. 1900, стр. 290), «барабанами своими и свирѣлями всѣ производили не прекращавшійся шумъ; все это представлялось пріятнымъ для глаза и для слуха....». Ред.

[1]) О комнатныхъ птицахъ см. также въ I ч. Домашн. Быта Рус. Царей, изд. 3, стр. 245—248. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «Святославъ». Ред.

коня былъ въ сущности воинскій обрядъ, посвящавшій ребенка въ ратный чинъ [1]).

Есть непререкаемое свидѣтельство о томъ, какъ рано въ дѣтскомъ быту появлялись ратныя игры и игрушки. Въ Оружейной Палатѣ, въ Московскомъ Дворцѣ, хранится драгоцѣннѣйшій памятникъ этого рода, маленькій шлемъ царевича Ивана Ивановича съ слѣдующею надписью, начертанною обычною *вязью* по его вѣнцу: „Повелѣніемъ благовѣрнаго христолюбиваго царя великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца сдѣланъ шеломъ сей благородному сыну его царевичу Ивану Ивановичу въ *четвертое лѣто* отъ рожденія его въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7065 (1557) Іюня въ 8 день" [2]). Царевичъ Иванъ Ив. родился въ 1554 г. Марта [28] [3]). Слѣд. ему было всего три года и 2 мѣсяца [4]), когда онъ надѣлъ желѣзный шеломъ не потѣшнаго, а заправскаго дѣла. Имѣемъ также свѣдѣніе, что въ 1634 г. латный мастеръ нѣмчинъ Петръ Шалтъ сдѣлалъ латы пятилѣтнему царевичу Алексѣю Михайловичу. По всему вѣроятію, эти нѣмецкія желѣзныя латы хранятся и теперь въ Оружейной же Палатѣ, надѣтыя на восковыя дѣтскія фигуры [5]).

Само собою разумѣется, что съ шеломами и латами, съ воинскимъ полнымъ нарядомъ необходимо соединялись и разныя воинскія игры и потѣхи, входившія въ кругъ дѣтскихъ забавъ по мѣрѣ того, какъ укрѣплялись силы и развивались понятія дѣтей.

Первою воинскою игрушкою должно считать *барабанъ*, которымъ несомнѣнно и начинались воинскія потѣшки. Изъ случайныхъ отрывочныхъ расходныхъ записокъ узнаемъ, что въ 1633 г. Авг. 5 токарь Ѳедька Степановъ дѣлалъ къ барабанцу четырех-

---

[1]) Ссылка автора: «у Древнихъ. Погодина VII» имѣетъ въ виду «Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи. М. Погодина. Т. VII, М. 1856, стр. 440-451, гдѣ рѣчь идетъ о *постригахъ*, срв. также выше, стр. 71. Ред.

[2]) Надпись эта плохо сохранилась и не можетъ быть вполнѣ возстановлена; впрочемъ, кажется, надо читать: «и христолюбиваго», «государя», а не «князя», «сдѣланъ», «сій». Подробности о шеломѣ см. въ изданіи: «Опись Московской Оружейной Палаты», ч. 3, кн. 2, М. 1884, № 4395, стр. 12—13. Ред.

[3]) См. Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс., т. VIII, прим. 391. Ред.

[4]) На полѣ авторомъ отмѣчено: «3 г. 3 мѣс.», но такъ было бы, если бы въ надписи значилось, что шеломъ сдѣланъ не въ Іюнѣ, а въ Іюлѣ, какъ это, м. пр., читается въ упомянутой выше „Описи Московской Оружейной Палаты", ч. 3, кн. 2, стр. 12. Ред.

[5]) См. «Опись Московской Оружейной Палаты», ч. 3, кн. 2, М. 1884, № 4733б), стр. 190—191. Мастеръ названъ Петромъ Шасатомъ. Ред.

лѣтняго[1]) царевича Алексѣя Мих. дубовыя палочки; что въ 1636 г. къ царевичеву барабану на поцѣпку выдано тафты червчатой три вершка.

Въ 1673 г. Іюня 26, когда царевичу Петру Алекс. только что пошелъ другой годъ, барабанный мастеръ Прохоръ Еремѣевъ своимъ товаромъ сдѣлалъ пять барабановъ, старыхъ и новыхъ; изъ нихъ два новые мѣрою были одинъ въ четверть аршина, другой въ три вершка, по приказу боярина и оружейничаго Б. М. Хитрово[2]). Это свидѣтельство можетъ удостовѣрять, что барабанъ появлялся и у другихъ царевичей въ такую же раннюю пору.

Съ прибавленіемъ лѣтъ возраста увеличивалось и число барабановъ, а это показывало, что царевичъ уже не одинъ игралъ, барабанилъ, а уже игралъ въ ратный строй съ своими спальниками, стольниками и другими малолѣтками, хотя и больше его возрастомъ, находившимися при немъ для услугъ и собственно для его забавъ.

Это виднѣе всего въ игрушкахъ царевича Петра Ал. Ему двухлѣтнему въ 1674 г. написаны красками, золотомъ и серебромъ *пять знаменъ* маленькихъ по разнымъ тафтамъ, съ обѣ стороны солнце и мѣсяцы и звѣзды; сшито четыре *прапорца* тафтяныхъ красныхъ и бѣлыхъ; сдѣлано *шесть барабанцовъ*, 12 палочекъ, два *набата*; 40 *древокъ*[3]) копейныхъ розными статьями, 12 *древокъ* бердышныхъ, тѣ и другія были росписаны красками. Количество этихъ потѣшныхъ предметовъ очень явно свидѣтельствуетъ, что у двухлѣтняго царевича находился уже своего рода, хотя бы и маленькій, *полкъ*. Для чего одному (одноличному) царевичу пять знаменъ или шесть барабановъ, 12 бердышей, 40 копій?

---

[1]) На полѣ оригинала указано точнѣе: «4 года и 6 мѣсяц.» Ред.

[2]) Есиповъ. Сборникъ..., т. I, стр. 6. [Имя мастера впрочемъ не Прохоръ, а Прокофей, такъ у Есипова, да и у автора ниже въ главѣ IV. Ред.].

[3]) На полѣ оригинала авторъ отмѣчаетъ: «Шмурло, Крекшинъ 40 чвкъ». Авторъ такимъ образомъ приводитъ въ связь съ этимъ мѣстомъ слѣдующее мѣсто изъ Записокъ Крекшина («Записки рус. людей», изд. И. Н. Сахарова, Спб. 1841, стр. 13): «Великій же государь повелѣлъ изъ знатныхъ фамилій сорока человѣкамъ, невозрастнымъ, по вся дни приходить къ государю царевичу, съ которымъ [sic] въ непрестанныхъ ученіяхъ государь царевичъ забавлялся. И то его были дѣтскія забавы, и игрушки и увеселенія». Между тѣмъ Е. Ф. Шмурло въ своихъ «Критическихъ замѣткахъ по исторіи Петра Великаго», XII, Журн. Мин. Нар. Прос., 1901, Декабрь, стр. 237—240, количество древокъ въ 1674 г. не ставитъ въ связь съ числомъ невозрастныхъ въ Запискахъ Крекшина. Ред.

Одинъ царевичъ, именно Иванъ Мих., тоже двухлѣтній, въ 1635 г. также имѣлъ *знамя*, сшитое изъ тафтъ червчатой, лазоревой и бѣлой (сходное и съ теперешними нашими національными цвѣтами), но это знамя, вѣроятно, забавляло его одного. По крайней мѣрѣ не осталось свидѣтельствъ о другихъ его воинскихъ игрушкахъ, соотвѣтствовавшихъ значенію знамени. Въ 1658 г. Сент. 12 по пятому году царевичу Алексѣю Алекс. тоже скроено *знамя* изъ тафты алой да жолтой. Можетъ быть, въ играхъ знамя исполняло значеніе великаго *стяга*, къ которому должны были собираться маленькіе полчане.

Барабанъ, конечно, былъ только звонкою передовою игрушкою, за которою слѣдовали и разнородныя другія игрушки ратнаго обихода, каковы были: родня барабанамъ *набаты*, барабанъ же особаго устройства съ бубнами, и потомъ *пищали* (ружья), пистоли (пистолеты), карабины, сабли, палаши, кончары, топоры, копья на древкахъ и т. п., а также и пушки, все деревянное, липовое или кленовое, росписанное красками, сусальнымъ золотомъ и серебромъ. Въ числѣ воеводскихъ знаковъ были булавы, шестоперы, топорки, буздуканы. У царевича Ѳедора Ал. въ 1667 г. было три *алебирды*.

Такія игрушки заготовлялись въ *запасъ*, даже и въ то время, когда ребенокъ бывалъ еще въ пеленкахъ. Въ 1690 г. Авг. 28 шестимѣсячному царевичу Алексѣю Петровичу приказано было сдѣлать въ *запасъ* потѣшныхъ деревянныхъ четыре булавы да сабельныхъ и тесашныхъ и шпажныхъ и мечевыхъ и палашныхъ и кончерныхъ полосъ по пяти мѣстъ и сдѣлавъ, булавы позолотить сплошь, а у полосъ у всѣхъ позолотить же одни ножки и черенья (рукояти), а полосы присипить (какъ подобало къ вязу).

Затѣмъ съ особенною утѣхою и малолѣтные и возрастные царевичи стрѣляли изъ луковъ. Малолѣтнымъ еще въ пеленкахъ уже заготовлялось это оружіе, какъ именно тому же царевичу Алексѣю Петровичу шести мѣсяцевъ въ томъ же 1690 г. Авг. 17 было приказано сдѣлать въ *запасъ* „три лука потѣшныхъ древяныхъ жильничковъ, мѣрою въ накладкѣ по тетивамъ одинъ въ поларшина, другой въ семь вершковъ, третій въ пять вершковъ; да два лучка потѣшныхъ же роговыхъ мѣрою по тетивамъ въ накладкѣ, одинъ въ четверть аршина, другой въ пять вершковъ; и въ томъ числѣ три лука жильничковъ позолотить и посеребрить листовымъ и сусальнымъ золотомъ и серебромъ на гунфарбу

сплошь, а у дву лучковъ роговыхъ кибить росписать золотомъ и серебромъ добрымъ мастерствомъ. И къ тѣмъ потѣшнымъ лучкамъ сдѣлать по размѣру по два гнѣзда северегъ и томаровъ яблоновыхъ или кленовыхъ, шефраненыхъ, съ орловымъ бѣлохвосцовымъ перьемъ; уши и томарики и срѣзни *костяные,* слоновой или рыбьей кости".

Изъ дворцовыхъ дѣловыхъ записокъ 1638 г. видно, что Оружейнаго приказа стрѣльникъ Пронька Донковъ дѣлалъ царевичамъ Алексѣю Мих. (9 лѣтъ) и Ивану Мих. (5 лѣтъ) стрѣлы северги, и срѣзни и томары *безпрестанно.*

Изъ возрастныхъ царевичей (отъ 10 лѣтъ) съ необычайнымъ пристрастіемъ стрѣлянью изъ луковъ предавался царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, а также въ меньшей мѣрѣ и царевичъ Өедоръ Алексѣевичъ, какъ это видимо изъ заготовленія имъ во множествѣ луковъ и стрѣлъ.

Лучная потѣха состояла изъ саадака, именемъ котораго обозначалось *лубье* или *налучь*—влагалище (футляръ) для *лука* и *колчанъ*—влагалище для стрѣлъ. Самый колчанъ именовался тоже саадакомъ. Лукъ состоялъ изъ *кибити,* всегда украшенной росписью красокъ съ золотомъ съ различными изображеніями (орлики, птички, травы) и изъ тетивы шелковой просто или шелковой золотной. Колчанъ наполнялся стрѣлами, состоявшими изъ древка и копейца; копейца по своей формѣ носили различныя названія, каковы были томары, срѣзни, свисты, северги. Онѣ дѣлались изъ слоновой или рыбьей кости, бывали также серебряныя золоченыя. Къ древку внизу прикрѣплялось перо орловое бѣлохвосцовое или простое черное изъ орловыхъ крыльевъ, но всегда перо орлиное, какое заботливо добывалось въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ водились орлы[1]).

---

[1]) За бѣлохвосцовымъ орловымъ перьемъ нарочно посылались грамоты въ степные города. 1662 г. въ Іюлѣ писано на Воронежъ, чтобъ воевода, Ив. Дм. Сонцовъ, прислалъ къ государю нарочно съ кѣмъ пригожъ перья орловова бѣлохвосцовова или хвостовъ красныхъ, сколько ихъ будетъ, смотря по тамошнему. Въ 1666 г. Іюля 7 на подобную же грамоту бѣлогородскій воевода Борисъ Репнинъ отвѣчалъ государю: указалъ ты, В. Г., въ Бѣлгородѣ купить въ свою казну въ Оружейную Полату на северги 50 хвостовъ орловыхъ бѣлохвосцовыхъ самыхъ добрыхъ, и бѣлогородцы всякихъ чиновъ люди и таможенный голова и цѣловальники подали сказки за руками, что въ бѣлогородскомъ уѣздѣ орловъ нѣтъ и хвостовъ купить негдѣ. Въ томъ же году Августа 10 писалъ воевода изъ Нижняго города Ломова на грамоту отъ [sic] на царскую грамоту отъ 1 Августа, что велѣлъ онъ сыскивать и въ степь для промыслу орловыхъ хвостовъ послалъ

Кажется, длина лука измѣрялась по кибити *емями* (сколько схватитъ рука). Въ 1669 (?) г. Марта 22 велѣно сдѣлать царевичу Алексѣю Алекс. лукъ въ 12 емей и написать золотомъ; другой лукъ царевичу Θедору Ал. въ 8 емей; да въ запасъ третій лукъ въ 10 емей.

Потѣшная стрѣльба изъ луковъ занимала не однихъ дѣтей, но и самого государя и окружавшихъ его комнатныхъ людей большого возраста. Въ 1634 г. въ Ноябрѣ царь Михаилъ Θедоровичъ „былъ въ селѣ Покровскомъ и выѣзжалъ на поле тѣшиться и государевы комнатные государя тѣшили, стрѣляли изъ луковъ и изъ пистолей по шапкѣ задворнаго конюха Степанка Карпова и шапку его изстрѣляли, за что государь пожаловалъ ему новую шапку вершокъ суконный вишневъ, тулья съ лапами лисьими, околъ соболій“ (№ 766). Шапку, вѣроятно, бросали вверхъ и стрѣляли въ нее, какъ въ цѣль.

Такія потѣхи въ то время бывали обычнымъ дѣломъ для царскаго увеселенія. Такъ потѣшались съ своими стольниками и малолѣтные царевичи, не говоря о возрастныхъ. Но вмѣсто шапокъ, т. е. случайныхъ цѣлей, у нихъ употреблялись обычные крестьянскіе *колпаки*. Такъ въ 1674 г. Іюня 29 куплено четыре колпака полстяные бѣлые (изъ войлока) по 10 коп. и посланы въ походъ на Воробьево царевичу Θедору Ал. и стольникамъ тѣшитца изъ луковъ. Но еще прежде въ 1669 г. Апр. 20 для стрѣльбы изъ луковъ царевичу Θедору Ал. было изготовлено *сплошное стрѣльбище*, сшитое нитями и вервями. Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ выѣзжалъ съ стольниками для потѣшной стрѣльбы изъ луковъ чаще всего въ Преображенское и Покровское, а царевичъ Θедоръ Ал. на Воробьевы горы, гдѣ, недалеко отъ дворца, былъ даже *потѣшный лугъ*. За ними возили ихъ дѣтскую оружейную *казну*, т. е. луки, стрѣлы, колпаки и пр.

Въ 1666 г. въ такой казнѣ царевича Алексѣя Алекс. было отпущено въ походъ въ село Преображенское шесть *колпаковъ* и четыре *спицы*, на чемъ колпаки ставятъ. Тутъ же было отпущено

того жъ числа вотчинниковъ Ломовскихъ козаковъ 16 чвкъ, но они ничего не промыслили и купить не добыли.

Въ 1669 г. Іюня 2 въ Оружейной Полатѣ велѣно было «сдѣлать 100 саадаковъ стрѣлъ по 25 стрѣлъ въ садакѣ. И къ тому дѣлу надо 100 полѣнъ лучины, перья орловаго чернаго, крылья 100 птицъ безъ хвостовъ (птица безхвостъ?), желѣзецъ полтретьи тысячи, киноварю, румянцу (для прописки), на бересту на уши; жилъ, чѣмъ уши и подъ желѣзцами зажиливать».

пять *древокъ* писаны по золоту розными цвѣтными красками и девять *древокъ* писаныхъ, простыхъ, стольничьихъ. Число стольниковъ царевича, какъ можно судить по нѣкоторымъ указаніямъ, не превышало 12. Въ 1665 г. въ хоромы царевичу было сдѣлано 11 древокъ писаныхъ длиною $3^1/_4$ арш., а въ 1666 г. его стольникамъ 12 древокъ простыхъ. Но въ томъ же году ихъ числилось только *девять*, какъ видно и изъ числа древокъ, отпущенныхъ въ походъ въ село Преображенское. Это были: 1) князь Вас. Одоевскій, 2) кн. Мих. Черкасскій, 3) Алексѣй Шеинъ, 4) Ѳедоръ и 5) Алексѣй Салтыковы, 6) кн. Петръ Хованскій, 7) кн. Вас. Мещерскій, 8) кн. Ив. Мышецкій, 9) Василій Змѣевъ [1]).

Подробное описаніе предметовъ лучной потѣхи мы помѣщаемъ въ подлинныхъ росписяхъ въ Матеріалахъ II. 12.

Переходимъ къ игрушкамъ и играмъ малолѣтныхъ царевенъ. Само собою разумѣется, что многія игрушки и нѣкоторыя игры бывали у царевенъ тѣ же, чтò и у царевичей, каковы напр. *мячики*, различныя деревянныя птички, барашки, козлики, собачки, кошки, коники, мужички и т. п., игрушки музыкальныя: *домры*, *цымбалы*, *накры*, затѣмъ неотмѣнныя *качели* и *санки*. Мечики появлялись у царевенъ очень рано. Въ 1627 г. Авг. 22, когда царевнѣ Ирин. Мих. исполнилось всего только четыре мѣсяца, для нея было изготовлено семь сафьяныхъ мечиковъ съ бубенчиками внутри. Тогда же (Авг. 21) ей сдѣлана потѣха изъ 12 колокольчиковъ: дѣвки по литаврамъ бьютъ.

Въ 1650 г. десятимѣсячной царевнѣ Евдокѣѣ Алекс. куплено яблочко мѣдное потѣшное *цынбальное*.

Но если у царевичей передъ всѣми другими игрушками и играми господствовали игрушки и игры воинскія, то и у царевенъ главнѣйшими и самыми привлекательными игрушками были *куклы* — игрушки мирнаго домашняго распорядка жизни съ подробностями бытовыхъ женскихъ и, такъ сказать, семейныхъ дѣлъ. Игры съ воинскими игрушками выводили ребенка прямо въ поле, гдѣ онъ становился уже настоящимъ стрѣлкомъ изъ лука или пушкаремъ, стрѣляя изъ деревянной пушки. Игры въ куклы напротивъ того сосредоточивали всю дѣятельность ребенка около домашняго очага, возстановляя передъ нимъ весь кругъ домашней жизни, вводили въ домъ.

---

[1]) См. ниже въ обзорѣ игрушекъ ц. Алексѣя Ал. стр. 112 прим. 4. Ред.

1628 г. Дек. 18, когда царевнѣ Иринѣ на исходѣ шелъ другой годъ, въ ея хоромы было отпущено на *подстилку подъ потѣхи* и къ лавкамъ на стирки[1]) 2 арш. сукна лазореваго. Эти потѣхи были куклы. Когда царевнѣ исполнилось два съ половиною года, въ 1629 г. Окт. 12, къ царицѣ-матери въ хоромы было отпущено 14 лоскутовъ отласовъ золотныхъ да бархатныхъ разными цвѣты, лоскуты камки червчатой, тафты лазоревой, шелку для шитья, а въ тѣхъ лоскутахъ и въ шолку дѣланы царевнѣ потѣшныя куклы. 19 Октября въ добавокъ къ упомянутому матеріалу отпущено 2 арш. киндяку червчатаго да лазореваго, да къ кукламъ же на подстилку 2 арш. сукна лазореваго.

Въ описяхъ Царицыной казны, т. е. различнаго ея имущества 1630-хъ и 1640-хъ годовъ встрѣчаются слѣдующія записи:

Остатокъ (3 вершка) отласу по лазоревой землѣ травы и опахала золоты—взяла къ царевнѣ Аннѣ Мих. въ хоромы княгиня Марья Пронская на куклы.

Остатокъ ($^1/_4$ арш.) отласу нѣмецкаго по серебряной землѣ—взять къ царевнамъ въ хоромы на потѣшные куклы.

Остатокъ (2 вершка) отласу золотного по червчатой землѣ травки и листки золоты—взять къ царевнѣ Татьянѣ Мих. въ хоромы на куклы.

Шесть вершковъ отласу золотного по червчатой землѣ—изъ того отласу къ царевнѣ Аннѣ М. въ хоромы взяла къ потѣшному дѣвки. Марья Пронская 4 вершка, а въ остаткѣ 2 вершка и тотъ остатокъ взять въ хоромы къ царевнамъ на куклы.

Аршинъ съ вершкомъ алтабасу нѣмецкаго полоски золотныя. И въ томъ алтабасѣ дѣланы къ потѣшнымъ кукламъ *саяны.*

Два аршина отласу червчетаго гладкаго—отнесенъ къ царицѣ въ хоромы царевнамъ на *куклы.*

Аршинъ 9 вершковъ объяри по серебряной землѣ травы (разныхъ цвѣтныхъ шелковъ)—отданъ къ царевнамъ въ хоромы на потѣшные куклы.

Камки двоеличной шелкъ рудожелтъ да празеленъ 9 вершковъ 1643 г. Мая 9 приняла въ хоромы дѣвка Марѳа Голохвастова, а сказала, что царевнамъ на потѣхи.

Два аршина безъ чети камки индѣйской травной шелкъ алъ да жолть—тотъ остатокъ взятъ въ хоромы къ потѣшному кукольному дѣлу (№№ 675, 679).

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.

Куклы въ свой чередъ являлись также новорожденными дѣтьми, для которыхъ надо было устроивать колыбель, постельку и т. д., и вотъ шестилѣтней царевнѣ Иринѣ Мих. 24 Окт. 1633 г. скроена потѣшная колыбель въ сафьянѣ въ цвѣтномъ по немъ выбито сусальнымъ золотомъ и серебромъ..... а 27 Февр. 1634 г. на кукольную на потѣшную постелю царевны скроена наволока въ киндякѣ червчатомъ; Мая 3 скроены такія же двѣ наволоки на потѣшную постелю да на сголовье (подушку) къ кукламъ... У десятилѣтней царевны Ирины находимъ кровать потѣшную островерху, около кровати запона (занавѣсъ) бѣлая, на кровати кукла спеленана, на куклѣ одѣяло бархатъ червчатъ круживо серебряно....

У десятилѣтней царевны Анны Мих. въ 1640 г. было три куклы спеленаны, одна въ колыбели.

Потомъ возрастная кукла требовала всякой обычной одежды, всякаго наряда и убора и потому шили ей лѣтники, шубки, тѣлогрѣи, каптуры и т. п.; надѣвали ей серьги, давали ей зеркало и т. д. Готовыя куклы у двѣнадцатилѣтней царевны Ирины описаны слѣдующимъ образомъ: кукла на кровати зеленой столбчатой лежитъ на перинѣ, одѣта одѣяломъ бархатъ червчатъ, около одѣяла каймы объярь вишнева; двѣ куклы сидятъ въ креслахъ, около ихъ травки червчаты, на травахъ цвѣтки бѣлые, головами и руками и ногами шевелятъ....

Для кукольной игры для трехлѣтней царевны Ирины Мих. въ 1630 г. была устроена *накрепная* потѣха, состоявшая изъ бубенчиковъ. Въ 1633 г. у трехлѣтней царевны Анны Мих. находилась шкатулка на четырехъ ножкахъ съ *цынбалами*, нѣмецкое дѣло; а для семилѣтней царевны Ирины Мих. въ 1634 г. въ Домерномъ ряду куплено за 49 коп. шесть *домеръ* потѣшныхъ, въ хоромы царевны для потѣхи. Когда царевнѣ Иринѣ шелъ уже четырнадцатый годъ, царица подарила ей (1640 г. Дек. 18) цынбалы невелики дѣланы въ деревѣ черномъ, теремчаты, нѣмецкое дѣло; на верху сдѣлано три мужичка, нѣмецъ да двѣ нѣмочки.

Въ числѣ различныхъ предметовъ дѣтской потѣхи время отъ времени появлялись и картинки по большой части нѣмецкія, вѣроятно гравюры, а также и писаныя, т. е. акварели. Въ 1632 г. Февр. 8 пятилѣтней царевнѣ Иринѣ Мих. въ Овощномъ ряду куплено двадцать листовъ бумаги нѣмецкой писаной по копѣйкѣ листъ. 17 Сент. того же года и тамъ же еще куплено царевнѣ такой же бумаги 10 листовъ по $1^1/_2$ коп. листъ и 20 листовъ по копѣйкѣ. Въ 1634 г. Іюня 16 въ томъ же Овощномъ ряду куплено

на 60 коп. нѣмецкихъ *печатныхъ* листовъ, часть которыхъ взята въ хоромы пятилѣтнему царевичу Алексѣю Мих., а другая часть въ хоромы къ царевнамъ. Въ 1635 г. Ноября 29 еще куплено девять листовъ *потѣшныхъ* за 25 к. Въ 1644 г. Іюня 8 купленъ нѣмецкій листъ въ наклейку къ коробочкѣ царевны Анны Мих., которой въ это время было уже 14 лѣтъ. Это одно изъ первыхъ указаній того обычая, какой существуетъ и до сихъ поръ—наклеивать въ ларцахъ, коробьяхъ и сундукахъ внутри на кровляхъ подобные же листы.

Въ 1652 г. Февр. 27 двухлѣтней царевнѣ Евдокѣѣ Алекс. куплено десять листовъ знаменныхъ (рисованныхъ), на нихъ писаны звѣри, птицы и травы.

Отъ потѣшныхъ писаныхъ листовъ незамѣтенъ былъ переходъ и къ *потѣшнымъ книгамъ*. Извѣстія объ этомъ мы имѣемъ отъ 1664 г., когда Марта 3 книгъ печатнаго дѣла наборщикъ и переплетчикъ Ѳед. Исаевъ переплелъ въ хоромы царевнамъ меньшимъ (дщерямъ царя Алексѣя Мих.)[1]) четыре потѣшныя книги, по обрѣзу позлотилъ, на что употреблено 50 листовъ золота. Въ 1668 г.[2]) Дек. 20 иконописецъ Ѳед. Матвѣевъ писалъ потѣшную книгу въ хоромы имъ же царевнамъ меньшимъ. Въ 1675 г. Февр. 7, когда царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ было полтора года, ей также переплетена *потѣшная книжка* и потомъ Августа 27 переплетена другая потѣшная книга.

Сдѣлаемъ обозрѣніе[3]) игрушекъ и игръ царевичаАлексѣя Мих., который родился 1629 г. Марта 10[4]).

1630 г. Генваря 22 (10 мѣсяцевъ) *конь*.

— Мая 18 росольн[икъ,] кубокъ, корабль (№ 747).

— Дек. 31—3 ковша (№ 696).

Въ 1631 г. Дек. 5 стрѣлецъ Андрюшка Крохъ чѣмъ то тѣшилъ царевича въ селѣ Танинскомъ во время царскаго похода къ Троицѣ,

---

[1]) На полѣ добавлено: «имена»; см. ниже въ гл. III, гдѣ рѣчь идетъ о тѣхъ же книгахъ и имена меньшихъ царевенъ приведены слѣдующія: Евдокія, Марѳа, Софья, Екатерина, Марья, Ѳеодосія. Ред.

[2]) Въ книгѣ А. И. Успенскаго: „Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. Словарь", М. 1910, стр. 187—годъ показанъ 1672, а иконописецъ названъ: „Нянинъ Ѳедоръ Матвѣевъ". Ред.

[3]) Обозрѣніе печатается по оригиналу полностью, хотя и заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ слѣдующимъ главамъ (III и V); ссылки на эти свѣдѣнія см. въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ указанныхъ главъ. Ред.

[4]) Акты, собран..... Археограф. Экспедиціею.... Т. III, Спб. 1836, стр. 226.

за что получилъ портище сукна настрафилю добраго. Надо замѣтить, что числомъ Декабря, вѣроятно, обозначена выдача награды, такъ[1]) въ Танинскомъ государь останавливался въ этомъ походѣ 16 Октября, гдѣ и столъ былъ, послѣ котораго или прежде устроилась и потѣха[2]).

Тою же осенью придворный потѣшникъ Иванъ Семеновъ Лодыгинъ (до зимняго Николина дни) тѣшилъ государя и царевича соколами.

1632 г. Февр. 26 отмѣчено, что царегородецъ Юрій Понагіотъ челомъ ударилъ царевичу поднесъ *булаву* (№ 747).

— Октября 19 въ Охотномъ ряду куплены четыре *птички* потѣшныхъ съ клѣтками, по 6 денегъ за птичку съ клѣткою. Птички взяты къ царевичу (3 года 7 мѣсяц.) въ хоромы для потѣхи (№ 738)[3]).

1633 г. Генваря 31 царевичевымъ молодымъ *накрачеямъ*[4]) 18 человѣкамъ сдѣлано 18 кафтановъ крашенина лазорева (90 аршинъ) на заячьихъ бѣлыхъ мѣхахъ съ шелковыми нашивками; 18 кафтановъ суконныхъ изъ лазореваго и червленаго сукна съ отложками, 18 шапокъ сукно вишнево да темновишнево, тульи мѣхъ бѣлій хребтовый, околы собольи. Царевичу въ это время былъ четвертый годъ на исходѣ (3 года 11 мѣс.).

— Іюня 30 девятнадцати накрачеямъ царевича (4 года 2 мѣсяца) сдѣлано по кафтану киндячному розныхъ цвѣтовъ, нашивки съ шелковыми пуговками на ремешкахъ (№ 1089).

— Іюля 10 царевичу на два потѣшные *мечика* полтора золотника кружива серебрянаго кованаго узкаго. Мечики къ нему государю взялъ Борисъ Иван. Морозовъ (№ 760).

— Окт. 5 токарь Ѳедька Степановъ точилъ царевичу *палочки* дубовыя къ *барабанцу* (№ 761).

— Окт. 8 Потѣшнаго ряду торговому человѣку за четырнадцать *птичекъ* розныхъ по 2 денги за птичку; взяты тѣ птички царевичу для потѣхи (№ 738).

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.

[2]) Дворц. Разр., т. II, стр. 245.

[3]) На полѣ добавлено: «Часы боевые во влагалищѣ серебряномъ, золочены. Въ 1632 г. царевича дарилъ св. патр. Филаретъ Никит. Викт. 193», см. Викторовъ. Описаніе..., стр. 193. Ред.

[4]) На полѣ оригинала отмѣчено: «Сурначей училъ накрачеевъ въ 16 г.». См. выше стр. 64 прим. 1, гдѣ годъ указанъ 1630. Ред.

— Октября 30 отпущено аршинъ бархату кармазину на *пулешные* мешечки къ карабину да къ пистолету двойному (№ 952)[1]).

— Ноября 3 куплены двѣ *цепочки* мѣдныхъ луженые да *карты* нѣмецкія 3 алт. 4 д., взяты къ царевичу въ хоромы (№ 761).

— Ноября 19 съ Москвы-рѣки съ леду выдано торговому человѣку за *трои санки* невелики по 10 ден. за санки; взяты къ царевичу для потѣхи (№ 738).

— Декабря 1 Лапотнаго ряду съ леду торговому человѣку выдано за двои *салазки* 7 алт. 2 д.; обиты сукномъ червчетымъ и ременьемъ; взяты къ царевичу въ потѣху (№ 761). Въ тотъ же день салазки были обиты червчатымъ сукномъ.

— Дек. 21 въ *сани* царевичу сдѣлана *постелька* соболья длиною 2 арш. 1 вер., ширина аршинъ (№ 952).

1634 г. Генваря 7 Домернаго ряду торговому человѣку за потѣшные за двѣ *домры* да за *рыле* 22 алт. взяты къ царевичу для потѣхи (№ 738).

— Мая 11 взялъ бояринъ Б. И. Морозовъ въ Царицыну Мастерскую полату ползолотника шелку рудожолтово, выдано къ царевичевымъ (5 лѣтъ и 2 мѣсяца) къ *Азбукѣ* да къ *Часовнику* ко вагалищамъ (футлярамъ).

— Мая 15 къ царевичевой потѣшной *качелкѣ* на обшивку выданъ бархатъ червчатъ (№ 866).

— Мая 25 выдано Печатнаго двора переплетчику къ *Азбукѣ* царевича на прикладъ на золото и на клей 10 денегъ (№ 761).

— Іюня 12 къ *Азбукѣ* къ застежкамъ на кисти золотникъ шелку шаморханскаго (№ 866).

— Іюня 16 въ Овощномъ ряду куплены *нѣмецкіе печатные листы* на 20 алт.; часть этихъ листовъ бояринъ Б. И. Морозовъ отнесъ въ хоромы царевичу, а другую часть окольничій В. И. Стрѣшневъ отнесъ въ хоромы царевенъ (№ 761).

— Окт. 4 въ Коробейномъ ряду куплено 35 ф. лебяжья пуху по 12 алтынъ за фунтъ. Положенъ тотъ пухъ царевичу въ потѣшную тафтяную червчатую *постелю* (№ 761).

— Ноября 15 по приказу бояр. Б. И. Морозова выдано изъ Царицыной Бѣлой казны къ государю въ хоромы на царевичевы потѣшные *жгуты* полотно тверское.

---

[1]) Авторомъ пояснено, что царевичу было въ то время «4 года 7 мѣсяц.». Ред.

— Ноября 24 за пятеры *санки* маленькіе съ облуками, за санки маленькіе вырѣзные 10 алт. 4 денги. Взяты тово жъ числа къ царевичу для потѣхи (№ 761).

1635 г. Генв. 9 Овошново ряду торговымъ людямъ за тридцать за два *листа писаныхъ нѣмецкихъ и русскихъ* 16 алт. 4 денги. Взяты листы царевичу въ хоромы (№ 761).

— Генв. 9 выдано за *плеть* маленькую 4 денги. Взята *плеть* царевичу въ хоромы.

— Генв. 13 Овошново ряду торговымъ людямъ за двои *карты* молотковые 10 д. Взяты къ царевичу въ хоромы (№ 761).

— Февр. 12 къ потѣшнымъ царевичевымъ *оконницамъ* и къ *палкамъ* на столбцы вышло шелку червчатаго 2 золотника (№ 866).

— Февр. 27 куплено четыре *коня* деревянныхъ дано 8 денегъ. Взяты къ царевичу (№ 761).

— Марта 6 Коробейнаго ряду торговому человѣку за 35 ф. пуху лебяжья бѣлаго 24 р. 20 алт. Взятъ пухъ по приказу боярина Б. И. Морозова и положенъ царевичу въ потѣшную *постелю* (№ 761).

— Марта 8 выдано за двои *карты* молотковые 10 д., да двои *карты* простые 8 д. Взяты карты царевичу въ хоромы (№ 761).

— Марта 16 купленъ въ хоромы царевичу замокъ вислый 2 алт. (№ 761).

— Апрѣля 2 по приказу бояр. Б. И. Морозова дано торговымъ людямъ за *яица* вареныя золоченыя куречьи и за *яица* деревянныя золоченыя и крашеныя рубль. Взяты яица для потѣхи къ царевичамъ въ хоромы. Это было въ четвергъ на Святой, и яица куплены, по всему вѣроятію, для игры—*катать яица* (№ 761).

— Апр. 7 на качель царевичу въ кроенье изошло бархату червчатаго 3 арш., сукна червчатаго багрецу аршинъ.

— Апрѣля 13 въ Охотномъ ряду куплено царевичу три *воробья* живыхъ за 2 алтына.

— Мая 18 куплено пять колокольцовъ мѣдяныхъ вольяшныхъ (литыхъ) да кожа—сдѣланы царевичамъ и царевнамъ потѣшные *мечики* (№ 738).

— Окт. 14 дьяку Василью Прокофьеву выдана тафта червчатая 4 арш. по государеву указу (№ 770).

— Дек. 31 молодымъ *накрачеямъ* пяти человѣкамъ сдѣлано по кафтану сукно настрафиль лазорево, съ отложками, нашивки съ пуговками хамьянными; по кафтану зендень лазорева съ бобровою опушкою, на заячьихъ мѣхахъ, нашивки съ шелковыми пуговками (№ 957).

1636 г. Генв. 4 въ Овощномъ ряду куплены шахматы деревянные и доски шахматные (3 алт. 2 д.) взяты къ царевичу въ хоромы (№ 761).

— Генв. 13 въ Овощномъ ряду куплены двои *шахмоты* костяные 16 алт. 4 д., за третьи 8 алт. 2 д. да доски шахмотные полполтины. Взяты къ царевичу въ хоромы (№ 761).

— Генв. 20 Оружейнаго приказа токарь додѣлывалъ *шахмоты* царевича бѣлые рыбьи, которые поистерялись, и наводилъ золотомъ (№ 761).

— Генв. 31 въ Коробейномъ ряду купленъ ларчикъ дубовый крашеный 5 алт. 4 д. Взятъ къ царевичу въ хоромы для потѣхи (№ 1059).

— Мая 28 въ Охотномъ ряду куплена клѣтка щеглятья 10 денегъ. Взята царевичу (№ 761).

— Окт. 30 *накрачейному мастеру* царевича Науму Минину выдано 4 арш. сукна англинскаго тмосиняго. Приказалъ государя царевича словомъ бояринъ Б. И. Морозовъ (№ 961).

— Окт. 31 *накрачеямъ* царевича Ивану Ходину съ товарищи девятнадцати человѣкамъ сдѣлано по кафтану сукно кострышъ темносине съ отложками и нашивками. Да имъ же дано на теплые кафтаны деньгами по 36 алт. 4 д. человѣку (№ 961).

— Ноября 12 въ Овощномъ ряду куплено шесть *стокановъ* костяныхъ потѣшныхъ по 2 алт. 2 д. за стаканъ. Взяты въ Рублевскій объѣздъ царевичу для потѣхи (№ 954).

— Дек. 8 въ Самопальномъ ряду куплена *коробья* осиновая 3 алт. Взята царевичу на *книги* (№ 761).

1637 г. Февр. 5 въ Москотильномъ ряду куплены потѣшные *сенорки* 5 денегъ. Взяты къ царевичу въ хоромы (№ 959).

— Апр. 1 въ Колпачномъ ряду купленъ *колпакъ* 3 алт. 2 д. Взятъ къ царицѣ въ хоромы царевичу на потѣхи (№ 959).

— Апр. 8 прапорщикъ нѣмецъ Анцъ Вестволь дѣлалъ царевичу въ воску и въ краскахъ каковы бываютъ виноградные цвѣты и винограды и лимоны, за что получилъ 4 арш. тафты виницейки (№ 961).

— Іюня 27 и Іюля 13 Потѣшныя полаты потѣшнику Ивану Семенову выдано 10 арш. камки двоеличной шелкъ алъ жолтъ да за сукно лундышъ деньгами 6 руб. А пожаловалъ его государь за то, что онъ выучилъ учениковъ по конатамъ ходить и танцовать и всякимъ потѣхамъ, чему онъ самъ умѣетъ пяти человѣкъ, да по барабанамъ выучилъ бить 24 человѣкъ (№№ 958, 961).

Сент. 30 царевичевымъ *метальникамъ* Макарку да Ивашку Андреевымъ сдѣлано по кафтану сукно настрафиль одинцовое, подпушка крашенина жолтая, нашивка нитная зеленая съ кистьми на оба конца; по кафтану теплому крашенина лазорева на заячьемъ мѣху, нашивка шолкъ лазоревъ съ пуговками втычными по шапкѣ суконной, одна вишнева, другая червлена.

— Въ тотъ же день двумъ *слѣпымъ*[1]) сдѣлано по кафтану же заячинному подъ крашениною съ пуговками шолкъ лазоревъ на ремешкахъ; а также по шапкѣ суконной, одинъ вершокъ багрецовой, другой зеленой, исподы лапы лисьи, околы куница (№ 964).

— Окт. 17 куплено царевичу потѣхи семнадцать колокольчиковъ меденыхъ круглыхъ да четверы ножницы. Деньги взялъ Родивонъ Стрѣшневъ (№ 959).

1638 г. Марта 11 куплено четыре меча (мечика) сафьянные на 4 денги. Взяты мечи того жъ числа къ царевичу въ хоромы (№ 775).

— Мая 17 взято съ Казеннаго двора къ царевичамъ въ потѣшную *подушку* бумаги хлопчатой $2^1/_2$ ф. да на шахматныя доски на влагалище сорочка суконная червчатая (№ 770)[2]).

— Мая 19 взято съ Казéннаго двора 2 арш. сукна настрафилю червчетого и скроено въ семъ сукнѣ на потѣшную *постелю* наволока, набита сѣномъ и взята постеля къ царевичамъ въ хоромы (№ 770).

— Іюня 26 царевичевымъ *метальникамъ* Макарку да Ивашку Андреевымъ сшиты двѣ *курты* да двои *штаны* сукно настрафиль одинцовое червлено, подпушка крашенина лазоревая, пуговицы шелкъ зеленъ на ремешкахъ, къ рукавамъ пришито 20 крючковъ мѣдяныхъ; къ штанамъ на подкладку пошло 4 арш. холста. Имъ же сдѣлано два *аракчина* сукно багрецъ. Приказалъ государевымъ словомъ бояринъ Б. И. Морозовъ (№ 964).

— Сент. 2 царевичу къ *сѣдѣлкѣ* качельной и къ веревкамъ выдано сукна червчетого настрафилю четверть аршина.

— Окт. 4 куплены царевичу деревянные *коньки*, шенданы и птички за 2 р. (Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 121).

— Дек. 20 въ Овощномъ ряду куплены *тавлеи* костяныя 7 алт. 2 д.; взяты къ царевичу въ хоромы (№ 761).

---

[1]) На полѣ оригинала замѣчено: «№ 957. Сент. 22, 1635 г. слѣпые Яковъ да Петръ, см. въ карлахъ». О карлахъ рѣчь идетъ ниже въ главѣ пятой. Ред.

[2]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 262.

1639 г. Апр. 1 въ Охотномъ ряду куплены четыре *птички чечетки* 4 д.; взяты птички въ хоромы къ царевичу (№ 761).

— Мая 11 трое пѣвчихъ дьяковъ Иванъ Семеновъ съ товарищи *учили* царевича *пѣнію*, за что пожалованы (чѣмъ)[1]).

— Сент. 13 куплена *чернилница* мѣдепая 6 алт. 4 д.; взята въ хоромы царевичу (№ 761).

Въ 1640 г. въ казнѣ у царевича въ числѣ разныхъ вещей находился *пистолетикъ* золотой, навоженъ финифты, на цѣпочкахъ съ кольцомъ, осыпанный дорогими камнями—яхонтами червчатыми. *Кораблико* на поддонѣ серебрянъ золоченъ, по сторонамъ у него двѣ ехидны, у стоянца три ехидны, вѣсу 19 золотн. *Корабль* большой съ людьми, *левъ*, *конь*, *единорогъ*—серебряные золоченые[2]).

1640 г. Окт. 20 въ Нитяномъ ряду куплено два мота да клубокъ нитей крашеныхъ синихъ лняныхъ 15 алт. Нити принялъ б. Б. И. Морозовъ, а сказалъ, что тѣ нити царевичу на потѣхи (№ 779).

— Окт. 30 карлу Ивашку, который живетъ у царевича въ хоромахъ сдѣлана *шуба* лисья горлатная подъ сукномъ черленымъ, съ ожерельемъ большимъ, съ заднею прорѣхою, нашивка шелкъ гвоздиченъ съ серебромъ; да еще *шуба* сукно зелено на хребтахъ бѣлыхъ, ожерелье пупки собольи; кафтанишко киндякъ зеленъ на бѣлцахъ. Приказалъ государевымъ словомъ б. Б. И. Морозовъ, а приходилъ отъ боярина съ карломъ Ивашкомъ стольникъ царевича Аѳанасій Ивановъ Матюшкинъ (№ 971).

— Ноября 9 Потѣшные полаты *карлу* Ивашку Псковитину сшитъ *кафтанъ* зендень лазорева, на мѣху бараньемъ бѣломъ, нашивка шолкъ лазоревъ (№ 971).

1641 г. Авг. 17 бояринъ Б. И. Морозовъ взялъ изъ Бѣлой Царицыной казны полотно тверское, а сказалъ, что царевичу на потѣху[3]).

— Окт. 31 карлѣ Ивашку сдѣлана *курта* суконная, опушка

---

[1]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 262, № 680 (Арх. Оруж. Пал. № 966).

[2]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 28, 30 [Передъ словомъ „корабль" у автора стоитъ „№". Ред.].

[3]) На полѣ оригинала добавлено: «Ццы 736 *учителямъ* 5»; см. Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 736—«Іюля 11, бояринъ Борисъ Ив. Морозовъ взялъ пять полотенъ тройныхъ гладкихъ, а сказалъ, что тѣми полотнами на праздникъ Аѳанасія Афонскаго царевичъ Алексѣй жаловалъ мастеровъ (учителей) своихъ Василья Сергѣева съ товарищи». Ред.

киндякъ лазоревый, пуговки шелкъ черленъ. Приказалъ государевымъ словомъ б. Б. И. Морозовъ, взялъ курту стольникъ царевича Дм. Мих. Колычовъ (№ 974).

1642 г. Генв. 9 въ Лапотномъ ряду купленъ *гудокъ* полтина. Принялъ Семенъ Лукьяновичъ (Стрѣшневъ), а сказалъ, что тотъ *гудокъ* царевичу на потѣху (№ 779).

— Ноября 12 сшитъ мѣшечикъ тафтяный зеленый къ царевичевымъ *тавлейнымъ литосомъ* (№ 866).

1643 г. Іюля 11 по приказу бояр. Б. И. Морозова скроено къ царевичевѣ *книгѣ* влагалище сукно червчето скорлатъ, $1^1/_2$ верш. во все сукно, подложено тафтою червчатою, на снурки къ застежкамъ золотникъ шолку червчатого (№ 866).

— Сент. 21 отпущено въ Оружейный приказъ на государевы и царевичевы тощіе писаные *древка* на обвивку 50 аршинъ покромей суконныхъ настрафильныхъ (№ 792).

1644 г. Августа 7 по царевичеву указу купленъ *демнигъ* (дермлигъ) дикомытъ (соколъ) 7 алтынъ. Купилъ стольникъ Богданъ Хитрово (№ 775).

— Окт. 2 отпущено въ Оружейный приказъ аршинъ тафты червчатой, подкладывать тою тафтою царевичу сафьянные строченые *тахтуи* (№ 986).

Объ игрушкахъ царевича Ивана Мих. (род. 1633 Іюня 2 1639 Генв. 10)[1]) сохранилось мало свѣдѣній, быть можетъ потому, что и жилъ онъ всего $5^1/_2$ лѣтъ и, повидимому, не отличался особымъ здоровьемъ. Вѣроятно и игрушки доставались ему готовыя отъ брата царевича Алексѣя Мих.

Когда ему исполнилось полтора года, въ Овощномъ да Оконничномъ ряду ему съ братомъ въ 1635 г. Генв. 13 были куплены какія то двѣ *жестянки* да три *оконенки* за 4 алт. (№ 761).

Потомъ 10 Мая того же году въ Коробейномъ ряду *коробья* бѣлая (сундукъ) съ замкомъ съ нутренымъ за 5 алт. 2 д. и была взята въ хоромы царевичу на *потѣхи* (№ 738).

1635 г. 29 Октября съ Казеннаго двора взято тафты червчатой 6 вершковъ, тафты лазоревой да бѣлой по 4 вершка, на *знамя* царевичу. Отдана шатерному мастеру самимъ бояриномъ Б. И. Морозовымъ (№ 770)[2]).

---

[1]) Акты, собран... Археограф. Экспедиціею. Т. III, стр. 327.

[2]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 260.

— 30 Ноября къ *санкамъ* потѣшнымъ царевича (двухъ лѣтъ) пошло на обивку исподъ куней (30 куницъ) да два аршина сукна багрецу червчетаго да бархату червчетаго плохова аршинъ (№ 770)[1]).

— 1 Декабря записано, что куплены двои *санки* невелики; 4 ремня, 4 колодки гвоздей луженыхъ. Взяты царевичу для потѣхи и обиты одни санки мѣхомъ куницами (30 куницъ), другіе сукномъ багрецомъ червчетамъ, а ременья бархотомъ червчетымъ (№ 761)[2]).

1637 г. Апр. 11 царевичу на обшивку *качели* сукна червчатаго 2 арш. въ подпушку бумаги хлопчатой битой фунтъ[3]).

— Сент. 5 въ Котельномъ ряду куплена черниница мѣдная 8 алт. 2 д. и отдана въ хоромы царевичу; взялъ Глѣбъ Иван. Морозовъ (№ 761).

1638 г. Сент. 28 въ Оружейный приказъ къ *Азбукѣ* царевича (5 лѣтъ и 3 мѣс. 25 дней) отдано на подкладку аршинъ тафты алмазину, взялъ канительный мастеръ Юрій Яковлевъ (№ 965).

1638 г. шахматникъ Кирило Кузминъ дѣлалъ царевичамъ Алексѣю и Ивану Мих. шахматы слоновыя.

По кончинѣ царевича въ 1641 г. всякая его казна была описана и въ ней между прочимъ хранились:

Въ числѣ золотыхъ вещей ароматница и змѣй золотъ; въ числѣ серебряныхъ—нѣмка, корабликъ, чеботокъ.

Въ числѣ другихъ вещей 4 булавы, кубочекъ скляничной, а въ немъ на спни повертывается барашекъ; скляница потѣшная, а въ ней люди играютъ въ мусики, да виноградъ и птицы; ящикъ деревянной, а въ немъ сдѣлана нѣмецкая рота вощаная; ящикъ, а въ немъ птица павлинъ да около его птички; сундучекъ нѣмецкій скляничной...[4]).

Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ (род. 1654 Февр. 5+1670).

1658 г. Іюня 28 куплено къ царевичевой *качели* на ошивку веревкѣ въ Ирошномъ ряду тянутой телятиной кожи (1 р. 16 алт. 4 д.) (№ 819).

— Сент. 3 къ царевичевой *качели* ошита сѣдѣлка бархатомъ червчатымъ (№ 1174).

---

[1]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 261.

[2]) На полѣ оригинала: «1636 г. Дек. 29 Нѣмец. платье. В. 261». См. выше, стр. 65. Ред.

[3]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 262.

[4]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 198—199. [Авторомъ добавлено: «Есть въ общемъ обзорѣ». См. выше, стр. 82. Ред.].

— Сент. 12 скроено царевичу знамя изъ тафтъ—алой (5 вер.) да жолтой (10 в.) (№ 1174).

1659 г. Генв. 17 отпущено въ царевичевы хоромы на столъ сукна багрецу $3^1/_4$ арш. да на его же царевичеву *потѣшную столовую доску* сдѣланъ чехолъ изъ того же багрецу $1^1/_4$ арш., на подкладку киндяку лазореваго узкаго 4 арш. (№ 1174).

— Апр. 30 скроенъ царевичу *кушакъ* потѣшный тафта желта и другой потѣшный *кушакъ* тафта ала, вышло тафты по 12 вершковъ (№ 1174).

— Августа 30 въ хоромы царевичу куплено три гнѣзда голубей кизылбашскихъ 5 алт. (№ 819).

— Сент. 9 куплено шесть колокольцевъ зазвонныхъ да 10 колокольцовъ круглыхъ—бубенчики (2 р. 75 к.) да наметка 10 денегъ (5 коп.) взяты къ царевичу въ хоромы (№ 819).

— Сент. 30, Ноябр. 4 иконописцы Иванъ Филатьевъ, Тимоф. Яковлевъ писали царевичу потѣшныя *яички*[1]).

— Окт. 20 отпущено къ царевичу въ хоромы на потѣшные *охобни* галуну серебрянаго узкаго 3 арш. 2 вершка.

— Окт. 25 въ Овощномъ ряду куплено два ларца оклеены бумагою съ людьми да три *коробочки писаныхъ* складныхъ тройныхъ 24 алт. Того же дни тѣ ларцы и коробочки взялъ къ царевичу въ хоромы стольникъ кн. Ив. Ѳед. Хворостининъ (№ 819).

— Окт. 31 куплено къ двумъ потѣшнымъ *портищамъ* два портища пуговокъ золотныхъ 13 алт. 2 д. да къ нему же царевичу въ хоромы за *щотъ* и за *песочницу* 5 алт. (№ 819).

1660 г. Іюня 9 плотникъ Гришка дѣлалъ 6 *трещотокъ* потѣшныхъ въ село Покровское (№ 836).

— Сент. 13 въ Верхъ къ царевичу взнесено 28 *бирокъ* бѣлыхъ и чорныхъ, вѣсу въ нихъ фунтъ взнесъ подьячій, у него принялъ стольникъ кн. Ив. Ѳед. Хворостининъ (№ 837).

— Окт. 2 стольникъ кн. Ив. Ѳед. Хворостининъ въ Верхъ къ царевичу взнесъ 12 *коней* бѣлыхъ и чорныхъ, выбранныхъ имъ изъ розныхъ шахматъ Польскаго дѣла (№ 837).

— Окт. 20 куплены въ хоромы къ царевичу *книжки каменные* (1 р.). Приказалъ деньги дать и записать царевичевой казначеѣ

---

[1]) Въ книгѣ А. И. Успенскаго: «Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. Словарь», М. 1910, стр. 282, въ статьѣ «Филатовъ (или Ѳеофилактовъ) Иванъ, онъ же Ярославцевъ» чит.: «въ 1660 году писалъ потѣшныя яички царевичу». Ред.

Матренѣ Блохиной стряпчій съ ключемъ Ѳед. Алексѣевичь Полтевъ (№ 819).

— Окт. 30 живописецъ Кондратъ золотилъ листовымъ золотомъ (150 листовъ) 4 бруски деревянные къ *налою* въ хоромы къ царевичу (№ 835)[1]).

— Дек. 14 скроено царевичу пять *связокъ* потѣшныхъ тафтяныхъ изъ тафты бѣлой, жолтой, зеленой, двоеличной шолкъ алъ да бѣлъ, двоеличной шелкъ жолтъ да бѣлъ, жаркой цвѣтъ, въ кроенье вышло по четверти аршина (№ 1174).

— Дек. 31 вызолоченъ листовымъ золотомъ (100 листовъ) протазанъ маленькой въ Верхъ къ царевичу (№ 835).

1661 г. Генв. 20 на *лукъ* царевича сдѣлано влагалище сукно багрецъ. А приказалъ государевъ указъ оружейничей Б. М. Хитрово, а приходилъ и говорилъ его словомъ подьячій Никита Затарскій (№ 1175).

— Марта 19 въ Верхъ къ царевичу взнесено тридцать *бирокъ* слоновыхъ. Принялъ стольникъ кн. Ив. Ѳед. Хворостининъ (№ 837).

— Мая 17 въ Верхъ къ царевичу взнесены *шахматы* Польскаго дѣла да 30 бирокъ. Принялъ бояринъ кн. Ив. Петр. Пронской (№ 837).

— Іюня 7 на *лошадку* царевича на каптуръ круживо ткано золотого съ серебромъ[2]).

— Окт. 5 костяного дѣла токарямъ иноземцамъ велѣно сдѣлать царевичу *12 коней* бѣлыхъ и чорныхъ, а на тѣхъ бы конехъ были люди[3]).

1662 г. Іюля 11[4]) травщикъ Савка листовымъ серебромъ (50 листовъ) серебрилъ маленькіе *арганы* въ Верхъ къ царевичу (№ 835).

— Іюля 23 ошита царевичу *качель* бархатомъ рытымъ по бѣлой землѣ морхъ червчатъ, вышло $2^1/_2$ арш. (№ 1179).

1663 г. Генваря 20 скроены г. царевичу Ал. Ал. двои шкарпетки тафта ала исподы черева бѣлы, тафты въ кроенье вышло поларшина (№ 1174).

1664 г. Апр. 30 царевичу обшита *качель* и сидѣлка бархатомъ червчатымъ, веревки обшиты кожею сыромятною; веревки въ длину 12 сажень. Бархату вышло $6^1/_2$ арш. Около сидѣлки обло-

---

[1]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 433.
[2]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 436.
[3]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 434.
[4]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 433—Іюня 11.

жено бумагою хлопчатою пошло фунтъ; сверхъ бумаги обшита полотномъ холщовымъ. Послано къ царевичу въ объѣздъ въ село Покровское (№№ 1174, 1181).

— Дек. 8 большая потѣшная книга.

1665 г. Марта 21 куплено два хвоста орловыхъ дано 2 р. царевичу на *стрѣлки*, на 12 гнѣздъ куплено шолку шамаханскаго краснаго да бѣлаго и золота пряденаго царевичу на *лукъ*.

— Марта 25 куплено снурку золотнаго [д]а шолку шамаханскаго алаго царевичу на отласный тахтуй [1]).

— Авг. 18 плотникъ Осипъ Булатный Топоръ сдѣлалъ 11 древокъ тощихъ длиною $3^1/_4$ арш. Тѣ древки велѣно написать по золоту розными цвѣтными краски въ хоромы царевичу.

1666 г. Февр. 17 токарь Давыдка сдѣлалъ трои *доски шахматныя* маленькія противъ образца въ хоромы царевичу. Марта 22 расписывалъ тѣ доски иконоп. Ѳедоръ Козелъ [2]).

— Марта 8 золотого дѣла мастеръ Андрей Елисѣевъ канителью розныхъ статей шилъ къ подносу (на Пасхѣ) царевичу *саадакъ* по бѣлому отласу.

— Марта 20 государь указалъ сдѣлать въ подносъ 24 гнѣзда *стрѣлъ* чипрасовыхъ и яблоновыхъ съ копьи и подъ перьемъ и у копій обвить золотомъ тонкимъ.

— Апр. 3 на *ванну* водяную 10 досокъ сосновыхъ. Взята ванна къ царевичу [3]).

— Апр. 12 плотники сдѣлали 12 *древокъ* не тощихъ простыхъ, дѣлали 7 дней. Взяты въ хоромы царевичу стольникамъ [4]).

— Апр. 16 иконописецъ Семенъ Павловъ писалъ царевичу *древко тощее* по золоту розными цвѣтными краски; писалъ 7 дней.

— Мая 15 плотники сдѣлали шесть *стволовъ* потѣшныхъ деревянныхъ липовыхъ; тѣ стволы въ хоромы царевичу.

---

[1]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 437.

[2]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 438.

[3]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 439.

[4]) 7175 г. (1666) Декабря 31. В. Гдрь Ц. и В. К. Алексѣй Михаиловичъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ для праздника Рожества Христова пожаловалъ стольникомъ В. Гря Цча и В. К. Алексѣя Алексѣевича: 1) князь Василью Одоевскому, 2) князь Михаилу Черкаскому, 3) Алексѣю Шеину, 4) Ѳедору да 5) Алексѣю Салтыковымъ, 6) князь Петру Хованскому, 7) князь Василью Мещерскому, 8) князь Ивану Мышецкому, 9) Василью Змѣеву—да В. Г. Црча и В. К. Ѳедора Алексѣевича стольнику князь Ѳедору Хилкову по камкѣ кармазиновой мѣрою по 10 аршинъ (№ 1183).

— Іюня 5 плотникъ сдѣлалъ два ствола потѣшныхъ деревянныхъ липовыхъ, длиною стволъ 2 арш. 5 верш. Посланы въ походъ въ село Воробьево.

— Іюня 8 велѣно сдѣлать въ Оружейной Полатѣ царевичу противъ образцовыхъ *тамариковъ* яблоновыхъ два гнѣзда *тамаровъ*, то жъ число срѣзней, то жъ число *свистовъ* (стрѣлы). Іюня 12 къ тому дѣлу взято у человѣка бояряна кн. Якова Куденетовича Черкасскаго у Сенки Лѣтняго хвостъ орловой бѣлохвосцовой по счету 12 перъ за 1 р. 6 алт. 4 д.[1]).

— Ноября 22 царевичева шкатулка, что съ *цынбальцы*, украшена круживомъ кованымъ золотнымъ узкимъ (1 арш. 6 вер.) вѣсу $2^1/_2$ золотн. (№ 1183).

1667 г. Февр. 23 строчникъ шилъ царевичу золоченымъ серебромъ турскимъ (на пяти вьюшкахъ съ деревомъ 16 золотн.) *лубье саадашное* и *колчанъ* по червчатому бархату (№ 835).

— Апр. 12 живописцы писали въ подносъ на Святой недѣлѣ царевичу Ѳед. Евтифѣевъ *лукъ* и гнѣздо томаровъ, а Ѳедоръ Козловъ *лукъ* въ цвѣтныхъ травахъ, орлы и гнѣздо томаровъ. Этотъ другой лукъ, вѣроятно, изготовлялся для царевича Ѳеодора Алексѣевича.

— Мая 3 куплено два крыла орловыхъ черныхъ 10 алт. на *стрѣли* и на *срѣзни* и на томары на 15 гнѣздъ стольникамъ царевича, да государя царевича статьи на севергу перо бѣлохвосцово 3 алт. 2 д. (№ 1028).

— Мая 12 живописецъ Кондратъ писалъ виницейскими бѣлилами (фунтъ 16 алт. 4 д.) деревянные *голуби* къ Великому Государю въ хоромы (№ 1028).

— Іюня 18 куплено крыло орловое на потѣшныя *стрѣлы* стольникамъ царевича 13 алт. 2 д., отдано стрѣльнику Василью Емельянову (№ 1028).

— Авг. 7 куплено къ *луку* царевича на *тетиву* 3 золотника шолку бѣлаго, 2 золотн. шолку краснаго 3 алт. 2 д.

— Авг. 22 куплено четыре *барабана* готовые совсѣмъ, дано $1^1/_2$ рубли съ гривной, а тѣ барабаны въ Оружейной Полатѣ велѣно писать по золоту розными цвѣтными красками въ хоромы къ царевичамъ (Алексѣю и Ѳедору) (№ 1028).

— Сентября 3 по именному В. Г. указу для многолѣтного здоровья сына своего Г-ва В. Г. Царевича и В. К. Алексѣя Але-

[1]) Первоначально авторъ имѣлъ въ виду помѣстить здѣсь примѣчаніе, перенесенное, согласно его указанію, на стр. 96. Ред.

ксѣевича дано окольничему Семену Артемьевичу Измайлову вмѣсто ѣздовыхъ ферезей объярь песочна мѣрою 5 арш. да на подпушку камки кизылбашской полосатой по серебреной землѣ розныхъ шолковъ въ полосахъ шолкъ жолтъ да вишневъ мѣрою 2 арш. Да ему жъ дано кружива кованого серебреного мѣрою 12 арш. Думному дворянину Ивану Павловичу Матюшкину объяри песочной 5 арш. Думному дворянину Ивану Афонасьевичу Прончищеву объяри песочной 5 арш. Печатнику Алмазу Ивановичу объярь песочна жъ 5 арш. (№ 1174).

1668 г. Іюля 8 отпущено на лучныя *тетивы* стольникамъ царевича шелку сученаго 12 золотниковъ (№ 835) въ походъ въ село Преображенское.

— Окт. 20 позолочены пареным золотомъ набалдашники мѣдные рѣзные къ *пистолямъ* царевича маленькимъ нѣмецкимъ и отпущены въ походъ въ село Преображенское.

1669 г. (?)[1]) Марта 22 велѣно сдѣлать царевичу *лукъ* въ 12 емей и написать золотомъ. Другой лукъ царевичу Ѳедору въ 8 емей, да въ запасъ третій лукъ въ 10 емей.

— Іюля 7 къ стрѣлѣ царевича куплено перо бѣлохвосцово.

— Іюля 18 велѣно здѣлать царевичу три *поставца* деревянные рѣзные и росписать съ лица розными цвѣтными красками.

— Окт. 20 велѣно къ *пистолямъ* царевича маленькимъ нѣмецкимъ набалдашники мѣдные рѣзные позолотить пареным золотомъ и отпустить въ походъ въ с. Преображенское[2]).

— Окт. 20 писаны царевичу *доски шахматныя* по золоту и по серебру красками.

1670 г. Генв. 7 велѣно сдѣлать царевичу *кресла* деревянныя кленовыя и позолотить листовымъ сусальнымъ золотомъ.

— Іюня 12 куплено у тяглеца Воронцовской слободы Микитки 22 *стопы* стекляныя съ рукоятками, по цѣнѣ рубль 10 коп. По указу государя тѣ стопы поданы царевичу А. А. съ цвѣтами, принялъ въ хоромы б. Б. М. Хитрово.

Царевичъ Алексѣй Ал., а за нимъ царевичъ Ѳедоръ Ал., повидимому, очень любили тѣшиться стрѣльбою изъ луковъ. По всему вѣроятію, 2 Іюня 1669 г., для нихъ было повелѣно сдѣлать 100 саадаковъ (колчановъ) стрѣлъ, по 25 стрѣлъ въ каждомъ саадакѣ,

---

[1]) На полѣ оригинала помѣчено: «Безъ года»; см. выше стр. 97. Не о тѣхъ ли же, однако, лукахъ говорится подъ 12 Апр. 1667 года? Ред.

[2]) Срв. выше о томъ же рѣчь подъ 20 Окт. 1668 г. Ред.

слѣд. всего 2500 стрѣлъ, для чего потребовалось 100 полѣнъ лучины, перьевъ орловыхъ черныхъ крылъ 100 птицъ бѣлохвостовъ, желѣзецъ 2500, киноварю, румянцу, на бересту на уши, и жилъ, чѣмъ уши и подъ желѣзцами зажиливать. Это были стрѣлы *росхожія*, рядовыя. Другія стрѣлы различались названіемъ, потому что различались формою, каковы были томары, срезни, свисты; они вытачивались изъ рыбьей кости (моржовыхъ клыковъ), слѣд. могли быть отнесены къ костяному вѣку.

Царевичъ Ѳедоръ Алексѣевичъ (род. 1661 г. Іюня 8).

1666 г. Апр. 3 къ луку царевича на тетивы отпущено шолку 2 зол.[1]).

1667 г. иконоп. Ѳед. Козловъ писалъ царевичу лукъ—въ цвѣтныхъ травахъ орлы, въ подносъ ко Св. недѣлѣ.

— Апр. 10 отпущена про государя царевича Ѳедора Ал. въ его хоромы *ложка* каповая. Приняла боярыня Анна Петровна Хитрово (№ 1183).

— Іюня 19 ему же царевичу къ тремъ *алебардамъ* скроено нагалище[2]) въ багрецѣ червчатомъ, въ кроенье вышло аршинъ (№ 1183).

— Авг. 13 куплено 2 золотника яри виницейской (16 денегъ) иконописцу Ѳед. Матвѣеву для письма *барабана* по золоту. Отданъ къ царевичу въ хоромы (№ 1028)[3]).

1668 г. Апрѣля 19 въ хоромы царевичу Симеону[4]) сдѣланы 10 мячиковъ бархатъ виницейскій по серебряной землѣ морхъ рудожелтъ, галунъ золотной и пр. (№ 1182).

— Мая 16 въ хоромы царевича Симеона Ал. сдѣлано 20 мячиковъ въ бархатахъ гладкихъ въ аломъ, червчатомъ, зеленомъ, голуоомъ; въ кроенье вышло по чети аршина да бумаги хлопчатой фунтъ (№ 1182).

— Авг. 2 царевичу Ѳедору А. и царевичу Семіону А. на *мячики* куплено голуну шолковаго на гривну (№ 381).

— Сент. 6 царевичу на *мячики* отпущено голуну золотново узкаго 7 арш., вѣсу 4 зол., да шолку алаго 2 зол., да бумаги хлопчатой полфунта (№ 1029).

---

[1]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 439.

[2]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.

[3]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 440.

[4]) Въ оригиналѣ добавленъ годъ рожденія царевича «1665» (родился ц. 3 Апрѣля). Ред.

— Сент. 11 отпущено царевичу Өедору и царевичу Семіону къ *мячикамъ* на обшивку въ голупъ серебра (волоченаго) цѣвка, вѣсу 6 зол. (№ 1029).

— Сент. 16 на *мячики* царевича Өедора А. отпущено бархату виницейскаго серебрянаго 2 вершка да бархатовъ алаго вершокъ, голубого $1^1/_2$ вершка (№ 1183).

1669 г. Февр. 13 царевичевы *потѣшныя сани* обиты исподомъ (т. е. цѣлымъ мѣхомъ на одежду) собольимъ пластинчатымъ, 70 пластинъ, еще пошелъ исподъ соболій 75 пластинъ, пола соболья $42^1/_2$ пластины (№ 1183).

— Апр. 20 шито нитями и веревками *стрѣльбище* войлошное царевичу.

— Мая 17 стрѣлецъ Никифоръ Еремѣевъ дѣлалъ изъ рознаго лѣсу *потѣшныя игры* государскимъ дѣтямъ царевичамъ меньшимъ (Өедору и Семіону).

— Іюня 18 тому же стрѣльцу велѣно сдѣлать для царевича Өедора пять *львовъ* деревянныхъ потѣшныхъ на цѣпяхъ желѣзныхъ, на ларцахъ деревянныхъ, золочены и росписаны краски. Принесъ готовые 23 Іюня.

— Сент. 3 куплены два морха лошадиные шолковые черные сученые, по 30 алт. морхъ, и отданы на *узду* къ *лошади* царевичу. Къ той же уздѣ тесмяной чорной сдѣланы муштучные удила, на что пошло желѣза и уголья на 6 алт. 4 д.

1670 г. Февр. 3 велѣно сдѣлать царевичу три гнѣзда *голубей* и позолотить и росписать по серебру розными цвѣтными краски. Писалъ живописецъ Ив. Безминъ (№ 858).

— Ноября 17 поданы въ хоромы царевичу шесть *барабановъ* большихъ и малыхъ, писаны по золоту розными цвѣтными красками.

— Ноября 19 изъ хоромъ царевича въ Нѣмецкую слободу къ часовнику Ив. Яковлеву отнесены для починки „нѣмцы, что стоятъ на деревянномъ чорномъ ящикѣ и играютъ“. Эту игру починивали и въ 1672 г. Іюля 15.

— Ноября 25 поданы въ хоромы царевичу *тесаки* стальные съ серебрянымъ наводомъ.

1671 г. Апр. 12 велѣно сдѣлать царевичу 15 гнѣздъ стрѣлъ свистовъ, срезней, северегъ, томаровъ.

— Апр. 27 по государеву указу въ Верхъ царевича обшита на *качель* веревка посконная олениною, пошла оленина 15 алт. Да около веревки по оленинѣ обшито бархатомъ червчатымъ нѣмецкимъ (1 арш. 2 вер.) (№ 1033).

— Іюня 14 писаны царевичу по золоту розными цвѣтными красками четыре *древка* тощіе потѣшные.

— Іюня 21 велѣно сдѣлать изъ проволоки *клѣтку* птицамъ о четырехъ житьяхъ въ хоромы царевичу въ походъ въ Преображенское, длиною клѣтка 1 арш. 2 вершка.

— Сент. 18 ствольнаго дѣла мастеръ Игнатій Прохоровъ посеребрилъ царевичу *свайку* прорѣзную съ кольцы листовымъ серебромъ сусальнымъ (50 листовъ).

1672 г. Генв. 18 иконоп. Петръ Аѳанасьевъ писалъ царевичу двѣ потѣшныя *книги* люди съ боемъ.

— Февр. 8 живописецъ Богданъ Салтановъ писалъ баканомъ виницейскимъ (4 зол.) пять *барашковъ* да два *козлика* да двѣ *булавы* въ хоромы царевичу (№ 858)[1]).

— Февр. 20 иконописецъ Микифоръ Бовыкинъ написалъ царевичу *доски шахматные* листовымъ сусальнымъ серебромъ (50 листовъ)[2]).

— Марта 12 живописецъ Богданъ Салтановъ расписывалъ вновь два *барабанчика* потѣшныхъ маленькихъ по золоту розными цвѣтными красками; расписывалъ также по золоту цвѣтными красками два *древка* потѣшныхъ тощихъ съ яблоки.

— Мая 1 по государеву указу думный дворянинъ Ив. Богд. Хитрово взялъ изъ Оружейной Полаты въ хоромы царевичу *лукъ* по алой кибити да лукъ по бѣлой кибити писаны золотомъ подносу 180 г., да лукъ по алой кибити подносу прошлыхъ лѣтъ; да 20 яицъ деревянныхъ писаны по золоту розными цвѣтными краски, 10 яицъ куречьихъ письма Богд. Салтанова.

— Мая 20 писано царевичу еще потѣшное *древко*.

— Іюня 19 стрѣльникъ Вас. Емельяновъ дѣлалъ царевичу три гнѣзда *северегъ* (стрѣлы) съ перьями хвоста бѣлохвосцова.

— Авг. 10 упомянуты пищали царевича винтованныя золоченыя нарядныя.

— Авг. 13 стрѣлецъ Петр. Микулинъ починивалъ потѣшную *лошадь* деревянную царевичу; ему выдано на каменье простое, золото, серебро и на краски 60 к.[3]).

— Ноября 29 велѣно сдѣлать къ потѣшному *стульцу* четыре колеса желѣзныя прорѣзныя луженыя, въ хоромы царевичу.

---

[1]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 441.
[2]) Въ оригиналѣ карандашомъ добавлено: «На 20 коп.». Ред.
[3]) См. 1669 г. [Срв. выше стр. 116, гдѣ рѣчь о лошади царевича. Ред.]

— Дек. 13 сдѣлана грива къ *коню* деревянному въ хоромы царевичу Іоанну Ал. (6 лѣтъ—род. 1666 г. Авг. 27).

— Дек. 16 починены двѣ клѣтки кинарейныя въ хоромы царевичу Θеодору.

1673 г. Іюня 3 иконописецъ Филиппъ Павловъ писалъ царевичу двои доски шахматныя.

— Іюня 26 мастеръ Прохоръ Еремѣевъ дѣлалъ царевичу крылъ *литавреные горшки* и *набатъ* дѣлалъ шириною 3/4 арш., вышиною четверть аршина по приказу думн. дворянина Ивана Богдановича Хитрово [1]).

— Іюля 30 куплено 4 ремня сыромятные красные съ пряжи и запряжники мѣдными 16 алт. 4 д. царевичу къ двумъ *втокамъ* къ древкамъ *знаменнымъ* потѣшнымъ.

— Авг. 7 золотили и писали красками *набатъ* да стулецъ царевичу.

— Ноября 1 арганистъ Симонъ Гутовской починивалъ царевичу *цынбалы* въ черномъ деревѣ.

— Ноября 19 велѣно сдѣлать 12 завѣсовъ сафьянныхъ къ длиннымъ пищалямъ да на лубье саадашное чемоданъ сафьянный да 4 роги вышить [2]).

— Ноября въ 19 день по приказу боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово да столника Ивана Степановича Телѣпнева да диака Ивана Вахромѣева Оружейныя Полаты живописцу Дарофѣю Ермолаеву за краски за три золотника бакану виницейского пятнадцать алтынъ, за десять золотниковъ кинаварю три алтына двѣ деньги, за десять золотниковъ бѣлилъ алтынъ, за пять золотниковъ голубцу три алтына двѣ деньги, за четыре золотника яри виницейской четыре алтына, за десять золотниковъ жолти три алтына двѣ деньги, за пять золотниковъ зелени десеть денегъ, за пятнадцать золотниковъ сурику алтынъ, чернилъ на двѣ деньги, за десеть золотниковъ вохры двѣ деньги, за пять золотниковъ ражгилю пять алтынъ, за пять зол. шишгилю 5 алт., за пять золотниковъ лазори виницейской шесть алтынъ четыре деньги да на пятнадцать горшечковъ мурамленыхъ пять алтынъ всего рубль двадцать одинъ алтынъ четыре деньги, а по указу Великого Госу-

---

[1]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 6 [Имя мастера—Прокофей, срв. выше стр. 94, прим. 3 и ниже—въ обзорѣ игрушекъ царевича подъ 5 Дек. 1674 г. Ред.].

[2]) Первоначально въ оригиналѣ было: «Ноября 19 вышиты 4 роги по гзуяринному на дерево къ пищалямъ царевича». Ред.

даря велѣно ему Дарофѣю тѣ краски составить въ хоромы къ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу (12 лѣтъ) всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи.

— Ноября 22 куплена у оружейнаго дозорщика Вилима *шпага* стальная $1^1/_2$ рубли; ножны покрыты вновь отласомъ золотнымъ по червчатой землѣ. Шпагу золотилъ Григорій Вяткинъ. Подана царевичу въ хоромы. Взнесъ бояр. и оружейничій Б. М. Хитрово Сентября 23, въ Троицкомъ походѣ.

1674 г. Генв. 22 Оружейной Полаты оковщикъ Савка Яковлевъ сдѣлалъ изъ свицкаго желѣза въ хоромы царевичу *размѣрецъ* длиною въ четверть аршина.

— Генв. 24 сдѣлана оправка серебряная петельки и кручикъ (крючекъ) съ пробойцомъ вѣсомъ $2^1/_2$ золотн. въ хоромы царевичу къ *сщетцу* писаному новому.

— Февр. 13 и 29 куплено 10 саженъ струнъ бараньихъ большихъ 12 алт. 2 д.; тѣми струнами велѣно вязать *морскую кережу* лимонскую въ хоромы царевичу. Образцовую *кережъ* сдалъ съ Верху и вновь приказывалъ сдѣлать думн. двор. Ив. Богд. Хитрово.

— Марта 1 арганистъ Симонъ Гутовской чинилъ царевичу *цымбальцы самоигральные* потѣшные.

— Апр. 3 починена *качель* царевича бархатная, пошло на починку бархату червчатаго виницейскаго 6 верш.

— Мая 29 куплено къ тремъ *барабанцамъ* тесмы шолковой плетеной $7^1/_2$ арш. На тѣ тесмы куплено оправы серебряной 9 мѣстъ—3 пряжи, 3 запряжника, 3 наконечника, 9 золотниковъ.

— Іюня 29 куплено четыре *колпака* полстяные бѣлые по 10 к. Колпаны на Воробьево царевичу и стольникамъ тѣшиться изъ луковъ.

— Іюля 5 дворцовый паяльщикъ дѣлалъ изъ бѣлаго желѣза въ хоромы царевичу *попугайную* клѣтку.

— Іюля 9 велѣно вышить серебромъ по бархату сѣдельные подушки къ нарядному сѣдлу царевича.

— Іюля 9 иконнику Никифору Бовыкину велѣно вновь написать потѣшную игру *карты* по золоту цвѣтными красками въ хоромы царевичу.

— Іюля 13 велѣно сдѣлать въ Оружейной Полатѣ пару *пищалей* винтованную да гладкую, мѣрою стволъ по аршину съ двема вершки въ подносъ царевичу (къ будущей Святой недѣлѣ).

— Іюля 15 въ Верхъ къ царевичу сдѣлана *попугайная клѣтка* изъ бѣлаго желѣза прорѣзная съ столбиками и съ орлами (см. Іюля 5).

— Іюля 21 писаны золотомъ пять *прапорцевъ* царевичу, а на нихъ написаны солнце, мѣсяцъ и звѣзды.

— Авг. 1 живописецъ Дорофей Ермолаевъ составливалъ въ разныхъ горшечкахъ свои краски въ хоромы царевичу по четверти фунта сурику 6 д., вохры 4 д., бѣлилъ 6 д., голубцу 5 алт., зелени 6 алт. 4 д., черлени 4 д., чернилъ на 2 алт., всего 17 алт. Тѣ краски приказывалъ составливать и составя въ хоромы принялъ Аврамъ Ив. Хитрово.

— Авг. 9 арганистъ Симонъ Гутовской починивалъ *клѣвикорты* въ хоромы царевичу.

— Авг. 15 левкащица Манка левкасила доски *шахматныя* царевичу, за левкасъ 2 гривны.

— Окт. 2 живописецъ Ив. Безминъ писалъ на тафтахъ два *прапора* потѣшные царевичу.

— Ноября 30 строчнаго дѣла мастеръ Прокопій Андреевъ сдѣлалъ царевичу въ красномъ гзу и вышилъ волоченымъ золоченымъ [sic] и бѣлымъ турскимъ серебромъ *лубье саадашное* съ колчаномъ къ Пасхѣ въ подносъ.

— Дек. 5 стрѣлецъ Прокоп. Еремеевъ починивалъ заново кожею и струнами *барабанъ* большой потѣшной въ хоромы царевичу.

— Декабря въ 19 день куплено въ Оружейную Полату деветь кистей иконописныхъ бѣлыхъ даны четыре алтына, а по указу Великого Государя тѣ кисти поданы того жъ числа въ хоромы къ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Феодору Алексѣевичю принялъ окольничей Иванъ Богдановичь Хитрово.

— Дек. 31 иконописецъ Филип. Павловъ писалъ три *барабаница* потѣшныхъ царевичу.

1675 г. Февр. 4 иконоп. Ив. Филатовъ писалъ царевичу потѣшную книгу.

— Февр. 7 часовнику Петру Высоцкому выдано на струну къ серебрянымъ часамъ маленькимъ царевича, 8 коп.

— Іюня 11 куплены петли желѣзныя луженыя и замокъ (8 алт. 2 д.). Прибитъ къ ящику аспидному зеленому, что̀ сдѣланъ къ *страментамъ* царевича и отвезенъ въ Преображенское[1]).

[1]) Въ оригиналѣ авторомъ помѣчено: «Слѣдуетъ Петръ и Алексѣй Петровичъ», но объ игрушкахъ Петра Великаго см. ниже въ гл. IV, а объ игрушкахъ царевича Алексѣя Петровича выше, м. пр., на стр. 85—87 и въ другихъ мѣстахъ II главы. Ред.

— Іюня 16 купленъ саадакъ стрѣлъ, дана полтина; взяты (стрѣлы) въ саадакъ карлѣ царевича Ѳед. А. Якушку Иванову.

— Іюля 12 ствольнаго и замочнаго дѣла мастеру Григорью Вяткину велѣно сдѣлать царевичу пару *стволовъ пистольныхъ* съ замками шкоцкими, длиною стволы 7 вершковъ, замки 3 вершка. Приказалъ сдѣлать бояринъ и оружейничій Б. М. Хитрово.

— Авг. 8 въ Оружейной Полатѣ царевичу золотили и серебрили и писали красками *арганы* потѣшные, что̀ дѣланы по приказу б. Б. М. Хитрово.

1677 г. Февр. . . дозорщикъ Оружейной Полаты Андрей Артемьевъ разбиралъ и починивалъ *потѣшный* деревянный *корабль* и опять собралъ его, получилъ за работу 2 р. 15 алт. Для починки корабль былъ снесенъ изъ хоромъ государя (Ѳед. Ал.)[1].

— Іюня 3 въ походѣ за Ваганковомъ [государь] изволилъ тѣшиться на полѣ и указалъ изъ луковъ стрѣлять спальникамъ— пропало въ травѣ и переломали 33 гнѣзда северегъ.

— Іюня 8 идучи съ Воробьева изволилъ тѣшиться на Крымскомъ броду.

— Іюня 10 въ селѣ Покровскомъ.

— Іюня 15 въ Преображенскомъ въ рощѣ.

— Іюня 21 въ Соловецкой пустынѣ—изволилъ тѣшиться и указывалъ изъ луковъ стрѣлять спальникамъ (№ 234).

1680 г. Ноября . . по указу государя окольничій и оружейничій Ив. Максим. Языковъ приказалъ купить къ государю въ хоромы *птицъ кинореекъ*. Того жъ числа взято три птицы *кинорейки* у часового дѣла мастера иноземца Ивана Яковлева съ клѣткою нѣмецкою точеною съ костьми на проволокѣ желѣзной, а сказалъ, цѣна де кинарейкамъ по 6 р. за кинарейку, а клѣткѣ цѣна 8 р. Да у него жъ взятъ къ В. Государю въ хоромы *потѣшный человѣкъ* сдѣланъ изъ ярого воску въ нѣмецкомъ платьѣ съ соколомъ, цѣна ему 15 р., всего 41 рубль. Деньги выданы въ Апрѣлѣ 1681 г.

1627 г. Августа 14 (четырехмѣсячной) царевны Ирины къ потѣхѣ поларшина бархату черного. Взялъ знаменщикъ Петруша Ремезовъ[2]).

— Августа 21 знаменщику Петрушѣ Ремезову за двѣнадцать колокольчиковъ меденыхъ 12 коп. а тѣ колокольчики взяты къ ца-

[1]) На полѣ авторомъ, поставленъ „№“, срв. выше, стр. 107 прим. 2. Ред.

[2]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 342.

ревниnѣ потѣхѣ (№ 738), которой въ это время минуло всего четыре мѣсяца.

— Августа 22 царевны Ирины Мих. на семь *мечиковъ* на лоскутье софьянное 3 коп.; да на десять колокольчиковъ меденыхъ 15 коп.; взялъ чеботникъ Иванъ Галка (№ 738).

— Сентября 30 знаменщикъ (рисовальщикъ) Петръ Ремезовъ сдѣлалъ царевнѣ потѣху: дѣвки по литаврамъ бьютъ, а Новгородской чети сторожъ Лучька Онаньинъ сдѣлалъ ей же потѣху— яблонь листье золото (№ 930)[1]. Царевнѣ въ это время было всего пять мѣсяцевъ.

Въ 1628 г. Октября 2 государь пожаловалъ царевнѣ Иринѣ корабликъ серебрянъ золоченъ съ парусомъ на колесахъ, въ немъ пушечки и люди вѣсу 3 гривенки 16 зол.=160 зол.[2]). 5 Октября она причащалась. Въ 1633 г. Февр. 12 сесь корабликъ пожаловалъ государь сыну своему царевичу Алексѣю Мих. и того же дни сесь корабликъ пожаловалъ государь опять царевнѣ (№ 672). 1649 г. Февр. 8 царевна дарила симъ корабликомъ царевича Дмитрія Алексѣевича (№ 669).

1628 г. Дек. 17 посошнику Тимофею Өедорову на уголье и на клей и на свѣчи 13 коп.; а онъ дѣлалъ царевнѣ Пелагѣѣ Мих. на платье *сундукъ* кипарисной (№ 748).

— Дек. 18 къ царевнѣ *Иринѣ* Мих. въ хоромы на *подстилку подъ потѣхи* и къ лавкамъ на стирки[3]) два аршина сукна настрафилю лазореваго приняла боярыня княгиня Марья Хованская (№ 748).

1629 г. Генваря 1 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ выдала боярыня Катерина Бутурлина *шкатулу* деревяну островерху, по черной землѣ писана золотомъ да серебромъ, а сказала въ ней царевны Пелагѣи Мих. казны три *кубка* да *карабликъ* да нѣмка серебряны золочены, да спица сахару леденцу; и Генваря 13 ся шкатула отдана къ царицѣ въ хоромы, приняла боярыня Катерина жъ Бутурлина (№ 748).

— Февр. 5 государь пожаловалъ царевнѣ Иринѣ ларчикъ стекляной въ лагалищѣ деревяномъ (№ 748)[4]).

— Февр. 6 В. И. Стрѣшневъ принесъ отъ царицы изъ хо-

---

[1]) Доп. Дворц. Разр., стр. 481.
[2]) Доп. Дворц. Разр., стр. 538.
[3]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.
[4]) Доп. Дворц. Разр., стр. 555.

ромъ *куклу-дѣвку нѣмку*, во влагалищѣ деревянномъ, попорчена и та потѣха отдана къ царевнѣ Иринѣ въ хоромы (№ 748).

— Апр. 24 царевны Ирины Мих. обшита *качель* сукномъ червчатымъ багрецомъ, да поверхъ сукна бархатомъ червчатомъ гладкимъ, да на обшивку пошло аршинъ сукна да деветь вершковъ бархоту да на шитье золотникъ шолку червчатаго (№ 748).

— Іюня 15 чеботнику Ивану Исаеву за четыре *колокольчика* медяныхъ *кругылыхъ* 6 коп., а положены тѣ колоколца въ царевнины въ потѣшные въ бархатные въ цвѣтные мечики (№ 738).

— Окт. 12 къ царицѣ въ хоромы 14 лоскутовъ отласовъ золотныхъ да бархатныхъ розными цвѣты, да лоскутъ камки кармазину червчатой, да лоскутъ тафты лазоревой, аршинъ безъ чети тафты китайки, $1^1/_2$ золотн. шелку червчатого да лазореваго, приняла боярыня Катерина Бутурлина, а въ тѣхъ лоскутахъ и въ шолку дѣланы царевнѣ Иринѣ потѣшныя куклы (№ 751).

— Окт. 19 къ царицѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ въ хоромы на потѣшные *куклы* аршинъ киндяку червчатого да аршинъ киндяку лазореваго, да два золотника шолку чорново, да къ *кукломъ же* на подстилку два аршина безъ дву вершковъ сукна лазореваго аглинскаго, приняла боярыня Катерина Бутурлина (№ 751).

— Ноября 7 Васкѣ Плотникову за двои *саночки* маленкіе 6 коп., а взяты тѣ саночки царевнѣ Иринѣ Мих. для потѣхи (№ 738).

1630 г. Генв. 10 съ Москвы-рѣки съ леду торговому человѣку Мишкѣ Микифорову за *санки лубяные* 5 коп. а взяты тѣ санки царевнѣ Иринѣ Мих. для потѣхи (№ 738).

— Маия 12 отъ царевны Ирины Мих. изъ хоромъ принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов достоканъ виницейской бѣлъ по немъ полосы лазоревы косы; да *качель* обита тафтою червчатою виницейскою, поцѣпка у *качели* обшита сукномъ да бархотомъ червчатымъ (№ 751).

— Мая 26 государь пожаловалъ царевнѣ Иринѣ опахало перяное черно, по серединѣ цвѣтное перье, по середкѣ въ немъ зеркало съ закрышкою, черенъ деревяной, цѣна 5 р. То опахало государю прислалъ Кафимскій митрополитъ Генадей (№ 937)[1].

— Окт. 22 взято съ Казеннаго двора бобръ да полчетверта аршина киндяку темнозеленаго, аршинъ 2 вершка тафты виницѣйки червчатой, да цѣвка золота, 10 верш. сукна багрецу червчатого да семь досокъ *кипарису* вѣсомъ два пуда 23 фун.

---

[1]) Доп. Дворц. Разр., стр. 625.

И въ томъ капарисѣ дѣланъ царевнѣ кн. Аннѣ на платье *сундукъ* (№ 755).

— Дек. 16 розныхъ рядовъ торговымъ людемъ за сорокъ за восемь листовъ золота сусальново да за разные краски, да за двадцать *колокольцовъ* меденыхъ *круглыхъ*, да за ременье и за гвоздье рубль 20 коп. а взято то золото и краски и колоколца и ремья [sic] и гвоздья къ царевнинѣ къ *накреной потѣхѣ* на подѣлку (№ 738).

Въ казнѣ царевны Ирины 1630—1636 г.г. хранилось одѣяло, камка кизылбашская по алой землѣ кружки золотные да серебряные, грива камка кизылбашская по серебреной землѣ травы шолки розные, подложено тафтою червчатою. И та тафта изъ подъ одѣяла выпорота, потому что она ветха, а въ то мѣсто подложено одѣяло киндякомъ лазоревымъ. И то одѣяло въ отставкѣ, а *покрываютъ имъ куклы* у царевны въ хоромахъ (№ 672).

1631 г. Марта 22 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ выдала боярыня княгиня Марья Хаванская *кубокъ серебренъ* золоченъ на достоканное дѣло, по немъ рѣзные травы да образинки, пониже кубка шурупъ ввертной, а пониже шурупа *колоколчикъ* серебренъ съ язычкомъ, а пониже колоколчика *змѣй* серебренъ же золоченъ съ свистомъ; а сказала, что тотъ кубокъ царевны княжны Ирины Мих. казны (№ 755).

— Апрѣля 7 отъ царевны Ирины изъ хоромъ принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканoвъ еѣ государыни потѣхи: *возокъ* серебрянъ на колесахъ невеликъ нѣмецкое дѣло; другой *возочикъ* серебренъ на санное дѣло (въ родѣ саней) невеликъ же, а въ немъ сидятъ нѣмчинъ да нѣмка, передъ возкомъ стоитъ нѣмчинъ же; да чарка серебрена гладкая, въ чаркѣ и пелесть золочена, въ вѣнцѣ подпись: „Божіею милостію В. Государя Царя и В. К. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дщери Царевны Княжны Ирины". Отнесены къ царицѣ въ хоромы (№ 755)[1].

— Апрѣля 22 розныхъ рядовъ торговымъ людемъ за розные *потѣхи* 58 коп.; а потѣхи у нихъ иманы къ царевнѣ княжнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы (№ 738).

— Мая 9 Москотильного ряду, что у Троицы подъ горою, за троп *серги* меденые 9 коп. къ царевнѣ Иринѣ въ хоромы для потѣхи (№ 738).

— Мая 11 Москотиного ряду торговому человѣку за шестнадцать *поясовъ* нитеныхъ тканыхъ, да за четыре чотки 31 коп.,

[1]) Доп. Дворц. Разр., стр. 666.

а взяты тѣ поясы и чотки къ царевнѣ княжнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы для потѣхи (№ 738).

— Дек. 14 Овошнаго ряду торговому человѣку за потѣху— здѣлано *древцо съ цвѣты* шолки розные, 23 алт. 2 д. а взята та потѣха къ царевнѣ Иринѣ (№ 738).

— Декабря 22 Пряничново ряду, что на Неглиннѣ, торговому человѣку Ивашку Якимову за шесть *голубчиковъ* деревяныхъ *потѣшныхъ*, по нихъ писано золотомъ да краски розными по 6 коп. за голубчикъ; да за четыре *пѣтушка* деревянныхъ же по 2 (?) коп. за пѣтушокъ; за три *бубенчика* поюсныхъ [sic] по 3 коп. за бубенчикъ, да за четыре *дѣвки нѣмки* деревянные потѣшные жъ по 5 коп. за нѣмку, всего за *потѣхи* 73 коп., а взяты тѣ потѣхи царевнѣ *Иринѣ* Мих., для потѣхи (№ 738).

1632 г. Февр. 8 Овошново ряду торговому человѣку Никонку Петрову за двадцать(?) листовъ *бумаги нѣмецкой писаной* за листъ по двѣ деньги (1 коп.) итого 19(?) коп.; а бумага взята царевнѣ Иринѣ Мих. (5 лѣтъ) въ хоромы для потѣхи (№ 738).

— Марта 14 Москотильного ряду торговому человѣку за разныя потѣхи 52 коп. а взяты тѣ потѣхи къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы (№ 738).

— Сент. 3 царевнѣ Иринѣ Мих. обшита *качель* потѣшная сукномъ багрецомъ, на обшивку сукна пошло аршинъ (№ 760).

— Сент. 17 Овошново ряду торговому человѣку за десеть листовъ *бумаги писанной нѣмецкой* по 3 деньги ($1^1/_2$ коп.) за листъ итого 15 коп., да за двадцать листовъ бумаги писанной же по двѣ деньги (1 коп.) за листъ итого 20 коп. и всего за тридцать листовъ бумаги писанной нѣмецкой 34 коп.; бумага взята къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы для потѣхи (№ 738).

— Окт. 16 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ Василей Ив. Стрѣшневъ 4 пары соболей, цѣною одна пара 3 руб. съ полтиною, а 3 пары въ 3 руб.; и въ тѣхъ соболяхъ царевнѣ Иринѣ Мих. да царевнѣ Аннѣ здѣланы потѣшные *каптуры* (№ 760).

— Октября 17 царевнѣ Иринѣ скроенъ для потѣхи каптуръ въ соболяхъ; соболей пошло $1^1/_2$ пары; на опушку кругомъ бобръ, на переднiй пухъ $^1/_4$ бобра, да на верхъ три вершка миткалей арабскихъ бѣлыхъ (№ 760).

— Ноября 18 торговому человѣку Лукашку Кирилову за полосьмины *ягодъ ребины* 20 коп.; а взята *ребина* къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы (№ 738).

— Ноября 29 царевнѣ Аннѣ Михаил. скроенъ потѣшной *каптуръ* въ куницахъ, въ кроенье пошло шесть куницъ да на опушку бобрькарь [1]), да на передней пухъ полбобра черненого, да на верхъ четверть аршина миткалей (№ 760).

Въ 1633 г. Февр. 9 Вас. Ив. Стрѣшневъ челомъ ударилъ царевнѣ Иринѣ кубокъ серебр. да *тѣлецъ* серебрянъ золоченъ на стоянцѣ серебр. золоченомъ, попорченъ (№ 789).

— Мая 9 Овошному ряду торговому человѣку Борису Юрьеву за розные деревянные потѣхи 40 коп. а потѣхи взяты къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы, приняла боярыня кн. Марья Хованская (№ 738).

— Іюня 14 Потѣшново ряду торговому человѣку Васкѣ Ив. за *потѣхи*, за двѣ *пѣмки* деревяные да за *конь* деревянной же 28 коп.; потѣхи взяты къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы (№ 738).

— Авг. 11 къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы изъ Царицыны казны поларшина камки кизылбаской по серебреной землѣ травки шелкъ алъ да рудожелтъ; да взявъ съ Казеннаго двора аршинъ дороговъ гилянскихъ [2]) червчатыхъ приняла княиня Марья Хованская и сказала, что въ той камкѣ здѣлана на *потѣшную куклу* накладная шубка, а дорогами та шубка подложена (№ 760).

— Окт. 6 отъ царевны Анны Михаил. (3-хъ лѣтъ) выдала боярыня кн. Марья Пронская потѣшные *цынбалы*, здѣланы въ деревѣ въ чорномъ, на шкатульное дѣло, на четырехъ ношкахъ. нѣмецкое дѣло (№ 953).

— Окт. 24 царевнѣ Иринѣ Мих. скроена *потѣшная колыбель* въ сафьянѣ въ цвѣтномъ, по немъ выбито сусалнымъ золотомъ да серебромъ; къ колыбели на подкладку зендень червчата (№ 953).

1634 г. Генв. 10 къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы на потѣшное на *куколное дѣло* три чети тафты виницейки червчатой да жолтой, да 9 верш. камки жолтой мѣлкотравной, да бобровой хвость, да звѣно бобровое мѣрою три вершка, да аршинъ съ четью киндяку лозореваго, да тридцать черевъ бѣлыхъ приняла княгиня Марія Пронская (№ 763).

— Февр. 27 царевнѣ Иринѣ Мих. на *куколную на потѣшную постелю* скроена наволока въ киндякѣ въ червчатомъ киндяку пошло аршинъ съ четью (№ 763).

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ, слѣдуетъ читать: «бобръ карь». Ред.

[2]) Въ оригиналѣ: «илянскихъ». Ред.

— Марта 21 Потѣшнаго ряду торговому человѣку Степану Андрѣеву за розные потѣхи, за *куклы* да за *конки* да за *барашки* писаны краски розными 65 коп., потѣхи взяты къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы, отнесъ окольничей Василей Иван. Стрѣшневъ (№ 738).

— Маия 3 царевнѣ Иринѣ Мих. скроена на *потѣшную постелю* да на *сголовье* къ *кукламъ* двѣ наволоки въ киндякѣ въ червчатомъ, киндяку въ кроенье на наволоки пошло полчетверта аршина да въ простилку фунтъ бумаги хлопчатой битой (№ 763).

— Іюня 16 дано торговымъ людемъ Овощного ряду за *нѣмецкіе за печатные листы* 60 коп., а взяли тѣ листы изъ Государевы Мастерскіе полаты въ хоромы государю царевичю князю Олексѣю Мих. да государынямъ царевнамъ бояринъ Борисъ Ив. Морозовъ да окольничей Василей Ив. Стрѣшневъ (№ 761).

— Іюня 29 змѣй золотой отнесенъ царевнѣ Иринѣ для потѣхи (№ 672).

Окт. 11 Москотинного ряду торговому человѣку за три *иголника потѣшные* 15 коп., да Домернаго ряду торговому человѣку за шесть *домеръ потѣшныхъ* же 49 коп.; а взяты тѣ игольники и домры для *потѣхи* къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы (№ 738).

— Окт. 22 Серебреного ряду торговому человѣку за пугвицу серебреную золочену ожерельную да за двѣ жемчужины 22 коп.: а пугвица и жемчужины взяты хоромной дѣвкѣ къ отдаточному ожерелью, приняла казначѣя Анна Хитрово (№ 738).

— Иршеново ряду торговому человѣку за четыре ремения лосиныхъ по 5 коп. за ремень, да за четыре кольца желѣзныхъ съ плащами луженыхъ по 2 коп. за кольцо, а взяты тѣ ременья и кольца царевны *Ирины* Мих. къ потѣшной къ сафьянной колыбели (№ 738).

Окт. 23 выдано изъ Бѣлой Царицыной казны для царевенъ Ирины и Анны къ потѣшнымъ *постелямъ* на наволоки полотно тверское.

— Окт. 24 Иршеново ряду торговому человѣку за четыре ремения лосиныхъ по 5 коп. за ремень, да за четыре кольца желѣзныхъ съ плащами луженыхъ по 2 коп. за кольцо; а ременья и кольца взяты царевны *Анны* Мих. къ *потѣшной* къ сафьянной колыбели (№ 738)[1].

---

[1] Срв. выше о такой же потѣшной колыбели царевны Ирины Михайловны (годъ и мѣсяцъ тѣ же). Ред.

1635 г. Маия 18 Москотильного ряду торговому человѣку за пять *колокольцовъ* медяныхъ вольяшныхъ да за кожу и за клей 45 коп.; въ колокольцахъ и въ кожѣ сдѣланы царевичамъ и царевнамъ потѣшные мечики (№ 738).

— Маия 31, по имянному приказу государыни царицы Евдокѣи Лукьяновны на *потѣшную куклу* здѣланъ *лѣтникъ* тафта виницѣйка кармазинъ, тафты пошло аршинъ безъ 5 верш., на подолникъ пошло 2 верш. дороговъ гилянскихъ жолтыхъ, на опушку пошло пуху 3 арш., на вошвы пошло полчетверта вершка камки адамашки двоеличной шолкъ зеленъ чорленъ, и всего лѣтнику цѣна рубль 37 коп.; шубка накладная дороги желты гилянскіе дороговъ пошло аршинъ съ вершкомъ, втычные; и всего шубкѣ цѣна 31 коп. а приказалъ царицынымъ словомъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов дьяку Гаврилу Облезову, взялъ лѣтникъ и шубку портной мастеръ Яковъ Трофимовъ (№ 766).

— Іюля 30 дано сторожу Кузомке Еремѣиву 20 коп.; а онъ за тѣ деньги дѣлалъ царевнѣ Иринѣ Мих. *потѣшные ларчики*, ему жъ на тѣ жъ потѣшные ларчики двѣ гривны (№ 738).

— Авг. 29 дано царицына чину сыну боярскому Степану Голювкину[1]) 6 коп. а онъ на тѣ деньги купилъ въ хоромы къ царевнѣ Аннѣ Мих. потѣшныхъ три ларчика.

1636 г. Марта 28 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов *потѣшный ларчикъ* нѣмецкой, оклѣеванъ стеклами крашеными и золочеными, да потѣшные *кресла* серебреные, да на стоянцѣ *козликъ* серебреной золоченой, да чарка серебряная, да два *зеркала* хрусталныхъ, да *ножницы* нѣмецкіе; да два *ножика* черены костяные, въ ножнахъ, ножны поволочены камкою червчатою; да *ножны* безъ ножика оправные поволочены бархотомъ червчатомъ, оправа серебрена золочена, поцѣпка турская ткана шолкъ зеленъ съ золотомъ; а сказалъ что то все царевны Софьи Мих. казны (№ 771).

— Іюля 2 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ выдала боярыня княгиня Ульяна Троекурова *ларчикъ* кипарисной, въ него врѣзываны раковины съ золотомъ да съ серебромъ, окованъ серебромъ золоченымъ; на переда[2]) у ларчика орликъ серебренъ золоченъ; а сказала, что тотъ ларчикъ государыни царевны Татьяны Мих., а въ немъ сто сорокъ золотыхъ да серги (№ 771).

[1]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.

[2]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.

— Августа 25 дано Оружейново приказу ножевному мастеру Богдату [sic] Игнатьеву царевны Ирины Мих. къ тремъ къ *потѣшнымъ* ножикамъ на прикладъ 30 коп. (№ 1059).

— Окт. 31 Охотнаго ряду торговому человѣку за *клѣтку птичью* 15 коп.; клѣтка взята царевны Ирины Мих. въ хоромы (№ 959).

— Октября 31 Царицыны Мастерскія полаты каптурнику Максиму Самыгину на три недѣли и на четыре дни корму по 5 коп., а дѣлалъ въ тѣ дни царицы Евдокѣи Лукьяновны каптуры и шляпы, да царевны Ирины Мих. треушень, да царевнѣ Аннѣ Мих. *столбунецъ* (№ 959).

— Ноября 29 Овошного ряду торговому человѣку за *девять листовъ потѣшныхъ* 25 коп. деньги взялъ царицынъ сынъ боярской Прохоръ Перепечинъ, а листы приняла въ хоромы крайчея Соломонида Мезетцкая (№ 959)[1].

— Дек. 7 каптурнаго дѣла ученику Андрюшкѣ Самыгину на четыре дни корму на день по $1\frac{1}{2}$ коп.; а дѣлалъ онъ въ тѣ дни царевнѣ Иринѣ Мих. потѣшные *рукавки* (№ 959).

— Дек. 15 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ дьякъ Левонтей Лазоревской *блюдечко да кувшинецъ* лазоревы, да кувшинецъ бѣлъ, да стоканчикъ желтой мурамленые писаны всѣ травою, а выдала ему княгиня Ульяна Троекурова, а сказала, что тѣ суды царевны Татьяны Мих. (№ 774).

— Дек. 30 Коробейнаго ряду торговому человѣку за *коробью мѣстную* съ нутрянымъ замкомъ 25 коп. а коробью принела казначея Анна Хитрая, а сказала, что та коробья царевнѣ Иринѣ Мих. на потѣшные суды (№ 959).

1637 г. Февр. 20 Овошнаго ряду торговому человѣку за *нѣмецкую коробку* 10 коп. а коробочка взята въ Царицыну Мастерскую полату на потѣшные сосуды (№ 959).

— Мая 27 Коробейнаго ряду торговому человѣку за коробью бѣлую 15 коп.; коробья взята къ царевнѣ Аннѣ Мих. на потѣшные суды (№ 959).

— Іюля 18 отъ царевны Ирины Мих. принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов̃ъ *кровать потѣшную* островерху, около кровати запона бѣлая, на кровати *кукла* спеленона, на куклѣ одѣяло бархотъ червчатъ круживо серебрено; а выдала ему тое кровать казначея Анна Хитрая (№ 774).

---

[1]) Выше, на стр. 101, эта покупка отнесена къ 1635 году. Ред.

— Того жъ дни принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов отъ царевны Анны Мих. изъ хоромъ *куклу* сидитъ въ мѣстѣ, а сказалъ что тое куклу выдала ему казначея Офросинья Волкова (№ 774).

— Сент. 9 къ царицѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ въ хоромы 20 коп.; деньги взялъ Василій Голохвастовъ, а сказалъ, что на тѣ деньги куплено царевнамъ *потѣхи* (№ 959).

— Сент. 18 Щепетиннаго ряду торговому человѣку за *потѣшные коньки* и *колокольчики* 19 коп.; деньги взялъ царицынъ сынъ боярскій Тимофѣй Озеровъ, а потѣху принесла къ царевнѣ Иринѣ Мих. княгиня Марья Хованская (№ 959).

— Сент. 28 Щепетиннаго ряду торговому человѣку за потѣшные *коньки* и *колокольчики* 25 коп.; деньги взялъ царицынъ сынъ боярскій Иванъ Кормилицынъ, а потѣхи принела къ царевнѣ Аннѣ Мих. княгиня Марья Ивановна Пронская (№ 959).

— Декабря 16 Потѣшнаго ряду торговому человѣку Микифору Иванову за *деревянные разные* потѣхи 13 коп.; потѣхи къ царицѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ въ хоромы принела боярыня княгиня Ульяна Троекурова (№ 959).

1638 г. Марта 20 Коробейнаго ряду торговому человѣку за коробью 10 коп.; деньги взялъ царицынъ сынъ боярскій Иванъ Щедриковъ, а коробью принела царевны Анны Мих. казначея Афросинья Волкова, а сказала что та коробья на *потѣшные суды.*

— Сент. 18 царевны Татьяны Мих. обшивана *потѣшная колыбель* сукномъ червчетымъ настрифилемъ на обшивку пошло полшеста вершка сукна (№ 777).

— Ноября 10 къ царицѣ Евдокѣе Лукьяновнѣ въ хоромы два рукова черевьи бѣльи, приняла княгиня Марья Хованская, а сказала, что тѣ рукова на потѣхи царевнѣ Иринѣ Мих. (№ 777).

— Дек. 23 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов двѣ *тарелки* черныхъ деревяныхъ съ лица писаны птицы и травки золотомъ, а сказалъ, что тѣ тарелки выдала ему казначея Анна Хитрая, а сказала что тѣ тарелки царевны Ирины Мих. (№ 777).

1639 г. Марта 2 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ дьякъ Сурьянинъ Торокановъ въ четырнадцати мѣстахъ судовъ серебреныхъ невеликихъ и въ томъ числѣ: *судки* да *конекъ* позолочены, *братина* венецъ позолоченъ съ подписью, а подпись написана: Братина Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны; да *оловеничекъ* да *кружечка*, *горшечикъ* съ рукоядочкою,

ставикъ съ покрышечкою, *котликъ* съ душкою, *тарелочка*, *росолничекъ*, чашка съ рукоядочкою, *сапожекъ*, *песоченка*, серебреные бѣлые, а сказалъ что тѣ суды выдала ему княпня Марья Хованская, а сказала, тѣми де сосуды государыня царица пожаловала дщерь свою царевну Ирину Мих.; а были де тѣ сосуды блаженные памяти государя царевича князя *Ивана* Мих., и приказала положить царевны Ирины Мих. въ казну. И 1640 году Окт. въ 14 день се сосуды къ царицѣ въ хоромы принела княгиня Марья Хованская (№ 777).

— Марта 6 отъ царевны Ирины Мих. изъ хоромъ выдала боярыня княгиня Марья Хованская *пять рожковъ* серебряныхъ, по нихъ полоски рѣзные золочены, а сказала, что тѣ рожки царевны Ирины Мих. *потѣшные* и приказала положить въ царевнинѣ казнѣ (№ 777).

— Апр. 7 къ царицѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы полгора аршина киндяку и зендени розныхъ цвѣтовъ, 6 верш. дороговъ желтыхъ; принела княгиня Ульяна Троекурова, а сказала что тотъ киндякъ и зендень и дороги царевнѣ Татьянѣ Мих. на потѣхи (№ 777).

— Іюня 8 царевны Ирины Мих. скроены два *потѣшные мячики* въ тавтахъ, одинъ въ червчетой, а другой въ желтой; въ кроенье пошло по чети аршина тафты и съ подолники (№ 777).

— Іюня 17 царевны Татьяны Мих. обшиваны три потѣшныхъ бархотныхъ червчетыхъ *мячиковъ* по швамъ кружевомъ серебренымъ узкимъ кованымъ, на обшивку пошло полтора золотника (№ 777).

— Іюня 26 царевнѣ Аннѣ Мих. обшиваны четыре потѣшные бархотные мечики розными цвѣтами кружевомъ узкимъ кованымъ серебренымъ, на обшивку пошло кружива полтретья золотника (№ 777).

— Іюня 29 царевнѣ Иринѣ Мих. скроена *потѣшная* накладная *шубка* въ сукнѣ въ червчетомъ въ багрецѣ, въ кроенье пошло сукна два вершка съ четью; да подъ тое жъ шупку подкладка подкроено полтора вершка тафты желтой.

— Того жъ дни царевнѣ Иринѣ Мих. скроена *потѣшная тѣлогрѣя* въ тафтѣ въ червчетой; въ кроенье пошло тафты четь арш. (№ 777).

— Августа 8 къ царицѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы полшеста вершка отласныхъ обрѣзковъ золотныхъ и серебреныхъ, три чети безъ полувершка камчатыхъ и тафтяныхъ и дорогил-

ныхъ обрѣзковъ розныхъ цвѣтовъ, семь вершковъ камки желтой травной; принела княиня Марья Пронская, а сказала, что тѣ обрезки царевнамъ на потѣхи (№ 777).

— Декабря 19 Коробейного ряду торговому человѣку за *ларчикъ* зеленъ 15 коп.; *ларчикъ* приняла въ хоромы казначѣя Анна Хитрая, а сказала, что тотъ *ларчикъ* царевнѣ Иринѣ Мих. на *потѣху* (№ 779).

— Декабря 19 каптурному мастеру Максиму Самыгину на семь дней корму на день по 5 коп. дѣлалъ онъ въ тѣ дни царевны Ирины Мих. *потѣшной каптуръ*, да чистилъ семь сороковъ соболей (№ 779).

1640 г. Генв. 16 отъ царевны Ирины Мих. изъ хоромъ выдала боярыня княиня Марья Хованская потѣшныхъ *куколъ:* 1) на кровати зеленой столпчатой *лежитъ на перинѣ*, одѣта одѣяломъ бархатъ червчетъ, около одѣяла каймы объярь вишнева; 2) да *двѣ куклы сидятъ въ креслахъ* около ихъ травки червчеты на травехъ цвѣтки бѣлые,—*головами* и *руками* и *ногами* шевелятъ; 3) двѣ куклы въ дву ящикахъ, одна въ липовомъ, а другая въ нѣмецкомъ деревѣ; да 4) въ дву ящикахъ въ черныхъ, въ одномъ *сидятъ люди* а въ другомъ *птицы;* а сказала что тѣ потѣшные куклы царевны Ирины Мих. (№ 780).

— Генв. 16 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ выдала княиня Марья Пронская потѣшныхъ куколъ: 1) *дѣвка сидячая* въ креслахъ зеленыхъ на ней платно тафта ала, у рукъ по персту переломлены, рука испорчена; 2) *двѣ куклы* спеленаны, одна въ колыбели, а другая безъ колыбели; которая безъ колыбели, у той на головѣ черепъ выломленъ; да кукла спеленана въ червчатой одежѣ, испорчена жъ; а сказала, что тѣ потѣшные куклы царевны Анны Мих. (№ 780).

— Февр. 2 Коробейного ряду торговому человѣку за *коробейку красную съ замкомъ* 14 коп.; коробейку принела княиня Ульяна Троекурова, а сказала, что та коробейка царевнѣ Татьянѣ Мих. *на потѣху* (№ 779).

— Февр. 15 отъ царевны Ирины Мих. изъ хоромъ принесъ дьякъ Левонтей Лазоревской потѣшную *собачку* черную деревянную съ ожерельемъ бисернымъ, да *сулейку* да *булаву* лазоревы стекляные; а сказалъ что тое потѣху выдала ему княиня Марья Хованская, а сказала, что та потѣха царевны Ирины Мих. (№ 780).

— Мая 22 Коробейного ряду торговому человѣку за замочикъ

нутреной 15 коп. замочикъ придѣланъ царевны Ирины Мих. къ *троецкому ларцу* (№ 779).

— Октября 13 отъ царевны Ирины Мих. изъ хоромъ принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов кувшинецъ виницейской писанъ красками съ золотомъ, а сказалъ, что выдала ему княгиня Хованская, а сказала, что тотъ кувшинецъ царевны Ирины Мих. (№ 783).

— Окт. 31 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ выдала княпня Марья Хованская *кувшинецъ* виницейской бѣлой по немъ писано золотомъ, на кувшинцѣ кровля серебрена, подъ кровлею около горлышка обложено серебромъ, по серебру золочено золотомъ рѣзаны травки; а сказала, что тѣмъ кувшинцомъ государь царь Михаилъ Федоровичь пожаловалъ дщери (sic) своей царевнѣ Иринѣ Мих., и приказала положить въ царевнинѣ казнѣ (№ 783).

— Ноября 30 Ирошного ряду торговому человѣку за восмъ ремешевъ за ремень по 2 коп., да Желѣзного ряду торговому жъ человѣку за четыре кольца желѣзныхъ луженыхъ и съ пробои за кольцо по 2 коп.; взялъ деньги царицынъ сынъ боярской Иванъ Айгустовъ, а кольца и ременье взяты царевны Татьяны Мих. къ потешной *колыбели* (№ 779).

— Декабря 12 Овошного ряду торговому человѣку за *блюдечко* мураменое 4 коп. да за *сапожекъ* и за *сковородку* и за *горшочикъ* мурамленые жъ 5 коп.; суды къ царицѣ въ хоромы принесъ Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ (№ 779).

— Декабря 18 отъ царицы Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов *цынбалы* невелики дѣланы въ древѣ въ чорномъ, теремчаты, нѣмецкое дѣло; на верху здѣлано три мужичка нѣмецъ да двѣ нѣмочки; во влагалище въ деревяномъ оболочено кожею черною, по кожѣ пасмено поталью, во влагалище обито сукномъ червчетымъ; а сказалъ, что тѣми цынбалами государыня царица пожаловала дщерь свою царевну Ирину Мих., а выдала де ему тѣ цынбалы княпня Марья Хованская и приказала положить въ царевнинѣ казнѣ (№ 783).

1641 г. Маія 12 взято къ государынѣ царицѣ въ хоромы пять рублевъ, взялъ Иванъ Федоровичь Большой Стрѣшневъ, а сказалъ, взяты царевнамъ въ расходъ на потѣхи (№ 761).

— Сент. 15 Овошного ряду торговому человѣку за четыре *чернилницы* двойныхъ да за два *горшечка* мурамленыхъ 12 коп.; чернилницы и горшечки отданы къ царевнамъ въ хоромы (№ 779).

— Декаб. 3 по приказу дьяка Сурьянина Торокапова Оружейные Полаты кожевному мастеру Богдашку [1]) Игнатьеву на 14 дней корму на день по 3 коп., а дѣлалъ онъ Богдашко въ тѣ дни царевнамъ на шесть *ножечковъ* шестеры ножненки и покрывалъ бархатомъ розными цвѣты (№ 779).

1643 г. Ген. 15 по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова дѣланы къ *кукламъ* двѣ шубки накладные; одна сукно червчато, другая свѣтлозелена; взяты сукна изъ остатковъ Государевы Мастерскіе полаты, червчатое, что осталось у государева образцовово треуха. И того жъ дни се шубки отнесъ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ ко государынямъ царевнамъ въ хоромы (№ 866).

1644 г. Іюня 8 по приказу боярина Бориса Ив. Морозова купленъ въ Замошномъ ряду замочикъ вислой невеликъ по цѣнѣ 4 коп.; да *листъ нѣмецкой* 1 коп. и всего 5 коп. И сей замочикъ и листъ взялъ бояринъ Борисъ Иван. Морозовъ и отнесъ въ хоромы ко государынямъ царевнамъ, а сказалъ, что сей *замочикъ* и *листъ* къ коробочкѣ государыни царевны Анны Мих.[2]) (№ 775).

— Сент. 9 Овошного ряду торговому человѣку за три *скляночки* 8 коп., куплены тѣ скляночки въ *шкатулку* царевны Ирины Мих. (№ 794).

1646 г. Августа 30 къ царевнѣ Татьянѣ Мих. въ хоромы приняла Ульяна Степ. Собакина одѣяло тафта червчата, грива тафта желта на черевехъ на бѣльихъ, а сказала, что верхъ и съ пухомъ того одѣяла царевнѣ на *потѣху* а исподъ царевна пожаловала дѣвкѣ дуркѣ татаркѣ Дункѣ (№ 683).

1649 г. Іюля 4 Зеркального ряду торговому человѣку отъ *потѣшного зеркала* царевны Ирины Мих. за дѣло и за прикладъ, да за зеркальной станокъ оклѣенъ бараномъ краснымъ 20 коп. Зеркало приняла казначея Василиса Пятово (№ 806).

— Дек. 12 государыни царевны Анны Мих. обшиваны *качельные* веревки бархатомъ червчатымъ, бархату на обшивку пошло три аршина два вершка да на шитье шолку два золотника (№ 811).

1650 г. Авг. 22 по приказу казначеи Василисы Пятовы на *потѣшную колымажку* скроено на верхъ сукно, въ кроенье сукна

---

[1]) См. выше стр. 129. Ред.

[2]) Срв. выше стр. 101. Ред.

багрецу пошло 3 арш. безъ чети да подъ то жъ сукно на подкладку пошло 3 арш. 6 верш. тафты жолтой; въ тое жъ колымажку скроено на подушечку да на три застѣнка на исподніе наволоки, пошло $3^1/_2$ арш. полотна тверскова; да на верхніе наволоки пошло 2 арш. камки куфтерю червчатой. Да въ тое жъ колымажку скроено два *миндерика* въ кроенье пошло два сафьяна червчатыхъ да въ подушечки и въ миндерики въ настилку пошло 4 фунта бумаги хлопчатой; да къ той же колымажкѣ на запоны пошло аршинъ безъ чети тафты жолтой; да на привяску къ сукну и на запоны на путовозы пошло 23 золотника шолку червчатого, да на шитье шолку 4 золотн. И тое колымажку приняла казначея Василиса Пятово, а сказала, что тою колымашкою царевна Ирина Мих. дарила царевну *Евдокѣю* Алексѣевну (№ 811).

1650 г. Окт. 1 государыни царицы Марьи Ильичны сыну боярскому Ивану Волжинскому 10 коп. дано, а онъ на тѣ деньги купилъ пятеры *очки;* и тѣ очки приняла боярыня княйня Фетинья ...цкая, а сказала, что тѣ очки на потѣху царевнѣ Евдокѣи Алексѣевнѣ (№ 806).

— Окт. 8 ко государынѣ царицѣ Марьѣ Ильичнѣ въ хоромы ... руб. съ полтиною дано; приняла кравчая Анна Вельяминова, а сказала, что тѣ деньги дать изъ хоромъ торговымъ людемъ за ...нокъ шапочной шитой золотомъ и серебромъ да за *потѣшную ...бачку* и за *олень*, чѣмъ тѣшиться царевнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ (№ 806).

— Ноября 19 Щепетинного ряду торговому человѣку за два *колокола потѣшныхъ мѣдныхъ* 45 коп., а колокола къ царевнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ для потѣхи приняла постельница Антонида ...околцова (№ 806).

— Ноября 30 кузнецу Гришкѣ Лазореву государева жалованья ...овыхъ денегъ на 6 дней по 3 коп. на день; а здѣлалъ онъ Гришка къ *потѣшнымъ кресламъ* царевны Евдокѣи Алексѣевны четыре колеса да 6 гвоздей съ гайками да двѣ помочи (№ 806).

— Дек. 28 Щепетинного ряду торговому человѣку за *яблочко мѣдное потѣшное цынбальное* гривна; деньги взялъ самъ Исачко, а потѣшное яблочко къ царевнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ (10 мѣсяцевъ) на потѣху приняла постельница Марья Елизарова (№ 806).

1652 г. Февр. 27 Овошного ряду торговому человѣку за *десять листовъ знаменныхъ на нихъ писаны звѣри, птицы и травы*, гривна, а тѣ листы къ государынѣ царевнѣ Евдокѣе Алексѣевнѣ (двухъ лѣтъ) въ хоромы приняла казначѣя Оксинья Навалкина (№ 816).

— Февр. 29 сторожу Демкѣ Ондрѣеву за три *клѣтки перепелочные* да за четыре водопойки птичные 13 коп., а тѣ клѣтки и водопойки къ государынѣ царевнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ въ хоромы приняла казначея Оксинья Навалкина (№ 816).

— Апрѣля 27 за потѣшные пряники и за *деревяныя птички* 12 коп., а тѣ пряники и птички къ государынѣ царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ въ хоромы приняла казначея Василиса Пятово (№ 816).

1653 г. Іюня 6 Пряшишного ряду торговому человѣку отъ починки, что онъ починивалъ государынѣ царевнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ *потѣшную корету* 5 коп. (№ 816).

— Іюня 7 кузнецу Гришкѣ Лазореву государева жалованья поденного корму на 10 дней по 5 коп. на день; а въ тѣ дни онъ дѣлалъ государыни царевны Марфы Алексѣевны подъ *кресла* желѣзные луженые колеса (№ 816).

1667 г. Авг. 23 куплено иконописцу Федору Матвѣеву на два *гнѣзда голубчиковъ* для клеенье подъ золото полфунта клею рыбья карлуку дано 12 коп.; а тѣ голубчики въ хоромы ко государынѣ царицѣ Марьѣ Ильичнѣ (№ 1028).

1675 г. Февр. 7 выдано книжному переплетчику Ив. Михайлову за переплетъ *потѣшной книги* 10 коп. Книжка потѣшная писана царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ (около $1^1/_2$ года).

— Августа 27 выдано переплетчику Өедору отъ *потѣшной книги* за переплеть 15 коп. Потѣшная книга сдѣлана двухлѣтней царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ.

1683 г. Августа 20 въ хоромы царевны Мареы Алексѣевны куплено два *саидака*[1]) стрѣлъ березовыхъ съ краснымъ орловымъ перьемъ и съ копьи (№ 550).

— Окт. 31 царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ въ хоромы тафтъ вдовскихъ [sic] изъ остатковъ поларшина на потѣшки; приняла мама княиня Прасковья Ивановна Ромадановская (№ 550).

1684 г. Мая 19 въ хоромы царевны Наталіи Алексѣевны дѣлали *кровать потѣшную* съ подволокою, ноги и столбики точеные, длины три чети съ дорожники (№ 550).

— Маія 23 скроены къ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ въ хоромы двѣ *потѣшные тѣлогрѣйки* въ камкахъ, въ желтой да въ червчатой, подпушки подъ желтою дороги червчатые, подъ черв-

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.

чатою тафта зелена; въ кроенье вышло камокъ по полтора арш. дорогъ 7 верш., тафты 3 верш. (№ 550).

— Маія 27 къ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ въ хоромы скроены двѣ *потѣшные тѣлогрѣйки*, одна объери по бѣлой землѣ струя серебряна, подпушка тафта жаркая; другая въ камкѣ бѣлой травной, подпушка тафта жаркой же цвѣтъ; въ кроенье вышло объери и камки по полтора арш., тафты поларшина (№ 550).

— Маія 28 къ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ въ хоромы скроенъ *потѣшной бумажникъ* въ тафтѣ жаркой, нижняя наволока полотняная въ настилку бумаги хлопчатой; въ кроенье вышло тафты аршинъ, полотна 2 арш., бумаги 3 арш. (№ 550).

— Маія 28 къ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ въ хоромы скроены двѣ *потѣшные тѣлогрѣйки*, одна въ отласѣ рудожелтомъ, а другая въ тафтѣ жаркой; подпушка тафта зелена, въ кроенье вышло отласу полтора аршина, тафты жаркой аршинъ съ четвертью зеленой поларшина (№ 550).

Іюня 15 по указу Великихъ Государей велѣно пошефранить двѣ крушки большие *рѣпчатые* да въ нихъ шестнадцать *стакановъ* большихъ и малыхъ и пошефраня, изолифить; въ хоромы ко государынѣ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ иконописного письма ученику Ивашкѣ Аникѣеву, а по скаскѣ его надобно ему для прописки тѣхъ кружекъ и стакановъ шафрану два золотника, олифы полкрушки. И Іюня 20, тѣ крушки и стаканы пошефраня и изолифя, Ивашка Аникѣевъ принесъ; и тѣ крушки въ хоромы ко государынѣ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ поданы того жъ числа, приняла боярыня княгиня Прасковья Ивановна Рамодановская.

1686 г. Генв. 18 велѣно купить въ хоромы царевны Мареы Алексѣевны *шахматные доски* съ шахматы рыбьи или слоновой кости добраго мастерства.

1690 г. Мая 20 токарь Семенъ Шешенинъ сдѣлалъ въ хоромы царевны Наталіи Алекс. изъ слоновой кости гребенку со птичьими головки длиною 3 вершка; два гребня на обѣ стороны съ вынимкою гладкіе длиною 3 верш.

ГЛАВА III.

НАЧАЛЬНОЕ УЧЕНІЕ.

Начальное ученіе въ царскомъ быту.—Общій составъ древней русской грамотности и первоначальнаго обученія.—Выборъ учителя.—Букварь; ихъ составъ и способъ обученія чтенію.—Азбуки скорописныя или прописи; ихъ составъ.—Церковное пѣніе.—Учительныя картинки.—Книги царственныя.—Живописная Исторія.—Книги потѣшныя.—Живописная Энциклопедія и сказки и повѣсти.—Свободныя художества или науки.—Описи царскихъ библіотекъ.

Грамотность появилась въ древней Руси вмѣстѣ съ водвореніемъ Христовой Вѣры. Очень естественно, что для новой, только что возникшей паствы прежде всего необходимы были наставники вѣры, священно и церковнослужители, для высокаго назначенія которыхъ грамотность представляла одно изъ необходимѣйшихъ и важнѣйшихъ условій.

Вотъ почему въ то самое время, когда въ Кіевѣ всенародно было принято Христово ученіе, св. Владиміръ первую свою заботу устремилъ на приготовленіе, образованіе новыхъ наставниковъ и служителей вѣры. „Нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. *Пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное*" [1]).

---

[1]) Подробнѣе о такомъ именно значеніи приведеннаго здѣсь лѣтописнаго извѣстія можно читать въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», изд. Н. Калачовымъ. Книжка первая, М. 1850, отд. V, статья *«Несторъ и Карамзинъ»*. Противоположное этому мнѣнію см. въ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. С. Соловьева, т. 1, [М. 1851], стр. 164, прим. 261». «Автору статьи, помѣщенной въ Studien [zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands, mitgetheilt von... Ewers] (перев. въ Сборникѣ Калачова), говоритъ

Лѣтописецъ не упоминаетъ, кому были отданы эти дѣти въ наученіе, но, по всему вѣроятію, учителями ихъ были болгарскіе священники и отчасти, можетъ быть, греки, знавшіе славянскій языкъ.

Само собою разумѣется, что требованія только что возникшей церкви опредѣляли для зарождавшагося духовнаго *чина*, или сословія, и самый составъ образованія или, вѣрнѣе сказать, грамотности. Для первыхъ наставниковъ изъ туземцевъ достаточно было и одного умѣнья читать, послѣ чего они прямо уже переходили къ изученію церковной службы, какъ главной цѣли ихъ назначенія и вмѣстѣ съ тѣмъ образованія. Такимъ образомъ составъ нашей древнѣйшей грамотности, по необходимости, ограничивался только книгами св. писанія и преимущественно церковнослужебными, потомъ духовными словами, то есть поученіями и нѣкоторыми другими твореніями отцовъ церкви. Однимъ словомъ, *книжное ученіе* означало ученіе книгъ церковнослужебныхъ и вообще ученіе священнаго писанія. Этотъ церковнослужебный характеръ древнѣйшей нашей грамотности отразился яснѣе всего въ самомъ составѣ первоначальнаго обученія, именно въ обученіи чтенію, гдѣ за *букваремъ* слѣдовалъ *Часословъ* и потомъ *Псалтирь*— вѣнецъ древняго *словеснаго* ученія и полнаго курса первоначальной науки. Безъ сомнѣнія, начальное обученіе въ этомъ составѣ въ первый разъ введено еще для дѣтей, отданныхъ на „ученіе книжное“ св. Владиміромъ.

Упомянутыя книги вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ одно изъ лучшихъ доказательствъ, что древняя наша грамотность первоначально вызвана была единственно только одною потребностью въ

Соловьевъ, непремѣнно хочется ограничить мѣру Владиміра одною цѣлью—приготовленіемъ священниковъ; но такое *одностороннее* толкованіе будетъ противно прямымъ извѣстіямъ лѣтописей, ибо онѣ говорятъ именно, что митрополитъ присовѣтовалъ эту мѣру для *утвержденія* вѣры, не упоминая о приготовленіи священнослужителей». *Утверждать вѣру* въ то время можно было (прежде всего) только посредствомъ наставниковъ вѣры. Въ нихъ, въ этихъ наставникахъ, и была первѣйшая, самая настоятельная нужда, которая вызвала мѣру св. Владиміра... Дѣти не вообще, но *дѣти нарочитой чади*, то есть людей лучшихъ по своей жизни, какъ должно понимать, были отданы въ наученіе книжное. Это обстоятельство прямо и указываетъ на ихъ будущее назначеніе: въ наставники вѣры могли быть посвящены только избранные, нарочитые. Кромѣ того, можно съ полною достовѣрностью замѣтить, что въ это отдаленное время, по новости дѣла и по совершенному недостатку грамотныхъ, всякій грамотный по необходимости поступалъ въ священнослужители и вообще въ церковники.

наставникахъ вѣры, или еще ближе, въ церковнослужителяхъ. Послѣ букваря слѣдовалъ Часословъ—та именно книга, которая прежде всего требовалась для служителей церкви въ ея первоначальномъ распространеніи. Вечерня, Заутреня, Часы, Псалтирь, Апостолъ, ектиніи—вотъ что необходимо было въ то время для всякаго вступавшаго въ духовный чинъ. Впослѣдствіи этотъ составъ обученія не измѣнился и не принялъ въ себя никакихъ новыхъ, а тѣмъ болѣе постороннихъ предметовъ. Безъ сомнѣнія, этому много способствовала, особенно въ древнѣйшее время, постоянная нужда нашей церкви въ грамотныхъ служителяхъ, нужда, которая, само собою разумѣется, не могла благопріятствовать болѣе полному развитію нашего древняго образованія и оставляла его въ тѣсныхъ границахъ самыхъ первыхъ, необходимыхъ своихъ требованій. Яснѣе всего такое состояніе нашего древняго книжнаго ученія раскрываетъ посланіе новгородскаго архіепископа Геннадія къ митрополиту Симону въ началѣ XVI вѣка, 1496—1504 года[1]).

„Билъ есми челомъ государю великому князю (пишетъ архіепископъ), чтобы велѣлъ училища учинити; а вѣдь язъ своему государю воспоминаю на его же честь, да и на спасеніе, а намъ бы просторъ былъ: занеже вѣдь толко приведутъ кого грамотѣ горазда, и мы ему велимъ одни октеніи учити, да поставивъ его, да отпущаю боржае, и научивъ какъ ему божественная служба совершати; ино имъ на меня ропту нѣтъ. А се приведутъ ко мнѣ мужика, и язъ велю ему Апостолъ дати чести, и онъ не умѣетъ ни ступити; и язъ ему велю Псалтырю дати, и онъ и по тому одва бредетъ; и язъ его оторку (отреку), и они извѣтъ творятъ: „*земля, господине, такова, не можемъ добыти, кто бы гораздъ грамотѣ*“; ино вѣдь то всю землю излаялъ, что нѣтъ человѣка въ землѣ кого бы избрати на *поповство*. Да мнѣ бьютъ челомъ: „пожалуй де, господине, вели учити“, и язъ прикажу учити ихъ октеньи, и онъ и къ слову не можетъ пристати, ты говоришь ему то, а онъ иное говоритъ; и язъ велю имъ учити *азбуку*, и они поучився мало азбуки, да просятся прочь, а и не хотятъ ее учити. А инымъ вѣдь силы книжные не мощно достати, толко же *азбуку границу* и съ *подтителными словы* выучитъ, и онъ силу познаетъ въ книгахъ велику; а они не хотятъ учитись азбукѣ, да хотя и учатся, а не отъ усердія; и онъ живетъ долго; да тѣмъ то на меня брань

[1]) Точнѣе время посланія Геннадія не опредѣлено. Приводимая авторомъ дата заимствована имъ изъ «Актовъ Историческихъ», т. I, стр. 146. Ред.

бываетъ отъ ихъ нерадѣнія; а моей силы нѣтъ, что ми ихъ, не учивъ, ставити. А язъ того для бью челомъ государю, чтобы велѣлъ училища учинити, да его разумомъ и грозою, а твоимъ благословеньемъ, то дѣло исправится; а ты бы, господинъ отецъ нашъ, государемъ нашимъ, а своимъ дѣтемъ, великимъ княземъ, печаловался, чтобъ велѣли училища учинити. А мой совѣтъ о томъ, что учити во училищѣ *первое азбука граница* истолкована совсѣмъ, да и *подтителные слова,* да *псалтыря съ слѣдованіемъ* на крѣпко. И коли то изучитъ, можетъ послѣ того проучивая и *конархати* и чести всякыя книги. А се мужики невѣжи учятъ робятъ, да рѣчь ему испортитъ; да первое изучитъ ему *вечерню* ино то *мастеру принести каша,* да гривна денегъ; а *завтреня* также, а и свыше того, а *часы,* то особно. Да тѣ поминки, опроче *[illegible]рца,* что рядилъ отъ него. А отъ мастера отъидетъ, и онъ ничего не умѣетъ, толко то бредетъ по книгѣ, а церковнаго постатія ничего не знаетъ. Толко жъ государь укажетъ псалтырю съ слѣдованіемъ изучити да и все, что выше писано, да что отъ того укажетъ имати, ино учащимся легко а сякъ не смѣютъ огурятися...“ [1])

Изъ этого видно, что главная забота высшаго духовенства состояла не въ томъ, чтобъ распространить, увеличить объемъ книжнаго обученія, а по возможности сохранить въ должномъ порядкѣ то, что ужъ существовало какъ необходимое. Вмѣстѣ съ тѣмъ это любопытное посланіе знакомитъ насъ съ составомъ первоначальнаго обученія въ началѣ XVI столѣтія и указываетъ на нѣкоторые обычаи учебнаго круга, какъ напримѣръ, принось *каши* и гривны [2]) денегъ *мастеру,* то есть учителю, когда начинали учить Часовникъ, то есть *вечерню, заутреню, часы* и т. д. Весьма любопытно, что этотъ обычай сохранялся на югѣ Россіи и до нашего времени [3]).

---

[1]) Акты Историческіе....., т. 1, Спб. 1841, № 104.

[2]) Въ печатн. оригиналѣ 1854 г.: „гривна“. Ред.

[3]) Любопытныя подробности этого обычая сохранены въ запискахъ М. С. Щепкина, который имѣлъ случай, какъ видно изъ тѣхъ же записокъ, проходить курсъ грамотности по самой древнѣйшей ея методѣ. «Учился я весьма легко и быстро (говоритъ онъ), ибо едва мнѣ сравнялось *шесть* лѣтъ, какъ я уже всю премудрость выучилъ, то есть азбуку, Часословъ и Псалтирь: этимъ обыкновенно тогда и оканчивалось все ученіе, изъ котораго мы, разумѣется....... пріобрѣтали только способность бѣгло читать церковныя книги. Помню, что при перемѣнѣ книги, то есть когда я окончилъ азбуку и принесъ въ школу въ первый разъ Часословъ, то тутъ же принесъ горшокъ молочной *каши,* обернутый въ бумаж-

Впослѣдствіи грамотность въ этомъ первобытномъ составѣ отъ духовенства стала постепенно переходить въ народъ, въ кругъ образованія гражданскаго. И здѣсь она водворилась съ тѣмъ же характеромъ догматизма, непреложности, и какъ нѣчто неприкосновенное свято сохранялась въ теченіи семи столѣтій и сохраняется даже теперь у большей части простого народа какъ самый обыкновенный домашній курсъ обученія. „Издревле Россійскимъ дѣтоводцемъ и учителемъ обычай бѣ и есть, учити дѣти малыя, *въ началѣ азбуцѣ*, потомъ *часословцу* и *псалтири*, таже *писати*, по сихъ же нѣцыи преподаютъ и *чтеніе Апостола* (по этому порядку, какъ увидимъ, учился царь Алексѣй Михайловичъ). Возрастающихъ же препровождаютъ ко чтенію и *священныя библіи*, и *бесѣдъ Евангельскихъ* и *Апостольскихъ* и къ разсужденію высокаго во оныхъ книгахъ лежащаго разумѣнія“ (Предисловіе къ Грамматикѣ, изданной въ началѣ XVIII-го столѣтія[1]).

Само собою разумѣется, что народъ иначе и не могъ принять грамотность, какъ въ томъ именно составѣ, въ какомъ она явилась у духовнаго *чина*. До того времени онъ не имѣлъ понятія не только о наукѣ, но даже и о грамотѣ; эллинская, то есть древняя языческая наука не коснулась его дѣвственной почвы, какъ то было, напримѣръ, въ другихъ странахъ, на Западѣ и на Востокѣ и даже въ самой Византіи, а потому христіанская грамот-

ный платокъ, и *полтину денегъ*, которая, какъ дань, слѣдуемая за ученье, вмѣстѣ съ платкомъ вручалась учителю. Кашу же обыкновенно ставили на столъ и послѣ повторенія задовъ (въ такой торжественный день ученія уже не было) раздавали всѣмъ учащимся ложки, которыми и хватали кашу изъ горшка. Я, принесшій кашу и совершившій подвигъ, то есть выучившій всю азбуку, долженъ былъ бить учениковъ по рукамъ, что я исполнялъ усердно, при всеобщемъ шумѣ и смѣхѣ учителя и его семейства. Потомъ когда кончили кашу, вынесли горшокъ на чистый дворъ, поставили его по срединѣ и каждый бросалъ въ него палкой; тотъ, кому удавалось разбить его, бросался стремглавъ уходить (бѣжать), а прочіе, изловивъ его, поочередно драли за уши... По окончаніи Часослова, когда я принесъ новый Псалтирь, опять повторилась та же процессія..». (Комета, учено-литературный альманахъ, изд. Н. Щепкинымъ, М. 1851, стр. 167—169). Замѣтки эти въ высокой степени драгоцѣнны: относясь къ Югу Россіи, онѣ вмѣстѣ съ приведеннымъ выше свидѣтельствомъ XVI вѣка, которое говоритъ о Сѣверѣ, о Новгородской области, могутъ служить самымъ нагляднымъ доказательствомъ нашихъ послѣдующихъ словъ.

[1]) Предисловіе Ѳедора Поликарпова къ изданію Грамматики Мелетія Смотрицкаго, 1721 года, см. Опыты..., ч. I, стр. 67; экземпляръ Грамматики, принадлежавшій автору и поступившій въ Историческій Музей въ числѣ рукописей автора за № 332—безъ выходного листа. Ред.

ность и не встрѣтила у насъ ничего такого, что могло бы хоть сколько нибудь измѣнить ея первобытный образъ. Здѣсь она и возникла изъ самыхъ простыхъ, первыхъ потребностей церкви ради приготовленія служителей церкви и была принята, то есть распространилась такимъ же простымъ естественнымъ путемъ, единственно только подъ видомъ ученія Вѣры и церковной службы.

До преобразованій Петра Великаго эта грамотность, въ своемъ неизмѣнномъ первобытномъ составѣ, была распространена по всѣмъ сословіямъ; была общенародною и вездѣ единообразною: дѣти первостепеннаго боярина обучались точно такъ же и по тѣмъ же самымъ книгамъ, какъ и дѣти простолюдина; то же самое, хотя и въ бо́льшей полнотѣ, встрѣчаемъ и въ царскомъ быту.

„А какъ царевичъ будетъ лѣтъ *пяти*, говоритъ Котошихинъ, и къ нему приставятъ для береженія и наученія боярина честью великого, тиха и разумна, а къ нему придадутъ товарыща околничего, или думного человѣка. Также изъ боярскихъ дѣтей выбираютъ въ слуги и въ столники такихъ же младыхъ, что и царевичъ. А какъ приспѣетъ время учити того царевича грамотѣ, и въ учители выбираютъ учительныхъ людей, тихихъ и не бражниковъ. А писать учить выбираютъ изъ Посольскихъ подьячихъ. А инымъ языкомъ, Латинскому, Греческого, Нѣметцкого, и никоторыхъ, кромѣ Русского наученія, въ Російскомъ Государствѣ не бываетъ“.

Выборъ учителей падалъ почти всегда на подьячихъ или дьяковъ[1]; въ то время они конечно были лучшими учителями чтенія и лучшими каллиграфами. Такъ учителемъ царя Алексѣя Михайловича былъ дьякъ Василій Прокофьевъ, а учителемъ Петра Великаго—Никита Зотовъ; и тотъ и другой сначала были подьячими. Чистописанію учили обыкновенно подьячіе Посольскаго приказа, въ которомъ процвѣтала тогда наша старинная, весьма искусная и весьма вычурная каллиграфія. Царя Алексѣя Михайловича училъ

—

[1] До сихъ поръ въ Осташковѣ [городъ Тверской губ.?] учитель грамотѣ называется *дьякомъ*. Въ житіи Мартиніана Бѣлозерскаго—№ 178 [списокъ принадлежавшій автору и поступившій вмѣстѣ съ другими его рукописями въ Историческій Музей. Ред.]—упоминается *дьякъ* мірскій Олешъ Павловъ—дѣло его книги писати и учити ученики грамотныя хитрости. Такимъ образомъ имя *дьяка* присвоивалось вообще грамотею-учителю, который именовался также и *мастеромъ*, какъ и женщина учительница прозывалась *мастерицею*.

писать подьячій Посольскаго приказа Григорій Львовъ, а царя Өедора Алексѣевича—подьячій же Панфилъ Тимоөеевъ[1]) (Дворц. Разр., т. III, стр. 1045). Въ запискахъ Крекшина о Петрѣ Великомъ находимъ любопытныя подробности о выборѣ въ учители Никиты Зотова; въ нихъ живо изобразилась наша давняя старина, ярко выступили отношенія и значеніе мастера-учителя въ нашей древней жизни. Мы передадимъ эти подробности словами Крекшина:

„Егда же великому государю царевичу Петру Алексѣевичу приспѣ время книжнаго ученія и писанія, аще отъ рожденія бысть *пятилѣтенъ*, но возрастомъ и остротою разума одаренъ былъ отъ Бога, тогда великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ вельми[2]) любяше государя царевича Петра Алексѣевича, и зрѣнія ради его, часто приходя ко вдовствующей великой государынѣ Наталіи Кирилловнѣ и глаголя: „яко время приспѣ ученія царевичу Петру Алексѣевичу“. Великая же государыня проси великаго государя, чтобъ сыскать учителя *кроткаго, смиреннаго и вѣдущаго божественное писаніе*. И бѣ тогда съ великимъ государемъ у великой государынѣ бояринъ Өедоръ Соковнинъ. Оный доносилъ ихъ величеству, что имѣется мужъ кроткій и смиренный, и всякихъ добродѣтелей исполненъ, въ грамотѣ и писаніи искусенъ, *изъ приказныхъ* Никита Моисеевъ сынъ Зотовъ.

Тогда великій государь повелѣ оному Соковнину Зотова представить къ ихъ величеству. И реченный бояринъ Соковнинъ велѣлъ Зотову идти за собою. И пріѣхавъ къ дому царскаго величества, ввелъ Зотова въ переднюю и велѣлъ ему ожидать; самъ же пойде въ внутренніи покои къ великому государю и о Зотовѣ донесъ.

Великій государь царь Өеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ онаго Зотова къ его величеству ввести. Слышавъ же царское повелѣніе, единъ изъ домовыхъ предстоящихъ людей, вышедъ въ переднюю палату, вопросилъ: „кто здѣсь Никита Зотовъ?“ Зотовъ же о себѣ объявилъ. Пришедшій сказалъ: „государь изволитъ тебя спрашивать; пойди вскорѣ“. Зотовъ же, слышавъ, пришелъ въ страхъ и безпамятство и не шелъ. Пришедшій же взялъ Зотова за руку, увѣщевая не боятися, глаголя: „милости ради государь тя требуетъ“. Зотовъ же просилъ, чтобъ далъ малое время, доколѣ пріидетъ

---

[1]) По фамиліи Бѣлениновъ, см. Опыты..., т. I, стр. 200. Ред.

[2]) Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г.: «весьма». Ред.

въ память. И мало постоявъ, сотвори крестное знаменіе, поиде во внутрь покоевъ къ царскому величеству. По пришествіи же, великій государь Зотова пожаловалъ къ рукѣ. И повелѣ Зотову писать и по писаніи честь книги. И призвалъ Симеона Полоцкаго, мужа премудраго въ писаніи, живущаго при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и повелѣ писаніе и чтеніе разсмотрѣть. Полоцкій, писаніе разсмотря и слушавъ чтеніе, великому государю объявилъ: „яко право того писаніе и глаголъ чтенія“.

Великій государь повелѣ оному же бояршну Соковнину Зотова отвести къ вдовствующей великой государынѣ, Наталіи Кирилловнѣ[1]). По вшествіи въ домъ великой государыни царицы Наталіи Кирилловны, паки бояринъ Соковнинъ повелѣлъ ожидать въ передней палатѣ. Бояринъ, вошедъ внутрь чертоговъ царскихъ, донесъ великой государынѣ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ о Зотовѣ. И о семъ реченномъ слышавъ великая государыня, повелѣ Зотова предъ себя ввести. Егда онъ вошелъ, тогда великая государыня изволила держать государя царевича[2]) Петра Алексѣевича за руку, а Зотову изволила говорить: „извѣстна я о тебѣ, что ты житія благаго, божественное писаніе знаешь; вручаю тебѣ единороднаго моего сына. Пріими того и прилежи къ наученію божественной мудрости, и страху Божію, и благочинному житію и писанію“. Зотовъ же, егда слыша сіе, весь обліяся слезами и паде къ ногамъ великой государыни, трясяся отъ страха и слезъ глаголя: „нѣсмь достоинъ принятı въ хранилище мое толикое сокровище“. Великая государыня повелѣ встати, рече: „пріими отъ руку моею. Не отрицайся пріяти. О добродѣтели бо и смиреніи твоемъ азъ извѣстна“. Зотовъ же не возста, лежа у ногъ, помышляя свое недостоинство. Великая государыня возстати повелѣ, и пожаловала Зотова къ рукѣ и повелѣ Зотову быть наутріе для ученія государя царевича Петра Алексѣевича.

Во наутріе Зотовъ пріиде въ домъ царскій къ великой государынѣ, царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ. Тогда же изволилъ прибыть и великій государь, царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, пріиде же и святѣйшій патріархъ. Сотворя обычное моленіе, окропя блаженнаго отрока святою водою, и благосло-

---

[1]) Въ источникѣ, которымъ пользовался авторъ, далѣе читается: «Зотовъ же ничего вѣдяще. По вшествіи же въ домъ....» Ред.

[2]) Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г.: «цесаревича». Ред.

вивъ, вручи Зотову. Зотовъ же прiявъ государя царевича, посадя на мѣсто, сотворя государю царевичу земное поклоненiе, нача ученiе“[1]).

Ученье началось, разумѣется, съ азбуки, которыя до XVII столѣтiя были рукописныя. Къ сожалѣнiю, мы ничего не знаемъ о составѣ этихъ древнѣйшихъ азбукъ, потому что ни одной изъ нихъ до сихъ поръ не удалось намъ видѣть. Сохранившiяся во множествѣ азбуки каллиграфическiя, или собственно *прописи*, безъ сомнѣнiя, во всемъ отличались отъ букварей; не знаемъ также положительно, въ какое именно время въ XVII ст. появились у насъ азбуки или буквари печатные. До сихъ поръ самою первою по времени изданiя можетъ считаться азбука, изданная въ 1634 году Василiемъ Бурцовымъ и передѣланная имъ, можетъ быть, изъ грамматики, или собственно азбуки, изданной въ Вильнѣ въ 1621 году[2]). Годъ изданiя этого букваря совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, въ которое царевичъ Алексѣй Михайловичъ, достигнувъ пятилѣтняго возраста, началъ учиться грамотѣ; можно съ большою вѣроятностiю предполагать, что первоначальное обученiе царевича было одною изъ побудительныхъ причинъ къ изданiю этого букваря[3]). Онъ напечатанъ, въ малую восьмушку, малой дѣтской книжкой, крупнымъ четкимъ шрифтомъ въ одиннадцать строкъ на страницѣ. Извѣстно также, что, годомъ раньше, дѣдушка царевича, патрiархъ Филаретъ Никитичъ, благословилъ его въ 1633 году, вѣроятно при самомъ началѣ ученiя, „азбукою, *большая печать*, на столбцѣ — указъ, сверху рѣчь золочена“[4]). Судя по выраженiю *на столбцѣ*, можно думать, что эта азбука была напечатана на одномъ листѣ, столбцомъ, и содержала въ себѣ только буквы и склады. Другое извѣстiе 1642 года указываетъ на подобную же или на ту самую азбуку *большой печати*, которая была не на столбцѣ, а книгою, потому что ее въ это время переплетали[5]).

---

[1]) «Записки Русскихъ людей», изд. Сахаровымъ, Спб. 1841, Записки Крекшина, стр. 19—20 [Разночтенiя печатнаго оригинала 1854 г. приведены ниже въ примѣчанiяхъ. Ред.].

[2]) Сѣверный Архивъ, ч. VI, 1823, № 11, стр. 314 [Статья К. Θ. Калайдовича. Ред.].

[3]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «по мысли Филарета». Ред.

[4]) Матерiалы III. 2.

[5]) Въ этомъ году Печатнаго двора переплетчикъ Иванъ Θедоровъ переплеталъ царевичу Алексѣю Михайловичу «Азбуку большiя печати золотомъ прописывана». Расх. кн. Казен. Приказа 7150 года № 974.

Какъ бы то ни было, все это еще библіографическій вопросъ, и мы пока должны остановиться на азбукѣ Бурцова, какъ болѣе извѣстной. Здѣсь мы разсмотримъ второе ея изданіе, вышедшее въ 1637 году.

Въ предисловіи эта азбука названа *Лѣствицею* къ изученію *Часовника*, *Псалтири* и прочихъ божественныхъ книгъ. Въ немъ, между прочимъ, говорится, что „Русстіи сынове младыя дѣти, первіе починаютъ учитися по сей составнѣй словеньстѣй азбуцѣ, по ряду, словамъ, и потомъ узнавъ писмена и слоги и изучивъ сію малую книжицу азбуку, начинаютъ учити *часовникъ* и *псалтырю* и прочая книги. И преже тіи самін младыя дѣти младенцы быша и отъ матерень сосецъ млеко ссаху и питахуся. По возращеніи же тѣлеси къ твердѣй и дебелѣй пищи прикасахуся и насыщевахуся. Тако же и нынѣ начинающе учитися грамотѣ, первѣе простымъ словесемъ и слогамъ учатся, потомъ же яко же и выше рѣхомъ яко по лѣствицѣ къ прежереченнымъ тѣмъ книгамъ и къ прочимъ божественнымъ догматомъ касаются на ученіе и на чтеніе простираются“. Самый составъ этой азбуки вполнѣ соотвѣтствуетъ религіозному направленію древней нашей грамотности. Поэтому и самое заглавіе собственно къ азбукѣ, то есть предъ началомъ буквъ, выражено здѣсь въ слѣдующихъ весьма знаменательныхъ словахъ: „Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ разумѣти божественнаго писанія“. Не ясно ли отсюда, что русскій человѣкъ до Петра Великаго признавалъ грамотность только въ той мѣрѣ, въ какой она могла служить средствомъ къ достиженію главной цѣли тогдашняго образованія, то есть къ изученію Вѣры и книгъ св. писанія?

Предисловіе азбуки заключается стихотворнымъ обращеніемъ къ дѣтямъ: Вы же младыя отрочата слышите и разумѣйте и зрите сего:

Сія зримая, малая книжица
По реченному алфавитица
Напечатана бысть по царьскому велѣнію
Вамъ младымъ дѣтемъ къ наученію.
Ты же благоумное отроча сему внимай
И отъ нижнія степени на вышнюю восступай,
И не лѣностнѣ и не нерадивѣ учися
И дидаскала (учителя) своего всегда блюдися...[1])

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ того же изд. Азбуки чит.: «....всегда учися. И дидаскала своего во всемъ добремъ наказаніи блюдися». Ред.

Послѣ разныхъ учительныхъ наставленій, стихотвореніе снова обращается къ дѣтямъ и говоритъ:

Первіе начинается вамъ отъ дидаскала сей зримый азъ,
Потомъ и на прочая пойдетъ вамъ указъ.

Слѣдуетъ заглавіе: Начальное ученіе человѣкомъ хотящимъ разумѣти Божественнаго Писанія. За молитвъ Пречистыя ти Матере и всѣхъ Святыхъ Твоихъ Господи Исусе Христе Сыне Божіи помилуй насъ, Аминь.

Затѣмъ слѣдуютъ буквы по единицамъ, т. е. отдѣльно каждая, а за ними склады двосложные, тресложные и четверосложные: ба, ва, га, да; бла, вла, гла, дла; бру, вру, гру, дру и т. п. Потомъ читаются самыя названія буквъ, славянскія цифры—числа до 10.000, знаки надстрочные и знаки препинанія также съ ихъ названіями; далѣе расположены по алфавиту образцы измѣненія глаголовъ, глаголы и имена, сходныя по начертанію, но различныя по смыслу, который получаютъ они отъ ударенія; склоненія именъ, преимущественно тѣхъ, которыя въ церковномъ языкѣ пишутся подъ титлами. Все это составляетъ значительную часть букваря и вполнѣ соотвѣтствуетъ тому требованію, какое представлялъ еще въ началѣ XVI столѣтія архіепископъ Геннадій, говоря, чтобъ азбука была истолкована совсѣмъ да и подтительныя слова (см. выше стр. 141). Потомъ слѣдуетъ *азбука толковая*, то есть изреченія, относящіяся къ ученію и жизни Христа Спасителя, расположенныя въ алфавитѣ по своимъ начальнымъ буквамъ. Такъ, напримѣръ, буква *а* начинается текстомъ „азъ есмь всему міру свѣтъ" и проч.

Послѣ толковой азбуки помѣщены заповѣди и другія статьи, составляющія краткое катехизическое ученіе о вѣрѣ, за которыми слѣдуютъ выписки изъ св. писанія, притчи и наставленіе Товія своему сыну. Азбука оканчивается сказаніемъ, „како св. Кириллъ философъ состави азбуку", и послѣсловіемъ, гдѣ означено и время изданія азбуки, которое приводитъ читателя въ недоумѣніе слѣдующими рѣчами: „Начаты быша печатати(ся) сія книги азбуки въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣта 7145-го мѣсяца Генваря въ 29 день.... Совершены же быша сія книги азбуки того же 145-го лѣта мѣсяца Февраля въ 8 день..." Книжка, содержащая въ себѣ 106 [1]) страничныхъ листковъ, стало быть, была напечатана въ теченіи десяти дней. Вѣроятно ли это?

---

[1]) Собственно говоря, 108 листковъ, но одинъ изъ нихъ первый послѣ предисловія—чистый, съ изображеніемъ училища на оборотѣ, а на другомъ - послѣд-

По времени букварь Вас. Өед. Бурцова перепечатывался не одинъ разъ съ устраненіемъ его имени и времени первоначальныхъ его изданій. Такимъ способомъ онъ перепечатанъ въ 1781 году въ Супрясльской типографіи.

Другая редакція азбуки, напечатанной въ 1679 году въ Верхней, то есть Дворцовой типографіи, имѣетъ многія отличія отъ этой, первой. Вначалѣ, послѣ такъ называемаго *выхода*, то есть обозначенія времени изданія книги и послѣ стихотворнаго предисловія, въ ней находятся „благословенія отроковъ во училище учитися священнымъ писаніямъ идущимъ", то есть молитвы, которыя давались іереемъ при началѣ ученія, и послѣ которыхъ, по выраженію букваря, „отходитъ съ миромъ отроча во училище; іерей же во своя си".

Потомъ, послѣ буквъ, складовъ и именъ подъ титлами въ алфавитѣ: ангелъ, ангельскій, архангелъ, архангельскій и т. д. слѣдуютъ опять молитвы: Царю небесный, Отче нашъ, псаломъ: Помилуй мя Боже, Слава въ вышнихъ Богу, Символъ Вѣры и проч. Далѣе „Бесѣда о православнѣй вѣрѣ, краткими вопросы и отвѣты удобнѣйшаго ради познанія, дѣтемъ христіанскимъ: странный вопрошаетъ, православный же отвѣщаетъ"; десять заповѣдей и прочія катехизическія статьи, о которыхъ мы упоминали выше.

Молитвы: отъ сна воставъ, утренняя, предъ обѣдомъ, по обѣдѣ, предъ вечерею, по вечери и на нощь. Далѣе знаки ударенія и препинанія, опять молитва 2 ко Пресвятей Богородицѣ[1]), числа, и наконецъ *привѣтства* къ родителю и къ благодѣтелю на Рожество Христово, Богоявленіе, Воскресеніе, Сошествіе св. Духа и на новое лѣто. Привѣтства эти однако жъ не столько любопытны, какъ бы слѣдовало ожидать: всѣ они заключаются въ однѣхъ только реторическихъ фразахъ. Букварь оканчивается *увѣщаніемъ* въ стихахъ о пользѣ наказанія.

Кромѣ того, при этой редакціи букваря находится *Измарагдъ*, или *Стоглавъ* о Вѣрѣ св. Геннадія, патріарха константинопольскаго, состоящій изо ста параграфовъ катехизическаго содержанія и Тестаментъ, или Завѣтъ Василія царя греческаго къ сыну его Льву Философу, съ стихотворнымъ *увѣщаніемъ къ читателю* и

немъ листкѣ напечатано лишь: «Снисканіемъ и труды многогрѣшнаго Василія Өедорова сына Бурцова и прочихъ сработниковъ о г(осподѣ)». Послѣдній, впрочемъ, имѣется не во всѣхъ экземплярахъ этого изданія. Ред.

[1]) Эта молитва помѣщена передъ знаками ударенія. Ред.

съ послѣсловіемъ, подъ заглавіемъ „Тѵпографомъ избранное“. Въ этомъ послѣсловіи, кромѣ историческихъ свѣдѣній о царѣ Василіи, обозначено и содержаніе его *Завѣта*, который „воистинну достоинъ всякому или царю, или князю, или властелину, или домовиту ко управленію житія своего, и чадъ своихъ, вящше же странстей своихъ“. Двѣ эти статьи, Стоглавъ и Тестаментъ, составляютъ какъ бы особыя книжки, каждая съ особою цифраціею страницъ; Тестаментъ же имѣетъ свой особенный *выходъ*, изъ котораго видно, что онъ изданъ мѣсяцемъ позже букваря, именно въ Январѣ 1680 года; букварь же изданъ въ Декабрѣ 1679 года. Но, судя по внѣшнимъ признакамъ, по шрифту, бумагѣ и проч., обѣ эти статьи, безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ описанному нами букварю [1]).

Таковъ составъ нашихъ древнихъ печатныхъ букварей.

Характеръ древней педагогіи былъ таковъ, что нельзя было выучиться читать, не выучивъ вмѣстѣ съ тѣмъ наизусть и всего содержанія азбуки; этому особенно способствовало непрестанное повтореніе *задовъ*, безъ твердаго знанія которыхъ нельзя было и заглянуть впередъ въ новую страницу. Ученье происходило обыкновенно вслухъ и на распѣвъ [2]), какъ слѣдовало читать во время церковной службы, что также можетъ свидѣтельствовать, что первоначальною цѣлью книжнаго ученія было собственно приготовленіе церковнослужителей [3]). Заучиваніемъ наизусть молитвъ и службы, даже безъ знанія азбуки,—приготовлялись попы и всѣ церковнослужители. Письмо Геннадія это доказываетъ [4]). Да и вообще и въ самомъ гражданскомъ быту церковныя книги въ то время иначе и не читались, какъ на распѣвъ, съ соблюденіемъ всѣхъ

---

[1]) Букварь 1679 г. съ Стоглавомъ Геннадія имѣется въ Московск. Городск. Чертковск. Библіот. (Истор. Музей), такой же экземпляръ описанъ П. М. Строевымъ въ «Обстоятельномъ описаніи старопечатныхъ книгъ слав. и росс.... въ библіот... гр. Ѳ. А. Толстова», М. 1829, № 159. Ред.

[2]) Не къ этому ли мѣсту можетъ относиться ссылка автора на полѣ оригинала на «И то и сьо. Октябрь. Четыредесятьвторая недѣля», гдѣ, м. пр., говорится: «Я взросъ въ томъ городѣ, въ которомъ родился, а родился тутъ, гдѣ и воспитанъ. Училъ меня русской грамотѣ россійской мастеръ, у котораго отъ утра и до вечера каждой день пропѣвалъ я Азъ, Буки, Вѣди и проч.: какъ будто бы по нотамъ и кричалъ съ рабятами во весь голосъ; ибо въ нашемъ городѣ такое обыкновеніе, что крикъ отъ учениковъ можно услышать и въ другомъ приходѣ...» См. изъ той же статьи въ Матеріалахъ III. 10. Ред.

[3]) На полѣ оригинала авторомъ пояснено: «Древне Греческая манера». Ред.

[4]) См. выше стр. 140. Ред.

особенныхъ тоническихъ ударенiй. Въ древнихъ рукописныхъ Псалтыряхъ встрѣчается даже особенный *указъ*, или правило, какъ читать Псалтырь. „Зри, внимай“, говорится въ этомъ указѣ, „разумѣй, разсмотряй, памятуй какъ псалтырь говорити. Первое: что̀ говорити; второе, всяко слово договаривати; третiе, на строкахъ ставится; четвертое, умомъ разумѣти словеса, что̀ говорити; пятое, пословицы знати да и памятовати, ка̀къ которое слово говорити: сверху слово ударити голосомъ, или прямо молвити, слово поставити. А всякое слово почати духомъ: ясно, чисто, звонко; кончати духомъ, потому жъ, слово чисто, звонко, равнымъ голосомъ, ни высоко, ни низко, ни слабѣти словомъ, ни на силу кричать, ни тихо, ни борзо, а часто отдыхати, а крѣпко по три или по четыре строки духомъ; а равно строкою говорити. А весь сей указъ умомъ, да языкомъ, да гласомъ сдержится и красится во всякомъ человѣцѣ и во всякихъ пословицахъ книжныхъ. А умъ и гласъ и языкъ требуетъ помощи сея молитвы, воздержанiя и чистоты“ [1]).

Тотъ же характеръ преподаванiя съ твердымъ заучиваньемъ наизусть переходилъ съ азбуки на Часовникъ и потомъ на Псалтирь. Дѣти обыкновенно такъ выучивали эти книги, что могли свободно читать ихъ наизусть. По свидѣтельству Крекшина, Петръ Великiй „книжное ученiе толико имѣя въ твердости, что все Евангелiе и Апостолъ наизусть могъ прочитати“ [2]).

При такомъ характерѣ древней педагогiи, безъ сомнѣнiя, выучиться грамотѣ было не совсѣмъ легко: это былъ такой сухой и тяжелый трудъ, о которомъ въ настоящее время едва ли можно составить надлежащее понятiе. Старинная грамота являлась дѣтямъ не снисходительною и любящею нянею, какъ теперь, въ возможной простотѣ и доступности, съ полнымъ вниманiемъ къ дѣтскимъ силамъ, а являлась она сухимъ и суровымъ дидаскаломъ, съ книгою и указкою въ одной рукѣ и съ розгою въ другой [3]).

---

1) «Достопамятности Москвы», изд. Тромонинымъ, М. 1845, стр. 16.

2) «Записки Рус. людей», изд. И. П. Сахаровымъ, Спб. 1841, Записки Крекшина, стр. 22. Ред.

3) Тяжелая сторона старинняго обученiя грамотѣ, особенно въ низшихъ слояхъ тогдашняго общества, весьма рѣзко обозначена въ запискахъ маiора Данилова: «Памятно мнѣ мое ученiе у Брудастаго (понамарь-учитель) и поднесь (говоритъ учный маiоръ), по той можетъ быть причинѣ, что часто меня сѣкли лозою: я не могу признаться по справедливости, чтобъ во мнѣ была тогда лѣность или упрямство, а учился я по моимъ лѣтамъ прилежно и учитель мой задавалъ мнѣ

Въ старинной педагогіи наказаніе вообще признавали неразлучнымъ спутникомъ науки. Азбука Бурцова начинается даже изображеніемъ „Училища“, гдѣ одинъ изъ учениковъ стоитъ на колѣняхъ предъ строгимъ дидаскаломъ, который готовится наказать его розгою. Азбука 1679 года заключается *увѣщаніемъ* вообще о пользѣ наказанія въ отроческихъ лѣтахъ. Мы приводимъ здѣсь это любопытное увѣщаніе вполнѣ, какъ образчикъ древняго стихосложенія и поученія.

Хощеши чадо благъ разумъ стяжати
Тщися во трудѣхъ вину пребывати.
Временемъ раны нужда есть терпѣти
Ибо тѣхъ кромѣ безчинуютъ дѣти.
Розги малому, бича болшимъ требѣ,
А жезлъ подрастшимъ при нескудномъ хлѣбѣ.
Та орудія глупыхъ исправляютъ,
Плоти цѣлости ничтоже вреждаютъ.
Розга умъ остритъ память возбуждаетъ
И волю злую въ благу прелагаетъ.
Учитъ Господу Богу ся молити
И рано въ церковь на службы ходити.
Бичь возбраняетъ скверно глаголати
И дѣлъ лукавыхъ юнымъ содѣвати.
Жезлъ лѣнивыя къ дѣлу понуждаетъ
Рождшихъ слушати во всемъ поучаетъ.
А злобы творцы страхомъ си спасаетъ,
Егда болѣзнми душу проницаетъ.
Не вредитъ костей, тѣлу болѣзнь родитъ,
Но злыя нравы отъ юныхъ отводитъ.
Душу отъ огня вѣчно сохраняетъ,
Въ небесную же радость водворяетъ.
Ты убо отче, такожде и мати

урокъ учить весьма умѣренный, по моей силѣ, который я затверживалъ скоро; но какъ намъ, кромѣ обѣда, никуда отъ Брудастаго отпуска ни на малѣйшее время не было, а сидѣли на скамейкахъ безсходно, и въ большіе лѣтніе дни великое мученіе претерпѣвали, то я отъ таковаго всегдашняго сидѣнія такъ ослабѣвалъ, что голова моя дѣлалась безпамятна и все, что выучилъ прежде наизусть, при слушаніи урока въ вечеру и половины прочитать не могъ, за что послѣдняя резолюція меня какъ непонятнаго «сѣчь». Я мнилъ тогда, что необходимо при ученіи терпѣть надлежитъ наказаніе». «Записки артиллеріи маіора Мих. Вас. Данилова», М. 1842, стр. 38 [написаны въ 1771 г. Ред.].

Научитеся чада поучати!
Аще хощете утѣху имѣти
А не срамъ за ня, въ старости терпѣти.
Не на плотскую красоту чадъ зрите,
Но души красны да будутъ, смотрите.
Красота плоти многихъ погубляетъ,
А язва тоя[1]) душу удобряетъ.
Лѣпота души велми есть спасенна
Создавшему ю Богу возлюбленна:
Ту же обычно ученіе вводитъ,
А умный дѣтищъ въ чести многѣй ходитъ.
Вы же, о чада! трудъ честный любите,
Еже полезно того[2]) ся держите,
Знающе, яко аще ся трудити
Тяжко, но легко труды плодовъ жати.
И раны, яже добро содѣваютъ,
Вамъ не мерзостны въ дѣтствѣ да бываютъ.
Цѣлуйте розгу, бичь и жезлъ лобзайте,
Та суть безвинна, тѣхъ не проклинайте:
И рукъ, яже вамъ язвы налагаютъ
Ибо не зла вамъ, но добра желаютъ.
Дѣлеса злая весьма отрѣвайте,
Ко добрымъ сердца ваша прилагайте.
Сіе же слово за даръ благъ возмите
Не злословьте ми, но благословите:
Иже вамъ благихъ всяческихъ желаю,
Конча, къ благости всящѣй увѣщаю[3]).

Эти поучительныя вирши въ полнѣйшей мѣрѣ выражаютъ всеобщее убѣжденіе тогдашняго вѣка, идущее еще отъ библейскихъ началъ, нисколько не смягченное Евангеліемъ, что „Жезлъ вообще есть злобы искоренитель и насадитель добродѣтели“, почему и въ педагогіи онъ являлся главнѣйшимъ руководителемъ воспитанія дѣтей, какъ и взрослыхъ въ быту народа[4]).

---

[1]) Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г.: «тая». Ред.

[2]) Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г.: «тою». Здѣсь, какъ и выше, текстъ исправленъ по источнику, которымъ пользовался авторъ. Ред.

[3]) Въ Матеріалахъ III. 10 другіе стихи о розгѣ.

[4]) Сюда слѣдуетъ отнести замѣчаніе автора на полѣ оригинала: «Когда наши дѣды были дѣтьми, педагогическая теорія предписывала вбивать азбуку въ голову

Само собою разумѣется, что въ царскомъ быту такая увѣщательная розга едва ли когда появлялась въ комнатахъ ребенка, хотя нельзя отрицать можетъ быть очень рѣдкихъ случаевъ если не употребленія розги, то назидательнаго вселенія грозящаго страха передъ ней.

Соберемъ здѣсь случайныя отрывочныя свѣдѣнія, въ какомъ возрастѣ и въ какомъ составѣ и порядкѣ происходило начальное обученіе малолѣтныхъ царевичей и царевенъ.

Учителемъ царевича Алексѣя Мих. былъ подьячій, потомъ дьякъ Василій Прокофьевъ, который 1635 г. Сентября 6 получилъ пару соболей въ 8 р. за то, что началъ царевичъ учить *Часовникъ*. Царевичу въ это время было шесть съ половиною лѣтъ. Пожалованіе соболями указываетъ съ одной стороны начало ученію Часовника и съ другой—окончаніе ученія азбуки, такъ что эта награда получена собственно за азбуку, такъ какъ слѣдующая награда 21 Февр. того же года, 10 арш. атласу червчатаго и пара соболей, получена учителемъ съ небольшимъ черезъ пять мѣсяцевъ за то, что почалъ учить царевичу Псалтырь, и слѣд. еще и за то, что окончилъ ученіе по Часовнику.

Далѣе Мая 28 съ небольшимъ черезъ три мѣсяца учитель получилъ 10 арш. камки червчатой за то, что царевичъ началъ учить Апостольское Дѣяніе, а слѣд. и за то, что окончилъ ученіе по Псалтырю. Все это обозначаетъ, что царевичъ очень хорошо и скоро усвоилъ себѣ способы чтенія упомянутыхъ книгъ, то есть выучился отлично читать книги.

Выше упомянуто, что царевичъ приступилъ къ ученію (чтенія) по Часовнику шести съ половиною лѣтъ, окончивъ въ это время азбуку. Но когда начиналось ученіе съ азбуки? На основаніи не совсѣмъ опредѣленнаго свидѣтельства Котошихина возможно заключить, что это ученіе начиналось съ пятилѣтняго возраста. Не должно полагать, что изученіе азбуки, то есть самыхъ способовъ чтенія проходило такъ же скоро, какъ совсѣмъ уже усвоенное безпрепятственное чтеніе Часовника, Псалтыря и другихъ книгъ. Древняя азбука въ то время долбилась въ теченіи долгаго времени. Ее осиливали съ великимъ трудомъ и для малютокъ это занятіе могло продолжаться цѣлый годъ, если при этомъ установлялось

дѣтей при помощи плети. Какъ орудія воспитанія, розга и азбука спорили о первенствѣ.—Изъ Америки. Матиль. Соврем. Лѣтоп. Рус. Вѣстн., 1861, № 8 [стр. 9]. Розга отвѣчала общей розгѣ, существовавшей всюду». Ред.

(какъ могло быть въ царскомъ быту) и береженіе ребенка отъ излишняго утомленія.

Царевичъ Алексѣй Мих. познакомился съ азбукою, когда ему было пять лѣтъ и два мѣсяца. 1634 г. Мая 11 опекунъ царевича бояринъ Б. И. Морозовъ взялъ въ Царицыну Мастерскую полату полозолотника шелку рудожелтаго, который былъ выданъ къ царевичевымъ къ *азбукѣ* и къ Часовнику ко влагалищамъ (футлярамъ). Тогда же Мая 25 выдано Печатнаго двора переплетчику къ *азбукѣ* царевича на прикладъ на золото и на клей 10 денегъ, а 12 Іюня къ *азбукѣ*, къ застежкамъ на кисти золотникъ шолку шемаханскаго. Среди хлопотъ объ азбукѣ Мая 15 къ царевичевой *потѣшной началкѣ* на обшивку выданъ бархатъ червчатый[1]).

Азбука появлялась, конечно, не точь въ точь день въ день въ пятилѣтній возрастъ, а раньше или позже, но во всякомъ случаѣ этотъ возрастъ, повидимому, былъ опредѣленнымъ временемъ для начала ученія, какъ указываютъ свидѣтельства Котошихина и Крекшина.

Для царевича Алексѣя Мих., патріархъ Филаретъ Никитичъ еще въ 1633 г., когда царевичу было всего четыре года, благословилъ внука азбукою „большая печать, у азбуки на столбцѣ указъ, сверху рѣчь золочена“ [см. выше стр. 146].

Существуетъ указаніе (Шмурло 425)[2]), что царевичъ нуждался въ азбукѣ даже и въ то время, когда ему было 13 лѣтъ, указаніе, основанное на томъ обстоятельствѣ, что въ 1642 г. переплетчикъ переплеталъ ему азбуку. Дѣйствительно въ этомъ году, 31 Марта, Печатнаго двора переплетчикъ Иванъ Ѳедоровъ переплеталъ царевичу азбуку *большія печати* золотомъ прописывана, при чемъ упомянуто, что и другія книги ему переплетаетъ (№ 914)[3]).

Мы полагаемъ, что это было только возобновленіе дѣдовской азбуки *большая печать*, потребовавшей новаго переплета и новой позолоты для сохраненія книги, какъ дара отъ почитаемаго дѣдушки, если не догадываться, что азбука назначалась въ даръ отъ царевича его сестрѣ Татьянѣ Мих., возрастъ которой въ это время подошелъ къ началу ученія.

---

¹) См. выше стр. 103. Ред.

²) См. Е. Ф. Шмурло. Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго. XIII, Журн. Мин. Нар. Просв., 1902, Апр., стр. 425. Ред.

³) Такъ въ оригиналѣ, но, вѣроятно, долженъ быть № 974, срв. выше стр. 146, прим. 5 и А. Е. Викторовъ. Описаніе записн. книгъ.... Вып. I, М. 1877, стр. 132—№ 297 (974). Расходная книга.... на жалованье.... 7150 г. Ред.

И у царевича Ивана Мих. азбука появилась, когда ему исполнилось пять лѣтъ и невступно 4 мѣсяца, 1638 г. Сент. 28. Въ это число на подкладку къ его азбукѣ употребленъ былъ аршинъ тафты кармазину (№ 965)[1]). Онъ умеръ пяти лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Въ его книгахъ находились двѣ азбуки: азбука учебная въ полдесть, слова прописываны золотныя, оболочена кожею и азбука литовская печать въ восмушку[2]).

Изъ этихъ свидѣтельствъ вполнѣ становится яснымъ, что царевичи приступили къ азбукѣ въ возрастъ пяти лѣтъ или около этого возраста, то есть по шестому году.

Учителемъ царевича Ѳедора Алекс. былъ Аѳанасій Ѳедосеевъ, изъ какого чина неизвѣстно. Въ 1667 г. Мая 3, когда царевичу исполнялось шесть лѣтъ (род. 1661 г. Іюня 8), учитель получилъ сорокъ соболей въ 50 р. да камки вишневой травной 10 аршинъ. Можно предполагать, что это была награда при самомъ началѣ ученія или же за успѣшное преподаванье азбуки и начальнаго чтенія, что вѣроятнѣе. Въ 1669 г. Іюля 1 онъ снова получилъ сорокъ соболей въ 50 р. и 10 аршинъ камки таусинной хрущатой травы куфтерныя. Опять можно предполагать, что награда шла за успѣхи въ обученіи Часовнику и Псалтырю. Въ Сентябрѣ 21 числа на царевичеву псалтырь сдѣлали чехолъ изъ сукна зеленаго кармазину (№ 1183).

Начальное обученіе царевенъ велось въ томъ же порядкѣ и въ такомъ же объемѣ, но только съ тою разницею, что ихъ обучали женщины, *учительницы-мастерицы*, какъ ихъ именовали по примѣру учителей мужчинъ, прозывавшихся также *мастерами*. Учительницы состояли въ дворовомъ штатѣ царицы и получали въ годъ по окладу жалованья по восьми рублей и кормовыхъ по шести денегъ на день.

Царевны, повидимому, начинали учиться грамотѣ съ шестилѣтняго возраста и при томъ неотмѣнно съ пророка *Наума*[3]) перваго

---

[1]) См. выше стр. 109. Ред.

[2]) См. Матеріалы III. 3. Ред.

[3]) На полѣ оригинала, хотя и безъ пріуроченія къ опредѣленному мѣсту, авторъ отмѣчаетъ: «Іоаннъ Богословъ, Наумъ, Козма, Дамьянъ. Чтен. 1861. IV. Мордовцевъ». См. Даніилъ Мордовцевъ. «О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка», Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1861, кн. IV, стр. 23—24, 37: „Святые, покровительствующіе книжному наученію, считались у насъ Косма и Даміанъ, Пророкъ Наумъ и тотъ Святой, въ честь котораго дано имя учащемуся при крещеніи. Относительно двухъ первыхъ покровителей ученія у насъ достовѣрно до

Декабря. Такъ царевна Анна Мих. „сѣла грамотѣ учиться“ 1 Декабря 1636 г., когда ей было шесть лѣтъ $4^1/_2$ мѣсяца. Государь по этому случаю пожаловалъ дщери своей портище богатаго атласа (№ 676). Около того же возраста начала учиться грамотѣ и царевна Татьяна Мих. Ея учительницею съ названіемъ *мастерица* была вдова Марья, которая 22 Ноября 1642 г., когда царевнѣ исполнилось 6 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, получила отъ царицы полку убрусную, т. е. такъ называемый убрусъ, или полотно для покрытія головы. Можно полагать, что это пожалованіе дано было уже за нѣкоторые успѣхи въ обученіи царевны. 1643 г. Февр. 2 она получила отъ царицы полотно тройное, также вѣроятно за успѣхи въ ученьи (№ 789). Іюня 19 того же года наканунѣ пророка Наума[1]) царевна въ соборѣ Рождества Богородицы на Сѣняхъ царицы служила молебенъ „въ ту пору, какъ ей государынѣ 7 лѣтъ 5 мѣсяцевъ начали учить *заутреню*, т. е. часовникъ, за что

сихъ поръ не было извѣстно; по крайней мѣрѣ г. Лавровскій, въ разсужденіи своемъ: «О Древне-Русскихъ училищахъ», говоритъ, что письменнаго свидѣтельства о призываніи учащимися этихъ Святыхъ онъ не находитъ нигдѣ, а по аналогіи съ Греческими школьными обычаями заключаетъ, что, вѣроятно, и у насъ почитались эти Святые, какъ патроны учащихся. Предположеніе г. Лавровскаго оправдывается нашими Азбуковниками [въ ркп., предоставленной Д. Л. Мордовцеву еп. Саратовскимъ Аѳанасіемъ. Ред.], въ которыхъ прямо сказано, что «есть обычай многимъ (учащимся) совершати любезная святымъ Безсребренникомъ Космѣ и Даміану, и святому Пророку Науму, и ангелу своему, его же святаго тезоименитство имать». Относительно Пророка Наума нашъ Азбуковникъ открываетъ новый фактъ, именно то, что и въ древней Россіи учащіеся призывали на помощь этого Святаго, какъ покровителя наукъ, чѣмъ и объясняется существующее даже до сихъ поръ обыкновеніе у нашего простонародія и въ среднихъ сословіяхъ передъ началомъ ученія молиться Пророку Науму, такъ же какъ объ успѣшномъ ученіи молятся Іоанну Богослову (въ Азбуковникахъ о немъ же упомянуто, какъ о покровителѣ собственно письма); въ Семинаріяхъ же въ день сего Святаго всѣ *богословы* отъ ученія свободны...»; „патронами каллиграфіи, или какъ въ Азбуковникѣ сказано, *руководствія*, были Іоаннъ Богословъ и Пророкъ Наумъ: первый изъ нихъ, какъ видно, признавался патрономъ письма, на основаніи преданія, а послѣдній уже и по тому, что былъ главнымъ покровителемъ всѣхъ учащихся. Въ прописяхъ къ этимъ двумъ лицамъ относятся такъ:

Святый Апостоле и Евангелисте Іоанне Богослове,
На Тайной Вечери возлегій на перси Христовѣ,
Вразуми мя и научи добрѣ писати,
Яко же онаго Гусаря на песцѣ образъ твой изображати.
Святый Пророче Божій, Науме, вразуми мя и накажи своею
Милостію и благодатію, добрѣ руководствію навыкати“. Ред.

[1]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.

протопопу съ братіею на молебенъ дана полтина“ (№ 779). Потомъ 23 Августа того же года мастерица Марья снова получила отъ царицы полотно тройное (№ 789). Царевна Ирина Мих. начала учить часы въ 1634 г., когда ей было уже семь лѣтъ.

Дальнѣйшій ходъ обученія виденъ изъ случайныхъ записей по обученію царевны Ирины Мих. Въ 1636 г., когда царевнѣ было уже девять лѣтъ, тоже Декабря 1 ей было скроено на *псалтырь* влагалище (футляръ) въ суккнѣ багрецѣ червчатомъ (№ 774). На другой годъ (1637) такое же влагалище было скроено на *Апостолъ* царевны 30 Сентября (№ 770). Слѣдов. къ ученію по Апостолу приступали уже по одиннадцатому году.

Въ казнѣ царевны по переписи 1649 г. хранились ея три псалтыря и часовникъ, въ томъ числѣ „двѣ псалтыри въ полдесть оболочены сафьяномъ, одна переплетена на двое да у нихъ же спица серебряная—указка“ (№ 669).

Въ концѣ XVII ст. (1675—1691 г.г.) въ штатѣ царицы *учительницами* состояли Варвара Львова и Өедора Петрово, вдова Тимоөея Волкова, которая учила и царевну Наталью Алексѣевну. 1683 г. Марта 25, между прочимъ, ей было назначено хлѣбное жалованье, ржи и овса по 10 четвертей на годъ[1]).

Въ то время, когда проходили этотъ курсъ *словеснаго ученія*, дѣти, обыкновенно лѣтъ семи или восьми, садились учиться писать. *Скорописныя азбуки*, которыя служили въ этомъ случаѣ руководствомъ, были писаны всегда *столбцомъ*, свиткомъ изъ нѣсколькихъ склеенныхъ листковъ. Въ составъ ихъ входили сначала прописныя и строчныя буквы, выписанныя съ особеннымъ тщаніемъ и искусствомъ, съ разными вычурными украшеніями; каждая буква, для обозначенія различныхъ почерковъ, писалась во множествѣ образцовъ, начиная съ самыхъ большихъ и оканчивая самыми малыми. Каждый рядъ буквъ начинался вычурною и нерѣдко весьма красивою *заставкою*, то есть большою прописною буквою, въ которой травы и узоры переплетались съ изображеніями птицъ и звѣрей. Въ нѣкоторыхъ азбукахъ помѣщалась также *азбука толковая*, то есть разныя изреченія и апоөегмы, расположенныя въ алфавитѣ по начальнымъ буквамъ, по содержанію своимъ эта азбука совершенно отличается отъ толковой азбуки, находящейся въ букварѣ Василья Бурцова, въ которой

[1]) Объ учительницахъ царевенъ см. Домашн. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 397, гдѣ м. пр. послѣдняя учительница названа: «Өедора Петрова». Ред.

какъ мы сказали ужъ, всѣ изреченія относятся только къ ученію и жизни Спасителя. Здѣсь же эти апоѳегмы касаются вообще нравоученія. Такъ, напримѣръ, подъ буквою *ж* читаемъ: „Желаемъ христіане спастися, желаемъ и неправду дѣлать“; подъ буквою *ф*—„Фараоновыхъ твореній не чини, и другихъ на то не учи“, подъ буквою *х*—„Храни свѣщу твою отъ вѣтру, сирѣчь душу отъ лѣности“, подъ буквою ѿ—„Отврати лице твое отъ жены чужія и много съ нею не бесѣдуй“; подъ буквою *ш*—„Шатанія и плясанія діавольскаго удаляйся; плясаніе бо уподобися смертному убивству“; подъ буквою *кси*—„Ксанѳъ и философъ былъ, а у раба своего Есопа въ посрамленіи много находился“ и пр.

Послѣ буквъ слѣдовали *прописи и склады;* подъ этимъ заглавіемъ помѣщены [1]) также нѣкоторыя апоѳегмы и даже *загадки*, собственно *книжныя*.

Статья эта начиналась всегда слѣдующею молитвою: „За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, аминь. За молитвъ Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, аминь. По милости Божіей и великихъ святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа кіевскихъ и московскихъ и всея руссіи чудотворцевъ“.

Потомъ слѣдовали прописи и склады, изреченія и загадки, то именно, что мы теперь называемъ вообще *прописями*.

1. Не ищи человѣче мудрости, ищи прежде кротости; аще обрящеши кротость, тогда познаешь и мудрость.

2. Не тотъ милостивъ, кто всегда милостыню творитъ; тотъ милостивъ, кто никого не обидитъ и зла за зло никому не воздаетъ.

3. Стоитъ море на пяти столпѣхъ. Царь речетъ потѣха моя, а царица речетъ погибель моя. Царь есть тѣло, а царица—душа.

4. Стоитъ градъ пустъ, а около его кустъ. Идетъ старецъ, несетъ ставецъ, а въ ставцѣ взварецъ, въ взварцѣ перецъ, въ перцѣ горечь, въ горечи сладость, въ сладости радость, въ радости смерть.

5. Стоитъ градъ на пути, а пути къ нему нѣтъ, идетъ посолъ нѣмъ, несетъ грамоту неписанную, а даетъ читать неученому.

6. Стоитъ человѣкъ въ водѣ по горло, пить проситъ, а напитца не можетъ [2]).

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ. Ред.

[2]) Объ этой прописи-загадкѣ сохранилъ воспоминаніе одинъ изъ писателей конца XVIII ст. (1796 г.).

Онъ разсказываетъ слѣдующее: «За 20 лѣтъ предъ симъ я игралъ въ мячи,

7. Когда синица орла одолѣетъ, тогда безумніи ума научатся.

8. Аще кто хощетъ много знати, тому подобаетъ мало спати, а *мастеру* угождати.

9. Человѣче Божій бойся Бога, стоитъ смерть у порога, труба и коса ждетъ смертнаго часа, здѣ колико не ликовать, а по смерти гроба не миновать.

10. Виноградъ зеленъ несладокъ, младъ человѣкъ умомъ некрѣпокъ.

11. Кто тя можетъ убѣжати, смертный часъ.

12. Якоже мертвый не можетъ на конѣ храбровати, тако и клеветникъ не можетъ зла слова во устѣхъ своихъ удержати.

13. Бодро мудрый мужъ, аще и въ бѣды нѣкія впадетъ, то и худымъ покоряется дондеже желаніе свое исполнитъ.

14. Человѣкъ мудръ, а не книженъ, аки птица безъ крылъ, не можетъ мудра и тверда разума имѣти.

15. Человѣче предъ множествомъ народа не буди на слова скоръ да не исторгнеши дѣло свое всуе и послѣ не встужиши.

16. Аще кто не упивается виномъ, тотъ бываетъ крѣпокъ умомъ.

17. Умнаго учить, аки кладезъ копать, потомъ изъ него источницы бываютъ; а безумнаго учить, аки въ мѣхъ воду лить, въ конецъ льешь, а другимъ и вышло.

18. Замо̀къ воденъ, ключъ древянъ, зайцы перебегли, а ловецъ утопѣ.

19. Не тотъ пьянъ, кто всегда піетъ пиво и медъ и вино; тотъ пьянъ, кто всегда блудъ творитъ.

20. Царь Соломонъ рече: Добро убо есть человѣку пити вода да не мутитъ у человѣка ума.

прыгалъ, бѣгалъ, лазилъ по деревьямъ, спускалъ змѣи, гонялъ кубарь и любилъ по вечерамъ слушать сказки. И не зналъ самъ, кто я? Когда я выучилъ Кіевской букварь и Псалтырь отъ доски до доски, то началъ писать: *Стоитъ человѣкъ въ водѣ по горло, проситъ пить и напиться не можетъ;* и скоро послѣ того я очутился, не помню какъ, въ славномъ училищѣ. Тогда думалъ, что я ученикъ. Я началъ читать книги, и первая книга, которая попалась мнѣ послѣ Псалтыри, была *Кандидъ* или *Оптимистъ*. Г. Волтеръ причиною тому, что я совсѣмъ вопреки намѣренію сей его книги думаю по сіе время, что все на свѣтѣ къ лучшему. Послѣ Оптимиста, помнится мнѣ, читалъ я Россійской лѣтописецъ, *Синопсисъ* называемой. Отъ сей книги я полюбилъ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго, которой освободилъ Россію отъ Татаръ. Мнѣ досадно было, что объ немъ ничего не находилъ я въ другихъ книгахъ, и что никто не говорилъ мнѣ, что онъ славной государь.... и пр.» (Пріятное и полезное препровожденіе времени, часть 11, М. 1796, стр. 212).

21. Единого искахомъ, а три обрѣтохомъ, обрѣтохомъ же и не познахомъ, но показа намъ мертвая дѣвица (св. Крестъ, найденный царицею Еленою, на которомъ воскресла дѣвица).

22. Роди мя отецъ, азъ родихъ жену, жена же моя роди дѣтій, дѣти же мои родиша отцу моему матерь.

23. Твой отецъ—мой отецъ, тебѣ дѣдъ, а мнѣ мужъ, ты же мнѣ братъ, азъ тебѣ мать, въ седмый день скончаемся (Недѣля).

24. Бываетъ въ пирахъ и въ бесѣдахъ глупые люди,[1] хотя и впереди сидятъ и тутъ ихъ обносятъ, а разумного и въ углу видятъ и находятъ.

25. Іоаннъ Златоустъ речетъ (Соломонъ рече): добро убо есть человѣку пити вино да веселитъ въ человѣцѣ сердце и простираетъ языкъ на многое глаголаніе.

26. Стоитъ древо, имѣетъ на себѣ красные цвѣты; а подъ древомъ корыто, а на древѣ сидитъ птица и щиплетъ со древа красные цвѣты и мечетъ въ корыто; цвѣты со древа не умалятся, а корыто цвѣтовъ не наполнится. Древо глаголется свѣтъ міра сего, а вѣтвіе—родовѣ, а цвѣты—человѣцы, а корыто—земля, а птица—смерть...

Впослѣдствіи, кромѣ этихъ *прописей*, въ азбучкахъ стали помѣщать апокрифическую „бесѣду тріехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго“ въ вопросахъ и отвѣтахъ, и особую статью „какимъ образомъ писать къ кому и какъ“, содержащую, впрочемъ, одни только титулы писемъ къ патріарху, къ митрополиту, къ боярину, къ отцу родному и пр.; но въ одной скорописи мы нашли и форму письма, которая служитъ образцомъ старинныхъ нашихъ писемъ. Скоропись эту мы вмѣстѣ помѣщаемъ въ Матеріалахъ III. 8[2]).

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ, но, м. б., запятую слѣдуетъ поставить не здѣсь, а передъ словомъ «глупые». Ред.

[2]) См. также статью Н. В. Калачова «Азбуки-прописи (Выписки изъ рукописныхъ азбукъ и прописей конца XVII-го и начала XVIII вѣка)»—Архивъ истор.-юрид. свѣд...., изд. Н. Калачовымъ, кн. 3, Спб. 1861, Отд. III, стр. 3—18. На эту статью есть ссылка автора на полѣ оригинала. Срв. также прописи 1620 г., найденныя Юріемъ Толстымъ въ Ашмолевомъ Музеѣ въ Оксфордѣ—Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1864, кн. 2, Смѣсь, стр. 7—11—«Русскія прописи 1620 года». Позже эти прописи описаны Н. С. Лѣсковымъ въ статьѣ: «Прописи попа Тихона. (Литературный памятникъ XVI вѣка)». Рус. Мысль 1890, Февр., стр. 148—153. Къ этимъ прописямъ относится ссылка автора: «Еще Чтен. 1864. № 3 [sic]». Извѣстна также «Азбука или прописи для чистописанія въ концѣ XVII вѣка».—Времен. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 20, М. 1854, Смѣсь, стр. 30—32. Ред.

Вообще нужно замѣтить, что составъ древнихъ *скорописей*, или *прописей*, былъ весьма разнообразенъ, и вполнѣ зависѣлъ отъ усмотрѣнія своего составителя; что ему было любо, то самое онъ и вносилъ въ свою азбуку-пропись; общія черты этого состава мы привели выше, но въ подробностяхъ каждая азбучка имѣла свои особенности; такъ, напримѣръ, въ иныхъ *азы* писаны отдѣльно отъ прописей, какъ мы уже сказали, а въ иныхъ подъ каждою буквою помѣщалась и пропись, начинающаяся съ этой буквы. Въ этомъ отношеніи весьма любопытна азбучка, въ которой каллиграфъ, вмѣсто общеупотребительныхъ, самъ сочинилъ прописи, наполнивъ ихъ разсужденіями о самомъ же себѣ [1]).

Въ такомъ, или подобномъ этому составѣ скорописныя азбуки служили общимъ и единственнымъ руководствомъ въ обученіи писать, не только въ XVII столѣтіи, но даже и послѣ преобразованія, особенно въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Съ этого времени къ нимъ стали присовокуплять еще *ариѳметичное ученіе*, то есть таблицу умноженія и четыре правила ариѳметики, въ нѣкоторыхъ встрѣчаются, кромѣ того, нѣмецкія вокабулы, писанныя русскими буквами, напримѣръ: Богъ—Готъ, Богъ отецъ—Готъ фатеръ и т. д. Азбуки эти сохраняются даже до сего времени въ лубочномъ изданіи, но въ сокращенномъ и измѣненномъ видѣ.

Были, впрочемъ, скорописныя азбуки и другихъ составовъ. Таковъ, напримѣръ, „Букварь славенороссійскихъ писменъ уставныхъ и скорописныхъ, греческихъ же, латінскихъ и полскихъ, со образованми вещей и со нравоучителными стихами“ [2])—сочиненный въ 7199 (1691) году [3]) іеромонахомъ и царскія типографіи справщикомъ (корректоромъ) Каріономъ Истоминымъ и посвященный царицѣ Наталіи Кирилловнѣ для наученія внука ея царевича Алексѣя Петровича [4]). Въ 1693 году Каріонъ сію книжицу

---

[1]) См. Матеріалы III. 9.

[2]) Это—заглавіе гравированнаго изданія 1694 г.; заглавіе же Букваря въ рукописяхъ—короче: «Букварь славенороссійскихъ писменъ, со образованми вещей, и со нравоучителными стихами». Ред.

[3]) Впрочемъ во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ Букваря годъ отъ Рождества Христова показанъ иной: 1692. Ред.

[4]) Вѣроятно, одинъ изъ первыхъ списковъ Букваря—списокъ съ посвященіемъ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ въ собраніи графовъ Уваровыхъ № 73 (срв. Архим. Леонидъ. Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія графа А. С. Уварова..., ч. IV, М. 1894, стр. 499—500, № 2098); съ другими рисунками—списокъ Букваря, хранящійся въ Московской Оружейной Палатѣ

устроилъ *второе*, то есть написалъ второй экземпляръ и поднесъ царицѣ Парасковіи Ѳедоровнѣ, супругѣ царя Іоанна Алексѣевича, вѣроятно, для наученія ея дочерей. Этотъ экземпляръ, прекрасно написанный, съ красками и золотомъ, сохранился до нашего времени и принадлежалъ библіотекѣ И. Н. Царскаго[1]), пріобрѣтенной графомъ А. С. Уваровымъ[2]). Въ 1694 году Букварь Каріона Истомина граверъ Леонтій Бунинъ „изобрази на дщицахъ ваяніемъ—имущимъ учитися отрокомъ и отроковицамъ, мужемъ и женамъ писати". Кромѣ буквъ, писанныхъ разными почерками, въ этой азбукѣ „подъ всякимъ писменемъ, ради любезнаго созерцанія отрочатомъ учащимся, предложены виды (рисунки) во удобное званіе въ складѣ: да что видитъ, сіе и назоветъ слогомъ писмене достолѣпнаго начертанія тѣхъ. Яко: А—Адамъ, алекторъ (пѣтухъ), афродита (звѣзда), аспидъ (драконъ); Б—брань, брада, бичь" и т. п.; а подъ этими изображеніями помѣщены нравоучительные стихи, большею частью относящіеся къ изображеннымъ же предметамъ. Стихи эти были собственно прописями. Напримѣръ, подъ буквою Б изображены: брань или война, баранъ, буйволъ, бритва, брада, барабанъ, бедро, бичь: внизу помѣщены слѣдующіе стихи:

„Бытность изъ Бога стихіи пріяша,
Учащимъ буквы знакъ складъ обѣщаша.
Изначала *брань* въ мірѣ обитаетъ,
Юныя люди жити обучаетъ.
Барабанъ въ полкѣхъ время даетъ знати,
Животна (то есть *баранъ* и пр.) умнымъ могутъ помогати,
Человѣкомъ есть *брада* совершенство,
Младымъ слушати старыхъ людей денство.
Ткати поставъ *добръ*; юныхъ наказати
Бичемъ, не умрутъ, имутъ успѣвати"[3]).

(Прих. Кн. О. П. 9463) № 9 (449), въ послѣднемъ спискѣ подъ заглавіемъ написано: «второе сіе написася 7201 лѣта, м(ѣ)с(я)ца Марта 7». Ред.

[1]) Рукописи славянскія и россійскія, принадл.... И. Н. Царскому. Разобраны и описаны П. Строевымъ. М. 1848, № 24.

[2]) См. Архим. Леонидъ. Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія графа А. С. Уварова... ч. IV, М. 1894, стр. 498—499, № 2097. (92). (24). Ред.

[3]) Гравированный Букварь Каріона Истомина описанъ въ трудѣ Д. А. Ровинскаго: «Русскія народныя картинки», кн. II, Спб. 1881, стр. 483—503, срв. кн. IV, стр. 514 и сл. См. также о рукописныхъ и гравирован. экземплярахъ Букваря въ изслѣдованіи С. Н. Браиловскаго «Одинъ изъ пестрыхъ XVII-го столѣтія», Спб. 1902 (Зап. Имп. Акад. Н. по истор.-фил. отд., т. V № 5), стр. 283—289. Ред.

Букварь Каріона Истомина отличается отъ другихъ старинныхъ букварей и тѣмъ еще, что онъ писанъ *книгою*, а не столбцомъ, какъ бо̀льшею частію стали писать скорописныя азбуки ужъ въ XVIII столѣтіи. Но замѣчательнѣйшій памятникъ нашей древней каллиграфіи—скорописная азбука въ столбцѣ, длиною нѣсколько аршинъ, принадлежавшая извѣстному древлехранилищу Погодина и находящаяся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ[1]). Она относится къ концу XVII-го столѣтія; все каллиграфическое искусство этого времени представляется здѣсь въ такой полнотѣ и въ такомъ разнообразіи, что едва ли гдѣ можно встрѣтить подобный памятникъ въ этомъ родѣ. Вначалѣ идутъ великолѣпнѣйшія *заставицы* или *заставки*, на которыя, безъ сомнѣнія, потрачено и много времени и еще болѣе труда и, нужно замѣтить, потрачено не даромъ, потому что все это исполнено красиво, вычурно и обличаетъ вкусъ своего времени. Среди узоровъ этихъ заставицъ, въ кругахъ, написаны *вязью* разныя рѣчи и въ началѣ заглавіе азбуки—*Буквица Словенска.* Эта вязь, то есть особый способъ письма, весьма часто употреблявшійся для заглавій книгъ и надписей на вещахъ, названъ здѣсь *дробными вязями.* Одинъ изъ образцовъ этой дробной вязи представляетъ верхъ искусства и трудолюбія нашей древней каллиграфіи: въ небольшомъ кругу начертаны тонкія линіи, похожія скорѣе на узоръ, нежели на буквы. Мы съ большимъ трудомъ могли разобрать здѣсь извѣстную пѣснь „Достойно есть, яко воистинну“ и въ концѣ „Все упованіе мое къ Тебѣ возлагаю“. Послѣ дробныхъ вязей помѣщены *связи двойныя съ титлы,* собственно монограммы. Вторая половина азбуки заключаетъ въ себѣ *заставныя,* прописныя и строчныя буквы, написанныя весьма красиво и съ разными вычурными украшеніями.

Азбука эта—собственно пропись, не представляющая ничего цѣлаго въ отношеніи содержанія, подобно азбукамъ, описаннымъ нами выше. Здѣсь единственно только для прописи выбраны *рѣчи,* отрывки или просто слова. Самое заглавіе по этому случаю въ ней повторено, для упражненія, три раза: „Буквица Словенска, Буквица языка Словенска, Азбука Словенская, хотящимъ разумѣти

---

[1]) Повидимому, эта именно азбука издана Обществомъ Любителей Древней Письменности подъ заглавіемъ: «Буквица языка Словенскаго. Рукописный свитокъ Императорской Публичной Библіотеки». XIV. Спб. 1877. На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Издана ли въ Древней Письмен.» Ред.

истиннаго слогу". Вообще эта замѣчательная азбука—трудъ по преимуществу каллиграфическій, не имѣющій никакихъ другихъ педагогическихъ цѣлей; трудъ, который заслуживаетъ полнаго любопытства по своему исполненію. Составитель, употребившій много времени и много труда на всѣ эти заставицы, вязи, связи и буквы могъ справедливо закончить свою азбуку слѣдующими словами: „Аще горести не вкусити, то и конечныя сладости не видати". Конечно, сладость есть сладость конца упорной, тяжкой работы. Древніе наши писцы весьма часто оканчивали свои рукописи подобными же строками: „А какъ радъ заецъ изъ тенетъ избѣгши, а птица изъ кляпци излѣтевъ, тако радъ писецъ, списавъ сію книгу"—восклицали они, оканчивая послѣднюю строку своего труда: „Сило есмь радъ, коли кончалъ строку послѣднюю!" [1])

Въ царскомъ быту скорописныя азбуки всегда украшались съ большимъ великолѣпіемъ красками и золотомъ. Такъ былъ украшенъ упомянутый выше букварь Каріона Истомина, поднесенный имъ, какъ мы говорили, первоначально царицѣ Наталіи Кирилловнѣ для ея внука царевича Алексѣя Петровича, а потомъ, въ другомъ экземплярѣ, царицѣ Парасковіи Өеодоровнѣ, для ея дочерей. У царевича Ивана Михайловича, умершаго въ 1639 году, была также азбука велика на столбцахъ (пропись), писана золотомъ съ красками. Письмо золотописца Павла [2]).

Кромѣ чтенія и письма, въ составѣ первоначальнаго обученія входило также и *церковное пѣніе*. Царь Алексѣй Михайловичъ на восьмомъ году „началъ учити *Охтой*, Октоихъ или Осмогласникъ, заключающій въ себѣ вседневныя церковныя службы, а на десятомъ году *страшное пѣнье*, то есть стихи и пѣсни страстной седмицы. Его учили *пѣвчіе дьяки* Лука Ивановъ, Иванъ Семіоновъ, Михаилъ Осиповъ [3]). Въ казнѣ царевича хранились, кромѣ того, *стихирали и тріоди знаменныя*, то есть церковной службы пѣсни и стихиры, писанныя *подъ знамя*, подъ *крюками* или *крюковыми нотами*. Эти стихирали и треоди царевичъ, безъ сомнѣнія, также разучивалъ или, по старому, *распѣвалъ* при помощи пѣвчихъ дья-

---

[1]) Рукописи Царскаго, №№ 321, 365. [См. Рукописи слав. и росс., принадл. И. Н. Царскому. Разобр. и опис. П. Строевымъ. М. 1848, стр. 321 и 363. Ред.]

[2]) Опись казны царевича 7150 года. [Арх. Оруж. Пал. № 680, срв. А. Е. Викторовъ. Описаніе записн. книгъ....., стр. 198, № 585. Ред.]

[3]) Матеріалы III. 6. [Объ обученіи царевича пѣнію см. также выше стр. 107, гдѣ говорится о награжденіи трехъ дьяковъ за ученіе пѣнію. Ред.]

ковъ. Извѣстно также, что Петръ Великій особенно любилъ церковное пѣніе, которому учился, безъ сомнѣнія, въ отроческихъ лѣтахъ. Въ Оружейной Полатѣ и теперь [1]) еще сохраняется нѣсколько нотныхъ книгъ, по которымъ государь пѣвалъ въ дворцовыхъ церквахъ, на клиросѣ [2]).

Вотъ полный курсъ начальнаго обученія, существовавшій у нашихъ предковъ до начала XVIII-го столѣтія. Онъ заключалъ въ себѣ, какъ мы видѣли: 1) *словесное*, то есть чтеніе, 2) *письмо* и 3) *пѣніе* и былъ распространенъ въ совершенномъ единообразіи по всѣмъ сословіямъ Московскаго Государства, начиная съ грамотнаго земледѣльца и восходя къ первому боярину и самому царю.

Дальнѣйшее ученіе и образованіе въ гражданскомъ быту не составляло уже существенной, неизбѣжной потребности и принадлежало, такъ сказать, къ роскоши; поэтому оно не имѣло еще ничего опредѣленнаго и всегда условливалось бо́льшею или меньшею любознательностью лица, которое, не удовлетворяясь первоначальнымъ курсомъ книжнаго ученія, само ужъ избирало тотъ или другой путь своего самообразованія, тѣ или другія книги для удовлетворенія своей любознательности. Впрочемъ, въ царскомъ быту описанное начальное обученіе было пополняемо другими предметами, имѣвшими чисто гражданскій и притомъ практическій характеръ. Дѣти государя, проходя описанный курсъ ученія, въ то же время, и даже еще раньше, знакомились посредствомъ картинокъ съ отечественною исторіею и со многими предметами вседневной жизни, то есть съ полезными занятіями селянина, ремесленника, промышленника и проч., какъ увидимъ ниже. Вообще нужно замѣтить, что увеселеніе дѣтей, а потомъ и обученіе посредствомъ картинокъ было весьма обыкновеннымъ пріемомъ нашей древней педагогіи и составляло лучшую и единственную ея сторону, которая своимъ практическимъ, дѣйствительнымъ смысломъ выкупала всю односторонность и всѣ

---

[1]) Въ настоящее время нотныя рукописи хранятся не въ Оруж. Палатѣ, а въ Московск. Отдѣленіи Общаго Архива Мин. Импер. Двора, куда поступилъ Архивъ Оруж. Пал.; срв. А. Е. Викторовъ. Описаніе записн. книгъ...., вып. I, стр. 218. Ред.

[2]) Можно думать, что авторъ предполагалъ указать и другія подробности обученія церковному пѣнію; на полѣ оригинала имъ помѣчено: «Обстановка ученія налои и пр.». Ред.

недостатки остальной *науки*. Такой методъ, какъ извѣстно, былъ употребленъ и въ первоначальномъ обученіи Петра Великаго.

Ему не было еще и полнаго года отъ рожденія (11 мѣсяцевъ), когда въ 1673 г. съ 10 по 13 Мая 6 человѣкъ Костромскихъ иконописцевъ уже спѣшно готовили малюткѣ потѣшную книгу, т. е. сборникъ картинокъ. Иконописцы употребили на работу 18 дней [1]).

Потѣшная же книга въ 1675 г. Февр. 7 переплетена и его сестрѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, когда ей было всего $1\frac{1}{2}$ года; а потомъ Августа 27 ей же двухлѣтней была переплетена новая потѣшная книга [2]).

Въ 1692 г. царевичу Алексѣю Петровичу была переплетена въ доски потѣшная книга, когда ему было съ небольшимъ два года (Апрѣля 7 въ 200 г.). Но раньше, въ 1652 г. Февр. 7 [3]), также двухлѣтней царевнѣ Евдокѣи Алекс. было куплено „десять листовъ знаменныхъ, на нихъ писаны звѣри, птицы и травы“.

Въ 1632 г. въ Февралѣ царевнѣ Иринѣ на пятомъ году ея возраста было куплено 20 листовъ бумаги нѣмецкой писаной, а потомъ въ Сентябрѣ, когда ей было пять лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, куплено еще 30 листовъ такой же бумаги писаной нѣмецкой, т. е. нѣмецкихъ картинокъ, которыя несомнѣнно служили образцами для составленія и домашнихъ потѣшныхъ книгъ и тетрадей [4]).

Такіе же не писаные, но печатные нѣмецкіе листы были куплены царевнамъ Иринѣ семи лѣтъ и четырехлѣтней Аннѣ, а также и пятилѣтнему (5 лѣтъ 3 мѣсяца) царевичу Алексѣю Мих. въ 1634 г. Іюня 16 [5]).

Ему же въ 1635 г. Генв. 9, когда ему было 5 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, куплено 32 листа писаныхъ нѣмецкихъ и *русскихъ* [6]).

Крекшинъ пишетъ, что „Зотовъ, усмотрѣвъ остроту разума и охоту къ ученію государя царевича, доносилъ великой государынѣ, царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ, что государь царевичъ одаренъ отъ Бога разумомъ и охотою ученія, и въ праздное время имѣетъ забаву къ слушанію исторіи, и часто изволилъ смотрѣть книги съ кунштами зданій, и взятіе городовъ

---

1) Есиповъ. Сборникъ..., т. I, стр. 5. [См. выше стр. 89. Ред.]

2) См. выше стр. 101 и 136. Ред.

3) Такъ въ оригиналѣ, но выше, стр. 101 и 135, эта покупка показана подъ 27 Февраля. Ред.

4) См. выше стр. 100, 125. Ред.

5) См. выше стр. 89, 100—101, 103, 127. Ред.

6) См. выше стр. 89, 104. Ред.

и боевъ и прочихъ наукъ, чтобъ соблаговолила искусныхъ мастеровъ и знающихъ истину опредѣлить, а государь царевичъ въ праздные часы вмѣсто забавъ, по природной своей остротѣ разума, охотою можетъ обучиться. Великая же государыня рада сему бысть, и повелѣ отдать всѣ историческія книги съ кунштами, опредѣлила искусныхъ учителей, и вручи все Зотову. Зотовъ же книги и училища распредѣли въ разныхъ покояхъ, и приказалъ мастерствомъ драгимъ, красками, грады, и полаты, зданія, и дѣла военныя, и великіе корабли, и исторіи лицевыя съ прописьми самымъ лучшимъ мастерствомъ писать. Егда же блаженный сей отрокъ, государь царевичъ въ ученіи книжномъ утрудится, что Зотовъ искусно наблюдалъ, и книгу изъ рукъ у государя царевича бралъ, и въ увеселеніе сказывалъ о блаженныхъ дѣлахъ родителя его великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, и великаго государя, царя и великаго князя Іоанна Васильевича, храбрыя ихъ и военныя дѣла, и дальные нужные походы, бои, взятье городовъ, и колико претерпѣвали нужду и тяготу больше простаго народа, и тѣмъ коликія благополучія государству пріобрѣли, и государство Россійское распространили. Такъ повѣдалъ дѣла великаго князя Дмитрія Донскаго и дѣла князя Владиміра и Александра Невскаго, и о прочихъ. И отхождаше съ государемъ царевичемъ для увеселенія въ разныя *ученія* [1]), по разнымъ покоямъ, объявляя, яко безъ сихъ наукъ державнымъ монархомъ невозможно быть" [2]).

Изъ словъ Крекшина вообще можно заключить, что Зотовъ первый употребилъ эту методу обучать дѣтей посредствомъ картинокъ. Такъ многіе и думали. Но встрѣчаются извѣстія объ этомъ предметѣ, относящіяся еще ко времени Михаила Ѳеодоровича. По свидѣтельству Снегирева, „наставникъ царя Алексѣя Михайловича, Морозовъ, училъ своего порфиророднаго питомца посредствомъ гравированныхъ въ Германіи картинокъ, какъ доказываетъ собраніе ихъ, принадлежавшее Морозову и хранящееся нынѣ у П. А. Муханова" [3]). Очень жаль только, что Сне-

---

[1]) *Ученія* составляли, безъ сомнѣнія, особыя коллекціи картинокъ по одному какому либо предмету, расположенныя въ отдѣльныхъ комнатахъ.

[2]) «Записки Русскихъ людей», изд. И. П. Сахаровымъ. Спб. 1841. Записки Крекшина, стр. 21. Ред,

[3]) «Истор. и Статист. Сборникъ», М. 1845. Статья Снегирева «О лубочныхъ картинкахъ русскаго народа», стр. 193. [См. «Лубочныя картинки русскаго народа въ Московскомъ мірѣ». Сочин. Ив. Снегирева, М. 1861, стр. 9—10. Ред.]

гиревъ ограничился однимъ лишь этимъ указаніемъ, ничего не упомянувъ о самомъ любопытномъ, то есть о содержаніи этихъ картинокъ, или о тѣхъ предметахъ, которые изображены на нихъ: это было бы весьма важно и интересно во многихъ отношеніяхъ. Такое указаніе, хотя и основанное вѣроятно на одномъ только преданіи, подтверждается современными, даже оффиціальными свидѣтельствами. Въ расходныхъ книгахъ Царицыной Мастерской полаты находимъ записки о покупкѣ въ 1634 и 1637 [1]) годахъ для царевича Алексѣя Михайловича и царевенъ его сестеръ нѣмецкихъ и фряжскихъ, а также и русскихъ печатныхъ потѣшныхъ листовъ [2]). Здѣсь мы снова должны повторить сожалѣніе, что ничего не знаемъ о содержаніи этихъ любопытныхъ нѣмецкихъ листовъ.

Въ царскомъ быту обученіе картинками имѣло свой правильный составъ; оно заключалось въ *царственныхъ и потѣшныхъ* книгахъ. Отечественную исторію дѣти узнавали изъ *царственныхъ книгъ*, которыя заключали въ себѣ изложеніе отечественныхъ лѣтописей, составленное преимущественно для картинокъ и украшенное ими во множествѣ, такъ что самый текстъ царственныхъ книгъ въ сущности составлялъ только подписи къ рисовальнымъ изображеніямъ. Царственныя книги, хотя и не вполнѣ, сохранились до нашего времени и были изданы въ XVIII столѣтіи княземъ Щербатовымъ подъ названіемъ собственно *Царственной книги*, Спб. 1769, *Царственнаго лѣтописца*, Спб. 1772 и *Древняго лѣтописца*, въ 2 частяхъ, Спб. 1774—1775. *Все это составляло нѣкогда одно цѣлое* и служило, какъ „Книга Царственная“, превосходнымъ руководствомъ для дѣтей, которыя по картинкамъ наглядно изучали здѣсь русскую исторію, знакомились съ замѣчательными событіями, съ лицами нашей древности, какъ можно ужъ было видѣть изъ приведеннаго выше сказанія Крекшина объ ученіи Зотовымъ Петра Великаго. Основываясь на этомъ сказаніи, и князь Щербатовъ догадывался, что изданные имъ „Лѣтописцы“, во множествѣ украшенные рисунками, могли быть употреблены для науки Петру Великому [3]); но не должно думать, что

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ и въ соч. И. М. Снегирева: «Лубочн. картинки...», М. 1861, гдѣ на стр. 9 отмѣчена покупка потѣшныхъ листовъ подъ 8 Марта 1637 г., но у автора, ниже въ Матеріалахъ (III. 7.), повидимому та же покупка помѣчена 29 Ноября 7145 г. (=1636 г.), также и выше, стр. 129. Ред.

[2]) Матеріалы III. 7.

[3]) Царственный Лѣтописецъ, предисловіе.

они въ это же время и составлены. Такія царственныя книги упоминаются еще въ 1639 году, во время ученія царя Алексѣя Михайловича. Въ этомъ году, Мая 1-го, изъ Казеннаго приказа отдано было въ Оружейный приказъ „пять книгъ царственныхъ знаменные въ лицахъ“ и въ томъ числѣ первая часть, вторая, четвертая, шестая, седьмая.

Можетъ быть, книги эти отданы были для возобновленія иконописцамъ, которые находились въ вѣдомствѣ Оружейнаго приказа.

Такимъ же образомъ, въ 1677 году Марта 24, „приказу Серебряныхъ дѣлъ дьякъ Андрей Юдинъ принесъ въ Оружейную Полату книгу царственную въ лицахъ, писана на александрѣйской бумагѣ въ десть, была переплетена, и изъ переплету вывалилась и многіе листы означенены, а не выцвѣчены, *шестьсотъ тринадцать листовъ*, а на тѣхъ листахъ *тысяча семдесятъ два мѣста*, а приказалъ тое книгу росцвѣтить жалованнымъ московскимъ и кормовымъ иконописцомъ; а которые *драные листы* въ той книги и тѣ листы переписать вновь; а сказалъ тое книгу выдалъ ему отъ великаго государя (Ѳеодора Алексѣевича) изъ хоромъ бояринъ и дворецкой и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово“. Книга была отдана иконописцу Филиппу Павлову съ товарищи на подрядъ, по уговору за дѣло со всякаго мѣста по шести денегъ.

Мая 12 того же года возобновленіе книги было окончено и иконописецъ получилъ слѣдуемыя деньги (№ 234)[1]. Въ Маѣ 1678 г. иконописецъ Степанъ Даниловъ расцвѣчивалъ „книгу большую въ десть *Бытія Царственныя*, которая выдана изъ хоромъ В. Государя“.

Годы возобновленія этихъ двухъ книгъ, 1677 и 1678, совпадаютъ съ началомъ обученія Петра Вел., которому въ это время исполнилось пять лѣтъ, и подтверждаютъ пріемы учительства Зотова. Можно предполагать, что книги еще прежде побывали въ рукахъ царевича, почему въ одной изъ нихъ и явилися *драные* листы. Очень вѣроятно, что, начавши свое учительство, Зотовъ предложилъ привести книги въ надлежащій порядокъ.

Въ послѣднее время (1897 г.) Импер. Рос. Историч. Музеемъ пріобрѣтенъ громадный лицевой сборникъ[2] по формату въ листъ,

---

[1]) См. въ книгѣ А. И. Успенскаго: «Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. Словарь». М. 1910, стр. 200. Ред.

[2]) См. В. Н. Щепкинъ. Лицевой сборникъ Имп. Росс. Истор. Музея. I—II. Извѣстія Отдѣл. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Н., т. IV, кн. 4, стр. 1345—1385. Ред.

очень сходный съ упомянутыми царственными книгами и содержащій въ себѣ священную библейскую исторію отъ сотворенія міра на 588 листахъ и вслѣдъ за нею описаніе Троянской войны на остальныхъ листахъ до 1031 включительно. Всѣхъ рисунковъ въ книгѣ 1677, всѣ раскрашены. Рукопись по бумажнымъ знакамъ и письму съ полною вѣроятностію должно отнести къ половинѣ XVI ст. Видимо также, что она могла быть изготовлена только для царскихъ полатъ царскими же художниками.

Само собою напрашивается предположеніе, что эта книга составляла только начало упомянутыхъ царственныхъ книгъ и была воспроизведена для наставленія отроку-царю Ивану Вас. впослѣдствіи Грозному, когда онъ находился подъ попечительствомъ и руководительствомъ митрополита Макарія 1542—1563 г.г., по мысли котораго, какъ можно предполагать, и была сооружена эта достославная книга, конечно при разсудительномъ желаніи удовлетворить природную любознательность царя-отрока.

Троянская исторія своимъ содержаніемъ прямо указываетъ, что книга готовилась не малолѣтному ребенку, а именно отроку лѣтъ четырнадцати-пятнадцати, отроку-царю, которому было очень полезно преподать живой разсказъ о воинскомъ дѣлѣ древнихъ грековъ, о славныхъ царяхъ, герояхъ этого дѣла, о славныхъ подвигахъ тогдашнихъ людей, въ назиданіе юному царю, да исполнится и онъ героическимъ духомъ на славу родной земли.

Слѣды хорошаго знакомства съ этою книгою видимъ въ переискѣ Грознаго съ кн. Курбскимъ, гдѣ царь укоряетъ измѣнника во лжи, говоря: „Ты подобно Антенору съ Энеемъ предателемъ Троянскимъ много соткавъ, лжеши“ (Сказанія кн. Курбскаго, ч. II, Спб. 1833, стр. 65).

Къ этому же отдѣлу живописныхъ книгъ должно отнести и нѣкоторыя сочиненія духовнаго и церковно-историческаго содержанія, которыя также великолѣпно украшались картинками, безъ сомнѣнія, для назидательнаго чтенія какъ дѣтямъ, такъ и взрослымъ.

Въ 1663 году двухлѣтнему царевичу Ѳедору Алексѣевичу была написана книга, „а въ ней писаны житія Алексѣя Человѣка Божія, да Маріи Египетскіе, да житіе царевича Іосафа въ лицахъ, въ десть“. По счету, въ этой книгѣ написано девяносто мѣстъ житія святыхъ въ лицахъ. Черезъ два года, въ 1665 г. (Сентября 18), эта книга отъ употребленія малолѣтнымъ царевичемъ пришла въ безпорядокъ, почему государь указалъ *„перебравъ“*, переплесть ее снова и доски оболочь вновь бархатомъ червчатымъ, при чемъ

упомянуто, что та книга царевича Өедора Алексѣевича, которому въ это время было четыре года. Любопытное свидѣтельство, показывающее, какъ рано дѣти знакомились съ картинками и чѣмъ, какими изображеніями начиналось усвоеніе этихъ изображеній дѣтскому смыслу. Царевичъ Өедоръ Ал. двухъ-четырехъ лѣтъ уже знакомился съ лицами житій свв. Алексѣя и Маріи тезоименитыхъ его отцу и матери и могъ слѣдить за лицами царевича Іоасафа.

Въ 1668 году съ этой книги были сняты двѣ копіи также въ лицахъ и поданы въ хоромы царицы Маріи Ильичны, вѣроятно для дѣтей подходящаго возраста, именно для двухлѣтняго царевича Ивана Алексѣев. (род. 1666 г.) и для трехлѣтняго царевича Симеона Ал. (род. 1665 г.).

Въ 1670 году царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ иконописцамъ Троицкаго монастыря снять копію съ живописной книги о *Душевномъ Лекарствѣ*, для чего и посланы были въ монастырь двѣ книги, одна оригиналъ въ лицахъ, другая „новописана безъ лицъ"; въ этой послѣдней велѣно лица, то есть изображенія, написать золотомъ и красками слово въ слово, самымъ добрымъ мастерствомъ; большія слова всѣ золотомъ, также вѣнцы и ризы въ изображеніяхъ Спасителя, Богородицы и гдѣ прилучится у ангеловъ и святыхъ [1]).

Въ 1674 году въ хоромы царевны Ирины Михайловны расписана была книга „Начатокъ о Сотвореніи Свѣта" [2]).

Въ числѣ книгъ первоначальнаго чтенія находимъ также и библейскія притчи. Такъ въ 1693 году иконописецъ Тихонъ Ивановъ писалъ для трехлѣтняго царевича Алексѣя Петровича въ тетрадехъ, въ полдести, на спѣхъ „О притчахъ изъ Библіи царя Давыда и о Вирсавіи да о Едемѣ сладости" [3]).

---

[1]) Списокъ Лекарства Душевнаго хранится въ Оружейной Палатѣ, см. «Опись Моск. Оруж. Пал.», ч. 7, М. 1893, стр. 14, № 9312. Ред.

[2]) На отдѣльномъ листкѣ, вложенномъ въ оригиналъ, авторомъ добавлено: «185 г. Дек. 15 (1676 г.) иконописецъ Тимофей Рязанецъ расцвѣчивалъ шафраномъ книгу о *сотвореніи свѣта* въ хоромы царевнѣ Иринѣ Мих. (№ 234)» [См. въ книгѣ А. И. Успенскаго: „Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. Словарь", стр. 226; иконописецъ названъ „Резанецъ Тимоөей Степановъ". Ред.].

«186 г. (№ 237) Мартъ. Кормовой иконописецъ Филиппъ Павловъ расцвѣчивалъ 38 мѣстъ въ Царственной книгѣ и писалъ въ лицахъ къ В. Государю въ хоромы». Ред.

[3]) О книгѣ «Едемъ сіесть сладость», текстъ которой составленъ Каріономъ Истоминымъ, см. въ изслѣдов. С. Н. Браиловскаго: «Одинъ изъ пестрыхъ XVII-го столѣтія», Спб. 1902, стр. 273—276 и 418—422. Ред.

Но еще болѣе любопытны, такъ называемыя, *Книги Потѣшныя*, которыя были двухъ родовъ [1]).

Такъ, однѣ потѣшныя книги представляли нѣчто похожее на живописную энциклопедію, содержаніе которой условливалось небогатыми средствами тогдашняго образованія; но по своему практическому, здравому направленію эти книги занимаютъ, по нашему мнѣнію, первое мѣсто въ кругу тѣхъ скудныхъ пріемовъ древней педагогіи, которые употреблялись въ первоначальномъ обученіи. Изъ этихъ книгъ малолѣтные царевичи почерпали простыя, но въ высшей степени полезныя свѣдѣнія о самыхъ простыхъ, ежедневныхъ предметахъ, даже о такихъ, которые, можетъ быть, не всегда могли бы и встрѣтиться имъ въ жизни. Напримѣръ, о томъ, ка̀къ пашутъ, боронуютъ, сѣютъ, жнутъ, ка̀къ мѣсятъ и въ печь сажаютъ хлѣбы и т. п. Разумѣется, духъ тогдашняго образованія отражался и здѣсь и вносилъ въ эти книги, вмѣстѣ съ изображеніями *морского человѣка* и морской *дѣвицы*, разныя басни и разсказы о чудесахъ, которые почерпались изъ древнихъ космографій.

До насъ не дошли подлинники этихъ потѣшныхъ книгъ или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ они еще не открыты; но зато мы можемъ имѣть самое подробное свѣдѣніе о нихъ изъ описанія одной такой книги, приготовленной для одиннадцатилѣтняго сына царя Алексѣя Михайловича, царевича Алексѣя Алексѣевича, въ 1664 [2]) году. Это описаніе есть не что иное, какъ оффиціальная роспись тѣхъ предметовъ, которые должны были составить „Потѣшную Книгу“, и приготовленіе которыхъ было распредѣлено по этой росписи между нѣсколькими иконописцами, съ означеніемъ, кому именно и что̀ писать. Исполненіемъ этого дѣла руководилъ государевъ иконописецъ Степанъ Рязанецъ [3]), подъ надзоромъ котораго и производилось писаніе потѣшныхъ книгъ большой статьи въ теченіи всего 1665 г. Изъ сохранившихся записей

---

[1]) Подъ словомъ *потѣшный* въ этомъ случаѣ не должно разумѣть того только, что забавляло, увеселяло. Этимъ именемъ обозначали нерѣдко и тѣ предметы, которые не принадлежали къ главному, то есть къ церковному направленію древняго образованія и попросту служили свѣтскимъ, мірскимъ цѣлямъ.

[2]) Такъ въ оригиналѣ, но, какъ ниже указывается, книга была изготовлена лишь въ слѣдующемъ 1665 году. Ред.

[3]) Карандашомъ авторъ на полѣ поправилъ: «Симонъ Ушаковъ», срв. ниже стр. 178. Ред.

одна свидѣтельствуетъ, что 13 Декабря 1665 г. за работу иконописцевъ слѣдовало выдать кормовыхъ денегъ 4 р. 8 алт. 2 деньги, по 2 алт. 2 д. въ день каждому мастеру, которые въ числѣ 9 человѣкъ употребили на работу 67 дней.

Приводимъ здѣсь эту роспись вполнѣ, какъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ царскаго домашняго быта:

„173 (1664) Декабря въ 8-й день, по указу великаго государя, велѣть писать иконописцамъ *Потѣшную книгу*[1]), чтобъ передъ *прежнею* была болши вдвое, и писать въ ней *инымъ образцомъ, иные прибылыя статьи*...

Орла пластоново въ клеймѣ.

Прапорщикъ (съ) знамемъ пѣшей.

Барабанщикъ и другой. 2 трубача.

Пѣшей съ пратазаномъ. 2 съ мушкетами.

Съ большимъ знаменемъ пѣшей. Барабанщикъ. Трубачъ. Два съ пратазаны. Два съ мушкеты. Два съ топорками.

Два съ копьи. Два пушку тащатъ. Два съ списами. Два съ мушкеты долгими. Два пушку огненку тащатъ. Два съ копьи.

На конѣ (съ) значкомъ. На конѣ съ литаврами. На конѣ трубачи. На коняхъ съ карабины. На коняхъ съ копьи. На коняхъ въ латахъ.

Коньми пушку тащатъ долгую. Коньми пушку тащатъ верховую огненку. Пѣшіе идутъ съ рычагами. Плетутъ шанецъ. Землю копаютъ. Осыпь дѣлаютъ.

Городъ надъ рѣкою. Подъ городомъ люди. Пасутъ кони. Пасутъ коровы. Воду носятъ. Воду возятъ.

Озеро съ рыбами. На озерѣ рыбу ловятъ. На берегу рыбу пекутъ. Варятъ ѣства. За столомъ сидятъ, обѣдаютъ. Съ кубками стоятъ.

---

[1]) Выше на стр. 112, подъ 8 Декабря 1664 г., эта же книга названа «большой потѣшной». Ред.

На озерѣ птицы плаваютъ. По птицамъ на озерѣ стрѣляетъ. По птицамъ на дерево стрѣляетъ. Птицы ловитъ тенеты. Собачка на озерѣ плыветъ по птичку. Дрова на огонь кладутъ.

На озерѣ по берегу сокола пущаютъ. Вверху соколъ со птицею деретца. Птица орелъ. Птица попугай. Птица неясыть. Птица ѳиниксъ.

Птица сиринъ. Птица гамаюнъ. Птица строѳокамилъ. Птица попугай зеленой. Птица соколъ. Птица ястребъ.

Птица лебедь. Гусь. Журавль. Лебеди на озерѣ. Утята на озерѣ. Избы подъ деревами.

Зверь левъ. Единорогъ. Гриѳъ. Львица. Слонъ. Вепреслонъ. Медвѣдь. Волкъ.

Лисица и заецъ. Собака меденская. Собака гончая. Собачки малые. Вѣкши на деревѣ. Обезьяны.

Коркодилъ. Ехидна. Василискъ. Змѣй полозъ. Черепаха. Ежъ звѣрокъ—подъ деревами.

Бобръ. Соболь. Ежъ болшой—подъ деревами. Елень. Лось. Козы дикіе.

Рыба китъ. Рыба бѣлуга. Звѣрь моржъ. Звѣрь медвѣдь бѣлой. Человѣкъ морской. Дѣвица морская.

Корабль на морѣ. Съ корабля изъ пушки стрѣляютъ. Рыбу бьютъ большую. Рыбу ловятъ большую. Изъ моря глядятъ морскіе звѣри. Нерпы бьютъ.

Бочки дѣлаютъ. Въ бочки сало льютъ. На возы кладутъ. Люди кита сѣкутъ. Въ рѣкѣ жемчугъ ищутъ. Раковины на берегу перебираютъ, жемчугъ смотрятъ.

Коркодилъ свинью ѣстъ привязанную. Коркодила бьютъ. Коркодилу бревно въ челюсти кладутъ.

Каторга турская на водѣ. Насадъ. Карбасъ съ лоткою. Судно съ людьми. На суднѣ стоятъ люди съ знаменемъ. На суднѣ съ мушкеты.

Въ коретѣ ѣдутъ. Въ рыдванѣ ѣдутъ. Въ телегѣ ѣдутъ.

Снявъ шапку, въ кафтанѣ стоитъ. Снявъ шапку, въ однорядкѣ стоитъ. Въ епанчѣ стоитъ. Въ шапкахъ.

Въ ферезее стоитъ. Въ турскомъ кафтанѣ стоитъ.

Нѣмчинъ въ шляпѣ. Нѣмчинъ въ епанчѣ безъ шляпы. Нѣмчинъ на пушкѣ. Нѣмчинъ съ мушкетомъ.

(Въ подлинникѣ *зачеркнуто*: Кизылбашенинъ въ чолмѣ. Арапленинъ въ чолмѣ. Турчинъ въ малой чолмѣ. Литвинъ...)

Арапленинъ на верблюдѣ. Арапленинъ на слонѣ. Верблюдъ со вьюкомъ. На слонѣ городъ.

Медвѣдь пляшетъ. Медвѣдя собаки ѣдятъ. Лося собаки ѣдятъ. Собаки зайца гонятъ.

На коняхъ рысь колютъ копьи. Льва кизылбаши колютъ копьи. Медвѣдя колютъ копьи. Обезьянъ бьютъ палками. Обезьяны обуваются. Левъ обезьяну ѣстъ.

Псарь собакъ ведетъ. Псарь собакъ кормитъ въ корытѣ. Собаки волка травятъ. Мужики волка бьютъ цѣпами.

Птица пава. Курица и пѣтухъ индейскіе.

Пѣтухъ русской и курица. Свиньи въ корытѣ ѣдятъ, пастухъ глядитъ.

Сѣно косятъ. Сѣно возятъ. Пашутъ землю. Боронуютъ землю. Сѣютъ хлѣбъ. Жнутъ хлѣбъ.

Возятъ рожь въ снопахъ. На овинѣ сушатъ хлѣбъ. Молотятъ хлѣбъ. Изъ вороху вѣютъ хлѣбъ. Въ мѣшкахъ въ житницу носятъ хлѣбъ.

Мелница на рѣкѣ. Мелница вѣтреная. Въ жерновы человѣкъ мелетъ. Мѣситъ хлѣбы. Въ печь сажаетъ хлѣбы. Роздаетъ людямъ хлѣбы. Нищимъ даетъ милостыню.

Дѣти учатся грамотѣ. Дѣти предъ мастеромъ стоятъ. Дѣти мастеру кланяются. Дѣти за столомъ ѣдятъ. Дѣти въ саду гуляютъ. Дѣти яблоки и виноградъ щиплютъ.

Дѣти въ коретѣ ѣдутъ. Дѣти въ рыдванѣ ѣдутъ. Дѣти на коняхъ. Дѣти пѣши бѣгутъ отъ звѣря. Дѣти въ телѣгѣ ѣдутъ. Дѣти кругъ катаютъ.

Такимъ образомъ эта потѣшная книга была составлена полнѣе прежнихъ и нельзя не замѣтить въ ней нѣкоторой системы по крайней мѣрѣ въ расположеніи и выборѣ изображеній.

Здѣсь мы отчасти можемъ угадать и намѣреніе древней педагогіи—наглядно познакомить ребенка съ тѣми предметами, знаніе которыхъ ему было нужнѣе въ жизни, нежели знаніе множества безплодныхъ апоѳегмъ и изреченій. Поэтому она сначала представляетъ рисунки *военнаго быта* съ его подробностями, которыя распространяются даже до того, „какъ плетутъ шанецъ, осыпь дѣлаютъ“ и пр. Затѣмъ она переходитъ къ *городу* и указываетъ нѣкоторые предметы гражданскаго быта и птичью охоту, за которою идетъ рядъ изображеній птицъ и звѣрей, замѣчательныхъ въ естественномъ отношеніи, или полезныхъ въ быту человѣческомъ. Потомъ изображается море съ кораблями и китовымъ промысломъ, рѣка и ловля жемчугу и наконецъ судна военныя, дающія понятіе о флотѣ. Далѣе слѣдуетъ этнографическій отдѣлъ, въ которомъ однако жъ бо́льшая часть рисунковъ составлена, можетъ быть, только для изображенія нарядовъ или одежды. Въ картинкахъ, помѣщенныхъ послѣ этого отдѣла, представлена звѣриная и псовая охота. Книга заключается изображеніями, относящимися къ сельскому хозяйству, и статьею о дѣтяхъ, ихъ ученьи и забавахъ.

Безъ сомнѣнія, всѣ любители русской древности весьма пожалѣютъ о томъ, что не дошелъ до насъ подлинникъ этой любопытной потѣшной книги. Утрата невознаградимая, особенно въ томъ отношеніи, что описанные рисунки представили бы нашу старину самымъ нагляднымъ образомъ, въ ясности и полнотѣ, которыя при настоящихъ нашихъ средствахъ даются намъ только послѣ долгихъ, кропотливыхъ и упорныхъ разысканій и соображеній.

Подобнымъ же образомъ, хотя и сокращеннѣе, составлялись и другія потѣшныя книги этого разряда. Въ концѣ той же росписи мы находимъ слѣдующую записку:

„Писать иконописцамъ въ книгахъ:

Птицы. Древеса. Людей на конехъ рускихъ. Птицы сороки. Птицы неясыти. Птица птицу бьетъ. Орла одноглаваго. Двоеглаваго. Звѣрей единороговъ. Лебедей на водѣ. Гусей. Мужиковъ съ собаками. Еленей. Пѣшей человѣкъ у знамени. Собаки за зайцомъ. Мужика на верблюдѣ. Орелъ птицу ухватилъ. Мужикъ рыбу ловитъ. Птицъ павлиновъ. Медвѣдя собаки грызутъ. Мужики обираютъ виноградъ. Люди борются. Отъ волковъ мужикъ боронитца. Волки ѣдятъ свинью. Мужикъ съ вилами идетъ на медвѣдя. Мужикъ по птицамъ стрѣляетъ. Мужикъ по обезьянамъ стрѣляетъ изъ лука. Собаки елена (оленя) обсочили. Человѣка со вьюкомъ. Птицу гриѳъ. Человѣкъ стрѣляетъ по медвѣдѣ на деревѣ. Медвѣдь пляшетъ. Медвѣдь человѣка ѣстъ. Волкъ овечку ѣстъ. Люди пушку тащатъ въ кораблѣ. Люди рыбу ловятъ въ морѣ. Человѣкъ съ знаменемъ. Птица со зміемъ деретца. Корова пришла пить. Козелъ. Левъ зайчика несетъ. Левъ же сидитъ за рѣшеткою. Человѣкъ съ собаки, за охотою. Два козла бьютца. Стада овецъ да козловъ. Гриѳъ со зміемъ деретца. Левъ свинью ѣстъ. Льва собаки обсочили да человѣкъ за ними“.

Надъ этими потѣшными книгами, изготовленными, какъ мы уже сказали, для царевича Алексѣя Алексѣевича, трудились, то есть рисовали, расписывали ихъ красками и украшали золотомъ, жалованные и кормовые иконописцы Симонъ Ушаковъ, Степанъ Резанецъ, Ѳедоръ Евтихеевъ съ товарищами, всего семнадцать человѣкъ. Подъ каждою статьею они подписывали также, *уставомъ* добрымъ мастерствомъ, *рѣчи*, то есть объясненія изображенныхъ предметовъ, что̀ и составляло текстъ этой древней живописной дѣтской энциклопедіи. Нужно упомянуть также, что бо̀льшая часть рисунковъ въ этихъ книгахъ заимствована была, безъ сомнѣнія, изъ упомянутыхъ выше нѣмецкихъ и фряжскихъ печатныхъ листовъ или гравюръ, которыя также назывались потѣшными.

Потѣшныя книги этого разряда отъ употребленія, разумѣется, приходили въ ветхость, дѣти ихъ грязнили и рвали; поэтому онѣ весьма часто или возобновлялись, или составлялись вновь. На это мы имѣемъ много указаній въ дѣлахъ Оружейнаго приказа, который завѣдывалъ всѣми иконописными и живописными работами. Весьма рѣдко, однако жъ, такія указанія упоминаютъ о содержаніи книгъ. Такъ въ 1664 г. изготовлены были четыре книги потѣшныхъ для царевенъ меньшихъ. Марта 3 онѣ были переплетены переплетчикомъ книгъ-печатнаго дѣла наборщикомъ Ѳед. Исаевымъ, которому было выдано 50 листовъ сусальнаго золота для

того, чтобы по обрѣзу позолотить. *Меньшими* именовались царевны дочери царя Алексѣя Мих. въ отличіе отъ *большихъ* царевенъ дочерей царя Михаила Ѳед. Ирины, Анны, Татьяны. Меньшія царевны въ это время были Евдокія 14 лѣтъ, Марѳа 12 лѣтъ, Софья 7 лѣтъ, Екатерина 6 лѣтъ, Марья 4 лѣтъ, Ѳеодосія 2 лѣтъ [1].

Въ 1665 году иконописецъ Ѳедоръ Тимоѳеевъ съ товарищи всего 10 человѣкъ 76 дней писали царевичу Ѳедору Алексѣевичу „Потѣшную книгу въ четверть листа“ [2].

Въ 1668 г. Дек. 20 иконописецъ Ѳед. Матвѣевъ писалъ потѣшную книгу въ хоромы къ царевнамъ меньшимъ [3].

Въ 1672 году въ Генварѣ иконописецъ Петръ Афанасьевъ писалъ царевичу еще двѣ потѣшныя книги: *люди съ боемъ* [4].

Въ 1675 г. Февр. 4 иконописецъ Иванъ Филатовъ писалъ царевичу Ѳедору Ал. еще потѣшную книгу (№ 858) [5].

Въ 1675 г. писана *потѣшная книжка* двухлѣтней царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ [6]. Въ томъ же году иконописцу Тимоѳею Резанцу велѣно написать въ хоромы къ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ *двѣ книги потѣшныя* въ осьмушку, а писать *дѣвицы и птицы и бабы разными переводы*, то есть образцами, царевнамъ меньшимъ. Въ 1676 г. иконописецъ Ѳедоръ Матвѣевъ писалъ потѣшную книгу четырехлѣтнему царевичу Петру Алексѣевичу, а въ 1680 году иконописецъ Тимоѳей Резанецъ писалъ и расцвѣчивалъ шафраномъ царевичу Петру *потѣшныя тетради* [7]. Для трехлѣтняго царевича Алексѣя Петровича изготовлены были въ 1693 году иконописцемъ Иваномъ Афонасьевымъ Октября 12 дня потѣшная книга въ тетрадехъ въ десть, то есть въ листъ; *строй служивыхъ и иныхъ и звѣрей и птицъ*, и другая, Декабря 22, (написана Декабря 30) *люди, звѣри и птицы*. Въ 1695 году иконописцы Петръ Ѳедоровъ, Ларіонъ Сергѣевъ и Иванъ Афонасьевъ

---

[1] См. выше стр. 101 и прим. 1. Ред.

[2] Въ книгѣ А. И. Успенскаго: «Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. Словарь», стр. 274, упомянуто, что Ѳ. Т. былъ у письма потѣшныхъ книгъ въ Декабрѣ 1665 г. Ред.

[3] См. выше стр. 101 и прим. 2. Ред.

[4] См. выше стр. 117. Срв. Словарь А. И. Успенскаго, стр. 17. Ред.

[5] См. выше стр. 120. Въ Словарѣ А. И. Успенскаго, стр. 284, мѣсяцъ работы не указанъ, а книга Арх. Ор. Пал. значится за № 957. Ред.

[6] Выше говорится о двухъ потѣшныхъ книжкахъ царевны, стр. 101, 136 и 167. Ред.

[7] О работахъ Тимоѳея Резанца см. въ Словарѣ А. И. Успенскаго, стр. 226. Ред.

написали царевичу еще потѣшную книгу *„птицъ и звѣрей разными образцы“*. Къ тому же разряду учительныхъ картинокъ могутъ относиться и особые листы съ разными изображеніями, напримѣръ: зодіака или *небесныхъ бѣговъ*. Въ 1680 г. такой листъ *„двѣнадцать мѣсяцевъ и бѣги небесные“* былъ написанъ живописцемъ Карпомъ Золотаревымъ для царевича Петра Алексѣевича [1]). Въ 1694 году для царевича Алексѣя Петровича написаны иконописнымъ письмомъ, на четырехъ листахъ, *четыре стихіи да двѣнадцать мѣсяцовъ*. Извѣстно также, что для ученія царевича Алексѣя Петровича была составлена книга *Градъ царства небеснаго* съ раскрашенными рисунками „со вмѣщеніемъ краткаго понятія о разныхъ наукахъ, кои лучшею тогдашнею живописью представлены въ аллегорическихъ фигурахъ“ [2]).

Другого рода потѣшныя книги имѣли цѣлью доставить дѣтямъ легкое и интересное чтеніе. Поэтому сюда входили разныя исторіи и повѣсти, извѣстныя подъ именемъ сказокъ; повѣсти эти были писаны почти всегда въ лицахъ, то есть съ картинками. Образцами ихъ могутъ служить такъ называемыя лубочныя сказки. Едва ли не всѣ эти сказки были въ XVII ст. потѣшными книгами и составляли въ царскомъ быту одно изъ самыхъ обыкновенныхъ развлеченій не только для дѣтей, но и для взрослыхъ.

Въ концѣ XVII столѣтія и бо̀льшею частью въ началѣ XVIII эти потѣшныя книги, украшенныя рисунками, написанныя уставомъ, стали гравировать на мѣдныхъ доскахъ и, безъ сомнѣнія, съ совершеннымъ подобіемъ древнимъ оригинальнымъ рукописямъ, что̀ вполнѣ подтверждается теперешними ихъ изданіями, весьма ужъ потерпѣвшими отъ разныхъ перемѣнъ и передѣлокъ. Многіе рисунки теперешнихъ лубочныхъ сказокъ, особенно изображенія городовъ и полатъ и самый почеркъ текста, во многомъ напоминаютъ еще старину XVII-го столѣтія.

---

[1]) Ниже, въ главѣ IV, годъ обозначенъ—1679, тотъ же годъ и въ Сборникѣ Евпова, т. I, стр. 21, гдѣ, м. пр., указано, что листъ этотъ принялъ въ хоромы къ царевичу бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ. Ред.

[2]) «Записки и Труды Общ. Ист. и Др. Росс.». Часть I, М. 1815, стр. CXI—CXII. [Сообщается о спискѣ этой книги, принесенномъ въ даръ Обществу въ 1811 г. И. В. Лопухинымъ. Можно думать, что эта рукопись погибла въ Московскій пожаръ 1812 г. вмѣстѣ съ Библіотекой Общества; срв. сочин. П. М. Строева: «Библіотека Имп. Общ. Ист. и Др. Росс.», М. 1845, стр. III. О «Градѣ царства небеснаго», составл. Каріономъ Истоминымъ, см. въ книгѣ С. Н. Бранловскаго: «Одинъ изъ пестрыхъ XVII-го столѣтія», Спб. 1902 (Зап. Имп. Ак. Н. по истор.-филол. отдѣл., т. V. № 5, стр. 312—316 и 464—465). Ред.]

Къ сожалѣнію, записки XVII ст., упоминая о потѣшныхъ книгахъ этого разряда, весьма рѣдко проговариваются о ихъ содержаніи[1]). Встрѣтившіяся намъ подробности объ этомъ любопытномъ предметѣ относятся къ 1693 году.

Вотъ подлинныя записки:

202 (1693) года Октября во 2 день въ хоромы къ великому государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Петровичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи окольничей Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ приказалъ написать въ тетратѣхъ въ десть въ *лицахъ* потѣшную книгу *Петра Золотые Ключи*, незамотчавъ, и подписать рѣчи уставомъ. И того жъ числа тое книгу велено знаменить и писать иконописцу Ивану Афанасьеву.

202. Декабря 3 переплетена, за работу 3 алт. 2 д.

„Декабря въ 4 день изъ хоромъ великаго государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Петровича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи дьякъ Кирила Тихановъ спесъ потѣшную книгу въ ***лицахъ*** въ десть (то есть въ листъ) *о Бовѣ Королевичѣ*[2]), что многіе листы выдраны и попорчены, а приказалъ тое книгу починить заново. И того жъ числа для починки та книга отдана иконописцу Ѳедору Матвѣеву“.

Лица или рисунки этихъ потѣшныхъ книгъ были раскрашены яркими красками по мѣстамъ съ золотомъ и серебромъ, что̀, безъ сомнѣнія, особенно и нравилось царевичу, который въ это время былъ еще только четырехъ лѣтъ и едва ли зналъ читать. 202 г. Ноября 2 въ потѣшной книгѣ „Петра Золотые Ключи“ *рѣчи* (то есть текстъ) были написаны *уставомъ*, добрымъ мастерствомъ; рѣчи эти, всего тридцать два листа, писалъ Никитскаго монастыря псаломщикъ Павелъ Перфильевъ, вѣроятно, отличный каллиграфъ того времени. Черезъ мѣсяцъ, Ноября 29, въ этой же самой книгѣ снова подписывалъ *рѣчи* дьячекъ церкви Василья Блаженнаго Яковъ Григорьевъ, „для того, что многіе листы были выдраны, всего 20 листовъ“; за каждый листъ ему выдано по алтыну съ деньгою. Переплетали эти книги въ бархатъ и атласъ съ шелковыми тесмами или завязками.

Лубочныя сказки о „Петрѣ Золотые Ключи“ и о „Бовѣ Коро-

[1]) Въ оригиналѣ авторомъ добавлено: «Узнаемъ только, что еще въ 16 .. году Стрѣшневъ...» Срв. Дом. Бытъ Рус. Ц-цъ, изд. 3, стр. 763 (1679 и 1682 г.г.) и выше стр. 180, прим. 1. Ред.

[2]) Противъ этихъ словъ на полѣ авторомъ замѣчено: „Стрѣшневъ“. Ред.

левичѣ" переводныя; онѣ до сихъ поръ пользуются въ народѣ огромною извѣстностью и представляютъ образцы оригиналовъ.

Основываясь на приведенныхъ запискахъ, мы снова можемъ повторить, что всѣ извѣстныя старинныя лубочныя сказки и исторіи были нѣкогда *потѣшными книгами* и служили для дѣтей забавою, игрушками, развлекавшими ихъ среди трудовъ „книжнаго наученія". Позднѣйшія ихъ изданія въ XVIII ст. и въ началѣ XIX, посредствомъ гравированія на мѣдныхъ доскахъ, вполнѣ сохраняютъ старые рукописные образцы, составляемые въ XVII ст., въ которыхъ, напр., изображенія полатъ и другихъ строеній сходны съ иконами.

Совершенно неизвѣстно, входили ли въ составъ первоначальнаго образованія грамматика, счетная или цифирная мудрость, называвшаяся также ариѳмословіемъ, всеобщая исторія (въ хронографахъ), географія (въ космографіяхъ) и языки иностранные. Свѣдѣнія о полномъ составѣ тогдашней науки, то есть *о седми свободныхъ художествахъ* появились у насъ, кажется, не ранѣе конца XVII столѣтія [1]). Около этого времени переведена была небольшая статья, или *книга, избранная вкратцѣ о девяти мусахъ и о седми свободныхъ художествахъ* [2]), въ которой излагаются общія понятія о сущности ученія каждаго художества, или, лучше сказать, представляется характеристика этихъ художествъ, соотвѣтственно тогдашнимъ понятіямъ о нихъ.

„Философи древніи хотяще показати яко всякое ученіе подобаетъ въ память быти и содержатися единому отъ другаго; понеже аще не въ память пребываетъ ученіе, всуе труждаемся; аще и безчисленныя книги прочитаемъ, и аще единаго [3]) ученіе позна-

---

[1]) *Мудрость, или описаніе седми свободныхъ художествъ, кая что въ себѣ содержитъ. Изъ Еллинскаго діалекта изслѣдованны на славенскій языкъ чрезъ Николая Спофарія, лѣта Господня 1673.—Книга избранная вкратцѣ о девяти мусахъ и о седми свободныхъ художествахъ.*—Обстоятельное описаніе.... рукописей... гр. Ѳ. А. Толстова. Издали К. Калайдовичь и П. Строевъ. Отд. II, №№ 118 и 223.

[2]) Списокъ этой статьи извѣстенъ, м. пр., въ ркп. Москов. Синод. Библ. № 527, см. трудъ акад. А. И. Соболевскаго. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII в.в...., Спб. 1903, стр. 169—170; имѣется списокъ статьи и въ принадлежавшемъ автору собраніи рукописей—ркп. № 259 (въ настоящее время, какъ и все рукописное собраніе автора, составляетъ собственность Историч. Музея); важнѣйшія разночтенія обоихъ списковъ приводятся ниже въ примѣчаніяхъ. Ред.

[3]) Въ Синод. сп.—«едино». Ред.

ваемъ, другаго же несвѣмы—хромое таковое ученіе явится. Сего ради сице изобразиша девять мусъ во образъ девяти дѣвъ, яже другъ друга рукою содержатся и на различное ученіе [1]) относятся и ликъ составляютъ. Между ихъ сликовствуетъ Аполлонъ сирѣчь солнце, знаменуя, яко ученіе свѣтъ есть [2]) и міру сіяетъ. Сего ради сице изобразиша девять мусъ во образъ девяти дѣвъ, яже различнымъ ученіямъ подобятся... имъ же имена сице положена суть: 1) *Клио* сирѣчь славная, нареченная отъ славныхъ дѣлъ, яже воспѣвается и историка именуется. 2) *Калиопи* сирѣчь доброгласная, ради сладкаго ея доброгласія. 3) *Ерато* сирѣчь желаемая или возлюбленная, или отъ пѣнія любвѣ или яко отъ всѣхъ желается. 4) *Ѳалиа* сирѣчь цвѣтущая, отъ цвѣтущихъ слышателей. 5) *Мелпомена* сирѣчь воспѣваемая, понеже воспѣваетъ. 6) *Терпсихора* сирѣчь ликовеселящая, понеже ликъ веселитъ, яже нарицается и гусленица [3]). 7) *Евтерпи* сирѣчь благоукрасительная яже благоукрашаетъ; нарицается сія и трубительница яже предстоитъ трубамъ. 8) *Полимнна* [4]) сирѣчь многопѣсненная или многопамятная. 9) *Уранія* сирѣчь небесная, понеже о небесныхъ дѣлахъ учитъ...“

Описавъ такимъ образомъ девять мусъ, авторъ переходитъ къ обозрѣнію свободныхъ художествъ. „Первое свободное художество *грамматика*, имя свое получи отъ греческаго [5]) грамма сирѣчь писмо, отъ грамма же грамматика наречеся, сирѣчь *писменица*. Есть грамматика славенски изрядное художество глаголати [6]) и писати учащее и пр. Второе свободное художество *риторика*, есть художество яже учитъ слово украшати и увѣщавати... Конецъ риторики есть учити красно глаголати и увѣщевати... Третье—*діалектика*, яже и логика нарицается имянуется отъ греческаго рѣченія діалегоме, сирѣчь истязаюся или любопрюся или скоро обрѣтаю и изобрѣтеніе [7]) чиновне сочиняю... Діалектика [8]) конецъ есть еже благое отъ зла и ложь отъ истины раздѣляти... Четвертое—

---

1) Въ Синод. сп.—«различная ученія». Ред.

2) Въ Синод. сп. далѣе чит.: «и умъ просвѣщаетъ, подобно и солнце свѣтъ есть». Ред.

3) Въ Синод. сп.—«гуселница», въ спискѣ, принадл. автору,—«гусеница». Ред.

4) Такъ и въ спискѣ, принадл. автору; въ Синод. сп.—«Полимнія». Ред.

5) Въ Синод. сп. и въ спискѣ, принадл. автору, добавлено: «реченія». Ред.

6) Въ Синод. сп.—«бл҃гоглати». Ред.

7) Въ Синод. сп.—«изобрѣтена». Ред.

8) Въ Синод. сп. и въ спискѣ, принадл. автору,—«Діалектики». Ред.

ариѳметика спрѣчь *числительница.* Пятое—*мусика* спрѣчь *пѣснь-ствованіе,* имя свое отъ мусы богини пѣнія получи; есть же мусика свѣденія благо [1]) яже и армонія спрѣчь согласія [2]) нарѣчеся... Шестое—*геометрія* спрѣчь *земномѣріе*... отъ нея, яко отъ корени состоятся начальство [3]) острологіи, географіи и иныхъ художествъ... Седьмое—*астрологія* спрѣчь звѣздословіе... есть же астрологія ученіе [4]), толкующее силу и движеніе звѣздамъ...“.

Подобными истолкованіями и вообще только характеристикою этихъ художествъ ограничивается все содержаніе упомянутой книги, избранной вкратцѣ. Полнаго изложенія всѣхъ этихъ художествъ предки наши не имѣли; первоначально принята была одна грамматика, какъ необходимое *орудіе* къ разсужденію высокаго во свв. книгахъ лежащаго разумѣнія.

Затѣмъ, если не вполнѣ, то частями были переводимы и нѣкоторыя другія изъ этихъ художествъ, напримѣръ, мусикія, ариѳметика; иныя же были даже отречены, напримѣръ, геометрія, астрологія. Притомъ и самая грамматика не входила въ составъ общаго образованія, а была спеціальнымъ ученіемъ, необходимымъ только для духовныхъ лицъ, посвящавшихъ себя ученымъ занятіямъ, напримѣръ: исправленію книгъ, переводамъ.

Такимъ образомъ свободныя художества въ полномъ ихъ составѣ не были у насъ водворены и бо́льшею частію предки наши знали ихъ только по именамъ. Кромѣ того, иныя науки или художества смѣшивались въ тогдашнихъ понятіяхъ съ еллинскими языческими таинствами, да и вообще слово *еллинскій* обозначало все языческое, а свободныя художества шли отъ еллиновъ, слѣдственно были языческія...

По свидѣтельству иностранцевъ, науки не были приняты въ этомъ составѣ и въ царскомъ быту, то есть въ первоначальномъ образованіи царскихъ дѣтей.

Рейтенфельсъ дѣлаетъ слѣдующій общій очеркъ первоначальнаго образованія въ царскомъ быту: „Изящными (то есть свободными) науками царскія дѣти не занимаются, кромѣ энциклопедическихъ познаній о предметахъ политическихъ; зато весьма тщательно изучаютъ (кромѣ чтенія и письма на отечественномъ

---

[1]) Въ Синод. сп.—«свѣдѣніе бл҃гопѣти». Ред.
[2]) Въ Синод. сп.—«согласіе». Ред.
[3]) Въ Синод. сп.—«началства». Ред.
[4]) Въ спискѣ, принадл. автору,—«астрологіа ученія». Ред.

языкѣ) состояніе своего государства и сосѣдственныхъ державъ, духъ и потребности подвластныхъ народовъ, различающихся языкомъ и нравами; пріучаются любить и уважать отечественные обычаи, и неуклонно слѣдовать правиламъ религіи. Долгъ справедливости требуетъ сказать, что этотъ скромный и повидимому простой образъ воспитанія царскихъ дѣтей въ Россіи даетъ имъ прекрасное направленіе и гораздо полезнѣе, нежели изученіе всѣхъ тайнъ философіи и уроки самыхъ глубокомысленныхъ учителей"[1]). Въ отношеніи иностранныхъ языковъ, Котошихинъ говоритъ положительно, что, кромѣ русскаго, „никакимъ инымъ языкамъ наученія въ Російскомъ Государствѣ не бываетъ"[2]).

Есть, впрочемъ, данныя, по которымъ можемъ заключать, что при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и иностранные языки и нѣкоторыя изъ свободныхъ наукъ не были изъяты изъ первоначальнаго образованія его сыновей. Примѣромъ служитъ царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, подававшій блестящія надежды и такъ рано похищенный смертью[3]). Онъ умеръ шестнадцати лѣтъ. Имѣя отличныя дарованія, онъ, по свидѣтельству современниковъ, съ особенною

---

[1]) Журн. Мин. Нар. Пр. 1839. Іюль, стр. 10, [пер. И. Тарнава—Боричевскаго. Срв. это же мѣсто въ переводѣ А. И. Станкевича (М. 1906, стр. 85): «Науками общеобразовательными, они даже самымъ поверхностнымъ образомъ не занимаются, кромѣ всеобщаго краткаго политическаго обозрѣнія, ибо наставники ихъ обучаютъ исключительно только одному умѣнію читать, писать и считать, и знакомятъ ихъ съ состояніемъ собственной страны и другихъ сосѣднихъ державъ, чего де должно имъ ожидать и чего опасаться.

Главное вниманіе въ этихъ занятіяхъ обращается на то, чтобы дѣти точнѣе изучали языкъ и нравы разнообразныхъ своихъ подданныхъ, привыкали неуклонно слѣдовать стариннымъ обычаямъ, и ревностно оберегать вѣру, при чемъ все это для нихъ безусловно обязательно. Не скрою, однако, что это, въ высшей степени простое и приноровленное къ жизни, воспитаніе, западая въ благородную душу и гибкій умъ, доводитъ до столь же высокой степени доблести, какъ изученіе всѣхъ философскихъ системъ и усвоеніе мудрости самыхъ выдающихся ученыхъ». Въ экземплярѣ, принадлежавшемъ автору, данное мѣсто отчеркнуто, вѣроятно для использованія въ настоящемъ изданіи. Ред.]

[2]) См. выше стр. 143. Слова Котошихина приведены не дословно, срв. 4 изд. сочиненія Котошихина, стр. 17. Ред.

[3]) На листкѣ, вложенномъ въ оригиналъ, авторомъ замѣчено: „Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ умеръ.... въ 1670 году 17 Генваря. Смерть его была неожиданнымъ и печальнѣйшимъ событіемъ не для одного только царя-отца, но безъ сомнѣнія и для всѣхъ друзей просвѣщенія, какъ оно тогда понималось, для друзей новаго движенія въ тогдашнемъ образованіи, которые могли ожидать въ немъ будущей опоры и поддержки своимъ разумнымъ стремленіямъ". Ред.

любовью занимался книжнымъ ученіемъ[1]), чему, безъ сомнѣнія, много способствовало и то, что дядькою его былъ Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ, любитель и покровитель просвѣщенія въ тогдашнее время, который „прилежнымъ своимъ къ государю царевичу служеніемъ наипаче себе изнури, бодрствуя, и смотря и поучая его благочестно“[2]). Ученіе[3]) [царевича Алексѣя Алексѣевича] впервые въ Московскомъ дворцѣ было ведено по системѣ тогдашней школьной науки, именно путемъ *ученія грамматичнаго*, какъ на славянскомъ, такъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Для *ученія по латинямъ*, можетъ быть, и избранъ къ царевичу іеромонахъ Симеонъ Полоцкій. По прибытіи въ Москву[4]), Полоцкій поступаетъ прямо въ Верхъ, т. е. во Дворецъ и содержится съ своими челядинцами и даже съ собственными лошадьми на *дворцовый* счетъ....

Вѣроятность же, что онъ былъ учителемъ царевича Алексѣя Алексѣевича (а потомъ уже и Ѳедора[5])), можетъ раскрываться въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Въ 1667 году царевичу Алексѣю исполнилось 13 лѣтъ. Онъ былъ всенародно и торжественно *объявленъ* наслѣдникомъ престола. Когда въ честь этого радостнаго всенароднаго событія царь давалъ во дворцѣ, 7 Сентября, почетный, торжественный столъ, то на обѣдѣ въ числѣ другихъ оффиціальныхъ лицъ находился и *учитель старецъ Симеонъ*, какъ отмѣчено въ современной запискѣ[6]), сидѣвшій даже *въ особомъ столѣ* въ близости отъ государя, по лѣвую сторону государева мѣста или трона. Этотъ старецъ Симеонъ былъ никто другой, какъ іеромонахъ Симеонъ Полоцкій; и можно догадываться, что потому

---

[1]) См. Опыты..., ч. I, стр. 201, гдѣ указывается, что царевичъ разстроилъ «даже свое здоровье отъ прилежнаго ученья, такъ что самая смерть его, какъ думали лѣкаря, послѣдовала отъ сидячей жизни». Ред.

[2]) Древ. Росс. Вивл., изд. 2, ч. XVIII, стр. 410.

[3]) Отсюда до словъ: «Въ числѣ книгъ....» на стр. 187 добавлено изъ Опытовъ.., ч. I, стр. 198—200. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ оригинала есть замѣтка автора: «Его учитель Симеонъ Полоцкій». Ред.

[4]) Въ 1664 г., см. Опыты...., ч. I, стр. 198. Ред.

[5]) См. Опыты..., ч. I, стр. 201: «Можетъ быть Полоцкій поступилъ въ учителя къ царевичу Ѳедору по смерти царевича Алексѣя, въ 1670 году, когда Ѳедору исполнилось 9 лѣтъ—возрастъ, съ котораго грамматичное обученіе началось и для царевича Алексѣя». Ред.

[6]) Записка дневанью 176 года, въ Государственномъ Архивѣ М. И. Д. [См. издан. С. А. Бѣлокуровымъ «Дневальныя записки приказа Тайныхъ дѣлъ 7165—7183 г.г., стр. 253 (Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1908, кн. 2). Ред.]

онъ и удостоенъ былъ чести сидѣть на обѣдѣ объявляемаго всенародно царевича, за особымъ столомъ и притомъ съ именемъ *учителя*, что въ дѣйствительности былъ его учителемъ и призванъ былъ оффиціально торжествовать государственный праздникъ своего ученика. Послѣ стола Полоцкій говорилъ государю рѣчь, сочиненную, вѣроятно, на прославленіе и поучительное изъясненіе этого случая, за что 16 Сентября получилъ въ награду атласную соболью шубу. Въ расходной книгѣ Казеннаго приказа подъ этимъ числомъ 1667 года записано между прочимъ: „Учителю старцу Семіону Полотцкому 10 аршинъ атласу зеленаго по двадцати по шести алтынъ по 4 деньги аршинъ, да ему жъ велѣно дать исподъ соболей въ 60 рублевъ, и ему данъ сорокъ соболей въ 60 рублевъ; а пожаловалъ государь его по своему государеву имянному указу для того: въ нынѣшнемъ во 176 году Сентября въ 7 день былъ у великагого сударя у стола въ Грановитой Полатѣ и великому государю говорилъ рѣчь“ (№ 384). Награда въ 67 рублей за одну только рѣчь слишкомъ значительна по тому времени и по сравненію съ другими подобными наградами. Безъ сомнѣнія, сюда же входило и вознагражденіе за труды по учительству, по крайней мѣрѣ другіе учители при началѣ или въ концѣ ученья получали всегда точно такія же награды..... Какъ бы то ни было, мы теперь знаемъ, что Полоцкій во Дворцѣ въ 1667 году носилъ титулъ *учителя*....

Въ числѣ книгъ, принадлежавшихъ библіотекѣ царевича [Алексѣя Алексѣевича], мы находимъ, кромѣ многихъ книгъ духовнаго содержанія, грамматики печатныя и письменныя, лексиконы, между которыми одинъ словенскій съ греческимъ, а другой латинскій съ словенскимъ, потомъ сто тридцать семь книгъ на разныхъ иноземскихъ языкахъ, книгу Аристотелеву, книгу Монархію, Собраніе патріарха Никона (можетъ быть Лѣтопись?), книгу цифирную (ариѳметику), книгу размѣрную (геометрію), одиннадцать книгъ—*описаніе земель*, то есть книгъ географическихъ, четырнадцать листовъ—*описаніе разныхъ земель* (ландкарты), *два яблока—описаніе земли* (глобусы) и проч. [1]). Если не всѣ изъ этихъ книгъ были употреблены въ первоначальномъ обученіи царевича, то во всякомъ случаѣ онѣ могутъ свидѣтельствовать, что именно назначалось для его дальнѣйшаго образованія, которое съ этого

---

[1]) Матеріалы III. 4.

времени становилось обширнѣе, или по крайней мѣрѣ полнѣе, нежели какъ было въ началѣ XVII-го столѣтія, именно при обученіи царя Алексѣя Михайловича, въ отроческой библіотекѣ котораго, кромѣ духовныхъ книгъ, встрѣчаемъ только славянскую грамматику—литовская печать въ 8-ю д. л., лексиконъ—литовская печать также въ 8-ю д. л., и письменную космографію, въ листъ [1]).

Въ Матеріалахъ [III. 1—5] мы помѣщаемъ описи царскихъ библіотекъ, которыя любопытны, какъ указатели нашей старинной образованности, какъ свидѣтели любознательности и тѣхъ интересовъ, которыми руководилась умственная сторона жизни нашего древняго общества. Само собою разумѣется, что одни заглавія не могутъ еще дать полнаго, отчетливаго понятія о всей массѣ свѣдѣній и идей, которыя служили содержаніемъ древнихъ книгъ и составляли, такъ сказать, умственный капиталъ нашихъ предковъ.

Но и по этимъ заглавіямъ мы уже можемъ отчасти дѣлать заключенія, по крайней мѣрѣ объ общемъ направленіи умственнаго и нравственнаго развитія въ тогдашнемъ обществѣ... Разработка русской древности еще при началѣ. Теперь [2]) съ каждымъ днемъ убѣждаются, что старая наша письменность была вовсе не такъ бѣдна, какъ это представлялось въ былое время. Будемъ ожидать новыхъ дѣлателей, которые познакомятъ насъ не только съ заглавіями, но и съ содержаніемъ древнихъ рукописей; и вмѣсто того, чтобъ описывать *корешки*, какъ дѣлаютъ книгопродавцы и какъ это было необходимо въ свое время, представятъ полныя, отчетливыя монографіи. Можно положительно сказать, что здѣсь скрывается цѣлая, еще нетронутая область самыхъ любопытныхъ свидѣтельствъ о нашей допетровской старинѣ. Такъ, напримѣръ, переводная литература второй половины XVII-го столѣтія—эти римскія исторіи, приклады, зѣло трепетныя и умильныя, сказанія и повѣсти о храбрыхъ, славныхъ и прекрасныхъ *рыцаряхъ*, витязяхъ и королевичахъ, служившія подъ именемъ *потѣшныхъ книгъ*, какъ мы видѣли, легкимъ, забавнымъ чтеніемъ, необходимо должны были внести въ понятія нашихъ предковъ много новыхъ идей и убѣжденій, именно элементъ *рыцарскій*, *рыцарскіе* подвиги и поступки съ храбростью и *честью*, которые во многомъ были различны отъ подвиговъ, храбрости и чести древ-

[1]) Матеріалы III. 2.

[2]) Такъ въ печатномъ оригиналѣ 1854 г. Ред.

нихъ русскихъ богатырей, *рыцарскій* взглядъ на женщину, совершенно противоположный взгляду богатырскому и т. д. И *Петръ рыцарь златыхъ ключевъ* и *храбрый и прекрасный Бова-Королевичъ* съ этой точки зрѣнія получаютъ для насъ совершенно другой интересъ...

Между тѣмъ это одна только сторона древняго литературнаго вліянія, о которой мы упомянули единственно для примѣра. Другія, болѣе важныя, болѣе значительныя стороны нашего допетровскаго образованія также въ высокой степени любопытны, также могутъ пролить совершенно неожиданный свѣтъ на умственное и нравственное развитіе нашихъ предковъ... Но для воздѣлыванія этой области нужны добрые дѣлатели и добрые труды, которыхъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ теперь всѣ любители русской древности.

ГЛАВА IV.

ДѢТСКІЕ ГОДЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Родины и крестины царевича Петра Алексѣевича.—Первыя заботы и распоряженія касательно младенца.—Игрушки и игры царевича.—Игрушки и игры воинскія.—Книжное ученіе.—Потѣхи воинскія.—Случаи изъ дѣтской жизни Петра [1]).

Петръ родился тридцатаго или „противъ" тридцатаго Мая 1672 года, въ четвертокъ, на память Исаакія Далматскаго, *въ отдачу часовъ ночныхъ*, т. е. на исходъ ночи или, по другимъ извѣстіямъ, въ шестомъ часу ночи, также за полтретья часа до дня, что по теперешнему счету будетъ означать часъ по полуночи [2]).

---

[1]) Кромѣ имѣющагося въ печатномъ оригиналѣ 1872 года заголовка: «Дѣтскіе годы Петра Великаго» прочее все добавляется. Ред.

[2]) Часы дѣлились въ то время на денные и ночные; денные считались съ солнечнаго восхода, а ночные съ заката. [Срв. Дом. Бытъ Рус. Царей, ч. I, изд. 3, стр. 106. Ред.]. Съ 25 Мая по тогдашнему счету было 17 часовъ денныхъ и 7 ночныхъ. 30 Мая солнце восходитъ въ 3 ч. 18 м., заходитъ въ 8 ч. 40 м.—слѣдовательно, тогдашній первый часъ ночи соотвѣтствовалъ половинѣ десятаго по полудни, а первый часъ дня—половинѣ четвертаго по полуночи. Если принимать, что начало дня считали въ то время съ трехъ съ половиною часовъ, то выраженіе за полтретья часа до дня будетъ означать часъ по полуночи. [На полѣ оригинала авторомъ помѣчено: «все переправить по Разряд. Доп. III, 470», что означаетъ: исправить по разрядной (Дворцовой) запискѣ, изд. въ «Дополненіяхъ къ Тому III-му Дворц. Разр...», Спб. 1854, стр. 469—484. По этой запискѣ Петръ родился «въ отдачу нощныхъ часовъ», между тѣмъ ниже, на стр. 191, прим. 1, и выше, на стр. 4, авторъ, повидимому, принимаетъ за болѣе достовѣрное—иное время рожденія Петра,—«за полтретья часа до дня», но послѣдняя дата приведена въ другой разрядной запискѣ, изд. въ тѣхъ же «Дополненіяхъ» на стр. 463—470. Что же касается остальныхъ свѣдѣній о рожденіи и крещеніи Петра, приводимыхъ въ настоящей главѣ, то заимствованы они изъ разныхъ

Соблюдая тогдашніе обычаи и порядки быта, царь Алексѣй Михайловичъ въ тотъ же часъ указалъ послать *съ вѣстью* къ боярамъ, окольничимъ и ближнимъ людямъ, а также и къ гостямъ. О посылкѣ къ митрополиту (тогда было междупатріаршество) и духовнымъ властямъ современныя записки не говорятъ ни слова; но извѣстно, что повѣстка посылалась не только къ нимъ, но даже и во всѣ важнѣйшіе московскіе монастыри, и особенно къ Троицѣ въ Сергіевъ. Отъ царицы также посылались съ вѣстью, или, какъ тогда говорили, *со здоровьемъ* къ женамъ бояръ, окольничихъ и ближнихъ людей, вообще къ *боярынямъ пріѣзжимъ*, такъ называвшимся въ отличіе отъ *дворовыхъ боярынь*, которыя жили во дворцѣ.

Во второмъ часу дня или въ пять утра заблаговѣстили въ большой успенскій колоколъ къ молебну. Въ это время все уже было готово къ царскому торжественному выходу. Въ сопровожденіи Грузинскаго, Касимовскаго и Сибирскихъ царевичей, бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей, стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ, полковниковъ солдатскихъ выборныхъ и стрѣлецкихъ полковъ, государь шествовалъ въ Успенскій соборъ, гдѣ и совершено было молебствіе. Послѣ молебна митрополитъ Питиримъ со властями, 3 митрополитами, 3 архіепископами, и 1 епископомъ и со всѣмъ соборомъ поздравилъ государя съ новорожденнымъ. Затѣмъ поздравляли царевичи, боярство и всякихъ чиновъ люди, бывшіе на выходѣ, при чемъ Грузинскій царевичъ Николай Давыдовичъ, стоявшій во главѣ синклита, произнесъ обычную поздравительную рѣчь. Изъ Успенскаго собора государь шествовалъ въ соборъ Архангельскій, потомъ въ монастыри Чудовъ и Вознесенскій и, на возвратномъ пути, въ соборъ Благовѣщенскій, гдѣ и совершалъ обычное богомолье [1]).

источниковъ, и м. пр. изъ двухъ помянутыхъ разрядныхъ записокъ, слѣдовательно и изъ «Дворцовой», которую авторъ имѣлъ въ виду для исправленій; этой же запиской авторъ пользуется и ниже, въ главѣ VI, при описаніи родиннаго стола Петра. Объ обѣихъ запискахъ см. въ гл. VII «Критическихъ замѣтокъ по исторіи Петра Великаго» Е. Ф. Шмурло, Журн. Мин. Нар. Просв., 1900, № 8, стр. 202—209; изданія записокъ указаны на стр. 202, прим. 2 и 4. Ред.].

[1]) Нельзя не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что весь этотъ торжественный выходъ былъ наряженъ въ такое короткое время. Въ теченіи четырехъ часовъ съ минуты родинъ всѣ были увѣдомлены, и всѣ парадно собрались къ торжеству. Это, кромѣ многихъ другихъ данныхъ, можетъ служить весьма убѣдительнымъ доказательствомъ, что Петръ родился въ Кремлѣ, а не въ Измайловѣ

Возвратившись во дворецъ, государь, въ Столовой полатѣ, пожаловалъ изъ думныхъ дворянъ въ окольничіе отца царицы, Кирилла Полуехтовича Нарышкина [1]), и своего *друга Сергѣевича* — Артемона Матвѣева. Въ тотъ же день пожалованы были въ думные дворяне дядя царицы Ѳедоръ Полуехтовичъ Нарышкинъ, Авраамъ Никитичъ Лопухинъ и московскій ловчій Аѳанасій Ивановичъ Матюшкинъ. Отслушавъ потомъ обѣдню, государь, по случаю общей радости, справилъ въ Передней и обычное родинное угощеніе водкой, винами и разными сластями. Принесено было питье, яблоки, дули, груши и другіе „овощи" въ патокѣ, въ ковшахъ. Изъ собственныхъ рукъ государь подавалъ водку и фряжскія вина боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, дьякамъ и полковникамъ стрѣлецкимъ; головамъ и полуполковникамъ стрѣлецкимъ и солдатскимъ подносилъ водку передъ Переднею въ сѣняхъ бояринъ и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Все справлено было по обычаю, и не подавали только *коврижекъ* и *взвиру*, необходимыхъ принадлежностей этого угощенія, которыхъ подача, какъ увидимъ, была отложена до другого времени.

По порядку вскорѣ слѣдовало дать во дворцѣ родинный столъ; но черезъ три дня по рожденіи младенца наступилъ Петровъ постъ; въ воскресенье праздновали день Всѣхъ Святыхъ и было заговѣнье.—Приготовиться такъ скоро, въ два дня къ большому

и не въ Коломенскомъ, какъ утверждаютъ даже до сихъ поръ нѣкоторые изыскатели. Миллеръ еще въ 1787 [Первоначально статья Г. Ф. Миллера была напечатана въ 1780 году въ части пятой «Опыта трудовъ Вольнаго Росс. Собр. при Имп. Моск. Унив.», см. стр. 88. На эту статью Миллера ссылается и авторъ на полѣ оригинала. Ред.] почиталъ эти мнѣнія неосновательными, по самымъ простымъ и здравымъ соображеніямъ. «Весьма неимовѣрно, говоритъ онъ, чтобъ государыня царица, на послѣднихъ дняхъ своей беременности, изволила ѣздить въ Коломенское, или въ Измайлово и ожидать тамъ своего отъ бремени разрѣшенія: чего безъ многихъ затрудненій учиниться не могло. Разрядная записка того жъ числа свидѣтельствуетъ, что государь царь Алексѣй Михайловичъ во второмъ часу дня присутствовалъ при благодарственномъ молебствіи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, для сего благополучнаго рожденія отправленномъ. Могло ли сіе сдѣлаться, если изъ Коломенскаго или Измайлова о томъ въ городѣ повѣстить, духовенство собрать, и государю самому оттуда къ молебствію пріѣхать надлежало?» Собр. разн. записокъ... о жизни... Петра Великаго, *Туманскаго*. Ч. V, Спб. 1787, стр. 118. [На полѣ оригинала авторъ ссылается на Сборникъ Есипова, т. II. стр. 403, гдѣ издателемъ приводятся данныя въ подтвержденіе того, что Петръ родился въ Кремлѣ, а не въ Коломенскомъ или Преображенскомъ. Ред.].

[1]) См. выше стр. 5 и прим. 1. Ред.

торжественному столу было невозможно и для дворцоваго хозяйства и для гостей, потому что къ родинному столу гости по коренному обычаю должны были явиться съ дарами для новорожденнаго. Нельзя однако жъ было отлагать на долгое время веселое пиршество. 2 Іюня въ воскресенье, въ самое заговѣнье, государь далъ приватный столъ одному боярству съ дьяками, *безъ зову и безъ мѣстъ*. Столъ накрытъ былъ въ Золотой Царицыной полатѣ. Въ числѣ яствъ важнѣйшее мѣсто занимали здѣсь *коврижки и взваръ*: „Великій Государь жаловалъ всѣхъ водкою, а заѣдали коврижками, яблоками, дулями, инбиремъ, смоквою, сукатомъ въ патокѣ и иными овощами; а какъ начали ѣсть, напередъ носили *взваръ* въ ковшахъ". Въ то же время передъ полатою, въ проходныхъ сѣняхъ, кормлены Благовѣщенскаго собора священники, которые служатъ у *крестовъ*, т. е. въ царскихъ моленныхъ комнатахъ. Этимъ небольшимъ столомъ и заключились предварительныя торжества.

Наконецъ насталъ Петровъ день, въ который праздновались именины новорожденнаго и назначены были крестины. Крестины были совершены въ Чудовомъ монастырѣ, у Алексѣя Чудотворца въ трапезѣ, передъ обѣднею, въ 3 часу дня. Крестилъ духовникъ царя, Благовѣщенскій протопопъ Андрей Савиновичъ. Воспріемниками были старшій братъ Петра царевичъ Ѳедоръ Алексѣевичъ и тетка царевна Ирина Михайловна. Когда несли новорожденнаго въ церковь, то по пути кропилъ святой водой дворцовый рождественскій священникъ Никита, весьма уважаемый въ то время за святость жизни. За крещенье государеву духовнику дано отъ государя: кубокъ съ кровлею, вѣсомъ фунтъ 60 зол.; сорокъ соболей въ 80 руб., атласу таусиннаго 10 арш. Отъ царицы: кубокъ съ кровлею, вѣсомъ фунтъ 9 зол.; сорокъ соболей во 100 руб.; камки куфтерю темнолазоревой 10 арш. Отъ царевича: сорокъ соболей во 100 руб., объяри гвоздичной 5 арш., 50 золотыхъ; чудовскому архимандриту Іоакиму: кубокъ вѣсомъ фунтъ 14 зол., сорокъ соболей во 100 руб., байберекъ таусинной; рожественному [sic] священнику Никитѣ 50 руб., дьяконамъ: чудовскому Пахомію 20 рублей да объяри таусинной 5 арш., екатерининскому Ивану сукна кармазину, тафты зеленой, по 5 арш.

На другой день, 30 Іюня, также въ воскресенье, послѣ обѣдни, во дворцѣ собрались духовенство „съ образы и съ дары", боярство, гости, выборные гостиной, суконной и черныхъ сотенъ и конюшенныхъ слободъ и изъ городовъ отъ посадскихъ, также

съ родинными дарами. Родинный столъ былъ данъ въ Грановитой Полатѣ въ этотъ же день[1]). Отъ другихъ столовъ родинные столы отличались неимовѣрнымъ количествомъ подаваемыхъ гостямъ всякаго рода *сахаровъ*, пряниковъ, и „овощей", вареныхъ и сушеныхъ. Столъ новорожденнаго Петра въ буквальномъ смыслѣ загроможденъ былъ этими разнообразными издѣліями старинныхъ приспѣшниковъ. Между ними самое видное мѣсто занимали и служили украшеніемъ царскаго пира огромныя коврижки и литыя сахарныя фигуры птицъ, зданій и т. д. Большая коврижка изображала гербъ Московскаго государства. Два сахарныхъ орла вѣсили каждый по полтора пуда, лебедь два пуда, утя полпуда, попугай полпуда и т. п. Былъ сдѣланъ также и *городъ сахарный Кремль съ людьми, съ конными и съ пѣшими* и другой *городъ* четвероугольный съ пушками (крѣпость). Въ то же время и царица давала родинный столъ боярынямъ въ своей Золотой полатѣ. Изъ сахаровъ и „овощей", поданныхъ ей за столъ, коврижка большая изображала гербъ государства Казанскаго; орлы[2]), лебедь, утя и другія птицы были того же вѣса, какъ за столомъ царскимъ. Былъ здѣсь также городъ сахарный треугольный съ цвѣтами, двѣ полатки и кроватка сахарная. Каждый изъ гостей получалъ по большому блюду съ разнообразными сахарами: зеренчатыми, леденцами и конфектами, сушеными ягодами, корицею, арбузными и дынными полосами и проч. Количество сахаровъ и разныхъ заѣдокъ соразмѣрялось впрочемъ со степенью значенія каждаго изъ гостей. Младшіе члены пира, т. е. люди низшихъ разрядовъ получали меньше высшихъ. Это были обычные родинные подарки въ то время. Они раздавались гостямъ послѣ стола, и каждый уносилъ гостинцы съ царскаго пира домой. Тѣмъ изъ знатныхъ, которые почему либо не могли быть на пиру, сахары посылались обыкновенно на домъ. Такимъ же образомъ черезъ четыре дня, Іюля 4,

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «путано стр. 13 статьи род. крест.». Дѣлая такое замѣчаніе, авторъ имѣлъ въ виду печатный оригиналъ 1854 г., гдѣ говорится о столѣ 2 Іюня, какъ о родинномъ, а столъ 29 Іюня показанъ крестиннымъ; впрочемъ на полѣ того же оригинала 1854 г. послѣднее число исправлено на 30 и сдѣлана ссылка на стр. 466 Дополненій къ Тому III-му Дворцовыхъ Разрядовъ (Спб. 1854), гдѣ подъ 30 Іюня значится столъ родинный; см. также Дворц. Разр., т. III, стр. 890. Въ Дворцовой запискѣ родинный столъ помѣченъ однако 29 Іюня. Подробности о немъ см. ниже въ главѣ VI. Ред.

[2]) Въ Дворцовой запискѣ показанъ одинъ орелъ. Ред.

справленъ былъ и *крестинный столъ*, которымъ и заключились придворныя торжества по случаю царскихъ родинъ [1]).

Теперь остановимся на первыхъ заботахъ и распоряженіяхъ касательно самого младенца. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія наши объ этомъ предметѣ, по свойству доступныхъ намъ матеріаловъ, будутъ по преимуществу касаться одной только внѣшней стороны воспитательныхъ заботъ того времени. Но соберемъ и эти скудныя и сухія крупицы, можетъ быть и онѣ не будутъ безполезны при изученіи дѣтскихъ лѣтъ Великаго Преобразователя.

Одно изъ первыхъ распоряженій въ отношеніи новорожденнаго касалось дѣла благочестиваго и душеполезнаго. Съ дитяти снимали *мѣру*, долготу и широту, и въ эту мѣру, на кипарисной или липовой дскѣ писали икону тезоименитаго его Ангела. На третій день по рожденіи Петра, 1 Іюня, царь Алексѣй Михайловичъ именнымъ указомъ повелѣлъ писать мѣру сына искуснѣйшему въ то время иконописцу Симону Ушакову. На кипарисной дскѣ, длиною одиннадцати, а шириною трехъ вершковъ, Ушаковъ назнаменилъ образъ Живоначальныя Троицы и апостола Петра и успѣлъ написать только однѣ ризы иконныхъ изображеній, до лицъ, потомъ заскорбѣлъ, сдѣлался боленъ. Лица дописывалъ не менье искусный иконописецъ Ѳедоръ Козловъ. Эта *мѣра рожденія* доселѣ сохраняется надъ гробомъ Императора [2]). Но само собою разумѣется, что многое изъ заботъ о новорожденномъ предшествовало еще самымъ родинамъ. Выборъ мамы, напримѣръ, рѣшался конечно гораздо прежде. Наготовѣ были и всѣ распоряженія по выбору кормилицы—„жены доброй и чистой и млекомъ сладостной и здоровой“. Въ мамы Петру назначена была сначала *княгиня Ульяна Ивановна Голицына*, а потомъ боярыня *Матрена Романовна Левонтьева;* кормилицей была *Ненила Ерофеева* [3]), изъ какого чина, неизвѣстно. Неизвѣстно также, изъ какого чина была *пріемная* или *приимальная* бабка, повитуха, воспринявшая изъ нѣдръ матери свято-славнаго ребенка. Извѣстно только ея имя, *Авдотья*. 11-го Сент. того года (1672) царица пожаловала ей киндякъ вишневой, т. е. портище ткани этого имени на одежду (№ 524). Черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ этой отмѣтки упоминается

[1]) Дополненія къ III т. Дворц. Разрядовъ, стр. 463. [Выше, стр. 12, указывается, что крестинный столъ справленъ былъ въ Грановитой Полатѣ. Ред.].

[2]) См. выше стр. 51 и 52. Ред.

[3]) Книга Кроильная 7181 г., № 524, въ Арх. Ор. Пал.

(18 Февр. 1673 г.) другая приимальная бабка, Анна Петрова, поступившая къ царицѣ, для ухода за ней, вѣроятно на мѣсто Авдотьи, быть можетъ умершей въ то время или отставленной по болѣзни или по другимъ причинамъ. Анна Петрова Августа 22 (1673 г.) принимала царевну Наталью Алексѣевну (№ 524). Августа 25 царица пожаловала ей камки зеленой куфтерю 10 арш.

Намъ не встрѣтилось извѣстій ни о первомъ помѣщеніи младенца, ни о колыбели и другихъ потребностяхъ, заготовленныхъ для первыхъ его дней. Случайно встрѣчаются извѣстія о заготовленіи ребенку Сент. 4 (1672) чулокъ въ тафтѣ жолтой на черевахъ бѣличьихъ; Сент. 10 взголовья (подушки) въ наволокѣ изъ камки жолтой; Ноября 21 одѣяла тафта ала, грива (кайма) тафта бѣла, на старомъ исподѣ изъ бѣличьихъ черевовъ [1]). Ноября 4 упоминается уже о *суднѣ* ребенка, на которое тогда отпущено 2 арш. сукна багрецу на кровельное сукно (№ 524). Впрочемъ должное понятіе объ этихъ предметахъ можно составить изъ записокъ о ихъ заготовленіи въ послѣдующее время. Вообще нужно замѣтить, что дѣтская колыбель и дѣтская одежда отличались царскимъ богатствомъ и были далеки отъ той простоты, какую можно предполагать, судя по простотѣ самыхъ вкусовъ тогдашняго общежитія; тѣ же цѣнныя золотныя ткани, дорогіе мѣха и т. п. являлись и у дѣтской колыбели. Такъ черезъ годъ (1673 г.) [2]), именно къ Петрову дню, къ именинамъ царевича, ему устроена *новая колыбель* изъ турскаго золотнаго бархата—„по червчатой землѣ репьи велики золоты да репейки серебряны невелики, въ обводѣ морхъ зеленъ“,—подбитая хлопчатой бумагой, на тафтяной рудожелтой подкладкѣ; ремни обшиты бархатомъ червчатымъ венецейскимъ; яблока у пялецъ обшиты объярью по серебряной землѣ „травы золоты съ шолки розными“. Въ то же время сдѣланы *пуховикъ* и *бумажникъ*, т. е. перинка и тюфячекъ. Для пуховика нижняя наволочка скроена изъ тверского полотна, лучшаго въ то время, а верхняя изъ желтой тафты [3]), длиною въ два аршина. Пуху лебяжьяго, чистаго, бѣлаго, пошло полпуда. Такой же величины былъ скроенъ и бумажникъ, покрытый червчатою

---

[1]) Есиповъ. Сборникъ..., т. I, стр. 201.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «№ 524. Есть 1672. бумажн. Дек. 23 одѣяло Нояб. 21 кресла Дек. 19 взголов. Дек. 19 бумажн. Генв. 9 73 г.». Впрочемъ объ одѣялѣ см. выше на этой же стр., о креслахъ ниже стр. 201, о бумажникахъ ниже въ Матеріалахъ IV. 1. Ред.

[3]) Ниже, въ Матеріалахъ IV. 1, матерія указана иная—камка. Ред.

тафтою; хлопчатой бумаги употреблено десять фунтовъ. Подушки или взголовья также были пуховыя, изъ лебяжьяго пуху, покрытыя тафтой. Колыбель и перинки дѣлались каждый годъ, по мѣрѣ того, какъ подросталъ ребенокъ. Дорогія ткани съ старыхъ, *отставныхъ* колыбелей употреблялись нерѣдко на *церковное строенье*, что признавалось благочестивою мыслію того времени дѣломъ богоугоднымъ и благополезнымъ въ отношеніи самого дитяти. Въ концѣ 1673 года изъ дорогого бархата съ отставныхъ двухъ колыбелей Петра, *съ меньшей*, т. е. самой первой и со второй, описанной выше, обшиты двѣ новыя хоругви въ Успенскій соборъ и сдѣлано въ Новодѣвичій монастырь пять епитрахилей да пять поручей (№ 524)[1]). Впрочемъ обыкновенное легкое дѣтское платье и постельные предметы шились большею частію изъ тафты желтой, бѣлой, иногда червчатой и другихъ цвѣтовъ. На зимнее время они подбивались мѣхами изъ черевовъ бѣльихъ и лисьихъ. Такъ въ Сентябрѣ 1672 года, когда Петру было только три мѣсяца, скроены ему чулки изъ желтой тафты на бѣльихъ черевахъ (№ 524). Въ эту же осень и зиму ему сшиты одѣяла, одно изъ бѣлой тафты на бѣльихъ черевахъ, другое изъ желтой тафты на лисьихъ черевахъ. Съ того же времени ему стали шить и обыкновенное платье. Шестимѣсячный, онъ носилъ уже золотные кафтаны; но на первый разъ (Декабря 2) ему сшили *зипунъ* (коротенькій кафтанецъ) изъ бѣлаго атла[illegible] на собольихъ пупкахъ, съ пятью золотными пуговками. Черезъ недѣлю (Декабря 11) сшитъ *кафтанъ*, также на собольихъ пупкахъ, изъ золотной объяри—„по червчатой землѣ, по ней струя и травы золоты съ серебромъ, въ длину съ запасомъ аршинъ, въ плечахъ поларшина, рукава длиною $8^1/_2$ вершковъ, въ корени 4 вершка, въ запястьѣ $2^1/_2$ вершка; въ подолѣ ширина $2^1/_4$ аршина“, шесть пуговокъ обшиты золотомъ волоченымъ[2]). Въ тотъ же день скроенъ и *холодный кафтанъ*, такой же мѣры, изъ объяри—по алой землѣ, по ней струя и травы золоты,—на тафтяной подкладкѣ. Въ 1673 г. Генв. 17 скроенъ кафтанъ теплой[3]). Въ 1673 г.

---

[1]) Выше, на стр. 57, указывается, что хоругви дѣланы въ 1674 г. Авг. 28; см. также ниже въ Матеріалахъ IV. 1. Ред.

[2]) Есиповъ. Сборникъ..., т. I, стр. 199. [Въ печатномъ оригиналѣ 1872 г. было добавлено: «вездѣ пущено съ большимъ запасомъ», но эти слова авторомъ зачеркнуты, а противъ нихъ поставленъ вопросительный знакъ Ред.].

[3]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Марта 29. Апр. 19, 26 и далѣе. Е. Сб. 201—203». Указываемыя авторомъ мѣста изъ Сборника Есипова (стр. 199 и слѣд.) приводятся ниже въ Матеріалахъ IV. 1. Ред.

Апр. 19 скроена ему *ферезея*—объярь ала струя серебряна, на тафтяной желтой подкладкѣ, обшитая кружевомъ нѣмецкимъ плетенымъ—золото съ серебромъ, и украшенная двумя гнѣздами *аламовъ* или запанъ, низаныхъ жемчугомъ, и двумя завязками съ серебряными кистьми, также низаными жемчугомъ.

Однимъ словомъ, достигнувъ году, царевичъ Петръ ходилъ уже въ полномъ тогдашнемъ нарядѣ, отличавшемся обыкновеннымъ въ царскомъ быту богатствомъ. У него была шапка, обнизная жемчугомъ съ каменьями; шапка бархатная червчатая съ собольимъ околомъ; нѣсколько паръ обнизныхъ башмаковъ; богатый *опашень*—„объярь по червчатой землѣ, по ней травы золоты съ серебромъ",—съ нашивкою и кружевомъ, низаными гурмыцкимъ жемчугомъ (597 зеренъ) и съ 6 изумрудными пуговицами на золотыхъ спняхъ или закрѣпкахъ; ферезея, описанная прежде, болѣе десяти кафтановъ шелковыхъ и золотныхъ и т. д. Гардеробъ его съ каждымъ годомъ, или точнѣе съ каждымъ мѣсяцемъ получалъ приращеніе и разнообразился новыми предметами тогдашняго костюма. Въ Ноябрѣ 1673 года царевичу сшитъ *нагрудникъ*[1]) изъ червчатаго атласа съ тремя серебряными вызолоченными и украшенными финифтью пуговицами; сшита *чуга* (родъ кафтана) изъ алаго атласа на собольемъ мѣху съ 12 золочеными пуговицами и съ серебрянымъ круживомъ; скроены теплыя *рукавицы* изъ камки двоеличной шелкъ алъ да желтъ, на собольемъ мѣху, и обито судно червчатымъ атласомъ съ серебрянымъ галуномъ[2]).

Сначала гардеробъ Петра хранился въ Государевой Мастерской полатѣ, т. е. въ гардеробной его отца, а потомъ брата царя Θедора. Но въ 1676 г., Декабря 14, царь Θедоръ Алексѣевичъ указалъ: брата своего государева в. г. царевича и в. к. Петра Алексѣевича *сундукъ* раковинный (украшенный перламутромъ) съ его в. г. царевичевымъ платьемъ, за печатью хоромною в. г. и. и в. к. Натальи Кирилловны, а въ немъ платье ѣздовое теплое и холодное, ферезеи и чюги и кафтаны ѣздовые, и однорядки суконные, и шубы и опошни объяринные, золотные и серебряные и гладкіе и зуфные, и ферезеи и зипуны золотные жъ и серебряные и атласные и камчатые и тафтяные и шапки бархатные двоемор-

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «еще Іюля 20». О нагрудникахъ царевича см. выше на стр. 72 и ниже въ Матеріалахъ IV. 1. Ред.

[2]) Книга Кроильная 7181 г., № 524. [Выше, на стр. 73, говорится и о другихъ суднахъ царевича. Ред.]

хіе и гладкіе и суконные съ запаны и съ петли жемчужными,— изъ своей в. г. Мастерской полаты взять въ Царицыну Мастерскую полату... и съ того числа указалъ в. г. брату своему царевичу Петру Алексѣевичу кроенье платью быть въ Царицыной Мастерской полатѣ, а что къ тому кроенью надобно будетъ и то имать изъ его Государевы Мастерскіе полаты [1]).

Царевичъ съ своимъ особымъ штатомъ, мамою, кормилицею и разными служебными лицами помѣщался въ отдѣльныхъ небольшихъ деревянныхъ хоромахъ, которыя внутри убирались обыкновенно сукномъ. Но у Петра одна комната въ Августѣ 1673 года была обита *серебряными кожами.* Черезъ два года по рожденіи ему выстроены были отдѣльныя хоромы, въ которыхъ полы, частію стѣны, оконныя рамы покрыты были сукномъ червчатымъ анбурскимъ и багрецомъ. Такимъ же сукномъ былъ покрытъ и столъ. О новыхъ хоромахъ царевича Петра Ал. упоминается съ 13 Іюля 1674 г. [2]). Они были построены повидимому, надъ царицыными хоромами надъ *переднею* да надъ *четвертою* и надъ *стороннею* и названы *верхними* новыми хоромами. Въ теченіи этого мѣсяца на ихъ уборку употреблены сукно на полы и на лавки червчатое анбурское, пошло 5 половинокъ; на лавки же и къ окошкамъ багрецъ червчатый, изъ того же сукна сдѣланъ и *миндерь* родъ тюфяка изъ хлопчатой бумаги, вѣроятно на полъ, взамѣнъ ковра; въ четвертой комнатѣ промежду переднихъ окошекъ обито по бумагѣ хлопчатой (3 ф.) полотномъ и по немъ червчатою тафтою. Послѣ всего сдѣланы *полавочники*, на средину которыхъ пошло багрецу червчатаго 25 арш., на каймы сукна бѣлаго $13^1/_2$ арш., на вишеныя травы сукна желтаго 9 арш., лазореваго $3^1/_2$ арш., на подкладку 120 арш. крашенины лазоревой, на оторочку 2 кин-

---

1) Книга Кроильная 7185 г., № 528 Арх. Оруж. Пал.

2) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 205. [Свѣдѣнія о новыхъ хоромахъ до словъ: «Кромѣ лавокъ и скамей» печатаются по рукописному листку, вложенному въ оригиналъ; первоначально они авторомъ предназначались къ помѣщенію въ главѣ II, гдѣ идетъ рѣчь о новыхъ избушкахъ государевыхъ дѣтей (выше, стр. 47—48), но затѣмъ карандашомъ надписано: «Къ Дѣт. Годамъ Петра». Въ печатн. оригиналѣ 1872 г. вмѣсто этой вставки было слѣдующее: «*Полавочники* на лавкахъ были сшиты изъ багрецу съ каймами изъ бѣлаго сукна, по которому нашиты травы изъ сукна желтаго и лазореваго. Между переднихъ оконъ стѣна обита хлопчатою бумагою и по полотну тафтою червчатою, вѣроятно для того, чтобъ отъ стѣны не дуло. Въ Іюлѣ 1674 года въ эти же хоромы сдѣланъ суконный *миндерь*, т. е. тюфякъ, который клали на лавки». Ред.].

дяка червчатыхъ, на тачку шолковъ голубого фунтъ, бѣлаго и краснаго по четверти фунта. Декабря 30 сшитъ новый миндерь исподняя наволока полотняная, верхняя изъ жолтой тафты, въ настилку бумаги хлопчатой пошло 5 ф.—Затѣмъ 2 Февраля 1675 г. была обита стѣна у передняго окошка хлопчатою бумагою (8 ф.), по ней тверскимъ полотномъ и по немъ червчатою тафтою. Февр. 13 *столъ* царевича покрытъ сукномъ багрецомъ червчатымъ пошло 1 арш. 6 вер.[1]). Апр. 3 въ комнатѣ, что надъ четвертою, полъ вновь устланъ сукномъ червчатымъ анбурскимъ[2]). Завѣсы къ дверямъ употреблялись суконные червчатые и тафтяные.

Кромѣ лавокъ и скамей въ хоромахъ Петра было вызолоченное *мѣсто* (родъ креселъ), сдѣланное въ 1674 г., и *кресла*, сдѣланныя въ 1677 году[3]), обитыя рудожелтымъ бархатомъ съ золотнымъ широкимъ галуномъ; застѣнокъ ихъ или спинка была обита сафьяномъ червчатымъ; къ нимъ сдѣлана скамейка, обитая по хлопчатой бумагѣ червчатымъ сукномъ[4]). Тогда еще вмѣсто стеколъ въ рамахъ или оконницахъ употребляли слюду, слѣд. изъ слюды же были сдѣланы и оконницы въ хоромахъ Петра. Въ Мартѣ 1676 года поручено было искуснѣйшему живописцу того времени Ивану Салтанову написать въ хоромы царевича оконницу: „въ кругу орла, по угламъ травы, по слюдѣ; а написать такъ чтобъ изъ хоромъ вскврозе[5]) видно было, а съ надворья въ хоромы, чтобъ не видно было“. Здѣсь высказалась та мысль древняго воспитанія въ царскомъ быту, въ силу которой дѣти бережно скрывались отъ постороннихъ глазъ, царевичи лѣтъ до 13[6]), а царевны на всю жизнь.

По свидѣтельству Крекшина, которое подтверждается и другими указаніями, младенецъ Петръ принадлежалъ къ тѣмъ рѣдкимъ

---

[1]) 1677 г. Іюня 29 столъ покрытъ такимъ же сукномъ. Есиповъ. Сборникъ..., т. I, стр. 214.

[2]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 208.

[3]) О мѣстѣ и креслахъ см. выше стр. 73, гдѣ говорится, что въ 1674 г. 28 Авг. какое то мѣсто вновь было позолочено, а въ 1677 г. 28 Іюня кресла были обиты бархатомъ. Ред.

[4]) Далѣе въ печатномъ оригиналѣ 1872 г. говорится о столѣ царевича: «Въ 1675 году [10 Февр.] ему сдѣлали *столикъ* [на полѣ добавлено карандашомъ: «ученье»], росписанный красками, золотомъ и серебромъ». Въ примѣчаніи—ссылка: «Книги Арх. Ор. П. № 524, 528, 539 и др.». Объ этомъ столикѣ см. также Матеріалы IV. 1. Объ учительномъ палоѣ см. ниже стр. 224. Ред.

[5]) Ниже, Матеріалы IV. 1, чит.: «сквозе»; въ Сборн. Есипова т. I, стр. 16—«въ сквозье». Ред.

[6]) Срв. однако выше стр. 48 и 50. Ред.

дѣтямъ, у которыхъ раннее развитіе умственныхъ силъ шло рядомъ съ раннимъ развитіемъ силъ физическихъ. Ребенокъ обладалъ цвѣтущимъ здоровьемъ и крѣпкимъ сложеніемъ. „Бѣ возрастенъ и красенъ и крѣпокъ тѣломъ“, замѣчаетъ Крекшинъ [1]). На это указываетъ между прочимъ и то обстоятельство, что чрезъ полгода онъ начиналъ уже ходить. Въ половинѣ Декабря [2]) 1672 года сдѣланы ему *ходячія* или *походячія* кресла, на колесахъ, обитыя на хлопчатой бумагѣ червчатымъ атласомъ съ серебрянымъ галуномъ (№ 524) [3]).

Въ то же время являются разнообразныя игрушки и игры, которыя также могутъ свидѣтельствовать, что и смыслъ и силы дитяти возрастали быстро, такъ что въ забавахъ своихъ онъ скоро поравнялся съ старшими братьями Θедоромъ и Иваномъ.

Когда въ 1673 г. царевичу Петру Ал. исполнился годъ его возраста, ему стали готовить коня деревяннаго потѣшнаго или потѣшную лошадку. Знаменитый въ то время рѣзного деревяннаго дѣла мастеръ старецъ Ипполитъ изъ липоваго дерева, купленнаго за 20 алтынъ, вырѣзалъ полную фигуру коня съ употребленіемъ, гдѣ надобилось для скрѣпы, клея и гвоздей и кромѣ того употребилъ для чего-то гуляфную водку (розовую воду) и кроповое масло. Судя по уборамъ коня, должно полагать, что его величина соотвѣтствовала возрасту царевича, который могъ на него садиться. Конь былъ оболоченъ (обтянутъ) жеребячьею выдѣланною бѣлою кожею и, чтобъ отъ кожи сыростью не пахло, она была вымазана коришнымъ масломъ, купленнымъ изъ аптеки, по 2 р. золотникъ, вышло два золотника. Конь былъ утвержденъ на четырехъ колесцахъ желѣзныхъ прорѣзныхъ луженыхъ. Желѣза пошло 10 фунтовъ съ употребленіемъ красной мѣди и олова. На коня

---

1) «Записки Рус. людей», изд. И. П. Сахаровымъ, Спб. 1841. Записки Крекшина, стр. 13. Ред.

2) 10 Декабря, см. ниже Матеріалы IV. 1 и выше стр. 72; на той же стр. и слѣд. приведены и другія подробности о креслахъ ц-ча. Ред.

3) Въ царскомъ быту дѣти учились ходить также посредствомъ *водильнаго нагрудника*. Сынъ Михаила, царевичъ Иванъ (род. 1 Іюня 1633 г.) началъ ходить двухъ лѣтъ, въ 1635 г. Въ это время ему сшили нагрудникъ съ водилами. См. выше стр. 72. [На указанной стр. возрастъ ц-ча обозначенъ точнѣе—годъ и 8 мѣсяцевъ. Выше же, на стр. 108, приведено и другое число его рожденія—2 Іюня. О нагрудникахъ ц-ча Петра см. выше на стр. 72. Другія подробности, касающіяся первыхъ заботъ и распоряженій относительно царевича, см. въ Матеріалахъ IV. 1. Ред.].

изготовлено *сѣдло* изъ дерева *голаго жиленаго*, обитое по мѣстамъ сафьяномъ краснымъ по войлоку изъ бѣлой полсти съ употребленіемъ мѣдныхъ гвоздей для прибивки крылецъ, подпругъ и пристугъ. По верхнимъ мѣстамъ сѣдло было обито серебряными гвоздиками (пошло 40), на подпруги и пристуги сдѣланы 2 пряжки и 2 наконечника тоже серебряные.

Къ сѣдлу сдѣланы стремена желѣзныя прорѣзныя, которыя потомъ были покрыты листовымъ золотомъ и серебромъ. Не забытъ былъ и чапракъ, подложенный тафтою алою—какъ и войлоки подъ сѣдло. Сдѣлана также узда изъ серебра, состоявшая изъ пряжекъ, наконечниковъ, запряжниковъ серебряныхъ съ чернью, положенныхъ на голунъ серебряный съ золотомъ. Сдѣлана была и паперсь. И узда и паперсь были кромѣ того украшены семью серебряными запанами съ каменьями съ изумрудцами, двѣ запаны, большія и 5 меньшихъ. Такова была потѣшная лошадка маленькаго Петра[1]). Тотъ конь совсѣмъ сдѣланный былъ отнесенъ въ хоромы за бояриномъ и оружейничимъ Богд. Матв. Хитрово 28 Іюня, то есть наканунѣ именинъ царевича[2]). Іюня 26 въ хоромы ц-чу Петру въ Оружейной Полатѣ золотили и серебрили (сусальнымъ золотомъ и серебромъ) стремена да шесть[3]) мѣстъ мелочи пряжекъ и запряжниковъ къ сѣдлу на *лошадку потѣшную.*

1 Октября 1673 года сдѣлано нѣсколько мелкихъ игрушекъ, противъ сахарныхъ образцовъ (т. е. конфектъ)—звѣри, львы, лошади, пушки[4]). Въ Ноябрѣ устроенъ потѣшный стулецъ на желѣзныхъ колесахъ, на которомъ царевичъ катался въ хоромахъ[5]). Въ Февралѣ 1674 года органистъ Симонъ Гутовскій сдѣлалъ царе-

---

1) Есиповъ. Сборникъ....., т. I, стр. 5—8.

2) Подробности о потѣшномъ конѣ печатаются по рукописному листку, найденному въ бумагахъ автора, въ печатн. оригиналѣ 1872 г.—значительно короче: «Черезъ годъ, къ именинамъ, царевичу сдѣлали деревяннаго *коня* или *потѣшную лошадку*, во всемъ уборѣ. Конь былъ обтянутъ жеребячьею выдѣланною кожею; сѣдло съ стремянами, пряжами и запряжниками было вызолочено и высеребрено сусальнымъ золотомъ и серебромъ». Срв. ссылку автора выше, стр. 83. Ред.

3) Срв. Сборникъ Есипова, т. I, стр. 6, гдѣ указывается «девять» мѣстъ мелочи. Ред.

4) См. Матеріалы IV. 2, гдѣ, впрочемъ, другихъ звѣрей, кромѣ львовъ, не упоминается. Ред.

5) См. выше стр. 72—73; на первой изъ этихъ страницъ говорится и о двухъ стульцахъ, сдѣланныхъ царевичу 16 Генваря 1673 г.; срв. также ниже въ Матеріалахъ IV. 2. Ред.

вичу *клевикорды*—струны мѣдныя. Въ то же время онъ починивалъ царевичу *цынбалы* нѣмецкаго дѣла и купилъ для этого *римскую струну* длиною два аршина. Въ Августѣ 28 онъ дѣлалъ еще двои *цынбалы* и *страменцы*. Въ Декабрѣ къ празднику Рождества царевичу были подарены *цынбальца книжкою* въ сафьянномъ аломъ переплетѣ съ золотымъ наводомъ, съ застежками изъ серебрянаго съ шелками галуна. Въ теченіи этого и слѣдующаго года цынбальца и страменцы довольно часто починивались. 1675 года въ Маѣ къ страменцамъ потѣшнымъ для починки было куплено 204 стальныхъ иглы. Въ Апрѣлѣ 1674 г., на Святой, царевичу устроили въ хоромахъ *качель*, на веревкахъ, обшитыхъ червчатымъ бархатомъ. Качели на Святой были обычнымъ увеселеніемъ въ тогдашнемъ общежитіи, а потому и забавы царевича не могли отставать отъ обычныхъ порядковъ жизни и ему сдѣлали качель. Такъ точно зимою онъ катался съ горъ въ потѣшныхъ саняхъ. Такія сани были ему сдѣланы 13 Декабря 1677 года, когда ему былъ шестой годъ (№№ 524, 531). Лѣтомъ, еще двухлѣтняго, его возили въ потѣшной *кареткѣ*, которая сдѣлана 9 Іюля 1674 года, а 15 чинена[1]). 1675 г. въ Маѣ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ ударилъ челомъ царевичу Петру: „карету маленькую, а въ ней четыре возника (лошадки) темнокаріе, а на возникахъ шлеи бархатные, пряжки вызолочены, начелники, и гривы и нахвостники шитые, а кругъ кареты рѣзи вызолочены, а на ней 4 яблока вызолочены, да вмѣсто желѣза кругъ колесъ мѣдь вызолочено, да кругъ кареты стекла хрустальные, а на стеклахъ писано цари и короли всѣхъ земель; въ той каретѣ убито бархатомъ жаркимъ, а въ ней рѣзи, а кругъ кареты бахромы золотные. Да *виноходца* рыжа, попона аксамитная, а на ней муштукъ нѣмецкой съ яшмы, начелки и нагривки и нахвостникъ шиты; да *снегиря* нѣмецкаго“ [2]). Въ этой самой кареткѣ царевичъ слѣдовалъ въ царскомъ торжественномъ выѣздѣ въ Троицкій походъ 19 Сентября того жъ года. Очевидецъ этого выѣзда, Лизекъ пишетъ, что вслѣдъ за поѣздомъ царя показался, изъ другихъ воротъ дворца, поѣздъ царицы. Впереди ѣхалъ Иванъ Грибоѣдовъ съ двумя стами скороходовъ, за ними вели двѣнадцать рослыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ лошадей изъ-подъ царицыной кареты, обвязанныхъ шелковыми сѣтками. Потомъ

---

[1]) Подробнѣе см. выше, стр. 73, при чемъ подъ 9 Іюля сказано, что у каретки обшиты ремни сукномъ багрецомъ. Ред.

[2]) Дворц. Разр., т. III, Спб. 1852, стр. 1419.

слѣдовала маленькая, вся испещренная золотомъ карета младшаго князя въ четыре лошадки пигмейной породы; по бокамъ шли четыре карлика, и такой же сзади верхомъ на крохотномъ конькѣ (вѣроятно на иноходцѣ, подаренномъ Матвѣевымъ)[1].

Лѣтомъ въ Іюлѣ 1675 года Петру построена была *потѣшная баба* деревянная во всемъ нарядѣ, въ кикѣ низаной съ каменьемъ и съ пелепелы и съ рясы, серьги и ожерелье низаное съ каменьи жъ, зарукавье низаное съ каменьи жъ въ лѣтникѣ и шубкѣ. 5 Октября бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, сшедъ отъ государя съ Верху въ Посольскій приказъ, приказалъ по государеву указу купить игрушекъ серебряныхъ или какихъ добыть можно. Тогда же взято въ Серебряномъ ряду у торговаго человѣка Ивана Ѳедорова: „ящикъ съ малыми сосудцы серебряными, и въ томъ числѣ паникадило, столъ, два шандана стѣнныхъ, два шандана столовыхъ витыхъ, кресла, ловеникъ (кувшинъ), солонка, перешница, рукомойникъ, росольникъ съ накрышкою, четыре блюда, четыре торелки, три ложки; а вѣсомъ въ нихъ серебра 2 ф. 38 золотниковъ цѣною и съ дѣломъ по 15 рублевъ фунтъ". Въ тотъ же день тѣ малые сосудцы Матвѣевъ взнесъ къ государю, а потомъ они взнесены были къ царевичу Петру[2]). Въ 1676 году къ Святой недѣлѣ велѣно живописцу Ивану Салтанову расписать для царевича красками: „гнѣздо голубей, гнѣздо ракитокъ, гнѣздо кинареекъ, гнѣздо щеглятъ, гнѣздо чижей, гнѣздо борановъ, а у борашковъ сдѣлать, чтобъ была будто шерсть по нихъ сущая"[3]).

И по этимъ отрывочнымъ указаніямъ можно уже судить, что запасъ игрушекъ былъ значителенъ и весьма разнообразенъ. Но само собою разумѣется, что для ребенка несравненно привлекательнѣе были игрушки и игры воинскія. Онѣ нравятся дѣтямъ по многимъ весьма естественнымъ причинамъ, которыя кроются въ самой натурѣ человѣка. Въ нихъ ребенокъ находитъ больше простора для той подвижности, живости характера, которая по преимуществу всегда сопровождаетъ дѣтскій возрастъ. Онъ здѣсь на-

---

[1]) См. «Сказаніе Адольфа Лизека о посольствѣ отъ императора Римскаго Леопольда къ великому царю Московскому Алексѣю Михаиловичу, въ 1675 году». Перев. съ Латин. И. Тарнава-Боричевскій. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1837, № XI, стр. 366. Ред.

[2]) Дѣла приказныя Моск. Г. Архива М. И. Д. Сообщено Н. В. Калачовымъ.

[3]) См. ниже, въ Матеріалахъ IV. 2, гдѣ работа помѣчена 18 Апрѣля. Ред.

ходитъ больше простора для *дѣла, дѣйствія*, для пробы и употребленія возрастающихъ силъ и смысла. Сдѣлаемъ хронологическое обозрѣніе встрѣтившихся намъ указаній о воинскихъ *потѣшкахъ*, которыя въ разное время были изготовлены царевичу Петру въ теченіи первыхъ семи или осьми лѣтъ.

Въ 1674 году[1]), 20 Іюня, куплено царевичу вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ Алексѣевичемъ въ Саадашномъ ряду девять лучковъ жильничковъ по 20 к. за лучокъ, да восмь гнѣздъ северегъ (родъ стрѣлъ) по 4 к. за гнѣздо[2]). Замѣтимъ, что въ это время Петру было только два года, а Ивану восемь лѣтъ[3]). Іюля 14 живописецъ Иванъ Безминъ писалъ царевичу красками, золотомъ и серебромъ— „пять *знаменъ* маленькихъ по разнымъ тафтамъ, съ обѣ стороны солнце и мѣсяцы и звѣзды"[4]). Іюля 15 росписаны шесть барабанцовъ потѣшныхъ. Іюля 25 Ив. Салтановъ на своемъ товарѣ и запасѣ работалъ: два *топорища* починивалъ золотомъ и серебромъ и розными красками; 12 *палочекъ барабанныхъ* сдѣлалъ золотомъ и серебромъ и розными красками; 8 *стволовъ* дѣлалъ писалъ розными красками; 40 *древокъ копейныхъ* розными статьями, 12 *древокъ бердышныхъ* писалъ красками; 32 *пѣшки* писалъ красною и зеленою краскою, починивалъ *сачную* цку (шашечную доску); набатъ писалъ золотомъ и красками; два *знамени* сотенныя да столъ да лукъ маленькой писалъ; 10 брусовъ цвѣтилъ красными и зелеными красками; 4 *палки* барабанныя писалъ розными красками; барабанъ переписывалъ розными цвѣтами. Августа 3 иконописецъ Ѳедоръ Матвѣевъ серебрилъ ц-чу Петру два *лука* маленькихъ[5]). Августа 5 сшито четыре *прапорца* тафтяныхъ, красныхъ и бѣлыхъ. Августа 10, по приказу изъ хоромъ царицы Наталіи Кирил., стрѣлецъ Прокоф. Еремѣевъ дѣлалъ ц-чу Петру шесть *барабанцовъ*[6]). Въ Декабрѣ изготовляли царевичу *въ поднос*ъ къ празднику Рождества два *набата*, на которые куплено: кожа, струны, мѣдныя кольца и колокольца. Одинъ изъ этихъ набатовъ, Декабря 19, живописецъ Иванъ Салтановъ писалъ золотомъ и красками. Тогда

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «1673. Іюн. 26 два барабана», см. выше стр. 94 и прим. 2. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Іюня 2. Есб. 10». Въ указанномъ мѣстѣ Сборника Есипова (т. I, стр. 10) говорится о той же покупкѣ. Ред.

[3]) Точнѣе—около восьми лѣтъ. Ред.

[4]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 10.

[5]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 11.

[6]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 11.

же къ этому набату маленькому куплена *тесьма* (поясъ) золотная съ серебромъ, кружковая съ серебряною черневою оправою: пряжами, запряжниками и наконечниками. Въ то же время иконописецъ Θедоръ Няпинъ писалъ золотомъ, серебромъ и красками *барабинецъ*.

1675 г., 2 Мая, куплено 15 арш. снурку шолковаго 5 алт. да три мотка струнъ 2 алт. къ барабанамъ царевича. Мая 22 барабанщикъ Прокоф. Еремѣевъ починивалъ въ хоромы царевичу барабаны. Изъ хоромъ выдавалъ и починивать приказывалъ думный дворянинъ Аврамъ Никитичъ Лопухинъ. 11 Іюня на Воробьево отвезенъ конь деревянный царевичу. 11 Іюля живописецъ Дорофей Ермолаевъ писалъ золотомъ и красками *потѣхи*: топорокъ съ обушкомъ, топоръ простой, чеканецъ, пятокъ ножиковъ, топоръ посольской, молотокъ, пятокъ шариковъ, а въ тѣ шарики положены колокольцы (бубенчики) [1]). Августа 2 Ив. Салтановъ двѣ *булавы* вызолотилъ и высеребрилъ и боканами и ярьми росписалъ; три *топорка* золотилъ и розными краски писалъ; двѣ *булавы* съ перьемъ золотилъ и серебрилъ и красками написалъ; *молоточикъ* золотилъ и красками писалъ. 25 Ноября живописецъ Дорофей Ермолаевъ золотилъ сусальнымъ золотомъ (50 листовъ) пушечку съ станкомъ и съ колесцами потѣшную въ село Преображенское въ хоромы царевичу. Тое пушечку изъ походу (изъ Преображенскаго) привезъ и золотить приказалъ бояринъ Б. М. Хитрово. 1 Декабря сдѣланы шахматныя маленькія доски и вызолоченъ лукъ въ потѣшное лубье. Кромѣ того велѣно росписать еще четыре лучка недомѣрочковъ, „а чтобъ были тѣ луки цвѣтны". 15 Декабря Дорофей Ермолаевъ росписывалъ цвѣтно баканомъ, ярью и золотомъ изготовленныя всякія потѣхи: пять древокъ, пять прапоровъ тафтяныхъ, на нихъ звѣзды, а въ каймахъ травы; четыре топора круглыхъ, три топора съ обушки, два топора простыхъ, два буздукана, двѣ булавы, четыре ножика, двѣ пары пистолей и карабиновъ, „а тѣ потѣхи", отмѣчено въ запискѣ, начиная съ пушечки, „сдѣланы царевичу Петру въ походъ", когда онъ выѣхалъ въ Преображенское.

1676 г., Марта съ 1 числа по 1 Апрѣля, станошнаго дѣла мастеръ Андрюшка Васильевъ работалъ царевичамъ потѣшное

---

[1]) Въ Сборникѣ Есипова, т. I, стр. 14—15, эта работа показана подъ 11 Іюня; срв. въ Словарѣ А. И. Успенскаго стр. 86,—живописецъ названъ: «Золотаревъ Дороѳей Ермолаевъ», мѣсяцъ работы указанъ—Іюнь. Ред.

ружье: пистоли, карабины, пищали винтованны, замки и стволы деревянные и съ ложами. То дѣло приказано было живописцу Ив. Безмину (запись 13 Сент.). Дѣлалъ на дворѣ боярина Никиты Ивановича Романова. 18 Апрѣля пушечка подносная отвезена къ Ив. Салтанову—ободочки рѣзные росписать розными красками. 24 Апрѣля велѣно выписать красками *волчки*[1]). Мая 15 сдѣлано Петру въ лубье саадашное саадакъ стрѣлъ, по счету 17, да *стольникамъ на расходъ* десять гнѣздъ стрѣлъ яблоновыхъ съ бѣлохвосцовыми перьями, срѣзней, томаровъ; да десять гнѣздъ стрѣлъ березовыхъ съ простымъ перьемъ. 2 Іюня сдѣлано два лука недомѣрочковъ жильниковъ. Іюля 11 Дорофей Ермолаевъ писалъ золотомъ и красками *потѣшныя игры*: пару пищалей, пару пистолей, три булавы, три перната, три обушка, три топорка, три ножичка[2]). 5 Августа лучного дѣла ученикъ Олешка Ивановъ изъ краснаго и зеленаго шелку дѣлалъ двѣ *тетивы* къ лукамъ государевы статьи потѣшнымъ. 29 Августа отпущено въ Конюшенный приказъ на нарѣзку сѣдла царевича и къ тому сѣдлу на крыльца и на жебенки и на кровлю войлоковъ и на покровецъ въ средину 4 арш. бархату чернаго персицкаго, 3 арш. бархату вишневаго флоренскаго и киндякъ черной (№ 394). 31 Августа [Дорофей Ермолаевъ[3])] золотилъ и красками прописывалъ барабанецъ маленькій[4]). 30 Сентября купленъ въ хоромы царевичу поясъ сабельный шелковый, турецкаго дѣла и привязанъ къ саблѣ потѣшной, у которой ножны были покрыты хзомъ зеленымъ съ мѣдною золоченою оправою[5]).

---

[1]) Выше, на стр. 87, сказано подробнѣе, но подъ 23 Апрѣля; срв. Матеріалы IV. 3, гдѣ число показано—24 Апрѣля. Ред.

[2]) Срв. въ Сборникѣ Есипова, т. I, стр. 17; въ Словарѣ А. П. Успенскаго, стр. 86, число не указано, вм. «игры»—«трубы». Ред.

[3]) Въ печатн. оригиналѣ 1872 г.: «онъ же», но между 11 Іюля и 31 Августа авторомъ вставлены свѣдѣнія за 5 и 29 Августа. Ред.

[4]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Викт. II, 444 сабля 1676 Сент. 29 Дек. 20 барабанцы 23 пистоли». См. у Викторова въ Описаніи..., стр. 444, гдѣ о пистоляхъ и пр. говорится слѣдующее: «Декаб. 23 Станочный мастеръ Андрюшка Васильевъ дѣлалъ у живописца у Ивана Безмина г. ц. Іоанну Алексѣевичу, да г. ц. Петру Алексѣевичу потѣшные пистоли, карабины, пищали съ замками, деревянные,—„и сдѣлавъ поданы въ хоромы"». О саблѣ же и сабельномъ поясѣ у автора говорится ниже, подъ 30 Сентября, а свѣдѣнія о барабанцахъ приводятся въ слѣдующемъ примѣчаніи. Ред.

[5]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «185. Дек. 20 пять барабанцовъ потѣшныхъ поданы въ хоромы ц-чей Ивана и Петра. А. О. П. № 234». Выше

1677 года, Іюля 11, скроены *потѣшныя полы*, въ киндякахъ желтомъ, лазоревомъ, червчатомъ, вѣроятно къ маленькимъ шатрамъ.

1678 года, Марта 11, скроено *потѣшное знамя* въ дорогахъ осиновыхъ ясскихъ да въ червчатыхъ кармазиновыхъ. Знамя это въ хоромахъ царевича приняла боярыня Матрена Леонтьева. Черезъ три мѣсяца, Іюня 12, скроено другое *потѣшное знамя*, средина тафта вишнева, каймы тафта двоеличпа шолкъ червчатъ да лазоревъ; крестъ дороги рудожелты. Сентября 16 сшитъ *потѣшный солнечникъ* суконный на тафтѣ.

1679 года, 5 Мая, снова скроено потѣшное знамя съ желтыми тафтяными каймами. Мая 15 стрѣльникъ Вас. Емельяновъ сдѣлалъ шесть гнѣздъ (стрѣлъ) северегъ и томаровъ къ шести лучкамъ недомѣрочкамъ жильничкамъ и выкрасилъ ихъ шафраномъ; а лучникъ Алешка Кондратовъ дѣлалъ къ тѣмъ лукамъ тетивы. 15 Іюля скроены *потѣшныя полы*, также вѣроятно къ шатрамъ, въ киндякахъ, въ зеленомъ да въ червчатомъ, черезъ полотнище. 7 Августа боярыня Матрена Леонтьева взяла въ хоромы царевича десять аршинъ сукна темнозеленаго *робяткамъ* на кафтаны. 8 Сентября она же взяла два аршина тафты желтой *робятамъ* на кушаки, пару соболей да половину полы хребтовъ бѣлыхъ, робятамъ къ шапкамъ на тульи; а 26 Сентября взяла царевичу на потѣху тафтъ бѣлой, алой, желтой, зеленой, лазоревой по аршину; 29 на *потѣшные прапорцы* взяла тафтъ разныхъ цвѣтовъ 6 вершковъ, да 3 вершка тафты желтой, аршинъ сукна краснаго, четверть аршина сукна червчатаго[1]). Окт. 11 живописецъ Дорофей Ермолаевъ писалъ лубье саадашное да сабельные ножны потѣшные карлѣ Якову-*шуту*. Ноября 30 сабельнаго дѣла придѣльщики Прохоръ Ивановъ съ товарищи дѣлали ц-чу Петру изъ клену и изъ липы потѣшныя сабли, полоши и кончары и топорки, а станочнаго дѣла мастеръ Андр. Васильевъ дѣлалъ изъ липы пару пистолей да пару карабиновъ потѣшные[2]). Дек. 9 иконописецъ Тимофей Резанецъ

(см. предыд. прим.) указано, что авторъ ссылается на Викторова, Описаніе..., стр. 444, гдѣ, м. пр., отмѣчается: «Стрѣльцу Пронькѣ Еремѣеву отъ пяти барабанцевъ потѣшныхъ 10 алт.». Ред.

[1]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 226—227. [У Есипова, впрочемъ, подъ 8 Сентября указано: «двѣ пары соболей по 5-ти руб. пара, да соболь рублевой пары, да половина полы хребтовъ бѣлыхъ», а далѣе: «пола хребтовъ робятамъ же къ шапкамъ на тульи». Ред.].

[2]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 20—21.

писалъ ц-чу Петру *игры* потѣшныя всякія [1]). Декабря 22 живописецъ Дорофей Ермолаевъ писалъ красками два топорка, булаву, шестоперъ, пистоль, карабинъ, потѣшные деревянные [2]).

1680 года, Февраля 11, бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ принялъ въ хоромы царевичу аршинъ тафты червчатой, а сказалъ, что на потѣшные прапорцы. Около того же времени одѣты были и царевичевы четыре карлика въ малиновые суконные кафтаны на бѣльемъ мѣху, съ золочеными пуговицами. Изъ того же сукна имъ сшиты шапки и рукавицы (№№ 528, 531, 539 и др.)[3]).

Изъ этого перечня случайно уцѣлѣвшихъ извѣстій, отрывочныхъ, лишенныхъ желаемой полноты, по крайней мѣрѣ въ отношеніи хронологической послѣдовательности, ясно уже видно, что Петръ съ самыхъ раннихъ лѣтъ окруженъ былъ товарищами-ровесниками. Количество потѣшныхъ знаменъ, прапорцовъ, барабанцовъ и т. п. показываетъ, что все это заготовлялось на цѣлый маленькій полкъ, который и должно разумѣть подъ именемъ упомянутыхъ *робятокъ*. Ровесники-робятки были спальники, стольники, карлики, составлявшіе обыкновенный дѣтскій штатъ каждаго изъ царевичей и раздѣлявшіе съ нимъ дѣтскія игры. За исключеніемъ карликовъ они набирались изъ дѣтей бояръ и особенно изъ родственниковъ царицы, близкихъ или дальнихъ, которыхъ она выбирала къ себѣ въ стольники и тѣмъ приближала ко двору свое родство.

Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ спальниковъ и стольниковъ, находившихся въ числѣ робятокъ при Петрѣ въ первое время: Нарышкины—Левъ, Мартемьянъ, Ѳедоръ Кириловы; Василій, Андрей, Семенъ Ѳедоровы; Кирила Алексѣевъ, Иванъ Ивановъ; Гаврила Головкинъ, сынъ постельничаго Ив. Сем. Головкина; Автамонъ Головинъ, Андрей Матвѣевъ, кн. Андрей Мих. Черкасскій, кн. Вас. Лавр. Мещерскій, кн. Ив. Дан. Великого-Гагинъ, кн. Ив. Ив. Голицынъ, Ив. Род. Стрѣшневъ; кромѣ того Григорій Ѳед. Балакиревъ, справлявшій должность стряпчаго у крюка; карлы: Никита Гавриловъ Комаръ, Василій Родіоновъ, Иванъ и Емельянъ Кондратьевы.

---

[1]) См. въ Словарѣ А. П. Успенскаго стр. 226; годъ—1680, мѣсяцъ и число не указаны. Ред.

[2]) См. въ Сборникѣ Есипова, т. I, стр. 21; въ Словарѣ А. П. Успенскаго, стр. 88, мѣсяцъ и число не указаны, вм. «топорка» чит. «прапорка». Ред.

[3]) О пушкахъ см. ниже стр. 230. [Въ Матеріалахъ IV. 2—3 приводятся и другія свѣдѣнія объ игрушкахъ и играхъ царевича Петра. Ред.].

Безъ сомнѣнія, обычныя игры съ сверстниками въ скоромъ времени вполнѣ были исчерпаны и мало уже интересовали даровитаго ребенка, въ которомъ, какъ говоритъ Крекшинъ, отъ самыхъ первыхъ лѣтъ видима была природная военная охота и храбрость, и ни къ какимъ другимъ забавамъ и увеселеніямъ онъ не прилежалъ, а желалъ только вѣдать военное ученіе. На четвертомъ году царевичъ является уже *полковникомъ*; полкъ набранъ былъ изъ возрастныхъ, т. е. въ отношеніи къ нему и названъ его именемъ *Петровъ полкъ*. Крекшинъ разсказываетъ объ этомъ слѣдующее: государь Алексѣй Михайловичъ „повелѣлъ набрать полкъ возрастныхъ въ богатомъ зеленомъ мундирѣ съ знаменемъ и ружьемъ и прочими полковыми вещами, и богато убрать и наименовать оный полкъ *Петровъ*. Царевича Петра Алексѣевича изволилъ объявить того полка полковникомъ и по обычаю военному обо всемъ рапортовать, повелѣній отъ него требовать, что самъ государь своею персоною всегда наблюдалъ“ [1]). Конечно запискамъ Крекшина въ полной мѣрѣ довѣрять нельзя; старикъ любилъ, и очень, разнаго рода украшенія, любилъ однимъ словомъ посочинительствовать, видя въ томъ одну изъ главныхъ задачъ своего труда. Однако жъ его сочинительство едва ли простиралось до того, чтобъ выдумывать фактъ; онъ только узнанные имъ факты, изъ разсказовъ ли очевидцевъ или изъ современныхъ документовъ, любилъ окружать красотами повѣствованія, любилъ даже драматизировать событія въ ущербъ ихъ простому, обыкновенному ходу. Но трудно доказать, чтобъ разсказанный имъ какой-либо фактъ не носилъ въ своихъ существенныхъ чертахъ всей правды дѣйствительнаго, а не вымышленнаго дѣла. Такъ и въ настоящемъ случаѣ мы не имѣемъ возможности сомнѣваться въ томъ, что царь Алексѣй дѣйствительно присовокупилъ къ играмъ своего сына—по всѣмъ видимостямъ ребенка умнаго, живого, какъ говорятъ, затѣйнаго,—маленькій полкъ Петровъ и самъ руководилъ игрою [2]). Все это было простымъ, самымъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ общаго характера дѣтскихъ игръ въ царскомъ быту. Воинскія игрушки, какъ мы уже замѣтили, были весьма обыкновенны и составляли любимую потѣху дѣтей. Въ такихъ игрушкахъ провелъ свое дѣтство

---

[1]) См. Записки Крекшина, изд. Сахаровымъ, стр. 13. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено карандашомъ: «См. 1674 5 знам.. 4 прапора 6 барабан. 40 древок 12 берды 2 знамя все это свидѣтельствуетъ о цѣлой рати». Выше, стр. 205; срв. также стр. 94, прим. 3. Ред.

и самъ царь Алексѣй; въ 1634 г. ему 4-хъ, 5-ти лѣтъ скованы были даже латы [1]). Сохранился также маленькій шеломъ, сдѣланный въ 1557 г. сыну царя Ивана Васильевича царевичу Ивану Ивановичу, *когда ему былъ только четвертый годъ*. Но принимали ли эти игры въ прежнее время какое-либо правильное устройство, такъ сказать систему, выходили ли онѣ изъ круга простыхъ потѣхъ почти въ школьное ученье, какъ было у Петра,—намъ неизвѣстно. Знаемъ, что царевичи играли съ своими спальниками и стольниками, изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, могли также составляться маленькіе полки, что было неизбѣжно по самому свойству подобныхъ игръ. Царевичи особенно любили тѣшиться стрѣляньемъ изъ луковъ. Впрочемъ обстоятельства, окружавшія игры царевичей и самый характеръ дѣтей не могли быть одинаковы, однообразны и слѣдовательно не могли вести къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Для одного воинскія потѣхи утрачивали свою прелесть вмѣстѣ съ возрастомъ и оставлялись наравнѣ съ другими игрушками: царевичъ, становясь взрослымъ, *большимъ*, смотрѣлъ и на дѣтскія игры уже какъ *большой*. Для другого, каковъ былъ Петръ, дѣтскія игры получали значеніе дѣла, значеніе школьной науки и съ годами пріобрѣтали только новыя силы и новыя формы, послѣдовательно и можно сказать органически восходя отъ ребяческихъ потѣшекъ до полныхъ маневровъ, по плану обдуманному и правильно исполненному. Однимъ словомъ Петръ, еще ребенкомъ, изъ обыкновенныхъ своихъ потѣшекъ создалъ полный курсъ военной науки. Въ этомъ отношеніи его можно признавать первымъ кадетомъ, и притомъ кадетомъ, который прошелъ весьма разумную и основательную школу.

Итакъ, если разсказъ Крекшина объ устройствѣ маленькаго полка, съ названіемъ Петрова, справедливъ и если дѣтскій полкъ, вооруженный, обученный, исполнявшій формальности дисциплины, не могъ же образоваться самъ собою, при помощи однихъ дѣтей, а требовалъ руководителя, учителя, фельдфебеля, то естественно предположить, что былъ же этотъ учитель, устроившій игру, обучавшій полковымъ дѣйствіямъ и дисциплинѣ не только малолѣтныхъ *солдатъ*, но и самого трехлѣтняго полковника Петра. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія вообще о первоначальномъ ученіи и объ учителяхъ Петра до чрезвычайности скудны. „Имена способство-

[1]) См. выше стр. 93.

вавшихъ къ обученію сего дражайшаго государя намъ не оставлены", замѣчаетъ Миллеръ [1]), справедливо предполагая, что были вѣроятно и другіе учители, кромѣ Зотова и явившагося уже впослѣдствіи Франца Тиммермана. Однако жъ весьма было бы любопытно знать имя перваго учителя въ воинскихъ играхъ Петра, перваго человѣка, который своими наставленіями, своимъ вліяніемъ не могъ не оставить въ воспитаніи ребенка болѣе или менѣе замѣтнаго слѣда.

Французъ Нёвиль, въ своихъ извѣстіяхъ о Московіи 1689 года, пишетъ [2]) между прочимъ, что царь Алексѣй Михайловичъ, незадолго до своей кончины, назначилъ гувернеромъ къ Петру полковника Менезіуса, шотландца, который и занимался съ нимъ до начала царствованія царя Іоанна, слѣд. вообще до того времени, какъ правленіе перешло въ руки царевны Софіи. Тогда онъ былъ удаленъ отъ Петра въ Смоленскъ по назначенію на службу [3]). Извѣстіе весьма сомнительное, если подъ словомъ гувернеръ разумѣть дядьку—воспитателя, ибо въ дядьки назначались люди *честные* породою, обыкновенно изъ боярскаго круга. Даже и въ учителя грамотѣ выбирали обыкновенно изъ русскихъ и преимущественно изъ умныхъ, тихихъ и толковыхъ подьячихъ. Ни той, ни другой должности иностранецъ занять не могъ, да и самая мысль объ этомъ не могла придти въ тогдашніе умы уже по одному отчужденію тогдашней жизни отъ всего иноземнаго. Но если среди прямыхъ и положительныхъ убѣжденій вѣка такой фактъ былъ рѣшительно невозможенъ, то существовала сторона быта, гдѣ иноземное легко допускалось и не смущало своимъ приближеніемъ строгихъ взоровъ старины. Эта сторона въ царскомъ домашнемъ быту принадлежала потѣхамъ, увеселеніямъ и забавамъ, а также и дѣтскимъ играмъ. Сюда иноземное проникало свободнѣе подъ видомъ бездѣлицъ, не стоящихъ серьезнаго вниманія. Намъ извѣстно уже, что дѣти царя Михаила, Алексѣй и Иванъ, и ихъ

---

[1]) См. Опытъ трудовъ Вольнаго Росс. Собранія при Импер. Моск. Унив., ч. 5, М. 1780, стр. 116. Ред.

[2]) Авторъ пользуется русскимъ переводомъ «Любопытныхъ и новыхъ извѣстій о Московіи, 1689 года»—см. Рус. Вѣстн., 1841, № 9, стр. 605. Ред.

[3]) См. изслѣдованіе Н. В. Чарыкова: «Посольство въ Римъ и служба въ Москвѣ Павла Менезія (1637—1694)». Спб. 1906, стр. 692, прим. 297, гдѣ указывается, что Менезій назначенъ былъ въ Смоленскъ въ 1680 г. 12 Янв., и отбылъ туда 12 Мая того же года. Ред.

стольники были одѣты даже въ нѣмецкое платье, *курты*, и т. п. [1]), въ то время, когда нѣмецкое платье строго было запрещено, такъ что сначала и самые иностранцы должны были ходить въ русскомъ же платьѣ. У Никиты Ивановича Романова, который любилъ иноземные обычаи и рядился по-нѣмецки, выѣзжая однако жъ въ такомъ нарядѣ только на охоту, патріархъ отобралъ нѣмецкій костюмъ и сжегъ какъ вещь, по нѣкоторымъ понятіямъ, грѣховную. Но какъ бы то ни было, фанатическое преслѣдованіе иноземнаго лишалось своей силы въ кругу дѣтскихъ забавъ, гдѣ иноземное являлось, какъ нами замѣчено, подъ видомъ потѣхи и слѣд. не имѣло какъ бы никакого значенія. Такъ *нѣмецкіе* или *фряжскіе потѣшные листы* въ XVII вѣкѣ принадлежали къ самымъ обыкновеннымъ предметамъ дѣтскихъ забавъ и даже въ извѣстной долѣ служили весьма полезнымъ назиданіемъ. О содержаніи ихъ мы не имѣемъ свѣдѣній, но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что чрезъ нихъ получалось по крайней мѣрѣ наглядное знакомство со многими предметами иноземнаго быта, которые были осуждены мнѣніемъ вѣка [2]). Всѣ печатные нѣмецкіе листы съ изображеніемъ священныхъ предметовъ оффиціально провозглашены были еретическими, а такое осужденіе бросало значительную уже тѣнь и на всѣ другіе листы или гравюры западнаго происхожденія, и особенно въ отношеніи изображеній, которыхъ тогдашній человѣкъ не могъ себѣ растолковать, за отсутствіемъ необходимыхъ познаній. Припомнимъ также *нѣмецкія карты* и особенно *потѣшныя книги*, рыцарскія повѣсти о Бовѣ, о „Петрѣ златыхъ ключевъ“, которыя, какъ и фряжскіе листы, могли войти къ намъ только подъ видомъ игрушекъ, потѣхъ, вмѣстѣ съ игрушками и куклами привозными. Все это даетъ намъ нѣкоторое право заключить, что для подобной же потѣхи могъ быть введенъ въ хоромы малолѣтнаго царевича Петра *нѣмецъ*, обучавшій его съ сверстниками потѣшному ратному строю. Въ этомъ смыслѣ и должно понимать гувернерство Менезіуса, упоминаемое Нёвилемъ. И въ самомъ дѣлѣ, кому жъ было поручить образованіе маленькаго полка, какъ не нѣмцу, да притомъ, какъ говорятъ, пользовавшемуся при Дворѣ уваженіемъ. Самый чинъ *полковника* предполагаетъ полкъ, устроенный на нѣмецкую ногу, по образцу выборныхъ солдатскихъ и рейтарскихъ полковъ,

---

[1]) См. выше стр. 65 и слѣд.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «куклы нѣмки». См. выше стр. 123, 125, 126. Ред.

которые тогда были уже заведены и въ которыхъ начальные люди были большею частію изъ нѣмцевъ же. Если бы полкъ устроенъ былъ по-русски, то Петръ былъ бы названъ *воеводою, головою*, а не полковникомъ.

Менезіусъ, какъ мы сказали, родомъ былъ шотландецъ и славился, какъ знатокъ всѣхъ европейскихъ языковъ. „Я былъ пріятно удивленъ, говоритъ Нёвиль (встрѣтившись съ Менезіусомъ въ Смоленскѣ), найдя человѣка его достоинствъ въ варварской странѣ, ибо кромѣ познанія въ языкахъ, которыми генералъ (такъ называетъ Нёвиль Менезіуса) говорилъ превосходно, онъ многое видалъ въ свѣтѣ, и въ жизни его случалось съ нимъ достойное разсказа. Обозрѣвши бо́льшую часть Европы, поѣхалъ онъ въ Польшу, предполагая оттуда пробраться въ Шотландію. Но въ Польшѣ завязалась у него интрига съ женою одного литовскаго полковника. Мужъ заревновалъ, примѣтя частыя посѣщенія гостя, и велѣлъ слугамъ своимъ умертвить его. Полковница увѣдомила о томъ своего друга; онъ вызвалъ мужа на дуель, убилъ его, принужденъ былъ бѣжать и попался въ руки Москвитянъ, тогда воевавшихъ съ Польшею. Сначала обходились съ нимъ, какъ съ военноплѣннымъ, но когда узнали причину его бѣгства, то предложили: либо служить въ царскихъ войскахъ, либо отправляться въ Сибирь. Онъ соглашался лучше на послѣднее, но отецъ нынѣшнихъ царей пожелалъ лично его видѣть, нашелъ въ немъ любезнаго человѣка, принялъ его ко Двору и далъ ему 60 крестьянъ. Потомъ женился онъ на вдовѣ нѣкоего Марселіуса, который былъ первымъ основателемъ желѣзныхъ заводовъ въ Московіи, приносящихъ нынѣ царямъ ежегодно дохода до 100,000 кронъ“ [1]). Дѣйствительно Павелъ Гавриловичъ Менезіусъ былъ приближенъ ко Двору и не разъ исполнялъ разныя порученія даже и по дипломатической части. Нёвиль и Лизекъ именуютъ его генераломъ [2]); Нёвиль разсказываетъ, что онъ, возвратившись изъ посольства въ разныя государства Европы, произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, а ѣздилъ будто бы съ предложеніемъ къ папѣ о соединеніи на нѣкоторыхъ условіяхъ Русской Церкви съ Латинскою. Но это былъ ложный слухъ, весьма естественно возникавшій между иностранцами-католиками, по поводу посольства въ

[1]) Русскій Вѣстникъ, 1841 г., № 9, стр. 604—605.

[2]) См. Рус. Вѣстн., 1841 г., № 9, стр. 604 и Журн. Мин. Нар. Просв., 1837. № XI, стр. 392. Ред.

Римъ. Менезіусъ ѣздилъ на Западъ съ объявленіемъ, что „Салтанъ Турской наступилъ на Польское государство войною, что поэтому необходимо всѣмъ окрестнымъ государямъ общими ихъ войски соединиться въ помощь Польшѣ и на оборону всѣмъ окрестнымъ христіанскимъ землямъ“ [1]). Это полномочіе достаточно уже говорить въ пользу Менезіуса, какъ человѣка, заслужившаго довѣріе при Дворѣ, и по своимъ познаніямъ, и по личнымъ достоинствамъ и талантамъ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 20 [2]) Октября 1672 года и возвратился, разумѣется, безъ успѣха, 28 Марта 1674 года. Сначала онъ былъ *пѣшаго строю маіоръ*, а послѣ посланничества является уже *полковникомъ рейтарскаго строю 5 полка*. Должно быть чинъ полковника нашей службы соотвѣтствовалъ генералъ-маіорскому чину на Западѣ.

Кромѣ главнѣйшаго полномочія, Менезіусу поручено было также приговорить въ Русскую службу „двухъ трубачей самыхъ добрыхъ, которые бы въ ученьи свидѣтельствованы, *на высокой трубѣ танцы трубить*; да рудознатныхъ мастеровъ, самыхъ же добрыхъ, которые знаютъ золотую и серебряную руду, и плавильщиковъ человѣкъ [дву или] трехъ или четырехъ“ [3]). Порученіе о музыкантахъ можетъ отчасти служить указаніемъ, что Менезіусъ, какъ бывалый человѣкъ, не безполезенъ былъ и при устройствѣ *комединной хоромины* или вообще театра, который только что предъ его посольствомъ заводился при Дворѣ и большею частію устроивался въ селѣ Преображенскомъ. Что Менезіусъ имѣлъ какое то отношеніе къ этимъ небывалымъ еще забавамъ въ царскомъ быту, на это указываетъ также и одинъ разсказъ Лизека. „Чрезъ нѣсколько дней послѣ нашего отъѣзда, пишетъ Лизекъ, нѣмецкіе комедіанты должны были представлять комедію, которая, какъ они увѣряли, доставитъ большое удовольствіе царю, если только въ ней будетъ участвовать одинъ изъ нашихъ слугъ. Это былъ баланcёръ, заслужившій своими шутовскими и ловкими дѣйствіями всеобщее удивленіе, особенно Русскихъ, которые единогласно рѣшили, что онъ чародѣй и морочитъ добрыхъ людей бѣсовскою силою. Въ самомъ дѣлѣ надъ его фокусами нужно было призадуматься. Напримѣръ: онъ перекреститъ нѣсколько разъ ножи, и они сами собою поднимаютъ вѣники и деньги. Какъ мы ни присматривались

[1]) Памятники Дипл. Снош., т. IV, Спб. 1856, стр. 753 и др.
[2]) Тамъ же, стр. 946, но въ печатн. оригиналѣ—16 Октября. Ред.
[3]) Тамъ же, стр. 800 [Въ печатномъ оригиналѣ указана стр. 796. Ред.].

къ его штукамъ, но никакъ не могли отгадать причины странныхъ явленій. Нѣмцы и нѣкоторые изъ Русскихъ просили пословъ оставить его въ Москвѣ, пока онъ покажетъ свое искусство царю и царицѣ; но желаніе ихъ не было исполнено. По отъѣздѣ нашемъ, слухъ дошелъ до царя и онъ тотчасъ послалъ вслѣдъ за нами генерала Менезіуса, бывшаго нѣкогда посломъ въ Вѣнѣ и Римѣ, съ переводчикомъ, чтобы воротить въ Москву нашего слугу-фокусника. На третій день они догнали насъ въ почтовыхъ саняхъ, и объяснивъ желаніе царя, просили отпустить сказаннаго слугу и увѣряли, что царь отдаритъ его щедро и тотчасъ отпуститъ назадъ. Послы предоставили ему на волю. Онъ воротился въ Москву, въ царскихъ палатахъ два раза показывалъ свои фокусы и удивилъ царя и царицу"[1]). По всему вѣроятію, выборъ Менезіуса для подобныхъ порученій не былъ случаенъ; поручали ему какъ знатоку дѣла, какъ человѣку болѣе другихъ извѣстному и способному выполнить такое порученіе. Съ другой стороны это раскрываетъ близость его къ Матвѣеву и вообще къ людямъ, бывшимъ тогда въ силѣ, а слѣдовательно и личную извѣстность самому царю.

Такимъ образомъ сказаніе Нёвиля легко можетъ быть объяснено въ томъ смыслѣ, что Менезіусъ, подъ видомъ потѣхи, обученья солдатскому строю, введенъ былъ и къ царевичу Петру. Съ паденіемъ Матвѣева удаленъ былъ и Менезіусъ[2]), какъ человѣкъ изъявлявшій особенную ревность къ Петру и его сторонѣ. Онъ посланъ былъ въ Смоленскъ, какъ говоритъ Нёвиль. Въ 1679 году дѣйствительно ему назначенъ походъ съ полкомъ къ Кіеву противъ Турокъ[3]). Въ 1683 г. Менезіусъ снова является при Дворѣ въ качествѣ переводчика на конференціи съ шведскимъ посольствомъ[4]), а въ 1689 г. онъ въ Смоленскѣ встрѣтилъ Нёвиля, также въ качествѣ переводчика и пристава. Вообще свидѣтельство Нёвиля едва ли можно отвергать вполнѣ; лично познакомившись съ Менезіусомъ, онъ, безъ сомнѣнія, передалъ о немъ свѣдѣнія, какія слышалъ отъ него самого[5]).

---

[1]) См. Журн. Мин. Нар. Просв., 1837, № XI, стр. 391—392. Ред.

[2]) Срв. выше стр. 212, прим. 3 Ред.

[3]) Книги Разрядныя, томъ II, Спб. 1855, стр. 1159 и др. [стр. 1193, 1216, 1301, 1383, 1385, см. помянутое выше (стр. 212, прим. 3) изслѣдованіе Н. В. Чарыкова, стр. 563, прим. 8. Ред.].

[4]) *Баронъ Мейербергъ*, изд. Аделунгомъ, Спб. 1827, стр. 343.

[5]) Лефортъ и потѣхи Петра Великаго до 1689 года, Устрялова, въ Журн. Мин. Нар. Просв., [1851], ч. LXIX. Отд. II, стр. 41. [То же въ его «Исторіи

Но какъ бы то ни было, Менезіусъ ли, другой ли кто, во всякомъ случаѣ, если вѣрить словамъ Крекшина объ устройствѣ Петрова полка, раннія потѣхи Петра не могли быть ведены безъ руководства человѣка, знавшаго дѣло; а если при томъ существуетъ свидѣтельство о гувернерствѣ Менезіуса, то мы имѣемъ возможность принять это свидѣтельство за достовѣрное[1]).

Военное дѣло требуетъ строгаго порядка, строгой точности и отчетливости въ поступкахъ и дѣйствіяхъ, строгаго подчиненія общему строю дѣла, однимъ словомъ, требуетъ всего того, что воспитываетъ, укрѣпляетъ и укореняетъ чувство долга. Можно съ достовѣрностью полагать, что все это въ отношеніи воспитанія дѣтей въ царскомъ быту было совершенною новостію во дворцѣ царя Алексѣя Михайловича. Извѣстно, что и прежде царевичи потѣшались воинскими играми и до этого времени они можетъ быть начальствовали маленькою ратью изъ спальниковъ и стольниковъ, но тѣмъ не менѣе въ этомъ, собственно царедворческомъ полку, они все таки оставались царевичами. Между малолѣтною ратью и ими существовало всегда огромное разстояніе, которое не представляло ни одной точки, гдѣ бы возможно было уравненіе отношеній царственнаго ребенка съ дѣтьми царедворцевъ. Мы видѣли, что игры Петра начались съ того же; ему набраны для забавы дѣти царедворцевъ. Но живой, умный, необыкновенно дѣятельный ребенокъ не могъ конечно остановиться на этомъ и, безъ сомнѣнія, устройство особаго полка было вызвано какими либо новыми его затѣями, которыя по живости его характера могли возникать ежечасно. Новый полкъ, сформированный по правиламъ дисциплины, былъ шагомъ впередъ, и шагомъ весьма важнымъ по своимъ послѣдствіямъ. Царевичъ однако жъ и здѣсь отдѣлился отъ толпы царедворческихъ дѣтей чиномъ полковника. Это очень понятно. Если въ прежнихъ играхъ онъ оставался на каждомъ шагу царевичемъ, то и въ новой сферѣ забавъ, естественно, онъ долженъ былъ занять первенствующее мѣсто между сверстниками, ибо понятія о царственномъ значеніи его лица не могли допустить даже и въ мелочахъ никакого уравненія съ другими. Такимъ образомъ царевичъ-полковникъ повидимому игралъ

царствованія Петра Великаго», т. II, Спб. 1858, стр. 17. Но Устряловъ къ показаніямъ Невиля относится безъ всякаго довѣрія. Ред.].

[1]) Срв. однако Е. Ф. Шмурло: «Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго», XII, Журн. Мин. Нар. Просв., 1901, № 12, стр. 244. Ред.

прежнюю роль. Но на дѣлѣ было не такъ. Весьма важно было то, что полковникъ, если и стоялъ выше солдата по своему чину, то онъ совершенно уравнивался съ солдатомъ предъ лицомъ дисциплины, порядка, военнаго стройства[1]) и вообще обязанности службы. И тотъ и другой равно несли тяжесть и отвѣтственность общаго дѣла, которое, хотя бы и въ забавѣ, все таки становилось выше лица, представляло сущность, безъ которой не могла вестись самая забава и которой, волею неволею, а необходимо было подчиниться. Свѣтлому, еще ничѣмъ не затертому, уму ребенка тотчасъ же раскрылась эта сущность, эта *служба*, для всѣхъ равная въ своихъ требованіяхъ. Трехлѣтній полковникъ, являясь съ полковымъ рапортомъ къ государю-отцу, могъ ясно представлять себѣ[2]), что онъ уже не только царевичъ-сынъ, но и простой солдатъ, несущій свою обязанность, службу, долгъ, ибо «реченіе солдатъ, какъ и тогда понимали, означало всѣхъ людей, которые при войскѣ суть, отъ вышняго генерала даже до послѣдняго»[3]). Такимъ, какъ кажется на первый взглядъ, мелкимъ различіемъ въ положеніи ребенка нельзя пренебрегать, особенно когда желаемъ выяснить сколько нибудь причины того или другого направленія въ его развитіи. Новое положеніе вслѣдъ за собою влечетъ и новое понятіе, новое представленіе въ умѣ о своемъ значеніи, о своихъ отношеніяхъ къ другимъ. При этомъ должно замѣтить, что игры и игрушки для ребенка представляютъ такую же серьезную дѣйствительность, какъ и для взрослыхъ дѣловыя занятія въ собственномъ смыслѣ. Ребенокъ, когда говоритъ, что онъ *играетъ*, вовсе не то думаетъ, что большой, опредѣляющій этимъ словомъ пустую, по своимъ понятіямъ, дѣятельность ребенка. Каждая кукла, каждый предметъ забавы, игра всякаго рода для ребенка такъ же важны и знаменательны, какъ вообще дѣльныя занятія взрослыхъ или большихъ.

Итакъ въ качествѣ полковника, являясь рапортовать о дѣлахъ полка, ожидая повелѣній, исполняя ихъ, царевичъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, по необходимости, долженъ былъ знакомиться съ существеннымъ дѣломъ своей забавы, т. е. съ поряд-

[1]) Такъ въ печатномъ оригиналѣ 1872 г. Ред.

[2]) Противъ этой фразы на полѣ оригинала авторомъ поставленъ вопросительный знакъ. Ред.

[3]) «О воинскомъ дѣлѣ», соч. Адама Вейде, 1698 г., рукопись [изъ собранія автора подъ № 123; поступила вмѣстѣ съ другими его рукописями въ Историческій Музей. Срв. Воинскій уставъ, составленный и посвященный Петру Великому генераломъ Вейде въ 1698 году, Спб. 1841, стр. 17. Ред.].

комъ, правильностію, отчетностію воинскихъ занятій, съ ежечаснымъ трудомъ, съ очевидной потребностью ученья и знанья. Онъ не остановился на томъ, на чемъ многіе могли остановиться, именно на стремленіи только повелѣвать, которое такъ было свойственно его положенію; напротивъ, геніальность его тѣмъ особенно и обозначается, что, вникнувъ въ сущность дѣла, онъ съ полною радостію подчинился вполнѣ всѣмъ условіямъ воинской *науки*, поставилъ выше всего не пустыя формы, ни къ чему не ведущія, а *ученье, хитрость* ратнаго дѣла, которая одна только его и интересовала. А съ этой стороны, не смотря на малыя лѣта, его потѣхи теряли уже значеніе обыкновенной дѣтской забавы и становились дѣломъ серьезнымъ, которое, въ глазахъ его, равнялось съ обученіемъ грамотѣ и другимъ предметамъ, не носившимъ имени потѣхъ и потѣшекъ. Что маленькій Петръ такъ именно понималъ свои воинскія игры, это доказывается тѣмъ, что онъ, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе расширялъ кругъ этихъ игръ и восходилъ постепенно отъ простого полкового ученья ружейнымъ выметкамъ и разнымъ пріемамъ фронта, *ручнымъ ухватамъ*, какъ тогда выражались, къ артиллерійской стрѣльбѣ, къ инженерному дѣлу, къ созиданію земляныхъ окоповъ и крѣпостей, къ осадѣ и штурмованію этихъ укрѣпленій, къ разнымъ эволюціямъ на водѣ и къ мореходству. Въ такомъ пониманіи своей забавы онъ рѣшительно расходился съ мнѣніемъ вѣка, съ своими современниками, которые уже гораздо послѣ узнали значеніе этихъ, какъ бы пустяшныхъ, однимъ словомъ потѣшныхъ дѣлъ геніальнаго ребенка.

Поистинѣ это была самая лучшая и, при тогдашнихъ средствахъ образованія, самая разумнѣйшая школа для развитія природныхъ дарованій ребенка. Здѣсь пытливый дѣтскій умъ ежеминутно находилъ себѣ дѣло. Если ручные *ухваты*, ружейныя выметки, шагистика и тому подобныя упражненія первоначальной науки представляли мало пищи для соображеній и разсужденій, пріучая только къ *бодрому*, *безскучному* труду, то практическое примѣненіе этихъ упражненій, штурмы и осады и т. д., давали широкій просторъ умственнымъ силамъ, вызывали ихъ къ дѣятельности самостоятельной. А для ребенка, какъ и вообще для человѣка, нѣтъ выше радости, какъ видѣть плоды своей дѣятельности, чувствовать себя побѣдителемъ труда, однимъ словомъ чувствовать силу своихъ дарованій. Вотъ почему, когда Петръ взялъ приступомъ первый потѣшный городокъ, радости его при

этомъ событіи не можно было описать, какъ свидѣтельствуетъ Крекшинъ[1]). Это было полное торжество безскучнаго труда и дѣтской мысли, неутомимо работавшихъ въ воинскомъ ученьи съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Мы не говоримъ уже о томъ, какъ благотворны были потѣхи Петра для развитія физическихъ силъ ребенка. Необыкновенно крѣпкое сложеніе и цвѣтущее здоровье, которымъ онъ обладалъ, служатъ полнымъ доказательствомъ, какъ были полезны эти дѣятельныя воинскія игрушки[2]).

Многое также въ этой школѣ послужило задаткомъ въ опредѣленіи и направленіи нравственной стороны. Привычка къ труду неутомимому и безскучному, привычка къ лишеніямъ разнаго рода, какія необходимо являлись при исполненіи различныхъ обязанностей, строгій порядокъ и точность въ дѣйствіяхъ, безъ чего невозможенъ былъ правильный и успѣшный ходъ дѣла, т. е. самой игры, а слѣд. строгость и нелицепріятность взысканій за нарушеніе установленнаго порядка—все это, хотя и въ маломъ видѣ, хотя и въ зародышахъ представляло богатую почву для развитія тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествъ, совокупность которыхъ явила безпримѣрный образъ въ исторіи государей.

Но важнѣе всего по своимъ послѣдствіямъ было то, что Петръ въ этой только школѣ могъ выяснить себѣ великую истину, ставить дѣло выше лица, общую цѣль выше личной цѣли, и въ этой только школѣ могъ послѣдовательно низвести свое значеніе со степени царевича до степени полнаго солдата, а потомъ перваго работника и слуги государству. Мы замѣтили уже, что чинъ полковника былъ первымъ и важнымъ шагомъ, шагомъ именно къ тому, чтобъ сдѣлаться полнымъ солдатомъ. Если цѣль хорошаго солдата быть генераломъ, какъ говорятъ, то несравненно высшая цѣль предстоитъ генералу, и особенно такому, каковъ былъ Петръ, готовившійся управлять громаднымъ и при томъ неустроеннымъ государствомъ; эта то высокая по своей нравственной основѣ цѣль заключается въ томъ, чтобъ быть полнымъ солдатомъ, т. е. войти въ сферу низшей чернорабочей дѣятельности, до подробностей узнать ея требованія, нужды, труды и подвиги, однимъ словомъ, сродниться съ нею и такимъ образомъ получить законную возможность разумно ею повелѣвать, разумно употреблять ея силы

---

[1]) См. Ив. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго..., ч. I, М. 1788, стр. 179. Голиковъ ссылается на лѣтопись Крекшина. Ред.

[2]) Такъ въ печатномъ оригиналѣ 1872 г. Ред.

на общую пользу. Сдѣлавшись *рядовымъ*, ставъ *въ ряду* обыкновенныхъ служебныхъ лицъ, Петръ тѣмъ самымъ вошелъ въ незнакомый для царевичей и по многимъ причинамъ недоступный дотолѣ кругъ простыхъ и прямыхъ отношеній между сверстниками-сослуживцами. Онъ сталъ лицомъ къ лицу съ черною работою и искренно полюбилъ ее, какъ существенную основу всякаго дѣла. Взглядъ его и на свое призваніе и на людей по необходимости долженъ былъ измѣниться. Прежнія формы отношеній къ подчиненной средѣ, всѣ эти *чины* и *чинность*, были забыты, сдѣлались даже смѣшными и удалены на задній планъ; впереди поставлено было дѣло, трудъ и работа, а потому и каждый истинный работникъ становился для Петра не только сослуживцемъ, товарищемъ, но [и] близкимъ другомъ. Къ такимъ людямъ онъ привязывался всѣмъ сердцемъ, глубоко цѣнилъ и уважалъ ихъ. Всѣ обыкновенныя, существующія, отличія и различія людей совершенно сгладились передъ этимъ новымъ опредѣленіемъ ихъ значенія и достоинствъ. А какъ важно и благотворно было это новое начало отношеній для государственной дѣятельности, тому служитъ доказательствомъ вся эпоха преобразованій, явившая столько талантовъ, способностей, умственныхъ и нравственныхъ силъ, которыя до того времени или дремали среди умственнаго застоя или почитались контрабандою.

Кромѣ того при этомъ непосредственномъ, ближайшемъ знакомствѣ съ черными трудомъ и его представителями могъ съ большею силою выработаться и тотъ необыкновенный даръ умѣнья открывать въ людяхъ способности и таланты, выбирать полезныхъ дѣятелей, даръ, которымъ въ высшей степени обладалъ творецъ новаго порядка въ русской жизни.

Вообще время первоначальныхъ потѣхъ Петра по своему значенію для его исторіи заслуживаетъ подробнаго изученія и тщательныхъ разысканій.

Но вотъ среди дѣтскихъ игръ и потѣхъ наступило наконецъ время *книжнаго ученія* и *писанія*. Крекшинъ[1]) разсказываетъ, что книжное ученіе, подъ руководствомъ Зотова, началось 12 Марта 1677 года, т. е. когда царевичу былъ на исходѣ пятый годъ. Дѣйствительно, въ царскомъ быту обученье грамотѣ начиналось

---

[1]) См. Записки Крекшина, изд. Сахаровымъ, стр. 20. Ред.

съ пятилѣтняго возраста[1]). Но, принимая въ соображеніе дѣтство Петра, которое, какъ отчасти уже видѣли, весьма рано выразило силу способностей ребенка, можно усомниться въ точной справедливости[2]) этого свидѣтельства и тѣмъ болѣе, что Крекшинъ умалчиваетъ о томъ, съ азбуки ли началъ Зотовъ обученіе или съ другихъ книгъ, слѣдовавшихъ по тогдашнему курсу за азбукою. Притомъ Крекшинъ писалъ объ этомъ, безъ сомнѣнія, по преданію, по разсказамъ. Наводитъ насъ на сомнѣніе одно оффиціальное указаніе, которое, хотя и не представляетъ прямого свидѣтельства по этому предмету, тѣмъ не менѣе, въ настоящемъ случаѣ, заслуживаетъ вниманія. Изъ расходныхъ книгъ Тайнаго приказа узнаемъ, что подьячій тайныхъ дѣлъ Григорій Гавриловъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1675 г. писалъ въ *хоромы* къ государю *азбуку* и *часословъ* (Петру $3^1/_2$ года). 26 Ноября, когда вѣроятно онъ окончилъ свой трудъ, ему выдано въ награду 10 рублей[3]), а 27 числа въ соборѣ Николы Гостунскаго служили молебенъ *для многолѣтнаго здравія* царевича Петра Алексѣевича, за что причту выдано: протопопу 10 р., тремъ священникамъ по 5 р., двумъ дьяконамъ по 3 р., дьячку полтора рубли, тремъ понамарямъ по 25 алтынъ. Извѣстно, что ученье всегда начиналось молебномъ, который служили не только дома, но и по церквамъ. Совпаденіе этихъ двухъ обстоятельствъ наводитъ на мысль, не началось ли ученье грамотѣ съ этого времени, то есть слишкомъ за $1^1/_2$ года раньше, чѣмъ свидѣтельствуетъ Крекшинъ. Къ тому же былъ обычай ученье начинать съ пророка Наума, т. е. съ 1 Декабря[4]). Что же касается до того, что азбука и часословъ были писанные, а не печатные, какихъ уже передъ тѣмъ временемъ было нѣсколько изданій, то, безъ сомнѣнія, они были написаны крупнымъ уставомъ и съ разными украшеніями, что на первый

---

[1]) См. выше стр. 154 и сл. Ред.

[2]) На полѣ печатнаго оригинала противъ этого слова авторомъ поставленъ вопросительный знакъ. Ред.

[3]) См. „Дѣла Тайнаго приказа", кн. 3 (Рус. Истор. Библ., т. 23), Спб. 1904, стр. 1392. Ред.

[4]) На полѣ авторомъ добавлено: «Если потѣшная книга была заготовлена 1673 г., когда шелъ 12-й мѣсяцъ, то очень вѣроятно, что азбука и часословъ могли появиться и на 4-мъ съ половиною году». Къ значительно болѣе позднему сроку, именно къ концу 1679 г., относитъ начало ученія Петра Е. Ф. Шмурло, см. его «Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго», XIII, Журн. Мин. Нар. Просв., 1902, № 4, стр. 427. Ред.

разъ для ребенка было даже необходимо, дабы заинтересовать его наукою.

Впрочемъ наше предположенiе требуетъ еще болѣе крѣпкихъ подтвержденiй, за неимѣнiемъ которыхъ остановимся на разсказѣ Крекшина[1]). Наступило пять лѣтъ царевичу, но возрастомъ и остротою разума онъ одаренъ былъ не по лѣтамъ. Отца онъ лишился на четвертомъ еще году. Царь Өедоръ Алексѣевичъ старшiй братъ Петра „вельми любяше царевича и зрѣнiя его ради часто приходя къ вдовствующей царицѣ Наталiи Кирилловнѣ", посовѣтовалъ однажды, что время посадить его за грамоту. Нужно было сыскать учителя, кроткаго, смиреннаго и вѣдущаго божественное писанiе. Бывшiй при этомъ вмѣстѣ съ государемъ бояринъ Өедоръ Соковнинъ[2]) донесъ ихъ величествамъ, что имѣется мужъ кроткiй и смиренный и всякихъ добродѣтелей исполненъ, въ грамотѣ и писанiи искусенъ, изъ приказныхъ, Никита Моисеевъ Зотовъ. Государь повелѣлъ представить его. Не объявляя Зотову о царскомъ рѣшенiи, Соковнинъ привезъ его во дворецъ, ввелъ въ переднюю комнату и велѣлъ дожидаться. Черезъ нѣсколько времени одинъ изъ комнатныхъ вышелъ и спросилъ: „кто здѣсь Никита Зотовъ?" Зотовъ объявилъ себя.—„Государь изволитъ тебя спрашивать, пойди вскорѣ",—сказалъ комнатный. При этихъ словахъ Зотовъ пришелъ въ страхъ и безпамятство, такъ что не могъ двинуться съ мѣста. Онъ вовсе не подозрѣвалъ, по какому случаю долженъ былъ предстать предъ свѣтлыя очи государя. Комнатный взялъ за руку кроткаго и смиреннаго учителя и въ утѣшенiе объявилъ ему, что милости ради государь его требуетъ. Но оробѣвшiй учитель просилъ, чтобъ дали хоть малое время, когда придетъ въ память. Постоявъ немного, сотворилъ онъ крестное знаменiе и пошелъ за комнатнымъ во внутреннiе покои къ царскому величеству. Государь милостиво принялъ его, пожаловавъ къ рукѣ. Началось испытанiе: Зотову велѣли писать и потомъ честь книги. Къ испытанiю былъ призванъ Симеонъ Полоцкiй, мужъ премудрый въ писанiи, который, раз-

[1]) См. Записки Крекшина, изд. Сахаровымъ, стр. 19 и сл. Ред.

[2]) Соковнинъ въ 1676 г. былъ думнымъ дворяниномъ, а въ 1678 г. окольничимъ. См. Дворц. Разр. т. IV [стр. 20, гдѣ Өедоръ Прокофьевичъ Соковнинъ подъ 7 Дек. 1676 г. показанъ въ числѣ думныхъ дворянъ, и стр. 42, гдѣ онъ же подъ 13 Апрѣля 1678 г. показанъ уже въ числѣ окольничихъ. Ред.]. За 1677 годъ Разрядовъ не сохранилось и потому неизвѣстно, когда именно Соковнинъ пожалованъ въ окольничiе.

смотря писаніе и слушавъ чтеніе Зотова, объявилъ государю, яко право то[1]) писаніе и глаголъ чтенія. Проэкзаменованный учитель былъ отведенъ Соковнинымъ къ царицѣ. Когда Соковнинъ представилъ его, царица, держа за руку маленькаго Петра, обратилась къ избранному учителю съ слѣдующею рѣчью: „Извѣстна я о тебѣ, что ты житія благаго, божественное писаніе знаешь,—вручаю тебѣ единороднаго моего сына. Прими его и прилежи къ наученію божественной мудрости и страху Божію и благочинному житію и писанію". До сихъ поръ Зотовъ мало понималъ, въ чемъ дѣло. Услышавъ повелѣніе царицы,—весь обліяся слезами, упалъ къ ея ногамъ и, трясеся отъ страха и слезъ, проговорилъ: „нѣсмь достоинъ принять въ хранилище мое толикое сокровище". Государыня, повелѣвъ встать, продолжала: „Пріими отъ рукъ моихъ, не отрицайся принять. О добродѣтели и смиреніи твоемъ я извѣстна". Зотовъ же не воста, лежа у ногъ, помышляя свое убожество. Государыня, снова повелѣвъ встать, пожаловала его къ рукѣ и приказала явиться наутріе для ученія царевича. На другой день утромъ, въ присутствіи царя Ѳедора, патріархъ, сотворя обычное моленіе, окропя блаженнаго отрока святою водою и благословивъ, вручилъ его Зотову. Зотовъ, посадя царевича на мѣсто, сотворилъ ему земное поклоненіе и началъ ученіе. Въ то же время учитель былъ щедро награжденъ: патріархъ пожаловалъ ему сто рублей, государь—дворъ, государыня—двѣ пары богатаго платья и весь уборъ.

Царевичъ учился прилежно и охотно. Главный и первый предметъ преподаванія заключался въ чтеніи и ученіи часослова, псалтыря, Дѣяній и Евангелія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Зотовъ же училъ царевича и писать. Обученіе письму началось, кажется, на восьмомъ уже году, на что указываетъ извѣстіе о переплетѣ въ червчатый бархатъ *царевичевой букварп* (прописи) 15 Марта 1680 года. Читать и писать царевичъ учился на особомъ *учительномъ налоѣ*, на которомъ учитца государь грамотѣ, шириною въ $1^1/_2$ арш., вышиною въ аршинъ, который въ 1680 г. былъ обитъ на хлопчатой бумагѣ червчатымъ атласомъ съ серебрянымъ галуномъ, а въ 1682 г. алымъ атласомъ.

Не встрѣтилось намъ извѣстій о томъ, учился ли царевичъ церковному пѣнію[2]), которое, какъ извѣстно, составляло необходи-

[1]) Въ Запискахъ Крекшина, изд. Сахаровымъ, стр. 20: «того». Ред.
[2]) См. однако выше стр. 166. Ред.

мую и неотмѣнную часть тогдашняго начальнаго образованія. Отсутствіе положительнаго указанія по этому предмету не можетъ служить доказательствомъ, что пѣніе не входило въ первое ученіе Петра. Притомъ кромѣ Зотова въ современныхъ расходныхъ запискахъ (1683 г.) упоминается еще *учитель* Афанасій Алексѣевъ Нестеровъ, который можетъ быть и былъ учитель пѣнія.

Но обыкновенный курсъ ученія значительно пополнялся при руководствѣ Зотова другими средствами образованія. Въ праздное время царевичъ съ любопытствомъ слушалъ *исторіи*, дѣла храбрыхъ и премудрыхъ царей, любилъ смотрѣть книги съ кунштами, т. е. съ рисунками, съ которыми онъ былъ уже знакомъ еще до начала обученія грамотѣ. Книги эти, составляемыя для забавы дѣтей, назывались обыкновенно *потѣшными*[1]). Но умный учитель обратилъ на это особенное вниманіе и представилъ царицѣ, что такимъ легкимъ и занятнымъ способомъ можно познакомить царевича со многими полезными знаніями и просилъ, чтобъ были избраны искусные художники для составленія подобныхъ книгъ и *училищъ*, т. е. иллюстрированныхъ тетрадей. Государыня весьма обрадовалась этому предложенію, повелѣла выдать изъ домашней царской библіотеки всѣ историческія „книги съ кунштами и всея Россіи книги съ рисунками градовъ и книги многія знатныхъ во вселенной городовъ“ [2]). При помощи тогдашнихъ живописцевъ Зотовъ составилъ значительное собраніе разныхъ кунштовъ, приказавъ написать лучшимъ драгимъ мастерствомъ, красками: грады, полаты, зданія, дѣла военныя, великіе корабли и вообще исторіи лицевыя съ прописьми, т. е. съ текстомъ, и распредѣлилъ всѣ эти книги и училища по разнымъ покоямъ царевичевыхъ хоромъ. Когда царевичъ въ ученіи книжномъ слишкомъ утруждался, Зотовъ бралъ изъ рукъ его книгу и въ увеселеніе сказывалъ: „о блаженныхъ дѣлахъ родителя его

---

[1]) Есиповъ. Сборникъ...., т. I, стр. 5. Когда ему приближался только годъ возраста, въ Маѣ 1673 съ 10 по 13 число цѣлыхъ три дня Костромскіе иконописцы 6 человѣкъ писали потѣшную книгу въ хоромы царевичу. 16 Мая эту книгу переплеталъ переплетчикъ Вас. Ивановъ, при чемъ упомянуто, что переплеталъ 2 книги, т. е. въ двухъ переплетахъ. Судя по числу иконописцевъ и числу дней работы, книга составляла обширный сборникъ рисунковъ. 18 дней работы вѣроятно доставили листовъ 90. [См. выше стр. 89 и 167. Ред.].

[2]) См. Собраніе разн. запис..... о жизни..... Петра Великаго, изд. трудами.... Ѳеод. Туманскаго, ч. I, Спб. 1787, стр. 256. Ред.

царя Алексѣя Михайловича и царя Ивана Васильевича, храбрыя ихъ и военныя дѣла и дальные нужные походы, бои, взятье городовъ, и колико претерпѣвали нужду и тяготу больше простаго народа, и тѣмъ коликія благополучія государству пріобрѣли, и государство Россійское распространили. Такъ повѣдалъ дѣла в. к. Дмитрія Донскаго и дѣла князя Владиміра и Александра Невскаго и о прочихъ". А чтобъ представить все это наглядно, показывалъ ему изображеніе разсказанныхъ исторій и подвиговъ и, переходя изъ комнаты въ комнату, знакомилъ его съ различными *науками*, присовокупляя, что безъ нихъ державнымъ монархамъ невозможно быть. Разсказъ Крекшина[1]) вполнѣ подтверждается современными оффиціальными свидѣтельствами. Въ описаніи царскаго домашняго быта[2]) мы уже имѣли случай замѣтить, что обученіе дѣтей или точнѣе передача имъ разныхъ свѣдѣній, доступныхъ тому времени, была ведена посредствомъ картинокъ и имѣла довольно правильный составъ. Книги съ картинками историческаго содержанія назывались *царственными*, потому что излагали исторіи царствъ. Всѣ другіе предметы, изображенные въ картинкахъ, свѣтскаго содержанія, носили имя *потѣшныхъ*, увеселительныхъ, служившихъ для забавы, ибо назидательнымъ, учительнымъ въ собственномъ смыслѣ почиталось одно только *Св. Писаніе* и вообще книги церковно-учительныя. Поэтому и всѣ эстампы, гравюры, привозимыя съ Запада, также носили названіе потѣшныхъ, фряжскихъ и нѣмецкихъ листовъ. Такимъ образомъ Зотовъ не былъ первымъ вводителемъ этой методы знакомить дѣтей съ разными предметами быта и тогдашнихъ знаній посредствомъ картинокъ, какъ можно бы отчасти заключить изъ словъ Крекшина. Онъ могъ сдѣлать только болѣе обширное приложеніе этой методы при обученіи Петра. Еще князь Щербатовъ, издавая въ прошломъ столѣтіи разные *лѣтописцы* подъ именемъ „Царственной книги", „Царственнаго лѣтописца" и „Древняго лѣтописца"[3]), которые были украшены множествомъ картинъ, замѣтилъ, что эти книги составляли нѣкогда одно цѣлое и на основаніи словъ Крекшина предположилъ, что сіи сочиненія могли быть употреблены для науки Петру Великому[4]). Дѣйствительно въ расходныхъ запискахъ

[1]) См. Записки Крекшина, изд. Сахаровымъ, стр. 21. Ред.
[2]) См. выше стр. 169 и слѣд.
[3]) См. ниже стр. 227, прим. 2, Ред.
[4]) См. выше стр. 169, прим. 3. Ред.

1677 года встрѣчаемъ указаніе, что 24 Марта дьякъ Андрей Юдинъ принесъ въ Оружейную Полату, которая въ то время завѣдывала иконописными и живописными работами, «*книгу царственную въ лицахъ*, писана на *александрѣйской бумагѣ* въ десть, была переплетена, и изъ переплету вывалилась, и многіе листы označenы, а не выцвѣчены, *шестьсотъ тринадцать листовъ*, а на тѣхъ листахъ *тысяча семьдесятъ два мѣста (рисунковъ)*; а приказалъ тое книгу разцвѣтить иконописцамъ; а которые драные листы въ той книги и тѣ листы переписать вновь; а сказалъ: тое книгу выдалъ ему отъ в. государя (Θедора Алексѣевича) изъ хоромъ бояринъ и дворецкой и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово“. Книга была отдана иконописцу Филиппу Павлову съ товарищи на подрядъ, по уговору за дѣло со всякаго *мѣста* (рисунка) по 6 денегъ [1]). Такимъ образомъ время, когда эта книга поступила въ руки мастеровъ для возобновленія, именно 24 Марта, совершенно совпадаетъ съ началомъ обученія Петра Зотовымъ (12 Марта). Припомнимъ, что тогда же царица Наталія Кирилловна повелѣла отдать Зотову и всѣ историческія книги съ кунштами. Нѣтъ сомнѣнія, что это та самая книга, по которой Петръ знакомился съ русскою исторіей и которая потомъ въ безпорядкѣ найдена Щербатовымъ и издана подъ именемъ лѣтописцевъ. Теперь она принадлежитъ патріаршему книгохранилищу [2]) и пріобрѣтаетъ въ глазахъ любителя старины новую цѣну, какъ памятникъ первоначальной науки великаго Преобразователя.

Потѣшныя книги и потѣшные фряжскіе листы по своему содержанію принадлежали также большею частію къ историческому отдѣлу свѣдѣній. Подъ словомъ потѣшный, какъ мы замѣтили,

---

[1]) См. выше стр. 170. Ред.

[2]) Въ Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., т. 13 втор. полов., Спб. 1906, стр. 409—532, переиздана «Такъ называемая Царственная книга по списку Московской Синодальной Библіотеки № 149». О ней см. изслѣдов. А. Е. Прѣснякова: «Царственная книга, ея составъ и происхожденіе». Спб. 1893 (изъ XXXI т. «Запис. Ист.-фил. фак. Имп. Спб. Унив.»). Обо всемъ лицевомъ сводѣ XVI в.—его же изслѣдов.: «Московская историческая энциклопедія XVI-го вѣка». Спб. 1900 (изъ «Изв. Отд. Рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. V, кн. 3), и ранѣе—въ трудѣ Н. П. Лихачева «Палеограф. значеніе бумажн. водяныхъ знаковъ», ч. I, Спб. 1899, стр. CLIV—CLXXXI. Кн. Щербатовымъ изъ этого свода изданы—Царственный лѣтописецъ и Царственная книга; Древній лѣтописецъ изданъ Глѣбовскимъ и Козицкимъ, см. А. Е. Прѣсняковъ. «Царств. книга....», стр. 21. См. также выше стр. 169—171 и Е. Ф. Шмурло «Критич. замѣтки по исторіи Петра Великаго», XIII, Журн. Мин. Нар. Просв., 1902, № 4, стр. 428, прим. 4. Ред.

разумѣли тогда все, что не входило въ кругъ церковной книжности. Поэтому потѣшныя книги и потѣшные листы могли быть сказочнаго, забавнаго содержанія, а также изображали и описывали предметы болѣе или менѣе назидательные или, какъ свидѣтельствуетъ Крекшинъ [1]), грады, полаты, зданія, великіе корабли, дѣла военныя, бои, взятіе городовъ, исторіи лицевыя и т. п. Впрочемъ доступныя намъ оффиціальныя указанія о потѣшныхъ книгахъ и листахъ рѣдко обмолвливаются объ ихъ содержаніи и потому мы совершенно лишены возможности опредѣлить, какими именно изображеніями начались образовательныя забавы маленькаго Петра. Извѣстно только, что потѣшныя книги очень рано вошли въ кругъ этихъ забавъ [2]). Такъ 8 Января 1675 года, когда царевичу былъ третій еще годъ, иконописецъ Тимофей Резанецъ писалъ ему потѣшную книгу въ четверть листа, расцвѣтивъ ее шафраномъ, виницейскою ярью и бѣлилами. Написать приказала боярыня Матрена Васильевна Блохина. 2 Іюня 1676 г. иконописецъ Никифоръ Бовыкинъ также писалъ книгу шафраномъ на толстой и гладкой доброй бумагѣ, по приказу боярыни Матрены Романовны Леонтьевой. 20 Іюня иконописецъ Өедоръ Матвѣевъ писалъ потѣшную книгу и расцвѣчивалъ сусальнымъ золотомъ по приказу боярина оружейничаго Б. М. Хитрово. 1680 г. Января 15, и Февраля 17, Тимофей Рязанецъ расцвѣчивалъ шафраномъ потѣшныя тетради по приказу боярина Род. Матв. Стрѣшнева [3]). 19 Марта одна потѣшная книжка была переплетена въ алый бархатъ. Но само собою разумѣется, что эти отрывочныя свѣдѣнія, случайно сохранившіяся, не даютъ полнаго отчета о всѣхъ книгахъ и тетрадяхъ, какія въ разное время были изготовлены царевичу. Они не могутъ также положительно указывать, что забавы царевича этими книжками начались на третьемъ году; потѣшныя книги, тетради и листы поступали въ число игрушекъ съ того времени, какъ ребенокъ *началъ смыслить*. Сестрѣ Петра царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ потѣшная книжка была написана, когда ей было только *полтора года*, 7 Февраля 1675 года [4]).

О потѣшныхъ листахъ оффиціальныя записки сообщаютъ, что

---

[1]) См. Записки Крекшина, изд. Сахаровымъ, стр. 21. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Есиповъ стр. 5. 1673 г. Мая 15». См. Сборникъ Есипова, т. I, стр. 4—5; срв. выше стр. 225 и прим. 1. Ред.

[3]) См. выше стр. 179. Ред.

[4]) См. выше стр. 101 и 136. Ред.

въ 1680 г. 11 Марта царевичу въ хоромы было куплено потѣшныхъ листовъ на гривну, а въ 1682 г. 29 Апрѣля стольникъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ въ хоромы взялъ *сто листовъ фряжскихъ* (№№ 240 и 543) Нужно замѣтить, что фряжскими листами убирались также и стѣны въ комнатахъ, слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ эти листы могли быть употреблены и на такую уборку. Но все равно, на стѣнахъ ли, въ рукахъ ли ребенка, эти листы были весьма важнымъ и по времени въ высшей степени полезнымъ руководствомъ для обогащенія дѣтскаго ума разнородными болѣе или менѣе практическими свѣдѣніями, которыя восполняли въ тогдашнемъ образованіи весьма ощутительное отсутствіе наукъ. Къ этимъ гравированнымъ листамъ присоединялись и рисованные, вѣроятно пополнявшіе выборъ печатныхъ листовъ. Въ 1679 году 19 Декабря живописецъ Карпъ Ивановъ [Золотаревъ] писалъ царевичу „на Александрѣйскомъ листѣ красками и золотомъ: *двѣнадцать мѣсяцевъ и бѣги небесные противъ того какъ въ столовой въ подволокахъ написано*", то есть въ плафонѣ столовой комнаты [1]).

Такимъ образомъ курсъ обученія былъ по преимуществу практическій, болѣе увеселительный или потѣшный, какъ тогда говорили. По содержанію онъ былъ слишкомъ бѣденъ и не имѣлъ никакой заранѣе опредѣленной системы, но зато какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ вкусамъ и потребностямъ даровитаго ученика, соотвѣтствовалъ именно тою стороною, которая вмѣстѣ съ первыми его играми, присвоила такой *дѣльный* и дѣятельный характеръ дальнѣйшимъ потѣхамъ и забавамъ царевича.

Скоро и легко маленькій Петръ прошелъ всѣ науки. „По немногомъ ученіи и трудахъ богодарованною премудростію все совершенно обучи, замѣчаетъ Крекшинъ, а *книжное ученіе* толико имѣ въ твердости, что все Евангеліе и Апостолъ наизусть или памятью остро прочиталъ... Егда сѣмя благихъ ученій вкоренися въ сердце юнаго отрока, тогда разжеся любовію, еже бы вся, предлагаемая во ученіи, дѣйствомъ исполнить, созидать грады, и тажде брать, полки водить и дѣйствіе боевъ и морское плаваніе видѣть, и красная зданія созидать" [2]). Если съ одной стороны къ

---

[1]) См. выше стр. 180 и прим. 1. Другія подробности, касающіяся ученія Петра, см. въ Матеріалахъ IV. 4. Ред.

[2]) Срв. изд. Туманскимъ «Собраніе разн. записокъ.... о жизни.... Петра Великаго», ч. I, Спб. 1787, стр. 257. Ред.

тому же самому вели первыя его игры, то съ другой книги съ рисунками, фряжскіе листы и разные куншты съ изображеніемъ военныхъ дѣлъ болѣе и болѣе укрѣпляли преобладающее направленіе въ занятіяхъ и забавахъ ребенка, съ каждымъ днемъ расширяли кругъ его свѣдѣній объ этихъ любимыхъ предметахъ. Потѣхи шли впередъ и впередъ, становились серьезнѣе, принимали видъ дѣйствительнаго служебнаго дѣла.

Въ началѣ 1682 года у хоромъ царевича была устроена *потѣшная площадка*, на которой поставлены *потѣшный* деревянный *шатеръ* и *потѣшная изба*—это было нѣчто въ родѣ воинскаго стана. На площадкѣ стояли *рогатки* и *деревянныя пушки*, изъ которыхъ, вѣроятно посредствомъ какого-либо механизма, стрѣляли деревянными ядрами, обтянутыми кожей. Соберемъ опять свѣдѣнія о заготовленіи съ этого времени разныхъ потѣшныхъ воинскихъ предметовъ. 23 Марта 1682 г. бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ приказалъ почипить два потѣшныхъ барабана, присланныхъ изъ хоромъ царевича, да вновь сдѣлать большой барабанъ „противъ стрѣлецкихъ". Новый барабанъ съ кожею, спурами и деревомъ стоилъ рубль. Изготовленные барабаны поданы въ хоромы. 13 Апрѣля Стрѣшневъ снова выдалъ изъ хоромъ потѣшный барабанъ для починки заново. 13 Января 1683 г. велѣно сдѣлать въ хоромы двѣ пушки деревянныя, мѣрою одна въ длину аршинъ, другая въ полтора аршина, на станкахъ, съ дышлы и съ колесы окованными; пушки внутри опаяны жестью, а снаружи высеребрены; станки, дышла и колесы росписаны зеленымъ аспидомъ (подъ мраморъ), всѣ украшенія на нихъ, каймы, въ кругахъ орлы и клейма и репьи были оловянныя литыя. 26 Марта пушки поданы въ хоромы.

6 Мая 1683 года, въ 12 часу дня, Петръ, уже царь, выѣхалъ для потѣхъ въ село Воробьево и прожилъ тамъ все лѣто до половины Августа, возвращаясь въ Москву только на нѣсколько часовъ, по совершенной необходимости, для присутствія при церковныхъ торжественныхъ службахъ и церемоніяхъ и по случаю пріема посланниковъ. Судя по многимъ указаніямъ расходныхъ записокъ дворца, воинскія потѣхи въ это время шли съ большою дѣятельностію, барабаны немилосердо пробивались насквозь и высылались въ Москву, въ Оружейную Полату для починки. Еще предъ выѣздомъ, Мая 3, былъ присланъ для починки потѣшный большой барабанъ, у котораго верхняя кожа во многихъ мѣстахъ была пробита и струны изорваны. Мая 7 присланы для починки

три[1]) потѣшные барабана; Мая 9 два пробитыхъ барабана возобновлены и росписаны красками; Мая 20 присланы два барабана, одинъ большой, другой маленькій; кожи у нихъ всѣ проломаны. Потомъ дошло дѣло и до пушекъ, но уже не деревянныхъ, а мѣдныхъ и желѣзныхъ. 4 Іюля стольникъ Гаврила Ивановъ Головкинъ выдалъ отъ государя изъ хоромъ „*шестнадцать пушекъ* малыхъ[2]), и въ томъ числѣ пушка большая безъ станку, двѣ пушки большія на полковыхъ станкахъ, двѣ пушки поменши тѣхъ на полковыхъ же станкахъ, три пушки верховыя съ станками, двѣ пушки безъ станковъ большія, пушка малая безъ станку, три пушки на волоковыхъ станкахъ мѣдныя, двѣ пушки желѣзныя безъ станковъ, а приказалъ къ первой пушкѣ сдѣлать два станка одинъ полковой, другой волоковой; а которыя пушки безъ станковъ, къ тѣмъ пушкамъ придѣлать станки полковые и росписать красками цвѣтными, а старые станки починить и колеса придѣлать новые“. Въ Іюлѣ же, вѣроятно полковымъ музыкантамъ, *сиповщикамъ*, сдѣлано 25 сипошь (дудокъ) деревянныхъ точеныхъ, кленовыхъ. Извѣстіе о приведеніи въ порядокъ мѣдныхъ и желѣзныхъ пушекъ даетъ понятіе, что пушки эти были уже въ дѣлѣ. Дѣйствительно, въ этомъ Воробьевскомъ походѣ къ обыкновеннымъ экзерциціямъ и потѣхамъ присоединились и потѣхи огнестрѣльныя. Въ Маѣ, на Воробьевѣ, Пушкарскаго приказа гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла русскими мастерами и учениками произведена была *потѣшная огнестрѣльная стрѣльба*, подъ руководствомъ огнестрѣльнаго мастера Симона Зомера[3]), выѣхавшаго въ 1682 году и служившаго капитаномъ въ Выборномъ полку думнаго генерала Агея Алексѣевича Шепелева. 27 Мая выдано этимъ мастерамъ по портищу сукна. Въ другой разъ они награждены Августа 17, при чемъ вообще сказано, что „государь пожаловалъ за нихъ *многіе огнестрѣльные потѣшные стрѣльбы, что они стрѣльбы дѣлали въ походѣ въ селѣ Воробьевѣ предъ великимъ государемъ, Мая 30 дня стрѣляли*“.

[1]) Въ Сборникѣ Есипова, т. I, стр. 37, подъ этимъ числомъ указано о присылкѣ одного большого барабана. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «дерев.?» См. выше стр. 230. Ред.

[3]) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «Расх. 170 № 1082. Зомеръ лѣкарь». На особомъ же листкѣ, найденномъ въ бумагахъ автора, чит.: «Докторъ Симонъ Зоммеръ выѣхалъ въ 1685 году Дек. 13. На пріѣздѣ получилъ 200 р. подписался Sigmundt Sommer. Доп. А. И. XI, 245». См. Дополн. къ Актамъ Историч...., т. XI, Спб. 1869, стр. 245. Ред.

Такимъ образомъ 1683 годъ былъ, кажется, первымъ годомъ, когда Петръ перенесъ свои потѣхи въ поле. События 1682 года, когда онъ сдѣлался царемъ и слѣдовательно получилъ бо́льшую свободу и бо́льшій просторъ въ своихъ забавахъ, не позволили воспользоваться въ то же лѣто пріобрѣтенною властію вполнѣ распоряжать [sic] необходимыми средствами для расширенія круга любимыхъ забавъ: тому мѣшала стрѣлецкая смута.

Къ этому же 1683 году, еще къ началу кампаніи, какъ можно выразиться, относится, безъ сомнѣнія, и тотъ анекдотъ, по поводу псовой охоты, который разсказываетъ Крекшинъ. „Любомудрый и трудолюбивый монархъ и въ дѣтскихъ лѣтахъ не дѣтскими и не псовыми и птичьими охотами забаву имѣлъ, но отдѣтска любилъ военныя науки, для чего набралъ невзрослыхъ и малыхъ и съ ними упражнялся, созидая грады, ведя апроши, штурмуя, полевые конные и пѣшіе полки уча экзерциціи, и даже имя свое написалъ въ списокъ съ рядовыми солдатами“[1]). Но такія потѣхи и труды естественно не могли нравиться царедворцамъ, стольникамъ, дѣтямъ бояръ и другихъ сановниковъ, обязанныхъ быть при немъ по наряду, по службѣ. „Бывшіе въ лѣтахъ и жившіе въ лѣностяхъ, продолжаетъ Крекшинъ[2]), возмнили себѣ въ великій трудъ и неспокойство эти полевыя потѣхи и выхваляли государю охоту со псы и птицы, себѣ въ облегченіе“. Петръ согласился потѣшиться этою охотою, назначилъ день. Когда все было готово, прибывъ на мѣсто, онъ предложилъ собранію, что желаетъ охотиться только съ самими царедворцами, а не съ ихъ холопями и велѣлъ служителямъ ѣхать по домамъ, а псовъ отдать ихъ господамъ. Такимъ образомъ псарня очутилась на рукахъ у самихъ бояръ, которые своры привязали къ сѣдламъ или вздѣли на руки. Но по непривычкѣ къ дѣлу новыхъ псарей, псарня вскорѣ замѣшалась, а съ нею замѣшались и кони, и освирѣпѣвъ, скакали по полю, влача псовъ и выбивая изъ сѣдла наѣздниковъ, изъ которыхъ многіе едва живы остались. Это доставило большое увеселенье государю. На другой день Петръ назначилъ охоту съ птицами и спросилъ царедворцевъ, желаютъ ли еще веселиться? Поняли царедворцы, что не лежитъ сердце у государя къ этимъ

---

[1]) См. Собраніе разн. запис.... о жизни.... Петра Великаго, изд. трудами... Ѳеод. Туманскаго, ч. I, Спб. 1787, стр. 299. Ред.

[2]) Тамъ же, стр. 300. Ред.

забавамъ и отреклись. Тогда Петръ спросилъ ихъ: псарями ли лучше быть или свѣтлыми воинами; въ шнурахъ псовыхъ лучше ли находить забаву или въ оружіи? Нѣтъ, въ оружіи слава всесвѣтлая, отвѣчали царедворцы. „А когда всесвѣтлая слава въ оружіи, такъ зачѣмъ же къ охотѣ отъ дѣлъ царскихъ меня отвлекаете, и отъ славы къ безславью. Я царь и подобаетъ мнѣ быть воину, а псы приличны пастухамъ и тѣмъ подобнымъ“[1]. Можно было бы усомниться въ справедливости этого разсказа или по крайней мѣрѣ въ рѣчахъ, произнесенныхъ одиннадцатилѣтнимъ царемъ, тѣмъ болѣе, что Крекшинъ вообще любитъ влагать въ уста своего героя краснорѣчивыя и разумныя не по лѣтамъ рѣчи; но, имѣя въ виду весь ходъ дѣтскихъ забавъ Петра, можно съ полною вѣрою допустить, что онъ такъ именно мыслилъ о своемъ призваніи и слѣдовательно могъ такъ именно повести разсказанное событіе и такъ выразить царедворцамъ свое мнѣніе о назначеніи царя, какъ перваго въ царствѣ воина. Что же касается до того обстоятельства, что случай этотъ относится къ Воробьевскому походу 1683 года, то на это указываютъ расходныя записки, въ которыхъ между прочимъ находимъ, что 21 Апрѣля для царя были приготовлены *трои нитяные своры* и *три ременные ошейника*, а 2 Мая куплена *живая лисица съ дѣтьми* за два рубли, которая вѣроятно въ концѣ Мая и была отвезена въ село Воробьево, ибо за провозъ ея туда выдано 2 Іюня постельному сторожу Тимошкѣ Ѳедорову четыре алтына (№ 353).

Въ то время, какъ одиннадцатилѣтній царь Петръ забавлялся на Воробьевыхъ горахъ воинскими потѣхами, въ Москву, въ Іюлѣ, прибылъ секретарь шведскаго посольства и извѣстный путешественникъ по Азіи Кемпферъ. Онъ видѣлъ обоихъ царей, Петра и слабаго брата его Ивана, которые принимали посольство въ Грановитой Полатѣ. Разсказъ Кемпфера объ этой аудіенціи особенно любопытенъ въ отношеніи того впечатлѣнія, какое произвелъ на путешественника младшій царь Петръ. Оба ихъ величества, пишетъ онъ, сидѣли на двухъ серебряныхъ креслахъ, на возвышеніи въ нѣсколько ступеней. Надъ каждымъ кресломъ висѣла икона. Одежда царей блистала золотомъ и дорогими камнями. Вмѣсто скипетровъ они держали въ рукахъ длинные золотые жезлы. „Старшій сидѣлъ почти неподвижно съ потупленными, совсѣмъ почти закрытыми глазами, на которые низко была опу-

---

[1]) Тамъ же, стр. 301. Ред.

щена шапка; *младшій напротивъ того взиралъ на всѣхъ съ открытымъ прелестнымъ лицемъ, въ коемъ, при обращеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играли кровь юношества; дивная его красота плѣняла всѣхъ предстоящихъ, такъ что, если бъ это была простаго состоянія дѣвица, а не царская особа, то безъ сомнѣнія всѣ бы должны влюбиться въ него*". Кемпферъ даетъ Петру даже 16 лѣтъ, если это не описка или не опечатка издателей его сочиненія. Когда посланникъ, произнеся рѣчь, подалъ королевскія грамоты, старшій царь Иванъ Алексѣевичъ, протянувъ внезапно и преждевременно руку свою (для цѣлованія), привелъ посольство въ немалое замѣшательство. „Послѣ того оба царя встали и, приподнявъ нѣсколько шапки, спросили о здравіи короля. При семъ молодой наставникъ старшаго царя поднялъ его руку и такъ сказать взялъ оною его шапку. Младшій же царь по живости своей поспѣшилъ встать и сдѣлать вопросъ [1]), такъ что его старый наставникъ принужденъ былъ удержать его, дабы дать старшему брату время встать и вмѣстѣ съ нимъ вопросить" [2]).

Другой случай, характеризующій живость Петра, еще трехлѣтняго ребенка, разсказываетъ въ своихъ запискахъ Лизекъ. Австрійское посольство, котораго онъ былъ также секретаремъ. прибывшее въ Москву въ началѣ Сентября 1675 г., было принято царемъ въ Коломенскомъ дворцѣ, потому что царица желала видѣть церемонію въѣзда и пріема пословъ, не бывъ разумѣется видимою сама; загородный же дворецъ представлялъ къ тому всѣ удобства. Во время аудіенціи царица съ семействомъ находилась въ смежной комнатѣ и смотрѣла на церемонію чрезъ отверстіе не совсѣмъ притворенной двери. Но по окончаніи пріема маленькій князь, младшій сынъ, замѣчаетъ Лизекъ, открылъ потаенное убѣжище матери, отворивъ дверь, прежде нежели послы вышли изъ аудіенцъ-залы [3]).

Къ сожалѣнію, о подобныхъ случаяхъ, о дѣлахъ его дѣтства мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія. Крекшинъ разсказываетъ еще о томъ, какъ маленькій Петръ жаловался брату Ѳедору на новаго Годунова, боярина Языкова, который предлагалъ и даже дерзновенно будто бы выговаривалъ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ.

[1]) По обычной формулѣ: Его королевское величество братъ нашъ и пр. по здорову ль.

[2]) *Баронъ Мейербергъ*, изд. Аделунгомъ, Спб. 1827, стр. 337 и слѣд.

[3]) Журн. Мин. Народ. Просвѣщ., 1837, Ноябрь, стр. 356.

жаловавшейся на утѣсненіе въ покояхъ, выѣхать въ другой дворецъ, можетъ быть одинъ изъ загородныхъ. Видя печаль матери по поводу этого предложенія, царевичъ однажды сказалъ Зотову: „идемъ, да поклонюся брату моему, царю Θедору Алексѣевичу“. Ни Зотовъ, ни царица не знали будто бы о его намѣреніи. Пришедъ къ царю, онъ держалъ, при всемъ синклитѣ, слѣдующую рѣчь: „Жалобу приношу на Годунова, нарицаемаго Языкова, который хочетъ меня нечестно и съ матерью моею выслать изъ дома моего отца и отъ тебя, любезнаго моего брата, какъ древній Годуновъ царевича Димитрія. Если онъ (Языковъ) тебѣ и угоденъ, то я все таки хочу жить вмѣстѣ съ тобою въ однихъ чертогахъ, чтобъ спасти жизнь свою отъ этого убійцы“[1]). Облившись слезами и обратясь къ предстоявшему синклиту, онъ заключилъ: „или я не сынъ державнаго царя Алексѣя, что мнѣ уже и въ домѣ отца моего и угла нѣтъ?“ Царь Θедоръ облобызалъ ребенка, посадилъ возлѣ себя на тронѣ и, оправдывая Языкова, сказалъ, что повелѣлъ въ прибавку дать царицѣ новое помѣщеніе во дворцѣ. Это было въ 1679 году. Около этого времени дѣйствительно построены были для царицы Наталіи съ сыномъ новыя хоромы, примыкавшія къ патріаршему двору[2]). Языковъ, думая, что царевичъ жаловался по наученію Зотова, употребилъ все свое вліяніе, чтобъ удалить его отъ царевича. Въ 1680 г. Зотовъ былъ посланъ съ посломъ Тяпкинымъ въ Крымъ для заключенія мира; но по возвращеніи по прежнему оставался при Петрѣ учителемъ.

Припомнимъ также нѣсколько указаній о кормилицѣ Неонилѣ Ерофеевой, которую ребенокъ, какъ видно, любилъ и очень заботился объ устройствѣ ея домашнихъ дѣлъ. Въ Сентябрѣ 1683 года она погорѣла. Петръ пожаловалъ ей, для пожарнаго разоренья, сто рублей, и когда она снова построилась, въ концѣ Октября, послалъ къ ней на новоселье хлѣбъ-соль, то есть хлѣбъ, купленный за 6 денегъ и оловянную солонку съ солью, купленную за три алтына двѣ деньги.

---

[1]) См. Записки Крекшина, изд. Сахаровымъ, стр. 22—23. На полѣ оригинала авторъ замѣчаетъ: «Если и не такъ говорилъ, то самое дѣло все таки было». Ред.

[2]) См. однако Дом. Бытъ Рус. Царей, ч. I, изд. 3, стр. 63, гдѣ говорится лишь о царскомъ указѣ (но и то отъ 26 Октября 1677 г.) строить хоромы, о самой же постройкѣ рѣчи нѣтъ. Ниже же, на стр. 66, говорится и о постройкѣ хоромъ, но уже въ 1683 году. См. также Исторію города Москвы, ч. I, изд. 2, стр. 404—405. Ред.

Въ 1684 году кормилица Ненила задумала выйти замужъ. Государь далъ ей на приданое тысячу рублей: 500 рублей 1 Мая и 500 рублей 30 Августа: сумма по тому времени весьма значительная. Она вышла замужъ за князя Михаила Никитича Львова и съ той поры именовалась уже княгинею Ненилою Ерофеевною, состоя въ чиновныхъ спискахъ придворнаго царицына штата первою подъ дворовыми или придворными боярынями, съ именемъ боярыни, гдѣ она упоминается еще и въ 1695 году[1]). Въ 1692 г. Марта 24 государь пожаловалъ ей, вѣроятно также на новоселье, четыре пары соболей, одну въ 20 руб., другую въ 15 р. и двѣ по 10 р. (№№ 258, 295 и 567).

Въ этой попыткѣ собрать мелкія указанія о дѣтствѣ Петра мы останавливаемся на 1683 годѣ, отлагая до другого времени и новыхъ поисковъ описаніе послѣдующихъ потѣхъ, перенесенныхъ въ 1684 году въ Преображенское, гдѣ съ потѣхами почти незамѣтно слилось и великое дѣло преобразованія[2]).

---

[1]) Впрочемъ и позже, въ 1701 г., въ штатѣ Государевой Мастерской полаты значится: «Великого Государя кормилица, боярыня князь Михаила Никитича Львова жена, княгиня Ненила Ероѳеева; жал. ей 20 руб.». См. А. Е. Викторовъ. Описаніе записн. книгъ..., стр. 287. Ссылка добавлена по указанію автора. Ред.

[2]) См. сочиненіе автора: «Преображенское или Преображенскъ Московская столица достославныхъ преобразованій перваго Императора Петра Великаго». М. 1883; посвящено оно авторомъ «представителямъ Россійскихъ Императорскихъ войскъ, имѣющихъ участвовать въ празднованіи 200-лѣтняго юбилея нашей регулярной арміи». Напечатана была эта брошюра не для продажи, а для безплатной раздачи среди собранныхъ въ 1883 г. подъ Москвою войскъ.

Впрочемъ авторъ на полѣ оригинала добавляетъ свѣдѣніе, относящееся къ 1686 году: «195 г. Окт. 23—Двадцать мѣстъ снастей токарныхъ желѣзныхъ. Къ нимъ выточены ручки», а въ другомъ мѣстѣ указываетъ статью Миллера въ 4-ой части «Опыта трудовъ Вольн. Росс. Собранія», вѣроятно: «Извѣстіе о началѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ Гвардіи», стр. 107—144, гдѣ говорится о потѣхахъ Петра въ Преображенскомъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ потѣхахъ авторомъ даны были въ первоначальной редакціи II главы настоящаго сочиненія, см. Отеч. Зап., 1854, т. XCIV, Іюнь, стр. 77. См. также ниже, Матеріалы IV. 5. Ред.

ГЛАВА V.

ДВОРЦОВЫЯ ЗАБАВЫ, УВЕСЕЛЕНІЯ И ЗРѢЛИЩА.

Общій обзоръ.—Комнатныя забавы: дураки-шуты, бахари, домрачеи, гусельники.—Потѣшная полата: органы, цымбалы, скоморохи, потѣшный нѣмецъ, кукольники.—Время царя Алексѣя.—Верховые нищіе.—Карлы.—Потѣхи во дворцѣ: медвѣжьи спектакли; особыя зрѣлища: львы, слоны, олени; позорищники и др.—Комидійныя дѣйства.—Первое устройство театра.—Первыя комедіи.

Вникая въ основныя стихіи стараго русскаго быта, нельзя не признать той истины, что руководящимъ началомъ нашей образованности въ допетровское время была византійская идея аскетизма. Какъ образъ наилучшей, наиболѣе добродѣтельной жизни, эта идея вездѣ и всегда возвышала свой учительный перстъ, направляя каждый шагъ и каждую мысль человѣка къ своимъ цѣлямъ. Міръ русской мысли, міръ русскаго чувства былъ всесторонне закрѣпощенъ этому строгому оберегателю жизни; лишенъ воли, прирожденной всякому живому существу, лишенъ всѣхъ живыхъ движеній развитія и совершенствованія. Суровый дидаскалъ цѣлые вѣка твердилъ одно: онъ отрицалъ, отвергалъ мірское удовольствіе, т. е. всю совокупность поэтическихъ стремленій человѣческой природы, и со стороны ума, и со стороны чувства. Онъ отринулъ такимъ образомъ цѣлую область человѣчныхъ эстетическихъ созерцаній, обширнѣйшую область поэтическаго и эстетическаго творчества, которымъ обыкновенно живетъ, держится и управляется повседневное общежитіе человѣка, которымъ образуются и устроиваются его нравы и обычаи, именно въ человѣчномъ, а не въ одномъ животномъ только смыслѣ, какъ неизмѣнно всегда выходитъ, когда притѣсняются и порабощаются силы духовныя. Человѣчность общежитія вполнѣ и непосредственно зависитъ отъ степени сво-

боды, и умственной, и нравственной, какая достается на долю народнаго развитія; развратъ общежитія является всегда послѣдствіемъ угнетенія человѣческой природы, и именно послѣдствіемъ угнетенія ея духовныхъ и потому самыхъ жизненныхъ началъ, каковы всѣ эстетическіе интересы чувства и философскіе интересы ума. Философскіе интересы ума питаются наукою, или иначе полною свободою знанія; эстетическіе интересы чувства питаются искусствомъ, или иначе полною свободою творящей силы человѣка, въ чемъ бы она не выразилась: въ мелочахъ наряда, въ домашней обстановкѣ, въ какой либо забавѣ и увеселеніи, въ пѣснѣ, сказкѣ, побасенкѣ, или въ созданіяхъ, которыя исключительно и спеціально присвоиваются области искусства. Древнерусское общежитіе изъ своей первобытной непосредственности попало прямо подъ бичеваніе византійской аскетической идеи, отвергавшей на всѣхъ путяхъ и свободу знанія и свободу творчества. Поставленное сразу въ тѣсные и суровые предѣлы аскетическихъ требованій, древнерусское общество лишилось возможности продолжать развитіе своего первозданнаго, безсознательнаго быта путемъ собственной самодѣятельности, путемъ собственнаго свободнаго творчества. Взамѣнъ младенческихъ пеленокъ, которыя, при естественномъ ходѣ развитія, свалились бы сами собою, оно было перевязано по рукамъ и по ногамъ узами—веригами иной культуры, вовсе несообразной съ его младенческой природой. Оно получило талантъ и вмѣстѣ съ нимъ строгій наказъ зарыть его въ землю, дабы сохранить въ цѣлости. Прошли столѣтія въ этомъ усердномъ зарываніи полученнаго таланта, и молодая жизнь постоянно оставалась съ тѣми же своими первозданными языческими началами и формами, которыя отъ времени, теряя прирожденный имъ смыслъ наивной непосредственности, еще больше дичали. Лучшія силы человѣческаго развитія были не только запрещены, но даже и прокляты. Міръ свободной науки былъ проклятъ, какъ міръ ереси и невѣрія, такъ что малѣйшая самостоятельность или независимость мышленія стала возбуждать страхъ всеобщаго потрясенія вѣры и нравственности и самого государства. Міръ свободнаго творчества былъ проклятъ, какъ міръ соблазна. Поэзія во всѣхъ своихъ видахъ была изгнана изъ общежитія, какъ грѣховная стихія, способствующая только олицетворять дьявола и „иже съ нимъ". Такою же грѣховною стихіею являлось свободное художественное творчество во всѣхъ родахъ искусства. Въ той самой сферѣ, гдѣ искусство, по рѣшительной необходимости, должно было водворяться, ему, разъ навсегда, были

начертаны извѣстныя цѣли и даже самыя формы, отъ которыхъ нельзя было отходить ни на шагъ, и которыя такимъ образомъ низводили художественное творчество на степень ремесла, какъ напр. низведена была живопись до иконописной прориси или трафаретки. Старина такъ и понимала искусство, какъ ремесло, какъ силу работающую дневнымъ только человѣческимъ полезностямъ и потребностямъ. Въ этомъ ея идеи совершенно совпадали съ идеями нѣкоторыхъ теперешнихъ мыслителей; за одно съ ними, она отрицала въ искусствѣ свободную и вполнѣ независимую силу, которая вынашиваетъ свои созданія не для полезности текущаго дня, а свободно, какъ сама жизнь, какъ сама природа, выражаетъ ими или олицетворяетъ въ нихъ тайны задушевныхъ эстетическихъ думъ и созерцаній, и отдѣльнаго человѣка, и цѣлаго общества. Старина, конечно, не могла и мыслить о томъ, что въ сферѣ искусства, и только въ этой сферѣ, человѣкъ является существомъ вполнѣ свободнымъ, не орудіемъ какой либо дневной полезности и необходимости, а самостоятельною творящею силою міровой жизни, гдѣ пользы или интересы дня теряются, какъ ничтожныя крупинки, въ пользахъ и интересахъ цѣлой эпохи. Мысль о такой самостоятельности и свободѣ человѣка была бы вопіющимъ противорѣчіемъ ея крѣпкимъ идеямъ о нескончаемомъ его рабствѣ и ученичествѣ, на которыхъ держалось все ея существо. Поэтому ей невозможно было даже и понять, что стѣсненіе свободнаго творчества въ человѣкѣ поведетъ прямо къ приниженію его нравственной природы до побужденій и инстинктовъ животнаго, къ чему въ дѣйствительности и пришло подконецъ нравственное состояніе нашего допетровскаго общества. Жизнь этого общества, исполненная одного лишь отрицанія, лишенная философскихъ и поэтическихъ созерцаній и идеализацій, стала въ общемъ наклонѣ уподобляться жизни стада, гдѣ первое и исключительное побужденіе—*кормъ* въ животномъ смыслѣ, для самого стада, и *кормленіе* въ воеводскомъ смыслѣ, для пастуховъ; а затѣмъ тяжелое умственное лежаніе на боку и медленное, нескончаемое пережевыванье двухъ—трехъ понятій или двухъ—трехъ идей, какими былъ ограниченъ общественный кругозоръ жизни. Природа, стѣсненная въ своихъ естественныхъ, нормальныхъ и разумныхъ стремленіяхъ и движеніяхъ, приняла иное направленіе и выростила, ибо не могла не выростить, стремленія и движенія ненормальныя и неразумныя, извращенныя, которыя явились какъ бы возмездіемъ за то, что нарушенъ былъ правильный законъ ея развитія. Нищета стѣсненной и загнанной

мысли, пищета умозрѣнія разнуздывала животное чувство и удержать его въ человѣчныхъ предѣлахъ не было возможно ни поученіями, ни наказаніями, ибо и тѣ, и другія лишь отрицали силу природы, а не полагали въ нее добраго сѣмени умственнаго развитія, которое одно только способно держать въ границахъ животнаго человѣка. Печаленъ отзывъ очевидцевъ—иностранцевъ о нашемъ старомъ обществѣ. „Нисколько не заботясь объ изученіи достохвальныхъ наукъ, говоритъ Олеарій, не выказывая рѣшительно никакого желанія ознакомиться съ славными достопамятными дѣлами своихъ предковъ, не стараясь узнать что либо о состояніи иностранныхъ земель, русскіе, весьма естественно, въ собраніяхъ своихъ почти никогда не заводятъ рѣчи объ этихъ предметахъ. Всѣ рѣчи и разговоры ихъ не выходятъ изъ круга обыкновенныхъ житейскихъ дѣлъ. Такъ обыкновенно ведутъ они рѣчь о сладострастіи, о гнусныхъ порокахъ, о прелюбодѣяніяхъ, совершенныхъ частью ими, а частью и другими; тутъ же передаются разнаго рода постыдныя сказки и тотъ, который можетъ наилучшимъ образомъ сквернословить и отпускать разныя пошлыя шутки, выражая ихъ самыми наглыми тѣлодвиженіями, считается у нихъ пріятнѣйшимъ въ обществѣ.... Невозможно вообразить до какой степени предаются они чисто животнымъ побужденіямъ.... Пьянству они преданы сильнѣе всякаго другаго народа въ свѣтѣ. Наполнивши себя виномъ чрезъ мѣру, они, подобно неукротимымъ дикимъ звѣрямъ, готовы бываютъ на все, къ чему побуждаютъ ихъ необузданныя страсти. Порокъ этотъ—пьянство до такой степени распространенъ въ народѣ, что ему предаются всѣ сословія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, богатые и бѣдные, мужчины и женщины, и если иногда увидишь тамъ и сямъ пьяныхъ, валяющихся въ грязи на улицѣ, то это считается дѣломъ самымъ обыкновеннымъ“, и т. д. [1]).

Въ этомъ случаѣ, конечно, мы должны винить не людей, а тѣ начала, которыя управляли ихъ жизнію, именно начала всеобщей и весьма крутой умственной и нравственной опеки, господствовавшей надъ обществомъ и постоянно державшей его въ глупомъ

---

1) См. «О состояніи Россіи въ царствованіе Михаила Өедоровича и Алексѣя Михайловича. (Третья книга «Путешествія» Олеарія.)» Переводъ съ нѣм. изд. 1656 г. А. Михайлова, Архивъ историч. и практич. свѣдѣній, относящ. до Россіи, издав. Н. Калачовымъ, 1859, кн. 3, стр. 36—37. Срв. переводъ А. М. Ловягина, Спб. 1906, стр. 188—191. Ред.

ребячествѣ, въ отрицаніи всѣхъ качествъ и дѣйствій человѣка исполненнаго возраста и мужественныхъ силъ жизни. Въ такомъ ходѣ нашего общественнаго развитія выразилась та непреложная истина, что обществомъ, для его блага, не можетъ управлять законъ свойственный лишь потребностямъ и благу личности единичной; что напротивъ всякая единичная исключительная воля, ставшая для общества закономъ, всегда и неизмѣнно приводитъ общественную жизнь къ нравственному растлѣнію. Аскетическая идея, какъ идея чисто личная, эгоистическая, а потому вполнѣ способная устроить во благо личный бытъ, вовсе не была способна устроить во благо бытъ общества, бытъ цѣлой народности.

Возможное для произвола единицы не бываетъ возможнымъ для доброй воли цѣлаго общества; общество въ сущности есть общая природа той же частности—единицы, общая человѣческая природа, которую не въ силахъ ограничить своими исключительными стремленіями никакая отдѣльная частица—личность, и которая не въ силахъ даже и сама себя ограничить. Общая природа человѣка, нося въ себѣ не личные только, а міровые законы развитія, рано ли, поздно ли, всегда выбьется на свободу, на свой прямой путь, изъ всякихъ личныхъ, т. е. временныхъ и случайныхъ тенетъ и стѣсненій.

Аскетическая идея отрицала сферу мірского удовольствія, всякаго удовольствія, которое служило міру, т. е. утѣхамъ мірской жизни, для большинства и безъ аскетической идеи всегда наиболѣе горькой и трудной. Но удовольствіе, какъ и трудъ, если при извѣстныхъ условіяхъ и при извѣстномъ настройствѣ понятій обходимы въ личной жизни, то въ общей жизни они являются насущною потребностью, вполнѣ и безусловно необходимою, безъ которой невозможна самая жизнь общества, т. е. развитіе и совершенствованіе общей природы человѣка. Отнимать у человѣка мірское удовольствіе — значитъ самого его отнимать у общества и слѣд. лишать его высшаго блага въ его жизни и высшей цѣли его существованія, ибо для человѣка высшее благо—жить въ обществѣ и высшая цѣль—жить для общества.

Намъ скажутъ, что аскетическая идея отвергала лишь удовольствія развратныя, грубо-животныя. Это такъ; но вмѣстѣ она отвергала мірское удовольствіе и безразлично въ самой его идеѣ; самую мысль о какомъ либо удовольствіи она почи-

тала уже грѣхомъ и всегда грозила за то страхомъ будущаго наказанія[1]).

Народная музыка, пѣсня, пляска, сказка, какая либо игра и т. п. въ нашемъ древнемъ быту съ перваго же времени, какъ только раздалось учительное слово, были отвергнуты, какъ дѣйства идолослуженія. Аскетическая проповѣдь возглашалась не исключительно только противъ разврата, какой въ иныхъ случаяхъ сопровождалъ эти дѣйства; напротивъ, эти то самыя, въ сущности невинныя, удовольствія она и почитала развратомъ, бѣсовскимъ угодіемъ, лестью дьявола. Она безразлично ставила ихъ на ряду со всякими дѣйствительно развратными дѣйствіями и грѣхами и, поселяя омерзеніе къ грѣшной жизни, рисовала эту жизнь именно чертами мірскихъ утѣхъ.

Домострой, преподавая наставленіе, какъ духовне устроивать трапезу, столъ, обѣдъ или пиръ, пишетъ между прочимъ: „если начнутъ смрадныя и скаредныя рѣчи и блудныя; или срамословіе и смѣхотвореніе и всякое глумленіе; или гусли и всякое гуденіе и плясаніе и плесканіе и скаканіе и всякія игры и пѣсни бѣсовскія,—тогда, яко же дымъ отгонитъ пчелы, тако же отыдутъ и ангелы Божіи отъ той трапезы и смрадныя бесѣды, и возрадуются бѣси.... да тако же безчинствуютъ, кто зернью и шахматы и всякими играми бѣсовскими тѣшатся“... Или дальше: „А кто без-

---

[1]) На полѣ печатнаго оригинала 1872 г. (Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 2, стр. 401) замѣчено: «Исповѣдь стр. 403», а далѣе на листкѣ, добавленномъ къ стр. 447, чит.: «401. Исповѣдь—Что запрещалось». Кромѣ соотвѣтствующихъ мѣстъ на стр. 403 (въ настоящемъ изданіи—ниже, стр. 243) срв. Потребникъ, М. 1651, листъ 153 («исповѣданіе мiряномъ»)—«или сотворилъ еси пиръ съ смѣхотвореніемъ, и плясаніемъ. или слушалъ еси скомороховъ, или гусселниковъ. или пѣлъ еси пѣсни бѣсовскія. или слушалъ еси иныхъ поющихъ», листъ 155 об.—«Согрѣшихъ, ... любя игры, и плясанія, и всякая дѣла бѣсовская»; см. также листы: 161 об. («исповѣданіе дѣтемъ малымъ»), 164 об., («исповѣданіе женамъ»), 167—«Согрѣшила, слушая гуденія гуслей, и всякого скоморошества бѣсовскаго неистовьства», 177 (исповѣданіе священникомъ), 181—«Согрѣшихъ, господине отче, на игрищахъ позоровъ смотряхъ, и скомраховъ, и всякихъ игръ бѣсовскихъ, прилѣжнѣ смотряхъ, и самъ та сотворяхъ. и повелѣвахъ игры творити, и шахматы, и лейки, и зерньми. и прочая бѣсовьская начинанія сотворихъ и смотряхъ». Возможно, что авторъ имѣлъ въ виду принадлежавшій ему списокъ Потребника (№ 529), гдѣ почти всѣ отмѣченныя мѣста авторомъ подчеркнуты. Этотъ списокъ поступилъ, какъ и всѣ рукописи автора, въ Историч. Музей. Срв. также А. Н. Веселовскій. «Разысканія въ области рус. духовнаго стиха», VII. II. (Сборн. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. XXXII, Спб. 1883), стр. 196—197, гдѣ приведены выдержки изъ Требника по ркп. Н. С. Тихонравова. Ред.

страшенъ и безчиненъ, страху Божію не имѣетъ и воли Божіи не творитъ и закону христіанскаго и отеческаго преданія не хранитъ и всяко скаредіе творитъ и всякіе богомерзкіе дѣла: блудъ, нечистоту, сквернословіе и срамословіе, пѣсни бѣсовскіе, плясаніе, скаканіе, гуденіе, бубны, трубы, сопѣли, медвѣди и птицы и собаки ловчія; творящая конская уристанія.... (Тако же и кормяще и хранящe медвѣди или нѣкая псы и птицы ловчія, на глумленіе и на ловленіе и на прельщеніе простѣйшихъ человѣковъ...)". Дальше: „или чародѣйствуетъ и волхвуетъ и отраву чинитъ; или ловы творитъ съ собаками и со птицами и съ медвѣдями; и всякое дьявольское угодье творитъ, и скоморохи и ихъ дѣла, плясаніе и сопѣли, пѣсни бѣсовскія любя; и зерьнью, и шахматы и тавлеи (играя) —прямо, всѣ вкупѣ, будутъ во адѣ, а здѣ(сь) прокляти...." [1])

Повторяя не одинъ разъ свои запрещенія, Домострой представляетъ только слѣпокъ общихъ мѣстъ изъ старѣйшихъ, самыхъ первыхъ поученій, которыя были принесены изъ Византіи и обличали нѣкогда язычество византійскаго же общества, гдѣ музыка, пѣсня, пляска, „бубенное плесканіе, свирѣльные звуци, гусли, мусикія, комическая и сатирская и козлія лица" (маски) и т. п., являлись на самомъ дѣлѣ служителями языческихъ боговъ,—„иже бѣсятся, жруще матери бѣсовстѣй Афродитѣ богинѣ.... еже творяхуть на праздникъ Діонисовъ",—такъ что нельзя было и отдѣлять ихъ вообще отъ идолослуженія. Но, съ той поры, вмѣстѣ съ идолослуженіемъ упомянутыя поученія стали отвергать и вообще мірскія игры и утѣхи, постоянно обзывая ихъ идольскою службою. „Не подобаетъ христіанамъ въ пирахъ и на свадьбахъ бѣсовскихъ игръ играти, то не бракъ наричется, но идолослуженіе, иже есть плясба, гудба, пѣсни бѣсовскія (*вар.* пѣсни мірскія), сопѣли, бубны, и вся жертва идольска, иже молятся проклятымъ богамъ..." [2])—Каждый праздникъ, сопровождаемый обыкновеннымъ для народа весельемъ, принималъ уже смыслъ еллинскаго пированія, становился обычаемъ еллинской прелести. Нѣкоторыми, впрочемъ, византійскими правилами были отвержены даже народные

---

[1]) См. Домострой... Сообщ... Д. П. Голохвастовымъ, М. 1849, стр. 13, 38, 43, 46; срв. Домострой по Коншинскому списку и подобнымъ къ изд. приготовилъ А. Орловъ. М. 1908, отд. II, стр. 10, 21—22, 24. Ред.

[2]) Лѣтописи Русской Литер. и Древн., изд. Н. Тихонравовымъ, т. IV, М. 1862, «Слова и поученія, направленныя противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ». [См. стр. 90, 94 и 96 и Кормчая, М. 1653, л. 197 и обор. (62 Правило 6 Вселенскаго Трулльскаго Собора). Ред.]

пиры-братчины, именно какъ складчины для общаго веселья[1]). Но такое запрещеніе осталось въ Русской землѣ безъ послѣдствій, ибо совсѣмъ уже разрушало весь старый нашъ бытовой строй, вынимало, такъ сказать, самую душу народныхъ обычаевъ. Всякое мірское удовольствіе, забава и увеселеніе сдѣлались, такимъ образомъ, грѣхомъ идолослуженія, сѣтями дьявола, которыми вѣрующія души отвлекались отъ Бога. Поэтому въ поученіяхъ при всякомъ удобномъ случаѣ напоминалось, сколь великъ такой грѣхъ и какъ нужно всегда его беречься.

Въ числѣ мытарствъ или испытаній души въ злыхъ дѣлахъ, между другими грѣхами поставлено было въ седьмомъ мытарствѣ и „плясаніе на пиру" на свадьбахъ, на павечерницахъ, и на игрищахъ, и на улицахъ, рядомъ съ буесловіемъ, срамословіемъ и безстудными словесами, подъ которыми должно разумѣть также всякія поэтическія народныя словеса; а въ 15 мытарствѣ уже прямо указывается особое злое грѣховное дѣло, еже *басни баютъ* и въ гусли гудутъ, наравнѣ съ блудодѣяніемъ и со всякою ересью, именемъ которой обозначены и суевѣрныя примѣты и ворожба[2]). Учительное слово нерѣдко живыми образами рисовало сатанинскую погибель отъ мірского увеселенья. Извѣстно довольно распространенное въ старой книжности сказаніе св. Нифонта о пѣсняхъ мірскихъ и о *русальяхъ* (игрищахъ), которое назидательно представило, какъ однажды демонъ, князь бѣсовскій, шелъ мимо Божьяго храма, съ 12 бѣсами, которые стали завидовать церков-

---

[1]) На полѣ печатнаго оригинала 1872 г. авторомъ добавлено: «Цитата». См. 60 Правило Помѣстнаго Собора въ Карѳагенѣ—«Еллинская пированія да престануть, своего ради безъобразія, и еже многи привлачати христіаны, и во дни памяти мученикъ тому бывати. Толкованіе. Отъ древнихъ обычаевъ пріимше человѣцы, еже собиратися на нарочитыхъ мѣстѣхъ, или при церквахъ въ памяти святыхъ, мужи и жены сходящеся пированія творятъ, и упившеся пляшутъ срамно, и ина нѣкая безъобразная творятъ, иже суть обычай еллинскія прелести, отселѣ ни въ священныхъ мѣстѣхъ, идѣже бываютъ памяти мученикъ, ни на инѣхъ мѣстѣхъ таковому быти, правило не прощаетъ: но до конца таковое пированіе отсѣкаетъ, яко многи христіаны привлачающе, и ведуще въ погибель» (Кормчая, М. 1653, листы 140 об. и 141), срв. также 68 Правило того же Собора (тамъ же, л. 143)—«Иже отъ поганскихъ обычаевъ сотворяеміи пирове, да будутъ отвержени».... Какъ здѣсь, такъ и выше (см. стр. 243, прим. 2) авторъ пользовался принадлежавшимъ ему спискомъ Кормчей (№ 399), поступившимъ въ числѣ рукописей автора въ Историч. Музей, см. листы 154—154 об., 156, 195 об. Ред.

[2]) Памятники Россійской Словесности XII вѣка, изд.... К. Калайдовичемъ. М, 1821, стр. 94 [и слѣд.].

ному пѣнію и укорять своего князя, что оттого, что тамъ славятъ Христа, ихъ сила и слава сокрушилась; какъ демонъ успокоивалъ ихъ, говоря, что въ малъ часъ то пѣніе минуется, и люди начнутъ славить ихъ, бѣсовъ, мірскими пѣснями и плясаніемъ; какъ потомъ послѣ обѣдни „иде человѣкъ съ сопѣлми и по немъ многъ народъ идуща, ови съ гусльми, ови плещуще пояху, ови же плящуще"; какъ бѣсы во очью этому радовались радостью великою и всѣхъ тѣхъ, „иже кто пдяше во слѣдъ сопущихъ, единемъ ужемъ (веревкою) связавше, влачаху"; какъ они льстили другихъ на пѣсни и на плясанье и на игранье; какъ нѣкто, мужъ святъ, зря изъ своей полаты, повелѣ предъ собою плясати—играти и вземъ сребреницу вдастъ сопѣльнику; какъ бѣсы послали эту сребреницу отцу своему сатанѣ въ бездну; какъ онъ возрадовался этому пагубному дару особенно потому, что онъ былъ отъ христіанъ, повелѣвая понуждати ихъ на игры и на плясанія и на иное, еже есть имъ въ любовь... Все это было видѣно душевными очами и написано на пользу, дабы бѣжать проклятыхъ игръ бѣсовскихъ, паче же удаляться плясанія, да не со дьяволомъ осужденнымъ быть въ вѣчный огонь [1]). Подобныя образныя представленія конечно дѣйствовали еще съ бо̀льшею силою на убѣжденія людей, чѣмъ простыя слова запрещенія.

Съ теченіемъ времени поученія съ этою идеею шли дальше, разсматривали подробнѣе всѣ виды мірскихъ утѣхъ и осудили окончательно все, что сколько нибудь выражало удовольствіе, утѣху, забаву, увеселенія. Еще въ первыхъ поученіяхъ и запрещеніяхъ *шпильманъ* (шпынь, насмѣшникъ) рекше *глумецъ*, *плясецъ*, *гудецъ*, *свирѣльникъ*, *скомрахъ*, какъ и вся *шпильманская мудрость*, *смѣхотворная хитрость*, *скомрашное дѣло*, пріобрѣли самое отверженное значеніе, наравнѣ со всякими потерянными людьми и особенно съ еретиками и со всякою ересью. Всѣ эти имена, какъ и самое слово *еллинскій*, стали омерзительными въ понятіяхъ людей благочестивыхъ. Это было *поганство*, т. е. язычество въ простомъ переводѣ слова; но то же слово стало обозначать, какъ и теперь обозначаетъ, всякую нечистоту и мерзость. Русское общество, конечно, не имѣло и малѣйшаго понятія о языческихъ грѣхахъ еллинизма. Покорное святынѣ водворяемыхъ правилъ и

---

[1]) Срв. Д. В. Полѣновъ. «Житіе св. Нифонта Константиноградскаго по рукописи XII—XIII вѣка». Извѣстія Импер. Ак. Н. по отдѣл. рус. яз. и слов., т. X; соотвѣтствующее мѣсто см. въ извлеченіи изъ Житія на стр. 381—382. Ред.

новыхъ уставовъ жизни, оно всякое слово этихъ правилъ и уставовъ принимало съ полною, чистою и сердечною вѣрою; оно относилось къ нимъ съ робостью малосмысленнаго первоука, изумленнаго, пораженнаго авторитетомъ учителя. Эту необыкновенную робость и приниженіе мысли мы скоро замѣчаемъ въ тѣхъ многочисленныхъ вопрошеніяхъ, какими русскій умъ пыталъ своихъ первыхъ наставниковъ (Вопросы Кирика и т. п.). Въ нѣкоторомъ смыслѣ, для того времени, это было своего рода вольнодумство, вольная дума, искавшая и жаждавшая истины, которой она и требовала отъ своихъ первыхъ наставниковъ. Очевидно, что все сказанное наставниками и было для нея искомою истиною. Наставники же, воспрещая то или другое грѣховное обстоятельство жизни, соединяли съ именемъ этого обстоятельства свои особыя, еллинскія же или византійскія понятія, для которыхъ въ живой русской дѣйствительности, кромѣ внѣшней формы, не заключалось никакого жизненнаго смысла или этотъ смыслъ былъ вовсе не таковъ, какимъ онъ представлялся въ умѣ наставниковъ. Такъ въ числѣ запрещенныхъ игръ было указано, напр., *конское уристаніе*. Въ еллинскомъ Царьградѣ, на еллинскомъ ипподромѣ, о великолѣпіи котораго трудно было и мыслить русскому уму, эти конскія ристанія въ дѣйствительности были языческимъ спектаклемъ, гдѣ зеленые и голубые возницы были посвящены, одни матери землѣ, другіе небу и морю; гдѣ колесницы, запряженныя 6 лошадьми, ѣхали во имя высшаго языческаго божества, запряженныя 4 лошадьми, везли изображеніе солнца, а запряженныя двумя, черною и бѣлою—изображеніе мѣсяца и т. д. Потѣха была чисто языческая. Но сколько же языческаго представляла наша древняя скачка на дикихъ степныхъ коняхъ, подобная, по всему вѣроятію, скачкамъ теперешнихъ степняковъ? Другая запрещенная игра, шахматы, вѣроятно и принесенная къ намъ самими же византійскими христіанами, точно также въ нашемъ быту не могла имѣть никакого языческаго смысла; но тѣмъ не менѣе отвергалась, какъ предметъ идолослуженія [1]). Объ ней писали: „Аще кто отъ клирикъ или колугѣръ играетъ *шахматъ* или лѣки (кости),

---

[1]) На полѣ печатн. оригинала авторомъ отмѣчено: «Потребн. XV в. прим». Какую именно рукопись имѣлъ въ виду авторъ, установить нельзя; впрочемъ поставленныя, хотя и позже, точки надъ первыми тремя буквами послѣдняго слова, могутъ, пожалуй, указывать, что всѣ эти буквы не что иное, какъ инціалы «Импер. Росс. Истор. Музея», но среди Требниковъ Музея списка, который можно было бы здѣсь отмѣтить, не имѣется. Ред.

да изверженъ сана: аще ль дьякъ (причетникъ) или простецъ (мірянинъ) да пріимутъ опитемью 2 лѣта о хлѣбѣ и о водѣ, одиною днемъ, а поклона на день 200; понеже игра та отъ беззаконныхъ халдей: жрецы бо идольскіе тою игрою пророчествовашетъ о побѣдѣ ко царю отъ идолъ, да то есть прельщенье сотонино". Очень нерѣдко именно такими соображеніями, вовсе не приложимыми къ древнему русскому быту, и руководились первые наши наставники въ правилахъ и уставахъ житія. Конечно, всякій предметъ народной забавы и утѣхи носилъ въ себѣ въ какое-то время языческія черты или просто служилъ язычеству; но такъ было по той причинѣ, что въ какое-то время вся жизнь человѣка была язычествомъ, поэтому, не только какая либо игра, но и всѣ предметы повседневнаго быта, вся домашняя утварь, начиная съ печного горшка, тоже приносимы были на службу тому же язычеству. Аскетическая идея въ своихъ отрицаніяхъ и отверженіяхъ вовсе не различала языческихъ идей отъ вещественныхъ предметовъ или отъ простыхъ порядковъ жизни и стремилась все сравнять и привести въ одинъ образъ и въ одну мѣру, въ одно положеніе.

Общество должно было устроиться, какъ монастырь, какъ пустынножительство, водворить повсюду обѣтъ молчанія, обѣтъ непрестанной молитвы, отдаваясь лишь работѣ дня, необходимымъ житейскимъ трудамъ и занятіямъ. Отъ жизни отнимался одинъ изъ существенныхъ элементовъ ея развитія, отнималась цѣлая область ея поэтическихъ стремленій, которыя, конечно, не приводили же къ одному только разврату, но содержали въ себѣ, какъ и всегда содержатъ, источникъ жизненной силы и для нравственнаго совершенствованія. Было необходимо только отличить этотъ добрый источникъ отъ того зла, какимъ онъ не всегда же и окружался. Но, вѣрная своему началу, аскетическая идея не должна была дѣлать подобныхъ различій. Поэзія въ ея глазахъ была вообще смрадомъ и скаредіемъ грѣховной жизни, поэтому именемъ бѣсовской пѣсни, басни, кощуновъ, глумленія, она безразлично обозначаетъ всякій памятникъ народнаго словеснаго творчества, равно какъ и всякую игру бѣсовскимъ угодіемъ, безчиніемъ, безсраміемъ: все это были дѣла бѣсовскія, обычаи треклятыхъ еллинъ, грѣховныя уже потому, что исходили изъ грѣховнаго источника, изъ области свободнаго чувства, управляемой, какъ доказывали, исключительно дьяволомъ. Въ сущности аскетическая идея отрицала все то, что въ своей живой совокупности имѣетъ свое великое имя. Она отрицала народность, русскую своеобразную культуру,

не съ одной языческой стороны, но и со всѣхъ сторонъ свободнаго независимаго развитія народныхъ дарованій и народныхъ умственныхъ силъ. Она отрицала живую русскую народность во имя одной исключительной формы византійскаго, и по преимуществу восточнаго, быта.

Само собою разумѣется, что господство аскетической идеи должно было поддерживаться и всегда поддерживалось монастыремъ, изъ котораго постоянно и оглашалась гроза суровыхъ обличеній и запрещеній. Мірская власть, пребывавшая сама въ той же мірской жизни, никогда, сама по себѣ, не доходила до аскетическихъ умозрѣній и не поднимала гоненій на свою же мірскую общественность. Она по необходимости становилась только покорною исполнительницею правилъ и предписаній, исходившихъ изъ уединенныхъ и отверженныхъ отъ жизни келлій. Изъ этихъ то богомольныхъ и благочестивыхъ обиталищъ и разносилось обличительное слово, напоминавшее время отъ времени мірскимъ людямъ о жизни праведной. Лишь отсюда и мірская власть получала усердныя воззванія дѣйствовать противъ мірскихъ увеселеній, какъ подобало ея грозной державѣ. Такимъ образомъ запрещенія мірскихъ утѣхъ сначала возстановлялись путемъ частныхъ, такъ сказать личныхъ проповѣдей, со стороны только наиболѣе усердныхъ подвижниковъ монастырскаго житія, и впослѣдствіи уже, едва ли не со времени изданія Стоглава, были приняты, какъ общее постановленіе, т. е. вошли въ кругъ правительственныхъ дѣйствій. Еще въ началѣ XVI ст. правительство, т. е. общая власть, стоитъ какъ бы въ сторонѣ отъ этого дѣла, и потому, напр., въ 1505 г. игуменъ Елизарова монастыря Панфилей частнымъ путемъ обращается къ градскимъ властямъ Пскова, прося ихъ державу уняти беззаконныя игрища, какія происходили тамъ по случаю праздника Рождества Іоанна Предтечи, 24 Іюня. Онъ пишетъ: „Сице бо еще есть останокъ непріязни въ градѣ семъ, и зѣло не престала здѣ еще лесть идолская, кумірское празнованіе, радость и веселіе сатанинское, въ немъ же есть ликованіе и величаніе діаволу и красованіе бѣсомъ его въ людѣхъ сихъ, не свѣдущихъ истины.... Егда бо приходитъ велій праздникъ, день Рождества Предтечева, и тогда, во святую ту нощь, мало не весь градъ взмятется и взбѣсится, бубны и сопѣли, и гуденіемъ струннымъ и всякими неподобными играми сатанинскими, плесканіемъ и плясаніемъ, и того ради двинется, яко въ поруганіе и въ безчестіе Рождеству Предтечеву, и въ посмѣхъ и въ поруганіе и въ уко-

ризну дни его; въстучитъ бо градъ сей и возгремятъ въ немъ людіе.... стучатъ бубны и гласъ сопѣлій и гудутъ струны. Женамъ же и дѣвамъ плесканіе и плясаніе, и главамъ ихъ покиваніе, устамъ ихъ непріязненъ кличь и вопль, всескверныя пѣсни, и хребтомъ ихъ вихляніе, и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; ту же есть мужемъ же и отрокомъ великое прелщеніе и паденіе; но яко на женское и дѣвическое шатаніе блудно и взрѣніе, такоже и женамъ мужатымъ беззаконное оскверненіе, тоже и дѣвамъ растлѣніе.... Тако ли есть христіаномъ православнымъ вѣра и чинъ? И сія ли есть христіанская лѣпота и законъ?... Господье мои, благочестивыи мужи, властели сущіи, грозная держава града сего! (восклицаетъ игуменъ). Уймите, храбрскимъ мужествомъ вашимъ отъ такого начинанія идолскаго служенія богозданный народъ сей"[1]. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя монастырскія частныя воззванія къ державнымъ градскимъ властямъ начались въ одно время съ распространеніемъ монастырской жизни. Задолго до общихъ правительственныхъ запрещеній, они уже тяготѣли надъ обществомъ, какъ правительственный же законъ.

Поученія дѣйствовали на общество воспитательно и само собою разумѣется, что по ихъ идеямъ воспитывался по необходимости и идеалъ достойнаго человѣка, а слѣд. и идеалъ достойнаго общества, изящныхъ его нравовъ и изящныхъ порядковъ жизни. Общество, если и не могло совсѣмъ удалить отъ себя мірскія утѣхи, то все таки оно получило къ нимъ омерзеніе грѣха и въ силу такого воззрѣнія, музыку, пѣсню, пляску, басню и т. п. оно осуждало на изгнаніе изъ среды хорошихъ, чистыхъ нравовъ, оно, по естественной причинѣ, стало даже съ гордостью выситься передъ ними, стало ихъ презирать, низвело ихъ такимъ образомъ до степени скоморошества или до низменныхъ и по необходимости грязныхъ занятій поденщика и продавца всякихъ увеселеній и утѣхъ, а слѣд. до дѣйствительнаго разврата. Невинная забава и утѣха въ глазахъ достойнаго человѣка явилась или дѣломъ ребячества или дѣломъ скомороха, отъявленнаго негодника и безстыдника, не имѣвшаго и малѣйшаго сознанія о добромъ и честномъ нравѣ. Возвышенные, честные нравы общества мыслили о забавѣ, напр. о танцахъ, слѣдующимъ образомъ: „что за охота ходить по избѣ,

---

[1] Срв. Дополн. къ Акт. Историч., т. I, Спб. 1846, № 22, стр. 18—19; см. также Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., № 4, М. 1846, Смѣсь, стр. 59—62 и Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, Спб. 1848, стр. 278—281. Ред.

искать ничего не потерявъ, притворяться сумасшедшимъ и скакать скоморохомъ? Человѣкъ *честный* (достойный, нравственный) долженъ сидѣть на своемъ мѣстѣ и только забавляться кривляньями *шута*, а не самъ быть шутомъ, для забавы другаго...." [1]) Такъ мыслили въ XVI и XVII ст., въ эпоху, когда изъ ученій Домостроя образовалась уже крѣпкая практическая философія. Здѣсь мы встрѣчаемся съ понятіями не о грѣхѣ только, не о бѣсовскомъ только угодіи, а уже съ высокомѣріемъ степеннаго, чиннаго и благочестиваго нрава, съ извѣстною выработкою приличія, которая почитала такую веселость безобразіемъ и искаженіемъ нравственнаго лица.

Ученія Домостроя отъ первыхъ еще вѣковъ были главною и исключительною причиною того, что совсѣмъ умолкла и народная литература, скоро умолкли вѣщія пѣсни баяновъ, воодушевлявшія первыхъ нашихъ удалыхъ и храбрыхъ князей и готовившія родному языку лучшую будущность, чѣмъ та, какую онъ пріобрѣлъ отъ книжнаго высокопарнаго, но сухого и безжизненнаго слова. Въ XI вѣкѣ мы еще видимъ около князей пѣснотворцевъ, вѣщими перстами на живыхъ струнахъ прославляющихъ княжескія доблести, поющихъ славу временамъ и старымъ и молодымъ, поющихъ славу народности, исполненной свѣжихъ здоровыхъ силъ и юношеской отваги. Но въ одинъ отъ дней приходитъ къ князю Святославу Ярославичу преп. Θеодосій Печерскій и видитъ: сидитъ князь, а предъ нимъ многіе играютъ, „овы гусльные гласы испущающе, другіе же органные гласы поюще, инымъ замарныя писки гласящемъ, и тако всѣмъ играющемъ и веселящемся, якоже *обычай есть предъ княземъ*". Блаженный сѣлъ вкрай князя, поникъ долу и сказалъ: то будетъ ли такъ на томъ свѣтѣ! Князь умилился словамъ преподобнаго, прослезился и повелѣлъ игрецамъ перестать. Съ тѣхъ поръ, если когда и начиналась такая игра, то, заслышавъ приходъ блаженнаго, князь всегда повелѣвалъ переставать своимъ пѣвцамъ [2]). XI вѣкъ жилъ еще полною силою народнаго творчества и мало сознавалъ, что вѣщая пѣсня баяна есть

---

[1]) Маскѣвичъ 62. [Сказанія современниковъ о Дим. Самозванцѣ, ч. V. Записки Маскѣвича, Спб. 1834, стр. 62. Ред.]

[2]) См. «Выписки изъ подлиннаго житія препод. Θеодосія». Прибавленіе отъ редактора [И. И. Срезневскаго], Ученыя Записки 2 Отд. Имп. Ак. Наукъ, кн. II, в. II, Спб. 1856, стр. 192. Срв. также Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1879, I, л. 34 об. (Житіе преп. Θеодосія по сп. XII в., изд. О. М. Бодянскимъ и А. Н. Поповымъ). Ред.

бѣсовское угодіе, есть идольская служба. На это указываетъ даже и самое посѣщеніе кн. Святослава преп. инокомъ во время веселаго пѣснотворства, которое было остановлено не въ тотъ же часъ, какъ пришелъ св. инокъ, а лишь послѣ его умилительнаго поученія; было остановлено лишь изъ особенной любви къ нему и продолжалось по обычаю въ его отсутствіе. Жившій въ томъ же вѣкѣ, послѣ Ѳеодосія, митрополитъ Іоаннъ, мужъ хитрый книгамъ и ученью, точно также въ своихъ наставленіяхъ, не мнитъ нарушить обычаи мірского устава и запрещаетъ только мнихамъ и іерейскому чину присутствовать лишь на такихъ пирахъ, гдѣ начиналось играніе, плясаніе, гуденіе. Онъ совѣтуетъ или отнюдь отметаться тѣхъ пировъ, т. е. не ходить на нихъ, или же, какъ начнется играніе, бѣсовское пѣніе, блудное глумленіе, вставать и уходить, да не осквернятъ себѣ чувства видѣніемъ и слышаніемъ, по отеческому повелѣнію; отходить въ то время, если будетъ соблазнъ великъ и вражда не смирена, ибо можно подумать, что почитаешь эти игры и самъ въ нихъ участвуешь [1]). Но то, что вначалѣ предписывалось только иноческому и іерейскому чину, впослѣдствіи стало обязательнымъ и для всего мірского чина, стало грѣхомъ для всѣхъ мірянъ, а потому чрезъ сто лѣтъ, въ концѣ XII вѣка, объ этихъ вѣщихъ пѣсняхъ поминается уже какъ о старыхъ, едва памятныхъ словесахъ. Пѣвецъ Игоря едва ли не былъ послѣднимъ баяномъ нашей древности, послѣднимъ творцомъ пѣсни, сложенной старыми словесами, или народною поэтическою рѣчью, которую онъ видимо отличаетъ отъ новыхъ словесъ, отъ словесъ входившей тогда въ господство церковной книжности, осудившей старыя словеса или народную рѣчь, а вмѣстѣ съ ней и поэтическое народное творчество, на вѣчное безвозвратное изгнаніе. Въ послѣдующіе вѣка эти старыя словеса, какъ вообще народная поэтическая рѣчь, обзывались уже словесами грѣховнаго глумленія, бѣсовскими пѣснями. Книжное перо уже страшилось изобразить такое слово на бумагѣ, дабы не совершить тѣмъ угодія дьяволу и не уронить въ грязь высокаго и святого достоинства книжной рѣчи. Писаное слово, принеся святое ученіе, само по себѣ стало разсматриваться какъ святыня и простой умъ въ недоумѣніи вопрошалъ еще въ XII в.: „нѣсть ли въ томъ грѣха, аже по грамо-

[1]) Срв. Рускія Достопамятности...., ч. I, М. 1815, стр. 95 и 98. См. также Памятники древне-русскаго канонич. права». Часть первая, изд. 2, Спб. 1908 (Русск. Историч. Библіот. ...., т. VI, изд. 2), стр. 8—9, 13—14. Ред.

тамъ ходити ногами, аже кто изрѣзавъ помечеть, а слова будуть знати!“ [1]) Понятно, что при такомъ умствованіи невозможны были никакіе списки пѣсенъ и всякихъ другихъ памятниковъ народной рѣчи.

Осужденныя проклятію, отверженныя для писанаго слова, эти пѣсни все больше и больше замирали, исчезали, а съ тѣмъ вмѣстѣ понижалась и творческая поэтическая сила народа. Чрезъ два—три столѣтія эта сила уже не была способна достойнымъ образомъ воспѣть великія событія народной жизни и, изображая напр. Мамаево побоище, обращалась за поэтическимъ образомъ, какъ и за поэтическою рѣчью все къ тѣмъ же старымъ пѣсеннымъ словесамъ. Таково было вліяніе старой книжности, таковы были послѣдствія ея ученій. Общество было лишено литературнаго своенароднаго развитія, сильные проблески котораго такъ замѣтны даже въ лѣтописи XI и XII столѣтій, когда аскетическая идея еще только начинала свой подвигъ. Послѣ того, съ распространеніемъ господства этой идеи и лѣтопись постепенно понижаетъ свой независимый голосъ, теряетъ самостоятельность лѣтописи, какъ повѣсти временъ и лѣтъ, и становится лишь орудіемъ поученія, средствомъ прославлять и оправдывать дѣла Божіи, какъ и дѣла государевы; поэтому становится или поучительнымъ словомъ (Степенная книга) или дьячьимъ изложеніемъ дѣла (лѣтописи XV и XVI ст.). Такимъ образомъ и литературная производительность общества сохраняетъ только эти двѣ формы словеснаго творчества, поученіе, въ видѣ слова, сказанія, житія, что все равно: или юридическій актъ, дьячью записку изъ дѣла. Пѣсня-повѣсть, былина, старина, а тѣмъ болѣе сказка и простая пѣсня являются недостойными писанаго слова, потому что вращаются уже въ презрѣнной средѣ бѣсовскихъ угодниковъ. Недостойными являются и всѣ виды мірскихъ веселостей, обыкновенно всегда сопровождаемые пѣсеннымъ же поэтическимъ словомъ. Степенный старческій чинъ жизни утверждаетъ и оправдываетъ лишь одно веселье,—предпоставленную трапезу, мѣрное питіе, и разумѣется строго и безпощадно преслѣдуетъ питіе не въ мѣру, пьянственную напасть. Но общество, въ которомъ были заглушены всѣ умственные и поэтическіе стремленія и инстинкты, у котораго были отняты, или по крайней мѣрѣ сильно заподозрѣны въ грѣхѣ всѣ

---

[1]) Памятн. Росс. Слов. XII в., изд.... К. Калайдовичемъ. М. 1821, стр. 187. [Срв. Памятн. древне-рус. канонич. права, ч. I, изд. 2, Спб. 1908, стр. 40].

обычныя средства веселости, такому обществу совсѣмъ не было возможности устоять на мѣрѣ въ единственной узаконенной веселости, въ питіи. По его понятію именно въ пьянствѣ и заключалось истинное веселіе. И въ этомъ оно было совершенно справедливо, ибо что жъ другое могло наполнить пустоту его жизни и мысли, украсить его отдыхъ, удовлетворить природной потребности вознаграждать мѣру труда мѣрою удовольствія. Честный пиръ потому и былъ честенъ и веселъ, что всѣ тутъ напивалися; веселье именно въ томъ и разумѣлось, чтобъ быть пьянымъ: гости не веселы, слѣд. не пьяны, и быть навеселѣ и теперь даже значитъ быть умѣренно пьянымъ.

Судя по многочисленнымъ изображеніямъ этого порока, которыми исполнены старинныя поученія, веселье тогда уже являлось пьянственною напастью, когда человѣкъ допивался, какъ говорится, до положенія ризъ. „И что есть, братье, скареднѣе пьянчиваго! Сѣдитъ бо забывый вся и умъ си погубле, яко неистовъ, и не чуется, что творя. Да то ли, братье, *веселье* и тако ли, братье, въ законъ и во славу Божію есть!.... Не чуя ничто, аки мертвъ лежитъ и, аще ему что глаголеши, не отвѣщаетъ.... Слины бо въ немъ согнѣвшеся смрадомъ воняютъ, и рыганіе, аки скотиное. Помысли убо, како убогая та душа, аки въ ямѣ въ темнѣ, въ тѣлѣ томъ грязитъ! Аще же и возстанетъ, мнящеся изспався, то и еще не здравъ есть, облакъ пьянственный еще мутится ему предъ очима и омрачаетъ.... Братіе трезвы будьте, ибо супостатъ вашъ діяволъ ищетъ пьяныхъ, да пожретъ. О горе! какъ пьянымъ ухорониться, а лежаще, аки мертвымъ! А отъ Бога отбѣгшимъ пьянства ради; и удалшимся отъ Духа Святаго, смрада ради пьянаго; а слова Божія неимущимъ во устѣхъ своихъ, гнилія ради піянственнаго; ангелу хранителю отбѣгшу пьянства ради и плачущися, а бѣсамъ веселящимся о піяницахъ и радующеся: приносятъ жертву ко діяволу отъ піяницы. Діяволъ же радуяся глаголетъ: яко николи же тако радуюся и веселюся о жертвахъ поганыхъ человѣкъ, якоже о пьянствѣ христіанъ; всякія бо дѣла моего хотѣнія суть во піяницахъ: мои суть піяни, а трезви Божіи.... Останится братія окаянна піянства. А питіе бо законно, и въ славу Божію, яко на веселіе намъ Богъ далъ. И то въ подобно время. Еже бо ни отнюдь не быти, (то) не отреченно есть питіе святыми отцы; но сице вѣщаше: да не упивайтеся въ піянство. Мнози бо невѣигласи глаголютъ, яко то праздникъ честный есть, да піемъ и веселимся! Уразумѣйте и сами безумніи, что сіе гла-

голете, яко оставляете праздники Божія и діяволу угожаете...“[1]) Домострой XVI вѣка, изобразивши всѣ непрактическія и невыгодныя стороны пьянственной напасти, отмѣчаетъ: „не реку не пити: не буди то! Но реку не упиватися въ пьянство злое. Я дара Божія (вина) не похуляю, но похуляю тѣхъ, которые пьютъ безъ воздержанія. Сказано: пейте мало вина веселія ради, а не пьянства ради, ибо пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ“[2]). Но ради какого же веселья слѣдовало пить? Если въ немъ самомъ, въ одномъ только питіи содержалось веселье, то гдѣ же были эти границы, отдѣлявшія веселье отъ пьянства? Питіе, разумѣется, возбуждало къ веселости, которая и должна была удовлетворяться мірскими средствами веселья. Питіе служило наилучшимъ украшеніемъ всякой трапезы и особенно праздничной; какъ даръ Божій оно благословлялось; оно было веселіемъ, удовольствіемъ тѣлеснаго чувства. Но такимъ же веселіемъ, удовольствіемъ нравственнаго чувства была пѣсня, музыка, пляска, вообще игра, равно какъ и сказка-небылица, повѣсть, загадка и т. п., то есть вообще мірская литература и мірская забава. Положимъ, что во всемъ этомъ въ первое время слишкомъ ярко и слишкомъ прямо отражалось древнее язычество; но запрещенія одно за другимъ слѣдовали и притомъ еще съ бо́льшею строгостью даже и въ то время, когда и храмы и идолы были разрушены и народъ, предаваясь такимъ веселостямъ, уже не вѣдалъ самъ, что творилъ, а удовлетворялъ только своей человѣческой потребности веселиться послѣ работы. Положимъ, что эти веселости онъ нерѣдко сопровождалъ буйствомъ и грязнымъ развратомъ; но тѣмъ же самымъ по преимуществу сопровождалось и неумѣренное питіе; оно-то и было основою всякихъ неистовствъ, до которыхъ доходило иной разъ мірское веселье. Оставалось оберегать это веселье именно только отъ пьянственной напасти; оставалось веселью дать то же мѣсто

---

[1]) Срв. Правосл. Собесѣдн., 1859, № 4, стр. 471 (Поученіе о празднованіи воскреснаго дня изъ Измарагда к. XV или нач. XVI в.) и И. И. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстн. и неизвѣстн. памятн., Спб. 1874, стр. 325—326 (Поученіе о пьянствѣ изъ Дубенскаго сборн. правилъ и поученій XVI в.); Труды Кіев. Дух. Акад., 1887, № 5, стр. 90—91 и В. А. Чаговецъ. Препод. Ѳеодосій Печерскій. Кіевъ. 1901, стр. 118—119 (Поученіе о праздницѣхъ господьскихъ по сборн. словъ и житій Кіев. Дух. Ак. XVI и XVII в.в.); В. А. Яковлевъ. Къ литер. ист. др.-рус. сборн. Опытъ изслѣд. «Измарагда», Одесса. 1893, стр. 100 (Слово о пьянствѣ Григорія Богослова). См. также, изд. подъ ред. А. И. Пономарева, Памятн. древне-рус. церковно-учит. литературы. Вып. 3, Спб. 1897, стр. 69, 99, 103. Ред.

[2]) См. Домострой,... Сообщ.,... Д. П. Голохвастовымъ, М. 1849, стр. 14. Ред.

въ законѣ, какимъ пользовалось собственно питіе, т. е., не отрицая мірскихъ веселостей въ существѣ, проклинать лишь ихъ языческія или же вообще грубыя, грязно-развратныя, буйныя формы или виды, наравнѣ съ пьянствомъ, какъ съ развратнымъ и грязнымъ видомъ питія. Отвергая всѣ формы мірской веселости, пѣсню, музыку, пляску, учительная философія должна была особенно помогать распространенію въ обществѣ именно одной только пьянственной напасти. Мірская трапеза начиналась степеннымъ питіемъ, а оканчивалась всегда неистовымъ пьянствомъ, по той простой причинѣ, что за отсутствіемъ болѣе тонкихъ формъ удовольствія, оно по необходимости становилось единственнымъ исключительнымъ удовольствіемъ и весельемъ. Такимъ образомъ пьянственную напасть, какъ потребность веселья, могли остановить не обличенія, а свободное развитіе умственныхъ и эстетическихъ потребностей общества, свободное развитіе его поэтическаго творчества, какъ особенно въ литературѣ, такъ и вообще въ остальной области искусства. Если человѣческое удовольствіе, и слѣд. въ обширномъ понятіи вся область поэзіи находилась подъ осужденіемъ и проклятіемъ, то человѣку ничего другого не оставалось, какъ предаваться веселью пьянства, и стало быть предаваться не простому веселью, а именно тѣмъ оргіямъ, которыя и подавали главный поводъ изгонять изъ общественной среды всякія удовольствія. Духовные интересы были ограничены, тѣмъ безграничнѣе пробуждались инстинкты животные. Въ этомъ обнаруживалъ только свою силу неизмѣнный законъ человѣческой нравственной природы. Гоненія и стѣсненія привели общество только еще къ большему огрубѣнію, низвели его до степени прямого животнаго, гдѣ терялось уже сознаніе о нравственномъ и безнравственномъ и гдѣ развратъ происходилъ не столько отъ развращенія нрава, сколько изъ потери этого сознанія. По такой же неизмѣнности и неразрушимости законовъ общественной жизни всѣ усердныя поученія объ изгнаніи изъ человѣческаго міра прирожденныхъ ему общественныхъ утѣхъ и удовольствій, всѣ безпощадныя ихъ обличенія, даже всѣ правительственныя мѣры, время отъ времени поднимаемыя противъ народныхъ увеселеній, оказались безсильными. Многое, дѣйствительно, угасло, исчезло, многое исказилось, потеряло всякій смыслъ не только языческій, но даже и поэтическій; но многое оставалось еще въ первобытной свѣжести даже въ дни петровской реформы, и сохранилось до нашего времени, хотя и въ обломкахъ.

Мы знаемъ, что въ домашнемъ быту государева дворца съ большимъ усердіемъ читались всѣ сказанныя поученія; знаемъ также, что церковный и особенно иноческій чинъ не переставалъ обличать всякія мірскія игрища и веселости и постоянно увѣщевалъ беречися пустошныхъ бесѣдъ и смѣхотворенія неподобнаго, плясанія, скаканія, гуденія, пѣсенъ бѣсовскихъ, скомороховъ съ ихъ дѣлами, вообще всякихъ мірскихъ забавъ, къ числу которыхъ, какъ мы видѣли [выше, стр. 246], относились даже шахматы и шашки; знаемъ, что иной разъ и самъ государь принималъ благочестивое рѣшеніе истребить въ народѣ это дьявольское угодіе и посылалъ по государству строгіе указы, подвергалъ ослушниковъ наказаніямъ и пенямъ. Однако жъ мірская жизнь брала свое и самый дворецъ—представитель лучшихъ, правильныхъ и чистыхъ нравовъ по Бозѣ оставался въ этомъ отношеніи такимъ же, какъ и весь народъ, обыкновеннымъ мірянином, привязаннымъ къ своимъ стародавнимъ забавамъ и утѣхамъ. Строго и точно исполняя уставы Домостроя въ отношеніи келейнаго и церковнаго правила, молитвы, милостыни, особаго благоговѣйнаго усердія къ церкви, особаго почитанія ея служителей и всякаго рода „богомольцевъ“,—жизнь государева дворца, какъ жизнь мірская, не въ силахъ была вовсе удалиться отъ мірскихъ обычаевъ и въ отношеніи забавъ и увеселеній большею частію уклонялась отъ увѣщаній того же Домостроя. Во дворцѣ мірскія утѣхи были такъ обычны и принадлежали къ такимъ постояннымъ потребностямъ жизни, что были устроены даже въ особое отдѣленіе съ именемъ Потѣшной полаты и съ цѣлымъ обществомъ разнаго рода потѣшниковъ. Во дворцѣ, какъ видѣли[1], устроивались обычныя народныя игры, напр. *качели* на Святой и *горы* на Масляницѣ; во дворцѣ постоянно играли въ шахматы и шашки, тавлеи, саки, бирки, а также и въ карты. Это были собственно домашнія утѣхи. Не говоримъ о потѣхахъ государевыхъ, о выѣзжихъ поляхъ, т. е. о соколиной и псовой охотѣ, о медвѣжьемъ полѣ и медвѣжьей травлѣ. Государева охота была искони устроена въ особое вѣдомство, главный чинъ котораго ловчій бывалъ всегда въ особомъ приближеніи у государя. Во дворцѣ повидимому вовсе и не думали, что все это было отречено и

---

[1]) Такъ въ печати. оригиналѣ 1872 г., когда настоящая глава входила еще въ составъ Дом. Быта Рус. Царицъ; см. соотвѣтствующее мѣсто въ 3 изд. этого сочиненія, на стр. 379. Срв. также выше, стр. 86—87. Ред.

проклято отеческими поученіями, ибо для изготовленія напр. шахматной игры при дворцѣ жили на жалованьи особые мастера токари, которые такъ и назывались шахматниками, и только тò и дѣлали, что работали шахматы и другія подобныя игры. Есть свидѣтельство, что „треклятые" органные гласы раздавались изъ дворца предъ лицомъ всенароднаго множества. Англичанинъ Горсей разсказываетъ, что когда онъ привезъ царю Ѳедору Ивановичу и Борису Годунову различные подарки и въ томъ числѣ органы, клавикорды (а съ ними и музыкантовъ), то царица Ирина Ѳедоровна, разсматривая эти дары „особенно была поражена наружностью органовъ и клавикордовъ, которые были раззолочены и украшены финифтью, и восхищалась гармоніею звуковъ этихъ мусикійныхъ орудій, никогда ею невиданныхъ и неслыханныхъ. Тысячи народа толпились около дворца, чтобы ихъ послушать!"[1]) Органы однако жъ въ Московскомъ дворцѣ не были такою рѣдкостью, какъ можно было бы заключить изъ словъ Горсея. Мы видѣли (Дом. Бытъ Рус. Царей, ч. I, изд. 3, стр. 224), что часы съ музыкою въ XVI ст. уже украшали этотъ дворецъ, и забавляли царское семейство своею чудною игрою. Въ отношеніи же органовъ упомянемъ, что еще при Иванѣ III въ 1490 г. въ Москву вызванъ былъ въ числѣ прочихъ художниковъ и *органный игрецъ* капланъ бѣлыхъ чернецовъ Августинова закона Иванъ Спаситель[2]). Если необходимъ былъ органный игрецъ, то само собою разумѣется, что органы уже стояли во дворцѣ, или же, быть можетъ, въ то же время были привезены вмѣстѣ съ игрецомъ.

Объ органахъ и другихъ музыкальныхъ инструментахъ, составлявшихъ принадлежность царской Потѣшной полаты, мы будемъ говорить послѣ[3]), а теперь перейдемъ къ обозрѣнію утѣхъ комнатныхъ и такъ сказать кабинетныхъ.

Самымъ виднымъ, наиболѣе выдающимся предметомъ комнатной забавы былъ дуракъ, шутъ. Это былъ, если можно такъ выра-

[1]) См. Юрій Толстой. Сказанія англичанина Горсея о Россіи въ исходѣ XVI столѣтія. Отеч. Записки, 1859, Сентябрь, стр. 135. Срв. Записки о Московіи XVI вѣка сэра Джерома Горсея. Перев. съ англ. Н. А. Бѣлозерской.... Спб. 1909 (изд. А. С. Суворина), стр. 74. Ред.

[2]) Неправильное чтеніе лѣтописи, по которому этотъ игрецъ выходилъ *грекомъ Арганногоемъ* [въ оригиналѣ—Арганнагоемъ], раскрыто кн. Оболенскимъ во Временникѣ Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 16, М. 1853, Смѣсь, стр. 21 и сл. [См. также Древности Росс. Госуд...., отд. IV, М. 1851, стр. 88. Ред.].

[3]) См. ниже стр. 283 и слѣд. Ред.

зиться, источникъ постояннаго спектакля, постоянной вседневной утѣхи для всѣхъ комнатныхъ дворцовыхъ людей. Писаніе обозначало эту сторону домашнихъ увеселеній именемъ глумленія, кощунанія, шпильманской мудрости, а самыхъ дураковъ и шутовъ обозначало шпильманами, глумотворцами, смѣхотворцами, сквернословцами и т. п. именами. Такимъ образомъ штатная обязанность дурака заключалась въ томъ, чтобы возбуждать веселость, смѣхъ. Онъ достигалъ этой цѣли или пошлыми, или острыми, слишкомъ умными или слишкомъ глупыми, но всегда необычайными словами и такими же поступками. Конечно, самый грязный цинизмъ здѣсь не только былъ умѣстенъ, но и заслуживалъ общаго одобренія. Въ этомъ, какъ нельзя лучше, обрисовывались вкусы общежитія, представлявшаго съ лицевой стороны благочестивую степенность и чинность, постническую выработку поведенія, а внутри исполненнаго неудержимыхъ побужденій животнаго чувства, затѣмъ, что велико было въ этомъ общежитіи пониженіе мысли, а съ нею и всѣхъ изящныхъ, поэтическихъ и эстетическихъ инстинктовъ. Циническое и скандалёзное нравилось, и очень нравилось, потому что духовное чувство совсѣмъ не было воспитано, а было только связано, какъ ребенокъ пеленками, разными, чисто внѣшними, механическими *правилами* и запрещеніями, которыя скорѣе всего служили лишь прямыми указателями на сладость грѣха, т. е. въ собственномъ смыслѣ на сладость свободныхъ отношеній человѣка къ своей природѣ. Постническій обликъ общежитія съ дѣвическою застѣнчивостію, но съ большою радостью готовъ былъ выслушивать все, что потаенно отъ него сохранялось, лишь бы обличеніе этого потаеннаго происходило изъ устъ человѣка, въ нѣкоторомъ смыслѣ потеряннаго, лишь бы сохранялась такимъ образомъ стройность постническаго порядка жизни, ибо потерянный для этого порядка человѣкъ никакъ не могъ, конечно, служить его разорителемъ. На то и существовалъ въ домѣ дуракъ, чтобы олицетворять дурацкія, а въ сущности вольныя движенія жизни, или вообще волю, свободу, независимость жизни; чтобы ровную, однообразную и при томъ постнически однообразную домашнюю жизнь выбивать изъ ея тѣсной колеи, изъ ея постнической неволи.

Необходимость въ домашнемъ дуракѣ являлась сама собою, именно по той причинѣ, что жизнь общества уже слишкомъ стѣснилась, окрѣпла, одеревенѣла отъ этого многаго *правила*, слишкомъ одомостроилась, такъ что дуракъ, въ иносказательномъ смыслѣ, былъ какъ бы проводникомъ свободнаго, свѣжаго воздуха въ

спертую и удушливую атмосферу повседневнаго быта, замкнутаго всевозможными уставами и правилами. Это былъ естественный продуктъ умственнаго и нравственнаго застоя жизни. Какъ скоро жизнь стала освобождаться, выходить на волю, то постепенно стали уходить со сцены и дураки; и теперь трудно даже и представить себѣ, что такое былъ дуракъ на самомъ дѣлѣ?

Должно полагать, что одни изъ нихъ бывали въ дѣйствительности идіоты, умственные уроды, помѣшанные, безумные, содержимые въ домахъ какъ рѣдкость, какъ игра природы, *забавная* наравнѣ съ карликами, говорящими попугаями или арапами, обезьянами и разными другими чудами и дивами, какихъ не всякій видалъ. Понятій о чудовищномъ униженіи въ этомъ случаѣ человѣческаго достоинства въ старомъ обществѣ не существовало. На это не указывали и поученія домостроевъ, отвергавшія только формы безнравственной жизни, а не самые ея корни, т. е. извращенныя, безчеловѣчныя идеи. Человѣкъ уродъ, какъ невиданный звѣрокъ, становился посмѣшищемъ для обыкновеннаго человѣка, становился его забавою, игрушкою. Брюинъ, замѣчая вообще о нашихъ допетровскихъ увеселеніяхъ, говоритъ между прочимъ, что „Русскіе веселятся съ какимъ-то звѣрскимъ довольствомъ зрѣлищемъ людей умалишенныхъ и разныхъ калѣкъ и уродовъ, особенно когда оные находятся въ опьянѣломъ положеніи“ [1]).

Съ такимъ же значеніемъ, какъ умственный уродъ, особенно цѣнился и дуракъ-шутъ, умный острякъ, замысловатый глумотворецъ и смѣхотворецъ. Онъ носилъ имя дурака потому, что всякое глумленіе, смѣхотвореніе вообще признавалось степеннымъ и чиннымъ обществомъ чѣмъ-то въ родѣ ребячества и глупости, потому что своими словами и дѣлами онъ слишкомъ уродливо выдвигался изъ умнаго уровня, на какомъ стояла тогдашняя порядочность поведенія. Въ этомъ отношеніи и очень умныя, какъ и очень глупыя слова и дѣла имѣли равный смыслъ дурачества, почему всегда и прощались какъ дурачество, на которое не стоило обращать умнаго, разсудительнаго вниманія. Дуракъ, какъ и юродивый становились иной разъ суровыми и неумолимыми обличителями лжи, коварства, лицемѣрія и всякихъ другихъ личныхъ и обществен-

---

[1]) Отечественныя Записки..., ч. 44, Спб. 1830 (кн. 125) [—Пребываніе Брунна въ Москвѣ, стр. 6. Срв. Путеш. черезъ Московію Корнилія де Бруина. Пер. съ франц. П. П. Барсова, провѣрен., по голландск. подлинн. О. М. Бодянскимъ, М. 1873, стр 69—70. Ред.].

ныхъ пороковъ, надъ которыми они издѣвались съ полнымъ и самымъ свободнымъ цинизмомъ, находя всегдашнее оправданіе для своихъ безцензурныхъ дѣйствій въ томъ же уродливомъ смыслѣ своей жизненной роли. Это была сатира, комедія, та сторона литературы, которая въ развивающемся обществѣ составляетъ прирожденную силу и за неимѣніемъ письменности, печатнаго слова, обнаруживаетъ свои стремленія устнымъ словомъ, сценическимъ и циническимъ представленіемъ, а въ обычномъ смыслѣ дурачествомъ, ибо, какъ мы замѣтили, все смѣшное и комическое было дѣломъ однихъ только дураковъ. Такимъ образомъ другой разрядъ дураковъ, именно дураки-шуты, бывали вообще люди не глупые, что подтверждаютъ даже и историческія свидѣтельства. *Шутъ Гаврила*, въ 1537 г., сумѣлъ спасти себя отъ московской государевой опалы, измѣнивъ своему личному государю, удѣльному Старицкому князю Андрею Ивановичу. Онъ бѣжалъ отъ него въ Москву въ то время, какъ несчастный князь долженъ былъ попасть въ московскія сѣти и окончить свой вѣкъ „въ нужѣ страдальческою смертію“. Шутъ спасалъ свою жизнь и вѣрно понялъ, что дѣло его князя было проиграно безвозвратно [1]).—Изъ этого свидѣтельства мы видимъ, что въ началѣ XVI ст. шуты принадлежатъ къ необходимымъ домашнимъ людямъ.

Манштейнъ [2]), описывая придворный бытъ императрицы Анны Ивановны, замѣчаетъ, между прочимъ, что „по древнѣйшему въ Россіи установленному обычаю, каждый частный человѣкъ, получающій хорошіе доходы, имѣлъ при себѣ по крайней мѣрѣ одного шута. Изъ сего можно судить, что въ нихъ не было недостатка и при Дворѣ“, т. е. еще въ началѣ XVIII ст., ибо въ это время старая русская жизнь держалась еще очень крѣпко и была только снаружи заставлена разными нѣмецкими декораціями, такъ что Анна Ивановна по своему воспитанію, образованію и особенно по своимъ вкусамъ вполнѣ принадлежитъ не XVIII, а XVII столѣтію и въ этомъ отношеніи XVIII ст., въ смыслѣ новой эпохи, должно начинаться собственно съ Елисаветы Петровны. По той же причинѣ и Петръ I, какъ говоритъ Манштейнъ, отмѣнно жаловалъ шутовъ; при немъ часто ихъ бывало человѣкъ до 12 и

---

[1]) Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс., т. VIII, прим. 16.

[2]) (Манштейновы) современныя записки о Россіи... Перев. съ Франц. подлив. [проф. Гр. Глинка], ч. 2, Дерптъ. 1810, стр. 64. Въ «Запискахъ Манштейна о Россіи», перев. съ франц., съ подлин. ркп. Манштейна, изданн. въ прилож. къ «Русской Старинѣ» (1875 г.), соотвѣтствующаго мѣста нѣтъ, срв. стр. 184. Ред.

болѣе. Петръ былъ родной сынъ и прямой наслѣдникъ XVII ст., а потому и нельзя, чтобы въ его нравственныхъ чертахъ не сохранилось родового сходства съ своимъ родителемъ; къ тому же шуты и всякое шутовство ему очень были нужны, не столько по домашнимъ, сколько по политическимъ причинамъ. Съ ними вмѣстѣ онъ велъ борьбу съ старымъ порядкомъ жизни, публично его осмѣивалъ, составлялъ на него цѣлые сатирическіе спектакли...

Шутовъ и шутовство особенно также любилъ и царь Иванъ Васильевичъ „Грозный". Одною изъ главныхъ утѣхъ его, говоритъ Карамзинъ, были многочисленные шуты, коимъ надлежало смѣшить царя прежде и послѣ убійствъ и которые иногда платили жизнію за острое слово. Между ими славился князь Осипъ Гвоздевъ, имѣя знатный санъ придворный. Однажды, недовольный какою-то шуткою, царь вылилъ на него мису горячихъ щей; бѣдный смѣхотворецъ вопилъ, хотѣлъ бѣжать: Іоаннъ ударилъ его ножемъ... Обливаясь кровью, Гвоздевъ упалъ безъ памяти. Немедленно призвали доктора Арнольфа. „Исцѣли слугу моего добраго", сказалъ царь: „я поигралъ съ нимъ неосторожно!" „Такъ неосторожно, отвѣчалъ Арнольфъ, что развѣ Богъ и твое царское величество можетъ воскресить умершаго: въ немъ уже нѣтъ дыханія". Царь махнулъ рукою, назвалъ мертваго шута псомъ и продолжалъ веселиться"[1]). Въ сопровожденіи шутовъ царь дѣлалъ даже церемоніальные поѣзды. Одинъ итальянецъ, бывшій въ Москвѣ въ 1570 г.[2]), разсказываетъ между прочимъ: „царь въѣзжалъ при насъ въ Москву.... впереди ѣхали 3000 стрѣльцовъ, за стрѣльцами шутъ его на быкѣ, а другой въ золотой одеждѣ, затѣмъ самъ государь".... Однажды, издѣваясь надъ поляками въ лицо ихъ посольству, онъ схватилъ соболью шапку съ одного изъ ихъ дворянъ, надѣлъ ее на своего шута и заставилъ его кланяться по польски. Когда тотъ отвѣчалъ, что не умѣетъ, то царь сталъ учить его, самъ кланялся и смѣялся. Быть можетъ, особенное расположеніе Грознаго къ шутамъ и шутовству условливалось отчасти, подобно какъ и при Петрѣ, причинами замаскированной борьбы съ положеніями своего времени или съ своими личными врагами. Такъ онъ заставилъ везти къ Москвѣ собранныхъ въ Новгородской области медвѣдей одного опальнаго архимандрита[3]).

---

[1]) См. Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс., изд. 5, т. IX, стр. 97. Ред.

[2]) Пріоръ Джеріо, см. Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс., т. IX, прим. 329. Ред.

[3]) Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. III, Спб. 1841, стр. 167. Въ такомъ смыслѣ, кажется, должно понимать указанный здѣсь текстъ лѣтописи. [Срв. впрочемъ ниже,

На пирахъ Грознаго являлись шутниками и его любимцы изъ опричниковъ-дворянъ, каковъ былъ, напр., Василій Грязной. Когда, въ 1572 г., онъ, вблизи Крыма, на степномъ разъѣздѣ, взятъ былъ въ плѣнъ и писалъ о томъ государю, царь отвѣчалъ ему: „что писалъ еси, что по грѣхамъ взяли тебя въ полонъ: ино было, Васюшка, безъ пути середь крымскихъ улусовъ не заѣзжати; а ужъ заѣхано, ино было не по объѣздному спати. Ты чаялъ, что въ объѣздъ пріѣхалъ съ собаками за зайцы... али ты чаялъ, что таково жъ въ Крыму, какъ у меня, стоячи за кушаньемъ, шутити? Крымцы такъ не спятъ, какъ вы, да васъ дрочонъ (нѣженокъ) умѣютъ ловити... А что сказываешься великой (знатный) человѣкъ, ино что по грѣхомъ моимъ учинилось, и намъ того какъ утаити.—Что [1]) отца нашего и наши бояре намъ учали измѣняти, и мы васъ страдниковъ приближали, хотячи отъ васъ службы и правды. А помянулъ бы ты свое величество и отца своего въ Олексинѣ: ино таковы и въ станицахъ ѣзживали; а ты въ станицѣ у Пѣнинского былъ, мало что не въ охотникахъ съ собаками.... И мы того не запираемся, что ты у насъ въ приближеньѣ былъ, и мы для приближенья твоего тысячи двѣ рублевъ дадимъ; а доселѣва такіе по 50 рублевъ бывали". Въ своемъ отвѣтѣ Грязной писалъ между прочимъ, что „заецъ не укуситъ ни одное собаки, а онъ укусилъ 6 человѣкъ до смерти да 22 ранилъ; что было въ Крыму собакъ измѣнниковъ, онъ всѣхъ перекусалъ и т. д. Да еще хочу у Владыки Христа нашего, чтобъ шутити за столомъ у тебя (т. е. возвратиться въ Москву). Мы холопи Бога молимъ, чтобъ намъ за Бога и за тебя голова положить, то наша и надежа.... А язъ холопъ твой не у браги увѣчья добылъ, ни съ печи убился" [2]).

Вообще такой шутливый, сатирическій тонъ и такіе шутливые разговоры были, кажется, характерною чертою въ письмахъ Грознаго, а слѣд. и въ его отношеніяхъ къ окружающимъ. Припомнимъ его переписку съ Шведскимъ королемъ, его посланіе въ Кирилловъ монастырь.... Очень естественно, что шуты при немъ были въ большомъ ходу.

Сынъ его, царь Ѳеодоръ, также всегда забавлялся шутами и карлицами, мужескаго и женскаго пола, которые кувыркались не-

---

стр. 281. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ лѣтописи о медвѣдяхъ, принадлежавшихъ архимандриту, точныхъ указаній не дается. Ред.].

[1]) Въ Исторіи Госуд. Росс. Карамзина, т. IX, прим. 405, чит.: «утаити, что». Ред.

[2]) См. Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс., изд. 5, т. IX, прим. 405 и 406. Ред.

редъ нимъ и пѣли пѣсни. Маскѣвичъ говоритъ, что вообще шуты представляли самую обычную утѣху для нашихъ предковъ, увеселяли ихъ плясками, кривляясь, какъ скоморохи на канатѣ, и пѣснями, большею частію весьма безстыдными[1]). Даже Тушинскій царикъ имѣлъ при себѣ шута, Петра Киселева, съ которымъ и побѣжалъ потомъ изъ Тушина. Въ смутное же время упоминается шутъ Иванъ Яковлевъ Осминка, который бывалъ у царя (Шуйскаго или Тушинскаго, неизвѣстно) всякій большой праздникъ[2]).

Молодого царя Михаила Ѳедоровича въ первое время (съ 1613 г.) потѣшалъ *дуракъ Мосяга*, также Мосѣй (Моисей), а въ хоромахъ у матери царя, великой старицы иноки Марѳы Ивановны, въ Вознесенскомъ монастырѣ, жила *дура Манка* (Марья). Въ 1616 г. Марта 28 *пятнадцать* человѣкъ портныхъ шили цѣлый день „государевымъ потѣшникамъ" дураку Мосѣю однорядку въ покромяхъ, а дурѣ Манкѣ лѣтникъ въ сорочкахъ[3]). Должно полагать, что эта одежда готовилась на спѣхъ, быть можетъ ко дню Свѣтлаго Воскресенья, которое въ томъ году приходилось 31 Марта. Въ 1618 г. Апр. 4, слѣд. также къ Свѣтлому дню (5 Апр.), государь пожаловалъ дураку Мосѣю однорядку суконную въ разныхъ цвѣтахъ, съ мишурнымъ кованымъ кружевомъ, съ шолковыми завязками и образцами (родъ запанъ съ петлями); кафтанъ суконный изъ остатковъ разными цвѣты съ такими же образцами и кружевомъ и съ оловянными пуговицами; а дуркѣ Манкѣ

---

[1]) См. Сказанія современ. о Димитріи Самозванцѣ. Часть V. Записки Маскѣвича, Спб. 1834, стр. 61. Ред.

[2]) Подлин. свидѣтельства о взаимныхъ отнош. Россіи и Польши.... Собр. и изд.... Павелъ Мухановъ, М. 1834, стр. 266.

[3]) Покроми, обрѣзки сукна по кромкѣ, изъ которыхъ, отъ суконъ разныхъ цвѣтовъ, и шили это дурацкое платье. *Сорочкою* назывался оберточный конецъ сукна, или его обертка изъ другой напр. лощеной клеенчатой ткани, на которой бывали тканыя и даже писанныя расцвѣченныя изображенія фабричныхъ знаковъ, буквъ, гербовъ и т. п. Изъ писанныхъ суконныхъ сорочекъ сшитъ былъ лѣтникъ дуркѣ Манкѣ 27 Марта 1619 года. [На одномъ изъ рабочихъ экземпляровъ 1 изд. Дом. Быта Рус. Царицъ, гдѣ первоначально была напечатана настоящая глава, авторомъ прибавлено: «*Клеенка* Слов. Ком. мѣшокъ для сохранности сукна, лощенка». См. «Словарь коммерческій, ... Перев. съ Франц. яз. В. Левшинымъ», ч. III, М. 1790, стр. 229, гдѣ подъ словомъ «Клеянка» чит. слѣд.: «Толстое посконное полотно, наклеенное, выкрашенное иногда разными красками, и вылощенное, употребляемое въ подкладку платья въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оному должно быть тверду.—Родъ клеянки крашенной называется Лощенка, оную употребляютъ на подбой платья мужскаго и женскаго, также на мѣшки для сбереженія суконъ и другихъ матерій, чтобъ цвѣтъ ихъ не портился и пыль бы не нападала.....» Ред.].

дано государева жалованья шубка киндячная въ трехъ цвѣтахъ съ оловянными пуговицами. Въ 1622 г. Марта 18 дуркѣ сшита шапка изъ червчатой камки съ мишурнымъ кружевомъ. Въ 1624 г. Сент. 15 скроенъ лѣтникъ въ желтыхъ дорогахъ гилянскихъ съ бархательными вошвами и съ бобровою опушкою. Въ 1627 г. Іюня 9 дуркѣ Манкѣ сшитъ опашень въ два цвѣта, изъ червчатаго и желтаго сукна, съ мишурнымъ круживомъ и оловянными пуговицами и къ нему ожерелье накладное—медвѣдокъ молодой.

Въ 1620 г. въ товарищи къ дураку Мосягѣ прибылъ новый дуракъ Симонка, которому 12 Іюля государь велѣлъ сшить кафтанъ-терликъ. Затѣмъ въ 1624 г. прибыли еще два дурака, Исачка и Ивашка. Въ 1628 г. у государя является еще новый дуракъ Семейка. Въ 1634 г. упоминается дуракъ *Шамыра*, а въ 1636 г. появляется еще дуракъ Сергѣй. Шамыра быть можетъ только прозвище того же Сергѣя или одного изъ упомянутыхъ прежде[1]).

Обыкновенный, можно сказать мундирный, нарядъ всѣхъ этихъ царскихъ дураковъ былъ слѣдующій: однорядка татарскаго покроя, изъ червленнаго (краснаго) сукна съ татарскими завязками, кафтанъ крашенинный лазоревый, опояска изъ покроми червленнаго или зеленаго сукна; шапка черкасская (малороссійская) суконная зеленая съ лисьимъ околомъ, или колпакъ валеный съ нашивкою; сапоги красные, телятинные, бѣлье—рубашка и порты холщевые. Такой нарядъ по большой части они получали къ Святой. Спали они на войлокахъ, одѣвались бараньими (овчинными) одѣвальными шубами.

Иногда кому либо изъ дураковъ шилось и болѣе богатое платье въ другихъ цвѣтахъ. Такъ въ 1629 г. Іюня 16 государь приказалъ сшить дураку Ивашку однорядку—сукно аглинское вишнево, кафтанъ—дороги гилянскія жолты, на хлопчатой бумагѣ съ атласнымъ лазоревымъ золотнымъ ожерельемъ; ферези изъ лазореваго киндяку, шапку—сукно багрецъ съ собольею опушкою. Въ 1636 г. Апр. 16 государь приказалъ сшить тремъ дуракамъ Симону, Исаку, Сергѣю по однорядкѣ, одна брусничная, другая рудожолтая, третья серебряной цвѣтъ, съ кружевами и завязками татарскими, кафтаны крашенинные, сапоги телятинные. По случаю какой либо особой потѣхи, въ которой должны были участвовать и дураки, имъ шилось и особое платье, изготовленіемъ котораго за-

---

[1]) См. также ниже стр. 317, гдѣ упоминается дуракъ Исай подъ 28 Марта 1645 г. Ред.

нимался уже главный потѣшникъ въ Потѣшной полатѣ нѣмчинъ Иванъ Семеновъ. Въ 1634 г. Дек. 11 для государевы потѣхи дуракамъ на платье было отпущено этому потѣшнику 10 арш. сукна аглинскаго червленнаго да 5 арш. зеленаго. Разные мелочные предметы ихъ наряда и вообще ихъ содержанія, большею частію, покупались въ городскихъ рядахъ. Въ 1634 г. въ Ноябрѣ дуракъ Шамыра женился; свадьбу играли въ селѣ Рубцовѣ-Покровскомъ и, безъ сомнѣнія, не безъ особыхъ потѣшныхъ затѣй. Мы знаемъ только, что Ноября 2 въ Рубцово на дуракову Шамырину свадьбу послано изъ царицыной казны 6 полотенъ тройныхъ гладкихъ да 3 полотна тверскихъ, а Ноября 6 ему съ невѣстою куплены въ Серебряномъ ряду крестъ серебряный золоченый, да 2 перстня серебряныхъ, одинъ ручками, за все рубль; а въ селѣ Рубцовѣ куплено свѣчъ на свадьбу на 4 ал. 2 д.

Судя по одному извѣстію, дураки царя Михаила Ѳед. принадлежали къ разряду идіотовъ. Такъ въ 1632 году 25 Марта, въ недѣлю цвѣтную, по государеву именному приказу эти дураки были отведены въ монастыри, на страстную недѣлю поститься: въ Богоявленскій монастырь, что у дворца (Троицкое подворье)—дуракъ Мосейка; въ Аѳанасьевскій монастырь, что у Фроловскихъ воротъ (Кирилловское подворье), дураки Исакъ да Симанко (№ 696). Такая забота, вѣроятно, была бы излишнею въ отношеніи дурака-шута.

Въ хоромахъ царицы Евдокѣи Лукьяновны жили для потѣхи дурки: Орька (Орютка, Оришка), Дунька-татарка, Дунька-нѣмка, Палагейка, которую въ 1640 г. привезъ изъ Пскова окольничій Василій Ив. Стрѣшневъ; Манка (Марья)-дѣвка и еще Манка *шутиха* слѣпая баба. Эта послѣдняя была взята въ хоромы царицы въ 1632 г. у боярина кн. Ив. Борис. Черкасскаго. Въ томъ году Апр. 28 ей купленъ въ рядахъ слѣдующій нарядъ: шапка женская камчатная лазоревая съ пухомъ (околомъ); опашень вдовской черный суконный, тѣлогрѣя киндячная лазоревая на зайцахъ; сапоги женскіе барановые красные, всего на 5 руб. 24 ал. 2 д. Въ 1634 г. Апр. 29 ей сдѣлана потѣшная шапка изъ червчатой да изъ жолтой камки съ бобровымъ околомъ. Іюля 16 куплена ей шляпа валеная бѣлая. Въ 1636 г. Марта 31 этой *шутихѣ*, женкѣ Манкѣ *слѣпой*, сдѣланъ сарафанъ крашенинный лазоревый, да *сукня* изъ червленаго сукна съ шелковою нашивкою и съ оловянными пуговицами. Октября 29 куплено ей на нарядъ 16 нитей бисеру бѣлаго, при чемъ въ запискѣ она названа *дуркою*. Ноября 12 куплено еще 6 нитей бѣлаго бисеру и два листа мѣди

шумихи на потѣшную кику, на низанье. Наконецъ въ 1637 г. Марта 10 эта баба слѣпая была отправлена въ подмосковное село Ильинское съ царицынымъ боярскимъ сыномъ, при чемъ заплачено за провозъ 10 алт. Дурка Палагейка также оставалась не долго въ хоромахъ царицы. Постоянно потѣшали царицу только четыре дурки: Манка, Орька и двѣ Дуньки, татарка и нѣмка. Въ разное время, смотря по надобности, имъ изготовлялись различные предметы ихъ обыкновенной одежды изъ царицыной казны: тафьи, треухи, тѣлогрѣи, сарафаны, сапоги барановые, телятинные, козловые, бо́льшею частію красные, иногда зеленые, такіе же башмаки и т. п.

У царевны Ирины была также дурка Катеринка (1643—1654 г.). Въ 1643 г. Мая 12 ей куплена за 11 алт. женская *сорока* шитая золотомъ.

Къ числу придворныхъ дурокъ мы можемъ отнести и старицу Марѳу уродливую, которая жила въ Вознесенскомъ монастырѣ и также называлась иногда и дуркою. Вѣроятно она бывала часто и во дворцѣ. По крайней мѣрѣ изъ дворца наравнѣ со всѣми другими подобными лицами она получала свою одежду и все содержаніе. Въ запискахъ ея имя появляется съ 1624 г. Въ этомъ году, Сент. 15, ей скроена шуба теплая изъ нѣмецкой черной тафты на бѣльемъ мѣху съ бобровою опушкою; въ 1629 г. Апр. 4 ей сшита ряска изъ нѣмецкой таусинной камки; 1630 г. Окт. 31 сдѣлана шуба крашенинная лазоревая на заячьемъ мѣху съ бобровою опушкою; въ 1631 г. Мая 31 ей сдѣланъ сарафанъ крашенинный лазоревый; Іюля 18 наметка чернеческая; Ноября 8 опять сарафанъ крашенинный лазоревый; Дек. 24 въ Монатейномъ ряду купленъ опостольникъ старицкой. Смотря по надобности подобные предметы ея наряда въ разное время изготовлялись во дворцѣ или покупались въ городскихъ рядахъ. Въ 1640 г. Генв. 19 старица Марѳа уродливая скончалась; на поминовеніе по ней царица раздала въ церкви, богадѣльни и нищимъ 100 р.

О шутахъ и дуракахъ, состоявшихъ при дворѣ царя Алексѣя Мих., наши свѣдѣнія очень скудны. Можно полагать, что дурацкія потѣхи при благочестивой царицѣ Марьѣ Ильичнѣ, если не были совсѣмъ оставлены, то стояли далеко на заднемъ планѣ. У государевой сестры царевны Ирины Мих. жила еще въ это время дурка Катеринка. У царицы Натальи Кирилловны встрѣчаемъ въ 1674 г. двухъ дуръ дѣвокъ, Аксинью и Авдотью, которымъ 24 Іюня скроены двѣ тѣлогрѣи да лѣтникъ изъ выбойки на хол-

стинной подкладкѣ, съ бобровою опушкою; у лѣтника вошвы камка китайская—змѣи; выбойки и холстины пошло по 50 арш. При царѣ Өедорѣ Ал. въ 1679 г. дураки Петръ и Семенъ живутъ у верховыхъ богомольцевъ. Въ томъ же году въ Декабрѣ взятъ былъ во дворецъ изъ Переяславля новый дуракъ, Өедоръ, который вѣроятно тоже помѣщенъ былъ у верховыхъ нищихъ. Въ 1682 г. упоминается дуракъ Тарасъ, которому Ген. 8 сдѣланъ кафтанъ суконный на овчинѣ и прочее платье.

При Петрѣ, въ 1700 г., въ дворцовомъ штатѣ состояли два шута, Яковъ Тургеневъ и Филатъ Шанскій, получавшіе жалованья по 50 р. У императрицы Анны Ивановны было шесть шутовъ, два иностранца, Коста и Педрилло, и четверо русскихъ, князь Голицынъ, князь Волконскій, Апраксинъ и Балакиревъ. „Способъ, какъ государыня забавлялась сими людьми, говоритъ Манштейнъ, былъ чрезвычайно страненъ. Иногда она приказывала имъ всѣмъ становиться къ стѣнѣ, кромѣ одного, который билъ ихъ по поджилкамъ и чрезъ то принуждалъ ихъ упасть на землю (Это было представленіе стариннаго правежа). Часто заставляли ихъ производить между собою драку и они таскали другъ друга за волосы и царапались даже до крови. Государыня и весь ея дворъ, утѣшаясь симъ зрѣлищемъ, помирали со смѣху“ [1]). Какъ памятенъ въ этихъ забавахъ еще древній, допетровскій вѣкъ русской жизни! И эти шуты, хотя и не глупые люди, носятъ въ своей роли все тотъ же принадлежащій имъ по штату смыслъ дураковъ-идіотовъ. Манштейнъ разсказываетъ, что Педрилло собралъ 10 т. рублей посредствомъ слѣдующаго дурацкаго спектакля. Однажды Биронъ шутя обозвалъ его, что онъ женатъ на козѣ. Шутъ воспользовался шуткою временщика, подтвердилъ ее и объявилъ, что какъ скоро его жена разрѣшится отъ бремени, то онъ осмѣливается просить императрицу со всѣмъ дворомъ въ гости къ нему на родины, въ надеждѣ, что высокіе гости по старому русскому обычаю не придутъ къ родильницѣ съ пустыми руками и будутъ класть что либо на зубокъ для новорожденнаго и онъ такимъ образомъ соберетъ денежную сумму, необходимую для воспитанія ребенка. Въ назначенный день кладутъ его на театрѣ въ постель съ козою. Занавѣсъ поднимается и спектакль начался тѣмъ, что первая же

[1]) (Манштейновы) современ. записки о Россіи.... Пер. съ Франц. подлин. [проф. Гр. Глинка], ч. 2, Дерптъ. 1810, стр. 65. Въ «Запискахъ Манштейна о Россіи», перев. съ франц., съ подлин. ркп. Манштейна, изданн. въ приложеніи къ «Русской Старинѣ» (1875 г.), соотвѣтствующаго мѣста нѣтъ, срв. стр. 184. Ред.

императрица поднесла ему родинный подарокъ и сама назначила, сколько каждый изъ придворныхъ долженъ былъ дать шутовской родильницѣ. Такіе или подобные домашніе спектакли разыгрывались, безъ сомнѣнья, и въ допетровскомъ придворномъ быту. Свадьба дурака Шамыры при Михаилѣ Ѳед. необходимо происходила со всѣми порядками и обрядами, со всѣмъ свадебнымъ чиномъ, какой по старому Домострою требовалось выполнить. Такимъ образомъ петровскія шутовскія свадьбы шутовъ Тургенева, Шанскаго и князь-папъ, Зотова и Бутурлина, равно какъ и свадьба шута Голицына или, какъ его обыкновенно звали, князь Квасника, происходившая при Аннѣ Ивановнѣ въ Ледяномъ домѣ, не были изобрѣтеніемъ только петровскаго времени, а представляли обычное старинное шутовское увеселеніе, облекавшее въ смѣхъ свои же обычные старинные порядки и разные чины жизни[1]).

Вообще должно замѣтить, что шутовство, иронія, сатира, комическое или карикатурное представленіе всего чиннаго, степеннаго и важнаго въ жизни, составляли въ нашемъ допетровскомъ обществѣ какъ бы особую стихію веселости. Но, разумѣется, этотъ старый допетровскій смѣхъ надъ жизнію не заключалъ въ себѣ никакой высшей цѣли и высшей идеи. Онъ являлся простымъ кощуннымъ смѣхомъ надъ тѣми или другими порядками и правилами быта, являлся простою игрою тогдашняго ума, воспитаннаго во всякомъ отрицаніи и потому вообще ума кощуннаго. Никакого чистаго идеала впереди у него не было; никакой борьбы во имя такого идеала онъ не проводилъ. Это было на самомъ дѣлѣ наивное, безсознательное, или же отчасти лукавое глумленіе жизни, выражавшее лишь другую крайнюю сторону того же глубокаго и широкаго ея отрицанія, на которомъ духовне она развивалась въ теченіи столѣтій. Вотъ почему кощунное шутовство такъ было любимо нашимъ старымъ обществомъ и представляло въ его удовольствіяхъ такую потребную и совершенно неизбѣжную статью веселости. Когда многовѣковое отрицаніе, на которомъ росла наша старая умственная и нравственная культура, выразилось подъ конецъ, въ силу неотразимыхъ законовъ жизненной послѣдовательности, безпощаднымъ и всестороннимъ петровскимъ отрицаніемъ самой этой культуры, когда впереди указаны были новые идеалы жизни, тогда и старый *дурацкій* смѣхъ тотчасъ же получилъ смыслъ, даже политическій, и сослужилъ преобразователю

[1]) О дуракахъ см. также ниже въ Матеріалахъ V. 1. Ред.

великую службу въ перестановкѣ на новую всей старой выработки понятій и представленій общества. При Петрѣ, въ глубинѣ этого смѣха, уже лежали идеи преобразованія, идеи борьбы съ ветхими порядками. Сознательная мысль этого петровскаго смѣха вскорѣ переходитъ къ соотвѣтственной литературной формѣ, къ сатирѣ драматической и дидактической (интерлюдія, интермедія, сатиры Кантемира), т. е. обнаруживаетъ стремленіе возвести его на степень художественнаго созданія. Но зато во дворцѣ Анны Ивановны шутовской смѣхъ является запоздалымъ гостемъ XVII ст. и обнаруживаетъ только особенную живучесть старыхъ началъ и старыхъ порядковъ быта, всегда очень медленно принимающаго въ себя новыя идеи.

Само собою разумѣется, что народное слово, если бъ пользовалось въ письменности тѣми же правами, какъ и книжное слово, должно было оставить намъ довольно значительную литературу по этому отдѣлу стариннаго шутовства и всякаго глумленія, т. е. вообще по отдѣлу вольнаго смѣха, не стѣсненнаго никакою предвзятою поучительною или моральною указкою, который отъ простой души смѣялся надъ умными дѣлами жизни, облекая ихъ въ шутовской дурацкій нарядъ. Богатство такой литературы условливалось особенною склонностью къ ироніи, къ шутовству всего нашего стараго общества. Нѣтъ сомнѣнія, что случайно уцѣлѣвшіе обрывки этой литературы представляютъ весьма малую долю того, что устно, частію письменно и даже печатно ходило въ народѣ.

Изъ числа сохранившихся памятниковъ мы можемъ отдѣлить цѣлый особый ихъ разрядъ, который будетъ свидѣтельствовать объ особенной наклонности допетровскаго общества къ шутливымъ рѣчамъ и къ шутливымъ изображеніямъ разныхъ положеній старой жизни. Къ этому разряду мы отнесли бы всѣ лубочныя картинки съ шутовскими рѣчами и шутовскими изображеніями. Онѣ очень знаменательны въ томъ смыслѣ, что въ нихъ народная письменность сама собою добралась до печатнаго слова и могла бы заявить себя множествомъ своеобразныхъ произведеній, если бъ и на этомъ пути не встрѣтилась съ запрещеніями и гоненіями, которыя ее преслѣдовали, начиная отъ патріарха Іоакима, запретившаго продавать листы съ иконными изображеніями, и оканчивая нашими днями, когда въ Москвѣ были уничтожены ея послѣднія печатныя доски по распоряженію гражданской власти[1]).

[1]) См. «Русскія народныя картинки» Д. А. Ровинскаго, кн. V, Спб. 1881, стр. 31 и 34. Ред.

Между тѣмъ въ половинѣ XVII ст., по свидѣтельству Кильбургера, лубочныя картины или *листы деревянной печати* печатались свободно и въ большомъ количествѣ, и въ Москвѣ, и въ Кіевѣ[1]). Извѣстно, что такими картинками украшались стѣны и въ дворцовыхъ покояхъ и въ хоромахъ у частныхъ людей. Продавались онѣ въ Москвѣ въ первой половинѣ XVII ст. въ Овощномъ ряду, а въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст. на Спасскомъ мосту, у Спасскихъ кремлевскихъ воротъ, слѣд. на самомъ бойкомъ мѣстѣ по многолюдству, по цѣнѣ всѣмъ доступной, по деньгѣ, по копѣйкѣ и по 2 копѣйки.

Эти листы сдѣлались теперь величайшею рѣдкостью[2]). Принадлежащіе имъ тексты нерѣдко заключаютъ въ себѣ именно тотъ духъ наивнаго и беззастѣнчиваго шутовства, не всегда удобнаго для печати, которымъ долженъ былъ отличаться народный невоспитанный смѣхъ въ старое время. Онъ въ выборѣ предметовъ для своихъ изображеній мало стѣснялся какими либо рамками позволеннаго или приличнаго и подвергалъ глумленію всякій предметъ, доставлявшій необходимую пищу его остроумію. Таковы, напр., его глумотворныя статьи: Списокъ съ челобитной Калязина монастыря, Хожденіе Савы Большой Славы, съ смѣшнымъ икосомъ; Повѣсть, а также и Сказаніе о курѣ и лисицѣ и т. п.[3]).

Необходимою формою для шутовской или сатирической литературы служила всегда *вирша* или риѳма, такъ что шутить, острить значило между прочимъ и то, чтобы подбирать въ своей рѣчи пригожій складъ или пригожую риѳму. Древнѣйшимъ нашимъ стихо-

---

[1]) Краткое извѣстіе о Русской торговлѣ..... въ 1674 г. Сочин. І. Ф. Кильбургеромъ. Пер. съ Нѣм. Спб. 1820, стр. 183. Ред.

[2]) Они описаны покойнымъ И. М. Снегиревымъ, но безъ приведенія всѣхъ подлинныхъ текстовъ [«Лубочныя картинки Русскаго народа въ Московскомъ мірѣ». М. 1861]. Самое полное и обстоятельное описаніе такихъ листовъ съ полными текстами составлено Д. А. Ровинскимъ въ его Исторіи русской гравюры. [Въ 1881 г. вышли въ свѣтъ его «Русскія народныя картинки» въ 5 книгахъ съ атласомъ]. Нѣкоторые списки лубочныхъ текстовъ и вообще старинныя шутовскія статьи были изданы особою книжкою съ заглавіемъ: Старичекъ Весельчакъ, разсказывающій давнія Московскія были. [См. напр. изд. 1790 года въ Спб. (О курѣ и лисицѣ—стр. 26—42). Ред.]

[3]) На полѣ печатн. ориг. 1872 г. авторомъ добавлено: «кабакъ», см. сочиненіе автора «Исторія города Москвы», ч. I, изд. 2, М. 1905, стр. 639—640. Служба кабаку имѣется въ двухъ спискахъ Историч. Музея; выдержки изъ нея по сп. Румянц. Муз. см. въ трудѣ А. Е. Викторова «Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева», М. 1881, стр. 34—36. Выдержки изъ Хожденія попа Савы см. въ «Исторіи гор. Москвы», стр. 639. Ред.

творцемъ и сатирикомъ мы по всей справедливости должны признавать князя Ивана Хворостинина, который въ началѣ XVII ст. прославился своимъ еретичествомъ, а быть можетъ главнымъ образомъ своими „многими укоризнами и хульными словами въ письмахъ про всякихъ людей Московскаго государства“, тѣмъ особенно, „что гордостью и безмѣрствомъ своимъ въ разумѣ себѣ въ версту не поставилъ никого и тѣмъ своимъ бездѣльнымъ мнѣніемъ и гордостью всѣхъ людей Московскаго государства и *родителей* своихъ, отъ кого онъ родился, обезчестилъ и положилъ на всѣхъ людей Московскаго государства хулу и неразумье“. Онъ говорилъ въ разговорахъ, что будто на Москвѣ людей нѣтъ, все людъ глупой и жити ему не съ кѣмъ и хотѣлъ, чтобъ государь отпустилъ его въ Римъ или въ Литву.... а въ *книжкахъ своего слога* писалъ про всякихъ людей Московскаго государства многія укоризны, что будто Московскій народъ кланяются святымъ иконамъ по подписи, хотя и не прямой образъ; а которой образъ написанъ хоти и прямо, а не подписанъ и тѣмъ не кланяются; да Московскіе жъ люди *сѣютъ землю рожью, а живутъ будто все ложью* и пріобщенья ему нѣтъ съ ними никотораго; и составлялъ иныя многія укоризненныя слова, *писаны на виршь*: и то знатно, что такія слова говорилъ и писалъ гордостью и безмѣрствомъ своимъ.... У него же въ письмѣ было сыскано: написано государево (царя Михаила Ѳед.) именованье не по достоинству—*деспотомъ русскимъ, а деспота* словетъ греческою рѣчью владыка или владѣтель, а не царь и самодержецъ; а онъ, князь Иванъ, не иноземецъ, и такъ было про государское именованье писать не пристойно, т. е. умалять государевъ титулъ и государево достоинство, сводить его съ недосягаемой высоты самодержца къ простому деспоту, къ простому владѣтелю.

Вся эта исторія съ княземъ Хворостининымъ представляетъ самую характерную и типическую черту нашей старины, именно въ отношеніи ея понятій о независимомъ литературномъ призваніи кого либо изъ ея современниковъ. Если бъ Хворостининъ находился въ званіи дурака-шута, старина простила бы ему его литературные грѣхи. За дерзкое слово онъ вытерпѣлъ бы нѣсколько батоговъ, его поучили бы тоже какимъ либо потѣшнымъ, хотя и жестокимъ способомъ, и тѣмъ бы все окончилось. Но князь не былъ шутомъ, поэтому его сатирическія многія укоризны тогдашнему московскому обществу иначе и не могли быть поняты, какъ измѣнными ругательными поношеніями честныхъ людей. Нѣтъ

никакого сомнѣнія, что князь лично никого не упоминалъ, а писалъ вообще, какъ истинный сатирикъ; въ противномъ случаѣ онъ пострадалъ бы и по суду за чье либо безчестье. Таково было положеніе литератора въ нашемъ древнемъ обществѣ, т. е. положеніе всякаго самостоятельнаго знанія или самостоятельной и независимой мысли. Сатирика, а къ тому же еретика, который поколебался мыслію и сомнѣвался въ воскресеніи мертвыхъ, сослали подъ началъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, съ крѣпкимъ наказомъ, чтобъ, кромѣ церковныхъ, безъ которыхъ быть нельзя, иныхъ бы книгъ никакихъ у него не было, для того что „*высокоуміемъ вознесся* и *высокословія возжелавъ*, да не впадетъ въ берегъ погибели, какъ и другіе *самомнители*, о истинѣ погрѣшившіе и *самомнѣніемъ погибшіе*" [1]).

Какъ бы ни было, но для насъ въ настоящемъ случаѣ любопытно то, что писаное слово на виршь или риѳмованное слово было употребительно еще въ первые годы XVII ст. Оно-то, по нашему мнѣнію, и составляло главнѣйшую стихію старинаго шутовства, и пользовалось наиболѣе широкими правами гражданства лишь въ устахъ шутовъ-дураковъ, въ устахъ потѣшниковъ, какъ въ царскомъ дворцѣ, такъ и въ боярскихъ хоромахъ. Въ обыкновенномъ быту, т. е. въ устахъ рядового человѣка, не штатнаго потѣшника, смѣхотворныя шутовскія рѣчи иной разъ приводили къ суду и, разумѣется, даромъ съ рукъ не сходили, доставляя хорошія выгоды сутяжникамъ и всякой приказной строкѣ. Такъ въ 1733 г. въ Духовную Дикастерію была подана на Высочайшее имя слѣдующая жалоба служителемъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитана поручика Сергѣя Автам. Головина, Алексѣемъ Граниковскимъ. „Сего іюня 17 дня настоящаго 733 года, писалъ этотъ служитель, случились быть у меня нижайшаго въ домѣ гости, и безъ призыву моего пришелъ ко мнѣ въ домъ мой, церкви Николая чудотворца, что на Хлыновѣ, викарій попъ Василей и принесъ съ собою некакую *проказу*, роспись смѣхотворную, яко бы кому надлежитъ къ женитьбѣ, у которой онъ попъ своею рукою и подписался, и тѣмъ при гостяхъ учинилъ мнѣ нижайшему не малой афронтъ и безчестье, понеже оные гости вмѣняли меня нижайшаго въ непостоянство; а я нижайшій о той росписи и не свѣдомъ, и гдѣ онъ попъ

---

[1]) Акты, собран.... Археогр. Экспед...., т. III, Спб. 1836, стр. 212. Собр. Государств. Грамотъ и Договоровъ..., ч. III, М. 1822, стр. 331. [Свѣдѣнія о кн. Хворостининѣ относятся къ 1623 и 1632 годамъ. Ред.]

тое роспись взялъ и кто писалъ, не знаю, только узналъ подъ тою росписью рука его попова, отчего я весьма опасенъ; а оное не точію бъ попу, но и міряннну того дѣлать не пристойно; а онъ попъ чинитъ въ томъ соблазнъ не малой, а мнѣ нижайшему нанесъ безчестье, а для подлиннаго безсомнительнаго разнимательства со онаго смѣхотворнаго яко бы приданаго реэстра, которое за рукою его поповою, при семъ пріобщаю точную копію. Всемилостивѣйшая Государыня Императрица! прошу Вашего Императорскаго Величества да повелитъ державство Ваше сіе мое прошеніе съ пріобщеніемъ съ смѣхотворнаго реэстра копіею, принявъ, записать, а онаго попа, сыскавъ, въ томъ реэстрѣ и въ безчестьи меня нижайшаго, допросить и по произведеніи дѣла по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ и правилъ Святыхъ Отецъ учинить ему попу, чему онъ будетъ достоинъ, а за безчестье мое по уложенію на немъ взыскавъ, отдать мнѣ нижайшему, дабы впредь оной попъ, ходя по домамъ, такихъ проказъ и незаконныхъ поступокъ чинить пересталъ".

„Роспись о приданомъ: вначалѣ восемь дворовъ крестьянскихъ, промежъ Лебедяни, на Старой Резани, недоѣзжая Казани, гдѣ пьяныхъ вязали, межъ неба и земли, поверхъ лѣсу и воды; да 8 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ полтора человѣка съ четвертью, 3 человѣка дѣловыхъ людей, 4 человѣка въ бѣгахъ да 2 человѣка въ бѣдахъ, одинъ въ тюрьмѣ, а другой въ водѣ; да въ тѣхъ же дворехъ стоитъ горница о трехъ углахъ, надъ жилымъ подклѣтомъ.... третій московской дворъ загородной на Воронцовскомъ полѣ, позади Тверской дороги. Во ономъ дворѣ хоромнаго строенія: два столба вбиты въ землю, третьимъ покрыто....—Да съ тѣхъ же дворовъ сходитца на всякой годъ насыпнаго хлѣба восемь анбаровъ безъ заднихъ стѣнъ; въ одномъ анбарѣ 10 окороковъ капусты, 8 полтей тараканьихъ да 8 стяговъ комарьихъ, 4 пуда каменнаго масла. Да въ тѣхъ же дворехъ сдѣлано: конюшня, въ ней 4 журавля стоялыхъ, одинъ конь гнѣдъ, а шерсти на немъ нѣтъ, передомъ сѣчетъ, а задомъ волочетъ; да 2 кошки дойныхъ, 8 ульевъ недѣланыхъ пчелъ, а кто меду изопьетъ.... 2 ворона гончихъ, 8 сафьяновъ турецкихъ; 2 пустоши поверхъ лѣсу и воды. Да съ тѣхъ же дворовъ сходится на всякой годъ всякаго запасу по 40 шестовъ собачьихъ хвостовъ[1]), да по 40 кадушекъ соленыхъ лягушекъ, кпса

[1]) Такъ въ 1 изд. Дом. Быта Рус. Царицъ (стр. 423), во 2 же изд. (стр. 432) послѣ слова «шестовъ» стоитъ запятая. Ред.

штей, да заходъ сухарей да дубовой чекмень рубцовъ, да маленькая поточка молочка да овинъ киселя; а какъ хозяинъ станетъ ѣсть, такъ не зачѣмъ сѣсть, жена въ столъ, а мужъ подъ столъ: жена не ѣла, а мужъ не обѣдалъ".

„Да о приданомъ платьѣ: шуба соболья, а другая сомовья, крыто сосновою корою, кора снимана въ межень, въ Филиповъ постъ, подымя хвостъ. Три опашня сукна мимозеленаго, драно по три напасти локоть; да однорядка не тѣмъ цвѣтомъ, калита вязовыхъ лыкъ, драно на Брынскомъ лѣсу, въ шестомъ часу; крашенинные сапоги, ежевая шапка... 400 зеренъ зеленаго жемчугу, да ожерелье пристяжное въ три молота стегано, серпуховскаго дѣла; 7 кокошниковъ шитые заузкимъ золотомъ.... 8 перстней желѣзныхъ золоченые укладомъ, каменья въ нихъ лалы, на Неглинной браны; тѣлогрѣя мимокамчатая; круживо берестеное, 300 искръ изъ Москвы рѣки браны... И всего приданаго будетъ на 300 пусто, на 500 ни кола. А у записи сидѣли с. Еремей да женихъ Тимофей, котъ да кошка да п. Тимошка, да сторожъ Филимошка. А запись писали въ сѣрую субботу, въ рябой четвертокъ, въ соловую пятницу; тому честь и слава, а попу каравай сала, да обратина пива, прочитальщику чарка вина, а слушальщикамъ бадья меду да 100 рублевъ въ мошну; а которые добрые люди, сидя при бесѣдѣ и вышеписанной росписи не слушали тѣмъ всѣмъ по головнѣ....“

Не смотря на то, что дѣло относится къ третьему[1]) десятилѣтію XVIII вѣка, эта роспись носитъ на себѣ всѣ признаки XVII ст., когда, вѣроятно, она и была составлена, а въ это время ходила уже въ спискахъ. Мы приводимъ ее какъ болѣе или менѣе подходящую характеристику шутовскихъ смѣхотворныхъ рѣчей, какими шуты-дураки потѣшали нѣкогда своихъ слушателей. Мы видѣли, что шутовскія статьи являлись на письмѣ и въ XVII ст.; но всѣ подобные памятники, не имѣя дѣлового канцелярскаго значенія, быстро исчезали съ самою жизнію стараго общества и только немногіе изъ нихъ попали въ общій литературный оборотъ, переходя въ какіе либо сборники или въ разрядъ листовъ деревянной печати. Не говоримъ о литературѣ скомороховъ, которая по особенному свойству своихъ произведеній должна была исчезать постоянно вмѣстѣ съ живымъ словомъ этихъ потѣшниковъ. Случайно записанныя, эти произведенія уже въ романтическое время нашего вѣка, даже въ рукахъ ученыхъ издателей, тоже были отверг-

[1]) Такъ въ оригиналѣ; слѣдуетъ читать: «четвертому». Ред.

нуты за „пренебреженіе умѣренностью и правилами благопристойности, а также и за насмѣшливый тонъ“; какъ былъ отвергнутъ ими и знаменитый стихъ о Голубиной Книгѣ, неприличный будто бы по смѣшенію духовныхъ вещей съ простонароднымъ разсказомъ [1]).

Одною изъ любимыхъ русскихъ комнатныхъ утѣхъ въ долгіе осенніе и зимніе вечера и особенно для грядущихъ ко сну была сказка и по всему вѣроятію не въ спеціальномъ ея значеніи, какое опредѣлила ей наука, а вообще въ значеніи всякой повѣсти, какъ небылицы, такъ и дѣйствительной были, обставленной только поэтическими образами и сказываемой поэтическимъ словомъ. Предки очень любили поминать прошлыя событія, и берегли „память“ о дѣлахъ минувшихъ. Лучшимъ доказательствомъ и лучшимъ выраженіемъ ихъ любви и уваженія къ памяти о прошломъ служатъ лѣтописи, разумѣется первоначальныя, когда народныя литературныя начала не были еще стѣснены односторонними книжными вліяніями. Съ какою заботливостью первые лѣтописцы стараются изобразить не свои личныя фантазіи и умствованія, а самое *дѣло жизни*; съ какою правдою стараются они описать событіе, становясь всегда въ сторону отъ своихъ личныхъ стремленій или тутъ же ихъ и объясняя, какъ такое же дѣло жизни, достойное памяти потомства, съ цѣлію возстановить одну правду. Все это обнаруживаетъ здоровое и полное силъ литературное направленіе. Любовь и особое вниманіе къ памяти о минувшихъ дѣлахъ и людяхъ проходятъ черезъ всю нашу исторію и впослѣдствіи получаютъ только иное направленіе, когда память о дѣлахъ людскихъ смѣняется памятью о дѣлахъ Божьихъ, сказаніями о чудотвореніяхъ, о богоугодныхъ людяхъ, о подвижникахъ жизни иноческой. Письменная литература отдается по преимуществу этому направленію; но зато словесная устная остается вѣрною своему первоначальному призванію и очень долго, даже до нашихъ дней, безъ средства письма, сохраняетъ въ памяти народа, конечно уже не историческую, лѣтописную, а только поэтическую правду о людяхъ и событіяхъ. Она лучше помнитъ народныхъ героевъ и вѣрнѣе изоб-

---

[1]) К. Калайдовичъ, въ предисловіи къ Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ, собран. Киршею Даниловымъ. М. 1818, стр. XXIX. [См. Сборникъ Кирши Данилова, изд... подъ ред. П. Н. Шеффера. Спб. 1901, стр. 216. Ред.]

ражаетъ истину ихъ жизни, чѣмъ литература письменная, впослѣдствіи совсѣмъ утратившая въ своихъ изображеніяхъ жизненное чутье, если можно такъ выразиться. На томъ основаніи, что устное слово столь долго и при великомъ множествѣ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ умѣло сберечь память о герояхъ народной исторіи, каковы бы ни были ихъ дѣла, мы имѣемъ полное и во всѣхъ отношеніяхъ основательное право заключать, что въ то время, когда обстоятельства не были еще столько неблагопріятны, устное слово работало во всей силѣ и представляло, не смотря на гоненія со стороны писанаго слова, живую область народнаго творчества, гдѣ русскій человѣкъ всегда находилъ истинное удовлетвореніе эстетическимъ потребностямъ своей мысли и чувства. Очень естественно, поэтому, что сказочникъ, *бахарь*, какъ и *домрачей* и *гусельникъ*-гусляръ, смѣнившіе древнихъ пѣвцовъ и баяновъ, сдѣлались, какъ теперь книга, домашнею необходимостью, безъ которой не полна была бы жизнь всякаго, кому не чужды были человѣческія удовольствія. Ихъ могло вытѣснить, какъ и въ дѣйствительности вытѣснило, только писаное, т. е. печатное слово, и то тогда только, когда съ половины XVIII ст. и оно поставило себѣ цѣлью творчество художественное. У старозавѣтныхъ людей и въ началѣ нашего столѣтія бахарь-сказочникъ бывалъ еще необходимымъ членомъ домашняго препровожденія времени. Такимъ образомъ стараго бахаря, домрачея и гусельника мы должны разсматривать, какъ представителей художественной литературы, свойственной потребностямъ и вкусамъ вѣка. Это были поэты, если и не творцы, зато хранители народнаго поэтическаго творчества. Но не можемъ сказать, что они не были и творцами, ибо есть положительныя свидѣтельства, что народная мысль не только свято хранила поэтическую память о минувшемъ, но съ живостію воспринимала и поэтическіе образы современныхъ событій. Въ этомъ отношеніи для насъ неоцѣнимы пѣсни, записанныя у одного англичанина въ 1619 г.[1]). Онѣ воспѣваютъ событіе, только что совершившееся въ томъ году, пріѣздъ въ Москву изъ плѣна государева отца Филарета Никитича; онѣ поютъ смерть недавняго народнаго героя Скопина Шуйскаго (1610 г.); онѣ поютъ участь царевны Ксеніи Годуновой, участь вполнѣ достойную поэтической памяти; онѣ поютъ *весновую* службу и набѣгъ крымскаго царя, для

---

1) См. «Пѣсни записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—20 гг.», издан. П. К. Симони въ «Памятн. старин. рус. яз. и словесн....», Вып. II, 1, Спб. 1907. Ред.

береженья отъ котораго назначалась служба и въ этомъ 1619 г. Марта 12. Имѣя въ виду эти пѣсни и случайность ихъ записи, мы можемъ основательно полагать, что это только незначительныя крохи того, чѣмъ обладало наше старинное пѣснотворство; что не было событія и жизненнаго народнаго дѣла, которое не было бы пропѣто, прожито не одною матеріальною нуждою, но и поэтическимъ чувствомъ; что поэтическое народное чувство было очень впечатлительно и отзывалось на всякій звукъ жизни, и что, слѣд., въ настоящее время, собранныя нами старинныя пѣсни представляютъ весьма незначительную часть того богатаго наслѣдства, какое нашъ народъ скоплялъ намъ въ теченіи вѣковъ въ своемъ пѣсенномъ творчествѣ. Онъ до сихъ поръ въ устахъ сохранилъ напр. пѣсенную память о томъ, какъ „царь сослалъ царицу въ монастырь". Эта пѣсня, по всему вѣроятію, спѣта про царицу Евдокію Лопухиныхъ, супругу Петра; но по содержанію, или лучше сказать по поэтическому образу царицыной участи она можетъ быть отнесена и къ Соломоніи Сабуровыхъ, т. е. почти за 200 лѣтъ раньше Петровскаго времени. Народъ пропѣлъ и сохранилъ въ устахъ и горькую участь молодой царицы-вдовы, безъ сомнѣнія Мареы Матвѣевны Апраксиныхъ, едва успѣвшей вступить въ бракъ и оставшейся послѣ царя Θеодора сиротою въ 15 лѣтнемъ возрастѣ [1]).

Стало быть народъ никогда не былъ безучастнымъ свидѣтелемъ событій своей исторіи и не только событій государственныхъ, общенародныхъ, но и государевыхъ, домашнихъ. Именно эти пѣсни о царевнѣ Ксеніи и о царицахъ, равно какъ и о домашнихъ отношеніяхъ Грознаго, лучше всего и подтверждаютъ ту истину, что народное поэтическое творчество вовсе не было такъ бѣдно, какъ оно представляется теперешнему наблюдателю. Мы должны много сожалѣть о вліяніи той аскетской мысли, по которой мірская пѣсня получила значеніе грѣха и благочестивое книжное перо не осмѣливалось начертить ее на бумагѣ и передать писанную на память потомству; по которой на томъ же основаніи во имя святости и подъ покровомъ словъ писанія, взамѣнъ народныхъ пѣсенъ, распространялись самыя темныя апокрифическія басни, содержавшія въ себѣ дѣйствительныя ереси, и притомъ, по происхожденію, совсѣмъ намъ чужія. Записать на бумагу пѣсню еще возможно было

---

[1]) Пѣсни собран. П. В. Кирѣевскимъ, часть II, вып. 6, М. 1864, стр. 202, 203, 207. Записки Имп. Академіи Наукъ, т. V, кн. 2, Спб. 1864, стр. 203.

въ концѣ XII вѣка, какъ это сдѣлалъ творецъ Слова о Полку Игоревомъ, но и онъ уже, или его позднѣйшій переписчикъ не посмѣлъ назвать этотъ разсказъ прямымъ именемъ—пѣснію; онъ озаглавилъ его *словомъ*, т. е. придалъ ему значеніе обычной въ то время книжно-литературной формы—т. е. слова книжно-учительнаго, или книжно-повѣствовательнаго. Въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ писать на бумагѣ пѣсни значило кощунствовать, развратничать, прямо обрекать свою душу адской бездпѣ, а свое земное существованіе вести по меньшей мѣрѣ подъ батоги, а затѣмъ *подъ началъ*, т. е. къ монастырскому строгому и суровому исправленію: сидѣть на цѣпи, работать всякую трудную монастырскую работу и непрестанно замаливать свой неразумный грѣхъ. Страшно было совершить такое преступленіе особенно потому, что одному грѣху обыкновенно всегда приписывали и всякіе другіе грѣхи, ему сродственные и свойственные. Точно также, какъ человѣкъ не былъ мыслимъ безъ своего рода и всегда и терялъ и пріобрѣталъ, возвышался и подвергался опалѣ и гоненію заодно съ своимъ родомъ; такъ и грѣхъ писанія, какъ грѣхъ мысли, коль скоро выходилъ изъ круга понятій книжности, тотчасъ подвергался осужденію и гоненію заодно со всѣмъ своимъ родомъ своевольной или независимой и самостоятельной мысли. Поэтому записанныя пустошныя рѣчи и пѣсни равнялись еретичеству, невѣрію, и грамотныя тетради не церковнаго да и не дѣлового содержанія были непремѣнно заподозрѣваемы, какъ тетради еретическія, богопротивныя, кощунныя; а былины съ ихъ миѳическими образами прямо бы осуждены были на сожженіе. Книжное слово зорко и неустанно берегло свою чистоту и тотчасъ изгоняло изъ своей сферы не только памятники явно богомерзкіе, но и простую живую народную рѣчь, которая всегда способна была высокую книжную фразу низвести въ грязь просторѣчія, или отверженнаго шутовства. Вообще старая книжность была нашимъ строгимъ и суровымъ дидаскаломъ, строгимъ и суровымъ классицизмомъ, который презиралъ и почиталъ подлымъ, низменнымъ и низкимъ все романтическое, т. е. народное, и постоянно стремился изгнать изъ своей сферы не только духъ этого романтизма, но и самыя его формы. Вотъ почему никакой Котошихинъ и не осмѣливался записать старыя наши былины, повѣсти и пѣсни, и никакой бояринъ, а тѣмъ больше самъ государь не могъ и подумать о томъ, чтобы собрать въ книгу народныя пѣснопѣнія. Вотъ почему и Слово о Полку Игоревомъ не могло распространиться въ достаточномъ количествѣ

списковъ, хотя книжность знала о его существованіи и тайкомъ воспользовалась имъ, сочинивъ по его образцу и его же рѣчами одно изъ своихъ повѣствованій о Донской битвѣ. Должно замѣтить, что отвергая народное слово, книжность, гдѣ было ей нужно, всетаки пользовалась пѣснями, какъ необходимымъ матеріаломъ. Она нерѣдко по нимъ составляла свои лѣтописныя статьи, свои историческія повѣсти и сказанья въ родѣ Повѣданія о Мамаевомъ побоищѣ; она вносила пѣсни въ хронографы (напр. пѣсню о Скопинѣ), она, по всему вѣроятію, по такимъ же пѣснямъ въ XVI—XVII ст. составляла свои сказанья о началѣ Москвы-города и т. п. Но пользуясь поэтическимъ матеріаломъ отъ нашихъ древнихъ баяновъ, отъ старинныхъ бахарей, домрачеевъ и гусельниковъ, она только искажала ихъ пѣсни, стирала живые ихъ образы, всегда усердно передѣлывала ихъ народную складную рѣчь на свое книжное сухое и чопорное слово. Подражая народному поэтическому слову, книжность иной разъ доводила свою фантазію до образовъ неимовѣрно грубыхъ и чудовищныхъ. Таковы, напр., ея подражанія народнымъ загадкамъ, эти „богословскіе вопросы и отвѣты", гдѣ, по образцу игривой двусмысленности загадокъ народнаго слова, облекались въ циническія загадки священные предметы, напр.: Что есть четыре орлы едино яйцо снесли.... Что есть волъ корову роди.... Кто есть внукъ, рѣче бабѣ.... Что есть отрокъ, рѣче: дѣвица, дѣвица.... и т. п.[1]. Словомъ сказать, пригнетеніе народной поэзіи, ея отверженіе отъ писанаго слова, низвело и самую книжность до пошлыхъ и циническихъ литературныхъ пріемовъ, въ которыхъ обнаруживалось только всеобщее помраченіе ума и всеобщее огрубѣніе и огрязнѣніе чувства. Между тѣмъ для народной поэзіи, чтобы вывесть ее изъ предѣловъ первобытной непосредственности, и именно изъ предѣловъ всего грубаго, циническаго, сальнаго и грязнаго, для народной поэзіи въ этомъ ея положеніи только и не доставало свободной письменности. Только свободная письменность могла очистить, возвысить, облагородить народное словесное творчество, поднять его изъ грубой матеріальной среды на высоту созданій идеальныхъ, художественныхъ въ полномъ смыслѣ. Писаное слово есть зеркало, въ которомъ народное сознаніе успѣло бы повѣрить себя, высмотрѣть свои безобразныя формы, если бъ такія и накопились въ немъ; успѣло бы произнести надъ ними

---

[1]) На полѣ печатн. оригинала авторомъ отмѣчено: «Тексты вполнѣ». См. ниже Матеріалы V. 2. Ред.

достойное осужденіе и выйти на чистый возвышенный путь. Устное слово этого сдѣлать не могло уже по той причинѣ, что оно все таки жило въ загонѣ и въ презрѣніи, какъ орудіе отверженной потѣхи, а главное потому, что было неуловимо для сознательной повѣрки и его грѣхи или циническій развратъ всегда теряли общій смыслъ и оставались грѣхами и развратомъ самого сказателя или пѣвца, той личности, которая являлась выразителемъ этого слова. Для сознательной повѣрки или критики, для силы очищенія отъ грѣховъ цинизма и разврата въ рукахъ народа не было точки опоры, для всѣхъ общей точки, какую способна была представить только свободная письменность.

Какъ бы ни было, но многое насъ убѣждаетъ, что въ эпоху, о которой ведемъ рѣчь, народная поэзія жила еще довольно полною жизнію и устное поэтическое слово постоянно оглашало и дворцовыя полаты, и хоромы бояръ, и народныя празднества и игрища, что пѣвцы и сказатели были людьми необходимыми въ тогдашней и общественной и домашней жизни. Извѣстно, что царь Иванъ Васильевичъ не могъ даже и засыпать безъ бахарей. Нѣмцы[1]), описывая его монашескую жизнь въ Александровой Слободѣ, говорятъ между прочимъ, что послѣ вечерняго богослуженія царь уходилъ въ свою спальню, гдѣ его дожидались трое слѣпыхъ старцевъ; когда онъ ложился въ постель, одинъ изъ старцевъ начиналъ говорить сказки и небылицы, и когда уставалъ, то его смѣнялъ другой, и т. д. Царь отъ того скорѣе и крѣпче засыпалъ. Мы полагаемъ, что это была общая привычка старинныхъ русскихъ людей и царь Иванъ Васильевичъ является въ этомъ отношеніи только сыномъ своего вѣка. Онъ точно также любилъ и *веселыхъ*, т. е. скомороховъ, любилъ медвѣжью травлю и тому подобныя удовольствія, которыя хотя и были гонимы, но тѣмъ не менѣе представляли обычный репертуаръ царскаго и народнаго увеселенія, до самыхъ дней реформы, а у народа отчасти и до нашихъ дней (медвѣжья травля). Царь Иванъ Васильевичъ собиралъ веселыхъ и медвѣдей по всей землѣ. Въ 1571 г. съ этою цѣлью пріѣзжалъ въ Новгородъ нѣкій Субота Осетръ, вѣрно царскій потѣшникъ, и въ Новгородѣ и по всѣмъ городамъ и волостямъ новгородской области бралъ на государя веселыхъ людей да и медвѣди описывалъ на государя, у кого скажутъ. Субота занимался этимъ дѣломъ все

---

[1]) Таубе и Крузе, см. Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго, т. IX, примѣчанія 158 и 159. Ред.

лѣто съ весны, и 21 Сентября поѣхалъ на подводахъ къ Москвѣ съ собранными скоморохами, и медвѣдей повезли съ собою на подводахъ къ Москвѣ [1]).—Можно полагать, что и въ другихъ областяхъ бывали подобные же сборы скомороховъ, въ числѣ которыхъ пѣвцы-гусляры непремѣнно занимали самое видное мѣсто. Остается не одинъ разъ сожалѣть, что царскіе архивы погорѣли и мы вообще не имѣемъ достаточныхъ подробностей объ этой, какъ и о многихъ другихъ статьяхъ тогдашняго быта. Встрѣчается извѣстіе, что у царя Василья Шуйскаго былъ бахарь Иванъ.

У царя Михаила мы находимъ тѣ же старыя русскія комнатныя утѣхи. Его увеселяютъ бахари, домрачеи, гусельники. Въ первые года ему *баютъ басни* бахари Климъ Орефинъ, Петръ Тарасьевъ Сапоговъ, Богданъ Путята или Путятинъ. Царь каждый годъ жалуетъ имъ платье; такъ 9 Февр. 1614 года *государевъ бахарь* Климъ Орефинъ получилъ 4 арш. сукна англинскаго зеленаго, кафтанъ зенденинный темнозеленый, однорядку суконную вишневую. Въ томъ же году Мая 7 выдано государева жалованья другому *государеву бахарю*, Петрушкѣ Тарасьеву Сапогову 4 арш. сукна [2]) англинскаго вишневаго, кафтанъ-зендень лазорева, сапоги телятинные, при чемъ и Климъ Орефинъ, названный Орефьевымъ, тоже получилъ телятинные сапоги. Въ 1617 г. Мая 6 тремъ бахарямъ Петрушкѣ, Богдашку и Климашкѣ пожаловано по 4 арш. сукна настрафилю лазореваго, да по 5 арш. сукна лятчины червчатой. Въ 1618 г. Апрѣля 15 государь пожаловалъ *домрачея* Богдана Путятина да бахарей Петра Сапогова и Клима Орефьева по 4 арш. сукна лазореваго. Въ 1620 г. Апр. 29 такое же жалованье получили бахарь Климъ и домрачей Путята; въ 1622 г. Марта 27 бахарь Богданъ Путятинъ получаетъ опять такое же сукно. Всѣ эти пожалованія произведены по „именному приказу“, слѣд. въ награду за потѣшенье.

Съ бахарями рядомъ по своему занятію стояли въ Потѣшной полатѣ домрачеи. Мы видѣли, что бахарь Богданъ Путята отмѣченъ также и домрачеемъ. По всему вѣроятію занятія бахаря и домрачея очень часто соединялись въ одномъ лицѣ, ибо бахарь былъ повѣствователь, сказочникъ, а домрачей миннезингеръ, пѣсельникъ, воспѣвавшій дѣянья прежнихъ людей, т. е. былины и

---

[1]) См. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., т. III, Спб. 1841, стр. 167. Срв. также выше стр. 261 и прим. 3. Ред.

[2]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 107.

старины про богатырей, и вмѣстѣ съ тѣмъ и духовные стихи. Домрачеемъ онъ назывался по имени музыкальнаго инструмента, на которомъ подыгрывалъ свой пѣсенный ладъ, и который у славянъ западной Европы употребляется и теперь съ именемъ *момры;* это была *домра,* струнный инструментъ, на которомъ играли пальцами, какъ на гитарѣ. Очень вѣроятно, что это—имя мандоры, образовавшееся отъ перестановки звуковъ, къ которой такъ расположенъ русскій языкъ, особенно въ отношеніи словъ иностранныхъ; какъ напр. и изъ другого слова: маскара образовалось наше скоморохъ или скомрахъ [1]).

Послѣ домрачея Путяты, когда государь въ 1626 г. женился, на свадьбѣ его тѣшили домрачеи Андрюшка Ѳедоровъ да Васька Степановъ. Затѣмъ въ Потѣшной полатѣ являются уже домрачеи *слѣпые.* Такъ было необходимо, если эти потѣшники должны были увеселять и молодую царицу, не только въ Потѣшной полатѣ, но, какъ вѣроятно, и въ ея хоромахъ. Что дѣйствительно они главнымъ образомъ воспѣвали свои пѣсни на царицыной половинѣ, на это указываютъ награды имъ отъ лица государыни и довольно частая выдача имъ изъ царицыной казны денегъ на домерныя струны. Такъ 9 Іюня 1632 г. царица Евдокія Лукьян. жалуетъ рубль потѣшнику домрачею Гаврилку слѣпому, а *слѣпымъ игрецамъ* домрачеямъ Якову (онъ же Янка, Якушъ, Якунка, 1635—1643 г.), Лукьяну Никифорову (онъ же Лука, Лукашъ, 1635—1639 г.), Науму и Петру приказываетъ въ разное время выдавать по гривнѣ и по двѣ гривны на домерныя струны. Государь неоднократно жаловалъ ихъ платьемъ. Напр. въ 1635 г. Мая 31 Науму слѣпому сдѣлано: однорядка, ферези, кафтанъ, шапка и сапоги, всего на 7 р. 30 к. Августа 29 такое же платье сшито слѣпымъ Якову и Петру [2]).

Такими же пѣвцами народныхъ пѣсенъ были *гусельники.* Но неизвѣстно, находились ли они при дворцѣ постоянно, подобно домрачеямъ, или только призывались временно, какъ напр. въ 1626 г. по случаю царской свадьбы тѣшили царя гусельники:

---

[1]) О происхожденіи слова «скоморохъ» см. у А. Н. Веселовскаго въ «Разысканіяхъ въ области рус. дух. стиха», VII. II. (Сборн. отд. рус. яз. и сл. Имп. Ак. Наукъ, т. XXXII, Спб. 1883), стр. 178—182. О «mandore» см. въ очеркѣ А. С. Фаминцына «Домра́....», Спб. 1891, стр. 116, прим. 2. Тамъ же, на стр. 45, см. о происхожденіи названія «домра»; ни А. С. Фаминцынъ, ни А. Н. Веселовскій (указ. соч., стр. 160—161) имени «момры» не упоминаютъ. Ред.

[2]) См. также выше стр. 106, прим. 1. Ред.

Уѣзда и Богдашка Власьевъ. Въ 1629 г. Іюля 18 государь жалуетъ гусельнику Любиму Иванову полный нарядъ платья: однорядку, кафтанъ, ферези, штаны, шапку, колпакъ и сапоги всего на 16 р. 38 к., сумма довольно значительная, вдвое бо́льшая противъ такого же жалованья домрачеямъ, которая должна обозначить и мѣру утѣхи, какую доставилъ государю этотъ гусельникъ.

Къ числу *веселыхъ* принадлежали также и *скрыпотчики*, изъ которыхъ Богдашка Окатьевъ, Ивашка Ивановъ, Онашка, да нѣмчинъ новокрещенный Арманка тѣшили государя на свадьбѣ въ 1626 г.; но въ послѣдующее время свѣдѣній объ нихъ не встрѣчается и намъ неизвѣстно, состояли ли при Потѣшной полатѣ музыканты этого рода.

Иногда въ Потѣшной полатѣ появлялись и другіе потѣшники, о которыхъ неизвѣстно, чѣмъ они забавляли государя. Такъ въ 1638 г. на святкахъ былъ взятъ съ Тулы крестьянинъ Іевка Григорьевъ, которому Дек. 30 сдѣланъ суконный лазоревый кафтанъ [1]).

Музыка конечно была одною изъ первыхъ статей государевой домашней комнатной потѣхи, а особенно на женской половинѣ, увеселенія которой ограничивались по преимуществу только домашними утѣхами. Заморскіе органы, какъ и всякія другія, русскія, статьи старинныхъ дворцовыхъ увеселеній, были, по всему вѣроятію, и въ то время помѣщены въ одной изъ дворцовыхъ полатъ, которая по этой причинѣ и должна была называться *Потѣшною полатою*. Хотя встрѣтившееся намъ свидѣтельство о существованіи Потѣшной полаты относится ко времени Годунова и Шуйскаго, однако возможно безъ ошибки полагать, что она существовала и въ началѣ XVI ст., существовала, безъ всякаго сомнѣнія, какъ отдѣльное помѣщеніе для потѣхъ и въ болѣе раннее время, если не съ названіемъ полаты, то съ названіемъ какой либо потѣшной хоромины. Въ годъ вступленія на царство Михаила, въ 1613 г. Ноября 10, устроены были также и *потѣшныя хоромы;* тогда въ нихъ было отпущено къ четыремъ дверямъ да къ семи окнамъ на обивку красное сукно. Въ первой половинѣ XVII ст. Потѣшная полата занимала нѣсколько отдѣльныхъ комнатъ въ старомъ зданіи дворца, гдѣ находилась и Царицына Золотая полата и надъ которымъ потомъ выстроены были каменные

[1]) О гусельникахъ и пр. см. также ниже въ Матеріалахъ V. 3. Ред.

покои теремнаго дворца (Дом. Бытъ Рус. Царей, ч. I, изд. 3, стр. 61, 78, 228), послѣ чего она именовалась иногда *потѣшнымъ подклѣтомъ*, ибо находилась уже въ подклѣтномъ этажѣ терема. Въ этомъ помѣщеніи и сосредоточены были тогда почти всѣ дворцовыя комнатныя забавы, начиная съ органовъ и оканчивая бахарями, домрачеями, карлами и попугаями. Здѣсь хранилась и всякая потѣшная утварь и рухлядь, т. е. платье, разныя вещи и разные музыкальные и другіе потѣшные „стременты". При полатѣ находились особые сторожа, носившіе названіе *потѣшныхъ сторожей* и получавшіе соотвѣтственное своей службѣ жалованье. Она представляла въ нѣкоторомъ отношеніи какъ бы особое вѣдомство, къ которому принадлежали всѣ потѣшники и всѣ лица, имѣвшія во дворцѣ потѣшное значеніе. Потѣшные сторожа были соблюдателями и, такъ сказать, надзирателями всего этого потѣшнаго чина, ибо черезъ нихъ производились всякія хозяйственныя его дѣла. Главное завѣдываніе надъ Потѣшною полатою принадлежало царскому постельничему, а впослѣдствіи перешло въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ, такъ что въ полатѣ и въ этомъ Приказѣ находились одни и тѣ же сторожа, 4 человѣка.

Въ XVII ст., съ первыхъ же лѣтъ царствованія Михаила Өед., органы и цымбалы составляли уже необходимую принадлежность дворцовой Потѣшной полаты (Дом. Бытъ Рус. Царей, ч. I, изд. 3, стр. 227—229), при которой находились и постоянные игрецы на этихъ инструментахъ, цымбальники и органные мастера. Подъ именемъ цымбалъ должно разумѣть, по всему вѣроятію, старинный нѣмецкій народный инструментъ (гакебретъ), грубое подражаніе фортепіанамъ, въ родѣ русскихъ гуслей, съ металлическими струнами, на которомъ играли, ударяя по струнамъ двумя деревянными молоточками, обтянутыми сукномъ. Тѣмъ же именемъ могли обозначаться и клавесины или клавикорды, старинныя фортепіаны, такъ что цымбальникъ могъ обозначать и цымбалиста или піаниста. Въ 1614 г. цымбальникомъ Потѣшной полаты былъ Томило Михайловъ *Бѣсовъ*, котораго и самое прозваніе указываетъ, что это былъ артистъ своего дѣла. Послѣ него упоминаются цымбальники Мелентій Степановъ (1626—1632 г.) и Андрей Андреевъ (1631 г.). Они, безъ сомнѣнія, устроивали не одну игру на цымбалахъ, но завѣдывали и органною игрою. Органная игра видимо очень нравилась домашнему государеву обществу и потому были приняты мѣры устроить ее еще лучше, для чего и вызваны были, конечно, нѣмцы. Въ 1630 г. Октября 14 выѣхали къ государю послужить ремесломъ своимъ

органнаго дѣла мастеры, а главнымъ образомъ мастеры часовыхъ дѣлъ, Ансъ Лунъ да Мелхартъ Лунъ; а привезли они съ собою изъ голандской земли *стрементъ* на органное дѣло, и тотъ они стрементъ на Москвѣ додѣлали и около того стремента станокъ сдѣлали съ рѣзью и расцвѣтили краскою и золотомъ; и на томъ стрементѣ сдѣлали соловья и кукушку съ ихъ голосы; а какъ играютъ тѣ органы и обѣ птицы поютъ собою безъ человѣческихъ рукъ. За то мудрое дѣло государь пожаловалъ имъ изъ своей казны 2676 рублей, вѣроятно по оцѣнкѣ матеріаловъ и работы. Но кромѣ того, когда работа была окончена и государь того ихъ дѣла смотрилъ и игры слушалъ дважды, имъ дано было по сороку соболей да въ стола мѣсто, т. е. вмѣсто приглашенія къ царскому столу, кормъ и питье, что было очень почетною наградою. Въ 1637 г. Ансъ или Яганъ Лунъ померъ, а братъ его въ 1638 г. былъ отпущенъ въ свою землю по собственному желанію, при чемъ ему дано 100 р. денегъ, сорокъ соболей въ 40 р. и шесть подводъ. Государь приказалъ ему, чтобъ онъ опять возвратился въ Москву и вывезъ бы съ собою двухъ часовыхъ мастеровъ съ условіемъ научить въ Москвѣ учениковъ [1]). Нѣмцы Луневы также выучили къ своимъ органамъ мастера изъ московскихъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти нѣмцы въ теченіи восьми лѣтъ своей службы при царскомъ дворцѣ устроили музыкальную потѣшную статью самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Кромѣ большихъ органовъ, которые были сдѣланы еще въ первый годъ ихъ службы, и стояли въ Грановитой Полатѣ, они, вѣроятно, устроили нѣсколько подобныхъ же инструментовъ въ меньшемъ размѣрѣ и для Потѣшной полаты. Такимъ образомъ съ этого времени нѣмецкая органная игра является уже не случайною гостьею въ царскомъ дворцѣ, а становится вседневною потѣхою въ домашнемъ быту государя, служитъ постояннымъ увеселеніемъ для его семейства, для царицы и для дѣтей и для всѣхъ ея комнатныхъ людей. Къ сожалѣнію ничего нельзя сказать, какія пѣсни разыгрывались на этихъ органахъ и были ли поставлены на нихъ и русскія пѣсни. Впослѣдствіи органное дѣло стало обыкновеннымъ дѣломъ и для московскихъ дворцовыхъ мастеровъ, такъ что государь посылалъ уже органы, какъ диковину, въ подарокъ къ персидскому шаху. Въ первый разъ органы московской работы были туда посланы въ

---

[1]) Временникъ Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 16, М. 1853, Смѣсь, стр. 23. Арх. Ор. Пал. Расх. кн. № 756.

Маѣ 1662 г.; они описаны такимъ образомъ: „органы большіе въ деревѣ черномъ нѣмецкомъ съ рѣзью о трехъ голосахъ, четвертый голосъ заводной самоигральной; а въ нихъ 18 ящиковъ, а на ящикахъ и на органахъ 38 травокъ (зачеркн. личинъ мѣдныхъ) позолоченыхъ. У 2 затворовъ 4 петли (желѣзныя) позолочены; 2 замки мѣдные позолоченые. Напереди органовъ большихъ и середнихъ и меньшихъ 27 трубъ оловяныхъ, около трубъ 2 рѣшотки рѣзные вызолочены; по сторонамъ органъ 2 крыла рѣзные вызолочены; подъ органами 2 дѣвки стоячіе деревянные рѣзные вызолочены; 4 скобы (желѣзные) пріемные съ пробоями и съ гайками вызолочены; 4 шурупы пріемные отъ голосовъ (мѣдные) позолочены; поверху органовъ часы боевые, съ лица доска золочена, указъ посеребренъ; поверху часовъ яблоко (мѣдное) половина позолочена; кругъ часовъ по мѣстамъ рѣзь вызолочена; 5 ключей желѣзныхъ золоченыхъ; позади (органы) оклеены краснымъ сукномъ".

Очень понятно, что въ царской Потѣшной полатѣ музыкальные инструменты, цымбалы, органы и т. п. существовали не для одного лишь гуденья, а представляли необходимую и весьма важную статью и для другихъ разнообразныхъ увеселеній. При ихъ посредствѣ устроивалось вѣроятно всякое *скомрашное* дѣло и всякая *смѣхотворная хитрость* разными *веселыми* людьми или скоморохами въ исключительномъ смыслѣ, какъ творцами походячихъ народныхъ спектаклей, начиная съ кукольныхъ комедій и оканчивая небольшими сценическими представленіями, какія впослѣдствіи стали обозначаться иноземными именами, интермедій, интерлюдій. Извѣстно, что кукольная комедія и въ старину принадлежала къ числу потѣхъ общенародныхъ, обычныхъ, и нѣтъ сомнѣнія, что ея происхожденіе относится къ очень давнимъ временамъ. „Вмѣстѣ съ вожатыми медвѣдей, замѣчаетъ Олеарій, у русскихъ можно встрѣтить и комедіянтовъ, которые, между прочимъ, представляютъ разныя шутки посредствомъ куколъ; для этого устраиваютъ они изъ холста, обвязаннаго вокругъ тѣла, родъ сцены, помѣщающейся надъ ихъ головами, на которой куклы представляютъ разнаго рода фарсы. Съ такими подвижными театрами ходятъ русскіе комедіанты по улицамъ" [1]). Конечно, для царскихъ дѣтей подобныя потѣхи пред-

---

[1]) См. «О состояніи Россіи въ царствованіе Мих. Өедор. и Алексѣя Мих. (Третья книга «Путешествія» Олеарія.)» Перев. съ нѣм. изд. 1656 г. А. Михайлова (Архивъ историч. и практич. свѣдѣній, относящ. до Россіи, изд. Н. Калачовымъ, 1859, кн. 3, стр. 36). Срв. переводъ А. М. Ловягина, Спб. 1906 стр. 190. Ред.

ставляли одно изъ любимѣйшихъ увеселеній, поэтому въ Потѣшной полатѣ, судя по нѣкоторымъ, хотя и скуднымъ, свидѣтельствамъ, шли постоянныя представленія даже нѣмецкихъ фигляровъ, балансеровъ, фокусниковъ и т. п., которые непремѣнно разыгрывали и какія либо дѣйства, арлекинады, небольшія шуточныя пьески, на что вообще хитры были странствующіе нѣмецкіе и польскіе артисты, стоявшіе, конечно, въ этомъ отношеніи выше нашихъ скомороховъ. Такимъ артистомъ былъ, какъ кажется, полякъ Юшка Проскура, которому въ 1626 г. Февр. 28 государь приказалъ сшить особое платье, бархатную черную чугу съ серебряною нашивкою, атласный алый кафтанъ съ золоченою нашивкою и суконные красные (багрецовые) штаны съ мѣдными застежками (40 гнѣздъ), всего слишкомъ на 18 руб.—деньги большія и пожалованіе сдѣлано вѣроятно за увеселенія, какими потѣшалъ этотъ Проскура государевъ дворъ во время царской свадьбы (съ 5 Февраля). Онъ завѣдывалъ органною потѣхою. Въ 1635 г. Сент. 18 ему данъ перстень серебр. золоченъ съ лазоревою печатью, навоженъ финифты, купленный въ Серебр. ряду за 10 алт. Въ 1629 г. является уже настоящій канатный плясунъ, потѣшникъ нѣмчинъ Иванъ Семеновъ Лодыгинъ, вѣрно перекрещенецъ. Іюня 16 ему шьютъ также особое потѣшничье платье: темносинюю суконную епанчу и темновишневый суконный зипунъ. Онъ также состоитъ при Потѣшной полатѣ (болѣе 10 лѣтъ) и постоянно увеселяетъ царское семейство всякими потѣхами. Время отъ времени для такихъ потѣхъ онъ получаетъ изъ царской казны готовое платье или же весь матеріалъ, изъ котораго онъ самъ уже готовилъ себѣ костюмъ, какъ было надобно. Такъ въ 1630 г. Сент. 21 ему шитъ *юмурлукъ*, особаго покроя кафтанъ, суконный темновишневый, цѣною около 6 р. Въ 1632 г.[1]) Окт. 16 ему изготовляютъ потѣшничье нѣмецкое платье: *плащъ, кабатъ, пукши,* роскошно обшитое мишурнымъ кружевомъ, цѣною болѣе 13 р., также сапоги нѣмецкіе бѣлые и шляпу черную съ мишурною *исткою*. Какими именно потѣхами онъ забавлялъ царское семейство, мы не знаемъ; но не только въ дворцовой кремлевской Потѣшной полатѣ,—онъ давалъ иногда свои представленія и въ загородныхъ дворцахъ, именно въ любимой тогдашней царской дачѣ, въ селѣ Покровскомъ-Рубцовѣ. Такъ въ 1635 г. Мая 29 вмѣстѣ съ такимъ же потѣшникомъ нѣмчиномъ Юрьемъ Вонъ-Брантомъ онъ тѣшилъ

---

[1]) Срв. выше стр. 63 и прим. 2. Ред.

тамъ государя и шестилѣтняго царевича Алексѣя Мих. Въ томъ же году и тамъ же (7 Сентября) онъ опять тѣшилъ государеву семью всякими потѣхами. Въ это время упоминается и еще нѣмчинъ-потѣшникъ *Ермисъ*, которому выдаютъ (7 Мая) для потѣшнаго дѣла 4 арш. тафты виницейки зеленой да аршинъ тафты рудожелтой и (13 Мая) на шитье на *нѣмецкое платье* шолку зеленаго да желтаго по 5 зол. Повидимому, этотъ Ермисъ или Юрмисъ тотъ же Юрій Вонн-Брантъ, дѣйствовавшій на потѣхѣ 29 Мая. Надо замѣтить также, что къ этому дню сшито было нѣмецкое платье три *юпы*, трои *пукши*, три шапки и тремъ молодымъ накрачеямъ царевича Алексѣя, которые, слѣд., также дѣйствовали на потѣхѣ[1]).

Въ числѣ упомянутыхъ всякихъ потѣхъ было и танцованье по канатамъ. По обычному правилу Московскаго Двора требовать отъ каждаго заѣзжаго искусника нѣмца, чтобы онъ выучилъ учениковъ своему художеству, и потѣшникъ Иванъ Семеновъ тоже училъ русскихъ людей своей бѣсовской мудрости. Въ 1637 г. Іюня 27 государь пожаловалъ ему 10 арш. камки двоеличной шелкъ алъ-желтъ, цѣною въ 9 р., да за сукно деньгами 6 р., „за то что онъ выучилъ по канатамъ ходить и танцовать и всякимъ потѣхамъ, чему онъ самъ умѣетъ, пять человѣкъ, да по барабанамъ выучилъ бить 24 человѣка“[2]). Его ученики *метальники* и *накрачеи* забавляли съ тѣхъ поръ царевича Алексѣя и находились въ его штатѣ. Для потѣхъ имъ тоже изготовлялось *нѣмецкое* платье, какъ напр. тремъ накрачеямъ, о чемъ мы сказали выше. Въ 1638 г. Іюня 26 царевичевымъ метальникамъ Макарку да Ивашку Андреевымъ сшиты двѣ *курты* да двои штаны изъ краснаго (червленаго) сукна, а вмѣсто шапокъ *аракчины* (ермолки), тоже изъ сукна-багреца[3]). Въ томъ же году Сент. 12 потѣшникамъ Ивану Семенову съ товарищи для государевыхъ потѣхъ на потѣшное платье было отпущено изъ царской казны 10 арш. камки зеленой мелкотравной, 5 арш. тафты зеленой, 1 арш. тафты рудожелтой, 1 арш. тафты алой, 10 арш. сукна червленаго, 5 арш. зеленаго, $1^1/_2$ арш. бѣлаго да желтаго. и деньгами на $11^1/_2$ арш. холста, на 10 арш. стамеду, на 156 арш.

---

1) Срв. выше стр. 64 (День указанъ—31 Мая). О накрачеяхъ см. также выше стр. 91, 102, 104—105. Ред.

2) См. выше стр. 105 (Пожалованіе обозначено подъ двумя числами: 27 Іюня и 13 Іюля). Ред.

3) См. выше стр. 66 и 106. На стр. 106 упоминается о тѣхъ же метальникахъ и за болѣе раннее время—подъ 30 Сент. 1637 г. Ред.

снурковъ шелковыхъ, на 36 портищъ пуговицъ нѣмецкихъ шолковыхъ, на 33 зол. шолку сканаго, 9 р. 27 ал. 4 д. Все взялъ самъ потѣшникъ Лодыгинъ, вѣроятно готовившій въ это время какія либо новыя увеселенія для государя. Должно полагать, что въ этихъ нѣмецкихъ потѣхахъ участвовали и женщины, ибо въ 1635 г. Генваря 9 и 31 по имянному приказу царицы Евдокѣи Лук. для потѣхи были сшиты четыре портища нѣмецкаго женскаго платья, изъ коихъ на два употребленъ бархатъ, тафта, сукно и золотное круживо, а на другія два бархатель, мухояръ и мишурное круживо. 31 Мая къ тому же или уже къ другому потѣшному нѣмецкому платью куплено 37 золотныхъ пуговицъ.

Потѣшникъ Иванъ Семеновъ видимо былъ артистъ на всѣ руки; онъ тѣшилъ государя и соколами[1]) и въ домашнихъ забавахъ возился съ государевыми дураками или шутами. 19 Марта 1632 г. онъ подалъ царю слѣдующую челобитную: „государю царю и в. к. Михаилу Өедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ивашка Семеновъ сынъ Лодыгинъ: въ нынѣшнемъ, царь, во 140 (1631) году до зимняго Николина дни пожаловалъ ты, государь, меня холопа своего, какъ я холопъ твой тебя, государя, тѣшилъ и г. царевича князя Алексѣя Мих. соколами; рекся ты, государь, пожаловать мнѣ холопу своему шубу; и я холопъ твой съ тѣхъ мѣстъ и по сю пору, ожидаючи твоего государева жалованья къ себѣ, не бивалъ челомъ. Милосердый государь! пожалуй меня холопа своего въ то мѣсто къ Свѣтлому Воскресенью ферезцами да кафтанцомъ. А дураки, государь, тѣша тебя, государя, изодрали на мнѣ однорядку да шапку; и однорядочка у меня, холопа твоего къ Свѣтлому Воскресенью съ пугвицы серебряными—твое царское жалованье—есть. Царь государь, смилуйся!“ На челобитной отмѣчено: государь пожаловалъ, велѣлъ дать ферези—дороги гилянскія, кафтанъ—тафту винницейку, да шапку, въ приказъ (т. е. сверхъ годового оклада, по которому, вѣроятно, потѣшникъ получалъ и годовое платье).

Дальнѣйшая исторія нѣмецкихъ потѣхъ у царя Михаила Өед. намъ неизвѣстна. Можно догадываться, что къ концу его царствованія онѣ едва ли и совсѣмъ не прекратились, или по крайней мѣрѣ были очень рѣдки вслѣдствіе разныхъ домашнихъ причинъ тогдашняго царскаго быта. Царь съ царицею прожили уже молодые годы и стали оба часто недомогать, а потомъ и со стороны духовной

[1]) См. выше стр. 102. Ред.

власти были подняты, какъ увидимъ, старыя поученія о душевной погибели отъ всякихъ бѣсовскихъ потѣхъ. Потѣшникъ Иванъ Семеновъ сходитъ со сцены, по крайней мѣрѣ его имени уже не поминается въ это время; остается потѣшникъ Иванъ Ермисъ, который въ 1642 г. Апр. 3 получаетъ отъ государя 10 арш. камки, 5 арш. сукна и сорокъ соболей „за трубничье ученье", которому онъ могъ обучать вовсе не съ потѣшною цѣлью однихъ военныхъ людей.

Любопытно то обстоятельство, что въ Царской казнѣ на Казенномъ дворѣ въ 1640 г. сохранялось 280 ***портищъ*** (одеждъ) нѣмецкихъ короткихъ суконныхъ настрафильныхъ *черленыхъ*, подкладки летчинныя, а иныя холстинныя лазоревыя, пугвицы каменныя, 284 ***штановъ*** нѣмецкихъ же суконныхъ настрафильныхъ, *червчатыхъ*, короткихъ, подкладки холстинныя, 637 ***шапокъ*** нѣмецкихъ суконныхъ, 278 ***чулокъ*** нѣмецкихъ, кромѣ шести *емарлуковъ* и *чекменя*, тоже одеждъ иноземныхъ[1]). Возможно ли предполагать, что это были одежды Потѣшной полаты?

Въ первые 20 лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича точно также почти вовсе не упоминается о потѣхахъ этого рода. Знаемъ только, что во время моровой язвы, опустошавшей Москву въ 1654 г., когда оставленный дворецъ былъ пустъ и зимою того года „отъ Грановитой къ перегрdepth и на постельномъ и на красномъ крыльцѣ, и за перегрaдою къ мастерской полатѣ и отъ Срѣтенья и къ набережнымъ хоромамъ и на дворцахъ", т. е. повсюду лежали сугробы самые большіе и пройти было невозможно,—въ это время у государя въ Верху, во дворцѣ, въ потѣшномъ подклѣтѣ оставался какой то *князь Янъ* (вѣрно потѣшное прозванье, быть можетъ тотъ же Иванъ Семеновъ), и карла[2]) съ царскими попугаями, которыхъ онъ сумѣлъ сберечь до возвращенія царя въ Москву[3]).

Видимо, что молодой царь мало былъ расположенъ къ утѣхамъ домашней Потѣшной полаты. Его въ первые годы исключительно занимала охота псовая и соколиная, медвѣжьи бои, медвѣжьи и волчьи осоки, походы на лосей и вообще на лѣсного и полевого всякаго звѣря. Отвлекать такимъ образомъ молодого царя подальше

---

¹) Викторовъ. Описаніе..., стр. 27. [Карандашомъ авторомъ добавлено: «Продано Епанч. Курт. 155 г. ц. А. М.»; см. выше стр. 66 и прим. 2. Ред.].

²) Доп. къ Акт. Историч...., т. III, Спб. 1848, стр. 509. [Эта ссылка добавлена авторомъ на одномъ изъ рабочихъ экземпляровъ 1 изд. Дом. Быта Рус. Ц-цъ, гдѣ была напечатана настоящая глава. О карлѣ см. ниже стр. 304. Ред.].

³) О нѣмецкихъ потѣхахъ см. также ниже въ Матеріалахъ V. 4. Ред.

отъ государственныхъ дѣлъ было также въ видахъ боярина Морозова, его дядьки и соправителя, тогдашняго временщика. Кромѣ того въ первые же годы царь обнаружилъ стремленіе обновить распущенную жизнь, внести въ нее строй и порядокъ, обнаружилъ, словомъ сказать, стремленіе къ реформѣ, хотя еще вовсе и не сознавалъ, въ чемъ она должна состоять, чтобы принести народу дѣйствительное благо. Былъ возстановленъ идеалъ хорошей жизни по старому Домострою. Стремленіямъ царя тотчасъ отвѣтила духовная власть, которая въ эту эпоху находилась подъ вліяніемъ многихъ старовѣровъ и изувѣровъ и закладывала вмѣстѣ съ ними по поводу исправленія и новаго изданія церковныхъ книгъ основаніе для раскола.

Вспомянуты были нѣкоторыя рѣшенія Стоглава и поученія его родного брата—Домостроя объ искорененіи бѣсовскихъ мірскихъ игръ, сатанинскихъ пѣсенъ и позорищъ, вообще о томъ, чтобы живымъ мірскимъ людямъ устроить свое житіе по старческому началу, т. е. въ домахъ, на улицахъ и въ поляхъ пѣсенъ не пѣть, по вечерамъ на позорища не сходиться, не плясать, руками не плескать, въ ладони не бить, т. е. въ хороводы не играть, и игръ не слушать; на свадьбахъ пѣсенъ не пѣть и не играть глумотворцамъ, органникамъ, смѣхотворцамъ, гусельникамъ, пѣсельникамъ, на святкахъ въ бѣсовское сонмище не сходиться, игръ бѣсовскихъ не играть, пѣсенъ не пѣть, загадокъ не загадывать, сказки не сказывать, празднословіемъ, смѣхотвореніемъ и кощунаніемъ, такими помраченными и беззаконными дѣлами душъ своихъ не губить, личины (хари, маски) и платье скоморошеское на себя не накладывать, олова и воску не лить; зернью, въ карты и въ шахматы не играть; на Святой на доскахъ не скакать, на качеляхъ не качаться; скоморохомъ не быть; съ гуслями, съ бубнами, сурнами, домрами, волынками, гудками не ходить; медвѣдей не водить, съ собаками не плясать; кулачныхъ боевъ не дѣлать, въ лодыги (въ бабки) не играть; не говоря уже о ворожбѣ, чародѣйствѣ и вообще о мірскомъ суевѣріи.

Всѣ эти народныя общественныя и домашнія удовольствія, всю эту мірскую радость девятнадцатилѣтній государь, внушаемый по всему вѣроятію патріархомъ Іосифомъ, и поддерживаемый въ томъ своимъ дядькою Морозовымъ [1]), рѣшился искоренить во всей землѣ.

[1]) Въ печатномъ оригиналѣ 1872 г. авторомъ это слово подчеркнуто, а на полѣ противъ него поставленъ вопросительный знакъ. Ред.

Въ 1648 г. по всѣмъ городамъ разосланы были царскія грамоты съ крѣпкимъ подтвержденіемъ читать ихъ въ соборахъ по воскресеньямъ и по торжкамъ въ городахъ, въ волостяхъ, въ станахъ, погостахъ, не по одиножды всѣмъ въ слухъ [1]). Въ этихъ грамотахъ царь, жалѣя о православныхъ крестьянахъ, подробно и строго наказывалъ всему православному міру уняться отъ неистовства и всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми прекратить, такъ что по грамотѣ вся земля должна была превратиться въ одинъ огромный, безмолвный монастырь съ монашескимъ житіемъ и старческимъ поведеніемъ. Ослушниковъ на первый и второй разъ велѣно бить батогами, а въ третій или четвертый ссылать въ ссылку въ украйные городы, а гусли, домры, сурны, гудки, маски и всѣ музыкальные, гудебные бѣсовскіе сосуды велѣно отбирать, ломать и *жечь* безъ остатку. Скомороховъ же на первый разъ бить батогами, въ другой кнутомъ и брать пеню по 5 руб. съ человѣка. Такія же грамоты разосланы были повсюду и отъ митрополитовъ, которые грозили ослушникамъ наказаніемъ безъ пощады и отлученіемъ отъ церкви Божіей (1657 г.). Замѣчательно, что охота (псовая, ловчія птицы), столь любимая царемъ, хотя также отвергнутая отеческими поученіями, какъ видѣли выше, была въ этихъ грамотахъ обойдена молчаніемъ. Такое аскетическое нашествіе на народныя домашнія и общественныя игры и всякія веселости, не сумѣвшее сдѣлать различія между оргіею и обыкновеннымъ увеселеніемъ, нѣсколько времени дѣйствительно торжествовало. Олеарій разсказываетъ объ этомъ времени слѣдующее: „Дома, въ особенности же на пирахъ русскіе очень любятъ музыку и уважаютъ это искусство. Нынѣшній патріархъ (Іосифъ? [2])), замѣтивъ, что они начинаютъ злоупотреблять ею, распѣвая разнаго рода скандалезныя пѣсни по кабакамъ, шинкамъ и на улицахъ, приказалъ сначала разбивать находимые въ такихъ мѣстахъ инструменты и также у всѣхъ тѣхъ, кои попадались съ ними на улицахъ, а потомъ совершенно запретилъ инструментальную музыку. По его приказанію немедленно собрали всѣ инструменты, какіе только можно было найти, въ Москву, нагрузили ими пять возовъ, свезли все это за Москву рѣку (на

---

[1]) Описаніе Государств. Архива Старыхъ Дѣлъ, составл. П. Ивановымъ, М. 1850, стр. 296. Акты Истор., ... т. IV, Спб. 1842, № 35. Акты, собр.,.. Археогр. Экспед., т. IV, Спб. 1836, №№ 59, 98.

[2]) На полѣ печатн. ориг. 1872 г. поправлено: «Никонъ». Срв. въ примѣчаніяхъ къ переводу Олеарія А. М. Ловягина стр. 549. Ред.

Болото—мѣсто казни преступниковъ) и сожгли. Только однимъ нѣмцамъ позволено было у себя въ домахъ заниматься музыкою, да еще боярину Никитѣ Ивановичу, другу нѣмцевъ, который держитъ у себя *позитивъ* (*positiv*, маленькій органъ) и разнаго рода другіе инструменты, такъ какъ патріархъ ему одному только не можетъ запретить этого удовольствія" [1]). Читая разсказъ Олеарія, сначала можно было бы подумать, что патріархъ напалъ только на развратныя оргіи народа, которымъ музыка служила подспорьемъ, и потому запретилъ тамъ музыкальные инструменты. Такъ, безъ сомнѣнія, Олеарію объясняли дѣло благочестивые современники. Но вскорѣ изъ его же словъ мы узнаемъ, что не оргіи были причиною такого запрещенія, а бѣсовство самыхъ инструментовъ, этихъ отреченныхъ церковью гудебныхъ сосудовъ, которые сами по себѣ изгонялись изъ міра, какъ сатанинскій соблазнъ благочестивыхъ душъ. Торжество старческихъ ученій объ этихъ сатанинскихъ прелестяхъ сего міра воодушевило и молодого царя, который вообще былъ очень приверженъ къ авторитету священства и монашества. Играя свою первую свадьбу, въ томъ же 1648 году, онъ устроилъ такъ: на прежнихъ государскихъ радостяхъ бывало, что въ то время, какъ государь пойдетъ въ мыленку, во весь день до вечера и въ ночи на дворцѣ играли въ сурны, и въ трубы, и били по накрамъ.... Мы знаемъ, что на свадьбѣ его отца Михаила Ѳед. въ Грановитой Полатѣ стояли и играли варганы и цымбалы и сверхъ того гостей увеселяли такъ называемые *веселые*, по просту скоморохи, гусельники, домрачеи и даже скрыпотчики. „А нынѣ в. государь на своей государевой радости, накромъ и трубамъ быти не изволилъ; а велѣлъ государь во свои государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и *всякихъ свадебныхъ потѣхъ*, пѣти пѣвчимъ дьякамъ [illegible] станицамъ (хорамъ), перемѣняясь, *строчные* и демественные большіе стихи изъ праздниковъ и изъ тріодей драгія вещи со великимъ благочиніемъ. И по его государеву мудрому и благочестивому разсмотрѣнію *бысть тишина* и радость и благочиніе веліе, яко и всѣмъ тутъ бывшимъ дивитися и возсылати славу превеликому въ Троицѣ славимому Богу, и хвалити и удивлятися о премудромъ его царскаго величества разумѣ и благочиніи" [2]). Убѣ-

[1]) См. переводъ А. Михайлова, Архивъ историч. и практич. свѣд...., изд. Н. Калачовымъ, 1859, книга 6, Спб. 1861, стр. 15—16; срв. перев. А. М. Ловягина, Спб. 1906, стр. 325. Ред.

[2]) См. Древн. Росс. Вивл., изд. 2, ч. XIII, стр. 214; срв. Сказанія Рус. народа, собр. И. Сахаровымъ, т. II, Спб. 1849, кн. 6, стр. 94. Ред.

жденія царя въ этомъ отношеніи были довольно тверды и онъ долго не измѣнялъ тѣхъ распоряженій, какія сдѣланы были его грамотами. По крайней мѣрѣ, спустя почти 20 лѣтъ, въ его Приказъ Тайныхъ дѣлъ поступали на приходъ *пенныя деньги съ качелей*, которыхъ, напр. въ 1665 г. Апр. 20, слѣд. за все время Святой недѣли, когда именно и качались на качеляхъ, было собрано въ Суздалѣ и на посадѣ со всякихъ чиновъ людей 121 р. 5 алт.

Мало по малу царскій дворецъ въ своихъ обычаяхъ и порядкахъ сталъ превращаться въ настоящій монастырь, о чемъ съ великимъ удивленіемъ и даже съ изумленіемъ и съ великою похвалою разсказываетъ архидіаконъ Павелъ Алеппскій. Онъ описываетъ порядки царскаго обѣда и съ удивленіемъ отмѣчаетъ, что въ скоромный день недѣли воскресенье передъ мясопустомъ у царя подаваемыя кушанья всѣ были рыбныя, по монастырскому уставу, словно царь былъ настоящій монахъ. „Мы видѣли, пишетъ архидіаконъ, еще того удивительнѣе, вещь, приведшую насъ въ изумленіе: послѣ того какъ оба патріарха прочли застольную молитву, явился одинъ изъ маленькихъ дьяконовъ и, поставивъ посрединѣ аналой съ большою книгой, началъ читать очень громкимъ голосомъ житіе св. Алексѣя, коего память празднуется въ этотъ день, и читалъ съ начала трапезы до конца ея, по монастырскому уставу, такъ что мы были крайне удивлены: намъ казалось, что мы въ монастырѣ..... Мы лицезрѣли сего святѣйшаго царя, своимъ образомъ жизни и смиреніемъ превзошедшаго подвижниковъ...". „О благополучный царь! восклицаетъ архидіаконъ. Что это ты совершилъ сегодня и совершаешь всегда? Монахъ ты или подвижникъ?.... Что это совершилъ ты, чего не дѣлаютъ и въ монастыряхъ? Чтецъ читаетъ изъ Патерика, пѣвчіе время отъ времени поютъ передъ тобою!... Какое сравненіе съ трапезой Василія и Матвѣя (Молдавскихъ владѣтелей), кои не стоютъ быть твоими слугами,—трапезой съ барабанами, флейтами, бубнами, рожками, пѣснями турокъ!....“[1])

---

[1]) Г. Муркосъ: Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія. Выпускъ III, 27. [=Путеш. антіох. патр. Макарія..., описан. его сыномъ, архид. Павломъ Алеппскимъ. Перев. съ арабск. Г. Муркоса. Вып. III, М. 1898, стр. 26—27. На полѣ авторомъ замѣчено: «Дополнить изъ Актовъ». Срв. Дворц. Разр., т. III, стр. 457—458, гдѣ впрочемъ столъ 12 Февраля описанъ кратко. Отсутствіе мясныхъ блюдъ, м. б., объясняется тѣмъ, что въ 1655 году 12 Февраля приходилось на понедѣльникъ, срв. указанное мѣсто Дворц. Разр. и Путеш.... Макарія.... Вып. III, стр. 14, гдѣ слова переводчика: «Это была недѣля предъ мясопустомъ» могутъ лишь означать –

Въ сущности въ этомъ постническомъ поворотѣ общественной жизни обнаруживался иной ея поворотъ, неудержимый поворотъ къ петровской реформѣ. Здѣсь высказывалась главнымъ образомъ настоятельная потребность всенароднаго нравственнаго очищенія, такая же потребность, какая была заявлена ровно за сто лѣтъ предъ тѣмъ, изданіемъ Стоглава и Домостроя. Но какъ тогда, такъ и въ эту минуту руководители народной потребности смотрѣли не впередъ, а назадъ, стремились найти источникъ нравственнаго обновленія на старомъ, уже пройденномъ пути, въ старыхъ преданіяхъ, въ старыхъ отеческихъ обычаяхъ и поученіяхъ. Отсюда и въ настоящую эпоху, въ половинѣ XVII ст., новое торжество того же Стоглава и того же Домостроя, т. е. торжество старой вѣры въ смыслѣ старой культуры, стараго развитія, старой нравственной выработки. Но съ этимъ торжествомъ для старой культуры наставалъ уже послѣдній часъ, ибо въ немъ, при его помощи, для выроставшаго государства, съ бо́льшею ясностію предстали односторонія начала старой жизни; лучшимъ людямъ вѣка при новой постановкѣ Домостроя стало несравненно виднѣе, осязательнѣе, что съ такими началами, если и необходимо жить всякому постнику, то государству съ ними жить невозможно. Оно должно было неизмѣнно и преждевременно погибнуть. Лучшіе люди усматривали новый путь и понемногу направляли туда свои шаги. Въ такихъ попыткахъ прошла вторая половина XVII ст. Между тѣмъ приверженцы Домостроя и его культуры оставались на старомъ и всѣ силы употребляли остановить движеніе къ новинѣ. Отсюда распаденіе русскаго общества, *расколъ*, церковный и нравственный, общественный, котораго исторія еще не совсѣмъ прожита и до нашихъ дней. Если уже не форма, то духъ стараго Домостроя еще господствуетъ и теперь. Онъ вселился только въ новую европейскую форму и этой формой производитъ въ иныхъ случаяхъ лишь оптическій обманъ, выставляя на показъ новыя общечеловѣческія идеи и порядки и въ то же время съ особенною заботливостію и всѣми силами удерживая жизнь въ старыхъ началахъ малаго глупаго ребячества[1]).

Такимъ образомъ обычныя при царѣ Михаилѣ домашнія утѣхи

это было въ недѣлю передъ Масляницей, т. е. въ недѣлю о Блудномъ сынѣ, какъ это и было въ дѣйствительности въ 1655 г. Ред.].

[1]) На полѣ печатнаго оригин. 1872 г. авторомъ замѣчено: «Грѣхъ въ орѣхъ, спасенье на верхъ». Ред.

дворцовой Потѣшной полаты при его сынѣ были оставлены. Молодой царь промѣнялъ ихъ на отъѣзжее поле, на псовую и особенно на соколиную охоту, которая замѣняла для него всѣ роды другихъ увеселеній. Въ Потѣшной полатѣ онъ не покинулъ лишь одной утѣхи, именно бахарей, но вѣрный тѣмъ мыслямъ, которыя отвергали бахарство, какъ бѣсовское угодіе, и которыя заставили его всенародно запретить эту утѣху наравнѣ со всѣми другими, онъ придалъ дворцовымъ бахарямъ иной смыслъ, соотвѣтственный стариннымъ отеческимъ ученіямъ. Въ государевыхъ потѣшныхъ хоромахъ вмѣсто бахарей съ этой поры живутъ уже *нищіе*, называемые верховыми, т. е. придворными нищими, а впослѣдствіи, съ 1660 г., а быть можетъ и раньше, получившіе оффиціальное названіе *богомольцевъ, верховыхъ богомольцевъ*. Англичанинъ Коллинсъ (1659—1666 г.) между прочимъ говоритъ, что царь содержитъ во дворцѣ стариковъ, имѣющихъ по 100 лѣтъ отъ роду и очень любитъ слушать ихъ разсказы о старинѣ. Названіе этихъ стариковъ верховыми нищими, богомольцами, даетъ намъ основаніе заключать, что это были убогіе пѣвцы, калѣки перехожіе, какъ искони обозначалъ ихъ народъ. Въ старину слово *нищій* было синонимомъ слову пѣвецъ, ибо нищенствовать, просить милостыню значило воспѣвать о милостынѣ. Иностранцы—очевидцы единогласно свидѣтельствуютъ, что нищіе, какъ увѣчные, такъ и простые колодники (тюремные сидѣльцы), всегда пѣли, когда просили милостыни. Коллинсъ при этотъ разсказываетъ, что когда царскій тесть, Илья Милославскій, былъ посланникомъ въ Голландіи, то голландцы хотѣли угостить его самой лучшей инструментальной и вокальной музыкой, какая была въ Голландіи, и спросили потомъ, какъ она ему понравилась. „Очень хороша! отвѣчалъ онъ: точно также поютъ наши нищіе, когда просятъ милостыни“. Не знаю, что именно играли ему, прибавляетъ Коллинсъ, удивляясь такому сравненію и замѣчая вообще о грубости русской музыки и русскихъ напѣвовъ [1]). Какъ бы ни было, но старинные наши нищіе составляли особый разрядъ пѣвцовъ, отличный отъ пѣвцовъ домрачеевъ и гусельниковъ тѣмъ, что нищіе пѣли свои пѣсни только отъ божественнаго, пѣли такъ называемые духовные *стихи*, что требовалось ихъ прямымъ занятіемъ и ихъ ролью въ обществѣ. Разрядъ такихъ пѣвцовъ, конечно, моложе гусельниковъ. Они появились въ одно время съ распространеніемъ Христовой Вѣры и

---

[1]) См. Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., № 1, 1846, III, стр. 10 и 37. Ред.

заимствовали содержаніе своихъ пѣсенъ, какъ и самые напѣвы, отъ церкви; они долгое время почитались людьми церковными, даже и жили при церквахъ, такъ сказать у церковныхъ дверей, изъ которыхъ доносились къ нимъ основные мотивы ихъ пѣсеннаго творчества. Въ послѣдующее время съ усиленнымъ развитіемъ ученій Домостроя они изъ церковныхъ людей становятся людьми необходимыми въ общественной организаціи, безъ которыхъ невозможно идти путемъ спасенія; они становятся столь же надобными благочестивому обществу, какъ и самый церковный чинъ; поэтому число ихъ увеличивается неимовѣрно и они сидятъ, лежатъ не только у дверей храма, но и повсюду на торжищахъ, на путяхъ, особенно на перекрестныхъ многонародныхъ мѣстахъ, каковы городскіе ворота, мосты и т. п.; они, какъ мы видѣли[1]), живутъ въ каждомъ благочестивомъ достаточномъ домѣ, какъ всегдашніе его усердные богомольцы и вѣрныя орудія для добрыхъ богоугодныхъ и богобоязненныхъ дѣлъ. Очень естественно, что въ то время (въ половинѣ XVII вѣка), когда ученія Домостроя стремились стать на послѣднюю свою высоту, и царскій дворецъ долженъ былъ растворить свои двери для постояннаго пребыванія въ немъ этихъ убогихъ пѣвцовъ, различныхъ калѣкъ перехожихъ, т. е. калѣкъ странниковъ. Благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ еще маленькимъ пятилѣтнимъ ребенкомъ слушалъ пѣсни нищихъ старцевъ, воспѣвавшихъ ему о Лазарѣ. Юношею вступивъ на престолъ, онъ строго слѣдуетъ правиламъ домостроевскаго благочинія, отметаетъ домашнія потѣхи прежняго времени и взамѣнъ домрачеевъ и гусельниковъ поселяетъ въ своемъ дворцѣ нищихъ съ ихъ духовными стихами.

Вотъ такія-то пѣсни и разсказы, вмѣстѣ съ историческими былинами и повѣстями, вообще пѣснопѣнія и сказанія о герояхъ дѣйствительной исторіи или о герояхъ благочестиваго подвижничества должны были теперь исключительно одни только занимать государя. Гудебные сосуды, т. е. музыкальные инструменты въ родѣ домры также были оставлены; объ нихъ вовсе не поминается въ тѣхъ расходахъ, которые шли на этихъ нищихъ. Знаемъ только, что сначала въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ они жили въ потѣшныхъ хоромахъ, и ходили за ними потѣшные сторожи. Это то и показываетъ, что своею ролью они замѣнили прежнихъ бахарей и домрачеевъ, перемѣнивъ и мірское содержаніе пѣсенъ и сказаній на

[1]) Такъ въ печатномъ оригиналѣ 1872 г., когда настоящая глава входила въ составъ Дом. Быта Рус. Ц-цъ, см. 3 изд. этого сочиненія, стр. 110. Ред.

церковное. Въ 1656 г. Мая 13 этимъ „нищимъ, что живутъ у государя въ потѣшныхъ хоромахъ, Антипѣ съ товарищи“ выдано государева жалованья 12 р. При царѣ Алексѣѣ въ разное время, смотря по надобности, въ потѣшныя хоромы нищимъ изготовлялись кожаные барановые тюфяки и подушки и носильное платье: рубашки, порты, чулки. Въ 1660 г. Іюня 21 были куплены имъ двои чулки, взамѣнъ другихъ, коихъ „они не взяли, потому, показались имъ худы“. Любопытная замѣтка объясняющая отношеніе государевыхъ нищихъ къ его дворцовому хозяйству. Обыкновенный ихъ нарядъ составляли кафтаны и рясы, теплые стамедные на овчинѣ, или холодные дорогильные, киндячные, кумачные, крашенинные, вообще изъ недорогихъ матерій и бóльшею частію *смирныхъ*, т. е. темныхъ цвѣтовъ; также овчинныя *кошули* (легкія шубы), шапки суконныя съ бобровымъ пухомъ или съ собольимъ небольшимъ околомъ; дорогильные кушаки, шелковые пояса, сафьянные зеленые или лазоревые башмаки и простые сапоги; на рубахи, порты, простыни, платки, полотенца давался имъ холстъ, иногда полотно. Спали они на кожаныхъ тюфякахъ, набитыхъ оленьею шерстью, на подушкахъ изъ гусинаго перья или изъ пуха, крытыхъ киндякомъ или кожею; покрывались одѣялами киндячными, стегаными на хлопчатой бумагѣ, или же одѣвальными овчинными шубами. Весь такой нарядъ они получали черезъ два года въ третій готовымъ платьемъ или матеріаломъ, а нерѣдко и деньгами. Но впослѣдствіи, когда ихъ роль стала терять свой смыслъ и значеніе, дворцовое хозяйство стало ихъ забывать; въ 1689 г. они били челомъ, что носятъ платье уже шестой годъ, все обносились. На разные мелкіе, необходимые для нихъ расходы имъ также выдавались деньги изъ царской казны. Такъ въ 1666 г. Марта 22 богомольцамъ пяти человѣкамъ, во время ихъ говѣнья, выдано изъ Приказа Тайныхъ дѣлъ по полтинѣ, чтобъ „отдать тѣ деньги отцамъ своимъ духовнымъ отъ *поповленья*“, т. е. за исповѣдь. На тотъ же предметъ выдано полполтины и живущему при нихъ карлику Тимофею Семенову. Такая же выдача повторилась и въ 1668 г. Марта 18. При царѣ Алексѣѣ (1666—1676 г.) они получали годового жалованья на рубахи, порты, сапоги и на мытье бѣлья и платья по 4 р. съ полтиною на каждаго. Кормы имъ были тоже хорошіе изъ дворца: по праздникамъ и въ субботные дни имъ выдавалось по двѣ чарки вина, по кружкѣ меду каждому. Когда умиралъ кто либо изъ нихъ, то царь собственными деньгами очень щедрою рукою „строилъ душу“ покойнаго.

Такъ въ 1665 г. Мая 19 по указу государя выдано изъ Приказа Тайныхъ дѣлъ, иначе изъ его кабинета, на погребеніе богомольца Давыда: за отпѣваніе архимандриту Новоспасскому 5 р., Успенскаго собора протопопу 3 р., дьякону $1^1/_2$ р., 2 чернымъ священникамъ по $1^1/_2$ р., 2 бѣлымъ по 1 р.; отцу духовному 2 р., 2 чернымъ дьяконамъ по 40 алт., 2 бѣлымъ по 20 алт.; уставщику пѣвчихъ Ѳедору Коверину $1^1/_2$ р.; государевымъ пѣвчимъ первой станицѣ 6 р., другой станицѣ 5 р., да которые не пѣли, 2 челов. по полтинѣ. Отпѣванье происходило всегда на Троицкомъ Сергіевомъ подворьѣ, а потому дано его строителю 2 р., рядовой братьѣ, которые были на отпѣваньи, 8 челов. по 1 р., а которые не были, 7 чел. по 10 алт. Пономарямъ, дьячкамъ и трудникамъ за копанье могилы 1 р.; на гробъ и на выносъ 3 р. Кромѣ того раздавалась милостыня на поминъ души. Такъ въ 1670 г. Мая 18 по нищемъ Павлѣ Алексѣевѣ роздано колодникамъ на Тюремномъ дворѣ 941 челов. и въ Земскомъ приказѣ 54 челов. по 6 денегъ; да на Никольскомъ мосту нищимъ 5 алт., всего 30 р. На отпѣваніи всегда присутствовалъ и самъ государь и послѣ отпѣванья раздавалъ духовенству поминальныя деньги. Верховыхъ нищихъ хоронили въ Екатерининской рощѣ (нынѣ Екатерининская пустынь, 25 вер. отъ Москвы); на погребеніе государь жаловалъ туда 5 р.

Въ первое время, когда эти верховые нищіе имѣли еще значеніе бахарей и жили въ потѣшныхъ хоромахъ, число ихъ было невелико, кажется, не болѣе пяти человѣкъ. Вотъ ихъ имена за 1665 г.: Никифоръ Андреевъ, Мелетій Васильевъ, Иванъ Никоновъ, Евдокимъ Ивановъ, Венедихтъ Тимофеевъ. Въ 1668 г. ихъ было уже 13 человѣкъ. Вскорѣ по смерти царицы Маріи Ильичны къ тому прибавилось еще трое; въ 1670 г. ихъ числится 20; въ 1673 г.—14 чел.; въ 1677 г.—13 чел.; въ 1685 г.—33 чел., а въ 1689 г.—35 чел.—Впрочемъ, вѣрнаго, штатнаго ихъ числа мы не имѣли возможности открыть. Какіе были поводы увеличивать ихъ число, намъ тоже неизвѣстно; но можно предполагать, что это дѣлалось по какимъ либо благочестивымъ соображеніямъ царской семьи. Такъ число 13 появляется въ то время, когда наслѣднику престола царевичу Алексѣю Алексѣевичу исполнилось 13 лѣтъ [1]. Трое къ тому причислены почти въ день смерти царицы.

[1] Припомнимъ, что при дворѣ шотландскихъ королей въ XVI и XVII ст. тоже находились „королевскіе молельщики (King's Bedesman)», которые, получая отъ двора милостыню и содержаніе, должны были за то молиться о благоденствіи короля и государства. Число ихъ равнялось числу лѣтъ, прожитыхъ королемъ;

Съ увеличеніемъ ихъ числа, изъ нихъ уже прямо образовалось нѣчто въ родѣ придворной богадѣльни, поэтому и ихъ содержаніе приведено было во всѣхъ частяхъ въ годовой штатный порядокъ. Сверхъ того имъ выстроена была даже особая баня внѣ Кремля, у Боровицкихъ воротъ. Какъ скоро это общество царскихъ бахарей получило такое благочестивое значеніе, то, конечно, въ него избирались и поступали старики уже не съ достоинствами бахаря, а по преимуществу люди убогіе. Дѣйствительно въ числѣ ихъ мы находимъ: разслабленныхъ, нѣмыхъ, глухихъ, слѣпыхъ, горбатыхъ, безрукихъ, безногихъ; такъ обозначаются они при своихъ именахъ въ видѣ прозвищъ. Между прочимъ одинъ изъ нихъ Еуфимъ безногій въ 1675 г. учился иконному письму, за что и былъ пожалованъ кафтаномъ [1]). Другой Полуехтъ Никифоровъ безрукій выучился писать иконы устами и до сихъ поръ еще сохраняются иконы его письма, одна даже съ подписью: „лѣта 7191 Сентября въ 3 день писалъ сей образъ изографъ Поліевктъ Никифоровъ, отъ рожденія рукъ неимѣлъ и писалъ устами“ [2]).

При царѣ Ѳеодорѣ Ал. верховые богомольцы живутъ уже въ особыхъ хоромахъ подлѣ царскаго каменнаго терема. Но старое ихъ значеніе государевыхъ бахарей все еще сохранялось и въ это время, и очень вѣроятно, если не всѣ, то нѣкоторые изъ нихъ все еще потѣшали государя своими разсказами. Въ нѣкоторомъ смыслѣ потѣшное ихъ значеніе обнаруживается въ томъ, что у

поэтому каждый годъ, въ день рожденія государя, прибавлялся къ штатному числу новый богомолецъ. Они носили пожалованные синіе плащи, отчего назывались также «синими плащами». Предисловіе къ Антикварію Вальтера Скотта. [Романы Вальтера Скотта. Томъ III. Антикварій. Перев. съ англ., подъ ред. А. А. Краевскаго. Спб. 1845, предисловіе, стр. IV. Ред.].

[1]) Книга памятная деньгамъ Приказа Тайныхъ дѣлъ подьячаго Ѳед. Шакловитаго 184 г. [См. Дѣла Тайнаго Приказа, кн. 3 (Рус. Истор. Библ., т. 23). Спб. 1904, стр. 1375—пожалованіе 6 Октября. Ред.].

[2]) Исторія Русскихъ школъ иконописанія... Ровинскаго, стр. 167 [Зап. Имп. Археол. Общ., т. VIII, Спб. 1856; срв. «Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVII в.», Спб. 1903, стр. 152. Ред.]. Его училъ извѣстный въ свое время жалованный иконописецъ Оружейной Полаты Никита Павловецъ. Въ 1674 г. Авг. 29 онъ купилъ своему ученику: 6 ставушечекъ нѣмецкихъ, 2 размѣрца нѣмецкихъ (циркули) и дубовый приголовашекъ, окованный желѣзомъ, всего на 2 р. 8 алт. Въ запискѣ при этомъ обозначено, что „по указу в. государя тѣ ставушечки и размѣрцы и приголовашекъ взялъ къ в. государю въ Верхъ онъ же Никита ученику своему Поліехту, котораго онъ учитъ по имянному указу въ Верху иконному своему художеству“. Арх. Оруж. Пал.

нихъ живутъ царскіе *дураки*; въ 1679 г. у нихъ жили дураки: Петръ, Семенъ[1]) и кажется Өедоръ, вывезенный тогда изъ Переславля. Дураки, какъ извѣстно, носили оффиціальное значеніе государевыхъ потѣшниковъ.

Къ концу XVII ст. и на женской половинѣ дворца при комнатахъ царицъ и царевенъ появились такія же свои нищія *верховыя богомолицы*, вдовы старухи и дѣвицы. Онѣ жили въ подклѣтахъ у царицы Прасковьи Өедоровны, у царевны Екатерины Алексѣевны и у царевенъ *меньшихъ*[2]), подлѣ ихъ хоромъ. Здѣсь, безъ сомнѣнія, онѣ исполняли должность *бахирокъ* или сказочницъ. Въ 1687 г. у царевны Екатерины Алексѣевны живутъ въ ея верхней комнатѣ богомолицы, одна старуха и семь дѣвицъ, въ томъ числѣ одна слѣпая, которымъ царевна 28 Окт. сшила новыя рясы и тѣлогрѣи. Въ 1674 г. у царевны Марөы Алексѣевны жила *дѣвочка безногая*.

Намъ слѣдуетъ упомянуть еще о карликахъ. Карлы и карлицы по своему значенію принадлежали тоже къ необходимымъ членамъ дворцоваго потѣшнаго общества. Вмѣстѣ съ арапами ихъ держали, какъ живую рѣдкость, какъ игру природы, необычайную, несообразную и потому возбуждавшую особенное любопытство, наивное подивленіе и ребяческій наивный смѣхъ. Подобными предметами красилось тогдашнее тщеславіе, обличавшее тѣмъ свои грубые и нечеловѣчные вкусы. Поэтому карликъ являлся всегда сопутникомъ царской и боярской жизни, т. е. вообще жизни богатой, широкой и просторной, которая въ его фигурѣ находила особую красоту для своей роскошной обстановки. И здѣсь, какъ въ отношеніи дураковъ, высказывались тѣ же низменныя понятія о человѣческомъ достоинствѣ, которое низводилось до степени простой повседневной частію потѣшной обстановки быта. Какъ живыя куклы, карлики, имѣя декоративное придворное значеніе, очень часто служили также и для потѣхи, вмѣстѣ съ шутами. Флетчеръ говоритъ, что царь Өедоръ Ив. вечернее время до ужина проводилъ съ царицею въ увеселеніяхъ, на которыхъ шуты и карлы, мужескаго и женскаго

---

[1]) Въ 1679 г. Ноября 6 куплены сапоги телятинные за 16 ал. 4 д. и отданы дураку Петру, который живетъ у нищихъ въ Верху. Ноября 27 дураку Семену, который живетъ у нищихъ, куплена шапка суконная съ соболемъ. Столбцы Арх. Оруж. Пал.

[2]) Имена меньшихъ царевенъ см. выше на стр. 179. Ред.

пола, кувыркались передъ нимъ и пѣли пѣсни и это была самая любимая его забава между обѣдомъ и ужиномъ [1]).

О томъ, что иногда бывало въ хоромахъ царскихъ и боярскихъ въ допетровской Руси, мы можемъ судить также по нѣкоторымъ чертамъ княжескаго литовско-русскаго быта, который во многомъ и долго сохранялъ культуру старинной Руси, кіевской и галицкой, а слѣд. по прямому наслѣдству и московской, ибо московская бытовая культура была только наиболѣе полнымъ развитіемъ общей русской княжеской культуры. Англичанинъ Горсей, при царѣ Ѳедорѣ Ив., попалъ въ Вильнѣ на обѣдъ къ литовскому князю Христофору Радзивиллу, и описываетъ его слѣдующимъ образомъ: „обѣдъ начался при звукѣ трубъ и при рокотаніи барабановъ. Послѣ первыхъ кушаній явились *шуты* и *поэты* для увеселенія гостей; потомъ толпа разряженныхъ *карловъ* и *карлицъ* вошла въ залу, при пѣніи, сопровождаемомъ заунывными звуками свирѣлей". Радзивиллъ сравнивалъ Горсею эту музыку съ кимвалами Давида и колокольчиками Аарона. Послѣ обѣда Горсей смотрѣлъ разныя странныя потѣхи со львами, съ медвѣдями и быками [2]). Все это, даже кушанья, именно, сдѣланныя изъ сахарнаго тѣста подобія львовъ, единороговъ, парящихъ орловъ, лебедей и пр.— столько же обрисовываетъ какъ литовско-русскій, такъ и московско-русскій дворцовый бытъ.

У царя Михаила Ѳед. еще въ первые годы царствованія мы встрѣчаемъ карлика Ивашку Григорьева, съ 1616 г.; а у матери царя, великой старицы иноки Мароы Ив., карлицу Афимью, 1619 г. [3]). Затѣмъ упоминаются: Васька Григорьевъ, 1622 г.; Гришка Михаиловъ Ключаревъ, 1625 г.; Петрушка Хомяковъ, съ 1625 г., котораго въ 1632 г. женили; Ѳедька Игнатьевъ, 1630 г.; Филька Игнатьевъ, 1631 г.; Степанка, Стенька Наумовъ, 1631 г.; Демка Софоновъ и Сидорка, 1632 г.; Сенька, 1633 г.; Зиновка, Зинка Павловъ, 1634 г.; Ивашка Тимоѳѣевъ, Стенька Ивановъ, Ѳеонька Семеновъ, Михейка Павловъ, жившіе въ хоро-

---

[1]) См. «О Государствѣ Русскомъ. Сочиненіе Флетчера», изд. А. С. Суворина, Спб. 1905, стр. 121. Ред.

[2]) См. Юрій Толстой. Сказанія англичанина Горсея о Россіи въ исходѣ XVI столѣтія. Отеч. Зап. 1859, Сент., стр. 151; срв. Записки о Московіи XVI вѣка сэра Джерома Горсея. Перев. съ англ. Н. А. Бѣлозерской.... Спб. 1909 (изд. А. С. Суворина), стр. 96. Ред.

[3]) Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, обозначаются тѣ года, при которыхъ имена встрѣчаются въ документахъ.

махъ у царевича Алексѣя Мих., 1638—1640 г.; Ивашка Псковитинъ, карла Потѣшной полаты, 1640 г.[1]), быть можетъ тотъ же Тимоѳѣевъ; Ивашка Ѳедотовъ, 1643 г.[2]).

Въ комнатахъ царицы Евдокѣи Лук. жили карлицы: дѣвка Анютка, 1627 г.; Офушка, 1629 г.; Софья, 1630 г.; Ѳедорка съ 1632 г.; Марѳутка, 1633 г.; Соболька, Парашка, Анютка Быкъ, 1642—1648 г.; Манка, 1644 г. Въ комнатѣ у царевны Ирины—Катька и Палагейка, 1642 г.; у царевны Анны Мих.—Ѳекла, Ѳеколка, 1648—1653 г.; у маленькой царевны Евдокіи Ал.—Акилина, Прасковья, съ 1651 г.; Аксинья, 1652 г.

При царѣ Алексѣѣ Мих. помнятся: Ивашка да Ортюшка, 1648 г.; Иванъ Ѳедотовъ Горбунъ, 1654 г.—Карлы у царевича Алексѣя Алексѣевича: Иванъ Зуевъ, 1660 г.; Тимошка Маленькій, 1661 г.; Петръ Семеновъ, 1664 г.; Карпъ Рѣткинъ, 1664 г.; Дмитрій Верхоценскій, 1668 г.; Петръ Бисеревъ, 1669 г.—У царевича Ѳедора Ал.: Карпъ Рѣткинъ, Петръ Бисеревъ, 1672—1686 г.; Климъ Андреевъ, 1668 г.; Ивашка Юдинъ, 1671—1690 г.; Янка Ивановъ Ветчинка и Ветчинкинъ, 1671—1686 г.; Василій Хомяковъ, 1674—1686 г.; Петрушка Шимшинъ, Петръ Гавриловъ, Петрушка Клопокъ, 1674—1686 г.—У царевича Ивана Ал.: Дмитрій Верхоценскій, 1677—1690 г.—У царевича Петра Ал. съ перваго времени его возраста: Никита Гавриловъ Комаръ (умре 1690 г.); Ивашка Комаръ и Климка Комаръ; Ивашка и Емелька, Спиридонъ, Игнатій и Михайла—Кондратьевы; Васька Родіоновъ, а также и другіе изъ поименованныхъ ниже. Должно замѣтить, что эти карлики у маленькаго Петра составляли его первое потѣшное общество. Въ 1684 г. для потѣхи имъ были шиты *нѣмецкіе кафтаны* и *нѣмецкія платна*. Въ 1685 г. Апр. 30 карла Никита Комаръ на 5 телѣгахъ перевезъ въ село Преображенское *всякіе хоромные потѣхи и ружье*, а Іюля 1 ему же Комару да Спиридону, Ивану и Игнатью Кондратьевымъ выдано по полтинѣ на починку потѣшнаго ружья или оружія[3]).

---

[1]) О немъ см. выше стр. 107—108 (подъ Окт. 30, Ноября 9—1640 г. и Окт. 31—1641 г.). Вмѣсто запятой въ печатн. оригиналѣ здѣсь точка съ запятой. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Дополн. не мало»; см. ниже въ Матеріалахъ V. 5 и срв. выше стр. 106 и прим. 1, гдѣ упоминаются два слѣпыхъ Яковъ и Петръ подъ 22 Сент. 1635 г. Ред.

[3]) Срв. ниже Матеріалы IV. 5. О четырехъ карликахъ царевича Петра см. также выше стр. 209, о карлѣ Яковѣ-шутѣ—стр. 208 (Свѣдѣнія 1679 и 1680 г.г.). Ред.

Въ 1686 г. и позднѣе упоминаются: Анѳипа Ларіоновъ Пятово, обозначенный даже комнатнымъ стольникомъ; Матвѣй Филипповъ, Алексѣй Ивановскій, Емельянъ Хомякъ и Хомяковъ, Романъ Васильевъ, Яковъ Ильинъ, Ермолай Мишуковъ, Михайло Щеголевъ, Никита и Спиридонъ Муратовы, Денисъ и Ѳедоръ Еремеевы, Артемій и Василій Ѳедоровы, Лука Тимоѳѣевъ, Никифоръ Нагаецъ и др. Вѣроятно, въ числѣ этихъ именъ, есть нѣкоторые изъ упомянутыхъ прежде.

У царицы Натальи Кир. въ 1672 г. показано карлицъ 14 челов., а въ 1673 г. 22 челов., но въ томъ же числѣ, быть можетъ, должно считать и дѣвицъ боярышенъ.

Карлики и карлицы ходили въ обыкновенномъ тогдашнемъ нарядѣ, но всегда свѣтлаго цвѣта, преимущественно лазореваго и червчатаго, также зеленаго и желтаго. Тѣ и другія носили красные или желтые сапоги. Карламъ сверхъ того иногда шили курты и *епанчи* и нѣмецкіе кафтаны, а вмѣсто шапокъ аракчины—ермолки.

Въ хоромахъ особенная комнатная должность ихъ заключалась, кажется, въ томъ, чтобы ходить за попугаями, а слѣд. исполнять и другія подобныя заботы. Когда, при царѣ Алексѣѣ, во время мора, весь дворъ выѣхалъ изъ Москвы и во дворцѣ, въ Потѣшной полатѣ остался жить карла Ивашка, ему были отданы на сохраненіе и всѣ комнатные попугаи. Въ 1659 г. онъ разсказывалъ объ этомъ въ слѣдующей челобитной, поданной царю съ просьбою вознаградить его расходы: „бьетъ челомъ холопишко твой Ивашко карла: какъ ты, государь, пошелъ на другую службу и государыня царица пошла съ Москвы въ походъ, и мнѣ холопишку твоему выдали отъ г. царицы изъ хоромъ четырехъ попугаевъ, а пятаго стараго; и азъ тѣхъ попугаевъ кормилъ; а про то мое терпѣніе и кормленіе твоихъ государевыхъ птицъ вѣдомо истопничему Александру Боркову; потому, государь, что онъ Александръ меня на всякъ день навѣщалъ и твоихъ государевыхъ птицъ осматривалъ и о птицахъ мнѣ приказывалъ, велѣлъ кормить; и я въ 20 недѣль скормилъ, покупаючи съ торгу, 8 ф. миндальныхъ ядеръ; да имъ же на всякъ день покупалъ колачей по двѣ денги и самъ, съ торгу жъ покупаючи, ѣлъ, потому, государь, что мнѣ съ *Низу* тогда съ Хлѣбеннаго и съ Кормоваго дворца твоего государева корму указнаго не было; а кормъ птицамъ и мнѣ покупалъ Дементей сторожъ, что у тебя, государь въ комнату пожалованъ; а 20 недѣль и до вашего государскаго пришествія кормилъ (я) тѣхъ попугаевъ и отдалъ здравыхъ. Мило-

сердый государь (титулъ) пожалуй меня холопишка своего своимъ государевымъ жалованіемъ за птичей кормъ и за мое терпѣніе, какъ тебѣ в. г. обо мнѣ убогомъ Богъ извѣститъ. Царь государь смилуйся! *помѣта:* 167 г. Марта 31 государева жалованья дать ему въ приказъ 10 руб.; приказалъ записать и деньги дать стряпчей съ ключемъ Ѳед. Алекс. Полтевъ.

Вмѣстѣ съ карликами, такое же потѣшное и декоративное придворное значеніе имѣли *арапы*. У царя Михаила, еще въ молодыхъ его лѣтахъ, въ 1614 г., жилъ вмѣстѣ съ дуракомъ Мосягою, *арапъ Муратка*, которому Генв. 12 были куплены за 9 алт. какіе то особые сапоги *притачки*. Въ 1616 г. упоминается другой арапокъ Давыдка Салтановъ, которому Іюля 5 государь пожаловалъ однорядку червчатую съ мишурнымъ кружпвомъ и образцами и съ завязками, а въ 1618 г. Февр. 8 такую-же однорядку и аракчинъ бархатный (ермолку). У царицы Евдокѣи жила въ 1630 г. арапка Степанида, которая потомъ отдана была въ Свѣтлицу въ ученицы, вѣроятно по достиженіи возраста. Въ 1632 г. въ Ноябрѣ былъ крещенъ въ православную вѣру арапъ Берекеть; поступилъ ли онъ потомъ во дворецъ, неизвѣстно. Въ 1668 г. у царя Алексѣя живетъ арапъ Савелій, который тогда былъ отданъ учиться грамотѣ подьячему Земскаго Приказа Васькѣ Коверину. Черезъ годъ подьячій, прося награды за ученье, писалъ въ своей челобитной государю, что „онъ, Савелій, часовникъ и псалтырь у него выучилъ, и выучась, давно отшелъ, а за ученье ничего не давывано". Упомянемъ также, что при Петрѣ, во дворцѣ находились три арапа: Томосъ, Сѣкъ, Аврамъ.

Подъ стать арапамъ и арапкамъ нерѣдко являлись при дворѣ маленькіе *калмыченки* и *калмычки*, обыкновенно привозимые плѣномъ. Послѣднія, какъ мы говорили [1]), окрещенныя въ православную вѣру, воспитывались до возраста въ хоромахъ царицы, потомъ обучались рукодѣлью въ царицыной Свѣтлицѣ и выдавались изъ дворца замужъ. На государевой половинѣ, особенно при комнатахъ царевичей воспитывались того же рода мальчики: у царя Ѳедора Ал., въ 1679 г., жили два калмыченка, Петрушка Аверкіевъ и Ромашка Васильевъ [2]).

---

[1]) Такъ въ печатномъ оригиналѣ 1872 г., когда настоящая глава составляла еще часть сочиненія автора: «Дом. Бытъ Рус. Царицъ». См. 3 изд. этого сочиненія, стр. 373. Ред.

[2]) О богомольцахъ, нищихъ, карлахъ и проч. смотр. также ниже въ Матеріалахъ V. 5. Ред.

Другія дворцовыя увеселенія, которыя не входили въ кругъ увеселеній Потѣшной полаты, заключались въ разныхъ зрѣлищахъ. Изъ нихъ первое, самое старое и обычное—была *медвѣжья потѣха*. Если дуракъ былъ необходимымъ и самымъ обычнымъ предметомъ домашней утѣхи, то въ такой же мѣрѣ необходимымъ и самымъ обычнымъ предметомъ общественной утѣхи былъ медвѣдь. Онъ, выученый и нашколенный различнымъ людскимъ ухваткамъ и людскому поведенію, бродилъ съ своими поводырями по всей русской землѣ, изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню, потѣшая и забавляя добрыхъ людей карикатурнымъ, а отчасти и сатирическимъ представленіемъ ихъ же нравовъ и обычаевъ. Во дворцѣ, конечно, собиралось все самое замысловатое и самое искусное въ этомъ родѣ. Мы упоминали, что при царѣ Иванѣ Грозномъ медвѣди на государеву потѣху отыскивались по всѣмъ областямъ и лучшіе отбирались, разумѣется, силою въ силу царскаго указа. Это однако не было исключительнымъ дѣломъ грознаго владыки; это было простымъ обычаемъ царскаго Двора вмѣстѣ со многими другими такими же обычными порядками царской жизни, которые иногда, какъ особыя исключительныя краски, идутъ не совсѣмъ справедливо на изображеніе только личности Грознаго. Есть грамота о томъ же (1619 г.) молодого царя Михаила, только вступившаго на престолъ. Успокоивая и устроивая расшатавшееся и разоренное царство, молодой государь немало заботился и объ устройствѣ своей дворцовой жизни, разумѣется, по старымъ уставамъ и порядкамъ. Такимъ образомъ не была забыта и медвѣжья потѣха. Чтобъ собрать вновь для этой потѣхи медвѣдей и собакъ, государь послалъ на сѣверъ, въ медвѣжью сторону, слѣдующую грамоту: Отъ царя и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Галичь губному старостѣ Петру Перелешину. По нашему указу посланы съ Москвы въ Галичь и въ Галитцкіе пригороды на Чюхлому, къ Солигалитцкой, въ Судай, на Унжу, въ Кологривъ, въ Парѳеньевъ[1]), и тѣхъ городовъ въ уѣзды ловчево пути охотники Богданъ Опочининъ да Наумъ Усовъ да конные псари Петръ Молчановъ, Олферъ Вораксинъ, Костянтинъ Олтуфьевъ, въ наши дворцовыя села и въ княженецкіе и въ дво-

[1]) На Чухлому Пятому Свиньину, къ Солигалицкой городовому прикащику Ѳедору Мичюрину, въ Парфеньевъ Семену Дмитріевичу Опухтину, на Унжу Ивану Яковлевичу Блохину, въ Судай да въ Кологривъ суднымъ цѣловальникамъ.

рянскіе, и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей въ помѣстья и въ вотчины, и въ патріарши и въ митрополичи и во владычьи и въ монастырскіе вотчины; и въ тѣ волости, которые вѣдаютъ на обиходъ матери нашіе государыни великой старицы иноки Мареы Ивановны; а велѣно имъ въ Галичѣ и въ галитцкихъ пригородѣхъ, на осадѣ и въ уѣздахъ и у всякихъ людей имать на нашу псарню собаки борзые и гончіе и меделянскіе и медвѣди. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а ловчего пути охотники Богданъ Опочининъ съ товарищи въ Галичь и въ галитцкіе пригороды пріѣдетъ и вы имъ давали (бы) на ослушниковъ стрѣлцовъ и пушкарей и разсылщиковъ, сколько человѣкъ пригожъ; и кормъ тѣмъ собакамъ и медвѣдемъ и провожатыхъ, и подъ медвѣди и подъ меделянскіе собаки подводы, велѣли давать отъ города до города, и кормъ собакамъ и медвѣдямъ велѣли давать, чѣмъ имъ мочно сытимъ быть, отъ города до города жъ; а поводчиковъ за медвѣди, гдѣ возмутъ медвѣди, велѣли давать до Москвы. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, оставливали бъ есте у себя; а сю нашу грамоту отсылали бъ есте въ галитцкіе пригороды къ приказнымъ людемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7127 года Марта въ 14 день.

Такъ собиралось по всей землѣ все, что только надобилось для государева двора, такъ собирались всякіе художники (напр. иконописцы), ремесленники и разные искусные мастера, когда ихъ искусство и работа требовались для государева обихода. Государь былъ вотчинникомъ своей земли и потому, какъ вотчинникъ-помѣщикъ, почиталъ своею собственностью всякій надобный ему предметъ и трудъ.

Въ Москвѣ для медвѣжьей, какъ и вообще для звѣриной потѣхи и охоты былъ устроенъ обширный псаренный дворъ, гдѣ кромѣ медвѣдей содержались и другіе звѣри и разнаго рода охотничьи собаки. Медвѣди, постоянно жившіе во дворѣ, вѣроятно ученые, назывались *дворными*, другіе были *гончіе*, также *сступные*, *спускные* и наконецъ *дикіе*, которыхъ поставляли на потѣху прямо изъ лѣсу. Зимою 1664 г. привезены были изъ Мезени даже и *бѣлые* медвѣди. Медвѣжья потѣха была разнообразна, но вся она распредѣлялась собственно на три статьи: медвѣжья травля, медвѣжій бой и медвѣжья комедія, если правильно будетъ такъ назвать медвѣжьи представленія съ поводчиками, т. е. съ неизмѣнною его сопутницею ряженою козою. Должно полагать, что всѣ эти три статьи входили въ составъ каждаго зрѣлища медвѣжьей

потѣхи, которое могло начинаться комедіею или драмою—травлею и оканчиваться трагедіею—боемъ или единоборствомъ. Во всякомъ случаѣ это былъ довольно разнообразный и очень занимательный спектакль для тогдашняго общества, вполнѣ замѣнявшій ему наши театральныя зрѣлища. Медвѣжьи увеселенія давались обыкновенно въ Кремлѣ *на дворцѣ*, т. е. гдѣ либо на нижнемъ подъ горою или на заднемъ государевомъ дворѣ, на особо устроенномъ для того мѣстѣ. Въ XVII ст. нерѣдко они давались и на старомъ Цареборисовскомъ дворѣ, близъ полатъ патріарха. Иногда государь тѣшился на псаренномъ дворѣ на Старомъ Ваганьковѣ, гдѣ теперь Публичный Музей, и на Новомъ Ваганьковѣ, на Трехъ Горахъ. Кромѣ того эта потѣха справлялась временемъ и въ загородныхъ дворцахъ, при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ довольно часто въ Покровскомъ-Рубцовѣ, въ Хорошовѣ, въ Танинскомъ. На Масляной недѣлѣ эта государева потѣха устроивалась обыкновенно на Москвѣ рѣкѣ для всенароднаго зрѣлища и увеселенія. Такъ въ 1675 г. Февр. 13 былъ указъ ловчему Матюшкину „со всею потѣхою быть готову, противъ прежняго, на Москвѣ рѣкѣ съ медвѣди съ гонцами и которыхъ колоть рогатинами и съ вилами ходить охотникамъ и псарямъ; и съ волки и съ лисицы и съ собаки борзыми и съ меделянскими; а указано ему быть готову послѣ ранняго кушанья совсѣмъ и ждать его великаго государя указу“. Потѣхи однако жъ въ то число почему-то не было. По разсказу Рейтенфельса однажды въ субботу на Масляницѣ „на Москвѣ рѣкѣ на льду была травля бѣлыхъ самоѣдскихъ медвѣдей британами и другими собаками страшныхъ породъ. Эта сцена порядочно позабавила, потому что и медвѣди и собаки не могли крѣпко держаться на ногахъ и скользили по льду“ [1]). Во дворцѣ медвѣжій спектакль давался во всякое время года, но, разумѣется, чаще осенью и зимою, чѣмъ лѣтомъ, и при томъ здѣсь представлялись только комедіи и трагедіи, травля же происходила чаще всего на псарномъ дворѣ и только по праздникамъ [2]).

Въ 1585 г. Февр. 20 у царя Ѳеодора Ивановича такая комедія началась тѣмъ, что нѣкій Ѳедоръ Пучокъ Молвениновъ привелъ

---

[1]) См. перев. Н. Тарнава-Боричевскаго, Журн. Мин. Народн. Пр., 1839, Іюль, II, стр. 16; срв. перев. А. И. Станкевича, М. 1906, стр. 89. Ред.

[2]) На одномъ изъ рабочихъ экземпл. 1-го изд. Дом. Быта Рус. Царицъ, гдѣ первоначально была напечатана настоящая глава, авторомъ добавлено: «а особенно на Масляницѣ». Ред.

на потѣхѣ государю „медвѣдя съ хлѣбомъ да съ солью въ саадакѣ“, т. е. вооруженнаго лукомъ и стрѣлами; и потомъ „спущалъ“ своего ученаго медвѣдя на бой съ дикимъ медвѣдемъ. Спектакль, вѣроятно, очень полюбился государю, потому что поводчикъ получилъ довольно значительную награду: камку добрую въ 5 р., зуфь костоманскую въ 3 р., сукно доброе въ 2 р., да человѣкъ его получилъ суконце въ 4 гривны[1]). Извѣстно, что медвѣдники-поводчики забавляли публику и своими присказками и приговорками, которыя объясняли медвѣжьи дѣйства и служили какъ бы текстомъ къ этому медвѣжьему балету. Вѣрно и здѣсь старинный шутливый ироническій умъ русскаго человѣка не ходилъ въ карманъ за словомъ, и беззастѣнчиво и остроумно выставлялъ всякія смѣшныя стороны тогдашней жизни. О томъ, что когда-то представляли ученые медвѣди, мы можемъ составить понятіе изъ одного газетнаго объявленія, относящагося къ половинѣ XVIII ст. Оно тѣмъ болѣе теперь любопытно, что медвѣдники по распоряженію правительства вмѣстѣ съ послѣдними учеными медвѣдями должны скоро совсѣмъ исчезнуть изъ деревенскаго общества[2]). Въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1771 г. отъ 8 Іюля было напечатано[3]): „*Для извѣстія:* Города Курмыша Нижегородской губерніи крестьяне привели въ здѣшней городъ двухъ большихъ медвѣдей, а особливо одного отмѣнной величины, которыхъ они искуствомъ своимъ сдѣлали столь ручными и послушными, что многія вещи, къ немалому удивленію смотрителей, по ихъ приказанію исполняютъ, а именно: 1) вставши на дыбы присутствующимъ въ землю кланяются, и до тѣхъ поръ не встаютъ, пока имъ приказано не будетъ; 2) показываютъ, какъ хмѣль вьется; 3) на заднихъ ногахъ танцуютъ; 4) подражаютъ судьямъ, какъ они сидятъ за судейскимъ столомъ; 5) натягиваютъ и стрѣляютъ, употребляя палку, будто бы изъ лука; 6) борются; 7) вставши на заднія

---

[1]) Дополн. къ Актамъ Истор., т. I, Спб. 1846, № 131, стр. 199. Обыкновенная награда даже за медвѣжій бой, т. е. за то, что бойца медвѣдь ѣлъ или ободралъ,—бывала въ это время—сукно доброе цѣною въ 2 рубли.

[2]) См. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ «О воспрещеніи промысла водить медвѣдей для забавы народа», Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп. ...., Собр. 2, т. XLI, № 44065 (Высочайшее повелѣніе послѣдовало 30 Декабря 1866 г., а для окончательнаго прекращенія промысла былъ указанъ срокъ въ 5 лѣтъ, считая съ 1867 года). Ред.

[3]) См. отдѣльный листокъ, приложенный къ № 54 (кромѣ этого листка къ тому же № Санктпетерб. Вѣд. приложено было два «прибавленія»). Ред.

ноги и воткнувши между оныхъ палку ѣздятъ такъ, какъ малые робята; 8) берутъ палку на плечо, и съ оною маршируютъ, подражая учащимся ружьемъ солдатамъ; 9) задними ногами перебрасываются черезъ цѣпь; 10) ходятъ какъ карлы и престарѣлыя, и какъ хромыя ногу таскаютъ; 11) какъ лежанка безъ рукъ и безъ ногъ лежитъ и одну голову показываетъ; 12) какъ сельскія дѣвки смотрятся въ зеркало и прикрываются отъ своихъ жениховъ; 13) какъ малыя робята горохъ крадутъ и ползаютъ, гдѣ сухо, на брюхѣ, а гдѣ мокро, на колѣняхъ, выкравши же валяются; 14) показываютъ, какъ мать дѣтей родныхъ холитъ, и какъ мачиха пасынковъ убираетъ; 15) какъ жена милова мужа приголубливаетъ; 16) порохъ изъ глазу вычищаютъ съ удивительною бережливостью; 17) съ неменьшею осторожностію и табакъ у хозяина изъ за губы вынимаютъ; 18) какъ теща зятя подчивала, блины пекла и угорѣвши повалилась; 19) допускаютъ каждаго на себя садиться и ѣздить безъ малѣйшаго супротивленія; 20) кто похочетъ, подаютъ тотчасъ лапу; 21) подаютъ шляпу хозяину, и барабанъ, когда козой играетъ; 22) кто поднесетъ пиво или вино съ учтивостью принимаютъ и выпивши посуду назадъ отдавая кланяются[1]. Хозяинъ при каждомъ изъ выше помянутыхъ дѣйствій сказываетъ замысловатыя и смѣшныя приговорки, которыя тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ больше сельской простоты въ себѣ заключаютъ. Не столько бы вещь сія была смотрѣнія достойна, ежели бъ сіи дикіе и въ прочемъ необуздаемые звѣри были лишены тѣхъ природныхъ своихъ орудій, коими они людямъ страхъ и вредъ наносятъ; напротиву того не обрублены у нихъ лапы, также и зубы не выбиты, какъ то обыкновенно при таковыхъ случаяхъ бываетъ. Все вышепомянутое показывано быть имѣетъ въ праздничные дни въ карусельномъ мѣстѣ противу церкви Николая чудотворца по полудни къ 6 часу. Первыя мѣста по 25 коп., вторыя по 15 коп., а послѣднія по 5 коп. съ человѣка. Смотрители впускаемы будутъ за заплату наличныхъ денегъ“.

Для насъ неоцѣнимо были бы дороги исполненныя сельской простоты эти замысловатыя и смѣшныя приговорки, если бъ онѣ дошли къ намъ прямо отъ того медвѣдя въ саадакѣ, которымъ потѣшался царь Ѳеодоръ Ивановичъ. Но что говорить о старинѣ, когда и современный намъ медвѣдь, сохраняющій еще довольно

---

[1]) Въ печатн. оригиналѣ, въ пунктѣ 11—«леженка», 14—«показываетъ». Ред.

стараго, скоро совсѣмъ уйдетъ со сцены, никому не разсказавши своей любопытной исторіи.

Медвѣжій бой представлялъ также самое обычное зрѣлище во дворцѣ, которое такъ и называлось *дворцовою потѣхою* и устроивалось, конечно, не исключительно для одного только государя, или для одного мужского чина, но вѣроятно и для всѣхъ любопытныхъ и изъ женскаго чина. На этомъ зрѣлищѣ бывали даже малолѣтныя дѣти; напр. въ 1634 г., въ субботу на Масляницѣ, пѣшій псарь Герасимъ Степановъ тѣшилъ пятилѣтняго царевича Алексѣя Мих. дворовыми медвѣдями и на той потѣхѣ медвѣди на немъ псарѣ кафтанъ изодрали. Это зрѣлище было самымъ любимымъ и у самаго добраго и богомольнаго царя Ѳедора Ивановича. Именно по поводу его потѣхъ Флетчеръ описываетъ подробно и это зрѣлище[1].... „Бой съ медвѣдемъ, говоритъ онъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ: въ кругъ, обнесенный стѣною, ставятъ человѣка, который долженъ возиться съ медвѣдемъ какъ умѣетъ, потому что бѣжать некуда. Когда спустятъ медвѣдя, то онъ прямо идетъ на своего противника съ отверстою пастью. Если человѣкъ съ перваго раза дастъ[2]) промахъ и подпуститъ къ себѣ медвѣдя, то подвергается большой опасности; но какъ дикій медвѣдь весьма свирѣпъ, то это свойство даетъ перевѣсъ надъ нимъ охотнику. Нападая на человѣка, медвѣдь поднимается обыкновенно на заднія лапы и идетъ къ нему съ ревомъ и разинутою пастью. Въ это время если охотникъ успѣетъ всадить ему[3]) рогатину въ грудь между двумя передними лапами (въ чемъ, обыкновенно, успѣваетъ) и утвердить другой конецъ ея у ноги такъ, чтобы держать его по направленію къ рылу медвѣдя, то обыкновенно съ одного разу сшибаетъ его. Но часто случается, что охотникъ даетъ промахъ и тогда [illegible]потый звѣрь или убиваетъ или раздираетъ его зубами и когтями на части. Если охотникъ хорошо выдержитъ бой съ медвѣдемъ, его ведутъ къ царскому погребу, гдѣ онъ напивается до пьяна въ честь государя, и въ этомъ вся его награда за то, что онъ жертвовалъ жизнію для потѣхи царской“. Напротивъ, мы имѣемъ оффиціальныя свидѣтельства отъ того же времени, что бойцы всегда получали въ награду портище хорошаго сукна на кафтанъ, цѣною въ 2 р.; это было обычнымъ государевымъ жалованьемъ

---

1) См. «О Государствѣ Русскомъ. Сочиненіе Флетчера», изд. А. С. Суворина, Спб. 1905, стр. 121. Ред.

2) Въ изд. 1905 г.: «даетъ». Ред.

3) Въ изд. 1905 г.: «ему всадить», Ред.

за такую потѣху не только въ XVI, но и въ теченіи всего XVII ст. Въ особенныхъ случаяхъ бойцы получали и бо́льшую награду. Разумѣется и эта награда по нашимъ понятіямъ не соотвѣтствуетъ подвигу. Но должно замѣтить, что подвигъ ходить одному на дикаго медвѣдя въ то время едва ли почитался дѣломъ необычайнымъ, рѣдкимъ; судя по множеству такихъ случаевъ, на одной только царской потѣхѣ, онъ былъ простымъ рядовымъ явленіемъ охотничьей жизни, а потому и цѣнился въ мѣру своей такъ сказать повседневной цѣнности. Бо́льшею частью бойцы принадлежали къ дворцовому же государеву чину и состояли въ вѣдомствѣ Конюшеннаго двора при „Ловчемъ пути“ или при царской охотѣ. Это были псовники, конные и пѣшіе псари и собственно *охотники*, или ловцы звѣрей—первые люди Ловчаго пути. Изъ нихъ при царѣ Михаилѣ особенно знаменитъ былъ пѣшій псарь Кондратій Корчминъ. Въ 1616 г. въ Ноябрѣ на большой потѣхѣ на дворцѣ вмѣстѣ съ семью товарищами, такими же псарями, на немъ медвѣди изодрали зипунъ; а въ Декабрѣ на потѣхѣ его медвѣдь измялъ и платье на немъ ободралъ. Черезъ годъ, 1618 г. въ Генварѣ, онъ опять потѣшалъ царя медвѣжьимъ боемъ; въ Февралѣ 1620 г. опять на потѣхѣ бился съ медвѣдемъ. Въ томъ же году Сентября 11-го вмѣстѣ съ товарищемъ, тоже псаремъ, Сенькою Омельяновымъ, тѣшилъ государя на Старомъ Царевѣборисовѣ дворѣ дворными медвѣди-гонцами. На этой потѣхѣ медвѣдь ему изъѣлъ руку, а товарищу его Сенькѣ изъѣлъ голову. Въ Генварѣ слѣдующаго 1621 г. онъ снова на потѣхѣ съ четырьмя товарищами—псарями; всѣ они бились съ дикими медвѣдями вилами. Въ Февралѣ того же года, на Мясной недѣлѣ въ середу, какъ государь тѣшился гончими и дикими медвѣди, былъ на потѣхѣ и Корчминъ вдевятеромъ съ товарищами; медвѣди драли на нихъ кафтаны. Въ 1622 г. Февр. 28, на Масляной недѣлѣ въ четвергъ, Корчминъ опять съ братомъ Иваномъ и тремя товарищами псарями былъ на потѣхѣ, бился съ дикими медвѣди вилами. Въ Іюнѣ 1625 г. онъ тѣшилъ царя тою же потѣхою въ селѣ Рубцовѣ. Въ Ноябрѣ 1626 г. бился съ дикимъ медвѣдемъ вилами и медвѣдя вилами поставилъ, да онъ же въ селѣ Рубцовѣ предъ государемъ на потѣхѣ медвѣдя убилъ рогатиною, за что и получилъ награду съ прибавкою, 5 арш. тафты и 4 арш. сукна. Такимъ образомъ Корчминъ увеселяетъ государя, т. е. ходитъ на медвѣдя въ теченіи десяти лѣтъ, а быть можетъ и больше, ибо мы не имѣемъ полныхъ погодныхъ записокъ объ этой потѣхѣ.

Другой герой медвѣжьей потѣхи, конный псарь Алексѣй Меркульевъ, ходитъ на медвѣдя въ продолженіи двадцати лѣтъ слишкомъ. Въ 1631 г. въ Ноябрѣ онъ получаетъ обычное жалованье, портище сукна въ 2 р., за то что на потѣхѣ его медвѣдь дралъ. Въ 1632 г. Февраля 9 на потѣхѣ онъ бился съ дикимъ медвѣдемъ вилами добро, какъ и товарищъ его Петръ Молчановъ. Въ 1635 г. въ Ноябрѣ самъ четвертъ съ товарищами онъ опять бился съ дикими медвѣдями добро, въ селѣ Рубцовѣ. Въ 1636 г. Февр. 28 на Масляницѣ на дворцѣ опять вдвоемъ съ товарищемъ бился вилами добро. Въ 1646 г. вмѣстѣ съ другими онъ бился на медвѣжьей потѣхѣ въ с. Павловскомъ и въ с. Покровскомъ. Въ Февралѣ 1648 г. онъ со многими другими бился съ дикими медвѣдями на Псарномъ дворѣ. Затѣмъ упоминается въ чину псарей въ 1651 г. Въ это время онъ названъ уже охотникомъ. Третій псарь Петръ Молчановъ стаивалъ на потѣхѣ больше тридцати лѣтъ, 1620—1651 г., четвертый Осипъ Молчановъ около 25 лѣтъ.

Не по разу также хаживали на медвѣдя на государевой потѣхѣ и многіе другіе товарищи Корчмина, Меркульева и Молчановыхъ, напр. Сенька Омельяновъ, 1620—1626 г.; Ивашка Санинъ, 1620—1626 г.; Аѳанасій Дмитріевъ, 1616—1620 г.; Олферъ Варакинъ 1620; Марко Юрьевъ, 1621—1627 г.; Степанъ Ябединъ, который въ Февралѣ 1620 и 1621 г. передъ государемъ кололъ дикаго медвѣдя рогатиною, а въ 1622 г. Декабря 31 на потѣхѣ медвѣдь изодралъ на немъ платье; охотникъ Еремей Теряевъ, 1646—1650 г.; Семенъ Головцынъ, 1646—1648 г.; Тимофей Невѣровъ въ 1649 г. и т. д.

Все это показываетъ, что служители царскаго *Ловчаго пути*, охотники, псари, псовники, едва ли не всѣ были истыми героями медвѣжьяго поля, и почитали для себя весьма обычнымъ дѣломъ выходить по надобности и на государеву потѣху. Изъ нѣкоторыхъ указаній видно, что подвигъ медвѣжьяго поля становился достояніемъ цѣлаго рода; таковы были псари Молчановы при царѣ Михаилѣ, упомянутые выше Петръ и Осипъ; послѣдній если не сынъ, то вѣроятно братъ перваго, передавшіе въ наслѣдство свою силу и отвагу и своимъ дѣтямъ, изъ которыхъ при царѣ Алексѣѣ были извѣстны сыновья Осипа, Матвѣй да Иванъ, 1646—1651 г.; также Михайло, Любимъ, Ѳадей, тоже родичи, если не дѣти первыхъ. Славна была и семья Озорныхъ: отецъ, Богданъ Озорной, потѣшалъ царя Михаила, съ 1621 г., а сыновья Никифоръ и Яковъ царя Алексѣя, съ 1647, и т. п. Нерѣдко сыновья

ходили на бой за одно съ отцами. Такъ въ 1646 г. человѣкъ боярина Б. И. Морозова, Иванъ Брылкинъ съ сыномъ Аѳанаськокою имались съ медвѣдемъ въ селѣ Павловскомъ 31 Генв.; потомъ бились съ медвѣдемъ въ Генварѣ 1648 г.

Это свидѣтельство указываетъ также, что на дворцовую потѣху вызывались или призывались иной разъ охотники и изъ другихъ сословій или чиновъ. Въ Декабрѣ 1614 г. царя потѣшали трое стрѣльцовъ, въ томъ числѣ Семыка Ѳедоровъ; у нихъ на потѣхѣ медвѣдь изодралъ кафтаны. Въ Мартѣ 1618 г. на потѣхѣ дралъ медвѣдь задворнаго конюха Ив. Столешникова. Въ 1615—1619 г. въ царскихъ потѣхахъ участвовалъ человѣкъ боярина Ѳ. И. Мстиславскаго, Матвѣй Паховъ, поставлявшій на государеву псарню къ потѣхѣ дикихъ медвѣдей. Въ Ноябрѣ 1627 г. въ Тонинскомъ на потѣхѣ медвѣдь дралъ истопника Илью Севрюкова. Въ 1622 г. Генв. 2 на потѣхѣ на дворцѣ постельный сторожъ Петрушка Мекотинъ передъ государемъ дворовыхъ медвѣдей дражнилъ и съ дикимъ медвѣдемъ бился вилами и его дикій медвѣдь ѣлъ. Въ 1626 г. на Святкахъ и въ 1627 г. на Масляницѣ тотъ же Мекотинъ выходилъ на бой вилами съ дикими же медвѣдями и оба раза остался невредимъ. Въ 1623 г. Февр. 18, на Масляницѣ во вторникъ, на дворцѣ на государевѣ потѣхѣ бился съ дикимъ медвѣдемъ Канинскіе земли Самоѣдинъ Семейка. Въ Октябрѣ 1626 г. бился съ дикимъ медвѣдемъ вилами постельный истопникъ Панка Гигишкинъ въ селѣ Покровскомъ. Въ 1628, въ субботу на Масляницѣ, на государевой потѣхѣ на дворцѣ тѣшилъ государя, бился съ дикимъ медвѣдемъ *князь* Иванъ Гундуровъ, за что и получилъ 9 арш. камки адамашки лазоревой (на 2 р. 75 к.). Въ Октябрѣ 1631 г. въ Покровскомъ на потѣхѣ гончій медвѣдь дралъ подключника Тимофея Ѳедотьева. Тогда же и тамъ же тѣшилъ государя и человѣкъ боярина кн. И. Б. Черкасскаго Андр. Слѣпой, которому выдано въ награду по 4 арш. тафты и сукна, всего на 8 р., тогда какъ обыкновенная награда бывала въ 2 р. Быть можетъ, онъ не прозвищемъ только, а на самомъ дѣлѣ былъ слѣпой, тогда потѣха, конечно, представляла еще больше занимательнаго. Въ томъ же Октябрѣ стряпчій конюхъ Степанъ Карповъ тѣшилъ государя въ селѣ Тонинскомъ, билъ въ барабанъ и медвѣдя дразнилъ и медвѣдь его дралъ. Въ Февралѣ 1632 г. на потѣхѣ медвѣдь дралъ *сына боярскаго* Галиченина Ѳедора Сытина, который получилъ за потѣху сукно на однорядку, дороги гилянскія на ферези, да на кафтанъ и на приклады къ платью деньгами $5^1/_2$ р., всего на весь нарядъ

14 р. Въ томъ же году на Масляной медвѣдь дралъ на потѣхѣ *жильца* Бориса Ушакова, которому дано на платье больше 6 р. Въ Ноябрѣ 1634 г. потѣшалъ государя иноземецъ птичій стрѣлокъ Исакъ Быковской—какъ государь тѣшился медвѣдемъ гонцомъ и его Исая медвѣдь изломалъ и платье на немъ изодралъ. Въ Декабрѣ въ селѣ Рубцовѣ бился съ дикимъ медвѣдемъ вилами человѣкъ б. кн. И. Б.[1]) Черкасскаго Гаврила Жуковъ.—Въ Генварѣ 1636 г. на дворцѣ бился съ медвѣдемъ стрѣлецъ Гавр. Савельевъ, и медвѣдь его дралъ и кафтанъ изодралъ и голову испробилъ.—Въ Ноябрѣ того же года въ селѣ Покровскомъ бился черкашениnъ (малороссъ) Лукашъ Григорьевъ и медвѣдь гонецъ изодралъ на немъ зипунъ да помялъ руку.—Въ Маѣ 1637 г. *жилецъ* Алексѣй Зеленой въ селѣ Рубцовѣ боролся съ дворнымъ медвѣдемъ и получилъ за то 4 арш. сукна на 4 р., да на шапку 2 р. Въ Сентябрѣ 1641 г. упомянутый выше конюхъ Степанъ Карповъ снова тѣшилъ государя въ селѣ Коломенскомъ медвѣдями гонцами, передъ тѣми медвѣди бѣгалъ, и платье на немъ однорядку и штаны медвѣди изодрали. Конечно, то былъ счастливый бой, когда оканчивался только драньемъ платья; но иногда, какъ мы и выше видѣли, бойцы подвергались разнымъ увѣчьямъ, что обыкновенно обозначалось: медвѣдь его ѣлъ. Такъ въ Генварѣ 1619 г. дикій медвѣдь ѣлъ коннаго псаря Петрушку, прозвище Горностай. Въ Генварѣ же 1626 г. былъ изувѣченъ охотникъ Алексѣй Тиговъ—на дворцѣ дикій медвѣдь ѣлъ его за голову и зубы выломалъ. Въ Декабрѣ 1636 г. въ с. Рубцовѣ медвѣдь гонецъ изломалъ псовника Вас. Усова и платье на немъ ободралъ.

Изъ этого перечня медвѣжьихъ боевъ видимъ, что ихъ героями нерѣдко бывали жильцы, т. е. люди средняго дворянства, не говоря уже о дѣтяхъ боярскихъ, подключникахъ и другихъ придворныхъ чиновникахъ, принадлежавшихъ къ дворянству мелкой сошки.

Была еще потѣха львиная. Мы видѣли[2]), что львы были привезены въ Москву еще при царѣ Ѳедорѣ Ив. Быть можетъ, съ того времени устроенъ и особый львиный дворъ, находившійся у Китайгородской стѣны, гдѣ теперь губернскія присутственныя мѣста. Можно догадываться, что такъ называемая *Яма* (долговая тюрьма)

[1]) Въ печатномъ оригиналѣ—«Б. П.», но см. выше стр. 314; срв. также Росс. родосл. кн., изд. кн. П. Долгоруковымъ, ч. 2, Спб. 1855, стр. 38, гдѣ за соотвѣтствующіе годы указанъ лишь бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій († 1642). Ред.

[2]) См. выше стр. 302, гдѣ впрочемъ говорится о львахъ въ Вильнѣ. Ред.

есть именно старое помѣщеніе львовъ или старинный львиный дворъ. При царѣ Михаилѣ въ 1619 году (Февр. 8) какой то рязанецъ Гришка Ивановъ вышелъ къ государю съ звѣремъ со львомъ изъ Кизылбашъ, т. е. изъ Персіи; онъ ли самъ его привезъ или только сопутствовалъ привезенному оттуда льву, неизвѣстно. Этому льву Ноября 3 отпущено на ошейникъ $4^1/_2$ арш. зеленыхъ суконныхъ покромей. Одно смотрѣнье на такого рѣдкаго звѣря уже доставляло не малую потѣху для государя и его семейства, какъ и для всего общества Москвы. Но левъ участвовалъ иногда и на обыкновенной медвѣжьей потѣхѣ. Въ 1648 г. Февр. 29 на государевой потѣхѣ на псаренномъ дворѣ былъ со львомъ звѣремъ Ловчаго пути звѣровщикъ Сила Зерцаловъ, и на той потѣхѣ дикой медвѣдь на немъ однорядку изодралъ.

При царѣ Михаилѣ въ Москвѣ появилась и другая рѣдкая потѣха—приведены были слоны. Въ 1625 г. Іюня 12 въ селѣ Рубцовѣ-Покровскомъ тѣшили государя на слонѣхъ слоновщики Чанъ Ивраимовъ и Фотулъ Мамутовъ. Въ 1626 г. Окт. 31 вѣроятно тотъ же слоновщикъ арапъ Тчанъ и въ томъ же селѣ опять тѣшилъ государя слономъ.

Съ сѣвера нерѣдко самоѣды пригоняли въ Москву оленей, которые также потѣшали царское семейство. Въ 1617 г. олени были пригнаны изъ Кольскаго острогу; въ 1620 г. съ оленями пріѣхала изъ Кольскаго же острогу Канинская и Тіунская Самоѣдь; въ 1643 г. Дек. 16 съ живыми оленями пріѣзжалъ Мезенскій Самоѣдинъ Вакъ Пургинъ. Можно полагать, что пригонъ оленей былъ чѣмъ-то въ родѣ обычной дани, или обычныхъ даровъ государю отъ самоѣдскаго населенія. Въ 1666 г. самоѣды, которые были присланы съ Кевроли и съ Мезени съ государевыми оленями, Тренка Иншинъ, Былка Марчиковъ, Ядовкъ Соболковъ, Обленисковъ Подекирповъ, Якунка Облесовъ, на Сырной недѣлѣ по указу в. государя ѣздили на оленяхъ на дворцѣ.

Упомянемъ о нѣкоторыхъ особенныхъ зрѣлищахъ, какія изрѣдка служили также увеселеніемъ для государева семейства. Въ 1633 г. Іюля 18 поручикъ Анцъ Зандерсонъ и золотого дѣла мастеръ Яковъ Гастъ тѣшили государя на дворцѣ долгою пикою да прапоромъ и шпагами *поединкомъ*, за что были хорошо награждены, первый, вѣроятно, побѣдитель, получилъ 10 арш. камки и сорокъ соболей, второй сорокъ соболей.

Въ 1634 г. осенью (Ноября 23) стрѣлецъ Петрушка Иваневгородецъ тѣшилъ государя въ селѣ Рубцовѣ, носилъ на зубахъ

бревно. Въ 1645 г. Марта 28 царицынъ сѣнной сторожъ Микулка Остафьевъ тѣшилъ государя и царевича,—бился съ дуракомъ Исаемъ, за что по приказу царевича (Алексѣя Мих.) ему выдано 4 арш. сукна въ 2 р.

Наконецъ при царѣ Алексѣѣ во дворцѣ явились зрѣлища театральныя. Изгоняя отовсюду скомороховъ и скоморошество, это наше родное или на своей родной почвѣ выращенное произведеніе народной веселости, изгоняя кощунные смѣхи и разные глумотворные спектакли этихъ веселыхъ людей, наша старина, противъ всякаго чаянія со стороны древнихъ Домостроевъ, совсѣмъ неожиданно попала на комидійное дѣйство, въ сонмъ такого же глумотворенія, только иначе, по царски, устроеннаго, притомъ по происхожденію нѣмецкаго, которому, слѣдовательно, было какъ-то позволительнѣе явиться передъ глазами стараго благочестія. Нѣмцы дѣйствовали свои дѣйства изъ библіи. Казалось, это было дѣломъ невозможнымъ для понятій старины. Но такова была сила общаго движенія нашей жизни, увлекавшая насъ все ближе и ближе къ европейскому міру, ко всѣмъ сатанинскимъ прелестямъ и обаяніямъ, отъ которыхъ столь долго оберегали древнюю Русь ея добродушные Домострои. Невозможное, отверженное въ одномъ видѣ, являлось возможнымъ и признаннымъ въ другомъ; и въ то самое время, когда шли горячіе споры даже только о буквахъ Писанія, на дворцовой сценѣ дѣйствовали комически библію. Однако жъ дѣло не показалось особенно чудовищнымъ, главнымъ образомъ именно потому, что тутъ дѣйствовали нѣмцы, значитъ люди чужіе, иновѣрные, тоже отверженные. Самому русскому какъ то неестественно было начать такое небывалое дѣло. Да и какъ было осмѣлиться: что̀ бы сказали и что̀ бы надѣлали тогда нововводителю крѣпкія власти Домостроя.

Въ силу постояннаго и неутомимаго отрицанія, господствовавшаго въ нашей старой жизни, отрицанія всѣхъ свободныхъ, самостоятельныхъ и самобытныхъ движеній жизни, говоря разумѣется лишь о сферѣ мысли и о сферѣ искусства,—ничто, конечно, общечеловѣческое, не должно было развиться въ ней изъ самобытныхъ источниковъ; ничто не должно было органически пройти всѣ степени возраста съ зародыша до возмужалости. Страшная изувѣрная опека мысли, какъ и не менѣе страшная, изувѣрная опека чувства, вообще нрава, обычая, опека воли, держала русское общество цѣлые вѣка въ томъ старовѣрческомъ умственномъ и нрав-

ственномъ гнетѣ, въ которомъ невозможны были никакіе свободные самостоятельные шаги впередъ. Такіе шаги могли являться отъ всякаго другого, только не отъ воспитанника и ученика Домостроевъ. Поэтому самую свободу такихъ шаговъ мы должны были пріобрѣтать у нѣмцевъ, выписывать изъ-за границы; для русскихъ убѣжденій она была развратомъ и потому на русской землѣ могла являться только въ иноземномъ образѣ, который служилъ оправданіемъ всякому явленію, выходящему изъ круга домостроевскихъ понятій, или изъ уровня извѣстной низменности и тѣсноты старинныхъ представленій вообще о свободныхъ и независимыхъ положеніяхъ жизни.

Такъ, въ старое время, у насъ находились въ рукахъ всѣ средства для того, чтобы простымъ, естественнымъ путемъ дойти до своенародной обработки театральнаго зрѣлища. Въ народѣ „скомрашное дѣло" процвѣтало, въ народѣ жили походячія кукольныя комедіи; дураки-шуты господствовали своими играми во всякомъ зажиточномъ домѣ, самый медвѣдь являлся актеромъ; не говоримъ о разныхъ бытовыхъ чинныхъ дѣйствахъ, гдѣ всякій сколько нибудь важный шагъ превращался въ спектакль, въ зрѣлище. Словомъ сказать, народъ былъ очень расположенъ къ сценическому художеству и въ своей жизни имѣлъ весьма достаточные матеріалы для его устройства по собственному плану, по крайней мѣрѣ по собственному характеру. Не доставало одного, свободы дѣйствія, свободы литературнаго слова, хотя бы и не полной, но только освященной закономъ, чтобъ не казалась эта свобода грѣхомъ и беззаконіемъ. Какъ можетъ что либо правильно выростать и развиваться, если это что либо находится подъ вліяніемъ сознанія, что самое его существованіе есть грѣхъ и беззаконіе; а именно такимъ сознаніемъ и бичевалось старинное наше сценическое дѣло въ народѣ. Оно поэтому и оставалось все время безъ движенія, въ своей первой порѣ, безъ руководящей мысли, которую среди поденнаго низменнаго и презираемаго труда, конечно, выработать не могло. Вотъ почему мы должны были принять комедію, какъ называлось тогда вообще драматическое представленіе, изъ рукъ нѣмцевъ. Мы такимъ же путемъ должны были принять у нѣмцевъ и живопись, талантъ которой какъ былъ данъ намъ въ руки, такъ и оставался не тронутымъ цѣлые вѣка, ибо и отданъ онъ былъ съ строжайшимъ запрещеніемъ не касаться его въ свободной и независимой обработкѣ. Византія завѣщала намъ въ этомъ отношеніи духъ полнѣйшаго и всесторонняго отрицанія всякихъ сво-

бодныхъ дѣйствій въ ходѣ народнаго развитія. Она завѣщала намъ именно борьбу съ свободою развитія, обзывая эту свободу однимъ общимъ, весьма страшнымъ именемъ, ересью. Опасаясь ереси, мы, малолѣтные и потому малосмысленные ученики, съ особеннымъ усердіемъ и зарывали наши народные таланты на всѣхъ путяхъ. Учители послѣ и сами стали порицать и отвергать это усердіе; но здѣсь виноватымъ и упрямымъ оказывался уже народный умъ, неумолимо послѣдовательный въ своихъ выводахъ, который онъ по необходимости и довелъ до своей крайности, до послѣдней черты, т. е. до явленій, приготовившихъ и вызвавшихъ петровскую реформу, или петровское освобожденіе народныхъ силъ отъ ихъ закрѣпощенія. Каковы были великія послѣдствія этого освобожденія, когда сидѣвшій тридцать лѣтъ сиднемъ русскій богатырь наконецъ всталъ, порасправилъ члены и началъ дѣйствовать,—объ этомъ тотчасъ же стала разсказывать русская исторія, не перестаетъ разсказывать и до сего дня[1]), дождавшись новаго великаго послѣдствія той же свободы.

Въ половинѣ XVII ст. во дворцѣ, какъ и во всемъ высшемъ обществѣ Москвы хорошо было извѣстно, что такое *комедія* и какъ весело потѣшаются ею въ далекихъ земляхъ Европы и даже въ близкой Польшѣ. Въ 1635 г. московскіе послы были на такой потѣхѣ у польскаго короля, а потѣха была: какъ приходилъ къ Іерусалиму ассирійскаго царя воевода Алафернъ, и какъ Юдиѳь спасла Іерусалимъ[2]). Въ другой разъ въ 1637 г., наши послы отказались было идти въ такую комедію, потому что былъ тамъ папскій легатъ, а они съ нимъ вмѣстѣ, въ равенствѣ, сидѣть не хотѣли. Послы, возвращаясь въ Москву, конечно, въ подробности разсказывали и объясняли, въ чемъ состояли эти комидійныя дѣйства. При царѣ Алексѣѣ одни разсказы дворянина Лихачова и его товарищей о своемъ Флорентинскомъ посольствѣ 1660 г. должны были приводить въ несказанное изумленіе и подивленіе всѣхъ, кому только удавалось ихъ послушать; а первымъ изъ такихъ любопытныхъ былъ самъ царь Алексѣй, впечатлительный и пытливый, который нисколько не былъ чуждъ интересамъ европейскаго быта. Ребенкомъ, онъ самъ уже хаживалъ въ нѣмецкомъ

---

[1]) Относится къ 1869 году, когда вышло въ свѣтъ I изд. Дом. Быта Рус. Царицъ, гдѣ первоначально напечатана была настоящая глава. Ред.

[2]) Исторія Россіи... Соловьева, т. IX, М. 1859, стр. 248.

платьѣ и къ нѣмцамъ, полезнымъ для отечества, всегда былъ милостивъ и щедръ.

Во Флоренціи посланникъ Лихачовъ пробылъ слишкомъ мѣсяцъ; видѣлъ тамъ европейскую жизнь лицомъ къ лицу со всякими ея диковинами и дивами, видѣлъ великолѣпныя полаты, роскошные сады, фонтаны, гдѣ безпрестанно вода прыгаетъ на дробныя капли, а къ солнцу, что камень хрусталь; смотрѣлъ тамъ все; по потѣшнымъ дворамъ и по полатамъ ѣздилъ 8 дней, въ садахъ пробылъ цѣлую недѣлю: а въ садахъ красота и благоуханіе ароматное; а красоту въ садахъ нельзя описати; да и вообще сознавался, что „иного описать не умѣть, потому, кто чего не видалъ, тому и въ умъ не пріидетъ". Удивлялся тамошнимъ жарамъ великимъ: каково тамъ о Крещеньи, у насъ на Руси таково и о Ивановѣ дни. Вообще провелъ тамъ время совершенно по европейски и очень весело: былъ на публичномъ рыцарскомъ игрищѣ въ мячъ, былъ даже на балу у Флоренскаго князя, гдѣ было собрано большихъ думныхъ людей съ женами съ 400 челов., и ночь всю танцовали, самъ князь и сынъ и братья и княгиня. Представлялся не разъ княгинѣ и напослѣдяхъ—торжественно, въ присутствіи дѣвицъ и сѣнныхъ боярынь, которыхъ было ста съ два. По просьбѣ княгини для подарка ея новобрачной невѣсткѣ сдѣлалъ ей по русскому обычаю двѣ шубки, одна подъ камкою, другая подъ тафтою, у одной исподъ горностайной, а у другой бѣлій: и вздѣла княгиня на себя и дивилася, что урядно выдѣлали. Замѣтилъ, что тамошнія женщины ходятъ—сосцы голы и на головахъ нѣтъ ничего, между тѣмъ какъ русскія женщины закутывали себя и почитали великимъ стыдомъ и грѣхомъ опростоволоситься, т.-е. вообще носить волосы открытыми.

Къ довершенію многочисленныхъ удовольствій, какія почти каждый день долженъ былъ испытывать нашъ посланникъ, его три раза приглашали въ театръ, въ комедію. Объ одной комедіи онъ оставилъ небольшую записку, въ которой говоритъ: „объявилися полаты, и бывъ полата и въ низъ уйдетъ; и того было шесть перемѣнъ. Да въ тѣхъ же полатахъ объявилося море колеблемо волнами, [а] въ морѣ рыбы, а на рыбахъ люди ѣздятъ; а[1]) въ верху полаты небо, а на облакахъ сидятъ люди; и почали облака и съ людьми на низъ опущаться; подхватя съ земли человѣка подъ руки, опять въ верхъ же пошли; а тѣ люди, которые сидѣли на

[1]) Въ печатномъ оригиналѣ чит.: «и». Ред.

рыбахъ, туда же поднялись въ верхъ, за тѣми, на небо. Да спущался съ неба же на облакѣ сѣдъ человѣкъ въ каретѣ; да противъ его въ другой каретѣ—прекрасная дѣвица; а аргамачки (кони) подъ каретами, какъ быть живы, ногами подрягиваютъ. А князь сказалъ, что одно солнце, а другое мѣсяцъ.—А въ иной перемѣнѣ, въ полатѣ, объявилося поле, полно костей человѣческихъ; и враны прилетѣли и почали клевать кости. Да море же объявилося въ полатѣ, а на морѣ корабли небольшіе и люди въ нихъ плаваютъ.—А въ иной перемѣнѣ объявилось человѣкъ съ 50 въ латахъ, и почали саблями и шпагами рубитися, и изъ пищалей стрѣляти, и человѣка съ три какъ будто и убили. И многіе предивные молодцы и дѣвицы выходятъ изъ-за занавѣса въ золотѣ и танцуютъ. И многія диковинки дѣлали. Да вышедъ малый, почалъ прошать ѣсть, и много ему хлѣбовъ пшеничныхъ опрѣсночныхъ давали, а накормить его не могли"[1]).

Кромѣ удивленія, изумленія, восторженной похвалы, посланникъ не высказываетъ никакого сужденія обо всѣхъ этихъ заморскихъ диковинкахъ, не высказываетъ о нихъ своей русской мысли, т. е. насколько все это погибельно съ точки зрѣнія древняго благочестія. Онъ ставитъ только факты и свое простодушное изумленіе предъ ними, полное дѣтской наивности. Конечно, его описаніе, какъ и самъ онъ говорилъ, представляло только весьма блѣдный очеркъ того, что онъ видѣлъ на самомъ дѣлѣ. Зато, нѣтъ сомнѣнія, его разсказы были полнѣе, изобразительнѣе и возбуждали большое любопытство въ молодомъ царѣ Алексѣѣ, который по своему уму и по своимъ наклонностямъ не могъ, слушая ихъ, оставаться съ однимъ только подивленіемъ. Мы не говоримъ о другихъ подобныхъ разсказахъ другихъ путешественниковъ или знакомыхъ царю иностранцевъ, каковъ напр. былъ Ив. Гебдонъ, игравшій весьма значительную роль по части знакомства съ Западомъ. Извѣстно, что вскорѣ, по возвращеніи въ Москву Лихачова, въ шестидесятыхъ же годахъ XVII ст., царь принялся устроивать въ своихъ загородныхъ дачахъ роскошные дворцы (въ Коломенскомъ) и роскошные сады (въ Измайловѣ) со всякими европейскими затѣями. Не могла остаться совсѣмъ покинутою и мысль о театрѣ. Конечно, для исполненія такой мысли требовалось прежде всего живое сочувствіе со стороны семьи, именно отъ самой царицы; но, кажется, первая супруга царя, Марья

---

[1]) См. Древн. Росс. Вивл., изд. 2, ч. IV, М. 1788, стр. 348—354. Ред.

Ильична, не совсѣмъ благоволила къ подобнымъ иноземнымъ затѣямъ. Другое дѣло дворцы и сады, какъ бы они ни были роскошны и великолѣпны; объ нихъ никакого запрещенія въ старомъ Домостроѣ не было. Напротивъ тамъ очень выхвалялась заботливость о хорошемъ хозяйствѣ. Но театральное зрѣлище, по понятіямъ старины, все таки было угодіемъ соблазнительнымъ и погибельнымъ. И надо было, чтобы мысль о немъ совершила должный оборотъ, прожила въ умахъ извѣстное время, когда все въ ней дикое сдѣлалось бы только диковиннымъ. Такое время настало вмѣстѣ со вторымъ бракомъ государя на Нарышкиной. Разсказываютъ (Берхъ[1]), что молодая царица была очень веселаго нрава и весьма охотно предавалась разнымъ увеселеніямъ, а потому царь, страстно ее любившій, старался доставлять ей всевозможныя удовольствія. Матвѣевъ, ея воспитатель, остался руководителемъ и ея увеселеній. Театръ былъ открытъ и на немъ поставлена піеса, объяснявшая въ лицахъ даже соотвѣтственное новой царицѣ положеніе, т. е. пьеса съ намеками на современныя событія царскаго дворца.

Первыя представленія такъ называемыхъ ***комидій*** явились у насъ въ 1672 г., черезъ годъ послѣ государева брака съ Нарышкиной. Любопытно также, что годъ рожденія въ Москвѣ театра совпалъ съ годомъ рожденія великаго преобразователя нашей жизни, Петра. Въ это время въ Москву прибыли странствующіе нѣмецкіе актеры. Какъ они прибыли, неизвѣстно[2]); но безъ особаго дозволенія или даже и вызова они пріѣхать не могли, потому что для иноземцевъ всюду существовали тогда самыя крѣпкія заставы и сторожи въ лицѣ пограничныхъ воеводъ, которые были обязаны задерживать такихъ путешественниковъ и тотчасъ давать знать въ Москву о ихъ прибытіи. Быть можетъ, вызову этихъ актеровъ способствовалъ извѣстный Матвѣевъ, который потомъ и завѣдывалъ всѣмъ ходомъ и устройствомъ этого небывалаго дѣла въ царскомъ дворцѣ. Итакъ въ 1672 году странствующая нѣмецкая труппа, вѣрно не очень большая, подъ управленіемъ магистра Ягана Готфрида Грегори находилась уже въ Москвѣ. Рейтенфельсъ въ своихъ запискахъ разсказываетъ слѣдующее: „въ послѣдніе годы царь (Алексѣй Мих.) позволилъ прибывшимъ въ

---

[1]) Свидѣт. Страленберга, см. В. Берхъ. Царствованіе ц. Алексѣя Михайловича, ч. 2, Спб. 1831, стр. 27—28. Ред.

[2]) См. однако Н. С. Тихонравовъ. Русск. драмат. произвед., 1672—1725 гг. т. I, Спб. 1874, стр. X—XI. Ред.

Москву странствующимъ актерамъ показывать свое искусство и представлять исторію Ассуира и Эсѳири, написанную *комически*". Затѣмъ онъ объясняетъ, какъ вообще началось это невиданное въ Москвѣ дѣло. „Узнавши, что при дворахъ другихъ европейскихъ государей въ употребленіи разныя игры, танцы и прочія удовольствія для пріятнаго препровожденія времени, царь нечаянно приказалъ, чтобы все это было представлено въ какой-то французской пляскѣ. По краткости назначеннаго семидневнаго срока, сладили дѣло, какъ могли. Въ другомъ мѣстѣ, прежде представленія слѣдовало бы извиниться, что не все въ должномъ порядкѣ; но тутъ это было бы совершенно лишнее: костюмы, новость сцены, величественное слово: *иностранное* и стройность неслыханной музыки, весьма естественно, сдѣлали самое счастливое для актеровъ впечатлѣніе на русскихъ, доставили имъ полное удовольствіе и заслужили удивленіе. Сперва царь не хотѣлъ, чтобы тутъ была музыка, какъ вещь новая и нѣкоторымъ образомъ языческая; но когда ему сказали, что безъ музыки точно также невозможно танцовать, какъ и безъ ногъ, то онъ предоставилъ все на волю самихъ артистовъ. Во время представленія царь сидѣлъ передъ сценою на скамейкѣ; для царицы съ дѣтьми былъ устроенъ родъ ложи, изъ которой они смотрѣли изъ-за рѣшетки или, правильнѣе сказать, черезъ щели досокъ; а вельможи (больше не было никого) стояли на самой сценѣ. Орфей, прежде нежели началъ пляску между двухъ подвижныхъ пирамидъ, пропѣлъ похвальные стихи царю"[1]). Это было въ субботу на Масляницѣ. Въ тотъ же день царь увеселялся на Москвѣ рѣкѣ медвѣжьей потѣхою, а ввечеру смотрѣлъ фейерверки.

Мы можемъ принимать этотъ разсказъ Рейтенфельса за извѣстіе о первомъ театральномъ представленіи въ московскомъ дворцѣ, въ чемъ повидимому нельзя и сомнѣваться, ибо комидія была изготовлена на спѣхъ въ одну недѣлю, т. е. въ теченіи той же Масляницы, когда обыкновенно позволялись всякаго рода зрѣлища и даже всякаго рода разгулъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду послѣдующія дѣйствія царя относительно устройства этихъ зрѣлищъ, мы относимъ описанный спектакль именно къ Масляницѣ 1672 г.[2]),

[1]) См. перев. И. Тарнава-Боричевскаго, Ж. М. Н. Пр., 1839, Іюль, II, стр. 14—15; срв. перев. А. И. Станкевича, М. 1906, стр. 88—89. Ред.

[2]) П. О. Морозовъ въ «Исторіи рус. театра», т. I, Спб. 1889, стр. 189, относитъ этотъ спектакль къ 1673 году, а днемъ перваго представленія «Арта-

когда суббота этой недѣли приходилась 17 Февраля. Съ этого дня и должна начинаться исторія нашего театра.

Потѣха, какъ говоритъ Рейтенфельсъ, очень понравилась, и нѣтъ сомнѣнія, что тогда же актеры были оставлены для устройства новыхъ представленій. Наступившій затѣмъ великій постъ, Святая и весеннее время, въ которое царь потѣшался обыкновенно соколиною охотою, не были удобны для представленія комедій. Между тѣмъ Мая 30 государь былъ неизрѣченно обрадованъ рожденіемъ сына, царевича Петра—будущаго преобразователя. Для Нарышкиной, какъ и для всѣхъ ея родныхъ и приближенныхъ, а стало быть и для Матвѣева—это было торжество дѣйствительно неизрѣченное. Въ тотъ же день главные изъ нихъ получили повышенія въ чинахъ и Матвѣевъ вмѣстѣ съ отцомъ царицы пожалованъ въ окольничіе. 2 Іюня, въ воскресенье, въ самое заговѣнье на Петровъ постъ, въ Золотой Царицыной полатѣ, государь давалъ боярству и дьякамъ родинное[1]) пиршество, простое, нечиновное, безъ зову и безъ мѣстъ, т. е. съ устраненіемъ старыхъ чиновныхъ порядковъ столованья. Можно думать, что за этимъ, такъ сказать, кабинетнымъ пиршествомъ, на общемъ веселіи, между разговорами о разныхъ веселостяхъ было вспомянуто и о нѣмецкой комедіи и тутъ же рѣшено устроить комедію во дворцѣ постоянную. И въ дѣйствительности, на третій же день, какъ только отошло пиршество съ неизбѣжнымъ похмѣльемъ, Іюня 4 государь „указалъ иноземцу магистру Ягану Готфриду учинити комедію, а на комедіи дѣйствовать *изъ библіи книгу Эсфирь* и для того дѣйства устроить хоромину вновь“. Вновь здѣсь вовсе не значитъ, что была старая такая хоромина, взамѣнъ которой строилась эта новая. Слово это означаетъ постройку новой особой хоромины, назначаемой исключительно для комедіальныхъ только дѣйствъ. Очень замѣчателенъ самый выборъ пьесы, ибо исторія Есѳири нѣкоторыми сторонами и особенно общимъ своимъ смысломъ указывала на исторію государева брака съ Нарышкиною. Смыслъ этой исторіи заключается въ томъ, чтобы показать, какъ Богъ низвергаетъ сильныхъ, возвышаетъ уничиженныхъ и разстроиваетъ всѣ козни враговъ.

ксерксова дѣйства» принимаетъ 17 Октября 1672 г. (см. стр. 134), согласно даннымъ, приводимымъ Н. С. Тихонравовымъ въ «Русск. драмат. произвед. 1672—1725 г.г.», т. I, Спб. 1874, стр. IX, прим. 1. Ред.

[1]) Срв. однако выше стр. 193 и прим. 1 на стр. 194. Ред.

Однажды персидскій царь Ассуиръ (Артаксерксъ Долгорукій) во время веселыхъ роскошныхъ пировъ, разгоряченный виномъ, такъ увлекся общимъ ликованьемъ и разгуломъ, что повелѣлъ привести на пиръ свою царицу, чтобы показать ее, какъ красавицу своимъ собесѣдникамъ. Царица, по восточному обычаю, почитая недостойнымъ для себя и унизительнымъ вообще для женской чести явиться среди веселаго мужского собранія, отказалась исполнить волю царя-супруга. Оскорбленный публичнымъ непослушаніемъ супруги, Ассуиръ рѣшился развестись съ ней и отдалъ это дѣло на обсужденіе верховнаго совѣта. Царская Дума представила, что поступокъ царицы подаетъ поводъ и всѣмъ другимъ женамъ не слушаться своихъ мужей, а потому и одобряла намѣреніе царя удалить отъ себя царицу. Вскорѣ былъ обнародованъ объ этомъ и указъ царя; царь было и раскаялся, что строго осудилъ супругу, но было уже поздно, ибо однажды утвержденный указъ по тамошнимъ законамъ почитался неизмѣннымъ. Тогда вельможи предложили ему собрать изъ всего царства всѣхъ прекрасныхъ дѣвицъ и изъ нихъ выбрать себѣ супругу. Невѣсты были собраны и въ числѣ ихъ чудная красавица іудеянка Едисса (мирта). Ее представилъ ко двору одинъ изъ привратниковъ, ея дядя, Мардохей, у котораго по смерти родителей она воспитывалась вмѣсто дочери. На нее и упалъ царскій выборъ. Тогда ей дали новое имя Есѳирь (сокровенная). Царь возложилъ на нее вѣнецъ и провозгласилъ своею супругою. Въ это время любимцемъ и временщикомъ у царя былъ нѣкто Аманъ, до того возвеличенный, что по приказанію царя предъ нимъ всѣ должны были преклонять колѣна, когда его встрѣчали. Мардохей, почитая это идолопоклонствомъ, не исполнялъ царскаго повелѣнія и не кланялся гордому временщику. Аманъ разгнѣвался и рѣшился отомстить. Онъ началъ клеветать на Іудеевъ, привелъ ихъ у царя въ немилость и выпросилъ повелѣніе истребить въ одинъ день всѣхъ Іудеевъ во всемъ царствѣ. Назначенъ былъ уже и день. Іудеи трепетали, молились. Мардохей заклиналъ царицу спасти ихъ, умолить царя объ отмѣнѣ указа. Есѳирь приняла на себя этотъ подвигъ и достигла цѣли. Своимъ поведеніемъ она такъ умилостивила царя, что тотъ обѣщалъ ей исполнить все, чего она ни пожелаетъ. На первый разъ она пожелала только одного, чтобы царь вмѣстѣ съ Аманомъ пришелъ къ ней на пиръ. На пиру, очарованный супругою, Ассуиръ снова даетъ обѣщаніе исполнять всѣ ея желанія. Есѳирь опять проситъ одного, пожаловать къ ней на пиръ съ

Аманомъ и на другой день. Аманъ радуется такому благоволенію и еще больше возвышаетъ свою гордость. Одно не даетъ ему покоя—это непокореніе Мардохея, который и съ мѣста предъ нимъ не встаетъ, въ то время какъ всѣ повергаются на землю при одномъ появленіи временщика. Въ несказанномъ гнѣвѣ, онъ готовитъ іудеянину висѣлицу. Но Богъ хранитъ своего раба. Царь случайно вспоминаетъ заслуги Мардохея и хочетъ его наградить. Онъ спрашиваетъ Амана: какой почести заслуживаетъ человѣкъ, котораго царь желаетъ наградить? Аманъ принялъ это на свой счетъ и предложилъ царю, что такого человѣка надо облечь въ царскую одежду, возложить на него вѣнецъ, посадить на царскаго коня и провести торжественно по всему городу. Ассуиръ одобрилъ предложеніе и повелѣлъ Аману же все это исполнить для почести Мардохею. Временщикъ никакъ не ожидалъ такой развязки, но долженъ былъ покориться. Послѣ церемоніи онъ былъ позванъ на условленный пиръ къ царицѣ, на которомъ Есѳирь получаетъ отъ царя опять то же обѣщаніе: исполнить все, чего она захочетъ. Тогда царица разсказываетъ своему супругу о замыслахъ Амана въ его же присутствіи. Дѣло кончается тѣмъ, что Аманъ былъ повѣшенъ на той же самой висѣлицѣ, которую готовилъ Мардохею, а всѣ враги Іудеевъ по всему царству были истреблены. Мардохей сталъ любимцемъ царя и заступилъ мѣсто Амана [1]).

Особенный драматизмъ всей этой исторіи давалъ легкую возможность составить изъ ея содержанія очень занимательную пьесу для „дѣйства“, которую, быть можетъ, и сочинилъ придворный учитель Симеонъ Полоцкій, если она тогда же не была переведена съ нѣмецкой или польской уже готовой комедіи [2]). Сколько было тутъ понятнаго, даже родственнаго для тогдашней дворцовой публики и въ положеніи лицъ, и въ ихъ обстановкѣ, и въ ихъ стремленіяхъ.

Если мы припомнимъ исторію царскаго брака на Нарышкиной (Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 252—258), то увидимъ, что исторія о Есѳири давала довольно намековъ на современныя дворскія отношенія, что роль Есѳири походила на роль царицы Натальи, во время ея избранія въ невѣсты, такъ, какъ роль Мар-

---

[1]) Библейско-біографическій словарь. Спб. 1849. [Составили Ѳ. И. Яцкѣвичъ и П. Я. Благовѣщенскій. Томъ I, стр. 178—183].

[2]) Срв. данныя, приводимыя Н. С. Тихонравовымъ въ «Русск. драмат. произвед. 1672—1725 г.г.», т. I, Спб. 1874, стр. IX, прим. 1. Ред.

дохея на роль ея родственника и воспитателя Матвѣева. Кто указывалъ на Амана, неизвѣстно, но Матвѣевъ прямо могъ думать о Богданѣ Хитрово, царскомъ дворецкомъ и тогдашнемъ любимцѣ царя Алексѣя, какъ это разсказывается записками о такихъ отношеніяхъ его сына, Андрея Матвѣева[1]). Очень понятно, сколько и сама царица Наталья интересовалась представленіемъ такой комедіи.

Комидѣйная хоромина была построена по указу государя въ селѣ Преображенскомъ, разумѣется на государевомъ дворцѣ, въ которомъ такимъ образомъ полагался первый камень преобразованія нашей общественной жизни. Преображенскій дворецъ, теперь къ сожалѣнію уже не существующій, достоинъ вѣчной памяти за то именно, что въ немъ зачинались почти всѣ общественныя наши реформы, начиная съ мелочей, съ бритья бородъ, и восходя до преобразованія войска. Постройка этого перваго театра была произведена со всѣмъ нарядомъ на счетъ двухъ приказовъ Володимірской и Галицкой Четей, которыми тогда управлялъ Артемонъ Матвѣевъ; стало быть онъ и былъ главнымъ и непосредственнымъ двигателемъ этого дѣла, которое во дворцѣ быть можетъ не всѣми и одобрялось, а потому и исполнялось вдали отъ дворцовыхъ расходовъ. Сохранилась записка о лѣсномъ матеріалѣ, который былъ употребленъ на постройку этой комидѣйной хоромины. Въ дѣло пошло на стѣны 542 бревна въ 4 саж. длиною, что даетъ поводъ заключать, что пространство хоромины было не меньше 30 арш. въ квадратѣ при вышинѣ въ 6 арш. На переводины пошло 25 деревъ по 10 саж. длины и 50 деревъ семисаженныхъ. На полы и потолки—493 доски; для стропилъ 50 деревъ семисаженныхъ и 300 деревъ въ 4 саж. Въ кровли и на внутреннюю отдѣлку 4220 тесницъ. Для дверей и окошекъ 28 колодъ. Внутри устроены рундуки, полки (мѣста амфитеатромъ), лавки и подмости въ ямахъ, т. е. на сценѣ, для рамъ и декорацій. Передъ хороминою былъ устроенъ обширный рундукъ, т. е. помостъ съ входными ступенями. Кругомъ она была огорожена заборомъ съ створчатыми воротами. На всякіе лѣсные запасы вышло больше 1000 руб.—Изъ дворца было отпущено довольно значительное количество червчатаго (краснаго) и зеленаго сукна на уборку новопостроенной хоромины. Октября 27 выдано въ комидийную хоромину въ Преображенское на обивку стѣнъ и на

[1]) См. Записки Рус. людей, изд. И. Сахаровымъ, Спб. 1841. Записки А. А. гр. Матвѣева, стр. 16. Ред.

мосты (полы) суконъ анбурскихъ половинками, три половинки червчатыхъ, двѣ половинки зеленыхъ да половинка сукна лятчины[1]).

Изъ этого указанія видно, что въ концѣ Октября хоромина, совсѣмъ уже выстроенная, убиралась или наряжалась на чисто. Кромѣ внутренней уборки сукнами и коврами, для представленій построено было всякое *потѣшное платье* и написаны *рамы перспективнаго* письма, т. е. декораціи. Безъ сомнѣнія, помянутое дѣйство Есѳири въ теченіи Ноября до заговѣнъ, т. е. до 14 числа, давалось не одинъ разъ. Играли быть можетъ и другія какія либо небольшія піесы, напр. интермедіи и т. п., нѣчто въ родѣ теперешнихъ водевилей.

Затѣмъ въ наступившій постъ царь конечно не могъ смотрѣть подобныхъ зрѣлищъ и потому представленія начинаются опять въ мясоѣдъ уже въ Генварѣ 1673 года[2]). На время поста театральные уборы, ковры, сукна и всякое потѣшное платье были вывезены изъ хоромины и сложены въ полату на кремлевскомъ дворѣ боярина Милославскаго, который послѣ его смерти еще въ 1668 году поступилъ въ число дворцовыхъ зданій, хотя все еще по старой памяти именовался дворомъ Милославскаго. Это такъ называемый Потѣшный дворецъ, впослѣдствіи Комендантскій домъ. Повидимому, комедіи очень полюбились царю Алексѣю, а особенно, быть можетъ, молодой царицѣ. Новый сезонъ примѣчателенъ тѣмъ, что на этотъ разъ для театра было устроено новое помѣщеніе въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ особой *комидійной полатѣ*.

Дѣйствительно, ѣздить зимою въ Преображенскій театръ было далеко и по многимъ причинамъ весьма неудобно. Надо было подниматься всѣмъ дворомъ, со всѣмъ семействомъ ѣхать ночью

---

[1]) Въ половинкѣ сукна считалось длины отъ 20 и до 40 арш.; шириною сукно бывало въ 2 арш. съ вершками и безъ вершковъ. См. кн. Арх. Ор. Пал. № 390. Подробности постройки этой хоромины сообщены намъ Н. С. Тихонравовымъ въ выпискахъ изъ расходныхъ книгъ Владимірской и Галицкой Чети. См. его же Лѣт. Рус. Лит., кн. V, 28 [Лѣтоп. Рус. Лит. и Древн., издав. Н. Тихонравовымъ, 1859—1860, кн. 5 (Т. III, М. 1861), отд. II, стр. 28; срв. Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. II, М. 1898, стр. 74 и примѣчанія, стр. 10. На полѣ печатн. оригин. 1872 г. авторомъ помѣчено: «Архивъ Калач. 1860—61, кн. VI, все напечатано.», см. изд. Н. Калачовымъ «Архивъ историч. и практич. свѣдѣній, относящ. до Россіи», 1860—1861. Книга шестая, М. 1869, II, стр. 16—26—«Матеріалы объ устройствѣ театральныхъ представленій въ Москвѣ и Преображенскомъ въ 1672-мъ и 1673-мъ годахъ». Ред.].

[2]) Здѣсь на полѣ печатн. оригинала 1872 г. замѣтка автора, приводимая ниже на стр. 330, прим. 1. Ред.

по сугробамъ сокольничьяго поля, обременять такимъ выѣздомъ весь дворовый чинъ, не говоря уже о состояніи здоровья, а также и о гостяхъ, для которыхъ эта далекая ночная потѣха была бы тоже не совсѣмъ пріятна, тѣмъ болѣе, что приглашеніе къ ней всегда являлось въ формѣ повелѣнія, которое, хочешь не хочешь—надо было исполнить. Такимъ образомъ зимній сезонъ требовалъ театральнаго помѣщенія въ городскихъ дворцовыхъ зданіяхъ, въ Кремлѣ. Распоряженія о театрѣ начались 22 Генваря, въ день бракосочетанія съ царицею, который вѣроятно царь хотѣлъ провести весело. Онъ тогда приказалъ „надъ аптекою, что на дворцѣ, въ полатахъ, построить какъ быть комидѣйному дѣйству“.

Нѣтъ сомнѣнія, что или самъ государь или царица думали, что такое дѣло можно сдѣлать скоро, въ одинъ день, чтобъ къ вечеру было и готово. Когда, быть можетъ, объяснилось, что такъ скоро невозможно устроить театръ, въ тотъ же день, 22 Генваря, былъ отданъ другой приказъ: „хранившіяся въ Кремлѣ театральныя вещи перевезть въ село Преображенское и тамъ комидѣйную хоромину нарядить по прежнему, чтобъ къ комидѣйному дѣйству Генваря къ 23 числу все было готово“. Тотчасъ перевезли все надобное на 8 подводахъ и къ наряду купили гвоздья двоетеснаго и однотеснаго и луженаго, также ременья, скобъ, крючья, проволоки желѣзной. Неизвѣстно только, состоялся ли въ назначенное число этотъ Преображенскій спектакль. Должно полагать, что онъ былъ отмѣненъ, ибо въ тотъ же день, 23 Ген., государь даетъ повторительный указъ, чтобы „надъ приказомъ Аптекарскіе полаты въ полатахъ построить и нарядить, какъ быть комидѣйному дѣйству“, и изъ Преображенской комидѣйной хоромины перевезть декораціи, рамы перспективнаго писма, въ Москву, въ упомянутыя полаты надъ аптекою, которыя тогда же и перевезены.

Надо было очень спѣшить, потому что до Масляницы оставалась съ небольшимъ недѣля. Постройка комидіи была поручена стрѣлецкому сотнику Данилу Кобылину изъ полка полковника Бухвостова. Изъ стрѣльцовъ же назначены и плотники, 20 челов., а для поспѣшенья велѣно взять и больше, почему и прибавлено еще 5 челов. Они работали пять дней, съ 25 Генваря по 29 и даже по ночамъ, для чего куплено 100 свѣчъ сальныхъ большихъ за 15 алт.—Какъ все было построено, неизвѣстно. Знаемъ только, что полата была постлана войлоками (47 штукъ), а по нимъ коврами; двери и стѣны обиты также коврами и сукнами; къ свя-

зямъ въ сводѣ были привязаны брусья, къ которымъ сукна прибиты; сцену отдѣлялъ особый брусъ съ перилами, на которомъ положены двѣ полстки; было устроено три завѣса на толстой желѣзной проволокѣ и на мѣдныхъ кольцахъ, которыхъ къ новому завѣсу употреблено 60 штукъ; куплено 10 деревянныхъ подсвѣчниковъ, которые были утверждены на доскахъ; куплены также двѣ дубовыя большія скамьи, а изъ Преображенскаго перевезено и особое *мѣсто,* быть можетъ государево; кромѣ того выкрашены голубцомъ какіе-то четыре *балѣты*. При перевозкѣ изъ Преображенскаго рамъ—декорацій, 36 штукъ, оказалось, что большія и среднія рамы въ двери новой комидѣйной полаты не прошли, почему были перетерты, т. е. разрѣзаны и построены сдвижными съ придѣлкою 100 задвижекъ и 200 скобъ желѣзныхъ. Эти декораціи писалъ и устанавливалъ живописецъ Петръ Гавриловъ Энглесъ.

Между тѣмъ въ Новонѣмецкой слободѣ магистръ Яганъ Готфридъ училъ актеровъ къ комидѣйному дѣйству, дѣтей изъ Новомѣщанской слободы (теперь улицы Мѣщанскія), для чего Матвѣевъ 22 Генваря приказалъ ему въ эту школу отпустить 2 саж. дровъ съ Малороссійскаго двора (улица Маросейка).

Неизвѣстно, въ какой день начались представленія въ новой театральной полатѣ, но вѣроятно уже на Масляницѣ, начавшейся со 2 Февраля. Кажется, комидія дана была два раза, ибо въ это время въ два дни перевезено изъ Нѣмецкой слободы до дворца 60 человѣкъ дѣтей, которыя участвовали въ комидѣйномъ дѣйствѣ; привозили по 30 ч. въ день; это число и должно обозначать всю труппу, бывавшую на представленіи. Кромѣ того въ комидіи дѣйствовали и актеры—нѣмцы, Тимоѳей Гасенкрухъ съ товарищи, названные игрецами. Оркестръ тоже состоялъ изъ нѣмцевъ-музыкантовъ и управлялся полковникомъ Николаемъ Ѳанстаденомъ. Всѣ эти нѣмцы были привозимы во дворецъ три раза и слѣд. играли одинъ, третій, разъ какія либо свои игры, безъ актеровъ-дѣтей. Съ наступленіемъ великаго поста театръ былъ оставленъ, и возобновился уже весною[1]), послѣ Троицына дня, въ селѣ Преоб-

---

[1]) На полѣ печатн. оригин. 1872 г., хотя и въ другомъ мѣстѣ (см. выше стр. 328, прим. 2), авторомъ отмѣчено: «1673 г. Апр. 6 у руки Готфридъ и Юрій Мих. Русь 1882 № 15. стр. 18». Эти свѣдѣнія даны въ статьѣ Д. Гурина «Русскій народн. театръ въ Москвѣ и его значеніе», а ранѣе Н. С. Тихонравовымъ въ «Русск. драматич. произвед. 1672—1725 г.г.», т. I, Спб. 1874, стр. XI. Рѣчь идетъ

раженскомъ. На другой день этого праздника, Мая 19, царь со всѣмъ домомъ переѣхалъ туда на лѣтнее житье. 22 числа Матвѣевъ приказываетъ „изъ Кремлевскихъ полатъ, что на дворцѣ надъ аптекою органы и рамы перспективнаго письма и что есть, какъ было наряжено для комидѣйнаго дѣйства, все перевезть въ село Преображенское, въ комидѣйные хоромы и тѣ хоромы нарядить противъ прежняго". Опять на 15 подводахъ повезены были 32 рамы декорацій, 9 ковровъ, сукна, скамьи, органы; опять семь человѣкъ плотниковъ съ мастеромъ перспективнаго письма Энглесомъ уставливали рамы и устроивали все, что было надобно. Сколько разъ давались въ это время представленія, неизвѣстно. Но недѣли черезъ три, 16 Іюня, у магистера Ягана Готфрида началось новое ученье комидѣйнаго дѣйства: вновь выбрано было въ комедіанты 26 человѣкъ мѣщанскихъ дѣтей, которые и отвезены къ нему въ школу въ Нѣмецкую слободу на 5 подводахъ. Къ осени готовилась новая комедія о младшемъ Товіи. 6 Октября по царскому указу Матвѣевъ приказалъ выдать „магистру ко исправленію комедіи на платье ангеловъ и на молодаго Товію и на одѣяніе его спутьшественниковъ" 30 рублей изъ доходовъ Приказа Галицкой Чети. 7 Октября Готфридъ деньги получилъ на строенье комедіи, какъ онъ упомянулъ въ роспискѣ. 9 Октября изъ дворца отпущено въ Преображенское въ комединную хоромину на обивку стѣнъ $216^1/_2$ арш. суконъ анбурскихъ червчатыхъ. Между тѣмъ еще съ 5 Октября государь со всѣмъ домомъ отправился на богомолье къ Троицѣ нѣсколько позднѣе обычнаго сентябрьскаго похода, по той причинѣ, что 22 Августа въ пятницу шестого часа въ 3 чети даровалъ Богъ государю дщерь, царевну Наталью Алексѣевну, и до истеченія срока родиннаго времени царицѣ подняться въ походъ было нельзя. Съ богомолья государь возвратился 26 Октября прямо въ Преображенское, гдѣ со всей семьей и оставался до Филипповскихъ заговѣнъ, т. е. до 14 Ноября. Черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ, 2 Ноября, ввечеру государь ходилъ въ комидію, смотрить дѣйства, какъ нѣмцы дѣйствовали[1]). Вѣроятно,

о томъ, что на Святой 6 Апр. 1673 г. были у государя у руки пасторъ Яганъ Готфридъ и учитель Юрья Михайловъ, да съ ними экомедіанты Артаксерксова дѣйства. Ред.

[1]) Выходы.... царей.... Мих. Θед., Ал. Мих., Θеод. Алексѣевича...., М. 1844, стр. 563. Указываемая книга Выходовъ 7182 г. здѣсь неправильно обозначена 7181 годомъ, отчего и мы прежде ошибочно относили этотъ выходъ въ комидію къ 1672 году. Срав. Дв. Разр. т. III, стр. 908 и др. [909].

до 14 Ноября комидійное зрѣлище повторилось не одинъ разъ. Потомъ въ рождественскій мясоѣдъ слѣдующаго 1674 года мы находимъ комедію опять въ Кремлевскомъ дворцѣ, откуда на Масляницѣ во вторникъ 24 Февр. она снова перевозится въ Преображенское. Въ этотъ день Матвѣевъ приказываетъ по повелѣнію государя: „изъ полатъ (кремлевскихъ), что построены надъ аптекою для комидѣйнаго дѣйства, рамы, ковры, сукна, стулы и всякой нарядъ и органы перевезти для комидѣйнаго же дѣйства въ село Преображенское въ комидѣйные хоромы, наскоро“.

Въ тотъ же день восемнадцать подводъ повезли въ Преображенское весь этотъ театральный нарядъ, служившій такимъ образомъ убранствомъ и для Кремлевскаго театра въ каменныхъ полатахъ и для деревяннаго театра въ Преображенскомъ дворцѣ. Туда же тотчасъ вызваны были изъ Москвы придворный органистъ Симонъ Гутовскій съ учениками, а изъ Новонѣмецкой слободы игрецы *Тимофей Гасенкрухъ* съ товарищами и музыканты, которые всѣ и привезены были на 8 подводахъ. Между тѣмъ тогда же для комидіи былъ купленъ столъ дубовый за 20 копѣекъ. Въ пятницу на Масляной 27 Февраля комидія была перевезена на 16 подводахъ со всѣмъ нарядомъ и съ органами опять въ Кремлевскія полаты *для комидѣйнаго же дѣйства*, которое по всему вѣроятію въ тотъ же день и представлялось. Съ окончаніемъ Масляницы былъ закрытъ и театръ.

Что было въ весенній мясоѣдъ, намъ неизвѣстно. Осенью, въ Сентябрѣ, государь справлялъ двѣ семейныя радости: 1 Сентября всенародно съ подобающимъ торжествомъ объявлялъ сына царевича Θедора Ал. наслѣдникомъ царства, а съ 4 числа праздновалъ новое рожденіе царевны Θеодоры. Пиры по случаю объявленія царевича продолжались въ теченіи Сентября, 1, 6, 17 чиселъ; потомъ былъ совершенъ обычный походъ къ Троицѣ. Празднованіе родинъ началось съ 1 Окт., когда былъ данъ родинный столъ; затѣмъ 4 Окт. новорожденную царевну крестили, а 8 былъ крестинный столъ. Въ эти дни для увеселенія дворцоваго общества на дворцѣ была поставлена старинная музыкальная потѣха, которую въ молодости во время первой своей свадьбы царь Алексѣй было отвергъ, какъ бѣсовское угодіе. Снова явились трубачи, накрачеи, сурначи, литаврщики, набатчики, которые принадлежали собственно къ военнымъ хорамъ, и быть можетъ по особенной торжественности или громозвучности своей музыки потребованы на этотъ разъ и для увеселенія дворца. Затѣмъ развеселившійся го-

сударь 21 Октября созвалъ къ себѣ въ потѣшныя хоромы на вечернее кушанье все боярство съ нѣкоторыми дьяками и даже съ своимъ духовникомъ и угостилъ гостей на славу, водками, ренскимъ, романеею и всякими разными питіями: пожаловалъ ихъ своею государскою милостію, напоилъ ихъ всѣхъ пьяныхъ. Во время пира, который продолжался почти до 6 часовъ другого дня, изволилъ государь себя тѣшить всякими игры, и его тѣшили и въ органы играли, а игралъ въ органы нѣмчинъ; и въ сурну и въ трубы трубили и въ суренки играли и по накрамъ и по литаврамъ били—во вся. Пиръ былъ въ полномъ смыслѣ предшественникомъ пировъ петровскихъ. Само собою разумѣется, что не одною же музыкою потѣшался государь; вѣроятно ее сопровождали и другія всякія игры. Послѣ этихъ кремлевскихъ увеселеній, справивъ подобающимъ чиномъ родительскую Дмитровскую субботу поминовенія умершихъ, государь на другой день, 25 Окт., выѣхалъ со всѣмъ домомъ въ село Преображенское и оставался тамъ до 13 Декабря, потѣшаясь время отъ времени соколиною охотою, комидіями и выѣздами въ близъ лежащіе загородные дворцы, въ Измайлово, въ Алексѣевское (см. Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 380).

Нѣмецкія комидѣйныя потѣхи даны были на Преображенскомъ театрѣ три раза во время мясоѣда. Въ первый разъ была „комидія какъ Олаѳерна царица царю голову отсѣкла“, т. е. Юдиѳь, та самая, которую наши послы въ 1635 г.[1]) смотрѣли во дворцѣ у польскаго короля;—тѣшили в. государя иноземцы и на органахъ играли нѣмцы да люди дворовые боярина Артем. Серг. Матвѣева. Съ государемъ были въ комедіи бояре, окольничіе, думные дворяне, думные дьяки, ближніе люди всѣ, и стольники и стряпчіе. А которыхъ бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и ближнихъ людей не было въ походѣ, т. е. въ Преображенскомъ, и за ними были посланы нарочные съ указомъ быть непремѣнно въ Преображенскомъ, т. е. въ театрѣ.

Другая комедія была Есѳирь: *какъ Артаксерксъ велѣлъ повѣсить Амана по царицыну челобитью и по Мардохеину наученью.* Въ комидіи съ государемъ была царица, царевичи и царевны—все семейство, а также бояре, окольничіе, думные дворяне, думные дьяки, ближніе люди; стольники и *всякихъ чиновъ люди.* Тѣ-

[1]) Въ печатн. оригиналѣ годъ 1634, но срв. выше стр. 319. Ред.

шили государя и публику нѣмцы же да люди боярина Матвѣева— и въ органы играли и на фіоляхъ и въ страменты и танцовали.

На заговѣнье, Ноября 14, была снова потѣха, а тѣшили в. государя иноземцы, нѣмцы да люди боярина А. С. Матвѣева, на органахъ, и на фіоляхъ и на страментахъ и танцовали и всякими потѣхами розными (тѣшили).

Въ зимній мясоѣдъ 1675 г. въ четвергъ на Масляницѣ, 11 Февраля, была комидія, вѣроятно въ Кремлѣ. Тѣшили в. государя тѣ же дѣйствующія лица, иноземцы да люди б. Матвѣева всякими розными играми; началась комидія въ пятомъ часу ночи или въ десятомъ по нашему счету, *отошла* комидія до свѣта за три часа, слѣд. въ пятомъ часу по полуночи и продолжалась, стало быть, около *семи* часовъ. Весенній мясоѣдъ и все лѣто государь со всѣмъ домомъ прожилъ на Воробьевыхъ горахъ; оттуда перешелъ въ с. Коломенское и потомъ уже 9 Ноября въ Преображенское, гдѣ и жилъ по 15 Декабря, изрѣдка дѣлая выѣзды въ Москву. Быть можетъ между 9 и 14 Ноября въ окончаніе мясоѣда и дана была какая либо комедія по примѣру предыдущаго года.

Подтвержденіе этому находимъ у Лизека, который пишетъ слѣдующее: „чрезъ нѣсколько дней послѣ нашего отъѣзда (7 Ноября, если принять русскій стиль), нѣмецкіе комедіанты имѣли представлять комедію, которая, какъ они увѣряли, доставитъ большое удовольствіе царю, если только въ ней будетъ участвовать одинъ изъ нашихъ слугъ. Это былъ балансеръ, заслужившій своими шутовскими и ловкими дѣйствіями всеобщее удивленіе, особенно русскихъ, которые единогласно рѣшили, что онъ чародѣй и морочитъ добрыхъ людей бѣсовскою силою. Въ самомъ дѣлѣ, надъ его фокусами нужно было призадуматься. Напримѣръ: онъ перекреститъ нѣсколько разъ ножи, и они сами собой поднимаютъ вѣнки и деньги. Какъ мы ни присматривались къ его штукамъ, но никакъ не могли отгадать причины странныхъ явленій. Нѣмцы и нѣкоторые изъ русскихъ просили пословъ (цесарскихъ) оставить его въ Москвѣ, пока онъ покажетъ свое искусство царю и царицѣ: но желаніе ихъ не было исполнено. По отъѣздѣ нашемъ, слухъ дошелъ до царя, и онъ тотчасъ послалъ въ слѣдъ за нами генерала Менезіуса, бывшаго нѣкогда посломъ въ Вѣнѣ и Римѣ съ переводчикомъ, чтобы воротить въ Москву нашего слугу-фокусника. На третій день они догнали насъ въ почтовыхъ саняхъ, и объяснивъ желаніе царя, просили отпустить сказаннаго слугу, и увѣряли, что царь отдаритъ его щедро и тотчасъ отпуститъ

назадъ. Послы предоставили ему на волю. Онъ воротился въ Москву, въ царскихъ палатахъ два раза показывалъ свои фокусы и удивилъ царя и царицу. Къ намъ онъ примкнулъ въ Вистервицѣ въ Моравіи, промотавши все, что подарилъ царь"[1]).

Въ зимній мясоѣдъ 1676 года царь заболѣлъ и 30 Генваря скончался. Театральныя представленія должны были остановиться на долгое время.... Вскорѣ и главный директоръ этого перваго театра бояринъ Матвѣевъ въ томъ же году подвергся царской опалѣ и наконецъ ссылкѣ. Потерявъ такую важную опору, нѣмецкая труппа удалилась вѣроятно во свояси. Люди Матвѣева также частію были разосланы по деревнямъ или же поступили къ новымъ помѣщикамъ. Такимъ образомъ только что возникшая комидія упразднилась сама собою. Но если зрѣлища, въ теченіи четырехъ лѣтъ утѣшавшія государя и дворъ, прекратились, то все таки они не могли пройти безъ слѣда собственно для народа, по крайней мѣрѣ для московскаго общества, въ низменныхъ его слояхъ, откуда по большой части выбирались актеры и статисты для царскихъ комидій. Зрѣлища прекратились, но осталась мысль, что они позволительны, что въ нихъ нѣтъ особаго грѣха, какъ учили люди Стоглава и Домостроя, ибо и самъ великій государь со всѣмъ своимъ государскимъ домомъ, со всею боярскою Полатою и даже съ людьми всякаго чина свободно потѣшались комедіями, интермедіями, и всякими подобными играми и своимъ присутствіемъ на этихъ играхъ какъ бы освящали ихъ гражданство въ ряду всѣхъ другихъ неотреченныхъ народныхъ увеселеній; оставалась, однимъ словомъ, мысль, что можно продолжать такія зрѣлища собственными средствами. Съ этого времени нѣмецкая комидія свила такъ сказать гнѣздо въ московскомъ обществѣ. Такимъ гнѣздомъ были ея ученики, молодежь изъ мѣщанства и подьячества.

Какъ только, еще въ 1672 году, магистръ Яганъ Готфридъ Грегори получилъ приказаніе поставить на Преображенской сценѣ книгу Есѳирь, то, безъ сомнѣнія, тогда же и образовалась театральная школа. Ученики или актеры, какъ мы видѣли, набраны были изъ мѣщанскихъ, а отчасти и изъ подьяческихъ дѣтей; изъ мѣщанскихъ Новомѣщанской слободы потому, что эта слобода была вновь населена большою частію выходцами изъ западнаго края,

---

[1]) См. Сказаніе Адольфа Лизека о посольствѣ.... въ 1675 году. Перев. съ Латин. И. Тарнава-Боричевскій, Журн. Мин. Нар. Просв., ч. XVI, 1837 № 11, стр. 391—392. Ред.

которые поэтому и на комидіи смотрѣли другими глазами, болѣе свободными, чѣмъ коренные москвичи, кровныя дѣти стараго Домостроя, т. е. окрѣпшей во всякихъ запрещеніяхъ древнерусской культуры. Въ коренныхъ москвичахъ произошло бы отъ такихъ выборовъ великое мнѣніе и смущеніе, а потомъ пожалуй и возмущеніе, ибо къ тому все готовилось въ виду борьбы староверства съ разными новинами. Должно быть ученики набирались и во всякое время, смотря по тому, сколько новыхъ актеровъ или статистовъ требовала поставляемая вновь пьеса. Впрочемъ постоянное число ихъ въ первое время доходило кажется только до 30 человѣкъ. Положеніе этихъ маленькихъ актеровъ было вообще незавидно. Они сначала не получали за свое ученье даже кормовыхъ денегъ. Въ 1673 г. одинъ изъ нихъ подьячишка Васка Мешалкинъ съ товарищами[1]) подали государю челобитную, въ которой объясняли: „отослали насъ (въ Іюнѣ съ 16 числа 1673 г.), холопей твоихъ, въ Нѣмецкую слободу, для наученія комидѣйнаго дѣла къ магистру къ Ягану Готфрету, а корму намъ ничего не учинено; и нынѣ мы, *по вся дни ходя* къ нему магистру и учася у него, платьишкомъ ободрались и сапожишками обносились, а пить-ѣсть нечего и помираемъ мы голодною смертію. Милосердый государь! вели намъ поденной кормъ учинить, чтобъ будучи у того комедійнаго дѣла, голодною смертію не умереть“. По этой челобитной велѣно имъ выдать кормовыя деньги съ 16 Іюня, какъ они поступили въ ученье, по грошу въ день человѣку, т. е. по 4 деньги, съ разрѣшеніемъ выдавать по столько же во все время, покамѣстъ въ ученьи побудутъ, но однако жъ *съ свидѣтельствомъ*, т. е. съ аттестаціею магистра объ ихъ успѣхахъ и стараніи[2]).

Успѣхи и стараніе этой малолѣтной русской труппы засвидѣтельствованы самыми пьесами, которыя она время отъ времени представляла государю. Изъ случайныхъ замѣтокъ въ современныхъ дворцовыхъ запискахъ мы уже знаемъ, что на дворцовой сценѣ даны были комедіи: 1) Есѳирь, 2) Юдиѳь, 3) Товія младшій. Но репертуаръ этимъ не ограничился. Сохранилось въ рукописяхъ еще нѣсколько комедій, игранныхъ въ то же время, о чемъ

---

[1]) Изъ числа товарищей-комидіантовъ еще извѣстны по роспискамъ въ полученіи денегъ: Лука Степановъ, Тимошка Максимовъ, Родка Ивановъ, Николай Ивановъ.

[2]) Времен. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 24, М. 1856, Матеріалы, стр. 7, Лѣт. Рус. Литер. и Древн., изд. Н. Тихонравовымъ, кн. 5, (т. III, М. 1861), отд. II, стр. 30 [срв. Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. II, стр. 75. Ред.]

положительно говорятъ ихъ *прологи* или предисловцы, и эпилоги, которыми всегда открывалось и закрывалось дѣйство, и которые обыкновенно восхваляютъ царя Алексѣя. Таковы: 4) малая *прохладная* комедія о Іосифѣ, т. е. о преизрядной добродѣтели и сердечной чистотѣ; 5) малая комедія Баязетъ; 6) о Навуходоносорѣ царѣ, о тѣлѣ златѣ и о тріехъ отроцѣхъ, въ пещи сожженныхъ. Затѣмъ къ тому же времени должно отнести: 7) комедію о Блудномъ сынѣ; напечатана въ Москвѣ въ 1685 г. съ картинками, по образцу лубочныхъ сказокъ; 8) исторію о царѣ Давидѣ и о сынѣ его Соломонѣ премудромъ, составленную по книгѣ царствъ, а быть можетъ и по изложенію хронографа[1]); 9) Алексѣй, Человѣкъ Божій, діалогъ въ честь царя Алексѣя. „Представленъ въ знаменіе вѣрнаго подданства чрезъ шляхетскую молодь студентскую въ коллегіуму кіево-могиланскому на публичномъ діалогѣ". Напечатана въ Кіевѣ 1674 г. Февраля 22.

Комедіи 6 и 7 писаны стихами и принадлежатъ перу Симеона Полоцкаго. Много вѣроятнаго, что и первыя 5 комедій переведены, а иныя быть можетъ передѣланы или и составлены имъ же. Онъ былъ придворнымъ учителемъ, риторомъ и піитомъ, и знатокомъ иностранной, именно свѣтской и особенно польской литературы, откуда легче всего было черпать по крайней мѣрѣ образцы для первыхъ драматическихъ или, какъ тогда говорили, комидѣйныхъ сочиненій. Другому некому было и поручить такого новаго дѣла. Упоминается еще о комедіи Темиръ-Аксаково дѣйство, которая была въ Верху у государя, но была ли поставлена на сцену неизвѣстно, какъ замѣчаетъ Соловьевъ (Исторія XII, 171[2])). По всему вѣроятію это та самая комедія, которая названа Баязетомъ. По свидѣтельству Пекарскаго, она „написана въ 4 дѣйствіяхъ, въ которыхъ есть всѣ театральные еффекты и ужасы, сраженія[3]), убійства и т. п.". Дѣло идетъ между Баязетомъ и Тамерланомъ, союзникомъ Палеолога, и слѣд. защитникомъ христіанъ. Въ лицѣ Баязета выведена самонадѣянная гордыня. „На сценѣ происходитъ сраженіе; Тамерланъ остается побѣдителемъ и является въ битвѣ на конѣ, къ нему приводятъ побѣжденнаго Баязета въ

[1]) Издана В. Н. Перетцомъ въ «Памятникахъ рус. драмы эпохи Петра Великаго». Спб. 1903, стр. 457—492. Издатель предполагаетъ, что исторія составлена около 1717 г., см. стр. XVI; срв. также стр. XV. Ред.

[2]) Такъ въ печатномъ оригиналѣ, но см. томъ XIII, М. 1863, стр. 171—172, гдѣ и даются указываемыя свѣдѣнія. Ред.

[3]) Въ книгѣ Пекарскаго чит.: «сраженіе». Ред.

клѣткѣ, гдѣ онъ и разбиваетъ себѣ голову. Въ пьесѣ есть шутовскія сцены; шутъ называется по голландски Пикель-Гярингомъ; помѣщены также и веселыя пѣсни" [1]).

Комедія Юдиѳь, библейскій сюжетъ которой достаточно извѣстенъ, принадлежитъ къ числу переводныхъ [2]) и нѣтъ сомнѣнія къ числу первыхъ, представленныхъ при царѣ Алексѣѣ, ибо въ ней проходитъ тотъ же драматическій мотивъ, что и въ Есѳири. Она заключается торжествомъ утѣсненныхъ и уничиженныхъ Іудеевъ, выставившихъ на стѣнахъ своего города главу высокомѣрнаго Олоферна и провозгласившихъ всенародно: „Здѣ виситъ простная глава того мучителя, знаменующе, яко Господь Богъ гордымъ противляется, смиреннымъ же даетъ благодать". Комедія сочинена въ семи *дѣйствахъ*, а дѣйства распредѣлены на *сѣни*, явленія, всего 29 сѣней и одно *междосѣніе* послѣ третьяго дѣйства. Все первое дѣйство, 4 сѣни, происходитъ у Ассиріянъ, готовящихся наказать Іудеевъ за непокорность. Второе—въ 3 сѣняхъ, печаль и сѣтованія Іудеевъ, самохвальство Олоферна и радость его солдатъ, что началась война и имъ стало жить хорошо и привольно, да и прибыточно, потому что грабежъ, разбой—военное дѣло. Третье, 5 сѣней съ междосѣніемъ, идетъ въ перемежку, то у Іудеевъ, пребывающихъ въ страхѣ и въ печали, то у Олоферна, продолжающаго возноситься и презирать даже благоразумные совѣты одного изъ своихъ воеводъ. Въ томъ же порядкѣ идутъ и 3 сѣни четвертаго дѣйства, въ концѣ котораго является Юдиѳь. Пятое дѣйство, въ 5 сѣняхъ, идетъ также въ перемежку между сценами печали и молитвы у Іудеевъ и сценами солдатскаго пира въ станѣ Ассиріянъ, и солдатскаго плѣна, т. е. вообще солдатскими сценами, грубыми, цинически шутливыми. Шестое дѣйство, 5 сѣней, продолжаетъ перемежку сценъ Юдиѳи и Олоферна и оканчивается, для остановки въ интересномъ мѣстѣ, шутливою казнью у Іудеевъ плѣннаго солдата. Точно также идетъ и седьмое дѣйство, то у Олоферна, то у Юдиѳи, оканчиваясь ея торжествомъ.

Все дѣйствующее общество главнымъ образомъ является въ трехъ видахъ. Одни, царь Навуходоносоръ, а затѣмъ главное лицо

---

[1]) Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. I, Спб. 1862, стр. 407.

[2]) На полѣ печатн. оригинала авторомъ замѣчено: «Варн.». Не слѣдуетъ ли здѣсь видѣть указанія на «Исторію русскаго театра» Б. В. Варнеке, ч. I, Казань 1908; на 52 стр. этой книги Б. Н. Варнеке, касаясь вопроса о личности переводчика комедіи, не рѣшается принять мнѣнія автора настоящаго сочиненія. Ред.

Олофернъ съ воеводами изображаютъ непомѣрную гордыню, высокомѣріе и самовосхваленіе; для бо́льшаго блеска этихъ качествъ введенъ Ахіоръ, мужъ правды и благоразумія, за что потомъ и страдаетъ. Другіе—Іудеи, первосвященникъ, старѣйшины и пр., изображаютъ печаль угнетенія, смиреніе и надежду на милосердіе Божіе; третьи—ассирійскіе солдаты, равно и служанка Юдиѳи представляютъ грубые, своекорыстные и циническіе интересы простонародья и солдатства. Поэтому въ этомъ послѣднемъ видѣ сосредоточивается и все комическое этой комедіи или собственно драмы, т. е. все шутовское, ибо такъ комическое въ то время понималось. Нельзя сказать, чтобы представленная здѣсь характеристика солдатства рисовала только польское войско; здѣсь общими чертами обозначено солдатство, какимъ оно было въ XVII ст. во всей Европѣ, даже и съ подсмѣиваніемъ надъ жидами по поводу свиного мяса. Вообще во всей комедіи ничего не видно особенно польскаго, какъ и особенно нѣмецкаго, за исключеніемъ названій чиновъ: гетманъ, войсковой маршалокъ, поручикъ, ротмистръ, бурмистръ, которые могутъ указывать лишь на западно-русское происхожденіе переводчика, какъ и выраженія: укусъ-вкусъ, ходи орате; но онъ же называетъ палача мейстеръ-никелемъ, а храмы языческіе мечетями. Затѣмъ остается столько же намековъ на старые русскіе нравы и русскія бытовыя положенія; подарокъ переводится поминкомъ, офицеры—сотниками. Когда передъ висѣлицею прощается съ жизнію солдатъ, шутъ Сусакимъ, то говоритъ между прочимъ: „Простите вы благородные сродники мои изъ пятерыхъ чиновъ: ярышки, чуры, трубочистники, бренія возники и благородные чины духовные, иже при церкви просящею милостынею питаются“. Должно полагать, что комедія нѣкогда принадлежала общеевропейской средневѣковой литературѣ, откуда перешла въ Польшу, а потомъ и въ Москву. Нѣтъ сомнѣнія, что переводчикомъ былъ Симеонъ Полоцкій [1]).

Цвѣты остроумнаго и смѣшного заключаются въ томъ, что тотъ же Сусакимъ, когда ему лисьимъ хвостомъ, вмѣсто меча, отрубили будто бы голову, въ испугѣ думаетъ, что дѣйствительно умеръ; опомнившись, разсказываетъ, какъ мнится ему, что „живот его отступилъ изъ нутреннихъ потроховъ въ правую ногу, а изъ ноги въ гортань и правымъ ухомъ вышла душа“, потомъ,

---

[1]) См. выше стр. 337; но срв. также стр. 338, прим. 2 и указанія П. О. Морозова въ «Исторіи рус. театра...», Спб. 1889, стр. 165. Ред.

приходя въ себя, собираетъ раскиданное вокругъ платье; токмо не знаетъ, гдѣ его глава, вездѣ ищетъ главы своея и затѣмъ обращается къ публикѣ, прося отдать ему голову, если кто изъ любви и пріятства скрылъ ее, и т. д. Когда Юдиѳь совершила свой подвигъ, и, отдавая служанкѣ Абрѣ голову Олоферна, торопитъ ее спѣшно идти, бѣжать скорѣе, та заключаетъ самое дѣйство слѣдующимъ замѣчаніемъ: „что же тотъ убогій человѣкъ скажетъ, егда пробудится, а Юдиѳь съ главою его ушла?“

Комическое болѣе тонко проведено въ этой послѣдней 3 сѣни VII дѣйства въ разговорахъ между Олоферномъ и Юдиѳью, гдѣ замысловато поставлена игра двухъ стремленій: распаленный виномъ Олофернъ изъясняется предъ Юдиѳью въ любви; та даетъ отвѣты согласія, утверждающіе главнымъ образомъ ея завѣтную рѣшимость лишить его жизни. Сѣнь открывается заздравнымъ кубкомъ Олоферна въ честь Навуходоносора. Въ это время появляется Юдиѳь.

Одидъ. Велеможный Олофернъ! Зри, какая сѣмо приходитъ пресвѣтлая звѣзда!

Олофернъ. Истинно богиня нѣкая еврейская та нарещися можетъ. (Вагавъ проситъ или сапоги, или саблю, хочетъ бѣжать или главы лишиться). *Олофернъ.* Что глаголеши глупче?

Вагавъ. Азъ мню[1]) тому достойно быти, да глава ему отсѣчена будетъ, иже отъ таковы прекрасавицы бѣжалъ или устрашился ея.

Олофернъ. Кому бѣжати или устрашитися? Никако! Но пріятствую, да сея нощи главу свою на лонѣ ея держу.

Юдиѳь. Милостивый господине! Богъ сіе желаніе твое исполнити можетъ.

Олофернъ. О! садися побѣдительница храбрости моея, обладательница сердца моего! Садися возлѣ мене, да яси и піеши со мною, веселящися; ибо яко ты едина мое непобѣдимое великодушіе обладала еси, тако имаши милость мою сама ни чрезъ кого же иного совершенно употребляти.

Юдиѳь. Ей, господине мой! азъ возвеселюся усердственно; никогда же еще такой чести восприяхъ (Здѣ она оглядывается и говоритъ:) Абра! дай ми ѣству, юже про мене уготовила еси (Здѣ тихо говоритъ:) Да не отходи же прочь ни пяди; слышишь ли?

Абра (даетъ ей ѣству и молытъ:) Гдѣ мнѣ отходити, собаки бы мя заѣли.

---

[1]) Въ печатномъ оригиналѣ: «мнѣ». Ред.

Олофернъ. О вы мои воины! пію же къ вамъ про здравіе сея красавицы, яже впредь еще асиріемъ заступленіе быти имать.

Сисера. Ей истинно Навуходоносоръ великій нарицается богъ Юпитеръ, ты же Олофернъ еси Марсъ; чѣмъ же ассирійское небо возможетъ лучше украшено быти яко сицевымъ прекраснымъ солнцемъ?

Вагавъ. Тогда же азъ Меркуріемъ буду, понеже сію богиню Венусъ къ Марсу привелъ есмь.

Абра (говоритъ отай:) Азъ же хотя малою планетою буду у печи.

Всѣ пьютъ за здравіе прекрасной Олоферна. Юдиѳь проситъ не называть ее такъ, потому что она только раба Олоферна. Олофернъ объясняетъ ей, что она уже не раба его, а повелительница, ибо прехрабрѣйше его учинилась; онъ еще не единожды не приступалъ къ городу, а она, преизрядная гражданка, уже Олоферновымъ сердцемъ обладаетъ.

Юдиѳь. Ей воистину! Когда бы милости твоея сердце въ владѣніи своемъ имѣла, то бы почитала, яко весь свѣтъ себѣ въ свойство получихъ.

Олофернъ. Къ сицевому полученію бози тя сея нощи сподобятъ.

Юдиѳь. Благоволеніе Божіе съ надеждою моею да исполнится.

Олофернъ. Не зриши ли, прекрасная богиня! яко сила красоты твоея мя уже отчасти преодолѣваетъ; смотрю на тя, но уже и видѣти не могу, хощу же говорити, но языкомъ (Здѣ онъ говоритъ яко пьяный) больши прорещи не могу.... Хощу, хощу, но не могу же; не тако отъ вина, яко отъ силы красоты твоея азъ низпадаю....

По этому отрывку можно судить и о свойствахъ языка комедіи, неимовѣрно тяжелаго и большею частію темнаго, особенно въ разглагольствіяхъ и разсужденіяхъ, которыми до чрезвычайности растягивается и замедляется ходъ пьесы. Въ видахъ придать ей нѣкоторое оживленіе, сверхъ шутовскихъ сценъ, внесено и нѣсколько пѣсенъ. Такъ послѣ 3 дѣйства въ междосѣніи поютъ зѣло жалобно каждый свой стихъ плѣнные цари; въ 5 дѣйствѣ, сѣнь 2, поютъ веселую пѣсню пирующіе солдаты; а въ концѣ пьесы поютъ торжествующую пѣснь освобожденные Іудеи. Пѣснь солдатъ отличается даже нѣкоторою легкостью стиха. Оривъ поетъ:

О братья наша!
Не печалитесь,

Ниже скорбите,
Но веселитесь.
Кто вѣсть, кто изъ насъ утрѣ въ живыхъ будетъ?
Смѣло дерзайте,
Пока живете;
Не сомнѣвайтесь,
Но веселитесь,
До коихъ мѣстъ сердце въ тѣлѣ живетъ [1]).

Вообще должно замѣтить, что тяжесть мудрыхъ нравоучительныхъ и разсудительныхъ разглагольствій, какими всегда наполнялись комедіи, хорошо чувствовалась ихъ составителями или переводчиками и потому необходимою принадлежностью тогдашняго зрѣлища являлась всегда интермедія, нѣчто подобное теперешнему фарсу или дивертисменту. Такъ сочинитель комедіи о Блудномъ сынѣ въ ея прологѣ говоритъ, что раздѣлилъ пьесу на 6 частей и послѣ каждой части „нѣчто примѣсихомъ, утѣхи ради, потому что все стужаетъ (надоѣдаетъ), что едино безъ премѣнъ бываетъ". Примѣсилъ же онъ къ комедіи пѣніе, играніе на органахъ и intermedium.

О комедіи Алексѣй Божій Человѣкъ мы упоминаемъ послѣ всѣхъ другихъ по той причинѣ, что очень сомнѣваемся, была ли она представлена, „въ присутствіи Алексѣя Михайловича при Московскомъ дворѣ" [2]). На это не находимъ доказательствъ ни въ самой пьесѣ, ни въ извѣстіяхъ о первыхъ нашихъ театральныхъ зрѣлищахъ. Вѣрно только то, что она играна студентами въ Кіевѣ въ 1673 году, „въ знаменіе вѣрнаго подданства и въ честь царю Алексѣю". Въ сущности это было восхваленіе и прославленіе Московскаго царя. Въ Москвѣ же играть эту пьесу не было достаточныхъ поводовъ и едва ли бы царь Алексѣй согласился поставить на сцену своей комедійной хоромины личность своего тезоименитаго ангела, котораго житіе читалось благоговѣйно только на царскихъ именинныхъ трапезахъ. Комедія неудобна была для Москвы и особенно для царскаго дворца даже и по языку, испещренному не только южнорусскими, но во многихъ мѣстахъ и поль-

---

[1]) См. Древн. Росс. Вивл., изд. 2, ч. VIII, стр. 187—328. Та же комедія «Іудиѳь» издана Н. С. Тихонравовымъ въ «Русск. драмат. произвед. 1672—1725 г.г.», т. I, Спб. 1874, стр. 76—203. Ред.

[2]) Лѣтоп. Р. Литер. и Древн., изд. Н. Тихонравовымъ, 1859—1860, кн. 5 (Т. III, М. 1861), отд. II, стр. 33 [Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. II, примѣчанія, стр. 12.]; срав. Наука и Литер.... Пекарскаго, т. I, стр. 394.

скими реченіями. Если бъ она была играна въ Москвѣ, то непремѣнно ее передѣлали бы на московскую рѣчь, разумѣется книжную, какою отличаются всѣ остальныя комедіи. Однимъ словомъ въ Москвѣ она была бы наряжена въ московскій костюмъ и самыя сцены были бы названы не *нахожденіями*, а *сѣнями*, какъ онѣ назывались даже и въ послѣдующее, уже петровское время [1]).

Намъ кажется, что одною изъ первыхъ комедій, представленныхъ въ Москвѣ, въ присутствіи государя, была комедія *Баязетъ*. Въ ея эпилогѣ актеры говорятъ царю слѣдующее: Какъ древле пали всѣ снопы предъ единымъ снопомъ Іосифа, кланяясь, такъ и мы падаемъ на землю предъ царскимъ вашимъ величествомъ. Но что можетъ значить нашъ поклонъ предъ величествомъ и милосердіемъ вашимъ? Однако жъ, какъ нѣкогда великій Александръ, царь Македонскій, сосудъ студеной воды принялъ въ даръ отъ одного изъ рабовъ своихъ, предпочтя оный другимъ золотымъ жертвамъ, такъ и мы, уповая на превысокую милость в. ц. в., припадаемъ паки смиренно къ подножію вашего престола, униженно моляще, да благоволитъ в. ц. в. „*сію малую и вскорѣ сотворенную комедію отъ насъ, яко еще неискусныхъ и несмышленныхъ отрочатъ*, всемилостиво воспріяти“ [2]). Такъ могли говорить только тѣ Русскіе ученики-комедіанты, съ которыми ставилъ комедіи магистръ Яганъ. Въ другой комедіи о Іосифѣ они тоже засвидѣтельствовали свою работу, объясняя, что *паки* (опять) *малую*, прохладную о преизрядной добродѣтели и сердечной чистотѣ комедію въ дѣйствѣ о Іосифѣ въ пречестные очи (царя) предпоставити умыслили и не отчаяваются, что обычная милость государя окажетъ свое благоизволеніе и къ этому *дѣтскому дѣйствію* ихъ (во всемилосердомъ пресмотрѣніи дѣтскаго дѣйствія нашего проводите оное благоизволите) [3]). Есть намекъ объ отрочествѣ артистовъ и въ *жалобной комедіи* о грѣхопаденіи Адама и Еввы, гдѣ они именуютъ себя *человѣческими отроками* и смиренно молятъ царя о прощеніи, что *нынѣ* при потѣшныхъ радостныхъ комедіяхъ и едину малую *жалобную комедію*, т. е. объ Адамѣ и Ев-

---

[1]) Комедія «Алексѣй, Божій Человѣкъ» издана Н. С. Тихонравовымъ въ «Рус. драмат. произведен.», т. I, стр. 3—75. Ред.

[2]) Комедія «Баязетъ и Тамерланъ» издана тамъ же, стр. 204—242. Ред.

[3]) Комедія «Іосифъ» издана тамъ же, стр. 270—295; послѣднія слова чит.: «проводити оное благоволите» (стр. 270). Ред.

вѣ, примѣшали[1]). Радостными комедіями, безъ сомнѣнія, названы тѣ, гдѣ торжествуетъ добродѣтель, т. е. вѣра въ Бога, смиреніе и т. д., каковы напр. Есөирь, Юдиөь, Товія, Баязетъ. Въ паденіи Адама, въ торжествѣ грѣха, конечно, кромѣ жалости, никакой радости быть не можетъ, вотъ почему она и отличена отъ другихъ комедій именемъ *жалобной*.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, продолжались ли театральныя зрѣлища при царѣ Өедорѣ Ал. и въ правленіе царевны Софіи. Можно полагать, что въ осенній мясоѣдъ 1679 г., когда молодой царь неоднократно выѣзжалъ въ Преображенское, тамъ въ ряду обычныхъ веселостей могли быть представляемы и комедіи. Вообще же время Өедора, какъ особенно время Софіи, не было благопріятно для подобныхъ утѣхъ. Еще по смерти царя Алексѣя царская семья разрознилась, раздѣлилась на двѣ враждебныя стороны, посреди ея шла постоянная темная смута и ненависть; притомъ, именно та сторона (Нарышкины), которая наиболѣе благопріятствовала европейскимъ новинамъ, съ каждымъ днемъ все больше теряла свою силу и власть; другая сторона, забиравшая эту власть въ свои руки, въ лицѣ своихъ дѣятелей числила очень многихъ ревнителей стараго благочестія, да и сама стремилась утвердить свое значеніе на особомъ уваженіи къ его порядкамъ и формамъ. Правила же стараго благочестія совсѣмъ отвергали не только упомянутыя утѣхи, но и малѣйшее отступленіе отъ укрѣпившихся обычаевъ. Все это мало способствовало тому, чтобы во дворцѣ поддерживались Алексѣевскія нѣмецкія потѣхи—комедіи, какъ увеселенія общія, общественныя для дворца.

Однако жъ достаточно распространилось, и утвердилось, какъ фактъ, мнѣніе, что „въ теремахъ просвѣщенной европейскимъ ученіемъ царевны Софіи Ал. представляли не только духовныя трагедіи, написанныя другими, но и собственныя ея сочиненія и переводы; что она сама въ представленіи участвовала съ приближенными боярышнями и царедворцами“. Мнѣ извѣстно по семейнымъ преданіямъ, писалъ кн. А. Шаховской, что прабабка моя Татьяна Ивановна Арсеньева, боярышня царевны Софіи Алексѣевны, представляла лицо Екатерины мученицы въ трагедіи, написанной самой царевной (такъ она сказывала своей дочери, а моей бабкѣ),

---

[1]) «Жалостная комедія объ Адамѣ и Еввѣ» издана Н. С. Тихонравовымъ тамъ же, стр. 243—269. Ранѣе была имъ же издана въ 5 кн. Лѣтоп. Рус. Лит. и Др. за 1859—1860 г. (Т. III, М. 1861), отд. II, стр. 49—66. Ред.

и что Петръ Великій, бывая всегда при театральныхъ зрѣлищахъ въ теремахъ своей сестры, прозвалъ Татьяну Ивановну „Екатериной мученицей—большіе глаза“. При этомъ авторъ говоритъ еще, что представленія въ теремахъ завелись въ 1690 году и что Дмитревскій полагалъ, что Мольеровъ „Врачъ по неволѣ“ если и не переведенъ самою царевною, Софіею, то вѣрно игранъ въ ея теремахъ [1]). Знающему читателю очень замѣтны разсказанныя здѣсь несообразности. Къ сожалѣнію, писатели о театрѣ, вообще мало знакомые съ своею исторіею, повторяли и даже распространяли краткое, но ошибочное указаніе Штелина, который въ своемъ „[Краткомъ] извѣстіи о театральныхъ въ Россіи представленіяхъ“ написалъ между прочимъ такъ: „царевна Софія съ благородными дѣвицами и мужчинами играла также въ комедіяхъ“ [2]). Замѣтка вѣрная въ отношеніи царевны, только не Софіи, а Наталіи Алексѣевны, тоже сестры Петра, о которой во времена Штелина стало быть успѣли уже совсѣмъ забыть и помнили только одну царевну Софію, оставившую по себѣ историческую память, которой поэтому и присвоивали все, чѣмъ замѣчательна была какая-либо царевна. Наталья Алексѣевна († 1716) дѣйствительно была страстная любительница театра [3]) и не мудрено, что комедіи давались у ней даже въ ея хоромахъ съ 1690 г., когда ей было уже 17 лѣтъ. Вѣроятнѣе однако жъ, что онѣ ставились на старомъ Преображенскомъ театрѣ. Вѣрно также, что она сама сочиняла разныя комедіантскія дѣйства, ибо Бассевичъ прямо свидѣтельствуетъ, что „принцесса Наталья, младшая и любимая сестра императора, говорятъ, сочинила незадолго до своей смерти, двѣ пьесы, расположенныя по очень умному плану и въ которыхъ были подробности, не лишенныя красоты, но недостатокъ въ актерахъ помѣшалъ представить ихъ на сценѣ“ [4]). Другой иностранецъ Веберъ разсказываетъ, что „Наталья Алекс. (уже въ Петербургѣ) заставляла играть драматическія пьесы, которыя смотрѣть

---

1) Лѣтопись Русскаго Театра [кн. А. Шаховского] въ [изд. И. Песоцкимъ] Репертуарѣ [Рус. Театра на] 1840 г. [Т. I (кн. 6)].

2) С.-Петербургскій Вѣстникъ 1779. Августъ [Стр. 85. Въ печатномъ оригиналѣ ошибочно указанъ мѣсяцъ Іюль. Ред.].

3) Срв. П. А. Шляпкинъ. Царевна Наталья Алексѣевна и театръ ея времени. Памятн. древн. письмен., CXXVIII, 1898. Ред.

4) См. Пекарскій. Наука и Литер. въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. I, стр. 431, но у Пекарскаго чит., что пьесы расположены по очень удачному плану. Ред.

воленъ былъ всякій[1]). Для помѣщенія театра избрали огромный пустой домъ, гдѣ устроили партеръ и ложи. 10 актеровъ и актрисъ были природные русскіе, не видавшіе ничего кромѣ Россіи, а потому можно вообразить себѣ ихъ искусство. Великая княжна и сама сочиняла по-русски трагедіи и комедіи, заимствуя для нихъ сюжеты изъ библіи или изъ обыкновенныхъ вседневныхъ приключеній. Роль арлекина (непремѣнное лицо) поручена была одному оберъ-офицеру, и онъ вмѣшивался съ своими шутками туда и сюда въ продолженіи представленія; потомъ выходилъ ораторъ и разсказывалъ о содержаніи и ходѣ пьесы, а наконецъ слѣдовала и самая пьеса, гдѣ была изображена неудачность возстаній и всегда несчастный конецъ ихъ. Въ этой пьесѣ, такъ объясняли Веберу современники, было выведено на сцену одно изъ послѣднихъ стрѣлецкихъ возмущеній". Пекарскій, у котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, открылъ и самую пьесу, это—*Стефанатокосъ*, гдѣ аллегорически представленъ заговоръ Шакловитаго, со вставкою эпизода (IV дѣйствіе) изъ старой комедіи—Есѳири[2]). Послѣ смерти царевны осталось довольно комедіантскихъ письменныхъ книгъ, составлявшихъ цѣлую библіотеку, таковы: о Георгіѣ и Плакидѣ, тетрадь о страданіи Ксенофонта и Маріи, тетради Хрисанѳа и Даріи[3]), Адріана и Наталіи, Іюліана, Евстаѳія Плакиды, Павла и Іуліаніи, Искупленіе человѣка отъ паденія его, Повѣсти о цесарѣ Римскомъ Оттѣ[4]). Такимъ образомъ театральный репертуаръ царевны Наталіи носилъ въ себѣ еще идеи XVII ст., держался

---

[1]) Ходилъ въ эти комедіи великій братъ ея Петръ. Въ его Походномъ Журналѣ записано, что 1715 Февр. 26, по прибытіи въ Петербургъ въ 3 часу пополудни, государь въ 6 изволилъ пойти къ царевнѣ Натальѣ въ комедію. [См. Походный журналъ 1715 года, Спб. 1855, стр. 51. Ред.]

[2]) Драма «Стефанотокосъ» издана В. И. Рѣзановымъ въ „Памятникахъ рус. драмат. литер.», Нѣжинъ. 1907, стр. 233—290. Написана она вскорѣ послѣ восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, см. ст. А. М. Лободы „Школьная драма Стефанотокосъ по вновь найденной рукописи 1741—1743 г.г.» (Чтенія въ Историч. Общ. Нестора лѣтоп., кн. XV, в. 4, Кіевъ. 1901, стр. 59—61), также—Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. I, М. 1898, стр. 102—103, П. О. Морозовъ. Истор. Рус. Театра, т. I, Спб. 1889, стр. 350 и слѣд., В. Н. Рѣзановъ. предисл. къ упомянутому выше изд., стр. V. Ред.

[3]) Срв. отрывокъ комедіи Хрисанѳа и Даріи, изд. И. А. Шляпкинымъ въ изслѣд. «Царевна Нат. Ал.", стр. 3—4. Ред.

[4]) Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, Пекарскаго, т. I, стр. 391—447 [На полѣ печатнаго оригинала 1872 г. авторомъ добавлено: «Мои выписки». Ред.].

около церковной книжности, а потому вмѣстѣ съ характеристикою самаго спектакля, сдѣланною очевидцемъ Веберомъ, даетъ довольно опредѣленное понятіе о томъ, какъ составлялось и какъ велось комидійное дѣйство и при царѣ Алексѣѣ. Затѣмъ согласимся, что все разсказываемое въ разныхъ исторіяхъ нашего театра о царевнѣ Софіи должно относиться къ царевнѣ Наталіи, ибо современныхъ извѣстій объ артистическихъ предпріятіяхъ царевны Софіи, какъ и вообще о дворцовыхъ театральныхъ зрѣлищахъ въ ея время, мы покуда не имѣемъ.

Замѣтимъ кстати, что при Петрѣ, во время свадьбы шута Филата Шанскаго, въ 1702 г., комедія дана была уже въ Грановитой Полатѣ, куда 26 Генваря къ строенію будущей *діольгіи* съ Казеннаго двора отпущено на 20 персонъ тафты разныхъ цвѣтовъ 200 арш. да на завѣсъ тафты лазоревой 50 арш.; а Февр. 10 въ Оружейной Полатѣ велѣно изготовить къ комедіи: 12 киризовъ (кирасы) и латъ съ шапки, 15 пансырей съ мисюрки, 12 сабель. Новое названіе *діольгія* очень вѣрно опредѣляло цѣлый отдѣлъ пьесъ въ тогдашнемъ репертуарѣ, въ которыхъ не было никакого драматическаго дѣйствія, а были только разговоры аллегорическихъ лицъ съ цѣлію изъяснить какую либо общую нравственную или политическую мысль, съ цѣлію указать неисповѣдимые пути Божьяго Промысла въ жизни человѣковъ или же оправдать дѣла государевы и осмѣять его враговъ—приверженцевъ старовѣрства и невѣжества.

ГЛАВА VI.

ЦАРСКІЙ СТОЛЪ.

Общія понятія о древнихъ пирахъ.—Обозрѣніе обрядовъ царскаго стола.—Столы посольскіе.—Церемоніальный пріемъ гостя и приглашеніе къ столу.—Размѣщеніе столовъ въ полатѣ.—Большой столъ и кривой столъ.—Уборка столовъ, поставцовъ и самой полаты.—Размѣщеніе гостей.—Объявка столовыхъ чиновъ и первыхъ кушаній.—Подачи кушаній и винъ.—Заздравныя чаши.—Заключительные обряды пира.—Общій обзоръ кушаній царскаго стола.—Приказъ Большого Дворца [1]).

Столъ, обѣдъ, пиръ были едва ли не единственнымъ или, по крайней мѣрѣ, самымъ наглядпымъ выраженіемъ нашей допетровской общественности. Народная эпопея свои *старины* и *дѣянья*, или пѣсни про богатырей, начинаетъ весьма часто описаніемъ пира; на пиру часто или начинаются, или довершаются богатырскіе подвиги; на пиру хвастаютъ силой, богатствомъ, подвигами, особенно хвастаютъ всѣмъ тѣмъ, что̀ давало вѣсъ и значеніе въ тогдашнемъ общежитіи, что̀ признавало достохвальнымъ тогдашнее общество; пиръ, словомъ, былъ тѣмъ узломъ, къ которому сходились всѣ нити едва зарождавшейся общественности древняго времени. На пиръ сходились и пріѣзжали люди всѣхъ сословій, всѣхъ раздѣловъ тогдашняго общественнаго устройства, князья, бояре, гости, поповичи, крестьяне, сельщина и деревенщина. Но изъ этого, однако жъ, не слѣдуетъ, что древній пиръ въ общительномъ смыслѣ походилъ на теперешній; чтобы люди, собравшіеся на пиръ, пользовались одинаковыми правами гостей, какъ органы общественности, какъ полноправные члены общественнаго,

---

[1]) До слова «пира» включит. печатается по печатному оригиналу 1857 г., остальное добавлено согласно дополненіямъ, сдѣланнымъ авторомъ сравнительно съ оригиналомъ 1857 года, Ред.

а не другого какого союза. Древній пиръ такъ же отличается отъ теперешняго, какъ старое общежитіе отличается отъ новаго. Мы нѣсколько разъ уже повторили слова *общество*, *общественность*, и сознаемся, что, въ отношеніи нашей старины, слова эти, въ строгомъ смыслѣ, не опредѣляютъ того понятія, какое въ нихъ обыкновенно заключается. Людское общежитіе устроивается всегда по господствующему началу народной жизни, всегда носитъ въ себѣ тѣ же элементы, которыми управляется народная мысль, опредѣляется сфера насущной дѣйствительности. Въ древней нашей жизни, въ строгомъ смыслѣ, ни общества, ни общественности не было. Мы разумѣемъ то общество и ту общественность, которыя послѣднее время, съ развитіемъ историческихъ и политическихъ наукъ, съ болѣе глубокимъ изученіемъ отшедшаго быта стали по необходимости разсматривать, какъ совершенно особный, самостоятельный элементъ народной жизни, стали отдѣлять понятія объ обществѣ, общественности народа отъ понятій о государствѣ, государственномъ бытѣ того же народа. Общество живетъ самостоятельно, какъ бы независимо отъ государственныхъ положеній и опредѣленій.... но, разумѣется, силу жизни оно все таки пріобрѣтаетъ съ развитіемъ государственныхъ понятій или, прямѣе сказать: государство, какая бы ни была его форма, вызываетъ къ жизни общество; и тамъ, гдѣ нѣтъ государства, не существуетъ и общества, гдѣ нѣтъ понятій о государственности, не существуетъ понятій и объ общественности.... Государство разсматриваетъ людей со стороны ихъ *службы*, подвиговъ на пользу общую, на пользу цѣлаго, которымъ сознаетъ себя государство. По значенію, достоинству, приносимымъ выгодамъ, по качеству и количеству службы оно даетъ людямъ разныя мѣста, дѣлитъ людей по разрядамъ тѣхъ пользъ, которыя приноситъ ихъ служба, созидаетъ служебную лѣствицу, табель о рангахъ, подчиняетъ одну низшую степень службы другой, высшей, во имя общаго государственнаго строя, гдѣ каждый рычагъ и каждое колесо должны дѣйствовать въ зависимости отъ ближайшаго непосредственнаго ихъ двигателя. Въ государствѣ человѣкъ опредѣляется службою и ею пріобрѣтаетъ то или другое значеніе, тотъ или другой вѣсъ относительно другихъ. Государственная польза отъ службы не равна, не всѣ равно и на всякомъ мѣстѣ могутъ быть полезны въ службѣ, поэтому не всѣ равно, въ одинаковой степени пользуются и служебнымъ почетомъ; въ службѣ люди ставятся по рангамъ, одинъ другого выше, почетнѣе, начальственнѣе; ранги вле-

куть за собою извѣстныя права, какъ законную, заслуженную награду за полезную дѣятельность, расширяютъ начальственный кругъ лица. Въ службѣ каждый или начальникъ, или подчиненный въ отношеніи восходящаго или нисходящаго порядка службы. Вотъ точка отправленія взаимныхъ отношеній въ этой сферѣ. Служебныя понятія весьма часто переносятъ свою силу и въ самое общежитіе и по ней устроиваютъ это общежитіе или, по крайней мѣрѣ, господствуютъ въ немъ. Характеристику людскихъ отношеній, построенныхъ по этимъ понятіямъ, предки весьма мѣтко обозначали словомъ *государить, государиться.*

Совсѣмъ другою жизнью живетъ общественность. Здѣсь не служба и не другія какія отношенія лежатъ во главѣ угла, а человѣческое достоинство, человѣческая, а не служебная дѣятельность, лицо, какъ совокупность природныхъ, самостоятельныхъ, неотъемлемыхъ правъ, присущихъ лицу, какъ человѣку. Такой простой естественный взглядъ на человѣческую личность могъ, однако жъ, возникнуть тогда только, когда человѣкъ вышелъ изъ пеленокъ животнаго міра на просторъ сознательной жизни, почувствовалъ высоту своей природы. Взглядъ этотъ особенно развитъ и укорененъ Христовымъ ученіемъ. Въ общественности всѣ лица равны, поскольку они люди, потому что можно носить и человѣческую личность, но не быть, однако жъ, человѣкомъ въ человѣчномъ смыслѣ. Здѣсь всѣ лица пользуются равными, совершенно одинаковыми правами, не подчиняясь и не начальствуя. Общественность растворяетъ свой храмъ каждому, не справляясь съ его внѣшними, случайными, нерѣдко призрачными отличіями отъ другихъ. Она принимаетъ къ себѣ не богатство, не знатность, даже не службу, а человѣческую личность, и разсуждаетъ о томъ только, насколько эта личность дѣйствительно человѣчна. Основа общественнаго союза—это уваженіе человѣческаго достоинства, признаніе этого достоинства во всѣхъ и каждомъ, уваженіе личности, признаніе достоинствъ личныхъ. Этимъ началомъ и живетъ общественность, на этой основѣ она и развиваетъ свои интересы.

Но чѣмъ же жила наша древность, чѣмъ руководимъ былъ въ общежитейскихъ своихъ отношеніяхъ нашъ предокъ? Всматриваясь въ старый нашъ бытъ, нельзя не замѣтить въ немъ рѣшительнаго отсутствія общественности; въ немъ мало преобладаютъ даже и понятія государственности. Это и естественно. Если въ послѣдніе два вѣка передъ Петромъ государство матеріально успѣло уже сложиться, получило форму, то въ этомъ новомъ тѣлѣ

народнаго развитія государственная сознательная душа еще младенчествовала, едва обозначалась... И не то, чтобъ вообще достоинство человѣка, признаніемъ котораго живетъ общественность, но даже и самая служба, какъ главнѣйшее, опредѣляющее начало государственности, какъ первая форма общественнаго значенія человѣческой личности, не могла еще занять первенствующаго мѣста, сдѣлаться управляющимъ началомъ въ людскихъ отношеніяхъ. Живо было еще старое начало, первичная форма людского общежитія, именно начало родовое, начало родства, родового старшинства, которое, по сущности своей, не могло иначе разсматривать людей, какъ съ точки зрѣнія *отеческой*, гдѣ нѣтъ членовъ равныхъ другъ другу, гдѣ по кровному распредѣленію, по *отечеству*, происхожденію отъ отца, могутъ быть только или старшіе, или младшіе. Люди въ своихъ взаимныхъ общежитейскихъ отношеніяхъ и столкновеніяхъ считались еще несравненно болѣе, не службою, не личными достоинствами, а родствомъ, отчиною и дѣдиною, родовымъ, отчиннымъ старшинствомъ. Государство, по своей молодости, не въ силахъ еще было водворить свои положенія, свои опредѣленія людскихъ отношеній, не въ силахъ еще было дать общежитію свои формы и первые шаги свои по необходимости должно было подчинять искони пробитой колеѣ. Народъ, вышедшій изъ племенного, кровнаго быта и, вслѣдствіе историческихъ условій, сохранившій этотъ бытъ въ бо́льшей чистотѣ сравнительно съ другими, не могъ, разумѣется, иначе опредѣлять и новыхъ формъ жизни, какъ подъ видомъ тѣхъ же первобытныхъ своихъ формъ, которыя такъ глубоко лежали въ основѣ его развитія. Развитіе государственности на этой почвѣ, внося новые элементы въ жизнь и питаясь все тою же почвою, не скоро могло придать этимъ элементамъ соотвѣтственныя имъ формы. Сила стараго порядка всякій новый элементъ жизни облекала въ свою стародавнюю одежду, а потому даже и само государство носило еще во многомъ прапрадѣдовскій кафтанъ, доставшійся ему по наслѣдству отъ родителей. Напримѣръ, въ такую стародавнюю одежду облеклась государственная служба. Служить на извѣстномъ мѣстѣ, хоть, напримѣръ, воеводою въ большомъ полку, главнокамандующимъ, или на другомъ какомъ важномъ государственномъ постѣ, могъ не тотъ, кто по своимъ талантамъ и опытности былъ способенъ, а тотъ, кто по счетамъ своего родства имѣлъ неотъемлемое право на это мѣсто; и человѣкъ, поставленный на служебный постъ не по этимъ счетамъ, слѣдовательно,

оскорбленный въ своихъ понятіяхъ о родовомъ старшинствѣ, готовъ былъ надѣлать всякихъ гадостей тому, кто заѣзжалъ его въ распредѣленіяхъ службы, вовсе не помышляя, что служба не имѣетъ никакой связи съ родствомъ, что въ ней не родственники, а люди, призванные къ общественной обязанности. Если такъ поступали въ отношеніи къ государству, то въ частной жизни, во вседневныхъ общежитейскихъ отношеніяхъ, понятія родства естественно должны были господствовать съ бо̀льшею силою. Старинное наше общежитіе построено было изъ крѣпкихъ, прочныхъ родовыхъ матеріаловъ и верхушка его, это *князёкъ* деревенской избы, была *отчина, отчество, изъ-отчество*. Человѣка жаловали, то есть обходились съ нимъ по его отчеству; каково было отчество, таково было и обхожденіе, пріемъ, почетъ, чествованіе, даже угощеніе[1]). За тѣмъ же самымъ обѣдомъ однимъ подавали одно блюдо, другимъ другое, а если и то же, то въ меньшемъ количествѣ и т. п. Все это соразмѣрялось съ относительнымъ старшинствомъ или молодостью лицъ. Во всемъ царилъ *отческій* взглядъ на людей, по которому всѣ были или старшіе или младшіе, или отцы или дѣти. Самыя слова: *великій*, *бо̀льшой* означали то же, что̀ старшій, и наоборотъ, все, что̀ не имѣло отческой чести, что̀ было малолѣтно въ этомъ отношеніи, называлось *молодшимъ*, *чадью*, *ребятами* (отрокъ, пасынокъ, дѣтскій, сынъ боярскій). Каждый опредѣлялся не собственною личностью, даже не служебнымъ значеніемъ, а тою степенью породы, родства, какая, разумѣется, случайно выпадала на его долю по рожденію. Личныя заслуги, какъ бы велики онѣ ни были, совершенно терялись и пропадали въ разсчетахъ и сплетеніяхъ родства. Не на ихъ сторонѣ было мнѣніе вѣка и общее уваженіе, а на сторонѣ честной отчины, честного отчества.

Отецкій сынъ всегда получалъ преимущество предъ всѣми другими: въ этомъ заключалась *честь* тогдашнихъ людей[2]). Такъ, по

---

[1]) На полѣ печатнаго оригинала авторомъ замѣчено: «Въ обрядахъ угощенія, пріема, почестей—наблюдаемъ понятія о достоинствѣ человѣка, о его цѣнѣ. Какъ онъ цѣнился, что почитали достоинствомъ, которому было необходимо воздавать честь и почесть». Ред.

[2]) На полѣ печатнаго оригинала, хотя и въ другомъ мѣстѣ, авторомъ отмѣчено: «отецкіе дѣти Солов. IX. 65». См. на указ. стр. тома IX «Исторіи Россіи» С. М. Соловьева (М. 1859) рѣчь бояръ къ Литовскимъ посламъ въ началѣ 1616 г.: «у великаго государя въ думѣ и во всякихъ чинахъ и приказахъ *отецкіе дѣти*, кто чего достоинъ по своему отечеству, разуму и службѣ». Ред.

свидѣтельству Котошихина, бояре садились въ Думѣ и за столомъ у государя „по роду своему и по чести, кто кого честнѣе породою, а не по тому, кто кого старѣе въ чину, хотя кто сегодни пожалованъ, наутрее по породѣ своей учнетъ сидѣти выше“. Тѣ же изъ приближенныхъ къ царю бояръ, которые не принадлежали къ породистымъ, напримѣръ, свойственники царя по царицѣ, въ Думѣ и за столомъ не бывали, потому что имъ подъ иными боярами сидѣть стыдно (по свойству съ царемъ), а выше неумѣстно, что породою невысоки.

Вотъ на чемъ стояло древнее наше общежитіе: краеугольнымъ камнемъ во взаимныхъ отношеніяхъ было родовое старшинство, старшинство породы, отчества. Самые служебные разряды, чины въ древнемъ смыслѣ, по которымъ люди должны были распредѣлиться съ развитіемъ государства, оно также считало, какъ особыя породы отчества. О человѣческой личности, какъ о самостоятельномъ органѣ общественности, оно не имѣло да и не могло имѣть понятія по существу своего начала. Оно разсматривало людей, какъ родню, родственниковъ старшихъ, младшихъ, слѣдовательно, нисколько неравныхъ между собою, и жило положеніями родовыхъ счетовъ: кому быть старше. Пиръ представляетъ, какъ мы сказали, самое наглядное выраженіе тогдашняго общежитія. Любопытно знать, какъ собравшіеся на пиръ гости смотрѣли другъ на друга, чѣмъ они руководились во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ? Первая мысль, какъ опредѣлить взаимныя отношенія, первый вопросъ гостю, или первый шагъ въ этихъ отношеніяхъ заключался въ томъ, чтобъ хорошо знать отчество, отчину гостя, какъ его по имени зовутъ.

А по имени можно мѣсто дать
По из-отчеству можно пожаловати.

Здѣсь слово *имя* заключаетъ въ себѣ понятіе *отчества* такъ, какъ слово *мѣсто* заключаетъ понятіе жалованья, пріема, обхожденія, чествованія. Прежде всего, слѣдовательно, справлялись о родовой *чести* гостя, то есть каковъ онъ былъ по из-отчеству, какова была его *отчина*, порода: по породистой чести или по честной породѣ давалось и мѣсто, которое служило первымъ дѣйствіемъ обхожденія, существеннымъ выраженіемъ почета и всякихъ почестей, которыхъ требовалъ предокъ, входя въ общительность съ людьми. Мѣсто такимъ образомъ опредѣляло отчину, ея старшинство или молодость. Какъ отчины были различны по своему относительному старшинству, такъ по тому же стар-

шинству были различны и мѣста, разумѣется, въ избѣ, въ полатѣ, на лавкѣ.

Какъ же распредѣлялись мѣста? Гдѣ было старшее, гдѣ младшее? Откуда шелъ счетъ старшинства? Прототипомъ нашихъ древнихъ жилищъ была клѣть, изба; хоромы боярскія и царскія, какъ бы велики онѣ ни были, представляли въ сущности совокупность клѣтей, поставленныхъ рядомъ, или одна на другую и соединенныхъ сѣнями и переходами. Устройство избы извѣстно; оно почти неизмѣнно сохраняется и въ наши дни. Въ избѣ существуетъ противоположный входу передній уголъ, въ которомъ ставятся иконы; у стѣнъ по всей избѣ идутъ лавки; въ переднемъ углу у лавокъ стоитъ всегда столъ, за которымъ совершаетъ трапезу живущая въ избѣ семья. Первое, *большое*, мѣсто, гдѣ всегда садится старшій, большой въ семьѣ—на лавкѣ въ переднемъ углу подъ иконами[1]). Это самая высшая степень мѣстъ и отсюда идетъ счетъ мѣстъ, счетъ родового старшинства и меньшинства. И если мѣсто служило существеннымъ выраженіемъ родопочитанія, то и изба, въ своемъ неизмѣнномъ устройствѣ съ своими лавками и переднимъ угломъ, составляла главную и самую необходимую основу для распредѣленія мѣстъ—такъ тѣсно связаны были понятія предковъ съ внѣшними условіями ихъ быта. Если для взаимныхъ отношеній нужна была отчинная честь, для чести—мѣсто, то для мѣста совершенно была необходима лавка и именно въ избѣ, то есть въ комнатѣ съ извѣстнымъ однажды навсегда опредѣленнымъ устройствомъ и въ отношеніи плана и, главное, въ отношеніи мёблировки. Одна лавка могла ясно опредѣлить степени мѣстъ, а потому и столъ приставлялся къ лавкѣ и при-

---

[1]) На полѣ печатнаго оригинала авторомъ замѣчено: «Сравни: М. В. 1859. № 86. 647 о статьѣ Щукина въ Ж. М. В. Д. во время обѣда ост. мѣстничество». См. Московскія Вѣдомости 1859 года, № 86, гдѣ на стр. 647 (Литератури. Отдѣлъ. Обозрѣніе министерскихъ журналовъ. V.... Статья г. Щукина о Сибирскихъ крестьянахъ, въ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ») находимъ слѣдующее: «...Одинъ изъ жителей Нерчинска такими словами описывалъ г. Щукину бытъ ихъ [т. е. пограничныхъ казаковъ]...... Хозяинъ почтенный старикъ, начетникъ [sic] духовныхъ и свѣтскихъ книгъ. У него пять или шесть сыновей, фланговыхъ гвардейцевъ, женатыхъ и семейныхъ. Старикъ въ домѣ лицо священное, воля и слова его законъ для всѣхъ. Во время обѣда за столомъ строго соблюдаетъ мѣстничество: впереди всѣхъ сидитъ отецъ съ матерью, подлѣ него старшій сынъ, за тѣмъ второй, третій и такъ далѣе; подлѣ матери сидитъ невѣстка, потомъ вторая и т. д. Все тихо и безмолвно. Дѣти отвѣчаютъ лишь на вопросы отца и матери....». Ред.

томъ въ передній уголъ, гдѣ находилась вершина мѣстъ. Тамъ ставился *большой* и прямой столъ, дальше по стѣнѣ въ заворотъ по углу ставился, если требовалось, уже меньшій столъ, прозываемый по своей фигурѣ кривымъ.

Въ комнатѣ, непохожей на избу въ своемъ устройствѣ, въ которой, напримѣръ, столъ стоялъ бы посрединѣ, или въ другомъ мѣстѣ, но не у *большой лавки* въ переднемъ углу, дѣды наши пришли бы въ тупикъ, совершенно бы растерялись, не зная, *какъ сидѣть*, ибо въ *сидѣньи* только извѣстнымъ порядкомъ они находили точное, удовлетворительное опредѣленіе своихъ общежитейскихъ отношеній. Вотъ почему и большія залы или полаты въ царскомъ дворцѣ, Грановитая, Золотыя и другія непреложно сохраняли это типическое устройство избы, даже и съ ея мёблировкою, то есть лавками. Этого мало. Если царь обѣдалъ, напримѣръ, въ полѣ, въ шатрахъ, что случалось нерѣдко во время выѣздовъ за городъ, то и шатеръ, по размѣщенію столовъ, принималъ тотъ же видъ избы, и здѣсь, какъ и въ полатахъ, ставился тотъ же *большой столъ* и тотъ же *кривой столъ*, явившіеся, какъ неизбѣжное слѣдствіе избнаго распорядка мѣстъ [1]).

Естественно, что такой распорядокъ мѣстъ, это старшинство передняго угла могло возникнуть прежде всего, такъ сказать, у домашняго очага [2]), въ частномъ, домашнемъ быту народа, среди отношеній семейныхъ, въ жилищѣ домовладыки, старшины семьи, или рода, гдѣ не было ровныхъ лицъ, гдѣ, въ отношеніи другъ къ другу, всѣ были на самомъ дѣлѣ или старшіе или младшіе. Домовладыка садился въ передній уголъ, подъ иконы; отъ него, по старшинству, размѣщались на лавкахъ и остальные родичи или члены семьи. Все это наблюдается даже и теперь въ мѣстахъ, гдѣ крѣпки еще благодушные обычаи старины [3]). Когда же собирались гости, чужіе, то мѣсто въ переднемъ углу подлѣ домохозяина предоставлялось самому почетнѣйшему, большому или старшему по отношеніямъ и понятіямъ родопочитанія. Предложеніе сѣсть въ переднемъ углу принималось за высокую честь и почесть, какую только можно было оказать гостю, и потому это предложеніе

---

[1]) На полѣ печатнаго оригинала авторомъ замѣчено: «окольн. коникъ». Срв. ниже стр. 366, прим. 2. Ред.

[2]) На полѣ авторомъ замѣчено: «Заходить за столъ по солнцу». Ред.

[3]) На полѣ авторомъ замѣчено: «Изба есть площадь общественности. Въ ней мѣста главное». Ред.

почти всегда сопровождалось церемонными отказами съ одной стороны и усердными просьбами съ другой. Безъ церемоній, свободно и можно сказать по праву, это мѣсто въ простомъ быту занималъ только священникъ, какъ лицо, болѣе другихъ почитаемое по сану, которому требовалось оказывать велію любовь и повиновеніе и покореніе. А такъ какъ священническій санъ для лицъ, его носившихъ, представлялъ по родовымъ понятіямъ и ихъ *отчество*, то и дѣти священниковъ, поповичи, пользовались въ общежитіи правами отцовъ. Въ одной изъ эпическихъ пѣсенъ[1]) князь Владиміръ, узнавъ отъ пріѣхавшаго на пиръ богатыря Алеши Поповича, что онъ сынъ стараго попа соборнаго, предлагаетъ ему первое мѣсто. *По отчеству садися въ большое мѣсто, въ передній уголокъ*, говоритъ ему князь, въ другое мѣсто богатырское, въ дубову скамью, противъ меня, въ третье мѣсто, куда самъ захошь. Алеша садился, какъ и всѣ почти пріѣзжавшіе на пиръ богатыри, на послѣднее мѣсто, на полатный брусъ, то есть брусъ подъ полатями, въ концѣ лавокъ и избы.

Даже такъ называемое общинное начало жило въ тѣхъ же формахъ отчиннаго старшинства. Въ древнее время между городами считалось старшинство, слѣдовательно не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя общины во взаимныхъ отношеніяхъ вращались все таки около общаго для всей жизни центра, около старшинства тоже какъ бы родового, потому что новые города или пригороды могли и въ дѣйствительности вести свое начало отъ старыхъ городовъ, были колоніями. На вѣчахъ право *рѣшительнаго* голоса принадлежало старѣйшимъ.

Такимъ образомъ и древній пиръ не носитъ въ себѣ ни малѣйшихъ признаковъ общиннаго начала, какъ бы слѣдовало, однако жъ, ожидать при извѣстномъ участіи этого начала въ жизни. Общежитіе формируется не по общинному началу, а по родовому, и пиръ, какъ выраженіе общественности, представляетъ по формамъ взаимныхъ отношеній какъ бы собравшееся *родство*, а не *общество*, въ томъ смыслѣ, какой этому слову придаютъ теперь. Какъ въ семьѣ, или родѣ, по послѣдовательному распредѣленію крови отъ старшаго, въ строгомъ смыслѣ, не можетъ быть двухъ

---

[1]) Въ былинѣ объ Алешѣ Поповичѣ; см. К. Калайдовичъ, Древн. Росс. Стихотв., собран. Киршею Даниловымъ ..., М. 1818, стр. 187—188 (=Сборникъ Кирши Данилова, изд.... подъ ред. П. Н. Шеффера, Спб. 1901, стр. 77). Ред.

лицъ, ровныхъ между собою, такъ и на пиру нѣтъ ровныхъ членовъ: здѣсь относительно всѣ или старшіе или младшіе; а если бъ и явились такіе ровные, вслѣдствіе ли запутаннаго сплетенія родственныхъ нитей, или понятій объ отческой чести, то ровенство ихъ тотчасъ же было нарушаемо сидѣньемъ на мѣстахъ. Мѣста на лавкѣ были не ровны: начиная отъ большого, они постепенно понижались. Одного мѣста двое занять не могли, слѣдовательно, кто нибудь долженъ былъ сѣсть ниже. Хотя старина и чувствовала нелѣпость такихъ отношеній, замѣчая, что „бываетъ-де въ пирахъ и въ бесѣдахъ, что глупые люди, хотя и впереди сидятъ, но и тутъ ихъ обносятъ, а разумнаго и въ углу видятъ и находятъ", и благодушно утѣшая такимъ образомъ затерянную среди этихъ мѣстъ человѣческую личность, тѣмъ не менѣе это *ниже*, этотъ счетъ отческаго старшинства принимался все таки за главнѣйшее основаніе взаимныхъ отношеній. Яркими красками рисуются эти отчинные счеты въ разрядныхъ запискахъ и особенно въ сочиненіи Котошихина: „Какъ у царя бываетъ столъ на властей (духовныхъ) и на бояръ и бояре учнутъ садиться за столъ, по чину своему бояринъ подъ бояриномъ, окольничій подъ окольничимъ и подъ боярами, думный человѣкъ подъ думнымъ человѣкомъ и подъ окольничими и подъ боярами, а иные изъ нихъ, вѣдая съ кѣмъ по породѣ своей *ровность*, подъ тѣми же людьми садитися за столомъ не учнутъ, поѣдутъ по домамъ, или у царя того дни отпрашиваются куды къ кому въ гости; и такихъ царь отпущаетъ. А будетъ царь увѣдаетъ, что они у него учнутъ проситься въ гости на обманство, не хотя подъ которымъ человѣкомъ сидѣть, или не прошався у царя поѣдетъ къ себѣ домовь: и такимъ велитъ быть и за столомъ сидѣть, подъ кѣмъ доведется. И они садитись не учнутъ, а учнутъ бити челомъ, что ему ниже того боярина, или окольничаго, или думнаго человѣка сидѣти не мочно, потому что онъ *родомъ съ нимъ ровенъ*, или и честнѣя, и на службѣ и за столомъ прежъ того родъ ихъ съ тѣмъ родомъ, подъ которымъ велятъ сидѣть, не бывалъ: и такого царь велитъ посадити сильно; и онъ *посадити себя не даетъ*, и того боярина *безчеститъ и лаетъ*. А какъ его посадятъ сильно и онъ подъ нимъ не сидитъ и выбивается изъ-за стола вонъ и его не пущаютъ и разговариваютъ, чтобъ онъ царя не приводилъ на гнѣвъ и былъ послушенъ; и онъ кричитъ: *хотя-де царь ему велитъ голову отсѣчь, а ему подъ тѣмъ не сидѣть* и спустится подъ столъ: и царь укажетъ его вывести вонъ и послать въ тюрьму

или до указу къ себѣ на очи пущати не велитъ. А послѣ того, за то ослушаніе, отнимается у нихъ честь, боярство или околничество и думное дворянство, и потомъ тѣ люди старые своея службы дослуживаются вновь. А кому за такія вины бываютъ наказанія, сажаютъ въ тюрьму, и отсылаютъ головою, и бьютъ батоги и кнутомъ: и то записываютъ въ книги, имянно, впредь для вѣдомости и спору“ [1]).

Такъ было въ оффиціальномъ быту, за столомъ царскимъ, гдѣ мѣсто имѣло въ нѣкоторомъ смыслѣ служебное значеніе; но ту же силу отчинныхъ счетовъ замѣчаемъ и въ частномъ быту, гдѣ мѣсто представляло только выраженіе почета, обхожденія. Родовая честь, отчинное старшинство, зорко и щекотливо преслѣдовали всякое, даже малѣйшее нарушеніе созданнаго ею порядка отношеній, и *мѣсто не по отчинѣ* служило величайшимъ оскорбленіемъ, позоромъ и безчестьемъ. Домострой называетъ *безумнымъ* того домохозяина, государя дома, который, нанося другимъ оскорбленіе невѣжественными грубыми поступками, между прочимъ, и мѣстомъ обезчеститъ: „тотъ столъ или пиръ (присовокупляетъ онъ) бѣсомъ на утѣху, а Богу на гнѣвъ, а людямъ на позоръ и на гнѣвъ и на вражду, а [о]безчестнымъ (обезчещеннымъ) срамъ и на оскорбленіе“ [2]). Такъ сильно было начало отчиннаго старшинства, которымъ управлялись общежитейскія отношенія, которымъ исполнена была мысль людей во всѣхъ столкновеніяхъ между собою. Могла ли развиться или даже существовать общественность

---

[1]) Разночтенія по 4 изданію (стр. 46) сочиненія Котошихина не отмѣчаются, такъ какъ какого либо смыслового измѣненія въ текстъ приводимаго авторомъ мѣста они не вносятъ. Ред.

[2]) См. Домострой... Сообщ... Д. И. Голохвастовымъ, М. 1849, стр. 16.

На полѣ печатнаго оригинала авторомъ добавлено: „Имѣемъ свидѣтельство, что и въ низменномъ крѣпостномъ быту нерѣдко происходили тѣ же самые мѣстническіе счеты, изъ-за которыхъ такъ стойко и упрямо шумѣли люди во дворцѣ. Въ 1680 году дворецкій одного помѣщика увѣдомлялъ своего барина между прочимъ о такомъ своемъ затрудненіи: «А что Государь написано въ памяти чтобъ бабъ розвесть по избамъ; и бабы Государь ни которая неслушаетъ все лиша бранятца межъ себя, и меня холопа твоего неслушаютъ лаютъ, и ихъ развесть без твоево де Государскова указу нельзя, все большіе и старые, приходилъ я холопъ твой многожды вызбу и имъ говорилъ, чтобъ измѣстили Марью Чеглокову, дали мѣста; и онѣ недаютъ, нихто не хочетъ нижа сидѣть, на Казаковой жены мѣсто Сысой сѣлъ самовольствомъ». Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 9, М. 1851, Ш, стр. 57“ (Письма къ Андрѣю Ильичу Безобразову отъ его дворецкаго 7189 года. Сообщ. Д. Ч. И. Д. Бѣляевымъ). Ред.

при условіяхъ жизни, которыя въ членахъ людского союза не допускали ни малѣйшаго равенства человѣческихъ правъ, гдѣ, вмѣсто *общества,* существовала только нумерація отчествъ, гдѣ не было лицъ, а были только цифры, нумера отчествъ, гдѣ самъ по себѣ никто не имѣлъ значенія и опредѣлялся только системою отчиннаго старшинства, хлопоча и заботясь не о личныхъ правахъ, а о правахъ своего отчества, гдѣ, словомъ, никто не выходилъ еще изъ-подъ родительской опеки и, относительно другихъ, всегда и вездѣ могъ состоять на правахъ недоросля, малолѣтнаго? Старшій, на пиру или въ другомъ собраніи, могъ тотчасъ же сдѣлаться младшимъ, какъ скоро являлся кто-нибудь еще старѣе. Вотъ почему жизненныя практическія правила того времени совѣтовали „не садиться на мѣсто бо̀льшее“, а садиться на послѣднемъ мѣстѣ, потому что, сѣвши на большое мѣсто и когда явится кто честнѣе, необходимо было посѣдать ниже и принимать такимъ образомъ на свою голову *соромъ*—срамъ; а сѣвши на послѣднемъ мѣстѣ, всегда можно было, по предложенію хозяина, занять высшее мѣсто, и тогда будетъ слава предъ всѣми сидящими. Вотъ почему и богатыри, герои нашей древности, садились бо̀льшею частью по конецъ стола, да по конецъ скамьи, или на полатный брусъ, и затѣмъ по подвигамъ дѣлались главными дѣйствующими лицами на пиру.

Вещи, конечно малыя: *лавка* и *стулъ,* а между тѣмъ и они, какъ и вообще всякая мелочь отжившаго быта, могутъ дать свидѣтельство о старой жизни: надъ ними тоже носится смыслъ этой жизни. Извѣстно, что стулья (древній столъ, столецъ), кресла и т. п. не были въ большомъ употребленіи у нашихъ предковъ. Мёблировка избы съ лавками дѣлала ихъ совершенно излишними и не нужными. Но естественно, что по той же самой причинѣ стулъ, кресло, могли получить почетное значеніе; они могли ставиться лицу, которое своею общественною высотою рѣзко выдѣлялось изъ толпы; они дѣйствительно и были исключительными сѣдалищами для самыхъ старѣйшихъ лицъ, именно для великаго князя или, впослѣдствіи, государя и для патріарха. Кресло въ комнатѣ представляло что-то отдѣльное, независимое, самостоятельное въ отношеніи лавокъ, и потому въ царскомъ быту на собраніяхъ его почти всегда ставили или для самого государя, или только для патріарха. Лавка же, напротивъ, указывала на неразрывную связь мѣстъ, сомкнутость, зависимость другъ отъ друга: сѣсть на лавкѣ значило войти въ тѣсныя отношенія съ сидящимъ; занимая первое или послѣднее мѣсто, человѣкъ не выдѣлялся

изъ этого круга, а все таки былъ первымъ или послѣднимъ *изъ сидящихъ*, а не самостоятельнымъ лицомъ, несостоящимъ въ зависимости отъ того или другого счета. Какъ первый безъ послѣдняго немыслимъ, такъ и послѣдній немыслимъ безъ перваго: ихъ тѣсно связываютъ ихъ же нумера. Такъ тѣсно связаны были между собою и сидѣвшіе на лавкахъ старинные наши *отчинники*. Они въ извѣстныхъ случаяхъ были сомкнуты какъ родъ, даже внѣшнимъ образомъ, при посредствѣ лавки. Когда изъ этой сомкнутой среды стала выдѣляться самостоятельность лица, независимость его ни отъ какихъ счетовъ, то прежде всего слѣдовало оставить лавку и пересѣсть на стулъ, то есть, рѣшительно отдѣлиться отъ упомянутой среды, потому что на лавкѣ невозможно было выработать своей самостоятельности; на ней все еще царили понятія старшинства семейнаго, родового—какъ угодно, но все таки родственнаго старшинства, почитавшаго каждое лицо недорослемъ въ отношеніи къ восходящему порядку. Эти понятія живутъ на лавкѣ еще и теперь, въ крестьянскомъ быту. Въ эпоху преобразованія, когда была признана самостоятельность человѣческой личности, лавка дѣйствительно была оставлена и русское *общество* пересѣло на стулья—подвижныя, независимыя другъ отъ друга *мѣста*.

Обозрѣніе обрядовъ царскаго стола, царскаго пира, мы начнемъ съ столовъ посольскихъ, потому что царское гостепріимство и хлѣбосольство являлось здѣсь, за посольскимъ столомъ, въ полной мѣрѣ, со всѣми подробностями старинныхъ обыкновеній и придворнаго этикета. Это не былъ простой, обыкновенный праздничный столъ, къ которому приглашались подданные и за которымъ государь былъ собственно не съ гостьми, а среди вѣрныхъ своихъ слугъ, принимавшихъ царское угощенье, какъ почесть, какъ обыкновенную награду и благоволеніе, соотвѣтственно ихъ родовому старшинству или заслугамъ личнымъ. За посольскимъ столомъ особа государя принимаетъ значеніе добраго, домовитаго хозяина, который встрѣчаетъ и угощаетъ дорогого заѣзжаго гостя.

Обряды и разныя обыкновенія, которыя при Московскомъ дворѣ сопровождали пріемъ гостя, шли отъ глубокой старины.

Давая столъ великому послу или высокой особѣ царскаго достоинства и духовнаго сана, государь предварительно дѣлалъ гостю церемоніальный пріемъ. Гость прежде стола долженъ былъ

видѣть пресвѣтлые очи государя[1]). Въ назначенный день за гостемъ посылали царскій экипажъ, великолѣпно убранный, карету или сани, смотря по времени года. Объявить царское приглашеніе ѣздилъ окольничій съ посольскимъ приставомъ. Поѣздъ окольничьяго и царскаго экипажа за гостемъ былъ такъ же церемоніаленъ, какъ и всякій шагъ въ подобныхъ случаяхъ. Еще съ ранняго утра отъ двора, гдѣ стоялъ гость, и до Краснаго Крыльца во дворцѣ, по обѣ стороны дороги стоялъ уже строй стрѣльцовъ „съ ружьемъ, съ знамены и съ барабаны" въ служиломъ цвѣтномъ платьѣ. При этомъ и самыя улицы, по которымъ назначалось шествіе, очищались и прибирались. Навстрѣчу высокому гостю выѣзжали *выборныя сотни*, или роты изъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, жильцовъ, дьяковъ и другихъ чиновниковъ, а также сотни низшихъ придворныхъ служителей и солдатскіе полки, хорошо вооруженные и одѣтые въ цвѣтное платье. Каждая сотня и каждый полкъ отличались особымъ цвѣтомъ кафтановъ. Самый поѣздъ гостя сопровождали чиновники, посланные звать его къ столу. Приставъ ѣхалъ иногда въ одномъ экипажѣ съ гостемъ, другіе ѣхали по сторонамъ и позади, за экипажемъ. Поѣздъ открывалъ стрѣлецкій полковникъ. Кромѣ того около поѣзда шли дворовые люди конюшеннаго чина въ атласныхъ червчатыхъ и лазоревыхъ кафтанахъ, съ протазанами (родъ алебарды) въ рукахъ. Во дворцѣ по лѣстницамъ, крыльцамъ и сѣнямъ, гдѣ долженъ проходить гость, стояли служилые чины, въ Благовѣщенской паперти подьячіе въ цвѣтномъ платьѣ, на Красномъ Крыльцѣ (на переходахъ) жильцы въ бархатныхъ и объяринныхъ (шелковая матерія) терликахъ, желтыхъ, алыхъ, зеленыхъ, лазоревыхъ, червчатыхъ, человѣкъ по десяти для каждаго цвѣта, и въ золотныхъ шапкахъ съ протазанами и алебардами въ рукахъ. Въ сѣняхъ передъ Пріемною полатою сидѣли по лавкамъ дьяки изъ приказовъ и гости въ *золотахъ*, то есть въ золотныхъ кафтанахъ и въ горлатныхъ высокихъ шапкахъ. Пріемная полата была наполнена боярами, окольничими, думными и ближними людьми, стольниками, стряпчими и московскими дворянами, которые всѣ также сидѣли по лавкамъ кругомъ всей полаты, въ бо-

[1]) Вообще, когда кто удостоивался зрѣть пресвѣтлыя царскія очи, то непремѣнно получалъ и царскую хлѣбъ-соль. Если во дворцѣ стола въ тотъ день не было, то такому гостю посылали обыкновенно цѣлый обѣдъ на домъ.

гатѣйшихъ золототканныхъ одеждахъ и въ горлатныхъ шапкахъ[1]. Такъ какъ всѣ эти чины собраны были для церемоніи, для увеличенія придворнаго блеска и торжественности, то въ сущности это былъ тотъ же военный строй, церемоніальный строй чиновниковъ и сановниковъ. Они сидѣли неподвижно и хранили самое глубокое молчаніе, такъ что полата казалась пустою и былъ слышенъ малѣйшій шорохъ и шопотъ. Проходившихъ къ государю гостей никто не привѣтствовалъ даже и наклоненіемъ головы. Нерѣдко это приводило въ смущеніе, ставило въ неловкое положеніе пословъ, и они, не понимая московскаго этикета, не знали, чѣмъ отвѣчать на такой холодный пріемъ придворныхъ. А такъ какъ въ посольскихъ аудіенціяхъ всѣ шаги были размѣрены, всѣ поступки строго взвѣшены, то посолъ, отмѣчая въ своихъ записках подобный пріемъ, писалъ, что и онъ въ этомъ случаѣ велъ себя такъ же сухо и холодно. Во дворцѣ на лѣстницѣ и на крыльцѣ (говоритъ Варкочъ) „стояло множество бояръ въ лохматыхъ шапкахъ и кафтанахъ, шитыхъ золотомъ. Ни одинъ изъ нихъ не поклонился мнѣ, почему и я, съ моей стороны, не сдѣлалъ имъ никакого привѣтствія“[2]).

Проѣхавъ церемоніально среди войска, гость останавливался наконецъ у дворцоваго крыльца. Здѣсь ему дѣлались почетныя встрѣчи. Обыкновенно ихъ было три: первая, вторая, третья— меньшая, средняя и большая, именно: первая при выходѣ изъ экипажа у лѣстницы, вторая на крыльцѣ у сѣней, третья въ сѣняхъ у дверей Пріемной полаты. Но въ чрезвычайныхъ случаяхъ,

---

[1]) На полѣ печатн. оригинала авторомъ добавлено: «указъ, чтобы непрем. были 7174. Мая 1. Д. Раз. III. 616»; на указан. стр. т. III. Дворц. Разр. чит. слѣд.: «Лѣта 7174 году, Мая въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку Ивану Харламову. Въ нынѣшнемъ во 184 году,..... въ 10 числѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ и бояре приговорили: гостей и гостинные и суконные сотенъ торговыхъ людей, которые не были на выѣздѣ противъ Грузинскаго царевича Николая Давыдовича, Апрѣля въ 19 числѣ, за ихъ вину....; а то имъ сказать: буде они впредь на выѣзды выѣзжать не учнутъ и въ золотѣхъ, гдѣ имъ по наряду велятъ быть, не будуть, и за то на ихъ учнутъ править денежные пени болшіе, и они бъ о томъ сей Великаго Государя указъ и боярской приговоръ вѣдали». Ред.

[2]) См. Матвѣевъ. Римско-Императорскаго посла Никласа фонъ Варкоча путешествія въ Москву въ 1589, 1593 и 1594 годахъ. Маякъ, 1842, т. III, книжка V, глава III. Матеріалы, стр. 5. Ред.

когда государь желалъ оказать гостю бо́льшій противъ обыкновеннаго почетъ, давалась еще четвертая встрѣча, которая называлась также большою; третья же вмѣстѣ со второю въ такомъ случаѣ были уже средними. Четвертая встрѣча, въ Грановитой Полатѣ у дверей, дана въ 1668 году патріарху антіохійскому Макарію.

Для первой, меньшей, встрѣчи выходили два стольника и дьякъ, для второй, средней, окольничій, иногда бояринъ, стольникъ и дьякъ; для большой—бояринъ, стольникъ и думный дьякъ. Особенно дорогихъ гостей во всѣхъ встрѣчахъ встрѣчали бояре, одинъ другого знатнѣе, соотвѣтственно порядку встрѣчъ.

При каждой встрѣчѣ дьяки говорили привѣтственныя рѣчи, объясняя, что великій государь (титулъ), воздаючи честь гостю, повелѣлъ его встрѣтить такому-то и такому своему боярину или окольничему, при чемъ провозглашалъ имена *встрѣчниковъ*. Встрѣчники иногда *витались* съ гостемъ, то есть здоровались, подавая другъ другу руки, и потомъ вели его далѣе, до слѣдующей встрѣчи; вторые встрѣчники также здоровались и заступали мѣсто первыхъ, наконецъ третьи встрѣчники вводили гостя въ полату.

Великолѣпіе, торжественность, среди которыхъ являлся государь въ подобныхъ аудіенціяхъ, изумляли всякаго, кто вступалъ въ Пріемную полату. Нарядъ Пріемной полаты также раздѣлялся на *большой, средній* и *меньшой*, смотря по достоинству и богатству предметовъ, которые были употребляемы на уборку залы [1]).

---

[1]) Имѣвшееся далѣе въ печатномъ оригиналѣ 1857 года описаніе *наряда* Грановитой Полаты авторомъ вычеркнуто, а на полѣ оригинала карандашомъ написано лишь: «Полы настилались цвѣтными коврами болѣе или менѣе дорогими и богатыми. На окнахъ также постилали золотые блестящіе ковры, лавки покрывались цвѣтными суконными полавочниками. На окнахъ по сторонамъ блиставшаго серебромъ и золотомъ трона ставились какіе либо замысловатые часы и сосуды, въ томъ числѣ драгоцѣнный рукомойникъ и лохань (тазъ)». М. б. авторъ впрочемъ имѣлъ въ виду помѣстить въ данномъ мѣстѣ это же описаніе въ подлинныхъ выраженіяхъ Дворц. Разр., такъ какъ во 1) на полѣ печатнаго оригинала есть ссылка: «Доп. къ III, 402», а во 2) соотвѣтствующее мѣсто въ принадлежавшемъ автору экземплярѣ Дополн. къ Тому III-му Дворц. Разр. (Спб. 1854) отчеркнуто синимъ карандашомъ. Это мѣсто слѣд.: «Грановитая полата была наряжена болшимъ нарядомъ: мѣсто Великаго Государя оправное болшое; степени къ мѣсту обиты бархатомъ золотнымъ; на окнахъ насланы червчатыя сукна, а поверхъ суконъ насланы золотные ковры; по правую и по лѣвую стороны государева мѣста на окнахъ поставлены были два овошника, а промежъ овошниковъ поставленъ водовзводъ серебряный; на другомъ окнѣ двои часы нѣметцкіе, а промежъ часовъ

Еще до пріѣзда гостя государь приходилъ въ полату, облекался въ *большой царскій нарядъ* и садился въ своемъ царскомъ мѣстѣ, то есть на тронѣ, въ вѣнцѣ, въ *царскомъ платнѣ* (древняя порфира) и діадимѣ или бармахъ, со скипетромъ въ рукахъ. Блистающій многоцѣнный *нарядъ* государя изумлялъ гостя еще болѣе, чѣмъ все доселѣ имъ видѣнное. „Съ нами то же случилось", пишетъ очевидецъ[1]) царской аудіенціи въ XVII столѣтіи, „что бываетъ съ людьми, вышедшими изъ тмы и ослѣпленными внезапнымъ сіяніемъ солнца; едва могли глаза наши сносить блескъ великолѣпія, когда мы вошли въ палату. Казалось, что яркость сіянія, отъ дорогихъ камней изливающагося, спорила съ лучами солнечными, такъ что мы совершенно потерялись въ семъ смѣшеніи блеска и величія. Самъ царь, подобно горящему солнцу, изливалъ отъ себя лучи свѣта". Кобенцель, описывая свой пріѣздъ къ царю Ивану Васильевичу, замѣчаетъ, что вѣнецъ, который былъ въ то время на царѣ, по своей цѣнности превосходилъ и діадиму его святѣйшества папы и короны королей испанскаго и французскаго и великаго герцога тосканскаго и даже корону самого цесаря и короля венгерскаго и богемскаго, которыя онъ видѣлъ. „Мантія великаго князя (продолжаетъ Кобенцель[2])), была совершенно покрыта алмазами, рубинами, смарагдами и другими драгоцѣнными камнями и жемчугомъ величиною въ орѣхъ, такъ что должно было удивляться, какъ онъ могъ сдержать на себѣ столько тяжести". По сторонамъ трона стояли, по двое съ каждой, рынды—красивые молодые люди изъ стольниковъ, въ богатыхъ бѣлыхъ одеждахъ съ золотыми цѣпями на груди, перевязанными крестъ на крестъ, держа на плечахъ топоры, или сѣкиры, остреями кверху. При Алексѣѣ Михайловичѣ, кромѣ рындъ, по сторонамъ трона стояли иногда двое головъ стрѣлецкихъ съ мечами и по шести человѣкъ со стороны сотниковъ стрѣлецкихъ съ алебардами.

рукомойникъ; грановитая полата услана вся коврами перситцкими цвѣтными; на лавкахъ полавочники суконные цвѣтные жъ; передъ грановитою въ сѣняхъ насланы были ковры, а по лавкахъ [sic] насланы полавочники цвѣтные, розныхъ суконъ, шиты; противъ государева мѣста привѣшено поликадило серебряное съ рѣпьи, а въ немъ часы; противъ дверей по обѣ стороны столпа привѣшены три поликадила мѣдныхъ». Ред.

[1]) Секретарь графа Карлиля. «Вѣстн. Европы», 1805, № 6 [См. статью Д. Пышность двора Царскаго въ семнадцатомъ вѣкѣ, стр. 125—126. Ред.].

[2]) См. статью Домбровскаго «Письмо Іоанна Кобенцеля о Россіи XVI вѣка», Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 35, 1842, отд. II, стр. 145. Ред.

Не доходя на нѣсколько шаговъ до царскаго мѣста, гость останавливался и кланялся, билъ челомъ, при чемъ бояринъ или окольничій, смотря по значенію лица, *объявлялъ* его государю, сказывая его имя.

Послѣ объявки думный дьякъ говорилъ гостю привѣтственную рѣчь. Затѣмъ государь *жаловалъ гостя къ рукѣ*, подавалъ ему руку для цѣлованія. Эта милость также объявлялась рѣчью, при чемъ царскую руку поддерживалъ первостепенный изъ бояръ. Послѣ того слѣдовало новое благоволеніе царя: онъ спрашивалъ гостя о здоровьѣ самъ лично или черезъ думнаго дьяка, смотря по лицу.

Совершивъ этотъ торжественный пріемъ, государь или самъ приглашалъ гостя къ столу или повелѣвалъ пригласить думному дьяку. Назвавъ гостя по имени, онъ [государь] говорилъ: *будь у насъ у стола*, или *поѣшь нынѣ со мною хлѣба-соли*, или *вы сегодня со мною отобѣдайте.*

Такимъ приглашеніемъ къ столу оканчивалась аудіенція и гость выходилъ въ другую полату, въ Золотую, Столовую или Отвѣтную, въ которой и дожидался стола, разговаривая съ своими почетными приставами или съ боярами, назначенными государемъ собственно для занятія гостя. Государь также шествовалъ въ свои хоромы и перемѣнялъ платье.

Между тѣмъ въ полатѣ дворцовые служители, стряпчіе и ключники накрывали столы и готовили поставцы. Все это дѣлалось съ большою поспѣшностью, такъ что столъ бывалъ готовъ иногда чрезъ полчаса, или, много, черезъ часъ.

Въ Грановитой Полатѣ, гдѣ бо̀льшею частью давались почетные столы, въ переднемъ углу стояло царское мѣсто или тронъ, на которомъ и садился государь за обѣдомъ. Передъ царскимъ мѣстомъ, на его рундукѣ или помостѣ, ставился столъ для государя, кованый золотомъ и серебромъ и накрытый аксамитомъ, золотымъ бархатомъ. Къ столу ставили приступъ, о двухъ ступеняхъ, обитый цвѣтнымъ персидскимъ ковромъ. Приступъ устроивался для кравчаго, который всходилъ на него, *подавая пить и ставя ѣсть* на царскій столъ. Съ правой стороны отъ государева мѣста шла *большая* лавка, называвшаяся такъ отъ *большого* мѣста, которое было на ней первымъ отъ угла подъ иконами. Вдоль этой лавки всегда накрывался *и большой столъ*, такъ часто упоминаемый въ разрядныхъ запискахъ и въ счетахъ мѣстническихъ. Съ лѣвой стороны трона лавка заворачивала въ уголъ: здѣсь ставился обыкновенно *кривой столъ.* Въ меньшей Золотой

и въ Столовой [полатахъ] столы ставились наоборотъ, справа кривой, а слѣва большой[1]). Это зависѣло отъ устройства залы и отъ удобства размѣщенія[2]).

Кромѣ непремѣнныхъ двухъ столовъ, большого и кривого, въ разныхъ мѣстахъ полаты ставились и другіе столы, смотря по числу гостей, для пословъ *посольскіе*, для духовныхъ властей *властелинскіе* и пр. Вообще же, по свидѣтельству иностранцевъ, въ размѣщеніи столовъ не наблюдалось никакого особеннаго порядка и симметріи; они ставились или соотвѣтственно старшинству мѣстъ, или по удобству, но на такихъ, однако жъ, мѣстахъ, чтобъ можно было видѣть столъ государевъ. Самые столы, говоритъ Барберини, были весьма разнообразны: „одинъ былъ высокій, другой низкій, тотъ узкій, тотъ широкій“[3]).

Для почетнѣйшаго гостя, напримѣръ, въ Грановитой Полатѣ въ 1658 году для Грузинскаго царя Теймураза, а въ 1660 году для Грузинскаго царевича Николая Давыдовича, накрывали столъ отдѣльно отъ другихъ, съ лѣвой стороны трона, въ первомъ окнѣ отъ Благовѣщенскаго собора, слѣдовательно въ переднемъ углу. Королевичъ Датскій Вольдемаръ, какъ женихъ царевны Ирины Михаиловны, обѣдалъ въ 1644 году за однимъ столомъ съ государемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ и царевичемъ Алексѣемъ Михайло-

---

[1]) «Дворц. Разр.», I, 169, 695, 810 и др.—Дополн. къ Т. III Дворц. Разр. 423. [Въ другомъ мѣстѣ печатнаго оригинала авторомъ приведена ссылка и на иной источникъ: «боярской столъ кривой съ права отъ гдря Вив. VII, 303, 371». На первой изъ указанныхъ стр. ч. VII Древн. Росс. Вивл., изд. 2, чит.: «А Властѣмъ повелѣлъ Государь Царь сѣсти за другимъ столомъ *по лѣвую* сторону отъ Благовѣщенія. А Бояромъ пожаловалъ Великій Государь Царь велѣлъ сѣсти въ *Боярскомъ столѣ* по правую сторону отъ себя Государя, что *словетъ кривой столъ*. А Бояре и Окольничіе всѣ были безъ мѣстъ». Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ даются свѣдѣнія о *кривомъ столѣ* и на стр. 371.] Ред.

[2]) Имѣвшееся далѣе въ печатномъ оригиналѣ описаніе *окольнаго* стола авторомъ зачеркнуто, оставлена лишь отмѣтка на полѣ: «коникъ». Объ этомъ *коникѣ* въ бумагахъ автора приводятся свѣдѣнія за XVI в. изъ томовъ 59 (стр. 31, 365) и 71 (стр. 94) Сборника Имп. Русск. Историч. Общ. (Спб. 1887 и 1892), и слово *коникъ* объясняется авторомъ, какъ «конецъ лавки»; тамъ же на стр. 148, 365 (т. 59) и 92 (т. 71) говорится объ окольничемъ мѣстѣ. Есть также ссылка автора на полѣ печатнаго оригинала, хотя и въ другомъ мѣстѣ, и на болѣе раннее время: «Окольное мѣсто Пам. Дипл. Спош. XV в.». Ред.

[3]) См. Сказанія иностранцевъ о Россіи, въ XVI и XVII вѣкахъ. Перевелъ съ рукописей В. Любичъ-Романовичъ. Спб. 1843. Путешествіе въ Московію Рафаэля Барберини, въ 1565 году съ италіянскаго, стр. 28. (То же, Сынъ Отечества, 1842, кн. 7, отдѣленіе I, стр. 17). Ред.

вичемъ. Такой необыкновенной почести удостоивались весьма немногіе и только лица царскаго достоинства и высокаго духовнаго сана, какъ, напримѣръ, патріархи[1]).

Въ то же время, когда шатерничіе разставляли столы, степенные ключники и стряпчіе готовили *поставцы* или буфеты, изъ которыхъ одинъ устроивался среди полаты, въ Грановитой обыкновенно около столба, а другіе въ сѣняхъ. Эти поставцы, соотвѣтственно тремъ вѣдомствамъ царскаго столоваго обихода, дѣлились на три отдѣла: былъ *поставецъ Сытнаго Дворца*, собственно питейный, на которомъ стояли кубки, ковши, чарки, кувшины, кунганы, ведра и другіе сосуды съ винами[2]); былъ *поставецъ Кормоваго Дворца*: на немъ предварительно ставились сосуды воронки-кувшинцы съ уксусомъ и съ лимоннымъ разсоломъ или сокомъ, а затѣмъ сюда приносили кушанье; былъ *поставецъ Хлѣбеннаго Дворца*, на которомъ ставились разнаго рода хлѣбныя яствы: перепечи, колачи и т. п.

Всѣ поставцы обивались шелковыми полосатыми фатами, а кормовой и хлѣбенный, кромѣ того, накрывались до времени фатами золотными, также полосатыми[3]).

Поставецъ среди полаты назывался *государевымъ* и назначался только для дорогой золотой, серебряной, хрустальной, сердоликовой, яшмовой и т. п. посуды, которая служила великолѣпнѣйшимъ украшеніемъ царскаго пира. Здѣсь Московскій дворъ въ полномъ блескѣ являлъ свои драгоцѣнности, свое богатство, приводившее въ изумленіе иноземцевъ. Въ особенности поражало иностранцевъ огромное количество дорогой посуды, которою были убраны какъ этотъ средній поставецъ, такъ и всѣ другіе. „По срединѣ залы (пишетъ Барберини, бывшій въ Москвѣ въ 1565 году) стоялъ буфетъ со множествомъ разной посуды, какъ-то: большихъ серебряныхъ вызолоченыхъ и безъ позолоты чашъ и чашечекъ, большихъ тазовъ весьма страннаго вида, большихъ и тяжелыхъ кубковъ для питья, изъ которыхъ одни были плоскодонные и глу-

---

[1]) Вселенскіе патріархи Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій, пріѣзжавшіе въ Москву при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, не одинъ разъ обѣдывали за однимъ столомъ съ государемъ.

[2]) На полѣ печатнаго оригинала авторомъ добавлено: «въ томъ числѣ въ 1657 г. шкатула оклееная золотнымъ бархатомъ, въ которой носятъ на поставецъ про В. Государя водки. № 1010». Какъ и въ предшествующихъ главахъ, №№ обозначаютъ №№ книгъ Архива Оружейной Палаты, которыми пользовался авторъ. Ред.

[3]) Свѣдѣнія о поставцахъ, добавленныя авторомъ на полѣ печатнаго оригинала, приводится ниже, см. стр. 426. Ред.

бокіе, другіе на ножкахъ, а между ними множество и такихъ чашъ, какія у насъ въ употребленіи, работы нѣмецкой; замѣчательнѣе всего были тамъ два большіе серебряные бочонка, съ позолоченными обручами; они стояли по срединѣ буфета" [1]).

„Когда его пресвѣтлѣйшество (говоритъ Кобенцель [2])) угощалъ меня обѣдомъ, я замѣтилъ въ передней части покоя такъ много круглыхъ блюдъ, кубковъ, чарокъ и другихъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, что, говоря безъ преувеличенія, тридцать вѣнскихъ повозокъ съ трудомъ могли бы все это вмѣстить въ себѣ, между тѣмъ какъ это еще не составляетъ всей государевой посуды, но только принадлежность дворца, въ которомъ данъ былъ обѣдъ" [3]). Въ современной запискѣ о пріемѣ Кобенцеля сказано, между прочимъ, что „поставецъ былъ *соловецъ* и *колодезь*, *судно* и *писарь* и иные многіе суды золотые и поставцы; и столовые суды всѣ были золотые. А въ столовыхъ сѣнѣхъ были суды многіе, розные поставцы серебряные" [4]). „Въ Московскомъ дворцѣ государя (продолжаетъ Кобенцель) такъ много серебра и золота, что почти невозможно сосчитать всѣхъ сосудовъ".

Маржеретъ, видѣвшій царскую казну въ началѣ XVII-го столѣтія, говоритъ, что тамъ „весьма много золотыхъ блюдъ, покаловъ (кубковъ) разной величины и несмѣтное множество серебряной посуды, вызолоченой и невызолоченой. Я видѣлъ въ казнѣ съ полдюжины серебряныхъ бочекъ, слитыхъ, по приказанію Іоанна Васильевича, изъ серебряной посуды, взятой имъ въ покоренной Ливоніи: одна изъ сихъ бочекъ величиною почти съ полмюи (около восьми ведръ), другія менѣе; видѣлъ множество весьма огромныхъ серебряныхъ тазовъ, съ ручками по сторонамъ: наполнивъ медомъ, ихъ приносятъ обыкновенно четыре человѣка и ставятъ на обѣденные столы по три или по четыре таза, съ большими серебряными ковшами, коими гости сами черпаютъ напитки, иначе было бы недостаточно двухсотъ или трехсотъ служителей для угощенія пирующихъ за царскими столами. Вся эта посуда русской работы. Кромѣ того есть множество серебряной утвари нѣмецкой, англійской, польской, поднесенной царю иноземными послами, или купленной за рѣдкость издѣлія" [5]).

---

1) См. переводъ Любича-Романовича, стр. 28—29 (Сынъ Отеч., стр. 17). Ред.
2) Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 35, Спб. 1842, отд. II, стр. 148—149.
3) Обѣдъ былъ данъ въ Можайскѣ.
4) «Памятники дипломатич. сношеній», ч. I, Спб. 1851, стр. 515.
5) «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ», ч. III, Спб. 1832, стр. 48.

Когда столы были поставлены и поставцы убраны серебромъ, бояринъ-дворецкій входилъ въ полату и накрывалъ столъ государевъ: *настилалъ* скатерть, ставилъ золотые, украшенные каменьями *судки*, то есть перечницу, уксусницу, лимонникъ и солоницу, и потомъ съ Хлѣбеннаго Дворца *перепечу-недомѣрокъ*. На боярскій, посольскій и всѣ другіе столы скатерти настилалъ степенный ключникъ съ стряпчими и подключниками. Здѣсь разставляли судки серебряные золоченые, а на столы низшихъ чиновъ серебряные же *бѣлые*, то есть незолоченые. Въ размѣщеніи судковъ наблюдалось, чтобъ предъ каждыми четырьмя особами стояла солоница, перечница и уксусница. Въ то же время стряпчіе Хлѣбеннаго Дворца клали на столы *колачи*, бѣлый крупчатый хлѣбъ, разрѣзанный на части извѣстнаго вѣса или мѣры, которая вообще называлась *колачомъ*, или испеченный въ ту же мѣру[1]. Въ томъ и заключалась вся предварительная уборка древняго стола. Ни тарелокъ и салфетокъ, ни ножей и вилокъ, ни ложекъ и всего того, что̀ въ наше время составляетъ такъ называемый приборъ, предки не употребляли въ уборкѣ своихъ столовъ. Салфетокъ и вилокъ даже совсѣмъ не подавали во время обѣда. Тарелки, ложки и ножи подавались во время стола только почетнѣйшимъ особамъ и преимущественно посламъ западныхъ государствъ. Такъ какъ кушанья подавались бо̀льшею частью совсѣмъ уже готовыя, нарѣзанныя и искрошенныя, то и ножей за столомъ много не требовалось, а тѣмъ болѣе для каждой особы; да притомъ во многихъ случаяхъ руки вполнѣ могли служить вмѣсто ножей такъ, какъ онѣ служили вмѣсто вилокъ. Ложки же приносили съ горячимъ, которое обыкновенно подавалось въ половинѣ стола, послѣ холодныхъ и жаркихъ.

Когда бояринъ-дворецкій докладывалъ государю, что все было готово, государь шествовалъ въ полату въ сопровожденіи бояръ и другихъ лицъ, приглашенныхъ къ столу, и садился на свое мѣсто, за свой царскій столъ. Вслѣдъ за тѣмъ садились по мѣстамъ сначала за большой столъ бояре и прочіе чины, а потомъ и остальные за другіе сто̀лы по разряду, по старшинству, кому за кѣмъ слѣдовало сидѣть. Занимая мѣсто, каждый билъ челомъ государю, „поклонялся о правую руку до сырой земли“. Въ зимнее время бояре и другіе сановники являлись за столъ въ охобняхъ,

[1]) Противъ этихъ словъ на полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «нескладно». Срв. о калачахъ выше на стр. 32. Ред.

или легкихъ шубахъ нагольныхъ, или бѣльихъ[1]), покрытыхъ тафтою, преимущественно *бѣлою*, государь также надѣвалъ въ это время нагольную или *бѣлую*, *серебряную* шубу, то есть покрытую серебряной парчей. По замѣчанію Рейтенфельса[2]), бѣлый цвѣтъ одеждъ, въ отношеніи гостя, означалъ дружественное расположеніе. Духовникъ государя, протопопъ Благовѣщенскаго собора, почти всегда присутствовавшій за царскими чиновными столами, читалъ „Отче нашъ“ и другія молитвы на благословеніе трапезы. По совершеніи молитвы, государь посылалъ звать гостей, которыхъ снова церемонно встрѣчали и потомъ усаживали по назначеннымъ мѣстамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ бояринъ-дворецкій *являлъ* предъ государемъ чашниковъ, стольниковъ и стряпчихъ, которые должны были служить у стола. Онъ шелъ впереди церемоніально къ трону государя, а за нимъ попарно, держась рука объ руку, чинно шли чашники и стольники *въ золотахъ*, то есть въ одеждахъ изъ золотой и серебряной парчи съ длинными воротниками, шириною почти въ поларшина, спускавшимися по спинѣ, и унизанными жемчугомъ, въ тафьяхъ, небольшихъ шапочкахъ, покрывавшихъ темя, также унизанныхъ жемчугомъ, и въ горлатныхъ, высокихъ шапкахъ[3]). На груди у стольниковъ *большихъ*, или старшихъ по разрядамъ, были надѣты крестъ на крестъ золотыя или серебряныя вызолоченыя цѣпи съ каменьями. Дворецкій становился подлѣ средняго поставца, въ Грановитой—у столба; чашники и стольники подходили къ царскому столу, дѣлали низкій поклонъ и удалялись также попарно, одни за другими, обходя вокругъ поставцовъ. Они шли къ буфетамъ за кушаньемъ и винами. Число ихъ соразмѣрялось съ числомъ и знатностью гостей и простиралось отъ 200 до 300 человѣкъ.

Объявивъ *столовый чинъ*, дворецкій шелъ за государевъ кормовой поставецъ, садился у ѣствы и отпускалъ ѣсть про великаго государя. Въ то же время занимали свои мѣста и должности и другіе чины стола. У царскаго стола безотходно находился кравчій съ товарищемъ своимъ, стольникомъ: вмѣстѣ они служили при особѣ государя. Между столовыми *чинами* должности были

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ; не слѣдуетъ ли однако читать: «бѣлыхъ». Ред.

[2]) См. перев. И. Тарнава-Боричевскаго, Журн. Мин. Нар. Пр. 1839, Іюль, отд. II, стр. 30; срв. перев. А. И. Станкевича, М. 1906, стр. 108. Ред.

[3]) На полѣ печатнаго оригинала авторомъ отмѣчено: «Доп. III, 430» (т. е. Дополн. къ Тому III му Дворц. Разр.) и затѣмъ добавлено: «Дв. Разр. I, 689. [всѣ] въ охобняхъ и шапкахъ». Ред.

распредѣлены слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ стольниковъ *вина наряжалъ*, то есть завѣдывалъ и распоряжался винами, отсылалъ на столы, другой—*пить наливалъ*, наполнялъ кубки и ковши и разсылалъ гостямъ по назначенію. Двое стольниковъ *смотрѣли* и *сказывали* въ большой столъ, другіе двое *смотрѣли* и *сказывали* въ кривой столъ. *Смотрѣть въ столъ* значило распоряжаться угощеніемъ, *строить ѣствы*—смотрѣть за стольниками, *чтобъ ставили и сымали*[1]), словомъ, наблюдать, чтобъ столъ, обѣдъ, во всѣхъ частяхъ шелъ своимъ порядкомъ, чтобъ всѣ *по чину*, были довольны угощеніемъ и нигдѣ бъ не было нарушено ни обрядовъ царскаго стола, ни чести гостя. *Сказывать въ столъ* значило провозглашать имена гостей, которымъ, какъ увидимъ ниже, государь посылалъ подачу, кушанье или вино. Это называлось также *явкою*, *объявкою*. За посольскимъ поставцомъ садился и про пословъ *ѣсть отпущалъ* товарищъ дворецкаго, думный дворянинъ, или стольникъ. За боярскимъ и другими поставцами садились также стольники съ дворцовыми дьяками. У поставцовъ Сытнаго Дворца находились степенные ключники стряпчіе.

Торжественность царскаго пира особенно увеличивалась еще присутствіемъ почетной церемоніальной стражи. Подлѣ государева стола, по правую и по лѣвую сторону, стояли стольники съ мечами, въ ферезяхъ золотныхъ и въ шапкахъ по одному человѣку, а иногда, поодаль ихъ, еще по два человѣка головъ или полковниковъ стрѣлецкихъ, безъ шапокъ, кромѣ того у дверей полаты по обѣимъ сторонамъ стояли въ рядъ жильцы съ протазанами и съ алебардами, въ цвѣтныхъ кафтанахъ червчатыхъ и объяринныхъ терликахъ, человѣкъ по двѣнадцати на сторонѣ, а иногда и болѣе, смотря по значенію гостя.

Когда одни стольники, которые *ѣсть ставили*, уходили за кушаньемъ, другіе, которые *пить подавали*, приносили въ серебряныхъ кувшинахъ водку, *государево винцо*, какъ она тогда называлась, ставили на столы, разливали въ чарки и угощали гостей. Иногда государь изъ собственныхъ рукъ разсылалъ водку. Потомъ онъ раздавалъ почетнѣйшимъ гостямъ хлѣбъ, каждому особо, громко называя по имени того, кому назначалъ подачу. Это почиталось великою милостью, особеннымъ благоволеніемъ царя. Стольникъ, подавая гостю хлѣбъ, провозглашалъ имя сидящаго, а затѣмъ говорилъ слѣдующую рѣчь: „великій государь (титулъ) жалуетъ тебя

[1]) „Дворц. Разряды“, т. II, стр. 433, 466 и др.

своимъ государевымъ жалованьемъ—подаетъ тебѣ хлѣбъ". Принимая царскую почесть, гость вставалъ и кланялся, а вмѣстѣ съ нимъ вставали и кланялись и всѣ сидѣвшіе за столомъ. Такимъ же образомъ присылалась иногда и соль. „Присылкою хлѣба (замѣчаетъ Герберштейнъ) государь являетъ свою милость, а солью показываетъ любовь свою, и по сей-то причинѣ при русскомъ дворѣ нельзя получить никакой чести больше, какъ когда государь присылаетъ кому со стола своего соль" [1]).

Раздавъ почетнѣйшимъ гостямъ хлѣбъ, государь приказывалъ подавать кушанье. Съ тою же церемоніею дворецкій открывалъ шествіе къ столу государя, неся первое блюдо, и сопровождаемый стольниками, которые, какъ прежде, шли за нимъ попарно и также несли кушанья. Дворецкій *являлъ* предъ государемъ первыя блюда холодныя и жаркія. Въ скоромный день первымъ блюдомъ былъ жареный лебедь. «Когда раздача хлѣба кончится (замѣчаетъ Климентъ Адамъ), то входитъ придворный въ сопровожденіи прислужниковъ, и, поклонившись князю, ставитъ на столъ на золотомъ блюдѣ молодаго лебедя, чрезъ полминуты снимаетъ со стола и отдаетъ кравчему съ семью товарищами, чтобъ нарѣзали кусками; потомъ блюдо ставится на столъ и предлагается гостямъ съ прежнею торжественностью» [2]).

Барберини, описывая порядокъ царскаго обѣда, говоритъ, что послѣ раздачи хлѣба и вина, въ столовую „вошло человѣкъ двадцать прислуги; они несли огромныя блюда съ разными жаркими, какъ-то: гусями, бараниной, говядиной и другими грубыми мясами; но, подошедши къ государеву столу, всѣ они снова поворотили назадъ и скрылись со всѣми этими блюдами, не подавая никому; вскорѣ же потомъ они снова явились, и уже въ большемъ числѣ, и несли, какъ прежнія, такъ и другія мясныя кушанья, но уже нарѣзанныя кусками на блюдахъ; когда такимъ образомъ принесли и обнесли кругомъ, по всѣмъ столамъ, тутъ только начали мы, наконецъ, ѣсть" [3]).

---

[1]) См. «Отрывокъ изъ Герберштейнова путешествія», Вѣстникъ Европы, 1813, ч. LXVII, стр. 269; срв. Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ. Записки о Московскихъ дѣлахъ .... Введ., перев. и примѣч. А. І. Малеина, Спб. 1908, стр. 205. Ред.

[2]) См. Первое путешествіе англичанъ въ Россію, въ 1553 году, съ Латинск. И. Тарнава-Боричевскій, Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 20, 1838, Окт., отд. II, стр. 52. Ред.

[3]) См. переводъ Любича-Романовича, стр. 30 (Сынъ Отеч., стр. 18—19). Ред.

Въ это время снова начиналась церемонія *подачъ*: государь разсылалъ почетнѣйшимъ гостямъ первыя блюда, при чемъ стольники произносили тѣ же *милостивыя рѣчи*. Впрочемъ рѣчи съ полнымъ титуломъ государя говорились только при первыхъ подачахъ, а потомъ стольникъ, назвавъ по имени гостя, провозглашалъ только: „царь и великій князь подастъ". Порядокъ, въ какомъ разносили эти подачи, соотвѣтствовалъ значенію гостей: тому, кого государь хотѣлъ почтить болѣе другихъ, онъ посылалъ первому.

Въ 1667 году польскимъ посламъ во время стола были слѣдующія подачи: „первому послу Станиславу Казимиру, Бѣневскому воеводѣ: первая подача *крыло лебяжье*, вторая—*пирогъ осыпной*, третья—*жаворонки* (хлѣбенное), четвертая—*гусь*. Второму послу Кипріяну Павлу: первая подача *пирогъ осыпной*, вторая—*жаворонки*, третья—*ходило лебяжье*, четвертая—*уха черная*. Третьему послу Владиславу Шмелингу: первая подача *гусь*, вторая—*куря индѣйское*, третья—*мисенное*, четвертая—*курникъ съ изросцами*". Королевскимъ дворянамъ подано: кому пирогъ, кому гусь, кому куря, жаворонки, лебяжья хлупь и т. п.[1])

Въ теченіи обѣда подачи раздавались четыре раза. Вслѣдъ за подачами на всѣ столы подавали ѣствы въ великомъ изобиліи, но, по замѣчанію иностранцевъ, безъ соблюденія порядка, какое блюдо за какимъ должно слѣдовать, подавали сначала жаркія или холодныя, потомъ ухи, похлебки и т. д., ставили на столы столько, сколько могло уставиться; гости кушали, что̀ кому нравилось. Великое изобиліе ѣствъ и питей за царскимъ столомъ всегда изумляло иностранцевъ. Количество подаваемыхъ блюдъ (порцій) простиралось иногда до пятисотъ; и какъ бы много гостей ни было, всегда число блюдъ несоразмѣрно было велико противъ числа гостей. Причиною этому былъ обычай царей разсылать послѣ стола *подачи* не только всѣмъ присутствующимъ, но даже и отсутствующимъ, всѣмъ тѣмъ, кому государь хотѣлъ оказать свою милость и благоволеніе. По свидѣтельству Котошихина, на всѣ такія подачи и на всѣ столы про государя, царицу и ихъ дѣтей, каждый день обыкновенно выходило больше *трехъ тысячъ* ѣствъ, кромѣ столовъ праздничныхъ и вообще торжественныхъ.

Каждое блюдо составляло собственно порцію или, по старинному, *ѣству*, на двѣ особы съ излишкомъ. За столомъ бо̀льшею

---

[1]) Дополненія къ Тому III-му Дворц. Разр., Спб. 1854, стр. 423.

частью два гостя, сосѣди другъ другу, ѣли съ одного блюда. Ѣсть съ кѣмъ съ одного блюда принималось также за извѣстную мѣру почести; ѣсть съ одного блюда съ хозяиномъ дома или вообще съ старшимъ представляло немалую честь для младшаго гостя. За царскимъ столомъ возникали иногда по этому случаю почестные счеты. Такъ однажды за столомъ у царя Ѳедора Ивановича Рязанскій епископъ весьма былъ оскорбленъ, что архіепископъ Ростовскій не далъ ему ѣсть съ одного съ нимъ блюда, и присовокупилъ въ челобитной по этому поводу, что онъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ ѣдалъ съ одного блюда и съ Новгородскимъ архіепископомъ [1]).

Послѣ первыхъ блюдъ кушанья слѣдовала первая подача вина. Государь посылалъ каждому изъ почетныхъ гостей кубокъ, наполненный *фряжскимъ* виномъ романеею, бастромъ, ренскимъ, мальвазіею и др. Подачи вина сопровождались тѣми же обрядами и тѣмъ же сказываньемъ, какъ и при разсылкѣ кушаній. „Когда обѣдъ зайдетъ за половину (говоритъ Маржеретъ) и царь разошлетъ гостямъ снова по большой чашѣ съ какимъ-нибудь краснымъ медомъ (онъ бываетъ разныхъ сортовъ), тогда приносятъ и ставятъ по столамъ огромныя серебряныя ведра съ бѣлымъ медомъ, который черпаютъ ковшами. По мѣрѣ того, какъ одни сосуды опоражниваются, подаютъ другіе съ напитками, болѣе или менѣе крѣпкими, по желанію пирующихъ. За симъ царь посылаетъ каждому гостю третью чашу съ крѣпкимъ медомъ или ароматнымъ виномъ, а по окончаніи обѣда четвертую и послѣднюю, наполненную паточнымъ медомъ, напиткомъ весьма вкуснымъ, легкимъ и, какъ вода ключевая, прозрачнымъ“ [2]).

---

[1]) Акты Историческіе, т. I, № 216, стр. 410. [На полѣ печатнаго оригинала авторомъ добавлено «и 385. Бѣльскій», а на особомъ листкѣ, вложенномъ въ оригиналъ, чит. слѣд.: «Царь Иванъ Вас. въ поучительномъ посланіи въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь, упрекая братію, что боярскимъ любострастіемъ завелось въ монастырѣ между иноками неравенство, что бояринъ при постриженіи въ иночество не состригаетъ свое боярство и требуетъ себѣ и въ иночествѣ чести боярской, а братія тому послабляетъ, приводитъ по этому поводу примѣры. У Троицы при отцѣ нашемъ, повѣствуетъ царь, келарь былъ Нифонтъ, Ряполовскаго холопъ, да съ Бѣльскимъ съ блюда ѣдалъ, таковъ былъ путь спасенія— холопъ съ Бѣльскимъ равенъ... А нынѣ то и слово: тотъ великъ, а тотъ того больши, ино то и братства нѣтъ, вѣдь коли ровно, ино то и братство, а коли неровно, какому братству быть, ино то и иноческаго житія нѣтъ». См. тотъ же томъ Актовъ, № 204, стр. 385. Ред.].

[2]) См. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. III, Спб. 1832. стр. 72. Ред.

Число всѣхъ подачъ вина и меда простиралось иногда до девяти: три подачи фряжскихъ винъ, три подачи красныхъ медовъ и три подачи бѣлыхъ медовъ [1]).

При каждомъ *сказываньи* царской подачи всѣ вставали и кланялись государю. Эта церемонія такъ часто происходила, замѣчаетъ Барберини [2]), что вмѣсто того, чтобъ досыта наѣсться, отъ безпрестаннаго вставанья часъ отъ часу только болѣе усиливался аппетитъ. За церемоніальными посольскими столами провозглашались, кромѣ того, *чаши* или тосты сначала за здоровье и про братскую любовь государя, отъ котораго пріѣзжалъ посолъ, и потомъ за многолѣтное здоровье самого царя, за здоровье царевича-наслѣдника, за здоровье бояръ, пословъ и пр. При столахъ, даваемыхъ гостямъ, которыхъ значеніе не требовало равной съ государемъ почести, заздравную чашу пили сначала за государя, а потомъ уже про здоровье почетнаго гостя.

За праздничными обыкновенными столами, безъ иноземныхъ гостей, пили только одну чашу государеву.

Заздравныя чаши иностранныхъ государей или почетнѣйшихъ гостей сопровождались слѣдующими обрядами. Въ то время, какъ государь бралъ у кравчаго кубокъ, стольникъ, который пить наливалъ, выступя на средину комнаты, провозглашалъ тостъ, при чемъ всѣ вставали, а послы выходили изъ за стола. Государь также вставалъ, снималъ шапку и, троекратно перекрестясь, выпивалъ кубокъ, при чемъ послы кланялись.

Если требовалось выразить особенное уваженіе государю, отъ котораго были послы, то государь присовокуплялъ къ тосту собственную рѣчь о братствѣ, дружбѣ и любви съ пожеланіемъ здоровья, счастливаго пребыванія и надъ недругами побѣды.

Послѣ того государь изъ собственныхъ рукъ подавалъ заздравную чашу гостямъ, боярамъ и всѣмъ сидѣвшимъ за столомъ. Каждый, по порядку старшинства мѣстъ, выходилъ изъ-за стола, бралъ кубокъ и, отступя на нѣсколько шаговъ отъ трона, билъ государю челомъ и осушалъ чашу.

Съ тѣми же обрядами провозглашались и другіе тосты.

Но такъ какъ заздравныя чаши провозглашались подъ исходъ стола, то весьма многіе изъ гостей, особенно не разсчитавшіе

---

[1]) На полѣ печатнаго оригинала авторомъ замѣчено: «Цѣль напоить гостей допьяна». Ред.

[2]) См. перев. Любича-Романовича, стр. 31 (Сынъ Отеч., стр. 19). Ред.

своей умѣренности во время стола, при обыкновенныхъ подачахъ, не всегда довершали царскій пиръ въ памяти. Московскій дворъ смотрѣлъ на такіе случаи съ особеннымъ удовольствіемъ; онъ убѣждался, что гости были рады государской милости, рады пиру и угощенью. Радушіе и гостепріимство нашихъ дѣдовъ ставило себѣ въ непремѣнное условіе употчивать гостей допьяна. Если хозяинъ радъ былъ гостю, то приличіе требовало употребить всѣ средства, чтобъ гость былъ веселъ и пьянъ. Если гость радъ былъ пиру, то приличіе требовало не отказываться отъ чаши, потому что рѣшительный отказъ всегда оскорблялъ хозяина и нарушалъ доброе расположеніе между обоими. Древній русскій пиръ тогда и *честенъ* бывалъ, когда всѣ *гости напивалися*. Поэтому и царскіе пиры не оканчивались еще заздравными чашами, не оканчивались питьемъ за столомъ: каждый разъ послѣ стола къ почетнымъ гостямъ, которымъ давался обѣдъ, являлся на домъ стольникъ, въ сопровожденіи служителей, приносившихъ нѣсколько ведеръ винъ и медовъ. Онъ объявлялъ, что присланъ потчивать гостей и оставаться съ ними для препровожденія времени въ удовольствіи. „Вслѣдъ за симъ [1]) (разсказываетъ Герберштейнъ) приносятъ съ напитками сосуды и кубки и всемѣрно стараются посланниковъ сколько можно упоить. Въ семъ искусствѣ русскіе весьма свѣдущи; если не имѣютъ они способа заставить кого-нибудь выпить, то начинаютъ пить за здоровье императора или брата его (то есть за здоровье государя, отъ котораго посолъ прибылъ), или за здоровье великаго князя (то есть царя) и другихъ знаменитыхъ особъ: они думаютъ, что отговариваться и не пить за чье-либо здоровье не должно или не можно. За здоровье пьютъ такимъ образомъ: тотъ, кто предлагаетъ пить, становится посреди горницы и утчиво произноситъ имя, за чье здоровье онъ пьетъ и что желаетъ ему всякаго благополучія. Выпивъ, переворачиваетъ кубокъ на голову, дабы показать, что онъ его опорожнилъ и излилъ желаніе совершеннаго благополучія тому, чье имя предъ тѣмъ произнесъ. Потомъ подходитъ къ первому мѣсту, приказываетъ наполнить многіе кубки, подноситъ ихъ каждому и произноситъ имя того, за чье здоровье пить надлежитъ. Послѣ сего всѣ должны выходить на средину покоя и, выпивъ кубокъ, опять садиться на свои мѣста. Кто не хочетъ допьяна напиться, тотъ

---

[1]) Противъ этихъ словъ на полѣ печатнаго оригинала авторомъ замѣчено: «нескладно». Ред.

долженъ или представиться пьянымъ или спящимъ или перепить русскихъ, или, наконецъ, рѣшительно объявить, что онъ больше пить не въ состояніи. Русскіе наилучшимъ угощеніемъ почитають, ежели кого употчуютъ допьяна или до безчувствія"[1]).

За царскимъ столомъ не одинъ разъ случалось, что гости въ безпамятствѣ съ необычайною поспѣшностью оставляли обѣдъ и уходили, или, вѣрнѣе, бѣжали, не дождавшись конца церемоній. Одинъ такой случай за обѣдомъ у царя Ивана Васильевича описываетъ Барберини. „Болѣе трехъ битыхъ часовъ сидѣли мы за столомъ... и вотъ ужъ не мало было изъ этихъ бояръ, что допьяна напились. Когда же пришли слуги для снимания кушаньевъ и скатертей со столовъ, тутъ опять съ немалымъ шумомъ и суматохой всѣ поднялись, вставая изъ-за стола. Государь все еще оставался на своемъ мѣстѣ и подозвалъ къ себѣ пословъ, которымъ подавалъ, каждому своеручно, кубокъ вина; [но] они, будучи заранѣе предувѣдомлены о правахъ и обычаѣ страны, принимали изъ рукъ его кубокъ, держали свои шапки въ рукѣ и, оборнувшись спиной къ государю, отходили отъ него шаговъ за нѣсколько, гдѣ, вдругъ остановясь, снова оборачивались къ нему лицомъ и преуниженно кланялись ему по-турецки; потомъ выпивали все до дна, либо отвѣдывали только, какъ кому было угодно; отдавали кубокъ присутствующимъ и, не говоря ни слова, уходили. Когда послы были такимъ образомъ отпущены, государь подозвалъ и меня, и такъ же, какъ и посламъ, подалъ мнѣ своеручно кубокъ вина, и я, будучи тоже предувѣдомленъ, какъ должно въ такомъ случаѣ поступить, придержался того же самаго порядка, какъ, видѣлъ, дѣлали и послы. Но тотчасъ же послѣ этого, какъ посламъ, такъ и мнѣ, хмѣль сильно разобралъ голову, такъ что, позабывъ все приличіе и скромность, бросились мы всѣ скорѣе въ двери. Съ такою поспѣшностью не выбѣгали, быть можетъ, изъ храма Божьяго даже книжники и фарисеи, съ какою мы выбѣжали оттуда. Тутъ съ трудомъ должны мы были проходить чрезъ покои, по причинѣ толпы хмѣльныхъ, тѣснившихся въ безпорядкѣ и въ потьмахъ, пока, наконецъ, добрались до дворцоваго крыльца, отъ котораго шагахъ еще въ двадцати или болѣе ожидали насъ съ лошадьми слуги, тамъ же обѣдавшіе съ нами; но когда мы спустились съ крыльца, чтобъ

[1]) См. Вѣстникъ Европы, 1813, ч. LXVII, стр. 273—274; срв. также переводъ А. I. Малеина, Спб. 1908, стр. 207—208. Ред.

добраться до нашихъ лошадей и уже ѣхать домой, мы должны были брести по грязи, которая была по колѣно, а ночь претемная, нигдѣ ни огонька, такъ что довольно мы поизмучились, пока могли сѣсть на коней; а все это чванство со стороны москвитянъ: они не хотятъ, чтобъ кто-нибудь осмѣлился подъѣзжать къ дворцу верхомъ или слѣзать съ лошадей“ [1]).

То же самое случилось съ цесарскими послами на обѣдѣ у царя Алексѣя Михайловича въ 1656 году. Послѣ чаши, предложенной государемъ за здоровье цесаря Римскаго Фердинанда, послы, вышедъ изъ-за стола, провозгласили чашу многолѣтняго здоровья царя. Бояре вышли на средину полаты, ударили государю челомъ и выпили. „А послѣ того посламъ, вышедъ изъ-за стола, пить было за боярское здоровье, а боярамъ пить было за здоровье цесаревыхъ думныхъ людей; а посломъ въ то время выходить же. И послы про бояръ, а бояре про пословъ не пили, потому что послы, обрадовався государевы милости, упились пьяни и пошли изъ полаты вскорѣ безпамятно. А послѣ стола явить было посломъ государево жалованье—соболи, да говорити рѣчь на отпускѣ и грамота подать. И посломъ государева жалованья не явлено и рѣчи не говорено и грамоты не дано, для того, что послы упились гораздо; а отложенъ имъ отпускъ до иного дни. А какъ послы пошли изъ полаты вонъ, и по государеву указу провожалъ пословъ до кореты бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ; а въ корету посадилъ пословъ стольникъ и московскій ловчій Афанасій Ивановичъ Матюшкинъ; а корета была посломъ для того, что они были пьяни. И послѣ посольскаго отпуску посыланъ былъ къ нимъ потчивать съ питьемъ стольникъ Петръ Шереметевъ, и пріѣхалъ назадъ, совсѣмъ не потчивавъ пословъ, для того, что послы были пьяни“ [2]).

Лѣтъ за полтораста назадъ въ 1503 г. посолъ отъ короля Угорскаго и Чешскаго Владислава Сигизмундъ Сантай послѣ обѣда у Вел. Князя, угощенный, употчиванный еще на своемъ подворьѣ, въ ту ночь пьянъ расшибся и за немочью не могъ исполнить свое посольское дѣло даже и на другой день [3]).

---

[1]) См. перев. Любича-Романовича, стр. 31—32 (Сынъ Отеч., стр. 19—21). Ред.

[2]) «Памятники Дипл. Сношеній», т. III, Спб. 1854, стр. 438.

[3]) Свѣдѣнія за 1503 г. приведены авторомъ на полѣ печатнаго оригинала со ссылкой: «Сборникъ XLI, 346. 74», но указанный эпизодъ приводится въ Сборникѣ Императ. Русск. Историч. Общества на стр. 346 не 41 тома, а 35,

Веселые обычаи Петра Великаго, которые по нашему незнанію своей старины приписываются только ему одному, и состоявшіе въ томъ, чтобы всѣми мѣрами употчивать гостей какъ возможно пьянѣе, принадлежали къ рядовымъ дѣламъ стараго общежитія и въ частномъ и въ царскомъ быту. Царь Годуновъ съ тою же цѣлью уноилъ за царскимъ столомъ Ливонскихъ нѣмцевъ эмигрантовъ. Царь Алексѣй Мих. не одинъ разъ упоивалъ на своихъ домашнихъ пирахъ приближенныхъ бояръ. Мы теперь разсуждаемъ объ этомъ какъ о невозможномъ насиліи, а старинные люди почитали такое угощеніе особою царскою милостью и необычайнымъ пожалованіемъ.

Столъ продолжался, смотря по торжеству, по значенію гостей, которымъ дѣлались церемоніи, болѣе или менѣе пышныя, болѣе или менѣе почетныя. Обыкновенно сидѣли за столомъ около пяти часовъ. Кобенцель говоритъ, что они сидѣли почти шесть часовъ; но Карлиль замѣчаетъ, что обѣдъ, данный ему, продолжался девять часовъ[1]). За столъ садились въ разное время, но обыкновенно часу въ первомъ, иногда въ третьемъ, а иногда и въ одиннадцатомъ, если требовали этого какія-либо особыя обстоятельства.

По окончаніи стола, царскій духовникъ или ключарь Благовѣщенскаго собора съ священниками говорили молитву „Достойно есть“ и проч., послѣ которой государь шествовалъ въ свои хоромы, а послы и всѣ гости разъѣзжались по домамъ. На другой день, по обычаю, государь посылалъ спрашивать почетнаго гостя, которому давалъ пиръ, о здоровьѣ. Къ лицу царскаго достоинства ходилъ бояринъ съ стольниками, а къ посламъ обыкновенно ихъ приставъ.

Общій обзоръ кушаній Царскаго Стола сохранился въ „Росписи Царскимъ Кушаньямъ“ (1610—1613 г.г.), составленной по всему вѣроятію для новоизбраннаго Московскаго царя въ лицѣ Польскаго королевича Владислава, дабы ознакомить его съ по-

---

Спб. 1882, на стр. же 74 того же тома говорится, что «въ понедѣлникъ [5 Ноября 1492 г.], ѣли у великого князя. А опослѣ стола посылалъ князь на подворье съ медомъ князя Василья Ноздроватого да Берсеня Микитина; а въ приставехъ у него былъ Михайло Погожей. И [послы в. кн. Литовскаго] Станиславъ [Глѣбовичъ] и [Иванъ Яцковичъ] Владычка говорили со княземъ съ Васильемъ да съ Берсенемъ на пиру пьяни.....» Ред.

[1]) См. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 35, 1842, отд. II, стр. 146 и Вѣстникъ Европы, 1805, № 7, стр. 225. Ред.

рядками, какіе ведутся въ Московскомъ Дворцѣ[1]). Съ этою цѣлью была составлена и особая записка о Царскомъ Дворѣ и о „порядкѣ всякихъ людей“ и учрежденій Московскаго Царства, которая и предшествуетъ упомянутой Росписи Кушаньямъ[2]).

Роспись начинается прямо съ описанія ѣствъ, но по обычному порядку впереди ѣствъ слѣдовало поименовать хлѣбъ въ разныхъ его видахъ, чего и не достаетъ въ росписи, быть можетъ, за утратою ея начала.

Подобныя перечневыя росписи, занесенныя и въ списки Домостроя XVI ст. и XVII ст., обыкновенно начинали свои описи кушаній съ *Велика дни*, т. е. со дня Пасхи, когда царскій столъ-обѣдъ совершался всегда съ особеннымъ торжествомъ въ присутствіи многочисленныхъ гостей.

Кушанья распредѣлялись по порядку мясоѣдовъ и постовъ. Это распредѣленіе начиналось Великоденскимъ мясоѣдомъ, за которымъ въ этой царской росписи слѣдовалъ Оспожинскій мясоѣдъ, начинавшійся съ Успеньева дня; далѣе Филипповъ постъ и праздникъ Рождества Христова съ Рождественскимъ мясоѣдомъ. Здѣсь обнаруживается сокращенный составъ росписи, гдѣ исключены важнѣйшіе посты, и помѣщены только взамѣнъ ихъ рыбные столы въ постные дни, въ томъ числѣ и Филипповъ постъ, какъ менѣе принудительный. Но постъ Оспожинокъ, и Великій постъ въ этой росписи отсутствуютъ.

Можетъ быть такое сокращеніе произошло въ видахъ не особенно выразить православную строгость въ содержаніи этихъ послѣднихъ постовъ для молодого и пока все таки невѣрнаго царя.

Мы приводимъ здѣсь эту царскую роспись вполнѣ съ необходимыми поясненіями нѣкоторыхъ темныхъ наименованій [Мат. VI. 3].

Самымъ первенствующимъ блюдомъ бывали лебеди. Объ этомъ завѣтномъ кушаньѣ упоминаетъ еще въ XII вѣкѣ пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ, разсказывая, какъ Игорь во время своего бѣгства изъ плѣна „полетѣлъ соколомъ, избивая гуси и *лебеди* завтроку и обѣду и ужинѣ“. Свидѣтельство дорогое въ томъ отношеніи, что можетъ указывать на глубокую древность многихъ предметовъ стараго столоваго обихода. Возвращаемся къ царской росписи.

На Великъ день государю подавали ѣствы 1) Три лебедя, а къ лебедямъ на скрыли (на вскрылья, возлѣ вскрылій или крылъ)

---

[1]) Акты Историческіе, т. II, Спб. 1841, стр. 426.

[2]) См. тамъ же, стр. 422. Ред.

2) Три перепечи; а въ нихъ 12 лопатокъ[1]) муки крупичатые, 60 яицъ, да отъ тѣхъ лебедей 3) Потрохи. А къ лебедемъ во взваръ и въ потрохи 45 золотниковъ шафрану, 3 ковша бастру (вина), да въ потрохи жъ 18 частей[2]) говядины. Далѣе слѣдуютъ: 4) Утя верченое (жареное на вертелѣ). 5) Двѣ ряби (рябчики), а къ нимъ лимонъ. 6) Три груди бораньи съ шафраномъ, 45 золотниковъ. 7) . . . . . бораньи верченые, а въ нихъ 7 частей. 8) На блюдо боранины розсольные, лопатки да мышки (Розсолъ значитъ солянка). 9) Плечико боранье. 10) Грудинка боранья. 11) Спинка боранины. 12) Плечо боранье, а въ немъ 3 части. 13) Ножка боранины начиниване яицы, а въ неѣ 20 яицъ. 14) На блюдо, какъ будетъ, двое куровъ розсольныхъ молодыхъ. 15) На блюдо пупочки да шейки да печенцы тѣхъ же куровъ молодыхъ.

16) На блюдо кальи съ лимоны, а въ неѣ куря, лимонъ. 17) Курникъ, а въ него 2 лопатки муки крупичатые, куря, 20 яицъ, гривенка масла коровья, 6 частей малыхъ боранины, гривенка сала говяжья.

18) На блюдо кальи съ огурцы, а въ неѣ куря, 10 огурцовъ. 19) На блюдо 3 пирожки подовыхъ съ бораниною, а въ нихъ 2 лопатки муки крупичатые, 10 яицъ, 2 гривенки сала говяжья, 12 частей боранины.

20) На блюдо ухи курячьи шафранные, а въ неѣ куря, 4 золотники шафрану, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского, ползолотника перцу. 21) На блюдо пироговъ пряженыхъ кислыхъ съ сыромъ, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 50 яицъ, полъ-2 сыра кислыхъ, 10 гривенокъ масла коровья. 22) На блюдо оладей болшихъ приказныхъ, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупичатые полъ-2 гривенки патоки, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья. 23) На блюдо *котломы*, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, полъ-2 гривенки патоки, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья.

24) На блюдо ухи *курячьи чорные*, а въ неѣ куря, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского, ползолотника перцу. 25) Пирогъ подовой съ сахаромъ, а въ немъ

---

[1]) Лопатка муки имѣла опредѣленную, но пока неизвѣстную намъ мѣру. [Въ оригиналѣ карандашомъ авторомъ добавлено: «нѣтъ ли ея въ 1700 г.», но изъ помѣщаемой ниже въ Матеріалахъ VI. 2 статьи «О приказныхъ ѣствахъ» 1700 года видно лишь, что лопатка менѣе четверика. Ред.].

[2]) Именемъ *часть* (порція) также обозначалась опредѣленная, но неизвѣстная намъ мѣра.

5 лопатокъ муки толчоные, полъ-3 гривенки пшена сорочинского, 60 яицъ, полчети ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья, 2 гривенки сала говяжья. 26) Пирогъ подовой болшой съ яицы, а въ немъ 5 лопатокъ муки толчоные, 60 яицъ, полчети молока прѣсного, гривенка масла коровья.

27) На блюдо ухи *курячьи* бѣлые, а въ неѣ куря, золотникъ перцу. 28) На блюдо, куря въ лапшѣ, а въ лапшу поллопатки муки крупичатые, 3 яйца, золотникъ перцу. 29) Пирогъ подовой болшой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, 2 сыра кислыхъ, гривенка масла коровья, полчети ведра молока прѣсного.

30) Коровай ятцкой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья. 31) Коровай битой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полсыра кислого. 32) Коровай ставленой съ яицы, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четь ведра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья. 33) Коровай ставленой съ сыромъ, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, четь ведра молока прѣсного, 2 сыра кислыхъ, 60 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

34) Куря *рожновое*. 35) На блюдо, заецъ въ лапшѣ, а въ него поллопатки муки крупичатые, 3 яйца. 36) Кострецъ да часть лосины подо взваромъ, а въ нихъ 2 золотника перцу. 37) На блюдо осердья лошья росолнаго. 38) На блюдо осердья лошья крошеного, а въ него 4 золотника гвоздики, золотникъ корицы, ползолотника перцу. 39) На блюдо губы лошьи. 40) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 5 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полгривенки пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья.

41) На блюдо, заецъ въ розсолѣ. 42) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ яицы, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья. 43) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яицъ, полсыра кислого, 2 гривенки масла коровья.

44) На блюдо, куря рафленое, а въ него полгривенки пшена сорочинского, полгривенки изюму, 6 золотникъ шафрану въ куря и во взваръ. 45) На блюдо, куря безкостное, а въ него 4 части боранины; а взваръ на него съ шафраномъ отъ *рафленого* куряти. 46) На блюдо сырниковъ съ яицы, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 20 яицъ, полполчети ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья.

47) *Юрма*, а въ ней 120 частей боранины, плеча и бока.

48) На блюдо солонины, а въ ней 2 части. 49) На блюдо сандриковъ, а въ нихъ 3 части.

50) На блюдо 2 куровъ верченыхъ молодыхъ, а въ нихъ полковша уксусу полевого. 51) На блюдо жаворонковъ, а въ нихъ 2 лопатки муки крупичатые, 20 яицъ, 6 гривенокъ масла коровья. 52) На блюдо сырниковъ съ сыромъ, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 15 яицъ, полполчети ведра молока прѣсного, четь сыра кислого, гривенка масла коровья.

53) На блюдо, лытка ветчины во штѣхъ, а на шти кочень капусты свѣжіе бѣлые. 54) Куря верченое, а къ нему лимонъ.

55) На блюдо, черевца курячьи. 56) На блюдо, куря шестное, а въ него полчюмича крупъ гречневыхъ, а на шти кочень капусты свѣжіе бѣлые. 57) На блюдо *карасей* съ мясомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, гривенка сала говяжья, часть говядины малая, 2 гривенки масла коровья, 5 яицъ. 58) Ставецъ *кундумовъ*, а въ нихъ четь лопатки муки крупичатые, 2 яйца, 2 *чюмича* кислицы крошеные.

59) Ставецъ штей, а въ нихъ 2 яйца. 60) На блюдо *сычюжковъ*, а въ нихъ 2 части боранины. 61) На блюдо *рожечковъ*, а въ нихъ 2 части боранины. 62) На блюдо *манты*, а въ неѣ 2 части боранины. 63) На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толчоные, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья. 64) На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толчоные, 5 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

65) На блюдо *киселя* бѣлого, а въ него ковшъ молока прѣсного, ставецъ сливокъ. 66) На блюдо сыра губчатого, а въ него треть ведра молока прѣсного. 67) На блюдо, горшечикъ молочка вареного, а въ него полчети ведра молока прѣсного.

А приказные ѣствы:

68) На блюдо блиновъ красныхъ. На блюдо блиновъ тонкихъ, а въ нихъ полъ-2 лопатки муки крупичатые, 50 яицъ, четь ведра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья. 69) Въ кашу въ молочную 3 чюмича крупъ гречневыхъ, да въ кашу же и въ молочко топленое полведра молока прѣсного, 5 яицъ. *Да на Великъ же день* государю въ столъ держати рыбные ѣствы: 70) ставецъ *ксеней* щучьихъ съ шафраномъ, а въ нихъ 2 золотника шафрану, полземотника корицы. 71) Спина лососины Муромскіе. 72) Стерлядь паровая. 73) Стерлядь *тѣлная*, а въ неѣ 2 щуки да судокъ свѣжіе, 2 гривенки масла коровья. 74) На блюдо лосо-

сины Муромскіе, а къ ней лимонъ. 75) На блюдо полголовы осетры свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ. 76) Щука живая, голова, подъ чеснокомъ. 77) Схабъ бѣлужей.

Въ *Великоденской мясоѣдъ*, въ рыбной день подается государю въ столъ:

1) Хлѣбецъ, а въ немъ 4 лопатки муки крупичатые. 2) *Колачь* крупичатой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые. 3) Колачь *братцкой*, а въ немъ лопатка муки толчоные. 4) Хлѣбецъ ржаной ситной, а въ немъ лопатка муки.

Ѣствы:

5) На блюдо 4 селди Переславскихъ паровыхъ. 6) На блюдо лещь паровой. 7) Прутъ лососины Муромскіе. 8) Черево бѣлые рыбицы. 9) Спина лососины Муромскіе. 10) Спина бѣлые рыбицы свѣжіе. 11) Стерлядь паровая. 12) Стерлядь тѣлная, а въ неѣ 2 щуки да судокъ свѣжіе, полковша масла орѣховаго. 13) На блюдо пироговъ подовыхъ, на *новое* монастырьское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупичатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ, полковша масла орѣховаго, вѣкошникъ снятковъ.

14) На блюдо ухи щучьи бѣлые, а въ неѣ щука живая, золотникъ перцу. 15) На блюдо ухи лещовые, а въ неѣ лещь живъ, золотникъ перцу. 16) На блюдо ухи съ толченики, а въ неѣ щука свѣжая. 17) Пирогъ подовой болшой съ рыбою, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полковша масла орѣхового, 10 щукъ свѣжихъ.

18) На блюдо ухи окуневые, а въ неѣ 3 окуни живыхъ. 19) На блюдо ухи карасевые, а въ неѣ карась живъ, полчюмича пшена Русского. 20) Пирогъ подовой болшой со пшеномъ да съ вязигою, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые полъ-3 гривенки пшена сорочинского, полковша масла орѣхового, 6 пучковъ вязиги. 21) На блюдо пироговъ пряженыхъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, полгривенки пшена сорочинского, 2 пучка вязиги, четь ковша масла орѣхового. 22) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, чюмичь гороху, четь ковша масла орѣхового.

А розсолного:

23) На блюдо лососины Муромскіе свѣжіе, а къ ней лимонъ. 24) На блюдо бѣлые рыбицы свѣжіе. 25) На блюдо стерлядины

свѣжіе. 26) Полголовы осетры свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ. 27) Голова щучья, живая, подъ чеснокомъ. 28) Щука *колодкою*, живая, подъ чеснокомъ. 29) Схабъ бѣлужей. 30) Кружокъ тѣлной, а въ него *въ тѣло* 2 щуки да судокъ свѣжіе, полковша масла орѣховаго. 31) Стерлядь верченая. 32) Звено осетрины верченые, а въ немъ 2 блюда столовыхъ. 33) На блюдо obertки бѣлые рыбицы, щука свѣжая верченая. 34) На блюдо щучины живопросолные. 35) На блюдо карасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, щука свѣжая. 36) На блюдо *карасевъ* со ншеномъ да съ вязигою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четь гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги, да въ обои карасы четь ковша масла орѣховаго.

37) Ставецъ *сморчковъ*. 38) Черево осетрины Шехонскіе. 39) Ставецъ штей съ осетрьею наварою, вѣкошникъ снятковъ. 40) На блюдо вѣкошникъ ягодъ, а въ нихъ 3 чюмичи крупъ гречневыхъ.

41) Ставецъ штей съ наварою снятковою, а въ навару вѣкошникъ снятковъ. 42) На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, чюмичь *пшена Русского*, четь ковша масла *конопляного*. 43) На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, четь ковша масла конопляного.

Въ *Осножинской мясоѣдъ* подается государю въ столъ:

1) Перепеча, а въ ней 6 лопатокъ муки крупичатые, 30 яицъ. 2) Хлѣбецъ, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые. 3) Колачь бѣлой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые. 4) Колачикъ братцкой, а въ немъ лопатка муки толченые. 5) Хлѣбецъ ржаной, а въ немъ лопатка муки ржаные ситные. 6) Ѳествы: 2 лебеди, а къ лебедемъ наскрыли. 7) 2 перепечи, а въ нихъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, да во взваръ 2 ковша бастру, отъ 2 лебедей 8) потрохъ, а на лебеди во взваръ и въ потрохи лебяжьи 30 золотникъ шафрану, да въ потрохи жъ 12 частей говядины. 9) 2 груди бораньи съ шафраномъ, а въ нихъ 4 бораны да 30 золотникъ шафрану. 10) Утя верченое. 11) Часть говядины верченые, а въ неѣ 4 части малыхъ. 12) Языкъ говяжей верченой. 13) Почки бораньи верченые, а въ нихъ 7 частей. 14) Курникъ, а въ немъ 2 куровъ молодыхъ, 2 лопатки муки крупичатые, 20 яицъ, гривенка масла коровья, 3 части баранины, гривенка сала говяжья. 15) На блюдо 2 куровъ розсолныхъ молодыхъ. 16) Коровай съ грибами, а въ немъ поллопатки муки крупичатые, 5 яицъ. 17) На блюдо, середки свиные верченые, а въ нихъ

3 части. 18) На блюдо боранины розсолные лопатки да мышки. 19) На блюдо, грудинка боранья розсолная, а въ ней часть. 20) На блюдо, спинки бораньи розсолные, а въ нихъ часть. 21) На блюдо, плечико боранье, а въ немъ часть малая. 22) На блюдо свинины росолные, а въ ней 2 части малыхъ. 23) На блюдо, плечо боранье, а въ немъ 3 части малыхъ. 24) На блюдо, 3 пирожки подовыхъ съ бораниною, а въ нихъ 2 лопатки муки крупичатые, 6 частей боранины, 2 гривенки сала говяжья, 15 яицъ. 25) На блюдо *колобъ,* а въ немъ 3 лопатки муки крупичатые, 25 яицъ, 3 гривенки *сала говяжья.* 26) На блюдо ухи курячьи съ шефраномъ, а въ неѣ куря, 4 золотники шефрану, ползолотника перцу, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского. 27) На блюдо ухи курячьи чорные, а въ неѣ куря, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, золотникъ перцу, полгривенки пшена сорочинского. 28) На блюдо ухи курячьи бѣлые, а въ неѣ куря, золотникъ перцу. 29) Пирогъ подовой болшой съ сахаромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, гривенка масла коровья, полчети молока прѣсного, 3 гривенки сала говяжья, полъ-3 гривенки пшена сорочинского. 30) Пирогъ подовой съ мясомъ, 5 лопатокъ муки толченые, 30 яицъ, полчети ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья, 2 части говядины, 2 гривенки сала говяжья. 31) На блюдо, куря въ лапшѣ, а въ немъ поллопатки муки крупичатые, 3 яйца, золотникъ перцу. 32) Куря нарожное. 33) Пирогъ подовой болшой съ яицы, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, полчети молока прѣсного, гривенка масла коровья. 34) Пирогъ подовой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, 2 сыра кислыхъ, полчети ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья. 35) Заецъ въ лапшѣ, а въ немъ поллопатки муки крупичатые, 5 яицъ, золотникъ перцу. 36) На блюдо пироговъ пряженыхъ кислыхъ, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 50 яицъ, полъ-2 сыра кислыхъ, 10 гривенокъ масла коровья. 37) Оладьи приказные болшіе, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупичетые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ-2 гривенки патоки. 38) *Котломы,* а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ-2 гривенки патоки. 39) Коровай ятцкой, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 2 гривенки масла коровья, 40 яицъ. 40) Коровай битой, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 2 гривенки масла коровья, 40 яицъ, полсыра кислого. 41) На блюдо печени бораньи съ перцомъ, а въ ней золотникъ

перцу. 42) На блюдо печени бораньи съ чабромъ. 43) Коровай ставленой съ яицы, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четь ведра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья. 44) Коровай ставленой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четь ведра молока прѣсного, 2 сыра кислыхъ, 2 гривенки масла коровья. 45) На блюдо налитки, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, лопатка муки гречневые, 25 яицъ, 2 гривенки масла коровья. 46) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 2 гривенки масла коровья, полгривенки пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья, 5 яицъ. 47) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ яицы, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья. 48) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яицъ, полсыра кислого, 2 гривенки масла коровья. 49) Часть говядины шестные, а въ ней 2 части. 50) На блюдо боранины шестные . . . . . . да ребра. 51) Часть свинины шестные, а въ ней 2 части. 52) На блюдо 2 куровъ верченыхъ молодыхъ, а къ нимъ полковша уксусу полевого. 53) На блюдо рубцовъ подо взваромъ. 54) На блюдо кишокъ наливаныхъ, а въ нихъ четь лопатки муки крупичатые, 5 яицъ. 55) На блюдо кишокъ съ крупами, а въ нихъ чюмичь крупъ гречневыхъ. 56) На блюдо колбасовъ, а въ нихъ чюмичь крупъ гречневыхъ. 57) На блюдо, желудокъ съ лукомъ. 58) На блюдо, куря *рафленое,* а въ немъ полгривенки пшена сорочинского, полгривенки изюму, 6 золотникъ шефрану въ куря и во *взваръ.* 59) На блюдо, куря безкостное, а въ него 2 части боранины, а взваръ на нихъ съ шефраномъ отъ рафленого куряти. 60) На блюдо сырниковъ съ яицы, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 20 яицъ, ковшъ молока прѣсного, гривенка масла коровья. 61) На блюдо сырниковъ съ сыромъ, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 15 яицъ, ковшъ молока прѣсного, полсыра кислого, гривенка масла коровья. 62) На блюдо, листни со пшеномъ сорочинскимъ, а въ нихъ гривенка пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья, 5 яицъ. 63) Лытка ветчины во штѣхъ. 64) Куря верченое, а къ нему лимонъ. 65) Куря во штѣхъ, а въ немъ полчюмича крупъ грешневыхъ. 66) На блюдо карасей съ мясомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, часть говядины, гривенка сала говяжья, 2 гривенки масла коровья. 67) Ставецъ кундумовъ, а въ нихъ четь лопатки муки крупичатые, 2 яйца, чюмичь кислицы крошеные. 68) Ставецъ штей, а въ нихъ 2 яйца. 69) На блюдо оладей сто-

ловыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, 5 яицъ, прячи ихъ въ горѣломъ маслѣ, которое останется у пироговъ кислыхъ и у иныхъ. 70) На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, 15 яицъ, а прячи ихъ въ горѣломъ маслѣ, которое останется у пироговъ. 71) Блюдо киселя бѣлого, а въ немъ полчети ведра молока прѣсного. 72) На блюдо, сыръ губчатой, а въ немъ полтрети ведра молока прѣсного. 73) На блюдо, горшечикъ молочка вареного, а въ него полчети ведра молока прѣсного.

А коли *прилучится Оспожинъ день* въ рыбной день, и хлѣбцы и колачи подаются въ столъ потому жъ, какъ и въ мясной день.

А ѣствы:

1) На блюдо 4 селди Переславскихъ паровыхъ. 2) На блюдо лещь паровой. 3) Черево лососины Муромскіе. 4) Прутъ лососины Муромскіе. 5) Черево бѣлые рыбицы. 6) Прутъ бѣлые рыбицы. 7) На блюдо пласть лещовая Глуботцкая. 8) На блюдо спины осетры. 9) На блюдо прута осетрья. 10) Спина бѣлые рыбицы свѣжіе. 11) Стерлядь паровая. 12) На блюдо, щука отворачиваная, а въ неѣ въ прибавку судокъ свѣжей. 13) 3 коровая тѣлныхъ съ шафраномъ, а въ нихъ 30 щукъ свѣжихъ, 30 судоковъ, 6 ковшовъ масла орѣхового, 45 золотникъ шефрану. 14) Стерлядь тѣлная, а въ ней 2 щуки да судокъ свѣжіе, полковша масла орѣхового. 15) Плотица тѣлная, а въ неѣ четь ковша масла орѣхового, щука да судокъ свѣжіе. 16) На блюдо ухи щучьи шефранные, а въ ней щука живая, 4 золотники шефрану, золотникъ корицы, полэолотника перцу. 17) Коровай съ грибами, а въ немъ пололопатки муки крупичатые. 18) На блюдо ухи щучьи чорные, а въ ней щука живая, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, полэолотника перцу. 19) На блюдо пироговъ подовыхъ, на ново-монастырьское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупичатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ, полковша масла орѣхового, вѣкошникъ снѣтковъ. 20) На блюдо ухи щучьи бѣлые, а въ неѣ щука живая, золотникъ перцу. 21) На блюдо ухи лещовые, а въ ней лещь живъ, золотникъ перцу. 22) На блюдо ухи съ толченики, а въ ней щука живая. 23) Пирогъ подовой болшой съ рыбою, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полковша масла орѣхового. 10 щукъ свѣжихъ. 24) На блюдо ухи окуневые, а въ ней 3 окуни живыхъ. 25) На блюдо ухи карасевые, а въ ней карасъ живъ, полчюмича пшена Русского. 26) На блюдо ухи раковые. 27) Пирогъ подовой болшой со пшеномъ да съ вязигою, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полъ-3 гри-

венки пшена сорочинского, полковша масла орѣховаго, 6 пучковъ вязиги. 28) На блюдо пироговъ пряженыхъ кислыхъ съ макомъ, а въ нихъ 4 лопатки муки крупичатые, 2 чюмича маку, ковшъ масла орѣховаго, полъ-2 гривенки патоки. 29) На блюдо оладей малыхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 золотникъ сахару головного, четь ковша масла орѣховаго, 2 гривенки патоки. 30) На блюдо пироговъ пряженыхъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, полгривенки пшена сорочинского, четь ковша масла орѣховаго, 2 пучка вязиги. 31) На блюдо, 3 щуки тушоныхъ съ зельи, а въ нихъ 6 золотникъ гвоздики. 32) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 2 чюмича гороху, четь ковша масла орѣховаго.

А розсолного:

33) На блюдо бѣлые рыбицы свѣжіе. 34) На блюдо стерляди свѣжіе. 35) Полголовы осетры свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ. 36) На блюдо осетрины свѣжіе, а въ ней 2 звена столовыхъ. 37) Звено, на *Троетцкое дѣло*, осетрины свѣжіе просолные, а въ немъ 4 звена столовыхъ. 38) 3 головы щучьи живыхъ, подъ чеснокомъ. 39) 5 щукъ колодками живыхъ, подъ чеснокомъ. 40) Звено осетрины свѣжіе наростовое, а въ немъ 4 звена столовыхъ. 41) На блюдо теши бѣлужьи. 42) На блюдо *тѣла* бѣлужья. 43) Схабъ бѣлужей. 44) Труба бѣлужья. 45) Кружокъ тѣльной болшой съ пирогомъ, а въ нихъ 2 щуки, 3 судоки свѣжихъ, ковшъ масла орѣховаго. 46) Стерлядь верченая. 47) Звено осетрины верченые, а въ немъ 2 блюда столовыхъ. 48) На блюдо оберцы бѣлые рыбицы, щука свѣжая верченая. 49) На блюдо щучины живопросолные. 50) На блюдо раковъ. 51) На блюдо карасей съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, щука свѣжая. 52) На блюдо карасевъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четь гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги, да во обои карасы четь ковша масла орѣховаго. 53) Черево осетрины Шехонскіе. 54) Ставецъ штей съ осетрьею наварою, а въ наварѣ вѣкошникъ снѣтковъ. 55) На блюдо вѣкошникъ ягодъ, а въ нихъ 3 чюмича крупъ гречневыхъ. 56) Ставецъ штей съ снѣтковою наварою, а въ наварѣ вѣкошникъ снѣтковъ. 57) На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, чюмичь пшена Русского, четь ковша масла конопляного. 58) На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, четь ковша масла конопляного.

Въ *Филиповъ постъ* подается государю въ столъ:

1) Хлѣбецъ, а въ немъ 3 лопатки муки крупичатые. 2) Колачь, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые. 3) Колачь братцкой, а въ немъ лопатка муки толченые. 4) Хлѣбецъ ржаной ситной, а въ немъ лопатка муки. 5) Да въ запасѣ хлѣбецъ, а въ немъ 3 лопатки муки крупичатые. 6) Колачь смѣсной, а въ немъ полъ-2 лопатки муки крупичатые, полъ-2 лопатки муки толченые.

А ѣствы передъ государя:

7) На блюдо селдей Переславскихъ паровыхъ. 8) На блюдо лещь паровой. 9) Спина лососины Корѣлскіе, коли лучится. 10) 5 селдей Переславскихъ свѣжихъ. Подавати съ Веденьева дни. 11) Стерлядь паровая. 12) Сигъ паровой. 13) Лодога паровая. 14) Сырть паровая. 15) Стерлядь тѣлная, а въ неѣ въ тѣло 2 щуки да судокъ, а на пряженье и на масленье полковша масла орѣховаго. 16) На блюдо ухи щучьи бѣлые, а въ неѣ щука живая, золотникъ перцу. 17) На блюдо ухи лещевые, а въ неѣ лещь живой, золотникъ перцу. 18) На блюдо ухи съ толченики, а въ толченики щука свѣжая, золотникъ перцу. 19) На блюдо ухи мневые съ тѣлесы, а въ неѣ 3 мни, золотникъ перцу. 20) На блюдо, коровай съ тѣлесы со мневыми, а въ него поллопатки муки крупичатые, 3 мни. 21) На блюдо ухи съ печеньми со мневыми. 22) На блюдо ухи съ молоки со мневыми. 23) На блюдо, коровай съ печеньми со мневыми, а въ него поллопатки муки крупичатые, а печени изо мней. 24) На блюдо, коровай съ молоки со мневыми, а въ него молока изо мней, поллопатки муки крупичатые. 25) На блюдо ухи корасевые, а въ неѣ корась блюдной, полчюмича пшена Русского. 26) На блюдо ухи окуневые, а въ неѣ 3 окуни живыхъ, золотникъ перцу. 27) На блюдо пироговъ подовыхъ, на новое монастырьское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупичатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ, полковша масла орѣхового, вѣкошникъ снятковъ. 28) На блюдо, 5 *курбъ* въ тѣстѣ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, четь ковша масла орѣхового. 29) Пирогъ подовой болшой съ рыбою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, 10 щукъ свѣжихъ. 30) Пирогъ подовой болшой со пшеномъ да съ вязигою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, 2 гривенки пшена сорочинского, 6 пучковъ вязиги, ковшъ масла орѣхового. 31) На блюдо пироговъ пряженыхъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, полгривенки пшена сорочинского, 2 пучка вязиги, а на пряженье четь ковша масла орѣхового. 32) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ,

а въ нихъ лопатка муки крупичатые, чюмичь гороху, четь ковша масла орѣхового.

А росолного:

33) На блюдо лососины Корѣлскіе свѣжіе, коли лучится. 34) На блюдо стерлядины свѣжіе. 35) На блюдо полголовы осетрьи свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ. 36) На блюдо лососины Корѣлскіе бочечные. 37) Щука, голова, жива, подъ чеснокомъ. 38) Щука жива, колодкою, подъ чеснокомъ. 39) На блюдо сиговины бочечные. 40) На блюдо лодожины бочечные. 41) На блюдо щючины живопросолные. 42) Схабъ бѣлужей, коли лучится. 43) Стерлядь верченая. 44) Звено осетрины верченые. 45) Щука верченая. 46) Кружокъ тѣлной, а въ него 2 щуки да судокъ свѣжіе, ковшъ масла орѣховаго. 47) На блюдо карасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, щука свѣжая. 48) На блюдо корасей со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четь гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги, да въ обои корасы четь ковша масла орѣхового. 49) На блюдо осетрины длинные. 50) Черево осетрины Шехонскіе. 51) Теша осетрья мокрая. 52) Вѣкошникъ снятковъ. 53) Ставецъ штей съ снятковою ухою, а въ навару вѣкошникъ снятковъ. 54) Ставецъ штей съ осетрьею наварою. 55) Вѣкошникъ ягодъ, а въ нихъ 3 чюмича крупъ гречневыхъ. 56) На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, чюмичъ пшена Русского. 57) На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, да въ пироги жъ и въ оладьи полковша масла конопляного.

Въ праздникъ на Рожество Христово государю подается:

1) Перепеча, а въ ней 6 лопатокъ муки крупичатые, 30 яицъ. 2) Хлѣбецъ крупичатой, а въ немъ 4 лопатки муки крупичатые. 3) Колачь крупичатой, а въ немъ 6 лопатокъ муки. 4) Колачикъ братцкой, а въ немъ лопатка муки толченые. 5) Хлѣбецъ ржаной ситной, а въ немъ лопатка муки ржаные. 6) Да на подачю 2 перепечи, а въ нихъ 8 лопатокъ муки крупичатые; да 3 хлѣбцы, а въ нихъ 12 лопатокъ муки крупичатые. 7) Колачь крупичатой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые. 8) 5 колачей смѣсныхъ, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупичатые, 10 лопатокъ муки толченые.

Про государя жъ:

9) 3 лебеди, да къ лебедемъ паскрыли. 10) 3 перепечи, а въ нихъ 12 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ. 11) 3 потрохи

лебяжьи, а въ нихъ 18 частей говядины, да къ лебедемъ во взваръ и въ потрохи 45 золотниковъ шафрану, да во взваръ же 3 ковша бастру. 12) 3 груди бораньи, а въ нихъ 4 бораны, 30 золотниковъ шафрану. 13) Гусь верченая. 14) Тетеревъ. 15) Почки бораньи, а въ нихъ 7 частей. 16) Порося верченое живое. 17) На блюдо боранины розсолные, лопатки да мышки, а въ нихъ 2 части. 18) На блюдо грудинка боранья. 19) На блюдо спинка боранья. 20) На блюдо плечико боранье. 21) Порося живое разсолное, подъ чеснокомъ. 22) Потрошокъ поросячей. 23) На блюдо щочки да лыточки поросячьи. 24) На блюдо ножьки поросячьи. 25) На блюдо печенци поросячьи. 26) Плечо боранье верченое, а въ немъ 3 части. 27) Курникъ, а въ немъ 2 лопатки муки крупичатые, куря, 20 яицъ, гривенка масла коровья, 3 части боранины, гривенка сала говяжья. 28) На блюдо ухи курячьи шафранные, а въ ней куря, 4 золотника шафрану, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского. 29) На блюдо ухи курячьи чорные, а въ неѣ куря, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, ползолотника перцу, полгривенки пшена сорочинского. 30) На блюдо ухи курячьи бѣлые, а въ неѣ куря, золотникъ перцу. 31) На блюдо 3 пирожки подовыхъ съ бораниною, а въ нихъ 2 лопатки муки крупичатые, 10 яицъ, гривенка сала говяжья, 6 частей боранины. 32) На блюдо пироговъ пряженыхъ кислыхъ съ сыромъ, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 50 яицъ, полтора сыра кислого, 10 гривенокъ масла коровья. 33) На блюдо оладей приказныхъ, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупичатые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ-2 гривенки патоки. 34) На блюдо котломы, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ-2 гривенки патоки. 35) Пирогъ подовой болшой съ сахаромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, полчетверти ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья, 2 гривенки пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья. 36) Пирогъ подовой болшой съ мясомъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полчетверти ведра молока прѣсного, 30 яицъ, гривенка масла коровья, 2 части говядины, 2 гривенки сала говяжья. 37) Пирогъ подовой съ яицы, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полчетверти ведра молока прѣсного, 60 яицъ, гривенка масла коровья. 38) Пирогъ подовой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полчетверти, ведра молока прѣсного, 60 яицъ, 2 сыра кислыхъ, гривенка масла коровья. 39) На блюдо, куря въ лапшѣ, а въ ней куря, четверть лопатки

муки крупичатые, 3 яйца. 40) Коровай ятцкой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья. 41) Коровай битой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полсыра кислого. 42) Коровай ставленой съ яицы, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четверть ведра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья. 43) Коровай ставленой съ сыромъ, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четверть ведра молока прѣсного, 2 сыра кислыхъ, 2 гривенки масла коровья. 44) Куря *нарожное*. 45) Кости заечьи. 46) На блюдо, заецъ въ лапшѣ, а въ ней четверть лопатки муки крупичатые, 3 яйца. 47) Кострецъ лосины подо зваромъ. 48) Часть лосины ребряные подо зваромъ, а въ ней 2 золотника перцу. 49) На блюдо осердья лошья въ россолѣ. 50) На блюдо осердья лошья крошеного, а въ него 4 золотника гвоздики. 51) На блюдо губы лошьи. 52) На блюдо печени лошьи. 53) На блюдо мозгу лошья. 54) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полгривенки пшена сорочинского, гривенка сала говяжья. 55) На блюдо, заецъ россолной. 56) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ яицы, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья. 57) Заецъ въ рѣпѣ. 58) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яицъ, полсыра кислого, 2 гривенки масла коровья. 59) На блюдо, куря рафленое, а въ немъ полгривенки пшена сорочинского, полгривенки изюму, 6 золотникъ шафрану. 60) На блюдо, куря безкостное, а въ него 2 части боранины, а взваръ на него съ шафраномъ отъ рафленого куряти. 61) На блюдо, потрохъ гусинъ, а въ него золотникъ перцу. 62) На блюдо сырниковъ съ яицы, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 20 яицъ, ковшъ молока прѣсного, гривенка масла коровья. 63) На блюдо боранины шестные, 2 части. 64) На блюдо, часть говядины шестные, а съ малыми 2 части. 65) На блюдо свинины во штѣхъ, а съ малыми 2 части. 66) На блюдо сырниковъ съ сыромъ, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 15 яицъ, ковшъ молока прѣсного, четверть сыра кислого, гривенка масла коровья. 67) Юрма, а въ ней 120 частей боранины плеча и бока. 68) На блюдо, лытка ветчины во штѣхъ. 69) Гусь шестная, а въ ней чюмичъ крупъ гречневыхъ, полгривенки масла коровья, гривенка сала говяжья. 70) Куря верченое, а къ нему лимонъ. 71) На блюдо, куря шестное, а въ него полчюмича

крупъ гречневыхъ. 72) На блюдо карасей съ мясомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, гривенка сала говяжья, часть говядины, 2 гривенки масла коровья, 5 яицъ. 73) Ставецъ кундумовъ. 74) Шти. 75) Пироги столовые съ яицы. 76) Оладьи столовые. 77) Кисель бѣлой. 78) Сыръ губчатой. 79) Горшечикъ молочка вареного.

Да государю жъ держать на Рожество Христово, въ столъ *рыбные ѣствы*:

1) Ставецъ ксеней щучьихъ съ шафраномъ, а въ нихъ 2 золотника шафрану, ползолотника корицы. 2) Спина лососины Муромскіе. 3) Стерлядь паровая. 4) Стерлядь тѣлная, а въ ней 2 щуки да судокъ свѣжеи, полковша масла орѣхового. 5) На блюдо лососины Муромскіе свѣжіе, а къ ней лимонъ. 6) На блюдо полголовы осетрьи свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ. 7) Щука живая, голова, подъ чеснокомъ.

А ѣствы передъ государя:

1) На блюдо 4 селди Переславскихъ паровыхъ. 2) На блюдо 5 селдей Переславскихъ свѣжихъ. 3) На блюдо лещь паровой. 4) На блюдо спина лососины Муромскіе, коли лучится. 5) Стерлядь паровая. 6) Сигъ паровой. 7) Лодога паровая. 8) Сырть паровая. 9) На мису ухи налимныя, а въ ней 6 золотниковъ шафрану, золотникъ корицы, полгривенки ядеръ миндалныхъ; а въ навару 30 плотицъ, щука отворачиваная, а въ неѣ въ прибавку судокъ свѣжей. 10) Коровай тѣлной, а въ него 10 щукъ, 10 судоковъ свѣжихъ, 15 золотникъ шафрану, 2 ковша масла орѣхового. А держати по приказу; а коли государь прикажетъ коровай, и тогды держати про государя ухи шафранные и чорные. 11) Стерлядь тѣлная, а въ тѣло 2 щуки да судокъ, а на пряженье и на масленье лукъ намаслити, полковша масла орѣхового. 12) Плотица тѣлная, а въ неѣ щука да судокъ, четь ковша масла орѣхового; а держати плотица, какъ будетъ коровай. 13) На блюдо три пирожки подовыхъ, на новое монастырское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупичатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ, полковша масла орѣхового, вѣкошникъ снѣтковъ. 14) На блюдо щучьи ухи бѣлые, а въ ней щука живая, золотникъ перцу. 15) На блюдо ухи лещовые, а въ ней лещь живой, золотникъ перцу. 16) На блюдо ухи мневые съ тѣлесы, а въ нихъ 3 мни живыхъ, золотникъ перцу. 17) На блюдо ухи съ печеньми со мневыми. 18) На блюдо ухи съ молоки со мневыми. 19) На блюдо ухи окуневые, а въ неѣ 3 окуни живыхъ, золотникъ перцу. 20) На блюдо, ко-

ровай съ тѣлесы со мневыми, а въ него поллопатки муки крупичатые, 3 мни живыхъ. 21) На блюдо ухи корасовые, а въ неѣ корасъ блюдной, полчюмича пшена Русского. 22) На 2 блюда, 2 коровая съ печеньми да съ молоки со мневыми, а въ нихъ лопатка муки крупичатые. 23) Пирогъ подовой болшой съ рыбою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, ковшъ масла орѣховогo, 10 щукъ. 24) На блюдо, 5 курбъ пряженыхъ въ тѣстѣ, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четверть ковша масла орѣховогo. 25) Пирогъ подовой болшой со пшеномъ да съ вязигою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, 2 гривенки пшена сорочинского, 6 пучковъ вязиги, ковшъ масла орѣховогo. 26) На блюдо пироговъ кислыхъ пряженыхъ съ макомъ, а въ нихъ 3 лопатки муки крупичатые, 2 чюмича маку, полъ-2 гривенки патоки, полковша масла орѣховогo. 27) На блюдо пироговъ пряженыхъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, полгривенки пшена сорочинского, 2 пучка вязиги, четь ковша масла орѣховогo. 28) На блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, чюмичь гороху, четь ковша масла орѣховогo.

А россолного:

29) На блюдо лососины Муромскіе свѣжіе, коли лучится, а къ ней лимонъ. 30) На блюдо стерлядины свѣжіе. 31) На блюдо полголовы осетрины свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ. 32) На блюдо лососины Корѣлскіе бочечные. 33) На блюдо голова щучья. 34) 2 щуки, колодки. 35) Схабъ бѣлужей, коли лучится. 36) На блюдо сиговины бочечные. 37) На блюдо лодожины бочечные. 38) Стерлядь верченая. 39) Щука верченая. 40) Звено осетрины верченые. 41) На блюдо обертки лососьи. 42) Кружокъ тѣлной, а въ него 2 щуки да судокъ; а на пряженье полковша масла орѣховогo. 43) На блюдо щучины живопросолные. 44) На блюдо корасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, щука свѣжая, теша осетрья мокрая. 45) На блюдо карасей со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четверть гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги; а на пряженье въ обои караси четь ковша масла орѣховогo. 46) На блюдо полпрута спинного осетрины длинные. 47) Ставецъ штей съ осетрьею наварою. 48) Черево осетрины Шехонскіе. 49) Вѣкошникъ снѣтковъ. 50) Вѣкошникъ ягодъ, а въ нихъ 3 чюмичи крупъ гречневыхъ. 51) Ставецъ штей, а въ нихъ въ навару вѣкошникъ снѣтковъ. 52) На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки тол-

ченые, чюмичъ пшена Русского, четь ковша масла конопляного. 53) На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, четь ковша масла конопляного. 54) Да въ ѣствы и во взваръ, въ столъ и въ вечерное кушанье, ведро меду обарного, полъ-2 ведра уксусу лутчего, полведра огурцовъ.

Кромѣ царскаго стола общіе перечни древнихъ кушаній помѣщены и въ Домостроѣ. Мы приводимъ ихъ въ Матеріалахъ VI. 1. Эти перечни, какъ сказано выше [стр. 380], относятся къ началу или по крайней мѣрѣ къ половинѣ XVI ст., а нѣкоторые записаны и въ XVII ст., но неотмѣнно по росписямъ болѣе древнимъ. Въ теченіи вѣковъ народный бытъ твердо стоялъ на своей старинѣ и очень туго измѣнялъ свои житейскіе порядки даже и въ мелкихъ подробностяхъ, напр., относительно пищи и питья. Что̀ кушали дѣды и прадѣды, то самое кушали внуки и правнуки. Нельзя отрицать, что нѣкоторыя кушанья приходили съ намъ и съ Запада (уха Венгерская?) и особенно съ Востока, какъ это обнаруживается въ именахъ такихъ кушаній напр. котлома, юрма, тавранчукъ, кундумы?, сычугъ и т. п., которыя могли появиться въ русскомъ поварскомъ искусствѣ въ очень древнее время раньше татаръ и половцевъ, чуть не отъ скиѳовъ и сарматовъ.

Общій же кругъ кушаній въ упомянутыхъ росписяхъ принадлежитъ Сѣверной и главнымъ образомъ Московской области.

Для того, какъ эти росписи исполнялись на самомъ дѣлѣ, мы воспользуемся описаніемъ двухъ обѣдовъ, данныхъ царемъ Алексѣемъ Мих. Польскимъ посламъ въ 1667 г. въ скоромный и постный дни 12 и 25 Ноября.

Польскіе послы въ это время прибыли въ Москву для заключенія мира, а потому явились самыми дорогими гостями и получили самое богатое и роскошное угощеніе за царскимъ столомъ.

12 Ноября государь въ подкрѣпленіе и утвержденіе мира при послахъ самъ цѣловалъ Св. Евангеліе, какъ и послы цѣловали крестъ по католическому обряду. Все это, какъ особое торжество, выразилось и на угощеніи пословъ.

Обѣдъ происходилъ въ Грановитой Полатѣ, посольское убранство которой описано нами выше, стр. [365 и 363, прим. 1]. Посольскіе люди обѣдали въ Сборной полатѣ.

Описаніе ѣствъ и питей расположено не по порядку столованья, какое кушанье и питье одно за другимъ слѣдовало, а по

росписямъ Дворцовъ, начиная съ Сытнаго (питейнаго), за которымъ слѣдовалъ Кормовой (ѣственный) и потомъ Хлѣбенный.

Въ столъ въ нарядъ (отъ Сытнаго Дворца) было питей про Вел. Государя: 1 подача: романеи, бастру, ренскаго, по купку; 2 подача: малмазеи, мушкатели, алкану, по купку жъ; 3 подача: кинареи, вина Фрянцужскаго, вина церковнаго, по купку жъ; медовъ красныхъ: 1 подача: вишневаго, малиноваго, смородиннаго, по ковшу; 2 подача: 2 ковша меду малиноваго, ковшъ меду боярскаго; 3 подача: 2 ковша меду можжевеловаго, ковшъ меду черемховаго; бѣлыхъ медовъ: 1 подача: 2 ковша меду паточнаго съ гвосцы, ковшъ меду ковшечнаго; 2 подача: 2 ковша меду съ мушкатомъ, ковшъ меду ковшечнаго; 3 подача: 2 ковша меду съ кардамономъ, ковшъ меду ковшечнаго. Всего про Великаго Государя: романеи, бастру, ренскаго, малмазеи, мушкатели, алкану, кинареи, вина Фрянцужскаго, вина церковнаго, по 6 кружекъ, да 6 чарокъ водки; медовъ красныхъ: вишневаго, малиноваго, смородиннаго, костеничнаго, черемховаго, можжевеловаго, вишневаго, обарнаго, по ковшу; медовъ бѣлыхъ: ковшечнаго съ гвосцы, съ мушкатомъ, съ кардамономъ, по 8 кружекъ, 9 кружекъ сахарнаго.

Про бояръ, и про околничихъ, и про думныхъ людей, и про пословъ и про королевскихъ дворянъ: 2 кружки водки анисовой изъ романеи, коричной тожъ, 8 кружекъ водки боярской, 5 ведръ романеи лутчей, боярской тожъ, 5 ведръ бастру, 2 ведра ренскаго, 5 ведръ алкану, 4 ведра вина Фрянцужскаго, 3 ведра вина церковнаго, 5 ведръ меду вишневаго, 4 ведра меду малиноваго, 8 ведръ меду вишневаго; медовъ бѣлыхъ: 15 ведръ меду паточнаго съ гвосцы, 5 ведръ съ мушкатомъ, 3 ведра съ кардамономъ, 2 ведра меду черстваго, 5 ведръ меду цыженаго, 5 ведръ пива хмѣлнаго, легкаго тожъ, 2 ведра пива съ малиною, 5 ведръ пива подѣлнаго, 6 ведръ браги, квасу тожъ, 4 кружки вина боярскаго съ анисомъ, 4 кружки жъ вина тройнаго, ведро вина боярскаго, полъ ведра вина съ махомъ, дворянскаго тожъ.

Въ Сборную полату за кормку посолскимъ людямъ: 5 ведръ романеи, меду краснаго тожъ, 4 ведра съ махомъ вина, 20 ведръ меду цыжонаго, княжева тожъ, 5 ведръ пива легкаго.

Въ столовое жъ кушанье про Великаго Государя приказныхъ ѣствъ подавали: съ Кормоваго: тетеревъ жаркой окрашиванъ сливы, рябь жаркая окрашивана подъ лимоны, лобъ свиной, голова баранья росолная, плечо баранье жаркое окрашивано студенью, косякъ буженины, куря жаркое розпимано по костямъ подъ

лимоны, куря жаркое рознимано по костямъ подъ огурцами, лебедь жаркой подъ скрыли, гусь жаркой, утя жаркое, куря индейское подъ шафраннымъ взваромъ, плечо баранины жаркое, куря жаркое съ лукомъ, куря жаркое безъ луку, порося жаркое, печень баранья жаркая, кишечки да плечо бараньи наливные, потрохъ гусинъ, куря въ ростворѣ, куря росолное, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря въ кашѣ, токмачи, куря шасное, юмра.

Да сверхъ приказныхъ ѣствъ въ столъ и на подачи: 2 лебя жаркіе, тетеревъ жаркой окрашиванъ сливы, 60 куровъ жаркихъ, 20 гусей жаркихъ, 10 косяковъ буженины, 60 куровъ рафленыхъ, 5 куровъ безкостныхъ, 40 куровъ въ ухахъ шафранныхъ, 20 потроховъ гусиныхъ, 30 куровъ въ кальяхъ, 30 куровъ въ лапшахъ, 6 куровъ въ кашахъ, 15 куровъ въ ростворѣ, 60 сковородъ токмачей, 20 сковородъ манть, 30 полугрудей говядины шасной, 60 частей говядины шасныхъ, 60 частей говядины жаркихъ, 20 плечъ баранины жаркихъ, 20 блюдъ баранины шасной.

Въ болшой столъ бояромъ и околничимъ: 45 косяковъ буженины, 60 куровъ жаркихъ, 20 гусей жаркихъ, 60 плечъ бараньихъ жаркихъ, 10 утятъ жаркихъ, 100 частей говядины жаркихъ, 10 потроховъ, 20 куровъ въ кальяхъ, 20 куровъ въ лапшахъ, 20 куровъ въ кашахъ, 20 куровъ шасныхъ, 14 сковородъ токмачей, 50 частей говядины шасной, 60 блюдъ баранины шасной.

Посломъ и ихъ чиновнымъ людямъ въ столъ ѣствъ: 30 косячковъ буженины, 31 гусь подъ гвоздичнымъ взваромъ, 30 утятъ жаркихъ, 20 куровъ жаркихъ окрашиваны подъ лимоны, 30 куровъ жаркихъ, 20 куровъ рафленыхъ, 20 куровъ въ кальяхъ съ лимонными кружками съ шафраномъ, 20 куровъ въ ухахъ шафранныхъ, 10 куровъ въ ухахъ гвоздишныхъ, 10 куровъ въ росолѣ съ лимонными кружками съ шафраномъ, 50 блюдъ штукъ бараньихъ съ шафраномъ, 50 блюдъ штукъ говяжьихъ съ шафраномъ, 30 частей говядины жаркихъ, 30 плечъ бараньихъ жаркихъ, 30 потроховъ гусиныхъ, 5 куровъ въ ростворѣ, 6 куровъ индейскихъ жаркихъ, 20 куровъ шестныхъ.

Людямъ ихъ въ кормку въ Сборную полату: 22 косячка буженины, 8 гусей подъ гвоздишнымъ взваромъ, 10 утятъ жаркихъ, 50 блюдъ штукъ говяжьихъ съ шафраномъ, 50 блюдъ штукъ бараньихъ съ шафраномъ, 50 частей говядины жаркихъ, 50 плечъ бараньихъ жаркихъ, 20 блюдъ баранины шесной, 25 частей говядины шесной.

Съ Хлѣбеннаго:

Великому Государю: хлѣбецъ да перепечка крупичатые по пяти лопатокъ, калачъ крупичатой въ 6 лопатокъ, въ рѣзаньѣ. Приказные ѣствы: 2 колоба, 2 блюда налитковъ, 2 курника колобовыхъ, 2 курника подсыпаны яицы, 2 пирога росолныхъ, 2 блюда пироговъ подовыхъ, 2 блюда пироговъ съ кашею да съ сыромъ, 2 коровая яцкихъ, 2 блюда пироговъ кислыхъ, 2 блюда сырниковъ, 2 блюда воронковъ, 2 блюда блинковъ тонкихъ, 2 блюда пироговъ пряженыхъ, 2 блюда карасиковъ малинкихъ съ курятиною, 2 блюда карасей съ бараниною.

Въ столъ и на поставецъ: 30 курниковъ болшихъ 70 курниковъ меншихъ, 120 пироговъ росолныхъ, 70 блюдъ пироговъ пряженыхъ, 70 блюдъ карасей съ бараниною, 10 пироговъ подовыхъ съ сахаромъ, 10 караваевъ ятцкихъ, 5 блюдъ пироговъ кислыхъ, 15 блюдъ сырниковъ, 10 блюдъ оладей пшеничныхъ, 20 блюдъ пироговъ пряженыхъ съ яицы, 20 блюдъ карасей съ говядиною рядовыхъ.

Посломъ въ столъ приказныхъ ѣствъ: курникъ болшой, курникъ меншой, пирогъ росолной, пирогъ съ сыромъ, пирогъ съ сахаромъ, каравай яцкой, блюдо пироговъ кислыхъ, блюдо жаворонковъ, блюдо пироговъ пряженыхъ съ яицы, блюдо сырниковъ, блюдо карасей съ бараниною, 20 калачей крупичатыхъ по 3 лопатки, 20 калачей крупичатыхъ по пол-3 лопатки, 30 калачей крупичатыхъ по 2 лопатки, 40 калачей крупичатыхъ по пол-2 лопатки, 3 чети калачей толченыхъ лутчихъ, 3 чети калачей толченыхъ.

Въ столы бояромъ и околничимъ, и думнымъ людямъ и королевскимъ дворяномъ: 60 курниковъ меншихъ, 60 пироговъ росолныхъ, 60 блюдъ пироговъ пряженыхъ, 60 блюдъ карасей съ бараниною, 60 блюдъ сырниковъ въ боярской мукѣ, 100 блюдъ пироговъ пряженыхъ съ яицы, 100 блюдъ карасей съ говядиною въ толченой мукѣ.

Да съ поставца подано посломъ и королевскимъ дворяномъ ѣствы съ израсцы: 10 курниковъ болшихъ, 20 курниковъ меншихъ, 10 пироговъ росолныхъ, 4 блюда пироговъ подовыхъ, имъ же масленицкія ѣствы: 6 блюдъ хворосту, 5 блюдъ елецъ, 5 блюдъ мисеннаго, 5 блюдъ груздей, 5 блюдъ рыжиковъ, 5 блюдъ ядеръ, 5 блюдъ шишекъ.

А кому имяны посломъ и королевскимъ дворяномъ и какіе подачи были въ столовое кушанье, и то писано порозно:

Первому послу Станиславу Казимеру Бѣневскому воеводѣ: первая подача крыло лебяжье, вторая—пирогъ осыпной, третья—жаворонки, четвертая—гусь. Второму послу Кипріяну Павлу референдару и писару великаго княжства Литовскаго: первая подача пирогъ осыпной, вторая—жаворонки, третья—ходило лебяжье, четвертая—уха черная. Третьему послу Владиславу Шмелингу подконюшему корунному: первая подача гусь, вторая—куря индейское, третья—мѣсенное[1]), четвертая—курникъ съ изросцами.

Подачи королевскимъ дворянамъ состояли каждому по пирогу, инымъ гусь, куря, одному жаворонки, одному лебяжій лунь, одному курникъ.

Да въ Сборную полату посолскимъ людямъ за кормку: 65 калачей толченыхъ, 8 курниковъ, 8 пироговъ росолныхъ, 8 блюдъ пироговъ пряженыхъ, карасей тожъ, 30 блюдъ пироговъ пряженыхъ рядовыхъ съ яицы, карасей тожъ.

Въ столы же подано сахаровъ и пряныхъ зелей: Великому Государю: 2 головы сахару болшихъ, спица сахару леденцу бѣлаго, спица сахару леденцу краснаго, труба корицы Китайской, труба корицы Нѣмецкой, 50 блюдъ сахаровъ узорочныхъ розныхъ, 20 блюдъ сахару леденцовъ, 15 блюдъ сахаровъ канфетковъ посныхъ, 10 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, всего 101 блюдо, да полоса арбузная, другая дынная.

Бояромъ первое блюдо: голова сахару, спица сахару леденцу бѣлаго, спица сахару леденцу краснаго, труба корицы Нѣметцкой, 25 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 15 блюдъ сахаровъ леденцовъ, 6 блюдъ сахаровъ канфентовъ [sic] посныхъ, 6 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, всего 56 блюдъ; второе блюдо подано противъ того жъ; третье блюдо околничимъ, и думнымъ дворяномъ и дьякомъ: голова сахару, 2 спицы сахару леденцу бѣлаго и краснаго, труба корицы Нѣметцкой, 20 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 10 блюдъ сахаровъ леденцовъ, 6 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, 5 блюдъ сахаровъ франктентовъ постныхъ, всего 41 блюдо, да полоса арбузная, другая дынная. Полковникамъ и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ: голова сахару, 15 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 5 блюдъ сахаровъ постныхъ, 5 блюдъ сахаровъ леденцовъ, 5 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, всего 30 блюдъ, да полоса арбузная, другая дынная.

---

[1]) Срв. Доп. къ Т. III Дворц. Разр., стр. 423, прим. 2, и выше стр. 373, Рег.

Посломъ первое блюдо: голова сахару, 2 спицы сахару леденцу бѣлаго и краснаго, труба корицы Китайской, труба корицы Нѣмецкой, 40 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 10 блюдъ сахаровъ леденцовъ, 10 блюдъ сахаровъ постныхъ, 10 блюдъ диковинокъ цвѣтныхъ левкасныхъ, 10 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, всего 85 блюдъ, да полоса арбузная, другая дынная.

Въ другое блюдо посолскимъ дворяномъ 30 человѣкомъ: 5 головъ сахару, 30 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 30 блюдъ сахаровъ леденцовъ, 30 блюдъ сахаровъ постныхъ, 30 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, ягодъ винныхъ, изюму, черносливу, финиковъ, корицы, орѣховъ грецкихъ и ядеръ миндалныхъ 25 блюдъ, всего подано во второе блюдо дворяномъ 150 блюдъ, да полоса арбузная, другая дынная. Полскимъ людемъ 36 человѣкомъ по блюду сахаровъ узорочныхъ, по блюду сахаровъ зеренчатыхъ.

А нарежали тѣ пряныя зелья въ столовой. У отпуску былъ думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово.

За столомъ же столникомъ, и стряпчимъ и жилцомъ, которые ѣсть ставили передъ Государя, и передъ бояръ и передъ пословъ, *130 человѣкомъ*, дано по блюду сахаровъ зеренчатыхъ; жилцомъ, которые стояли въ Грановитой Полатѣ съ протазаны, 30 человѣкомъ, по блюду жъ человѣку.

Да послѣ стола на посолской дворъ къ посломъ послано Великаго Государя жалованья съ столникомъ съ Никитою Ивановымъ сыномъ Шереметевымъ: 3 ведра романеи, ренскаго, алкану, меду вишневаго, малиноваго, вешняго, паточнаго, двойнаго, ковшечнаго пива подделнаго, простаго, по ведру.

Стольниковъ и стряпчихъ, которые служили за столомъ, пить носили и ѣсть ставили, всего было 183 челов. Изъ нихъ сахары получили только 130 ч.

Это былъ столъ въ скоромный день. Потомъ 25 Ноября въ Филипповъ постъ послы были приглашены по случаю ихъ отпуска къ столу постному.

По русскому обычаю постное время требовало бо̀льшаго смиренія и во всей обстановкѣ при пріемѣ гостей-пословъ. Поэтому и постный столъ происходилъ уже не въ Грановитой, а въ Столовой полатѣ, которая къ тому же была наряжена *среднимъ*, а не большимъ нарядомъ[1]).

---

[1]) Дополн. къ Т. III, Дворц. Разр., стр. 423 [прим. 3].

Государево мѣсто было *середнее,* оправлено серебромъ, къ нему приступъ обитъ участкомъ золотымъ... Столовая была наслана коврами; на лавкахъ полавочники были суконные, шитые изъ разныхъ (цвѣтныхъ) суконъ. Только отъ государева мѣста въ переднемъ углу по лавкѣ къ посольскому столу насланъ былъ полавочникъ золотный, какъ и къ государеву мѣсту по полу насланъ былъ коверъ тоже золотной... Поставецъ былъ середній. Боярскій большой столъ былъ поставленъ по лѣвую, а посольскій кривой столъ по правую сторону государева стола и мѣста.

Не упоминая объ обычныхъ порядкахъ царскаго столованья, какіе происходили и въ этомъ случаѣ, мы остановимся только на подробностяхъ питей и ѣствъ, поданныхъ за этотъ честный столъ.

Питей про государя было подано столько же и тѣхъ же наименованій, сколько подавалось и въ скоромный столъ 12 Ноября. Прибавка противъ тогдашней росписи состояла въ томъ, что было подано 28 полосъ дынныхъ и арбузныхъ.

Про бояръ, и про околничихъ, и про думныхъ людей, и пословъ и про королевскихъ дворянъ: 3 кружки водки анисовой изъ романеи, 2 кружки водки коричной, 10 кружекъ водки боярской, 5 ведръ романеи лутчей, 5 ведръ романеи подъ тою, 2 ведра бастру, 5 ведръ ренскаго, 5 ведръ алкану, 4 ведра вина Французскаго, 3 ведра вина церковнаго, 5 ведръ меду вишневаго, 4 ведра меду малиноваго, 8 ведръ меду вешняго; медовъ бѣлыхъ: 15 ведръ меду паточнаго, 5 ведръ меду съ гвоцы, 3 ведра меду съ мушкатомъ, 2 ведра меду съ кардамономъ, 5 ведръ меду паточнаго выкислаго, 15 ведръ меду цыженаго, 4 кружки вина боярскаго съ анисомъ, 3 кружки вина тройнаго, ведро вина боярскаго, пол-2 ведра съ махомъ, 2 ведра вина дворянскаго.

Въ Золотую полату за кормку посолскимъ людямъ: 5 ведръ романеи, меду краснаго тожъ, ведро вина боярскаго, 2 ведра вина съ махомъ, 20 ведръ меду цыженаго черстваго, легкаго тожъ, 20 ведръ меду княжева, 5 ведръ пива ячнаго.

Съ Кормоваго подавано про государя приказныхъ ѣствъ: блюдо икры осенніе, 2 окуня росолныхъ живые, оладейка телная окрашивана студенью, блюдо щучины живой просолной, блюдо стерлядины свѣжей просолной, лещь росолной живой, селди паровые, схабъ бѣлужей жаркой свѣжей, стерледь паровая живая, стерледь жаркая живая, лещь паровой живой, короваецъ да аладейка тѣлные жаркіе, спина бѣлой рыбицы свѣжая, блюдо ухи назимые

шафранные, блюдо ухи назимые гвоздичные, уха карасевая, уха окуневая, уха пескаревая, уха мневая, щука колотка живая, пол головы осетра живаго, щука голова живая подъ хрѣномъ, щука голова живая подъ горчицею, башка бѣлужка свѣжая, башка да языкъ бѣлужьи оханные. Сверхъ приказныхъ ѣствъ въ столъ и на подачи вышло: 2 каравая тѣлныхъ болшихъ, 2 лебедя тѣлные, 8 гусей тѣлныхъ, 8 стерлядей тѣлныхъ, 8 плотицъ тѣлныхъ, 5 лещей подъ шафраннымъ взваромъ, 15 лещей паровыхъ, 15 стерлядей паровыхъ и жаркихъ свѣжихъ, 5 блюдъ щукъ тюшоныхъ съ зельи; 8 полуголовъ, 10 звенъ осетрины живой; 5 спинъ, 5 обертки бѣлой рыбицы жаркихъ свѣжихъ; 12 полуголовъ, 15 звенъ бѣлой рыбицы свѣжіе; 10 ухъ щучьихъ шафранныхъ, 10 ухъ щучьихъ возднеяыхъ, 30 ухъ карасевыхъ, 8 ухъ лещевыхъ, 10 ухъ окуневыхъ, 5 полубашекъ бѣлужьихъ оханныхъ и Астраханныхъ, 40 языковъ бѣлужьихъ, 10 осетровъ роскладныхъ съ головами, 2 теши бѣлужьи аханныя, 4 косяка бѣлужьи, 4 бѣлуги да осетръ Астраханскіе, 30 лодогъ бочечныхъ, 10 тешекъ осетрьихъ межукосныхъ.

Полскимъ посломъ и ихъ чиновнымъ людямъ въ столъ ѣствъ: 20 блюдъ икры осеннія, 25 блюдъ тѣлнаго окрашивано подъ огурцы, 10 блюдъ стерлядины, 25 лещей подъ лимоны, 25 лещей подо зваромъ съ ягоды, 25 стерлядей паровыхъ и живыхъ и свѣжихъ, 6 схабовъ бѣлужьихъ, 25 кружковъ тѣлныхъ, 2 леща тѣлныхъ, 2 гуся [sic] тѣлныхъ, 2 стерляди тѣлные, 2 плотицы тѣлныя, 2 блюда ухи назимные шафранные, 2 блюда ухи назимные гвоздишные, 25 блюдъ штукъ стеряжьихъ, 25 блюдъ штукъ бѣлужьихъ, 25 блюдъ штукъ осетрьихъ, 25 блюдъ бѣлыя рыбицы, 20 ухъ карасевыхъ шафранныхъ, 5 щукъ колодокъ живыхъ, 13 звенъ осетрьихъ живыхъ, 8 звенъ осетрины свѣжіе.

Бояромъ, и околничимъ, и думнымъ дворяномъ, дьякомъ, полковникомъ и головамъ и полуголовамъ стрѣлецкимъ: 20 блюдъ икры осенней, 5 блюдъ щучины, 20 блюдъ тѣлнаго окрашивано подъ огурцами, 20 кружковъ тѣлныхъ, 5 лещей паровыхъ живыхъ, 13 лещей паровыхъ свѣжихъ, 13 стерледей паровыхъ и жаркихъ, 2 блюда ухи назимные шафранные, 2 блюда ухи назимые гвоздишныя, 15 ухъ карасевыхъ, 5 щукъ колодокъ живыхъ, 2 полуголовы осетрины живые, 15 звенъ осетрины живыя, 10 звенъ бѣлой рыбицы свѣжіе, 10 звенъ осетрины роскладные.

Въ Золотой полатѣ въ кормлю вышло Полскимъ людямъ: 76 блюдъ икры осенніе, 76 прутовъ бѣлой рыбицы сухіе, 76 язей

жаркихъ, 76 ухъ язевыхъ, 76 сковородокъ ксеней, 76 звенъ бѣлужины, 76 звенъ осетрины Астраханскіе.

Съ Хлѣбеннаго Великому Государю подавали: хлѣбецъ крупичатой въ 5 лопатокъ, калачъ крупичатой въ 6 лопатокъ; приказныя ѣствы: 2 пирога съ рыбою, 2 пирога съ кашею, 2 коровая просыпныхъ, 2 коровая съ тѣлесы мневыми, 2 коровая съ молоки осетры, 2 коровая съ печеньи мневыми, 2 коровая съ тѣлесы щучьи, 2 коровая съ яблоки, 2 коровая съ ягоды винными, 2 пирога съ сигами, 2 пирога съ лодогою, 2 пирога съ *сыртью*, блюдо пироговъ кислыхъ съ рыбою, 2 блюда левашниковъ съ яблошною постилою, 2 блюда левашниковъ съ черною постилою, 2 блюда ягодниковъ съ корпнкою, 2 блюда пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, 2 блюда карасей съ рыбою, 2 блюда оладей пшеничныхъ, 2 блюда селдей въ тестѣ, все въ орѣховомъ маслѣ; приказныя жъ ѣствы съ розными израсцами: коровай просыпной съ рыбою, пирогъ съ рыбою, коровай съ молоки осетры, коровай съ тѣлесы мневыми, коровай съ молоки мневыми жъ; *масленицкіе* ѣствы: блюдо мисеннаго, блюдо груздей, блюдо рыжиковъ.

Въ столъ и на поставецъ: 15 короваевъ просыпныхъ съ ягоды изюмными, 20 короваевъ съ тѣлесы, 50 пироговъ съ рыбою, 20 короваевъ съ ягоды винными, 20 короваевъ съ изюмомъ, 20 пироговъ съ лодоги, 20 блюдъ пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, 20 блюдъ левашниковъ съ черною постилою, 20 блюдъ карасей съ рыбою въ боярской мукѣ, 2 блюда котломы съ патокою, 3 блюда пироговъ кислыхъ съ макомъ.

Посломъ въ столъ подавано: въ рѣзанье: 2 колача крупичатыхъ по 4 лопатки, колачъ крупичатой въ 3 лопатки; ѣствы: пирогъ съ рыбою, коровай просыпной съ рыбою, коровай съ тѣлесы мневыми, коровай съ тѣлесы щучьи, коровай съ молоки мневыми, пирогъ съ лодогою, блюдо оладей пшеничныхъ, блюдо левашниковъ съ пастилою, блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, блюдо карасей съ рыбою, блюдо селдей въ тестѣ, ѣствы всѣ въ орѣховомъ маслѣ, ѣствы жъ съ розными обрасцы: коровай просыпной, пирогъ съ рыбою, коровай съ тѣлесы щучьи, коровай съ молоки осетры; масленицкія ѣствы: блюдо мисеннаго, блюдо хворосту, блюдо елецъ, блюдо груздей, блюдо рыжиковъ, блюдо шишекъ.

Въ столы жъ бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людямъ и королевскимъ дворяномъ: 20 колачей крупичатыхъ по 3 лопатки,

20 колачей по пол-3 лопатки, 20 колачей по 2 лопатки, 20 колачей по пол-2 лопатки; ѣствъ: 10 короваевъ просыпныхъ, 40 пироговъ съ сигами, 40 пироговъ съ рыбою, 40 пироговъ съ тѣлесы, 40 короваевъ съ ягоды винными, 40 короваевъ съ изюмомъ, 40 блюдъ пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, 40 блюдъ левашниковъ, 40 блюдъ карасей съ рыбою, всѣ въ конопляномъ маслѣ; ѣствы жъ съ розными обрасцы: 3 коровая просыпныхъ съ рыбою, 3 пирога съ рыбою, 3 коровая съ тѣлесы, 3 коровая съ молоки; масленицкіе ѣствы: 5 блюдъ мисеннаго, 5 блюдъ груздей, 5 блюдъ рыжиковъ, 5 блюдъ шишекъ, 15 блюдъ жаворонковъ.

Въ Золотой полатѣ посолскимъ людямъ за кормку: 106 калачей толченыхъ; имъ же въ подачи: 50 пироговъ съ кашею, 40 короваевъ съ молоки, 100 блюдъ пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, 100 блюдъ карасей съ рыбою въ толченой мукѣ, въ конопляномъ маслѣ. А прянымъ зельямъ въ томъ столѣ подачи не было.

Въ столѣ жъ Великій Государь изволилъ пить чашу про здоровье Казимера короля. А бояръ и пословъ жаловалъ ковши: перваго боярина князя Никиту Ивановича Одоевскаго, перваго посла Станислава Казимера Бѣневскаго, второго боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго, второго посла Кипреяна Брестовскаго, третьяго боярина Ѳонасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина, третьяго посла Владислава Сшмелинга, а потомъ всѣхъ королевскихъ дворянъ, и околничаго, и думнаго дворянина, и думныхъ дьяковъ, и столниковъ, и дворянъ Московскихъ, и полковниковъ, и головъ и полуголовъ стрѣлецкихъ, которые были у стола и которые были на стойкѣ, и Благовѣщенскаго ключаря, и поповъ и дьяконовъ, которые были у благословенія трапезы. А сидѣли они отъ дверей по лѣвую сторону.

Подачи сахаровъ и пряностей въ этомъ столѣ не было. Подавали только масленицкія ѣствы пряничные грузди, рыжики и т. п., о чемъ упомянуто въ росписи.

Но зато на проводахъ въ дорогу, кромѣ винъ, рыбы, и хлѣбеннаго, послы получили изъ Овощной полаты въ изобиліи различныхъ сластей и пряностей. Первому послу Станиславу Казимеру Бѣневскому да второму послу референдарю [отпущено]: по 20 фунтъ сахару головнаго, по фунту *корицы Китайской*, по фунту корицы Нѣметцкой, по фунту шафрану; орѣшковъ мушкатныхъ, гвоздики, мушкатнаго цвѣту, кардамону, инбирю сухаго по фунту; перцу по 3 фунта, анису по 5 фунтъ, пшена сорочинскаго тожъ, ягодъ изюму, винныхъ, коринки, черносливу по 3 фунта человѣку; третьему

послу подконюшему корунному: 12 фунтъ сахару головнаго, корицы Китайской полъ фунта, корицы Нѣметцкой полъ фунта жъ; шафрану, гвоздики, мушкатнаго цвѣту, мушкатныхъ орѣшковъ, кардамону, инбирю сухого по фунту, перцу 3 фунта, аннсу, пшена сорочинскаго по 4 фунта; ягодъ изюму, винныхъ, коринки, черносливу по 2 фунта. Дворяномъ, всего 5-ти человѣкомъ: по головѣ сахару; шафрану, гвоздики, корицы, орѣшковъ мушкатныхъ, цвѣту мушкатнаго; кардамону, инбирю сухого по полу фунту, перцу по фунту, аннсу по два фунта, пшена сорочинскаго по тому жъ; ягодъ изюму, винныхъ, черносливу, коринки по фунту человѣку.

Относилъ тѣ пряные зелья на посолской дворъ Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лунинъ.

Да посломъ же, какъ они были на Москвѣ, отпущено пряныхъ зелей въ запросъ въ розныхъ числехъ: 2 пуда 4 фунта безъ чети фунта сахару головнаго, 15 фунтъ гвоздики, 15 фунтъ шафрану, 15 фунтъ цвѣту мушкатнаго, 10 фунтовъ орѣшковъ мушкатныхъ, 15 фунтъ корицы, 10 фунтъ кардамону, 2 фунта изюму, пудъ черносливу, пудъ винныхъ, 15 фунтъ инбирю сухого, пудъ пшена сорочинскаго, полъ пуда ядеръ миндалныхъ, полъ пуда дуль сухихъ, 2 пуда перцу, 10 фунтъ кмину Нѣметцкаго, пудъ коринки.

Видимо, что такого прянаго богатства въ Польской сторонѣ не существовало.

Самый большой расходъ сахаровъ и другихъ разныхъ сластей происходилъ за торжественными родинными столами по случаю рожденія царскаго ребенка, особенно если это былъ желанный наслѣдникъ.

Такъ съ большою радостію было отпраздновано рожденіе царевича Петра Алексѣевича въ 1672 г. Въ тѣ же почти часы, какъ родился царевичъ, въ часъ по полуночи по нашему счету, государь, разославши радостную вѣсть по всей Москвѣ, шествовалъ со всѣмъ духовнымъ и гражданскимъ чиномъ въ Успенскій соборъ къ молебну, за которымъ слѣдовала литургія. Послѣ моленія, государь въ Передней Теремнаго Дворца угощалъ бояръ, окольничихъ, думныхъ людей, а также полковниковъ и головъ стрѣлецкихъ, водкою и фряжскими винами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различными овощами. Въ Переднюю были принесены яблоки, дули, груши изъ патоки въ ковшахъ и иныя овощи. А коврижекъ и взвару въ то время не было, замѣчаетъ Разрядная записка,

указывая тѣмъ, что эти сласти составляли неотмѣнное кушанье на родинномъ праздникѣ.

На третій день этого праздника 2 Іюня государь давалъ столъ въ Царицыной Золотой полатѣ безъ особаго торжества безъ *зову* оффиціальнаго, какъ требовалось Разрядами, а по домашнему приглашенію бояръ и думныхъ и ближнихъ людей, которые поэтому всѣ сидѣли безъ мѣстъ. Столъ былъ *домашній*, собственно царицынъ. При немъ служили только стольники царицы.

Здѣсь опять важнѣйшее мѣсто занимало государево угощеніе виномъ и сластями. „Государь жаловалъ всѣхъ водкою, а заѣдали коврижками и яблоками и дулями; (были) и инбирь, и смоква, и сукатъ въ патокѣ, и иные овощи". Коврижки и овощи носили спальники. А въ столъ носили напередъ взваръ въ ковшахъ.

Родинный столъ новорожденнаго царевича былъ справленъ въ его именины 29 Іюня[1]) въ Петровъ день. Здѣсь угощеніе сластями явилось въ самомъ обширномъ размѣрѣ.

В[illegible]. Государю было подано въ столъ: ковришка сахарная болшая, гербъ государства Московскаго; вторая ковришка сахарная жъ коричная; голова болшая расписана съ цвѣтомъ, вѣсомъ 2 пуда 20 фунтъ; орелъ сахарной болшой литой бѣлой, другой орелъ сахарной же болшой красной съ державами, вѣсу въ нихъ по полтора пуда орелъ; лебедь сахарной литой, вѣсомъ 2 пуда; утя сахарное литое жъ, вѣсомъ 20 ф.; попугай сахарной литой, вѣсомъ 10 ф.; голубь сахарной литой, вѣсомъ 8 ф.; городъ сахарной Кремль съ людьми съ конными и съ пѣшими; башня болшая съ орломъ; башня средняя съ орломъ; городъ четвероуголной съ пушками; 2 трубы сахарныхъ болшихъ коричныхъ, бѣлая да красная, вѣсомъ по 15 ф. труба; марципанъ сахарной болшой на пяти кругахъ; другой марципанъ сахарной же леденцовой; двѣ спицы сахару леденцу бѣлаго да краснаго, вѣсомъ по 12 ф. спица; 40 бл. сахаровъ узорочныхъ, людей конныхъ, пѣшихъ и разныхъ статей, по полу фунту на блюдѣ; 30 бл. сахаровъ леденцовъ на разныхъ овощахъ, вѣсомъ по фунту безъ четверти на блюдѣ; 10 бл. конфектовъ постныхъ, по фунту на блюдѣ; 10 бл. сахаровъ зеренчатыхъ на разныхъ пряныхъ зельяхъ, по фунту на блюдѣ; ягодъ смоквей полъ ящика, вѣсомъ 5 ф., сукату, цытроновъ, яблокъ мушкатныхъ и помаранцовыхъ, шапталы, инбирю въ патокѣ и

---

[1]) См. однако выше стр. 193 и 194, а также примѣч. 1 на стр. 194. Ред.

иныхъ разныхъ индѣйскихъ овощей, всего 10 бл., по фунту на блюдѣ.

Всего въ столъ наряжено и подано 120 бл., полоса арбузная, другая дынная. Да въ Грановитую отпущено въ столъ, какъ Великій Государь жаловалъ сахарами: 40 трубъ корицы бѣлыхъ и красныхъ сахарныхъ, да 12 книжекъ сахарныхъ же, вѣсомъ 5 ф., 183 бл. сахаровъ зеренчатыхъ, вѣсомъ по фунту, имали и въ Грановитую носили столники. Да изъ Грановитой отъ Великаго Государя со стола взято въ Столовую: 2 коврижки сахарныхъ, бѣлая да красная; голова болшая; 2 орла литыхъ болшихъ; лебедь, утя, попугай, голубь сахарные литые; городъ сахарной Кремль; 2 башни, болшая да средняя; 2 трубы сахарныхъ болшихъ; 2 марципана.

Митрополитомъ Новгородскому Питириму, Астараханскому Парѳенію, Крутицкому Павлу, Резанскому Иларіону, Нижегородскому Филарету: по головѣ сахару, вѣсомъ по 4 ф.; сахаровъ узорочныхъ вѣсомъ по четьи фунта, по 2 блюда; сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по полуфунту, по 3 бл.; сахаровъ зеренчатыхъ по полуфунту; ягодъ винныхъ, финиковъ по блюду, по полуфунту на блюдѣ; по трубѣ корицы, по 10 золотниковъ трубка. Всего по 13 бл. человѣку, а складываны на болшія блюда, поставлены передъ всякаго вдругъ; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная. Архіепископомъ Смоленскому Варсонофію, Суздалскому Стефану, Коломенскому Іосифу, епископу Архангелскому Іоакиму: 2 головы сахару, вѣсомъ по 4 ф. голова, по 3 бл. сахаровъ узорочныхъ, по 2 бл. сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по 2 бл. сахаровъ зеренчатыхъ, ягодъ финиковъ да винныхъ по блюду, по трубочкѣ корицы, вѣсомъ противъ митрополичихъ блюдъ. Всего по 10 бл. человѣку; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная.

Троицкому да Чюдовскому архимандритомъ наряжено и подано противъ архіепископовъ; а складывано и подано всякому человѣку на одномъ блюдѣ. Архимандритомъ же девяти человѣкомъ, да келаремъ Троицкому да Чюдовскому, учителю старцу Симеону да старцу жъ Мелетію: 4 головы сахару, вѣсомъ по 3 ф. голова; по 2 бл. сахаровъ узорочныхъ, по полуфунту; сахаровъ леденцовъ и конфектовъ по 2 бл., по полуфунту; сахаровъ зеренчатыхъ по блюду; ягодъ винныхъ финиковъ, по фунту на блюдѣ; по трубочкѣ корички, вѣсомъ противъ блюдъ Троицкаго и Чюдовскаго архимандритовъ. Всего по осьми блюдъ человѣку; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная. Игуменомъ шти чело-

вѣкомъ, да строителемъ, и казначеемъ, и протопопомъ, и ключаремъ, и попомъ и дьякономъ соборнымъ, всего дватцати осьми человѣкомъ: 5 головъ сахару, вѣсомъ по 3 ф. голова; по полу блюду сахаровъ узорочныхъ; по полу блюду сахаровъ леденцовъ; по блюду сахаровъ зеренчатыхъ; по блюду ягодъ винныхъ да финиковъ. Всего по пяти блюдъ человѣку, вѣсомъ противъ архимандричихъ блюдъ. Чернымъ дьякономъ, и бѣлымъ попомъ и дьякономъ же, дватцати человѣкомъ, по фунту сахаровъ зеренчатыхъ да по фунту ягодъ винныхъ. Уставщику да государевымъ пѣвчимъ дьякомъ, двѣнатцати человѣкомъ: голова сахару, вѣсомъ 4 ф.; по 2 блюда сахаровъ зеренчатыхъ, по полуфунту на блюдѣ; по фунту разныхъ ягодъ человѣку. Патріаршимъ и властелинскимъ пѣвчимъ и подьякомъ, семидесять четыремъ человѣкомъ: по полуфунту сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту ягодъ изюму человѣку.

Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю: голова сахару росписная съ цвѣткомъ, средняя, вѣсомъ 15 ф.; двѣ спицы сахару леденцу, бѣлая да красная, вѣсомъ по 4 ф. спица; 15 бл. сахаровъ узорочныхъ по полуфунту; 10 бл. сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по фунту безъ чети; 8 бл. сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; ягодъ финиковъ, смоквей, винныхъ по блюду, по фунту на блюдѣ; бочечка инбирю въ патокѣ, вѣсомъ 3 ф. Всего 40 блюдъ; да съ Сытнаго Дворца полоса арбузная, другая дынная. Касимовскому и Сибирскимъ царевичемъ, тремъ человѣкомъ: по головѣ сахару, вѣсомъ по 5 ф. голова; по полуспицѣ сахару леденцу бѣлаго да краснаго, вѣсомъ по 3 ф.; по пяти блюдъ сахаровъ узорочныхъ, по полуфунту; по 3 блюда сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по полу жъ фунту; по 3 блюда сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; ягодъ изюму, винныхъ, финиковъ, смоквей по блюду, вѣсомъ по фунту; по бочечкѣ инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по 2 ф. съ четвертью; по трубѣ корицы, вѣсомъ по четьи фунта. Всего по дватцати блюдъ человѣку да съ Сытнаго полоса арбузная да другая дынная.

Боярамъ 11 человѣкомъ: 6 головъ сахару, вѣсомъ по 4 ф. голова; по фунту сахару леденцу бѣлаго да краснаго; по четыре блюда сахаровъ узорочныхъ, вѣсомъ по 4 ф.; по 3 блюда сахаровъ леденцовъ, по полуфунту; по 3 бл. сахаровъ зеренчатыхъ, по полуфунту; ягодъ винныхъ и финиковъ по фунту; по трубѣ корицы, по 15 золотниковъ трубка; 6 бочекъ инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по пол-третья фунта бочечка. Всего по 13 бл. человѣку; да съ Сытнаго 3 полосы арбузныя, 3 полосы дынныя. Окольничимъ

9-ти человѣкомъ: 5 головъ сахару, по 3 ф. голова; по полуфунту сахару леденцу бѣлаго да краснаго; по 3 бл. сахаровъ узорочныхъ, вѣсомъ по 4 ф.; по 2 бл. сахаровъ леденцовъ, по полуфунту; по 3 бл. сахаровъ зеренчатыхъ, по полуфунту на блюдѣ; по трубочкѣ корицы, вѣсомъ по 10 золотниковъ; 3 бочечки инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по 2 ф. Всего по десяти блюдъ человѣку, да съ Сытнаго двѣ полосы арбузныя да дынныя. Думнымъ дворяномъ и казначею 10-ти человѣкомъ: 3 головы сахару, вѣсомъ по 3 ф.; по полуфунту сахару леденцу бѣлаго да краснаго; по 2 бл. сахаровъ узорочныхъ; по 2 бл. сахаровъ леденцовъ; по 2 бл. сахаровъ зеренчатыхъ; по трубочкѣ корицы; 3 бочечки инбирю въ патокѣ, вѣсомъ противъ околничихъ блюдъ. Всего по осьми блюдъ человѣку; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная. Думнымъ дьякомъ 6-ти человѣкомъ да Тайныхъ Дѣлъ дьяку: 3 головы сахару, вѣсомъ по 3 ф., а сахаровъ и овощей подано по осьми блюдъ человѣку, вѣсомъ противъ думныхъ дворянъ, да 2 бочечки инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по 2 ф.; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная. Столникомъ комнатнымъ 16-ти человѣкомъ: 6 головъ сахару, вѣсомъ по 3 ф.; сахаровъ и овощей по осьми блюдъ человѣку, вѣсомъ противъ думныхъ дьяковъ блюдъ. Дворяномъ Московскимъ 12-ти человѣкомъ, да ясельничему да именитому человѣку: 4 головы сахару, вѣсомъ по 4 ф. голова; по полуфунту сахару леденцу бѣлаго да краснаго сахару по тому жъ; по 2 бл. сахаровъ узорочныхъ; по блюду сахаровъ леденцовъ; по 2 бл. сахаровъ зеренчатыхъ; 2 бочечки инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по 2 ф. Всего по шти блюдъ человѣку, да съ Сытнаго полоса арбузная, полоса дынная. Полковникомъ, и головамъ и полуголовамъ стрѣлецкимъ, 46-ти человѣкомъ: 10 головъ сахару, вѣсомъ по 3 ф. голова; по 4 ф. сахару леденцу бѣлаго и краснаго; по блюду сахаровъ узорочныхъ; по блюду сахаровъ леденцовъ, по полуфунту на блюдѣ; по блюду сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; по полуфунту ягодъ изюму и винныхъ на блюдѣ, всего по пяти блюдъ; 8 бочекъ инбирю, вѣсомъ по 2 ф. бочечка, да съ Сытнаго двѣ полосы арбузныхъ, двѣ дынныхъ.

Грузинскаго царевича Николая Давыдовича бояромъ и дворяномъ 6-ти человѣкомъ да посланникомъ Черкаскимъ 2-мъ человѣкомъ 3 головы сахару, вѣсомъ по 4 ф. голова; а сахары и овощи поданы счетомъ и вѣсомъ противъ дворянъ Московскихъ блюдъ. Гостямъ 16-ти человѣкомъ: 4 головы сахару, вѣсомъ по 3 фунта голова; по 4 ф. сахару леденцу бѣлаго да краснаго; по блюду

сахаровъ узорочныхъ, по 4 ф.; по фунту сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту ягодъ розныхъ, всего по 4 бл. человѣку; 5 бочекъ инбирю въ патокѣ да съ Сытнаго полоса арбузная да дынная. Гостиной, и суконной, и черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ сотцкимъ, и старостамъ и выборнымъ людемъ, 76-ти человѣкомъ, по фунту сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ да по фунту ягодъ розныхъ человѣку.

А подавано властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ, столникомъ, и дворяномъ и всякихъ чиновъ людемъ, *складывая на одно блюдо.* Съ сахарами и съ овощами стояли, въ Столовой Избѣ наряжали и изъ Столовой отпущали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лукинъ да Овощные полаты подьячіе Андрей Страховъ да Ѳедоръ Протопоповъ.

Да которые бояре, и околничіе и думные дворяне и столники за столомъ не сидѣли: бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово сидѣлъ за государевымъ поставцомъ, бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ былъ у государя царевича, околничей Кирило Полуехтовичь былъ у государыни царицы, думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ былъ у государыни жъ царицы, думной дворянинъ Иванъ Богдановичь Хитрово былъ у государя царевича, князь Василей Ѳедоровичь Одоевской у царевича, думной дворянинъ Аврамъ Никитичь Лопухинъ сидѣлъ у государыни царицы за поставцомъ, кравчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ, у государыни царицы сидѣли за поставцомъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ да Борисъ Юшковъ, вина наряжалъ столникъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, пить наливалъ столникъ Борисъ Васильевичь Бутурлинъ, всего 11 человѣкъ, и симъ государева жалованья сахары и овощи посланы на дворы бояромъ противъ бояръ, околничимъ противъ околничихъ, думнымъ дворяномъ противъ думныхъ же, столникомъ комнатнымъ противъ столниковъ же, да имъ же по головѣ сахару, вѣсомъ по три фунта.

Столникомъ, которые передъ государя ѣсть ставили и чашничали, и которые сидѣли за царевичевыми поставцы, и въ столы смотрѣли, и властей и бояръ кормили и пить подавали, всего 65-ти человѣкомъ: по фунту сахаровъ зеренчатыхъ, по четьи фунта сахаровъ узорочныхъ, по четьи фунта сахаровъ леденцовъ, по фунту ягодъ розныхъ.

Дворцовымъ дьякомъ 4 человѣкомъ: по головѣ сахару, голова по 3 ф.; сахару леденцу бѣлаго и краснаго, по полу фунту; по 2 бл.

сахаровъ узорочныхъ, по четьи фунта; по блюду сахаровъ леденцовъ, по полу фунту; по 2 бл. сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; по блюду ягодъ розныхъ, по фунту, всего по семи блюдъ человѣку; по бочечкѣ инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по 2 ф.

Дьякомъ же государевы Мастерскіе, и государыни царицы Мастерскихъ полатъ, и Оружейныя, и Аптекарскія, и Золотыя и Серебряныя полаты, и Суднаго Приказу и Конюшеннаго Приказу дворянину, дьяку жъ Казеннаго двора, всего 13 человѣкомъ: по 2 бл. сахаровъ узорочныхъ, по четьи фунта; по 2 бл. сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ, по полу фунту; по блюду ягодъ розныхъ, по фунту; всего по 5 бл. человѣку. Степеннымъ ключникомъ 3 человѣкомъ противъ дьяковъ Мастерскія полаты. Путнымъ ключникомъ 6 человѣкомъ: по блюду сахаровъ узорочныхъ, по четьи фунта; по блюду сахаровъ зеренчатыхъ, по полу фунту; по блюду ягодъ розныхъ, по фунту; всего по 3 бл. человѣку. Патріаршу боярину: голова сахару, вѣсомъ 3 ф.; сахару леденцу бѣлаго и краснаго по полу фунту; 2 бл. сахаровъ узорочныхъ, по четьи фунта; 2 бл. сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ, по полу фунту; блюдо ягодъ розныхъ, вѣсомъ одинъ фунтъ; всего 6 бл. Да патріаршимъ же дьякомъ 5 человѣкомъ отпущено противъ степенныхъ ключниковъ. Тайныхъ Дѣлъ подьячимъ 10 человѣкомъ: по блюду сахаровъ леденцовъ, по полу фунту; по блюду сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ по полу жъ фунту; по блюду ягодъ розныхъ, по фунту на блюдѣ; всего по 3 блюда.

Дохтуромъ и аптекарю 3 человѣкомъ послано на дворы, противъ думныхъ дьяковъ, по осьми блюдъ человѣку; да имъ же по головѣ сахару, вѣсомъ по 4 ф.

Розныхъ Приказовъ Московскихъ стрѣлцовъ сотникомъ 135 человѣкомъ: по блюду сахаровъ зеренчатыхъ, по блюду ягодъ розныхъ, по полу фунту на блюдѣ. Стрѣлцамъ, которые стояли на караулѣ по Красному крылцу и на дворцѣ, всѣмъ вопче: 30 ф. сахаровъ зеренчатыхъ, 2 пуда изюму крошенаго, пудъ винныхъ, полтора пуда черносливу.

У государыни царицы столъ былъ въ ея государскихъ въ деревянныхъ хоромехъ. Послѣ столоваго кушанья къ ней государынѣ подано сахаровъ и овощей: коврижка сахарная болшая, гербъ государства Казанскаго; другая коврижка сахарная середняя коричная; голова болшая росписана съ цвѣтомъ, вѣсомъ 2 пуда 10 ф.; орелъ сахарной литой бѣлой болшой съ державою, вѣсомъ пудъ 20 ф.; лебедь сахарной литой, вѣсомъ 2 пуда; утя сахарное

литое, вѣсомъ 20 ф.; попугай сахарной литой, вѣсомъ 10 ф.; голубь сахарной отливаной 3 ф.; городъ сахарной треуголной съ цвѣтами; полатка сахарная круглая; полатка жъ сахарная четвероуголная; кроватка сахарная; 40 бл. сахаровъ узорочныхъ, по полу фунту; 30 бл. сахаровъ леденцовъ, по фунту безъ четьи; 10 бл. сахаровъ зеренчатыхъ на розныхъ пряныхъ зельяхъ, по фунту; полъ ящика смоквей, вѣсомъ 6 ф.; сукату въ патокѣ, инбирю въ патокѣ жъ по блюду; 3 бл. индѣйскихъ овощей въ патокѣ, вѣсомъ по 5 ф.; ягодъ финиковъ да винныхъ по блюду, на блюдѣ по 2 ф.; всего 100 бл.; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная.

А государемъ царевичемъ и государынямъ царевнамъ сего числа сахаромъ и овощамъ изъ Овощной полаты посылки ничего не было.

Съ сахарами и съ овощами стояли передъ *краснымъ садомъ за перегородою*, а завѣшено было и покрыто отводами. Сахары наряжали и отпущали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лукинъ да Овощныя полаты подьячіе Андрей Страховъ да Ѳедоръ Протопоповъ.

Грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ подано сахаровъ и овощей столко жъ блюдъ, что и царевичю Николаю Давыдовичю; Касимовскаго и Сибирскихъ царевичевъ женамъ ихъ, тремъ княгинямъ, подано сахаровъ и овощей столко жъ блюдъ, что и царевичемъ; верховымъ и пріѣзжимъ бояронямъ, 13-ти человѣкомъ, подано сахаровъ и овощей числомъ противъ бояръ; околничихъ женамъ бояронямъ, 5-ти человѣкомъ, подано сахаровъ и овощей противъ околничихъ; думныхъ дворянъ женамъ, 3-мъ человѣкомъ, подано сахаровъ и овощей противъ думныхъ дворянъ; столниковымъ женамъ, 13-ти человѣкомъ, подано сахаровъ и овощей противу столниковъ. Кравчей Аннѣ Михайловнѣ Вельяминовѣ подано сахаровъ и овощей противъ пріѣжжихъ бояронь. Дворовымъ бояронямъ и казначеямъ, 25-ти человѣкомъ, подано сахаровъ и овощей противъ женъ думныхъ дворянъ. Кормилицамъ и *учителницамъ*, 9-ти человѣкомъ: по 2 бл. сахаровъ зеренчатыхъ, вѣсомъ по полу фунту; ягодъ изюму и винныхъ по блюду, по фунту на блюдѣ. Постелницамъ и мастерицамъ, 120-ти человѣкомъ: по блюду сахаровъ зеренчатыхъ, по полу фунту; по блюду ягодъ изюму и винныхъ, по полу фунту. По имянному Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловнѣ указу, послано на дворъ Андрею Артемоновичю Матвѣеву: голова сахару,

вѣсомъ 5 ф.; 10 бл. сахаровъ узорочныхъ, по четь фунта; 5 бл. сахаровъ леденцовъ, по фунту; всего 15 бл. Князь Андреевѣ княгинѣ Щербатова, Васильевѣ женѣ Бухвостова, Лукинѣ женѣ Грамотина, Герасимовѣ женѣ Козлянинова, Андреевѣ женѣ Елизарова, дѣвицѣ Парасковьѣ Бутримовой, что живетъ у Артамона Сергѣевича Матвѣева, всего 6-ти человѣкомъ: по головѣ сахару, вѣсомъ по 4 ф. голова; по 5 бл. сахаровъ узорочныхъ; по 4 бл. сахаровъ леденцовъ, по полу фунту; по 3 бл. сахаровъ зеренчатыхъ.

За родиннымъ столомъ царевича Ивана Алексѣевича 16 Сентября 1666 года, когда государь пожаловалъ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей водкою, „и въ то время принесли заѣдать сахару варенаго большое дерево. А послѣ стола имъ же пожаловалъ государь, боярамъ по орлу одноглавому съ коришнымъ масломъ; окольничимъ и думнымъ людямъ по орлу. А послѣ того боярамъ по узлу Кафимскому (родъ особаго плетенья), а окольничимъ по репью". (Записка дневанью 175 г. Государ. Архивъ Иностр. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ)[1].

Въ прежнее время, при царицѣ Маріи Ильичнѣ, вѣроятно, также по случаю рожденія кого либо изъ ея дѣтей (время не обозначено) были поданы слѣдующія сласти подъ общимъ ихъ названіемъ пряныхъ зелей:

„Ко Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ наряжено пряныхъ зелей: Голова сахару. 2 спицы сахаровъ красного да бѣлого. 20 блюдъ сахаровъ леденцовъ на разныхъ пряныхъ зельяхъ. 3 коврижки сахарные. 50 блюдъ узорочныхъ сахаровъ.—4 блюда сахаровъ цвѣтныхъ. 17 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ. Блюдо яблокъ въ патокѣ. Смокви. Изюмныхъ да дуль въ сахарѣ. Винныхъ по блюду. Блюдо орѣховъ Персицкихъ въ патокѣ.—Бочка инбирю въ патокѣ.—2 трубы корицы. Всего 100 блюдъ.

Къ Г. Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ: Голова сахару. 2 спицы сахару бѣлого и красного. 3 сахара ряженыхъ на коричномъ, на гвоздичномъ, на анисовомъ маслѣ. 13 сахаровъ узорочныхъ. 12 сахаровъ зеренчатыхъ. Смокви. Да финиковъ. Сукату въ патокѣ. 2 трубы корицы. Бочка инбирю въ патокѣ. Всего 35 блюдъ.

---

[1]) См. издан. С. А. Бѣлокуровымъ «Дневальныя записки приказа Тайныхъ дѣлъ 7165—7183 г.г.», стр. 226 (Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1908, кн. 2). Ред.

Государынѣ Царевнѣ и В. К. Аннѣ Мих.: Голова сахару. 2 спицы леденцу сахару бѣлого да красного. 3 сахара ряженыхъ на гвоздишномъ, на коришномъ, на анисовомъ маслѣ. 13 блюдъ узорочныхъ сахаровъ. 12 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ. Труба корицы. Бочка инбирю въ патокѣ. Смокви. Сукату въ патокѣ. Всего 35 блюдъ.

Г. Царевнѣ и В. К. Татьянѣ Михаил.: Голова сахару. Спица сахару леденцу бѣлого. Спица сахару красного. Далѣе тѣ же блюда выше поименованныя. Всего 35 блюдъ.

Наряжено къ бояронямъ въ первое блюдо: Голова сахару. Бочка инбирю въ патокѣ. Корица. Сукатъ. Смокви. Винныя ягоды. Изюмъ. На десяти блюдахъ сахаровъ цвѣтныхъ. На шти блюдахъ сахаровъ зеренчатыхъ. Всего на 23 блюдахъ. Бояронямъ въ 2-мъ блюдѣ: Голова сахару. 6 сахаровъ" . . . . " (конца не достаетъ).

Къ сластямъ домашняго изготовленія принадлежали различныя пастилы, занимавшія одно изъ первыхъ мѣстъ въ составѣ кушаній этого рода. Заготовленіе ихъ на государевъ обиходъ производилось въ тѣхъ дворцовыхъ селахъ, мѣстности которыхъ изобиловали лѣсными и садовыми ягодами. Такъ въ 1614 г. въ Іюнѣ „указалъ государь въ Рязанскихъ дворцовыхъ селахъ здѣлати на свой государевъ обиходъ десять трубъ[1]) земляничныхъ, 16 трубъ черничныхъ, 9 трубъ малиновыхъ, 3 трубы черемховыхъ, 30 трубъ брусничныхъ, 8 трубъ команичныхъ, 2 трубы клубничныхъ, 5 трубъ смородинныхъ, три тазы черемховыхъ, 5 ведръ морсу калиноваго. А къ пастильному дѣлу медъ и масло конопляное (на смазку) указалъ государь взяти въ Переславлѣ Резанскомъ въ цѣну", т. е. покупкою, почему и было куплено 45 пудъ патоки медовой и ведро масла конопляннаго. Для выполненія этого заказа были посланы подключникъ и хлѣбникъ.

Столовымъ обиходомъ Царскаго Дворца во всѣхъ разнообразныхъ его потребностяхъ завѣдывалъ Приказъ Большого Дворца[2]), главнымъ начальникомъ котораго былъ бояринъ *Дворецкій*, первый человѣкъ послѣ Конюшаго по приближенію къ государю. Въ этомъ

---

[1]) Этотъ родъ пастилъ назывался *Левашами*; вареныя ягоды выливали на доски слоями, которые потомъ свертывали въ *трубы*. См. Матеріалы VI. 1.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «четыре дворца. Б. Дворецъ заключалъ въ себѣ 4 дворца». Ред.

вѣдомствѣ государь являлся полнѣйшимъ помѣщикомъ, какъ живали и всѣ помѣщики въ то время, а также и въ недавнее крѣпостное время. Съ принадлежавшихъ Дворцу, то есть лично государю, дворцовыхъ селъ и разныхъ волостей и даже особыхъ дворцовыхъ городовъ, которыхъ по свидѣтельству Котошихина числилось больше 40, собирался всякій хозяйственный запасъ и припасъ, какъ водилось у помѣщиковъ и въ позднее время. Посадскіе городовые люди и крестьяне селъ и волостей въ видѣ оброковъ и уроковъ и разныхъ податей доставляли во Дворецъ все, что было надобно для царскаго обихода, начиная отъ куръ, яицъ, барановъ, гусей, свиныхъ и говяжьихъ стяговъ и оканчивая не только грибами, ягодами, орѣхами, но даже и вѣниками, не говоря о случайныхъ запросахъ на подобные мелочные предметы обихода, въ родѣ сбора для царской аптеки шишекъ осокоровыхъ, цвѣту кубышекъ бѣлыхъ, цвѣту бобоваго, цвѣту свороборипнаго (шиповника) и т. п., чѣмъ обременяемы были въ особенности подмосковныя дворцовыя села и деревни. Село Хорошово и Павшино поставляли къ Вербному Воскресенью по пяти возовъ вербы, которую ставятъ по пути въ Цвѣтоносную недѣлю.

Большой Дворецъ въ качествѣ особаго Вѣдомства дѣлился на малые дѣловые дворцы, каковы были: Сытный, гдѣ сосредоточивалось завѣдываніе всякаго рода питьемъ, Кормовой, завѣдывавшій ѣствою, Хлѣбенный и Житенный.

Всякая провизія, поступавшая на Кормовой Дворецъ, собиралась оброчнымъ путемъ по окладу.

Рыба живая и просольная и паровая (копченая) доставлялась изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ находились такъ сказать средоточныя центральныя ловли, начиная отъ Бѣлаго моря и до Каспійскаго, въ Астрахани, какъ и въ озерахъ Ладожскомъ, Бѣлоозерѣ, Ильменѣ Новгородскомъ, Ростовскомъ, Переяславскомъ, и др., а равно по всей Волгѣ съ большими ея притоками, по Камѣ и Окѣ.

Въ 1667 г. былъ пожалованъ Ив. Ѳед. Чаплинъ портищемъ камки въ 8 арш. по рублю аршинъ за службу и за раденье, что онъ будучи на Бѣлѣозерѣ со 1665 г. рыбы наловилъ и тое уловныя живыя и колотые и просольныя рыбы на государевъ обиходъ къ Москвѣ и въ Дмитрѣвъ выслалъ предъ прежнимъ съ прибавкою (№ 379).

Въ 1686 г. только въ Сентябрѣ и Октябрѣ изъ Великаго Новгорода между прочимъ было доставлено окладные свѣжсольные рыбы: три бочки сиговъ, по счету 300 сиговъ изъ Волховскихъ тонь, изъ Волховскаго устья окладные оброчные и просольные

рыбы: 10 бочекъ икры сиговой вѣсомъ и съ деревомъ $73^1/_4$ пуда; да въ 42 бочкахъ по счету 4620 сиговъ; изъ Новгорода въ Декабрѣ свѣжей рыбы щукъ 565, въ томъ числѣ одна мѣрою въ аршинъ; судаковъ 127.

Изъ Ладожскаго озера просольныя бочешныя рыбы: 25 бочекъ лодогъ по 120 рыбъ въ бочкѣ—3250 [sic] рыбъ.

Съ Бѣлаозера уловной провѣсной рыбы—осетры,[1]) въ 2 арш.[,] стерляди; просольной въ 3 тчанахъ 245 судаковъ, 36 лещей и т. д.

Изъ Переславля Залѣсскаго—съ Сентября 1686 г. по Августъ 1687 г. доставлено 20150 сельдей паровыхъ, 82500 сельдей свѣжихъ.

Изъ Казани Камской рыбы: лососи, бѣлуги по 4 арш., осетры[2]).

Мелкая живая рыба, мни, пескари, окуни и пр., доставлялась съ Москвы рѣки и Яузы, а также изъ подмосковныхъ и Московскихъ дворцовыхъ прудовъ. Рыбные ловцы внизъ по Москвѣ рѣкѣ прозывались *кошельниками*, вѣроятно отъ *кошеля*—вязанаго, сѣтчатаго мѣшка, въ которомъ могла сохраняться уловленная живая рыба. Такіе *кошели* находились и въ самой Москвѣ вблизи устья Яузы, гдѣ и доселѣ существуетъ храмъ Николы Чуд., что въ Кошеляхъ.

Изъ прудовъ Московскій Красносельскій прудъ въ Сентябрѣ 1686 г. доставилъ 19 мней и карасей, 2100 по три, 2169 по два вершка. Видимо, что рыба доставлялась во Дворецъ по мѣрѣ надобности.

Живую рыбу болѣе цѣнную изъ далекихъ мѣстъ привозили въ бочкахъ на ямскихъ подводахъ. Такъ въ 1621 г. въ Октябрѣ „указалъ государь въ городѣхъ имати у рыбныхъ ловцовъ и у всякихъ торговыхъ людей въ цѣну, т. е. куплею, стерляди живые и привозити тѣ стерляди къ государю къ Москвѣ живы въ бочкахъ на ямскихъ подводахъ, а сажати ихъ въ *Прѣсненскій прудъ.* А по цѣнѣ за тѣ стерляди деньги указалъ государь давати изъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ; а бочки въ чемъ стерляди везти до Москвы имати съ посадскихъ людей“. Для этой перевозки рыбы былъ посланъ въ Тверь Кормового Дворца подключникъ Андрей Суворовъ.

Какимъ порядкомъ доставлялась во Дворецъ просольная рыба и именно Астраханская, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее распоряженіе, состоявшееся 29 Сентября 1625 года.

---

[1]) Здѣсь въ оригиналѣ авторомъ зачеркнуто слово «одинъ». Ред.
[2]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 536.

27

134 г. Сент. 29 указалъ государь въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Казани у рыбныхъ ловцовъ и у прасоловъ и всѣхъ Верховскихъ городовъ у всякихъ людей въ судѣхъ выбрати на свой государевъ обиходъ изъ Астраханскіе просолные самые лутчіе выборные яловые рыбы противъ прежнево своего государева указу 133 году двѣ тысячи бѣлугъ головныхъ большой статьи, да двѣ тысячи осетровъ головныхъ же. А чего головныхъ и мѣрныхъ осетровъ не доберутъ и за мѣрный осетръ имати по два полурыбника мѣрныхъ же, которые не много въ мѣрѣ не прідутъ, а не костливцы. А за третьею тысячу осетровъ указалъ государь имати противъ осетровъ указные цѣны теши бѣлужьи да косяки бѣлужьи трубные большихъ бѣлугъ пополамъ теши съ косяками. А ребреныхъ и мякотныхъ косяковъ не имати. А за осетръ имати по теши, а косяковъ по два косяка за осетръ. А будетъ тешъ и косяковъ большихъ не будетъ и за осетръ имати по двѣ теши середнихъ, а косяковъ по три косяка середнихъ за осетръ. А имати рыба лутчая и яловая, а не икряная. А деньги за тоѣ рыбу давати изъ Нижегородскихъ доходовъ по прежней государевѣ указной цѣнѣ...... А для тоѣ рыбы выбору посланъ Кормового Дворца стряпчей Ѳед. Тучковъ, и ему для выбору Астраханскіе рыбы и для береженья и отдачи до Москвы даны цѣловальники выбравъ изъ Нижегородскихъ посадскихъ людей человѣкъ двухъ или трехъ добрыхъ людей, чтобъ были душею прямы и животомъ прожиточны, которымъ бы рыбной выборъ за обычей и рыбу знали. А будетъ которые торговые люди учнутъ станутъ ослушатца рыбу у себя на судѣхъ и въ зимовьяхъ выбирати не дадутъ, и на тѣхъ людей велѣно давать стрѣльцовъ сколько человѣкъ пригоже.

Въ томъ же году въ Ноябрѣ и тѣмъ же порядкомъ было выбрано 19092 пучка вязиги доброй и середней въ Нижнемъ Новѣгородѣ съ судовъ и въ рядѣхъ у гостей и у торговыхъ людей и у прасоловъ.

Красная рыба семга прозывалась *десятинною*, потому что собиралась на государевъ обиходъ по окладу десятой доли каждаго улова. Между другими мѣстами средоточіе ея сбора находилось въ Каргополѣ, откуда цѣловальники изъ Каргопольцевъ посадскихъ людей каждый годъ посылались для сбору семги Сентября съ 1 числа Онѣгою рѣкою на низъ въ Турчасово и на пороги и по езомъ и до моря и по морскимъ рѣкамъ по всѣмъ семожьимъ рыбнымъ ловлямъ и жили тамъ и по заморозу до отлову, покамѣстъ рѣка станетъ. Съ этого времени собиралось рыбъ по 20

и по 30, а больше того мало сбирывалось. Между тѣмъ по сказкѣ Турчасовцовъ уѣздныхъ людей на тѣхъ рыбныхъ ловляхъ и на порогахъ и на езахъ рыба Семга объявляется въ ловлѣ съ Петрова дни и послѣднее съ Ильина дни. Новый воевода Ѳедка Бутурлинъ распорядился въ 1626 г. послать цѣловальниковъ за сборомъ съ 1 Іюля (за два мѣсяца до Семена дни) въ Турчасовской уѣздъ по езомъ на Онѣгѣ рѣкѣ и на порогѣ и подъ порогъ и на устье Онѣжское и по морскимъ рѣкамъ, по всѣмъ семожьимъ ловлямъ и приказалъ имъ накрѣпко съ великою пристрасткою збирать съ рыбныхъ ловцовъ лутчую рыбу съ великимъ радѣніемъ, не норовя никому. Въ Ноябрѣ 3 числа цѣловальники привезли въ Каргополь десятинные рыбы семги свѣжего просолу 234 рыбы вѣсомъ $117^1/_2$ пудъ да облые рыбы семги 23 рыбы вѣсомъ $15^1/_2$ пудъ.

Ставилась рыба во Дворецъ и подряднымъ уговорнымъ способомъ. Въ 167 году (1659) двое Кадашевцовъ Гарасимъ Богдановъ и Агаѳонъ Юрносовъ подрядились промышлять въ Саратовскихъ и въ Царицынскихъ водахъ рыбнымъ промысломъ и ставить рыбу къ Москвѣ и отдавать на Кормовой Дворецъ въ три года по 3000 бѣлугъ да по 3000 осетровъ на годъ по уговорной цѣнѣ. Рыба однако по уговору поставлена не вся, почему одинъ подрядчикъ стоялъ на правежѣ, а другой уѣхалъ изъ Москвы.

Рыбные запасы пополнялись также и подношеніями государю разной рыбы отъ владѣльцевъ рыбныхъ ловель, отъ посадскихъ людей и особенно отъ духовныхъ властей. Въ 1686 г. отъ Новгородскаго митрополита поднесено 2 бочки сиговъ да двѣ бочки лодогъ; отъ Ростовскаго митрополита Ростовскихъ щукъ 1105; изъ Соловецкаго монастыря бочка сельдей, по счету 580; 22 пласти семожьи, 10 семогъ соленыхъ, 5 семогъ свѣжихъ.

Иное пріобрѣталось и покупкою. 12 Сентября 1686 г. куплено въ Вандышномъ ряду 9 четвертей снятковъ сухихъ Осташковскихъ, за четверть по рублю по 26 алт.

Мясной запасъ на половину собирался съ дворцовыхъ селъ, волостей и городовъ оброчнымъ путемъ по годовому окладу. Дворцовые крестьяне и посадскіе доставляли на Кормовой Дворецъ борановъ и гусей, живыхъ и битыхъ, свиныя туши и говяжьи стяги, масло коровье и т. п.

Напримѣръ, въ 1686 г. изъ подмосковнаго села Коломенскаго съ деревнями доставлено оброчныхъ 53 борана и 283 гуся живыхъ.

На Кормовомъ Дворцѣ постоянно находилось множество живой птицы. На кормъ этой птицѣ выходило овса десятки четвертей. Въ Сентябрѣ 1686 г. на лицо состояло 200 гусей и 1000 утятъ, въ другой разъ числилось 450 гусей и 700 утятъ.

Оброчныя окладныя статьи пополнялись охотничьимъ промысломъ, для котораго высылались птичьи стрѣлки, доставившіе въ осень 1686 г. журавля, цаплю, 106 утятъ, 49 тетеревей, 10 рябчиковъ. Эта дикая птица называлась *полевою*.

Въ Генварѣ 1687 г. отъ гетмана Ивана Самойловича было прислано полевой звѣрины битой 4 лося, 10 сериъ, 10 кабановъ.

Однако приходъ оброчной окладной и случайно приходившей живности не былъ достаточенъ для потребностей царскаго столоваго обихода и потому въ бо́льшей половинѣ онъ пополнялся подрядным способомъ.

Подрядчики-уговорщики въ осень 1686 г. поставили на Кормовой Дворецъ 1788 стяговъ говядины, вѣсомъ 11936 пудовъ (по 3 алт. по 4 деньги пудъ, т. е. по 11 коп.), около 160 пудовъ говяжьяго сала; 440 бораньихъ тушъ, вѣсомъ $447^{1}/_{4}$ пудовъ; 22657 куровъ русскихъ старыхъ и молодыхъ по 8 денегъ за курицу; поросятъ живыхъ 1091; утятъ 2909; куровъ индѣйскихъ 528, по 7 алт. по 2 д.=22 коп.; борововъ въ *буженье* 158, вѣсомъ 529 пудъ. Кромѣ того во время царскихъ походовъ-выѣздовъ у тѣхъ же уговорщиковъ взято мясъ говяжьихъ 906 пудъ, сала 8 пудъ, куровъ 2217, куровъ индѣйскихъ 27.

Таково было дворцовое потребленіе мясныхъ запасовъ.

Иные мясные предметы, смотря по нуждѣ или по особому запросу, покупались въ рядахъ у торговцевъ. Такъ 19 Сентября 1686 г. купленъ въ Масленомъ ряду окорокъ ветчины ко государю царю Петру Алексѣевичу въ кушанье, дано 5 алтынъ 2 деньги=16 коп.

Нѣкоторые другіе припасы также покупались у торговцевъ.

Въ 1637 г. Окт. 8 по грамотѣ къ Ростовскому воеводѣ велѣно въ Ростовѣ покупать на государевъ обиходъ рѣпа самая добрая, которая бъ про государевъ обиходъ пригодилась, а для выбиранья и знати той рѣпы посланъ съ подключникомъ Кормового Дворца огородникъ Костка Савельевъ. Къ той рѣпной покупкѣ велѣно дать цѣловальниковъ и анбаръ добрый; на окутыванье на ту рѣпу, чтобы везучи къ Москвѣ ее не изморозить, дать овчины и войлоки и рогожи и веревки. Для письма велѣно дать и дьячка.

Въ 1656 г. Окт. 17 въ Твери взято на государевъ обиходъ

на Хлѣбенной Дворецъ изъ торгу семь четвериковъ клюквы за 18 алт. 4 д.

Въ 1674 г. Мая 1 куплено сморчковъ свѣжихъ 27100 по 4 гривны тысяча; 74500 по 14 алтынъ тысяча, всего на 43 р. Отданы на Кормовой Дворецъ съ роспискою (Пр. Тайн. Дѣлъ).

Въ 1674 г. Августа .. куплено въ рядахъ 200 яблокъ, за сто по 26 алт. 4 деньги; 300 грушъ, за сто по 6 алт. 4 д. (Тайн. Пр.).

Въ Сентябрѣ 1686 года куплено на площади Казенной Слободы 600 грибовъ свѣжихъ въ кушанье на 8 алт. 2 д.

Грибы покупкою поступали между прочимъ съ Кинешмы, въ осень и зиму 1686—1687 г. оттуда въ приходѣ было грибовъ: цѣликовъ 87 пудовъ, величиною по золотому и меньше, $189^1/_2$ пудъ по ефимку (талеръ) и меньше, 200 пудъ крупныхъ съ кореньемъ.

Покупались также и надобные предметы столоваго обихода. Сентября 7 того же 1686 г. куплено въ Судовомъ ряду 200 ложекъ *боярскихъ* съ костьми за 26 алт. 4 д. Тогда же въ Польскомъ ряду куплено 100 ножей Польскихъ, дано 2 р. 16 алт. Сентября 15 купленъ въ Котельномъ ряду горчишникъ оловянной за 6 алт. къ государынѣ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Куплено въ Лапотномъ ряду ступа деревянная, два песта толчи пряныя зелья.

Покупками на Кормовомъ и на другихъ Дворцахъ завѣдывалъ особо выбранный по приговору и по выбору дворцовыхъ слободъ старостъ и выборныхъ людей довѣренный *купчина*, который для этого получалъ изъ Большого Дворца извѣстную сумму денегъ и обязывался производить покупки во время, въ которое время какіе запасы будутъ дешевле, и если не соблюдалъ выгоды, покупалъ не во время дорогою цѣною, то подвергался наказанію и начету съ указомъ доправить на немъ излишне переданную цѣну. Въ 1687 г. купчина Кормового Дворца издержалъ на различныя покупки 14973 р. 18 алтынъ.

Винное и разное другое питіе устроивалъ Сытный Дворецъ, прозванный такъ отъ слова сыта, что вообще означало сласть и собственно разведенный на водѣ медъ, сотъ. Такими медами съ примѣсью различныхъ ягодныхъ морсовъ или пряныхъ зелій особенно и славился Сытный Дворецъ. Медъ доставлялся во Дворецъ съ бортныхъ ухожеевъ по оброку съ каждаго медового дупла или борти. Всѣ эти бортныя ухожья во всѣхъ медовыхъ мѣстахъ были во Дворцѣ описаны съ назначеніемъ размѣровъ оброка. Въ 1628 г. съ волостей одного Путивльскаго уѣзда доставлялось 1000 пудовъ меда. Въ другой мѣстности Керенскаго уѣзда

(Пензенской губ.) съ Зарубкинской волости живущая тамъ Мордва платила на Сытный Дворецъ съ 1665 по 1703 годъ каждый годъ по 481 пуду 32 фунта меду да винограду по 1310 кустовъ. Любопытно это свидѣтельство о виноградѣ. Стало быть въ этой волости существовало и разведеніе винограда.

Кромѣ прихода оброчныхъ статей купчина Сытнаго Дворца покупалъ, смотря по надобности по государевымъ указамъ и по приказамъ дворецкаго, виноградное вино церковное (красное), ренское (рейнвейнъ), уксусъ ренскій, масло деревянное, воскъ, хмѣль приказной и хмѣль *боярскій*, анисъ *боярскій*, такъ прозывались эти припасы, также патоку, медъ сырецъ, лимоны, скляницы въ 20 чарокъ каждая и другую посуду, солодъ, свѣчи восковыя и сальныя, яблоки, арбузы, перезъ въ збитень, соль на лимонное соленье и т. п.

Это были въ извѣстномъ смыслѣ только мелкія покупки. Болѣе значительныя, такъ сказать, оптовыя покупки производилъ самый Приказъ Большого Дворца.

Въ началѣ Іюля 1630 г. государь указалъ у Архангельскаго города у Аглинскихъ и у Барабанскихъ и у Галанскихъ гостей и у торговыхъ всякихъ людей впредь ко 1631 году въ годовой запасъ купить на государевъ обиходъ Фрязскихъ винъ и пряныхъ зелей, которые про государевъ обиходъ пригодятся выбравъ самыя лутчія, по меншой цѣнѣ какъ бы Государевой Казнѣ было прибыльнѣе. А будетъ у Архангельскаго города какія новые Фряскіе вина объявятся сверхъ (посланной) росписи, а на государевъ обиходъ пригодятца, и тѣхъ винъ велѣно взяти по бочкѣ; да на всякіе дворцовые обиходы купить 50 пудъ ольва Аглинского прутового....

Согласно этому указу было куплено:

7	боч. беременныхъ	романеи бѣлой 7 по 18 р.[1]).
3	„	кенареи 3 по 18 р.
5	„	романеи красной 5 по 18 р.
3	„	романеи 3 по 18 р.
2	„	вина ренского 2 по 14 р.
9	„	полуберемениыхъ краснаго церковнаго 9 по 5 р.
29	бочекъ.	

Гвоздики 1 пудъ $6^1/_2$ ф.[2]) по 30 алт.

---

[1]) Въ оригиналѣ авторомъ приписано: «15 р.». Ред.

[2]) Въ оригиналѣ авторомъ приписано: «34 ф.». Ред.

Ядеръ миндальныхъ 5 пудъ по 2 р. 25 алт.
Перцу черного 10 пудъ $^{2}/_{4}5$ [sic] ф. по 3 р. 25 алт. пудъ.
Анису 5 пудъ 10 ф. по 1 р. 25 алт. пудъ.
Лимоновъ бочка, числомъ 2000—8 р. 25 алт.
„ бочка, „ 1330—18 р.
Ольва 50 пудъ по 4 р. 13 алт. 2 д. пудъ—220 р.
Всего куплено винъ и пряныхъ зелей на 550 р.[1]).

По произведенному въ 1701 г. общегосударственному счету и отчету по всѣмъ большимъ и малымъ вѣдомствамъ въ счетности Сытнаго, Кормового и Хлѣбеннаго Дворцовъ оказалась между прочимъ и запись о количествѣ разной посуды, хранимой на этихъ Дворцахъ.

Золотой и серебряной посуды на Сытномъ Дворцѣ находилось 515 мѣстъ, въ томъ числѣ золотыхъ 5 ковшей съ драгоцѣнными каменьями[2]), 6 такихъ же чарокъ, братина и др. На Кормовомъ Дворцѣ хранилось 881 мѣсто. Всей посуды въ томъ числѣ мѣдной и оловянной на всѣхъ трехъ Дворцахъ числилось 3531 мѣсто, стоимостью на 16791 р.

Для охраненія дворцовой посуды отъ пропажи въ 1686 г. было повелѣно всю ее мѣдную, оловянную и деревянную *заорлить*, то есть заклеймить изображеніемъ орла, для чего былъ купленъ желѣзный штампъ орла.

О царской посудѣ необходимо замѣтить, что въ XVII ст. она не была столько значительна ни по количеству, ни по богатству, какъ было въ XVI ст. и особенно при Грозномъ царѣ Иванѣ Вас., когда Царскій Дворецъ можно сказать блисталъ своимъ богатствомъ во всѣхъ его отдѣлахъ. Это очень замѣтно даже въ случайно сохранившихся отрывкахъ дворцовыхъ росписей царскаго имущества въ концѣ XVI ст.

Въ этихъ отрывкахъ находимъ описи 5-ти братинъ золотыхъ, 8-ми чарокъ золотыхъ и тутъ же государевъ указъ—сдѣлать 20 ковшей и 20 чарокъ золотыхъ. Далѣе упоминаются золотая чарка старая казенная съ подписью: Чарка Великаго Князя Ивана

---

[1]) Повидимому, авторомъ, при подсчетѣ, что либо опущено, потому что, если имѣть въ виду все купленное по этому указу, то общая сумма значительно выше выведенной авторомъ. Ред.

[2]) Въ 1644—1645 г. къ столу подавалось 8 такихъ ковшей, да три серебряныхъ, золочены съ каменьи, также *судки* золотые, чарки винныя золотыя (№ 792).

Васильевича всеа Русіи (Ивана III); пять золотыхъ мисъ съ подписью: Иванъ Божіею Милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь; семьдесятъ девять серебряныхъ золоченыхъ ложекъ съ такою же подписью, какъ еще скромно титуловалъ себя первый государь.

Въ поставцахъ царя Өедора Ивановича находимъ, кромѣ многихъ кубковъ, судно фляшку золочено съ цѣпочкою на трехъ ножкахъ, а у него образина человѣчья рогата съ ушима, а изо рта у ней посвистѣлки. Поставлено въ государевѣ въ большомъ поставцѣ.

Затѣмъ рогъ буйволовъ обложенъ серебромъ золоченъ и сова—орѣхъ Индѣйскій обложена серебромъ, вся золочена. Девять стопъ серебряны бѣлы гладки, всѣ съ рукоядьми. Наконецъ 63 корца серебрены бѣлы гладки, всѣ съ подписью имени царевича Өедора[1]).

Въ комнатномъ повседневномъ обиходѣ царей какъ и ихъ семейства, кромѣ металлической посуды, повидимому больше всего употреблялась посуда деревянная и отчасти стеклянная и ценинная (фаянсовая).

Въ 1631 г. Апрѣля 22 взято къ государю 2 ложки каповыхъ, взялъ судовой Ив. Золотаревъ (№ 969).

Въ 1634 г. куплено въ Оружейный Приказъ на государевы *крайчіе* ножи на черенья полпуда кости рыбья зубу, по счету семь костей, цѣна 10 руб. (№ 952).

Въ 1647 г. Сент. 15 на Кормовой Дворецъ взялъ судовой Ив. Протасовъ горшечикъ Кизылбасской (Персидской) ценинный для посольскаго стола и впредь де тому горшечку быть на Кормовомъ Дворцѣ (№ 991).

Въ 1657 г. велѣно шкатулу ветшаную, что носятъ въ которой про него Вел. Государя *водки* на поставецъ, оклеить бархатомъ золотнымъ, бархату пошло 8 вершковъ (№ 1010).

Въ 1659 г. Генваря 6 по имянному государеву указу было куплено въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ судовъ Троицкихъ: четыре *ставца* съ кровлями, пять кувшинцовъ съ кровлями, полдюжины стакановъ съ кровлею, четыре кубка, двѣ братины съ кровлями, шесть братиночикъ цвѣтныхъ, всего на 1 р. 23 алт.

Въ тотъ же день и тамъ же куплено десять братинъ бѣлыхъ, пять братинъ цвѣтныхъ, пять братинъ цвѣтныхъ съ чернью, пять братинъ—цвѣтъ червчатъ да бѣлъ, пять братинъ цвѣтныхъ же

---

[1]) Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 7 [М. 1850, III. стр. 34—36, 40—46. Ред.].

на серебрѣ, десять братинъ на бѣлой краскѣ, всего на 1 р. 16 алт. Купилъ бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ. Да по его же боярина приказу куплено двѣ братиночки на серебрѣ, даны три алтына и отданы Ивану Ѳедорову въ комнату (№ 819).

Въ 1665 г. куплено одиннадцать шкатунныхъ маленькихъ скляночекъ, цѣна 23 алт. 4 д.; а подносить въ нихъ Вел. Государю *водки*, которыя привезъ изъ Синбирска сокольникъ Дм. Раковъ (Пр. Т. Д.)[1].

Въ 1668 г. Декабря 15 по указу государя къ нему государю въ хоромы куплено два кувшинца ценинныхъ бѣлыхъ съ травами лазоревыми, даны 26 алт. 4 д.; три горшечка да ставчикъ на блюдечкахъ, да чашка мурамленые, 7 алт. 2 д.

1669 г. Марта 25 куплено въ Овошномъ ряду ценинныхъ судовъ: четыре блюда большихъ по 2 гривны за блюдо; четыре торѣлки по гривнѣ, солонка 6 алт. 2 д.; а взяты тѣ суды къ В. Государю въ хоромы (Пр. Т. Д.).

Въ 1671 г. Марта 29 по государевой грамотѣ въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь велѣно было сдѣлать *пятьдесятъ ложекъ каповыхъ* самыхъ добрыхъ про государевъ обиходъ и прислать, пересмотря и запечатавъ нарочно со старцемъ или слугою добрымъ, не замотчавъ. И ложки велѣно подать въ Верху въ Государевой Мастерской полатѣ, которая, какъ извѣстно, составляла такъ сказать кабинетное учрежденіе Царскаго Дворца.

Въ 1672 г. Апрѣля 16 про В. Государя отпущена ложка каповая новая въ „накушевалные".

Декабря 2 къ царевнамъ большимъ отпущено три ложки каповыя къ кушанью въ накушивалные, а Декабря 9 такая же ложка каповая отпущена къ кушанью въ накушивалныя царевнамъ меньшимъ (№№ 1184 и 1186)[2].

Въ 1677 г. Сентября 26 постельный сторожъ Ив. Кондратьевъ купилъ про государевъ обиходъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ деревянныхъ писаныхъ судовъ на 14 алтынъ (№ 400).

Въ 1679 г. куплено въ Ножевомъ ряду четыре *чугрѣя* (ножи особаго названія) съ мѣдными оправами, наведенными розными финифты, по 6 алт. по 4 денги. А тѣ чугрѣи въ его государевы хоромы принялъ стряпчій съ ключемъ Мих. Тимоф. Лихачовъ (№ 400).

---

[1]) Срв. Дѣла Тайнаго Приказа, кн. 3 (Русск. Ист. Библ., т. XXIII), Спб. 1904, стр. 682 (день указанъ—18 Сент.). Ред.

[2]) Имена царевенъ большихъ и меньшихъ см. выше, на стр. 179. Ред.

Приготовленные къ столу поставцы всегда покрывались *фатами* изъ различныхъ тканей.

Такъ въ 1668 г. велѣно прислать въ Понахидную полату на поставецъ двѣ фаты тонкихъ длиною по 4 арш. и въ ширину по $1^1/_2$ арш. (№ 382).

Въ 1678 г. на Хлѣбенный Дворецъ на фаты отпущено 150 арш. выбойки по 2 алт. аршинъ. Это были такъ сказать рядовыя расхожія фаты (№ 398).

Въ 1689 г. Февраля 7 отпущено въ Грановитую Полату къ *радостному столу* на поставецъ для всемірныя радости сочетанія законнаго брака В. Г. Царя и В. К. Петра Алексѣевича,—камокъ *соломенокъ* розныхъ цвѣтовъ 79 арш. Взялъ Сытнаго Дворца стряпчей Артемій Телешовъ. Въ томъ же 1689 г. Марта 5 отпущено на Хлѣбенный Дворецъ на фаты 20 арш. тафтъ жолтыхъ (№ 435).

Въ 1691 г. Ноября 9 отпущено къ *радостному столу* на поставцы на фаты два изорбафа, одинъ золотные травы по красной землѣ, 13 р.; другой изорбафъ серебряной по бѣлой землѣ, 15 р. 8 алт. 2 д. Да 3 изорбафа шелковые полосатые по 2 р. по 8 алт. 2 д. (Строельн. Книга).

Наконецъ при общей отчетности въ 1701 г. были перечислены и всѣ дѣловые люди всѣхъ трехъ Дворцовъ. На Сытномъ Дворцѣ числилось: уксусниковъ 22 ч., винокуровъ 4, поваровъ 15, браговаровъ 6, квасоваровъ 8, свѣчниковъ 2, бочаровъ 4, сторожей 45; чистельниковъ 2, солодовникъ 1, мельниковъ 2.—На Кормовомъ: поваровъ 54, помясовъ 86, рыбниковъ 3, скатертниковъ 14, кислошниковъ 7, куретниковъ 6, сторожей 22, животинниковъ 6, чистельниковъ 2, угольниковъ 4, сторожей Москворѣцкихъ рыбныхъ садковъ 3.—На Хлѣбенномъ: хлѣбниковъ 69, помясовъ 44, коровниковъ 8, сторожей 18, чистельниковъ 2, мельниковъ и засыпокъ 50.—Всѣхъ 532 чел.—

Въ обыкновенное время рядовые приспѣшники одѣвались въ кафтаны кумачные краснаго цвѣта, первостатейные дѣльцы носили дорогильные кафтаны, второстепенные киндячные, по большой части красные.

Въ 1667 г. Ноября 13 были розданы ткани на кафтаны: 23 поварамъ дороги кармазиновыя, 114 помясамъ старшимъ такія же дороги, остальному большинству киндяки; 33 хлѣбникамъ тоже дороги. Киндяки выданы вмѣсто кумачей (№ 1013).

При работахъ поварамъ выдавалось полотно на завѣски, нагрудники и рукава (См. Дом. Бытъ Русскихъ Царицъ, изд. 3, стр. 733 и слѣд.).

На Сытной Дворецъ—полотенца и по погребамъ на *ситки* полотна.

Дѣловые дворовые люди, которые въ извѣстныхъ случаяхъ должны были появляться на глаза собравшемуся на царскій обѣдъ обществу, особенно при столахъ посольскихъ, одѣвались въ новые кафтаны, по большой части изъ тканей краснаго цвѣта.

Такъ въ 1644 г. для посольскихъ столовъ сдѣлано было платья Сытнаго Дворца 15 сторожамъ по кафтану, четыремъ лучшимъ изъ Индѣйской червленой камки съ шелковыми нашивками и золотными пуговками. Одиннадцати остальнымъ по кафтану изъ черленаго (краснаго) сукна съ шелковыми нашивками.

Кормового Дворца поварамъ 10 чел. по кафтану изъ Индѣйской же камки разныхъ цвѣтовъ съ нашивками и золотными пуговками; восми челов. по кафтану дорогильному разныхъ цвѣтовъ съ такими же нашивками; 16 чел. по кафтану суконному краснаго и зеленаго цвѣта; 13 чел. такіе же суконные кафтаны; *помясамъ* 21 чел. тоже суконные красные кафтаны; *скатертникамъ* 6 чел. тожъ; *хлѣбникамъ* 10 чел. по кафтану изъ Индѣйской камки такой же, какъ обозначено выше; 15 чел. изъ сукна разныхъ цвѣтовъ, но болѣе краснаго.

Помясамъ 10 чел.—сукно черлено, 8 чел. тоже (№ 792).

Само собою разумѣется, что отличавшіеся дѣльцы по изготовленію какого либо питья или кушанья всегда награждались по большой части тоже тканями на кафтанъ.

Царь Михаилъ Ѳедор. повидимому очень любилъ квасы, пиво, брагу.

Въ 1615 г. Іюля 17 государь пожаловалъ вмѣсто сукна деньгами 2 р. хлѣбника Митю Колмакова за то, что варилъ про государя бражку.

Въ 1621 г. Ноября 7 пивоваръ Лукашка Ондросовъ получилъ 4 арш. сукна въ 3 р. 20 к. за то, что онъ варилъ про государя пиво ячное и квасы житные и государю то пиво и квасы полюбились.

Въ 1626 г. Ноября 30 хлѣбникъ Тимоха Колмаковъ да пивоваръ Панка Кондратьевъ получили по портищу сукна въ 2 р. за то, были они въ Сійскомъ монастырѣ для ученья квасного варенья.

Какъ извѣстно, монастыри славились и доселѣ славятся своими квасами, которые къ Великому посту вмѣстѣ съ капустой они привозили даже и во Дворецъ государю.

Въ 1638 г. Сент. 14 посадскій человѣкъ города Коломны Максимъ Григорьевъ взятъ во Дворецъ и пожалованъ за то, что про государевъ обиходъ умѣетъ варить бражки (№ 965).

Въ 1620 г. Августа 9 пожалованъ Ѳедка Тарасовъ за то, что дѣлалъ онъ *виску* коврижечную (№ 915)[1].

Въ 1689 г. къ свадьбѣ царя Петра Алексѣевича на Евдокіи Ѳед. Лопухиной Хлѣбеннаго Дворца хлѣбники Карпунька Савельевъ съ товарищи 7 человѣкъ да Кормового Дворца повара Тимошка Веденихтовъ съ товарищи 4 чел. получили сукна за то, что были у сухарнаго литья, у государскаго дѣла у сахарныхъ всякихъ овощей. Въ то же время награждены и пряничники Евтюшка Леляковъ и Ермитка Алексѣевъ за ихъ работу, что они работали на Хлѣбенномъ Дворцѣ ихъ государевы *ковричныя* дѣла (№ 435).

Для пряничнаго дѣла требовались особыя формы, образцы. Въ 1667 г. Ноября 24 рѣзного деревяннаго дѣла мастера Степанъ Зиновьевъ съ товарищи 8 челов. получили въ награду по ведру вина, по полуосетру, по четверику крупъ овсяныхъ, для того, что дѣлали они въ Оружейной Полатѣ *образцы* деревянные *лебединые*, *журавлиные*, *гусиные*.

Въ 1687 г. Іюля 2 Кормового Дворца поваръ Васька Офонасьевъ получилъ портище сукна за то, что онъ *держалъ* въ селѣ Измайловѣ про Государыню Царевну и Великую Княжну Софію Алексѣевну всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи *Самодержицу* паровую щуку ловли Измайловскихъ прудовъ (№ 431)[2].

---

[1]) Въ оригиналѣ авторомъ добавлено: «Висѣть—висѣлица». Ред.

[2]) Другія подробности о ѣствахъ и питіяхъ вообще и о царскомъ столѣ въ частности см. въ Матеріалахъ VI. 1—3. Ред.

ГЛАВА VII.

ЦАРСКАЯ ОДЕЖДА.

Древняя русская одежда; трудность изслѣдованія ея.—Царское бѣлье.—Царское платье: комнатное и ѣздовое.—Платье ратное.—Царскій большой нарядъ.—Платье рындово.—Платье оффиціальное.—Царскій головной уборъ.—Царская обувь.—Общій обзоръ царской одежды XVII ст.; одежда домашняя и выходная.—Платье причастное, брачное.—Царская одежда XVI ст. [1]).

О царской одеждѣ мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія въ „книгахъ царскимъ выходамъ, каково на государѣ бываетъ платье", гдѣ точно и подробно записаны почти каждодневные выходы царей съ цѣлью обозначить весь составъ подаваемой для выхода одежды. Эти книги составляли оффиціальный журналъ Государевой Мастерской Полаты, которая завѣдывала царскимъ гардеробомъ во всѣхъ подробностяхъ, между прочимъ и кройкою платья, которую также тщательно записывала въ особыя *Кроельныя книги*. За XVII ст. свѣдѣній о царской одеждѣ сохранилось весьма достаточно, но къ сожалѣнію не сохранилось да можетъ быть и не существовало полныхъ и точныхъ изображеній царскихъ одеждъ въ такомъ же оффиціальномъ дѣловомъ значеніи, въ какомъ составлялись Книги Выходамъ.

Въ приведенной выше [стр. 176] потѣшной учительной книгѣ царевича Алексѣя Алексѣевича между прочимъ находились изображенія: 1) Снявъ шапку, въ кафтанѣ стоитъ. 2) Снявъ шапку, въ однорядкѣ стоитъ. 3) Въ епанчѣ стоитъ. 4) Въ шапкахъ (стоятъ). 5) Въ ферезѣ стоитъ. 6) Въ Турскомъ кафтанѣ стоитъ.

---

[1]) Кромѣ заголовка: «Царская одежда», имѣющагося въ оригиналѣ, прочее все добавлено. Ред.

Могли ли такія изображенія въ полномъ составѣ существовать въ Мастерской полатѣ, объ этомъ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Сохранилось достаточно изображеній древней одежды, случайно попадавшихъ въ записки иностранныхъ путешественниковъ въ Московію, отчасти въ старинныхъ портретахъ или въ книгахъ въ родѣ Книги объ избраніи на царство Михаила Романова, не упоминая о миніатюрахъ въ житіяхъ Русскихъ святыхъ, гдѣ по преимуществу являются только шаблонные иконописные рисунки двухъ, трехъ одеждъ, однако и тамъ и здѣсь безъ названій [1]).

Весь этотъ матеріалъ сводится къ тому, что мы обладаемъ множествомъ описаній древней одежды съ ея названіями и вмѣстѣ съ тѣмъ относительнымъ множествомъ изображеній одежды безъ ея названій. Въ этомъ обстоятельствѣ и заключается великая трудность, съ какою должно проходить изслѣдованіе древняго костюма.

Древнія наши лѣтописи, какъ и другіе древніе письменные памятники, не оставили намъ подробностей о старомъ бытѣ, при помощи которыхъ возможно было бы съ точностію изобразить всю обстановку древней жизни. Такъ относительно древней нашей одежды мы получаемъ нѣкоторыя очень и очень немногія ея названія и не имѣемъ понятія, какого покроя была эта одежда. Съ другой стороны мы имѣемъ даже рисунки древней одежды и не можемъ достовѣрно сказать, какъ эта уже видимая нами одежда называлась. Почти на начальныхъ страницахъ лѣтописи подъ 1015 годомъ встрѣчаемъ имя одежды *корзно*. Оно въ двухъ-трехъ случаяхъ поминается и въ XII в., потомъ исчезаетъ. Можно было бы предполагать, что этимъ именемъ обозначался коверъ, какъ даетъ поводъ къ такому заключенію одно мѣсто лѣтописи. Когда въ 1147 г. Кіевляне, убивая несчастнаго Игоря Ольговича, раздѣли его до нага, изъ *свитки* изволокоша, то Владиміръ Мстиславичъ, защищая несчастнаго, соскочилъ съ коня и обогнулъ *(огорнулъ)* его *коръзномъ* [2]).

Но въ 1175 г. также по случаю убіенія Андрея Боголюбскаго *корзно* и вмѣстѣ *коверъ* упомянуты рядомъ [3]). Такимъ образомъ возможно утвердительно предполагать, что именемъ корзно обозначалась верхняя одежда, именно тотъ плащъ, въ которомъ изображенъ кн. Святославъ на первомъ листѣ его Сборника.

---

[1]) Въ оригиналѣ авторомъ приписано: «шубы есть». Ред.

[2]) Ип. 34 [Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. II, Спб. 1843, стр. 34; изд. 2, Спб. 1908, стр. 351. Ред.].

[3]) Ип. 114 [Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. II, стр. 114; изд. 2, стр. 591. Ред.]

Можетъ быть то же корзно именовалось и *скутомъ*, какъ можно заключить изъ повѣствованія лѣтописи о князѣ Глѣбѣ, который къ 1071 г. во время пререканій съ волхвами, въ самомъ Новгородѣ, взявши топоръ подъ *скутомъ*, поразилъ имъ волхва, вовсе не ожидавшаго такого себѣ конца. Скутъ родственно съ словомъ кутать [1]). Упомянемъ также, что корзно въ простомъ народномъ говорѣ могло прозываться именемъ *корзень*, какъ это видно изъ наименованія подмосковныхъ села и волости *Корзенево*. Попъ Корзень [2]).

Имя Корзно употреблялось и въ собирательномъ значеніи *корозна*. Когда (1016 г.) Святополкъ Окаянный сталъ послѣ Владиміра княжить въ Кіевѣ, онъ для привлеченія дружины и народа на свою сторону поспѣшилъ раздать всѣмъ дары, овемъ *корозная*, а другимъ кунами [3]) и роздалъ множество всего.

Какъ бы ни было, но корзномъ называлась та самая верхняя одежда, плащъ Святослава, которая была обычною одеждою у Русскихъ князей и бояръ съ древняго времени и которая была носима и греками Черноморскихъ колоній, что должно относиться уже къ первымъ вѣкамъ христіанства. На греческихъ надгробныхъ памятникахъ этого времени нерѣдко изображаются лица именно въ такихъ плащахъ, очень сходно съ изображеніями нашихъ князей даже въ XIV ст., какъ видимъ въ лицевомъ житіи Бориса и Глѣба [4]).

Это обстоятельство достовѣрнѣе всего подтверждаетъ ту истину, что Русская одежда отъ глубокой древности задолго до Византійскаго царства носила въ себѣ обликъ общеевропейскаго костюма, получивъ свое корзно отъ древнихъ грековъ и римлянъ, распространившихъ этотъ плащъ и по всему варварскому міру въ средніе вѣка.

Точь въ точь какъ и древне-русскіе князья въ такомъ же плащѣ изображенъ и германскій императоръ Оттонъ III (985—991 г.) на современномъ ему окладѣ Евангелія [5]).

Какъ бы въ замѣнъ корзна въ XIII ст. появляется *коць* или *кочь*, тоже по всему вѣроятію верхняя одежда, плащъ.

---

[1]) Лавр. 78 [Полн. Собр. Рус. Лѣт., Спб. 1846, т. I, стр. 78. Ред.].

[2]) Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 7, М. 1850, III, стр. 21.

[3]) Ник. I, 121 [Русская лѣтопись по Никонову списку, ч. I, Спб. 1767, стр. 122; Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IX, Спб. 1862, стр. 74. Ред.].

[4]) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «она общая». Ред.

[5]) Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 474.

Когда въ 1245 г. у Батыя въ Ордѣ Русскіе князья и бояре уговаривали кн. Михаила Черниговскаго исполнить повелѣніе хана идти черезъ огонь поклониться богамъ татарскимъ, князь отвергъ эти совѣты и, снявши съ себя кочь свой, бросилъ къ нимъ съ словами: „примите славу свѣта сего“ [1]). Если эта одежда обозначала славу свѣта сего, то возможно заключить, что она была въ дѣйствительности славная одежда, т. е. богатая княжеская одежда.

Въ 1328 г. Московскій князь Иванъ Дан. Калита въ духовномъ завѣщаніи отказалъ сыну своему Ивану коць великій съ бармами. Неизвѣстно, перемѣнилось ли здѣсь только имя одежды или эта одежда была новаго покроя и потому уже не называлась прежнимъ именемъ корзна.

Имени коць-кочь повидимому родственно котыга, упоминаемая въ началѣ XIV ст. также въ значеніи верхней одежды [2]), почему Карамзинъ и объяснялъ, что это одно и то же. Дѣйствительно быть можетъ, что такъ и назывался кочь въ простонародной рѣчи. Затѣмъ оба эти названія исчезаютъ изъ лѣтописныхъ указаній.

Слово о полку Игоревомъ (въ концѣ XII в.) упоминаетъ *япончицы* и *кожухи*. Съ того времени эти имена сохранятся до послѣднихъ дней русской одежды, равно какъ и свита, свитка, а также убрусъ и сорочка, упомянутыя еще въ XI столѣтіи.

Можно съ достовѣрностію полагать, что многія одежды, имена которыхъ появляются только въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, существовали и въ предыдущіе вѣка подъ тѣми же или подъ другими древними названіями, сохраняя свой старозавѣтный покрой или обликъ.

Такъ отъ половины XII вѣка мы случайно получаемъ имя женской одежды: *кортель*, *рясы*.

Въ началѣ XIII ст. упоминается *сорочка*.

Въ половинѣ того же столѣтія *кожухъ*, *сапоги*.

---

[1]) Софійскій Временникъ, ч. I, М. 1820, стр. 264.

[2]) На полѣ оригинала, хотя и не противъ этого мѣста, авторомъ замѣчено: «Сав. Котыга Греч. Θeristron». См. П. И. Савваитовъ, Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ...., Спб. 1896, стр. 64, гдѣ отмѣчается, что въ XI—XII в.в. словомъ *котыга* переводилось м. пр. и греч. слово θερίστρον (Правильнѣе—θέριστρον или θερίστριον, см. Греч.-рус. словарь Игн. Коссовича, ч. I, М. 1848, стр. 863). Въ первомъ изданіи указаннаго сочиненія («Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ.....», Спб. 1865) о котыгѣ не упоминается. Далѣе авторъ ссылается и на то и на другое изданіе; для краткости эти ссылки обозначаются: Савваитовъ, изд. 1 или изд. 2, страница такая-то. Ред.

Въ XIV ст. 1377 г. *охобни*, *сарафаны* муж., *шубы*, 1382 г.—*онучи*.
Въ XV ст. 1412 г. *терликъ*, *киверь*, *кабатъ* (нѣмчина 1428 г.).
1469 г. *шубы*, *однорядки*[1]), *сермяги*[2]).

Любопытно, что у Балтійскихъ славянъ существовали кортель-корталь, *шуба*.

Кожухомъ и *охобнемъ* прозывались даже городскія укрѣпленія въ качествѣ одежды города.

Въ 1387 г. у града Твери, около валу, рубиша *кожухъ* и землю насыпаша, и ровъ копаша глубже человѣка[3]).

Въ 1410 г. Новгородскій лѣтописецъ, записывая, какъ король Ягайло и Витовтъ побивали нѣмцевъ и прусовъ, упоминаетъ, что они, осаждая Маріинъ городъ, взяли того города два *охабня*, а вышняго третіаго не взяша.

Въ 1411 г. новгородцы ходили на Свію и Свѣи много изсѣкоша, а у города у Выбора *охабень* веземъ и пожгоша[4]). Такимъ образомъ эти имена одеждъ должны относиться къ той древности, когда только что начинали строить городскія стѣны.

Можно полагать, что нѣкоторыя одежды идутъ отъ глубокой незапамятной древности и появлялись въ древне-русской странѣ отъ богатыхъ высококультурныхъ сосѣдей, напр. древнихъ персовъ съ востока и отъ грековъ и римлянъ съ запада, а также и съ юга отъ мидянъ, ассирійцевъ и отъ другихъ культурныхъ народностей, путемъ торговли заходившихъ и въ наши страны.

Страбонъ, писатель-географъ начала I-го вѣка по Р. Х., разсказываетъ, что городъ Танаидъ, находившійся въ устьѣ Дона, служилъ центромъ, „общимъ мѣстомъ торговли для азіатскихъ и европейскихъ кочевниковъ съ одной стороны и для народовъ, прибывающихъ на судахъ“ въ Азовское море изъ Чернаго съ другой стороны. Кочевники доставляли на это торжище рабовъ, кожи (мѣха) и другіе предметы своего промысла. Черноморскіе торговцы привозили для обмѣна *платье*, вино и прочіе предметы культурнаго быта[5]).

[1]) На полѣ авторомъ добавлено: «Однорядки изъ различныхъ суконъ». Ред.

[2]) Устюж. Л. 146. [См. «Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ россійскую исторію отъ 6360/852 до 7106/1598 года», М. 1781, стр. 146, гдѣ чит.: «да триста *шубъ* бараньихъ, да триста однорядокъ *Чипскихъ* и *Лунскихъ* и *Новоголскихъ*, и *Трекумскихъ*, да триста *сермягъ*». На заглавномъ листѣ принадлеж. автору экземпляра этой книги передъ словомъ «Лѣтописецъ» авторомъ приписано: «Устюжскій». Ред.].

[3]) Карамзинъ. Ист. Гос. Росс., изд. 5, т. V, прим. 137.

[4]) Новг. I, 104 [Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. III, Спб. 1841, стр. 104. Ред.].

[5]) Кн. XI, гл. 2, § 3, стр. 504 [Географія Страбона,.... перев. съ греч.... Ѳ. Г. Мищенка, М. 1879. Въ другомъ мѣстѣ на полѣ авторомъ отмѣчено: «На-

Древнѣйшіе Руссчи, конечно, были одѣты въ одежды своего изготовленія, сообразно нуждамъ своего климата и своему умѣнью производить потребныя для одежды издѣлія. Но болѣе богатое и нарядное платье, какъ и дорогія ткани, они необходимо пріобрѣтали тѣми путями, какія указываетъ Страбонъ. Вотъ почему совсѣмъ неизвѣстныя въ нашей древности и очень извѣстныя въ XVI и XVII ст. пресловутыя *ферези* можетъ быть окажутся по своему имени происходящими отъ латинскаго forensia, forensis, или же сарафанъ отъ древне-персидскаго сарапа.

Исторія древне-русскаго костюма въ нѣкоторыхъ чертахъ обнаруживаетъ вообще смѣсь туземнаго съ иноземнымъ. Руссчи свободно брали у чужихъ народностей все то, что имъ нравилось или что прельщало по красотѣ, богатству или удобству, но всегда съ нѣкоторымъ перекроемъ на свой Русскій ладъ.

Царское бѣлье. Первая одежда—*сорочки* и *порты* шились изъ полотна такъ называемаго *двойного*, которое, повидимому, отличалось отъ другихъ полотенъ особою добротою издѣлія, такъ что въ XVII ст. оно въ рядовой продажѣ не находилось и цѣнилось выше всѣхъ другихъ полотенъ. Рядовичи цѣновщики говорили, что это полотно въ Рядъ купить можно было по 2 алт. по 2 денги аршинъ, а изъ Ряду продать, дожидаючись охочаго купца, аршинъ по 3 алт. Другія полотна цѣнились за аршинъ по 10 и по 5 денегъ [1]).

Въ XVI ст. такія полотна прозывались *Прозоровскими* [2]), вѣроятно какъ издѣліе Ткатскаго двора князей Прозоровскихъ или подъ ихъ завѣдываніемъ на Государевомъ Ткатскомъ дворѣ въ слободѣ Кадашовской, откуда брали на то же дѣло и полотна Кадашовскія.

Обыкновенно и въ XVI и въ XVII ст. сорочки и порты обдѣлывались швеями червчатою тафтою, изъ которой вшивали ластки, ластовицы, ластовки—четыреугольныя вставки въ подмышкахъ сорочки, дѣлали подпушку—кайму по подолу, торочили, обшивали тафтою какъ лентою по швамъ, обтягивали ею пуговицы, строчили по всему вѣроятію различные узоры по подолу и по вороту. Тафты на это дѣло на каждую сорочку выходило

рядныя платья по Страбону привозили въ Танаидъ Этюды Осет 94». См. указ. стр. въ ч. 3. «Осетинскихъ этюдовъ» В. Ѳ. Миллера, М. 1887. Ред.]

[1]) Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 737.

[2]) Тамъ же, стр. 738.

$4^1/_4$ арш. Въ богатой обдѣлкѣ по швамъ вмѣсто тафты клали золотную *тесьму* или золотный *плетенекъ.* Вообще швы сорочекъ всегда покрывались такими торочками, тафтяными или золотными. Это придавало особую красоту одеждѣ [1]).

Точно также отдѣлывались тафтою и порты, у которыхъ шилась только подпушка и по швамъ торочки. Тафты выходило по полтора аршина на каждые.

Вмѣстѣ съ сорочками и портами шились также и *чехлы,* родъ сорочекъ съ пуговицами, ластками, но безъ подпушки; тафты на нихъ выходило по $^3/_4$ арш. на каждый.

Длина сорочекъ не доходила до колѣнъ. На подолѣ по бокамъ дѣлались небольшие разрѣзы, называемые *прорѣхами* для увеличенія полноты подола.

Въ какихъ случаяхъ домашняго обихода употреблялись чехлы, намъ неизвѣстно.

Кромѣ полотна сорочки и порты шились также изъ миткаля и безп или бязи, какъ называлась хлопчатобумажная ткань, болѣе плотная.

Бывали также сорочки *кисейныя* бѣлыя, какъ это значится въ описи Казны царя В. И. Шуйскаго и въ описяхъ платья знатнымъ новокрещенымъ [2]).

Полотняныя сорочки съ названіемъ *нарядныя* украшались золотнымъ шитьемъ [3]) съ червчатымъ шолкомъ.

Болѣе богатыя сорочки и порты шились изъ тафты червчатой и бѣлой, иногда низаныя жемчугомъ. При червчатой сорочкѣ порты носили бѣлые [4]).

У боярина Богдана Бѣльскаго было четыре сорочки тафтяныя червчатыя и бѣлыя, на нихъ по вороту и на мышкахъ и на прорѣхахъ находилось 373 жемчужныхъ зерна, укрѣпленныя на серебряныхъ спняхъ [5]).

Сорочки нарядныя полотняныя и тафтяныя украшались *нашивками*—поперечными полосами, по числу пуговицъ, нашивными изъ червчатаго шелку съ золотомъ [6]).

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «строчить». Ред.

[2]) Матеріалы VII. 1 и Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 606.

[3]) Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 596.

[4]) Тамъ же, стр. 594.

[5]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 103.

[6]) Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 596.

На обычныхъ, т. е. повседневныхъ полотняныхъ сорочкахъ нашивки ставились торочковыя шелковыя.

Каждая часть нашивки имѣла петлю для застегиванья на пуговку, почему впослѣдствіи ихъ называли *петлицами.*

Нашивка располагалась гнѣздами, напр. по три петли на вороту, на мышкахъ и на прорѣхахъ. Но на вороту или на груди бывала и *частая* нашивка, состоявшая изъ многихъ петлицъ безъ раздѣла на гнѣзда, сплошная.

Именно такая частая какъ и вообще нашивка въ точности должна утверждать, что воротъ у сорочекъ былъ прямой, а не косой деревенскій.

При сорочкахъ употребляли пояса *верхній* на сорочку и *нижній* на порты (гашникъ).

Къ портамъ, очень легкому бѣлью, присоединялись штаны, обыкновенно камчатные, иногда суконные; а въ богатыхъ случаяхъ изъ золотныхъ тканей, на тафтяной подкладкѣ съ такою же опушкою у пояса, въ зимнее время на мѣху. Для малолѣтныхъ шились штаники съ чулками. Упоминаются при нихъ *зепи*—карманы и какія-то ушки у подпушки и петельки у опушки. Размѣръ штановъ отмѣчался въ поясу, въ икрахъ, въ колѣнахъ и въ завойкахъ, внизу.

Къ наряду сорочекъ неотмѣнно принадлежало ожерелье *пристяжное*, т. е. родъ воротника, облегавшаго шею вплотную, всегда болѣе или менѣе богато унизанное по бархату, атласу жемчугомъ съ пуговицами изъ дорогихъ каменьевъ. Отъ жемчужнаго низанья оно обыкновенно такъ и прозывалось *обнизью.*

На сорочку надѣвали *зипунъ* [1]), кафтанъ, сравнительно съ другими одеждами значительно короткій, доходившій только до колѣнъ, а иногда и короче. У царя Михаила Ѳед. при двухъаршинной длинѣ другихъ его одеждъ зипунъ имѣлъ длины $1^1/_2$ арш., а у царя Алексѣя Мих. при такой же но болѣе на два вершка длинѣ его одеждъ зипунъ имѣлъ длины 1 арш. 5 вершковъ. Ростъ обоихъ государей, судя по сравнительной длинѣ ихъ обычнаго платья, былъ почти одинаковъ [2]).

---

[1]) Вейсъ [Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ] т. III, часть I. [М. 1877] стр. 61 упоминаетъ gipon, jupon—верхнее платье кафтанъ, походило на короткій камзолъ.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «Татар. *Зубун* Надо сообразить съ древне-Римскими Subucula—родъ рубахи и женское Supparum родъ ру-

О царѣ Алексѣѣ Мих. его врачъ докторъ Коллинсъ записалъ слѣдующее: Онъ (государь) красивый мужчина около 6 футовъ ростомъ, хорошо сложенъ, больше дороденъ, нежели худощавъ, здороваго сложенія, волосы свѣтловатые, а лобъ немного низкій [1]).

Когда по смерти отца въ 1647 г. царь (Алексѣй) сталъ передѣлывать отцовское платье на свои плечи, то въ Мастерской палатѣ было отмѣчено, что въ перешитомъ платьѣ, именно въ становыхъ кафтанахъ, длины *прибавлено*, а ширины *убавлено* (№ 1163). Молодой царь былъ выше отца съ небольшимъ двумя вершками, какъ указываетъ мѣра ихъ платья.

Подкладка у холодныхъ зипуновъ бывала тафтяная, подпушка камчатная. На вороту ставилась нашивка—10, 11, 13 или 14 пуговицъ *втышныхъ*, которыя втыкались въ прорѣзныя петли другой полы зипуна.

Зипунны переды отличались отъ ферезныхъ [2]).

Рукава кроились въ обыкновенную мѣру длины съ небольшимъ въ 1 арш. и застегивались также пуговицами по 4 на каждомъ, въ богатыхъ случаяхъ по 8 [3]).

Къ убранству зипуна принадлежало ожерелье *стоячее*, родъ нынѣшняго мундирнаго воротника, въ 3 вершка ширины и въ 7 и 9 вершковъ длины около шеи.

Оно шилось изъ бархата, подкладывалось атласомъ и богато унизывалось жемчугомъ, почему и называлось вообще *обнизью*. Оно или пришивалось къ вороту или пристегивалось пуговками, такъ что къ одному и тому же зипуну подавались различныя

бахъ полотнян. Рим. Древн. II, 274. Forensia—272. Capit [=Capitium]=Каптуръ 274 Cucylus [=cuculus]—куколь. Калиги—Gallicae—277 [Caligae—воинская обувь—280]. Calcei—башмаки 278. Monilia—монисто 288 Фризъ—291. Барка 239. Supparum Supparus родъ полотнянаго платья женск. и мужского [.] Subucyla [=subucula] нижнее, исподнее платье, рубашка». Здѣсь авторъ ссылается на Римскія Древности.... Сочин. Александра Адама.... Перев. съ Нѣм., съ 3 изд. Ч. II, М. 1824. Ред.

[1]) Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., № 1, 1846, III, стр. 34.

[2]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 189.

[3]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Зип. безъ *рукавъ* 488, 490, 581, 480 при больш. нарядѣ». Цифры обозначаютъ страницы изданія П. М. Строева: «Выходы Государей Царей и Великихъ Князей, Михаила Θеодоровича, Алексія Михаиловича, Θеодора Алексіевича, всея Русіи Самодержцевъ (съ 1632 по 1682 годъ). М. 1844. Дальнѣйшія ссылки автора на это изданіе обозначаются для краткости въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ текста въ скобкахъ—*В* и цифра, указывающая страницу изданія. Ред.

ожерелья, обнизи, какъ указывалъ самъ государь. Бывало ожерелье безъ обнизи (В. 74)[1]).

Подолъ—3 арш.

По сторонамъ зипуна пришивались иногда тафтяныя *калиты* (№ 787), наружные отдѣльные карманы, различаемые отъ *зепей* или кармановъ внутри одежды (?), которые также составляли принадлежность зипуна.

Въ Сентябрѣ [27] 1681 г. былъ скроенъ зипунъ *кисейный* подкладка кисейная же, стежной на хлопчатой бумагѣ, кисеи вышло 14 арш. (№ 541)[2]).

Зипуны бывали и теплые на лисьемъ или собольемъ мѣху, а потому они дѣлались нѣсколько длиннѣе обычныхъ зипуновъ, вершка на 3 или 4, а иногда почти на 8, смотря по государевой надобности. Они покрывались вмѣсто тафты или атласа болѣе тяжелою тканью камкою. Теплые зипуны бывали и безъ рукавовъ. Рукава бывали и изъ другой ткани (В. 504. 505. 598. 602. 604)[3]).

Когда государь одѣвался въ большой царскій нарядъ, въ нарядъ Большія Казны, то зипунъ подавался безъ ожерелья (В. [5 и др.]), такъ какъ ожерельемъ являлась уже діадима.

Былъ ли въ кройкѣ зипунъ съ перехватомъ съ тальею позади, трудно рѣшить. Былъ ли поясъ? Кажется, не было.

И дома и при выходахъ на зипунъ надѣвали или *ферези* или *кафтанъ* становой.

Ферези[4]) быть можетъ отъ латинскаго **Forensis**—нарядное одѣяніе, forensia—нарядное платье Свет[оній]. У грековъ θάρος, ἱμάτιον—pallium, тога, мантель, туника. У Геродота θορος (?)[5]).

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: „[В] 593. Два ожерелья стоячее и повседневное пристяжное. 581. [«Ожерелье стоячее съ запоны, ожерелье пристѣжное съ каменьи»]. [В] 618 вмѣсто обнизи ожерелье при трaурѣ [«бархатъ таусинной»]“. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Ткани—тафта, атласъ, камка, объярь, зарбавъ. [В.] 645. 648». Въ другомъ мѣстѣ на полѣ отмѣчено: «Царь Мих. Θ. предпочиталъ червчатый цвѣтъ, царь Ал.—бѣлый». Ред.

[3]) На полѣ авторомъ добавлено: «Описи Викт. 189». См. Викторовъ. Описаніе..., гдѣ на стр. 189 указаны два теплыхъ зипуна ц. Мих. Θеод., одинъ—безъ рукавовъ, но оба крыты тафтой. Ред.

[4]) На полѣ оригинала отмѣчено: «польскіе—ферезея греч. *ѳерестронъ*». Срв. польск. ferezya, греч. θέριστρον. Ред.

[5]) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «Геродотъ *Θораксъ*, I, 270». Здѣсь—ссылка на книгу: «Исторія Иродотова, перевед. съ греч. Ив. Мартыновымъ

У турокъ также есть одежда съ именемъ *фераджe* и *фередже*, которое можетъ указывать не о заимствованіи нашихъ ферезей у турокъ, а объ одномъ и томъ же источникѣ, откуда идутъ и наши ферези и турецкія фередже, т. е. о Византіи или даже о Римѣ.

Длиною это платье не отличалось отъ всѣхъ другихъ длинныхъ одеждъ. У царей оно кроилось—у Михаила въ 2 арш. длины безъ вершка, у Алексѣя—въ 2 арш. съ 2 вершками. Въ 1627 г. государю скроены *ферези* противъ по подобію объяриннаго червчатого *охабня*.

Длина рукавовъ не многимъ отличалась отъ другихъ среднихъ одеждъ, между зипунами и верхними одеждами. Она кроилась въ 1 арш. и 5 или 6 вершковъ при упомянутой длинѣ ферезей. Вообще ферези кроились нѣсколько полнѣе зипуна, также на подкладкѣ и съ подпушкою. Въ подолѣ съ небольшимъ въ 3 арш. по сторонамъ имѣли *прорѣхи*[1]). Назади борôвъ не имѣли.

Особаго ожерелья на вороту или воротника ни стоячаго, ни отложнаго не было. Стоячій воротникъ или обнизь находился у зипуна, на который надѣвали ферези, почему онѣ и не имѣли ожерелья а одинъ воротъ. Уборка этой одежды состояла изъ *нашивки* съ завязками и кистями, которыя украшались *ворворками* золотными, а иногда и жемчужными. Число завязокъ бывало различно 3, 4, 5, 7.

По краямъ одежды, на полахъ и по подолу полагалось *круживо*, родъ каймы различной ширины, иногда съ дробницами или *образцами*—запонами, золотное. Круживомъ обдѣлывались и боковыя подольныя прорѣхи. Судя по количеству аршинъ употребляемаго кружива, напр. 11, 18 и т. п., можно полагать, что иногда круживо полагалось въ два ряда[2]).

Обычныя комнатныя ферези назывались холодными, въ отличіе отъ обычныхъ же теплыхъ, которыя шились на лисьемъ или собольемъ мѣху.

съ примѣч. переводч.», ч. I, Спб. 1826; на стр. 270 этой книги въ примѣч. CLXXXI θώρηξ—броня. См. также Греч.-рус. словарь, сост. Ив. Синайскимъ—I ч., 2 изд., испр., М. 1869, стр. 363—въ экземпл. автора слово θῶραξ (sic. Срв. Греч—рус. словарь Игн. Коссовича, ч. I, М. 1848, стр. 881, гдѣ чит. Θώραξ)—панцырь, латы и пр. подчеркнуто. Ред.

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «ѣзд?». Ниже, гдѣ рѣчь о ферезяхъ ѣздовыхъ, о прорѣхахъ не упоминается. Ред.

[2]) На полѣ оригинала противъ настоящаго мѣста авторомъ замѣчено: «ѣздов.». Срв. ниже, гдѣ рѣчь о ферезяхъ ѣздовыхъ. Ред.

Упоминаются ферези *мовныя*, *постныя* (№ 1156) соотвѣтственно ихъ назначенію въ домашнемъ обиходѣ.

Ферези *становыя* а также и *ѣздовыя* будутъ объясняемы ниже[1]).

Становыя ферези могутъ означать, что онѣ кроились подобно становому кафтану съ перехватомъ въ поясницѣ.

Ферези *армяшныя* иначе называемыя *армякомъ*, шились изъ шерстяной верблюжьей ткани, толстой и тонкой, которая носитъ и доселѣ названіе армячины. По имени ткани изъ ферезей явилась какъ бы новая небывалая одежда *армякъ*.

Случалось и съ кафтанами, что они прозывались напр. *Китайскими*, потому что были сшиты изъ камки Китайской (В. 691. 696—699. 701).

Ферези ѣздовыя по размѣрамъ своихъ частей въ кройкѣ мало чѣмъ отличались отъ обычныхъ, такъ сказать повседневныхъ, ферезей, отъ которыхъ ихъ отличіе заключалось главнымъ образомъ въ ихъ богатомъ нарядѣ или уборѣ.

Особенно любилъ надѣвать эти ферези ц. Алексѣй Мих. У него онѣ служили верхнимъ платьемъ и всегда украшались (?) нашивкою съ жемчужными *образцами* иногда прорѣзными и съ изображеніемъ львовъ, орловъ (?), грифовъ, инроговъ (единороговъ), львовъ и грифовъ вмѣстѣ (В. 287, 290, 293, 295[2])).

Эта нашивка имѣла также завязки съ кистями и ворворками жемчужными. Круживо полагалось серебряное кованое.

Съ 1646 г. царь Алексѣй сталъ надѣвать ферези ѣздовыя съ образцами жемчужными (В. 143. 163). (В. 283) безъ образцовъ, а перемѣна съ образцами жемчуж., на Угрѣши. (В. 285) на Дѣвичье поле—образцы низаны жемчугомъ съ каменьи по черному бархату. Здѣсь *ѣздовой нарядъ* весь.

Ѣздовыя ферези въ воинскомъ платьѣ царя Алексѣя Мих. служили верхнею одеждою, вмѣсто прежняго своего назначенія простыхъ ферезей служить среднею одеждою. Въ этомъ платьѣ на зипунъ надѣвалась *чуга*, а на нее ѣздовыя ферези.

Какъ верхняя одежда, онѣ необходимо требовали бо́льшей полноты и ширины въ подолѣ, поэтому ширина подола была

---

[1]) О станов. ферезяхъ см. на наст. стр., о ѣздовыхъ на наст. и на слѣд. стр. Ред.

[2]) Въ оригиналѣ, хотя и въ другомъ мѣстѣ, о тѣхъ же образцахъ даются авторомъ нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія: «Образцы жемчуж. *прорѣзные съ алмазы.* [В.] 286. 287. Круги 287 [?]. Меншіе инроги 287. Образцы *львы* и *грифы* низаны жемчугомъ 287. 290. 293. [2]95. Образцы жемч. по зеленому бархату и по вишневому бархату 288». Ред.

увеличена болѣе, чѣмъ на 8 вер., вмѣсто обычной ширины у верхнихъ одеждъ въ 3 арш. 6, 7 и 8 вер. Ширина подола у ѣдовыхъ ферезей кроилась въ 4 арш. слишкомъ.

Такимъ образомъ новая кройка одежды значительно удалила ее отъ повседневныхъ ферезей и царь Алексѣй Мих. далъ ей даже особое имя дотолѣ небывалое—ферезея, которая стала надѣваться уже на самыя ферези, какъ на старую среднюю одежду[1]).

Въ Выходныхъ книгахъ ферезея впервые появляется съ 16 Сентября 1659 г., но въ Кроильныхъ книгахъ она появляется еще съ Октября 1654 года. Можно полагать, что и это не первый случай кройки. Она кроилась съ этимъ именемъ для стольниковъ въ 1648 г. (№ 1065).

Какъ новая одежда, она однако сохраняла свой старый покрой. Ея длина и ширина равнялась другимъ верхнимъ одеждамъ съ длинными рукавами, какiе были и у ферези.

Имѣла подкладку, украшалась круживомъ и нашивкою въ 12 гнѣздъ или изъ четырехъ образцовъ съ двумя завязками съ кистями и ворворками (№ 1166)[2]).

Для зимы готовилась на собольемъ мѣху съ собольею опушкою и съ собольимъ же ожерельемъ шириною около шеи 14 вер. и въ длину 9 или 10 вершк., подложеннымъ атласомъ.

Царь Алексѣй Мих. очень любилъ эту одежду, особенно въ первые годы, какъ она появилась, и можно сказать, что въ нѣкоторомъ отношенiи она сдѣлалась для него какъ бы моднымъ платьемъ, въ которомъ онъ бывалъ не только на городскихъ выходахъ и загородныхъ выѣздахъ, но и въ домашнихъ выходахъ въ дворцовыя церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ упомянуто, ферезея составила часть воинскаго наряда, который отличался отъ другихъ нарядовъ главнымъ образомъ среднею его ѣздовою одеждою—*чугою*.

Мало по малу ферезея стала прiобрѣтать значенiе оффицiальнаго парадпаго мундира.

1) Въ оригиналѣ, хотя и въ другомъ мѣстѣ, авторомъ, однако, отмѣчено: «[В.] 298. Зипунъ. Ферези холодн. Ферези ѣздовыя». Изъ этого мѣста «Выходовъ» видно, что уже въ 1653 г. 24 Сент. ц. Ал. Мих. надѣвалъ на ферези холодныя ѣздовыя ферези. Ред.

2) Въ оригиналѣ, хотя и въ другомъ мѣстѣ, авторомъ замѣчено: «[В.] 326 *Ферезея* образцы низаны жемч. съ каменьи подъ нею ферези. Зипунъ. 409. Образцы въ нихъ запаны съ алмазы. 2 выпало. 534. Четыре образца жемч. съ каменьи». Ред.

О царѣ Өедорѣ Алекс. разсказываютъ, что онъ упразднилъ старый Русскій костюмъ и ввелъ иностранный главнымъ образомъ Польскій. Между тѣмъ царь Алексѣй Мих. не болѣе какъ за полгода предъ своею кончиною 6 Авг. 1675 г. строго повелѣлъ [„Стольникомъ и Стряпчімъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ..... Свой Государевъ указъ сказать, чтобъ они иноземскихъ, Нѣмецкихъ и иныхъ извычаевъ не перенимали, волосовъ у себя на головѣ не постригали, такожъ и платья, кафтановъ и шапокъ съ иноземскихъ образцовъ не носили, и людямъ своимъ по томужъ носить не велѣли; а буде кто впредь учнетъ волосы подстригать и платье носить съ иноземскаго образца, или такоежъ платье объявится на людяхъ ихъ, и тѣмъ отъ Великаго Государя быть въ опалѣ, и изъ вышнихъ чиновъ написаны будутъ въ нижніе чины“][1]).

Взамѣнъ ферезей на зипунъ надѣвали также *кафтанъ становой*[2]). Именемъ кафтанъ повидимому обозначались одежды вообще носимыя сверхъ зипуна или и вмѣсто зипуна. Какой былъ общій покрой кафтана, дававшій ему это имя, трудно сказать что либо точное и опредѣленное.

„Становыми кафтанами назывались кафтаны, въ которые облачались цари при *поставленіи* на царство и которые надѣвались при полномъ нарядѣ Большой Казны“, говоритъ Вельтманъ[3]), дѣлая такимъ образомъ намекъ, что становой происходитъ отъ поставленія.

По толкованію Строева кафтанъ становой значило носимый въ городѣ, дома.—Станъ значитъ домъ, объясняетъ авторъ и

---

[1]) Помѣщаемое въ скобкахъ добавляется согласно ссылкѣ автора: «Максим. 145 и 296» и взято изъ книги: Указатель Россійскихъ законовъ..., изд... Львомъ Максимовичемъ, ч. 2, М. 1803, стр. 145; на стр. же 295—296 той же книги чит. слѣд. указъ царя Өедора Алексѣевича отъ 19 Дек. 1680 г.: «въ Господскіе и во Владычни праздники и въ празднество нарочитыхъ Святыхъ и Своихъ Государевыхъ Ангеловъ во время Своихъ Государевыхъ выходовъ Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ и Ближнимъ людямъ и Стольникамъ и Стряпчимъ и Дворянамъ Московскимъ и Дьякамъ въ нынѣшнемъ во 189 году и предъидущіе годы быть въ золотыхъ, бархатныхъ и въ объяриныхъ Өерезеяхъ»; далѣе слѣдуетъ перечень праздниковъ, въ какіе надлежало быть въ тѣхъ или иныхъ ферезеяхъ. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Становые ферези. Становая шуба. Становое платье XVI ст.». См. выше стр. 440 и ниже стр. 448 и Матеріалы VII. 6. Ред.

[3]) Словарь, 20 [См. А. Вельтманъ. Московская Оружейная Палата. М. 1844. Пояснительный словарь предметовъ древней царской казны и оружейной палаты, стр. 20. Далѣе ссылки автора на этотъ словарь помѣчаются: Вельтманъ. Словарь, страница такая-то. Ред.].

стало быть противополагаетъ ему кафтанъ ѣздовой, выѣздной, то есть какъ бы дорожный. Онъ прямо и говоритъ, что платье *становое*—носимое въ городѣ, и *ѣздовое*—дорожное[1]. (Ѣзда-то на конѣ). Но станомъ въ кроеньѣ одеждъ обозначалась часть, покрывавшая станъ, туловище, хребетъ, корпусъ человѣческаго тѣла со стороны спины. Этотъ станъ воспѣвается даже въ народной пѣснѣ:

Какъ на улицѣ шумятъ,
Сарафанъ бабы дѣлятъ,
Кому *клинъ*, кому *станъ*,
Кому весь сарафанъ.

Можно полагать, что станомъ обозначалась какъ бы основная часть кройки, гдѣ все остальное заключалось только въ ея частяхъ въ родѣ клиньевъ, полъ и т. п.

При этомъ въ древней кройкѣ длина рукавовъ измѣрялась *отъ стану* и *съ полустану*, слѣд. станъ имѣлъ опредѣленное пространство, именно хребетъ тѣла. Поэтому становой кафтанъ долженъ обозначать этимъ именемъ отдѣльную сторону одежды, какая и могла появиться, если кафтанъ былъ перехваченъ въ поясѣ выемкою, таліею, въ родѣ лифа. Онъ облегалъ станъ по фигурѣ корпуса.

Подобно ферезямъ становой кафтанъ украшался нашивкою, но не съ завязками и кистями, а только съ пуговицами и петлями изъ столбца, число которыхъ бывало различно 7, 8, 9, 10, 12, 13 и даже 19.

Прилагалось также круживо *съ бахрамою*. Шился на подкладкѣ съ подпушкою. Длина его была обычная 2 арш. Рукава шились длиною $1^1/_4$ арш. и 1 арш., въ корени 6, 7 вершк., въ запястьѣ 3 вер., въ подолѣ $3^1/_2$ арш., 3 арш. 2 вершка и 4 арш. 1 вер., $4^3/_4$ арш.

Перваго наряда шился богаче, чѣмъ остальные. Это царскій становой кафтанъ.

Онъ убирался богаче и шился изъ богатыхъ матерій, какъ наиболѣе видная вторая одежда.

При кафтанѣ носили легкій поясъ именуемый тесьмою съ крюкомъ и пряжкою (В. 315)[2]. Крюки и наконечники золоты съ алмазы. Прорѣхъ боковыхъ не было.

---

[1]) Словарь 71 [См. Выходы...... Указатель историч., топографич., реальный и филологическій, по порядку азбучному, стр. 71; см. также стр. 38. Ред.].

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Портретъ Потемкина». Подобный поясъ дѣйствительно изображенъ на двухъ портретахъ масляной краской Рус-

Ожерелья нѣтъ.

Хотя о борахъ или связкахъ позади не упоминается, однако, судя по необычной для средней одежды полнотѣ подола $3^1/_2$ арш. и даже $4^3/_4$ арш., можно предполагать, что были боры (?) или же *схватцы* по сторонамъ стана.

Кафтанъ становой съ наименованіемъ *царскій* отличался отъ обыкновеннаго повидимому только богатствомъ и драгоцѣнностію тканей, изъ которыхъ кроился, а также богатствомъ своего убранства, напр. жемчужнымъ съ каменьемъ круживомъ. Запястья рукавовъ украшались жемчугомъ (В. 507).

1676 г. царь Ѳедоръ Ал. у становаго кафтана царскаго на рукавахъ нашилъ богатое запястье (В. 622)[1].

[Въ 1677 г. Апрѣля 15, на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія на государѣ было платья:] Опошень. Кафтанъ становой. Теплы ферези. Тепл. зипунъ. Слѣд. становой кафтанъ надѣвался на ферези на Пасху (В. 635). Поддѣвалъ подъ кафтанъ становой ферези (В. 321).

Въ 1680 г. царь Ѳедоръ Ал. сталъ одѣваться въ особые кафтаны съ названіемъ *верхній* и *нижній*, *исподній* (В. 690), которые замѣнили ферезею и ферези и становой кафтанъ, а также и зипунъ. Государь нерѣдко ходилъ только въ этихъ двухъ кафтанахъ, а о зипунѣ прямо упомянуто, что *вмѣсто зипуна* государь надѣвалъ кафтанъ *на бумагѣ*, то есть подложенный хлопчатою бумагою (В. 696).

Ѣздовой кафтанъ, также какъ и становой, надѣвали на зипунъ, какъ вторую одежду.

Этотъ кафтанъ отличался отъ становаго во первыхъ тѣмъ, что былъ короче вершка на 4 или вершковъ на 5 и даже на 6. У царя

скаго посла полов. XVII в., стольника Петра Ивановича Потемкина. Съ одного изъ этихъ портретовъ—работы испанскаго живописца Каррено—въ ростъ есть фотографическій снимокъ въ собраніи автора; найденъ въ Матеріалахъ къ настоящему сочиненію; вверху ярлычекъ съ цифрой 690, внизу—«I. Carreno», и ниже: «I. Carreno.—1912.—Portrait de l'ambassadeur Russe P. I. Potemkin. (au Musée du Prado) I. Laurent y C-ia Madrid. Es propiedad Déposé». Съ того же портрета снимокъ въ журн. «Старые Годы», 1909, Іюль—Сентябрь, къ стр. 401 (статья А. П. Новицкаго). На снимкѣ, принадлежавшемъ автору, поясъ вышелъ отчетливѣе. Другой портретъ Потемкина, поясной,—въ Московской Оружейной Палатѣ, см. «Опись Моск. Оруж. Пал.», ч. 2, кн. 3, М. 1884, стр. 238. № 3905 и табл. 47; срв. Древности Росс. Госуд., отд. IV, М. 1851, стр. 48—49 и рис. № 11 (на послѣднемъ рисункѣ—работы Ѳ. Г. Солнцева—Потемкинъ изображенъ во весь ростъ). Ред.

[1]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «раньше [В.] 323». Ред.

Алексѣя Мих. при двухъ аршинахъ съ двумя вершками длины долгополаго платья ѣздовой кафтанъ имѣлъ длину въ 1 арш. 12 в., иногда 1 арш. 10, иногда 13 вершковъ. У царя Михаила Ѳед. при двухъаршинной длинѣ прочаго платья онъ кроился даже въ полтора аршина длины. Короче были и его рукава (1 ар. 2 в.)[1]. Зато ширина подола была полнѣе, у царя Алексѣя Мих. она доходила до $4^1/_2$ арш., у царя Михаила она равнялась со всѣми верхними платьями 3 ар. 6—8 вер. По сторонамъ у подола были прорѣхи.

По большой части кафтанъ кроился изъ бархата или атласа на тафтяной подкладкѣ съ атласною подпушкою.

Нашивка имѣла 11, 13, 15, 19, 20, 21 или 22 пуговицы втышные, низаны жемчугомъ.

Ожерелье отложное въ 3 вершка ширины бархатное же подложенное атласомъ, на немъ бывало два репья золотыхъ (№ 1156).

Въ 1646 г. Сентябрь [5] послѣ кончины царя Михаила изъ его ѣздовыхъ кафтановъ для царя Алексѣя передѣлываны *чуги* (№ 1163).

Бывали кафтаны *стежные*, т. е. стеганые на хлопчатой бумагѣ.

Нарядъ или уборка ѣздового кафтана отличала его отъ другихъ одеждъ тѣмъ, что у него не было кружива, но зато нашивка бывала особенная. На одномъ кафтанѣ было нашито на вороту (на груди) и на прорѣхахъ 20 гнѣздъ *львы* серебряны золочены съ кольцами. Въ другихъ случаяхъ на кафтанъ нашивали или *образцы*, въ пяти мѣстѣхъ, или *аламы*. Образцы полагались вмѣсто обычной нашивки (В. 671 и слѣд.)[2].

Въ одномъ мѣстѣ этотъ кафтанъ вмѣсто ѣздового названъ *полевымъ* и описанъ такъ: кафтанъ полевой на вороту на восьми мѣстехъ львы золоты съ бирюзами на прорѣхахъ по два льва.

Особое болѣе богатое убранство *ѣздовыхъ* кафтановъ и ферезей, какъ и другого *ѣздового* платья, показываетъ, что это платье не было только для дороги или только въ дорогу. Напротивъ того, это платье было такъ сказать парадное, въ которомъ государи именно на выѣздахъ являлись предъ глазами народа въ бóльшей красотѣ своего наряда.

---

[1]) На полѣ оригинала, хотя и въ другомъ мѣстѣ, авторомъ замѣчено: «Кафт. ѣздовой широкіе рукава Вых. 685». Ред.

[2]) Въ оригиналѣ, хотя и въ другомъ мѣстѣ, авторомъ приведены слѣдующія указанія о кафтанѣ ѣздовомъ съ *клиньями:* «Съ Сент. 1679 г. [В.] 675. Кафт. ѣздовой новой съ *прямыми клиньями*—676, [67]7, съ *прямымъ клиньемъ*. 677. 676 Кафт. ѣзд. суконный съ прямыми клиньями съ 1679 г., на него кафт. ѣздовой же объярь; замѣнилъ ферезею кафтанъ съ клиньями». Ред.

На ферези или на становой кафтанъ надѣвали при выходахъ верхнюю одежду или *опашень* или *однорядку* [1]).

Слово опашень по своему происхожденію прямо указываетъ, что это была одежда, которою запахивались, опахивались, то есть закрывались полою на полу. Опахивать значило окружать или точнѣе ограничивать. Опашень поэтому долженъ обозначать такъ сказать окруженіе или округленіе всѣхъ надѣтыхъ одеждъ верхнею одеждою.

То же значеніе долженъ имѣть и *охабень*, о которомъ наша рѣчь впереди. Онъ безъ подкладки.

Длина опашня равнялась всѣмъ долгополымъ платьямъ, у царей Михаила и Алексѣя была въ 2 арш. съ вершкомъ или безъ вершка. Длина рукавовъ была въ 1 арш. 8 и 10 или 11 вер. Въ подолѣ 3 арш. 4, 6 и 9 верш., 3 арш. 12 в. [2]).

Въ подолѣ съ боковъ были *прорѣхи*.

Подкладка и подпушка фараузная.

Уборка опашня—*нашивка* съ пуговицами и петлями, всегда съ кистями и жемч. ворворками (закрѣпки). Число пуговицъ бывало 11, 12, 13 и чаще всего 15 гнѣздъ, 17, 16 (166 года). Нашивкою украшались и прорѣхи.

По поламъ и по подолу полагалось *круживо* золотное или кованое серебряное.

Ожерелье отложное, т. е. воротникъ, отласное, чаще *фараузное*, шириною во весь воротъ, вышиною 6 вер., 4 и 2 верш.

Фараузъ быть можетъ *фризъ*—ткань шерстяная, съ одной внѣшней стороны мохнатая косматая. Но упомянутъ фараузъ отласной 166 г., слѣд. шолковый [3]).

Однорядка едва ли отличалась своимъ покроемъ отъ опашня. Это былъ тотъ же опашень только безъ подкладки, что и обозначалось ея именемъ однорядка, то есть сшитая въ одинъ рядъ скроенной ткани безъ подкладки только съ подпушкою.

---

1) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Въ опашнѣ и зимою гдрь слушалъ церковныя службы въ дворцовыхъ церквахъ. Зимою въ соборъ [В.] 369. 370. 371. [3]89. [3]92. Опашень самая *обычная* и любимая одежда во все XVII ст. Опошень *столовый* (чистой) за столомъ В. 17». Ред.

2) На полѣ авторомъ замѣчено: «Проймы?». Ред.

3) На полѣ авторомъ карандашомъ замѣчено: «*Илисъ* плюшъ», а далѣе добавлено: «Подпушка *фараузная* у платна. Вых. 157. 164. 264. 277. 280. 328. Фараузы отласные, тафтяные Вельтманъ. [Словарь, стр. 63]». На полѣ карандашомъ: «*Плюшъ*». Ред.

Нѣкоторое различіе находилось только въ уборкѣ этого платья, именно въ устройствѣ нашивки, которая состояла изъ *завязокъ съ кистями* на вороту, т. е. на груди и на прорѣхахъ, хотя подобно опашню употреблялась нашивка съ пуговицами и петлями.

Размѣрами своей длины и прочихъ частей однорядка равнялась опашню.

Обыкновенно у царей она шилась изъ сукна и зуфи и надѣвалась чаще всего во время или въ виду ненастливой погоды, во время дождя, поэтому и уборъ ея былъ простѣе, чѣмъ у другихъ одеждъ.

Однако и однорядки иногда украшались очень богато (Выходы, стр. 166, 333)[1]).

Въ зимнее и въ холодное весеннее и осеннее время вмѣсто опашня или однорядки надѣвали *шубу* или на собольемъ, куничномъ, песцовомъ[2]), лисьемъ (чернобурый) или на горностаевомъ и бѣличьемъ (хребтовомъ) мѣху[3]).

Покрой этой одежды былъ одинаковъ съ опашнемъ и однорядкой и отличался отъ нихъ только тѣмъ, что одежда изготовлялась на мѣху. По размѣру длины она сходствовала со всѣми длиннополыми одеждами. Была такая же длина и рукавовъ. Въ подолѣ ширина была нѣсколько полнѣе—3 ар. 9 в. вмѣсто обычнаго 3 ар. 6 в.

Въ подолѣ по сторонамъ были прорѣхи. Иногда бывала одна прорѣха назади, задняя прорѣха.

Рукава въ корени дѣлались съ *проймами* для продѣванья рукъ.

Ожерелье ставилось бобровое длиною вокругъ шеи въ 12 вершковъ, шириною въ полпята и въ 5 вершковъ. Въ иныхъ случаяхъ ожерелье бывало въ пришивкѣ 9 вершковъ шириною въ три вершка. Опушка, пухъ, была также бобровая, по поламъ и по подолу и на рукавахъ въ запястьѣ шириною въ два вершка.

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «у Вельтмана №3»; см. Вельтманъ. Словарь, стр. 36—37, а далѣе авторомъ добавлено: «[В] 135. Однор. панихидное зимою Февраль [1646 г. 26 Февр.]. *142:* 1 Сент. [1646 г.] однорядка богатая, почему можно полагать, что съ 1 Сент. надѣвали однорядку какъ бы по уставу. №143. [1]45». Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Песцовая армячная [В.] 98, 99». Ред.

[3]) На полѣ оригинала авторомъ приведены названія тканей, служившихъ верхомъ для шубъ: «бархатъ атласъ тафта столов. камка сукно». На особомъ же листкѣ, вложенномъ въ оригиналъ, чит.: «Шуба суконная употреблялась только для ненастья. стр. 70 Вых. 82». См. обѣ указан. стр. «Выходовъ». Ред.

Иногда ожерелье дѣлалось изъ собольяго мѣха.

Убранство шубы состояло въ такихъ же частяхъ, какъ и на другихъ подобныхъ одеждахъ. Полы и подолъ окаймляло круживо золотное или кованое серебряное. На груди обычная нашивка съ пуговицами и кистями съ ворворками, которою украшались и подольныя прорѣхи. Число пуговицъ бывало различно (3, 4, 9, 14, 15, 24), но по большой части 11.

Особаго вида пуговицы назывались *клапышами, клапышками.*

Шубы иногда получали особыя названія смотря по ихъ назначенію. Упоминаются шубы: *столовая*, надѣваемая царями къ столовому кушанью. Она бывала *нагольная*, совсѣмъ не покрытая какою-либо тканью, но съ нашивкою, съ пуговицами и кистями, или же ее покрывали обыкновенно тафтою, но неотмѣнно бѣлаго цвѣта, на болѣе легкомъ бѣличьемъ мѣху[1]).

Санная или *ѣздовая*, отличавшаяся стоячимъ ожерельемъ. Въ такой шубѣ царь Алексѣй Мих. изображенъ въ альбомѣ Мейерберга[2]).

Становая, такъ вѣроятно названная подобно становому кафтану относительно кройки стана съ перехватомъ таліи.

Шуба иногда прямо надѣвалась на зипунъ (В. 101. 225). Кажется въ то время, когда государь не выходилъ съ верху, т. е. ходилъ въ церкви сѣнныя или къ патріарху по переходамъ[3]).

Шубы подобно опашню и однорядкѣ и другимъ такимъ же по кройкѣ одеждамъ не запахивались пола на полу, потому что всегда украшались болѣе или менѣе богатою нашивкою съ пуговицами, которыми полы застегивались напереди.

Быть можетъ, такъ называемыя *чистыя* шубы, не имѣвшія такого наряда или снаряда, запахивались и пола на полу.

При свадебномъ обрядѣ государь надѣвалъ кожухъ и шубу *Русскую, заметавъ* полы назадъ за плеча.

Такъ дѣлалъ царь Михаилъ Ѳед., но царь Алексѣй Мих. отмѣнилъ этотъ обычай. „А въ то мѣсто велѣлъ государь сдѣлать у шубы ожерелье, долгое соболье большое“[4]).

---

[1]) На полѣ оригинала, хотя и въ другомъ мѣстѣ, авторомъ добавлено: «Нагольныя шубы (для стола) натирали бѣлилами (№ 738) и мѣломъ». Ред.

[2]) См. Рисунки къ путеш. по Россіи... бар. Мейерберга... Изд. Ѳ. Аделунгомъ. Спб. 1827, стр. 49. Ред.

[3]) Въ оригиналѣ авторомъ приписано карандашомъ: «Такъ». Ред.

[4]) Древн. Росс. Вивліоѳика..., изд. 2, ч. XIII, стр. 148, 188.

По польски szuba, у турковъ dzübe. (Можетъ быть и жупанъ ей сродни)[1]).

Къ верхнимъ одеждамъ принадлежалъ и *кибенякъ*, *кебенякъ*. По польски kopieniak, у турокъ kepenech—плащъ отъ дождя безъ рукавовъ, подобный буркѣ. Еще Стефанъ Баторій на войнѣ и на охотѣ ходилъ въ копенякахъ.

У нашихъ царей кебенякъ употреблялся рѣдко также только для дождя, для котораго существовала однорядка. По Выходнымъ книгамъ онъ значится въ употребленіи только у царя Михаила Ѳед. съ Генваря 1633 г. по 18 Февраля 1642 г.[2]), когда вмѣстѣ съ нимъ, названнымъ тебенякомъ, была подана и епанча[3]).

Но нашъ кебенякъ не былъ епанчею, въ томъ родѣ, какъ онъ обозначенъ выше у поляковъ и турокъ, поэтому его происхожденіе надо относить къ другимъ источникамъ.

Нашъ кебенякъ по своему покрою и по размѣрамъ частей походилъ на опашень и на однорядку, былъ такой же длины и въ подробностяхъ имѣлъ въ корени рукавовъ *проймы*, въ подолѣ по сторонамъ прорѣхи, украшался нашивкою съ пуговицами на груди въ пяти мѣстахъ по два гнѣзда, да на прорѣхахъ по два гнѣзда; имѣлъ также подпушку и отличался отъ упомянутыхъ одеждъ только большею шириною подола, 3 арш. 10 верш., и отсутствіемъ ожерелья. Вмѣсто пуговицъ въ его нашивкѣ бывали крючки и кольца.

---

1) См. Ubiory w Polszcze .... przez Łukasza Gotębiowskiego..... W Warszawie, 1830, стр. 244. Экземпляръ этой книги имѣлся въ библіотекѣ автора. На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Нѣмецкая ученость (Я. К. Гротъ Филологическія Разысканія [Спб. 1873], [стр.] 458) говоритъ, что славян. шуба взято съ нѣмецкаго Schaube длинное верхнее платье, покрывающее все тѣло, въ верхн. Германіи, и тутъ же указываетъ арабское *джубба*. Шляпа оттуда же. Schlapp. Франц. jupe, итал. giubba—юбка. Испанское chopa. Корень оказывается общимъ, но наше все-таки взято съ нѣмецкаго». Ред.

2) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Однако въ Кроильныхъ книгахъ онъ существуетъ еще съ 1628 г. (№ 1158). По тѣмъ же книгамъ видимъ, что царевичъ Алексѣй Мих. носилъ кебенякъ съ пятилѣтняго возраста и до 15 лѣтъ до 152 г. (№ 1160). Царь Михаилъ надѣвалъ его даже на шубу (В. 12). Окебенячить? Врем. VII. 14. 13». См. Врем. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 7, М. 1850, Смѣсь, стр. 13 и 14, гдѣ чит.: «Ормякъ... окебенячити атласомъ червчатымъ,—отласомъ лазоревымъ». Ред.

3) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Солночникъ отъ дождя у Викт. 195». На указанной стр. Описанія чит.: «*Солнечникъ турской*, шадроватъ, сгибной; покрытъ таѳтою червчатою, рукоять трость морская».—Опись платью .... ц. Мих. Ѳед. 7142 (1633—1634) г. № 129. Ред.

По какому особому складу въ кройкѣ онъ отличался отъ упомянутыхъ одеждъ, неизвѣстно. При кройкѣ упоминаются *зепи*, т. е. внутренніе карманы.

При царѣ Θеодорѣ Ал. въ 1677 г. однажды упомянуто въ Выходахъ, что Сентября 26 на дорогѣ въ Москву отъ Троицы онъ надѣлъ суконный малиновый *емурлукъ* для того, что былъ дождь (В. 647).

Въ 1684 г. Сент. 2 для Троицкаго похода священнику Спаскаго собора, что̀ въ Верху, выдано на *емурлукъ* 5 арш. сукна полукармазину и пѣвчимъ дьякамъ дѣланы *емурлуки* суконные, противъ ихъ братьи.

Былъ ли этотъ емурлукъ тотъ же кебенякъ, получившій только новое названіе, сказать трудно. Польское—iamurlach, съ турецкаго iakmurlug—опонча отъ дождя, упом. 1643 г.[1].

Другая дождевая одежда была, какъ упомянуто, *епанча*.

Греческое Ἐπωμίς, евр. ephod, фофудья.

Японищы упоминаются въ Словѣ о полку Игоревомъ.

Это былъ широкій плащъ всегда суконный на подкладкѣ и съ опушкою изъ рядовой камки куфтерю. Епанча украшалась кружявомъ кованымъ золотнымъ или голуномъ и нашивкою также золотною въ 5 мѣстахъ по два гнѣзда, съ пуговицами. Иногда украшалась *образцами*.

Длина епанчи равнялась всѣмъ длиннымъ одеждамъ, а шириною значительно превосходила ихъ, имѣя ширины въ подолѣ *семь* аршинъ[2]).

Никакого ожерелья у ней не было(?).

Обыкновенно дождевое платье епанча, кебенякъ отпускались при выходахъ въ запасъ. Въ случаѣ ненастья государь накрывалъ свой выходной нарядъ упомянутыми одеждами. Въ 1653 г. Ноября 21 царь Алексѣй Мих. надѣвалъ епанчу сукно скорлатъ червчатъ, потому что былъ снѣгъ (В. 301).

Въ 1677 г. Іюня 23 въ походѣ изъ села Пахрина на бумажную мельницу царь Θеодоръ Алекс. изволилъ на дорогѣ ферезею перемѣнить а надѣлъ епанчу сукно осиново да шляпу вмѣсто нарядной шапки (В. 640) для того, что былъ дождь.

---

1) См. указан. въ прим. 1 на стр. 449 книгу Gołębiowskiego, гдѣ на стр. 161 упомянуты: «jamurlach, jakmurlyg». Далѣе авторомъ добавлено: «Сравн. Савваитовъ»; см. изд. 2, стр. 183—184. Ред.

2) Вельтм. [Словарь..., стр. 13.]

Была епанча тафтяная *олихвеная*, т. е. покрытая олифою, своего рода лакомъ. Подкладка обьярь червчата, нашивка серебряная выворотная съ зеленымъ шелкомъ (№ 130)[1]).

Кромѣ описанныхъ домашнихъ одеждъ царь Михаилъ Ѳед. носилъ также *сарафанъ* или сарафанецъ, какъ онъ обозначается въ Выходныхъ книгахъ. Повидимому это былъ своего рода зипунъ, такъ какъ онъ носился съ обнизью. Царь Михаилъ надѣвалъ его лѣтомъ въ 1633 г. къ столовому кушанью (В. 17. 18) подъ столовый опашень. Этотъ сарафанецъ былъ объяринный червчатый.

Въ 1634 г. Мая 20 царь ходилъ къ празднику въ Чудовъ монастырь въ опашнѣ и сарафанѣ дороги яриной цвѣтъ съ вишневою обнизью (В. 32).

Въ 1637 г. Іюля 25 царь ходилъ въ зеленомъ опашнѣ и въ червчатомъ сарафанцѣ ко всенощной у Спаса на Сѣнехъ, а послѣ обѣдни кушалъ въ Столовой Избѣ въ червчатомъ опашнѣ и въ зеленомъ сарафанцѣ (В. 51). Августа 15 въ Успеньевъ день государь кушалъ въ Столовой же Избѣ, на немъ былъ опашень и тафтяный сарафанецъ червчатые (В. 52).

Въ 1642 г. Дек. 21 государь слушалъ всенощное у Спаса на Сѣняхъ въ сарафанцѣ тепломъ тафта лазорева подъ опашнемъ дымчатымъ (В. 108).

Въ 1644 г. Ноября 25 и 27 слушалъ вечерню и всенощное у Рождества Богородицы въ сарафанцѣ тепломъ съ обнизью.

Въ размѣрахъ кройки сарафанъ не отличался отъ другихъ длиннополыхъ одеждъ. Въ одномъ мѣстѣ прямо упомянуто, что его длина и ширина кроена противу тафтяныхъ ферезей. Сарафанъ имѣлъ подкладку, подпушку и нашивку съ пуговицами (6 гнѣздъ) втышными.

Царь Алексѣй Мих. носилъ сарафанцы только въ малолѣтствѣ; въ возрастное его время не встрѣчается указаній о ношеніи имъ этой одежды.

Въ Выходныхъ книгахъ не встрѣчается свѣдѣній, свидѣтельствъ, что въ сарафанахъ ходилъ и царь Ѳеодоръ Ал. Между тѣмъ въ Кроильной книгѣ 185 г. значится, что ему Генваря 13 скроенъ сарафанъ въ тафтѣ червчатой безъ подкладки, но съ подпушкою и съ нашивкою, въ 6 гнѣздъ, ширинею въ подолѣ 3 арш. 5 вершк. (№ 530).

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Викт.», но у Викторова въ Описаніи на соотвѣтствующей, 196, стр. приводится лишь названіе «эпанчи». Ред.

Какое отличіе отъ другихъ одеждъ присвоивало этой одеждѣ имя *сарафана*—трудно сказать. Въ кройкѣ упомянуто, что пуговки въ нашивкѣ помѣщались *вверху* втышныя, и кромѣ того *внизу три гнѣзда*, а въ другомъ случаѣ говорится о 9 пуговицахъ на томъ же мѣстѣ.

Въ 1637—1638 годахъ для царя Михаила Ѳед. кроили новую одежду повидимому нѣмецкаго происхожденья бывалую и у поляковъ—это *кабатъ*[1]). По толкованію Вельтмана „кабатъ есть собственно нараменникъ, древняя священная одежда, безъ рукавовъ съ прорѣзами по бокамъ. По польски...... значитъ и просто кафтанъ и colobium; у сербовъ кавад значитъ верхняя женская одежда“ [2]).

Савваитовъ, заимствуя свое толкованіе у Снегирева, приводитъ греч. καβάδιον и объясняетъ, что это „царская одежда въ родѣ святительскаго саккоса, съ нарамниками или бармами на раменахъ, съ дорогами по распашкѣ и подолу“ [3]), указывая при этомъ, по Снегиреву же, на изображеніе въ этой одеждѣ (кабатѣ) царя Алексѣя Мих. и царицы Маріи Ильичны въ моленіи предъ Крестомъ Господнимъ [4]). Надо замѣтить, что такое толкованіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ царь и царица изображены не въ кабатахъ, а въ царскихъ *платнахъ*, т. е. въ древнемъ царскомъ нарядѣ, среди котораго никакого кабата или кобата не существовало.

Настоящій кабатъ, какъ описываютъ его Кроильныя современныя книги, былъ, называя его общимъ именемъ, кафтанъ по размѣрамъ сходный съ кафтаномъ *ѣздовымъ*. Въ описяхъ платья кабаты описаны въ числѣ ѣздовыхъ кафтановъ (№ 130, годъ 150)[5]). Кабатъ, какъ и этотъ кафтанъ, былъ короче длиннополыхъ одеждъ вершка на четыре [6]).

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Западн. по Далю куртка, крутка, кофта, фуфайка». Срв. Толковый словарь живаго великорускаго языка В. И. Даля, ч. 2, М. 1865, стр. 688 и приб. 7, стр. 2 (замѣч. С. П. Микуцкаго). Ред.

[2]) Вельтманъ, Словарь, стр. 18. Ред.

[3]) См. Савваитовъ, изд. 1, стр. 179. Ред.

[4]) Древности Российск. Госуд., IV, М. 1851, рис. 1, стр. 5.

[5]) Т. е. 1641—1642 г.г. На полѣ оригинала авторъ указываетъ Древн. Росс. Госуд., отд. III, М. 1853, стр. 42. Срв. Опись Моск. Оруж. Палаты, ч. 1. М. 1884, стр. 74, № 141. Ред.

[6]) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «См. Радзив. Лѣтоп.». Срв. изд. Имп. Общ. Люб. Древн. Письм., CXVIII, Радзивил. или Кенигсбергская лѣтопись (II, 1902, статья акад. Н. П. Кондакова, стр. 121—122, гдѣ описанъ особаго рода кафтанъ княжескаго воеводы, изображ. на л.л. 234—235). Ред.

Такая же была у него длина рукавовъ съ тою разницею, что въ запястьѣ у нихъ была та же обычная ширина, что и въ корени, 7 верш.

Кабатъ шился также на подкладкѣ и съ подпушкою, на хлопчатой бумагѣ, съ ожерельемъ, о которомъ въ одномъ мѣстѣ упомянуто, что оно было изъ серебрянаго участка снятаго, отнятаго отъ государева жъ ѣздового бархатнаго кафтана.

Ширина въ подолѣ была больше чѣмъ у ѣздового кафтана, 3 арш. 11 вер. вмѣсто 3 арш. 8 или 7 вер.

Главное отличіе кабата отъ ѣздового кафтана заключалось въ нашивкѣ, которая была *короткая*, въ то время какъ у другихъ одеждъ она всегда ставилась длинная, и при этомъ она состояла изъ множества пуговицъ, напр. 33 гнѣзда или въ другомъ случаѣ *47 гнѣздъ*, что указываетъ на безпрерывную нашивку во всѣ полы.

Нашивка упоминается съ кистьми и завязками.

Кабатъ кроился изъ шолковыхъ тканей атласа, объяри и по надобности полагался на собольемъ или на лисьемъ мѣху.

Въ записяхъ о царскихъ выходахъ кабатъ не упоминается. Это показываетъ, что онъ принадлежалъ только къ *комнатному* платью, которое не подавалось для выхода, а потому и не записывалось, оставаясь всегда только съ именемъ *комнатнаго*.

Чуга, платье ѣздовое и воинское, по своимъ размѣрамъ отчасти сходствовало съ ѣздовымъ кафтаномъ. Она имѣла ту же почти длину 1 ар. 12 в. и различалась отъ кафтана рукавами, которые длиною были въ $8^1/_2$ вершковъ и шириною въ локтѣ 5—6 вершковъ, между тѣмъ какъ у кафтана рукава были длиною въ 1 ар. 2 или 3 вер., иногда 6 вер., а шириною въ запястьѣ обычныхъ 3 вер.

Ширина подола бывала и въ $3^1/_2$ аршина и въ 4 арш. слишкомъ. По сторонамъ подола были *прорѣхи*.

Ожерелье узкое въ 2 вершка, при немъ два репья золотыхъ. Была подкладка тафта и подпушка атласъ. Уборъ состоялъ изъ нашивки долгой съ пуговицами и петлями на груди числомъ 18 и на прорѣхахъ по одной, всего 20. Число пуговицъ бывало различно 8, 10, 12, 14, 18, 22, 24, 26.

Нерѣдко употреблялись *пуговицы—кляпыши*.

Кромѣ нашивки съ пуговицами плечи бывали украшены четырьмя *аламами*[1]), круглыми бляхами или запанами, которые

[1]) Что аламами назывались круглыя бляхи—запаны, это подтверждается слѣдующими записями: 172 (1664) года на пушкарей сдѣлано одиннадцать кафта-

размѣщались по одному на груди, назади и на плечахъ (В. 606). Эта нашивка называлась *круглою*.

Въ Выходныхъ книгахъ совсѣмъ нѣтъ слова *аламы*. Тамъ оно замѣняется словами *круги, плащи* [1]). Но въ Кроильныхъ книгахъ оно употребляется нерѣдко (№ 1160) [2]).

Чюга бывала и безъ ожерелья, когда ожерелье находилось у зипуна. Неотмѣнно она подпоясывалась или поясомъ тесьма серебряна съ пряжкою и крюкомъ на концахъ, или кушакомъ, что бывало чаще. При поясѣ и кушакѣ неотмѣнно находился ножъ булатный въ ножнахъ съ поцѣпкою (В. 290 безъ ножа).

Черезъ плечо надѣвалась *перевязь* или *окладень*-цѣпь съ *фляжкою*, называемою иногда *амагильею* [3]) золотою, въ которой находились *часы* (В. 286. 534. 536. 560) [4]).

новъ красныхъ, аламы жестяные, писаны въ клеймахъ пушки, нашивки мишурныя серебряныя. Въ томъ же году Генваря 27 выдано на обшивку на круги желѣзные, что дѣланы на пушкарей, 4 арш. бархату краснаго (№ 1063).

Вельтманъ [Словарь, стр. 1] объяснялъ это слово, извѣстное и въ духовныхъ грамотахъ XIV стол., что оно означало «накладной воротникъ или ожерелье пристяжное».

[На полѣ оригинала, хотя и въ другомъ мѣстѣ, авторомъ добавлено: «Еще Доп. А. И. VII, 46 жемчугу на 658 р.». См. Дополн. къ Акт. Историч., т. VII, Спб. 1859, стр. 46—47 (Докладн. выписка 12 Февр. 1676 г.), гдѣ объ аламахъ говорится слѣд.: «.... да ферезѣю бархатную золотную на соболяхъ съ аламы низаными жемчюгомъ; взято... жемчюгу... Всего цѣною на 658 рублевъ на 28 алтынъ на 2 денги..... четыре алама низаны по тауснному шолку, по бѣли, съ канителью... тѣ аламы нашиты на ферезѣю». Ред.].

[1]) Въ оригиналѣ, хотя и въ другомъ мѣстѣ, авторомъ замѣчено: «Вых. 606. Образцы. На чугѣ на грудяхъ и назади и на плечахъ нашиты 4 *круги* по нихъ низаны орлы жемчугомъ мелкимъ да въ кругу жъ въ орлахъ по изумруду. На ферезяхъ круги 287 [?]. 286 и др. *плащи*. Нашивка 295. *Круглая* 287 *Долгая* круглы запоны 295». Ред.

[2]) См. въ Матеріалахъ VII. 2.[—описаніе чуги, кроеной 24 Авг. 1642 г. Ред.].

[3]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Опись амагили см. у меня въ алфавитѣ старомъ», т. е. въ алфавитномъ перечнѣ одеждъ, гдѣ написано слѣд.: «№ 130. 150 года Амагиль золота по ней травы золоты чеканные съ розными финифты. На верху на кровлѣ два яхонта червчаты высподи на кровлѣ жъ алмазъ четвероуголенъ; да въ исподи на амагили жъ два изумруда всѣ въ гнѣздехъ золотыхъ подъ амагилью львова голова а позади амагили по золоту наводены травы черныо; вѣсомъ амагиль и съ каменьемъ 76 золотниковъ». Въ Описаніи Викторова, стр. 196, объ амагили только упомянуто, у Савваитова же во 2 изд., стр. 5, даются лишь краткія свѣдѣнія, при томъ по другимъ источникамъ, срв. также 1 изд., стр. 298. Ред.

[4]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «560. Натруска названа такъ фляжка». Ред.

Перевязь надѣвалась и безъ фляжки (В: 293).

Перевязь золотая кольчатая съ подписью титула царя Михаила Ѳед. донынѣ хранится въ Ор. Пол.[1]).

Чуга круживо и орлы и *круги* и на рукавахъ чѣпи [низаны] жемчугомъ (В. 608).

Къ этому отдѣлу военнаго платья принадлежали также *налатникъ* и *подлатникъ*.

Налатникъ—короткій кафтанъ въ родѣ зипуна, съ очень короткими рукавами въ 6 вершковъ и широкими въ 7 верш. У царя Михаила одинъ по бѣлой тафтѣ шитый серебромъ съ золотными травами; другой—по отласу по червчатому шитъ золотомъ волоченымъ и пряденымъ; подпушка отласъ желтъ, подкладка тафта лазорева (№ 128); третій—бархатъ червчатъ, круживо плетеное золото съ серебромъ, нашивка и кисти золото пряденое, пугвицы низаны жемчугомъ, подпушка камка желта, подкладка дороги лазоревы (№ 128). Такимъ образомъ его уборъ бывалъ обычный съ другими подобными одеждами.

Подлатникъ описанъ кратко—отласъ червчатъ подпушка камка желта, подкладка дороги ценинные (№ 128).

Въ Оружейной Полатѣ доселѣ сохраняются латы царя Михаила Ѳед., называемыя *зерцалы* 1616 г.[2]).

Платно, о которомъ въ одномъ мѣстѣ сказано „передѣлано платно, а *опошень* тожъ“ (№ 1163). Оно и описывалось въ ряду опошней[3]).

Это даетъ поводъ заключить, что платно по покрою было сходно съ опашнемъ, какъ показываютъ и размѣры его длины и ширины. Его длина равнялась обычной длинѣ всѣхъ другихъ длиннополыхъ одеждъ.

Длина рукавовъ немного уступала опашню; ширина въ запястьѣ, какъ и у опошня, была въ 3 вершка. Ширина подола 3 ар. 3 в.

Оно полагалось на подкладкѣ тафтяной съ подпушкою; ожерелье, какъ у опашня, бывало фараузное, и отласное, а когда одежда полагалась на мѣху, то ожерелье бывало бобровое.

---

[1]) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал., стр. 48 [Срв. «Опись Москов. Оруж. Пал.», ч. 1, М. 1884, стр. 65—66, № 120. Ред.]. Выходы, стр. 287, 288 чѣпь, 290.

[2]) См. «Опись Московской Оружейной Палаты», ч. 3, кн. 2, М. 1884, стр. 95—97, № 4570. Ред.

[3]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Платно [В.] 74, 157, 156. Праздничная одежда». На соотвѣтствующихъ страницахъ «Выходовъ» описывается платно, надѣвавшееся государями въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Ред.

Украшалось жемчужнымъ кружнвомъ, при которомъ ставилось 11 пуговицъ.

О нашивкѣ нѣтъ помину.

Отъ опошня отличалось отсутствіемъ нашивки. Однако она упоминается и съ завязками[1]).

Платно, изготовляемое къ царскому большому наряду, въ отличіе отъ обыкновеннаго называлось *царскимъ*[2]). Оно шилось изъ самыхъ дорогихъ золотныхъ тканей олтабаса, аксамита и т. п. на подкладкѣ тафтяной съ подпушкою изъ атласнаго фарауза.

Украшалось какъ и обыкновенное кружпвомъ съ 11 или 12 пуговицами, въ болѣе богатомъ и цѣнномъ видѣ изъ жемчуга и дорогихъ каменьевъ.

Длина была такая же, какъ у обыкновеннаго, но важное различіе было въ длинѣ и ширинѣ рукавовъ, которые кроились въ 10 и 11 вершк. длины и въ 6, 7, и 8 вершковъ ширины *облохти*, т. е. въ локтяхъ.

Ширина подола была также значительно полнѣе около 4 арш. болѣе и менѣе вершками.

Мѣховое царское платно обыкновенно полагалось на горностайномъ мѣху.

Въ порядкѣ ношенія древнихъ одеждъ царское платно замѣняло опашень, какъ опашень оно и надѣвалось на становой кафтанъ, который въ большомъ нарядѣ получалъ также наименованіе *царскаго, царскій становой кафтанъ*.

По размѣрамъ онъ отличался отъ обыкновеннаго становаго кафтана главнымъ образомъ шириною подола въ 4 арш. 12 в., что для средней одежды было очень значительно.

11 пуговицъ безъ нашивки (?).

Ожерелья не было, потому что была діадима.

Царское платно, повидимому, имѣло значеніе царской порфиры, какъ это можно заключить изъ того обстоятельства, что при цар-

---

[1]) См. «Выходы», стр. 156 и 157, гдѣ, впрочемъ, завязокъ не упоминается. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Въ Нюренбергской Хроникѣ стр. XLVII изображенъ царь Соломонъ въ такомъ платнѣ съ широкими рукавами со скипетромъ и державою въ вѣнцѣ. У платна по подолу кружпво. Ожерелье широкое, но не круглое не діадима а воротникъ съ разрѣзомъ отъ горла[.] CXLV Юстиніанъ такое же съ пуговицами до подолу на 1/4 разстоящими другъ отъ друга. Есть круживо. CLI—тоже. CLXVIII—Карлъ Великій. Походитъ на кабатъ это платно Сходно изображеніе съ нашими». На листѣ CLI изображенъ императоръ Ираклій, см. экземпляры Хроники, принадлежащіе Моск. Публ. и Румянц. Музеямъ (Латинск. изд. и нѣм. переводъ, 1493 года). Ред.

скомъ вѣнчаніи царя Ѳедора Алекс., когда государь взошелъ на свое государево уготованное мѣсто, на рундукъ—помостъ, поставленный посреди собора, тогда патріархъ Іоакимъ подалъ ему государю его государево новое *царское платно*, бархатъ двоеморхъ по рудожелтой землѣ по травамъ низано жемчугомъ въ одно зерно (В. 622, срв. 131).

Сколько извѣстно, это царское платно стало именоваться порфирою съ царствованія царя Ѳедора Ал. съ 1678 г.[1]).

Согласно такому значенію царскаго платна, имъ покрывали въ гробу самое тѣло покойнаго государя, какъ было при погребеніи царей Михаила и Алексѣя[2]).

На платно уже полагали обычный гробовой покровъ изъ богатой золотной ткани. На гробовую кровлю также полагался подобный же покровъ. Послѣ похоронъ эти покровы были отданы въ Архангельскій соборъ въ вѣчный поминъ по государѣ.

Царское платно и царскій становой кафтанъ принадлежали къ царскому наряду въ собственномъ смыслѣ и поэтому получали значеніе, какъ бы равное регаліямъ.

Этотъ царскій нарядъ хранился съ большимъ береженіемъ на Казенномъ Дворѣ въ отдѣленіи такъ называемой Большой Казны, именемъ которой онъ и прозывался, нарядомъ Большой Казны.

Какъ извѣстно, былъ особый, очень важный Приказъ Большой Казны, завѣдывавшій всѣми денежными доходами государства, (впослѣдствіи Камеръ-Коллегія). Но на Казенномъ Дворѣ этимъ именемъ обозначалось только хранилище царскаго *большого* наряда, вся совокупность предметовъ царскаго вѣнчанія.

Въ числѣ этихъ предметовъ первое мѣсто занималъ

1) Золотой Крестъ—Животворящее Древо, и другой, а въ немъ Животворящее Древо.

При немъ цѣпь золотая—вѣсу и съ цѣпью 2 ф. 17 зол.

Потомъ 2) Шапка Мономахова и другія ей подобныя царскіе вѣнцы-шапки, а также и особо вѣнецъ-коруна или собственно корона не шапочной формы[3]).

3) Діадима—широкое круглое оплечье, ожерелье.

4) Скипетръ.

5) Яблоко золотое съ крестомъ, т. е. держава.

---

[1]) Дворц. Разр., т. IV, стр. 28.

[2]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 33, Выходы, стр. 617.

[3]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «вѣсъ всѣхъ». Ред.

6) Окладень, такъ названная цѣпь или перевязь съ орломъ, надѣваемая на рамена.

7) Жезлъ.

8) Платно царское.

9) Кафтанъ становой царскій.

10) Царское *мѣсто*—тронъ, родъ кресла.

Кромѣ упомянутыхъ предметовъ царской одежды большой нарядъ составляли также *тафья*, *колпакъ*, чеботы, *посохъ*, что поднесенъ государю (Михаилу Ѳед.) въ началѣ царства его въ 1613 г. на Костромѣ.

Сохранялась въ числѣ большого наряда въ Большой Казнѣ *калита* старинная великаго князя Данила, сафьянъ червленъ, по ней шито серебромъ волоченымъ птицы и звѣри, на закрышкѣ личинка золотая, на личинкѣ въ кругахъ по человѣку на коняхъ....[1]).

Быть можетъ эта калита сохранялась въ Большой Казнѣ съ тѣмъ общенароднымъ повѣріемъ, что старые основные кошели предковъ плодятъ, накопляютъ деньги и въ обиходѣ потомковъ.

Къ большому наряду принадлежали и нѣкоторые предметы, какіе употреблялись по случаю пріема пословъ, какъ-то *стоянъ* или стоянецъ, на чемъ ставилась яблоко-держава; *столъ*-камень яшма обдѣланъ въ деревѣ, обложенъ серебромъ; *ковши* золотые для угощенія пословъ; судки столовые солонка, перечница, уксусница; 4 топора, что бываютъ у рындъ при послахъ; 4 цѣпи золотыя, что бываютъ на рындахъ[2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же хранилось и *платье рындово*.

---

[1]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 33.

[2]) Къ этому мѣсту въ оригиналѣ вложенъ листокъ съ слѣдующимъ текстомъ: «7152 года Генваря въ 27 день изъ болшіе казны въ Грановитую *восмь ковшей золотыхъ* съ каменьемъ и съ жемчюги да три серебряныхъ золочены съ каменьижъ взялъ Федоръ Малово и тѣ ковши снесены въ казну.

Тогожъ дни въ Грановитуюжъ изъ болшіе казны *судки золотые* съ каменьемъ взялъ путной ключникъ Федоръ Якимовъ судки золотые взялъ в руку приложилъ и тѣ судки снесены въ казну.

Тогожъ дни взято ко Государю Государевы болшіе казны *колпакъ* взялъ стряпчей Кирило Хлоповъ да *тафья* низаная вынята взапасъ принялъ *колпакъ* стряпчей Иванъ Михайловичь Аничковъ и Генваря въ 30-й день колпакъ въ казну снесенъ.

Того же дни ко Государю взято *посохъ* чеканной да *жезлъ* взялъ стряпчей Кирило Хлоповъ принялъ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ осматривалъ подъячей Давыдъ Дерябинъ, и Генваря въ 30 день посохъ и жезлъ въ казну снесенъ (785)». Ред.

Въ первый же годъ (1613) царствованія Михаила Ѳед. понадобилось для *посольскаго дѣла* одѣть рындовъ въ подобающее по прежнимъ образцамъ платье. Въ Августѣ этого года для этой цѣли были покупаны въ городскихъ рядахъ различные предметы этого наряда. Шапки песцовыя бѣлыя, камка бѣлая на кафтаны, серебро волоченое на нашивки къ кафтанамъ и на завязки и кисти къ завязкамъ къ ферезямъ [1]), бѣлая мѣшина на сапоги, горностайная опушка на терлики, кошачьи исподы подъ песцовыя шапки, 4 мѣха заячьи подъ кафтаны, камка бѣлая нѣмецкая на терлики, шелкъ бѣлый на завязки къ рындинымъ ферезямъ.

Все это покупалось по мѣрѣ надобности въ городскихъ рядахъ по той причинѣ, что въ Государевой Казнѣ еще не было никакихъ своихъ запасовъ.

Въ концѣ Октября того года платье было готово: 4 терлика и четверы ферези. Терлики сдѣланы изъ бѣлой камки, положены на заячьи черева, пушены горностаями, нашивки съ кистми серебро пряденое съ бѣлымъ шелкомъ, цѣною каждый по 7 р. 25 алт. $1^1/_2$ д., при чемъ опушка или пухъ названы *бармою*, въ *бармѣ* горностаи 1 р. 5 алт. [полпяты ден.]; подъ бармою крашенина 5 денегъ [2]).

Ферези шиты также изъ бѣлой камки, въ опушкѣ и въ полахъ горностаи, въ рукавѣхъ и въ заду черева бѣлья, въ завязкахъ шелкъ бѣлъ съ серебромъ, въ кистяхъ серебро пряденое.

Цѣна ферезямъ была разная: 17, 18, 22, 23 р. съ алтынами [3]).

Въ 1640 г. въ Казнѣ хранилось *платья рындова*: четыре *шубы* горностайныя подъ камкою подъ бѣлою, опушены горностаями жъ; шубы по 8 завязокъ съ кистьми серебро съ бѣлымъ шелкомъ.— Четыре *терлика* камчаты бѣлые, камка Индѣйская, мѣстами полиняла и отъ поту пожелтѣла; исподы черева песцовы бѣлыя; опушка кругомъ и ожерелья горностайныя, на терликѣ по 5 гнѣздъ нашивки съ кистьми серебро съ бѣлымъ шелкомъ.—Четыре *кушака* Кизылбашскихъ, полосы золоты съ шелки розныхъ цвѣтовъ.—Четыре *шапки* рысьихъ.—Четыре *шапки* песцовыхъ бѣлыхъ.—Десятеры *сапоги* сафьянные бѣлые (№ 678).

1) Въ IX т. Русск. Истор. Библ., Спб. 1884, стр. 11, чит. слѣд.: «куплено рындамъ на кафтаны на нашивки и къ фереземъ къ завязкамъ на кисти». Ред.

2) Русская Историч. Библіотека, т. IX, Спб. 1884, стр. 11, 12, 13, 180 [цѣна четвертаго терлика, впрочемъ,—7 р. 25 алт. полпяты ден. и крашенины у него не указано. Ред.].

3) Тамъ же, стр. 181.

Была еще одежда, которая въ XVII ст. въ царскомъ быту уже не употреблялась, но въ XVI ст. ее носилъ царь Иванъ Вас. Грозный и съ своими дѣтьми царевичами Иваномъ и Ѳедоромъ. Это былъ *терликъ*, по имени восточнаго происхожденія, гдѣ онъ обозначалъ халатъ, верхнюю одежду, а у персовъ одежду съ короткими рукавами и спереди открытую, какъ толкуетъ Саввaитовъ[1]). Но по записямъ XVII ст. нашъ терликъ кроился иначе. Онъ упоминается въ 1486 г. и существовалъ несомнѣнно съ болѣе древняго времени. Быть можетъ еще отъ древней Персіи вмѣстѣ съ сарафаномъ и шароварами. Въ концѣ XVI ст. описи промолвили имя *Русскій* терликъ[2]).

Въ нашихъ записяхъ по размѣрамъ кройки это была одежда, равнявшаяся по длинѣ съ ѣздовымъ кафтаномъ и чугою, въ 1 ар. 12 в. Рукава тоже были длинные въ 1 ар. 4 в. и въ запястьѣ имѣли ширины невступно 3 вер., въ корени $6^1/_2$, въ локтяхъ 5 в. Подолъ былъ въ 4 арш. (1678 г. № 1188).

Терликъ ставился также на собольемъ или лисьемъ мѣху съ мѣховымъ же ожерельемъ шириною около 3 вершк. Уборъ, нарядъ его состоялъ изъ нашивки съ кистями и ворворками и пуговицами, въ которой находилось 16 гнѣздъ на вороту на груди, по 4 гнѣзда на мышкахъ, (слѣд. были проймы), по 3 гнѣзда на прорѣхахъ (1643. № 792)[3]). Число такихъ гнѣздъ нашивки бывало различно, больше или меньше здѣсь указаннаго.

Въ XVI ст., какъ упомянуто, терликъ употреблялся и въ царскомъ обиходѣ, а также и въ нарядѣ служащихъ лицъ, особенно во время пріемовъ пословъ и другихъ знатныхъ лицъ Въ 1514 г. на пріемѣ перваго Турецкаго посла передъ пріемной полатою стояли княжата и дѣти боярскіе въ терликахъ въ сажоныхъ, а иные въ кожусахъ и въ шубахъ, въ полатѣ бояре въ сажоныхъ шубахъ[4]).

Въ XVII ст. эта одежда получила только служебное дворцовое значеніе.

Въ свадебныхъ обрядахъ въ терликахъ золотныхъ на соболяхъ и въ шапкахъ черныхъ лисьихъ шествовали передъ невѣстою

---

[1]) См. изд. 1, стр. 284; изд. 2, стр. 145. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Былъ Русскій у Годун.»: см. ниже, стр. 494. Ред.

[3]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 24. Еще 2.

[4]) Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс., изд. 5, т. VII, стр. 38 и прим. 106.

свѣчники, коровайники и фонарники люди стольничьяго чина, какъ было на свадьбѣ царя Михаила Ѳед. въ 1626 г.

Въ 1648 г. на свадьбѣ царя Алексѣя Мих. такихъ свѣчниковъ, фонарниковъ и коровайниковъ, несшихъ свѣчи и короваи, было 16 человѣкъ, а на нихъ были терлики золотные на соболяхъ и шапки черныя лисьи горлатныя да кушаки подпоясаны золотными, а даны имъ тѣ терлики съ Казеннаго Двора а шапки и кушаки были свои; а ходили они въ терликѣхъ и въ шапкахъ, подпоясаны кушаками по три дни, и за столы сажалися въ терликахъ [1]).

Въ терлики одѣвались и рынды, чтобы стоять по сторонамъ у трона съ топорами. Въ 1635 г. было сшито рындамъ четыре терлика изъ бѣлой Индѣйской камки на песцовомъ мѣху съ горностаевою опушкою и съ обычною нашивкою. См. большой нарядъ [выше стр. 459].

Въ лѣтнее время рындовы терлики шились атласные на киндячной подкладкѣ, но съ опушкою все-таки изъ собольяго мѣха.

Когда въ зимнее время государь выѣзжалъ въ саняхъ, то *возница* (кучеръ) и *ухабничіе* (стоявшіе на ухабѣ) одѣвались также въ терлики, какъ бы своего рода мундиры. Въ этихъ чинахъ бывали стольники знатныхъ родовъ, напр. князья Сицкій, Волконскій, Шереметевы (стольники Василій Борисовичъ, Борисъ Петровичъ) [2]).

Затѣмъ при почетныхъ встрѣчахъ знатнѣйшихъ лицъ въ терлики наряжались дворяне-жильцы и устроивались, ставились порядкомъ на Красномъ Крыльцѣ. Въ 1658 г. при встрѣчѣ Грузинскаго царя Теймураза Давыдовича: на Красномъ Крыльцѣ отъ Сѣней Грановитой Полаты стояли жильцы въ терликахъ съ протазанами и съ алебардами 62 человѣка, и въ томъ числѣ 12 человѣкъ въ бархатныхъ червчатыхъ терликахъ и въ объяринныхъ по 10 челов. въ желтыхъ, алыхъ, зеленыхъ, лазоревыхъ, червчатыхъ [3]).

Въ терликахъ жильцы сидѣли и за царскимъ столомъ.

То же повторялось при пріемѣ въ 1660 г. Грузинскаго царевича Николая, въ 1664 г. Англійскаго посла Чарлуса Говорта.

---

[1]) Древн. Росс. Вивл., изд. 2, ч. XIII, стр. 152 и 190. [На полѣ оригинала, хотя въ другомъ мѣстѣ, авторъ отмѣчаетъ также: «Свадьба Алекс. Мих. у Саввантова». См. во 2 изд. сочиненія Савваитова стр. 145, гдѣ свѣдѣнія заимствованы изъ «Сказаній Рус. народа» Сахарова, Спб. 1849, т. II, кн. VI, стр. 87. Ред.].

[2]) О терликахъ, шитыхъ для рындъ, возницъ и ухабничихъ, см. ниже, Матеріалы VII. 3. Ред.

[3]) Дворц. Разр., т. III, стр. 499.

Въ 1680 г. во время обычнаго Троицкаго похода при необычной торжественности въ терлики былъ наряженъ конюшенный чинъ, слѣдовавшій около государя въ 6 рядовъ съ протазанами, алебардами и обухами (родъ топоровъ). Другая половина этого чина шла въ атласныхъ *приволокахъ* тоже въ 6 рядовъ съ протазанами и алебардами [1]).

Кажется, въ послѣдній разъ эти терлики были употреблены въ 1692 г. Марта 17 при пріемѣ Персидскаго посла, когда тоже 60 челов. жильцовъ стояли въ Грановитыхъ Сѣняхъ и на Красномъ Крыльцѣ съ золочеными протазанами въ терликахъ [2]).

Названія одежды *охобень* мы не встрѣчаемъ въ царскомъ обиходѣ, ни въ XVI, ни въ XVII ст.

Въ первой половинѣ XVII ст. охобень кроился для женской одежды; въ 1627 г. онъ былъ скроенъ для великой инокп Марѳы Ивановны, а въ 1630 г. для малолѣтной царевны Ирины Мих. [3]). Великой старицѣ былъ готовленъ *охабенекъ* еще въ 1614 г. [4]) въ Мартѣ, а въ Октябрѣ того года она послала въ Литву плѣнному бывшему своему супругу Филарету Никитичу *охобенекъ* да шубу. Такимъ образомъ охобень существовалъ только въ боярскомъ обиходѣ, какъ это особенно видно въ случаяхъ пріема пословъ, когда бояре и другіе чины бывали очень часто въ охобняхъ (Дв. Разр.), какъ бы въ оффиціальномъ платьѣ въ родѣ мундировъ.

Мы упомянули выше [стр. 446.] при описаніи опашня, что охобень по покрою былъ вѣроятно тотъ же опашень только безъ подкладки (?), такъ какъ нерѣдко чины являлись въ одно время, одни въ охобняхъ, другіе въ однорядкахъ.

По порядку первый головной уборъ составляла *тафья*, круглая шапочка, плотно покрывавшая голову по маковицѣ, или по темени, родъ скуфьи,—уборъ весьма древній. Въ тафейкѣ ходилъ и Александръ Македонскій, какъ онъ изображался на монетахъ. Но наша тафья по всему вѣроятію зашла къ намъ отъ татаръ, хотя

---

1) Дворц. Разр., т. IV, стр. 181. [Свѣдѣнія о 1680 г., заимствованныя изъ Разрядовъ, помѣщены авторомъ на полѣ оригинала. Ред.].

2) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «Р. И. Б. IX, 217. терлики 1614 г.». См. ниже Матеріалы VII. 3. Ред.

3) Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 658, 720.

4) Русск. Истор. Библ., т. IX, Спб. 1884, стр. 84.

поселилась только въ верхнемъ передовомъ знатномъ и богатомъ сословіи, главное по тому обстоятельству, что это сословіе у татаръ же взяло обычай стричь свои волосы, какъ говоритъ Флетчеръ [1]), плотно до самой кожи, а знатные бояре, говоритъ Олеарій [2]), брили головы и считали это украшеніемъ. Голая голова, конечно, требовала необходимаго покрытія, какимъ и явилась *тафья*, по татарски *такія*.

Въ домашнемъ обиходѣ носили тафью безъ особыхъ украшеній, но на выходахъ, красуясь передъ людьми, ее богато убирали золотнымъ шитьемъ, унизывали крупнымъ жемчугомъ и дорогими каменьями, какъ это видно напр. на тафьѣ думнаго дьяка Власьева [3]) и особенно въ описяхъ.

Въ царскомъ обиходѣ въ XVII ст. тафью носилъ только царь Михаилъ Ѳед. и то только до 1637 г. У него было четыре тафьи, 1, 2, 3, 4 наряда, среди которыхъ именемъ *большой* значилась вѣроятно первая тафья.

У царя Алексѣя Мих. какъ и у царя Ѳеодора Ал. въ ихъ выходахъ мы ее не находимъ, слѣд. они не носили ее, и если она сохранялась въ ихъ Казнахъ, какъ это видно изъ описей, то, повидимому, сохранялась какъ отцовское наслѣдство, или же сшивалась для какихъ либо случайныхъ цѣлей домашней потребности.

Въ 1634 г. [20 Ноября] младенцу, двухмѣсячной царевнѣ Софьѣ Мих. была сшита тафья изъ червчатаго бархата, конечно для цѣлей охраненія здоровья дитяти. Для такихъ цѣлей сшивались тафьи и для возрастныхъ государей. У царя Ѳеодора Алекс. упоминаются двѣ тафьи—бархатъ чернъ и сафьянъ чернъ—изготовленныя по всему вѣроятію для охраны въ надобныхъ случаяхъ его слабаго здоровья.

Тафья въ нарядѣ очень господствовала въ XVI ст., когда любилъ носить ее и царь Иванъ Вас. Грозный и когда дѣло дошло до того, что въ тафьяхъ стали входить и въ церковь и стояли на богослуженіи, что строго было воспрещено правилами Стоглаваго Собора [4]).

Шапка—въ собственномъ значеніи этого названія—состояла изъ круглой иногда нѣсколько конусообразной тульи длиною около

---

1) См. «О Государствѣ Русскомъ. Сочиненіе Флетчера». Спб. 1905, стр. 125. Ред.
2) См. перев. А. М. Ловягина, изд. А. С. Суворина, Спб. 1906, стр. 173. Ред.
3) См. Древн. Росс. Госуд., отд. IV, стр. 47 и рис. № 11. Ред.
4) См. Стоглавъ. Казань. 1862, стр. 65 и 159—160. Ред.

7 вершковъ и мѣхового окола, занимавшаго въ той же длинѣ два вершка болѣе или менѣе, вообще третью долю, такъ что на самую тулью оставалось вершковъ 5 или 6, почему и вершина тульи иногда упадала, заламывалась.

Такія шапки мы видимъ на изображеніи болгарина въ Менологіи X вѣка и на изображеніи семейства нашего князя Святослава въ Сборникѣ его имени 1073 г. Въ такой же шапкѣ изображенъ въ стѣнописи Спасо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ князь Ярославъ Владиміровичъ, строитель храма въ XII ст.[1]).

Эта шапка вообще является типическимъ наголовьемъ при изображеніи князей, бояръ и общаго народа во всѣ послѣдующіе вѣка до полнаго упраздненія стараго Русскаго костюма. По мѣстамъ, напр. у Донскихъ козаковъ, она въ старинномъ видѣ сохраняется и доселѣ. По этому типу сооружена и золотая Шапка Мономахова, какъ и другія собственно царскія шапки металлическаго устройства.

Впослѣдствіи именемъ шапки стали обозначать многія разновидности такого головного покрова, даже и такія, которыя уже совсѣмъ не походили на шапку, напр. каптуръ, треухъ, клобукъ и т. п.

Можно полагать, что именемъ шапки главнымъ образомъ обозначалось наголовье съ мѣховымъ околомъ или мѣховою опушкою.

Поэтому и такъ называемыя горлатныя лисьи высокія шапки, состоявшія изъ одной цѣльной мѣховой тульи цилиндрической столбунцовой формы, получили тоже имя шапки въ качествѣ сплошного широкаго мѣхового окола, у котораго плоская тулья скрылась въ вершинѣ этого столбунца.

Круглая тулья обычной шапки устроивалась также и столбунцомъ цилиндромъ такой же обычной вышины съ обычнымъ мѣховымъ околомъ, какъ это видимъ на шапкѣ Потемкина[2]).

Въ XVII ст. государева шапка описана такимъ образомъ: „скроена государю (царю Алексѣю Мих. [22 Дек.] 1646 г.) шапка—

[1]) См. Menologium graecorum jussu Basilii Imperatoris Graece olim editum, ... nunc primum graece, et latine prodit, studio et opera .... Albani ... Pars II. Urbini. 1727, стр. 132, подъ 22 Января. Срв. также изслѣд. акад. Н. П. Кондакова. «Изображенія русск. княж. семьи въ миніатюрахъ XI в.», Спб. 1906, стр. 39—43. Ред

[2]) Срв. выше стр. 443, прим. 2. Въ собраніи автора, поступившемъ въ Историческій Музей, есть еще фотограф. снимокъ съ портрета Потемкина, гравированнаго Блотелингомъ (по оригиналу Кнеллера); этотъ портретъ погрудный, и пояса на немъ не изображено. Срв. Д. А. Ровинскій. Матеріалы для русской иконографіи. Вып. V, Спб. 1886, № 187. Ред.

сукно сѣрогорячій цвѣтъ въ длину (въ верхъ) 7 вершковъ безъ чети, въ ширину о петляхъ $6^1/_2$ вершковъ. Околъ соболій, исподъ пупки собольи. На передней *прорѣхѣ* запона золота въ ней 30 алмазцовъ; на задней прорѣхѣ запона золота невелика въ ней камень яхонтикъ червчатъ въ гнѣздѣ, около его 4 жемчужины. На передней прорѣхѣ на запонѣ пришито *перо* золото[1]) съ финифты, у него въ привѣскахъ каменья яхонтики да опалы невелики. А петли жемчужныя сняты и нашиты съ его же государевы старыя шапки. Жемчугу въ петляхъ щетомъ около запонъ 236 зеренъ." (№ 1163). *Прорѣхою* назывался раздѣлъ окола въ передней, а иногда, какъ здѣсь, и въ задней части шапки. *Петлями* повидимому обозначалось украшеніе вокругъ тульи въ видѣ веревочекъ или снурковъ изъ жемчуга, особенно возлѣ раздѣловъ окола (?).

Въ Февралѣ [13] 1647 г. скроена государю горлатная шапка изъ двухъ лисицъ, цѣна одной 50 р., другой 30 р. Въ вышину шапка 7 вершковъ, въ ширину тожъ, *мысокъ* вершокъ съ четью (№ 1163). Здѣсь видимъ, какой цѣны бывали эти горлатныя шапки— 80 р. одна шапка.

Въ Казнѣ царя Михаила Ѳед. въ 1630 г. хранилась шапка горлатная со *шлыкомъ*[2]).

Колпакъ состоялъ изъ атласной бархатной или другой шелковой или золотной немного островерхой тульи, у которой вмѣсто мѣхового окола, какъ у шапки, были *полки*, т. е. поля, не распростертыя, какъ у шляпы, но загнутыя, отвороченыя къ верху и потому представлявшія въ своемъ родѣ тотъ же околъ. Они въ этомъ видѣ и назывались *отворотами*.

Спереди эти полки были раздѣлены *прорѣхою*, надъ которою вверху помѣщалась дорогая запона изъ жемчуга съ каменьями.

Прорѣха бывала и съ задней стороны, но передняя особенно отличалась тѣмъ, что разрѣзанныя полки здѣсь выдвигались островатыми лопостями, болѣе широкими, чѣмъ ихъ остальная часть.

Сравнительно съ шапками колпакъ въ царскомъ быту употреблялся довольно рѣдко, по преимуществу на выходахъ въ праздничные торжественные дни, па Рождество Христово, въ Крещенье, въ день Новолѣтія, въ празднованіе св. Петру и св. Але-

[1]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «1662 г. Авг. [6] шапка бархатъ рудожелтъ съ *лазоревымъ* перомъ [В.] 382». Ред.

[2]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 190.

ксѣю Митрополитамъ, въ свадебный день и при объявленіи народу царевича.

Богатый *большой* колпакъ входилъ въ составъ *большого наряда* и потому хранился въ Большой Казнѣ на Казенномъ Дворѣ.

Въ Выходныхъ записяхъ находимъ, что подавалась *шапка горлатная съ колпакомъ.* Трудно объяснить, былъ ли этотъ колпакъ только принадлежностью шапки, какъ составная ея часть, или и здѣсь подразумѣвается отдѣльный головной уборъ, называемый колпакомъ?

Въ Казнѣ царя Михаила Ѳед. въ 1630 г.[1]) хранились три колпака: Колпакъ, на немъ, на прорѣхахъ, по запонѣ золотой: одна запона сѣнчата съ финифты; въ ней изумрудъ великъ четвероуголенъ, граненъ, въ гнѣздѣ, да четыре яхонты червчаты въ гнѣздѣхъ. Въ другой запонѣ въ гнѣздѣхъ два алмазца, да два изумрудца, да два яхонтика червчаты, да гнѣздо алмазное порозжо. Кругъ запонъ низаны деревья жемчугомъ большимъ. На верху деревья, надъ прорѣхи изумрудъ четвероуголенъ да яхонтъ лазоревъ, въ гнѣздѣхъ въ золотыхъ. Подкладка отласъ золотной по лазоревой землѣ; тулея отласъ червчатъ... Колпакъ, на немъ на прорѣхахъ по двѣ петли, низаны жемчугомъ большимъ; подкладка отласъ золотной, рыбчатъ; тулея отласъ червчатъ[2]).

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ добавлены свѣдѣнія и за болѣе раннее время: «у Годунова Сав. 19, у Грознаго», «1503 г. 1523 г. С. Г. Гр. 339. Врем. VII, 27».

См. Собр. Госуд. Грам...., ч. I, М. 1813, стр. 339: «колпакъ полки сожаны жемчюгомъ, да три у него пуговици яхонты жемчюги и непришиты» (Духовн. Грам. Княгини Іуліаны, супруги Кн. Вас. Борис. Волоцкаго около 1503 года); тамъ же, стр. 418: «да колпакъ» (Духовн. Грам. Князя Ѳеодора Борисовича Волоцкаго... около 1523 года).

Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 7, М. 1850, Ш, стр. 27: «Изъ становыхъ нарядовъ [ц. Іоанна Грознаго]. 12-го наряду. Колпакъ съ червчатымъ отласомъ, пѣтли и выводъ низанъ жемчугомъ съ лалики, на немъ тридцать два лалика, на прорѣхѣ пять пугвицъ жемчужныхъ, да три пуговки золоты, а у нихъ по два жемчуга...... 19-го наряду. Колпакъ съ червчатою камкою съ круглою запоною; и запона помѣчена въ нѣтѣхъ: а сказали положено на Государевъ наурузъ, а колпакъ есть».

Савваитовъ, изд. 1, стр. 19: «Колпакъ [Годунова 1589 г.] саженой; на немъ 8 запонъ; въ запонахъ каменье изумруды и яхонты и алмазы; у 5-ти запонъ по жемчугу по вислому да у 6-й запоны крыжикъ 3 зерна; да на прорѣхѣ 5 пугвицъ яхонты лазоревы на спнѣхъ на золотыхъ, на закрѣпкахъ по зерну по бурминскому» (срв. изд. 2, стр. 45). Ред.

[2]) О колпакахъ добавлено, согласно ссылкѣ автора: «Викт. 190», но третій колпакъ у Викторова не описанъ. Ред.

Шляпу надѣвалъ въ 1677 г. Іюня 23 царь Ѳедоръ Алекс. да и то на случай дождя во время поѣздки изъ села Пахрина на бумажную мельницу, а потомъ въ Соловецкую пустыню подъ Москвою, что въ Марчюкахъ. Вмѣсто объяринной ферезеи и богатой шапки онъ надѣлъ епанчу суконную да *шляпу* для того, что былъ дождь (В. 640).

Затѣмъ о шляпѣ въ Выходныхъ книгахъ вовсе не поминается.

Однако шляпы были носимы. Въ Казнѣ царя Михаила Ѳед. 1630 г. находимъ 4 шляпы и въ томъ числѣ одну очень богатую, описанную слѣдующимъ образомъ:

Шляпа пуховая черна. На ней запона золота сѣнчата, съ финифты; въ запонѣ лалъ четвероуголенъ, да по сторонамъ 4 яхонты червчаты да 4 изумруда въ гнѣздѣхъ. Да назади запона золота кругла съ алмазы и съ яхонты червчатыми. Кругъ шляпы въ вѣнцѣ 16 плащей золоты сѣнчаты, четвероугольны съ финифты, съ яхонты червчатыми и съ изумруды. Подкладка байберекъ черпъ [1]).

Въ 1628 г. Іюня 19 царь Михаилъ Ѳед. указалъ Аглинскому гостю Фабиму Ульянову сдѣлать въ Аглинской землѣ „двѣ *шляпы* пуховые легкіе, одну шляпу бѣлу, другую черну, въ вышину въ полпята ($4^1/_2$ вершка), въ ширину въ вѣнцѣ полпята жъ вершка, *полки* (поля) въ два вершка“ (№ 969, 136 г.) [2]).

Царская обувь. Въ числѣ обуви въ царскомъ обиходѣ вовсе не упоминается о сапогахъ. Цари носили только *чеботы* и *башмаки* [3]). Царь Михаилъ Ѳед. носилъ чеботы сафьянъ желтъ, другіе сафьянъ червчатъ, третьи сафьянъ лазоревъ [4]). Низаные жемчугомъ чеботы подавались вмѣстѣ съ большимъ нарядомъ изъ Большой Казны, куда поступили въ 1641 г. (В. 91).

Эти чеботы при царѣ Михаилѣ Ѳед. описаны слѣдующимъ образомъ: „чоботы низаны жемчюгомъ травы по бархату по червчатому, полуполныя, на передахъ въ гнѣздахъ по 3 яхонты ла-

---

[1]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 191.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «у Годунова, Сав. 20». См. 1 изд. книги Савваитова, стр. 20 (2 изд., стр. 177): «Шляпа Нѣмецкая дымчата, подложена бархатомъ червчатымъ, нутрь таѳтою; обручикъ бархатъ червчатъ; пряжка и наконешникъ и засовъ серебряны золочены». Ред.

[3]) Дом. Быт. Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 534.

[4]) Въ «Выходахъ» чеботы сафьянъ лазоревъ показаны лишь у ц. Ал. Мих., см. стр. 150, 166, 198. Ред.

зоревы, да по лалу, да по 5 изумрудовъ; подложены объярью червчатою; верхи оботканы золотомъ съ шолкомъ съ лазоревымъ; скобы серебряны". Тѣ же чеботы при царѣ Алексѣѣ Мих. были описаны нѣсколько иначе: „чоботы, что даваны къ царскимъ платнамъ, по червчатому бархату низаны жемчугомъ, межъ жемчугу каменье въ золотыхъ гнѣздѣхъ (тѣ же, какіе выше обозначены) подкладка и подрядъ (поднарядъ) отласъ червчатъ; скобы серебряныя"[1]).

Чоботы князя Дмитрія Ивановича внука Ивана Вас. III, 1... года описаны такъ: Чоботы тимовы по швомъ сажоны жемчугомъ Гурмыскимъ, и въ носкѣхъ и въ каблукѣхъ сажены жемчугомъ Гурмыскимъ [2]).

Это былъ родъ сапоговъ съ короткими голенищами, которыя поэтому устроивались изъ бархата, въ богатыхъ случаяхъ всегда украшеннаго золотымъ шитьемъ и жемчужнымъ низаньемъ съ каменьями, по рисункамъ, какіе изготовлялись и сочинялись знаменщиками. Въ 1627 г. знаменщикъ Ив. Некрасовъ сурикомъ знаменилъ царицыны чоботы. Такимъ украшеніемъ отличались особенно *переда* и *задники* каблуки, которые обвивались пряденымъ золотомъ. Упоминаются *прежники* (голенища). *Верхи* голенищъ также обшивались золотомъ. На подошвы полагались полстяныя (войлочныя) *стельки* и *колотки* (?)[3]).

Чоботы бывали въ носкахъ *прямые* и *кривые*, т. е. загнутые носками къ верху. Обыкновенно они шились изъ сафьяна чернаго и цвѣтного желтаго, голубого, червчатаго, бѣлаго, зеленаго и по сафьяну расшивались золотными узорами и травами.

Поднарядъ—внутренняя подшивка у холодныхъ атласный, у теплыхъ бобровый.

Въ повседневномъ ношеніи у чеботовъ скобы вмѣсто серебряныхъ ставились желѣзныя, даже и въ царицыной обуви.

Для конной ѣзды къ чеботамъ прикрѣплялись остроги, острожки—шпоры, о которыхъ упоминается въ 1490 г., когда Вел. Князь

1) Савваитовъ, изд. 2, стр. 165.

[На полѣ оригинала авторомъ карандашомъ замѣчено: «Мих. Ѳед. Чеботы 1633—1649». Дѣйствительно, судя по «Выходамъ», чеботы упоминаются съ 1633 г. (11 Февр.—стр. 9) по 1649 г. (31 Генв.—стр. 198). Срв. Указатель къ «Выходамъ», стр. 8. Ред.]

2) Собраніе Государств. Грамотъ...., ч. I, [М. 1813 г., № 147. Духовная грамота князя Д. Ив.], стр. 407. [Дата грамоты не указана, и слѣд. годъ чоботовъ можетъ быть опредѣленъ лишь приблизительно, не позже 1509 года—года смерти князя. Ред.].

3) Дом. Бытъ Русск. Царицъ, изд. 3, стр. 535, 678, 702, [723]—724.

Иванъ III пожаловалъ цесарскому послу Юрью Делатору вмѣстѣ съ золотою цѣпью съ золотною атласною шубою на горностаяхъ и *строги* серебряны золочены, какъ бы въ знакъ рыцарскаго достоинства, замѣчаетъ Карамзинъ[1]).

Въ 1630 г. въ Царской Казнѣ хранились *острожки* серебряны золочены задвижные съ пружинками.—Двои *острожки* серебряны прибойные, однѣ съ чернью съ гвоздками серебряными.—Двои *острожки* прибойные плащики серебряны золочены, столбцы и рѣпьи желѣзны опаиваны серебромъ золоченымъ (№ 128)[2]).

Самою употребительною обувью были *башмаки*, тоже сафьянные или хзовые, хозовые, кожа=хозъ=коза, также бархатные, отласные и зарбафные, т. е. изъ золотной ткани. Уборка ихъ частей была такая же какъ и у чеботовъ и также какъ чеботы они бывали *прямые* и *кривые*. Сафьянные узорочно вышивались волоченымъ золотомъ и серебромъ, бархатные кромѣ того богато унизывались жемчугомъ съ дорогими каменьями.

Въ Казнѣ царя Михаила Ѳед. 1630 г. находились „Башмаки шиты золотомъ да серебромъ волоченымъ по сафьяну по червчатому[3]) под(па)рядъ объярь червчата; скобы серебряны.—Башмаки хозъ ярииной цвѣтъ, шиты золотомъ волоченымъ, скобы серебряны. Въ нихъ чулки камка Кизылбашская еринной цвѣтъ, подвязки камка еринной же цвѣтъ (№ 128).

[1632 г. Ноября 21]—Башмаки сафьянъ жолтъ, подрядъ бѣлъ пятки обшиты золотомъ (В. 4).

Въ 1633 г. Марта 9 царь Михаилъ Ѳед. къ причастью надѣвалъ: Башмаки новые, сафьянъ червчетъ, подрядъ червчетъ, пятки обшиты серебромъ; чулки камка червчета травная на черевѣхъ на лисьихъ (В. 11).

Сафьянъ употреблялся различныхъ цвѣтовъ бѣлый, червчатый, желтый, зеленый, лазоревой. Царь Михаилъ предпочиталъ червчатый цвѣтъ, а сынъ его царь Алексѣй Мих. почти постоянно на выходахъ носилъ башмаки и чулки (ичетыги) сафьянъ *желтъ*[4]).

---

[1]) Исторія Госуд. Росс., изд. 5, т. VI, стр. 134 и прим. 348.

[2]) 580. [См. Викторовъ Описаніе..., стр. 192 (№ 580), гдѣ впрочемъ отмѣчены лишь первыя острожки. Ред.].

[3]) На полѣ авторомъ добавлено: «Вых. 178»; на указан. стр. Выходовъ подъ 16 Генваря 1648 г. описаны башмаки ц. Ал. Мих.—«шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ по червчатому сафьяну». Ред.

[4]) На полѣ однако авторомъ добавлено: «Сафьянъ: Царь Михаилъ сафьянъ червчатъ и бѣлъ. Ц. Алексѣй желтъ и лазоревый[.] Ѳедоръ—зеленый». Ред.

При царскомъ нарядѣ надѣвалъ иногда пчетыги и башмаки шиты золотомъ по отласу бѣлому травы нашиты бархатъ червчатъ (В. 274) съ золотомъ (В. 268).

Царь Өедоръ Ал. при царскомъ большомъ нарядѣ носилъ башмаки и чулки зарбавъ золотной волнистой (В. 634).—Башмаки низаны жемчугомъ по червчатому бархату съ запаны, чулки золотные зарбавъ волнистой (В. 633). На обыкновенныхъ выходахъ носилъ башмаки сафьянъ зеленъ, чулки шолковые зеленые (В. 679). Башмаки сафьянъ желтъ, чулки шелковые алые (В. 681). Въ теплые башмаки поднарядъ ставился бобровый.

Въ Кроильныхъ записяхъ упоминаются башмаки на *Азовское дѣло*, прямые, которые были скроены въ 1642 г. [14 Марта] царевичу Алексѣю Мих. вмѣстѣ съ двумя башмаками на *кривое дерево* (колодку) (№ 1160).

О *чулкахъ* не одинъ разъ упомянуто выше. Чулки въ собственномъ значеніи этого слова кроились изъ шелковыхъ и даже золотныхъ тканей особенно изъ камки и атласа длиною въ аршинъ. Такой длины чулки теплые на мѣху были скроены молодому царю Алексѣю Мих., въ 1646 г. Слѣд. они обнимали ногу до колѣна (№ 1163).

Для теплыхъ чулокъ употреблялся мѣхъ-пупки собольи, черева лисьи, песцовый, бѣличій; полутеплые, осенніе, подкладывались тафтою стеганою на хлопчатой бумагѣ; холодные, лѣтніе, подкладывались одною тафтою.

Чулки *вязеные* или вязаные съ названіемъ *шелковые* упоминаются въ 1646 г. въ Казнѣ царя Алексѣя Мих., который быть можетъ получилъ ихъ по наслѣдству отъ родителя, но самъ повидимому ихъ не носилъ.

У царицы Евдокѣи Лук. въ Казнѣ было трое чулокъ *нѣмецкое дѣло*, одни шелкъ лазоревъ съ серебромъ, другіе шелкъ алъ и третьи шелкъ жолтъ [1]).

Царь Өедоръ Алекс. носилъ эти чулки разнаго цвѣта красные, зеленые, алые (В. 649. 654. 679. 681) [2]).

---

[1]) Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 533. Саввантовъ, изд. 1, стр. 118.

[2]) Въ оригиналѣ авторомъ добавлено: «Савв. Описи 100 много», см. Саввантовъ, изд. 1, стр. 100, гдѣ чулки указываются «Жолтые. Соломянной цвѣтъ. Свѣтлорудожолты. Алы. Брусничной цвѣтъ. Песочной цвѣтъ съ золотыми травками. Сѣрогорячей цвѣтъ. Червчаты. Осиновой цвѣтъ. Свѣтлокрапивный цвѣтъ съ золотыми травами». Ред.

Другого рода чулки были сафьянные и назывались *ичетыгами*, татарскимъ словомъ, потому что и происходили изъ Крыма и прозывались иногда *Крымскими* или *Крымскимъ дѣломъ*. На тафтяной подкладкѣ они украшались по сафьяну золотнымъ шитьемъ. Но обыкновенно эти ичетыги покрывались, оболакивались камкою, бархатомъ, атласомъ или другою шелковою тканью, что обозначалось словомъ *верхи*, то есть покрышка оболочка наружная, почему они и описывались только по этимъ верхамъ, безъ упоминанія о сафьянѣ: Ичетыги—отласъ бѣлъ, ичетыги бархатъ червчатъ и т. п. Подкладка была тафтяная [1]).

Длинные чулки требовали *подвязокъ*, которыя дѣлались изъ тесьмы собственно для нихъ изготовляемой волоченымъ золотомъ, серебромъ и шелкомъ съ пряжкою. Въ Казнѣ царя Михаила Ѳед. находимъ „Подвязки земля шита въ-вязь серебромъ, травы золотомъ волоченымъ, оковы серебряны золочены рѣзаны съ чернью... Пряжи и наконечники чеканные, запряжники середки канфарены (№ 128).—Подвязки дѣланы въ кружки золотомъ и серебромъ звѣздками съ шолки съ червчатымъ съ лазоревымъ съ таусиннымъ, въ каймахъ шолкъ зеленъ съ золотомъ. Пряжи и наконечники серебряны золочены чеканные, запряжники середки канфарены (№ 129). Такое богатое устройство подвязокъ объясняется тѣмъ, что при ѣздовомъ короткомъ платьѣ онѣ были наружѣ видимы.

На выѣздѣ въ 1653 г. царь Алексѣй Мих. имѣлъ подвязки—тесьмы золото съ серебромъ, пряжи и наконечники серебряны золочены съ чернью гладкіе (В. 285).

Въ другой разъ, 1664 г., онъ имѣлъ подвязки тесма ткана въ кружки золото съ серебромъ съ шолки; пряжи и наконечники серебряны золочены (В. 411).

Домашнія комнатныя подвязки бывали тафтяныя (В. 698) или хзовыя кожаныя.

Гардеробъ царя Михаила Ѳед. въ 1630 г., 1633 г. заключалъ въ себѣ (№ 128) [2]) Выходного платья: платенъ 5, опашней 50, однорядокъ 36, шубъ 50, кафтановъ 31, зипуновъ 58, ферезей 31, кожухъ 1, сарафанецъ 1, нагрудникъ 1.

Ожерельевъ (къ зипунамъ) 23, тафей 5, колпаковъ 3, шапокъ 18, посоховъ Индѣйскихъ 4, каповыхъ 22, Троицкихъ 6, Кирилловскихъ 17, кленовыхъ 2, стуловъ 2, подножій 11.

[1]) Дом. Бытъ Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 597, 688, 689.

[2]) 580 [Викторовъ. Описаніе...., стр. 187 и сл.].

Ѣздового платья: ферезей 27, ормяковъ 3, кебеняковъ 6, епанчей 5, шляпъ 4, кафтановъ 48, чугъ 6, налатниковъ 4, подлатниковъ 3, рукавицъ 32.

Чепей 10, тесемъ 7, кушаковъ 7, ножей 23, связокъ 2 [1]).

Все это числилось въ Мастерской полатѣ, собственно въ царской гардеробной, изготовлявшей всѣ одежды и всѣ къ нимъ принадлежности.

Такъ называемый *большой* нарядъ хранился въ кладовыхъ Казеннаго Двора. Въ 1642 г. тамъ находилось платья: 8 платенъ, 4 кафтана, 3 испода горностайныхъ изъ подъ платенъ (№ 681).

Столько накопилось платья у царя Михаила въ теченіи 20 лѣтъ его царствованія.—58 зипуновъ, 58 ферезей, 79 кафтановъ, 50 опашней, 50 шубъ. Царь Алексѣй въ первое время не мало пользовался одеждами отца, иное перешивалъ, иное прямо носилъ, что бывало въ пору, а затѣмъ повидимому и самъ наготовилъ новаго платья столько же, если не больше.

Поношенное, *отставное* платье, какъ и всякіе мелкіе остатки, лоскутки и обрѣзки отъ его изготовленія, очень заботливо сохранялось въ Царской Казнѣ.

Въ свое время все это накопленное продавалось по самой точной расцѣнкѣ призванными изъ Ветошнаго ряда торговыми людьми.

Сохраняются въ Архивѣ Ор. Пол. описи подобнаго товара [2]) за 1626—1652 годы.

Приводимъ подлинную запись по этому предмету: Лѣта 7156 (1648) Февраля въ 27 день по государеву указу и по приказу боярина Бориса Ив. Морозова велѣно продать государево отставное платье: ферези и чуги, шапочные вершки, платья отставного спорки, подкладки, подножье и остатки, которые ни къ какому дѣлу не годятся, бархатные, отласные, камчатые, тафтяные, суконные и теплое (мѣховое) лоскутья [sic]—собольи, куньи, бѣльи, лапы и лбы и бобровыя обочины и всякіе мелкіе обрѣзки; и царя Михаила Ѳед. шапки, рукавки теплые бархатные и суконные, и понахидное платье опашни, зипуны, ферези, сарафанцы и съ отставного платья нашивки и кружевы, завязки и остатки и всякая мелочь, и всякія ветчаныя сукнишка, и чеботы и башмаки, ичетыги и покроми. А что кому продано и на комъ за что

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «О штанахъ, башмакахъ нѣтъ чиселъ». Ред.

[2]) Викторовъ. Описаніе... 586/744. 588/801 [стр. 202—203].

по оцѣнкѣ и наддачею взято денегъ и то писано въ сихъ книгахъ порознь по статьямъ. Слово *наддача* обозначаетъ аукціонъ, на которомъ покупателями являлись, однако, по преимуществу близкіе люди Государева Двора и Дворцоваго Вѣдомства. Чеботы и башмаки цѣнили торговцы Сапожнаго ряда. Продавались они въ этотъ же рядъ не по парѣ, а десятками паръ.

Такимъ образомъ въ царскомъ обиходѣ никакая даже и негодная мелочь не пропадала даромъ.

Такъ называемыя Выходныя книги описываютъ платье [1]) главнымъ образомъ праздничное, въ которомъ государь по обычаю выходилъ изъ своихъ комнатъ на богомолье не только въ соборы и монастыри, но и въ свои дворцовые храмы, находившіеся *на Сѣняхъ* Дворца. Въ упомянутыхъ книгахъ совсѣмъ нѣтъ записей о томъ, какое подавалось платье государю *комнатное*, ежедневный обычный носильный или *ходильный* нарядъ. Книги, не описывая подробно, упоминаютъ только, что ферези, зипунъ, шапка были *комнатные*, *изъ комнаты*, зипунъ *комнатный*, даже посохъ *комнатный* (В. 4), башмаки *комнатные* или вообще: на государѣ было платье *комнатное* [2]). По именамъ мы знаемъ, что въ комнатахъ государь носилъ зипунъ и ферези, а также башмаки и шапку, само собою разумѣется, не столь дорогіе по выбору тканей и по убору, потому что въ домашнемъ быту цари были очень бережливы и строго соблюдали въ этомъ отношеніи извѣстныя наставленія стараго Домостроя.

Даже и въ праздничные выходы цари одѣвались просто и можно сказать благочестиво, не прибѣгая ни къ какимъ особымъ украшеніямъ и измѣненіямъ въ своей одеждѣ съ цѣлью придать ей болѣе щеголеватости. Покрой одежды неизмѣнно оставался тотъ же, какой былъ унаслѣдованъ отъ прародителей. Новые виды одежды, приходившіе то отъ Запада, то отъ Востока, принимались только такіе, которые вообще были сходны съ господствующимъ покроемъ. Нѣкоторое щегольство обнаруживалось

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Платье П. С. Зак. Указат. стр. 404.». См. Полн. Собр. Законовъ Росс. Имперіи. Т. XLII. Ч. 2. Указатель алфавитный. Спб. 1830, стр. 404, гдѣ перечисляются указы и пр., касающіеся платья, за вторую половину XVII в. Ред.

[2]) Но на полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «Повсядневное опошень зуфь малинова, ферези атласъ червчатъ на соболяхъ, зипунъ тафта бѣла, обнизь съ городы, шапка сукно скорлатъ червчатъ съ пухомъ посохъ каповой съ костьми, подножье суконное [В.] 547. Марта 26. 1671 г.». Ред.

только въ одеждѣ *ѣздовой*, когда государь выѣзжалъ за городъ и верхомъ на конѣ. Но здѣсь щегольство являлось съ цѣлью выразить передъ всѣмъ народомъ высокое достоинство и честь царскаго сана, такъ точно какъ при пріемѣ пословъ или царственныхъ лицъ и по случаю торжественныхъ празднествъ цари одѣвались въ нарядъ Большой Казны, въ большой нарядъ, называемый также собственно нарядомъ *царскимъ*.

Щегольство въ одеждѣ заключалось не въ измѣненіи ея формъ или покроя, какъ было на Западѣ; оно заключалось только въ употребленіи богатыхъ и богатѣйшихъ золотныхъ тканей, да въ золотомъ вышиваньи, въ жемчужномъ низаньи, въ дорогихъ камняхъ, украшавшихъ различныя части царскаго платья.

Но и такіе богатые наряды надѣвались очень рѣдко и вовсе не служили щегольствомъ, а обнаруживали только заботу явиться предъ лицомъ народа въ подобающей обстановкѣ царскаго сана, какъ въ подобающей обстановкѣ являлось и благолѣпіе церковнаго архипастырскаго сана.

Обычное[1]) выходное платье было шелковое—тафта, камка, атласъ, отчасти для верхнихъ одеждъ и то по случаю холода или непогоды—суконное и зуфное (шерстяное, родъ камлота). Въ зимнее и осеннее или весеннее холодное время оно полагалось на мѣху бѣличьемъ, собольемъ, лисьемъ.

Виднымъ украшеніемъ платья была *нашивка*—петлицы съ пуговицами или завязками, которыя бывали съ кистями. Затѣмъ—круживо, располагавшееся по краямъ всей одежды на полахъ и по всему подолу. Это называлось нарядомъ или снарядомъ платья, его уборомъ. Безъ этого убора одежда именовалась *чистою*.

Въ простомъ домашнемъ обиходѣ этотъ уборъ дѣлался торочковой, то есть вышитый шелками. Въ болѣе щеголеватой одеждѣ онъ являлся золотнымъ, вышиваемымъ золотомъ и серебромъ съ жемчужнымъ низаньемъ.

Въ такомъ нарядѣ государи выходили въ средніе праздники.

Въ большія празднованія весь нарядъ блисталъ золотыми или серебряными тканями и золотымъ или жемчужнымъ уборомъ съ дорогими каменьями, при чемъ и круживо употреблялось серебряное съ позолотою кованое.

Нашивка служила обозначеніемъ и украшеніемъ пуговицъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ составляла характерное отличіе, особую черту

[1]) Передъ этимъ словомъ въ оригиналѣ—«166», м. б. стран. «Выходовъ». Ред.

Русскаго костюма. Это были продолговатыя въ три вершка длиною и въ полвершка или въ вершокъ шириною тесьмы, нашиваемыя у пуговицъ на полахъ одежды по обѣимъ сторонамъ, что и называлось *гнѣздомъ* нашивки. Такія тесьмы въ простомъ нарядѣ бывали торочковыя то есть простроченныя шелками, а въ богатомъ нарядѣ онѣ дѣлались изъ волоченаго золота или изъ золотныхъ тканей. Нашивка размѣщалась на груди до пояса. Въ иныхъ одеждахъ она размѣщалась по всѣмъ поламъ до подола отдѣльными гнѣздами въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга.

Само собою разумѣется, что шитыя или тканыя шелковыя и золотныя тесьмы нашивокъ всегда украшались различными узорами въ видѣ травъ, цвѣтковъ, розетокъ и т. п. Иныя украшались [1]) *узлами* (В. 286 341), то есть особымъ сплетеніемъ золотнаго шнурка въ видѣ связаннаго красиво узла безъ концовъ. Очень извѣстны были въ этомъ отношеніи *Кафинскіе* узлы, вѣроятно Генуэзскіе или Виницейскіе.

Въ XVII ст. цари особенно полюбили нашивки Кизылбашскія. При царѣ Михаилѣ Ѳед. завязались самыя любезныя сношенія съ Персіею.

Извѣстно, что въ то время въ 1625 г. шахъ Аббасъ прислалъ царю въ даръ Св. Ризу Господню. Для Москвы это было великимъ событіемъ и укрѣпило еще больше расположеніе къ Персіи, которое скоро отразилось и на торговыхъ дѣлахъ. На Московскомъ рынкѣ появилось множество Кизылбашскихъ тканей и всякаго другого Кизылбашскаго товара, въ томъ числѣ и разнообразныя *нашивки*, которыя во Дворцѣ такъ полюбились, что для ихъ издѣлія были вызваны изъ Кизылбашъ *нашивочнаго* дѣла мастера, Мамадалей Анатовъ съ товарищи три человѣка для ученія своему мастерству Русскихъ людей.

Тогда же были вызваны оттуда мастера *гзоваго* (шегрень), *шелковаго* и *тесмяннаго* дѣла Шебанъ Ивановъ съ товарищи 6 человѣкъ. Научивъ нашивочному дѣлу Русскихъ учениковъ, Мамадалей былъ отпущенъ восвояси въ Маѣ 1662 г. Кизылбашскія нашивки Московскаго дѣла на государевомъ платьѣ появляются съ 1647 (В. 174) и особенно въ 1649 г. (В. 195—197) [2]). Заодно съ этими нашивками полюбились и Персидскія Кизылб.

---

[1]) Можетъ быть, замѣнялись, срв. Указатель къ «Выходамъ», стр. 59. Ред.

[2]) Впрочемъ на стр. 174 и 197 «Выходовъ» мастеръ указанъ «дѣло Казанцово», «Казанцово». Ред.

ткани съ изображеніями людей стоячихъ и сидячихъ, людей крылатыхъ и т. п., о чемъ говор[нтся]ено въ своемъ мѣстѣ [стр. 480].

Самыя богатыя нашивки дѣлались изъ золотыхъ плащей (бляхъ), убранныхъ дорогими каменьями и жемчугомъ (В. 287). Бывала нашивка вся алмазная (В. 593).

При пріемѣ пословъ съ большимъ нарядомъ государь иногда надѣвалъ и перстни (въ 1647 г. Авг. 18 Литовскій посолъ 4 перстня)[1].

Потомъ Окт. 24 при томъ же послѣ и 28 числа надѣлъ 9 перстней золотыхъ съ алмазы и съ яхонты (В. 172).

14 Ноября при Шведскомъ послѣ 9 перстней.

1648 г. Іюня 20 при Голландскомъ—9.

1649 г. Іюня 5—греки, Іюня 13 Крымскіе.

— Дек. 18 Турецкой.

1650 г. Генв. 8 Шведскій—9[2].

1653 г.—Апр. 3 Вербное—7 перстней золотыхъ съ алмазы, яхонты червчатыми и съ изумруды (В. 280).

— Апр. 10 Пасха—7 перстней (В. 281).

— Авг. 15 Успенье—перстни (В. 294).

Въ Казнѣ хранилось 10 перстней.

Ожерелье (отъ жерло, горло). Ожерельемъ назывались воротники стоячіе и отложные.

Стоячій воротникъ составлялъ неотмѣнный уборъ зипуна. Въ простомъ быту онъ прозывался *козыремъ*, а въ царскомъ платьѣ носилъ названіе *обнизи*, потому что неотмѣнно обнизывался жемчугомъ и иногда украшался дорогими каменьями.

Такое же ожерелье *пристяжное* служило и украшеніемъ сорочки. Это ожерелье облегало шею вплотную, между тѣмъ какъ обнизь зипуна облегала шею болѣе просторно и широко какъ въ вышину такъ и по объему шеи.

Ожерельемъ называлась и царская діодима, родъ пелерины, покрывавшая грудь и плечи, если на ней не было иконъ или бармъ, обозначавшихъ имя діодимы. Это простое ожерелье для отличія отъ другихъ именовалось *круглымъ* и устроивалось для

---

[1]) Выходы..., стр. 166, 168. [На стр. 168 четыре перстня указаны при пріемѣ Литовскаго посла въ 1647 г. Сент. 2. Ред.].

[2]) См. Выходы.., стр. 173, 182, 209, 219, 222. Ред.

одежды царевичей, объявляемыхъ наслѣдниками престола (В. 119. 126. 484. 507. 626). Оно богато украшалось, низано жемчугомъ, алмазными запонами (В. 507) и дорогими каменьями, кромѣ шелковаго и золотнаго шитья.

Ожерельемъ назывался и бобровый широкій воротникъ у шубы, а также и бобровая пелерина въ женской одеждѣ.

Ожерельемъ назывался и отложной откидной на спину воротникъ у охобней.

Пуговицы изготовлялись изъ разнороднаго матеріала и самыхъ разнообразныхъ формъ или видовъ. Зерно пуговицы бывало деревянное? или оловянное? Оно обшивалось тафтою торочкомъ или обвивалось, обшивалось, покрывалось золотною канителью, пряденымъ золотомъ или серебромъ, также обнизывалось мелкимъ жемчугомъ.

Металлическія пуговицы—серебряныя золотились, украшались чернью, финифтью, дорогими каменьями, золотыя также украшались финифтомъ, жемчугомъ и каменьями искрами яхонтовыми, алмазными, изумрудами, бирюзою, лалами и другими не совсѣмъ драгоцѣнными камешками, напр. корольками, фатисомъ.

Алмазныя пуговицы появляются со времени царя Алексѣя Мих., при царѣ Михаилѣ объ алмазахъ вообще совсѣмъ не упоминается[1]).

Металлическія пуговицы по разнообразію формъ бывали велики и не велики, круглы или угольчаты, четверогранны, осмероугольны, сѣнчаты, рѣшетчаты, прорѣзныя, половинчаты, витыя, грушевидныя, кедровыя (орѣха), миндальныя (орѣха), шишковыя въ видѣ шишки, львовы головы, карасики, рожки, репейки, ложчатыя, полоски косыя, грановиты.

Къ числу пуговицъ принадлежали также *кляпыши*, особый родъ пуговицъ—застежекъ въ видѣ небольшого брусочка или палочки.

Въ 1635 г. Апрѣля 19 скроена *сума* камка Индѣйская шолкъ голубъ да вишневъ противъ (по подобію) старые сумы Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты (№ 1158).

Несомнѣнно, что новая сума скроена по случаю ветхости старой, сохранявшейся въ Государевой Казнѣ въ теченіи 300 лѣтъ и сохранившейся по всему вѣроятію по той причинѣ, что она

1) Указатель Строева, Камни [См. Указатель къ «Выходамъ», стр. 36. Ред.].

не представляла какой-либо особой цѣнности. Въ обозрѣніи большого царскаго наряда мы сообщили выше [стр. 458] описаніе старинной *калиты* Великаго Князя Данила, отца Ивана Даниловича [1]), сохранность которой превышаетъ даже и 300 лѣтъ и которая могла сохраниться какъ дорогой по значенію предметъ вмѣстѣ съ Мономаховой Шапкой. Обстоятельство очень любопытное, показывающее, какъ крѣпко и неподвижно цѣлые вѣка хранилось преданіе, ставшее неотмѣннымъ обычаемъ, о благочестивомъ употребленіи этой сумы и этой калиты. Извѣстно, что Иванъ Калита былъ прозванъ Калитою за то, что постоянно носилъ суму-калиту съ деньгами для раздачи нищимъ милостыни. Онъ стало быть шествовалъ по стопамъ своего отца и хранилъ его калиту какъ святой завѣтъ милосердія, а послѣ него въ томъ же значеніи ее хранили и всѣ его потомки-наслѣдники Государства.

По этому завѣту и въ XVII ст. въ царскомъ быту существовалъ обычай выходить царю съ денежными сумами для нищихъ и заключенныхъ.

Въ Расходныхъ книгахъ 1660 г. между прочимъ записано, что употреблено 4 аршина тафты свѣтлозеленой узкой на два *кушака* къ сумамъ, изъ которыхъ сумъ жалуетъ государь въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцевъ и въ приказехъ колодниковъ *милостинными* деньгами (№ 1171). Кушаки суть помочи, на которыхъ были носимы упомянутыя сумы, надѣваемыя черезъ плечо, какъ можетъ быть надѣвалъ ихъ самъ государь [2]).

Царь Алексѣй Мих. вступилъ на царство на 16 году своего возраста. Справивъ понахидные сорочины по смерти отца (†1645 г. Іюля 12), онъ впервые торжественно явился народу въ праздникъ Новолѣтія 1 Сентября на „дѣйствѣ Многолѣтного Здоровья", какъ прозывалось церковное молитвенное служеніе по случаю Новолѣтія. На немъ было печальное простое траурное понахидное платье опашень зуфь черна, ферези теплые тафта черна, зипунъ тафта черна, шапка суконная черная. Въ этомъ платьѣ онъ ходилъ и въ слѣдующіе дни и только 28 Сентября, когда вѣнчался цар-

---

[1]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 33.

[2]) О *нашивкѣ, перстняхъ, ожерельѣ* печатается по листкамъ, вложеннымъ въ оригиналъ, о *пуговицахъ* и *сумѣ* по листкамъ, найденнымъ въ бумагахъ автора; въ какомъ мѣстѣ настоящей главы авторъ желалъ помѣстить эти отрывки, имъ не указано. Ред.

скимъ вѣнцомъ, черный цвѣтъ былъ замѣненъ бѣлымъ и червчатымъ. Надѣто было царское платно отласъ золотный по бѣлой землѣ съ обнизнымъ жемчужнымъ широкимъ кружевомъ съ каменьями; зипунъ атласъ червчатъ.

Справивъ очень скромно и другой день своего коронованія, молодой государь и всѣ слѣдующіе мѣсяцы 1645 и 1646 года до самаго дня своихъ именинъ 17 Марта ходилъ постоянно въ описанномъ панихидномъ черномъ платьѣ. Даже и во время своего говѣнья къ причащенію онъ надѣлъ тотъ же черный нарядъ (14 Февр. 1646 г.). Иногда надѣвалъ только зипунъ атласъ таусинный (тоже темнаго цвѣта) и отласъ лазоревый, цвѣтъ котораго почитался также въ родѣ траурнаго, почему и патріархи носили тоже лазоревую одежду.

Со дня именинъ панахидное платье было оставлено только для дней обычнаго поминовенія. Государь сталъ одѣваться въ цвѣтныя одежды.

Видимо, что государь въ своемъ нарядѣ предпочиталъ бѣлый цвѣтъ, почему въ это время и облюбовалъ себѣ зипунъ камка двоелична шелкъ празеленъ да бѣлъ, сохраняя въ этой двоеличности траурный оттѣнокъ, какова была празелень.

Другія одежды бывали другихъ цвѣтовъ. При томъ же зипунѣ государь надѣвалъ ферези тафта ала, опошень зуфь малинова, или кафтанъ становой отласъ желтъ, опошень объярь червчета (В. 139) или опошень объярь огненной цвѣтъ.

На дѣйствѣ Многолѣтнаго Здоровья во второе Новолѣтіе 1 Сент. 1646 г. государь былъ одѣтъ въ бѣлое платье зипунъ отласъ бѣлъ, кафтанъ становой камка бѣла, однорядка по случаю непогоды, скорлатъ червчатъ.

Съ этого времени въ теченіи всего царствованія государь по преимуществу надѣвалъ зипунъ отласъ бѣлъ или тафта бѣла, такъ что даже и золотыя ткани выбирались для этого тоже бѣлыя— зипунъ камка Кизылбашская по серебряной землѣ травки золотныя (В. 281), кафтанъ объярь по серебряной землѣ травы золоты съ розными шолки; опашень объярь золотная по серебряной землѣ, нашивка жемчужная широкая ..... Такъ былъ одѣтъ государь въ день Свѣтлаго Воскресенія 10 Апрѣля 1653 г. (В. 281. 245)[1]) и такъ одѣвался въ большіе праздники.

---

[1]) На стр. 245 описывается выходъ государя въ Успеньевъ день—15 Авг. 1651 года. Ред.

Но само собою разумѣется, что надѣвались одежды и другихъ цвѣтовъ, однѣ чаще, другія рѣже. Мы упоминаемъ только о томъ, что являлось болѣе или менѣе постояннымъ, неизмѣннымъ. Иногда проходилъ не одинъ годъ, когда государь облюбовывалъ какой либо одинъ цвѣтъ и носилъ его постоянно, конечно съ неизбѣжными перемѣнами.

Въ одно время онъ предпочиталъ червчатый цвѣтъ, въ другое желтый, лазоревый надѣвалъ въ панихидныхъ случаяхъ.

Достигнувъ 18-лѣтняго возраста, государь началъ съ своихъ именинъ 17 Марта 1647 г. щеголять, если такъ можно выразиться, становыми кафтанами, сшитыми изъ Кизылбашской камки съ изображеніями по золотной землѣ въ травахъ людей стоячихъ и сидячихъ просто, стоячихъ и сидячихъ съ крылами, и просто людей съ крыльями (В. 153)[1].

И отецъ его царь Мих. Ѳед. во время Вербнаго Воскресенія, 14 Апрѣля 1633 г., 30 Марта 1634 г. и 2 Апрѣля 1637 г. выходилъ въ такомъ же становомъ кафтанѣ, камка Кизылбашская люди стоячіе и сидячіе (В. 13. 30. 47). Но затѣмъ этотъ кафтанъ болѣе не упоминается. Возможно, что молодой государь вначалѣ сталъ надѣвать отцовскій кафтанъ, какъ онъ во многихъ случаяхъ пользовался отцовскимъ платьемъ, и прямо надѣвая и перешивая, убавляя или прибавляя размѣры частей, о чемъ мы упоминали выше [стр. 472]. Далѣе мы увидимъ, что еще и царь Иванъ Вас. Грозный носилъ кафтаны съ изображеніями мужиковъ.

Такіе кафтаны государь надѣвалъ въ большіе и средніе праздники, между прочимъ въ свое рожденье (В. 309)[2] и именины (В. 203), въ именины царицы (В. 227).

Въ 1649 г. Февр. 2 въ праздникъ Срѣтенія государь ходилъ къ Срѣтенію на Дворцѣ. На немъ былъ такой же кафтанъ съ *людьми*, зипунъ отласъ бѣлъ, шуба объярь серебряна струсвата на лисьемъ мѣху, шапка горлатная. Въ тотъ же день онъ былъ у царицы въ хоромахъ, а у ней были пріѣзжія боярыни. Это было на Масляницѣ въ пятницу. Къ этому выходу государь надѣлъ другой нарядъ, болѣе скромный—зипунъ отласъ червчатъ,

---

[1]) На указанной стр. «Выходовъ» отмѣчаются «люди *стоячіе* и *сидячіе*». Далѣе авторъ добавляетъ изъ тѣхъ же «Выходовъ»: «Люди крылаты 223. Люди стоячіе съ крылами 213. Люди съ крылами 251». Ред.

[2]) На этотъ разъ (въ 1654 г.) выходъ былъ на другой день рожденья, 11 Марта. Ред.

вмѣсто кафтана съ людьми, ферези камка червчата, опошень зуфь малинова, шапка бархатъ червчатъ съ лисьимъ околомъ (В. 199).

1650 г. Февр. 21, по случаю рожденія царевны Евдокіи Алексѣевны, государь приходилъ въ такомъ кафтанѣ: люди стоячіе и сидячіе съ крылами, къ царицѣ въ третій день ея родинъ въ сопровожденіи патріарха и властей, приходившихъ съ обычными дарами (В. 224).

Принималъ Крымскаго гонца (В. 235. 275).

Патріарха Цареградскаго (В. 302).

Ходилъ къ царицѣ, когда у нея была въ Золотой Полатѣ Грузинская царица 8 Генваря 1654 г. (В. 305).

Потомъ ношеніе такихъ кафтановъ прекратилось. Послѣднее извѣстіе о нихъ относится къ 11 Марта 1654 г., когда и въ Выходныхъ книгахъ дѣлается за ихъ утратою перерывъ до Сентября 1659 г.

Въ одно время, 1647—1654 г., съ этими кафтанами, чаще чѣмъ прежде, государь надѣвалъ зипунъ отласъ рудожелтъ или тафта желта; кафтанъ камка желта.

Мы упоминали [выше, стр. 469], что сафьянную обувь государь предпочиталъ желтаго цвѣта.

Въ отношеніи выбора нарядовъ цари не были равнодушны къ той мысли, чтобы показаться народу въ царственномъ достоинствѣ, богато и красиво, а красота по тогдашнимъ понятіямъ заключалась въ цвѣтности платья, въ блескѣ серебра и золота, жемчуга, дорогихъ камней. Поэтому при выходахъ и выѣздахъ за городъ, т. е. за Земляной валъ или дальше, государь всегда одѣвался въ такъ называемое *ѣздовое* платье, самое богатое послѣ наряда Большой Казны или собственно царскаго наряда.

Выѣзжая или выходя пѣшкомъ на богомолье въ Троицкій монастырь, государь обыкновенно для шествія по городу одѣвался богато [1]), на немъ въ это время бывалъ нарядъ ферезея бархат-

[1]) На полѣ оригинала авторомъ помѣчено: «NB. При возвращеніи. 648». См. Выходы..., стр. 648, гдѣ отмѣчается, что при возвращеніи въ Москву изъ села Алексѣевскаго государь перемѣнилъ платье и надѣлъ: «ферезѣя холодная, бархатъ двоеморхъ жаркой цвѣтъ, по немъ травы золоты и серебрены, съ алмазною нашивкою; кафтанъ ѣздовой холодной, объярь золотная по серебреной землѣ травы золоты съ розными шолки, нашивка золотая съ алмазы и съ яхонтики червчатыми; зипунъ зарбавъ серебренъ; тесма съ алмазными крюками; шапка бархатъ алъ двоеморхъ по морхамъ обнизано жемчюгомъ съ запоны алмазными и съ перомъ алмазнымъ же; посохъ индѣйской съ каменьи». Ред.

ная съ золотою съ каменьями нашивкою, чуга объярь по серебряной землѣ травы золоты, круживо кованое золотное, нашивка жемчужная съ каменьемъ, пуговицы изумрудныя; зипунъ тафта бѣла, на чугѣ золотая цѣпь кольчата, съ амагилью золотою (родъ фляжки), въ которой находились часы, шапка бархатъ алъ съ большими запоны, рукавицы нѣмецкаго дѣла, запястье шито золотомъ и низано жемчугомъ.

Въ такомъ нарядѣ выходилъ царь Алексѣй Мих. 22 Сентября 1660 г. Онъ шелъ въ немъ до *Слазки*, какъ называлось мѣсто у Креста, поставленнаго въ память пребыванія на томъ мѣстѣ мощей св. Филиппа Митрополита. Эта Слазка обозначала остановку пути, когда государи слазывали здѣсь съ коня. Здѣсь они и перемѣняли богатое платье на простое, дорожное[1]). Царю Алексѣю Мих. въ этомъ случаѣ былъ поданъ нарядъ ферезея сукно голубое съ широкимъ круживомъ, ферези тафта червчета, зипунъ тотъ же, шапка сукно скорлатъ бѣлъ (В. 340).

Особенно богатъ былъ нарядъ государя въ такой же выходъ съ царевичемъ Өедоромъ Ал. въ 1675 г. Сентября 19 (В. 605—606)[2]).

Въ 1677 г. Іюня 15 царь Өедоръ Ал. изволилъ ходить молиться Пресв. Богородицѣ Смоленской въ Новодѣвичь монастырь. На немъ была ферезея объярь золотная по рудожелтой землѣ травы золоты и серебряны. Кафтанъ ѣздовой объярь серебряна съ золотыми травами, зипунъ тафта бѣла; шапка бархатъ червчатъ съ запаны. Въ томъ онъ шелъ до Земляного города, а у Земляного города государь перемѣнилъ ферезѣю золотную и надѣлъ ферезею объярь бѣла струя серебряна, въ которой и шелъ полемъ до монастыря, а у монастыря снова надѣлъ золотную ферезею (В. 639) и въ томъ платьѣ слушалъ вечерню.

Въ другой разъ на выходѣ въ тотъ же монастырь 27 Іюля государь также за Землянымъ городомъ на Дѣвичьѣ полѣ перемѣнилъ богатую бархатную ферезею съ золотомъ и серебромъ на

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ помѣчено: «при возвращен. 648». См. Выходы, стр. 647—648, гдѣ указывается, что при возвращеніи въ Москву на государѣ было платья: «ферезея объярь бѣла струя серебрена съ нашивкою; кафтанъ ѣздовой, объярь рудожелта струя серебрена; зипунъ, тафта бѣла; шапка, бархатъ червчатъ двоеморхъ, съ орломъ; посохъ индѣйской съ костьми». Въ этомъ платьѣ государь шелъ до Слазки, гдѣ перемѣнилъ его на описанное въ предыдущемъ примѣчаніи. Ред.

[2]) Въ оригиналѣ показана страница 604. Ред.

менѣе богатую—объярь бѣла гладкая и бархатную шапку на суконную, въ чемъ и пришелъ въ монастырь (В. 643)[1]).

Обыкновенно, вступая въ монастырь, государь перемѣнялъ *ѣздовое* платье, если былъ въ таковомъ, на городское или такъ сказать гражданское (В. 163), такъ какъ ѣздовое вообще обозначало воинскій нарядъ.

Очень богато наряжался царь Алексѣй Михайл., когда въ 1653 г. и 1664 г. выѣзжалъ на Дѣвичье поле смотрѣть собранное тамъ войско, весь свой ратный чинъ, свой полкъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жильцовъ на коняхъ со всею ихъ службою[2]) и всякихъ чиновъ, служивыхъ людей, и дьяковъ и подьячихъ. Это было 13 Іюня[3]) и продолжалось каждый день до 28 Іюня включительно за исключеніемъ дней воскресныхъ (В. 285). Подавалось платье одно утромъ до обѣда, и другое вечеромъ послѣ обѣда. И то и другое блистало всѣмъ богатствомъ и всею красотою, которыми въ этомъ случаѣ окружалъ себя молодой государь. Ему было тогда 24 года.

Въ эти дни ему подавали слѣдующее платье:

Зипуны 1) Объярь серебряна травки золоты.

2) Тоже объярь травы розныхъ цвѣтовъ, пуговицы обнизаны жемчугомъ.

3) Камка Кизылбашская золотная травы серебряны—пуговицы тѣ же.

4) Объярь золотная по червчатой землѣ травы золоты и серебряны—пуговицы тѣ же.

5) Алтабасный.

6) Объярь дымчата съ серебряною струсею.

7) Отласъ бѣлъ.

8) Объярь желта съ серебряною струсею.

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «359 Ферезея голубая Ферезь червчатъ Зипунъ бѣлъ Зипунъ безъ обнизи въ загород. выходахъ Дѣвич. м., Покров. Платье *походное* 555». См. «Выходы», гдѣ на стр. 359 указывается, что 27 Іюля 1661 г. «на государѣ было платья; ферезѣя, сукно голубое, ферези, отласъ червчетъ, зипунъ, тафта бѣла, безъ обнизи», а на стр. 555, что 1 Авг. 1671 г. государь ходилъ «въ ходъ за кресты, на іерданъ, въ селѣ въ Преображенскомъ. А на В. Г. было платье *походное*: ферезѣя, суконная голубая, съ золотнымъ кружевомъ; ферези, тафтяные червчатые, теплые; зипунъ, тафта бѣла; шапка, сукно скорлатъ бѣлъ; посохъ индѣйской съ костми; ичетоги и башмаки, сафьянъ-желтъ». Ред.

[2]) Дворц. Разр., т. III, стр. 355.

[3]) Въ 1653 году, а въ 1664 году это было 3 Февраля. Ред.

9) Камка Кизылбашская по серебряной землѣ травы шелковы меленки.

10) Камка Кизылбашская по серебряной землѣ травы золотныя рѣдкія.

Къ зипуну подавалась *обнизь* (стоячее ожерелье, воротникъ)

1) Большая—бархатъ червчатъ двоеморхъ, обнизано жемчугомъ большимъ Гурмыцкимъ съ изумруды, морхи обнизаны скатнымъ жемчугомъ мелкимъ.

2) Бархатъ рудожолтъ двоеморхъ съ лазоревыми яхонты, обнизана жемчугомъ большимъ Гурмыцкими зерны.

3) Бархатъ зеленъ двоеморхъ съ каменьемъ и съ жемчуги.

4) Средняя съ каменьемъ.

5) Меньшая съ каменьемъ.

6) Большая—запоны алмазныя.

Обнизь не всегда подавалась, надѣвали зипуны и безъ обнизи, когда ожерелье бывало у чуги.

На зипунъ надѣвалась *чуга*, родъ военнаго мундира.

Чуги 1) Безъ ожерелья, бархатъ [червчатъ] двоеморхъ съ орлами подпушка объярь по серебряной землѣ травы золотныя; круживо кованое серебряное широкое, три пуговицы золотыя съ каменьемъ, нашивка въ четырехъ мѣстахъ жемчугъ съ каменьемъ яхонты червчатые, лалы, изумруды.

Перевязь (цѣпь) алмазная съ амагилью золотою. *Поясъ* большой тесма серебряна; на концахъ плащи и крюкъ. При немъ ножъ булатный черенъ раковинный насѣченъ золотомъ, ножны оправлены золотомъ съ каменьемъ—алмазы, яхонты, изумруды, бирюзы. *Поцѣпка*, на которой привѣшивался ножъ, золото волоченое.

2) Атласъ алъ—съ меньшимъ уборомъ.

3) Бархатъ зеленъ двоеморхъ съ орлами круживо кованое широкое золото съ серебромъ, подпушка объярь золотная травы серебряны три пуговицы съ каменьями золоты съ финифты, съ алмазы, яхонты, изумруды, узлы съ каменьемъ и жемчуги. Перевязь золотая безо фляжки. *Кушакъ* большой серебрянъ, у него ножъ большой булатный.

4) Атласъ бѣлъ съ круживомъ широкимъ золотнымъ кованымъ, пуговицы золоты съ бѣлымъ финифтомъ съ яхонты червчатыми. Перевязь амагиль серебряна золочена съ орломъ, въ ней *часы*. Кушакъ съ ножомъ.

5) Объярь дымчата съ серебряною струею. *Образцы*—плащи золоты съ яхонты червчатыми, около плащей обнизано жемчу-

гомъ большимъ; 10 пуговицъ изумрудныя большія на золотыхъ закрѣпкахъ[1]). Перевязь золотая запоны съ каменьемъ и жемчугомъ; *фляжка* яшмовая; поясъ тесьма серебряна съ каменьемъ.

6) Отласъ червчатъ, фляжка золотая съ часами (В. 287). Другая атласъ дымчатъ.

7) Бархатъ червчатъ, нашивка круглая обнизная.

8) Отласъ рудожолтъ, нашивка долгая съ жемчугомъ. Круживо кованое серебряное широкое; пуговицы золоты прорѣзныя на *грушевое* дѣло съ каменьи. *Ожерелье* подложено отласомъ золотнымъ по серебр. землѣ травы золоты.

9) Бархатъ зеленъ съ круживомъ серебрянымъ. Нашивка—плащи *круглы* золоты съ каменьи и жемчугомъ. Пуговицы на грушевое дѣло съ каменьи. Перевязь золота съ *подписью* кольчата подложена атласомъ червчатымъ безо *фляжки*. Кушакъ золотной съ шолками; у него ножъ булатный черенъ обдѣланъ золотомъ съ каменьемъ, лалы и бирюзы.

10) Бархатъ рудожелтъ.

11) Камка желта куфтерь уборъ малый.

12) Отласъ желтъ—также.

13) Бархатъ чорнъ—также.

14) Объярь серебряна, перевязь большая обнизная съ яхонты червчатыми. Поясъ серебр. тесма, съ алмазами.

15) Бархатъ зеленъ съ орлы.

Ферези 1) Ферези ѣздовыя—зуфь бѣла подпушка участокъ золотный. *Образцы* низаны жемчугомъ съ каменьемъ по чорному бархату, завязки и кисти золотныя ворворки большой жемчугъ.

2) Зуфь вишнева, круживо золотное кованое и пр. то же[2]).

3) Зуфь червчата.

4) Зуфь голуба.

5) Зуфь брусничиа.

6) Зуфь малинова, образцы *инроги* низаны жемчугомъ.

7) Зуфь сизова, образцы *львы и грифы* низаны жемч.

8) — дымчата (сѣрой цвѣтъ тожъ). Образцы прорѣзные жемчужные.

---

[1]) Въ «Выходахъ», стр. 286, чит.: „на золотыхъ спняхъ, въ закрѣпкахъ яхонтики червчаты“. Ред.

[2]) Въ «Выходахъ», стр. 285, чит.: «зуфь вишнева, подпушка камка кизылбаская по золотной земли травы серебрены съ розными шолки, круживо кованое золотное, обрасцы низаны жемчюгомъ съ канитѣлью, завяски шолкъ зеленъ съ золотомъ». Ред.

9) — рудожелта.

10) — яринной цвѣтъ.

11) — темнолимонна.

12) — зелена.

13) — сизова образцы львы да грифы.

Такъ какъ въ это время государь смотрѣлъ войско, выѣзжая на конѣ, то ему подавались и *штаны*

1) Камка Кизылбашская золотная по мелинной[1]) землѣ.

2) Камка Кизылбашская по брусничной землѣ полосы золоты и серебряны съ шолки.

Шапка 1) Бархатъ червчатъ двоеморхъ, околъ соболій, обнизана вся жемчугомъ съ запаною.

2) Она же съ крестомъ алмазнымъ.

3) Бархатъ зеленъ (другая двоеморхъ) гладкой, околъ соболей съ запоны.

4) Шефранная двоеморхая, въ запонѣ два пера яхонты лазоревы, петли низаны жемчугомъ.

5) Бархатъ рудожелтъ, околъ соболей, съ запоны, въ запонѣ перо.

6) Бархатъ червчатъ двоеморхъ, околъ соболій, запоны алмазныя косыя.

7) Бархатъ зеленъ двоеморхъ, околъ соболей въ запонѣ *орелъ*.

8) Бархатъ червчатъ гладкой ок. соб. въ запонахъ яхонты лазоревы.

9) Бархатъ жолтъ, ок. соб. съ запоны.

10) Бархатъ чорнъ, ок. соб. съ перомъ.

11) Барх. копытчатъ, ок. соб., съ запоны.

12) [Бархатъ шефранной цвѣтъ двоеморхъ,] съ *крестомъ алмазнымъ*.

Для конной же ѣзды *Рукавицы* 1) Ролдужныя, запястье шито золотомъ по червчатому отласу съ жемчуги, бахрома золото съ серебромъ.

2) Перщетыя съ бахрамами.

3) Вязеныя шолкъ червчатъ, запястье золотное, бахрама золотная, подложены тафтою червчатою.

4) Ролдужныя въ запястьѣ низано *львы* и *грифы* жемчугомъ[2]).

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ и въ «Выходахъ», стр. 285. Ред.

[2]) Въ оригиналѣ авторомъ добавлено: «Эти и послѣдніе № 7». Ред.

5) Ролдужныя, запястье шитое золотное.

6) — запястье низано жемчугомъ по чорному бархату.

[7) — запясье низано жемчюгомъ лвы да гривы [1)]].

Обувь—ичетыги и башмаки сафьянъ желтъ новы.

Подвязки тесмы золото съ серебромъ пряжи и наконечники серебряны золочены съ чернью гладкіе (В. 285).

Очень богато государь одѣвался [2)] въ Богоявленьевъ день 6 Января, когда ходилъ за крестами съ крестнымъ ходомъ на Іордань. Это было торжество всенародное, а потому сколько для праздника, столько же и еще болѣе и для народа, дабы видѣлъ народъ царскій санъ во всемъ блескѣ, государь одѣвалъ самыя цѣнныя дорогія одежды, какія только находились въ его гардеробѣ, въ его Большой Казнѣ.

Въ 1671 г. [3)] въ этотъ день на государѣ былъ слѣдующій нарядъ *царскій:* крестъ, діадима 2 наряду, шапка царская перваго наряду, что съ лаломъ, жезлъ царскій, перевязь золота кольчата, платно царское 2 наряду, бархатъ виницѣйской золотной, что морхъ червчатъ земля зашивана золотомъ травы аксамитныя золоты съ серебромъ; шесть пуговицъ золоты на грушево дѣло прорѣзныя съ алмазы и съ яхонтики червчатыми; исподъ горностаевой съ пухомъ; *кафтанъ царской* становой отласъ виницѣйской травы кубы и розводъ золотной по зеленой землѣ, исподъ

1) См. «Выходы», стр. 290; на той же стр. чит. также: «рукавицы ролдужныя, запясьѣ капителные съ короткою бахромою, подложены тафтою алою». Ред.

2) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «на Рожд. Х-во», «[В] 521, 540, 634 Ѳедоръ». Ред.

3) Въ первоначальной редакціи оригинала вмѣсто этого было нижеслѣдующее: «Въ 1648 г. въ этотъ день на государѣ былъ слѣдующій нарядъ Большой Казны: крестъ, діадима перваго наряда, шапка царская дѣла окольничаго В. И. Стрѣшнева, *сорочка* тафтяная низана жемчугомъ съ пристяжнымъ ожерельемъ перваго наряду; *зипунъ* отласъ бѣлъ, безъ обнизи; *кафтанъ* становой отласъ золотной по зеленой землѣ въ травахъ, шолки бѣлъ да червчатъ, круживо низано жемчугомъ съ канителью по червчатому отласу чепми, 13 пуговицъ низаны жемчугомъ 3 наряду; *платно* новое бархатъ венедицкой по золотной землѣ травы золоты и серебряны аксамичены... Круживо низано жемчугомъ съ канителью по черному бархату чепми, 11 пуговицъ серебряны золочены круглы, закрѣпки зеренчаты; башмаки низаны жемчугомъ по рытому бархату, морхъ червчатъ; жезлъ, стулъ зеленый, подножье (коверъ) бархатное червчатое пришиты соболи (В. 177). Въ другихъ случаяхъ кафтанъ и платно бывали на горностаевомъ мѣху, а къ наряду прибавлялись *цѣпь* и *рукавъ* мѣховой въ морозное время. Подножье бывало суконное теплое соболье (В. 149)». Карандашомъ авторомъ добавлено: «Солнешникъ [В.] 590. 540». Ред.

горностаевой съ пухомъ круживо низано въ шахматъ съ трунсаломъ и картулиномъ по таусинному отласу, на рукавахъ запястьи низаны жемчугомъ съ изумруды и съ яхонты лазоревыми по червчатому бархату, 11 пуговицъ обнизаны жемчугомъ; *ферези* безрукавныя камка двоелична шолкъ бѣлъ да голубъ, исподъ черева лисьи; *зипунъ* тафта бѣла, ожерелье пристяжное 2 наряду съ яхонты червчатыми и съ лазоревыми и съ лалы и съ изумруды. Стряпни было: полотенцы, стулъ съ кистьми, ворворки обнизаны жемчугомъ, зголовье (подушка къ стулу) низано жемчугомъ; подножье теплое исподъ пластины собольи, солношникъ (зонтъ) подпитъ пластины собольи (В. 540).

Въ большихъ выходахъ за государемъ слѣдовала такъ называемая *стряпня*—стулъ для отдыха съ подушкою, подножье, родъ ковра, на которомъ государь становился во время церковной службы, и при выходахъ на Іордань полотенцы, надобныя при окропленіи Св. Водою. Эти три предмета несли три стряпчихъ, одѣтые въ золотахъ, какъ назывались золотные кафтаны.

При возвращеніи[1]) крестнаго хода въ Успенскій соборъ государь обыкновенно перемѣнялъ ходовую царскую одежду въ предѣлѣ Дмитрія Селунскаго и надѣвалъ обычное платье, въ которомъ приходилъ въ соборъ. Въ томъ же предѣлѣ государь надѣвалъ и царскій нарядъ для шествія на Іордань.

Нерѣдко съ Іордани государь шествовалъ къ Богоявленью на Троицкое подворье, гдѣ перемѣнялъ нѣкоторыя одежды на другія, какъ то зипунъ, кафтанъ, и надѣвалъ шубу соболью съ бобровымъ ожерельемъ.—Бывала шуба отласъ серебрянъ по немъ рѣки золотныя по рѣкамъ листье золотное съ шелками (В. 149).

Для перемѣны одежды на Троицкое подворье отправлялась *стряпня*, которую несли 11, 12, иногда 13 человѣкъ стряпчихъ, смотря по числу предметовъ. Они держали между прочимъ влагалище (особый футляръ) креста, влагалище шапки царской, влагалище жезла, влагалище діадимы и *чехлы* отъ платна и кафтана и другіе предметы. Въ такомъ бережливомъ порядкѣ (В. 149) охранялись дорогія одежды и всѣ дорогіе предметы государева наряда.

Именемъ стряпни обозначались вообще всякіе предметы одежды и различныхъ вещей надобныхъ по случаю выхода какъ рядового такъ и особаго, такъ сказать, чрезвычайнаго. Въ 1670 г. Августа 19

---

[1]) На полѣ оригинала противъ этого мѣста авторомъ помѣчено: «передѣлать». Ред.

царь Алексѣй Мих. ходилъ за крестами въ Донской монастырь въ обычномъ платьѣ. Стряпни было полотенцы, подножье, стулъ, солношникъ и кромѣ того сума съ стряпнею, а въ ней сорочка запечатана, полотенцы, простыни, связка[1]), шапка съ пухомъ, гребень, зеркало, два бруса мыла (В. 149). Надо замѣтить, что таковая стряпня подавалась только 1-го Августа, когда государь купался послѣ освященія воды, обыкновенно у Симонова монастыря въ Москвѣ рѣкѣ. Здѣсь трудно угадать, почему такая стряпня слѣдовала къ Донскому монастырю, у котораго не было мѣста для купанья.

Причастное. Бѣлье и платье, въ которомъ, говѣя, государь причащался, всегда сохранялось особо, какъ нѣкотораго рода святость. Обыкновенно цари говѣли или на первой недѣлѣ поста, или на Страстной, что бывало чаще, и очень рѣдко въ Августѣ, въ Успенскій постъ.

Такъ какъ причащеніе совершалось въ одной изъ Верховыхъ церквей, что̀ на Сѣняхъ, то государь одѣвался въ это время довольно просто, такъ сказать, по домашнему, какъ и поступалъ царь Михаилъ и до 1652 и царь Алексѣй.

Къ причастію они одѣвали обычное платье шубу, когда было холодно, или опашень въ теплую погоду, кафтанъ становой или ферези, зипунъ съ обнизью или стоячимъ воротникомъ, камчатные или тафтяные чулки, сафьянные башмаки, шапка суконная или бархатная.

Золотныя дорогія ткани въ этомъ нарядѣ отсутствовали. Въ немъ особо оберегаемою статьею были *сорочка причастная, порты причастные* и *пояса причастные*, также утиральникъ и лентій,— все это приносилось изъ хоромъ царицы, и послѣ обѣдни туда же бережно возвращалось (В. 11).

Извѣстно, что всѣ государевы сорочки сохранялись подъ замкомъ царицы[2]).

Въ 1652 г. царь Алексѣй измѣнилъ простоту причастнаго наряда. Въ этотъ годъ 25 Іюля былъ поставленъ на патріаршество Новгородскій митрополитъ Никонъ, государь по рѣдкому случаю изволилъ говѣть въ Успенскій постъ и 13 Августа причащался у Спаса на Сѣняхъ; а причащалъ его государя самъ святѣйшій

[1]) Иначе связни, родъ мѣшечка съ поцѣпкою къ поясу, въ которомъ находились ножъ въ ножнахъ и деревянная ложка во лжичнѣ для кутьи.

[2]) Дом. Бытъ Рус. Царицъ изд., 3, стр. 539.

патріархъ Никонъ, поэтому, несомнѣнно по совѣту новаго патріарха, причастное платье государя получило не только бо́льшее противъ прежняго богатство, но и бо́льшую полноту со включеніемъ нѣкоторыхъ частей царскаго большого наряда. За три дня до причащенія, 10 Августа, государю были скроены новый становой *кафтанъ* камка золотная по червчатой землѣ травки, круживо кованое серебряное и новое царское *платно*—объярь по серебряной землѣ травы золото, круживо низано жемчугомъ съ каменьемъ, пуговицы золоты круглы велики прорѣзныя. На это платно государь надѣлъ крестъ, діадиму 3-го наряда, а на главу Шапку царскую съ крестомъ, Мономахову.

Такимъ образомъ, несомнѣнно по внушенію Никона, государь явился къ Святому Таинству не простымъ смертнымъ, какъ водилось прежде, а въ образѣ царя, имѣвшаго въ рукахъ и царскій жезлъ изъ Большой Казны съ Казеннаго Двора. Въ Выходной книгѣ по этому случаю, между прочимъ, записано, что государь указалъ и впредь сей нарядъ подавать на себя государя, какъ онъ станетъ государь причащаться. А на платье указалъ государь сдѣлать (особый) сундукъ и обить бархатомъ червчатымъ (В. 264).

Въ 1653 г. государь причащался на Страстной въ Великій Четвертокъ 7 Апрѣля въ Успенскомъ соборѣ. На другой день онъ указалъ: „Сему государеву причастному платью быть въ Соборной и Апостольской церкви“, гдѣ въ предѣлѣ Дмитрія Селунскаго происходило государево одѣванье и раздѣванье, и тамъ вѣроятно сохранялось и это причастное платье.

Въ 1654 г. Февр. 10 государь говѣлъ на первой недѣлѣ Великаго поста и причащался въ церкви Евдокіи на Сѣняхъ въ этомъ же царскомъ нарядѣ, когда по случаю холода царское платно и становой кафтанъ были на горностайномъ мѣху (В. 307).

За утратою Выходныхъ книгъ 1655—1659 г.г. намъ неизвѣстно, какъ и гдѣ совершалось причащеніе въ эти послѣдующіе года.

Впослѣдствіи свѣдѣнія объ этомъ также отрывочны и рѣдки. Въ 1667 г. Апрѣля 4 и въ 1670 г. Марта 31 государь пріобщался въ Успенскомъ соборѣ въ большомъ царскомъ нарядѣ (В. 477. 523).

Молодой царь Ѳедоръ Алексѣевичъ одѣвался къ причащенію очень просто, простѣе даже своего дѣда царя Михаила[1]).

[1]) Въ первоначальной редакціи этого мѣста авторомъ приведены были и другія свѣдѣнія о государевомъ говѣніи; все это мѣсто читалось такъ: «1654 на

Брачное. Въ царской одеждѣ по случаю бракосочетанія находились нѣкоторыя особенности, повидимому унаслѣдованныя отъ давней старины. Къ такимъ особымъ одеждамъ принадлежали *кожухъ* и *шуба* съ названіемъ *Русская*, которыя только и надѣвались въ день бракосочетанія и въ другихъ случаяхъ никогда не употреблялись. Это были своего рода клейноды брачнаго бытового обряда.

Примѣчательно и то обстоятельство, что новобрачный, наряжаясь въ шубу Русскую, *заметывалъ ея полы назадъ за плеча* [1]).

Въ старомъ свадебномъ обрядѣ упоминается также, что свѣчники и коровайники, носившіе обрядовыя свѣчи и короваи имѣли ферези *спущены* съ двумя кушаками черезъ плечо (крестъ на крестъ). Къ тому же обрядовому порядку относится и шуба, надѣтая на выворотъ мѣхомъ вверхъ, въ которой у дверей спальни осыпала новобрачныхъ родная мать особымъ осыпаломъ [2]).

Въ 1626 г. при бракосочетаніи царя Михаила Өедор. съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневыхъ почти что за недѣлю до вѣнчанія государь „указалъ на своей государевой радости подати на себя государя платья“ по составленной росписи на всѣ четыре дня брачнаго торжества, которое началось 5 Февраля, а роспись была составлена еще 31 Генваря.

Въ первый день, въ день вѣнчанія, 5 Февраля, въ воскресенье государю было подано: *сорочка* тафтяная, къ ней *ожерелье* съ яхонты 3 наряду, новое; *поясъ* золотной; *порты* тафтяные. *Зипунъ* отласной желтой безъ бумаги (ваты) у него ожерелье 2 наряду съ яхонты. *Кожухъ* камка бурская на червцѣ шолкъ бѣлъ зеленъ лазоревъ съ золотомъ; *нашивка* и пугвицы низаны большимъ

первой недѣлѣ (1661 г. Апр. 10. Среда. Только исповѣдывался) [В.] 352. 1667 г. Апр. 4 въ большомъ нарядѣ въ Соборѣ четв. 477. 1670 г. Марта 31. въ соборѣ четв. 1673 г. Апр. 15 среда только исповѣдывался 571. 1677. Апр. 12. ц. Өедоръ просто. 1678 Марта 28 четв. тоже. 1681. Февр. 19 суб. 1-й недѣли очень просто безъ золота 698». Кромѣ этихъ свѣдѣній, хотя и въ другомъ мѣстѣ оригинала, авторомъ на полѣ замѣчено: «Причащале[я] въ большомъ нарядѣ 276»; на указанной страницѣ «Выходовъ» говорится о причащеніи государя 25 Февр. 1653 г. въ пятницу 1 нед. Вел. поста въ церкви преподобномуч. Евдокѣи. Ред.

[1]) Описаніе 26. [См. Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году Февраля 5, при бракосочетаніи Г. Ц. и В. К. Михаила Өеодоровича...» М. 1810, стр. 26 (изд. Платонъ Бекетовъ). Ред.].

[2]) Осыпало, см. Дом. Быт. Рус. Царицъ, изд. 3, стр. 640, 645.

жемчугомъ на соболяхъ; *поясъ* золотъ кованой, *шуба Русская* бархатъ венедицкой шолкъ червчатъ да зеленъ круги серебряны велики репьями, въ нихъ круги золоты невелики островаты, листье золото. *Тафья* по бархату по червчатому низана жемчугомъ 2 наряду. *Шапка* горлатная 2 наряду; *колпакъ* большой съ запонами. *Нагавки* (штаны) камка куфтерь червчата, легкіе. *Чулки* камка мелкотравная червчата. *Чеботы* сафьянъ червчатъ шиты золотомъ и серебромъ, полные, новые.

На подклѣтъ идти государю (въ спальню)—*шуба* нагольная бѣлья, *шапка* черевья, *башмаки* шиты золотомъ и серебромъ сафьянъ червчатъ.

На другой день, какъ пойдетъ государь изъ сѣнника въ мыльню,—шуба нагольная бѣлья съ тафтяною нашивкою, шапка черевья, башмаки сафьянъ червчатъ. А какъ выйдетъ изъ мыльни, быть на государѣ сорочкѣ и ожерелью и сорочешному поясу и портамъ тѣмъ же, которые были на первый день. Затѣмъ зипунъ, кафтанъ, шуба и прочіе предметы были поданы другіе.

Для пребыванія въ хоромахъ былъ поданъ полный нарядъ также изъ другихъ одеждъ—болѣе богатыхъ, какъ и на третій и на четвертый день [1]).

Прошло ровно 22 года отъ того времени, когда женился царь Михаилъ Ѳед., его сынъ молодой царь Алексѣй Мих. въ томъ же самомъ порядкѣ устроивалъ и свои одежды по случаю своего бракосочетанія съ Марьей Ильичной Милославскихъ въ 1648 году.

Точно также почти за недѣлю до дня вѣнчанія, 10 Генваря, и для его радости была составлена общая роспись платью, въ какомъ по днямъ долженъ былъ одѣваться новобрачный князь.

Въ день вѣнчанія, въ первый день, 16 Генваря государю былъ поданъ нарядъ, во всемъ сходный съ такимъ же нарядомъ его отца. Конечно самыя одежды были другихъ тканей съ другими уборами, но старозавѣтные *кожухъ* и *шуба Русская* были тѣ самые, которые 22 года тому назадъ красовались на царѣ Михаилѣ. Двадцать слишкомъ лѣтъ они бережно сохранялись въ царской кладовой, какъ и калита Моск. князя Данила или Мономахова Шапка и другія сохранившіяся драгоцѣнности стараго времени. Это подаетъ поводъ заключать, что *кожухъ* и *Русская* шуба, хотя въ теченіи времени и изготовлялись изъ новыхъ тканей, но всегда

[1]) Подробности см. въ Матеріалахъ VII. 4.

сохраняли свое особое значеніе въ брачномъ нарядѣ и несомнѣнно оставались памятниками глубокой старины.

Но со времени царствованія Алексѣя Мих. настаетъ очень замѣтное движеніе къ Петровской эпохѣ преобразованія царскаго быта во многихъ его подробностяхъ. Старое, особенно очень древнее, стало забываться въ виду водворявшихся мало по малу различныхъ нѣмецкихъ или вообще европейскихъ новостей. Такъ были забыты и древній кожухъ и Русская шуба.

Спустя 23 года послѣ женитьбы царя Алексѣя на Милославской, при вторичномъ бракосочетаніи на Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиныхъ, государь въ первый день брака, 22 Генваря 1671 г., одѣлся совсѣмъ иначе, какъ было прежде при первой его радости. Въ этотъ день ему было подано: имъ самимъ же, какъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ, стр. [441], вновь введенная одежда *ферезея*, подъ нею ферези, а подъ ними зипунъ съ пристяжнымъ ожерельемъ и пр. О кожухѣ и шубѣ Русской уже не поминается (В. 541).

Надо впрочемъ замѣтить, что эта царская радость по обстоятельствамъ, о которыхъ см. Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ, изд. 3, стр. 252 и слѣд., совершилась не по прежнему, а безъ особаго подобающаго свадебнаго чина и торжества. Между тѣмъ упомянутыя древнія одежды все таки должны бы красоваться на государѣ какъ принадлежности старозавѣтнаго брачнаго обряда, но объ нихъ въ это время уже совсѣмъ забыли, быть можетъ и по той причинѣ, что брачное вѣнчаніе совершилось съ большою осторожностію, какъ бы потаенно, такъ что государь прошелъ въ Успенскій соборъ къ вѣнчанію скрытно прямо изъ хоромъ царицы внутренними переходами черезъ Ризположенскую лѣстницу, что у западныхъ вратъ собора.

Выше мы описали одежды, которыя бытовали въ царскомъ обиходѣ въ теченіи XVII ст. Въ предыдущемъ XVI ст. находимъ нѣсколько одеждъ, какихъ въ XVII ст. уже не встрѣчается.

Сохранились немногія описи платья временъ царя Ивана Вас. Грознаго и даже его походные выѣзды съ обозначеніемъ надѣваемыхъ одеждъ. Упоминаются тѣ же зипуны, ферези, кафтаны, платно, чуги, опошни, однорядки, шубы, епанчи и пр., иное съ инымъ только названіемъ: сафьянные ичетыги XVII ст. называются по русски чулками. Наиболѣе любимою одеждою были ферези.

Къ особенностямъ костюма того времени противъ XVII ст. принадлежали:

1) Кафтанецъ короткій.

2) Терликъ (Руской—Савв. 17. Год.[1])).

3) Тегиляй.

4) Армякъ.

5) Сермяга[2]).

Въ головномъ уборѣ—наурузъ.

Въ нижней одеждѣ—ногавицы, родъ штановъ. Съ наколенки нхъ уборъ.

Кафтанецъ короткій повидимому соотвѣтствовалъ той одеждѣ, которая въ XVII ст. носила названіе чуги. Въ описяхъ XVI ст. это имя рѣдко[3]) упоминается, зато кафтанецъ короткій въ ѣздовомъ платьѣ занимаетъ свое мѣсто постоянно, какъ и чуга въ XVII ст. Поэтому возможно заключить, что перемѣнилось только имя, а покрой одежды оставался тотъ же. Такая перемѣна имени вполнѣ зависѣла отъ усмотрѣнія дьяка или завѣдующаго гардеробомъ, дававшаго предмету то имя, какое бывало въ ходу, или какое точнѣе обозначало предметъ описанія. Такъ въ XVII ст. обычныя почти на каждой одеждѣ петлицы вездѣ называются *нашивкою* по тому поводу, что онѣ нашивались на одежду. Въ описяхъ XVI ст. это прозваніе совсѣмъ не встрѣчается, его замѣняетъ слово *образцы*, которое обозначало самую форму нашивки, обыкновенно четыреугольной[4]), хотя и продолговатой. Такимъ образомъ въ XVI ст. всѣ одежды украшались не нашивкою, а образцами, которыми украшался и кафтанецъ короткій. Образцы также какъ и нашивка составляли принадлежность и красу пуговицъ или вообще застежекъ.

О терликѣ мы упоминали [выше, стр. 460], что въ XVII ст. въ царскомъ обиходѣ онъ не употреблялся; но въ XVI ст. онъ принадлежалъ къ обычному ѣздовому платью вмѣстѣ съ кафтаномъ.

Что касается армяка, то повидимому покрой его соотвѣтствовалъ однорядкѣ. Армякомъ эта однорядка прозывалась по имени восточной ткани, армячины, которая изготовлялась кочевыми азіатскими племенами изъ верблюжьей шерсти и бывала тонкая и толстая, какъ и обозначаются армяки „тонкое полотенцо“ и „тол-

[1]) См. 1 изд. труда Саввантова, стр. 17; срв. выше стр. 460. Ред.

[2]) Викторовъ. Описаніе...., стр. 2, 4. [См. ниже стр. 497. Ред.].

[3]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «У Годунова нѣсколько». См. 1 изд. труда Саввантова, стр. 17. Перечень одеждъ XVI в. см. въ Матеріалахъ VII. 6. Ред.

[4]) Круглые. Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 7, М. 1850. III, стр. 19.

стые“. Въ XVI ст. однорядка, кромѣ обычной нашивки напереди, именуемой образцами, украшалась еще по плечамъ въ лопаткахъ золотнымъ и шелковымъ шитьемъ. Такъ украшался и армякъ. Это сходство въ нарядѣ одеждъ заставляетъ предполагать о ихъ сходствѣ и въ покроѣ. Вотъ опись обѣихъ одеждъ: [„Ормякъ ординской толстой, что съ обрасцики въ 5 мѣстѣхъ да на прорѣхахъ по образцу, завязки шолкъ червчатъ съ столбцомъ, кисти съ золотомъ, ворворки шолкъ лазоревъ съ золотомъ. Однорядка скорлатна съ сажеными лопатками, завязки шолкъ голубъ съ золотомъ“ [1])].

Особеннаго вниманія заслуживаетъ *тегиляй*, именно по небывалому въ извѣстныхъ одеждахъ количеству пуговицъ [2]).

Въ описи государевыхъ тегиляевъ значатся: Тегиляй бархатъ венедитцкой ценинепъ съ золотомъ и съ петлями, на немъ 56 пуговицъ золоты продолговаты сѣнчаты съ жемчуги.—Тегиляй бархатъ венедицкой шолкъ червчатъ да зеленъ съ золотомъ и съ петлями. На немъ 46 пуговицъ золоты сѣнчаты рѣзаны на проемъ съ жемчуги.—Тегиляи жъ, которые безъ горностаевъ съ круживы: Тегиляй бархатъ венедитцкой лазоревъ листки золоты, на немъ 48 пуговицъ золоты чешуйчаты съ чернью.—Тегиляй бархатъ венедицкой на бѣли чубаръ съ розными шолки, а на немъ 68 пуговицъ золоты. Травки рѣзаны съ чернью [3]).

---

[1]) Временникъ Имп. Москов. Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. 7, М. 1850, III, стр. 18, 32. [Добавлено по указанію автора. На полѣ оригинала авторъ дѣлаетъ и другую ссылку: «Грозн. 25. 11». См. указан. книгу Врем., стр. 11: «Ормякъ сдѣлати тонкое полотенцо, обрасцы на него сдѣлати, кисти золотомъ орлы и пироги звѣри по червчатому атласу, каковы обрасцы на государевѣ на скорлатной на бѣлой *однорядкѣ*, а пушити отласомъ червчатымъ гладкимъ; и тотъ ормякъ помѣченъ въ нѣтѣхъ, не сдѣланъ», срв. также стр. 26: «15-ть пугвицъ золоты прямые грани рѣзаны на проемъ, что были на скорлатной *однорядкѣ* съ саженою веревкою; и тѣ пугвицы помѣчены въ нѣтѣхъ; пошли де на государево платье» и стр. 24: «однорядка сдѣлати сукно бѣло на ней двѣ завязки шолкъ чорнъ червчатъ съ золотомъ, объ одну кисть перевиваны золотомъ до полузавязки; а помѣчено надъ тою статьею не сдѣлана», «государева *монастырскаго* платья.... Однорядка сдѣлати лазорева, на пее прибраты 18 пугвицъ кралковыхъ; а помѣчено надъ той статьею: не сдѣлана»; на стр. же 25 объ ормякѣ и однорядкѣ рѣчи нѣтъ. Всѣ слова, печатаемыя курсивомъ, подчеркнуты въ принадлежавшемъ автору экземплярѣ этой книги Временника. Ред.].

[2]) Передъ «Тегиляемъ» въ оригиналѣ помѣщено описаніе «Сермяги», но кромѣ начала: «Къ тому же отдѣлу должно отнести и сермягу, которая описана слѣдующимъ образомъ:», остальное повторено ниже, см. стр. 497. Ред.

[3]) Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. 7, М. 1850, III, стр. 21—22.

У царевича Ивана Ивановича ✝[19 Ноября 1581 г.[1])] было девять тегиляевъ, въ томъ числѣ Тегиляй камка Кизылбашская на зелени розные шолки съ золотомъ мѣлкой узоръ съ горностаи, пугвицы серебряны уголчаты золочены.—Тегиляй безъ горностаевъ, бархатъ венедитцкой шолкъ червчатъ да зеленъ съ золотомъ и съ петлями мѣлкой узоръ; пугвицы на немъ золоты чешуйчаты.—Тегиляй камка Кизылбашская на вишневѣ розные шолки *мужики съ робяты* и птицы, разстежной, пугвицы золоты прямые, грани рѣзаны[2]).

Въ этихъ описяхъ слово горностай, какъ можно заключить, не означаетъ горностайный мѣхъ, а изображенія на тканяхъ звѣрковъ горностаевъ, какъ и слово петли указываетъ на изображенія на ткани фигуръ въ родѣ петель. Однако другія описи упоминаютъ о горностаѣ мѣховомъ.

Тегиляй бархатъ венедитцкой шолкъ червчатъ на золотой землѣ петли золоты и серебряны; опушенъ горностаемъ, подложенъ тафтою зеленою, безъ пуговицъ.—Тегиляй бархатъ венедитцкой рудожолтъ, стеганъ. Круживо на немъ ткано шолкъ червчатъ съ серебромъ. На немъ на вороту и по бокомъ въ четырехъ мѣстѣхъ образцы аксамичены серебромъ по червчатому отласу; бахрама шолкъ голубъ; пуговки на немъ серебряны угольчаты[3]).

Эта послѣдняя опись указываетъ, что нарядъ или уборъ тегиляя бывалъ такой же, какъ и на другихъ одеждахъ. Только вышеприведенное число пуговицъ очень затрудняетъ опредѣлить сколько нибудь точно покрой этой одежды, которая въ народномъ быту употреблялась въ родѣ самодѣльнаго доспѣшнаго платья.

Въ тегиляи наряжались ратные люди, готовясь въ походъ. Поэтому тегиляй подкладывался пенькою или деревенскимъ сукномъ очень толсто и простегивался съ цѣлью устроить его такъ, чтобы охранить ратника отъ стрѣлъ и сабельныхъ ударовъ.

Въ XVII ст. такой нарядъ назывался *кунякомъ*, который набивался даже мѣдными гвоздями. Въ 1668 г. стрѣльцу Иванку Кузмину, мастеру мѣднаго дѣла куплено мѣди зеленой тазовой 4 пуда дѣлать къ *кунякамъ* суконнымъ къ десяти алымъ и къ десяти голу-

---

[1]) См. Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс., изд. 5, т. IX, стр. 208 и прим. 612. Ред.

[2]) Временникъ..., кн. 7, стр. 33.

[3]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 3.

бымъ 8000 гвоздей для набивки тѣхъ куяковъ, по 400 гвоздей на куякъ (№ 855)[1]).

Въ XVI ст. встрѣчается въ числѣ лѣтняго государева платья и *сермяга* простонародная одежда обыкновенно суконная, какъ и однорядка. „Сермяга сукно бѣло, строка и завязки шолкъ багровъ, лопатки шолкъ багровъ да рудожолтъ.—Сермяга сѣра большая, строка шолкъ багровъ; на ней пять пуговицъ золоты, половинчаты рѣзаны съ черныю; завязки широкія камка бурская, на черни шолкъ лазоревъ да червчатъ съ золотомъ, подпушены камкою венедитцкою“[2]). По описанному здѣсь убору сермяга сходствуетъ съ армякомъ и однорядкою.

Въ XVI ст. кромѣ тафьи, шапки и колпака носили *наурузъ*, особаго рода колпакъ изъ бархата, камки, сукна, съ *полицами*, *прорѣхами* и кистью, украшенный запанами и веревками по швамъ.

Наурузъ камка бурская на зелени репьи золоты съ червчатымъ шолкомъ; (двѣ) запаны на немъ золоты, а въ нихъ въ середкѣ по образинѣ литой бѣлы, да на него жъ двѣ пуговицы жемчуги урозчаты, веревки серебряны, подпушка бѣла съ золотомъ.

Наурузъ *пуховой* съ плащи и съ запанами съ золотыми, а въ запанахъ и въ плащахъ 31 яхонтъ червчатыхъ и лаловъ, 4 яхонты лазоревыхъ, 29 алмазовъ да тумпазъ, 4 изумрудцы, 8 берюзъ, 6 зеренъ вислыхъ жемчужныхъ на прорѣхахъ, 4 пуговицы золоты, а яхонты въ нихъ лазоревы.

Наурузъ по гвоздичному бархату шитъ золотомъ волоченымъ, съ запонами.

Наурузъ скорлатной, по немъ веревки жемчужны, на немъ на одной *прорѣхѣ* запана золота, а въ ней яхонтъ лазоревъ великъ долонь обдѣланъ золотомъ, а вверху яхонтъ червчатъ, да на прорѣхахъ по два *перечепка* золоты съ олмазцы пугвицы золоты уголчаты съ финифты съ камышки.

Наурузъ камка бурская на бѣли шолкъ лазоревъ да червчатъ съ змейки и копытца золоты малые, веревки трунцалны; двѣ запоны золоты круглы на нихъ травы листье, въ одной запонѣ яхонтъ лазоревъ да 4 яхонты червчаты да зерно жемчужное, а въ другой запонѣ яхонтъ лазоревъ да лалъ; полицы камка бурская на червцѣ розные шолки съ золотомъ; кисть шолкъ червчать съ золотомъ, ворворки канютелные одинокіе[3]).

---

[1]) См. еще Матеріалы VII. 5.

[2]) Викторовъ. Описаніе..., стр. 2, 4.

[3]) Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 7, М. 1850, III, стр. 13, 23, 28, 30.

Краткія описанія наурузовъ см. въ Матеріалахъ VII. 7[1]).

При царѣ Иванѣ Вас. Грозномъ царская обувь отличалась особымъ нарядимъ украшеніемъ. На передахъ или носкахъ у чоботовъ и у башмаковъ, обыкновенно сафьянныхъ, набивались по сафьяну золотыя бляшки, изображавшія орловъ, единороговъ или индроговъ, львовъ, волковъ, лисицъ[2]).

И тогда, какъ и въ XVII ст., употреблялись на одеждахъ ткани съ изображеніями людей или *мужиковъ*: люди да деревье, мужики крылаты, мужики да барсы, одни мужики, мужички сидячіе, мужики со птицами, мужики стоячіе, мужики да деревье, мужики съ робяты.

---

[1]) Въ оригиналѣ авторомъ карандашомъ приписано: «2 кисти стр. 23». См. Матеріалы VII. 7. Страница 23—страница авторскихъ выписокъ. О наурузѣ см. также документъ нач. XVII в., Матеріалы VII. 2. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Древне-Римскіе сенаторы носили чоботы (до половины икры), у которыхъ на носкахъ находилось золотое или серебряное изображеніе полумѣсяца Luna lunula. Римск. Древн. II, 178». См. Римскія Древности... соч. Александра Адама. Пер. съ Нѣм., съ 3 изд. Ч. II, М. 1824, но стр. не 178, а 278 изображалась luna vel lunula. Ред.

МАТЕРІАЛЫ[1].

I.

1) 145 г. Февраля въ 9 д. *на родины* Цвны и В. К. Евдокѣи Мих. ходили со здоровьемъ царицыны дѣти боярскіе къ боярынямъ и по монастырямъ къ игуменьямъ и къ келаремъ и къ соборнымъ старицамъ.

Боярина князь Дмитревѣ княгини Мамстрюковича Черкаскаго. Ѳедоръ Яхонинъ даровъ ему было камка.

Боярина князь Борисовѣ княгини Михаиловича Лыкова Осипъ Мишуковъ даровъ ему было дороги зелены кошанскія да ширинка.

Боярина къ Семеновской женѣ Васил. Головина. Борисъ Бахтеяровъ даровъ ему было дороги червчаты кошанскія.

Б. к. *Дмит. Тим. Трубецкова* Олексѣй Коробановъ даровъ ему было дороги двоеличные.

Б. Бор. Мих. Салтыкова. Тихонъ Айгустовъ даровъ ему было дороги лазоревы да чарка.

Къ женѣ Ив. Аф. Плещеева Наумъ Айгустовъ даровъ ему было дороги желты да ширинка.

Окольн. Мих. Мих. Салтыкова Григорей Перепечинъ даровъ ему было дороги полосатые да чарка.

Кн. Васил. Еншевича Сулешева Степанъ Волонской даровъ ему было дороги желты да ширинка.

---

[1]) Въ перечнѣ главъ, найденномъ въ бумагахъ автора, чит.: „Глава VI Смѣсь. Матеріалы"; но въ этомъ перечнѣ авторомъ не упомянуты главы: «Дѣтскіе годы Петра Великаго» (въ настоящемъ изданіи—глава IV) и «Дворцовыя забавы, увеселенія и зрѣлища» (въ наст. изд.—глава V).

Матеріалы распредѣлены по главамъ книги, а относящіеся къ одной и той же главѣ, кромѣ того, раздѣлены на отдѣлы, заключающіе въ себѣ или отдѣльныя статьи или же группы статей однороднаго характера. Главы обозначены римской цифрой, стоящей посреди строки, отдѣлы—арабской цифрой, въ началѣ ихъ. Ред.

Къ женѣ *Глѣб. Ив. Морозова* Кузма Яхонинъ даровъ ему было 2 рубли.

Въ Олексѣевской Дѣвичь мнтрь къ игуменьѣ Кузма Волковъ благословенье отнеѣ ему было образъ Сергіево Виденье да на окладъ рубль.

Ко княжнѣ Мстисловской [sic] Матвѣй Постельниковъ даровъ ему было дороги зелены.

Новогодѣвича мтря къ игуменьѣ да къ келарю да къ соборнымъ старицамъ Хотѣнъ Степуринъ да Борше [?] . . . . Благословляли ихъ игуменья да келарь по образу Прчстыя Бцы да на окладъ по рублю.

Къ Морозовой старицѣ Григорей Немотовъ [?] и благословляла его образомъ да на окладъ рубль [1]).

[147 г.] Со здоровьемъ послано зовъ боярынямъ на родины Г. Цча Василія Мих. 147 г. Марта 14 дн. а розсылка была Марта 18.

Д. Трубецкая. С. В. Головина. И. Н. Романова. И. Б. Черкаская. Д. М. Черкаск[ая].

169 г. Мая въ 30 день въ четвергъ за три часа до вечера родился Благовѣрный Государь Царевичь и В. К. Ѳеодоръ Алексѣевичь.

169 г. Мая въ 30 день на рожденіе Государя Царевича и В. К. Федора Алексѣевича посыланы дѣти боярскіе со здоровьемъ.

Касимовскаго царевича женѣ Богданъ Ладоженской, 10 р.

Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича женѣ княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ Фофанъ Корачовъ: ковшъ 12 золотниковъ, камки 5 ар. безъ чети.

Сибирскаго жъ царевича князь Алексѣя Алексѣевича женѣ княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ, Иванъ Рукинъ ширинка тафтяная накинцивана золотомъ, да 4 ар. камки зеленой.

Боярина Бориса Ивановича Морозова женѣ Аннѣ Ильичнѣ.

Боярина князь Якова Куденетовича Черкаскаго женѣ княгинѣ Авдотьѣ Семеновнѣ Алексѣй Полунинъ. Даровъ 7 ар. отласу желтого, пара соболей въ 5 руб., ширинка тафтяная накинцивана золотомъ, 3 р. денегъ мѣдныхъ.

Боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго женѣ дьякъ Иванъ Взимковъ. Кубокъ съ кровлею вѣсу фунтъ безъ чети, 10 ар. отласу алаго.

---

[1]) Въ оригиналѣ добавлено: «Сей столбецъ въ розбитномъ состояніи и выписано такъ какъ лучше пришлось». Ред.

Боярина князь Ивана Петровича Пронскаго женѣ. Артемій Шухертовъ. Кушакъ золотной, дороги зеленые кармозиновые, денегъ . . . . рублевъ.

Боярина Глѣба Ивановича Морозова женѣ Федосьѣ Прокофьевнѣ Федоръ Шиловъ даровъ 12 р.

Боярина Ивана Васильевича Морозова женѣ вдовѣ Степанидѣ Семеновнѣ. Илья Парской Старой. Кубокъ лощатой съ кровлею золоченъ вѣсомъ фунтъ безъ чети, 10 ар. камки червчатой травной, дороги яскіе.

Боярина Михайла Михаиловича Салтыкова женѣ. Богданъ Никитинъ, кубокъ безъ кровли полфунта 6 золот., 8 ар. отласу цвѣтного.

Боярина Василья Васильевича Бутурлина женѣ Павелъ Исаковъ кубокъ вѣсу 46 золот. 3 ар. съ четью атласу цвѣтнаго.

Боярина князь Федора Юрьевича Хворостинина женѣ Денисъ Нечаевъ кубокъ безъ кровли вѣсомъ полфунта 6 золот., да отласу зеленого 8 ар. безъ 6-ти вершковъ.

Боярина Ивана Андрѣевича Милославскаго женѣ. Иванъ Зайцевъ. 8 ар. отласу краснаго, рубашка съ порты шита золотомъ.

Боярина Василья Ивановича Стрѣшнева женѣ Иванъ Логвиновъ кубокъ съ кровлею вѣсу 65 золот., 8 ар. камки жолтой.

Боярина князь Федора Никитича Одоевскаго женѣ Матвѣй Зайцовъ. Братина серебряна чеканная.

Боярина Петра Михайловича Салтыкова женѣ Гаврила Подобѣдовъ кубокъ 33 золот., атласу 8 ар. цвѣтнаго.

Боярина князь Федора Федоровича Куракина женѣ. Ведениктъ Башмаковъ отласу жаркой цвѣтъ 8 ар.

Околничего Федора Михайловича Ртищева женѣ Леонтій Кормилицынъ—20 руб.

Околничего Василья Михайловича Еропкина женѣ Аграфенѣ Тимофѣевнѣ.

Околничего князь Василья Петровича Львова женѣ Астафій Подобѣдовъ—10 ар. камки куфтерю.

Околничего Ивана Михайловича Милославскаго женѣ Богданъ Полунинъ—10 руб.

Столника князь Ивана Алексѣевича Воротынскаго женѣ Иванъ Кутузовъ кубокъ 40 золот., отласу червчатаго 10 ар.

Столника князь Якова Никитича Одоевскаго женѣ Афонасій Опочинъ кубокъ 30 золот. безъ чети 8 аршинъ отласу зеленого.

Столника князь Юрья Ивановича Ромодановскаго женѣ Яковъ Молчановъ—кубокъ съ кровлею золоченъ вѣсу полфунта 13 золот., 9 ар. отласу краснаго.

Столника Федора Михайловича Ртищева женѣ Меньшова Илья Парской Молодой—5 ар. камки двоеличной шолкъ алъ да зеленъ.

Столника Пева Голохвастова женѣ Петръ Боранцовъ—5 руб.

Столника Василья Голохвастова женѣ Андрѣянъ Скорятинъ 7 руб. мѣдныхъ денегъ.

Новодѣвичья монастыря игуменьѣ съ сестрами Любимъ Ладоженской, Прохоръ Перепечинъ. Любиму Ладоженскому образъ Пречистыя Богородицы обложенъ да отласу 10 ар. Прохору: образъ Пречистые Богородицы да чаша вѣсу фунтъ безъ чети да денегъ обѣимъ по 8 рублевъ.

Вознесенскаго монастыря игуменьѣ Федоръ Голенищевъ образъ Вознесенія Господня на окладъ 3 руб.

Келарю Власъ Пестовъ — образъ Вознесенія Господня, на окладъ 3 руб.

Къ соборнымъ старицамъ — Иванъ Лотаревъ — 2 ширинки тафтяные накищиваны золотомъ, 5 р. денегъ.

Къ околничему къ Михайлу Алексѣевичю Ртищеву Федоръ Аникѣевъ.

Алексѣевскаго Новодѣвича монастыря къ игуменьѣ Федосъ Новашинъ: образъ Чюдотворца Алексѣя, на прикладъ 5 руб.

170 года Мая въ 27[1]) день, во вторникъ, противъ среды, за два часа до свѣта, родися Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Феодосья Алексѣевна, и посыланы дѣти боярскіе *со здоровьемъ*[2]).

---

[1]) Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г. показано число—«24», но срв. слѣдующее примѣчаніе. Ред.

[2]) Здѣсь въ печатномъ оригиналѣ 1854 г. ссылка: «Древн. Вивл., т. XI.»; что впрочемъ имѣлъ въ виду авторъ указать этой ссылкой, не уясняется, т. к. въ XI т. Древн. Росс. Вивл. соотвѣтствующаго мѣста, повидимому, нѣтъ.

Въ бумагахъ автора найденъ другой варіантъ того же текста, начинающійся такъ: «Въ прошломъ во 170 Году Маія въ 27 день объ рожденіи Государыни царевны и великіе княжны Феодосіи Алексѣевны посыланы дѣти боярскія были со здоровьемъ къ боярынямъ, а къ кому посыланы и кто имяны дѣтей Боярскихъ, и что кому было даровъ, и то писано подъ сею статьею». Кромѣ того оказался въ бумагахъ автора и текстъ, почти тождественный съ напечатаннымъ въ 1854 г. Въ этомъ текстѣ, какъ и въ печатномъ, читалось: «Маія въ 24-й день», но затѣмъ «24-й» было зачеркнуто и написано: «(27?)». Ниже въ Матеріалахъ I. 2 день рожденія царевны показанъ—28 Мая, но въ 1662 г. на вторникъ приходилось не 28, а 27 Мая, срв. Выходы, стр. 378 (Троицынъ день—18 Мая). Другія важнѣйшія отличія обоихъ текстовъ отъ печатаемаго приводятся ниже въ примѣчаніяхъ. Ред.

Касимовскаго царевича женѣ—Дмитрій Спиридоновъ, Прохоръ Переспечинъ; (имъ дано) 10 рублевъ мѣдныхъ.

Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича женѣ—Глѣбъ Бартеневъ; денегъ 10 руб. мѣд.

Сибирскаго царевича князь Алексѣя Алексѣевича женѣ—Гаврила Зашмовъ[1]); денегъ 10 руб. мѣд.

Боярина Бориса Ивановича Морозова женѣ Аннѣ Ильичнѣ, Федоръ Шиловъ; денегъ 100 рублевъ.

Боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго женѣ—истопничей Артемій Шухартовъ[2]); четыре аршина объяри червчатой, рубашка миткалинная шита золотомъ, съ порты. Стоканъ серебрянъ вѣсомъ 30 золотниковъ.

Боярина князь Ивана Петровича Пронскаго женѣ—Федоръ Шиловъ; дороги брусничной цвѣтъ яшскіе, киндякъ лимонной узкой, сафьянъ красной, денегъ 20 рублевъ.

Боярина Глѣба Ивановича Морозова женѣ—Семенъ Косторинъ, Иванъ Зайцовъ Большой; 10 руб. сереб.

Боярина Ивана Васильевича Морозова женѣ—діякъ Иванъ Взимковъ; стопочка серебряная съ рукояткою вѣсомъ полфунта пять золотниковъ, 20 руб. денегъ мѣдныхъ.

Боярина Михайла Михайловича Салтыкова женѣ—Яковъ Молчановъ; кубокъ лощатой золоченъ, вѣсомъ полфунта двадцать золотниковъ, 8 аршинъ камки красной, куфтерю.

Боярина Василья Васильевича Бутурлина женѣ—Паумъ Айгустовъ: 5 аршинъ атласу цвѣтного.

Боярина князь Федора Юрьевича Хворостинина женѣ—Алексѣи Куличкинъ: 5 руб. серебряныхъ.

Боярина Ивана Андреевича Милославскаго женѣ—Богданъ Никитинъ: ширинка тафтяная накищивана золотомъ, денегъ мѣдныхъ 25 руб.

Боярина Василья Ивановича Стрѣшнева женѣ—Яковъ Кормилицынъ: *даровъ*, 8 аршинъ атласу цвѣтного.

Боярина князь Федора Никитича Одоевскаго женѣ—Петръ Блудовъ: ширинка тафтяная накищивана золотомъ, денегъ десять руб. мѣд.

Боярина Петра Михайловича Салтыкова женѣ—Яковъ Зайцовъ: *даровъ*. братина серебряная, вѣсомъ полфунта съ золотникомъ, да

[1]) Въ найденныхъ въ бумагахъ автора текстахъ—«Завомовъ» (поправл. изъ «Заломовъ») и «Заломовъ». Ред.

[2]) Въ найденныхъ въ бумагахъ автора текстахъ—«Шухертовъ». Ред.

4 аршина бѣлой тафты струйчатой (Ходилъ въ его мѣсто, братъ его, Гаврило Зайцовъ).

Боярина князь Федора Федоровича Куракина женѣ—Дмитрій Степуринъ [1]); денегъ 8 рублевъ мѣдныхъ.

Окольничего князь Федора Андреевича Хилкова женѣ—Тимофей Озеровъ; полъ 6-ти арш. атласу цвѣтнаго.

Окольничего Федора Михайловича Ртищева женѣ—Иванъ Киркинъ: дороги кашанскіе, да денегъ 40 руб. мѣд.

Окольничего Ивана Михайловича Милославскаго женѣ—Степанъ Тороканов: 10 рублевъ мѣдныхъ.

Окольничего Василья Михайловича Еропкина женѣ. . . (пробѣлъ).

Окольничего князь Василья Петровича Львова женѣ—Михайло Завьяловъ: 7 аршинъ бархату брусничной цвѣтъ.

Стольника князь Ивана Алексѣевича Воротынскаго женѣ—Мартынъ Лотаревъ: полъосьма аршина камки рудожолтой куфтерю, братина серебряная вѣсомъ полфунта безъ золотника.

Стольника князь Якова Никитича [2]) Одоевскаго женѣ—Борисъ Бахтеяровъ: 7 аршинъ съ полъаршиномъ атласу цвѣтного, да ковшъ серебрянъ 27 золотниковъ.

Стольника князь Юрья Ивановича Ромодановскаго женѣ—Никита Ладоженской. . . .(пробѣлъ).

Стольника Федора Михайловича Ртищева женѣ—Сергѣй Постельниковъ: 40 руб. мѣд.

Стольника Іева Голохвастова женѣ—Іевъ Шестаковъ: денегъ 5 руб. мѣд.

Стольника Василья Голохвастова женѣ—Федоръ Голенищевъ: денегъ мѣдныхъ полъ 10-ти руб.

Новодѣвичья монастыря игуменьѣ съ сестрами—Игнатей Очаковъ: образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, денегъ 10 рублевъ мѣдныхъ.

Вознесенскаго монастыря игуменьѣ—Василій Палицынъ, Иванъ Бурковъ: 2 ширинки тафтяные накищеваны золотомъ, дороги двоеличные гилянскіе, 11 руб. денегъ.

Келарю . . . . (пробѣлъ).

Къ соборнымъ старицамъ. . . .(пробѣлъ).

---

[1]) Такъ въ одномъ изъ найденныхъ въ бумагахъ автора текстовъ, въ другомъ—«Стопуринъ»; въ печатномъ оригиналѣ—«Стетуринъ». Ред.

[2]) Въ одномъ изъ найденныхъ въ бумагахъ автора текстовъ—«Куденетовича». Ред.

Къ окольничему къ Михаилу Алексѣевичу Ртищеву—Иванъ Шестаковъ: денегъ 5 рублевъ мѣдныхъ.

Алексѣевскаго Новодѣвичьяго монастыря къ игуменьѣ—Иванъ Бурковъ . . . .[1]) (пробѣлъ).

173 г. Апрѣля въ 3 день на Ѳоминой недѣлѣ въ понедѣльникъ, въ восмомъ часу дни въ полъ, родися Благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Семіонъ Алексѣевичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи[2]).

И того жъ числа по указу Великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини Маріи Ильичны посыланы дѣти боярскіе къ боярынямъ со здоровьемъ.

Касимовскаго царевича женѣ Осипъ Назареевъ[3]). Даровъ братина вѣсу 36 зол., 8 ар. безъ четверти отласу цвѣтного.

Сибирскаго царевича князя Петра Алексѣевича женѣ. Сергѣй Постельниковъ 7 ар. отласу цвѣтнаго по алой землѣ травы шелкъ жолтъ.

Сибирскаго царевича князя Алексѣя Алексѣевича женѣ Остафій Подобѣдовъ, даровъ: семь аршинъ отласу цвѣтнаго.

Боярина Бориса Ивановича Морозова женѣ Аннѣ Ильичнѣ.

Боярина князь Якова Куденетовича Черкаскаго дочери княжнѣ Анне Яковлевнѣ Любимъ Ладоженской, даровъ 5-ть рублевъ.

Боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго женѣ Артемій Шухертовъ кубокъ съ кровлею лощетъ, вызолоченъ на оба лица, вѣсомъ фунтъ, десять аршинъ отласу краснаго, дороги яскіе лазоревые.

Боярина князь Ивана Петровича Пронскаго женѣ Иванъ Кутузовъ: чарка медвяная вѣсомъ 37 золот., двои дороги зеленыя гилянскія.

Боярина Ильи Даниловича Милославскаго женѣ истобничей Афонасій Ворнавинъ: кубокъ золоченой вѣсомъ[4]) пол-2 фунта безъ чети, 10 аршинъ отласу цвѣтнаго, 9 аршинъ камки двоеличной шолкъ алъ да бѣлъ.

---

[1]) Въ одномъ изъ найденныхъ въ бумагахъ автора текстовъ добавлено: «10 руб.» Вмѣсто «Новодѣвичьяго» чит. «дѣвича»; въ другомъ—«Новодѣвича». Ред.

[2]) Въ примѣчаніяхъ приводятся важнѣйшія отличія другого, найденнаго въ бумагахъ автора, текста, начинающагося такъ: «Да в прошломъ в 173 году Апрѣля въ 3 день объ рожденіи Государя Царевича и великаго князя Семіона Алексеевича посыланы дѣти боярскіе были со здоровьемъ къ боярынямъ, а къ кому посыланы и кто имяны дѣтей боярскихъ, и что кому было даровъ, и то писано подъ сею статьею». Ред.

[3]) Во второмъ текстѣ—«Назарьевъ». Ред.

[4]) Во второмъ текстѣ добавлено: «съ кровлею». Ред.

Боярина Глѣба Ивановича Морозова женѣ. Дьякъ Иванъ Яковлевъ: десять рублевъ денегъ.

Боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго женѣ дьякъ Иванъ Взимковъ: кубокъ съ кровлею лощетъ вызолоченъ на оба лица, вѣсомъ фунтъ безъ чети 9 ар. отласу цвѣтнаго на бѣлой землѣ, дороги двоеличные яскіе, сафьянъ жолтой.

Боярина Ивана Васильевича Морозова женѣ Тихонъ Судоковъ: кубокъ вѣсомъ фунтъ 18 зол.[1]) восемь аршинъ камки жолтой, дороги красныя.

Боярина Михайла Михайловича Салтыкова женѣ Федоръ Белеховъ даровъ: братина серебряная вѣсу 38 золотниковъ, 10 аршинъ отласу зеленаго.

Боярина Василья Васильевича Бутурлина женѣ Яковъ Молчановъ даровъ: дороги яшскіе двоеличные шолкъ червчатъ да жолтъ.

Боярина князя Федора Юрьевича Хворостинина женѣ Федоръ Кривцовъ, даровъ: 6 руб.

Боярина Ивана Андреевича Милославскаго женѣ Богданъ Никитинъ, даровъ: семь аршинъ камки жолтой травной, сорочка „миткалинная съ порты“ [2]).

Боярина Василья Ивановича Стрѣшнева женѣ Федоръ Аникѣевъ даровъ: чарка медвяная—44 золот., 9 аршинъ отласу цвѣтнаго, денегъ. . . .

Боярина князя Федора Никитича Одоевскаго женѣ Иванъ Зайцевъ Большой, даровъ: братина[3]) вѣсомъ 48 золотниковъ, 7 аршинъ отласу цвѣтнаго.

Боярина Петра Михайловича Салтыкова женѣ Иванъ Лотаревъ, даровъ: братина серебряная резная вѣсу 36 золотниковъ, 10 аршинъ отласу цвѣтного.

Боярина князя Федора Федоровича Куракина женѣ (нѣтъ на Москвѣ).

Окольничего князь Федора Андреевича Хилкова женѣ Иванъ Левашовъ даровъ: денегъ 5 руб.

Окольничего Федора Михайловича Ртищева женѣ. Федоръ Перепечинъ: 8 аршинъ отласу краснаго, да ширинка тафтяная.

Окольничего Василья Михайловича Еропкина женѣ.

---

[1]) Во второмъ текстѣ—«18 зол.» не отмѣчено. Ред.

[2]) Во второмъ текстѣ—«съ порты миткалинныя». Ред.

[3]) Во второмъ текстѣ добавлено: «серебряная». Ред.

Окольничего Ивана Михайловича Милославскаго женѣ Игнатій Очаговъ [1]) даровъ: 9 ар. съ четью [2]) дороговъ красныхъ, два рубли денегъ.

Окольничего князя Василья Петровича Морозова [3]) женѣ. Никита Ляпуновъ, даровъ: 9 аршинъ отласу цвѣтнаго.

Стольника Никиты Ивановича Шереметева женѣ Леонтій Кормилицынъ: 5 арш. отласу цвѣтнаго шолкъ алъ да жолтъ.

Стольника князя Юрья Ивановича Ромодановскаго женѣ Аксенъ Третьяковъ, даровъ: кубокъ лощатой съ кровлею золоченъ [4]) вѣсу фунтъ безъ 12 зол. 9 аршинъ отласу краснаго.

Стольника Федора Михайловича Ртищева женѣ Прохоръ Перепечинъ даровъ и три рубли [5]).

Новагодѣвича монастыря игуменьѣ съ сестрами Матвѣй Зайцевъ да Федосъ Навашинъ [6]): по образу обѣма Пречистыя Богородицы Одегитріе, писаны на золотѣ, даровъ: Матвѣю денегъ 4 руб., Федосу 3 рубли.

Вознесенскаго монастыря игуменьѣ Дмитрій Степуринъ, даровъ: образъ Вознесенія [7]) Христова обложенъ серебромъ, денегъ 3 рубли.

Келарю Денисъ Нечаевъ: образъ Вознесенія Господня писанъ на золотѣ, денегъ рубль, аршинъ холстины.

Къ княинѣ Сицкой Борисъ Бахтеяровъ: образъ Успенія Пречистыя Богородицы облаженъ серебромъ басемнымъ, денегъ полтора рубли, дороги красные.

Къ княжнѣ Куракиной Гаврила Подобѣдовъ, благословеніе: образъ Кирилы Бѣлоозерскаго писанъ на золотѣ, безъ окладу; ширинка миткалиная шита золотомъ и серебромъ, накинцвана шолкомъ съ серебромъ.

Къ соборнымъ старицамъ Иванъ Рукинъ, даровъ: денегъ рубль 11 ал. [8]) 2 д.

Къ окольничему къ Михаилу Алексѣевичу Ртищеву Илья Царской Молодой, даровъ: 4 руб.

---

[1]) Во второмъ текстѣ—«Очаковъ». Ред.

[2]) Во второмъ текстѣ «съ четью» не отмѣчено. Ред.

[3]) Во второмъ текстѣ—«Львова». Ред.

[4]) Во второмъ текстѣ «золоченъ» нѣтъ. Ред.

[5]) Во второмъ текстѣ чит.: «Перепечинъ—3 р.» и далѣе добавлено: «Стольника Цева Голохвастова женѣ Иванъ Полунинъ». Ред.

[6]) Во второмъ текстѣ—«Федотъ Навошинъ». Ред.

[7]) Во второмъ текстѣ—«Воскресенія». Ред.

[8]) Во второмъ текстѣ—«15 ал.». Ред.

Алексѣевскаго Новадѣвича монастыря къ игуменье и къ соборнымъ [1]) Петръ Баранцовъ образъ Алексѣя Человѣка Божія безъ окладу, да на окладъ денегъ 5 рублевъ.

Зовъ боярынямъ на родинной столъ Г. Цча Кн. Алексѣя Алексѣевича Февраля 12 дня [2]).

Бояр. Бор. Ив. Морозова жена Анна Ильична.

Б. к. Алексѣ[я] Ник. Трубецкова кн. Катерина Ивановна.

Б. к. Бор. Мих. Лыкова жена Настасья Никитична не будеть.

Б. к. Якова Куденетовича Черкасскаго Овдотья Семеновна.

Б. Глѣба Ив. Морозова Ѳедосья Прокофьевна.

Б. к. Ник. Ив. Одоевскаго кн. Авдотья Ѳедоровна.

Б. Ив. Васил. Морозова Степанида Семенов. не будеть.

Б. Вас. Вас. Бутурлина жен[а] Настасья Григорьевна.

Б. и оружейнич. Григорья Гаврилов. Пушкина—Ульяна Осиповна.

Б. В. И. Стрешнева жена *Авдотья Андреевна.*

Б. к. Ѳед. Юрьев. Хворостинина к. Елена Борисовна.

Кн. Ив. Мих. Катырева Аринѣ Григорьевнѣ.

Окол. Ив. Андр. Милославскаго жен. Огрофенѣ Никитичнѣ.

Окол. к. Петра Алекс. Долгорукова—Оксиньѣ Прокофьевнѣ.

Ок. к. Ѳед. Ондревич. Хилкова Аграфена Богдановна.

Крайчева Петра Мих. Салтыкова Еленѣ Васильевнѣ.

Стольник. Мих. Иван. Морозова Прасковь[ѣ] Алексѣевнѣ.

Стольн. к. Мих. Львова Катеринѣ и ст. к. Ѳед. Ѳед. Куракина Оксиньѣ.

Ст. Василь[я] Шереметева Офимье.

Ст. к. Юрья Ромодановск. Анна.

Ст. к. Микиты Лобанова Анна.

Ст. Вас. Голохвастова Анна.

Ст. Іева Голохвастова Матрена.

Зовъ боярынямъ къ столу родинному Государыни Царицы и Великіе Княгини Маріи Ильичны нынѣшнего 169 году Іюня въ 9-й день, какъ родился Государь Царевичь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичь.

Касимовскаго царевича женѣ Богданъ Ладоженской.

Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича женѣ княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ Иванъ Киркинъ.

---

[1]) Во второмъ текстѣ добавлено: «старицамъ». Ред.

[2]) Въ оригиналѣ карандашомъ добавленъ авторомъ годъ «1654». Ред.

Сибирскаго царевича князь Алексѣя Алексѣевича женѣ княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ. Иванъ Рукинъ.

Боярина Бориса Ивановича Морозова женѣ Аннѣ Ильичнѣ.

Боярина князь Якова Куденетовича Черкаскаго женѣ княгинѣ Авдотьѣ Семеновнѣ Тимофѣй Озеровъ.

Боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго женѣ Иванъ Зайцовъ.

Боярина князь Ивана Петровича Пронскаго женѣ. Иванъ Борковъ.

Боярина Глѣба Ивановича Морозова женѣ Федосьѣ Прокофьевнѣ. Прохоръ Перепечинъ.

Боярина Ивана Васильевича Морозова женѣ вдовѣ Степанидѣ Семеновнѣ Кирила Борановъ.

Боярина Михайла Михайловича Салтыкова женѣ. Родіонъ Телешовъ.

Боярина Василья Васильевича Бутурлина женѣ. Богданъ Полунинъ.

Боярина князя Федора Юрьевича Хворостинина женѣ. Илья Не[illegible]въ.

Боярина Ивана Андрѣевича Милославскаго женѣ. Степанъ Тороканов.

Боярина Василья Ивановича Стрѣшнева женѣ Гаврило Зайцовъ (доложить).

Боярина князь Федора Никитича Одоевскаго женѣ. Фофанъ Карачовъ.

Боярина Петра Михайловича Салтыкова женѣ. Остафій Побѣдовъ.

Боярина князь Федора Федоровича Куракина женѣ. Федоръ Павашинъ (бу) [1]).

Околничего Федора Михайловича Ртищева женѣ Никита Скорятинъ (бу).

Околничего Василья Михайловича Еропкина женѣ Аграфенѣ Тимофѣевнѣ Максимъ Григорьевъ.

Околничего князь Василья Петровича Львова женѣ Федоръ Бѣлеховъ.

Столника князь Ивана Алексѣевича Воротынскаго женѣ Родіонъ Телешовъ.

---

[1]) Эта помѣтка означаетъ: «будетъ». Ред.

Столника князь Якова Никитича Одоевскаго женѣ. Богданъ Полунинъ.

Столника князь Юрья Ивановича Ромодановскаго женѣ Фофанъ Корачовъ.

Столника Федора Михайловича Ртищева женѣ Федосъ Навашинъ.

Столника Нева Голохвастова женѣ Невъ Шестаковъ.

Столника Василья Голохвастова женѣ Гаврило Зайцовъ [1].

2) 1627 г. Апрѣля 22 родилась царевна *Ирина Мих.*. Именины Мая 5 муч. Ирины (Дворц. Разр., т. I, стр. 913) [2].

Апрѣля 24 духовнику протопопу Максиму дано 10 ар. камки кармазину по 1 р. аршинъ, сорокъ соболей 50 р. [за то,] что [онъ] молитву говорилъ царицѣ и [Г. Царевнѣ и В. К. Иринѣ] имя нарекъ [Доп. Дворц. Разр., стр. 467].

Апрѣля 25 родинный столъ въ Грановитой Полатѣ. Ѣли патріархъ Филаретъ Никитичъ и власти. У стола были бояре кн. Ив. Бор. Черкасскій, М. Б. Шеинъ, Д. М. Пожарскій, окольничіе 2 чел., дьяки думные 2 чел., ясельничіе 2 чел., дворяне (Лук. Степ. Стрѣшневъ пятымъ) 52 челов., дьяки 31 челов., дьяки патріарха 4 чел. Дары патріарху [тамъ же, стр. 468—469].

Мая 6 въ воскресенье послѣдовало крещеніе царевны въ Чудовѣ монастырѣ. А крестилъ царевну и погружалъ въ святую купель государевъ духовникъ, Благовѣщенскій протопопъ Максимъ; воспріемникомъ былъ Троицы-Сергіева монастыря келарь Александръ Булатниковъ. Мая 8 ему дары кубокъ, 2 портища, 2 сорока соболей 110 р. А воспріемница—мать царицы жена Лук. Степ. Стрѣшнева Анна Костянтиновна. При крещеніи присутствовали и обѣдню слушали самъ государь и отецъ его патріархъ (Дворц. Разр., т. I, стр. 921—922).

Крестинный столъ въ Золотой Полатѣ въ тотъ же день. У стола патріархъ, 2 боярина, 1 окольничій, 2 думныхъ дьяка, ясельничій, дворяне 26 чел. (Стрѣшневъ шестымъ). Опять дары прху [Доп. Дворц. Разр., стр. 470—471].

1628 г. Апр. 17 родилась царевна *Пелагея*. Родинный столъ въ Грановитой Полатѣ 20 Апрѣля (по другому списку—15 Апр.).

---

[1]) См. также Доп. Дворц. Разр., стр. 815—818, гдѣ—«зовъ боярынямъ» на родины и крестины царевича Ивана Михайловича (2 и 16 Іюня 1633 г.). Ред.

[2]) Срв. выше стр. 12. Печатается по оригиналу, найденному въ бумагахъ автора. Ред.

У стола патріархъ, 3 боярина, 1 окольничій, 2 постельничихъ, 2 думныхъ дьяка, ясельничій, дворяне 45 чел. (Стрѣшнева нѣтъ), дьяки 32 чел.; патріаршіе дьяки 4 чел.; головы стрѣлецкіе 8 чел., да сотники (Дворц. Разр., т. I, стр. 1004).

Мая 1 въ четвергъ крестили царевну въ Чудовѣ мон. Въ тотъ же день крестинный столъ въ Золотой Полатѣ (Дворц. Разр., стр. 1009). У стола патріархъ, 2 боярина, 1 окольничій, 2 думн. дьяка, 1 постельничій, дворяне 24 чел. (пятымъ Стрѣшневъ), въ томъ числѣ 10 чел. которые были за царевною (т. е. сопровождали ее); патріаршіе дьяки 4 чел. (а государевыхъ дьяковъ не писано).

1629 г. Марта 10 во вторникъ въ 8 часу ночи (по нашему счету во 2-мъ часу по полуночи) родился царевичъ *Алексѣй Михайловичъ*, имя ему нарекли отъ рожденія въ 8 день Марта 17 число, преподобнаго Алексѣя Человѣка Божія. Въ тотъ же день государь указалъ послать съ вѣстью жильцовъ къ боярамъ, окольничимъ и къ думнымъ дворянамъ, велѣлъ имъ сказать свою государскую радость, что ему государю Богъ далъ сына царевича Алексѣя Мих.

Тогда же къ Кизылбашскому (Персидскому) послу, находившемуся въ Москвѣ, была послана та жъ вѣсть.

12 Марта у государя былъ родинный столъ въ Грановитой Полатѣ. Были патріархъ, 3 боярина, 1 окольничій, 2 думныхъ дьяка, постельничій, ясельничій, дворяне 99 челов., дьяки 43 чел., патр. дьяки 4 чел. (Дворц. Разр., т. II, стр. 40).

22 Марта во второе воскресенье по рожденіи совершилось крещеніе царевича въ Чудовомъ монастырѣ, у Алексѣя Чудотворца въ трапезѣ, въ присутствіи самого государя и патріарха. Крестилъ Благовѣщенскій протопопъ Максимъ Максимовъ, государевъ духовникъ; воспріемникомъ былъ старецъ Троице-Сергіева монастыря келарь Александръ Булатниковъ. Воспріемницею была бабушка тетка царевича Ирина Никитична Романова, сестра патріарха. Она несла новорожденнаго изъ каптаны къ крещенію и отъ крещенія въ каптанѣ, да съ нею два боярина, а за ними боярынь съ 30. У каптаны шелъ бояринъ Ѳед. Ив. Шереметевъ и отецъ царицы Лук. Степ. Стрѣшневъ да дворяне большіе 9 чел., и иные дворяне, всего 50 чел. По пути кропилъ Св. Водою попъ отъ Рождества Богородицы съ Сѣней, Иванъ Старой (Дворц. Разр., т. II, стр. 51).

Въ тотъ же день 22 Марта былъ справленъ и крестинный столъ въ Столовой Избѣ. Ѣлъ патріархъ и власти, 3 боярина,

окольничій, постельничій, 2 дум. дьяка, дворяне 58 чел. (Лук. Степ. Стрѣшневъ вторымъ).

1630 г. Іюля 14 родилась царевна *Анна Мих.*—17 числа былъ родинный столъ въ *Столовой Избѣ*. У стола патріархъ, 3 боярина и окольничій.

Іюля 25 крестилъ царевну самъ патріархъ Филаретъ въ Чудовѣ мон. Въ тотъ же день крестинный столъ къ Столовой Избѣ. У стола (Дворц. Разр., т. II, стр. 156, 157) патріархъ со властьми, 2 боярина, окольничій Лук. Степ. Стрѣшневъ.

1631 г. Августа 19 въ пятницу родилась царевна *Мареа Мих.* Родинный столъ справлялся 21 Авг. въ Грановитой Полатѣ. Ѣлъ патріархъ со властьми, 3 боярина, окольничій[1]).

Передъ столомъ государь былъ въ Золотой Полатѣ и приходилъ къ государю патріархъ, и изъ Золотой Полаты пошелъ государь съ патріархомъ, а за ними власти и бояре въ Царицыну Золотую Полату и царицѣ здравствовали и образами благословлялъ святѣйшій патріархъ и всѣ власти. По уходѣ святѣйшаго со властьми, бояре и окольничіе и всѣ думные люди ходили къ царицѣ здравствовать и дары носили: кубки, соболи, отласы золотные и камки. Царица даровъ у нихъ принимать не велѣла, а пожаловала дарами ихъ, а что приносилъ и жаловала бояръ, окольничихъ и думныхъ людей *зваромъ* и *коврижками* и романеею (Дворц. Разр., т. II, стр. 233).

28 Августа послѣдовало крещеніе царевны въ Чудовѣ мон., а потомъ былъ крестинный столъ въ Столовой Избѣ[2]).

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Рѣчи дары стр. 693 мои доп. дары фальшив. стр. 884». Срв. Доп. Дворц. Разр.: дары патріарху и рѣчь дьяка—стр. 691—693, дары и рѣчь послѣ крещенія 28 Августа—стр. 694, на стр. же 882—885—перечень предметовъ, посланныхъ въ 1634 г., по государеву именному приказу, къ святѣйшему патріарху Іоасафу, чѣмъ ему дарить государя, государыню, государей царевичей и государынь царевенъ на праздникъ Свѣтлаго Воскресенія. «И тѣ дары, отъ Государя и отъ Царицы, и отъ Царевичей, и отъ Царевенъ, изъ хоромъ, Государевъ крестъ и бархаты, и отласы золотные, и алтабасъ, и бархаты и отласы гладкіе, и камки и кубки, и соболи, на Казенной дворъ въ Государеву казну; а пять крестовъ золотыхъ, что иманы у крестового дьяка Ивана Семіонова, ему же Ивану Семіонову; а соболей изъ Казанского дворца не имано, соболи и золотые отпусканы казенные». Ред.

[2]) Въ оригиналѣ добавлено: «(кратко)», срв. Дворц. Разр., т. II, стр. 233—234. Ред.

1633 г. Іюня 1[1]) родился царевичъ *Иванъ Мих.*—Іюня 6 государь справилъ родинный столъ въ Грановитой Полатѣ, гдѣ были патріархъ, 3 боярина, окольничій[2]).

Крещеніе совершилось 16 Іюня въ Чудовѣ мон. У каптаны царевича шли съ правую сторону бояринъ Ѳед. Ив. Шереметевъ да окольничій Л. С. Стрѣшневъ, а съ ними 40 чел. дворянъ Московскихъ. Въ тотъ же день былъ крестинный столъ. Патріархъ, 3 боярина, окольничій (Дворц. Разр., т. II, стр. 330, 332). Тогда же столъ былъ и у царицы, были боярыни пріѣзжія и сидѣли всѣ безъ мѣстъ (Дворц. Разр., т. II, стр. 333).

1634 г. Сент. 15 родилась царевна *Софья Мих.* Октября 5 ее крестили въ Чудовѣ мон. Въ тотъ же день былъ и крестинный столъ въ Столовой Избѣ. Патріархъ, 3 боярина, окольничій[3]) (Дворц. Разр., т. II, стр. 402).

1636 г. Генв. 5[4]) родилась царевна *Татьяна Мих.* Генваря 24 ее крестили въ Чудовомъ мон. и въ тотъ же день справлялся крестинный столъ въ Столовой Избѣ. Патріархъ Іоасафъ, 3 боярина, окольничій (Дворц. Разр., т. II, стр. 490).

[1648 г.] 7157. Мѣсяца Октября въ 22 день, на память, иже во святыхъ, отца нашего Аверкія, епископа Іерапольскаго, съ субботы противъ воскресенья, въ 12 часъ нощи, родился у Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича В. Г. Царевичь и В. К. *Дмитрій Алексѣевичь* (перв[енецъ]).

А государь былъ въ тѣ поры у всенощнаго у Пречистой Богородицы Казанской, что у Ножеваго ряду; и какъ почали пѣть на заутренѣ антифоны, и въ то время пріѣхалъ съ вѣстью къ государю отъ государыни царицы, что Богъ далъ царевича, бояринъ Илья Даниловичь Милославской. И патріархъ со властми, и бояре, и околничіе, столники, стряпчіе и дворяне государю здоровали тутъ въ церкви, а которые столники, стряпчіе и дворяне Московскіе тутъ не прилучились, и тѣ здоровали государю, какъ пошелъ

---

1) Срв. выше стр. 9, прим. 1, стр. 11 и 108. Ред.

2) Въ оригиналѣ авторомъ добавлено: «(коротко)», а на полѣ—«дары 833. рѣчь»; см. Доп. Дворц. Разр., стр. 832—833, гдѣ описаны отласы, пожалованные царевичу государыней въ день рожденія его, 2 Іюля (sic) и въ день крещенія, 16 Іюля (sic), рѣчь дьяка патріарху послѣ крестиннаго стола, 16 Іюня—стр. 818—819. Ред.

3) Въ оригиналѣ авторомъ отмѣчено: «(кратко)». Ред.

4) Въ оригиналѣ указано и другое число—«Мая 17», а на полѣ—«А. О. П. 957». Ред.

государь къ Пречистой Богородицѣ Казанской за кресты, и они здоровали на Постелномъ крылцѣ.

А патріархъ того дни со властми, и бояре, и околничіе, и думные люди и столники къ государынѣ царицѣ съ дарами не ходили и стола у государя того дни не было; а ѣли бояре и околничіе у государя въ комнатѣ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 26 день приходили къ Госуд. Царевичу и В. К. Дмитрію Алексѣевичу съ дары святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій (и) в. Р., и власти, и бояре, и околничіе и думные люди и столники.

И того дни ѣлъ у государя святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и в. Р. и власти; а столъ былъ по Грановитой Полатѣ, а у стола были бояре и околничіе, всѣ безъ мѣстъ.

Октября въ 29 день крестили Г. Царевича и В. К. Дмитрія Алексѣевича в. Р. А воспріемница была отъ купели Г. Царевна и В. К. Ирина Михайловна в. Р., а воспріемникъ отъ купели былъ Живоначалные Троицы-Сергіева монастыря архимаритъ Андреянъ; а крестилъ Г. Царевича святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и в. Р. въ Чюдовѣ монастырѣ (Дворц. Разр., т. III, стр. 106—107).

[1650 г.] 7158. Февраля въ 17 [1]) день, въ недѣлю мясопусную, родися Государю Царю и В. К. Алексѣю Михаиловичю в. Р. дщерь Царевна и В. Княжна *Евдокія Алексѣевна.*

Февраля въ 19 день приходили къ Государынѣ Царевнѣ и В. Княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ съ дары: святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и в. Р., и власти, и бояре, и околничіе, и думные люди и спалники.

И того дни ѣлъ у государя святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и в. Р.; а столъ былъ по Столовой Избѣ, а у стола были бояре и околничіе, всѣ безъ мѣстъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 24 день, на Обрѣтеніе Честныс Главы Ивана Предтечи, крестили Государыню Царевну и В. К. Евдокію Алексѣевну въ Чюдовѣ монастырѣ (Дворц. Разр., т. III, стр. 149).

1652 г. Августа 26 (А. Э. IV, 92) [2]) родилась царевна *Марѳа Алекс.* Сентября 5 крестили, въ тотъ день и столъ крестинный

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Февр. 18 А. Э. IV, 65»; см. соотвѣтств. стр. IV тома «Актовъ, собранныхъ...... Археогр. Экспедиціею....», Спб. 1836, гдѣ въ богомольной патріаршей грамотѣ отъ 18 Февр. 1650 г. архіеп. Вологодскому Маркеллу днемъ рожденія царевны указано 18 Февраля. Ред.

[2]) На соотвѣтствующей стр. IV тома «Актовъ, собранныхъ..... Археогр. Экспедиціею....» день рожденія царевны указанъ въ богомольной грамотѣ архіеп. Вологодскаго Маркелла. Ред.

въ Столовой Избѣ: патріархъ, 2 боярина и окольничій (Дворц. Разр., т. III, стр. 329). Имя Сент. 1.

1654 г. Февраля 5 (А. Э. IV, 106)[1]) въ недѣлю сырную родился царевичъ *Алексѣй Алекс.* Февраля 12 былъ родинный столъ въ Грановитой Полатѣ: ѣли патріархъ Никонъ, Грузинскій царевичъ Николай Давыдовичъ и были бояре и окольничіе всѣ безъ мѣстъ.

Февраля 19 въ недѣлю вторую поста крестили царевича въ соборной церкви Успенія Б-цы. Крестилъ патріархъ. Воспріемницею была царевна Ирина Мих. а воспріемникомъ Троице-Сергіева мон. архимандритъ Андріанъ. Въ тотъ же день былъ крестинный столъ въ Грановитой Полатѣ: ѣли патріархъ, Грузинскій царевичъ, 2 боярина и окольничій (Дворц. Разр., т. III, стр. 399, 400).

1657 г. Сентября 17 родилась царевна *Софья Алекс.* (Доп. къ Тому III Дворц. Разр., стр. 107). Родинный столъ справлялся 1 Октября въ Золотой Полатѣ, за которымъ были патріархъ, царевичи Грузинскій, Касимовскій, 2 Сибирскихъ, бояре и окольничіе всѣ безъ мѣстъ.

Октября 4 совершилось крещеніе царевны въ Успенскомъ соборѣ. Въ тотъ же день крестинный столъ былъ въ Золотой Полатѣ, ѣли патріархъ, 2 боярина и окольничій (Доп. къ Тому III Дворц. Разр., стр. 109).

1658 г. Ноября 26 противъ Знаменьева дни въ ночи родилась царевна *Екатерина Ал.* (Доп. къ Тому III Дворц. Разр., стр. 158). Декабря 12 совершено крещеніе царевны въ церкви вмч. Екатерины у государя на Сѣняхъ. Стола того дни не было (160). Столъ родинный былъ 19 Декабря въ Золотой Полатѣ. Были духовныя власти: Крутицкій митрополитъ, 2 архіепископа, 1 епископъ, архимандриты и игумены, царевичи Грузинскій, Касимовскій, Сибирскій, бояре и окольничіе, всѣ безъ мѣстъ (161) (О крещеніи нѣтъ записи, происходила счастливая война).

1660 г. Генваря 18 родилась царевна *Марья Ал.* Объ этомъ государь послалъ съ вѣстью къ бывшему патріарху Никону въ Крестной монастырь (Доп. къ Тому III Дворц. Разр., стр. 211). Родинный столъ былъ Февраля 5 въ Грановитой Полатѣ. За столомъ было 3 царевича, власти 4 митрополита, 5 архіепископовъ, 1 епископъ, архимандриты, игумены, и бояре и окольничіе безъ мѣстъ, а также спальники и дворяне. Въ это время по какому-то

---

[1]) На соотвѣтств. стр. IV тома «Актовъ, собранныхъ..... Археогр. Экспед....» день этотъ указанъ въ богомольной грамотѣ митроп. Новгородскаго Макарія. Ред.

особому случаю у государева стола стояли рынды съ мечами въ ферезеяхъ (213).

Февраля 19 царевну крестили въ церкви (какой)[1]) у государя на Сѣняхъ (215), и былъ крестинный столъ въ Золотой Полатѣ. У стола были 3 царевича, 5 митрополитовъ, архіепископы и епископы всѣ, да архимандриты и игумены, 2 боярина и 2 окольничихъ.

1661 г. Іюня 8 родился царевичъ *Ѳедоръ Алексѣев[ичъ]*.

9 Іюня, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, былъ родинный столъ въ Грановитой Полатѣ. Ѣли три царевича (которые всегда писаны передъ властями), власти 1 митрополитъ, 2 архіепископа, 1 епископъ, архимандриты, игумены и бояре и окольничіе безъ мѣстъ (Доп. къ Т. III Дворц. Разр., стр. 271).

Іюня 30 крестили царевича въ церкви у государя на Сѣняхъ. Въ тотъ день и крестинный столъ былъ въ Грановитой Полатѣ. За столомъ были тѣ же лица, что и на родинахъ (276)[2]).

1662 г. Мая 28[3]) за *два часа до свѣта* родилась царевна *Ѳеодосія Ал.* Государь послалъ съ вѣстью къ бывшему патріарху Никону въ Воскресенскій мон.

Іюня 6 царевну крестили въ церкви у государя на Сѣняхъ. Воспріемникомъ былъ Чудовской архимандритъ Павелъ, воспріемницею царевна Ирина Мих. Стола въ тотъ день не было.

Родинный столъ справляли въ Столовой Избѣ Іюня 29. Ѣли 3 царевича, власти 2 митрополита, 1 епископъ, архимандриты, игумены, бояре и окольничіе всѣ безъ мѣстъ.

О крестинномъ столѣ записи нѣтъ [Доп. къ Т. III Дворц. Разр., стр. 336—340].

1672 г. Мая 30 родился царевичъ *Петръ Алекс.* (Дворц. Разр., т. III, стр. 889)[4]).

Тое же осени [1187 г.] родися у Рюрикови сынъ, и нарекоша имя ему во святѣмъ крещеніи Дмитрей, а мирьскіи Володимеръ.... Тое же осени родися сынъ у великаго Всеволода въ Суждали,

---

[1]) Въ церкви вмч. Екатерины, см. «Выходы», стр. 323. Ред.

[2]) Срв. Акты Москов. Госуд., изд. Имп. Ак. Наукъ подъ ред. Д. Я. Самоквасова, т. III, Спб. 1901, стр. 401, № 458. Ред.

[3]) Срв. выше стр. 502 и прим. 2. Ред.

[4]) Далѣе авторомъ замѣчено: «Объ этомъ подробнѣе и см. Туманскаго, V, 118 и слѣд. См. Доп. къ III, 464. См. Шмурло». Срв. выше, IV глава, стр. 190 195. Ред.

во Филипово говѣніе, мѣсяца ноября въ 26 день, на Освященіе церкви мученика Георгія, и велѣ отець его Всеволодъ епископу Луцѣ нарещи имя ему Юрьи, *дѣдне* имя; и бысть радость велика въ Суждальской землѣ во всей (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. II, Спб. 1843, стр. 136, срв. изд. 2, Спб. 1908, стр. 657—659)[1].

Въ *Кіев. Лѣт.*: „на зиму [1198 г.] родися дъщи у Ростислава у Рюриковича, и нарекоша имя ей Ефросиніа, прозваніемъ *Измарагдъ*, дорогый камень, и бысть *радость велика* въ Кыевѣ и въ Вышегородѣ, и пріѣха Мьстиславъ Мьстиславичь и тетка ея Предслава, и взяста ю къ дѣду и къ себѣ, и тако въспитана бысть въ Кыевѣ на горахъ (Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс., изд. 5, т. III, прим. 153).

Въ Февр. *(1559)* родися сынъ у К. Юрья Васильев. Московского, Углецково и Колужсково, К. Василей Юрьев.; а крестили у *Чюда Архистр. Михаила*; а принялъ отъ купѣли Митроп.; а на крещеньи былъ Государь и К. Влад. Андреевичь . . . . Февр. 20 (1560) преставился К. *Василей Юрьевичь*, Княжъ Юрьевъ сынъ Васильевича, году безъ дву недѣль, и о семъ Государю скорбь бысть не мала. Тое же почи родился [sic] К. Володимеру Андреев. дщерь Евдокія отъ его Княг. Евдокіи, и Царь, а съ нимъ сынъ его, Царевичь Иванъ, да Царь Александръ Казанской и многіе Бояре на завтрее того у К. Володимера Андр. на его радость были и *овощи кушали* (Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс., изд. 5, т. VIII, примѣчанія, стр. 82).—

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею чеканной, вѣсу 5 гривенокъ. Поднесенъ на родинахъ царевны Ирины Михаиловны. И 141 года Іюня 16 день по указу великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, тотъ кубокъ отданъ на Казенной дворъ дьяку Гаврилу Облезову на крестины благовѣрнаго царевича князя Ивана Михайловича, и за тотъ кубокъ взято денегъ двадцать пять рублей, по пяти рублей за гривенку; и тѣ деньги Безсонъ Рагозинъ отнесъ государю патріарху въ хоромы.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу шесть гривенокъ одинадцать золотниковъ. Поднесенъ тотъ кубокъ государю патріарху у государя у стола, на родинахъ царевны Пелагеи Михайловны.

[1]) Выборки изъ печатныхъ книгъ приводятся согласно ссылкамъ автора, найденнымъ въ его бумагахъ, въ печатномъ же оригиналѣ 1854 г. въ концѣ Матеріаловъ къ главѣ о родинахъ и пр. карандашомъ авторомъ замѣчено: «Дополнить изъ XV и XVI в.». Ред.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу пять гривенокъ двадцать семь золотниковъ. Поднесенъ у стола на родинахъ же царевны Пелагеи Михайловны.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу три гривенки двадцать семь золотниковъ. Поднесенъ у стола на родинахъ царевны Пелагеи Михайловны.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 7 гривенокъ двадцать два золотника съ полузолотникомъ. Поднесенъ великому государю у государя у стола на радостномъ пиру на родинахъ благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 6 гривенокъ 12 золотниковъ. Поднесенъ на родинахъ же благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею чеканной, вѣсу 6 гривенокъ тридцать четыре золотника. Поднесенъ на родины царевны Анны Михайловны.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею чеканной, вѣсу 6 гривенокъ безъ трехъ золотниковъ. Поднесенъ на родинахъ царевны Анны Михайловны.

Кубокъ серебрянъ золоченъ на оба лица на достоканное дѣло съ покрышкою, вѣсу 5 гривенокъ 29 золотниковъ. Поднесенъ на крестинахъ царевны и великія княжны Анны Михайловны. И 139 года Августа въ 28 день по указу государя патріарха тотъ кубокъ на крестины благовѣрныя царевны и великія княжны Мароы Михайловны отданъ на Казенной дворъ діакомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову, а съ Казенново двора за тотъ кубокъ взято по цѣнѣ денегъ 28 рублевъ; и тѣ деньги діакъ Оеонасей Максимовъ отнесъ государю патріарху въ хоромы, а кубокъ по указу государя патріарха представленъ въ келейную казну (П. Ивановъ. Описаніе Государств. Архива Старыхъ Дѣлъ...., М. 1850, стр. 269—272. Выписка изъ описей Патріаршаго приказа келейнымъ патріаршимъ вещамъ 1630 года).

[170 г.] (Безъ года и числа). В. Г. Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичю в. в. и м. и б. Р. С. бьютъ челомъ Новгородцы посадцкіе люди для ево Государскіе и Всемирные радости Гдрни Ц. и В. К. Феодосіи Алексѣевны, 2 кубка серебряны золочены съ кровлями, бархатъ золотной, отласъ золотной, 2 сорока соболей, подносилъ торговой человѣкъ Степанъ Тимофѣевъ Афонасей Микляевъ съ товарищи[1]).

---

[1]) Срв. выше стр. 23, гдѣ указаны дары посадскихъ людей на родинахъ царевича Алексѣя Михайловича. Ред.

Въ прошломъ въ 180 году по указу В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. С. дано его государева жалованья для крещенія сына его государева Г. Царевича и В. К. Петра Алексѣевича, Іюля въ 2-мъ числѣ, Благовѣщенскому Протопопу Андрѣю Савиновичю. Отъ Великаго Государя: кубокъ съ кровлею вѣсомъ фунтъ 60 золот., сорокъ соболей въ 80 р., отласу тауснного 10 арш. Отъ Государыни Царицы: кубокъ съ кровлею вѣсомъ фунтъ 9 золот., сорокъ соболей 100 р., камки куфтерю темнолазоревой 10 арш. Отъ Государя Царевича: сорокъ соболей во 100 р., обьяри гвоздишной 5 арш., 50 золотыхъ.

Августа въ 4 день Чюдовскому архимариту Иоакиму: кубокъ вѣсомъ фунтъ 14 золот., сорокъ соболей во 100 р., байберекъ тауснной; Рожественскому священнику Никитѣ 50 р., дьякономъ Чюдовскому Пахомію 20 р., да обьяри тауснной 5 арш.; Екатерининскому Ивану сукна кармазину, тафты зеленой по 5 арш.

А нынѣ для крещенія Благовѣрные Г. Царевны и В. К. Наталіи Алексѣевны изготовлено отъ Великого Государя: кубокъ съ кровлею вѣсомъ фунтъ 46 золот., сорокъ соболей въ 80 р. Отъ Государыни Царицы: кубокъ съ кровлею вѣсомъ фунтъ 15 золот., сорокъ соболей во 100 р., камки куфтерю темнолазоревой 10 арш. Отъ Государя Царев. и В. К. Феодора Алексѣевича: сорокъ соболей 100 р., обьяри тауснной 5 арш. Чюдовскому архимариту Варлаамѣ сорокъ соболей во 100 р., двумъ священникамъ по 5 р., двумъ дьякономъ по 4 р., Екатерининскому дьякону 5 р.;—всего 2 кубка съ кровлями, 3 сорока соболей по 100 р., сорокъ въ 80 р.; камки куфтерю 10 арш., объяри 5 арш., денегъ 23 рубли[1]).

183 г. Октября въ 4 день на Сытной Дворецъ къ *купели* аршинъ тафты алой снурку красного десять аршинъ принелъ степенной клюшникъ Михайло Лихачевъ взята тафта съ Казенного двора (№ 524)[2]).

197 г. Марта въ 25 д. въ Чудовъ монастырь въ церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы для *крещенія* Благовѣрныя Великіе Государыни Царевны и В. К. Маріи Ивановны здѣланъ завѣсъ, мѣрою выш. 4 ар. безъ чети, ширина 2 ар. съ четью,

[1]) Срв. выше стр. 14, гдѣ говорится о дарахъ за крещеніе царевны Өеодоры Алексѣевны, стр. 29, гдѣ о дарахъ за крещеніе царевны Ирины Михаиловны, и стр. 193, гдѣ приведены дары за крещеніе царевича Петра Алексѣевича. Ред.

[2]) Срв. выше стр. 13, гдѣ идетъ рѣчь объ этой купели, поставленной для крещенія царевны Өеодоры Алексѣевны. Ред.

пошло $4^1/_4$ ар. сукна кармазину алого, пришито 10 колецъ мѣдныхъ прибито 6 крючкокъ желѣзныхъ да четь фунта проволоки желѣзной.—Наряжалъ дьякъ Дмитрій Стефановъ (№ 562)[1].

200 г. Маія въ 3-й день къ Великой Государынѣ Благовѣрной Царице и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы матерій золотныхъ отласъ золотной по червчатой землѣ 10 арш. отласъ золотной по червчатой землѣ мѣрою 11 аршинъ 3 чети отласъ по алой землѣ травы золоты съ серебромъ 10 арш. байберекъ по серебреной землѣ травы золоты 11 арш. отласъ золотной по червчатой землѣ травы серебреные мѣрою 14 арш. 5 верш. принялъ околничей Василей Юрьевичь Леонтьевъ а тѣ матеріи отласъ золотной 10 арш. подносу свѣтѣйшего патріарха 11 арш. 3 чети покупки боярина Тихона Никитича Стрѣшнева по алой землѣ 10 арш. что поднесъ *на риски* Великому Государю Царевичу и Великому Князю Александру Петровичю Троицкой келарь Прохоръ; 11 арш. байбереку пріему изъ приказу болшие казны 14 арш. покупки боярина Тихона Никитича Стрѣшнева (№ 567)[2].

3) 7169 г. Іюня въ 9 день *у родиннаго*[3]) стола, боярыни, пріѣзжія Государю Царевичу и Великому Князю Федору Алексѣевичу *кресты подносили*, и которая чѣмъ Государю Царевичу челомъ ударила[4]), и то писано подъ сею статьею:

Касимовскаго[5]) царевича князя Василья Еруслановича жена княгиня Марья Никифоровна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми, да челомъ бьетъ кубокъ серебряной золоченъ съ кровлею, бархатъ золотной по червчатой землѣ; сорокъ соболей.

---

[1]) Срв. выше стр. 13, гдѣ говорится о завѣсѣ, устроенномъ для крещенія царевны Ѳеодоры Алексѣевны. Ред.

[2]) Выше, гдѣ идетъ рѣчь о крещеніи царскихъ дѣтей, о ризкахъ не упоминается. Ред.

[3]) Такъ въ печатномъ оригиналѣ 1854 года. Въ найденныхъ же въ бумагахъ автора двухъ спискахъ этой статьи чит.: „у родильнова“ (въ одномъ исправлено—„у родильного“); другія важнѣйшія ихъ отличія приводятся ниже въ примѣчаніяхъ, опечатки же печатнаго текста исправляются согласно чтеніямъ обоихъ списковъ. Ред.

[4]) Такъ въ печатномъ оригиналѣ; въ спискахъ—„че(ло)мъ ударила“ и „чѣмъ дарила“. Ред.

[5]) Въ обоихъ спискахъ передъ этимъ словомъ чит.: въ одномъ спискѣ—„Государя Царевича и Великого Князя Феодора Алексѣевича“, въ другомъ—„Гря Црча и В К. Ѳедора Алек.“. Ред.

Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича жена княгиня Настасья Васильевна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, бархатъ золотъ по червчатой землѣ; сорокъ соболей.

Сибирскаго жъ царевича князь Алексѣя Алексѣевича жена княгиня Настасья Васильевна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, бархатъ золотъ по червчатой землѣ; сорокъ соболей.

Боярина Бориса Ивановича Морозова жена Анна Ильична: крестъ золотъ съ мощми, да кубокъ золоченъ съ кровлею; сорокъ соболей.

Боярина князь Якова Куденетовича Черкаскаго жена княгиня Авдотья Семеновна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, бархатъ золотъ по червчатой землѣ; сорокъ соболей.

Боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго жена княгиня Авдотья Федоровна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ, (бархатъ золотъ) по зеленой землѣ; сорокъ соболей.

Боярина Глѣба Ивановича Морозова жена Федосья Прокофьевна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, бархатъ золотъ по червчатой землѣ; сорокъ соболей.

Боярина князь Ивана Петровича Пронскаго жена княгиня Настасья Дмитріевна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебряной золоченъ съ кровлею, бархатъ золотной по червчатой землѣ; сорокъ соболей.

Боярина князь Федора Никитича Одоевскаго жена[1]) Софья Ивановна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, бархатъ[2]) золотной; сорокъ соболей.

Боярина Ивана Васильевича Морозова жена Степанида Семеновна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, бархатъ золотъ по червчатой землѣ; сорокъ соболей.

Боярина князь Федора Юрьевича Хворостинина жена княгиня Елена Борисовна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной по серебряной землѣ; сорокъ соболей.

Боярина князь Федора Федоровича Куракина жена княгиня Авдотья Андреевна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ

[1]) Въ спискахъ добавлены: «княгиня» и «к.» Ред.

[2]) Въ обоихъ спискахъ—„отласъ“. Ред.

золоченъ съ кровлею, отласъ золотной по серебряной землѣ; сорокъ соболей.

Боярина Михайла Михайловича Салтыкова жена Парасковья Ивановна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной; сорокъ соболей.

Боярина Петра Михайловича Салтыкова жена Елена[1]) Васильевна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной по серебряной землѣ; сорокъ соболей.

Боярина Василья Васильевича Бутурлина жена Настасья Григорьевна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебряной золоченъ съ кровлею, отласъ золотной по червчатой землѣ; сорокъ соболей.

Окольничего[2]) Федора Михайловича Ртищева жена Аксинья Матвѣевна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной; сорокъ соболей.

Окольничего Ивана Михайловича Милославскаго[3]) жена Александра Кузминишна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ[4]) съ кровлею, отласъ золотной по серебряной землѣ; сорокъ соболей.

Окольничего Василья Михайловича Еропкина жена Аграфена Тимофѣевна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ лощатой съ кровлею, отласъ золотной; сорокъ соболей.

Окольничего князь Василья Петровича Львова жена княгиня Марья Никитишна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, бархатъ золотной по червчатой землѣ; сорокъ соболей.

Стольника князь Ивана Алексѣевича Воротынскаго жена княгиня Марья Федоровна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной по серебряной землѣ; сорокъ соболей.

Стольника князь Якова Никитича Одоевскаго жена княгиня Анна Михайловна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной; сорокъ соболей.

---

1) Въ обоихъ спискахъ—„Алена", въ одномъ изъ нихъ исправлено вм. „Елена". Ред.

2) Въ одномъ изъ списковъ передъ этимъ вставка—„боярина Ивана Андреевича Милославскаго жена (небудетъ). боярина Василія Ивановича Стрешнева жена Овдотья Андреевна (небудетъ)". Въ другомъ спискѣ подобная же вставка, но ниже передъ рѣчью о женѣ князя Ромодановскаго, гдѣ чит.: „Бояр. Ив. Андр. Милославскаго жена—Вас. Ив. *Стрешнева* ж. Авдоть Андр. небудутъ". Ред.

3) Такъ въ обоихъ спискахъ, въ печатномъ оригиналѣ—„Милословского". Ред.

4) Въ одномъ изъ списковъ добавлено: „золоченъ", въ другомъ замѣчено: „какъ у Салтык. Нет М.", гдѣ также есть „золоченъ". Ред.

Стольника князь Юрья Ивановича Ромодановскаго жена[1]) княгиня Анисья Ивановна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебряной золоченъ съ кровлею, отласъ золотной персидской; сорокъ соболей.

Стольника Федора Михайловича Ртищева жена Ульяна Степановна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебряной золоченъ съ кровлею, отласъ золотной по зеленой землѣ; сорокъ соболей.

Стольника Іева Голохвастова жена Матрена Алексѣевна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебряной золоченъ съ кровлею, бархатъ золотной по червчатой землѣ; сорокъ соболей.

Стольника Василья Голохвастова жена Анна: крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебряной золоченой съ кровлею, бархатъ золотной персидской; сорокъ соболей.

170 г. Іюня въ 29 день. Родилного и крестилного стола Г. Црвнѣ и В. К. Феодосіи Алексѣевнѣ боярыни пріѣзжіе кресты подносили и которая чѣмъ Государынѣ Ц. и В. К. Θеодосіи Алексѣевнѣ челомъ ударили, и то писано подъ сею статьею.

Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Θеодосіи Алексѣевнѣ.

Касимовскаго царевича князь Василья Еруслановича жена княгиня Марья Никифоровна.

Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича жена княгиня Настасья Васильевна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми, да челомъ бьетъ: кубокъ серебряной золоченъ съ кровлею бархатъ золотной по червчатой землѣ, 40 соболей.

Сибирскаго царевича князь Алексѣя Алексѣевича жена княгиня Настасья Васильевна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею отласъ золотной, 40 соболей.

Бояриня Бориса Ивановича Морозова жена вдова Анна Ильична (пробѣлъ).

Бояриня князь Никиты Ивановича Одоевскаго жена княгиня Авдотья Федоровна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми, да челомъ бьетъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, бархатъ золотной, 40 соболей.

Бояриня князь Ивана Петровича Пронскаго жена княгиня Настасья Дмитріевна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми да челомъ бьетъ кубокъ серебреной золоченъ съ кровлею, бархатъ золотной, 40 соболей.

[1]) Въ одномъ изъ списковъ—„Романовскаго“. Ред.

Боярина Ивана Васильевича Морозова жена Степанида Семеновна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми да челомъ бьетъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею бархатъ золотной, 40 соболей.

Боярина князь Федора Юрьевича Хворостинина жена княгиня Елена Борисовна.

Боярина князь Федора Никитича Одоевскаго жена княгиня Софья Ивановна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми да челомъ бьетъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной, 40 соболей.

Боярина Глѣба Ивановича Морозова жена Федосья Прокофьевна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми, да челомъ бьетъ кубокъ серебреной золоченъ съ кровлею, бархатъ золотной, 40 соболей.

Боярина Ивана Андрѣевича Милославскаго жена.

Боярина Михайла Михайловича Салтыкова жена Прасковья Ивановна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми, да челомъ бьетъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной, 40 соболей.

Боярина Петра Михайловича Салтыкова жена Елена Васильевна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми да челомъ бьетъ кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею отласъ золотной, 40 соболей.

Боярина Василья Васильевича Бутурлина жена Настасья Григорьевна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми да челомъ бьетъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной, 40 соболей.

Боярина Василья Ивановича Стрѣшнева жена Авдотья Андрѣевна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми, да челомъ бьетъ кубокъ серебреной золоченъ съ кровлею, отласъ золотной, 40 соболей.

Боярина князь Федора Федоровича Куракина жена княгиня Авдотья Андрѣевна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми, да челомъ бьетъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, камка кизылбаская золотная, 40 соболей.

Околничего князь Федора Андрѣевича Хилкова жена княгиня Федора Богдановна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми да челомъ бьетъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной, 40 соболей.

Околничего Федора Михайловича Ртищева жена.

Околничего Василья Михайловича Еропкина жена Огрофена Тимофѣевна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми да челомъ бьетъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, объярь серебряная, 40 соболей.

Околничего князь Василья Петровича Львова жена княгиня Марья Никитична благословляетъ крестъ золотъ съ мощми да челомъ бьетъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, бархатъ золотной, 40 соболей.

Столника князь Ивана Алексѣевича Воротынскаго жена княгиня Марья Федоровна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми, да челомъ бьетъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной, 40 соболей.

Столника князь Якова Никитича Одоевскаго жена княгиня Анна Михайловна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми да челомъ (sic): кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной, 40 соболей.

Столника Иева Голохвастова жена.

Столника Василья Голохвастова жена Анна крестъ золотъ съ мощми, челомъ бьетъ кубокъ серебреной золоченъ съ кровлею, отласъ золотной, 40 соболей.

Столника князь Юрья Ивановича Ромодановскаго жена княгиня Анисья Ивановна благословляетъ крестъ золотъ съ мощми, да челомъ бьетъ: кубокъ серебреной золоченъ отласъ золотной, 40 соболей.

Столника Федора Михайловича Ртищева жена.

4) 142 г. іюля въ 25 день, Государыни Царевны Анны Михайловны на именины Царицыны дѣти боярскіе ходили съ пирогами къ боярынемъ. Князь Дмитрѣевской женѣ Тимоѳеевича Трубецкого къ княгинѣ Аннѣ, Степанъ Мокринской; Семеновѣ женѣ Васильевича Головина Андрей Кобылинъ; Аннѣ Годуновѣ Иванъ Перепечинъ; Костянтиновѣ матери Михалкова Степанъ Перепечинъ; Ивановѣ женѣ Плещеева Ѳедоръ Парской; Костянтиновской женѣ Михалкова Ѳедоръ Яхонинъ; Прасковьѣ Чичеринѣ Семенъ Суровцовъ; Аграфенѣ Щербачовѣ Обрамъ Зародцкой. Боярина Ивановѣ женѣ Никитича Романова Алексѣй Коробановъ; Ивановой дочери Никитича Романова Григорей Перепечинъ; къ боярынѣ князь Ивановѣ княгини Борисовича Черкаского, къ боярынѣ князь Дмитрѣевѣ Княгинѣ Мамстрюковича Черкаского Хотѣнъ Степуринъ; боярынѣ Ѳедоровой женѣ Ивановича Шереметева Баженъ

Тучковъ; боярынѣ князь Юрьевѣ княгинѣ Яншеевича Сулешова Павелъ Тучковъ; боярина князь Борисовѣ женѣ Михайловича Лыкова Кузма Красниковъ; боярина жъ князь Бориса Михайловича Лыкова къ двемъ дочерямъ, по пирогу, Семенъ Кузминъ, Иванъ Пахомовъ; боярынѣ Ивановѣ женѣ Васильевича Морозова, боярынѣ Лукьяновѣ женѣ Степановича Стрѣшнева; околничего Васильевѣ женѣ Ивановича Стрѣшнева; къ боярышнѣ къ княжнѣ Катеринѣ Ивановнѣ Воротынской Гаврило Кривцовъ; Крайчево князь Васильевѣ женѣ Яншеевича Сулешова Кузма Волковъ; Глѣбовѣ женѣ Ивановича Морозова Нехорошей Яхонинъ; Ивановѣ женѣ Матюшкина Яковъ Скорятинъ (Доп. Дворц. Разр., стр. 910—911)[1].

145 г. Генв. 12. Роспись *имянинымъ пирогомъ*.

Боярыни вдовы пироги имъ крупичетые *съ сыромъ* по четыре колача. К. Дм. Т. Трубецкаго, Аннѣ. Б. Сем. В. Головина Ульянѣ. Ок. Ник. Василь. Годунова Аннѣ.—

Пироги *крупичатые по 2 колача.* Конст. Михалкова Катери. Ив. Плещеева. Прасковьѣ Чичеринѣ. Ографенѣ Щербачевѣ.

Пироги крупичатые по 4 колача. Ив. Ник. Романова. Ив. Бор. Черкаского. Д. Мат. Черкас. Ѳед. Ив. Шереметева. Юр. Янш. Сулешева. Бор. Мих. Лыкова женѣ и двумъ дочерямъ. Б. Лук. Ст. Стрешнева. Ок. В. И. Стрешнева. Княжнѣ Катеринѣ Воротынской. К. Ал. Вор[о]тынской.

Пироги *съ сыромъ по 3 колача.* Крачего Вас. Еншеев. Сулешева. Глѣб. Ив. Морозова. Стольн. Сем. Андр. Сатыева.

Пироги крупич. съ сыромъ *по 2 колача.* Ивана Матюшкина.

149 года Генваря въ 12 день царевны Татьяны Михайловны Ангелъ ходили съ пирогами. Боярина Ивановѣ женѣ Никитича Романова Степанъ Перепечинъ. Боярина князя Дмитреевѣ княинѣ Тимофѣевича Трубецкого Семенъ Волчковъ. Боярина Семеновѣ женѣ Васильевича Головина Офонасей Заворовъ. Боярина князь Ивановѣ женѣ Борисовича Черкаского княинѣ Овдотьѣ Васильевнѣ Иванъ Скорятинъ. Боярина князя Дмитрѣевѣ княинѣ Мамстрюковича Черкаского Семенъ Кузминъ. Боярина князя Борисовѣ княинѣ Михайловича Лыкова Григорей Немятой. Боярина жъ князя Бориса Михайловича Лыкова дочери Мартинъ Борановъ. Боярина Лукъянова жена Степановича Стрѣшнева Матвѣй Постелниковъ. Боярина Борисовѣ женѣ Михайловича Салтыкова

---

[1]) Печатается согласно указанію автора въ оригиналѣ первой главы: «Дополн. Д. Р. 910. 911. Пироги и Зовъ». Ред.

Тимофѣй Өофановъ. Боярина Ивановѣ женѣ Васильевича Морозова Тимофѣй Кормилицынъ. Боярина Глѣбовѣ женѣ Ивановича Морозова Илья Парской. Околничего Васильевѣ женѣ Ивановича Стрѣшнева. Околничего Михайловѣ женѣ Михайловича Салтыкова Денисъ Нечаевъ. Князь Яковлевой княинѣ Куденековича [sic] Черкаского Иванъ Красной. Столника князя Олексѣевѣ княинѣ Ивановича Воротынского Богданъ Забересной. Семеновѣ женѣ Лукьяновича Стрѣшнева Данила Нечаевъ. Князя Васильевѣ княинѣ Яншеевича Сулешева Григорей Мокринской. Столника князя Семеновѣ княинѣ Сатыева Степанъ Головкинъ. Ивановѣ женѣ Плещеевой Наумъ Айгустовъ. Прасковьѣ Чичеринѣ Кузма Волковъ. Ографенѣ Щербачовѣ Евсѣвей Палицынъ.

162 г. Апрѣля 1. Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны имянины.

Боярынямъ:

Пироги крупичатые по 4 калача:

Боярина Бориса Ивановича Морозова женѣ Аннѣ Ильиничнѣ.

Боярина князь Якова Куденетовича Черкаскаго женѣ княгинѣ Авдотьѣ Семеновнѣ, Дмитрій Степуринъ.

Боярина Глѣба Ивановича Морозова женѣ Авдотьѣ Прокофьевнѣ,—Гаврила Кривцовъ.

Боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго женѣ княгинѣ Овдотьѣ Федоровнѣ—Федоръ Белеховъ.

Боярина Ивана Васильевича Морозова женѣ вдовѣ Стефанидѣ Семеновнѣ—Никита Лепуновъ.

Боярина Ильи Даниловича Милославскаго женѣ Катеринѣ Федоровнѣ.

Боярина князя Михайла Михайловича Темкина Ростовскаго женѣ княгинѣ Марьѣ Ивановнѣ.

Боярина Василья Васильевича Бутурлина женѣ вдовѣ Настасьѣ Григорьевнѣ—Петръ Оплечѣевъ.

Боярина Григорья Гавриловича Пушкина женѣ вдовѣ Ульянѣ Осиповнѣ—Любимъ Ладоженской.

Боярина князя Федора Юрьевича Хворостинина женѣ вдовѣ княгинѣ Еленѣ Борисовнѣ—Аксенъ Третьяковъ.

Боярина Василья Ивановича Стрѣшнева женѣ Авдотьѣ Андрѣевнѣ—Афонасей Опочининъ.

Околничего Ивана Андрѣевича Милославскаго женѣ.

Крайчего Петра Михайловича Салтыкова женѣ Еленѣ Васильевнѣ—Осипъ Назарьевъ—пирогъ въ 2 калача.

Пироги по 2 калача:

Столника князя Юрья Ромадановскаго женѣ княгинѣ Аннѣ— Иванъ Лотаревъ.

Столника князя Никиты Лобанова женѣ княгинѣ Аннѣ[1])— Степанъ Кормилицынъ.

Столника Васильевѣ женѣ Голохвастова—Иванъ Рукинъ.

Стряпчаго Іева Голохвастова женѣ Матренѣ — Максимъ Григоревъ.

Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильиничны.

Боярынямъ вдовамъ:

Княгинѣ Ѳетиньѣ Спцкой, княгинѣ Аксиньѣ Хилковой, Ульянѣ Шереметевѣ, Матренѣ Милославской, Аннѣ Вельяминовѣ, княгинѣ Авдотьѣ Коркодиновѣ, Аксиньѣ Еропкинѣ, Натальѣ Пар...вѣ, Домнѣ Давыдовѣ.

И Государынь Царевнъ: пироги по 2 колача: Аннѣ Тр...нѣ[.] Казначеямъ: пироги смясные съ крупичатою въ полъ 2 колача: Пелагеѣ Татевѣ, Матренѣ Блохинѣ, Аксиньѣ Навалкинѣ, Афросиньѣ Астафьевѣ, Иринѣ Палчиковѣ, Василисѣ Пятовѣ, Лукерьѣ Торжневѣ, Марьѣ Петровѣ, Соломонидѣ Корташевѣ.

Кормилицамъ всѣмъ по пирогу въ полъ 2 колача.

[169 г.] Розсылка пирогамъ для Ангела Государыни Царевны и Великой Княжны Анны Михайловны нынѣшнего 169 года Іюля въ 25 день:

Касимовскаго царевича женѣ Гаврило Зайцевъ (*Отмѣтка:* Куре ра. Кирюшко ти[2])).

Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича женѣ Михайла Шелимовъ (куре вин. уш.).

Сибирскаго жъ царевича князь Алексѣя Алексѣевича женѣ Гаврило Блеклой (Кирюшко Горловъ).

Боярина Бориса Ивановича Морозова женѣ Аннѣ Ильичнѣ Яковъ Скорятинъ.

Боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго женѣ Иванъ Красной.

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: „Послѣ мама Софьи". Срв. Дом. Бытъ Русск. Царицъ, изд. 3, стр. 390. Ред.

[2]) Что означаютъ какъ эта, такъ и слѣдующія отмѣтки, авторомъ не разъяснено. Можетъ быть, это указанія, что съ другими кушаньями, напр. съ курникомъ, ухой и пр., ходили иныя лица, но въ такомъ случаѣ все же остается непонятною отмѣтка ниже—„пир. Ѳедка Ивановъ", когда тутъ же указано, что пироги носилъ Яковъ Зайцевъ; не ясны и нѣкоторыя другія отмѣтки. Ред.

Боярина князь Ивана Петровича Пронскаго женѣ Понкратій Бибиковъ.

Боярина Глѣба Ивановича Морозова женѣ Федосьѣ Прокофьевнѣ Никита Лепуновъ.

Боярина Ивана Васильевича Морозова женѣ вдовѣ Степанидѣ Семеновнѣ Леонтій Кормилицынъ (уши. чос. тп).

Боярина Михайла Михайловича Салтыкова женѣ. Илья Парской Молодой (ку. ха. Чюлковъ).

Боярина Василья Васильевича Бутурлина женѣ вдовѣ Сергѣй Постельниковъ.

Боярина князь Федора Юрьевича Хворостинина женѣ Кирила Борановъ.

Боярина Ивана Андрѣевича Милославскаго женѣ. Гаврила Куличкинъ.

Боярина Василья Ивановича Стрѣшнева женѣ Тихонъ Скрыпинъ (уха. Васка Симоновъ).

Боярина князь Федора Никитича Одоевскаго женѣ. Кузьма Волковъ (курникъ. Давыдко Юровъ).

Боярина Петра Михаиловича Салтыкова женѣ. Илья Нечаевъ (кур. Чюлковъ).

Боярина князь Федора Федоровича Куракина женѣ Иванъ Зайцовъ (пир. Васка Ивановъ).

Боярина князь Федора Андрѣевича Хилкова женѣ. Федоръ Аникѣевъ (пир. Ивашко Исаевъ).

Околничего Федора Михайловича Ртищева женѣ Яковъ Кормилицынъ (курникъ. Васка Ивановъ).

Околничего Ивана Михайловича Милославскаго женѣ Федоръ Белеховъ (калья. Онъ же).

Околничего Василья Михайловича Еропкина женѣ Ографенѣ Тимофѣевнѣ. Семенъ Есиповъ (куря под. Ивашка Исаевъ).

Околничего князь Василья Петровича Львова женѣ (пир. Онъ же).

Столника князь Ивана Алексѣевича Воротынскаго женѣ. Петръ Баранцовъ (лап. Онъ же).

Столника князь Якова Никитича Одоевскаго женѣ. Василій Палицынъ (пир. Васка Семеновъ).

Столника князь Юрья Ивановича Ромодановскаго женѣ. Иванъ Киркинъ (калья. Онъ же).

Столника Федора Михайловича Ртищева женѣ. Матвѣй Постельниковъ (курникъ. Онъ же).

Столника Иева Голохвастова женѣ (куря шегл. Кирюшка Горловъ).

Столника Василья Голохвастова женѣ. Яковъ Зайцевъ (пир. Ѳедка Ивановъ).

172 г. Ноября въ 24 день *розсылка именинным пирогам* на Ангелъ Государыни Царевны и Великой Княжны Екатерины Алексѣевны:

Пироги боярынямъ по 4 калача, съ макомъ.

Касимовскаго царевича женѣ, Родіонъ Телешовъ.

Сибирскаго царевича Большаго женѣ, Осипъ Назаровъ.

Сибирскаго царевича Меньшаго женѣ, Тихонъ Скрыпинъ.

Боярина Бориса Ивановича Морозова женѣ вдовѣ Аннѣ Ильиничнѣ (отмѣтка: въ Верху).

Боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго женѣ, Никита Ляпуновъ.

Боярина князь Ивана Петровича Пронскаго женѣ, Федоръ Аникѣевъ.

Боярина Глѣба Ивановича Морозова женѣ, Илья Парской Молодой.

Боярина Ивана Васильевича Морозова женѣ, Аксенъ Третьяковъ.

Боярина Михайла Михайловича Салтыкова женѣ (пробѣлъ).

Боярина Василья Васильевича Бутурлина женѣ, Петръ Боранцовъ.

Боярина князь Федора Юрьевича Хворостинина женѣ (отмѣтка: въ Верху).

Боярина Ивана Андреевича Милославскаго женѣ вдовѣ, Панкратій Бибиковъ.

Боярина Василья Ивановича Стрѣшнева женѣ, Иванъ Рукинъ.

Боярина князь Федора Никитича Одоевскаго женѣ, Иванъ Зайцовъ Большой.

Боярина Петра Михайловича Салтыкова женѣ, Прохоръ Перепечинъ.

Боярина князь Федора Федоровича Куракина женѣ, Петръ Блудовъ.

Боярина князь Якова Никитича Одоевскаго женѣ (пробѣлъ).

Пироги крупичатые съ макомъ по 4 колача.

Окольничего князь Федора Андреевича Хилкова женѣ, Иванъ Шестаковъ.

Окольничего Федора Михайловича Ртищева женѣ, Феофанъ Карачовъ.

Окольничего Ивана Михайловича Милославскаго женѣ, Дмитрій Степуринъ.

Окольничего Василья Михайловича Еропкина женѣ, Семенъ Есиповъ.

Окольничего князь Василья Петровича Львова женѣ, Федоръ Белеховъ.

Пироги съ сыромъ по полу 3 калача.

Стольника князь Ивана Алексѣевича Воротынскаго женѣ, Илья Парской Старой.

Стольника князь Юрья Ивановича Ромодановскаго женѣ, Леонтій Кормилицынъ.

Стольника Федора Михайловича Ртищева женѣ вдовѣ, Лукьянъ Ладоженской.

Стольника Іева Голохвастова женѣ, Гаврило Подобѣдовъ.

Стольника Василья Голохвастова женѣ, Гаврила Зайцовъ.

177 г. Сент. 1. На Ангелъ цвны Марфы розсылка пирогамъ.

Грузинской цдѣ Е. Л. истопничей Артемей Шухертовъ.

Тотъ же составъ боярынь [1]).

5) 142 г. іюля въ 25 день, Государыни Царевны и Вел. Кн. Анны Михайловны на ангелъ зовъ Боярынямъ. Боярина Ивана Никитича Романова жена Ульяна Өедоровна. Боярина князя Ивана Борисовича Черкаского княиня Авдотья Васильевна: Кузма Красниковъ. Боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского княиня. Боярина Өедорова жена Ивановича Шереметева. Боярина князя Борса Михайловича Лыкова княиня. Боярина князя Юрья Яншеевича Сулешова княиня. Боярина князя Дмитреевская Тимоөеевича Трубецкого княиня. Боярина Семеновская жена Васильевича Головина. Боярина Иванова жена Васильевича Морозова. Окольничего Васильева жена Ивановича Стрѣшнева: Баженъ Тучковъ. Окольничего Микитинская жена Васильевича Годунова. Княжъ Васильева княиня Яншеевича Сулешова. Микифорова жена Сергѣевича Сабакина. Иванова жена Павловича Матюшкина: Богданъ Нечаевъ. Костентиновская жена Ивановича Михалкова. Ивановская жена Аөонасьевича Плещеева. Глѣбова жена Ивановича Морозова. Вознесенскаго дѣвичья монастыря игуменья да келарь съ сестрами. Нового дѣвичья монастыря игуменья да келарь, да со-

[1]) См. ниже Матеріалы I. 5. Зовъ боярынямъ на Ангелъ Г. Цвны и В. К. Марөы Алексѣевны Сент. въ 1 д. нынѣшняго 176 г. Ред.

борные старицы. Олексѣевскаго дѣвичья монастыря игуменья съ сестрами (Доп. Дворц. Разр., стр. 911—912)[1]).

Зовъ боярынямъ на Ангелъ Г. Цвны и В. К. Маѳы Алексѣевны Сент. въ 1 д. нынѣшняго 176 г.

Грузинская царица Елена Леонтьевна. Истопничей Аѳонасей Варнавинъ. Касим. цча жена. небу[2]). Сибир. цча Петра Ал.—Ал. Ал. небу. Б. Б. И. Морозова женѣ боярынѣ вдовѣ Аннѣ Ильичнѣ. Б. кн. Як. Куд. Черк. дочери княжнѣ Аннѣ Як. Б. кн. Никиты Ив. Одоевскаго женѣ.—Ив. Петр. Пронскаго. Б. И. Д. Милославск. женѣ Оксиньѣ Ивановнѣ. Б. к. Ѳед. Юр. Хворостинина. Б. к. Ѳед. Никит. Одоевскаго. Б. к. Як. Никт. Одоевскаго. *Б. В. Ив. Стрѣшнева.* Б. Петр. Мих. Салтыкова. Б. к. Юрь. Ив. Ромодановскаго Анисьѣ Ив. Б. Глѣба Ив. Морозова Ѳедосьѣ Прокопьев. Б. к. Ив. Ал. Воротынскаго. Б. Ив. Вас. Морозова Степанидѣ Семеновнѣ. Б. Вас. Вас. Бутурлина. Б. к. Ѳед. Ѳед. Куракина. Б. к. Сем. Андр. Урусова Ѳедосьѣ Борисовнѣ. Ок. к. Ѳед. Андр. Хилкова. Ок. Ѳед. Мих. Ртищева Оксиньѣ Матвѣвн. Ок. Ив. Мих. Милославскаго. Ок. Ив. Богд. Милославскаго. Ок. к. Вас. Петр. Львова. Ст. Ѳед. Пр. Соковнина. Ст. Никт. Ив. Шереметева небу. Ст. Мих. Ив. Морозова бу. Ст. кн. Юр. Мих. Одоевскаго бу. Ст. к. Ив. Бор. Троекурова бу. Ст. Іева Голохвастова бу.

176 г. Марта 23. Зовъ боярынямъ къ столу ццы на Свѣтлой недѣли во вторникъ, какъ праздновали гвъ Ангелъ.

Грузинск. ццѣ истопничей Ив. Протоповъ [sic].

Тотъ же составъ [боярынь][3]).

II.

1) 7133 г. Ноября въ 29-й день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, по памяти за приписью дияка Сурьянина Тороканова, государева жалованья *комнотнымъ Оносье* да *Татьяне* по тафтѣ неметцкой по зеленой и тѣ комнатные Оносья да Татьяна били челомъ Государыне Царице

---

[1]) Печатается согласно указанію автора въ оригиналѣ первой главы: „Зовъ боярынь", и въ другомъ мѣстѣ: „Дополн. Д. Р. 910. 911. Пироги и Зовъ". Ред.

[2]) Эта отмѣтка означаетъ—«не будетъ». Далѣе есть и другая отмѣтка—«бу»=«будетъ». Ред.

[3]) Зовъ боярынямъ на Ангелъ см. также въ Доп. Дворц. Разр., стр. 767—769, 793—794, 798—799, 813—814, 823, 894—895. Ред.

и Великой Княгине Марье Володимеровне чтобъ ихъ государыня пожаловала велѣла имъ тѣ тафты обменить а втѣхъ бы тафтъ мѣсто пожаловала велѣла имъ дати по тафтѣ по *смирной* и у нихъ тѣ немецкіе тафты въ Государеву казну на Казенной дворъ взяты и въ то мѣсто дано по пяти аршинъ тафты виницѣйки широкой двоеличной цена по двадцати по одному алтыну по четыре деньги аршинъ дано (№ 921).

135 г. Апрѣля въ 30 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу Государыни Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны *повивальной бабке* здѣлана *шубка столовая* сукно лундышъ черно сукна пошло четыре аршина счетью по рублю по десяти алтынъ аршинъ на потпушку пошло аршинъ два вершка тафты виницѣйки двоеличной шолкъ зеленъ лазоревъ по двадцати по три алтына по две деньги аршинъ и всего шубке цена шесть рублевъ десеть алтынъ полтретьи деньги *лѣтникъ* тафта виницѣйка сизова тафты пошло полшеста аршина по двадцати по три алтына по две деньги аршинъ на подольникъ пошло полъаршина тафты виницѣйки зеленой цена одиннадцать алтынъ четыре деньги на *вошвы* пошло полтора аршина съ вершкомъ бархату рытого чорново по рублю аршинъ на *опушку* пошолъ бобръ цена рубль одиннадцать алтынъ четыре деньги на *потклатку* пошло полтора киндяка тмозеленыхъ цена тридцать алтынъ и всего лѣтнику цена восмь рублевъ полтретьи деньги дано а приказалъ государевымъ словомъ Василей Ивановичь Стрешневъ дьяку Гаврилу Облезову (№ 926).

Маия въ 4-й день Великой Государыни Иноки Марфы Ивановны имянному приказу государева жалованья Государыни Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны *повивальной бабке* здѣлана *шубка* вдорогахъ гилянскихъ лазоревыхъ дорогамъ цена два рубли да на прибавку пошло три чети дороговъ лазоревыхъ гилянскихъ цена шесть алтынъ полтретьи деньги на потпушку пошло десеть вершковъ тафты виницѣйки тмосиней цена четырнадцать алтынъ четыре деньги въ поткройку пошли цки хрепты белы срукавы цена три рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги да на прибавку пошло двадцать три хрепта белыхъ по двѣ деньги хребетъ и всего шубке цена шесть рублевъ двадцать два алтына съ полуденьгою дано а приказалъ государынимъ словомъ Федоръ Степановичь Стрешневъ дьяку Гаврилу Облезову (№ 926).

[139 г.] Съ ццею быти въ Сергіевскомъ походѣ 139 г. Сент. 15.

Дворовые боярыни: Годунова Ив. Ив.—Орина Никитична (Одоевская Анна Ивановна 144 [г.]) [1]). Стрешнева Лук. Степ.—Анна Костентиновна съ дочерью (б. Ивана Өедор. Колычова—Анна Андревна 140 г.). Кн. Пронская Вас. Роман. Марья Ивановна. Хованская кн. Ив. Өед. Марья Афонасьевна. Троекурова Роман. Өед. кн. Ульяна Васильевна. Бутурлина Васил. Матв. Катерина Ивановна. Собакина Сергѣя Степан. Ульяна Степановна. Кн. Соломонида Петровна Мезецкая Петровна [sic], крайчая. Кн. Овдотья Өедоровна Корходинова. Өедора Заболоцкая. Анна Травина. Анна Пушкина.

Казначеи: цицы—Варвара Унковская. Домна Григорова. Цча Алексѣ[я] Татьяна Комынина. Цв. Ирины Анна Хитрово. Ларешница Матрена Кобелева у ларца. Бабка Анисья Бегичева цвны Мареы Мих. Цвны Анны Афросинья Волкова (140 [г.] Палагея Корсакова). Цча Ивана Домна Давыдова.

Быти въ походѣ: постельницъ—33 чвка. Мастерицъ—23. Портомой—5. Комнатныхъ—2. Карлицъ—2. Всего—64. И въ томъ числѣ постельницъ и мастерицъ ѣхать за государынею *верхи* 35 чвкъ, а подъ ними 35 иноходцовъ съ сѣдлы и съ узами (00 № 223) [2]).

141 г. Іюня въ 4 день Государя Царевича Князя Ивана Михайловича *бабке Марфе хкаптуру* на накладной пухъ и на иной прикладъ пять алтынъ четыре деньги да къ *шапке* на накладной же пухъ и на иной прикладъ шесть алтынъ четыре деньги дано деньги имали каптурникъ Максимъ Самыгинъ да шапочной мастеръ Левонтей Еуфимьевъ (№ 738).

Іюня въ 30 день по имянному приказу Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны сѣ государынина жалованья *бабкѣ Марфѣ* здѣланъ *лѣтникъ* въ камкѣ багровой клинчатой камки пошло десять аршинъ по 25 алтынъ аршинъ на подольникъ пошло шесть вершковъ тафты виницѣйки зеленой четырнадцать алтынъ съ полуденьгою на вошвы пошло полтора аршина бархату рытаго по черленой землѣ шелкъ чернъ по полутора рубли аршинъ на подкладку пошло двенадцать аршинъ съ четью крашенины лазоревой по осми денегъ аршинъ на опушку пошло пуху десять аршинъ цѣна сорокъ алтынъ нашито нашивки

---

[1]) Имена въ скобкахъ авторомъ внесены изъ другихъ документовъ; цифры при именахъ обозначаютъ годъ, подъ которымъ въ этихъ документахъ указываются означенныя имена. Ред.

[2]) Здѣсь, какъ и ниже, въ скобкахъ приведено обозначеніе цитируемаго документа въ бумагахъ автора. На полѣ оригинала добавлено: «№ 240—140 г. Сергіев походъ». Ред.

три гнѣзда цѣна шесть денегъ и всего лѣтнику цѣна десять рублевъ двадцать девять алтынъ полшесты деньги *другой лѣтникъ* камка адамашка черна мелкотравная камки пошло десять аршинъ съ четью по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ вошвы бархатъ рытъ черпъ подольникъ дороги зелены подкладка и пухъ снесены изъ Царицыны Мастерскіе полаты и всего камкѣ цѣна опрочѣ подкладки и вошевъ и подольника и пуху восмь рублевъ шесть алтынъ четыре деньги (№ 1089).

154 г. Февр. Роспись ццы Евд. Лук. боярынямъ и казначеямъ и постельницамъ и мастеромъ, которые отставлены. Боярыни кн. Марья Хованская (сослана съ Москвы), Анна Пушкина, Татьяна Скобельцына. Казначеи Варвара Унковская, Домна Григорова (зачер. Да казначея жъ) Анна Хитрая (по еѣ челобитью отпущена постричься). Постельницы 18 чвк. Портомоя Пологѣя Давыдова сослана въ Сибирь. Мастеры портной, шапочникъ, шляпочникъ, игольникъ, бѣлильникъ.

Въ чину оставлены: боярыни кн. Марья Ив. Пронская. Ульян[а] Степ. Собакина. Кн. Овд. Коркодинова. Анна Травина. Казначеи Домна Давыдова. Гликерья Торжнева. Въ 154 г. взята въ казначеи къ цвнѣ Иринѣ Мих. калуженка Василиса Пятово. *Бабка* Онисья велѣно быть у цвны Анны Мих. въ комнатныхъ. Постельницъ 28. Комнатная Авдотья Рукина. Дѣвка Анна Постельникова. Портомой 9 чвкъ. *Карлицы* Маѳутка Купреянова. Полагейка Алексѣева. Ѳимьица Ермолаева. Мастеры 7 чвкъ.

А цыну чину дѣтемъ боярскимъ и мастерицамъ разбору не было и въ отставкѣ изъ нихъ никого нѣтъ (АВ. № 162).

179 г. Марта 6. В. Г. пожаловалъ Домну Юрьеву, Пелагѣю Артемьеву, Авдотью Иевлеву, Арину Самойлову велѣлъ имъ быти Доминѣ Г. Царевны Софіи Алекс. (14 л.) а Пелагѣѣ Г. Царевны Екатерины Алекс. (13 л.) а Овдотьѣ Г. Царевны Маріи Алекс. (11 л.), а Оринѣ Г. Царевны Ѳеодосіи Алексѣев. (9 л.) въ комнатныхъ бабкахъ, а своего гва денежного и хлѣбного жалованья велѣлъ имъ учинить денегъ по полутора рубли, а хлѣба по 6 чети ржи, овса по тому жъ чвку.

181 г. Августа въ 25 день къ Великой Государынѣ Царице и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы камки зеленой куфтерю десять аршинъ принела боярыня Матрена Блохина а сказала пожаловала де Государыня Царица бабкѣ прималной *Аннѣ Петровѣ* (цвна Наталья род. 22 Авг.) камка изъ казны Мастерскіе полаты по описке (№ 524).

183 г. Маия въ 8 день по указу Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны *приемной бабкѣ Офросинье* (Феодора 1674 Сент. 4) сукна лазоревого летчины пять аршинъ относилъ истопникъ Василей Артемьевъ (№ 425)[1]).

186 г. Сент. 9 къ грю въ хоромы сто руб. отнесъ стряпчей отъ крюка Ал. Тим. сынъ Лихачовъ а сказалъ изъ тѣхъ денегъ дано боярынѣ А. П. Хитрово да *бабкѣ Офросиньѣ Петровнѣ по 50 р.* (Н 22).

Окт. 11—100 р. пожаловалъ г[осударь] *бабку* Офросинью Петровну. Еще 50 р. Ноябр. 22.

7138 г. Июля въ 25 день Царевны и Великой Княжны Анны Михайловны на крестины на кашу пара соболей изъ сорока, (что) изъ двадцати рублевъ (№ 926).

181 г. Августа въ 23 день къ Великой Государынѣ Царице и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы пара соболей въ восмь рублевъ взята пара изъ Сибирского приказу нынешнего 181 году Августа въ 5-й день аршинъ киндяку красного да на стряпни суконъ багрецовыхъ три аршина взято сукно изъ казны прошлыхъ лѣтъ принела боярыня Матрена Блохина а сказала что та пара къ *каше* (№ 524).

Августа въ 24 день къ Великой Государынѣ Царице и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы на *кашу* пара соболей въ восмь рублевъ взята изъ Сибирского приказу Великая Государыня Царица пожаловала ключнику Федору Боркову принелъ и отдалъ ему думной дворянинъ Аврамъ Никитичь Лопухинъ (№ 524).

182 г. Сентября въ 11 день въ четвергъ былъ *родилной столъ*, и въ тотъ день Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны въ хоромы подана пара соболей въ пять рублевъ, на кашу; и изъ хоромъ та пара не выдана, а сказала боярыня Матрена Блохина, что та пара отдана приемной бабкѣ Ефросиньѣ[2]); а такіе пары давались прежъ сего клюшникомъ; и по указу Великія Государыни Царицы вмѣсто той пары дано клюшнику Федору Баркову пара соболей въ десять рублевъ (№ 524).

Сентября въ 18 день у Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кириловны былъ *крестилной столъ*

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ, но, можно полагать, что здѣсь, какъ и выше, долженъ быть № 524. Ред.

[2]) Срв. однако выше стр. 196 и 535, гдѣ бабка—Анна Петрова. Ред.

и въ тотъ день къ Государынѣ Царицѣ въ хоромы пара соболей въ пять рублевъ, на кашу; и та пара изъ хоромъ не выдана, а сказала боярыня Матрена Блохина, что тоѣ пару Государыня Царица пожаловала приемной бабкѣ Еуфросиніи, и въ мѣсто той пары по указу Великія Государыни Царицы дана ключнику Федору Баркову пара соболей въ десять рублевъ.

183 г. Сентября въ 5 день къ Великой Государынѣ Царице и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы на *кашу* двѣ пары соболей одна въ шесть а другая въ восмь рублевъ взяты изъ Сибирского приказу принела боярыня Матрена Блохина а сказала пожаловала де Государыня Царица шестьрублевую пару *приемной бабкѣ* Офросинье а осмьрублевую пару клюшнику Федору Баркову (№ 524).

Октября въ 1 день въ родилной столъ къ Великой Государынѣ Царице и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы на *кашу* пара соболей въ четыре рубли другая пара соболей въ восмь рублевъ взяты соболи изъ Сибирского приказу приняла боярыня Матрена Блохина а сказала пожаловала де Государыня Царица четырерублевую *приемной бабкѣ* а осмьрублевую клюшнику Федору Боркову.

Октября въ 8 день къ Великой Государынѣ Царице и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы въ крестилной столъ *на кашу* двѣ пары соболей одна въ пять рублевъ а другая въ восмь рублевъ взяты соболи изъ Сибирского приказу принела боярыня Матрена Блохина а сказала пожаловала де Государыня Царица пятьрублевую *приемной бабкѣ* а осмьрублевую степенному клюшнику Федору Боркову (№ 524)[1].

2) Роспись, которые писаны въ кормилицы Царевны и Великіе Княжны Марфы Алексѣевны, на примѣръ.

Конюшенной слободы Сергѣева жена Иванова Дарья Кирилова дочь, дѣтей было 8, 3 сына да 5 дочерей; живыхъ 3 сына да 2 дочери; какъ родила тому недѣль съ тридцать. Отецъ духовной попъ Кирилъ, что въ Овчинникахъ.

Той же слободы Ананьина жена серебренника Мавра Максимова дочь, дѣтей было 6, 4 сына да 2 дочери; живыхъ 3 сына да дочь; какъ родила тому недѣль съ тридцать. Отецъ духовной попъ Кирилъ.

---

[1]) О бабкахъ царевича Петра см. ниже въ Матеріалахъ IV. 1. Ред.

Той же слободы Захарьева жена Мартьянова, Ирина Логинова дочь; дѣтей было 3 сына, живыхъ одинъ сынъ; родила тому семая недѣля. Отецъ духовной попъ Кирилъ.

Той же слободы Васильева жена Логинова, Овдотья Сергѣева дочь; дѣтей было 2 сына, живыхъ.... родила тому недѣль съ двадцать. Отецъ духовной попъ Перфилей, что служитъ у Вознесенья у Поварской.

Тое жъ слободы Иванова жена Носова, Ирина Ворфоломѣева дочь; дѣтей было 7, 5 сыновъ да 2 дочери, живыхъ 2 сына да дочь; какъ родила, тому двадцать семь недѣль. Отецъ духовной попъ Кирилъ.

Тое жъ слободы Андрѣева жена Носова, Оксинья Ѳедотова; дѣтей было трое, 2 сына да дочь; родила тому 8 недѣль. Отецъ духовной церкви Офонасья и Кирила попъ Василей.

Тое жъ слободы Борисова жена Иванова, Оксинья Родіонова дочь; дѣтей было 6, 4 сына да 2 дочери, живыхъ 2 сына да 2 дочери; родила тому 9 недѣль. Отецъ духовной попъ (пробѣлъ)....

Истобника Василья Второва жена, Алена Клементьева; дѣтей было 10, 8 сыновъ да 2 дочери, живыхъ 2 сына да дочь; родила тому 7 недѣль. Отецъ духовной попъ Алексѣй Ивана Милостиваго.

7160 г. Августа въ 29 день церкви Офонасья и Кирила, что на Сивцовѣ Вражкѣ, попъ Василей сказалъ по священству: Конюшенной слободы тяглеца Ондрѣева жена Носова, Оксинья Ѳедотова, дочь ему духовная, а въ духовность къ нему пришла въ нынѣшнемъ во 160 году въ великой постъ; жена де она добрая не пьетъ и не бражничаетъ, и воровства де за нею никакова нѣтъ и прискорбь никакую за нею не слыхалъ; и у государева дѣла у Государыни Царевны и Великіе Княжны Мароы Алексѣевны въ кормилицахъ быть мочно. Къ сей сказкѣ попъ Василей руку приложилъ.

Кормилицы взяты въ выборъ [1]). Казенные слободы тяглецовъ: Игнатьева жена Данилова Февроница сказала: дѣтей у ней было шестеро и нынѣ два сына живыхъ, а нынѣ родила сына жъ тому шесть недѣль, лѣтъ себѣ сказала 26-й годъ.

Иванова жена Романова Парасковьица: дѣтей у ней было двое и нынѣ они живы, а нынѣ родила сына жъ тому 14 недѣль, лѣтъ себѣ сказала 25-й годъ.

Антонова жена Офонасьева Ульяница: дѣтей у ней было двое и тѣ померли, а нынѣ родила сына тому семь недѣль, лѣтъ себѣ сказала двадцать четыре года.

[1]) На полѣ оригинала замѣчено: «Для цча Семіона Алек.». Ред.

Иванова жена Аристова Анница сказала: дѣтей у ней былъ одинъ сынъ и тотъ умре, а нынѣ родила сына жъ тому 12 недѣль, лѣтъ себѣ сказала 19 годъ.

Алексѣева жена Шелковника Авдотьица: сказала дѣтей у ней былъ одинъ сынъ и тотъ умре, а нынѣ родила она сына жъ тому 13 недѣль, лѣтъ себѣ сказала 19 годъ.

Варфоломѣева жена Кузмина Овдотьица: дѣтей у ней было четверо и нынѣ двое живыхъ, а нынѣ родила сына тому 20-ть недѣль, лѣтъ себѣ сказала 28 годъ.

Григорьева жена Скорняка Алисафьица (sic) сказала: дѣтей у ней было двое, одинъ живъ, а нынѣ родила сына тому 19 недѣль.

Иванова жена Семенова Татьяница дѣтей у ней былъ одинъ сынъ, а нынѣ родила сына жъ тому 30 недѣль, лѣтъ себѣ сказала 25 годъ.

Огородной слободы тяглецовъ: Иванова жена Яковлева Аринница: дѣтей у ней было двѣ дочери и тѣ померли, а нынѣ родила сына о Дмитреевѣ дни, лѣтъ себѣ сказала 22 годъ. И Апрѣля въ 4-й день по указу Великого Государя велѣно ей быти у Государя Царевича и Великого Князя Семіона Алексѣевича въ кормилицахъ.

Прокофьева жена Сидорова Матреница: дѣтей де у ней было три сына да дочь, сынъ одинъ умре, а нынѣ родила сына тому 7 недѣль, лѣтъ себѣ сказала 28 годъ.

Петрова жена Скорняка Аксиньица сказала: дѣтей у ней было одна дочь и та умре, а нынѣ родила сына тому 16 недѣль, лѣтъ себѣ сказала 20 лѣтъ.

Иванова жена Фторова Еленица сказала на передъ сего была у ней дочь и та умре, а нынѣ родила сына тому 7 недѣль, лѣтъ себѣ сказала 21 годъ.

179 г. Марта въ 20 день роспись кормилицамъ.—Государя Царевича и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича кормилица Анна Иванова, Государя Царевича и Великого Князя Ивана Алексѣевича кормилица Авдотья Осипова, Государыни Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны кормилица Прасковья Ѳеодорова, Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокѣи Алексѣевны кормилица Ѳедосья Грознова, Государыни Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны кормилица Марѳа Козьмина, Государыни Царевны и Великіе Княжны Екатерины Алексѣевны кормилица Овдотья Осипова, Государыни Царевны и Великіе Княжны Марьи Алексѣевны кормилица Марѳа Иванова, Государыни Царевны и Великіе Княжны Ѳеодосіи Алексѣевны кормилица Онисья Михайлова.

Да Ондрей же, Государь, написалъ въ своемъ случаѣ: 76 [1568] году, походъ Государевъ на Литовскаго, и у Царевича де у Ивана Ивановича, у рагатины, были подрындами Микиѳоръ да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина, а назвалъ, Государь, ихъ *мнѣ большою дядьею*; и тѣмъ, Государь, меня Ондрей безчеститъ, называетъ мнѣ Микиѳора да Докучая *большою дядьею*; а онѣ Государь не нашихъ Пушкиныхъ: Микиѳоръ да Докучай да Савлукъ родные братья Третьяковы дѣти Пушкина; а Третьякъ, *прозвище Пушка*, взятъ изо Твери съ посаду, *а жена ево взята въ верхъ въ кормилицы блаженныя памяти къ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи*; а тяжетца Государь Ондрей Плещѣевъ подрындами мимо вашево Государева уложенья, чево и въ случаяхъ преже сево *не писывали, и тѣмъ не тягивались* (Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. 14, М. 1852, II, стр. 76)[1].

7135 г. Іюня въ 1-й день Шапочного ряду торговому человѣку Ивашку Филапову [sic] за камчатную чорную вдовскую шапку рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги дано. А пожаловала государыня тою шапкою царевнину *кормилицу* вдову Татьяну (№ 738).

(Мая 9. Серебр. ряду за крестъ серебряной позолоченъ промѣну 10 алт. да Жемчужного ряду за серги серебряные позолочены съ жемчуги рубль 16 алт. 4 д. Куплены царевниной кормилицѣ. Мая 22. За пяльца липовые точеные 4 ал. Куплены къ царевниной колыбели.— Дворцовому старостѣ Дмитрію Сверчкову за лохань меденую зеленую *ручную* вѣсу 3 гривенки да за кумганецъ маленкой меденой луженой на оба лица, обоего 21 алт. 4 д. Куплено къ цвнѣ въ хрмы. Іюня 12. За коробью осиновую бѣлую съ пробои большую 16 ал. 4 д. Куплена къ цвнѣ въ хрмы. Іюля 5. Къ цвнинымъ двемъ шапочкамъ на накладки да на крашенину и на нити. Іюля 30. За 11 пуговокъ серебр. гладкихъ бѣлыхъ 8 ал. 2 д. Нашиты на цвнинъ отласной жолтой кафтанецъ 5 арш. кружива серебр. плетеного положено на него жъ)[2].

Іюня въ 9-й день[3]) по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу Государыни

---

[1]) Печатается согласно ссылкѣ автора на полѣ печатнаго оригинала 1854 г. (статья о родинахъ). Ред.

[2]) Заключенное въ скобки добавлено въ оригиналѣ. Ред.

[3]) Годъ въ оригиналѣ не указанъ, но, несомнѣнно, это — 7135 г., см. Викторовъ, Описаніе...., стр. 130, гдѣ подъ № 282 значится книга Моск. Оруж. Пал. № 926 за 7135 годъ. Ред.

Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны *кормилице* здѣлано платья *опашенъ сукно багрецъ* сукна пошло и съ моченьемъ пять аршинъ по рублю по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ *на строку* пошло три золотника шолку червчатого по шти денегъ золотникъ да на потпушку пошло полтора аршина тафты виницѣйки лазоревой по двадцати по три алтына по две деньги аршинъ нашиты петли хамьянные цена три алтына две деньги пришито пятнадцать пугвицъ серебряныхъ вѣсу три рубли четыре алтына две деньги да за дѣло по шти денегъ отъ пугвицы и всего опашню цена десеть рублевъ двадцать семь алтынъ две деньги *лѣтникъ* камка адамашка лазорева травная камки пошло десеть аршинъ по двадцати по пяти алтынъ аршинъ на подольникъ пошло шесть вершковъ тафты виницѣйки свѣтлозеленой цена восмь алтынъ полпяты деньги вошвы участокъ золотной по зеленой землѣ снесены изъ Царицыни Мастерскіе полаты на потклатку пошло двѣнадцать аршинъ киндяку зеленого по гривне аршинъ на опушку пошло бобръ цена рубль тринадцать алтынъ две деньги и всего лѣтнику цена опричь вошевъ десеть рублевъ двѣнадцать алтынъ съ полуденьгою дано а приказалъ государевымъ словомъ дьякъ Сурьянинъ Тороканавъ дьяку Гаврилу Облезову (№ 926).

Іюня въ 12 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукъяновна пожаловала *боярынь* да *кормилицу* шляпами къ тремъ шляпамъ на подпушку аршинъ съ вершкомъ камки куфтерю черной на подклатку десять вершковъ тафты черной полувиницейки за три золотника шолку гвоздичного а къ кормилицыной шляпе на подпушку шесть вершковъ отласу зеленого на подклатку полъаршина тафты виницейки зеленой да золотникъ шолку зеленого да къ тѣмъ же шляпамъ на торочокъ аршинъ безъ чети пестреди да на подклѣйку два аршина безъ четверти полотна тверского (№ 737).

137 г. Сентябр. 16 Завязочного ряду торговому человѣку Богдашку Софонову за пятнадцать пугвицъ втычныхъ шолковыхъ лазоревыхъ да за снурокъ шолковой пять алтынъ четыре деньги дано, а взяты тѣ пугвицы и снурокъ царевны Пелагѣи Михайловны *кормилице* на телогрѣю (№ 738).

Сент. 21 Царевны и Великіе Княжны Пелагѣи Михайловны *кормилице* куплены въ ряду башмаки софьянные жолтые а за нихъ деветь алтынъ две деньги дано (№ 738).

Февраля въ 28 день Серебреного ряду торговому человѣку Сенке Елизарьеву за двои серги съ жемчюги да съ каменьи три рубли двадцать восмь алтынъ четыре деньги дано. А тѣ серги

Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукъяновна пожаловала Царевны и Великіе Княжны Пелагѣи Михайловны *кормице* [sic] съ дочерью (№ 738).

Марта въ 6 день Сапожново ряду торговому человѣку Дмитрею Микитину за женскіе за сафьянные за червчатые *сапоги* двадцать пять алтынъ дано. А тѣ сапоги Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукъяновна пожаловала царевны Пелагѣи Михайловны *кормилице* (№ 738).

Марта 24 Овошново ряду торговому человѣку Федке Иванову за зерколо хрустальное да за гребень головной рыбей зубъ десеть алтынъ две деньги дано. А взято то зеркало и гребень Царевича и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи *кормилице* (№ 738).

Марта въ 30 день Сапожново ряду торговому человѣку Ивашку Иванову за *сапоги* сафьянные жолтые осьмнадцать алтынъ дано. А взяты тѣ сапоги Государя Царевича и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи *кормилице* (№ 738).

Марта въ 31-й день по имянному приказу Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукъяновны Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи *кормилице* сдѣлана *телогръя* въ дорогахъ гилянскихъ черленыхъ дорогамъ цена рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги въ *поткройку* пошли цки хрепты бѣлы срукавы цена три рубли двадцать алтынъ да вприбавку пошло рукавъ хрептовой бѣлей цена шесть алтынъ четыре деньги на *потполокъ* пошло дороговъ гилянскихъ черленыхъ три чети аршина цена шесть алтынъ полторы деньги нашита нашивка втычная цена два алтына и всего телогрѣе цена пять рублевъ двадцать восмь алтынъ полторы деньги дано, а приказалъ царицинымъ словомъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов дьяку Гаврилу Облезову взялъ телогрѣю въ Царицыну Мастерскую полату портной мастеръ Иванъ Гудокъ (№ 912).

Апрѣля въ 9-й день тюшачному мастеру Сидорку Иванову за *тюшакъ* бараней и за бумагу и за крашенину тридцать алтынъ дано а взятъ у него тотъ тюшакъ Царевича и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи *кормилице* (№ 738).

Того жъ дни Коробейного ряду торговому человѣку Ивашку Дмитрееву за *ларецъ* зеленой окованъ желѣзомъ немецкимъ четыре алтына дано. А взять тотъ ларецъ Государя Царевича и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи *кормилице* Анне (№ 738).

Апрѣля въ 9-й день Жемчюжново ряду торговке Овдотье костромке за *крестъ* серебреной позолоченъ восмь алтынъ две

деньги да за серги на спняхъ серебреныхъ съ жемчюги и съ каменьемъ два рубли обоего два рубли восмь алтынъ две деньги дано а взятъ тотъ крестъ и серги Государя Царевича и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи *кормилице* Анне (№ 738).

Апрѣля въ 29 день Сапожново ряду торговому человѣку Сидорку Иванову за башмаки сафьянные жолтые и за стелки восмь алтынъ две деньги дано. А взяты тѣ башмаки Государя Царевича и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи *кормице* Анне (№ 738).

138 г. Декабря въ 5 день завязочному мастеру Ивашку Васильеву за два портища пугвицъ шолковыхъ втычныхъ да за снурокъ шолковой же да за нити розными цвѣты три алтына две деньги дано а взяты тѣ пугвицы и снурокъ и нити Царевича Князя Олексѣя Михайловича *кормице* Анне къ лазоревой къ дорогильной телогрѣи (№ 738).

141 г. Іюня въ 15 день Серебреного ряду торговому человѣку Федору Прохорову за крестъ серебренъ золоченъ тринадцать алтынъ две деньги да за коробью осиновую новъгороцкую съ замкомъ шесть алтынъ четыре деньги обоего за крестъ къ закоробью [1]) двадцать алтынъ дано крестъ и коробья взята въ хоромы приняла Анна Костентиновна а сказала что тотъ крестъ и коробья царица пожаловала велѣла дати Царевича Князя Ивана Михайловича *кормилице* которая отставлена (№ 738).

Іюня въ 18 день шапочному мастеру Левонтью Еуфимьеву Царевича Князя Ивана Михайловича другой *кормилице* къ отласной и червчатой шапке на прикладъ шесть алтынъ четыре деньги дано деньги взялъ онъ Левонтей Еуфимьевъ (№ 738).

Іюня въ 22 день Серебреного ряду торговому человѣку Федору Прохорову за *крестъ* серебренъ золоченъ одиннадцать алтынъ две деньги да за *серги* серебреные жъ рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги да Сапожново ряду торговому жъ человѣку Сидорку Иванову за *сапоги* сафьянные жолтые девятнадцать алтынъ да Ветошново ряду торговому человѣку Михалку Ондрѣеву за *тюфякъ* поволоченъ бараномъ краснымъ двадцать семь алтынъ четыре деньги да Коробейново ряду торговому жъ человѣку Кирилку Борисову за *подушку* насыпана перьемъ восмь алтынъ двѣ деньги всего за тѣ товары три рубли двадцать шесть алтынъ две деньги дано а взятъ крестъ и серги и сапоги и тюшакъ и подушка Царевича Князя Ивана Михайловича *кормилице* (№ 738).

---

[1]) Можетъ быть, слѣдуетъ читать: «и за коробью»? Ред.

Іюня 30 кормилицѣ цча Ивана Мих. здѣлана *тѣлогрѣя* дороги кармазинъ дорогамъ цѣна три рубли да на прибавку пошло шесть вершковъ дороговъ кармазинныхъ же пять алтынъ на подушку пошло аршинъ киндяку лазореваго три алтына двѣ деньги подкладка полотняная снесена изъ Мастерскіе полаты пришиты пуговки вътычные шелкъ черленъ два алтына четыре деньги и всего тѣлогрѣи цѣна опрочѣ подкладки три рубли съ четью *лѣтникъ* дороги гилянскіе лазоревы дороговъ пошло одиннадцать аршинъ безъ чети по десяти алтынъ аршинъ на подольникъ пошло аршинъ безъ вершка дороговъ гилянскихъ черленыхъ девять алтынъ три деньги на накапки пошло полтора аршина бархату рытаго по бѣлой землѣ шелкъ черленъ по рублю по дватцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на подкладку пошло двѣнадцать аршинъ съ полуаршиномъ крашенины лазоревой по осми денегъ аршинъ на опушку пошло десять аршинъ пуху цѣна рубль шесть алтынъ четыре деньги и всего лѣтнику цѣна семь рублевъ тридцать алтынъ двѣ деньги а приказалъ царицынымъ словомъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов дьяку Гаврилу Облезову взялъ лѣтники и тѣлогрѣю портной мастеръ Иванъ Гудокъ (№ 1089).

142 г. Мая въ 29 день Сапожново ряду торговому человѣку Сидорку Иванову за двои сапоги сафьянные жолтые двадцать деветъ алтынъ две деньги да за третіе сапоги сафьянные жъ жолтые двадцать пять алтынъ две деньги и всего за трои сапоги рубль двадцать одинъ алтынъ две деньги сапоги взяты хоромнымъ дѣвкамъ Марье Стрешневе съ сéстрою да Государя Царевича Князя *Ивана Михайловича кормице* (№ 738).

143 г. Сентября въ 19-й день Серебреного ряду торговому человѣку Федору Мещенинову за *крестъ* серебренъ золоченъ восмь алтынъ две деньги да за *серги* серебрены каменъ бечета три рубли да за *зеркало* да за *гребень головной* семь алтынъ две деньги и всего за крестъ и за серги и за зеркало и за гребень три рубли пятнадцать алтынъ четыре деньги дано а крестъ и серги и зеркало и гребень взяты Царевны и Великіе Княжны Софьи Михайловны *кормилице* (№ 738).

144 г. Генваря въ 31-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукъяновны имянному приказу здѣлано платья *кормилице* царевны Татьяны Михайловны *шубка столовая* сукно аглинское свѣтлозелено сукна пошло и смоченьемъ полпята аршина по рублю по десети алтынъ аршинъ на пот-

пушку пошло три аршина безъ шти вершковъ дороговъ кармазиновыхъ по тринадцати алтынъ по две деньги аршинъ *нашита нашивка* втычная на ремешкахъ шолкъ черленъ четыре алтына две деньги и всего шубке цена семь рублевъ шесть денегъ *лѣтникъ камка кармазинъ крущатая* камки пошло полдесята аршина по рублю аршинъ на вошвы пошло аршинъ съ вершкомъ отласу двойново четыре рубли на подольникъ пошло полъаршина тафты виницѣйки жолтой пятнадцать алтынъ на опушку пошло пуху десеть аршинъ два рубли на подклатку пошло тринадцать аршинъ киндяку лазоревого по четыре алтына аршинъ и всего лѣтнику цена семнадцать рублевъ семнадцать алтынъ *телогрѣя* дороги гилянскіе лазоревы дороговъ пошло деветъ аршинъ три вершка полтора рубли на потпушку пошло аршинъ безъ вершка киндяку тмозеленого *гривна* пришита нашивка втычная шолкъ лазоревъ на ремешкахъ пять алтынъ подклатка полотняная снесена сверху изъ Царицыни Мастерскіе полаты и всего телогрѣѣ цена опричь потклатки рубль двадцать пять алтынъ *лѣтникъ дороги* гилянскіе лазоревы дороговъ пошло десетъ аршинъ пять вершковъ по две гривны аршинъ на вошвы пошло полтора аршина съ вершкомъ бархату рытого по бѣлой землѣ шолкъ черленъ по рублю по двадцати по три алтына по две деньги аршинъ на подольникъ пошло аршинъ съ вершкомъ дороговъ гилянскихъ лазоревыхъ шесть алтынъ четыре деньги на потклатку пошло тринадцать аршинъ съ полуаршиномъ крашенины лазоревой по девети денегъ аршинъ на опушку пошло десетъ аршинъ пуху сорокъ алтынъ съ гривною и всего лѣтнику цена шесть рублевъ двадцать семь алтынъ три деньги *телогрѣя* дороги гилянскіе черлены дороговъ пошло десетъ аршинъ съ полуаршиномъ по две гривны аршинъ на потпушку пошло аршинъ киндяку свѣтлозеленого четыре алтына въ потккройку пошли цки бѣлы хрептовые срукавы пять рублевъ на прибавку пошло тридцать хрептовъ бѣлыхъ по три деньги хребетъ пришита нашивка втычная шолкъ черленъ три алтына две деньги и всего телогрѣе цена семь рублевъ двадцать пять алтынъ четыре деньги а приказалъ государевымъ и царицынимъ словомъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов ъ дьяку Гаврилу Облезову взяли платье портные мастеры шубку столовую Иванъ Гудокъ а лѣтникъ камчатой Василей Тихановъ а лѣтникъ дорогильной да две телогрѣи Яковъ Трофимовъ (№ 957).

Генваря въ 31 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и Государыни Царицы и

Великіе Княгини Евдокѣи Лукъяновны имянному приказу царевны Софьи Михайловны *кормилицє* здѣлана *телогрѣя* дороги карамзиновые дорогамъ цена три рубли на прибавку пошло семь вершковъ дороговъ пять алтынъ пять денегъ на потпушку пошло аршинъ киндяку зеленого четыре алтына на потклатку пошло деветъ аршинъ холста по шти денегъ аршинъ пришита нашивка втычная четыре алтына две деньги и всего телогрѣе цена три рубли двадцат три алтына съ деньгою да къ царице въ хоромы здѣлана *шубка столовая* недомерокъ въ сукне аглинскомъ свѣтлозеленомъ сукна пошло и смоченьемъ два аршина по рублю аршинъ на потпушку пошло аршинъ счетью дороговъ гилянскихъ черленыхъ по осьми алтынъ по две деньги аршинъ и всего шубке цена два рубли десетъ алтынъ полтретьи денги да починиванъ *лѣтникъ* камка кармазинъ мелкотравая къ потклатке на прибавку пошло полтора аршина киндяку лазоревого шесть алтынъ да пуху полъаршина два алтына и всего прибавке цена восмь алтынъ да *лѣтникъ* здѣланъ тафта виницѣйка гвоздична тафты пошло полшеста аршина по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ и всего тафтѣ цена четыре рубли тринадцат алтынъ две деньги а вошвы и потклатка и подольникъ и пухъ старой да здѣлана *шуба* киндякъ лазоревъ киндяку пошло восмь аршинъ счетъю по четыре алтына аршинъ въ поткройку пошолъ мѣхъ *облячной* (sic) *заечей* двадцат семь алтынъ на опушку пошло десетъ аршинъ пуху рубль нашивка втычная шолкъ черленъ четыре алтына две деньги и всего шубе цена два рубли тридцат одинъ алтынъ, а приказывалъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов дьяку Гаврилу Облезову взяли портные мастеры кормилицыну телогрѣю да лѣтникъ камчатой взялъ Василей Тихановъ чорной лѣтникъ Яковъ Трофимовъ а киндячную шубу Иванъ Гудокъ (№ 957).

Марта въ 31 день по имянному приказу Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукъяновны ее государынина жалованья царевны Софьи Михайловны *кормилице* здѣлана *телогрѣя* дороги кармазиновые дороговъ пошло восмь аршинъ два вершка три рубли съ полтиною на потпушку пошло аршинъ киндяку зеленого четыре алтына на подклатку пошло десетъ аршинъ крашенины лазоревой по девети денегъ аршинъ пришита нашивка втычная шолкъ черленъ три алтына и всего телогрѣе цена четыре рубли три алтына пять денегъ ей же *телогрѣя другая* дороги кармазиновые дороговъ пошло полдевята аршина по тринадцати алтынъ по две деньги аршинъ въ поткройку пошли

цки куньи срукавы а въ нихъ сорокъ шесть куницъ по полтине куница на опушку пошло деветъ аршинъ пуху полтора рубли пришита нашивка втычная шолкъ черленъ три алтына и всего телогрѣе цена двадцать семь рублевъ тридцать три алтына да царевны Татьяны Михайловны кормилице здѣлана *телогрья* вдорогахъ гилянскихъ черленыхъ дороговъ пошло деветъ аршинъ по девети алтынъ аршинъ на потпушку пошло аршинъ киндяку свѣтлозеленого четыре алтына въ поткройке цки хребты бѣлы. снесены сверху пришиты пуговки втычные шолкъ черленъ три алтына и всего *шюбе* цена опричъ испода два рубли двадцать одинъ алтынъ две деньги да потпушивана *шубка столовая* сукно багрецъ на подпушку пошло $1^1/_2$ арш. дороговъ гилянскихъ лазоревыхъ по 8 ал. по 2 д. аршинъ и всего подпушкѣ цѣна 12 ал. 3 д. (№ 957).

Апрѣля въ 29 день Сапожного ряду торговому человѣку Сидору Иванову за *сапоги* женскіе сафьянные желтые двадцать три алтына двѣ деньги дано взялъ самъ сапоги отданы Царевны и Великіе Княжны Татьяны Михайловны *кормилицѣ* (№ 1059).

145 г. Апрѣля въ 8 день Сапожнаго ряду торговому человѣку Ивану Самсонову за сапоги желтые сафьянные дватцать пять алтынъ двѣ деньги дано взялъ деньги самъ а сапоги Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала Царевны и Великіе Княжны Татьяны Михайловны *кормилицѣ* (№ 959).

146 г. Окт. 25. Сапоги желтые сафьянные 28 ал. 2 д. цвны Татьяны *кормилицы* (№ 959).

148 г. Февраля въ 7 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по приказу казначѣя Павла Ивановича Волынсково и по памяти за приписью дьяка Леонтья Лазоревского Государыни Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны *кормилице* Татьянѣ Федотьевѣ пять аршинъ сукна аглинсково черново по тридцати алтынъ аршинъ, взялъ сукно сынъ ее царицына чину сынъ боярской Степанъ Кормилицынъ сукно купли при казначѣе при Павлѣ Ивановичѣ Волынскомъ память прислана Генваря въ 10 числѣ (№ 968).

150 г. Окт. 24 *кормилица* (Анютка) цвны Анны просить [sic] дать жалованье хлѣбное и мясное на 150 г. *Кормилица* цвны Татьяны Парашка Трофимова Конюшенны большіе слободы. Годовое *полтевое*[1])

---

[1]) См. выше стр. 44, прим. 1; срв. Словарь Академіи Россійской..., ч. IV, Спб. 1822, стр. 1448, гдѣ по́лтевый=полтями розиятый, говоря о мясѣ. Полтевая ветчина, срв. также Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка В. И. Даля, ч. III, М. 1865, стр. 232, гдѣ—«полтевое мясо, ... провѣсное, вяленое». Ред.

мясо. Послать память во дворецъ. Цча Алекс. *Анютка.* Цвн. Софьи *Натальица.* Полагеи бѣдная *Домаха* (Н. 116).

157 г. Октября въ 31-й день каптурнику Максиму Самыгину десять денегъ дано а онъ на тѣ деньги купилъ каптурной *болванъ* Царевича Князя Димитрія Алексѣевича *кормилице* Улитѣ (№ 806).

Того жъ дни Коробейного ряду торговому человѣку Мелешкѣ Юрьеву за *ларецъ* окованъ желѣзомъ съ нутреннымъ замкомъ да за *коробью* красную съ нутренымъ замкомъ двадцать восмь алтынъ двѣ деньги дано, деньги взялъ самъ Мелешка а ларецъ и коробью Государыня Царица и Великая Княгиня Марья Ильчна (пожаловала) Царевича Князя Димитрея Алексѣевича *кормилице* Улитѣ. (Окт. 31. Въ Шапочномъ женскомъ ряду—за вершокъ шапочной шитой по отласу червчатому золотомъ да за *плетенекъ* золотной да за болванъ 2 р. 14 ал. 2 д. Вершокъ и плетенекъ нашитъ на шапочной пухъ кормилицѣ Улитѣ, а болванъ подъ тое жъ шапку)[1]).

Октября въ 31-й день Серебреного ряду[2]) торговому человѣку Ивашку Григорьеву за *крестъ* серебренъ золоченъ финифты срозными двадцать три алтына двѣ деньги дано, деньги взялъ самъ Ивашко а крестъ Государыня Царица и Великая Княгиня Марья Ильчна пожаловала Царевича Князя Дмитрея Алексѣевича кормилице Улитѣ (№ 806).

Того жъ дни Серебреного ряду торговому человѣку Максиму Филипову за *серги* серебрены золочены на турецкое дѣло да за *чепочку* серебрену три рубли десять денегъ дано, деньги взялъ самъ Максимко а серги и чепочку Государыня Царица и Великая Княгиня Марья Ильчна пожаловала Царевича Князя Димитрея Алексѣевича кормилице Улитѣ.

Октября въ 31-й день Ветошного ряду торговому человѣку Андрюшкѣ Игнатьеву за *тюшакъ* барановой красной да за изголовьѣ съ гусиным перьемъ наволока крашенинная рубль семнадцать алтынъ четыре деньги дано деньги взялъ самъ Андрюшка а тюшакъ и изголовьѣ Государыня Царица и Великая Княгиня Марья Ильчна пожаловала Царевича Князя Димитрія Алексѣевича кормилице Улитѣ (№ 806). (Въ Сапожномъ ряду за сапоги жолтые сафьянные 20 алт. Ноября 22. Еще такіе же сапоги 20 ал. чулки да стельки въ кормилицыны сапоги 2 ал. 4 д. 158 г. Сент. 14. Въ Коробейномъ ряду коробью бѣлую съ нутренымъ замкомъ 6 ал.)[3]).

---

[1]) Заключенное въ скобки добавлено въ оригиналѣ. Ред.

[2]) На полѣ оригинала добавлено: «Въ Зеркальномъ ряду зеркало 10 ал.». Ред.

[3]) Заключенное въ скобки добавлено въ оригиналѣ. Ред.

Генваря 19 Щепетинного ряду торговому человѣку Михалку Матвѣеву за *гребень слоновой* пять алтынъ дано, приняла боярыня княгиня Овдотья Коркодинова а сказала что тотъ гребень Государыня Царица и Великая Княгиня Марья Ильична пожаловала Царевича Князя Димитрія Алексѣевича кормилице Улитѣ (№ 806). (Февраля 12 въ Сапожномъ ряду за башмаки желтые сафьяные 12 алт. Іюня 27, сапоги, башмаки, ичедоги за дѣло и за прикладъ 29 алт.)[1]).

158 г. Марта въ 9-й день (нарядъ начался 8 Марта) Зеркального ряду торговому человѣку Гаврилкѣ Иванову за *зеркало хрустальное* оболочено кожею красною по немъ басмены золотомъ травы да за гребень слоновой четырнадцать алтынъ дано, деньги взялъ самъ Гаврилко а зеркало и гребень Государыня Царица и Великая Княгиня Марья Ильична пожаловала Царевны и Великіе Княжны Евдокѣи Алексѣевны (род. 18 Фев.[2]) 1650) кормилице (№ 806).

(Марта 8. Крестъ серебр. золоченъ съ финифты, чепочка серебряная бѣлая рубль 22 ал. 4 д. Сапоги желтые сафьянные 24 ал. Ларецъ дубовой окованъ желѣзомъ 40 ал. Коробья красная съ нутренымъ замкомъ 12 ал. Марта 9. Коробья красная съ нутренымъ замкомъ, изголовье съ перьемъ наволока крашенина лазорева 22 ал.—12. Ларецъ дубовой окованъ желѣзомъ съ нутренымъ замкомъ 20 ал.—18. Вершокъ шапошной шитый золотомъ и серебромъ 2 руб. 158 г. Марта 22. Ожерелье жемчужное женское 50 руб. Серги турецкое дѣло каменья въ сергахъ виниса съ жемчуги 3 р. съ полтиною. Мар. 23. Въ Епанечномъ ряду войлокъ сѣрой 4 ал. ошитъ зенденью.—29. Башмаки желтые сафьянные 12 ал. Апр. 12. Болванъ подъ шапку 8 д. Мая 24. Крестъ серебр. золоченъ 6 ал. 159 г. Окт. 6. Пухъ шапочной женской 3 руб. Окт. 8. Вершокъ шапочной шитой золотомъ и серебромъ. Нояб. 5. Изголовье крашенное лазоревое съ перьемъ гусинымъ 16 ал. 4 д.)[3]).

159 г. Марта въ 3 день извощикомъ четыремъ человѣкомъ за провозъ шесть алтынъ четыре деньги дано а привозили они искодашовской слободы кодашовокъ мужнихъ женъ въ приборъ къ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ въ *кормилицы* для того что было ее государынина кормилица Федосья занемогла и того жъ дни тѣ кодашовки отпущены по домомъ на тѣхъ же извощичьихъ [sic] подводахъ (№ 806).

---

[1]) Заключенное въ скобки добавлено въ оригиналѣ. Ред.

[2]) Срв. выше стр. 514 и прим. 1. Ред.

[3]) Заключенное въ скобки добавлено въ оригиналѣ. Ред.

160 г. Дек. 31. Цвны Татьяны кормилицу Прасковью велѣлъ быть въ постельницахъ, жалованье противъ сестръ 4 руб. (У № 188).

161 г. Сент. 5. За крестъ серебр. золоченъ съ финифты за чепочку серебряную бѣлую рубль 23 ал. 2 д. цвны Марѳы Алек. (род. 1652 Авг. 25)[1]) *кормилицѣ*. Ей же за ларецъ дубовой окованъ желѣзомъ съ нутрянымъ замкомъ 16 ал. 4 д.—За тюѳякъ барановой красной 30 алт. Зголовье крашенинное 13 алт.—Зеркало хрустальное оболочено красною кожею да гребень 14 ал.—За *ошивку*, дѣлана та ошивка золотомъ и серебромъ съ червчатымъ шолкомъ въ *цепки* 20 алт.—За поясъ шолковой у него кисти шолкъ зеленъ да червчатъ ворворки перевиты золотомъ 12 алт.—За коробью красную съ нутренымъ замкомъ 11 алт.—За серги двойчатки каменье вареники рубль (Серебр. ряду).—За шапку женскую вершокъ по червчатому отласу шитъ золотомъ и серебромъ и за болванъ 5 р. 8 ал. 2 д. Сент. 30. Башмаки жолтые сафьянные 12 алт. Ноябр. 8. За чулки—гривна (№ 816).

173 г. Мая 13 В. Г. пожаловалъ Государя Царевича и В. К. Семіона Алексѣевича кормилицу Анну Иванову велѣлъ ей свое государево хлѣбное жалованье, ржи 12 ч. овса тожъ, на нынѣшній 173 г. выдать сполна.

Цвны Ѳеодосіи Алек. кормилица Анисья умре[2]). Отецъ ея духовный Предотеченской попъ Иванъ Лаврентьевъ. Приказать ему чтобъ онъ животы eѣ гва жалованья переписалъ и къ себѣ взялъ: *ожерелье* низаное, *шапка*, *серги* бечета, другіе простые, *шубка*, *лѣтникъ* камчатой, *лѣтникъ* тафтяной, *шуба* кунья, *телогрѣя* камчатая, *телогрѣя* тафтяная, *телогрѣя* дорогильная бѣлья, *опошень* дороги червчатые, *каптуръ*, *ожерелье* пуховое. Спорки которые ей даваны робятамъ, и все переписать на роспись что у ней есть (Ю № 12).

181 г. Августа въ 25 день къ Великой же Государынѣ Царице въ хоромы обшитъ войлокъ стамѣдомъ зеленымъ пошло стамѣду шесть аршинъ да на подушку киндяку лазоревого пошло два аршина полотна пошло четыре аршина да пуху пошло полтора фунта принела Матрена Блохина а сказала что тотъ обшивной войлокъ и подушку Государыня Царица пожаловала де кормилице (Натальи [род.] 1673. Авг. 22) *Гликерьи* стомѣдъ взятъ съ Казенного двора киндякъ изъ приказу тайныхъ дѣлъ (№ 524).

---

[1]) Выше на стр. 514 день рожденія царевны указанъ—26 Авг. Ред.

[2]) Послѣ 20 Марта 1671 г.; срв. выше стр. 539. Ред.

Августа въ 25 день къ Великой же Государынѣ Царице въ хоромы скроенъ *лѣтникъ* камка жолта травная подолникъ дороги червчеты кармозиновы подклатка киндякъ лазоревъ на пухъ бобръ целой въ кроенье вышло камки десять аршинъ дарогъ полтора аршина на подклатку два киндяка взяты камка изъ казны Мастерскіе полаты по описке дороги съ Казенного двора киндякъ изъ приказу тайныхъ дѣлъ бобръ изъ Сибирского приказу во швы [sic] лѣтникъ принела боярыня Матрена Блохина а сказала Великая де Государыня Царица пожаловала кормилице *Гликерьи* (№ 524).

188 г. Авг. 31. Государева жалованья для его государской радости совокупленія законнаго брака.... Кормилицѣ. Комнатнымъ....

Постельница *Марѳа Кузмина* въ *дву чинѣхъ* была у царевны Софьи Ал. въ *кормилица*, а послѣ пожалована въ постельницы къ ней же цвнѣ.

Авдотья Осипова въ *дву чинѣхъ* была у цча Іоанна да у цвны Екатерины Алек. въ кормилицахъ....

Ццы Натальи кормилицамъ, учительницѣ, постельницамъ, комнатной бабкѣ всего 36 чвкомъ 144 рубли.

192 г. Марта въ 16 день къ В. Г. Царевнѣ и В. К. Наталіи Алексѣевнѣ въ хоромы три чети отласу червчатаго; приняла мама княгиня Парасковья Ивановна Ромодановская, а сказала, что царевна пожаловала тотъ отласъ кормицѣ своей Лукерьѣ Гавриловой (№ 550).

202 г. Іюля 19. Указали быть у цвны Натальи Алекс. въ боярыняхъ еѣ *кормилицѣ* окольничаго кн. Иванова женѣ Юрьевича Ухтомского княгинѣ Лукерьѣ Гавриловнѣ на мѣсто умершей боярыни кнгни Домны Никитины Волконской а съ дворцовъ *кормы* и *подачи* и *питье* учинить что было Волконской (ДД. № 692)[1]).

3) 7137 г. Марта въ 26 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, по памяти за приписью дьяка Сурьянына Торокапова, государева жалованья Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи *казначѣѣ*, Федоровской женѣ Боранцова, Оксиньѣ, да постелницамъ: Ондрѣевской женѣ Сабурова Офраспньѣ, Васильевской женѣ Грекова Оксиньѣ, Дмитріевской женѣ Колокольцова Онтонидѣ, по пяти аршинъ сукна аглинского чорного, по двадцати по шти алтынъ по четыре денги аршинъ; а пожаловалъ государь ихъ про-

---

[1]) О кормилицѣ, упоминаемой подъ 1202 г., см. ниже въ Матеріалахъ II. 4, о кормилицѣ же царевича Петра въ Матеріалахъ IV. 1. Ред.

тивъ иныхъ казначѣевъ и постельницъ, какъ имъ давано напередъ сего (№ 912).

Въ 167 г.[1]) царь пожаловалъ княгиню Анну Никифоров. Лобанову велѣлъ ей быть у дщери своей цвны Софіи въ *мамахъ*—жалов. учинить 50 р. (Карт. 121. Г. Г. 863).

Въ 168 г. Марта 15 царь пожаловалъ княгиню Дарью Тимофеевну Смайлеву у цвны Маріи въ *мамахъ* въ 168 г. жалов. 50 р. (Карт. 121. Г. Г. 862).

168 г. Мая [пробѣлъ]. Въ походѣ в селѣ Покровскомъ.

Дворовые боярыни.

Мама цча Алек. Алек. кн. Ирина Григорьевна *Катырева*. Анна Андр. Мещерская. Евдокіи Алекс. мама кн. Ѳетинья Володим. *Сицкая*. Цвны Марѳы мама Ульяна Петровна *Шереметева*. Цвны Софьи—Ан. Ник. Лобанов[а]. Екатерины—Настасья Ѳедор. Шереметева. Марьи княг. Дарья Тимоф. Смайлева.

Крайчая Анна Мих. Вельяминова. Аксинья Григор. Еропкина. Домна Семен. Давыдова. Ната[л]ья Алексѣв. Нарбекова. Кн. Анна Андр. Мещерская. Устинья Ив. Вельяминова. Анна Хитрово.

Цвнъ дворовые боярыни. Кн. Ульяна Щетинина. Дарья Ив. Толстова. Анна Матв. Супонева. Палагея Ив. Ивашкина. Марья Андрев. Мартюхина. [Пробѣлъ] Демидовна Зубова.

Казначеи. Ццы Марьи Ирина Пальчикова. Цча Ал. Ал. Матрена Блохина. Цвны Ирины Василиса Пятово. Цвны Анны Гликерья Торжнева. Татьяны Марья Петрова. Евдокѣи Алек. Соломонида Карташова. Марѳы—Прасковья Гоцкая. Софьи [пробѣлъ].

Комнатны[я.] Ирины Мих. Овдотья Филимонова. Анны Мих. Степанида Рехитникова. Татьяны—Домна Куретникова. Евдокѣ[и] Ал. Офросинья Каменщикова (ОО № 238).

175 г. Іюля 17 за ц. и цвнами въ село Воробьево.

Цча Симеона А. мама кн. Ульяна Голицына.—Ивана мама бояр. кн. Анна Ѳирсовна Ухтомская.—Цвны Марѳы Ал. мама Ульяна Петровна Шереметева.—Софьи мама кн. Анна Никифоровна Лобанова.—Екатерины мама Настасья Ѳедоровн[а] Шереметева.—Марьи Алек. мама кн. Дарья Тимофеевна Смайлева.—Ѳеодосіи боярыня (зачерк.: мама) Дарья Силична Мясново.

Крайчея Анна Мих. Вельяминова. Наталья Алексѣевна Нарбекова. Устинья Иванов. Вельяминова. Кн. Анна Андр. Мещерская. Анна Петровна Хитрово. Кн. Огафья Романовна Горчакова. Кн. Домна Никитична Волконская.

---

[1]) Передъ этой записью у автора чит.: «168 Марта 14.—». Ред.

Г. Цвнъ дворовые боярыни. Кн. Ульяна Михайл. Щетинина. Дарья Ивановна Толстово. Анна Матвѣевна Супонева. Пелагея Иван. Ивашкина. Марья Андревна Мартюхина. Офросинья Демидовна Зубова.

У казны (ццы) и у казначей у Татьяны Молвяниновой, у Марины Кашкиной. Цча Алек. Ал. казначея Матрена Блохина. Өедора—Өедосья Неѣлова. Симеона нѣтъ имени. Ирины М.— Василиса Пятово. Анны—Гликерья Торжнева. Татьяны—Марья Петрова. Евдокіи Алек.—Соломонида Корташова. Марөы—Парасковья Угоцкая. Софьи—Парасковья Скрыпицына. Екатер.— Акулина Пущина. Марьи—Матрена Гурьева. Өеодосьи—нѣтъ имени.

182 г. Марта [пробѣлъ.] Роспись мамамъ и дворовымъ боярынямъ.

Мамы 70 рублевъ—княгиня Ульяна Ивановна Голицына.

По 50 р. чвку—Ульяна Петровна Шереметева. Кн. Анна Никиф. Лобанова. Настасья Өедор. Шереметева. Кн. Прасковья Иван. Ромодановская. (Зачеркн. Матрена Романовна Леонтьева[1])).

Дворовые боярыни.

По 30 р. чвку—Анна Петровна Хитрово. Кн. Анна Андревна Мещерская. Матрена Романовна Леонтьева.

По 25 р. чвку—Анна Мих. Вельяминова[2]). Кн. Агафья Романовна Горчакова. Матрена Васильевна Блохина. Кн. Домна Никитична Волконская. Анна Степановна Соловцова. Марья Борисовна Давыдова. (*Зачеркн.* Матрена Романовна Леонтьева). Кн. Анна Фирсовна Ухтомская. Өедора Ивановна Плещеева. Дарья Ивановна Толстова. Марья Андревна Мартюхина. Анна Матвѣевна Супонева. Палагѣя Ивановна Ивашкина. Аксинья Алексѣвна Мертвово. Марья Ив. Ильина. Дарья Силична Мясная.

Казначеи по 8 р. чвку—Марина Ивашкина. Татьяна Хрипунова. Өедосья Неѣлова. Татьяна Фустова. Василиса Пятово. Марья Петрова. Соломонида Карташова. Прасковья Гоцкая. Прасковья Скрыпицына. Акулина Пущина. Авдотья Кропотова. Афросинья Дурново.

Учительница 8 руб. Авдотья Пыпина.

Всего 800 руб. (ОО. № 228).

---

[1]) См. выше стр. 195; срв. также Е. Ф. Шмурло. Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго. IX. Б. Мамы, Журн. Мин. Нар. Просв., 1900, № 8, стр. 214—217. Ред.

[2]) Въ оригиналѣ возлѣ этого имени добавлена цыфра «168». Ред.

188 г. Марта 24.

Мамы по 50 р. А. Н. Лобанова-Ростов. Прасковья Ив. Ромодановская.

Дворовые боярыни. 40 р. Анна Петр. Хитрово. По 30 р. кн. Анна Андр. Мещерская. Кн. Анна Фирсовна Ухтомская. Матрена Роман. Леонтьева. По 25 р. Горчакова Аг. Ром. Блохина М. В. Волконская Домн[а] Никит. Плещеева Ѳед. Ив. Толстово Дар. Ив. Мартюхина М. А. Супонева Ан. М. Ивашкина Полаг. Ив. Мертвого Аксин. Алекс. Ильина Мавр. Ив. Мясново Дар. Сил. Кокорева Наст. Ив. Лодыженская Анисья Юрь. Вельяминов[а] Арина Ѳед.

Казначеи по 8 р. Марина Кишкина. Ѳедосья Неѣлова. Татьяна Фустова. Василиса Пятово. Соломонида Карташова. Прасковья Скрыпицына. Овдотья Кропотова. Офросинья Дурново. Овдотья Нестерова. Окулина Доможирова.

Учительница Овдотья Пыпина.

В. Гдря кормилица Анна Иванова (А. Г. № 445).

199 г. Авг. 20. Цца Наталь[я] Кирил. указала изъ своей полаты Мастер. подать въ свою комнату денегъ 500 р. въ селѣ Преображ. Приняла *мама* Прасковья Алексѣевна Нарышкина.... (ДД. 285).

203 г. цcountries Натальи боярыни Матрена Гавриловна Чихачова 25 р. Авдотья Поликарповна Лопатина 25 р. Авдотья Ѳедотовна Толстая. Казначеи Марья Жданова. Акулина Вельяминова.

Цча Алексѣя Петров. мама Парасковья Алексѣв[на] Нарышкина 100 р. Боярыня Авдотья Семеновна Нестерова. Казначея Татьяна Всеволожская.

Цвны Натальи Алекс. мама кн. Парасковья Ив. Ромодановская. Боярыня Парасковья Борисовна Ардина-Нащокина 25 р. Лукерья Семеновна Махова 25 р. Кн. Лукерья Гавриловна Ухтомская 25. Казначеи. Настасья Сукина. Наталья Сверчкова (№ 295).

204 г. Окт. 13. Гри указали у цвны Параскови Ивановны въ мамахъ быть (черезъ годъ по рожденіи) боярина Бориса Вас. Буторлина женѣ боярынѣ вдовѣ Татьянѣ Семеновнѣ, въ казначеяхъ Татьянѣ Зубатовѣ, въ постельницахъ которые были въ комнатѣ у ццы Парасков. Ѳедор. 5 чвк. (ЖЖ. № 137).

205 г. Генв. 27. Гдрь указалъ подать въ комнату цвны Наталіи Алексѣвны изъ ея Мастерской полаты 200 руб.—Приняла *мама* кн. Парасковь[я] Иванов. Ромодановская, а розданы по ццѣ Натальи Кирил. по тюрмамъ и по богодѣльнамъ (А. № 113).

4) Въ лѣто 6526 [1018].... И бѣ у Ярослава дядька и воевода Блудъ (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. V, Спб. 1851, стр. 132)[1].

Въ лѣто 6659 [1151].... Володимера [Андреевича] же не пусти кормилець его, зане молодъ бѣ въ то время (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. II, Спб. 1843, стр. 61; срв. изд. 2, Спб. 1908, стр. 431).

Въ лѣто 6710 [1202].... Малу же времени минувшю, и приведоша кормиличича, иже бѣ загналъ великый князь Романъ, невѣры ради: славяху бо Игоревича. Послушавше ихъ Галичкыи бояре, и послаша по нихъ и посадиша и въ Галичѣ Володимера, а Романа во Звенигородѣ. Княгини же Романовая вземше дѣтятѣ свои, и бѣжа въ Володимерь.... Наутрѣя же увѣдавши княгини, и свѣтъ створи съ Мирославомъ съ дядькомъ, и на ночь бѣжаша въ Ляхы. Данила же возмя дядька передъ ся, изъиде изъ града, Василка же Юрьи попъ съ кормилицею возмя, изыйде дырею градною: не вѣдяху бо камо бѣжаще, бѣ бо Романъ убьенъ на Ляхохъ, а Лестько мира не створилъ (Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., т. II, Спб. 1843, стр. 156; срв. изд. 2, Спб. 1908, стр. 718—719).

Въ лѣто 6899 [1390].... Тоя же зимы по рожествѣ христове на Г [третій]. день Осеп Кормиличичъ князя великого поколотъ бысть на Коломне выгрушке (Руская Лѣтопись по Никонову списку, изд. подъ смотр. Имп. Акад. Наукъ. Ч. IV, Спб. 1788, стр. 195; срв. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., т. XI, Спб. 1897, стр. 123)[2].

Въ лѣто 6954 [1446].... Тоеже зимы въ Февралѣ.... сынове же Великаго Князя [Василія Васильевича], Иванъ да Юрья съ *дядькою* своимъ Княземъ *Иваномъ Ряполовскимъ*, побѣжали въ Муромъ и затворились въ немъ, а Князя Великаго привезше въ Москву посадили подъ стражу на *Князь Дмитріевъ дворъ деревяномъ*, и въ третій день повелѣ ему Шемяка очи вынуть (Лѣтописецъ Руской отъ пришествія Рурика до кончины Царя Іоанна Васильевича. Ч. II. Издалъ Н. Л. Спб. 1792, стр. 339)[3].

Въ описаніи пріема Польскихъ пословъ во время малолѣтства Іоанна IV читаемъ: .... да у князя Василья стояли Иванъ Ивановичь Андреевича Челяднинъ, ходилъ у великаго князя *въ дяди мѣсто* (Соловьевъ, Ист. Россіи..., т. VII, М. 1857, стр. 3).

---

[1]) Выборки изъ печатныхъ книгъ, касающіяся кормильцевъ и дядекъ, издаются согласно указаніямъ автора въ его бумагахъ. Ред.

[2]) Авторъ ссылается также на стр. 349 т. IV Исторіи Россіи.... Соловьева. М. 1854. Ред.

[3]) У автора ссылка: «Иван III, Ряполовскій Льв. 2, 399». Ред.

[1571 г.] Вельможу Ивана Петровича Яковлева (прощеннаго въ 1566 году), брата его, Василія, бывшаго *пѣстуномъ* старшаго Царевича.... засѣкли (Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс., изд. 5, т. IX, стр. 110).

[1584 г.] Назначенной Опекунъ и дядька молодаго Царевича Димитрія назывался Богданъ Яковлевичъ Бѣльской (Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія Генварь, 1761 года, Спб., стр. 23).

[1598 г.] А на Москвѣ оставилъ у Царицы и В. К. Иноки Александры и у Царицы у Марьи сына своего Царевича Ѳед. Борис. всеа Русіи.....; у Царевича *дядька* Ив. Ив. сынъ Чемодановъ (Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс., изд. 5, т. XI [1]), прим. 11).

Въ Боровскомъ Пафнутіевѣ монастырѣ, въ стѣнѣ церкви Св. Ирины.... находится камень съ такою надписью: „Лѣта 7107 (1599), Апр. въ 6 день, преставися рабъ Божій, В. Государя Царя и В. Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи дятка, Окольничей, Луппъ зовомый, Андрей Петровичъ Клешнинъ, во Иноцѣхъ Левкей Схимникъ" (Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс., изд. 5, т. X, прим. 247)[2]).

[1658 г.] Того жъ мѣсяца Мая въ 16 день указалъ Государь быть у сына своего государева, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ *дяткахъ* боярину князь Ивану Петровичю Пронскому (Доп. къ Т. III Дворц. Разр., стр. 133).

176 [1667] году, Ноября въ 25 день.... А были.... короля Полскаго.... великіе послы.... Да при послѣхъ.... съ лѣвую сторону у Государя Царевича у мѣста стояли: дядки бояринъ князь *Иванъ Петровичь Пронской* да *околничей Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ*, да царевичевы столники (Дворц. Разр., т. III, стр. 697).

[1674 г. Сент. 1] Того жъ числа пожаловалъ Великій Государь *дядкѣ*, бояриу князю Ѳедору Ѳедоровичю Куракину, денежнаго жалованья полтораста рублевъ (Дворц. Разр., т. III, стр. 978).

[Октября въ 6 день].... У Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича оставлены: *дядки*, бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ да околничей Иванъ Богдановичь Хитрово, да его государевы столники. У Государя Царевича и Великаго Князя Ивана Алексѣевича оставался *дядка*, столникъ и

[1]) Въ оригиналѣ ошибочно ссылка на т. X. Ред.

[2]) Эта доска съ надписью издана И. П. Машковымъ въ IV т. Древн. Труд. Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ Импер. Моск. Археологическ. Общ., М. 1912, стр. 309. Ред.

ближней человѣкъ князь Петръ Ивановичь Прозоровской да его государевы столники (Дворц. Разр., т. III, стр. 1066)[1]).

5) 7137 г. Июля въ 11 день по Государеву Царева и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича въ *новые хоромы* къ подклѣтнымъ двѣремъ къ прежнему въ прибавку три аршина сукна настрафилю черленого по двадцати алтынъ аршинъ да *въ комнату* къ верхнему окну аршинъ сукна багрецу цена тридцать шесть алтынъ четыре деньги, взялъ плотничей староста Первой Исаевъ (№ 932).

138 г. Сентября въ 20 день къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи въ хоромы отнесъ дьякъ Гаврило Облезовъ четыре сорока соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ соболей сто двадцать пять рублевъ, два сорока соболей по девяносту рублевъ, сорокъ соболей восмдесять рублевъ; а изъ хоромъ отнесены тѣ соболи *на новоселье*, въ *новые хоромы*, къ Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю отъ Государя сорокъ соболей сто двадцать пять рублевъ а отъ Царицы сорокъ соболей восмьдесять рублевъ. Къ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ отъ Государя и отъ Царицы, два сорока соболей, по девяносту рублевъ.

Того жъ дни въ Вознесенской Дѣвичь монастырь къ Великой Государынѣ Инокѣ Марфѣ Ивановнѣ отнесъ дьякъ Гаврило Облезовъ сорокъ соболей, сто рублевъ; а отнесенъ тотъ сорокъ соболей къ государынѣ по государеву имянному приказу; а отъ государыни тотъ сорокъ соболей отнесенъ на новоселье въ хоромы, къ Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ (№ 937)[2]).

140 г. Октября въ 18 день по Г. Ц. и В. К. М. Ф. в. Р. указу по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича въ *новую комнату* къ дверямъ

---

[1]) На полѣ печатнаго оригинала II главы авторомъ замѣчено: «У Цча Өедора дядька Ѳ. Ѳ. Куракинъ въ 1675 отставленъ, на мѣсто его Ив. Богд. Хитрово Дв. Р. III, 1675». Срв. Дворц. Разр., т. III, стр. 1428 и слѣд., гдѣ дядькой указывается уже одинъ Ив. Богд. Хитрово.

На листкѣ, вложенномъ въ печатный оригиналъ III главы, авторомъ отмѣчено: Родіонъ Стрѣшнев дядька Петра»; срв. Е. Ф. Шмурло. Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго, IX. 3. [?] Дядьки, Журн. Мин. Нар. Просв., 1900, № 8, стр. 217—223. Ред.

[2]) Срв. выше стр. 48, прим. 1. Ред.

да къ шести окошкамъ на обшивку 5 ар. сукна багрецу по рублю по 10 ал. арш.; да въ ту жъ компату къ двоимъ дверямъ да къ четыремъ окошкамъ на обшивку 6 ар. сукна настрафилю черленаго по 18 ал. арш., взялъ плотничей староста Первой Исаевъ (№ 945).

Октября въ 23 день по Г. Ц. и В. К. М. Ф. указу по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича въ *новую комнату* къ стороннимъ дверямъ да къ четыремъ окнамъ на обшивку 5 ар. сукна багрецу по рублю по 6 ал. по 4 д. ар. да въ ту жъ въ *комнату въ подклѣтъ къ окну* на обшивку аршинъ сукна настрафилю черленаго, цѣна 18 ал.; взялъ плотничей староста Первой Исаевъ (№ 945).

149 г. Марта въ 27 день по приказу Государыни Царицы и В. К. Евдокѣи Лукъяновны ее Государынины Мастерскіе полаты за продажные соболи, которые она государыня пожаловала дщери своей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, какъ было у ней государыни въ хоромѣхъ новоселье въ 148 году, Серебреного ряду торгового человѣка Олексѣя Максина торгомъ за сорокъ 60 р., а за сорокъ 45 р., итого за тѣ оба сорока 105 р. (№ 779)[1].

[170 г.] Того жъ мѣсяца Іюня въ 15 день, въ воскресенья, было у Государя новоселья въ *хоромехъ новыхъ* Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Приходили къ Государю Царевичю на новоселье съ хлѣбы и съ соболми бояре, и околничіе, и столники комнатные и спалники; а стола не было (Доп. къ Т. III Дворц. Разр., стр. 339)[2].

6) 175 г. Сентября 19. Крестовой Ѳома Борисовъ принесъ въ Оруж. Полату мѣру деревяную длиною полодиннадцата вершка шириною полчетверта вершка, а сказалъ сеѣ де мѣру выдала ему изъ хоромъ отъ Г. Царицы крайчея Анина [sic] Михаиловна Вельяминова, а сказала, что указалъ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣй Мих. и пр. противъ сеѣ мѣры сдѣлать въ Оруж. П. цку образную кипарисную, а на ней написать Ангелъ В. Г. Царевича Іоанна Алексѣевича образъ Іоанна Предтечи.

Октября въ 8-й день куплено [и]конописцу Степану Резанцу для писма Ангела Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича (род. 1666 Авг. 27) двадцать листовъ золота немецкого

---

[1]) Срв. выше стр. 48, прим. 1. Ред.

[2]) Печатается согласно указанію автора въ его бумагахъ. Ред.

красного да десять яицъ свѣжихъ да трепица да десять кистей маленкихъ за золото дано 6 алтынъ 4 деньги за яица и за трепицу дано 6 алтынъ 4 деньги (№ 1028).

182 г. Царю Г. и В. К. Алексѣю Михайловичю в. в. и м. и б. Р. С. бьетъ челомъ холопъ твой иконописецъ Симка Ушаковъ въ прошломъ государь во 180 году по твоему В. Г. указу писалъ я холопъ твой мѣру Бл. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. *на мѣре* образъ Пресвятыя и Живоначалные Троицы да святаго апостола Петра знаменилъ и ризы писалъ и волею Божiею въ то число заскорбѣлъ я и послѣ меня дописывалъ тотъ образъ Өедоръ Козловъ и ему твое государево жалованье дано а мнѣ холопу твоему не дано да въ прошломъ же государь во 181 году писалъ мѣру жъ Г. Бл. Ц. и В. К. Наталiи Алексѣевны на мѣре образъ Пресвятыя и Живоначалные Троицы да святыя мученицы Наталiи и за то мнѣ не дано ничего жъ а преже сего за такiе дѣла было твое В. Г. жалованье сукна и тавты милосердый Г. Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичь в. в. и м. и б. Р. С. пожалуй меня холопа своего для святыхъ иконъ своимъ В. Г. жалованьемъ за мое работишко что тебѣ милосердому В. Г. Богъ извѣститъ Ц. Г. смилуйся пожалуй.

182 года Февраля въ 9 день выписать.

И противъ сей челобитной въ Оружейной Полатѣ выписано. Въ записныхъ верховыхъ книгахъ прошлыхъ 180 и 181 годовъ написано, въ прошломъ во 180 году Iюня въ 1 день по имянному В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. С. указу Оружейныя Полаты иконописецъ Симонъ Ушаковъ писалъ мѣру долготу и широту В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича въ тезоименитство апостола Петра на кипарисной цкѣ [дл.] 11 вер. шир. 3 вер. адни ризы до лицъ а лица писалъ Федоръ Козловъ для того что въ то время Симонъ Ушаковъ скорбѣлъ. Въ прошломъ во 181 году Августа въ 28-й день по имянному жъ В. Г. указу онъ же иконописецъ Симонъ писалъ мѣру долготу и широту В. Г. Ц. и В. К. Наталiю Алексѣевну (sic) въ тезоименитство великомученицы Наталiи длиною въ 10 верш. шир. въ 3 вер. на липовой цкѣ [1]) а за тѣ мѣры иконописцу Симону

[1]) Выше, на стр. 52, прим. 3, отмѣчено лишь, что иконъ-мѣръ рожденiй царевенъ въ настоящее время въ Вознесенскомъ монастырѣ уже не находится. По позднѣйшимъ же свѣдѣнiямъ оказалось, что эти иконы были взяты архим. Амфилохiемъ между 1871 и 1884 г.г. для храненiя въ Московскiй Даниловъ муж. мон., а въ настоящее время нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ Музеѣ Общества Любите-

Ушакову государева жалованья ничего не дано а напередъ сего имъ же иконописцомъ за такія дѣла государева жалованья давано сукна и тафты и денги, и нынѣ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичю в. в. и м. и б. Р. С. Оружейныя Полаты иконописецъ Симонъ Ушаковъ бьетъ челомъ чтобъ В. Г. пожаловалъ за тѣ иконы своимъ государскимъ жалованьемъ какъ ему В. Г. обнихъ Богъ извѣститъ [1]).

198 г. Марта 12. По указу В. Государей бояринъ и оружейничей Петръ Васильевичь Большой Шереметевъ съ товарищи приказали написать въ хоромы В. Г. Царицы на кипарисной цкѣ мѣру Ангела В. Г. Благов. Царевича и В. К. Алексѣя Петровича (род. 1690 г. Февр. 29) иконописнымъ писмомъ самымъ добрымъ мастерствомъ не замотчавъ.

7) 7137 г. Сентября въ 3-й день токарю Ондрюшке Ондрѣеву отъ точенья царевнины *колыбели* столбцовъ три алтына две деньги дано (№ 738).

Октября въ 19 день Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ скроена *колыбель* въ отласѣ золотномъ по червчатой землѣ розвода и травы и крушки и межъ розводъ рыбки золоты отласу пошло три аршина безъ дву вершковъ да на подклатку два аршина тафты жолтой виницейки да къ столбцомъ на обшивку аршинъ деветь вершковъ камки жолтой адамашки да къ ременьемъ на обшивку три аршина бархоту червчатого глатково (№ 748) [2]).

Февраля въ 16 день Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ скроено *одѣяло* въ камкѣ въ кизылбаской по алой землѣ травы и листье золото да серебрено съ шолки съ розными камки пошло аршинъ полпята вершка да на гриву полсема вершка камки кизылбаской по серебреной землѣ травы шолки розные да на подклатку аршинъ десеть вершковъ тафты червчатой виницейки (№ 748).

лей Духовнаго Просвѣщенія. Срв. изд. А. И. Успенскаго: «Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія», вып. I, М. 1900, гдѣ издана одна изъ подобныхъ иконъ—икона св. прав. Анны, матери Богородицы, и вып. III, М. 1905 (1906), гдѣ подъ №№ 102, 118 и 119 описаны и изданы три таковыхъ иконы: св. прав. Анны, матери Богородицы, св. прпмч. Евдокіи, св. прп. Θеодосіи (послѣдняя—письма Кирила Уланова 1690 г. Іюня 6). Ред.

[1]) Срв. выше стр. 51 и 195. Ред.

[2]) Въ бумагахъ автора имѣется другой варіантъ подъ 8 Ноября; карандашомъ помѣчено: «*двойная* тоже Окт. 19»; отличія этого варіанта лишь въ количествѣ аршинъ: отласу—четыре арш. безъ чети, тафты—полтретья арш., камки—полтора арш. Выше, на стр. 56, кроенье подобныхъ колыбелей отнесено къ 1629 году. Ред.

Того жъ дни Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ скроенъ *нагрудникъ* въ тафтѣ въ червчатой въ виницейкѣ тафты пошло аршинъ три вершка да на простилку тринадцать золотниковъ бумаги хлопчатой битой.

Апрѣля 9 Сыромятново ряду торговому человѣку Васне [sic] Иванову за восмь ременей лосиныхъ большихъ девятнадцать алтынъ дано а взяты тѣ ременья Царевича и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи къ золотной *колыбели* на поцѣпку (№ 738).

141 г. Ноября 18 токарю Федкѣ Степанову на лѣсъ, что онъ дѣлалъ двои *столпцы колыбельные*, да Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ *стулъ*, да подъ царицины каптуры да подъ шапки *болваны*, да на 10 дней корму по 8 д. на день, всего 23 ал. 2 д. (№ 738).

Декабря въ 22 день Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю скроена *колыбель* въ отласѣ въ золотномъ по алой землѣ травы и листье золоты отласу въ колыбель пошло четыре аршина шесть вершковъ да на подклатку три аршина тафты виницейки лазоревой да къ столбцомъ на обшивку десеть вершковъ тафты виницейки жолтой да къ колыбели жъ пришиты тесмы тканые шолкъ червчатъ да жолтъ отнявъ отъ прежней колыбели (№ 760).

Декабря въ 29 день Иршеного ряду торговому человѣку Ивашку Семенову за четыре ремени лосиныхъ большихъ двадцать три алтына две деньги дано а взяты тѣ ременья Царевича Князя Олексѣя Михайловича къ золотной къ колыбели и отъ тое *колыбели* отняты и положены въ казнѣ (№ 738).

Маия въ 18 день торговому человѣку Степанку Михайлову отъ двухъ *колыбелей* золотныхъ отчищенья тринадцать алтынъ две деньги дано а въ тѣхъ колыбелехъ здѣланы къ ризамъ оплечье (№ 738).

142 г. Маія въ 12-й день дано Самопальново ряду торговому человѣку за два дерева самопальныхъ кленовыхъ на Государеву Царевичеву Князю Олексѣю Михайловичю *колыбель* восмь алтынъ двѣ деньги (№ 761).

Маия въ 12-й день въ царицины хоромы взялъ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю къ *колыбели* отласъ золотной по червчетой землѣ къ тесмамъ шолку червчетого ансырю пятьдесять золотникъ да свѣтлозеленого что купленъ въ торгу сорокъ золотникъ (№ 866).

Маія въ 13-й день дано Сурожсково ряду торговому человѣку Еуфимку Трофимову за семьдесятъ золотникъ шолку зеленово ансырю два рубли пятнадцать алтынъ по семи денегъ за золотникъ

уговаривался и деньги за шолкъ относилъ завязочникъ Ивашъ Фирсовъ а изошолъ тотъ шолкъ въ дѣло Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича къ *колыбели* на тесьмы дѣлали тесмы мастерицы (№ 761).

Маія въ 16-й день дано за козлину дѣланую Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича къ *колыбели* пять алтынъ (№ 761).

Июня въ 4 день дано портнымъ мастеромъ къ *колыбели* Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича къ перинѣ къ наволокѣ шолку бѣлого полтора золотника (№ 866).

Іюля 14. Дано торговому человѣку Ондрюшкѣ Иванову за двадцать за восмь фунтовъ пуху лебяжья двѣнадцать рублевъ съ полтиною, а положенъ тотъ пухъ весь Государю Царевича Князя Олексѣя Михайловича въ *колыбельную* постелю да въ изголовьѣ (№ 761).

143 г. Сент. 20. Скроена Г. Ц. Кн. Ал. М. *постеля* длина $2^1/_2$ арш. ширина 1 ар. 5 вер. въ первую наволоку вышло полотно тверское мѣрою 10 арш., а на верхнюю наволоку вышло тафты червчетой 5 ар. на изголовье киндяку вишневаго 3 ар. съ четью, на верхнюю наволоку камки желтые мелкотравные 3 арш. безъ пяти вершковъ.... (№ 1158).

Маія въ 10-й день по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова взято въ Самопальномъ ряду у торговыхъ людей четыре дерева кленовыхъ на *колыбель* Государынѣ Царевнѣ Софьѣ Михайловнѣ даны тринадцать алтынъ двѣ деньги по гривнѣ дерево (№ 761).

Іюня въ 9-й день по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова взято въ Коробейномъ ряду у торгового человѣка у Кирилка девятнадцать гривенокъ пуху лебяжья данъ одиннадцать рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги по двадцати алтынъ гривенка а положенъ тотъ пухъ Государю Царевичю Князю Ивану Михайловичю въ *колыбельную перину* да въ изголовьѣ что дѣлана калыбель и перина и въ зголовьѣ въ Іюнѣ жъ (№ 761).

145 г. Іюня въ 20 день Ирошнаго ряду торговому человѣку Ивашки Семенову за ирху шесть денегъ дано деньги взялъ самъ а въ ирхѣ починовати Царевны и Великіе Княжны Анны Михайловны *колыбель* (№ 959).

Іюля въ 24 день Ирошнаго ряду торговому человѣку Ивашку Яковлеву за полъирхи восемь денегъ дано деньги взялъ самъ а ирхою подложены Царевны и Великіе Княжны Татьяны Михайловны *колыбельные* тесьмы (№ 959).

158 г. Генваря въ 23-й день по приказу боярыни княгини Марьи Ивановны Пронской скроена *колыбель* въ отласѣ золот-

номъ по червчатой землѣ въ розводехъ шолкъ бѣлъ лазоревъ травы золоты съ лазоревымъ шолкомъ въ кроенье отласу пошло три аршина съ четью да на подклатку пошло полтретья аршина тафты жолтой да къ той же колыбѣли на обшивку около яблокъ пошло аршинъ съ вершкомъ камки кизылбаской по серебреной землѣ листки золоты да около ременья на обшивку пошло два аршина съ четью бархату червчатого и Февраля въ 24 день сее колыбѣль приняла княгиня Марья Ивановна Пронская а сказала что сею колыбѣлью Царевна и Великая Княжна Анна Михайловна дарила Царевну и Великую Княжну Евдокѣю Алексѣевну на крестинахъ (№ 811).

Іюня 21[1]) къ Гвой Царевичевой А. А. (род. 1654 г. Февр. 5) *колыбели* ошиты четыре ремня бархатомъ червчатымъ, и въ томъ числѣ два ремня по аршину, 2 ремня по 12 вершк.

180 г. Декабря въ 17-й день по памяти Великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны изъ Мастерскіе полаты за приписью дьяка Ивана Яковлева въ Царицыну Мастерскую полату *колыбѣлные пялца* и четыре ремня обшито сукномъ алымъ подложено киндякомъ краснымъ а та колыбѣль и ремни и сукно и киндякъ снесено изъ Царицыны Мастерскіе полаты, да въ ту же колыбѣль сдѣланъ бумажникъ въ кроенье пошло два аршина дарагъ [sic] яскихъ двоеличныхъ цена рубль изъ приказу большіе казны 174 году, на подклатку два аршина киндяку красного широкого цена десять алтынъ изъ приказу большіе казны 174 году, на нижнею наволоку четыре аршина холста по шти денегъ аршинъ купли 179 году, на настилку четыре фунта бумаги хлопчатой по шти алтынъ по четыре деньги фунтъ городцкого 179 году и та колыбѣль и бумажникъ въ Царицыну въ Мастерскую полату взялъ подъячей Тимофѣй Невѣжинъ и на памяти росписался (№ 1074).

181 г. Августа въ 3 день скроенъ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичю *бумажникъ* тафта рудожолта исподнея наволока полотняная въ кроенье вышло тафты четыре аршина полотна восмь аршинъ бумаги хлопчатой шесть фунтовъ взяты тафта по опискѣ а полотна изъ казны бумаги съ Казенного двора (№ 524).

183 г. Октября въ 22 день Великого Государя Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича къ колыбели что бывали

---

[1]) Въ оригиналѣ годъ не указанъ. Ред.

Великого Государя Царевича и Великого Князя Феодора Алексѣевича къ деревьямъ и къ *ремнямъ помочнымъ* на обшивку бархоту червчатого три аршина отласу червчатого жъ аршинъ счетью тафты жолтой полъаршина да на яблока на обшивку жъ отласу золотного полосатого аршинъ взяты бархотъ и отласъ и тафта изъ казны Мастерскіе полаты по описке а отласъ золотной изостатковъ (№ 524).

189 г. Маія въ 16-й день къ Государыне Царице и Великой Княгинѣ Агафіи Симеоновнѣ въ хоромы бархату червчатаго полъаршина и въ томъ бархатѣ скроенъ *свиваленъ* а кругомъ того свивална пошло голуну серебреного 13 аршинъ съ полуаршиномъ отнесъ за думнымъ дворяниномъ за Никитою Ивановичемъ Окинфовымъ Андрѣй Озеровъ да на подкладку того свивална тафты алой пять вершковъ (№ 1047).

Того жъ числа скроенъ свиваленъ сукно червчато багрецъ алы на подкладку тафты алой пять вершковъ [1]).

Маія въ 18 день по указу Великія Государыни Царицы скроено *одъялцо дитячье* камка ала, исподъ бѣлей черевей исподу въ кроенье вышло полъза[?], на греву отласу виницѣйского травы шолкъ розныхъ цвѣтовъ семь вершковъ на пухъ насвини (?) бобру русково, въ кроенье вышло камки два аршина безъ дву вершковъ (№ 1047).

Маія въ 18 день по указу Великой Государыни Царицы скроено княгинѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ Урусовой *одъялцо дитячье* объярь по червчатой землѣ травы золоты, въ кроенье вышло два аршина безъ дву вершковъ, исподъ пупчатой соболей въ кроенье вышло двѣ полы, на гриву зарбаву серебряного травы розныхъ шолковъ семь вершковъ на пухъ половина бобра (№ 1047).

Маія въ 19-й день по указу Великой Государыни Царицы и Великіе Княгини Агафіи Симеоновны скроена *наволока* (на) *дитячью перинку* боярыне княгинѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ Урусовой камка ала травная въ кроенье вышло камки четыре аршина съ четью (№ 1047).

Того жъ числа на подушечку ей же боярынѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ Урусовой отласу жарково аршинъ (№ 1047).

Того жъ числа ко Государынѣ Царице и Великой Княгине Агафіи Симеоновнѣ въ хоромы, камки таусинной полтора аршина приняла казначѣя Авдотья Гуряинова.

Того жъ числа по указу Великіе Государыни Царицы обшивано у дитячье колыбели поперечные палца [sic] а на тоѣ обшив-

---

[1]) См. выше стр. 59. Ред.

ку объяри золотной травы по червчатой землѣ золоты жъ мѣрою три чети, тафты алой на подкладку четь аршина.

8) 7135 г. Маия въ 4 день Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ скроенъ *куколь* въ отласѣ бѣломъ отласу пошло четь аршина на подклатку тафты виницейки червчатой пошло два вершка (№ 737)[1]).

138 г. Ноября въ 21 д. Государю Царевичу скроена шапка отласъ червчатъ на-*кумытцкое* дѣло вверхъ пять вершковъ съ четью, ширина полшеста вершка, отласу вышло пять вершковъ, на тулею пять пупковъ собольихъ. На околъ вышелъ соболь цѣна пять рублевъ (№ 1156)[2]).

139 г. Апрѣл. 3. Въ недѣлю цвѣтную скроенъ Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ (4 года) *кафтанецъ* отласъ турской по червчатой землѣ розвода и круги золоты въ кругахъ репьи золоты жъ въ розводѣ и въ репьяхъ шолкъ бѣлъ да лазоревъ длина по передомъ и по заду съ запасомъ аршинъ полтора вершка а въ отдѣлкѣ аршинъ, ширина въ плечехъ съ запасомъ 10 вершк. а въ отдѣлкѣ 9 верш. По подолу 2 арш. 8 вер. Рукавомъ длина отъ стану 14 верш. ширина въ корени $3^1/_2$ вершка, въ запясье 2 вершка безъ чети. Подкладка тафта лазорева, подпушка отласъ свѣтлозеленъ. Нашивка частая серебро пряденое 27 гнѣздъ (№ 1157).

Маія въ 12 д. Скроенъ Г. Цчу К. А. М. *сарафанецъ* объярь червчата, длина по передомъ и по заду аршинъ ширина въ плечехъ 10 вершковъ, по подолу два аршина безъ чети. Рукавомъ длина отъ стану 10 вершковъ, ширина въ корени полчетверта вершка въ запясье два вершка. Подпушка тафта зелена, нашивка шелкъ зеленъ съ золотомъ (№ 1157).

Іюня 15. Скроены Г. Цвне и В. Кжнѣ Иринѣ Михайловнѣ *чеботы* прямые бархатъ рытой по жолтой землѣ морхъ червчетъ, поднизанье бархату вышло 13 вершковъ жемчугу вышло въ низанье на передки и на каблучки 13 золотник. На подкладку тафты лазоревые полсема вершка (№ 1157).

---

[1]) См. выше стр. 68. Большая часть печатаемыхъ ниже выписокъ изъ Кроильныхъ книгъ въ бумагахъ автора найдена въ двухъ спискахъ, не вполнѣ тождественныхъ. Печатаются эти выписки по болѣе полному тексту; важнѣйшія отличія списковъ указываются ниже въ примѣчаніяхъ. Ред.

[2]) Срв. описаніе этой шапки выше на стр. 59, гдѣ, впрочемъ, верхъ ея показанъ—$4^1/_2$ вершка. Ред.

Іюня 22. Скроенъ Гдрю Царевичу Князю Олексѣю Михайловичу *сарафанецъ*, объярь зелена, длина по переду и по заду аршинъ ширина въ плечехъ 9 вершковъ по подолу аршинъ 12 вершковъ рукавомъ длина отъ стану 10 вершк. ширина въ корени полчетверта вершка въ запясье два вершка (№ 1157)[1]).

Іюля 24. Скроены Г. Цчу *ферези ездовые* объярь дымчата длина по переду аршинъ съ вершкомъ сыто да въ запасѣ вершокъ, по заду длина аршинъ сыто, ширина въ плечехъ десяти вершковъ по подолу два аршина безъ дву вершковъ, рукавомъ длина съ полустану тринадцать вершковъ, въ запясье ширина два вершка.... На подпушку отласу свѣтлозеленого вышло аршинъ, въ завязки въ четыре гнѣзда воротные да въ двѣ въ прорѣшные вышло шелку.... золота.... *Образцы* нашиты 6 гнѣздъ и съ прорѣшными, низаны жемчугомъ съ канителью.... (№ 1157).

140 г. Декабря 18. Скроена Г. Цчу К. А. М. *шуба* камка двоелична шелкъ червчетъ да желтъ елки въ кругахъ, длина по передамъ аршинъ съ вершкомъ да въ за[па]сѣ вершокъ ширина въ плечехъ 10 вершковъ, по подолу два аршина рукавомъ длина отъ стану 12 вершковъ ширина въ корени 4 вершка, въ запястье два вершка.—Исподъ пупки собольи. На ожерелье и на пухъ искроенъ бобръ. На нашивку вышло на 9 гнѣздъ.... Петлямъ длина пол-3 вершка. Къ ожерелью на вставку лапа лисья черна.... (№ 1157).

Декаб. 30. Г. Царевичу Князю Олексѣю Михайловичу скроены чулочки теплые тафта червчата[2]) исподы пупки собольи. Длина девять вершковъ, ширина въ верхахъ 3 вершка съ четью по подошвѣ длина 3 вершка надъ *стрѣлками* ширина полтретья вершка. Тафты вышло шесть вершковъ, на исподы шестнадцать пупковъ собольихъ (№ 1157).

Марта въ 5 день Государю Царевичю здѣланы два *пояса* одному длина два аршина другому полтора аршина по концомъ моршечки съ перевивкою шолку пошло червчетово шамарханского три золотника (№ 866).

Марта 15. Скроенъ Г. Ц. К. Олексѣю Михайловичу (трехъ лѣтъ) *зипунъ* тафта червчета подкладка тафта ценинна подпушка тафта желта. Длина 14 в. ширина въ плечехъ 8 в. По подолу 2 ар. 1 в. Рукавомъ длина *отъ стану* 8 в. ширина въ корени $3^1/_2$ в. Въ запясье два вершка безъ чети, *воротъ 6 вершковъ* (№ 1157)[3]).

---

[1]) У Вельт. пѣтъ [Вельтманъ. Словарь...., стр. 55. Ред.].

[2]) Въ другомъ спискѣ тафта—«желта». Ред.

[3]) На полѣ оригинала отмѣчено: «Дек. 24. Зипунъ на вороту 9 пуговицъ обшиты серебромъ пряденымъ». Ред.].

Того жъ дни скроенъ Г. Ц. К. Олексѣю Михаиловичу *кафтанъ становой*. Камка червчета чешуйка. Длина аршинъ въ запасѣ полтора вершка, ширина въ плечехъ 9 вершковъ по подолу 2 ар. 4 в. Рукавомъ длина *съ полустану* четырнадцать вершковъ, въ запясье два вершка поскудно, *воротъ шти вершковъ* (№ 1157).

Марта 25[1]. Скроено Гдрю Ц. К. Олексѣю Михайловичу—*платно* отласъ золотной по червчатой землѣ. Ожерелье и подпушка фараузные подкладка тафта зелена, длина по передомъ аршинъ четыре вершка, по заду аршинъ три вершка съ полувершкомъ въ запасѣ четыре вершка съ полувершкомъ ширина въ плечехъ девять вершковъ въ запасѣ четыре вершка по подолу аршинъ одиннадцать вершковъ въ запасѣ три вершка, рукавомъ длина съ полустану 10 вершковъ съ четью вершка въ запасѣ вершокъ ширина вкорени четыре вершка въ запясье два вершка (№ 1157).

Апрѣля въ 10 день изъ Государевы Мастерскіе полаты отъ постелничево отъ Степана Лукъяновича Хрущова да отъ подъяченъ [sic] отъ Василья Прокофьева снесъ на Казенной дворъ въ Государеву Царевичеву казну диакъ Гаврило Облезовъ *кафтанъ турецкой* золотной по бѣлой землѣ розвода и листья косые золоты въ цвѣтахъ шолки червчатъ зеленъ лазоревъ подклатка кутня желта подпушка кутня червчата чеканные цена кафтану семьдесять рублевъ а тѣмъ кафтаномъ Государь Царь и Великій Князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ сына своего Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича па Свѣтлое Воскресеніе Апрѣля въ первый день и 140 году тотъ кафтанъ въ Государеву въ Царевичеву казну взятъ, и 142 году Марта въ 28-й день тотъ кафтанъ которымъ Государь Царь и Великій Князь Михаило Федоровичь всеа Русіи пожаловалъ сына своего Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича на Свѣтлое Воскресенье 140 году Апрѣля въ 1-й день отнесъ ко государю въ хоромы дьякъ Гаврило Облезовъ а принялъ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ и отослалъ тотъ кафтанъ по государеву указу въ Мастерскую полату отнесено; и 140 году Февраля въ 26-й день, тое *булаву* отнесъ къ государю въ хоромы диякъ Гаврило Облезовъ а тою булавою Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю отъ себя челомъ ударилъ Царегородцкой жилецъ Юрьи Понагиотъ а въ приходѣ та булава писана прежъ сего назади (№ 747).

---

[1] Въ другомъ спискѣ (текстъ менѣе полный) число указано «26». Ред.

Апрѣл. 10. Скроенъ Г. Ц. К. Ол. Мих. опашень объярь зелена, ожерелье и подпушка фараузные, нашивка кизылбашская золотная одиннадцать пугвицъ канитѣльные *закрѣпки* жемчужные; длина по передомъ и по заду аршинъ съ вершкомъ поскудно въ запасѣ вершокъ ширина въ плечехъ девять вершковъ съ четью да въ запасѣ два вершка, по подолу аршинъ двѣнадцать вершковъ съ полувершкомъ рукавомъ длина съ полустану тринадцать вершковъ ширина въ корени четыре вершка въ запясье два вершка (№ 1157).

Апрѣля въ 22 д. Г. Цчу К. А. М. скроена *спанча* съ ожерельемъ шарлатъ червчатъ, длина аршинъ безъ полутора вершка, ширина по подолу три аршина четыре вершка (№ 1157).

142 г. Сент. 19. Г. Цчу В. К. Ол. М. всея Русіи скроенъ кафтанецъ тафта желта на пупкахъ на собольихъ подпушка и завязки тафта червчета длина аршинъ съ полувершкомъ, ширина въ плечехъ поларшина поскудно рукавомъ длина отъ стану поларшина, ширина въ корени четыре вершка въ запясье два вершка по подолу два аршина съ вершкомъ (№ 1158).

Сент. 22. Г. Цчу скроены чулочки камка желта мелкотравая подкладка тафта червчета, стѣганы съ бумагою. Камки вышло двѣнадцать вершковъ, на подкладку тафты шесть вершковъ (№ 1158).

Октября въ 25 день дано Колпачного ряду торговому человѣку Феткѣ Григорьеву за полсть бѣлую четыре алтына въ полсти скроенъ Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю *мовиной колпакъ* да посошнику Тимофѣю дано на крушину и на хвощь шесть денегъ государевыхъ *посоховъ* на починку (№ 761).

Ноября 7. Г. Цчу скроена шапка бархатъ червчетъ съ соболемъ мѣрою вверхъ 6 вершковъ безъ чети ширина по петлямъ 6 вершковъ безъ чети; тулея пупки собольи петли низаны жемчугомъ.... (№ 1158).

Нояб. 29. Г. Цчу скроенъ треухъ бархатъ червчетъ тулея пупки собольи бархату вышло семь вершковъ, на тулею 12 пупковъ собольихъ на опушку изъ остатковъ собольихъ его жъ гва одеяла выкроено вдоль два аршина въ ширину двѣ трети вершка (№ 1158).

Декаб. 15. Г. Цчу К. Ал. М. скроены штаники скорлатъ червчетъ длина одиннадцать вершковъ ширина о поясу семь вершковъ съ полувершкомъ, о колѣнехъ три вершка съ полувершкомъ внизу два вершка съ четью (№ 1158).

Марта въ 16 д. Скроено Государю Цчю К. Алек. Мих. ожерелье стоячее бархатъ червчатъ, бархату вышло въ кроенье вершокъ жемчугу въ обнизь вышло сто восмьдесятъ шесть зеренъ

въ обнизи въ жемчугѣ въ гнѣздахъ двѣнадцать камней: яхонтъ червчатъ одиннадцать каменей изумрудныхъ. Низалъ ожерелье канительной мастеръ Абрамъ (№ 1158).

Апрѣл. 16. Скроено Г. Ц. Кн. А. М. *подножье* цвѣтное кропилшетерной мастеръ Янышъ длина подножью 1 ар. безъ полувершка ширина аршинъ безъ дву вершковъ. Сукна вышло на подножье скорлату червчетаго да лундышу краснобрусничново по девяти вершковъ да *для звѣря и травъ* отласу рудожелтово вершокъ, зеленаго $2^1/_2$ в. вишневаго 2 в. свѣтлозеленаго 2 в. червчетого 2 вер. лазореваго 1 в. бѣлаго 3 вер. багроваго 2 в. 2 цѣвки золота, 2 цѣвки серебра шолку желтаго да бѣлаго да рудожелтаго да червчетого по золотнику (№ 1158).

Іюня 9. Скроенъ Г. Ц. К. А. М. *кибенякъ* зуфь червчета длина аршинъ съ 3 вершки, въ плечехъ ширина 9 вер. сыто въ подолѣ шир. 2 ар. 6 в. рукавомъ длина аршинъ 3 вершк. Зуфи вышло вкроенье $4^1/_4$ арш. На подкладку отласу желтаго 2 арш. въ нашивку. Да кругъ ворота и около *зепей* на столбецъ шолку червчатаго 2 золотника, желтаго ползолотника (№ 1158).

Июля въ 30 день изъ Государевы изъ Мастерской полаты принесъ подъячей Олексѣй Микулинъ *подножье* дѣлано по сукну по червчатому травы въ отласехъ въ розныхъ цвѣтахъ съ поясками съ золотными да съ серебреными на середкѣ здѣланъ гривъ крыластъ въ отласехъ въ цвѣтныхъ промежъ травъ звѣстки золотные а сказалъ что то подножье Царевны и Великіе Княжны Анны Михайловны (4-хъ лѣтъ) (№ 763).

143 г. Сентября въ 11 день Государыне Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софьѣ Михайловнѣ дѣланъ ко кресту *гойтанъ* шолку вышло червчетово шемоханского ползолотника (№ 866).

Октяб. 1. Скроены Г. Ц. К. Ал. М. чулки, камка желта мелкотрава камки вышло въ кроенье аршинъ на исподъ 17 пупковъ собольихъ (№ 1158).

Ноябр. 20. Скроена тафья Гне Царвне и В. К. Софье Михайловнѣ *тафья* бархатъ червчетъ кругомъ тафьи въ обдѣлѣ 10 верш., въ вышину два вершка верхъ въ обдѣлѣ поперегъ три вершка. Бархату вышло вкроенье четверть аршина тафты желтой на подкладку два вершка (№ 1158).

Февр. 2. Скроенъ Г. Ц. К. Ивану Михайлов. (род. 1633 г.) *нагрудникъ* водильной тафта ала длина аршинъ безъ полутретья вершка ширина четыре вершка, водиламъ длина аршинъ съ вершкомъ ширина водиламъ четыре жъ вершка на сторонахъ

петли ширина петлямъ четыре жъ вершка тафты вышло въ кроенье аршинъ бумаги хлопчатые полфунта да 6 пуговокъ золото пряденое на пуговки золота пошло 12 арш. вѣсомъ золотникъ (№ 1159)[1].

Февраля въ 7 день. Скроены Государю Цчу Кн. Ивану Михаиловичу штаны съ чулками тафта желта въ длину отъ опушки девять вершковъ ширина въ поясу полсема вершка тафты вышло въ кроенье восмь вершковъ на опушку къ зепи тафты вышло червчатой четыре вершка исподъ черева бѣли на шитье шелку желтаго да червчатаго полтора золотника (№ 1159)[2].

Марта въ 7-й день дано Судового ряду торговому человѣку Феткѣ за каповое дѣрево три рубли десять алтынъ взято къ государевымъ и къ царевичевымъ *посохомъ* для наструги и отдано дерево посошнику Осипку Баженову (№ 761).

Апрѣл. 15. Г. Ц. К. Ив. М. скроены штаны камка червчата мелкотрава холодные безподкладки длина штаномъ безопушки 10 вершк. а съ опушкою 11 вер. ширина въ поясу полшеста вершка камки вышло вкроенье $1^1/_4$ ар. (№ 1159).

Маія въ 1-й день дано чеботникомъ къ двоимъ чеботамъ сафьяннымъ жолтымъ Государя Царевича Князя Ивана Михайловича на приклады два алтына двѣ деньги да Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю къ двумъ *чеботамъ* сафьяннымъ желтымъ на два жъ приклада три алтына двѣ деньги (№ 761).

Іюня въ 9-й день взяты въ ряду двѣ ирхы добрые даны восмь алтынъ по четырѣ (деньги) алтына за ирху а положены тѣ ирхи подъ *шапки горлатные* Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю да Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Анне Михайловнѣ (№ 761).

Іюня въ 16-й день по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова взято взовизочномъ [sic] ряду у торговыхъ людей восмь *поясковъ* тканы въ крушки четыре пояска шолкъ лимоненъ по краемъ шолкъ лазоревъ да червчетъ да голубъ да четыре пояска шолкъ тауспиненъ по краемъ червчетъ да бѣлъ да жолтъ даны два рубли по осьми алтынъ по двѣ деньги поясокъ, а куплены тѣ пояски Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича къ деревянному къ *солничнику* въ тесемъ мѣсто и отданы въ Конюшенной приказъ (№ 761).

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «внесено съ сокращеніемъ»; срв. выше стр. 72. Ред.

[2]) Срв. выше стр. 60, гдѣ даются тѣ же свѣдѣнія, но нѣсколько короче. Ред.

Іюня въ 18 день. Скроено Г. Цч. К. А. М. на солнпчникъ сукно червчато багрецъ длина четыре аршина семь вершковъ, ширина и съ свѣсы четыре аршина одиннадцать вершковъ. На подкладку тафты желтой двадцать арш. На *подрѣшетины* шесть тесемъ шелковыхъ кизылбашскихъ, куплены въ Завязошномъ ряду (№ 1158).

144 г. Сентяб. 8. Скроена Гдрю Ц. К. А. М. однорядка сукно краснобрусничной цвѣтъ длина по передомъ аршинъ восмь вершковъ по заду 1 ар. 7 в. ширина въ плечехъ 10 вер. въ подолѣ 2¼ ар. рукавамъ длина отъ стану 14 в. вкорени 4 в. въ запясье 2 в. На подпушку камки желтой мелкотравой поларшина на нашивку и на кисти серебра пряденово 30 золотн. Кружива семь аршинъ (№ 1158).

Сент. въ 11 д. Скроены Г. Цчу К. А. М. штаны камка кизылбашская полосата длина штаномъ аршинъ безъ чети ширина въ поясу поларшина. Исподъ старой пупки собольи—на опушку камки желтой мелкотравой четь аршина (№ 1158)[1].

Ноября въ 10 день скроенъ верхъ на старой куней исподъ въ которой шубе носятъ государскихъ дѣтей въ дорогахъ въ червчатыхъ въ кроенье пошло дороги (№ 771).

Ноября въ 29 день Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софьѣ Михайловнѣ (одного года) скроены *штаны* въ тафтѣ въ червчатой въ кроенье пошло тафты аршинъ безъ чети да подкроена пола черева бѣльи да къ штанамъ на опушку два вершка тафты жолтой (№ 771).

Декабря въ 1-й день взято по памяти съ Казенново двора государю на трои *чюлки* пупковъ собольихъ отыспода задъ да пола по счету сто пятьдесятъ пупковъ да Царевичю Князю Ивану Михайловичю на двои *штаны* на исподы отъ испода задъ черевъ (въ)? бѣльихъ да на обивку къ *потѣшнымъ санкамъ* сукна червчетово да настрафилю аршинъ да бархоту червчетово плохово аршинъ да Царевичю жъ Князю Ивану Михайловичю да Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю къ шубамъ на ожерелья и на пухи три бобра (№ 770).

Декабря въ 31 день Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софьѣ Михайловнѣ скроены *штаны* въ тафтѣ въ червчатой да подкроено задъ цковъ черева бѣльи да къ штанамъ на опушку три вершка тафты жолтой (№ 771)[2].

---

[1]) Въ оригиналѣ добавлено: «Стремянцы у нихъ. 146 г. Марта 7». Ред.

[2]) О штанахъ царевны см. выше стр. 69. Ред.

Марта 7. Скроенъ Г. Ц. К. А. М. *зипунъ* отласъ свѣтлозеленъ длина аршинъ ширина въ плечехъ полосма вершка, рукавомъ длина отъ стану 9 верш. вкорени 4 верш. отласу вышло вкроенье 2 ар. 9 в. на подкладку тафты желтой аршинъ съ четью на подпушку камки червчетой кармазину аршинъ (№ 1158).

Мая 16. Скроена Г. Ц. К. А. М. *чюга* бархатъ алъ длина 1 ар. 5 в. шир. въ плечехъ 8 в. съ четью въ подолѣ ширина 3 ар. безъ пяти вершковъ рукавамъ длина 5 вершк. въ запасъ пущено вершокъ бархату вышло въ кроенье 4 ар. 6 в. на подпушку камки желтой куфтерю 3 ар. съ четью на подкладку тафты свѣтлозеленой $^3/_4$ (№ 1158).

Іюня въ 13-й день Серебреного ряду торговому человѣку Васкѣ Якимову за шестьдесятъ за одну пугвицу серебреныхъ вольяшныхъ два рубли двадцать четыре алтына двѣ деньги дано взялъ самъ пугвицы нашиты Государыни Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны да Государыни Царевны и Великіе Княжны Анны Михайловны на тафтяные кафтаны, что на турское дѣло (№ 1059).

145 г. Сентября въ 10-й день дано Епанечново ряду торговому человѣку Офонкѣ за войлокъ восмь алтынъ двѣ деньги взять войлокъ Государю Царевичю Князю Ивану Михайловичу для *подножья* (№ 761).

Сентября въ 13 день дано кузнецомъ Васкѣ да Гришкѣ отъ осьмидесятъ *скобъ* отъ дѣла тринадцать алтынъ двѣ деньги дѣлалъ скобы подъ государевы и подъ царевичевы чеботы и башмаки (№ 761).

Декаб. 11. Скроены Г. Ц. К. Ив. М. двои штаны тафта червчета на черевахъ на бѣлыхъ длина десять вершковъ, ширина по опушкѣ 7 вершковъ въ запясье ширина полтретья вершка тафты вышло вкроенье полтора аршина на опушку тафты зеленой 6 вер. на зепи тафты червчетой 3 вершка (№ 1159).

Марта въ 18-й день дано посошнику семь алтынъ дѣлалъ *посохъ* Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю (№ 761)[1].

146 г. Октяб. 13. Скроенъ Г. Ц. К. А. М. кабатъ отласъ червчетъ длина 1 ар. 6 в. ширина въ плечехъ 8 в. рукавомъ длина 3 чети да въ запасъ пущено 2 вер... Исподъ подложенъ пупки

---

[1]) Въ оригиналѣ авторомъ карандашомъ добавлено: «На выходахъ царевичи употребляли *посохи.* войлочныя *подножья* богатое цвны Анны. № 763 Іюля 30. *Солничники* зонты, или балдахины. Рукавки перщетые. На тѣлѣ *крестъ* носили на шолковомъ *гойтанѣ* или снуркѣ. Носили цчи Спасовъ образовъ [sic] на шелковомъ снуркѣ 7151 г. Дѣтей носили въ особой шубѣ дорогильной на купьемъ мѣху». Ред.

соболыи опушка камка свѣтлозелена мелкотрава... Нашивка серебряная съ *кистми* пуговки низаны жемчугомъ мѣлкимъ дѣланы въ Мастерской полатѣ (№ 1158)[1]).

Ноября въ 18-й день дано Суросково ряду торговому человѣку Томилу Борзову за отласъ цвѣтной по дымчатой землѣ травы розныхъ шолковъ за двадцать за восмь аршинъ за шесть вершковъ тридцать шесть рублевъ двадцать девять алтынъ четыре деньги по сороку алтынъ съ гривною за аршинъ взятъ отласъ Государемъ Царевичемъ на *зипунцы* (№ 761).

Ноября въ 22-й день дано Ирошново ряду торговому человѣку Ивашку за козлину шестьнадцать алтынъ четыре деньги взята козлина по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова и здѣланы Государемъ Царевичемъ двои *руковки перштные* дѣлали Рукавишново ряду торговые люди два дни да двѣ ночи дано имъ поденново корму шесть алтынъ четыре деньги (№ 761).

Того жъ дни дано Завязочново ряду торговымъ людемъ за триста ворворокъ золотныхъ два рубли съ полтиною взяты Государемъ Царевичемъ для поспѣшенья на *кабаты*.

Марта 7. Скроены три *аракчина*, сукно черно, въ кроенье пошло аршинъ безъ чети.... да на подкладку отласу червчетаго три вершка (№ 1158).

147 г. Сентября въ 7 день дано чеботникомъ на приклады Государемъ Царевичемъ къ двоимъ башмакамъ съ пчедыгами три алтына двѣ деньги (№ 761).

Сент. 25. Скроена Г. Ц. К. А. М. епанча сукно червчето длина аршинъ девять вершковъ, на подкладку камки желтой куфтерю 4 арш.—И Октября 11 въ Троецкомъ походѣ нашиты на епанчу образцы серебряны золочены (№ 1158).

Сентября въ 28 день Царевны и Великіе Княжны Татьяны Михайловны починиваны (у) *штаниковъ* у червчетыхъ тафтяныхъ что на черевехъ на бѣлыхъ исподъ на починку пошло полрукава черевъ бѣлыхъ (№ 777).

Октября въ 8-й день дано потѣшному сторожу Панкѣ за дѣло и за прху—десять алтынъ дѣлалъ Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю *рукавки* перштые на черевахъ на бѣлыхъ съ бахромами бахрома шолкъ червчетъ съ золотомъ (№ 761).

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «У Вельтм стр. 18. 1638» и «Др Р. Г III стр 41.». Срв. Вельтманъ. Словарь...., стр. 18, гдѣ 1638 годъ указанъ ошибочно вм. 1637 г., и Древн. Росс. Госуд., Отдѣл. II, М. 1851, стр. 41—42, гдѣ описанъ тотъ же кабатъ (см. рис. № 38). Ред.

Генваря въ 12-й день дано торговкѣ Агашкѣ за бахраму пять алтынъ взята бахрама Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю къ *сорочкѣ* (№ 761).

150 г. Августа въ 9 день сканъ снурокъ къ ключу Государеву Царевичеву шолку вышло червчатово полэолотника сканъ *снурокъ* и шолкъ ималъ портной мастеръ Микифорко Тезикъ (№ 866).

151 г. Сентября въ 18-й день по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова тканъ снурокъ въ шолку червчатомъ шолку вышло золотникъ съ четью и сей снурокъ взялъ столникъ Иванъ Колычовъ а сказалъ быть де сему снурку у *Спасова Образа* что бываетъ на Государѣ Царевичѣ (№ 866).

158 г. Марта въ 4 день отъ Государыни Царицы и Великіе Княгини Маріи Ильичны изъ хоромъ принесъ дьякъ Петръ Арбеневъ *столбунецъ* соболей поверхъ столбунца кружекъ по бархоту золотному по червчатой землѣ низанъ жемчюгомъ середнимъ да въ тотъ же кружекъ вшита запана золота да восмь репьевъ золотыхъ съ финифты въ запене [sic] двадцать одинъ яхонтъ червчатъ въ репьяхъ зерна жемчюжные кафимскіе да промежъ жемчюговъ вшито въ золотыхъ гнѣздахъ четыре искорки яхонтовыхъ червчатыхъ да четыре искорки изумрудныхъ а сказалъ что тотъ столбунецъ выдала ему кравчая Анна Михайловна Вельяминова а сказала что тѣмъ столбунцомъ Царевну и Великую Княжну Евдокѣю Алексѣевну дарила Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна (№ 811).

159 г. Сентября въ 4 день Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокѣе Алексѣевнѣ скроенъ *столбунчикъ* соболей въ кроенье пошло два соболя ценою по семи рублевъ соболь да на исподъ и на тулейку пошло восмь пупковъ собольихъ да поверхъ столбунца нашитъ кружечикъ отласной золотной по червчатой землѣ травы шолкъ червчатъ (№ 996).

180 г. Сент. 5. Скроены Г. Цчу Ѳ. А. штаны въ камкѣ червчетой облочками подкладка тафта ала; подпушка и ушки камка желта мелкотрава въ длину 1 ар. 1 вер. О поесу 10 верш. съ полувершкомъ о икрахъ 5 вершковъ о *завойкахъ* полчетверта вершка (№ 523).

9) 141 г. Октября въ 16 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья *Ивану Семенову сыну Лодыгину* здѣлано *немецкаго платья плащь* да *кабатъ* да *пукши* въ сукнѣ аглинскомъ желтомъ

сукна пошло и съ моченьемъ девять аршинъ по рублю аршинъ на *подкладку* подъ *кабатъ* и подъ *плащъ* пять аршинъ сукна лятчины черленой и съ моченьемъ по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ подъ *пукши* пошло на подкладку пять аршинъ холста по четыре деньги аршинъ на *кабатъ* и *пукши* пошло *сорокъ пугвицъ* на ремешкахъ шелкъ черленъ да четыре аршина *снурка* шелкъ черленъ же цѣна четырнадцать алтынъ къ пукшамъ же пришито четыре завязки шелкъ черленъ *наконешники* мѣдяные цѣна пять алтынъ съ деньгою около плаща и кабата и на пукши пошло девяносто шесть аршинъ *круживъ* мишурныхъ по шти денегъ аршинъ и всего платью цѣна *тринадцать* рублевъ осмнадцать алтынъ три деньги дано а приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову взялъ платье Иванъ Лодыгинъ самъ да къ плащу жъ пришито четыре завязки шелковыхъ четыре алтына дано (№ 1089)[1]).

Октября въ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья *Ивану Семенову сыну Лодыгину* къ прежней дачѣ къ *немѣцкому платью сапоги нѣмецкіе* бѣлы цѣна тридцать алтынъ да *шляпа черная* съ исткою (sic) мишурною цѣна пять алтынъ двѣ деньги дано а приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову (№ 1089)[2]).

145 г. Декабря въ 29-й день дано нѣмцомъ капительнымъ мастеромъ на ирху два алтына да чоботникомъ на приклады дано Государемъ Царевичемъ къ нѣмецкимъ башмакомъ на подошвы два алтына двѣ деньги (№ 761)[3]).

Генваря 11. Скроено Государемъ Царевичемъ платье на нѣмецкое дѣло *епанчи* бархатъ алъ кизылбашской, бархату вышло въ кроенье девять аршинъ пять вершковъ на ожерелья и на опушку бархату зеленово три аршина на подкладку тафты зеленой пять аршинъ. Да имъ же государемъ на кафтанецъ на нѣмецкое дѣло и на штаны отласу рудожелтаго десять аршинъ. На опушку тафты червчатой 2 арш. На кафтанцы взято на исподъ пупки собольи—а на штаны черева бѣльи на подкладку киндякъ червчатъ. Да на все то платье круживо серебряное (№ 1158)[4]).

---

[1]) Срв. выше стр. 63 и 287. Ред.

[2]) Срв. Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1892, кн. III, Смѣсь, стр. 4, гдѣ тѣ же свѣдѣнія даны Г. В. Есиповымъ по кн. Арх. Оруж. Пал. № 288, причемъ пожалованіе сапогами помѣчено 19 Октября. Въ другомъ текстѣ, найденномъ въ бумагахъ автора, чит: „*шляпа* черная съ истокою". Ред.

[3]) См. выше стр. 65. Ред.

[4]) Срв. выше стр. 65—66. Ред.

1701 г. Марта 23. Роспись что В. Г. Царевичу Алексѣю Петровичу четверы башмачковъ денегъ надобно. Царевичу сапоги нѣмецкіе. Скороходу двои башмаки—Яну. Яну Немчину двои жъ. Калмыку двои жъ—Өедору. Арапу двои жъ—Алексѣю. Якиму карлѣ двои жъ. Да симъ же всѣмъ по сапогамъ.

10) 7138 г. Мая въ 18 день отъ Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны прислалъ на Казенной дворъ въ Государеву Царевичеву казну Федоръ Степановичь Стрѣшневъ съ подячимъ съ Иваномъ Тихоновымъ *росольникъ* серебренъ золоченъ гладкой подъ росольникомъ стоитъ на поддоне левъ косматъ у росольника на стоянцѣ двѣ головы человѣчьи литые млады въ шишакахъ въ росольникѣ коруна а въ ней три льва вѣсу шесть гривенокъ дватцать шесть золотникъ *кубокъ* серебренъ золоченъ шестероуголенъ на кубкѣ мельница серебрена бѣла у мельницы лѣстница бѣла по лѣсницѣ идетъ мужикъ смѣшкомъ у кубка выбиваны травки у мѣльницы одна вѣтреница отломлена вѣсу гривенка тритцать восемь золотникъ *корабль* серебренъ золоченъ гладкой на высокомъ стоянцѣ подъ кораблемъ три дуги литые завернулись у нихъ головы человѣчьи млады промежъ ими травки рѣзные бѣлы стоянецъ на немъ выбито морѣ а въ немъ рыбы у коробля по вѣнцу рѣзаны травки у кормы три дуги литые у нихъ головы человѣчьи корабль наведенъ розными финифты вѣсу гривенка осмнатцать золотникъ съ полузолотникомъ цѣна по пяти рублевъ гривенка и тѣ суды въ его Государеву Царевичеву казну взято. А кто тѣми судами государю челомъ ударилъ и того Федоръ Степановичь не сказалъ (№ 747).

139 г. Декабря въ 31-й день ко государю въ хоромы взялъ постелничей Степанъ Лукъяновичь Хрущовъ изъ Мастерскіе полаты три *ковшика* новыхъ одинъ подписанъ съ золотомъ а приказалъ записать что тѣ ковши отданы Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича на обиходъ (№ 696)[1]).

143 г. Ноября 12 Коробейново ряду торговому человѣку за два мѣха перья гусина два рубли а перья взяты Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны въ потѣшные постели.

149 г. Сентября въ 16 день отъ Царицы и Великіе Княинп Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ дьякъ Левонтей Лазоревской двѣ *кружки* серебреныхъ невелики на кружкахъ на вер-

---

[1]) Срв. выше стр. 101. Ред.

ху орлы двоеглавые рѣзные межъ носковъ и кружекъ орлы пластаные листье на кружкахъ подпись Божіею милостію Государь Царевичь Иванъ Михайловичь. Орлы и подписи на покрышкахъ и каймы и наподонья золочены а сказалъ что тѣ кружки выдала ему казначея Анна Хитрово, а приказала положитъ въ Царицынѣ казнѣ (№ 783).

150 г. Ноября въ 15 день къ Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю въ хоромы *крушка ценинная литовская* бѣла съ пупыши наважено золотомъ цена два рубли Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударилъ бояринъ князь Алексѣй Михайловичь Львовъ во 137 году отпущено взялъ столникъ Государя Царевича Офонасей Ивановъ сынъ Матюшкинъ а присылалъ ево бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ (№ 975).

169 г. Іюня 17. Четверы шахматы и 4 доски шахматные купилъ гребенщикъ Евдокимъ Шешенинъ. Цчу Алексѣю Алексѣев. (№ 952).

198 г. Іюля въ 13 день Оружейные Полаты лучного дѣла мастеру Емельяну Деревягину на покупку снура шелкового шемаханского шолку и для перевивки золотомъ пряденымъ того снурку трехъ петель и концовъ передниковъ по мѣстамъ какъ пристойно по его сказкѣ денегъ три алтына двѣ денги.—А по указу Великихъ Государей и по приказу околничего Михайла Тимофѣевича Лихачева съ товарищи тотъ снуръ велѣно ему купить и пряденымъ золотомъ перевить и здѣлать къ *потѣшнымъ волчкамъ для спуску*, которые волчки здѣланы по наряду въ Оружейной Полатѣ въ хоромы Великому Государю Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, одинъ изъ дерева нѣмецкого чипрасу, а два изъ кленового, позолочены и посеребрены [1]).

Августа въ 28-й день околничей Михайло Тимофѣевичь Лихачевъ приказалъ въ хоромы Великому Государю Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичю всея великія и малыя и бѣлыя Росіи здѣлать въ запасъ потѣшныхъ деревяныхъ *четыре булавы*, да сабелныхъ и тесашныхъ и шпажныхъ и мечевымъ и палашнымъ и кончерныхъ полосъ по пяти мѣстъ, и здѣлавъ булавы позолотить сплошь; а у полосъ у всѣхъ позолотить же одни крыжи и черенья, а полосы присинить. И того жъ

---

[1]) Матеріалы, касающіеся игрушекъ царевича Алексѣя Петровича, найдены въ бумагахъ автора послѣ отпечатанія главы II, потому и не могли быть помѣщены въ указанномъ авторомъ мѣстѣ непосредственно за обозрѣніемъ игрушекъ и игръ царевича Ѳеодора Алексѣевича, срв. стр. 120, прим. 1. Ред.

числа тѣ вышеписанные потѣшные дѣла вѣлено дѣлать такарного дѣла мастеру Абакуму Сергѣеву, а по сказкѣ его къ тому дѣлу на покупку лѣсу дано ему двѣ денги. И Августа въ 29 день тѣ вышеписанные потѣшные дѣла булавы и сабельные и тесашные и шпажные и мечевые и полашные и кончерные полосы съ крыжи и съ рукоядми сдѣлавъ, онъ Аввакумъ принесъ въ Оружейную Полату; и того жъ числа тѣ всѣ потѣшные дѣла отданы золотить и полосы приписнить краски составными иконописнаго письма ученику Василью Козмину, а по сказкѣ его къ тому дѣлу на золото и на гунфарбу и на всякіе составы дано ему денегъ шесть алтынъ четыре деньги [1]).

199 г. Сент. 8 на дѣло цчу Алексѣю Петров. въ хоромы розныхъ *потѣшекъ* и кольца къ колыбели 3 ф. счетомъ 42 ефимка (серебра).

Іюня 30 ему же въ деревянную *шкатуну* 28 сосудовъ черневыхъ 18 фунт. 72 зол., счетомъ 272 $^{3}/_{4}$ ефимка.

Авг. 31 въ хрмы ццы Наталіи Кирил. на деревянную шкатуну оправы да зеркального станка да вхрмы цча Алекс. Петр. *потѣшныхъ* розныхъ статей 4 ф. счетомъ 58 ефимка (А. № 118).

200 года Августа въ 10-й день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ околничей Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ съ товарищи приказали на *потѣшные дѣла* въ хоромы Великого Государя Благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Петровича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи взять въ Оружейную Полату кости рыбьи три зуба вѣсомъ въ пудъ изъ Сибирского приказу, и о томъ изъ Оружейные Полаты въ Сибирской приказъ послать память.

201 году въ розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ взято въ Мастерскую полату потѣшекъ В. Г. Царевичу и В. К. Алексѣю Петровичу. Городокъ съ походячими мужичками у Васки Крылова, а цѣна той потѣшки 3 рубли. Да страменцы цѣна 8 алт. 2 д. А бралъ тѣ потѣшки дьякъ Гарасимъ Невѣжинъ. Да въ Мастерскую жъ полату взято потѣшекъ же на кругу строй мужичковъ цѣна 22 алт. да собачку съ медвѣдкомъ цѣна 10 алт. строй стрѣлецкой съ барабаны и съ знамены, а цѣна той потѣшки 42 ал. За коляску—10 ал., за шатрикъ съ бесѣдкою 40 ал., за меленку—2 р., за шатрикъ 40 ал., за лошадку съ мужичкомъ 10 ал. Бралъ тѣ

[1]) Срв. выше стр. 95. Ред.

потѣшки дьякъ Дмитрей Самсоновъ. Всего за тѣ потѣшки дать денегъ 10 р. 15 ал. 4 д.[1])

Генваря 25. По указу В. Государыни окольничій Василій Юрьевичь Леонтьевъ съ товарищи приказали дать еѣ В. Г. изъ Мастерскіе полаты стрѣльцу Алешкѣ Васильеву за потѣшной городокъ, которой у него взятъ къ В. Г. Царевичу въ комнату денегъ 4 р. 16 ал. 4 д.

Февраля въ 14 день. Изъ хоромъ В. Г. Благороднаго Царевича и В. К. Алексѣя Петровича в. в. и м. и б. Р. выдано 51 золотникъ да для образца *глиненые потѣшные судки* и въ томъ серебрѣ сдѣлано противъ образцовъ братинка стаканъ горшокъ чашка, кунганецъ, ставчикъ, блюдцо, 2 торѣлки ножъ вилки ложка вѣсу во всемъ 39 золотниковъ, на удѣлокъ 2 золотника всего 41 золотникъ. Да починено кунганецъ маленкой кружка стоянецъ да потѣшка съ зайцемъ; на починку 8 зол.

Іюня въ 28 день вѣлено по наряду изъ Оружейной Полаты иконописцу Кирилу Иванову написать въ хоромы Государю Царевичю доски шахматныя въ три четверти черезъ мѣсто по золоту и по серебру, дорожники и поля на краскѣ, и другая сторона написать по краскѣ бирки золота на нихъ надобно десять листовъ, серебра тожъ, красокъ на пять алтынъ [2]).

202 г. Октября 13. По указу В. Государей куплено ихъ В. Г. въ Мастерскую полату три вещи потѣшныя деревянныя, въ томъ числѣ двѣ коляски да охотникъ со звѣремъ денегъ дано рубль, а тѣ вещи поданы къ В. Г. Царевичу и В. К. Алексѣю Петровичу въ хоромы приняла боярыня Прасковья Алексѣевна Нарышкина.

Ноября въ 7 день въ хоромы къ В. Г. Бл. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Петровичу в. в. и м. и б. Р. околничей Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ приказалъ здѣлать иноземцу Ивану Гану городокъ костяной съ боляски въ томъ городкѣ бесѣда куколъ нѣмецкихъ потѣшныхъ.

И того жъ числа тотъ городокъ и куклы велѣно дѣлать костяного токарнаго дѣла мастеру Ивану Гану, а на дѣло тѣхъ потѣшныхъ куколъ на покупку лентъ и кружевъ нѣмецкихъ по его Ивановой сказкѣ надобно денегъ 20 алт.

И Ноября въ 25 день Иванъ Ганъ противъ указу, здѣлавъ, принесъ въ Оружейную Полату, въ хоромы подалъ околничей Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ [3]).

---

[1]) Эти свѣдѣнія, какъ и нѣкоторыя послѣдующія, хотя и приведены выше на стр. 85 и сл., но безъ указанія цѣнъ. Ред.

[2]) Въ оригиналѣ вм. 7201 г. чит.: «701 года». Ред.

[3]) Въ оригиналѣ вм. 7202 г. чит.: «702 года»; срв. выше стр. 85. Ред.

Ноябр. 9. Цчу Алекс. Петр. окольн. И. Юр. Леонтьевъ приказалъ сдѣлать шахматные да бирковые доски, длина и ширина по полуаршину—позолотить и по золоту росписать краски.

——— За взятые потѣшки, которые взяты къ В. Г. Царевичу и В. К. Алексѣю Петровичу въ комнату въ походѣ въ селѣ Преображенскомъ за шатрикъ съ конками, за собачку походячею, за нѣмку, что толчетъ въ ступѣ, за двѣ нѣмочки съ лоточками 2 рубли [1]).

Ноября 12. За 6 колокольчиковъ мѣдныхъ которые взяты въ походъ въ село Преображенское къ В. Г. Царевичу Алексѣю Петровичу 2 р.—изъ тѣхъ денегъ которые взяты на потѣшки.

Ноября 15. Въ хоромы къ В. Г. Благ. Царевичу Алексѣю Петровичу окольничей Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ приказалъ купить изъ ряду два опахала ручныхъ да два яблока деревяныхъ съ личинами, заморскаго дѣла.

Ноября 29. За взятые потѣшки, которые взяты къ Государю Царевичу въ комнату, въ походѣ въ селѣ Преображенскомъ—за мелницу съ толчеями 3 р., за мелницу жъ съ коровками да съ голубями 2 р. 16 алт. 4 д., за бесѣдку, что учатца грамотѣ 23 алт. 2 д., за городокъ съ бесѣдкою жъ, что посередь городка вертитца кругъ 3 р.—всего 9 р. 6 алт. 4 д. да за корѣтку съ конями да съ людьми 3 р.

Декабря 1. Починено заново потѣшная бесѣда семь личинъ рѣзныхъ деревяныхъ ломаныхъ да шатрикъ. Вторично чинена Декабря 27. А велѣно починить къ 5 Генваря 202.

Декабря 3. За взятые потѣшки, которые взяты ко Г. Царевичу въ комнату въ походѣ въ селѣ Преображенскомъ за страменцы, за полукаретку—6 алт. 4 д.

Декабря 10. Иноземцу Яну Балтосу за розные потѣшные вещи которые у него взяты къ В. Г. Царевичу Алексѣю Петровичу въ хоромы, 40 р.

Декабря 15. Двѣ потѣшки черепашекъ 10 алт.

Декабря 17. Велѣно сдѣлать Декабря къ 18 числу ко Г. Царевичу и В. К. Алексѣю Петровичу комнату въ Потѣшную комнату въ брусьяхъ сосновыхъ въ длину мѣрою 2 арш., въ ширину потому жъ, въ вышину полтретья аршина, окошка по размѣру съ наличники, по 2 на сторонѣ, мѣрою въ вышину по $^3/_4$; въ ширину по 7 вершк.; окончины сдѣлать кубовые слюде-

---

[1]) См. выше стр. 85, гдѣ цѣна нѣмочкамъ нѣсколько больше—2 р. 6 алт. Ред.

ные, двѣри навѣсить, внутри положить лавки съ опушки, накрыть тесомъ на четыре ската. А то дѣло дѣлать денно и нощно съ поспѣшеніемъ.

Декабря 20. Роспись потѣхамъ: корова, цѣна полтина; Полканъ богатырь цѣна 2 гривны; львы съ птицами 8 алт. 2 д., козялки бьютца 10 денегъ, за двѣ бабы пряхи 6 денегъ, всего 34 алт. 2 д.

Декабря 24. За городокъ съ бесѣдкою рубль.

——— За потѣшной городокъ съ бесѣдкою 26 алт. 4 д.

Декабря 29. За потѣшку—за башню съ тремя бесѣдками 2 р. 32 алт.

——— Иноземцу Августу Книперу 15 р. за потѣхи, которые у него взяты къ В. Г. Царевичу Алексѣю Петровичу въ хоромы.

Генваря 4. Велѣно сдѣлать въ Плотничной полатѣ царевичу Алексѣю Петровичу избушку потѣшную въ липовыхъ доскахъ столярную розмѣрную, мѣрою противъ прежней.

Генваря 6. За потѣшной городокъ съ башнями 36 алт.

Генваря 12. За потѣшную бесѣдку съ попомъ 60 алт., въ комнату цчу.

Февраля 6. За потѣшку за городокъ съ полковники и съ кузнецами 4 руб. 5 алт.[1])

Февраля 9. За мужика страменты и съ походячими куклы 23 алт. 2 д.

Марта 2. За корову 13 алт. 2 д.

Марта 13. За городокъ съ конками 26 алт. 4 д.

Марта 16. За кузнецы да за коляску съ нѣмками 20 алт.

Марта 25. За псари съ походячими съ собаками 40 алт.

Іюня 1. Въ хоромы цчу Ал. П. сдѣлать окольнич. Ив. Юр. Леонтьевъ приказалъ доски шахмотные, длина и ширина по полуаршину и росписать по серебру краски, на другой сторонѣ написать птички[2]).

— Ор. П. часового и костяного токарнаго дѣла мастеръ иноземецъ Иванъ Ганъ принесъ потѣшную рѣзную костяную корѣтку—а сказалъ, что куплена дана рубль. Іюня 5 подалъ окольн. Леонтьевъ въ хоромы цчу.

Іюня 3. За потѣшной городокъ съ полкомъ, 45 алт.

Августа 13. За потѣшную полатку съ мельницею, что толкутъ порогъ [sic] и за кузнецы 3 рубли.

203 года Сентября въ 14 день по указу Великихъ Государей окольничей Василей Юрьевичь Леонтьевъ съ товарищи приказали

---

[1]) Выше на стр. 86 упомянутъ одинъ полковникъ. Ред.

[2]) Срв. выше стр. 88, гдѣ, впрочемъ, число не показано. Ред.

дать изъ Мастерскіе полаты Огородные слободы Петрушкѣ Иванову за взятые у него потѣшки, которые взяты къ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичу въ комнату, денегъ: за псари съ собачками съ походячими рубль[1]) шестнадцатъ алтынъ четыре деньги; за роженицу, за ткалью, за двѣ пряхи два рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги; за потѣшной городокъ съ медвѣдемъ два рубли; за потѣшную родилницу съ чердакомъ два рубли[2]); за потѣшные секачи, что на колесѣ, два рубли[3]); за мельницу съ жерновами два рубли, всего, изъ тѣхъ денегъ, которые взяты Сентября въ 9 числѣ, двадцать рублевъ. Помѣта: дать тѣ денги съ роспискою и записать въ росходную книгу.

Въ нынешнемъ 203 году Ноября въ 19 числѣ по указу Великихъ Государей велѣно здѣлать въ Оружейной Полатѣ въ хоромы къ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичю всеи великія и малыя и бѣлыя Росіи *мѣсто* вышиною два аршина безъ чети шириною аршинъ глубиною три чети да поручей аршинъ безъ дву вершковъ съ затворомъ и съ окны на верхъ того мѣста рамы съ столярскими дорожники; и Ноября въ 30 день то мѣсто изъ Оружейные Полаты къ Великому Государю Царевичю въ хоромы подано. И того жъ числа то мѣсто отъ него Великого Государя Царевича изъ хоромъ выдала мама Просковья Алексѣевна Нарышкина а приказала ево съ лица и внутри оклѣить отласомъ червчатымъ или алымъ въ окна и взатворъ здѣлать окончины слюдвенные, а по скаскѣ Оружейные Полаты оклѣйщика Фирса Иванова надобно на оклѣйку того мѣста семнадцать аршинъ отласу полотна восемь аршинъ бумаги хлопчатой три фунта голуну золотного двѣнадцать аршинъ да для прибавки полотна и галуна сто пятьдесять гвоздей мѣдныхъ да черныхъ гвоздей на шесть денегъ на оконницы слюдвы два фунта желѣза бѣлого пятнадцать листовъ 203 года Декабря въ 3-й день о присылкѣ къ тому дѣлу тѣхъ припасовъ послать память на Казенной дворъ[4]).

---

[1]) Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г. здѣсь стоитъ запятая, а передъ словами «за псари» знака никакого нѣтъ; исправлено по тексту, найденному въ бумагахъ автора. Ред.

[2]) Въ текстѣ, найденномъ въ бумагахъ автора, здѣсь чит.: «за купѣль съ попами 2 рубли 16 алт. 4 д.; за купѣль же 2 р. 23 алт. 2 д.». Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г. означенное мѣсто опущено. Ред.

[3]) Здѣсь въ текстѣ, найденномъ въ бумагахъ автора, чит.: «за бесѣдку съ попомъ и со всѣмъ пиромъ 2 р. 16 алт. 4 д.». Ред.

[4]) Срв. выше стр. 73, гдѣ приводятся свѣдѣнія о подобномъ мѣстѣ царевича Петра. Ред.

Марта 4. Стрѣльцу Алексѣю Иванову за взятые потѣшки, которые у него взяты къ В. Г. Царевичу въ комнату за Полкана да за Бову королевича, за оленя съ рощею, за лося съ бораномъ рубль; за бесѣду свадебную 2 р., за корову 10 алт., за двѣ птицы, за грифа да за сирина, 10 алт., за пряху съ ткальею 3 алт. 2 д., всего 3 р. 23 алт. 2 д.

Іюля 13. Мама Прасковья Алексѣевна Нарышкина приказала къ *чулану* столярскіе работы, которой сдѣланъ въ хоромы В. Г. Благородному Царевичу и В. К. *Алексѣю Петровичу* в. в. и м. и б. Р.... году писаны притчи.... въ 203 году отъ росходъ.... Юдина сдѣлать верхъ.... и обить холстомъ внутри подволоку.... оболока, а сверху выкрыть голубцомъ и написать звѣзды, на верху яблоко рѣзное съ орломъ позолотить на гунфарбу и прикрѣпить тотъ верхъ желѣзными крѣпи, какъ пристойно.

204 г. Декабря 19. Изъ хоромъ В. Г. Благов. Царевича и В. К. Алексѣя Петровича в. в. и м. и пр. мама Прасковья Алексѣевна выдала потѣшной столярной чуланъ, а приказала, къ тому чулану сдѣлать дверь новую столярную и написать съ обѣ стороны Адама да Евву; дорожники и средину прикрыть краскою какою пристойно. И Декабря въ 24 д. къ тому чулану тѣ двери сдѣланы и въ хоромы подалъ дьякъ Кирило Тихановъ.

Мая 25. В. Г. указалъ сдѣлать въ хоромы В. Г. Царевича Алексѣя Петровича *полатку* камчатую полоса алая да желтая длиною въ 3 ар., поперегъ полтретья аршина полы вышиною 2 ар. съ четью.

Августа въ 8-й день по указу Великого Государя окольничей Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ съ товарищи приказалъ здѣлать въ хоромы Великому Государю Благородному Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи *три колодезя потѣшныхъ* брусяныхъ, въ томъ числѣ одинъ кругомъ по чети аршина, въ вышину по размѣру, и у него на доскѣ утвердить *очепъ*; другой поменши того, надъ нимъ колесо съ рукоядьми; третей кругомъ въ три вершка, надъ нимъ сдѣлать воротъ длиной съ рукоядьми и росписать краски, придѣлать къ нимъ деревянные ведра на снурахъ шолковыхъ не замотчавъ. И того жъ числа тѣ колодези вѣлено дѣлать столярного дѣла мастеру Лукѣ Афонасьеву, а по сказкѣ его къ тому дѣлу ему на лѣсъ и на клей доведетца дать денегъ четыре алтына. И Августа въ 9-й день столяръ Лука Афонасьевъ тѣ три колодезя сдѣлавъ принесъ въ Оружейную Полату; а краски тѣ колодези съ

лица росписалъ вмѣсто бревенъ рубленыхъ вохрою иконописецъ Федоръ Матвѣевъ, и очепъ и колесо и воротъ выкрыты сплошъ вохрою жъ; а ведра выточены и росписаны вмѣсто обручей красками жъ; да къ тѣмъ же колодезямъ куплено три аршина снурку шолкового красного дано четыре денги. И тѣ колодези зделавъ совсѣмъ въ хоромы Великому Государю Благородному Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи поданы.

205 г. Октября въ 28 день по указу Великаго Государя околничей Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ приказалъ въ хоромы Великого Государя Благороднаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Петровича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи здѣлать и написать по золоту доски шахматные мѣрою въ аршинъ шириною по розмѣру, добрымъ мастерствомъ.... И Ноября въ 6-й день, тѣ доски иконописецъ Иванъ Афонасьевъ противъ указу написавъ, принесъ въ Оружейную Полату а изъ Оружейные Полаты въ хоромы Великого Государя Благородного Царевича и Великого Князя Алексѣя Петровича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи поданы; подалъ околничей Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ.

Апрѣля 18. За потѣшную нарядную вербу, которая взята въ Вербное Воскресеніе въ комнату къ В. Г. Цчу Ал. Петр. 40 алт.

Іюня 3. Велѣно починить голубь потѣшной деревяной оклейной въ перьяхъ крыло и нога испорчено цчу Алексѣю Петр.

208 г. Ноября въ 14-й день. Въ хоромы Государя Царевича писать доски гусиная игра, на другой сторонѣ саки, надѣлнова золота краснова сорокъ листовъ, красакъ бакану виницѣйскова три золотника, яри тожъ, киноварю тожъ, зелени осмуха; роспись писалъ Кирило Улановъ.

Въ Запискѣ отъ 4 Марта 1764 года о приведеніи въ порядокъ и о отвращеніи отъ послѣдней гибели хранящихся въ Ма[с]т. и Оруж. Канторѣ вещей, поданной Д. С. С. Михаиломъ Собакинымъ между прочимъ значится: „Деревянныя совсѣмъ испорченыя вещи, осмотря которыя оправу какую имѣютъ снять, ежели ихъ починить можно, а самыя негодныя бросить, яко то *ломаныя простыя крашеныя дѣтскія игрушки* изломанныя ларчики и тому подобное, которое занимаетъ только мѣсто и дѣлаетъ дурной видъ (Дѣло о представленіи Членомъ Оруж. Полаты Собакинымъ Штата 1764. Марта 4, стр. 36).

11) 205 (1696) года Сентября съ 1 числа роспись, что изошло золота и красокъ на потѣшки Великаго Государя Царевича и

Великаго Князя Алексѣя Петровича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, и на приказные дѣла всякіе.

Сентября въ 1 день позолочены 2 дротика, золота изошло 4 листа, Октября въ 11 день позолочено 4 *кубаря*, 2 волчка, золота 3 листа, спускъ прикрытъ киноваремъ. Того жъ мѣсяца въ 18 день позолочены: 2 волчка, 4 кубаря мѣстами, и прописаны киноваремъ и спускъ, золота полъ 2 листа. Того жъ мѣсяца въ 22 день написанъ ларецъ потѣшной орѣхомъ, внутри написанъ сурикомъ, умбры полфунта, бѣлилъ тожъ, сурику тожъ; клѣю, масла, олифы 6 денегъ. Ноября въ 28 день здѣлано 4 кубаря, 2 волчка, мѣстами позолочено, золота 2 листа; да спускъ, да ратовища на плетку, прикрыты киноваремъ. Декабря въ 10 день позолочено 2 волчка, 3 кубаря, 4 вертушки, 2 спуска и прикрыты киноваремъ, золота по 3 листа; 2 обушка—ратовища прикрыто киноваремъ; золота 2 листа, серебра тожъ. Того жъ мѣсяца въ 24 день позолочены и посеребрены 3 булавы, 4 сулебы, крыжи у нихъ позолочены, золота 4 листа, серебра тожъ; ратовища у булавъ киноваремъ; да 4 сабли—крыжи позолочены, ножны посеребрены мѣстами, золота 2 листа, серебра 3 листа. Того жъ мѣсяца въ 29 день позолочено 6 кубарей, 7 вертушекъ, 2 волчка, 4 сабли, 2 сулебы крыжи позолочены, ножны прикрыты киноваремъ, золота 7 листовъ. Генваря въ 7 день (1697 года) позолочены рамы къ образу штилистовому, да тройной киотецъ золота 10 листовъ. Того жъ мѣсяца въ 15 день вычернены 2 рамы и полотна прибили, гвоздей на 2 деньги, сажи, клею 2 деньги. Февраля въ 24 день позолочено 6 кубарей, 3 волчка, золота 5 листовъ; посеребрено то жъ число, серебра 5 листовъ; внутри у волчковъ прикрыто киноваремъ; починенъ киотъ тройной, золота 4 листа. Марта въ 21 день позолочена чернильница и прикрыта орѣхомъ, золота 6 листовъ. Того жъ мѣсяца въ 28 день позолочены 42 орѣха двойникомъ, 50 посеребрено, двойнику 9 листовъ, серебра 12 листовъ. Апрѣля въ 1 день позолочены и посеребрены 12 кубарей, 12 вертушекъ, 6 волчковъ, золота 6 листовъ, серебра тожъ; и киноваремъ прикрыто. Того жъ мѣсяца въ 4 день здѣлано 12 шпагъ и полашей и сабель, крыжи у нихъ и ножны позолочены, наконешники двойникомъ и посеребрено, двойнику 21 листъ, серебра 3 листа; ножны прикрыты киноваремъ и ярью и чернилы. Того жъ мѣсяца въ 6 день позолочено и посеребрено 10 кубчиковъ, золота 5 листовъ, серебра тожъ, внутри прикрыто киноваремъ; да четыре палки позолочены,

ратовищи прикрыто киноваремъ, что бьютъ въ накры; золота полъ 5 листа. Мая 2 день здѣлано 6 дощечекъ, что ставятъ кружки на столѣ, писано на нихъ птицы розные, голубцу 5 золотниковъ, сурику осмуха, бѣлилъ тожъ, яри веницейской три золотника. Того жъ мѣсяца въ 6 день починено золотомъ клеймо, золота полъ 3 листа. Да на всѣ вышеписанные дѣла киноварю полфунта, яри венецейской 4 золотника гутфарбы четверть фунта, золота золотой 11 листовъ, двойнику 30 листовъ добраго, серебра 38 листовъ.

12) Роспись оружейной казнѣ Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича (12 лѣтъ) всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, которая отпущена изъ Оружейные Полаты въ походъ въ село Преображенское; а что какой оружейной казны отпущено, и тому роспись, 174 году.

Лукъ кибить писанъ по бѣлой землѣ золотомъ.

Лукъ по бѣлой кибити писанъ золотомъ.

Два лука по алой кибити писаны золотомъ.

Лукъ по лазоревой кибити писанъ золотомъ.

Лукъ по алой кибити.

Лукъ потѣшной простой.

Лукъ по червчетой кибити писанъ золотомъ.

Лукъ по золоту писанъ краски.

Лукъ маленькой, красная кибить, неписаной.

Лукъ по бѣлой кибити писанъ золотомъ.

Лукъ мешецкой.

Пять древокъ писаны по золоту розными цвѣтными краски.

Девять древокъ писанныхъ, простыхъ, стольничьихъ.

Да ящикъ, а въ немъ северги и тамарики и срѣзни и свисты.

Пять гнѣздъ свистовъ и въ томъ числѣ гнѣздо свистовъ серебреныхъ; четыре гнѣзда костяныхъ; въ томъ же числѣ гнѣздо писаныхъ. Два гнѣзда тамариковъ чипрасовыхъ, тамарики серебреные золоченые. Гнѣздо тамариковъ яблоновыхъ, тамарики серебреные золоченые. Гнѣздо северегъ яблоновыхъ; гнѣздо срезней яблоновыхъ, пять гнѣздъ тамариковъ, и въ томъ числѣ гнѣздо писаныхъ; гнѣздо срѣзней; восмь гнѣздъ тамариковъ мѣрныхъ; четыре гнѣзда срѣзней мѣрныхъ; гнѣздо тамариковъ; гнѣздо срѣзней; гнѣздо северегъ; самыхъ мѣрныхъ пять гнѣздъ тамаровъ стольничьихъ; *шесть калпаковъ*; лубье саадашное потѣшное золоченое, на хазовую стать, съ простымъ каменьемъ. Лубье простое саадашное съ колчаномъ, маленькое, въ немъ лукъ; шито лубье по желтой

кожѣ волоченымъ золотомъ и серебромъ, травки мѣсты. *Четыре спицы*, на чѣмъ калпаки ставятъ. Да на казну для покрышки два сукна красныхъ. Двѣ тетивы лучныхъ золотныхъ, тетива шолковая. Да для покрышки и возки столничьихъ древокъ 4 аршина сукна краснаго аглинского. (Въ концѣ отмѣчено: 175 Апрѣля въ 15 день взялъ Алексѣй Шеинъ 10 луковъ).

175 г. Роспись оружейной казнѣ Великого Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи, которая отпущена въ походъ въ село Покровское, а что какой оружейной казны отпущено и то писано ниже сего.— Лукъ по бѣлой кибити писанъ золотомъ скости буйловыми на немъ написаны два орла двоеглавые да четыре птицы въ клѣймахъ два льва два инорога два елени и мѣлкіе птички, тетива шолковая безъ золота подносу 173 году. Лукъ [1]) по бѣлой кибити съ буйловыми костьми писанъ золотомъ травы мѣстами, тетива шолковая красная въ четырехъ мѣстахъ перешито золотомъ подносу 172 году. Лукъ по алой кибити писанъ золотомъ на немъ десять орликовъ двоеглавыхъ межъ ими писаны травы скостми буйловыми тетива шолковая красная безъ золота подносу 173 году.

Лукъ по лазоревой кибити писанъ золотомъ на немъ десять орликовъ двоеглавыхъ, межъ ими писаны травы тетива шолковая красная безъ золота подносу (пробѣлъ). Лукъ по алой кибити писанъ золотомъ, на немъ въ клѣймехъ два орла двоеглавые, на немъ десять птичекъ да три аленя и иные звѣри, межъ ими писаны травы, тетива шолковая красная въ четырехъ мѣстехъ перевита золотомъ, подносу 175 году. Лукъ писанъ по золоту розными цвѣтными краски, на немъ въ клѣймахъ четыре орла двоеглавые съ корунами, пятой посреди, тетива шолковая въ четырехъ мѣстахъ перевита золотомъ, подносу 175 году, писма Федора Козла. Лукъ красная кибить безъ золота, тетива шолковая красная въ четырехъ мѣстахъ перевито золотомъ подносу [2]).

Лукъ мешецкой потѣшной тетива шолкъ красной безъ золота, двѣ тетивы шолковые съ золотомъ; лукъ по бѣлой кибити писанъ золотомъ и розными краски, съ лица на костяхъ писано золотомъ травы, полинялъ, тетива шолковая съ золотомъ; лукъ по червчетой кибити писанъ золотомъ, травы побиты, тетива шолковая зеленая въ четырехъ мѣстехъ перевита золотомъ. И въ нынеш-

---

[1]) На полѣ отмѣчено— въ хоромахъ. [Примѣчаніе автора. Ред.]
[2]) *Зачеркнуто:* 170 году.

немъ въ 175 году Апрѣля въ 16 день се два лука изъ хоромъ отъ Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича снесъ столникъ Алексѣй Салтыковъ, а сказалъ, что указалъ Государь Царевичь положить се два лука въ отставные.

Великого Государя Царевича и Великого Князя Федора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи. Лукъ по алой кибити писанъ золотомъ на немъ два орлика двоеглавые съ корунами тетива шолковая съ золотомъ подносу (пробѣлъ). Лукъ по алой кибити писанъ золотомъ на немъ два орлика двоеглавые въ клѣймахъ писаны травы на буйловыхъ костяхъ съ лица писано золотомъ травы, тетива шолковая красная съ золотомъ. Лукъ по червчетой кибити писанъ золотомъ травы, тетива шолковая красная въ 4 .(м). перевито золотомъ.

Столничьи: три лука по червчетой кибити писаны золотомъ, лукъ по зеленой землѣ, лукъ по бѣлой кибити, тетивы у нихъ шолковые красные безъ золота.

Стрѣлы: Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича: гнѣздо стрѣлъ яблановыхъ, свисты серебреные мѣсты золочены, съ бѣлохвосцовымъ перьемъ, ушки рыбьи кости, перевито подъ перьемъ и у свистовъ золотомъ; гнѣздо стрѣлъ яблановыхъ свисты костяные слоновые кости съ бѣлохвосцовымъ перьемъ подъ перьемъ и у свистовъ перевито золотомъ; два гнѣзда стрѣлъ березовыхъ сподчеканомъ, у одново гнѣзда перья бѣлохвосцовое, свиты костяные рыбьи, перевито у свистовъ золотомъ; два гнѣзда стрѣлъ чипрасовыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ тамарики на концахъ и ушки серебряные золоченые рѣзные подъ перьемъ и у тамариковъ перевито золотомъ; двѣ [sic] гнѣзда стрѣлъ северегъ яблановыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ, ушки и тамарики костяные рыбьи, подъ перьемъ и у тамариковъ перевито золотомъ; 4 гнѣзда стрѣлъ березовыхъ тамаровъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ сподчеканомъ тамарики костяные слоновые да одна северга березовая съ бѣлохвосцовымъ перьемъ сподчеканомъ. И въ нынѣшнемъ во 175 году Апрѣля въ 21-й день се стрѣлы снесъ изъ хоромъ отъ Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича снесъ столникъ Федоръ Салтыковъ, а приказалъ положить въ отставные. Гнѣздо стрѣлъ яблоновыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ тамарики серебреные золоченые рѣзные подъ перьемъ и у тамариковъ перевито золотомъ. Гнѣздо томаровъ березовыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ, тамарики и ушки костяные рыбьи подъ перьемъ и у тамариковъ перевито золотомъ, окрашены шафраномъ,

въ ушкахъ четыре бирюзки, подносные 175 году. Гнѣздо стрѣлъ березовыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ сподчеканомъ тамари (sic) костяные слоновые нового дѣла. Гнѣздо стрѣлъ березовыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ сподчеканомъ, свисты костяные слоновые нового дѣла; гнѣздо стрѣлъ березовыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ сподчеканомъ, срѣзни костяны слоновые нового дѣла; 2 тетивы шолковые съ золотомъ; гнѣздо стрѣлъ березовыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ; перевито подъ перьемъ и [у] ушковъ золотомъ, ушки и тамарики рыбьи кости; гнѣздо стрѣлъ буковыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ подъ перьемъ и у тамариковъ перевито золотомъ, тамарики костяные рыбьи; гнѣздо стрѣлъ березовыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ сподчеканомъ томарики кости рыбьи; гнѣздо стрѣлъ золоченыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ на колцахъ свисты костяные золоченые; гнѣздо стрѣлъ золоченыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ, подъ перьемъ росписаны травы, на концахъ томары костяные золоченые; гнѣздо стрѣлъ березовыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ томарики костяные рыбьи подъ перьемъ перевито золотомъ; гнѣздо стрѣлъ березовыхъ сподчеканомъ подъ перьемъ мѣсты перевито золотомъ свисты костяные рыбьи кости нового дѣла, два гнѣзда стрѣлъ березовыхъ томаровъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ сподчеканомъ томари костяные рыбьи нового дѣла;—стрѣла чипаровая съ бѣлохвосцовымъ перьемъ съ подчеканомъ томарикъ костяной рыбьи кости щедра; томаръ яблоновой съ бѣлохвосцовымъ перьемъ перье попорчено съ подчеканомъ ушко и томарикъ кости рыбьи, у томарика перевито золотомъ; срѣзень яблоновой съ бѣлохвосцовымъ перьемъ сподчеканомъ ушко и томарикъ костяной рыбей; гнѣздо стрѣлъ березовыхъ шафраненыхъ перье бѣлохвосцовое подъ перьемъ и возлѣ томаровъ перевито золотомъ ушки и томарики рыбьи кости въ ушкахъ врѣзываны на ушкахъ 4 бирю[з]ки; и въ нынешнемъ во 175 году Апрѣля въ 21-й день се стрѣлы изъ хоромъ отъ Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича снесъ столникъ Федоръ Салтыковъ, а приказалъ ихъ до указу положить въ казну, а въ хоромы ко государю не отпускать; а какъ для нихъ пришлютъ изъ хоромъ отъ Государя Царевича и Великого Князя Феодора Алексѣевича и ихъ приказалъ въ хоромы отпускать къ царевичю Феодору Алексѣевичю.—2 гнѣзда стрѣлъ яблоновыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ томарики костяные рыбьи, однѣ съ подчеканомъ у нихъ ушки рыбьи кости, другіе подъ перьемъ перевиты золотомъ; стольничьи: полъ 5 гнѣзда стрѣлъ березовыхъ срезни кость слоновая свищенки перья орловая черная

нового дѣла. 7 гнѣздъ стрѣлъ березовыхъ томаровъ и срѣзней. И въ нынешнемъ во 175-мъ году Апрѣля въ 21 день се стрѣлы снесъ изъ хоромъ отъ Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича столникъ Федоръ Салтыковъ, а приказалъ положить въ отставные. Полъосма гнѣзда стрѣлъ березовыхъ тамаровъ да одна северга,—полъ 4 гнѣзда тамаровъ березовыхъ сподчеканомъ и съ савищинками [sic] розныхъ. И въ нынѣшнемъ во 175-мъ году Апрѣля въ 21-й день се стрѣлы снесъ изъ хоромъ отъ Государя Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича столникъ Федоръ Салтыковъ а приказалъ положить въ отставные: *стрѣлы нового дѣла*: 7 гнѣздъ стрѣлъ березовыхъ, томаровъ; то жъ число, северегъ сподчеканы и съ завишины (sic) 2 гнѣзда стрѣлъ березовыхъ тамаровъ, то жъ число срѣзней сподчеканомъ.

Роспись оружейной казнѣ Великаго Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, которая отпущена изъ Оружейные Полаты въ походъ, въ село Преображенское, въ нынѣшнемъ во 175 году Іюня въ 6 день; а что какой оружейной казны отпущено и то писано ниже сего. Луки: лукъ по бѣлой кибити писанъ золотомъ, съ кости буйловыми, на немъ написано два орла двуглавые да четыре птицы въ клеймахъ; тетива шолковая безъ золота. Лукъ по бѣлой кибити, съ буйловыми кости, писанъ золотомъ травы мѣстами, тетива шолковая красная. Лукъ по алой кибити, писанъ золотомъ: на немъ десять орликовъ двоеглавыхъ, межь ими писаны травы; съ кости буйловыми, тетива шолковая красная безъ золота. Лукъ по лазоревой кибити писанъ золотомъ, на немъ десять орликовъ двоеглавыхъ, межь ими писаны травы, тетива шелковая красная безъ золота. Лукъ по алой кибити писанъ золотомъ, на немъ въ клеймахъ два орла двоеглавые да десять птичекъ, межъ ими писаны травы, тетива шолковая красная. Лукъ писанъ по золоту розными цвѣтными краски, на немъ въ клеймѣхъ четыре орла двоеглавые съ корунами, пятой посреди, тетива шолковая. Лукъ кибить красная безъ золота, тетива шолковая красная. Лукъ мешецкой потѣшной, тетива шолкъ красной безъ золота. Двѣ тетивы шолковые съ золотомъ. Стрѣлы: шесть гнѣздъ стрѣлъ березовыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ, и въ томъ числѣ два гнѣзда северегъ, два гнѣзда тамаровъ, два гнѣзда срѣзней. Столничьихъ десять гнѣздъ северегъ, то жъ число тамаровъ.

III.

1) Опись книгъ царя Михаила Θеодоровича.

Книги (въ Государевѣ въ Большой шкатулѣ).

Книга въ десть Государеву Избранью и Поставленью, по обрѣзу золочена, доски поволочены бархатомъ червчатымъ, плащи и застежки серебрены.

Книга Потребникъ печатной, въ десть.

Книга Апокалипсисъ печатной, въ десть.

Книга Уставъ печатной, въ десть.

Книга Измарагдъ писменой, въ десть.

Книга Исповѣданію печатной, въ полдесть, доски поволочены сафьяномъ лазоревымъ.

Книга Празнество Пречистыя Богородицы Чудотворному Образу Казанскому, въ полдесть.

Книга Празнество мученицѣ Иринѣ, въ полдесть.

Книга Аристотелева, въ полдесть.

Книга въ полдесть о наказаніи гнѣва Божія къ Россійскому государству и о Троицкомъ Сергіева монастыря о осадномъ сидѣньѣ.

Книга Святцы, въ полдесть, съ лѣтописцы и съ повѣстьми, по обрѣзу золочена.

(Опись Государевой казны 7142 (1634) года).

Книги, что приняты по книгѣ у подьячего у Дмитрея Михайлова 150 (1642) году.

Книга Уставъ, въ десть, печатной; доски оболочены кожею червчатою, доски и листья набиты золотомъ.

Книга въ десть Апостолъ печатной, поволоченъ отласомъ золотнымъ по червчатой землѣ; застежки серебряны; слова во многихъ мѣстехъ прописаны золотомъ. *И сей книги у отдачи не объявилось.*

Книга въ десть, Изобраніе и Поставленіе Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всеа Русіи, писменая, прописывана золотомъ; доски оболочены бархатомъ червчатымъ, застежки и наугольники и середники серебряны.

Книга Апокалипсисъ, печать литовская, доски коженыя.

Книга въ полдесть, Исторія о гнѣвѣ Божіи и о Троицкомъ осадномъ сидѣнье; оболочена камкою червчатою, застежки серебряны.

Книга въ полдесть, Изморахтъ писменой, доски оболочены кожею червчатою.

Книга въ четверть, Евангеліе напрестольное писменое; застежки и наугольники серебрены золочены, прокладки шолковые съ кистми.

Книга въ полдесть, Избраніе епискупье, печатная, въ доскахъ.

Книга въ полдесть, въ тетратехъ, Празнество и Житіе Казанскихъ Чудотворцовъ.

Псалтырь невелика въ осмушку, писменая, слова прописаны золотомъ; доски поволочены бархатомъ чернымъ.

Святцы въ четверть малую, писменыя, доски поволочены кожею.

Съ сими жъ книгами, книга Правила въ десть писменая, скорописная, переплетена въ доскахъ въ красной кожѣ, держена. И 157 Августа въ 8 день сю книгу Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи указалъ дати къ Савѣ Звѣнигороцкому Чудотворцу въ Сторожевской монастырь и по государеву имяному указу ся книга къ Савѣ Чудотворцу отдана. Книгу взялъ и записать приказалъ стряпчей съ ключомъ Ѳедоръ Михаиловичъ Ртищевъ.

Тутъ же положено мелкихъ 6 книжекъ, да въ полдесть 7 книгъ, да дестовыхъ 4 книги.

И 161 Сентября въ 2 день Аристотелеву книгу взялъ Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ.

2) Опись книгъ царевича Алексѣя Михаиловича.

Апостолъ печатный, въ десть, слова прописныя золотыя; съ застежки серебрены. Во 142 году Сентября 18 благословилъ царевича Великій Государь Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ.

Апостолъ писменный, въ четверть, пожалованъ царевичу патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ въ 143 году Декабря 10.

Азбука, большая печать, у Азбуки на столбцѣ указъ, сверху рѣчь золочена [1]). Благословлена имъ же патріархомъ царевичу (5-й годъ) въ 141 году.

Ахтай да Стихеры знаменны, куплена у Строгановыхъ.

Главизны наказательны о нравоучительствѣ—царя Василья Греческаго сыну своему царю Льву, въ полдесть. Благословилъ патріархъ Іосифъ Московскій и всеа Русіи.

Грамматика, литовская печать, въ осмушку [2]). Челомъ ударилъ бояринъ князь Алексѣй Михаиловичъ Львовъ.

Козмографія въ листъ. Челомъ ударилъ думный дьякъ Михаилъ Даниловъ.

---

1) Срв. выше стр. 146. Ред.

2) Срв. выше стр. 188. Ред.

Лексиконъ, литовская печать, въ осмушку. Челомъ ударилъ бояринъ князь Алексѣй Михаиловичъ Львовъ.

Псалтырь съ пѣсньми, съ изображенными псалмы, писана книжнымъ писмомъ, слова въ началѣ въ прописѣхъ писаны золотомъ; доски оболочены камкою алою, жуки и застежки серебряны чеканные. Въ полдесть. Государю Царевичу Алексѣю Михаиловичу челомъ ударилъ въ 145 году дьякъ Василій Прокофьевъ (учитель царевича).

Псалтырь писменная въ осмушку. Въ середнихъ репьи и наугольники съ обѣихъ сторонъ серебряныя. Челомъ ударилъ Благовѣщенскій протопопъ Никита въ 148 году Марта 10.

Стихараль знаменной, застежки и жуки серебрены съ черныю; въ полдесть. Куплено у Строгановыхъ сидѣльцовъ, у Терентья, за 12 рублей.

Стихараль знаменной, въ полдесть. Челомъ ударилъ дьякъ Василій Прокофьевъ.

Треоди знаменныя, въ четверть. Челомъ ударилъ дьякъ Василій Прокофьевъ.

Книжка—листье каменное, доски серебрены камфарены; по доскамъ на сторонахъ стоятъ нѣмки; застежки серебрены жъ, на переплеткѣ четыре репейка на шурупахъ. Челомъ ударилъ бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ во 145 году Ноября 29.

Книжка каменная жъ, доски серебряные рѣзные, по зеленой землѣ. Челомъ ударилъ дьякъ Григорій Львово въ 145 году.

Перо писчее съ финифтомъ, у него черенъ королекъ, на верху изумрудецъ. Челомъ ударилъ царевичу бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ.

Перо серебрено съ карандашемъ. Челомъ ударилъ бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ.

Черниленка кизылбашская. Куплена изъ Купецкія полаты въ 148 году.

3) Платья Г. Царевича и В. К. Ивана Михаиловича. († 1639 г. шести лѣтъ)[1].

И въ нынѣшнемъ во 163 (1655) году Іюля въ 12 день Государыня Царица и В. К. Марья Ильична симъ платьямъ пожаловала сына своего Г. Царевича и В. К. Алексѣя Алексѣевича

[1]) На полѣ оригинала, найденнаго въ бумагахъ автора, помѣчено: «Въ статью Обученіе, подобно какъ вещи Цча Алексѣя Алексѣевича», на полѣ же печатнаго оригинала 1854 г. передъ Росписью казнѣ царевича Ал. Ал. авторомъ добавлено: «Ив. Мих.». Ред.

в. в. и м. и б. Росіи (ему былъ 1 годъ и 5 мѣсяц.). Приказала записать боярыня Анна Михаиловна Вельяминова, а что того платья на лицо и тому всему роспись:

Опашень. Шубы. Кебеняки и епанчи. Чуги теплые. Чуги холодные. Кафтанъ ѣздовой. Рукавицы теплые. Рукавки холодные. Ножики. Ножечки маленкіе. Понахидное платье.—Ферези ѣздовые. Однорядко. Шубы ѣздовые. Чуга. Ферези теплые, холодные. Опашни. Зипунъ. Посохъ каповой. Шапки. Бархаты золотные. Отласы [золотные]. Кутня. Объяри. Камки. Отласы гладкіе. Тафты. Дороги. Кумачь. *Платье отставное.* Опашни. Ферези.—Лохани серебрены. Блюдо. Кубки. Сулея. Шкатула серебр. чеканная на ней *мужикъ.* Въ *шкатулѣ черниличица да песочница* серебрены. Объярь. Отласъ. 3 чепрака. Покровецъ. Рукавки. Штаны. Чулки. Сумки. Зуфи. Сукна. Соболи. Съ шубы спорокъ. Зипуны отставные. Круживо Бурскіе шолки. Два окладня шляпные. Зарукавья. Серги. Венецъ. Запоны. Перстни. Коробочки. Запясье. Шкатулка. *Книжка каменные.* Готовальня. Шкатула. *Часы боевые.*—Чуга. Посохи. Протозанъ. 15 посоховъ каповыхъ. 21—троицкихъ. 8—кириловскихъ. Сафьяны.

Книги печатные.

Евангеліе напрестолное оболчено бархатомъ червчетымъ, безъ евангелистовъ.

3 книги Евангеліе жъ, напрестольные, въ доскахъ.

Книга Дѣянія Апостольское толковое, оболочено сафьяномъ, печать литовская.

Книга Евангеліе толковое воскресное оболочено кожею красною.

2 книги Апостолы оболочены, одинъ отласомъ золотнымъ по зеленой землѣ, застежки серебрены золочены, а другой Апостолъ оболоченъ кожею красною.

Книга Псалтырь оболочена отласомъ червчатымъ, застежки серебрены.

Книга Псалтырь слово съ слѣдованіемъ.

4 книги *Псалтыри учебные,* оболочены кожею красною, въ полдесть.

14 книгъ Служебниковъ, оболочены кожею красною.

4 книги Правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ.

2 книги Потребникъ да Уставъ оболочены кожею красною.

Книга Прологъ Сентябрь по Мартъ оболочка красная.

2 книги Маргаритовъ оболочены кожею красною.

Книга Лѣствица оболочена кожею красною.

Книга Ефремъ Сиринъ оболочена кожею.

Книга Минея мѣсяцъ Апрѣль оболочена кожею.

4 книги *Часовниковъ* оболочены кожею.

2 книги Многосложный Свитокъ, оболоченъ въ кожѣ.

Книга Каноникъ въ оболочкѣ въ осмушку отласъ золотной, жучки.....

Книга *Азбука* литовская въ восьмушку въ доскахъ.

Книга полская печать.

5 книгъ бытейскихъ Моисеовыхъ.

Книга въ полдесть *Псалтырь учебная*—п...ная, оболочена камкою двоеличною наконечники и застѣжки серебреные.

Книга въ полдесть Псалмы избраны, оболочены кожею.

Азбука въ полдесть *учебная* пропис.... слова золотные оболочена кожею [1]).

Книга о Божествѣ литовская печать въ четверку оболочена кожею красною въ доскахъ.

Книга *Козмографія* латынская печать.

Книги писменые.

Книга Апостолъ въ полдесть скорописной въ доскахъ.

Книга *Псалтырь* писменая въ осмушку оболочено бархатомъ червчетымъ, жучки и застѣжки серебряные.

Книга Псалтырь въ полдесть полууставная въ доскахъ.

Книга Кирило Іеросалимского въ полдесть скорописная оболочена красною кожею безъ досокъ.

Книга Катихисисъ въ полдесть уставная оболочена кожею красною въ доскахъ.

2 книги *Зерцало души съ плотію* въ полдесть полууставная въ доскахъ.

Книга *Часословъ* въ полдесть уставной въ доскахъ.

Книга Григорія епископа Амиритцкого въ десть полууставная въ доскахъ.

Книга Октябрь мѣсяцъ въ полдесть пол'уставная въ доскахъ.

Книга блаженнаго Кирила Поученіе о чернечествѣ писано мелкимъ писмомъ въ доскахъ.

2 книги въ полдесть пол'уставная Засима и Саватѣя Соловецкихъ Чюдотворцовъ въ доскахъ.

Книга писменая писано Житія Суздальскихъ Чудотворцовъ въ полдесть въ доскахъ.

---

[1]) Объ азбукахъ см. выше, стр. 156. Ред.

Книга въ полдесть игумена Паисѣя Кашинскаго оболочена кожею красною.

Книга Іюль мѣсяцъ въ полдесть уставная въ доскахъ.

Книга въ полдесть уставная, а въ ней Житіе Макарія Египетцкого съ канономъ и съ стихеры да Молитва Кипріянова.

Житіе Никиты Столпника Переславского Чудотворца, Страданіе князя Михаила Черниговского и болярина его Ѳеодора.

Житіе преподобные Еуфросиніи, Мученіе Іякова Перскаго, Мученіе святого мученика Христофора, Мученіе святыя мученицы Ульянѣи, Житіе святого Николы Чудотворца.

Книга Василія царя Греческого къ *сыну его* Льву премудрому *о наказаніи* въ полдесть уставная оболочена кожею застежки серебреные.

Книга уставная въ полдесть, а въ ней Житіе преподобнаго Григорія Сеиаита и иныхъ святыхъ отецъ, Житія по главамъ въ 18....

Книга Василія Амасииского въ полдесть уставная въ кожѣ красной.

Книга полуставная Треодь посная въ доскахъ (начала у той книги нѣтъ).

Книга Лѣствица полууставная въ доскахъ (начала у той книги нѣтъ).

Книга Трефолой полууставная въ полдесть въ доскахъ.

Книга въ полдесть *Исторія Казанского* (sic) оболочена въ чорную кожу въ доскахъ.

Книжка въ четверть *цыфирная*.

Книжка въ восмушку Полуставейцо печатная съ перекладочки въ доскахъ въ кожѣ чорной позолочена.

Книжка въ восмушку *Святцы* полуставные оболочено отласомъ золотнымъ застежки серебреные.

Книжка въ восмушку греческое писмо съ четырмя застежки серебреными оболочена отласомъ золотнымъ.

Книжка *каменная* доска въ серебрѣ позолочена, а на доскахъ на обѣихъ сторонахъ вылиты два человѣка съ личинами.

5 книгъ пѣвчихъ.

4) Роспись казнѣ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, которая была въ хоромѣхъ.

Крестъ золотъ съ алмазы.—Крестъ золотъ, а въ немъ образъ Пресвятыя Богородицы вырѣзанъ на яхонтѣ лазоревомъ.—Крестъ

золотъ, въ немъ Спасова риза.—Крестъ золотъ, который былъ на Государѣ Царевичѣ.—*Да казны:* Стопа серебрена золочена на оба лица.—Братина серебрена золочена.—Двѣ четвертины серебрены мѣстами золочены.—Двѣ чарки серебреные медвеные, и въ томъ числѣ одна золочена, а у другой вѣнецъ золоченъ.—Двѣ ложки серебреные, да ложка каповая.—Вилки черенъ серебреной.—Два шандана серебреные образные.—Два шандана серебреные столовые.—Пять блюдъ серебреныхъ хоромныхъ, да два маленкихъ.—Солонка серебреная золочена травки.—Серебреникъ съ лоханью, да стоянецъ серебреные.—Два таза серебреные.—Двѣ чаши цѣнинные.—Сулея цѣнинная.—Четыре кувшина, да пять блюдъ цѣнинные.—Тарѣлъ серебреная.—Семь блюдъ оловянныхъ хоромныхъ, блюдо стекляное.—Ларецъ дубовой, а въ немъ пять полотенецъ шиты золотомъ съ розными шолки.—Бахрама шолкъ шемоханской съ золотомъ.—*Стрѣмена потѣшные* серебреные съ путлищи и съ наконешники серебреными.—Щипецъ серебренъ ломаной.—Двѣ *пушечки мѣдные золочены въ станкахъ серебреныхъ, потѣшные.*—Двѣ ручки оправные серебромъ, одна хрустальная, другая венисная.—Мелочь серебрена въ тафтяномъ мѣшкѣ запечатаная.—*Шахматы* въ пяти мѣшкахъ.—*Чернилица* кизылбашская писаная.—Сума съ гребни и съ ножницы, которыми *лехчился* (лечился).—Два зипуна тафтяныхъ теплыхъ безъ рукавъ.—Нагрудникъ тафтяной черевей лисей.—Ферези теплые тафтяные.—Ферези холодные тафтяные.—Осмнадцать суконъ столовыхъ и кровелныхъ и завѣсныхъ.—Два одѣяла черевьи бѣльихъ.—Одѣяло песцовое черевье.—Завесъ тафтяной красной.—Двѣ завѣски тафтяные зеленые.—Подножье суконное.—Три миндеря коженыхъ.—Три подушки суконные, да одна бархатная.—Ларецъ, а въ немъ шесть фатъ выбойчетыхъ, да пять фатъ золотныхъ кушачныхъ, да четыре дорогильныхъ.—Четыре завѣски реденкихъ; завѣса червчатая подложена киндякомъ, дверная.—Подушка бархатная съ круживомъ; миндеръ отласной.—Ладонъ въ мѣшкѣ запечатанъ.—*Доска каменная черная.*—Сума, въ ней полотенце, гребни, поесъ, готовалня.—Трои *доски* шахматные.—*Пятдесятъ рамцовъ съ листами фряскими.—Четырнадцать листовъ описаніе розныхъ земель* [1]).—Ящикъ съ лоскутьеми суконными и кожеными золотными.—*Погребчикъ* чорной *потѣшной.*—Двѣ коробьи съ кожами золотными.—Чаша серепетинная.—Два яица струфокомиловые.—Орѣхъ индійской.—

---

[1]) Срв. выше, стр. 187. Ред.

Да въ чердакѣ (теремѣ): кровать писаная рѣзная.—*Два яблока описаніе земли.*—Шесть одѣялъ выбойчатыхъ бумажныхъ.—Двѣ попоны.—Двѣ полсти бурматные.—Стамедъ, которымъ полъ прикрытъ въ верхней комнатѣ.—Четыре завѣса красныхъ суконныхъ большихъ.—Завѣсъ коришной суконной.—Завѣсъ зеленой стамедной.—Семь завѣсовъ красныхъ окошечныхъ стамедныхъ, да завѣсъ зеленой стамедной.—Четыре шубы лисьихъ тафтяныхъ и суконныхъ.

Въ верхней комнатѣ:

11 книгъ описаніе земель.—22 книги на разныхъ языкахъ.

Словенскихъ книгъ:

Новый Завѣтъ.—Библія.—Двѣ книги—Мечь духовный.—Апостолъ толковой.—Бесѣды Апостолскіе.—Бесѣды на Дѣяніе.—Шестодневъ Василія Великаго.—Ефремъ Сиринъ.—Три книги Бесѣды на Евангеліе.—Псалтырь толковая писаная.—Трефолой кіевской.—Маргаритъ въ полдесть.—Патерикъ Печерской.—Житіе Савы Сторожевскаго.—Аввы Дорофѣя.—Житіе преподобнаго Александра Ошевенскаго.—Святцы печатные.—Лѣтописецъ въ кратцѣ Царемъ и Великимъ Княземъ;

въ той же шафѣ:

4 стккляночки съ шурупцы серебреными.—Четыре сулейки.—Достоканецъ стеколчатой.—Рюмка.—Ставецъ склянишной.—Стклянница съ виннымъ духомъ.—Метелка кореновая.—Два зеркала.—Налоецъ дубовой столомъ.

Въ красной шафѣ.

Ефрема Сирина.—Вирши на оказаніе Государя Царевича.—Новый Завѣтъ.—*Алексиконъ печатной.*—Мѣрило праведное.—Каноннинкъ, писменой (маленькой) (съ) наугольники золожеными[1]).—Канонникъ писменой съ наугольники жъ и съ застежки серебреными.—Псалтырь писменая маленкая, въ черномъ бархатѣ.—*Грамотика словенская.*—Цвѣтникъ.—Собраніе патріарха Никона.—*Грамматика словенская.*—*Катихизисъ словенской печатной.*—*20 книгъ на розныхъ языкахъ* [2]).

Въ сѣнехъ заднихъ въ ящикѣ склянишными судами, да въ нихъ же двѣ чернилницы кизылбаскіе.

---

[1]) Не слѣдуетъ ли читать: «золочеными»? Ред.

[2]) По другому списку: *33 книги на иноземныхъ языкѣхъ.*

Въ черной шафѣ, которой стоитъ въ переднихъ сѣнехъ.

Книгъ: Лексиконъ писменой словенской съ греческимъ.—Бесѣды Апостолскіе на Дѣяніе.—Псалтырь писменая харатейная (въ лицахъ).—*Лексиконъ латинской (писмянной съ) словенскимъ.*—Новый Заветъ.—Книга писменая *Аристотелева*, въ отласѣ.—*Часовникъ* печатной, старая печать, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи.—Прологъ писменной.—О священствѣ Іоанна Златоуста.—Іоанна Дамаскина[1]) писменая.—Книга Манархія.—Книга описаніе соборное.—Жезлъ правленія.—*Книга ратнаго строенія.—Два Лексикона.*—Книга о вѣрѣ.—Книга Макарія[2]) Александрійскаго.—*Катихизисъ большой.—Осмьдесять шесть книгъ*[3]) *на розныхъ языкахъ, большихъ и малыхъ*[4]).

5) Опись библіотеки царя Өедора Алексѣевича.

Книги въ переплетѣ въ десть:

Евангеліе по обрѣзу жолтой краски, доски не оболочены, 162 году (192 Октября 4-й день сію книгу къ Великому Государю въ хоромы принялъ столникъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Галицынъ).

Два Евангелія по обрѣзу зеленой краски, доски не оболочены, 186 году.

Евангеліе безъ досокъ, а котораго году выходъ, и то выдрано.

Четыре книги Евангелія, неделныя, переплетены въ кожѣ, по обрѣзу розными красками, 160 году (и 192 году Октября въ 30-й день сію книгу одну къ Великому Государю въ хоромы принялъ столникъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ).

---

1) Въ другомъ спискѣ: *Деонисія Ареопагита.*

2) Въ другомъ спискѣ: *Кирилла.*

3) Въ другомъ спискѣ 82 книги.

4) Другой списокъ продолжается: Никона Черные Горы. Собраніе пророческое Якова Евреина. *Лексиконъ славенскій* писмянной. Григорія Бесѣдовника. Іоанна Домаскина. Исака Сирина. Книга уложенная. *Книга розмѣрная. Книга цыфирная писменная.* Календарь серебряной. Описаніе о коронованіи Михаила короля польскаго. Книжка пищая, каменная, въ черепашномъ кожушкѣ; такая же (книжка) въ серебряномъ кожушкѣ.

[На полѣ печатнаго оригинала 1854 г. авторомъ замѣчено: «Виктор 205» и «Еще есть». См. Викторовъ. Описаніе...., стр. 204—207, гдѣ подъ №№ 591—592 описаны книги Арх. Моск. Оруж. Пал. 1670 года за №№ 137 и 136 и упомянуты помѣщенные въ нихъ, печатаемые въ настоящемъ сочиненіи, реестры книгъ. Срв. также статью: «Опись имущества царевичей: Ивана Михаиловича, Алексѣя и Димитрія Алексѣевичей, составленная въ 1655 году. (Сообщено Ө. А. Бычковымъ), Ярославль 1886. (Изъ Ярослав. Губ. Вѣд.)». Но въ напечатанныхъ въ этой статьѣ описяхъ о книгахъ не упоминается. Ред.]

Двѣ книги писменные на Евангеліе Іоанна Богослова да Матфея Бесѣды иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго.

Апостолъ переплетенъ въ сафьянѣ червчатомъ, по обрѣзу прыскомъ, 188 году.

Псалтырь писанъ въ лицахъ, 102 году.

Двѣ Псалтыри со возслѣдованіемъ, одна по обрѣзу золотомъ, 188 году (и 192-го Октября въ 30 день сію книгу къ Великому Государю въ хоромы принялъ кравчей князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ).

Псалтырь переплетена въ отласѣ аломъ, по обрѣзу золотомъ, 161-го году.

Мечь духовной, по обрѣзу золотомъ, 174 году (192 года Октября въ 31-й день сію книгу къ Великому Государю въ хоромы принялъ бояринъ князь Борисъ Ивановичь Прозоровской).

Пять книгъ Трубъ духовныхъ, въ томъ числѣ четыре по обрѣзу золотомъ, 182 году (и 192-го Октября въ 31-й день сію книгу принялъ въ хоромы къ Великому Государю бояринъ князь Борисъ Ивановичь Прозоровской).

Четырнадцать книгъ Огородковъ, по обрѣзу розными красками (и 192-го Октября въ «29» день одну книгу къ Великому Государю въ хоромы принялъ бояринъ князь Борисъ Ивановичь Прозоровской).

Двѣ книги Октаевъ всѣхъ гласовъ, по обрѣзу золотомъ, перваго гласу выходу 174-го, пятаго гласу 157 годовъ.

Октай пятого гласу выходу 124 году.

Четыре книги Треоди цвѣтныхъ, по обрѣзу розными красками, двѣ выходу 178 году, двѣ 188 году.

Книга Бесѣды иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго на Дѣяніе Апостолское, по обрѣзу золотомъ, выходу 132 году (и 192 году Октября въ 29 день сію книгу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича въ хоромы принялъ кравчей князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ).

Двѣ книги Минѣи месечные Септябрь, Ноябрь, Октябрь мѣсяцы, переплетены въ сафьяны черные, по обрѣзу красною краскою, 185 году (а 192-го Октября въ 29-й день сію книгу Великого Государя въ хоромы взялъ...).

Анфалогіонъ или Триѳолой, по обрѣзу зеленой краски, выходу 1678 году.

Бесѣды Іоанна Златоустаго на четыренадесять Посланій святаго апостола Павла, выходу 132 году.

Служба и Житіе преподобному отцу Савѣ Сторожевскому Чюдотворцу, переплеть въ бархатъ зеленомъ, застежки серебреные.

Книга Григорія Мезія, по обрѣзу зеленою краскою съ золотомъ, 172 году.

Книга Степенная царскаго родусловія, писменная.

Книга Родословіе Великихъ Государей Московскихъ, почему имъ государемъ присвоеніе окресные государи, собрана Лаврентіемъ Куроничемъ 1600 году, переплетена въ бархатъ рудожолтой, средина и науголники и застежки серебреные золочены прорѣзные, чехолъ сукно ало.

Двѣ книги писменные ратного строю, 114 года.

Книга лѣкарственная переплетена въ ирху.

Четыре книги ратного строю, 157 году, по обрѣзу розными красками.

Псалтырь стихотворна 188 году, по обрѣзу *крымкомъ*.

Одиннадцать книгъ Псалтырей стихотворныхъ не переплетены.

Лечебникъ писменной.

Двѣ книги ратного строю писменные.

Четыре книги ратного жъ строю печатные.

Три книги переписные церквамъ и церковнымъ землямъ, 165 году Кремля, Китая, Бѣлаго, Земляного городовъ.

Три книги переписные церковной утвари Спаса Нерукотворенного, Іоанна Бѣлоградцкого, великомученицы Евдокѣи, что въ Верху.

Книга латинская печатная, переплетена въ кожѣ, на ней наведенъ золотомъ орелъ двоеглавой.

Двѣ книги латинскіе чертежные, по обрѣзу золотомъ.

Книга латинская чертежи розныхъ государствъ на александринской бумагѣ въ переплетѣ, по обрѣзу золотомъ.

Четырнадцать книгъ латинскихъ, переплетены въ паргамней.

Въ полдесть:

Евангеліе писменное переплетено въ бархатѣ червчатомъ, средины и науголники и застежки серебреные рѣзные.

Новый Завѣтъ, переплетена въ бархатѣ червчатомъ, по обрѣзу золотомъ, ветха.

Четыре Служебника, въ томъ числѣ одинъ переплетенъ въ бархатъ лазоревъ, по обрѣзу золотомъ, средина и наугольники отняты; а досталные въ кожѣ, по обрѣзу розными красками.

Библея острожскіе печати, ветха.

Псалтырь кіевскіе печати, по обрѣзу красною краскою.

Часословъ кіевскіе печати, по обрѣзу зеленой краски, 134 году.

Житіе Николая Чюдотворца, по обрѣзу золотомъ, 188 году.

Рай Мысленный о святѣй горѣ Афонской, по обрѣзу зеленой краской, 168 году.

Житіе Антонія Великого писменная, по обрѣзу золотомъ, застежки ленты алые.

Отвѣты въ кратцѣ на Лазаря Росколника со клевреты ево, по обрѣзу красною краскою.

Царскіе вопросы и собранные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, по обрѣзу золотомъ, писменная.

Титлы правиломъ сотчтанія и главы, писменная.

Недѣля святыхъ отцовъ, писанная.

Служба канонъ благовѣрному царевичю Димитрію Московскому.

Святѣйшаго Никона патріарха Московского о Крестномъ монастырѣ.

Канонъ за едино умершаго, писанная.

Служба канонъ преподобному отцу Паисею Углецкому, писанная.

Четыре книги о Крестѣ печатные, на польскомъ языкѣ, по обрѣзу золотомъ; въ томъ числѣ двѣ переплетены въ отласѣ червчатомъ, одна въ камкѣ червчатой, одна жъ въ тафтѣ осиновой.

Двѣ книги печатные на латынскомъ языкѣ, по обрѣзу золотомъ; въ томъ числѣ одна подписана: книгѣ печатнаго двора.

Двѣ книги латинскіе, а на нихъ подпись: „181 году Марта въ 5 день взяты изъ Посольского приказу", въ томъ числѣ одна подписана: „собраніе многихъ вещей", писменная.

Книга жъ латинская печатная, ветха.

Въ четверть:

О единой истинной вѣрѣ откуда начало приняла, выходу 7104 году.

Часословъ выходу 186 году.

Седми соборовъ Правило, писанное.

Три книги пѣвческихъ, знаменемъ.

Книга латинская, а по подписи „книга восточныхъ судовъ", взята изъ Посольского приказу.

Книги, которые по указу блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца приняты изъ его Великого Государя комнаты книгохранительницы въ его Государеву Мастерскую полату у Петра Бисерова въ нынѣшнемъ въ 191 году Апрѣля въ 12 день.

въ десять.

Бесѣды и правоученія во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго на Благовѣстіе святаго апостола и евангелиста Матѳея, по обрѣзу золочена, переплетена въ красномъ сафьянѣ.

Бесѣды и правоученія во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго на Благовѣстіе святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, по обрѣзу золочена, въ красномъ сафьянѣ.

Бесѣды и правоученія Іоанна жъ Златоустаго на 14 Посланіе святаго апостола Павла, переплетена въ бархотѣ червчатомъ, на немъ средины и наугольники и застежки серебрены золочены, рѣзные мѣсты.

Бесѣды и правоученія Іоанна жъ Златоустаго на Дѣянія Апостолская, по обрѣзу, прыскомъ, въ бѣлой кожѣ.

Библія острожскіе печати, въ черной кожѣ, съ науголники и серединами мѣдными.

Библія въ лицахъ, въ бѣломъ паргаминѣ (и 191 года Марта въ 8-й день сію книгу къ Великому Государю).

Библія въ лицахъ, въ зеленомъ паргаминѣ.

Библія въ лицахъ съ лѣтописцомъ (и 191 Февраля въ 27 день сію Библію Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича въ хоромы принялъ околничей Тихонъ Микитичь Стрѣшневъ).

Библія въ лицахъ, средніе руки, въ зеленомъ паргаминѣ (и 191 Марта въ 19-й день сію книгу къ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу въ хоромы принялъ околничей Тихонъ Микитичъ Стрѣшневъ).

Григорія Богослова Назіанзина, переплетена въ кожѣ красной, по обрѣзу золоченъ.

Гранографъ писмянной, въ красной кожѣ, по обрѣзу зеленою краскою.

Вертоградъ многоцвѣтный въ зеленомъ паргаминѣ (и 191 Ноября въ 30 числѣ взята въ хоромы къ Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевны).

Венецъ вѣры (и 191 Ноября въ 30 числѣ сію книгу Великіе Государыни Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны въ хоромы отнесъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровской).

О вѣрѣ единой восточной и истинной православной и о церкви восточной, въ переплетѣ коженомъ ветхомъ.

Дѣянія Апостольскія въ бархатномъ переплетѣ червчатомъ, застежки серебреные по обрѣзу золотомъ.

Житія Алексѣя Человѣка Божія и Маріи Египтянины, въ бархатѣ, застежки серебреные рѣзные.

О житіи и о чюдесѣхъ преподобнаго отца Сергія, въ красномъ сафьянѣ, по обрѣзу золотомъ.

Жезлъ правленія, въ красномъ переплетѣ.

Зерцало великое, въ бѣлой кожѣ.

Исторія Казанская, въ красной кожѣ, по обрѣзу золотомъ.

Во святыхъ отца нашего Кирила архіепископа Іерусалимскаго на осмый вѣкъ, въ красномъ переплетѣ, ветха.

Лекарство Душевное въ лицахъ, въ бархатѣ червчатомъ, по обрѣзу золотомъ, застежки серебреные.

О лунѣ и о всѣхъ планетахъ небесныхъ, въ бѣлой кожѣ, съ прыскомъ, по обрѣзу золотомъ (и 191 Марта въ 19 день сію книгу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича въ хоромы принялъ околничой Тихонъ Микитичъ Стрѣшневъ).

Матвѣя Стриковского, въ бѣлой кожѣ, по обрѣзу прыскомъ (и 191 Марта въ 19 день сію книгу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича въ хоромы принялъ околничей Тихонъ Микитичъ Стрѣшневъ).

Минея общая Кіевопечерская, въ зеленомъ паргаминѣ.

Минея общая три мѣсячная, въ красномъ сафьянѣ.

Минея общая, въ красномъ сафьянѣ.

Мечь Духовной, еже есть глаголъ Божій; въ красномъ сафьянѣ, по обрѣзу золотомъ.

Никонта Чюдотворца, въ черной кожѣ, по обрѣзу золотомъ.

Много Собраніе о различныхъ вещехъ, въ красномъ сафьянѣ.

Двѣ книги Обѣдовъ душевныхъ, въ бѣлыхъ кожахъ.

Огородокъ Пресвятые Богородицы, въ красномъ сафьянѣ.

Двѣ книги Патерикъ печерской, въ томъ числѣ въ переплетѣ въ красной да въ черной кожѣ.

О пушкахъ въ лицахъ, въ бархатѣ рудожелтомъ.

Повѣсть о Богдойскихъ татарехъ и о завладѣніи ими Китайского государства, въ красномъ переплетѣ.

Прологъ съ Марта по Сентябрь, въ красномъ сафьянѣ.

Проскитарія Троицкого Сергіева монастыря строителя Арсенія Суханова, въ красной кожѣ.

Собраніе отъкуды произыде *корень* Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ съ персонами, въ бархатномъ переплетѣ, средины и науголники и застежки серебреные золоченые прорѣзные.

Трубы, кіевскіе печати, въ красномъ сафьянѣ.

Травникъ писменной, въ красной кожѣ.

Три Требника, московскіе печати, въ красныхъ сафьянѣхъ, по обрѣзу золочено.

Царя Іосафа Индѣйского, въ красномъ сафьянѣ.

Шестодневъ, въ красномъ сафьянѣ.

Двѣ Псалтыри со возслѣдованіемъ, въ красной кожѣ.

Три Псалтыри стихотворныхъ.

Евангеліе въ червчатомъ сафьянѣ.

Евангеліе на паргаминѣ, въ бархатѣ червчатомъ, застежки серебреные.

Ратного строю, въ красной кожѣ.

Гранографъ на латынскомъ языкѣ.

Персонникъ на латынскомъ языкѣ, въ паргаминѣ бѣломъ (и 191 Марта въ 19 день сію книгу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича въ хоромы принялъ околничей Тиханъ Микитичъ Стрѣшневъ).

Описаніе града Амстердама въ лицахъ, на латынскомъ языкѣ.

Печатного полатного строю, на латынскомъ языкѣ.

Одиннадцать книгъ на латынскомъ языкѣ.

Ирмологій писаной на нотахъ, въ черной кожѣ.

Книга печатная, статьи о приводѣ гетмана Юрья Хмелницкого.

Книга годовый Росписъ на 1660 годъ.

Книга Описаніе града Рима, латынская.

Книга на латынскомъ языкѣ.

Книга въ лицахъ Бытія и розные вещи, московского письма, ветха.

Въ поддесть:

Два Акафиста, въ паргаминѣ.

Аввы Доровея.

Лексиконъ.

Месія.

Лечебникъ писмянной.

Евангеліе напрестольное, въ бархатѣ червчатомъ, средина и наугольники серебреные рѣзные.

Катихизисъ русскій, въ паргаминѣ зеленомъ.

Псалтырь.

Псалтырь друкарни черниговской.

Гласъ послѣдній и завѣтъ премудрый со благословеніемъ Великаго Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца на царство къ сыну

своему Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичю всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу.

Брачное Привѣтство, въ отласѣ аломъ.

Вѣрши плачевные на смерть блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, переплетена въ отласѣ червчатомъ.

Лѣтописецъ Римскихъ царей, въ кожѣ рудожолтой.

Описаніе градовъ Московскаго государства, поль и рѣкъ и всякихъ урочищъ, въ красной кожѣ.

Небо новое.

О пяти монархиахъ.

Служебникъ.

Слово Юрья Сербянина на царское вѣнчаніе.

Букварь писмянный.

Вопросителная отъ Великаго Государя о здравіи окрестныхъ государствъ государей у пословъ и у посланниковъ и у гонцовъ.

Отпустителная съ поклономъ.

Избраніе епископское.

Житіе и Чюдеса благовѣрные княгини Анны Кашинскія, въ бархатѣ жаркомъ.

Житіе и Чудеса преподобнаго отца нашего Антонія Римлянина и Антонія Великого.

Освященіе антимисомъ и исхожденія въ начало индикта.

О благовѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіи.

О извѣщеніи чюдесъ бывшаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ о сложеніи триехъ перстовъ.

Чюдеса отъ образа Пресвятые Богородицы въ Черниговѣ въ Ильинскомъ монастырѣ; въ голубомъ отласѣ.

Послѣдованіе во время страшныхъ молній, въ бархатѣ рудожолтомъ.

Служба преподобнаго отца нашего Михаила Малеина.

Каноникъ писаный, а въ немъ 4 канона.

Цыфирная.

Нотписецъ ранъ Христовыхъ, въ бархатѣ зеленомъ, средина и наугольники серебряные прорѣзные.

Служба Макарію Желтовоцкому.

Двѣ книги латинскихъ, въ бѣлыхъ кожѣхъ.

Двѣ книги о изложеніи тріехъ перстовъ.

Три Букваря.

Описаніе соборное, писмяное.

Собраніе краткой науки.
Поученіе святительское къ новопоставленному архіерею.
Тетрать о чюдесехъ Герасима Вологоцкого.
Вертоградъ Душевный.
Чинъ архіерейского дѣйства, въ десть, по обрѣзу золотомъ.
Водосвятная.
... (Пробѣлъ)... мученика Галахтіона Вологоцкого.
Книга Похвала Царскому Величеству.
Азбука писана уставомъ [1]).
Лѣтописецъ киевской, 188 году.
Максима Грека на латинахъ.
Четыре архіерейского дѣйства.
Іоанна Дамаскина къ святому Козмѣ епископу.
Въ четверть:
Тестаментъ царя Василія Греческого.
Новый Завѣтъ.
Новый Завѣтъ Кіевопечерской.
Часословъ.
Описаніе соборовъ и къ тому приписаніе о вѣрѣ православной.
Два Тестамента *верхніе типографіи*.
Жизнь и Житіе Іоны митрополита.

И 191 Марта въ 27 сіе всѣ вышеписанные книги въ десть и въ полдесть и въ четверть Государыни Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, въ хоромы взялъ и отнесъ бояринъ Иванъ Михаиловичъ Милославской.

(Опись казны 7190 (1682) года) [2]).

7133 г. Августа 7 книжнымъ писцомъ Юрью Евсѣеву да Улану Насонову на киноварь да на чернила двѣ гривны, пишутъ государеву воинскую книгу (№ 632).

137 г. Сентября въ 22 день оболочена книга *ермолой* которая выдана отъ Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ отласомъ золотнымъ травы и опохала золоты съ шолки съ розными отласу пошло семь вершковъ да заглавицы дѣлано серебро съ червчатымъ шолкомъ (№ 748).

[1]) Срв. В. Успенскій. Н. Воробьевъ. Книга Азбука учебная блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича Всероссійскаго Самодержца. Спб. 1902. Издатели высказываютъ предположеніе, что издаваемая ими по ркп. Имп. Ак. Наукъ, № 16, 8, 10 Азбука и есть упоминаемая въ описи казны царевича «Азбука писана уставомъ». Ред.

[2]) На полѣ печатнаго оригинала 1854 г. авторомъ замѣчено: «См. еще № 153. Ор П.». Срв. перечни книгъ изъ № 152а въ Описаніи Викторова, стр. 209—211. Ред.

139 г. Декабря въ 18-й день послана память во дворецъ велѣно дать книжному писцу Юрью Ивеѣвыву на четыре дни денежной кормъ по государеву указу писалъ молитвы въ государевъ *канонникъ*. (№ 696).

143 г. Сентября въ 19-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу въ Оптекарской приказъ на государевъ *лечебникъ* полъаршина бархату кармазину рубль полъ 8 д.; взялъ переплетчикъ Иванъ Федоровъ присылалъ его государевымъ словомъ бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской (№ 766).

147 г. Мая въ 1 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью подъячего Афонасья Копалова во Оружейной приказъ *пять книгъ царственныхъ знаменные* въ лицахъ и въ томъ числѣ первая часть вторая четвертая шестая седмая [1]) дано взялъ Оружейного приказу подъячей Федоръ Борисовъ (№ 965).

148 г. Сентября въ 5-й день дворцовому книжнему переплетчику Петруше Ермолаеву отъ *каракиценья* тетратей три алтына двѣ деньги дано, взялъ деньги самъ (№ 779).

151 г. Ноября въ 6-й день крестовому дьяку Фомѣ Борисову 3 ал. 2 д., а сказалъ, что тѣ деньги дать за пять кануновъ печатныхъ, а кануны взяты въ хоромы къ Царицѣ и В. К. Евдокѣи Лукъяновнѣ (№ 779).

174 г. Марта 1. Въ Оруж. Пол. стольникъ Петръ Савельевъ Хитрово принесъ съ собою отъ В. Г. изъ хоромъ двѣ книги *писменые* на олександрейской большой бумагѣ въ десть доски оболочены бархатомъ червчатымъ застежки серебряные, а сказалъ се книги присланы къ В. Г. изъ Царя града отъ Вселенскихъ патріарховъ, а въ нихъ писаны святительскіе грамоты, а указалъ В. Г. прежней бархатъ съ досокъ снять и доски оболочь вновь такимъ же бархатомъ червчетымъ виницейскимъ добрымъ.

Марта въ 20 день по указу Великого Государя его государева жалованья *книжнымъ писцомъ* Потапку Максимову, Сенкѣ Сидорову, на нынѣшней на 174 годъ по окладу противъ прошлыхъ лѣтъ по десяти рублевъ человѣку, итого двадцать рублевъ.

Лѣта 7176 году Іюля въ 4-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу Преосвященному Павлу митрополиту Сар-

[1]) Въ оригиналѣ авторомъ помѣчено: «3», «5». Ред.

скому и Подонскому да печатнику Алмазу Ивановичю да дьяку Дмитрѣю Алмазову Великій Государь (полное) [т.] указалъ взять съ Печатнаго двора въ Оружейную Полату для писма двѣ *книгъ въ лицахъ* на прописку кувшинъ сажи и по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу Преосвященному Павлу да печатнику да дьяку (имяны) учинить о томъ по указу Великого Государя.

Въ Оружейной Полатѣ въ записной приказной верховой книгѣ прошлого *176 году* написано: Іюня въ 22 день изъ хоромъ отъ Великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны казначея Матрена Блохина выдала на мовной лѣсницѣ *книгу*, а въ ней писаны житія святыхъ въ лицахъ Алексѣя Человѣка Божія, Маріи Египецкіе, царевича Иосифа [sic]; а приказала противъ сей книги написать вновь двѣ книги и переплесть; и того жъ числа двѣ книги велѣно писать жалованному иконописцу Федору Матвѣеву да съ нимъ кормовымъ Ивану Володимерову да брату его Ивану. И въ нынѣшнемъ во 176 году Сентября въ 30 день Федоръ Матвѣевъ да кормовые Иванъ Володимеровъ съ братомъ одну книгу, написавъ, принесли; и Декабря въ 31 день Федоръ Матвѣевъ да кормовые иконописцы Иванъ Володимеровъ съ братомъ Борискомъ и другую книгу, написавъ, принесли; а по сщету въ той книгѣ написано девяносто мѣсть Житія святыхъ въ лицахъ; а иконописецъ Федоръ Матвѣевъ сказалъ, что тоѣ книгу писалъ и знаменилъ Иванъ Володимеровъ съ братомъ Борисомъ по сороку дней, да подъ тѣми статьями подписывалъ уставомъ рѣчи кормовой иконописецъ Ивашка Афонасьевъ двадцать дней, всѣ третьи статьи: а государева жалованья поденного корму доведетца на тѣ дни дать Ивану Володимерову съ братомъ Борисомъ по два алтына по двѣ денги на день, итого пять рублевъ двадцать алтынъ; Ивашку Афонасьеву по два жъ алтына по двѣ денги на день итого рубль тринадцать алтынъ двѣ деньги. Всего кормовыхъ денегъ иконописцомъ Ивану Володимерову съ товарищи семь рублевъ [1]).

185 г. Маія 8-го дня камка китайская тауспина большой руки мѣрою девятнадцать аршинъ съ полуаршиномъ и 188 года Іюля въ 2 день половину косяка пожаловалъ Великій Государь іеромонаху

[1]) Срв. В. Успенскій. Н. Воробьевъ. 1) Лицевое житіе Св. Алексѣя Человѣка Божія. 2) Лицевое житіе Св. Маріи Египетской.—Фотолитографич. воспроизвед. рукописи изъ библіотеки ц. Алексѣя Михаиловича [Имп. Ак. Н. № 34. 3. 27]. Спб. 1906. Ред.

Симіону Полоцкому за переводъ книги птицамъ и звѣремъ приказалъ стряпчей съ ключемъ Михайло Тимофѣевичь Лихачевъ (№ 231).

186 г. Октября въ 5 день переплетчику Ларкѣ Нарыкову за переплетъ дву книгъ *Дьйримскихъ* [sic] писаны въ полдесть да за книгу чиновную Государевы Мастерскіе полаты всякихъ чиновъ людемъ двадцать алтынъ, роспиская встолпу (№ 400).

Октября въ 8 день по указу Великого Государя Барашскіе слободы тяглецу Осипу Сѣдому за книгу *стихираль писаную* нотнымъ знаменемъ что у него взята Великого Государя въ хоромы три рубли, роспиская встолпу (№ 400).

Ноября въ 10 день куплено Овошно [sic] ряду у торгового человѣка у Федора Харитонова въ соборъ Неру[ко]твореннного Образа Спаса что у Великого Государя вверху книга *трефолой* киевской печати семь рублевъ (№ 400).

188 г. Іюня въ 19 день изъ приказу Ружейные Полаты книгу Архитектуру строелную немецкую въ *лицахъ* которая взята изъ Воскресенского монастыря и ту книгу Воскресенского монастыря стряпчей Иванъ Аристовъ взялъ и росписался.

Въ прошлыхъ годѣхъ по указу блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и блаженные жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца даны изъ Оружейные Полаты Ивану Богданову сыну Салтанову въ ученіе живописного писма ученики и тому живописному писму учить ихъ а для тѣхъ учениковъ велѣно ему купить книгу *Библѣю* печатную въ лицахъ для обрасца и ознамѣйки. И въ нынешнемъ во 193 году Февраля въ 5 день въ Оружейной Полатѣ боярину и оружейничему Петру Васильевичю Болшому Шереметеву съ товарищи Иванъ Салтановъ сказалъ что тѣмъ ученикомъ купилъ онъ книгу *Библѣю печатную* въ лицахъ далъ за нее по ценѣ два рубли и та книга изъ Оружейные Полаты отдана ему Ивану съ роспискою и тѣхъ денегъ дву рублевъ за тоѣ книгу ему Ивану изъ Оружейные Полаты не выдано; деньги даны Марта въ 18 день.

194 г. Сентября въ 23 день по указу Великихъ Государей писцу Василью Дровнину къ писму книги „*о исправленіи гражданского житья*",—на свѣчи и на киноварь полтину; приказалъ бояринъ князь Борисъ Ивановичь Прозоровской (№ 422).

Февраля въ 26 день по указу Великихъ Государей чеботнику Кондратью Михайлову на прикладъ Великого Государя къ четве-

рымъ чеботамъ сафьянъ желтъ по десяти денегъ итого шесть алтынъ четыре деньги писцу Василью Дровнину на свечи къ письму книги *гражданского житія* шесть алтынъ четыре деньги Пимину Козмину за три ключи къ казеннымъ замкамъ три алтына двѣ деньги всего шеснадцать алтынъ четыре деньги (№ 422).

203 г. Декабря въ 7 день къ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи въ хоромы мама Прасковья Алексѣевна Нарышкина приказала здѣлать *книгохранителницу* изъ липовыхъ досокъ длиною полтора аршина шириною десять вершковъ вышиною аршинъ безъ дву вершковъ по передней стенѣ съ затворы и росписать зеленымъ аспидомъ и здѣлать къ ней замокъ петли луженые желѣзные записать въ книгу, и того жъ числа тое книгохранителницу велѣно дѣлать столяру Левонтью Федорову а по скаскѣ ево надобно ему на дѣло тоѣ книгохранителницы липовыхъ досокъ клея рыбья на шесть алтынъ на четыре деньги.

205 г. Дек. 14. Иконопи[с]ц. Өедору Няннну для письма книги Житія препод. матере *Евфросиніи* въ лицахъ (ДД. 471) [1]).

6) Расходныя записки.

7144 г. Сентября въ 6 день взято по памяти съ Казенново двора въ отдачу пара соболей, цѣна восемь рублевъ, и отдана по государеву указу дьяку Василью Прокофьеву за то, что началъ учить Царевичъ Князь Алексѣй Михаиловичъ ($6^1/_2$ лѣтъ) *Часовникъ*.

Февраля въ 21 день (черезъ 5 мѣс.) взято по памяти съ Казенново двора отласу червчетово десять аршинъ да пара соболей, цѣна семь рублевъ. И отданъ сей отласъ по государеву указу того жъ числа дьяку Василью Прокофьеву за то, что онъ почелъ учити Царевичу Князю Олексѣю Михаиловичу *Псалтырь*. А соболи взялъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ къ Царевичю Князю Алексѣю Михаиловичу въ хоромы.

Маія въ 28 день (черезъ 3 мѣс.) взято по памяти съ Казенново двора камки червчетой мелкотравой, кармазину десять аршинъ и отдана ся камка того жъ числа дьяку Василью Прокофьеву за то, что начелъ учити Царевичъ Князь Алексѣй Михайловичъ *Апостольское Дѣяніе*.

---

1) Подробности, такъ или иначе касающіяся печатныхъ и рукописныхъ книгъ царскихъ библіотекъ, помѣщены непосредственно за описями библіотекъ, хотя авторомъ и не указано, гдѣ онъ имѣлъ въ виду помѣстить эти матеріалы. Ред.

145 г. Ноября въ 21 день (через 6 мѣс.) взято по памяти съ Казенново двора камки червчетой куфтерю десять аршинъ и отдана ся камка по государеву указу подьячему Григорью Львову, что училъ Царевича Князя Алексѣя Михайловича писать [1]).

146 г. Октября въ 22 день взято по памяти съ Казенново двора тафты червчатой пять аршинъ и отдана тафта по государеву указу пѣвчему дьяку Лукѣ Иванову, *что онъ началъ учити пѣть Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу Охтой.*

Іюня въ 30 день взято по памяти съ Казенново двора къ государю въ походъ въ село Покровское двѣ камки, одна червчета одомашка, другая желта мелкотрава, обѣ мѣрою по десяти аршинъ. А въ селѣ въ Покровскомъ сими камками государь пожаловалъ пѣвчихъ дьяковъ Ивана Семіонова да Михаила Осипова за то, что они Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу начели пѣть учить страшное пѣнье. Приказалъ записать бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ [2]).

151 г. Ноября въ 22 день къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ въ хоромы полка убрусная; приняла боярыня княгиня Ульяна Васильевна Троекурова, а сказала, что тое полку государыня пожаловала вдовѣ Марьѣ, что учитъ грамотѣ Царевну и Великую Княжну Татьяну Михаиловну (*6 лѣтъ,* почти 7 л.).

Февраля въ 2 день къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ въ хоромы полотно тройное. Приняла боярыня княгиня Ульяна Васильевна Троекурова, а сказала, что тѣмъ полотномъ государыня пожаловала мастерицу Марью, что учитъ царевну Татьяну Михаиловну (7 лѣтъ).

Іюня въ 19 день Царевна и Великая Княжна Татьяна Михаиловна (7 л. и 5 м.) въ соборѣ у Рожества Пречистыя Богородицы, что у государя на Сѣнехъ слушала молебна въ ту пору, какъ ей

---

1) На полѣ печатнаго оригинала 1854 г. авторомъ добавлено: „Викт. 314. 145 цвна Анна учитца“. См. Викторовъ, Описаніе...., стр. 314, гдѣ приведена одна изъ позднѣйшихъ приписокъ къ описи казны царевны (А. О. II. № 673): „И 145-го декабря въ 1 д. сѣмъ отласомъ Государь....пожаловалъ дщерь свою, царевну и великую княжну Анну Михайловну, какъ она государыня сѣла грамотѣ учитца“. Ред.

2) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: „Справка 147 г. № 966 нов. 680. Викт. 262“. См. Описаніе Викторова, стр. 262, гдѣ подъ № 680 (А. О. II. № 966) чит.: „Подъ 11-мъ мая 7147 г. приходная статья на пожалованіе трехъ человѣкъ пѣвчихъ дьяковъ (Ивана Семенова съ товарыщи), которые учили царевича Алексѣя Михайловича пѣнію“. Срв. выше стр. 165. Ред.

государынѣ начали учить *заутреню;* и того собору протопопу Еремею съ братьею на молебенъ полтина.

179 г. Ноября въ 21 день въ Введеніевъ день Пресвятыя Богородицы Великій Государь пожаловалъ Великаго Государя Царевича и Великого Князя Ѳедора Алексѣевича (9 лѣтъ $5^1/_2$ м.) учителя Посольскаго приказу подьячего Панфила Тимофѣева сорокъ соболей въ шестдесять рублевъ, камку кармазинъ зеленой, мѣрою десять аршинъ. А пожаловалъ Великій Государь какъ его Великаго Государя Царевича посадили учить писать. Взять соболи изъ Сибирскаго приказу, а камка съ Казеннова двора (№ 1183).

180 г. Генв. 15 *учителю Афонасію* вприказъ (№ 517)[1]).

[183 г.] пожаловалъ Великій Государь подьячаго Посолскаго приказу во дьяки Панфила Тимоѳеева сына Бѣленикова, за то, что онъ выучилъ Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича *писать*; .... да ему жъ Великій Государь Панфилу указалъ свое Великаго Государя жалованье давать сверхъ того, годовое жалованье денежное по вся годы и всякіе доходы противъ прежняго (Дворц. Разр., т. III, стр. 1045).

Въ штатѣ Царицы, въ числѣ другихъ чиновъ, находится и *учительница (Авдотья Пыпина)*, получавшая поденный кормъ наравнѣ съ казначеями (по 6-ти денегъ на день) (Викторовъ. Описаніе...., стр. 329, № 798 (А. О. П. № 1039)—Раздаточн. кн. мѣсячн. кормовыхъ денегъ 7183 г.)[2]).

184 г. Іюля 28. Учитель царя Ѳед. Аф. Ивановъ ра[з]дастъ 11 р. вдовамъ и дѣвкамъ (О. О № 218).

186 г. Нояб. 17. Указ. сдѣлать ц. Ѳ. Ал. на Казенномъ дворѣ *учителю* Офонасью Ѳедосѣеву кафтанъ суконной кармазиновой на турское дѣло опушить бобромъ, нашивка золотная да дьякону Якову шубу хребтовую.

Іюля въ 8 день по указу Великого Государя церкви преподобно мученицы Евдокѣи, что у него Великого Государя въ верху, священнику Алексѣю на наемъ священника, что служилъ Божественную Литоргію, два алтына двѣ деньги; да *учителю Афанасью Федосѣеву* на охобень зуфь вишнева куплена, нашивка тафтяная да плетешокъ шеснадцать алтынъ четыре деньги всего девятнадцать алтынъ изъ приему Ганкина жъ (№ 400).

187 г. Марта въ 13 день куплено въ его Государеву Мастерскую полату въ Суровскомъ ряду у торгового человѣка у Офонасья

[1]) На полѣ оригинала авторомъ поставленъ „NB". Ред.

[2]) Свѣдѣнія изъ печатныхъ книгъ приведены согласно ссылкамъ автора. Ред.

Чирьева четыре аршина десять вершковъ тафты рудожолтой по двадцати по одному алтыну по четыре деньги за аршинъ итого три рубли а тоѣ тафту въ ево государевы хоромы принялъ учитель *Афонасей Федосѣевъ* да въ Завязачномъ ряду у торговыхъ людей два портища пугвицъ обшивныхъ лазоревыхъ да десять аршинъ снурку такова жъ девять алтынъ двѣ деньги а тѣ пугвицы нашиты на шубки тауснные *кормилице Аннѣ Ивановѣ* [1]), лазоревые бояронѣ Аннѣ Петровнѣ Хитровой, всего три рубли деветь алтынъ двѣ деньги изъ приему Ганкина (№ 400).

Іюня 3. Велѣно сдѣлать на Казенномъ дворѣ учителю Афонасью Ѳедосѣеву кафтанъ камчатой зеленой, подложить киндякомъ, подпушить камкою съ пугвицы серебряными золочеными, по сторонамъ двѣ зепи оленьи (№ 1188. Кросльн.).

1700 г. Іюня 4. По указу В. Г. бояринъ Ѳедор[ъ] Алексѣевичь Головинъ приказалъ дать В. Г. жалованья иноземцу Гданчину Мартину Мартинову *Неугабаеру*, которой жилъ у генерала Карловича за секретаріуса вприказъ 100 р.

Августа 25. Велѣно быть въ вѣдомости в[ъ] Ор. П. Прусскіе земли города Вагданска иноземцу *Март. Неугебауру* математическихъ и иныхъ наукъ и давать ему жалов. по 15 р. на мѣсяцъ. Учитель цча Алексѣя Петров. а у него въ толмачахъ иноземцу Карлусу Цимерману съ жалованьемъ въ годъ по 60 р.

1701 г. Челоб. Нейгебауера. Пресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Царь Всемилостивѣйшій Гдрь Твое Царское Величество изволишь милостиво напомнить что *предвоми годами* генералъ маеора фонъ Карловичь для Твоего Царскаго Величества Пресвѣтлѣйшаго Царевича меня къ Москв[ѣ] привезъ, а нынѣ мнѣ малое жалованье на мѣсецъ по 15 р., чѣмъ мнѣ невозможно честно жить для того прошу униженно о милостивой прибавкѣ, и чтобъ мнѣ нынѣ мое жалованье выдали *сподеваюсъ*, что Твое Царское Величество мое униженное прошеніе милостиво услышитъ за что я Твоего Царского Величества. Унижайшій рабъ покорнѣйшій на Москвѣ Марта въ 26 д. 1701 года [2]).

1702 г. Дек. 15. В. Г. *учителю* цча Алексѣя Петровича Никифору Кондратову сыну Вяземскому на нынѣшній отъ сотвор. свѣта 211-й годъ 100 р. денегъ [3]).

---

[1]) Срв. выше стр. 550. Ред.

[2]) На полѣ оригинала приписано: «Neugebauer». Ред.

[3]) Относительно царскихъ учителей у автора имѣются еще слѣдующія замѣтки: 1) «Учителя принимались въ одно время съ сторожами. Дв. Разр. III.

7182 г. Генваря въ 21 день къ Великой Государынѣ Царице и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы киндякъ черной принела боярыня Матрена Блохина а сказала Великая Государыня Царица пожаловала Новодѣвича монастыря старице которая учитъ грамотѣ новокрещеную дѣвку взять киндякъ съ Казенного двора (№ 524)[1]).

195 г. Генваря въ 18 день по указу Великихъ Государей и по памяти изъ Посольскаго приказу за приписью дьяка Василья Бобинина дано ихъ государева жалованья греческихъ *учителей* іеремонаховъ Иоаникія и Софронія ученикомъ ихъ, которые съ ними славили Христа въ праздникъ Рожества Христова и говорили рачѣи у нихъ В. Гсдрей въ ихъ государскихъ хоромѣхъ, Тимофѣю и Петру Савеловымъ, Федору Глѣбову, Ивану Еропкину, Ивану Бухвостову, Петру Посникову, Костянтину Литвинову, Федору Переводчикову, Алексѣю Алексѣеву, Никитѣ Семенову, Петру Лупину по 4 ар. тафты (№ 431).

7192 г. Февраля въ 19-й день по указу Великихъ Государей заплачено изъ ихъ Великихъ Государей Мастерскіе полаты торговымъ людямъ за *азбуку учебную* въ переплетѣ десять денегъ за чернилницу мѣдную струпкою пять алтынъ за счетъ 8 алтынъ 2 деньги за нити и за шелкъ 4 алтына 2 деньги всего 19 алтынъ 2 деньги, дано азбука и чернилница подана къ Великому Государю[2]) въ хоромы *азбуку* принялъ постелничей Кирьякъ Ивановичь Самаринъ чернилницу отъ крюка стряпчей Онтипа Пятой шолкъ и нити на шитье (№ 260).

1317», см. соотвѣтств. стр. III т. Дворц. Разр., гдѣ подъ 6 Апр. 1675 г. чит.: «и пѣвчихъ и крестовыхъ всѣхъ, и учителей государей царевичевъ и комнатныхъ сторожей»; 2) «Солов XIII. 249. Лихачев учитель цча Алек Алекс.»; срв. соотвѣтств. стран. XIII т. Исторіи Россіи Соловьева, М. 1863, гдѣ чит.: [въ 1676 г.] „у царя было двое любимцевъ.... другой комнатный стольникъ Алексѣй Тимоѳеевичь Лихачевъ, бывшій учителемъ царевича Алексѣя Алексѣевича»; 3) «Викт. 183. Учитель царевича *пѣвчій дьякъ* Никифоръ Вяземскій 1702 г. Дек. 13. № $\frac{570}{471}$»; срв. 183 стр. Описанія Викторова, гдѣ чит.: «Л. 77. Запись о выдачѣ, изъ Казеннаго приказа, товаровъ и денегъ на прикладъ, въ жалованье *учителю царевича Алексѣя Петровича*, пѣвчему дьяку *Никифору Вяземскому*, декабря 13». Ред.

[1]) Помѣщаемые здѣсь матеріалы, касающіеся иныхъ учителей, не царскихъ, а также и нѣкоторые матеріалы, относящіеся къ царскому обученію, авторомъ не были отнесены къ какому либо опредѣленному мѣсту. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Іоанна Алексѣев». Ред.

7141 г. Октябр. 25 дня Котелного ряду торговому человѣку Наумку Федорову за черншницу меденую съ трубками 3 ал. 2 д.; а взята черншлница къ Царевичю Князю Олексѣю Михаиловичу въ хоромы (№ 738).

177 г. Февраля въ 27 день Великого Государя Царевича и Великого Князя Федора Алексѣевича въ хоромы переплетена *книжка бѣленкая* отъ переплету два алтына принелъ книжку въ хоромы столникъ князь Федоръ Хилковъ (№ 381).

179 г. Октября въ 18 день В. Г. Црвча и В. К. Θеодора Алексѣевича къ *учительной* скамейкѣ на обивку голуну золотного съ серебромъ три аршина (№ 1183).

Мая 25. Къ его жъ В. Г. Царевичевы (Θедора Алексѣевича) *учительной знаменной* книжкѣ на оболочку отласу червчатаго поларшина (№ 1183).

182 г. . . . . И Августа въ „ “ день сторожъ Семенъ сказалъ тѣ денги всѣ у него въ росходѣ по указу В. Г. и по приказу думного дворянина Ивана Богдановича Хитрово покупалъ въ *учителную полату* Г. Ц. В. К. Феодора Алексѣевича книгописцомъ двадцать кистей болшихъ тридцать меншихъ двадцать горшечковъ мурамленыхъ болшихъ, тридцать меншихъ, десять золотниковъ яри виницейской, умбры пять золотниковъ [1]).

7) 7140 г. Февраля въ 8 день Овошнаго ряду торговому человѣку Никонку Петрову за двадцать листовъ бумаги нѣмецкой писаной, за листъ по двѣ деньги, итого шесть алтынъ четыре деньги; а бумага взята Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ (4 года 10 мѣсяц.) въ хоромы для потѣхи.

141 г. Сентября въ 17 день Овошнаго ряду торговому человѣку Микитѣ Юрьеву за десять листовъ бумаги писаной нѣмецкой по три деньги за листъ, итого пять алтынъ, да за двадцать листовъ бумаги писаной же по двѣ деньги за листъ итого шесть алтынъ четыре деньги, и всего за тридцать листовъ бумаги писаной нѣмецкой одиннадцать алтынъ четыре деньги. Бумага взята къ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ (5 л. 5 мѣс.) въ хоромы для потѣхи.

142 г. Іюня въ 16 день дано торговымъ людемъ Овошнаго ряду за нѣмецкіе за печатные листы двадцать алтынъ, а взяли тѣ

---

[1]) На полѣ авторомъ добавлено: «Составлены краски 1674, авг.». Ред.

листы изъ Государевы Мастерскіе полаты въ хоромы Государю Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу (5 лѣтъ) да Государынямъ Царевнамъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ да окольничій Василій Ивановичъ Стрѣшневъ.

143 г. Генваря въ 9 день дано Овошнаго ряду торговымъ людемъ за тридцать за два листа писаныхъ *нѣмецкихъ* и *русскихъ* шестнадцать алтынъ четыре деньги. Взяты листы Государю Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу въ хоромы.

145 г. Ноября въ 29 день Овошнаго ряду торговому человѣку Андрюшѣ [?] Петрову за девять листовъ потѣшныхъ восемь алтынъ двѣ деньги; взялъ царицынъ сынъ боярской Прохоръ Перепечинъ, а листы приняла въ хоромы крайчая Соломонида Мезетцкая [1]).

162 г. Маия въ 16 день постелничей Федоръ Михайловичъ Ртищевъ взялъ девять рублевъ и записать приказалъ что тѣ деньги плачены за *фряскіе листы* а тѣми листы оклѣиваны походные сундуки и телѣжные верхи и тѣ деньги девять рублевъ дано (№ 880).

186 г. Ноябр. 9. Иконописцу Симону Ушакову на покупку чернилъ составныхъ съ олифою чѣмъ *печатать фряскіе листы* дано рубль (Карт. 187. АВ. № 67).

205 г. Октября въ 30 день Оружейные Полаты столярного дѣла мастеру Лукѣ Афонасьеву на лесъ и на клѣй поево скаскѣ шесть денегъ дано съ росписскою, велѣно ему здѣлать къ *потѣшному бумажному листу* которой листъ написанъ и подклеенъ холстомъ въ хоромы Великому Государю Благородному Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи *рамы* столярскіе мѣрою въ длину аршинъ счетью въ ширину безъ дву вершковъ аршинъ и тѣ рамы здѣланы и вычернены и тотъ листъ къ тѣмъ рамамъ прибитъ и въ хоромы Благородному Царевичю поданъ.

7174 г. Октября въ 20 день книжного дѣла мастеру Савѣ Афона[сь]еву [2]) отъ *книги потѣшные* въ четверть отъ переплету, за дѣло, по уговору тринадцать алтынъ двѣ деньги; переплеталъ тоѣ

---

[1]) Срв. выше стр. 169, пр. 1. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «Ви[к]т. 438 Степ. Рязанец». Срв. Викторовъ. Описаніе...., стр. 438, гдѣ чит.: «[7174 г. Дек.] 15. Куплено въ Оружейную палату яри виницейской три золотника, да 30 яицъ... и отдано Стефану Рязанцу. Писалъ *книгу потѣшную въ верхъ*». Срв. выше стр. 173. Ред.

книгу въ прошломъ во 173 году и тоѣ книгу изъ Оружейные Полаты къ Великому Государю вверхъ взялъ околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово [1]).

Декабря въ 27 день книжного дѣла переплетчику Савѣ Афонасьеву отъ *книги потѣшные* въ четверть листа, за дѣло и за золото, по уговору двадцать три алтына двѣ денги; та книга здѣлана и отнесена въ хоромы къ Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марiѣ Ильичнѣ; принела на мовной лѣсницѣ казначѣя Матрена Блохина.

200 г. Мая 6. Цчу Алексѣю Петровичу переплетена *потѣшная книга* солдацкого строю, вмѣсто досокъ сунтельной бумаги.

Въ прошломъ въ 200 году Апрѣля въ 7 день по указу Великихъ Государей въ Оружейной Полатѣ здѣлано въ хоромы Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ *пожевой ставъ* къ двунадцати пожамъ и оклеенъ сафьяномъ зеленымъ, и по немъ мѣстами позолоченъ и посеребренъ да въ хоромы Великому Государю Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичю всеа великiя и малыя и бѣлыя Росiи *потешная книга* переплетена въ доски и покрыта тафтою красною тотъ ставъ оклеивалъ и потѣшную книгу переплеталъ Оружейные Полаты самопалной Наумъ Букинъ а отъ дѣла того става на золото и на серебро и на клей доведетца дать денегъ шесть алтынъ четыре деньги и тѣхъ денегъ въ прошломъ въ 200 году отъ расходу подъячего Ивана Андрѣевского не дано, тѣ деньги даны *7-го числа* нынешнего 201 году отъ росходу Ивашка Оловенникова съ роспиською.

201 г. Октября въ 14 день въ хоромы къ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичю всеа великiя и малыя и бѣлыя Росiи Оружейные Полаты самопалной Наумъ Букинъ переплеталъ двѣ *потѣшные книги* тафтою алою а за переплетъ и на покупку на завяски ленту, сѣрой бумаги, доведетца ему дать денегъ шесть алтынъ четыре деньги.

202 г. Октября 2. Для письма потѣшные книги, вхоромы цчу Алекс. Петр., въ лицахъ розными цвѣтными краски куплено 3 дести бумаги книжной.

Роспись что надобна на *потѣшную книгу* на расцвѣтку красокъ киноварю пять золотниковъ яри шесть золотниковъ бакану

---

[1]) Помѣщаемые здѣсь матерiалы, касающiеся изготовленiя потѣшныхъ книгъ, картинъ и пр., авторомъ не были отнесены къ какому либо опредѣленному мѣсту. Ред.

два золотника шавраноу три золотника камеди на двѣ деньги яицъ на двѣ деньги умбры сурику на шесть денегъ голубцу шесть золотниковъ золота десять листовъ серебра пять листовъ;.... и Октября въ 22 день та книга написана и въ хоромы подалъ околничей Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ.

Въ нынѣшнемъ въ 203 г. Іюня въ 10, въ 14, въ 22 да Іюля въ 5 въ 25 числѣхъ по указу В. Грей написано въ хоромы В. Г. Б. Царевича Алексѣя Петровича и пр. *пять книгъ потѣшныхъ*. И переплетены въ двоеличную тафту. Переплеталъ Оруж. Пол. самопальной Наумъ Букинъ и къ тѣмъ потѣшнымъ книгамъ въ переплетѣ вмѣсто застежекъ привязывалъ онъ ленты шелковые алые.

203 г. Іюля 5. По указу В. Грей окольничей Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ приказалъ написать въ хоромы В. Г. Благород. Царевичу и В. К. Алексѣю Петровичу и пр. *потѣшную книгу* въ десть розными цвѣтными краски противъ прежнихъ. Велѣно писать иконописцу Ивану Афонасьеву. И та потѣшная книга написана и переплетена и въ хоромы царевичу подана. Приняла мама Прасковья Алексѣевна Нарышкина. Подалъ дьякъ Кирило Тихоновъ.

Іюля 25. По указу В. Грей мама Прасковья Алексѣевна Нарышкина приказала написать въ хоромы Г. Царевича и В. К. Алексѣя Петровича и пр. *книгу потѣшную* птицъ и звѣрей розными.... въ десть и росписать цвѣтными краски не замотчавъ. Велѣно писать жалованному иконописцу Петру Ѳедорову, да Ларіону Сергѣеву да Ивану Афонасьеву. И та потѣшная книга написана и переплетена въ двоеличную тафту и изъ Оружейные Полаты въ хоромы царевича подана Августа въ 6 числѣ. Приняла мама П. А. Нарышкина.

Въ нынешнемъ въ 7205 году по росписи за помѣтою дьяка Кирила Тиханова Сентября 2-го числа нынешняго 205 году куплено въ Оружейную Полату на приходную и на росходную мастерскую окладную книгу да на доимочную окладную жъ книгу збору оброчныхъ денегъ которые збираютца Бронные слободы всякихъ чиновъ съ жителей и для писма и ознаменокъ въ хоромы Великого Государя Благороднаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Петровича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи потѣшныхъ книгъ и листовъ стопа бумаги книжной да на приказные всякіе дѣла двѣ стопы бумаги писчие; и Генваря по 18-е число та бумага на вышеписанные и на иные всякіе Великого Государя верховые и приказные дѣла въ росходѣ вся купить книжной и писчей бумаги по стопѣ а прежней бумагѣ учинить росходъ имянно.

205 г. Для писма и ознаменокъ въ хрмы цча Алексѣя Петровича *потѣшныхъ книгъ и листовъ*—бумаги книжные 5 стопъ, писчіе 7 р. 9 алт. и на всякіе верховые и приказные дѣла (ДД. 471).

Нояб. 3. За переплетъ *книги потѣшной старой* Гдря Цча изъ хоромъ переплетена въ двоеличную тафту (ДД. 471).

7202 г. Декабря 13. Въ хоромы Царевичу и В. К. Алексѣю Петровичу окольничей Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ приказалъ написать въ тетратяхъ въ полдести о притчахъ изъ библеи царя Давыда и о Вирсавіи да о Едемѣ сладости, а писать Ор. П. жалованному иконописцу Тихону Иванову самымъ добрымъ мастерствомъ—на спѣхъ. И Декабря 27 Тихонъ Ивановъ написавъ принесъ въ Ор. П., въ хоромы подалъ дьякъ Кирило Тихановъ.

Генваря 2. Цчу Алексѣю Петр. написать на полотнѣ живописнымъ письмомъ солнце, луну, кругомъ 12 мѣсяцевъ золотомъ и росписать чернилы; длина и ширина полотну въ три четверти и сдѣлать гладкіе рамы и позолотить.

Генваря 10. Окольничей Ив. Юрьевичь Леонтьевъ приказалъ написать на полотнѣ живописнымъ письмомъ солнце луну 12 мѣсяцевъ, четыре времени, не замотчавъ. Велѣно писать живописцу Лукѣ Смольянинову.

Іюля 5. Окольнич. Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ приказалъ написать иконописнымъ писмомъ на четырехъ листахъ четыре стихіи да двѣнадцать мѣсяцовъ. Велѣно писать иконописцу Баскѣ Иванову. Іюля 6 написана и поданъ тотъ листъ въ хоромы.

204 г. Декабр. 13. Окольн. Ив. Юрь. Леонтьевъ приказалъ написать на полотнѣ живописнымъ писмомъ преспективо длина аршинъ, ширина аршинъ безъ дву вершковъ. Цчу Алек. Петр. Писать живописцу Ерофею Елинѣ. Написано Декабр. 20 и подано вхрмы.

8) Скорописная азбука (прописи).

Божіею милостію Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе, Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Болгарскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе[1]), Вологоцкіе и Бѣ-

[1]) Въ печатномъ оригиналѣ 1854 г. чит.: «Ярословскіе». Ред.

лоозерскіе, Вятскіе и Великопермскіе и всѣхъ градовъ Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы и Обладатели.

Азъ.	Б.	В.	Г.	Д.	Е.	Ж.	Ѕ.
З.	И.	І.	К.	Л.	М.	Н.	О.
П.	Р.	С.	Т.	У.	Ф.	Ѿ.	Ц.
Ч.	Ш.	Щ.	Ъ.	Ы.	Ѣ.	Ю.	Я.
Ѱ.	Ѯ.	Ѳ.					

(*Каждая буква выписана въ нѣсколькихъ образцахъ; иныхъ числомъ около 50*).

За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ. Аминь.

По милости Божіи Великихъ Святителей Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Росіи Чудотворцевъ и молитвенниковъ.

Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлые Росіи Самодержцемъ бьетъ челомъ холопъ вашъ имркъ. Милосердые Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы. Пожалуйте меня холопа своего велите Государи меня отпустить къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь по обѣщанію помолитца. Великіе Государи смилуйтеся.

Удивится всякой мудрости человѣкъ, аще Бога на помощь призоветъ и всякая мудрость откровенна будетъ.

Государю моему милостивому пріятелю имрку милости у тебя Государя проситъ и рабскій имркъ челомъ бьетъ, какъ тебя Государя моего Господь Богъ милостію своею сохраняетъ, а про меня Государь изволишь милостію своею воспомянуть и я на Москвѣ Апрѣля въ 9 день по воли Великаго Бога обрѣтаюсь въ живыхъ, а впредь его жъ Всещедраго Бога воля; да изволь Государь писать ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, а мнѣ бъ слышачи о Бозѣ радоватца. Писавый рабскій имркъ челомъ бьетъ.

Іоаннъ Златоустъ рече: добро человѣку пити вода, да не мутитъ у человѣка ума.

Что есть человѣкъ стоитъ въ водѣ по горло, проситъ пити, а напитися не можетъ.

Великаго Бога помощію да открываетца разумъ учащимъ сію *скоропись*.

9) Скорописная азбука XVII ст., къ сожалѣнію не сохранившая своего начала.

Люди богатые живутъ славно, а голенкихъ не ссужаютъ на бѣду себѣ денги копятъ.

Мыслю бы я молодецъ всего у себя видѣлъ, да денегъ нѣтъ.

На что я молодецъ на свѣтъ родился что по чужимъ странамъ волочился.

Одинъ я молодецъ послѣ отца и матери своей остался младъ, а сродичи животы отца моего рознесли.

Покоя себѣ молодецъ на чуждей странѣ не обрѣтаю, лапти розбиваю, а добра не обрѣтаю.

Разумъ меня молодца не осяжетъ, а животъ мой не обрящетъ.

Страсть, смерть, сердце.

Срамно мнѣ молодцу въ пиру зборатыми въ пиру сѣдѣть, на нихъ платье цвѣтное, а на мнѣ лохонишко въ полденежки.

Твердъ у меня молодца животъ мой да сердце кручинно.

Учется мнѣ молодцу на хлѣбъ глядя не ѣтчи, а нихто мѣ не дастъ.

Увы мнѣ молодцу безродному что меня свои не видятъ а чужіе не любятъ.

Ферези у меня молодца были добрые на водяной цвѣтъ а на рогожаной тожъ да лихіе люди и то и то съ меня сняли.

Христосъ, Христовъ, Христіанинъ.

Хотѣлось мнѣ молодцу съ богатыми поводится да мочь моя мала.

Отецъ мой и мати моя оставили мнѣ домъ и имѣніе свое, отъ сродниковъ завпсть отъ богатыхъ насильство отъ сосѣдъ ненависть, отъ ябедниковъ продажа отъ летивыхъ наговоръ, хотятъ меня зногъ свесть.

Цѣлъ бы былъ домъ мой да богатые зглотали, а родственники розграбили.

Честь мнѣ молодцу при отцѣ сродницы воздавали, а все меня изъ ума выводили, а нынѣ мнѣ насмѣшно сродници и друзи насмѣялись.

Шатаюсь я молодецъ на чуждей странѣ межъ дворъ, а никто меня не призритъ.

Щеголялъ бы да игралъ да боялся бою и людей ся стыжу.

Ерзнулъ бы по лавкѣ въ старой однарядкѣ, старыхъ бы утѣшилъ, молодыхъ россмѣшилъ.

Ерычется по брюху съ кисельныхъ объѣдковъ на хлѣбъ глядя.

Ѣлъ бы я молодецъ свѣжее мясо лосинное да въ зубахъ вязнетъ.

Единъ я молодецъ скуденъ.

Ючится мнѣ молодцу на сопостатъ своихъ глядя.

Охнулъ бы у меня мужикъ, какъ бы я ево дубиною по спинѣ ожегъ чтобъ впредъ бы на меня зла не мыслилъ.

Ялъ бы я молодецъ рыбу осетрину свѣжую, да мытъ меня изомнетъ.

Ксинану ходилъ ксанемъ облука просилъ ксуровску городу ѣхать хотѣлъ по товары; саней не здѣлалъ, а коня не купилъ за денгами роздумалъ.

Псп на меня молодца не лаютъ постылого кусаютъ и зъ двора волокутъ.

Ѳома попъ глупъ, тотъ грѣха не знаетъ, а людей не спрашиваетъ, на пропой денги съ прихоже[?]въ беретъ въ карманъ себѣ кладетъ, а о церковномъ строеніи не радитъ и ослабу людемъ творитъ, и на томъ ему попу батку священнику спасибо.

Ижица.

10) Розга и лоза едино.

Лозою Духъ Святый дѣти бити велитъ:
понеже бо нимало здравія вредитъ:
Лозою убо разумъ дѣтемъ во главу прогоняетъ
родителемъ дѣти послушны устрояетъ:
Лоза̀ Божественнаго писанія учитъ
и всякаго нечестія отлучитъ:
Лоза̀ аще біетъ (дѣтища), не сломитъ кости
и отставляетъ его отъ всякія злости:
Лозою аще отроча часто біетъ:
отъ грѣха душу его избавляетъ:
Лоза̀ учитъ дѣлати пр[и]сно ради хлѣба
и ведетъ правымъ путемъ до неба
Лоза̀ всякимъ добротамъ научаетъ
и злыхъ во благія претворяетъ:
Лозою аще мати дѣтища не біетъ,
удаву скоро ему на выю увіетъ:
— Вразуми о Боже матери и учители.
лозою малыхъ дѣтей быти ранители:
— Благослови убо Боже лѣта оная
юже лозы родятъ на времена долгая:
— Малымъ лоза̀ ко воумленію:
Старымъ жезлъ къ подкрепленію:

[—] Младъ убо безъ лозы не можется воумити
старый же не можетъ безъ жезла ходити:
аще безъ лозы измлада возрастится
старости не достигъ (безвременно) кончится: [1])

Уставъ учителемъ і ученикам.

Учителемъ свойственны есть кроткимъ и смиреннымъ и быти і взаконѣх гедних всегда непорочно ходити. Учител житиемъ своимъ аще не пороченъ. Учаи же ся отнего не будетъ на злое точен.

Учител добродѣтелным путем ведется.
Ктаковому иченикъ безопасения [приведется].
Учитель аще благая дѣла отнего творятся.
Таковаго ученіцы крѣпцѣ тержатся.
Учител аще сицевое житие себѣ не уставит.
Лучши таковому учителкя [sic] имя оставит.
Учител житиемъ неискусен.
І учеником таковы гнусен.
Учителю не винщах і виисцах пребывати.
Но паче заповѣди Господни соблюдати.
Учителъ винцах и питьях любострасны
Таковый на срѣніе лицъ бестрасный.
Учитель долженъ учеников назирати.
И отзлых дѣлъ крѣпцѣ велми соблюдати.
Учитель чистоту учеников должен прилѣжно хранити
И тѣм их достоиных служ[е]ніем Богу творити
Учитель чистоты крѣпкій хранітель.

---

1) Срв. выше стр. 153, пр. 3. Стихи эти приводятся изъ рукописнаго сборника XVIII в. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., отд. I, № 212, л. 134 об.—135. (Описаніе сборника см. въ книгѣ П. Строева: «Библіотека Импер. Общ. Ист. и Др. Росс.», М. 1845, стр. 95—96). Сборникомъ этимъ пользовался авторъ настоящаго сочиненія, и на мѣстѣ, гдѣ помѣщены стихи, была имъ вложена закладка, на полѣ же печатнаго оригинала III гл. имъ отмѣчено: «О лозѣ, въ сборникѣ Ист. Обще и у Буслаева»; срв. Историч. Очерки, т. I, стр. 585, гдѣ Ѳ. И. Буслаевымъ изданы подобные же стихи о розгѣ по ркп. Имп. Публ. Библ.—Погод. № 1773. Извѣстенъ былъ автору и еще варіантъ этихъ стиховъ, приведенный Д. Л. Мордовцевымъ въ изслѣдованіи «О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка»—Чт. Общ. Ист. и Др. Росс., 1861, IV, стр. 3. Непосредственно же за указанной выше отмѣткой автора на полѣ печатн. ориг. имъ добавлено: «У меня въ мал...комъ сборникѣ. О лозѣ цѣлая литература». Что это за сборникъ однако, опредѣлить пока не удалось. Ред.

Кцарствию небесному бодры преводитель
Учитель вину вних прилѣжно сам доиыщет
Грѣх же ученичь на небрежливом учителе Богъ взыщетъ[1]).

. . . .

Отъ чево[2]) въ вечеру выходили мы отъ мастера такъ, какъ шальные, раскричимъ себѣ головы, и кажемся добрымъ людямъ

---

[1]) Стихи эти печатаются по рукописи нач. XVIII в. № 140, принадлежавшей автору и въ числѣ другихъ его рукописей перешедшей въ Историческій Музей; на соотвѣтствующемъ мѣстѣ авторомъ вложена въ рукопись закладка, а на полѣ печатн. оригинала III главы имъ замѣчено: «Уставъ учителямъ в моей рукописи № 140». Срв. тѣ же почти стихи, но въ болѣе исправномъ текстѣ, въ очеркѣ М. Д. Хмырова: «Училища и образованность на Руси до-Петровской». Народная Школа, 1869, № 10, стр. 44; извлечены они изслѣдователемъ изъ «Школьнаго благочинія» по ркп. послѣднихъ годовъ XVII в., принадлежавшей Н. П. Дурову; переизданы г. Миропольскимъ, безъ указанія источника, въ «Очеркѣ исторіи церковно-приходской школы отъ перваго ея возникновенія на Руси до настоящаго времени», вып. 3, Спб. 1895, стр. 98, изд. 2, Спб. 1910, стр. 176—177. Въ сообщеніи А. Н. Петрова «Объ Аѳанасьевскомъ сборникѣ конца XVII в. и заключающихся въ немъ азбуковникахъ» (изъ «Отчета о засѣданіяхъ Импер. Общ. Любит. Древн. Письмен. въ 1895—1896 г.») соотвѣтствующаго мѣста объ учителѣ изъ «Школьнаго благочинія», имѣющагося и въ этомъ сборникѣ, (см. стр. 9 и пр. 1), не приведено.

Судя по оттиску сообщенія А. Н. Петрова, найденному въ бумагахъ автора, можно полагать, что авторъ имѣлъ въ виду имъ воспользоваться для настоящаго сочиненія, т. к. многія мѣста авторомъ подчеркнуты и м. пр. (на стр. 15) нѣкоторыя слова въ нижеслѣдующихъ стихахъ, извлеченныхъ выше, на стр. 157 въ прим. 3 къ стр. 156, изъ изслѣдованія Д. Л. Мордовцева «О русскихъ школьныхъ книгахъ»:

Святый апостоле и еѵангелисте Іоанне Богослове,
на Тайнѣй вечери возлегій на перси Христовѣ,
Вразуми *мя и научи добрѣ писати*,
яко же онаго *гусаря, на песцѣ образъ твой изображати*.
Святый пророче божій *Науме* вразуми мя и накажи своею
милостію и благодатию добрѣ *руководствию* навыкати и
божественному *начертанию* внимати.

Имѣются помѣтки автора и на найденномъ въ его бумагахъ экземплярѣ другой статьи А. Н. Петрова: «Азбуковникъ о нерадивоучащихся ученицѣхъ. Къ вопросу о физическихъ наказаніяхъ въ старинной русской школѣ». (Изъ журн. «Народное образованіе», № 11, 1896 г.). Много помѣтокъ автора оказалось и въ принадлежавшихъ ему экземплярахъ Чтеній въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1861, кн. 3 и 4, гдѣ помѣщены: «Памятники старинпаго Русскаго воспитанія» Н. А. Лавровскаго и указанное выше изслѣдованіе Д. Л. Мордовцева; можетъ быть, авторъ имѣлъ намѣреніе использовать и эти труды для настоящаго сочиненія, срв. выше стр. 156, прим. 3. Ред.

[2]) Начало этого отрывка приводится выше на стр. 150, прим. 2. Ред.

такими, которые недавно освободились отъ сильнаго угару. Однако сіе не мѣшало намъ препроводить остатокъ дня въ рѣзвости и гуляньѣ, а домой приходили мы всегда вмѣстѣ съ ночью. Имѣлъ я много у себя соучениковъ; но одинъ былъ всѣхъ знаменитѣе, о которомъ и начну теперь повѣствованіе.

Онъ былъ богатаго купца сынъ, лѣтами негораздо старъ, и считали ему не болѣе какъ двадцать четыре года отъ рожденія ево, училъ онъ въ то время азбуку и часословъ вмѣстѣ по причинѣ той, что естьли устремитъ онъ всѣ свои мысли къ часослову, то конечно позабудетъ всю азбуку, и не узнаетъ послѣ и аза въ глаза. Такимъ образомъ велитъ ему мастеръ отложить часословъ въ сторону и мѣсяца четыре протверживаетъ съ нимъ азбуку, а потомъ начинаютъ учить часословъ снова. До меня учился онъ три года и слышалъ я, что онъ и нынѣ ни читать ни писать не умѣетъ. Родители ево любили ево несказанно горячо, и ни о чемъ больше мастера не упрашивали, какъ только о томъ, что бы онъ не только что не билъ любезнаго ихъ сынка; но никогда и не стращалъ бы ево; а видя, что чадо ихъ ничево не понимаетъ, принялися ѣздить по разнымъ церквамъ, въ которыхъ пѣли молебны и просили угодниковъ, чтобы оные открыли сыну ихъ россійскую грамоту, не разумѣя и не смысля тово, что небо не обязано благословлять ни какое наше дурачество. Въ то время, когда они усердствовали въ церквахъ, а сынокъ ихъ, сидя у мастера между нами, не смотрѣлъ на насъ, что мы учились и прилѣжали сколько по волѣ а вдвое тово и по неволѣ; ибо насъ къ тому принуждали, вырѣзывалъ изъ бумаги уточекъ и жаворонковъ, и чертилъ журавлей и зайчиковъ, дѣлалъ сидя хлопушки и згибалъ перышки, которые отъ тово припрыгивали сами, и между робятами называются они скакунками, и нетолько что самъ не учился; но и намъ мѣшалъ много и нѣкоторыхъ доводилъ и до побоевъ.

Мастеръ нашъ былъ человѣкъ постоянной и экономію дома своего наблюдалъ гораздо строго такъ, что всякой ученикъ долженъ былъ ему принести каждой двунадесятой праздникъ по нѣскольку денегъ, а сіе приносится сверхъ ряды, которая надлежитъ за науку, въ прочемъ хотя онъ и не научитъ больше, какъ читать и писать безъ толку и безъ смыслу, но почитается мастеромъ и беретъ за науку весма дорого. Чтоже принадлежитъ до тово купеческаго сына, то каждой праздникъ мастеръ нашъ съ сожительницею своею и со всею фамиліею кушалъ у отца ево въ

домѣ и по обѣдѣ получалъ отъ ученика своего праздничные деньги, отдавая ему самой низкой поклонъ, также мастерица и вся ихъ фамилія кланялися низко по причинѣ той, что принимали они серебреные деньги..... (и То и Сьо. Октябрь четыредесять вторая недѣля).

IV.

1) 7181 г. Сентября въ 4 день скроены Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю чюлки въ тафтѣ жолтой въ кроенье тафты вышло четверть аршина исподъ подложенъ бѣлей черевей (№ 524)[1]).

Ноября въ 4 день по указу Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны скроенъ *треухъ* въ отласѣ червчатомъ исподъ пластины собольи въ кроенье отласу вышло аршинъ безъ чети исподъ подложенъ соболей пластинчатой соболей вышло двѣ пары по три рубли пара отласъ и соболи взяты изъ казны Мастерскіе полаты да на тотъ же треухъ скроенъ чехоль въ киндякѣ червчетомъ киндяку вышло аршинъ и тотъ треухъ принела боярыня Матрена Блохина а сказала пожаловала де Госу-

---

[1]) Въ найденныхъ въ бумагахъ автора матеріалахъ, касающихся дѣтскихъ годовъ Петра Великаго и извлеченныхъ авторомъ изъ книгъ Архива Оружейной Палаты задолго до появленія изданія Г. В. Есипова: «Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ», т. т. I—II, М. 1872, почти повсюду имѣются отмѣтки, вошли или не вошли въ указанный Сборникъ тѣ и другія свѣдѣнія, почерпнутыя авторомъ даннаго сочиненія изъ того же источника. Въ виду таковыхъ отмѣтокъ въ настоящее изданіе, за небольшимъ исключеніемъ, внесены лишь тѣ матеріалы, которые или вовсе не изданы Есиповымъ или изданы имъ въ сокращеніи или не точно. Имѣется значительное число отмѣтокъ автора и на принадлежавшихъ ему экземплярахъ обоихъ томовъ Сборника Есипова; матеріалы, извлекаемые, согласно указаніямъ автора, изъ этого Сборника, отмѣчаются ниже. Нѣкоторые матеріалы, касающіеся Петра Великаго, см. также выше на стр. 553 (о мамахъ), 557, прим. 1 (о дядькѣ), 559—560 (объ иконѣ-мѣрѣ рожденія). Въ матеріалахъ къ Дѣтскимъ годамъ Петра Великаго у автора имѣется также слѣдующая ссылка: «Еще Викт. № 683 (856) что поднесли даровъ 30 Іюня 180 г. Еще стр. 287. Ненила Ероф. княгиня кормилиц. 1700—702 г. 318, 321»; срв. Викторовъ. Описаніе...., стр. 287, гдѣ приведено свѣдѣніе о кормилицѣ Петра изъ № 1676а (см. выше стр. 236, прим. 1), стр. 263, гдѣ изъ № 856 приведено свѣдѣніе, что боярами поднесены были государю товары по случаю рожденія ц. Петра 30 Іюня 7180 г., стр. 318, гдѣ изъ № 154 указаны дары царевичу на родильный столъ и пр., стр. 321, гдѣ приведено указаніе, что въ книгѣ за 1676 г. имѣются свѣдѣнія и о расходахъ для царевича Петра Алексѣевича. Ред.

дарыня Царица Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича кормилице Ненилѣ (№ 524)[1]).

Ноября въ 21 день скроено Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *одѣяло* тафта ала грива тафта бѣла на старой исподъ черева бѣлы съ пухомъ тафты въ кроенье вышло на одѣяла аршинъ на гриву пять вершковъ взять тафты изъ казны Мастерскіе полаты по описке а исподъ его жъ Великого Государя Царевича исподъ одѣяла (№ 524).

Декабря въ 2 день скроенъ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *зипунъ* отласъ бѣлъ исподъ пупки собольи въ немъ семьдесять пять пупковъ подпушка камка червчета мелкотрава аршинъ безъ чети пять пуговокъ обшиты золотомъ волоченымъ въ кроенье отласу вышло полтретья аршина взяты отласъ и камка и пупки изъ казны Мастерскіе полаты отласъ и камка по описке а пуговки изъ Государевы Мастерскіе полаты (№ 524).

Того же дни скроенъ ему жъ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *зипунъ* отласъ бѣлъ подкладка тафта бѣла подпушка камка червчета пять пуговокъ обшиты золотомъ волоченымъ въ кроенье вышло отласу полтретья аршина тафты аршинъ счетью камки аршинъ безъ четы взяты отласъ и камка и тафта изъ казны Мастерскіе полаты по описке а пуговки изъ Государевы Мастерскіе полаты (№ 524).

Декабря въ 14 день скроены Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *чюлки* въ камкѣ червчетой мелкотравой камки вышло семь вершковъ исподъ подложенъ лисей черевей пошло полтретья черева камки [?] изъ казны Мастерскіе полаты (№ 524).

---

[1]) Въ оригиналѣ въ главѣ II, гдѣ рѣчь идетъ о кормилицахъ, авторомъ помѣчено: «Всѣ кормилицы у Петра Ненила Сб. 4 и 206 нов. 1674». См. выше стр. 195 и 235—236, также ниже, гдѣ говорится о той же кормилицѣ царевича Ненилѣ и Сборникъ Есипова, т. I, стр. 4, гдѣ приводится просьба кормилицы Ненилки Ярофеевой отъ 9 Мая 1673 г. выдать ей «годовое хлѣбное жалованье и *полтевы* (срв. выше стр. 44, прим. 1 и 547 и прим. 1) *мяса* на нынѣшній на 181 годъ», и стр. 206, гдѣ подъ 12 Октября 1674 г. говорится о пожалованіи новой кормилицы Петра Великаго. Объ этомъ пожалованіи въ матеріалахъ автора даны свѣдѣнія нѣсколько полнѣе, чѣмъ у Есипова: «взяты бобры и соболи изъ Сибирского приказу а чосаной изъ казны Мастерскіе полаты приняла боярыня Матрена Блохина». См. также Е. Ф. Шмурло. Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго, IX, А. Кормилицы, Журн. Мин. Народн. Просв., 1900, № 8, стр. 212—214, гдѣ рѣчь идетъ о кормилицахъ Петра. Ред.

Того же дни скроены Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *чюлки* въ тафтѣ алой тафты въ кроенье пошло пять вершковъ исподъ подложенъ черева бѣлыи тафта изъ казны Мастерскіе полаты по описке (№ 524).

Декабря въ 19 день Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича къ *креслам ходячимъ* на колесахъ на обивку отласу червчетого четыре аршина да подъ гвоздья въ прибивку голуну серебреного уского пятнадцать аршинъ въ настилку бумаги хлопчатой два фунта отласъ и галунъ изъ казны Мастерскіе полаты отласъ по описке а бумага взята съ Казенного двора (№ 524).

Декабря въ 19 день Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю скроены на три *взголовья* наволоки тафта жолта нижніе наволоки полотняные пуху лебяжья два фунта въ кроенье вышло тафты аршинъ взята тафта изъ казны Мастерскіе полаты по описке а пухъ что купленъ въ прошлыхъ годѣхъ (№ 524).

Декабря въ 23 день скроена ему жъ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю на *бумажникъ* наволока въ тафтѣ рудожолтой на нижнюю наволоку полотна полпята аршина въ настилку бумаги хлопчатой три фунта въ кроенье тафты вышло на бумажникъ два аршина тафта и полотно изъ казны Мастерскіе полаты тафта по описке бумага съ Казенного двора (№ 524).

Декабря въ 23 день скроено Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *одеяло* въ тафтѣ жолтой въ кроенье тафты вышло аршинъ счетью да на гриву тафты рудожолтой вышло пять вершковъ исподъ подложенъ и съ пухомъ старой черева лисьи тафты изъ казны Мастерскіе полаты по описке (№ 524).

Генваря въ 9 день скроена Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю на *бумажникъ* наволока тафта двоеличпа шолкъ червчетъ да жолтъ въ длину аршинъ съ четвертью въ ширину аршинъ въ кроенье вышло тафты и съ запасомъ полтретья аршина нижнея наволока полотняная въ кроенье вышло пять аршинъ бумаги хлопчатой четыре фунта взяты тафта и полотно изъ казны Мастерскіе полаты тафта по описке а бумага съ Казенного двора (№ 524).

Февраля въ 4 день Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны въ хоромы скроена *телогрѣя* въ дарагахъ [sic] червчетыхъ кармазиновыхъ въ кроенье вышло одиннадцать аршинъ на подклатку киндяку лазоревого пошло семь аршинъ счетью на подпушку дороговъ жолтыхъ пошло аршинъ да

пятнадцать пугвицъ шолковыхъ втышныхъ дороги взяты съ Казенного двора а киндякъ изъ приказу тайныхъ дѣлъ принела боярыня Матрена Блохина а сказала пожаловала де Государыня Царица Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича *кормилицо* Непило (№ 524).

Февраля въ 18 день къ Великой Государынѣ Царице и Великой Княгини Наталіи Кириловны въ хоромы пара соболей схвосты цена три рубли пять хвостовъ отдѣлныхъ соболей принела боярыня Матрена Блохина а сказала пожаловала де Государыня Царица *приемной бабкѣ* Аннѣ Петровѣ [1]) на треухъ десять аршинъ сукна зеленого аглинского изъ казны Мастерскіе полаты а тѣ сукна дву новымъ постелницамъ на шубки (пробѣлъ) аршинъ объери по алой землѣ травки серебрены ветча [?] изъ казны Мастерскіе полаты изъ остатковъ и нашиты клѣтнику дороги червчеты кармозиновы а тотъ лѣтникъ къ Великой Государынѣ Царице въ хоромы дѣвкѣ карлѣ что привезено изъ Черкасъ (№ 524).

Марта въ 4 день скроено Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *взголовье* камка жолта мѣлкотрава нижнея наволока полотняная пухъ лебяжей новой въ кроенье камки вышло три аршина по опискѣ пуху шесть гривенокъ полотна шесть аршинъ изъ казны Мастерскіе полаты (№ 524).

Марта въ 18 день скроенъ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *кафтанецъ* въ камкѣ двоеличной шолкъ алъ да жолтъ въ кроенье камки вышло полчетверта аршина камка по опискѣ изъ казны Мастерскіе полаты исподъ черева бѣльи взятъ съ Казенного двора на подпушку камки червчетой мѣлкотравой вышло аршинъ безъ чети по опискѣ изъ казны жъ круживо нашито голунъ серебреной голуну вышло девять аршинъ вѣсомъ адиннадцать золотниковъ да девять пугвицъ серебреныхъ золоченыхъ гладкихъ круживо изъ казны Мастерскіе полаты а пугвицы куплены въ ряду (№ 524).

Марта въ 19 день скроенъ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *кафтанъ* камка кизылбашская по серебреной землѣ травки не велики шолкъ алъ зеленъ исподъ черева бѣльи подпушка камка червчета мелкотрава пять пуговокъ обшиты золотомъ волоченымъ въ кроенье камки вышло два аршина десять вершковъ камка выдана изъ хоромъ Государыни Царице

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Наталья род. 22 Авг. 1673 г.», но настоящее пожалованіе относится ко времени на полгода ранѣе. Ред.

выдала боярыня Матрена Блохина а сказала принесъ де изъ Посолского приказу околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ (№ 524).

Марта въ 24 день Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны въ хоромы скроена *телогрѣя* въ тафтѣ цениной въ кроенье тафты вышло полпята аршина да въ добавку полтора аршина тафта выдана изъ хоромъ а полтора аршина взято изъ Посолского приказу исподъ подложенъ черева взяты съ Казенного двора на пухъ пошолъ целой бобръ да семнадцать пугвицъ шолковыхъ втышныхъ принела боярыня Матрена Блохина а сказала пожаловала де Государыня Царица *прімалной* бабкѣ Аннѣ Петровѣ [1]) (№ 524).

Марта 29-го: скроенъ в-му г-рю ц-чу и в. к. Петру Алексѣевичу *кафтанъ отласъ алъ*, подкладка тафта зелена, подпушка камка желта мѣлкотрава, нашивка низана жемчюгомъ, девять гнѣздъ и съ прорѣшными семь пуговокъ, зерна гурмыцкіе, на золотыхъ спняхъ, на петли тканъ спурокъ серебренъ, длина ему и ширина противъ его жъ в-го г-ря царевича кафтанцовъ.

Того жъ дни скроенъ ему жъ в-му г. ц-чу *кафтанъ въ тафтѣ бѣлой*, исподъ пупки собольи, подпушка камка червчата травная, мягкая, шесть пуговокъ, обшиты золотомъ волоченымъ, на петли тканъ спурокъ золотной новой, длина ему и ширина противъ его жъ в-го г. ц-ча кафтанцовъ [2]).

Апрѣля 19-го: скроена в-му г-рю ц-чу и в. к. Петру Алексѣевичу *ферезья*, обьярь ала, струя серебрена, съ запасомъ въ длину по передамъ аршинъ съ четью, позади тожъ, въ плечахъ ширина полъосма вершка, рукава длина аршинъ два вершка, въ корени полчетверта вершка, въ запясье два вершка, въ подолѣ два аршина шесть вершковъ подкладка тафта желта, круживо узкое нѣмецкое плетеное, два гнѣзда алмазцовъ [3]) низаны жемчюгомъ, двѣ завяски съ кистми серебряны, ворворки обнизаны жемчюгомъ.

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Это Петров. нѣтъ Наталь род. Авг. 22 1673 См. Авг. 25». Срв. выше, стр. 535, а также стр. 630, прим. 1. Ред.

[2]) Свѣдѣнія за время съ 29 Марта по 26 Апрѣля заимствованы, согласно указанію автора, изъ Сборника Есипова, т. I, стр. 199—200; въ принадлежавшемъ автору экземплярѣ Сборника отчеркнуты также свѣдѣнія о кроеньѣ для царевича разнаго платья и пр. подъ 2, 8, 12, 18 Мая, 13, 17, 20 Іюня и 3 и 8 Августа (Сборникъ, стр. 200—201). Срв. выше стр. 197, прим. 3. Ред.

[3]) На полѣ принадлежавшаго автору экземпляра Сборника противъ соотвѣтствующаго мѣста (стр. 200) имъ исправлено: «аламы». Ред.

Того жъ дни, скроенъ ему в. г. ц-чу *кафтанъ* отласъ бѣлъ, длина ему и ширина противъ его жъ в. г. ц-ча кафтанцовъ, исподъ пупки собольи.

Апрѣля 26-го: ему жъ в. г. ц-чу скроенъ *кафтанъ* камка кизылбашская серебряна, по ней травки розныхъ шолковъ, исподъ пупки собольи, подпушка камка червчата травная, мѣрою безъ запасу: въ длину аршинъ, въ ширину въ плечахъ полъсема вершка, въ подолѣ 2 ар. 6 вер., рукавамъ длина полъаршина, въ корени три вершка, въ запясье два вершка безъ чети, нашивка низана жемчюгомъ по алому отласу зерна половинчаты, пришито восмь пуговокъ зерна гурмыцкіе и съ прорѣшными по осьми зеренъ въ нашивкѣ; на петли тканъ снурокъ шолку бѣлаго.

Того жъ числа, ему жъ в. г. ц-чу скроено *одьяло* зарбафъ серебрянъ, по немъ травы золоты велики, грива обьярь золотная по алой землѣ, по ней травы золоты-жъ, подкладка тафта червчата, мѣрою въ длину и съ гривою три аршина, въ ширину два аршина.

Іюня въ 28 день скроена Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *колыбель* бархотъ турской золотной по червчетой землѣ репьи велики золоты да репейки серебрены не велики въ обводѣ морхъ зеленъ подклатка тафта рудожолта въ кроенье вышло бархоту полшеста аршина тафты четыре аршина безъ чети на обшивку ременья бархоту червчетого виницейского пошло четыре аршина три вершка да къ яблокамъ на обшивку объерп по серебреной землѣ травы золоты съ шолки розными объерп пошло аршинъ счетью да бумаги хлопчатой два фунта взятъ бархаты золотной и червчетой глаткой и объерь серебрена изъ казны Мастерскіе полаты по опискѣ а тафта изъ Новгородцкого приказу ременья куплены въ ряду (№ 524).

Іюня въ 28 день скроена Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю на пуховикъ наволока камка[1]) жолта травная въ длину два аршина въ ширину полтретья полотнища аршинъ два вершка въ кроенье вышло камки шесть аршинъ нижнея наволока полотняная тверскихъ полотенъ въ кроенье вышло то жъ что камки пуху лебяжья чистого бѣлово пошло полпуда взята камка изъ Мастерскіе полаты по опискѣ а пухъ что купленъ въ ряду (№ 524).

Іюня въ 28 день скроена Великому жъ Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю на бумажникъ тафта червчета нижнея наволока полотняная длина и ширина *бумажнику* противъ

---

1) См. выше стр. 196 и прим. 3, гдѣ вм. камки указана тафта; въ Сборникѣ Есипова, т. I, стр. 203—камка. Ред.

ево жъ Великого Государя Царевича пуховика камчатого жолтого въ кроенье тафты вышло и съ запасомъ четыре аршина безъ чети исподніе наволоки полотна пошло то жъ противъ тафты въ настилку бумаги хлопчатой пошло десять фунтовъ (№ 524).

Іюля въ 20 день скроенъ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *нагрудникъ* камка червчета травная въ кроенье вышло камки аршинъ взята изъ казны Мастерскіе полаты по описке (№ 524).

Августа въ 8 день скроена Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *шапка* бархотъ двоеморхъ по бѣлой землѣ травы шолкъ морхъ зеленъ да рудожолтъ вкроенье вышло бархоту полъаршина да на околъ соболь въ четыре рубли взятъ бархотъ изъ казны а соболь изъ Сибирского приказу Августа въ 5-й день на тулью девять пупковъ собольихъ взяты изъ Государевы Мастерскіе полаты (№ 524).

Августа въ 11 день по указу Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны къ колыбелку Великого Государя Царевича и Великого Князя Іоанна[1]) Алексѣевича бархотъ турской золотной морхъ червчетъ да зеленъ съ серебромъ на подклатку дороги зеленые яскіе цѣлые взяты съ Казенного двора да на обшивку къ деревьямъ къ яблокомъ пошло камки кизылбашской по брусничной землѣ травки золоты съ шолки аршинъ изъ остатковъ на обшивку ременья бархоту червчетого виницейского три аршина счетью взятъ бархотъ изъ казны Мастерскіе полаты (№ 524).

182 г. Сентября въ 16 день скроена Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю на бумажную постелю наволока тафта рудожолта нижнея наволока полотняная наслано бумагою хлопчатою въ кроенье вышло тафты два аршина полотна шесть аршинъ бумаги десять фунтовъ взяты тафта изъ приносу околничего Артемона Сергѣевича Матвѣева полотно изъ казны бумага съ Казенного двора (№ 524).

Октября въ 28 день скроены Великому Государю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *рукавки* въ тафтѣ алой въ кроенье вышло тафты три вершка исподъ подложенъ лисей черевей чернобурыхъ лисицъ пошло два черева принела боярыня Матрена Блохина (№ 524).

Октября въ 29 день скроена Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *чюга* отласъ алъ на старой пупчатой соболей исподъ да двѣнадцать пугвицъ серебреныхъ золо-

---

[1]) Въ оригиналѣ сверху авторомъ надписано: «Петра?». Ред.

ченыхъ гладкихъ старые жъ въ кроенье вышло отласу три аршина счетью круживо нашито новое голунъ серебреной широкой голуну пошло полсема аршина вѣсомъ (пробѣлъ) золотниковъ (№ 524).

Ноября въ 4 день ему жъ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю нагрудникъ отласъ червчетъ въ кроенье вышло отласу аршинъ три пугвицы серебреныхъ золоченыхъ сфинифты взяты отласъ изъ казны Мастерскіе полаты приносу околничего Артемона Сергѣевича Матвѣева пугвицы что куплены въ ряду отослано въ Преображенское (№ 524).

Ноября въ 4 день скроена ему жъ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *колыбель* бархотъ турской золотной по червчетой землѣ травы и репьи золоты и серебрены въ обводѣ шолкъ зеленъ въ кроенье вышло три аршина десять вершковъ да на ушки другово бархоту турского жъ по червчетой землѣ круги золоты и серебрены въ кругахъ шолкъ зеленъ въ кроенье вышло два аршина на подклатку тафты рудожолтой въ кроенье вышло четыре аршина счетью на обшивку ременья бархоту червчетого глатково четыре аршина счетью да на обшивку къ деревьямъ къ яблокамъ и на ушки отласу кизылбашского полосатого аршинъ взяты бархоты золотной и глаткой и отласъ цвѣтной изъ казны Мастерскіе полаты по опискѣ тафты изъ казны жъ приносу околничего Артемона Сергѣевича Матвѣева да на колыбель же на кровелное сукно багрецу доброво полшеста аршина взято сукно изъ Новгородцкого приказу (№ 524).

Ноября въ [4] день Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича *судно* обивано отласомъ червчатымъ на обивку вышло отласу пять аршинъ голупу серебреного ускоrо шестнадцать аршинъ вѣсу (пробѣлъ) золотниковъ бумаги хлопчатой битой фунтъ взяты отласъ изъ казны Мастерскіе полаты приносу околничего Артемона Сергѣевича Матвѣева а голунъ купленъ въ ряду бумага взята съ Казенного двора а какъ кроили и того числа приѣзжалъ изъ Преображенского и у кроенье былъ думной дворянинъ Аврамъ Никитичь Лопухинъ (№ 524).

Ноября въ 8 день скроены Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *рукавицы* въ камкѣ двоеличной шолкъ алъ да жолтъ мелкотравой въ кроенье вышло камки шесть вершковъ исподъ пупки собольи двадцать пупковъ взяты отъ цѣлого испода да на опушку соболь въ два рубли (№ 524).

Декабря въ 27 день по указу Великіе Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны скроено въ Новодѣвичь

монастырь изъ дву колыбелей отставныхъ бархотъ турской золотной по немъ репьи золоты да серебрены морхъ шолки червчетъ да зеленъ которые были Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича *пять патрахьлей* да *патеры поручи* въ кроенье вышло колыбель меншая вся да отъ другіе колыбели которая отставлена Ноября въ 4 день вышли ушки на опушку и на гортани камки двоеличной травной шолкъ бѣлъ да рудожолтъ пять аршинъ взята камка изъ казны Мастерскіе полаты по опискѣ да сто пугвицъ серебреныхъ бѣлыхъ куплены изъ ряду да на кисти къ патрахелямъ двѣ цѣвки золота шестерного да двадцать шесть золотниковъ шолку осипового (№ 524).

Іюня въ 15 день Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича *судно обито* отласомъ червчетымъ на обивку вышло отласу полшеста аршина бумаги хлопчатой два фунта подъ гвоздья на прибивку голуну золотного двадцать аршинъ вѣсомъ сорокъ золотниковъ отласъ взятъ изъ казны Мастерскіе полаты по опискѣ бумага съ Казенного двора голунъ изъ казны Мастерскіе полаты (№ 524).

Іюля въ 11 день скроена Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *ферезея* объярь золотная по алой землѣ струя и травы золоты съ серебромъ подклатка камка кызылбашская по бѣлой землѣ травы золоты съ шолки розными круживо нашито плетеное широкое серебреное съ городы да на ферезею жъ нашито четыре запоны золоты съ олмазы кругомъ обнизано жемчюгомъ въ кроенье вышло объери и съ запасомъ четыре аршина камки два аршина кружива девять аршинъ да на оторочку тафты алой пошло два вершка объерь изъ казны Мастерскіе полаты по опискѣ а камка и круживо и запоны выданы изъ хоромъ (№ 524).

Іюля въ 11 день скроена Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю *чюга* объярь по бѣлой землѣ струя серебрена травы золоты подбоемъ подпушка камка жолта мелкотрава подклатка тафта ала девять пугвицъ нашито обнизныхъ круживо нашито золотное плетеное съ городы въ кроенье вышло и съ запасомъ объери четыре аршина камки аршинъ десять вершковъ тафты аршинъ два вершка кружива восемь аршинъ на оторочку тафты бѣлой два вершка взяты объерь и камка и тафта изъ казны Мастерскіе полаты по опискѣ круживо и пугвицы изъ хоромъ (№ 524).

Іюля въ 13 день скроенъ ему жъ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю кафтанъ камка рудо-

жолта клинчата подклатка тафта бѣла подпушка тафта жолта круживо голунъ серебренъ широкой мѣрою полшеста аршина семь пугвицъ глаткихъ въ кроенье вышло полчетверта аршина тафты полтора аршина на подпушку полъаршина взяты камка изъ хоромъ Государыни Царицы приносу околничего Артамона Сергѣевича Матвѣева круживо и пугвицы куплены въ ряду (№ 524).

Іюля въ 21 день Великого жъ Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича на *ларецъ* бархотъ рудожолтъ скроенъ чехолъ въ сукнѣ багреце червчетомъ въ кроенье вышло сукна аршинъ да на подклатку киндяку красного пошло два аршина да подо дно сафъянъ червчетъ взяты сукно изъ Новгородцкого приказу киндакъ и сафьянъ изъ приказу тайныхъ дѣлъ (№ 524).

Іюля въ 23 день Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича въ новые верхніе хоромы здѣланъ *миндерь* въ сукнѣ багреце червчетомъ багрецу вышло полтора аршина бумаги хлопчатой восмь фунтовъ взяты сукно изъ Новгородцкого приказу а бумага съ Казенного двора и Августа въ 5 день съ сего миндяря сукно снято а вмѣсто того сукна здѣлана наволока киндякъ лазоревъ въ кроенье вышло два аршина взятъ киндякъ съ Казенного двора (№ 524).

Августа въ 28 день по указу Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны въ соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы къ дву *хоруговямъ новымъ кругомъ* обшиты *бархотъ турской* золотной по червчетой землѣ травы золоты и серебрены по швамъ голунъ серебренъ широкой да уской мѣрою по двадцати аршинъ вѣсомъ по 25 золотниковъ да на крылѣ камокъ жолтой да двоеличной клинчатой пошло два аршина счетью въ кроенье вышло бархоту аршинъ взятъ бархотъ отставной колыбели Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича а камки и голунъ широкой изъ казны Мастерскіе полаты а уской купленъ изъ ряду (№ 524).

183 г. Сентября въ 23 день паникадилщику Сенке Иванову на четыре колеса мѣдныхъ.... и за работу по уговору рубль 6 алт. 4 ден., а по вѣсу въ нихъ 4 фунта, а по указу В. Г.... колеса дѣлалъ онъ подъ *кресла* Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича, а тѣ кресла выдалъ изъ хоромъ Г. Цча думной дворянинъ Абрамъ Никитичь Лопухинъ.

Октября въ 12 день скроено Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю два *нагрудника* отласъ червчетъ да три пуговки золочены гладкіе въ кроенье вышло отласу два

аршина взяты отласъ изъ казны Мастерскіе полаты по описке а пуговки куплены въ ряду приняла боярыня Матрена Блохина (№ 524).

Генваря въ 9 день Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича на *скомпьечку* которой быть во время какъ ево Государя Царевича будетъ Причащеніе Святыхъ Таинъ обита багрецомъ червчатымъ на обивку вышло полъаршина взято сукно изъ Новгородцкого приказу (№ 524).

Февраля въ 7 день сусалнику Петрушкѣ Анофрѣеву за 150 листовъ сусалного золота въ казенную мѣру полтора рубли а по указу В. Г. тѣмъ золотомъ писать *столикъ*[1]), доску и станокъ, Г. Ц. и В. К. Петру Алексѣевичю; а тотъ столикъ выдала боярыня Матрена Васильевна Блахина.

Февраля въ 13 день къ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю въ хоромы на кровелныя и на стряпалныя и на полотенешныя сукна три аршина багрецу мочеmого взято изъ Новгородцкого приказу принела боярыня Матрена Романовна Леонтьева (№ 524).

Того жъ дни къ нему жъ Великому Государю Царевичю въ хоромы *на столъ* багрецу червчатого аршинъ шесть вершковъ принела боярыня Матрена Леонтьева взято сукно изъ Новгородцкого приказу.

184 г. Марта въ 29 день живописцу Ивану Салтанову сію посланную окончицу написать: въ кругу орла, по угламъ травы, по слюдѣ въ хоромы къ В. Г. Царевичу и В. К. Петру Алексѣевичю наскоро; а написать такъ чтобъ изъ хоромъ сквозе[2]) видно было, а съ надворья въ хоромы чтобъ не видно было.

2) [7182] 1673 г. Окт. 1 мастера Оружейной Полаты дѣлали въ хоромы цчу Петру изъ липоваго дерева, противъ сахарныхъ образцовъ, *львы*[3]) и *лошади* и *пушки*.

Ноября въ 6 день Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича *потьшные кресла* обиты отласомъ червчетымъ на обивку вышло отласу шесть аршинъ да подъ гвоздья голуну серебреного шеснадцать аршинъ да въ настилку бумаги хлопчатой пять фунтовъ отласъ взятъ изъ Государевы Мастерскіе полаты голунъ купленъ изъ ряду бумага взята съ Казенного двора (№ 524).

---

[1]) Срв. выше стр. 200, прим. 4. Ред.

[2]) Срв. выше стр. 200, прим. 5. Ред.

[3]) Срв. выше стр. 202, прим. 4. Ред.

Ноября въ 21-й день Оружейныя Полаты оковщику Сафонке Яковлеву на свицкое железо на мѣдь на олово на уголье денегъ 6 ал. 4 ден. да ему жъ Сафонкѣ на желѣзо жъ 3 алт. 2 ден. всего 10 алт. а по указу В. Г. велено ему Сафонку изъ того желѣза и изъ олова здѣлать четверы колесца *подъ стулецъ потѣшной* Г. Ц. и В. К. Петру Алексѣевичю да къ образу Великого Чюдотворца Николая на кисть оправу желѣзную прорѣзную подъ серебро въ хоромы ко Г. Ц. и В. К. Наталье Кириловнѣ [1]).

Февр. 16 органистъ Симонъ Гутовской семь колодокъ струнъ мѣдныхъ зеленыхъ положилъ на *клевикорды* цчу Петру.

Февр. 20 онъ же починивалъ царевичу *цымбалы* нѣмецкаго дѣла, которые, быть можетъ, есть тѣ же самые клевикорды [2]).

Апрѣля въ 30 день Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю къ *качели* на обшивку веревокъ бархоту червчетого шесть аршинъ взятъ бархотъ изъ казны Мастерскіе полаты по описке (№ 524).

Іюля въ 9 день Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича къ *потѣшной корѣтки* на обшивку кремнямъ сукна багрецу три вершка да на хоромные серебреные тазы на влагалище сукна красного аглинского полъаршина на подклатку киндяку зеленого аршинъ взяты сукна изъ остатковъ а киндякъ изъ приказу тайныхъ дѣлъ (№ 524).

183 г. Августа въ 30 день Суровскаго ряду торговому человѣку Якову Лобазному за 4 аршина отласу червчатаго по цене по 26 алт. по 4 ден. за аршинъ итого 3 р. 6 алт. 4 ден., за четверть фунта бумаги хлопчатой 10 денегъ всего 3 р. 8 алт. 2 ден. а по указу В. Г. тѣмъ отласомъ оклеены два *погребчика* длиною одинъ въ полъаршина шириною въ 5 вер. вышиною тожъ; другой длиною въ 6 вер. шир. въ 5 вер. выш. тожъ; а дѣланы тѣ погребчики по приказу псхоромъ отъ Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича боярыни Матрены Леонтьевой, а здѣлавъ подалъ въ хоромы бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово самъ въ селѣ Коломенскомъ Сентября въ 1 день 184 году.

184 г. Апрѣля 18. По приказу боярина и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово живописцу Ивану Салтанову росписать сіи птицы гнѣздо голубей, гнѣздо ракитакъ, гнѣздо кинарѣекъ, гнѣздо щеглятъ, гнѣздо чижей, гнѣздо барановъ розными красками. А

[1]) Срв. выше стр. 72—73 и 202. Ред.

[2]) Срв. выше стр. 202—203; въ Сборникѣ Еснпова, т. I, стр. 9, даны болѣе подробныя свѣдѣнія. Ред.

быть симъ потѣхамъ въ подносѣ, а написать бы къ четвергу; а у борашковъ сдѣлать чтобъ была будто шерсть по нихъ сущая.

3) 7182 г. Маія въ 5 день по приказу боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово да столника Ивана Степановича Теленнева Оружейныя Полаты сторожу Семену Семенову на волоченое турское золоченое серебро на (пробѣлъ) золотниковъ денегъ 2 р. 10 алт.; по указу В. Г. тѣмъ волоченымъ золоченымъ зоребромъ [sic] шита вновь *тесма* Г. Ц. и В. К. Петру Алексѣевичю.

Июля въ 15 день сусалнику Сафону Федорову за тысечю листовъ сусалного золота болшія мѣры ценою по рублю по шти алтынъ по четыре деньги сто итого двѣнадцать рублевъ за тысечю листовъ серебра по ценѣ по тринадцати алтынъ по двѣ деньги сто итого четыре рубли, всего шестнадцать рублевъ. А по указу Великого Государя то золото и серебро куплено на почину мѣстныхъ болшихъ иконъ собору Архангела Михаила да для починки образа (*Спасова Нерукотворенного*[1]) что у Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ паперти и для золоченья желѣзныхъ оправъ къ двумъ шкатунамъ верховымъ да для писма шти *барабанщовъ* потѣшныхъ.

Іюля 25. Роспись что дѣлалъ я Иванъ Салтановъ государевыхъ верховыхъ и приказныхъ дѣлъ на своемъ товарѣ и своею краскою и на своемъ запасѣ: *шкапъ* писалъ розными цвѣтами травчатой аспидной въ лицѣ и внутрѣ; 2 *топорища* починивалъ золотомъ и серебромъ и розными красками; 12 *палочокъ барабанныхъ* здѣлалъ золотомъ и серебромъ и розными красками; 8 *стволовъ* дѣлалъ писалъ розными красками; крестъ на херуговъ золотилъ, да древцо на херуговь писалъ аспидной (sic) и золотилъ; *40 древокъ* канѣйныхъ розными статьями, 12 *дрѣвокъ* бердышныхъ писалъ красками; 4 столпа писалъ по золоту травами и виноградами, которые были у государева мѣста на Иорданѣ; *щотную цку* писалъ травами и золотомъ; два дерева шапочные вскладывать шапки писалъ золотомъ и розными красками; *32 пѣшка* писалъ красною и зеленою красками; починивалъ *сачиую* цку и поставецъ ножевой и на шкапу цку красками; *пабатъ* писалъ золотомъ и красками; 3 круга желѣзные къ паликадиламъ вызолотилъ; 2 *знамена* сотенные да столъ да *лукъ* маленкой писалъ, да три венца часовые писалъ да сундукъ писалъ зеленой аспидной, *10 брусовъ* цвѣтилъ красными и зелеными красками; сундукъ аспидилъ красными аспиды; 2 сундука аспидилъ зелеными аспиды 4 *палки барабанные*

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ поставленъ «№». Ред.

писалъ розными красками; барабанъ переписывалъ розными цвѣтами а изошло въ тѣ дѣла 17 фунтовъ бѣлилъ цѣною за фунтъ по 4 алтына итого 2 рубли 1 алтынъ 2 деньги; 3 фунта киноварю цѣною за фунтъ по рублю итого 3 рубли; 9 гривенокъ червлени цѣною за фунтъ по восми копѣекъ итого 24 алтына, 20 золотниковъ бакану цѣною за золотникъ по гривнѣ итого 2 рубли, вохры 6 фунтовъ цѣна по пяти копѣекъ за фунтъ итого 10 алтынъ, 4 фунта умбры ценою за фунтъ по 6 алтынъ по 4 деньги итого 26 алтынъ 4 деньги, сажи да *кости слоновой* на десять алтынъ; 5 фунтъ благиру цѣною за фунтъ по четыре гривны итого 2 рубля, 3 фунта шихгилю цѣною за фунтъ по полтинѣ итого пол 2 рубли; 4 фунта сурику цѣною по 8 копѣекъ за фунтъ итого 10 алтынъ, 5 фунтовъ яри виницейской цѣною по два рубли за фунтъ итого 10 рублевъ 3 фунта голубцу цѣною за фунтъ по восми гривень итого 2 рубли 13 алтынъ 2 деньги, фунтъ ражгилю ценою по полтинѣ, 2 фунта зелени ценою за фунтъ по 4 гривны итого 26 алтынъ 4 деньги, 10 фунтъ клѣю рыбьего ценою по пяти алтынъ за фунтъ итого полъ 2 рубли 5 плошокъ клѣю мездринного ценою по 5 копѣекъ итого 8 алтынъ 2 деньги, зеркала и иной запасъ на 20 алтынъ 4 фунта гулфарду ценою за фунтъ по 2 рубли итого 8 рублевъ, 3 фунта нефти ценою за фунтъ по 20 алтынъ итого рубль 26 алтынъ 4 деньги, 3 гривенки скипидару за гривенку по 4 алтына итого 12 алтынъ, кистей и горшковъ и ковшей и иной мѣлкой покупки на 26 алтынъ на 4 деньги, *100 листовъ* золота ценою рубль, масла льнянаго на 20 алтынъ, всего по сей росписи доведетца дать денегъ 41 рубль 19 алтынъ 4 деньги *7182* года *Июля въ 25* день по указу Великого Государя бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово да столникъ Иванъ Степановичь Телѣпневъ приказали ему тѣ деньги выдать.

Августа въ 3-й день Сурожского ряду торговому человѣку Павлу Праслову за два аршина отласу красного по 28 алт. по 2 ден. за аршинъ, итого рубль 23 алт. 2 ден. да за два жъ аршина тафты красной бѣлой рубль 20 алт., всего 3 р. 10 алт., по указу В. Г. краснымъ отласомъ оклеивана оптечная *шкатулка* вверхъ къ В. Г. Ц. и В. К. Петру Алексѣевичю; а приказывалъ тоѣ шкатулку дѣлать окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, а изъ тафтъ дѣланы *4 прапорца потѣшные* вверхъ ему жъ Г. Ц. и В. К. Петру Алексѣевичю[1]).

[1]) Выше, на стр. 205, указано другое число—5 Августа, но, какъ въ этой выпискѣ, такъ и въ другой, болѣе краткой—3 Августа, также въ Сборникѣ Есипова, т. I, стр. 10—11. Ред.

183 г. Декабря въ 19 день по приказу боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово да столника Ивана Степановича Телепнева Кружевнаго ряду торговому человѣку Алексѣю Васильеву за два аршина *тесмы* золотной съ серебромъ крушковой, ценою за аршинъ по 23 алт. по 2 ден., итого рубль 13 алт. 2 ден., да за полтретья жъ аршина *тесмы жъ* шолковой ценою 20 алт. да за *двѣ оправы* серебряныхъ за одну черневую а за другую бѣлую *за пряжки* и за запряжники и за наконечники за серебро и за дѣло 23 ал. 2 ден. всего 2 р. 23 ал. 2 ден. а по указу Великого Государя тесма серебряная куплена къ *набату маленкому* Г. Ц. и В. К. Петру Алексѣевичю а шолковая тесма куплена въ запасъ въ Оружейную Полату.

Мапя въ 2-й день торговому человѣку Ивану Яковлеву за полтретья аршина тесмы шолковой за пряшку за наконешникъ вѣсомъ за два золотника серебра двѣ гривны за тесму десять алтынъ всего полтина сторожу Мишкѣ за пятнадцатъ аршинъ спурку шолкового пять алтынъ за три мотка *струнъ* два алтына *барабанщику* за работу десять денегъ живописцу Дорофѣю Ермолаеву за четверть фунта яри виницѣйской двадцатъ четыре алтына сторожу Марчкѣ на провосъ десять денегъ всего рубль пятнадцать алтынъ четыре деньги. А по указу Великого Государя та тесма и пряшка и наконешникъ куплено ко влагалищу къ *крушкѣ* серебряной въ хоромы ко Государю Царевичю и Великому Князю Феодору Алексѣевичю спурокъ и струны куплены къ *барабаномъ* Государя Царевича и Великого Князя *Петра* Алексѣевича ярью виницѣйскою писалъ онъ Дорофѣй ларецъ въ хоромы ко Государю Царевичю и Великому Князю *Петру* Алексѣевичю сторожъ Марчко ѣздилъ въ Немецкую слободу для часовъ серебряныхъ и отвозилъ цку столовую.

Мапя въ 22-й день барабанщику Прокофью Еремѣеву по сей росписи десеть алтынъ, да за работу по уговору шесть алтынъ четыре деньги всего шестнадцать алтынъ четыре деньги; а по указу Великого Государя тѣ *барабаны* дѣлалъ онъ въ хоромы къ Великому Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю, тѣ барабаны изъ хоромъ выдавалъ и починиватъ приказывалъ думной дворянинъ Аврамъ Никитичь Лопухинъ.

Іюня въ 11-й день сторожу Никиткѣ на покупку петель желѣзныхъ луженыхъ и замка, по цѣнѣ осмь алтынъ двѣ денги: ему жъ на покупку кадки липовой на влагалище шапочное по цѣнѣ пять алтынъ ему жъ на провозъ въ Преображенское три алтына двѣ деньги на Воробьево тожъ всего двадцатъ алтынъ. А по указу

Великого Государя петли и замокъ прибить къ *ящику аспидному зеленому* что *здѣланъ* къ *страментамъ* Государя Царевича и Великого Князя *Феодора* Алексѣевича и прибивъ отвезъ сторожъ Микитка въ Преображенское[1]) влагалище сдѣлано изъ кадки въ Царицыну Мастерскую полату къ шапкѣ нарядной Государыни Царицы и Великія Княгини Натальи Кириловны на Воробьево отвозилъ онъ сторожъ *коня* деревяного Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю да *ларецъ* Государыни Царицы бархатомъ жаркимъ оклѣенъ.

184 г. Ноября 25. Оружейные Полаты живописцу Дараѳѣю Ермолаеву на пятьдесятъ листовъ сусалного золота тринадцат алтынъ двѣ деньги на гулъфарбу гривну всего полтина, а по указу Великого Государя тѣмъ золотомъ золотить ему *пушечку съ станкомъ* и съ колесцы потѣшную въ походъ въ село Преображенское въ хоромы ко Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю тоѣ пушечку изъ походу привезъ и золотить приказалъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

Апрѣля въ 18-й день по приказу боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово взять Раману сторожу у Ермолы Федорова *пушечку* подносную и отвезть къ Ивану Салтанову, а Ивану Салтанову ободочки рѣзныя росписать розными красками, а что подать красакъ взять по сей росписи въ Оружейной Полатѣ писалъ Федоръ Волковъ.

Апрѣля въ 24 день Ивану Салтанову вѣлеть [?] сиволчки выписать красками своими Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю а что изоидетъ красакъ взять по сей росписи въ полатѣ писалъ Федка Волковъ.

Мaия въ 15-й день Оружейные Полаты стрѣльного дѣла мастеру Василью Емельянову на шесть золотниковъ золота плащеного цѣною по шти алтынъ по четыре денги за золотникъ, итого рубль шесть алтынъ четыре денги, да на фунтъ клею рыбья пять алтынъ всего рубль одиннадцать алтынъ четыре денежки; а по указу Великого Государя велѣно ему здѣлать Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю въ *лубье саадашное* саадакъ стрѣлъ по счету семнадцать стрѣлъ, да по наряду въ Оружейную Полату десять гнѣздъ стрѣлъ яблоновыхъ съ бѣлохвосцы перьями, срѣзней, томаровъ, да десять гнѣздъ стрѣлъ березовыхъ съ простымъ перьемъ на росходъ столникомъ.

---

[1]) См. выше стр. 120. Ред.

Августа въ 5 день лучнова дѣла ученику Олешкѣ Иванову на шолкъ красной да зеленой пять алтынъ. А по указу Великого Государя дѣлалъ онъ изъ того шолку двѣ *тетивы къ лукамъ* государевы статьи къ потѣшнымъ.

Августа въ 29 день по памяти изъ Конюшенного приказу за приписью дьяка Михаила Ерофѣева въ Конюшенной приказъ на *нарѣску сѣдла* Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи и къ тому сѣдлу на крылца и на тебенки и на кровлю войлоковъ и на покровецъ въ средину четыре аршина бархату черного персицкого по рублю аршинъ три аршина бархату вишневого флоренского по рублю по десяти алтынъ аршинъ изъ описки 184 году киндякъ черной двадцать шесть алтынъ четыре деньги да отъ краски три алтына двѣ деньги взялъ Конюшенного приказу подъячей Тимофѣй Молчановъ и на памяти росписался (№ 394).

185 г. Сентября въ 13-й день роспись станошного дѣла мастеру Ондрюшкѣ Васильеву въ прошломъ во 184 г. Марта съ 1-го числа по указу Великого Государя работалъ я Государямъ Царевичамъ потѣшное ружье пистоли и карабины и пищали винтованные замки и стволы деревянные и съ ложами, а работалъ того дѣла прошлого жъ 184 году Апрѣля по первое число мѣсяцъ, а государева жалованья мнѣ поденного корму отъ того дѣла не дано а то дѣло приказано было живописного дѣла Ивану Бѣзмину. Помѣта дать кормъ по указу,—у дѣла былъ живописецъ Иванъ Бѣзминъ.

Сентября въ 30-й день сабелного дѣла придѣлщику Фирсу Иванову на *поясъ сабельной* шолковой турецкого дѣла цѣною одиннадцать алтынъ четыре деньги, а по указу Великого Государя тотъ поясъ привязанъ къ *саблѣ потѣшной*, который (sic) ножны покрыты гзомъ зеленымъ, оправа мѣдная золоченая, въ хоромы ко Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю; приказалъ тотъ поясъ купить бояринъ и дворецкой и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

И 185 г. Декабря въ 23 день по сей росписи приказу ствол ного дѣла станошнымъ мастеромъ Андрюшкѣ Васильеву государева жалованья поденного денежного корму на прошлой на 184 годъ на Апрѣль мѣсяцъ по осми денегъ на день итого рубль шесть алтынъ четыре деньги, а по указу Великого Государя дѣлалъ онъ Андрюшка на дворѣ боярина Никиты Ивановича Романова у живописца у Ивана Бѣзмина Государю Царевичю и Великому Князю

Іоанну Алексѣевичю да Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю потѣшные пистоли карабины пищали винтованные съ замками деревяные и здѣлавъ поданы въ хоромы.

187 г. Сентября въ 30 день Казенного двора портнымъ мастеромъ Алешке Леонтьеву съ товарищи шти человѣкомъ государева жалованья поденного денежного корму противъ указу и прежнія дачи на два дни по 2 ал. челов. на день итого 24 ал. да на шолкъ красной шамаханской на 13 золот. ценою по шти денегъ за золотникъ итого 13 ал. всего рубль 3 ал. 4 ден. а по указу В. Г. шили они тѣ два дни Г. Ц. и В. К. Петру Алексѣевичю *солнышникъ* суконной а подложенъ тафтою червчатою въ Троицкой походъ[1]).

4) 7191 г. Августа въ 20 день торговому жъ человѣку Ивашке Григорьеву за тридцать за восмь аршинъ *голуну* плетеного золотного ценою по пяти алтынъ по 4 деньги за аршинъ за нашивку золотную съ кистьми 3 рубли всего 9 рублевъ 15 алтынъ 2 деньги дано, а тѣ товары въ росходѣ 26 аршинъ голуну пожаловалъ Великій Государь думному дьяку Никитѣ Моисѣевичю *Зотову* на два кафтана а нашивку и 12 аршинъ голуну дано учителю Афонасью Алексѣеву на объяринной кафтанъ приказалъ купить и записать околничей Тихонъ Никитичь Стрѣшневъ (№ 253).

192 г. Декабря въ 1-й день по указу Великого Государя Печатного двора переплетчику за переплетъ дву книгъ приходныхъ и росходныхъ денежной казны прошлого 191 года и нынѣшняго 192 годовъ 10 алтынъ да Новомещанскіе слободы переплетчику Родіону за переплетъ *азбуки* въ паргаминъ зеленой за прикладъ и за дѣло восмь алтынъ двѣ деньги всего 18 ал. 2 деньги (№ 258)[2]).

5) 7190 г. Мая 14. Государева жалованья поденного денежного корму станочнику Андрюшкѣ Савельеву которой дѣлалъ потѣшные двѣ пары пистолей, двѣ пары пищалей винтованныхъ, двѣ пары карабиновъ стволами и съ замками деревяные вновь,

---

[1]) Выше на стр. 208 указано, что Сентября 16 того же года сшитъ потѣшной солнечникъ. Ред.

[2]) Срв. Е. Ф. Шмурло. Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго, XIII, Журн. Мин. Нар. Просв., 1902, № 4, стр. 430; на стр. 429—431 приводятся и другія данныя, такъ или иначе относящіяся къ ученію Петра Великаго. Въ оттискѣ статьи Е. Ф. Шмурло, найденномъ въ бумагахъ автора, указаніе о переплетѣ азбуки подчеркнуто. Ред.

да почипивалъ пять паръ потѣшные жъ всего на 26 дней по 8 д. на день 1 р. 8 денегъ.

191 г. Марта въ 5-й день по указу Великого Государя каменщикомъ тремъ человѣкомъ за кирки да за лопатки желѣзные по 3 ал. по 2 деньги человѣку приказалъ деньги выдать столникъ Гаврила Ивановъ сынъ Головкинъ да Мастерскіе полаты мастеровымъ людемъ Кузмѣ Микулину да Ивану Лосю на извощиковъ по 10 денегъ посыланы были они въ *Лужники по медвѣдка* наскоро всего 13 алтынъ двѣ деньги (№ 253).

Апрѣля въ 21-й день куплѣно въ хоромы четыре чепи желѣзные ценою по пяти алтынъ по двѣ деньги *трои своры* нитяные по 2 алтына съ деньгою три ошейника ременные по шти денегъ всего 30 алтынъ 5 денегъ дано, покупалъ скорнякъ Филиппъ Даниловъ (№ 253).

Маія во 2-й день по указу Великого Государя куплено Скорняшного ряду у торгового человѣка у Нестерка Петрова *лисица* живая съ дѣтьми ценою два рубли дано, приказалъ деньги выдать околничей Тиханъ Никитичь Стрѣшневъ (№ 253).

Въ нынешнемъ въ 191 году Маія вь 7 [1]) день присланъ въ Оружейную Полату отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца изъ походу изъ села Воробьева потѣшной большой *барабанъ* верхняя кожа во многихъ мѣстахъ пробита и струны изорваны а велѣно на тотъ барабанъ кожу положить и струны здѣлать новые записать въ книгу кто привезъ и велѣть здѣлать тотъ часъ.

И того жъ числа велѣно барабанъ почпнитъ заново Семенова полку Капустина стрѣльцу Родкѣ Федорову а отъ починки того барабана по уговору за кожу и за струны и за дѣло дать ему денегъ десять алтынъ, какъ здѣлаетъ и въ Полату принесетъ дать деньги съ роспискою.

И Маія въ 8 день стрѣлецъ Родка Федоровъ починя тотъ барабанъ заново принесъ въ Оружейную Полату.

И того жъ числа тотъ барабанъ изъ Оружейной Полаты посланъ къ Великому Государю въ село Воробьево съ подъячимъ съ Борисомъ Родіоновымъ.

Въ нынешнемъ во 191 году Маія въ 9-й день отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа вели-

---

[1]) Выше на стр. 230 число указано другое—«3», каковое число показано и здѣсь, но сверху поправл.: «7»; въ другомъ текстѣ, также найденномъ въ бумагахъ автора, какъ и въ Сборникѣ Еспнова, т. I, стр. 37, число указано «7». Ред.

кія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца изъ походу изъ *села Воробьева* привезъ въ Оружейную Полату лучникъ Емелка Деревягинъ *два барабана* потѣшныхъ росписаны розными краски кожи пробиты а сказалъ выдалдѣ тѣ *барабаны* отъ Великого Государя изъ хоромъ околничей Тихонъ Никитичь Стрѣшневъ, а приказалъ у тѣхъ барабановъ кожи которые пробиты снять и въ то число положить новые и снуры здѣлать новые пенковые записать въ книгу.

И того жъ числа велѣно на тѣ барабаны вмѣсто прежнихъ пробитыхъ кожъ положить кожи новые и снуры здѣлать пенковые Семенова полку Капустина стрѣльцу Родкѣ Федорову.

И Мапя въ 10 день стрѣлецъ Родка Федоровъ противъ указу здѣлавъ тѣ барабаны принесъ въ Оружейную Полату а за дѣло отъ тѣхъ барабановъ и за кожи и за снуры по уговору довѣлосъ ему Родкѣ дать денегъ по ценѣ по осми алтынъ по двѣ деньги отъ барабаны итого шестнадцать алтынъ четыре деньги дать деньги съ роспискою.

И тѣ барабаны изъ Оружейные Полаты посланы къ Великому Государю въ походъ въ село Воробьево.

Мапя въ 20 день привезъ въ Оружейную Полату изъ походу изъ села Воробьева столникъ Василей Алексѣевичь Саковнинъ два *барабана* одинъ большой другой маленкой кожи у нихъ всѣ проломаны а приказалъ ихъ починитъ заново кожи у нихъ наволочные принять[1]) тѣ барабаны и отдать починитъ тотъ часъ.

И того жъ числа тѣ барабаны отданы починивать стрѣлцу Семенова приказу Капустина Родкѣ Федорову.

И Мапя жъ въ 21 день стрѣлецъ Родка Федоровъ тѣ барабаны починя въ Полату принесъ кожи и возжи къ тому дѣлу держалъ свои принеты.

А по уговору довѣдетца ему Родкѣ за дѣло и за кожи денегъ дать двадцать шесть алтынъ четыре деньги, дать деньги съ роспискою и записать въ росходъ.

Мапя въ 20-й день бояринъ и оружейничей Петръ Васильевичь Большой Шереметевъ съ товарищи приказали на *трехъ гамалейкахъ*, которые дѣланы въ хоромы къ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу назнаменить травы розными и вырѣзать и навесть чернью; а по скаскѣ *черневого* дѣла мастеровъ Тимофѣя Кострыкина съ товарищи надобно на тѣ вышеписанные гамалейки для наводу черни денегъ тридцать алтынъ.

1) Въ другомъ текстѣ, найд. въ бумагахъ автора, чит.: „наволочные. Помѣта: Принять...», карандаш. исправл.: «наволочь новые»; срв. Сборн. Есипова, т. I, стр. 38. Ред.

Маія 27. За потѣшную огнестрѣльную стрѣльбу, которая стрѣльба была въ нынѣш. въ 191 г. въ селѣ Воробьевѣ *гранатнаго* и огнестрѣльного дѣла мастеромъ и ученикомъ, въ приказъ, за многіе ихъ службы и работы, мастеромъ по сукну доброму, ученикомъ по киндяку. Мастер. Григорью Прокофьеву, Никифору Михееву, Андрею Анофріеву, Максиму Климову, Сергѣю Мартынову. Ученикомъ: Якушку Никитину, Ивашку Артемьеву (№ 415).

Іюня во 2-й день по указу Великого Государя заплачено постельному сторожу Тимошкѣ Федорову за провозъ что онъ ѣздилъ въ походъ въ село Воробьево съ *живою лисицою* 4 алтына (№ 253)[1]).

Іюня 5. Москов. Выборнаго генерала думного Агеева полку Алексѣевича Шепелева капитана нововыѣзжаго иноземца огнестрѣльнаго мастера Симона Зомера[2]), который выѣхалъ къ Москвѣ изъ Брандебурскіе земли въ прошломъ во 190 году, за выѣздъ (№ 415).

Августа въ 13 день по указу Великого Государя куплѣно въ ево государевы хоромы *колачей* на три алтына на четыре деньги дано, а тѣ колачи приналъ въ хоромы околничей Тихонъ Микитичь Стрѣшневъ (№ 253).

192 г. Сентября въ 11 день по указу Великого Государя купленъ въ ево государевы хоромы *конь деревянной* цѣною 23 алтына 2 деньги; приказалъ деньги выдать стряпчей съ ключемъ Семенъ Ерофѣевичь Полтевъ (№ 258).

Того жъ числа къ Великому Государю въ хоромы 26 алтынъ 4 деньги взялъ столникъ Андрѣй Артемоновъ сынъ Матвѣевъ; а сказалъ что на тѣ деньги купленъ *конь* деревянной.

Октября въ 20 день[3]) по указу Великого Государя Суконного ряду торговому человѣку Парфену Сергѣеву за 57 аршинъ съ полуаршиномъ сукна кармазину свѣтлозеленого цѣною по рублю за аршинъ; итого 57 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги приказалъ деньги заплатить околничей Тиханъ Никитичь Стрѣшневъ; а то сукно изволилъ государь у себя государя въ хоромахъ роздать своимъ государевымъ комнатнымъ столникомъ на кафтаны (№ 253).

Октября въ 21 день[4]) по указу Великого Государя Суконного ряду торговому человѣку Ивану Антонову за 13 аршинъ съ полуаршиномъ сукна кармазину свѣтлозеленого по рублю по 10 алтынъ

---

[1]) Выше на 233 стр. № книги Арх. Оруж. Пал. показанъ ошибочно «353», срв. выше стр. 645. См. также Сборникъ Есипова, т. I, стр. 257. Ред.

[2]) См. о немъ выше, стр. 46 и 119. Ред.

[3]) Въ Сборникѣ Есипова, т. I, стр. 43, мѣсяцъ иной—Ноябрь. Ред.

[4]) Въ Сборникѣ Есипова, т. I, стр. 43, мѣсяцъ иной—Ноябрь. Ред.

за аршинъ, за 10 аршинъ безъ чети камки червчетой травной по 20 алтынъ за аршинъ, итого 23 рубли 15 алтынъ; а то сукно изволилъ государь у себя государя въ хоромѣхъ роздать своимъ государевымъ комнатнымъ столникомъ и карламъ на кафтаны, а изъ камки здѣлано въ хоромы знамя (№ 258).

Генваря въ 22-й день отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца изъ хоромъ выдалъ околничей Тиханъ Никитичь Стрѣшневъ два древка протазанные мѣрою въ длину полтретья аршина, а приказалъ ихъ оклеить бархатомъ червчатымъ, перевить галуномъ золотнымъ; а на оклейку бархатъ взять изъ Государевы Мастерскіе полаты, галунъ изъ Оружейные Полаты.

И того жъ числа куплено въ Оружейную Полату Кружевного ряду у торгового человѣка у Гаврила Елизарьева галуну золотного двадцать пять аршинъ; а по договору довелось ему за тотъ голунъ дать денегъ по три алтына за аршинъ итого два рубли восмь алтынъ двѣ деньги.

И тѣ протазанные древка голуномъ перевиты и тотъ галунъ къ тому дѣлу весь пошелъ; и Генваря въ 23-й день тѣ древка изъ Оружейные Полаты къ Великому Государю въ хоромы поданы; принялъ бояринъ Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ.

Іюня въ 4 день отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца изъ хоромъ столникъ Гаврила Ивановъ сынъ Головкинъ выдалъ *восмъ барабановъ* три большіе, три срѣдніе, два малые, у большихъ струнъ нѣтъ, у срѣднихъ и у малыхъ верхніе и исподніе кожи проломаны, а приказалъ на большіе положить струны на средніе и на малые кожи и струны новые жъ, чтобъ поспѣли сего жъ мѣсяца къ 7-му[1]) числу. *Помѣта*: записать въ книгу и отдатъ вычинить на подрядъ.

И того жъ числа тѣ барабаны отданы починивать столника и полковника Ильина полку Нармацкого стрѣльцомъ Никиткѣ Аврамову, Ивашкѣ Дорофѣеву.

И Іюня въ 6-й день стрѣльцы Никитка и Ивашка тѣ барабаны починя въ Оружейную Полату принесли, а къ тому дѣлу кожи и струны покупали на свои денги, а по договору довѣлось имъ отъ тѣхъ барабановъ за починку, за кожи и за струны дать денегъ рубль шесть алтынъ четыре деньги.

[1]) Въ оригиналѣ чит.: «3-му», но въ другой, найденной въ бумагахъ автора, выпискѣ, и въ Сборникѣ Есипова, т. I, стр. 46, указано число «7». Ред.

195 г. Апрѣля въ 1 день по указу Великихъ Государей ихъ Великихъ Государей Мастерскіе полаты завязочнику Пимену Кузмину на провозъ 4 алтына, посыланъ онъ въ Новодѣвичь монастырь трижды для нового мраколя (sic) приказалъ столникъ Гаврило Ивановъ сынъ Головкинъ (№ 510).

Іюня въ 22-й день по указу Великихъ Государей и по памяти изъ приказу Болшаго Дворца за приписью дьяка Гарасима Патапиева отпущено Московского уѣзду въ государево дворцовое село Преображенское въ *потѣшной городокъ* въ *столовую* на дѣло полавошниковъ двѣ половинки цѣлыхъ съ сорочками да третьяя почата суконъ аглинскихъ червчатыхъ собѣими покромми мѣрою въ нихъ 72 аршина 3 чети, взялъ того жъ приказу подъячей Кориило Ивановъ (№ 431).

198 г. Апрѣля въ 8 день по имянному Великихъ Государей указу за помѣтою дьяка Дмитрѣя Стефанова Великихъ Государей жалованья Казенного приказу портнымъ мастеромъ Афонкѣ Яковлеву съ товарищи, десяти человѣкомъ, за работу, что они работали на Бархатномъ дворѣ, шили парусы и обшивали веревками смоляными, и знамена и пропоры, въ приказъ, по десяти алтынъ человѣку итого три рубли (№ 442).

Іюня 29. По указу Великихъ Государей и по челобитной и по выпискѣ за помѣтою дьяка Дмитрѣя Степанова, какова помѣчена Іюля въ 2 день, Великихъ Государей жалованья казеннымъ портнымъ мастеромъ Евтюшкѣ Яковлеву съ товарищи десяти человѣкомъ за работу, за дѣло *знаменъ*, что они здѣлали на Потѣшномъ дворѣ десять знаменъ золотныхъ черныхъ, обшивали бахрамою золотною, по три алтына по двѣ деньги отъ знамя, итого рубль (№ 442).

199 г. Сентября въ 3 день по указу Великихъ Государей куплено ихъ Великихъ Государей въ Мастерскую полату двадцать четыре выхухоля по осми денегъ выхухоль итого тридцать два алтына а тѣ выхухоли на обшивку *потѣшныхъ калпаковъ* да клѣю фунтъ пять алтынъ всего рубль три алтына четыре деньги тѣ деньги изъ приему подъячего Романа Смирнова покупалъ шапочникъ Федоръ Клочокъ росписка на указѣ (№ 441).

Октября въ 30 день по указу Великихъ Государей куплено ихъ Великихъ Государей въ Мастерскую полату въ хоромы Великого Государя книжка каменная шесть алтынъ четыре деньги да портному мастеру Якову Иванову за дѣло двухъ кафтановъ *карламъ* тринадцать алтынъ двѣ деньги портному мастеру Володимеру Иванову за прикладъ къ кафтану Данила Долгорукова шесть алтынъ

четыре деньги часовнику Леонтью Бушую на починку часовъ что *станцы* рубль десять алтынъ да куплено сто древокъ копейныхъ три рубли да на провозъ до села Преображенского подъ тѣ древки четыре алтына (№ 441).

Ноябрь въ 3 день по указу Великихъ Государей ихъ Великихъ Государей изъ Мастерскіе полаты на провозъ извощикомъ четыремъ человѣкомъ по десяти денегъ человѣку итого шесть алтынъ четыре деньги возилı они кожи яловичные и подошевные въ селѣ Преображенскомъ къѣзжей избѣ которые присланы были изъ таможни да чеботникомъ Ивану Мишатину съ товарищемъ на провозъ отъ Москвы до Преображенского три алтына двѣ деньги посылано съ ними съ Москвы пять юфтей сафьяновъ въ *потѣшной городъ* имъ же на прикладъ къ чеботамъ пять алтынъ да куплено въ походъ въ село Преображенское шелковъ шемоханскихъ тридцать золотниковъ двадцать алтынъ да фунтъ бумаги хлопчатой битой шесть алтынъ четыре деньги да карлѣ Якушкѣ купленъ часовникъ тринадцати алтынъ двѣ деньги да дохтуру Захарью Фанделгурсту за двѣ пары чюлковъ да за шляпу которые у него взяты въ потѣшной городъ три рубли ему жъ за круживо бѣлое мѣрою за четырнадцать аршинъ по шестнадцати алтынъ по четыре деньги аршинъ итого семь рублевъ да чеботнику Данилу Лукъянову на провозъ десять денегъ посланъ въ походъ съ чеботами да на *погрѣбеніе страннымъ* которые объявились побиты на Колужской дорогѣ два рубли шестнадцать алтынъ четыре деньги всего четырнадцать рублевъ шесть алтынъ тѣ деньги изъ приему подъячего Романа Смирнова взялъ чеботникъ Иванъ Мишатинъ росписка на указѣ (№ 441).

Декабря въ 26 день по указу Великихъ Государей ихъ Великихъ Государей изъ Мастерскіе полаты скорняку Филипу Данилову на дѣло по четыре сорока пупковъ одиннадцать алтынъ четыре деньги чеботникомъ и шатернымъ мастеромъ за дѣло фартуковъ сафьянныхъ и *платенъ потѣшныхъ* шесть алтынъ четыре деньги да на нити и на верви да куплено пять паръ чюлковъ шерстяныхъ двадцать алтынъ да шапочнику Федору Клочку на дѣло потѣшныхъ шапокъ что въ потѣхѣ бываютъ на киндяки и на выхухоли двадцать алтынъ всего рубль двадцать пять алтынъ, тѣ деньги изъ приему подъячего Романа Смирнова (№ 441).

V.

1) 7126 г. Апрѣля въ 4-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи пожаловалъ *дурака Мосья* дано ему государева жалованья однорятка суконная *въ розныхъ цветахъ* цена сукну рубль тринадцать алтынъ две деньги образцы и около однорятки круживо кованое мишурное цена восмь алтынъ две деньги завяски шолковые цена восмь алтынъ две деньги и всей однорятке цена рубль тридцать алтынъ да ему жъ данъ кафтанъ суконной изостатковъ *розными цвѣты* цена сукну рубль десять алтынъ образцы и около кафтана круживо мишурное кованое цена восмь алтынъ две деньги пугвицы оловяные цена алтынъ и всему кафтану цена рубль девятнадцать алтынъ дано да *дурке Манке* дано государева жалованья шубка киндячная въ *трехъ цвѣтахъ* пугвицы оловяные цена рубль одинъ алтынъ дано (№ 726).

130 г. Апрѣля въ 20-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу дано государева жалованья дураку Мосѣю *однорятка* сукно настрафиль зелена около веревочка мишурная снитми завяски шолковые вобразцехъ круживо немецкое кованое цена два рубли *кафтанъ* сукно керово червчато взавязокъ мѣсто веревочки миширные [sic] снитми вобразцехъ круживо немецкое кованое подклатка съ суконъ сорочки цена девятнадцать алтынъ съ полуденьгою *шапка* лисья ипская цена тринадцать алтынъ две деньги дано (№ 916).

132 г. Сент. 21 *дураку* Мосѣю однорядка сукно зелено лятчина завязки нитлые всей цѣна 33 ал. $1^{1}/_{2}$ д. приказалъ государевымъ словомъ Левъ Ивановичь Карповъ (№ 920).

Ноябр. 12 *дураку* Ивашку однорядка сукно жолто круживо кованое мишурное, завязки шолковы цѣна 2 р. 12 ал. $4^{1}/_{2}$ д. Шапка суконная червч. околъ лисей 16 ал. 4 д. (№ 920).

Март. 31 *дуракамъ* Симонку да Мосейку скроены однорядки, въ сукнѣ лятчинѣ сукна пошло въ однорядку *螺нового цвѣту* по 4 ар., да по кафтану, по шапкѣ суконной исподъ лисей, а Ивашку дураку сдѣлана однорядка въ суконныхъ сорочкахъ пошло 8 сорочекъ по 10 денегъ, сорочка, шапка суконная исподъ лисей (№ 920).

Апр. 26 *дураку* Ивашкѣ однорядка сукно червчато, круживо мишурное кованое завязки—цѣна 1 р. 20 ал. (№ 920).

Мая 12 *дураку* Мосягѣ шапка сукно исподъ лисей (№ 920).

Іюня 13. *Дураку* Исаку Вологженину однорядка сукно червч. круживо мишурное и съ завязки 1 р. 20 ал. шапка черкасская сукно настрафилъ околъ лисей (№ 920).

133 г. Сентября въ 15-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья Вознесенского дѣвича монастыря старицѣ *Марфѣ уродивой* скроена *шуба* теплая въ тафте немецкой тафты чорной пошло десять аршинъ цена по осьми алтынъ по две деньги аршинъ въ покройке цки черева бѣлыи цена сорокъ шесть алтынъ четыре деньги да на опушку пошолъ бобръ цена рубль да подъ нереды крашенины лазоревой пошло два аршина цена два алтына четыре деньги да на шубу же нашито две нашивки тафтяные цена восмь алтынъ две деньги и всего шубе цена пять рублевъ семь алтынъ четыре деньги дано (№ 921).

Сентября въ 18 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья *дуракомъ Мосѣйку да Симонку* да Исачке да Ивашке по однорятке по суконной настрафильной сукно черлено кружива мишурные завяски шолковые цена по три рубли однорятка да по кафтану крашенинному лазоревому снашивкою цена по двадцати алтынъ кафтанъ да по сапогомъ телятиннымъ краснымъ цена по штинадцати алтынъ по четыре деньги сапоги дано, а пожаловалъ государь ихъ въ приказъ (№ 921).

134 г. Февраля въ 28 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу государева жалованья *дуракомъ Моске да Симонку* съ товарыщи *четыремъ* человѣкомъ по одноряткѣ настрафильной черленой съ круживомъ мишурнымъ завяски шолковые цѣна по два рубли по дватцати по пяти алтынъ по четыре деньги однорятка да по кафтану крашенинному лазоревы цѣна по дватцати по три алтына по двѣ деньги кафтанъ да по *сопогомъ* телятиннымъ краснымъ цѣна по четырнатцати (алтынъ) по двѣ деньги *сапоги* да по *шапкѣ* лисей подъ сукны цѣна по дватцати алтынъ шапка дано а пожаловалъ государь ихъ въ приказъ приказалъ государевымъ словомъ Василей Ивановичь Стрешневъ приказалъ діяку Булгаку Милованову (№ 923).

135 г. Марта въ 24-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья дуракомъ Мосяге стоварищи четыремъ человѣкомъ по кафтану крашенинному лазоревы цена два (sic) по двадцати алтынъ кафтанъ полтина кафтанъ шестнадцать алтынъ по

однорятке настрафильной черленой вкружива мѣсто вѣровочки нитные съ мишурою завяски татарскіе цена по рублю по тридцати по два алтына съ полуденьгою однорятка две *шапки чамровые суконные черкаскіе* по двадцати по три алтына по две деньги шапка да две шапки чамровые суконные жъ черкаскіе по одинпадцати алтынъ шапка дано а пожаловалъ государь ихъ въ приказъ приказалъ государь дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Миловапову (№ 926).

136 г. Апрѣля въ 10-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья дуракомъ Мосягѣ съ товарищи четыремъ человѣкомъ *четырь однорятки* сукно настрафиль черлено съ круживы мишурными завяски татарскіе по два рубли по двадцати алтынъ однорятка *четырь кафтана* крашенинные по двадцати алтынъ кафтанъ *четверы сапоги* телятинные прямые по тринадцати алтынъ по двѣ деньги сапоги четверы стельки въ сапоги по двѣ деньги стельки *четырь шапки* суконные околы лисьи чамровые по пятнадцати алтынъ по пяти денегъ шапка да на *спояски* десеть аршинъ покромей черленыхъ настрафильныхъ по три деньги аршинъ дано, а пожаловалъ государь ихъ въ приказъ приказалъ государь дьяку Булгаку Миловапову взялъ *потѣшной* сторожъ Полунка Ондрѣевъ (№ 930).

Іюня въ 9 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья *новому дураку Семейкѣ однорятка* сукно настрафиль *черлена* круживо мишурное завяски шолковые татарскіе цѣна одноряткѣ два рубли съ полтиною *кафтанъ* крашенинной *лазоревъ* цѣна двадцать алтынъ *шапка* сукно *зелено* околъ лисей чамровой цѣна пятнадцать алтынъ *сапоги* телятинные *красные* цѣна четырнадцать алтынъ дано, а пожаловалъ государь ево въ приказъ приказалъ государевымъ словомъ окольничей князь Олексѣй Михайловичь Львовъ дьяку Булгаку Миловапову взялъ *Потѣшные полаты* сторожъ Полунка Ондрѣевъ (№ 930).

137 г. Іюня 13 Сапожново ряду торговому человѣку Сидорку Иванову за сопоги телятинные чорные двѣнадцать алтынъ дано. А взяты тѣ сапоги старице *Марфе дурке* (№ 738).

Іюня въ 16 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья дураку Ивашку *однорятка* сукно аглинское *вишнево* сукна пошло четыре аршина по двадцати по шти алтынъ

по четыре деньги аршинъ на потпушку пошло аршинъ безъ чети киндяку цвѣтново цена два алтына три деньги на строку пошло золотникъ шолку гвоздичново шесть денегъ нашиты завяски шолкъ гвоздиченъ кисти на оба конца ворворьки съ золотомъ цена рубль и всего однорятке цена четыре рубли десеть алтынъ съ деньгою *кафтанъ* дороги гилянскіе *жолты* дороговъ пошло пять аршинъ по осьми алтынъ по две деньги аршинъ на потпушку пошло аршинъ безъ чети киндяку цена два алтына три деньги на потклатку пошло шесть аршинъ крашенины лазоревой по семи денегъ аршинъ на *пастилку* пошло полфунта бумаги хлопчатой битой цена три алтына пришита нашивка шолкъ жолтъ на спуркѣ цена три алтына две деньги на *ожерелье* пошло лоскутъ *отласцу лазоревого* съ золотомъ да на потклатку два вершка киндяку цена семь алтынъ сполуденьгою и всего кафтану цена рубль тридцать одинъ алтынъ съ деньгою *ферези киндякъ лазоревъ* нашивка торочковая черна цена рубль двадцать одинъ алтынъ четыре деньги *шапка* сукно *багрецъ исподъ соболей* съ пухомъ цена рубль дано а приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову (№ 912).

138 г. Марта въ 28 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья дуракомъ Мосяге да Симанку да Семейке да Исаку по *однорятке* настрафильной *черленой* съ круживы мишурными изъ[1]) завяски татарскими по два рубли съ полтиною однорятка по *кафтану крашенинному* цена всѣмъ два рубли шесть алтынъ четыре деньги по сапогамъ телятиннымъ цена всѣмъ рубль одиннадцать алтынъ четыре деньги по *колпаку* снашивками цена всѣмъ десеть алтынъ четыре деньги дано, а приказалъ государевымъ словомъ окольничей князь Олексѣй Михайловичь Львовъ дьяку Гаврилу Облезову взялъ платье *потѣшной* сторожъ Полунка Ондрѣевъ (№ 923).

139 г. Сентября въ 15 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Россіи имянному приказу государева жалованья дуракомъ Мосягѣ съ товарыщи четыремъ человѣкомъ по *сапогамъ* телятиннымъ *краснымъ* по тринатцати алтынъ по двѣ деньги сапоги да по одноряткѣ настрафилной *черленой* съ круживы и съ завяски по два рубли съ полтиною однорятка по *шапкѣ* суконной съ околы лисьими *чамровыми* по тринатцати алтынъ по двѣ деньги шапка да на *опояски* двенатцать

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ, но не слѣдуетъ ли читать: «и зъ»; срв. стр. 657, прим. 1. Ред.

аршинъ покромей настрафильныхъ по три деньги аршинъ да дураку жъ Исачку *шуба* баранья *одевальная* цѣна ей рубль дано взялъ потѣшной сторожъ Полунка Андреевъ а приказалъ государевымъ словомъ князь Алексѣй Михайловичь Львовъ дьякамъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову (№756).

Октября въ 31 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи имянному приказу здѣлана шуба старице *Марфѣ уродивой* крашенинная лазорева крашенины пошло одиннатцать аршинъ по девяти денегъ аршинъ въ поткройкѣ мѣхъ заячей хрѣптовой бѣлъ цѣна рубль на настилку пошло ветошей на пять алтынъ на двѣ деньги на пухъ пошло четь бобра цѣна десять алтынъ нашита нашивка хамянная цѣна шесть алтынъ и всего шубѣ цѣна два рубли четыре алтына три деньги дано а приказалъ государевымъ словомъ дьякъ Сурянисъ [sic] Тораканов дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову взялъ шубу портной мастеръ Царицыны Мастерскіе полаты Яковъ Трофимовъ (№ 756).

Марта въ 23 день Манатѣиново ряду торговому человѣку Якушку Микитину за шапку чернеческую пять алтынъ дано а взята та шапка старице *Марфе уродивой* (№ 738).

Апрѣля въ 9 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи имянному приказу государева жалованья дуракамъ четыремъ человѣкамъ Мосягѣ съ товарищи по одноряткѣ настрафильной съ круживы и съ завяски татарскими по два рубли съ полтиною однорятка четыре кафтана крашенинные двумъ цѣна рубль а другимъ двумъ дватцать шесть алтынъ четыре деньги четверы сапоги телятинные однѣ четырнатцать алтынъ а трои по двенатцати алтынъ по двѣ деньги четыре колпака восемь алты[нъ] да на оп[о]яски двѣнатцать аршин[ъ] покромей настрафильныхъ лазоревыхъ по двѣ деньги аршинъ *карле Фильктъ* кафтанъ зенденинной черленъ нашивка шелковая цѣна тритцать алтынъ ферез[и] киндячные лазоревы цѣна тритцать шесть алтынъ (№ 756).

139 г. Іюля въ 18 день Манатѣйново ряду торговому человѣку Богдашку Галахтионову за наметку чернеческую три алтына две деньги дано а взята та наметка старице *Марфе уродивой* (№ 738).

140 г. Октября въ 5 день по Г. Ц. и В. К. М. Ф. в. Р. имянному приказу государева жалованья *дурикомъ* четыремъ человѣкомъ Мосягѣ съ товарыщи: четыре *однорядки* настрафильные *черленые*, татарскіе, по рублю по 20 по 6 ал. по 4 д. однорядка; четыре шапки суконные съ околы лисьи по 16 ал. по 4 д. шапка;

четверы сапоги телятинные, прямые, однѣ 13 ал. 2 д., а трои по 12 ал. по 2 д. сапоги; да на опояски 12 ар. покромей зеленыхъ по 3 д. ар. Взялъ Потѣшные полаты сторожъ Овдокимъ Кириловъ, а приказалъ государевымъ словомъ постельничей Степанъ Лукьяновичъ Хрущовъ дьяку Гаврилу Облезову (№ 945).

Ноября 8 Крашенинного ряду торговому человѣку Малѣйку Филипьеву за сарафанъ крашенинной лазоревой одиннадцать алтынъ дано а взятъ сарафанъ старице *Марфе уродивой* (№ 738).

Апрѣля въ 28 день Шапочново ряду торговому человѣку Павлику Иванову за *шапку женскую* камчатую лазоревую спухомъ рубль десеть алтынъ да Ветошново ряду Бориску Иванову за *опошенъ вдовской* черной сукно аглинское два рубли шесть алтынъ четыре деньги да за *телогрѣю* киндячную лазареву [sic] на зайцахъ рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги да Сапожново ряду Гришке Иванову за *сапоги* барановые женскіе красные четырнадцать алтынъ две деньги и всего за шапку и за опошень и за телогрѣю и за сапоги пять рублевъ двадцать четыре алтына две деньги дано а пожаловала Государыня Царица тое шапку и опошенъ и телогрѣю и сапоги *жонне* [?] *слѣпой* которая взята была у бoярыня [sic] у князя Ивана Борисовича Черкаского къ царице въ хоромы *для потѣхи* (№ 738).

Маия въ 29 день Холщевного ряду торговому человѣку Богдашку Иванову за рубашку мужскую *женскую* (?) шесть алтынъ две деньги дано а куплена та рубашка дураку Симонку (№ 738).

141 г. Февраля въ 13 день по имянному приказу Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны дуркѣ Оркѣ здѣланъ сарафанъ въ крашенинѣ лазоревой крашенины пошло девять аршинъ по осьми денегъ на аршинъ подоплечье на поткладку пошло два аршина холста по четыре деньги аршинъ и всего сарафану цѣна тринадцать алтынъ две деньги. А приказалъ *царицынымъ словомъ* дьякъ Сурьянинъ Тороокановъ дьяку Гаврилу Облезову взялъ портной мастеръ Василей Тихановъ (№ 1089).

142 г. Апрѣля въ 29 день Государыни Царицы и В. К. Евдокѣ[и] Лукъяновны имянному приказу скроена *бабѣ слѣпой* потѣшная шапка въ дву камкахъ въ червчатой да въ жолтой камокъ пошло четверть аршина камки мѣлкотравной червчатой да четверть аршина камки жолтой мѣлкотравной же да на пухъ бобръ да на исподъ семь черевъ бѣльихъ (№ 763).

143 г. Ноября въ 6-й день Серебреного ряду торговому человѣку Федору Мещенинову за кресть серебренъ золоченъ да за

два перстня серебрены одинъ ручками полтина жъ обоего рубль а крестъ вымененъ и перстни куплены *дураку Шамыре* съ женою на свадбу да на тое жъ *свадбу* въ *селѣ въ Рубцове* выменено свѣчь на четыре алтына на две деньги и всего за крестъ и за перстни и свѣчь на свадбу выменено на рубль на четыре алтына на две деньги дано (№ 738).

Ноября 12 Москотилного ряду торговому человѣку Олешке Прохорову за два листа мѣди шумихи да за шесть нитей бисеру бѣлово три алтына две деньги дано а бисеръ и мѣдь взята *дурке Манке* слѣпой бабе на потѣшную кику на низанье (№ 738).

Марта въ 7 день Серебреного ряду торговому человѣку Якушку Васильиву за девятъ пугвицъ серебреныхъ двѣнадцать алтынъ дано, пугвицы нашиты на тафтяную на червчатую телогрѣю что отдана немке Дунке (№ 738).

Марта въ 29-й день по Г. Ц. и В. К. М. Ф. в. Р. имянному приказу государева жалованья дуракомъ Исаку съ товарищи четыремъ человѣкомъ по *одноряткѣ татарской* съ круживы и съ[1]) завяски по два рубли по двадцати по осми алтынъ по двѣ деньги однорятка по кафтану крашенинному и въ томъ числѣ одинъ двадцать пять алтынъ а три по двадцати по три алтына по двѣ деньги кафтанъ шапка татарская тринадцать алтынъ двѣ деньги три *колпака* по гривнѣ колпакъ, взялъ *потѣшной* сторожъ Овдокимко Кириловъ а приказалъ государевымъ словомъ спальникъ князь Юрьѣ Ондрѣевичъ Сицкой (№ 766).

144 г. Марта 28 Крашенииного ряду торговому человѣку Ивашку Иванову за сарафанъ крашенинной лазоревъ четырнадцать алтынъ дано, взялъ самъ сарафанъ отдалъ старицѣ Марфѣ *юродивой* (№ 1059).

145 г. Марта въ 10 день по приказу окольничего Василья Ивановича Стрешнева царицыну сыну боярскому Ивану Пахомову Московскаго уѣзду да села Ильинскаго на провозъ десять алтынъ дано а Иванъ Пахомовъ въ село Ильинское отвозилъ *бабу слѣпую* которая была въ Верху (№ 959).

Апрѣля въ 8 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу государева жалованья *дуракомъ* Исаю съ товарыщи три *однорядки татарскіе черленые* съ круживы и съ завяски одной цѣна два рубли дватцать шесть алтынъ четыре деньги другой цѣна два рубли семнатцать

---

[1]) Въ оригиналѣ поправлено вм. «изъ». Ред.

алтынъ четыре деньги третій цѣна два рубли шестнатцать алтынъ полшесты деньги три *кафтана* крашенинные холодные на *хлопьехъ* по дватцати алтынъ трои *сапоги* телятинные по шеснатцати алтынъ сапоги *три колпака* по четыре алтына колпакъ да *Науму слѣпому* кафтанъ суконной черленъ настрафильной цѣна два рубли взялъ потѣшной сторожъ Овдокимко Кириловъ а пожаловалъ государь ихъ въ приказъ приказалъ государевымъ словомъ бояринъ князь Алексѣй Михайловичь Львовъ (№ 961).

Апрѣля въ 29 день Крашениннаго ряду торговому человѣку Ивашку Еремѣеву за сарафанъ крашенинной одиннатцать алтынъ двѣ деньги дано деньги взялъ самъ, а сарафанъ Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала *юродивой старицѣ Марфѣ* (№ 959).

146 г. Октября въ 30 день Сапожнаго ряду торговому человѣку Сидорку Иванову за сапоги телятинные красные прямые тринатцать алтынъ двѣ деньги дано взялъ самъ а сапоги Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала *потѣшной* дѣвкѣ Орюткѣ (№ 959).

147 г. Апрѣля въ 14 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья дуракомъ Симону да Исаку двѣ однорядки настрафильные *черлены* кружива мишурные завязки *татарскіе* безъ *лопатокъ* по полутретья рубли однорятка дано а приказалъ государевымъ словомъ бояринъ князь Алексѣй Михайловичь Львовъ взялъ потѣшной сторожъ Ивашко Васильевъ (№ 965).

150 г. Іюня въ 10-й день Сапожного ряду торговому человѣку Маркушкѣ Ларіонову за сапоги телятинные красные восемь алтынъ двѣ деньги взялъ деньги самъ сапоги государыня пожаловала дуркѣ дѣвкѣ Манкѣ (№ 779).

152 г. Ноября въ 17 день Сапожного ряду торговому человѣку Феткѣ Васильеву за женскіе сапоги притачки (sic) одиннадцать алтынъ дано даны тѣ сапоги дуркѣ татаркѣ (№ 794).

Ноября въ 28-й день дѣвкѣ дуркѣ Манкѣ за сапоги восемь алтынъ двѣ деньги дано (№ 794).

Августа въ 14 день Сапожного ряду торговому человѣку Богдашку Васильеву за телятинные сапоги тринадцать алтынъ дано, куплены дуркѣ Манькѣ (№ 794).

Августа въ 15-й день Сапожного ряду торговому человѣку Васкѣ Иванову за сапоги телятинные прямые тринадцать алтынъ двѣ деньги дано куплены дуркѣ Катеринкѣ (№ 794).

182 г. Іюня 24 по указу царицы Наталіи Кириловны дѣвкамъ двѣ *дурамъ* Аксиньѣ да Авдотьѣ скроены двѣ телогрѣи да лѣтникъ въ выбойкахъ, подкладки холстинные, вошвы камка китайская змѣи на пухъ полбобра, въ кроенье вышло выбойки пятьдесятъ аршинъ холстины тожъ взяты выбойки съ Казенного двора бобръ изъ Сибирского приказу вошвы изъ казны Мастерскіе полаты по описькѣ (№ 524).

187 г. Маія въ 1 день по указу Великого Государя куплено въ рядѣхъ *рубашка* шитая шолкомъ съ *портки* двадцать алтынъ *сапоги* прямые телятинные пятнадцать алтынъ *чюлки* три алтына двѣ деньги *поясъ* шолковой четыре алтына *подушка* съ перьемъ шесть алтынъ четыре деньги *тюшакъ* коженой двадцать три алтына двѣ деньги а то все отдано Степану Голскому (№ 400) [1]).

2) Василій рече: Кто есть внукъ рече бабе положи мя у себе и рече ему баба како тя положу а ты мнѣ отецъ [2]).

Иоанъ рече: Баба земля а внукъ Христосъ.

Вопросъ. Грігорій. На чемъ земля основана есть.

Отвѣтъ. Василій. На трехъ китахъ великихъ да на четырехъ малыхъ.

Вопросъ. Іоанъ. Отчего те китове сыты бываютъ.

Ответъ. Василій. Емлютъ дѣсятую часть раискаго благоуханія оттово китове сыти бываютъ.

Вопросъ. Что есть яко роса аермонская сходящая на горы сионскія.

Ответъ. Роса есть духъ святый аермон чистота тѣлесная а гора церковь, а сходящее, вѣра любовь и миръ.

Вопросъ. Которыя две твари созда Богъ после сотворенія неба и земли.

Ответъ. Явися Богъ втроицы Аврааму, и закла Авраамъ телецъ на пищу и открове телчи взлетеша птицы пчелы белы

---

[1]) О дуракахъ см. также у автора въ Матеріалахъ къ сочиненію «Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ», изд. 3, М. 1901, стр. 628, 652, 665—6, 690, 695—706, 710—713, 732, 735. Ред.

[2]) Тексты издаются по принадлежавшей автору рукописи XVIII в. № 538, въ числѣ прочихъ ркп. автора перешедшей въ Истор. Музей, при чемъ изъ разныхъ статей сборника взяты лишь тѣ вопросы и отвѣты, противъ которыхъ на поляхъ рукописи имѣются отмѣтки автора, или которые найдены выписанными въ его бумагахъ. Титла вездѣ раскрыты. Срв. нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ и отвѣтовъ на стр. 107 ч. I «Опытовъ» автора. Ред.

яко снегъ, вторую тварь вковчезе пригнулъ зверь левъ, и абіе исправыя ноздри выскочивъ песъ а злевыя кошка, третіе, по потопѣ знамение положи Богъ на небеси, духу еже второму потопу не быти.

Вопросъ. Что есть правда і что истинна.

Ответъ. Правда Христосъ а истинна Богородица, сиде бо правда снебесе і облечеся во истинну сиречь Христосъ облечеся во плоть.

Вопросъ. Что есть прилучися двемя человѣкомъ прикоснутися свыше царствия небеснаго.

Ответъ. Иосифъ сникодимомъ прикоснувыися телу Христову.

Вопросъ. Что есть мера отвостока до запада.

Ответъ. Солнце и луна звезды.

Вопросъ. Что есть восмая тысяща настанетъ а конца не будетъ.

Ответъ. Осмый соборъ соберется всякая душа станетъ предБогомъ а конца не будетъ.

Вопросъ. Что есть конь ходитъ а о траву грызетъ двемя головами.

Ответъ. Судия мздоимецъ собоихъ странъ посулы беретъ.

Вопросъ. Что есть живыи мертваго бяше мертвы иже вопияше и на гласъ его стекашеся множество народа.

Ответъ. Живыи то есть звонарь а мертвыи то есть колоколъ егда зазвонитъ тогда люди приходятъ вцерковь Божию на молитву.

Вопросъ. Что есть мужъ етеръ имея у себя жену чисту а у тои жены двадесять девъ чистыхъ у техъ девъ сто пятдесять служащихъ.

Ответъ. Мужъ есть царь Давыдовъ а жена псалтырь а девы кафизмы а служащия псалмы.

Вопросъ. Что есть отрокъ рече девица девица дай мнѣ свое а я вложу свое втвое когда мнѣ надобно будетъ и я возьму свое а твое отдамъ тебе.

Ответъ. Отрокъ есть Христосъ а девица земля и проси Господь перси отземли, и сотвори Адама і въложи душу а егда же пріиде кончина человѣку тогда возметъ Господь душу а тело земли предастъ якоже рече земля еси вземлю паки поидеши.

Вопросъ. Что есть птица съ воробя а мяса съ яловицу.

Ответъ. Во азбуки словъ не много а складовъ премножество много.

Вопросъ. Что есть четыре орлы едино яицо снесли.

Ответъ. Четыре орлы едино яицо снесли то есть четыре еуангелисты написали святое еуангелие.

Вопросъ. Что есть, 12 кузнецовъ въ 12 молотцовъ на единомъ наковалню куютъ.

Ответъ. Наковалня слово Божіе а кузнецы дванадесять апостоловъ разсеваютъ на четыре страны слово Божие по всеи вселеннѣи і во второе Христово пришествие поставятся престоли тогда и они на двоюнадесять престоловъ сядутъ судяще обеманадесять коленома Иізраилевома.

Вопросъ. Что есть волъ корову роди и отрождения своево изгнание ему есть.

Ответъ. Адамъ Еѵву роди преступлениемъ же ся ізгнанъ бысть израя.

Вопросъ. Что есть роди мя отецъ азъ же родихъ себе жену жена же моя родиша отцу моему матерь.

Ответъ. Отецъ есть Христосъ созда Адама и отребра его роди жену ему Еѵву, а Еѵва же родиша ему дѣти а дети его родиша святую Богородицу матерь Христа Бога.

Вопросъ. Кои души двѣ прежде Адама сотворены и како имъ імя и когда имъ откровение будетъ.

Ответъ. Прежде Адама сотвори Богъ две души единои имя Енохъ а вторая Алнафамъ і повеле Еноху Господь землю владеть Алнафаму моремъ, и по сихъ сотвори Адама и уготова ему раи.

3) 7122 г. Февраля въ 9 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу дано государеву *бахарю* Климу Орефину четыре аршина сукна аглинсково зеленово по двѣнадцати алтынъ аршинъ; да ему жъ здѣланъ кафтанъ зенденинной темнозеленой, подпушка зендень дымчата, подклатка холщовая, нашивка втычная шолкъ лазоревъ, цѣна двадцать четыре алтына четыре денги да на ожерелья дано три вершка камки адамашки лазоревой цена пять алтынъ купли 122 году да *однорятка* сукно настрафиль вишнева подпушка зендень зелена нашивка хамъянная цена два рубли два алтына двѣ деньги и въ томъ числѣ сукно рубль двадцать девять алтынъ съ деньгою что взято у *чашника* у князя Офонасья Васильевича Лобанова Ростовсково подпушка и нашивка и на строку шелкъ все купли нынешнего 122 году (№ 717).

Маия въ 7 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу дано государева жалованья государеву *бахарю* Петрушке Тарасьеву сыну Сапогову четыре аршина сукна аглинсково вышнего цена

рубль девятнадцать алтынъ купли 122 году да ему жъ куплено на строку золотникъ шолку гвоздинново цена два алтына да на *кафтанъ* зенденъ лазорева *семендя* (sic) цена шестнадцать алтынъ да *сапоги* телятинные цена тринадцать алтынъ две деньги да *бахарю жъ Климку Орефьеву* на сапоги жъ дано тринадцать алтынъ две деньги а приказалъ государевымъ словомъ Иванъ Офонасьевичь Плещеевъ (№ 717).

128 г. Апрѣля въ 29 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья домрачѣю *Путяте* да *бархарю* [sic] Климку по четыре аршина сукна настрафилю лазоревого цена по два рубли съ полтиною портище дано (№ 915).

130 г. Марта въ 27 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья *бахарю* Богдану Путятину четыре аршина сукна настрафилю лазоревого цена два рубли съ полтиною портище дано, а приказалъ государевымъ словомъ стольникъ Иванъ Михайловичь Шейнъ (№ 916).

137 г. Іюля въ 18 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу, государева жалованья, *гуселнику Любимку Иванову однорятка* сукно лундышъ вишнева сукна пошло четыре аршина и смоченьемъ по рублю по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на потпушку пошло три чети дороговъ гилянскихъ черленыхъ цена шесть алтынъ полторы деньги на отлошки пошло вершокъ камки кизылъбаской золото съ серебромъ цена два алтына три деньги встроки мѣсто пошло тринадцать аршинъ плетенка золотного усково по осьми денегъ аршинъ нашиты завяски шолкъ багровъ кисти на оба конца ворворки и кисти съ золотомъ цена полтора рубли и всего однорятке цена семь рублевъ два алтына полпяты деньги *кафтанъ* дороги ряскіе дороговъ пошло шесть аршинъ безо шти вершковъ по тринадцати алтынъ по две деньги аршинъ на потпушку пошло три чети аршина дороговъ гилянскихъ двоеличныхъ цена шесть алтынъ полторы деньги на потклатку пошло крашенины лазоревой шесть аршинъ по шти денегъ аршинъ на [на]стилку пошло полфунта бумаги хлопчатой битой цена три алтына нашита нашивка на снуркѣ шолкъ черленъ головки съ золотомъ цена восмь алтынъ две деньги и всего кафтану цена два рубли двадцать три алтына полчетверти деньги *ферези* дороги гилянскіе двоеличны дорогамъ цена рубль двадцать алтынъ на потпушку пошло три чети аршина

дороговъ гилянскихъ зеленыхъ цена шесть алтынъ полторы деньги на потклатку пошло деветъ аршинъ крашенины лазоревой по шти денегъ аршинъ на настилку пошло полфунта бумаги хлопчатой битой цена три алтына нашита нашивка шолкъ черленъ зеленъ ткана въ крушки съ серебромъ цена пятнадцать алтынъ и всего ферезямъ цена три рубли девятнадцать алтынъ полшесты деньги *штаны* сукно аглинское червчато сукна пошло аршинъ счетью по двадцати по четыре аршина по две деньги аршинъ на потклатку пошло четыре аршина холста по шти денегъ аршинъ на опушку пошла ирха цена четыре деньги на зепь пошло четь аршина крашенины лазоревой цена полторы деньги и всего штаномъ цена рубль два алтына *шапка* суконная бѣла холодная съ пухомъ нашивка золотная цена тридцать деветь алтынъ *сапоги* сафьянные желты цена полтина дано, а приказалъ государевымъ словомъ спальникъ князь Юрій Ондрѣевичь Сицкой дьяку Гаврилу Облезову ему жъ колпакъ восмь алтынъ две деньги дано (№ 912).

147 г. Декабря въ 30 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова государева жалованья крестьянину *Іевку Григорьеву*, что взятъ съ *Тулы*, здѣланъ кафтанъ сукно настрафиль лазорево сукна пошло и смоченьемъ полъ сема аршина по полтине аршинъ на потпушку пошло три аршина крашенины лазоревой по осми денегъ аршинъ нашита нашивка хамянная три алтына и всего кафтану цѣна три рубли пятнадцать алтынъ двѣ деньги дано взялъ кафтанъ *Потѣшной полаты* сторожъ Перфилейко Гурьевъ (№ 965).

151 г. Апрѣля въ 27 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по приказу казначея Богдана Минича Дубровскаго и по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова государева жалованья потѣшные полаты *Якушу Слѣпому* 4 ар. съ четью сукна аглинского тмосинего по 20 ал. аршинъ. А пожаловалъ государь его на однорядку (№ 979)[1].

4) 7134 г. Феврал. 24. Гва жалованья Мелентью *цынбалнику* 4 арш. сукна лундышу вишневого цѣна по $1^1/_2$ р. арш., пять аршинъ тафты виницейки свѣтлозеленой по 23 алт. по 2 д. ар., въ приказъ. Приказалъ гдрь дьяку Булгаку Милованову (№ 923).

[1]) Срв. выше стр. 282. О домрачеяхъ и пр. см. также у автора въ Матеріалахъ къ сочиненію „Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ“, изд. 3, стр. 697—701, 705, 712. Ред.

Февраля въ 28 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи имянному приказу, государева жалованья, поляку *Юшкѣ Проскурѣ* здѣлано платья чуга бархатъ черпъ глаткой бархоту пошло пять аршинъ по рублю по десяти алтынъ аршинъ на потпушку пошло камки немѣцкой зеленой два аршина по полтинѣ аршинъ киндяку лазореваго цѣна по три алтына по две деньги аршинъ на снурокъ пошло серебра две цевки по дватцати по три алтына по двѣ деньги цевка нашито двѣ нашивки серебряные долгіе цѣна рубль дватцать алтынъ и всего чюгѣ цѣна одиннатцать рублевъ *кафтанъ* отласъ алой отласу пошло полпята аршина цѣна по дватцати по семи алтынъ аршинъ на подпушку пошло тафтицы немецкой лазоревой аршинъ цѣна восемь алтынъ две деньги на потклатку пошло киндяку желтаго пять аршинъ по гривнѣ аршинъ на настилку пошло бумаги хлопчатой гривенка цѣна два алтына четыре деньги нашивка кляпушки серебро волоченое золочено цѣна тритцать шесть алтынъ четыре деньги и всего кафтану цѣна пять рублевъ девятнатцать алтынъ съ деньгою *штаны* сукно багрецъ сукна пошло аршинъ цѣна полтора рубли на опушку пошло четь аршина киндяку цѣна пять денегъ на торочекъ пошло снурка шолковаго три аршина да на застежки крючковъ мѣде期ныхъ пошло сорокъ гнѣздъ цѣна гривенка и всего штанамъ цѣна рубль дватцать алтынъ пять денегъ дано а пожаловалъ государь ево въ приказъ приказалъ государевымъ словомъ князь Олексѣй Михайловичъ Львовъ приказалъ діяку Булгаку Милованову (№ 923).

137 г. Октября въ 23-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова, государева жалованья *поляку Жигимонту Радивилову*, руское имя Ивану, четыре аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна два рубли съ четвертью; а пожаловалъ государь его для крещенья и то сукно къ Великому Государю Святѣйшему Патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи на дворъ отнесъ целовальникъ Китай Овдоевъ (№ 912).

Іюня въ 16 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья *Ивану Лодыгину* епанча сукно кострышъ тмосиие сукна пошло и смоченьемъ пять аршинъ безъ чети по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на потклатку пошло аршинъ три вершка сукна настрафилю червчатого по двадцати алтынъ аршинъ нашита нашивка шолкъ гвоздиченъ головки съ золотомъ цена шесть

алтынъ четыре деньги на строку пошло шолку гвоздичново два золотника по шти денегъ золотникъ и всего епанчѣ цена четыре рубли двадцать пять алтынъ полпяти деньги *зипунъ* сукно кострышъ тмовишнево сукна пошло полчетверта аршина по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на потпушку пошло полтора аршина киндяку лазоревого цена пять алтынъ на отлошки пошло лоскутъ отласцу золотново по червчатой землѣ цена три алтына две деньги нашито две нашивки хамьянныхъ цена шесть алтынъ и всего кафтану цена три рубли семь алтынъ четыре деньги дано, и та епанча и зипунъ отданы въ приказъ Большого Дворца по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова взялъ дворцовой подьячей Степанъ Безсоновъ (№ 912).

Іюля въ 29 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу, государева жалованья, *Юшке Проскуре* шапка бархатъ чернь бархату пошло деветь вершковъ цена двадцать восмь алтынъ съ деньгою околъ лисей чернь исподъ лапы лисьи цена два рубли петли серебряны плетеные цена пять алтынъ да отъ дѣла три алтына и всего шапке цена три рубли пять алтынъ пять денегъ дано, а приказалъ государевымъ словомъ окольничей князь Олексѣй Михайловичь Львовъ дьяку Гаврилу Облезову (№ 912).

139 г. Сентября въ 21 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу государева жалованья *Ивану Семенову сыну Лодыгину* сдѣланъ юмурлукъ въ суннѣ кострыше[1]) тмовишневомъ сукна пошло полшеста аршина и смоченьемъ по дватцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на потклатку пошло полтора аршина сукна настрафилю черленаго по дватцати алтынъ аршинъ пришито двенатцать пугвицъ втычныхъ большихъ на турское дѣло обшиваны шолкомъ гвоздичнымъ цѣна шесть алтынъ четыре деньги да на обшивку около юмурлука и на петли пошло осьмнатцать аршинъ снурка шолкъ багровъ по три деньги аршинъ и всего юмурлуку цѣна пять рублевъ дватцать пять алтынъ четыре деньги дано а приказалъ государевымъ словомъ окольничей князь Алексѣй Михайловичь Львовъ дьяку Гаврилу Облезову да ему жъ дано на кафтанъ дарогильной деньгами полтретья рубли и тѣ деньги писаны въ денежномъ расходѣ (№ 756).

Марта 23 по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу государева жало-

[1]) Въ оригиналѣ чит.: «кострыже». Ред.

ванья *цынбальнику Андрею Андрееву* здѣлана однорядка въ сукнѣ аглинскомъ вишневомъ сукна пошло и смоченьемъ четыре аршина по дватцати по шести алтынъ по четыре деньги аршинъ на строку пошло полтора золотника шолку гвоздичново по шти денегъ золотникъ на подпушку пошло три чети дороговъ зеленыхъ цѣна шесть алтынъ двѣ деньги на отлошки лоскутъ камки кизылбаской двоеличной цѣна три алтына двѣ деньги нашиты завяски шолкъ гвоздиченъ съ золотомъ цѣна рубль шесть алтынъ четыре деньги и всего одноряткѣ цѣна четыре рубли девятнатцать алтынъ четыре деньги дано да ему жъ дано государева жалованья деньгами на кафтанъ на дороги да на исподъ песцовой и на нашивку четыре рубли и тѣ деньги писаны въ денежномъ росходѣ а приказалъ государевымъ словомъ окольничей князь Алексѣй Михайловичь Львовъ дьеку Гаврилу Облезову (№ 756).

140 г. Марта въ 19 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу и по потписной челобитной за помѣтою дьяка Гаврила Облезова государева жалованья *цынбальнику Мелентью* Степанову четыре аршина сукна анлинскаго тмозеленово по рублю аршинъ да ему жъ дано государева жалованья на дороги деньгами три рубли и тѣ деньги писаны въ денежномъ расходѣ а пожаловалъ ево государь на однорядку да на кафтанъ а приказалъ государевымъ словомъ окольничей князь Алексѣй Михайловичь Львовъ (№ 945).

162 г. Апрѣля въ 21 день *сурначику* да *литарвщику* [sic] боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого и тѣмъ двемъ человѣкомъ государева жалованья по три рубли человѣку дано деньги взялъ и записать приказалъ стряпчей съ ключемъ Григорѣй Ивановичь Ртищевъ (№ 880).

Лѣта 7162 года Маия въ 14 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу казначею Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Захарью Онофрѣеву билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи боярина Бориса Ивановича Морозова человѣкъ Володимеръ Лукьяновъ въ прошломъ де во 161 году по государеву указу училъ онъ съ товарищемъ своимъ съ Любимкомъ Власовымъ государевых *накрачѣевы полской и немецкой трубле* больши года и товарищу ево Любимку Власову государева жалованья дано сукно а ему де Володимерку государева жалованья не дано и государь бы ево пожаловалъ велѣлъ ему своего государева жалованья дать какъ ему государю Богъ извѣ-

сшить и по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу казначею Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Захарью Онофрѣеву накрачейному мастеру Володимерку Лукъянову велѣть дать сукно аглинское дьякъ Смирной Богдановъ.

Іюля въ 13 день государева жалованья дано суренщику Бориску да двемъ литаврщикомъ Ивашку да Александрику на сапоги 3 р. по рублю человѣку приказалъ записать стряпчей съ ключемъ Григорей Ивановичь Ртищевъ (№ 819).

163 г. Іюня въ 13 день государева жалованья дано Ивана Золотоpенка сыныщикомъ [?] двемъ человѣкомъ рубль приказалъ записать бояринъ Семенъ Лукъяновичь Стрѣшневъ (№ 819).

180 г. Сентября въ 26 день Ружейные Полаты арганисту Симону Гутовскому за работу рубль, что онъ дѣлалъ Великого Государя черную *шкатулку* съ *цынбалы*, которую челомъ ударилъ князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской; приказалъ *цынбалы* дѣлать и за работу дать постелничей Федоръ Алексѣевичь Полтевъ (№ 381) [1].

5) 7140 г. Генваря въ 20 день по Г. Ц. и В. К. М. Ф. в. Р. указу, по памяти за приписью дьяка Сурьянина Тороканова, государева жалованья *комнатной вдовѣ* Авдотьѣ 5 ар. сукна английского черного, по 20 по 6 ал. по 4 д. ар.; а пожаловалъ государь её противу постельницъ, каковы сукна даваны постельницамъ (№ 945).

168 г. Іюня въ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу приказалъ государевъ духовникъ Благовѣщенской протопопъ Лукьянъ велѣлъ здѣлать *богомольцу* Гаврилу Григорьеву которой живетъ у него въ кельи шубу барановою покрыть сукномъ анбурскимъ на верхъ сукна пошло полтретья аршина сукна зеленаго по полтинѣ аршинъ городцкаго привозу 168 году въ подкройку исподъ барановой цѣна полтора рубли купли изъ ряду 168 году нашивка на сукнѣ шолкова три алтына две деньги на опушку пуху русскаго боброваго на тритцать алтынъ изъ Сибирсково приказу 168 году на роставку четверть аршина того жъ сукна и тое шубу взнесъ къ духовнику подьячей Степанъ Дороговъ а приказалъ о томъ келейникъ ево Григорій Федоровъ (№ 1057).

---

[1]) О нѣмецкихъ потѣхахъ см. также у автора въ Матеріалахъ къ сочиненію „Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ", изд. 3, стр. 629, 645, 692; на послѣдней странице даются свѣдѣнія за 1625 г. Сент. 18, между тѣмъ въ настоящемъ изданіи тѣ же свѣдѣнія, на 287 стр., показаны подъ 1635 годомъ. Ред.

176 г. Генваря въ 3-й день по имянному Великого Государя указу и по писму приказу тайныхъ дѣлъ подъячего Андрѣя Черного здѣлано богомольцомъ шти человѣкомъ по *кафтану* киндячному на исподахъ заячьихъ хребтовыхъ и вкроенье на верхи пошло Никифору Андрѣеву киндякъ тмолимонной цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги да вприбавку аршинъ десять вершковъ такого жъ киндяку изъ большіе казны 174 году Мелетію Васильеву пошолъ киндякъ тмолимонной такой же да вприбавку три чети такого жъ киндяку, Ивану Никонову киндякъ тмолимонной же да вприбавку десять вершковъ такого жъ киндяку Венедикту Тимофѣеву пошолъ киндякъ же тмолимонной Фомѣ Шаблыкину пошолъ киндякъ такой же, Микитѣ Вахрамѣеву пошло четыре аршина девять вершковъ киндяку червчатого цена по пяти алтынъ аршинъ киндяки всѣ изъ большіе казны 174 году подъ тѣ жъ верхи въ подкройку пошло полсема мѣха заячьихъ хребтовыхъ цена по полтора рубли мѣхъ купли изъ ряду 176 году и въ томъ числѣ одинъ мѣхъ облячной цена рубль нашито по портищу пугвицъ шолковыхъ вишневыхъ передвижныхъ на снуркахъ цена по четыре алтына портище купли изъ ряду 176 году да по портищу пуху немецкого богрового цена по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги портище на воротники семь звенъ того жъ пуху шириною въ вершекъ и больши цена по десяти алтынъ звено городцкого 171 году и то все по сей статьѣ, взялъ тайныхъ дѣлъ подьячей Андрѣй Черново (№ 1030).

Марта въ 20-й день по имянному Великого Государя указу и по писму приказу тайныхъ дѣлъ подъячего Федора Казанца здѣлано ево государевымъ *богомольцомъ* платья и въ кроенье на одну *рясу* дараги [sic] цѣлые кармазиновые шолкъ червчатъ да тауспненъ да въ прибавку полпята аршина такихъ же дарагъ, на другую *рясу* пошло дараги цѣлые такіе жъ да въ прибавку три аршина, на двѣ *рясы* пошло по дорогамъ цѣлымъ такіе жъ цвѣтомъ да въ прибавку по три аршина на *рясу*, на пятую рясу пошло дараги цѣлые шолкъ зеленъ да таусиненъ да въ прибавку полчетверта аршина такихъ же дарагъ, на шестую рясу пошло дараги цѣлые жъ шолкъ червчатъ да зеленъ да въ прибавку два аршина пять вершковъ такихъ же дарагъ на *седьмую рясу* дараги цѣлые такіе жъ да въ прибавку два аршина такихъ же дарагъ а тѣ дороги всѣ мѣрою по осми аршинъ безъ дву вершковъ снесены изъ приказу тайныхъ дѣлъ того жъ числа, имъ же здѣланы *кафтаны* дорогилные и въ кроенье на одинъ кафтанъ на верхъ пошло

дараги цѣлые шолкъ червчатъ да зеленъ да въ прибавку аршинъ такихъ же дарагъ, на другой кафтанъ пошло дараги цѣлые жъ шолкъ желтъ да лазоревъ да въ прибавку аршинъ такихъ же дарагъ на два кафтана пошло по дорогамъ цѣлымъ одну шолкъ желтъ да лазоревъ а другіе шолкъ свѣтлозеленые, на пятой кафтанъ пошло дараги цѣлые шолкъ червчатъ да зеленъ да въ прибавку четыре аршина такихъ же дарагъ на шестой кафтанъ пошло дараги цѣлые такіе жъ да въ прибавку полчетверта аршина такихъ же дарагъ на седьмой кафтанъ пошло дараги цѣлые двоеличные смирные на осмой кафтанъ пошло шесть аршинъ пять вершковъ дороговъ двоеличныхъ смирныхъ а тѣ дороги снесены изъ приказу тайныхъ дѣлъ; того же числа мѣрою таковы жъ каковы на рясахъ въ настилку въ нихъ четыре фунта бумаги хлобчатой цена по десяти алтынъ фунтъ изъ большіе казны 174 году подъ рясы жъ и подъ кафтаны на подклатки сто сорокъ четыре аршина крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году къ кафтаномъ же на зепи два аршина той же крашенины пришито къ рясамъ и къ кафтанамъ четырнадцать портищъ снурковъ шолковыхъ съ пугвицы цена по три алтына по двѣ деньги портище да снурокъ же шолковой съ золотомъ цена пять алтынъ купли изъ ряду 176 году и тѣ рясы и кафтаны по сей статьѣ, взялъ приказу тайныхъ дѣлъ подъячей Федоръ Казанецъ (№ 1030).

Апрѣля въ 10-й день по указу Великого Государя и по письму подъячего Андрѣя Черного изъ приказу тайныхъ дѣлъ здѣлано *богомольцемъ* Ивану Никонову Венедихту Тимофѣеву Мелетію Васильеву платья и въ кроенье Ивану на *кафтанъ* на верхъ пошло восемь аршинъ три чети кумачу вишневого, Мелетію на кафтанъ кумачъ цѣлой вишневой мѣрою былъ девять аршинъ безъ трехъ вершковъ Венедикту на кафтанъ семь аршинъ счетью кумачю вишневого цена по полтора рубли кумачь купли изъ ряду у Дмитрея Парфеньева 176 году въ подкройку четыре *кошулки барановые* цена по рублю по двадцати по одному алтыну по четыре деньги кошуля купли изъ ряду 176 году пришито по портищу пуху немецкого цена по двадцати алтынъ портище на воротники по звену пуху немецкого шириною въ вершекъ сыто цена по три алтына по двѣ деньги звено гороцкого 169 году нашито три портища пугвицъ шолковыхъ передвижныхъ на снуркахъ цена по три алтына портище купли изъ ряду 176 году на прибавку полтора аршина снурку шолкового вишневого цена три деньги дѣла 175 году на тачки пять золотниковъ шолку вишневого цена по три деньги

золотникъ изъ большіе казны 174 году и тѣ кафтаны взялъ подъячей Андрей Черной и росписался (№ 1030).

Апрѣля въ 24-й день по указу Великого Государя и по писму приказу тайныхъ дѣлъ подъячего Маркела Ватулина здѣлано государева жалованья богомольцомъ платья и въ кроеньс Никифору Андрѣиву на кафтанъ пошло шесть аршинъ счетью свѣтлозеленого цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ приказу сыскныхъ денежныхъ дѣлъ 171 году на подклатку двѣнадцать аршинъ *крашенины* лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году Мелетію Васильиву на кафтанъ пошло шесть аршинъ съ вершкомъ того жъ стамѣду на подклатку одиннадцать аршинъ двѣ чети крашенины лазоревой той же, Павлу Тимофѣеву на кафтанъ полпята аршина того жъ стамѣду на подклатку девять аршинъ крашенины цена по девяти денегъ аршинъ, Ѳомѣ Шаблыкѣ на кафтанъ четыре аршина счетью стамѣду зеленого цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ приказу сыскныхъ денежныхъ дѣлъ 171 году на подклатку девять аршинъ крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году Венедихту Тимофѣеву на кафтанъ пошло четыре аршина съ четвертью того жъ зеленого стамѣду на подклатку девять аршинъ крашенины лазоревой Ивану Никонову на кафтанъ пять аршинъ три четверти того жъ стамѣду на подклатку пошло одиннадцать аршинъ крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году на подпушки пять аршинъ киндяку ускего цена по три алтына по двѣ деньги аршинъ да полтора аршина киндяку широкого темнолимонного жъ цена по пяти алтынъ аршинъ изъ большіе казны 174 году неимущему Никитѣ Вахрамѣиву на кафтанъ пошло три аршина три вершка киндяку темнолимонного широкого цена по пяти алтынъ аршинъ изъ большіе казны 174 году на подклатку пять аршинъ счетвертью крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году Авраму Вахрамѣеву на кафтанъ пошло три аршина шесть вершковъ такого жъ киндяку на подклатку пять аршинъ девять вершковъ той же крашенины, ему жъ на другой кафтанъ пошло шесть аршинъ десятъ вершковъ дороговъ кармазинныхъ снесены изъ приказу тайныхъ дѣлъ Марта въ 20 день 176 году въ подкройку исподъ бѣлей черевей въ немъ сто пятьдесятъ черевъ цена по двѣ деньги черево остаточные мяхкіе рухледи подъячего Степана Дорогова что принялъ дьякъ Яковъ Петелинъ на опушку и на воротникъ портище пуху немецкого цена шеспадцать алтынъ четыре деньги гороцкого 170 году

исподъ и пухъ писанъ въ росходной книгѣ у подьячего у Федора Максимова, Петру Григорьеву на кафтанъ пошло киндякъ цѣлой лимонной цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги изъ большiе казны 174 году на подклатку семь аршинъ три четверти крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году на потпушки два аршина киндяку широкого зеленого цена по пяти алтынъ аршинъ на тачку десять золотникъ шолку зеленого цена по три деньги золотникъ изъ большiе казны 174 году да богомольцемъ же здѣлано по рясе и въ кроенье Никифору пошло шесть аршинъ пять вершковъ стамѣду лимонного цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ приказу сыскныхъ денежныхъ дѣлъ 171 году на подклатку двѣнадцать аршинъ три вершка крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году, Мелетiю на рясу пошло шесть аршинъ два вершка того жъ стамѣду на подклатку десять аршинъ съ вершкомъ крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году, Павлу на *рясу* пошло пять аршинъ стамѣду того жъ на подклатку девять аршинъ крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году Ѳомѣ Шаблыкѣ на рясу пошло пять аршинъ стамѣду лимонного цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ приказу сыскныхъ дѣнежныхъ дѣлъ 171 году на подклатки девять аршинъ безъ пяти вершковъ крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ Венедихту на рясу пошло пять аршинъ безъ четверти того жъ стамѣду на подклатку девять аршинъ крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ, Ивану Никонову на рясу пять аршинъ съ вершкомъ стамѣду лимонного цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ приказу сыскныхъ дѣнежныхъ дѣлъ 171 году на подклатку десять аршинъ счетью крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ на потпушки киндякъ зеленой широкой цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги изъ большiе казны 174 году къ кафтаномъ на зепи полтретья аршина крашенины лазоревой да къ рясамъ же пришито три портища нашивки шолковой ферезной по пяти алтынъ портище да къ рясамъ же и къ кафтаномъ шеснадцать портищъ пугвицъ шолковыхъ на снуркахъ передвижныхъ по два алтына портище купли 176 году да въ прибавку на петли одиннадцать аршинъ двѣ чети снурку шолкового вишневого по двѣ деньги аршинъ дѣла 175 году и то все по сей статьѣ, взялъ приказу тайныхъ дѣлъ подьячей Федоръ Казанецъ (№ 1030).

179 г. Iюня 10 гва жалованья верховымъ нищимъ по кафтану киндячному Микифору Андреву[?], Костянтину Исаеву, Игнатью

Афонасьеву, Евсевью Леонтьеву, Гаврилу Михаилову, Ивану Никонову, Павлу Тимофееву, Герасиму Иванову, Евтропу Никитину, Богдану Максимову, Степану Афонасьеву, Авдѣю Максимову, Петру Григорьеву, Микитѣ Вахрамѣеву, Микитѣ Нестерову, Алексѣю Кузмину, Степану Нѣмому, Артемью Васильеву, Еуфиму Никитину, Полуехту *Безрукому* (№ 1185).

193 г. Окт. 25 Великіе Государи указали здѣлать на Казенномъ дворѣ своего жалованья нищимъ, которые живутъ въ Верху: Игнатью Афонасьеву, Евсѣвью Леонтьеву, Авдѣю Максимову, Степану Андрѣеву, Ивану Исаеву, Петру Григорьеву, Савѣ Епифанову, Ефиму Никитину, Ивану Семенову, Павлу Андрѣеву, Федору Васильеву, Прокофью Нѣмому, Еремѣю Яковлеву, Никитѣ Протопопову, Кирилу Игнатьеву, Григорью Полянскому, Семену Павлову, Ѳомѣ Глухому, Кузмѣ Прокофьеву, Григорью Андрѣеву, Степану Михайлову, Якову Грузинцу, Михаилу Гаврилову, Іеву Ларионову, Ивану Хатмынцу, Давыду Никитину, Якову Ветчинкину, Ивану Романову, Ивану Осипову, Якову Семенову, Аввакуму Григорьеву, Ѳомѣ Васильеву, Перфилью Ильину, по ряскѣ стамедной исподы овчинные опушить пухомъ бобровымъ да по кафтану исподнему киндячному выстегать на бумагѣ по шапкѣ суконной съ пухомъ, а подъ тѣ ряски овчины взять изъ приказу Болшого Дворца.

194 г. Марта 12. Велѣно здѣлать ихъ В. Г. жалованья верховымъ богомольцамъ Евсевью Леонтьеву съ товарищи *33 челов.* по тюшаку коженому съ шерстью оленью, по подушкѣ киндячной съ перьемъ гусинымъ, по одѣялу киндячному съ подкладками выстегать на бумагѣ: Евсевью Леонтьеву, Игнатью Афонасьеву, Авдѣю Максимову, Степану Андрееву, Ивану Исаеву, Петру Григорьеву, Ивану Хатмынцу, Ефиму Никитину, Ивану Семенову, Павлу Андрееву, Ѳедору Васильеву, Прокофью *Нѣмому*, Еремѣю Яковлеву, Никитѣ Протопопову, Кирилѣ Игнатьеву, Григорью Полянскому, Семену Павлову, Ѳомѣ Глухому, Кузмѣ Прокофьеву, Григорью Андрееву, Ларіону Нестерову, Якову Грузинцу, Михаилу Гаврилову, Іеву Ларивонову, Титу Аврамову, Давыду Никитину, Якову Ветчинкину, Ивану Романову, Ивану Осипову, Якову Семенову, Аввакуму Григорьеву, Ѳомѣ Васильеву, Перфилью Ильину (№ 554).

Марта 26. Велѣно сдѣлать верховымъ богомольцомъ Евсевью Леонтьеву съ товарищи *32 чел.* по ряскѣ суконной аглинской (темнозеленое), по исподнему киндячному (кафтану) съ подкладками, выстегать на бумагѣ съ пугвицы и съ снуркомъ шолковымъ, по шапкѣ суконной съ пухомъ (№ 554).

197 г. Марта 7 дано государева жалованья верховымъ богомолцомъ Игнатью Афонасьеву съ товарищи тридцати пяти человѣкомъ на покрышку шубъ стамедовъ розныхъ цвѣтовъ 230 арш. (№ 435)[1].

7126 г. Декабря въ 19 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи пожаловалъ карла Ивашка Григорьева, государева жалованья на *кафтанъ* три аршина камки багровой нѣмецкой, цѣна по двадцати по два алтына аршинъ да цки лисьи черевьи красные въ нихъ девятнадцать черевъ цена по гривне черево дано а приказалъ государевымъ словомъ бояринъ князь Офонасей Васильевичь Лобановъ Ростовской (№ 726).

127 г. Февраля въ 9 день Государыни Великія Старицы Иноки Марфы Ивановны по имянному приказу *карлице* Афимье дороги зелены цѣна два рубли съ четью (№ 909).

130 г. Апрѣля въ 20-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу дано государева жалованья карле Васке *однорядка* сукно аглинское вишнево подпушка подъ передами камка немецкая сизова около подола подпушка зендень лазорева около однорядки поясокъ полусеребреной завяски шолкъ гвоздичен[ъ] кисти на оба конца сполусеребреьемъ цена три рубли шесть алтынъ три деньги *кафтанъ* дороги жолты на бумаге подпушка тафта немецкая брусницной [sic] цвѣтъ подклатка крашенина лазорева нашивка пугвицы полусеребреные на снуркѣ зеленой цена рубль двадцать одинъ алтынъ две деньги *ферези* дороги зелены на бумаге подпушка тафта немецкая сахарной цвѣтъ подклатка крашенина лазорева нашивка шолкъ гвоздиченъ сполусеребреьемъ цена рубль двадцать семь алтынъ четыре деньги *шапка* сукно багрецъ спухомъ цена двадцать пять алтынъ *сапоги* сафьянные жолтые цена десять алтынъ дано (№ 916).

130 г. Іюня въ 5-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья карле Васке Григорьеву *кафтанъ проѣзжей* сукно аглинское червчато подпушка киндякъ зеленъ нашивка шолкъ зеленъ съ полузолотьемъ цена рубль двадцать восемь алтынъ две деньги *епанча* сукно настрафилъ лазорева подложена сукномъ

---

[1]) О верховыхъ богомольцахъ см. также у автора въ Матеріалахъ къ сочиненію «Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ», изд. 3, стр. 713, 715, 718; на послѣдней страницѣ свѣдѣнія даны подъ 8 Окт. 1687 г., между тѣмъ въ настоящемъ сочиненіи, на стр. 301, тѣ же свѣдѣнія показаны подъ другимъ числомъ—28. Ред.

летчиною зеленою нашивка шолкъ зеленъ съ полузолотьемъ около епанчи круживо мишурное цена рубль тридцать три алтына съ деньгою *шапка* сукно багрецъ исподъ куней[1]) околъ соболей цена двадцать восемь алтынъ две деньги (№ 916).

135 г. Марта въ 26-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья карламъ Петрушке Хомякову однорятка сукно аглинское сизово сукна пошло и съ моченьемъ полтора аршина съ полувершкомъ по двадцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло полъаршина киндяку зеленого цена десеть денегъ на строку пошло золотникъ шолку гвоздичного цена шесть денегъ завяски шолкъ багровъ тканы въ столбецъ цена тринадцать алтынъ две деньги и всего однорятке цена рубль двадцать три алтына полшесты деньги *кафтанъ* дороги гилянскіе зелены дорогъ пошло пять аршинъ безъ шти вершковъ по осьми алтынъ по две деньги аршинъ на потпушку пошло десеть вершковъ киндяку алого цена два алтына на настилку пошло полфунта бумаги хлопчатой битой цена два алтына три деньги на потклатку пошло четыре аршина счетью крашенины лазоревой по семи денегъ аршинъ нашивка шолкъ зеленъ на спуркѣ цена четыре алтына на ожерелье пошло лоскутъ отласу крымского по лазоревой землѣ съ серебромъ цена четыре алтына на потклатку пошло вершокъ киндяку зеленого цена полторы деньги и всего кафтану цена рубль двадцать два алтына полшесты деньги *карле Васке* однорятка сукно аглинское сизово сукна пошло два аршина безъ чети по двадцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло полъаршина киндяку зеленого цена десеть денегъ на строку пошло золотникъ шолку гвоздичного цена шесть денегъ завяски шолкъ багровъ въ столбецъ тканы цена тринадцать алтынъ две деньги и всего однорятке цена рубль семнадцать алтынъ четыре деньги *кафтанъ* дороги гилянскіе зелены дороговъ пошло пять аршинъ безо шти вершковъ по осьми алтынъ по две деньги аршинъ на потпушку пошло десеть вершковъ киндяку алого цена два алтына на настилку пошло полфунта бумаги хлопчатой цена два алтына три деньги на потклатку пошло четыре аршина счетью крашенины лазоревой по семи денегъ аршинъ нашивка шолкъ зеленъ на спуркѣ цена четыре алтына на ожерелье пошло лоскутъ отласу крымского по лазоревой землѣ съ сереберцомъ цена четыре алтына на потклатку пошло вершокъ

[1]) Въ оригиналѣ чит.: «исподкуней». Ред.

киндяку зеленого цена полторы деньги и всего кафтану цена рубль двадцать два алтына полпяты деньги *карле Ивашку* однорятка сукно аглинское сизово сукна пошло полтора аршина по двадцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло семь вершковъ киндяку зеленого цена полдесяты деньги на строку пошло золотникъ шолку багрового цена шесть денегъ завяски шолкъ багровъ тканы въ столбецъ цена трипадцать алтынъ две деньги и всего однорятке цена рубль двѣнадцать алтынъ полтретьи деньги *кафтанъ* дороги гилянскіе зелены дороговъ пошло полчетверта аршина по осьми алтынъ по две деньги аршинъ на потпушку пошло десеть вершковъ киндяку алого цена два алтына на потклатку пошло четыре аршина счетью крашенины лазоревой по семи денегъ аршинъ на настилку пошло полфунта бумаги хлопчатой битой цена два алтына три деньги нашивка шолкъ зеленъ на снуркѣ цена четыре алтына на ожерелье пошло лоскутъ отласу крымсково по лазоревой землѣ сереберцомъ цена четыре алтына на потклатку пошло вершокъ киндяку зеленого цена полторы деньги и всего кафтану цена рубль тринадцать алтынъ полчетверти деньги дано а пожаловалъ государь ихъ въ приказъ для того что онѣ погорѣли приказалъ государь дьяку Булгаку Милованову (№ 926).

137 г. Сентяб. 21 взято въ ряду *карлице* Анютке сапоги сафьянные желтые а за нихъ десетъ алтынъ дано (№ 738).

139 г. Ноября въ 29 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи имянному приказу государева жалованья карлу Фетькѣ Игнатьеву здѣланы штаны въ сукнѣ аглинскомъ лазоревомъ сукна пошло аршинъ цѣна дватцать три алтына двѣ деньги на потклатку пошло полтретья аршина холста по пяти денегъ аршинъ на опушку пошло четверть аршина киндяку лимонного цѣна пять денегъ и всего штанамъ цѣна дватцать шесть алтынъ полторы деньги да *кафтанъ* киндякъ лимонной на хрѣптахъ заичьихъ стежной цѣна рубль осмнатцать алтынъ четыре деньги дано а приказалъ государевымъ словомъ окольничей князь Алексѣй Михайловичь Львовъ дьяку Гаврилу Облезову (№ 759).

Марта въ 23 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу государева жалованья карлу Филькѣ Игнатьеву здѣланы ферязи взендени лазоревой зендени пошло полсема аршина по два алтына аршинъ въ поткройку пошло мешечекъ черевей заечей бѣлъ цѣна одинатцать алтынъ четыре деньги на настилку пошло двѣ вѣтошки цѣна три алтына двѣ деньги на пухъ пошло полъярца

цѣна десять алтынъ нашита нашивка зенденинная торочковая цѣна шесть денегъ и всего ферезямъ цѣна рубль пять алтынъ четыре деньги дано а пожаловалъ ево ево [sic] государь въ приказъ приказалъ государевымъ словомъ окольничей князь Алексѣй Михайловичь Львовъ дьяку Гаврилу Облезову (№ 756).

Iюня въ 13 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу государева жалованья карле Степанку Наумову здѣланъ *кафтанъ* зендень черлена зендени пошло три аршина девять вершковъ по два алтына по три деньги аршинъ на потпушку пошло полъаршина зендени зеленой шесть денегъ на потклатку пошло три аршина крашенины лазоревой по осми денегъ аршинъ нашита нашивка на снуркѣ шелкъ черленъ цѣна три алтына двѣ деньги на настилку пошло двенатцать золотниковъ бумаги хлопчатой битой три деньги и всего кафтану цѣна семнатцать алтынъ полъпяты деньги а приказалъ государевымъ словомъ стольникъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ дьяку Гаврилу Облезову (№ 756).

Iюня въ 30 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу и по выпискѣ за помѣтою дьяка Булгака Милованова государева жалованья карлѣ *Петру Хомякову однорядка* сукно анлинское свѣтлозелено сукна пошло и съ моченьемъ полтретья аршина по рублю аршинъ на потпушку пошло полъаршина киндяку лазореваго цѣна два алтына на строку пошло полъдесята аршина плетенка шолкъ гвоздиченъ по две деньги аршинъ на отлошки пошло два вершка камки кармазину цѣна три алтына двѣ деньги и всего одноряткн цѣна окромѣ завязокъ два рубли дватцать пять алтынъ съ деньгою *ферези* дороги гилянскіе двоеличны дороговъ пошло полъсема аршина по десяти алтынъ аршинъ на потпушку пошло полъаршина киндяку желтово цѣна два алтына на потклатку пошло полъсема аршина крашенины лазоревой по осьми денегъ аршинъ на настилку пошло гривенка безъ чети бумаги хлопчатой цѣна десять денегъ нашита нашивка шолкъ черленъ съ мишурою цѣна шесть алтынъ четыре деньги и всего ферезямъ цѣна два рубли семнатцать алтынъ четыре деньги *кафтанъ* дороги гилянскіе зелены дороговъ пошло четыре аршина пять вершковъ по десяти алтынъ аршинъ на потпушку пошло полъаршина киндяку алово цѣна два алтына на потклатку пошло четыре аршина пять вершковъ крашенины лазоревой по осьми денегъ аршинъ на настилку пошло гривенка безъ чети бумаги хлопчатой битой цѣна

десять денегъ на ожерелье лоскутъ бархоту кизылбаскаго цвѣтново да лоскутъ киндяку лазореваго цѣна десять алтынъ и всего кафтану цѣна рубль дватцать восемь алтынъ полъшесты деньги.

Того жъ дни по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу государева жалованья *карлу Степанку Наумову* здѣланъ *кафтанъ* камка куфтерь желтъ камки пошло два аршина пять вершковъ по рублю шести алтынъ по четыре деньги аршинъ на потпушку пошло аршинъ безъ чети дороговъ кармазиновыхъ цѣна восемь алтынъ три деньги на потклатку пошло два аршина на (sic) два вершка киндяку лазореваго по четыре алтына аршинъ на настилку пошло полъ гривенки бумаги хлопчатой битой цѣна шесть денегъ пришито у рукавовъ два гнѣзда крючьковъ серебряныхъ золоченыхъ цѣна три алтына пришиты пуговки серебряные на снуркѣ серебряномъ цѣна шестьнатцать алтынъ четыре деньги и всего кафтану цѣна три рубли тритцать алтынъ съ деньгою *сапоги* борановые красные прямые цѣна шесть алтынъ четыре деньги шапка бархатъ кармазинъ бархату пошло полъаршина цѣна рубль на исподъ пошло десять пупковъ собольихъ по три алтына пупокъ на околъ пошолъ соболь цѣна рубль и всего шапкѣ цѣна два рубли тритцать алтынъ а приказалъ государевымъ словомъ стольникъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ дьяку Гаврилу Облезову да е[му?] жъ другіе сапоги сафьянные желтые восемь алтынъ двѣ деньги (№ 756).

Іюля въ 30 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи имянному приказу государева жалованья карлу *Фетькѣ Игнатьеву* здѣлано платья *однорядка* сукно анлинское зелено сукна пошло и съ моченьемъ два аршина пять вершковъ по дватцати по пяти алтынъ аршинъ на подпушку пошло полъаршина киндяку лазореваго цѣна два алтына на строку пошло золотникъ шелку черного цѣна шесть денегъ нашита нашивка хамьянная два алтына пришито двенатцать пуговокъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло девятнатцать алтынъ и всего одноряткѣ цѣна рубль тритцать одинъ алтынъ двѣ деньги *ферези* киндякъ лазоревъ киндяку пошло пять аршинъ съ четью на потпушку пошло полъаршина киндяку желтово цѣна два алтына на потклатку пошло полъшеста аршина холста по пяти денегъ аршинъ нашита нашивка торочковая лазорева цѣна два алтына и всего ферезямъ цѣна дватцать девять алтынъ полъчетверты деньги *кафтанъ* киндякъ желтъ киндяку пошло четыре аршина съ четью по четыре алтына аршинъ на потпушку полъаршина киндяку

лазореваго два алтына на потскладку пошло полъпята аршина холста по пяти денегъ аршинъ на настилку пошло бумаги хлопчатой полторы гривенки три алтына три деньги нашивка шелкъ зеленъ на снуркѣ цѣна четыре алтына и всего кафтану цѣна тритцать алтынъ полторы деньги а приказалъ государевымъ словомъ стольникъ Василей Ивановичь Стрешневъ дьяку Булгаку Милованову (№ 756).

Августа въ 31 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи имянному приказу государева жалованья карлу *Степанку Наумову кафтанъ* крашенинной лазоревъ крашенины пошло полъчетверта аршина по осьми денегъ аршинъ въ подкройку пошло полъ мѣха заечьево хрѣптоваго цѣна дватцать одинъ алтынъ четыре деньги на настилку пошло ветошекъ четыре деньги пришита нашивка втычная шелкъ лазоревъ шесть денегъ на пухъ пошло лоскутъ бобра восемь алтынъ две деньги и всего кафтану цѣна рубль три алтына дано а приказалъ государевымъ словомъ стольникъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ взялъ Царицыны Мастерскіе полаты портной мастеръ Богданъ Матвѣевъ (№ 756).

140 г. Сентября въ 29 [д.] по Г. Ц. и В. К. М. Ф. в. Р. имянному приказу государева жалованья карлу *Степанку Наумову* сдѣланъ *емурлукъ* въ сукнѣ анлинскомъ свѣтлозеленомъ сукна пошло и съ моченьемъ два аршина безъ шти вершковъ по рублю по десяти алтынъ аршинъ въ поткройку пошло двенатцать песцовъ черныхъ по шти алтынъ песецъ да въ рукава пошло дватцать хрептовъ бѣлыхъ по три деньги хребетъ нашита нашивка шелкъ алъ съ золотомъ цѣна тритцать пять алтынъ и всего емурлуку цѣна пять рублевъ дватцать алтынъ полпяты деньги *шапка* сукно багрецъ вершку цѣна восмь алтынъ двѣ деньги на исподъ пошло девять пупковъ собольихъ цѣна тритцать алтынъ на околъ пошло соболь цѣна рубль и всего шапкѣ цѣна два рубли пять алтынъ дано а приказалъ государевымъ словомъ стольникъ Василей Ивановичь Стрешневъ дьяку Гаврилу Облезову отнесъ дьякъ Гаврило жъ Облезовъ вхоромы а принялъ стольникъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ (№ 945).

Декабря въ 14 день Сапожново ряду торговому человѣку Ивашку Онисимову за сапоги барановые красные восмь алтынъ две деньги да Чюлочново ряду торговому человѣку Васке Евсевьеву за чюлки вязеные восмь денегъ обоего за сапоги за чюлки деветъ алтынъ четыре деньги дано а взяты тѣ сапоги и чюлки карлу Степанку (№ 738).

Генв. 31 государева жалованья карлѣ Петру Хомякову къ *свадьбѣ* здѣлано платья: *одноряткa* въ сукнѣ лундышѣ красновишневомъ, пошло съ моченьемъ 3 арш., на подпушку 10 вер. дороговъ гинлянскихъ лазоревыхъ, на строку 10 арш. безъ чети плетенка золотнаго, нашиты завяски шелкъ лазоревъ съ золотомъ кисти на оба конца съ золотомъ же всего однорятке цѣна 5 р. 25 алт. пол-4 д.; *ферези* дороги гилянскіе лазоревы пошло 6 арш., на опушку 7 арш. пуху, въ поткройку 150 хребтовъ бѣлыхъ, нашита нашивка шелкъ гвоздиченъ съ золотомъ; всего ферезямъ цѣна 4 р. 23 алт. 2 д.; *кафтанъ* камка адамашка двоелична шелкъ рудожелтъ зеленъ пошло 4 арш. 10 вер. на подпушку три чети дароговъ гинлянскихъ лазоревыхъ на подкладку 4 арш. крашенины лазоревой, на простилку полъ гривенки бумаги хлопчатой битой, нашита нашивка пуговки золотные на снуркѣ шелкъ червчатъ, на *ожерелье* пошло полтора вершка отласу турецкаго по черленой землѣ золото, на подкладку 2 вер. дороговъ гилянскихъ двоеличныхъ всего кафтану цѣна 4 р. 30 ал. 2 д.; да ему жъ дано государева жалованья деньгами *на шапку* рубль 26 ал. 4 д.; а пожаловалъ государь ево въ приказъ къ свадьбѣ, приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову (№ 945).

142 г. Маия въ 31-й день по Г. Ц. и В. К. М. Ф. в. Р. имянному приказу государева жалованья *карламъ Стенкѣ да Зиноску* здѣланы два кожана козлинныхъ козлинамъ цена двадцат два алтына на потпушки пошло два аршина зендени черленой пять алтынъ на потклатку пошло шесть аршинъ холста по шти денегъ аршинъ нашито двѣ нашивки шолковые на снуркахъ десеть алтынъ и всего кожаномъ цена рубль деветь алтынъ четыре деньги взялъ комнатной истопникъ Олексѣй Саадаковъ а приказывалъ государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ дьяку Гаврилу Облезову (№ 952).

143 г. Декабря въ 13-й день дано за двои войлука коровѣтинные шесть алтынъ четыре деньги и отданы войлоки по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова карламъ Зинкѣ да Стенкѣ (№ 761).

Декабря въ 31 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья карламъ Демкѣ да Зинкѣ здѣланы два кафтана сукно багрецъ сукна пошло и смоченьемъ три аршина по рублю по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ въ поткройку пошло мѣхъ мерлущатой чорной двадцат три алтына двѣ деньги на опушку пошло тринадцать аршинъ пуху двадцать алтынъ нашита

нашивка втычная на снуркѣ шесть алтынъ четыре деньги и всего кафтаномъ цена пять рублевъ съ гривною приказалъ государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ дьяку Гаврилу Облезову взялъ комнатной сторожъ Мишка Ерофѣевъ (№ 766).

Апрѣля въ 30-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу государева жалованья карламъ Демкѣ да Филкѣ *двѣ однорятки* сукно аглинское темносине сукна пошло пять аршинъ три вершка по двадцати по пяти алтынъ аршинъ на потпушку пошло полтора аршина киндяку лазоревого по гривнѣ аршинъ на строку пошло полтора золотника шолку гвоздичново деветь денегъ на отлошки вершокъ камки куфтерю черленой два алтына съ полуденьгою нашиты петли хамъянные четыре алтына пришито на двѣнадцати пугвицъ серебряныхъ бѣлыхъ цена рубль четырнадцать алтынъ полчетверти деньги и всего однорядкамъ цена пять рублевъ двадцатъ восмь алтынъ съ деньгою два *кафтана киндячные часто стѣженые* одинъ рубль двадцатъ алтынъ другой полтора рубли, а указано имъ то платье на два года (№ 766).

Августа въ 5-й день дано за двои сапоги двѣнадцать алтынъ взяты сапоги карламъ Зинкѣ да Стенкѣ (№ 761).

144 г. Сентября въ 15 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья карламъ Ѳилке да Демке указано платья во 143-мъ дать и тогда имъ шапокъ не дано и имъ къ тому платью по шапке суконной спухи исподы теплые одна черлена другая вишнева по двадцати по шести алтынъ по четыре деньги шапка, а пожаловалъ государь ихъ къ прежнему платью (№ 957).

Сентября въ 22 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья *слепымъ Якову да Петру* по овчинному кафтану бѣлому подбумазѣями одинъ три рубли другой три рубли безъ гривны да *карламъ Зинки да Стенке* по шапке суконной одна вишнева двадцать два алтына другая черлена двадцать алтынъ да по кафтану заечинному подъ бумазѣями по рублю по одиннадцати алтынъ по четыре деньги кафтанъ, а приказалъ государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ (№ 957) [1]).

Того жъ дни по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу и по подписной

---

[1]) См. выше стр. 106, прим. 1. Ред.

челобитной за помѣтою дьяка Гаврила Облезова государева жалованья *карламъ Дѣмки Софонтьеву* кафтанъ овчинной бѣлой подъ бумазѣею шестьдесятъ алтынъ *Филке* кафтанъ овчинной бѣлой подбумазѣею двадцать алтынъ, а пожаловалъ государь ихъ для походу а приказалъ государевымъ словомъ спалникъ Микифоръ Сергѣевичь Собакинъ (№ 957).

Сентября въ 29 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья двумъ карламъ Демке да Зимке по *кафтану* сукно настрафилъ сукна пошло и смоченьемъ четыре аршина по двадцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло два аршина счетью зендени черленой по два алтына по три деньги аршинъ на отлошки вершокъ камки кармазину два алтына съ полуденьгою нашиты нашивки хамъянные обе пять алтынъ и всего кафтаномъ цена два рубли двадцать шесть алтынъ съ полуденьгою, а приказалъ государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ.

Ноября въ 30-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья карламъ Демке да Филке двои *ферези* киндякъ лазоревъ киндяку пошло деветъ аршинъ пять вершковъ по четыре алтына аршинъ на потпушку полтора аршина зендени кирпичной по два алтына по три деньги аршинъ на потклатку пошло полдевята аршина крашенины лазоревой по девети денегъ аршинъ на простилку пошло полфунта бумаги хлопчатой два алтына съ деньгою нашито две нашивки ферезные шолкъ гвоздичень съ мишурою полтина и всего ферезямъ цѣна два рубли пять алтынъ полшесты деньги а пожаловалъ государь ихъ въ приказъ а приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову (№ 957).

Февраля въ 29 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья карламъ Стонке [sic] да Зимке два *кафтана* бумазѣя жолта бумазѣи пошло восемь аршинъ по пяти алтынъ аршинъ въ поткройку пошолъ мѣхъ недопесчатой (sic) полпята рубли на опушку пошло четырнадцать аршинъ пуху сорокъ алтынъ съ гривною нашито две нашивки втычные шолкъ рудожолтъ семь алтынъ съ деньгою и всего кафтаномъ цена семь рублевъ семь алтынъ съ деньгою взялъ комнатной сторожъ Иванъ Нагалищевъ (№ 957).

Апрѣля въ 29 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева

жалованья карламъ Стенке да Зинке два *кафтана* сукно аглинское черлено сукна пошло и смоченьемъ три аршина безъ чети по тридцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло полтора аршина киндяку лазоревого шесть аршинъ нащито две нашивки втычныхъ шолкъ черленъ пять алтынъ и всего кафтаномъ цена два рубли двадцать шесть алтынъ пять денегъ, а пожаловалъ государь ихъ въ приказъ приказалъ дьяку Гаврилу Облезову взяли кафтаны сами (№ 957).

152 г. Сентября въ 21 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу и по приказу казначея Богдана Минича Дубровсково государева жалованья карлу Ивашку Федотову здѣланъ *емурлукъ* въ сукнѣ аглинскомъ черленомъ сукна пошло и съ моченьемъ два аршина безъ дву вершковъ рубль десеть алтынъ полтретьи деньги въ поткройку пошло двадцать восмъ хрептовъ песцовыхъ бѣлыхъ по два алтына по четыре деньги хребетъ на ожерелье и на опушку пошло четыре *чемра* лисьихъ по три алтына по двѣ деньги чемеръ *нашивка* шолкъ зеленъ съ мишурою семь алтынъ полпяты деньги и всего емурлуку цена четыре рубли шесть алтынъ съ деньгою *шапка* вершокъ сукна малиново тринадцать алтынъ двѣ деньги тулея лапы лисьи шесть алтынъ околъ чемровой лисей тринадцать алтынъ двѣ деньги и всего шапкѣ цена тридцать два алтына четыре деньги, а приказалъ государь дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову (№ 792).

155 г. Августа въ 31 день къ государю въ хоромы полтина дано приказалъ записать постелничей Михаило Алексѣевичь Ртищевъ а даны де тѣ деньги Ивашку Ѳедотову карлѣ на именины (№ 800).

169 г. Июня въ 18-й день по указу Великого Государя и по приказу околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово *карле* Ивану Федотову шахмоты слоновые полского дѣла купленые да доски шахмотные а тѣ шахмоты и доски купилъ гребенщикъ Евдокимъ Шешенинъ (№ 837).

173 г. Декабря въ 22 день, по государеву имянному указу, по пометѣ на выпискѣ діака Тимофѣя Кузмина, Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи комнатнымъ *карламъ* Петру Семенову да Карпу Рѣткину по два *кафтана* суконные въ подкройку шестьдесятъ три песца хребтовыхъ цена десять рублевъ три алтына двѣ деньги, песцы взятья изъ Сибирского приказу нынешнего 173 году Октября 17 числа да къ тѣмъ жъ дву кафтаномъ на ожерелья два

хребта лисья красныхъ цена рубль шесть алтынъ четыре деньги, лисицы взятья изъ Сибирского приказу нынешнего 173 году Сентября въ 13-й день да Октября 21-го числа въ росходѣ тѣ кафтаны и въ подкройкѣ писаны въ книгѣ у подъячего у Александра Гнѣвашова (№ 220).

176 г. Ноября въ 16-й день изъ Государевы Мастерскіе полаты по письму дьяка Ивана Чаплыгина Великого Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича *карламъ* Карпу Реткину да Дмитрѣю Верхоценскому здѣлано *Карпу* кафтанъ стамѣдной теплой въ кроенье пошло стамѣду зеленого три аршина десять вершковъ цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ приказу сыскныхъ дѣнежныхъ дѣлъ 175 году, Дмитрею на *кафтанъ* же пошло три аршина десять вершковъ того жъ стамѣду ему жъ на кафтанъ же пошло семь аршинъ бумазѣи темнозеленой цена по три алтына по четыре деньги аршинъ купли изъ ряду Октября въ 29 день нынешнего 176 году подъ тѣ жъ подо всѣ кафтаны подкроены двѣ *кошулки* бараньи цена по рублю по двадцати алтынъ кошулка купли изъ ряду 176 году на тѣ жъ кафтаны по шти аршинъ по три чети пуху немецкого цена по двадцати алтынъ портище гороцкого 170 году да по портищу на кафтанъ снурковъ съ пугвицы шолковыхъ цена по пяти алтынъ портище купли изъ ряду у Васки Васильива 176 году и пухъ писанъ въ росходной книгѣ мяхкіе рухледи у подъячего у Федора Максимова и тѣ кафтаны взялъ дьякъ Иванъ Чаплыгинъ и росписался росписка встолпу (№ 1030).

Ноября въ 26 день по указу Великого Государя и по письму изъ Государевы Мастерскіе полаты дьяка Ивана Чаплыгина здѣлано Благовѣрного Государя Царевича и Великого Князя Феодора Алексѣевича *карлѣ* Климкѣ Андрѣеву платья и въ кроенье на кафтанъ пошло четыре аршина счетью стамѣду зеленого изъ приказу съискныхъ дѣнежныхъ дѣлъ 175 году цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ въ подкройку мѣхъ мерлущатой цена сорокъ алтынъ купли 176 году у Сеньки Петрова нашито портище пуху немецкого цена тринадцать алтынъ четыре деньги гороцкого 170 году ему жъ на *полукафтанье* пошло семь аршинъ счетью бумазѣи темнозеленой цена по три алтына по четыре деньги аршинъ купли изъ ряду 176 году Октября въ 29 день на подклатку пошло семь аршинъ счетью крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году (пробѣлъ) да на кафтанъ же и на полукафтанье нашито по *портищу нашивокъ* шолковыхъ

на снуркахъ цена по гривнѣ портище купли 176 году и то платье взялъ дьякъ Иванъ Чаплыгинъ и росписался пухъ на кафтанъ писанъ въ росходной книгѣ у подъячего у Федора Максимова Ноября въ 29 день нынешнего 176 году (№ 1030).

183 г. Февраля въ 23 день къ ней же Гдрнѣ Ццѣ въ хоромы скроены два кафтана въ киндякѣ лазоревомъ подложены крашенниною подпушка киндякъ жолтъ два портища пуговицъ шолковыхъ втышныхъ въ кроенье вышло на оба кафтана киндякъ цѣлой на подклатку крашенины девять аршинъ на подпушку киндяку три чети взяты киндяки изъ приказу тайныхъ дѣлъ а крашенина и пуговицы куплены въ ряду принела кафтаны боярыня Матрена Блохина а сказала пожаловала де Государыня Царица двумъ карламъ которые у Великого Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича въ комнатѣ (№ 524)[1]).

186 г. Генваря въ 12 день по указу Великого Государя его государева жалованья Государя Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича карлѣ Дмитрею Верхоценскому въ приказъ пять рублевъ (№ 400).

190 г. Дек. 25. Цча Петра карлы Василій Родіоновъ, Микита Гавриловъ, Иванъ Кондратьевъ Михаила Кондратьевъ—по 4 р. вгодъ.

193 г. Окт. 14. Сшиты *нѣмецкіе* кафтаны на карлъ.... 25-го нѣмецкіе платна имъ (№ 264)[2]).

194 г. Генваря 2. В. Государей жалованья велѣно сдѣлать карламъ, которые живутъ въ Верху у В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. Р. С.—Микитѣ Комару, Спиридону, Ивану, Игнатью Кондратьевымъ по кафтану камчатому, по штанамъ кумачнымъ цвѣтнымъ, подложить и подпушить, и прикладъ положить какой пристойно (№ 554).

199 г. Сентября въ 17 день по указу Великихъ Государей ихъ Великихъ Государей жалованья карламъ Денису да Федору Еремѣевымъ Якову Ильину Ермолаю Мишукову на сапоги и на чюлки по тринадцати алтынъ по двѣ деньги человѣку итого рубль двадцать алтынъ, приказалъ постелницей [sic] Гаврило Ивановичь Головкинъ тѣ деньги изъ приему подъячего Романа Смирнова (№ 441).

Февраля въ 27 день по указу Великихъ Государей ихъ Великихъ Государей жалованья *карламъ* Спиридону Ивану Игнатью

---

[1]) Срв. Сборникъ Есипова, т. I, стр. 207. Ред.

[2]) Срв. Сборникъ Есипова, т. I, стр. 267. Ред.

Муратовымъ Денису Федору Еремѣевымъ Ермалаю Мишукову Якову Ильину въ приказъ по шестнадцати алтынъ по четыре деньги человѣку итого три рубли шестнадцать алтынъ четыре деньги приказалъ деньги выдать бояринъ Федоръ Аврамовичь Лопухинъ росписка на указѣ тѣ деньги изъ приему подьячего Романа Смирнова (№ 441)[1]).

7126 г. Февраля въ 8 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи пожаловалъ арапка Давыда дано ему государева жалованья однорятка червчата скруживомъ мишурнымъ и съ завяски цена четыре рубли да аракчинъ бархатной цена полтина дано (№ 726).

134 г. Октября въ 5 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи указу, по памяти за приписью діяка Максима Матюшкина, государева жалованья арапомъ слоновщикомъ, Фиталанку да Тчанку, по четыре аршина тафты виницѣйки двоеличной, шелкъ черленъ да желтъ, цѣна по дватцати по три алтына по двѣ денги аршинъ; а пожаловалъ государь ихъ на зимнее платье (№ 923).

141 г. Ноября въ 30 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина государева жалованья *арапу* Берекетю восмь аршинъ камки адамашки двоеличной шелкъ желтъ черленъ по тридцати алтынъ аршинъ четыре аршина тафты виницейки двоеличной по рублю аршинъ четыре аршина сукна аглинсково тмовишневаго по дватцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ немчину Монсу Петрову восмь аршинъ камки адамашки двоеличной шелкъ желтъ черленъ по 30 алтынъ аршинъ, четыре аршина сукна лундышу мурамнозеленаго по рублю аршинъ а пожаловалъ ихъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи для крѣщенья и тѣ камки и тафту и сукна отнесъ въ Посольской приказъ подьячей Ивашъ Яковлевъ (№ 1089).

7156 г. Генваря 27 коннымъ псаремъ Ивану Исаеву, Микифору Озорнову, Микитѣ Шевелеву, Любиму Молчанову, Ондрею

[1]) О карлахъ см. также выше въ Матеріалахъ къ IV и V глав., стр. 630, 648—650 и 655, и въ Матеріалахъ къ сочиненію автора „Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ“, изд. 3, стр. 624, 662, 664, 670, 675, 695—8, 701, 703, 705—7, 711. Ред.

Яковлеву, Павлу Будаеву, Өедору Дрозжину, пѣшимъ псаремъ Гришкѣ Свистуну, Софонку Иванову, Тимошкѣ Тарасову,—государева жалованья Ивану Исаеву, Микифору Озорново, Микитѣ Шевелеву—по два портища сукна настрафилю лазоревого, а Любиму Молчанову съ товарищи по 4 ар. сукна настрафилю жъ лазоревого, и въ томъ числѣ три портища по 17 ал. по 4 д., а десять портищъ по 16 ал. по полуторѣ денгѣ аршинъ; а пожаловалъ государь ихъ за волчьи осоки и за медвѣжьи бои въ Звенигородцкомъ и въ Можайскомъ и въ Боровскомъ походѣхъ (№ 991)[1].

7153 г. Марта въ 28 день по Государеву Царю и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному указу по приказу казначѣя Богдана Минича Дубровского Государыни Царицы и В. К. Евдокѣи Лукъяновны сѣнному сторожу Микулкѣ Остафьеву 4 ар. сукна настрафилю лазоревого 2 р., а пожаловалъ государь его въ приказъ, а приказалъ Государя Царевича словомъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову; а тѣшилъ онъ Государя и Государя Царевича *бился съ дуракомъ съ Исаемъ* (№ 983)[2].

VI.

1) Книги во весь годъ въ столы ѣству подаютъ[3]).

Съ Велика дни въ мясоѣдъ въ столъ ѣствы подаютъ. Лебеди, потрохъ лебяжей, жаравли, чапли, утки, тетереви, ряби, почки заечьи верченые, куры росольные, пупки, шейки, печенцы курячьи, боранина росольная, боранина печеная, ухи курячьи, каши путныя, солонина, полотки, языки, лосина, заецы въ сковородкахъ, заецы росольные со молочьи заечьими, куры верченые, чревца, пупки, печеньцы курячьи, *жаворонки*, потрошекъ бораней, сандрики, свинина, ветчина, корасы, *сморчки*, кундумы; *двои шти.*

А на ужинъ подаютъ: студень, рябь, зайцы печеные, утки, ряби верченые, тетереви, баранина, полотки, заецы росолные, куры верченые, свинина, ветчина.

---

[1]) О медвѣжьей потѣхѣ см. выше стр. 306—315. Ред.

[2]) См. выше стр. 317. Ред.

[3]) Печатается по печатному, исправленному авторомъ, оригиналу 1850 г. (Временникъ Импер. Московск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 6, II). Ред.

Въ великоденской же мясоѣдъ въ столъ ѣствы подаютъ; рыбную, по постнымъ днямъ: сельди паровые, щуки паровые, лещи паровые, лососина сухая, бѣлая рыбица сухая, осетрина сухая, спинки стерляжьи, бѣлужина сухая, спинки бѣлужьи, (бѣлая рыбица,) спинки бѣлыя рыбицы пареные, лещи пареные, ухи шафранныя, ухи окуневьи, ухи плотичьи, ухи лещевые, ухи карасовые.

Просолнаго (росольного): бѣлая рыбица свѣжая, стерлядина свѣжая, (стерлядина живопросольная,) осетрина свѣжая, головы щучьи съ [1]) чеснокомъ, голцы [2]), осетрина шехонская, осетрина косячная [3]).

Въ Петрово говѣйно въ столъ ѣствы подаютъ: селди паровые, лещи паровые. *Сухіе рыбы:* лососина, бѣлая рыбица, осетрина, спинки стерляжьи, пруты бѣлужьи, спинки бѣлые рыбицы паровые (пареные); ухи щучьи съ шафраномъ, ухи черные; вѣкошники опеченые, окуни, вѣкошники плотичьи, ухи (пескощевые), ухи лищевые, ухи карасовые, товранчюкъ осетрей, товранчюкъ стерьляжей. *Просолнаго* (росольного): бѣлая рыбица свѣжая, стерлядина свѣжая, стерлядина живопросолная; осетрина свѣжая, осетрина просолная, щучина живопросолная, головы щучьи съ чеснокомъ, голцы [4]), стерлядина вислая, осетрина шехоньская, осетрина косячная; грибы вареные, грибы печеные и вѣшеные; щти, карасы, раки.

Съ [5]) *Петрова дни въ мясоѣдъ въ столъ ѣствы подаютъ:* лебеди, потрохъ лебяжей, жаравли, чапли, утки, почки заечьи, части верченые, языки говяжьи, верченые; груди бараньи, верченые; куры росолные, пупки и шейки куречьи, (боранина печеная, ухи курячьи,) говядина росолная, юрмы, солонина съ чеснокомъ, (солонина съ зельемъ, гужи съ чеснокомъ,) гужи съ зельи, полотки гусины, полотки утячьи сухіе, солонина старая, языки говяжьи сухіе, языки лошьи, лосина, заецы ярые въ сковородкахъ, заецы въ лапшѣ, заецы въ росолѣ, почки заечьи въ росолѣ съ молочи заечьи, печени заечьи, куры верченые, молодые; короваи заечьи, курники, пироги слоеватые, салники, лисни, говядина шестная, съ молочи говяжьи, вепревина, ветчина съ молочи свиные, рубцы, кашка, двои сычюги, (щти,) *минты* [6]) кривые, тукмачи, лапша, карасы, кундумы, щти кашневые (качневые), блины сырные, пи-

---

1) Подъ.
2) Головцы.
3) Косячьи.
4) Головцы.
5) Отъ.
6) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Мунтусъ—рыба 110». Ред.

роги, оладьи, кисели, каши, сливки, сыры губчатые, молока вареныя, молока съ хрѣномъ; короваи ставленые, короваи блинчатые, короваи битые, короваи яитцкіе, атцкіе.

Въ Оспожино говѣйно въ столъ ѣству подаютъ рыбную, а даетца: капуста кислая съ селдями, икра всякая ставится рядомъ, спинки бѣлужьи вѣтреные, лососина дается съ чеснокомъ, съ зубками; осетрина шехонская, бѣларыбица, семга провѣсная, спины осетрьи, спины стерляжьи; селди паровые, щуки паровые, стерляди паровые, лещь паровой, спина семожья, спина рыбичья; и всякихъ рыбъ спины даются. *А послѣ парового:* ухи назимые съ шафраномъ; уха опекиваная окуневая черная, застудити ея; ухи рядовыя горячія: уха щучья, уха стерляжья, уха карасовая, уха окуневая, уха плотичья, уха лещевая, тавранчюкъ[1]) осетрей.

А межъ ухъ дается: коровай тѣлной, и стерлядь и кружекъ. *Пироги:* пирожки въ маслѣ орѣховомъ, пряжены съ горошкомъ; оладейки въ орѣховомъ маслѣ, кисленькіе съ горошкомъ; пироги подовые кислые, съ горошкомъ; пироги съ макомъ, пряженые болшіе въ конопляномъ маслѣ съ горошкомъ; пирогъ болшой съ маковымъ сокомъ съ сошнями, пирогъ съ вязигою большой; пирогъ съ сигами болшой, пирогъ со мнима, пирогъ съ селдми, пирогъ съ сошнми, а межъ пересыпати блинки.

Просолнаго: щука подъ чеснокомъ, окунь въ росолѣ, щука живопросолная, бѣлужина вѣтреная въ росолѣ; бѣлая рыбица въ росолѣ подъ зваромъ; осетрина въ росолѣ подъ зваромъ, лososина въ росолѣ подъ зваромъ, семга въ росолѣ подъ зваромъ, сиги (сиговина) въ росолѣ подъ зваромъ, лодожина въ росолѣ подъ зваромъ.

Въ Оспожинъ мясопдъ въ столъ ѣствы подаютъ: лебеди, потрохъ лебяжей; жаравли, чапли, утки, грудь баранья верченая съ шафраномъ, части говяжьи верченые, языки верченые, середки свиныя, куры росолные; уха куречья, говядина, свинина росолная, юрмы, лосина, солонина съ чеснокомъ и съ зельемъ, заецы сковородные, заецы въ рѣпѣ, заецы росольные, куры верченыя, печени бѣлыя бораньи съ перцомъ и съ шафраномъ; говядина шестная, свинина шестная, колбасы, (клинцы хоробрая, почечки свиные,) желудки, ветчина, рубцы, кишки, куры шестные, карасы, кундумы, шти.

А на ужинъ въ Оспожинъ мясопдъ въ столъ ѣству подаютъ: заецы печеные, буженина, квашенина; головы и ноги свиные, полотки, заецы росольные, свинина, ветчина.

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Таранчукъ. 226». Ред.

А послѣ Семеня дни (1 Сент.) *не подаютъ* юремъ, ни печеней бараньихъ, ни грудей бараньихъ. *А съ Покрова въ столъ ѣству подаютъ:* гуси верченые, гуси шестные. *А въ Госпожинъ мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ*, рыбную: селди паровые, щуки паровые, лещи паровые, и *сухіе рыбы*: лососина, бѣлая рыбица, осетрина, бѣлужина, спины осетрьи, (спины бѣлужьи,) спины стерляжьи; ухи шафранные, (ухи черные,) уха окуневая опекиваная черная, уха плотичья, уха лещевая, уха карасовая, тавранчукъ осетрей, тавранчукъ стерляжей. *Росольнаго и свѣжаго*: бѣлая рыбица, лососина, стерлягъ свѣжей, (стерляги) стерлядь живопросольная, осетрина свѣжая, осетрина живопросолная, головы щучьи съ хрѣномъ да съ чеснокомъ, щучина живопросольная, голцы просольные, *голцы въ кислыхъ штяхъ;* стерляди вислые, осетрина шехонская, осетрина косячная; грибы печеные, грибы вареные, *шти, раки* кашеновые.

А послѣ Семеня дни не подаютъ сухіе рыбы, а прибудетъ съ Семеня дни короваевъ, поросята тѣлные, утки тѣлныя. А съ Дмитріева дни прибудетъ ѣствы рыбные: ухи назимые всякіе.

Въ Филипово (говѣніе) говѣйно въ столъ ѣствы подаютъ: сельди паровыя, (сиги паровыя,) сельди свѣжіе застуженые, лещи паровые, спины бѣлые рыбицы, спины лососьи, спины нельмежіи, спины семожьи, стерляги паровыя, сиги паровыя, лодоги паровыя; ухи назимые, короваи; *поросята тѣлные, утятя тѣлныя*, уха шафранная, уха черная, уха миевая; печени, молока мневыя, уха окуневая, уха плотичья, уха лещевая, уха карасовая, тавранчукъ бѣлужей, тавранчукъ осетрей, тавранчукъ севрюжей, тавранчукъ стерляжей, ухи съ мешечки, ухи съ толчаники, ухи стерляжіи, ухи судочьи, ухи черевца стерляжьи. *А росолнаго*: бѣлая рыбица, лососина, нелмина, (стерляги) стерлядина, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи съ чеснокомъ и съ хрѣномъ, кружекъ тѣлной, стерляги жареныя, щуки отварачиваныя, лини, окуни, плотицы, плотицы росолные, лещи росолные, (щучина росольная съ хрѣномъ,) щучина живопросолная, трубы, схабы бѣлужьи, селди жареныя, осетрина шехоньская, осетрина косячная, осетрина длинная, двои шти съ ухою свѣжею, да съ ухою осетрею.

Въ великій мясоѣдъ послѣ Рождества Христова въ столъ ѣству подаютъ: лебеди, потрохъ лебяжей, гуси верченые, тетереви, куропоти, рябци, поросята верченые, баранина росолная, баранина печеная, поросята росолные, потрохъ поросячей, ухи курячьи, солонина съ чеснокомъ и съ зеліемъ, лосина, осердіе лосіе въ

росолѣ, осердіе лосіе крошеное, губа лосья, печени лосьи, *мозги* лосей, заицы сковородные, заицы росолные, куры верченые, потрохъ гусинъ, говядина шестная, свинина шестная вятчина, колбасы, желудки, гуси шестные; куры шестные, минты кривые, тукмачи, лапши, караси, кундумы, шти.

Въ великой мясоѣдъ по Рожествѣ Христовѣ въ столъ ѣству подаютъ: рыбную: селди паровыя, селди свѣжія застуженыя, лещи паровые, спины бѣлыя рыбицы, спины лососьи, спины нельмежьи, спины семожьи паровыя, стерляги паровыя, сиги паровыя, лодоги паровыя, ухи пазимыя; *короваи, поросята, утки тѣлныя*[1]), ухи шафранныя, ухи черныя, ухи мневыя, молока, (молочика,) печени мневыя, ухи щучьи съ перцомъ, ухи окуневые, ухи лещевыя, ухи плотичьи, ухи карасовыя, тавранчукъ бѣлужей, тавранчукъ стерляжей, ухи съ мешечки, ухи съ толчаники, ухи стерляжьи, ухи судочьи, ухи черевца стерляжьи. *Просолнаго*: бѣлая рыбица, лососина, нелмина, стерлядина, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи съ чеснокомъ, кружекъ, стерлядина, щуки отварачиваныя, окуни, плотицы росолныя, лещевина, щученина росольная съ хрѣномъ, щученина живопросолная, трубы, схабы бѣлужьи, селди жареныя, осетрина шехонская, осетрина косячья, осетрина длинная, *шти*.

А на Масленицкой недѣли ѣствы подаютъ: хворосты, орѣхи, елцы, ядра, мисенное, шишки, сыры губчатые, молочи вареные, сыры сметанные сухіе.

Въ великіе говѣина въ столъ ѣству даютъ: хлѣбцы постные, икра паюсная, икра осетрья осенняя, икра осетрья свѣжая, икра стерляжья, *ксени* щучьи съ шафраномъ, *кашка* бѣлыя рыбицы, ксени лососьи, ксени щучьи черные; кашка судочья, кашка стерляжья, кашка севрюжья свѣжая, кашка бѣлужья свѣжая, ксени осетрьи свѣжія, ксени бѣлужьи пресносолныя, ксени осетрьи сухія, ксени бѣлужьи сухія, *сиѣдки, сущи,* пласти карасовые, пласти язевые, *икры вареные*; *икры пряженые*; *пупки* осетрьи сухіе, пупки пресносолные, вязиги въ уксусѣ, стерляди бочечныя, языки мокрые, стерляди вислыя, теши осетрьи, теши бѣлужьи, языки бѣлужьи, осетрина шехонская, лапша гороховая, яглы съ *маковымъ* масломъ, *горохъ чадской, горохъ битой,* двои шти, блины, луковники, левашники, пироги подовые съ макомъ, *кисели* сладкіе, пресничики.

---

[1]) На полѣ въ оригиналѣ авторомъ поставленъ „NB". Ред.

Въ Оспожинъ мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ: заецъ (черной верченой), дается всегда, голова свиная подъ чеснокомъ.

Съ Покрова буженина.

Съ самого съ Оспожина дни, промежъ говѣйна (говѣнья), до Семеня дни: ноги говяжьи, тетеревъ подъ шафраномъ; лебедь медвенной (медвяной), въ зварѣ, подъ шафраномъ.

Съ Покрова: потрохъ лебяжей съ шафраномъ съ тапешки, шейка лебяжья съ шафраномъ, а кладутся по ней тапешки, а (по нашему) тапешки словутъ: *колачь въ маслѣ пряженой, ломтями*; гусь дикой такъ же дается что и лебедь, гусь кормной (кормленой) дается *съ Покрова*; жаравли подъ зваромъ съ шафраномъ даются *съ Покрова*; чапли подъ зваромъ съ шафраномъ даются *съ Покрова*; утки верченые съ простымъ зваромъ даются съ Покрова. (Прибылная ѣства: блины красные по 5 на блюдо, блины тонкіе, *колбасы* даются съ клинцы, *хоробрая* даетца съ почками свиными, боровъ дается, голова подъ чеснокомъ, середки надѣлываная жареная, буженина, колбасы, *хоробрая* да почки, свинина росолная, желудокъ, кватенина, заецъ назимой, заецъ душеной)[1].

Съ Покрова: грудь баранья верченая съ шафраномъ дается *до Семеня дни*; часть говяжья верченая дается *до Семеня дни*; языкъ верченой *подъ простымъ зваромъ до Семеня дни;* середки свиныя верченыя подъ зваромъ простымъ даетца *съ Покрова*; почки заечьи съ простымъ зваромъ даются всегда; *ушное*: заецы въ росолѣ даются всегда, куря подъ брынцомъ съ шафраномъ, заецы въ лапшѣ, заецы въ рѣпѣ, куря въ лапшѣ, осердье; уха въ звѣринѣ, а дѣлается въ грудѣ говяжьи и въ лосинѣ, потрохъ гусинъ, *калья* куречья, или тетеревина, или утечья; пироги сахарные дѣлаются въ брынцѣ; пирогъ подовой масленой дѣлается съ блинцы; пирогъ кислой болшой пряжатъ въ маслѣ съ сыромъ; пирогъ большей подовой, съ блинцы съ сыромъ; оладьи большіе, даются съ медомъ; коровай блинчатой болшой, пироги пресные пряженые съ сыромъ. *А пироги и короваи даются межъ ухъ*; *шестное*: говядина съ чеснокомъ, куры шестные, свинина.

Всего опослѣ ѣства оладьи сахарные.

Въ Госпожино говѣйно въ столъ ѣству подаютъ: капуста кислая съ сельдями, икра всякая, ставится рядомъ; спинка бѣлужья вѣтреная, ласосина дается съ чеснокомъ, съ зубками; осетрина шехонь-

---

[1]) Противъ отрывка, заключеннаго въ скобки, въ оригиналѣ авторомъ помѣчено: «Сего нѣтъ вставка». Ред.

ская, бѣлая рыбица, семга провѣсная, спинки осетры, спины стерляжьи, сельди паровыя, щуки паровыя, стерляди паровыя, лещи паровые, спины семожьи, спины рыбичьи и всякихъ рыбъ спины даются.

Послѣ пароваго дается: ухи назимыя съ шафраномъ, уха опекиваная окуневая черная, застудити ея; ухи рядовыя горячія: уха щучья, уха стерляжья, уха карасовая, уха окуневая, уха плотичья, уха лещевая, тавранчукъ осетрей.

А межъ ухъ дается: коровай тѣлной, и стерляди и кружекъ; *пироги*: пирожки въ маслѣ орѣховомъ пряженые съ горошкомъ, оладейки въ орѣховомъ маслѣ кисленкіе; пироги подовые кисленкіе съ горошкомъ; пироги съ макомъ пряженые болшіе въ конопляномъ маслѣ съ горошкомъ; пирогъ болшой съ маковымъ сокомъ да съ сошнями; пирогъ съ вязигою болшой, пирогъ съ сигами; пирогъ со мни, пирогъ съ сельдми, пирогъ съ сошнми, а межъ пересыпати блинки.

Росолнаго: щука подъ чеснокомъ, окунь въ росолѣ, щука живопросолная, бѣлужина вѣтреная въ росолѣ, бѣлая рыбица въ росолѣ подъ зваромъ; осетрина въ росолѣ подъ зваромъ; лососина въ росолѣ подъ зваромъ; сиговина въ росолѣ подъ зваромъ; семга въ росолѣ подъ зваромъ; лодога въ росолѣ подъ зваромъ.

А послѣ Семеня дни не подаются сухіе рыбы, а прибудетъ съ Семеня дни короваевъ, поросята, утки тѣлные.

А съ Дмитреева дни прибудетъ ухи назимыя (назимовые).

А въ Великій постъ въ хлѣбнѣ постные ѣствы: блины, луковники, левашники, пироги подовые съ макомъ, кисели сладкіе; пресничики.

А сластей въ которые дни доведется: полосы арбузныя въ патокѣ, полосы дынныя въ патокѣ, яблока въ патокѣ, вишни въ патокѣ; мазюни съ инбиремъ и съ шафраномъ и съ перцомъ; патоки съ инбиремъ, съ шафраномъ съ перцемъ; взвары медвеные и квасные простые съ изюмомъ да со пшеномъ; шишки, пастелы всякихъ ягодъ, рѣдька въ патокѣ.

Въ Великій постъ по суботамъ и по недѣлямъ (воскресеньямъ) подаются: икры: икра щучья, икра паюсная, икра остерья свѣжая, икра осенняя, ксени щучьи черные, ксени щучьи бѣлыя, ксени осетрьи, ксени бѣлужьи сухіе и мокрые. *Кашки*: лососья, судочья, стерляжья, осетрья, бѣлужья. *Хлѣбенная*: кѣбаники, рыжики сухіе, рыжики въ маслѣ, пироги пряженые со пшеномъ съ вязигою и съ горошкомъ; карасы съ рыбою и со пшеномъ и

съ вязигою; левашники, луковники, блины съ маковымъ творогомъ и съ масломъ, корка съ икрою съ осетрею, икры вареныя въ уксусѣ и въ маковомъ молокѣ, икряники.

Инъ переводъ съ Велика дни.

Въ великоденской мясоѣдъ въ столъ ѣствы подаютъ. Лебеди, потрохъ лебяжей, жаравли, чапли, утки, тетереви, рябп, почки, заецы верченые, куры росолныя, пупки, шейки, печеньцы курячьи, баранина росолная, боранина печеная; пироги подовые съ бараниною, ухи курячьи съ шафраномъ, да бѣлая, да черная; пирогъ подовой, оладьи, котломы, пироги пряженые кислые, солонина съ чабромъ, простая; полотки, языки, лосина, пироги пряженые съ яйцы и съ сыромъ, сырники съ яйцы и съ сыромъ, заецы въ сковородкахъ, заецы росолные, кости заечьи съ молочи заечьи, куры верченыя, черевца, пупки, печенцы курячьи, *живоронки*, потрошекъ бараней, сандрики, свинина, ветчина, карасы, сморчки, кундумы, двои шти.

А на уж[и]нѣ въ столъ ѣству подаютъ: студень, рябп, заецы печеные, утки, рябп верченые, тетереви, баранина, полотки, заецы росольные, куры верченые, свинина, ветчина.

А въ великоденской мясоѣдъ по постнымъ днямъ въ столъ ѣству подаютъ: рыбную: сельди паровыя, лососина сухая, бѣлая рыбица сухая, осетрина сухая, спинки стерляжьи, бѣлужина сухая, спинка осетрья, спинка бѣлужья, спинка бѣлыя рыбицы паровая (пареная), лещи паровые (пареные), ухи шафранныя, ухи черныя, ухи щучьи, ухи окуневые, ухи плотичьи; ухи лещевыя, ухи карасовыя.

А росольного: бѣлая рыбица свѣжая, стерляди свѣжія, пироги со пшеномъ да съ вязигою да съ горошкомъ; караси со пшеномъ да съ вязигою и съ рыбою.

Въ Петрово говѣйно въ столъ ѣству подаютъ: селди паровыя; а *сухія рыбы*: лососина, бѣлая рыбица, осетрина, спинки стерляжьи, пруты бѣлужьи, спины осетрьи, спины бѣлужьи; спинки бѣлыя рыбицы паровыя (пареные); ухи щучьи съ шафраномъ, ухи щучьи черныя, вѣкошники окуневые, окуни опеченые, вѣкошники плотичьи, ухи пескошовые, ухи лещевые, ухи карасовые, тавранчукъ осетрей, тавранчукъ стерляжей.

А росолного: бѣлая рыбица свѣжая, стерляди свѣжія, пироги со пшеномъ да съ вязигою да съ горошкомъ; карасы со пшеномъ да съ вязигою да съ рыбою; стерляди живопросолныя, осетрина

свѣжая, осетрина просолная, щучина живопросолная, головы щучьи подъ чеснокомъ, голцы, стерляди вислыя, осетрина шехоньская, осетрина косячная, грибы вареные, грибы печеные и вѣшеные (вешнее), шти, раки.

Въ Петровъ мясопѣдъ въ столъ пѣству подаютъ: лебеди, потрохъ лебяжей, жаравли, чапли, утки, полотки заечьи, части верченые, языки говяжьи верченые, груди бараньи верченые, куры росолные, пупки, шейки курячьи.

Иной переводъ съ Велика дни.

Въ великоденской мясопѣдъ въ столъ пѣству подаютъ: окорокъ ветчинной съ студенью, тетеревъ съ студенью, подъ шафраномъ, *тетеревъ* горячей, верченой, а дается на *четыре блюда:* два ходила 1-е блюдо, два схаба блюдо 2-е, хлупъ блюдо 3-е, крылѣ блюдо 4-е; рябі верченые, плѣчо баранье, печень съ яйцы, ножка баранья, печеная съ яйцы, печень баранья съ сычугомъ, сандрики печеные, курникъ круглой съ сошнями и съ пирожки, пирогъ подовой мясной, пирогъ сахарной, пирогъ подовой сырной; пирогъ подовой яичной, коровай ставленой съ блинами; коровай битой кислой; котломы съ патокою, пироги долгіе пресные, пряженые съ сыромъ, пироги караси съ мясомъ [1]), сырники, пироги караси съ яйцы, пироги сахарные пряженые, пироги долгіе кислые пряженые; почки заечьи, верченыя подъ зваромъ; лопатка ветчинная [2]) во штяхъ; каша куречья съ ветчиною; уха куречья со пшеномъ шафранная; *шти богатые*, уха куречья голая; *калья куречья съ лимоны*; калья утечья съ сливы [3]), калья *тетеревина съ огурцы*, заецъ черной горячей; заецъ въ лапшѣ съ пирожки, заецъ рѣпной, заецъ росольной; *губа* лосина въ ухѣ, *уши лосины въ ухѣ*, *куры молодые въ росолѣ*, баранина росолная съ горчицею, лосина, гусинъ полотокъ, солонина мокрая, солонина вѣтреная, языкъ вѣтряной, оладьи болшіе *однοблюдные* съ сахаромъ, осыпаютъ съ патокою; оладьи *середніе по пяти на блюдо*, съ сахаромъ, оладьи меньшіе съ сахаромъ же [4]).

---

1) *Съ масломъ.*

2) Верченая.

3) Съ лимоны.

4) Въ оригиналѣ авторомъ перемѣчены всѣ кушанья, всего числомъ ихъ—48. Ред.

Въ великоденьской мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ, рыбную: капуста соленая, селди паровыя, икра осетрья, икра щучья, икра мневая, икра севрюжья, икра стерляжья, икра паюсная, полотокъ лососей, полотокъ бѣлыя рыбицы, теша семежья вѣтреная, спина осетрья, спина бѣлужья, спина севрюжья, спина стерляжья съ вялою рыбою даетца; *ботвинье борщевое*, щуки паровыя, лещи паровые, спинки лососьи *жареныя*, пироги долгіе пряженые съ макомъ, спинка бѣлыя рыбицы *жареная*, пироги караси со пшеномъ да съ вязигою, пряженые; спинка семежья свѣжая; пироги долгіе съ горохомъ, пряженые; стерлядь свѣжая верченая; пироги-караси съ тѣломъ, пряженые, *щука отворачиваная съ рострубомъ*, пироги-левашники пряженые; спинки семежьи просолныя, схабы бѣлужьи свѣжіе, жареные подъ варомъ; звено осетрины свѣжія, жареное подъ зваромъ; оберетки бѣлыя рыбицы или семежьи подъ зваромъ; коровай ссыпной съ хворосты да съ тѣломъ бѣлужьимъ; пироги подовые съ вязигою да съ брыицомъ да съ хворосты; коровай съ тѣломъ съ осетрьимъ, пирогъ долгой съ тѣломъ да со пшеномъ, пирогъ подовой съ маковымъ творогомъ да съ сошнями; пирогъ съ сигомъ да съ брыицомъ; пирогъ соковой подовой съ хворосты, коровай мневой со ксенемъ, пирогъ долгой подовой съ лодогою, а подсыпаютъ грешневою крупою; коровай яблочной, коровай съ молоки, луковникъ кислой, луковникъ прѣсной съ хворосты; коровай съ осетрьи пупки, коровай съ осетрьи молоки, уха щипаная щучья вялая, уха лещевая пластевая, уха язевая пластевая, уха судочья, уха карасовая пластевая, *сущь муромской, пласти глубоцкіе, пласти тверскіе, сущь суздалской.* (А коли рыбы свѣжіе доволно въ ухѣ, ино тогда сущи не даютца). Стерлядь тѣлной, уха щучья шафранная, коровай тѣлной съ пирожки, уха толчаниковая щучья, *гусь тѣлной*, уха окуневая, *утя тѣлное*, уха мневая, *ососъ тѣлной*, уха каросовая черная сладкая, судокъ тѣлной, уха лещевая, сигъ тѣлной, уха плотичья, корасъ тѣлной, уха стерляжья, щука тѣлная, уха судочья, плотицы тѣлныя, окуни тѣлные, ерши тѣлные, потрохъ щучей, потрохъ тавранчукъ бѣлужей, потрохъ семежей, тавранчукъ осетрей, ксени осетрьи, тавранчукъ севрюжей, потрохъ севрюжей, тавранчюкъ стерляжей; каша съ молоки стерляжьими да со пшеномъ, *калья лососья съ лимоны, калья бѣлыя рыбицы съ сливами, калья стерляжья съ огурцы*, голова щучья подъ хрѣномъ, щуки колодками подъ чеснокомъ, окуни росолные, караси росолные, теша бѣлужья, осетрина свѣжая съ горчицею *подъ зваромъ*, севрюжина свѣжая съ горчицею подъ

зваромъ, севрюжина свѣжая подъ зворомъ, стерлядь свѣжая подъ зваромъ, бѣлая рыбица свѣжая подъ зворомъ; семга свѣжая подъ зворомъ, лосось свѣжая съ лимоны, белужина бочечная росолная, щука живопросольная подъ зворомъ, осетрина бочечная ступичная, севрюжина бочечная, стерляди бочечныя, *семга терская, семга двинская, семга печерская, омули* бочечные, лодужина свѣжопросолная, сиги свѣжопросолные, *чировина, дается послѣ ухъ всякая рыба подъ зваромъ*; теша осетрья подъ зваромъ со штями, а *шти даются въ ставчикѣ*[1]).

Въ Петрово говѣйно въ столъ ѣству подаютъ: капуста соленая, грузди съ масломъ съ орѣховымъ или съ коноплянымъ, рыжики съ масломъ съ орѣховымъ или съ коноплянымъ съ *студенью*[2]), *икры всякіе тѣ же даются, кои въ великоденской мясоѣдъ даются по постнымъ днямъ;* а *вялая рыба* всякая тожъ дается, что и въ великоденской мясоѣдъ по постнымъ днямъ; капуста грѣтая, *рыбы всякіе паровые* и пироги всякіе и ухи, и рыбы просолные, и пироги всякіе, и короваи тѣ же даются, что въ великоденской мясоѣдъ по постнымъ днямъ.

Въ Петровъ мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ: окаракъ ветчиной[3]) съ студенiю, заецъ верченой[4]) назимой, лебедь подъ *зваромъ съ шафраномъ*; а дается лебедь на шесть блюдъ; а потрохъ лебяжей: *голова дается на два блюда, папоротки на два блюда, ножки на два блюда*, и всего потрохъ лебяжей дается на шесть блюдъ; и обоего лебедь и съ потрохомъ дается на двѣнадцать блюдъ; *журавли подъ зваромъ подъ бѣлымъ подъ медвянымъ*, дается на шесть блюдъ: *два папоротка* на два блюда, *два ходила* на два блюда, *схабы да душка-блюдо, памяти-блюдо* чапля подъ *зваромъ водянымъ*, дается на пять блюдъ: крылѣ на два блюда, ходила на два блюда, хлупъ на блюдо; гусь верченой дается съ уксусы на три блюда: *два папоротка* на два блюда, *два ходила на блюдо*; *тушка блюдо*; утки верченые, тетереви полевые горячіе, части верченые подъ зваромъ; языки верченые подъ зваромъ, баранина крюки подъ зваромъ, плечо баранье жареное съ *подбѣломъ*; печень баранья съ сыгучомъ; курникъ; пирогъ подовой съ мясомъ да съ сошнями; пирогъ подовой съ сыромъ, пирогъ сахарной, каша путная съ ветчиною; *шти* богатые съ курятемъ; *уха* куречья шафранная, *уха*

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ подведенъ счетъ кушаньямъ: «116 блюдъ». Ред.

[2]) На полѣ авторомъ поставленъ «?». Ред.

[3]) Свиной.

[4]) Черной.

куречья голая, *калья* утячья съ лимоны, *калья* тетеревиная съ огурцы, заецъ черной горячей; *заецъ* въ *лапшѣ* съ пирожки, почки верченые подъ зваромъ, пироги пряженые съ сыромъ, караси пряженые съ сыромъ, пироги кислые долгіе пряженые, заецъ росолной, лосина подъ зваромъ, говядина *шестная*, баранина *шестная*, лопатка свиная, *ветчина подо штями*; рубцы подъ зваромъ, куря съ лимономъ, кисель съ сливками, оладьи болшіе одноблюдные подъ сахаромъ съ медомъ; оладьи середніе подъ сахаромъ съ медомъ; оладьи меньшіе подъ сахаромъ съ медомъ.

Въ Оспожино говѣйно въ столъ ѣству подаютъ: капуста соленая, селди, *икра всякая, ставится рядомъ*, коя лучится, рыба всякая, вялая, коя лучится, *ставити съ ботвиньемъ;* рыбы всякія свѣжія, паровыя, тѣ же даются, кои въ великоденьской мясоѣдъ даются, по постнымъ днямъ. *А кои люди подвижные къ Богу*, ино тѣ *люди не ѣдятъ рыбы свѣжіе*, кромѣ Преображеніева дни, а ѣдятъ сущи всякіе. Пироги всякіе пряженые и подовые съ рыбнымъ тѣломъ и съ рыбою, тѣ же даются, кои и въ великоденьской мясоѣдъ, по постнымъ днямъ. *А кои люди подвижные къ Богу, ино тѣ люди пироговъ и рыбъ свѣжихъ и просольныхъ и ухъ всякихъ не ѣдятъ, кромѣ Преображеніева дни*; а ухи всякіе рыбные, свѣжіе, тѣ же даются, кои въ великоденьской мясоѣдъ, по постнымъ днямъ даются. *А кои люди подвижные къ Богу, ино тѣ люди свѣжихъ ухъ не ядятъ кромѣ Преображеніева дни, а ядятъ сущевые ухи*, а рыбы всякіе свѣжіе и просольные, тѣ жъ даются, кои въ великоденьской мясоѣдъ, по постнымъ днямъ, *послѣ ухъ.*

А кои люди подвижные къ Богу, тѣ люди не ядятъ рыбы, кромѣ Преображеніева дни.

А въ Госпожинъ мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ: куря съ лимономъ окрашиваное, тетеревъ окрашиваной съ сливами, утя окрашиваное съ огурцы, голова свиная свѣжая.

А дается съ Никитина дни подъ хрѣномъ студень ножная говяжья.

А дается къ завтраку да къ ужинѣ: заецъ черной сладкой, буженина въ чеснокѣ.

А дается съ Никитина дни: окаракъ подо штями, грудь баранья верченая подъ шафраномъ; *лебеди* и потрохъ имянно написанъ и на сколько блюдъ въ Петровѣ мясоѣдѣ; дается *журавль*, въ томъ же Петровѣ мясоѣдѣ писанъ и на сколко блюдъ дается; *чапля* въ Петровѣ же мясоѣдѣ писана, и на сколко блюдъ дается; *тетеревъ* подъ шафраномъ; *гусь, съ Никитина дни дается*, въ Петровѣ же мясоѣдѣ писанъ и на (с)колко блюдъ дается; *утки* вер-

ченыя, тетереви верченые, части *говяжьи* подъ зваромъ, *языки* верченые подъ зваромъ, крюки *бараньи* подъ зваромъ, плеча бараньи подъ *забѣлой* съ чеснокомъ, середка *свиная* жареная, а *надѣлываютъ брынцомъ*; а *иногда мясомъ съ саломъ*. А дается съ Никитина дни, курникъ подъ зваромъ: пирогъ съ мясомъ большой подовой, пирогъ съ сыромъ подовой, пирогъ съ сахаромъ [1]) подовой, *гуси и утята даются во штяхъ. Послѣ Никитина дни до Филипова заговѣнья*: каша курячья съ ветчиною, каша простая съ ветчиною, уха курячья со пшеномъ шафранная; *шти богатые съ курятемъ* [2]), *уха курячья голая, калья куречья съ лимоны, калья утечья съ сливы, калья тетеревина съ огурцы*, заецъ черной горячей, *заецъ въ лапшѣ* съ пирожки, заецъ рѣпной, заецъ росольной, губа лосиная въ ухѣ, уши лосиные въ ухѣ, *пироги караси* съ мясомъ, пироги кислые, пряженые съ сыромъ, пироги прѣсные пряженые съ сыромъ, сырники, говядина шестная, баранина шестная, куры верченые, *сычуги, желудки, рубцы* горячіе подъ зваромъ; оладьи болшіе подъ сахаромъ и съ патокою, оладьи меншіе подъ сахаромъ съ патокою.

Въ Филипово говѣйно, по Рожество Христово въ столъ ѣству подаютъ: капуста соленая, *икрые всякіе*, тѣ же даютца, кои и въ великоденьской мясоѣдъ по постнымъ днямъ; *рыбы всякіе ѣтряные* [3]), кои лучатся, тѣ же даются, кои въ великоденьской мясоѣдъ по постнымъ днямъ; *ухи назимые* красные и черные, тѣ же даются, кои въ великоденьской мясоѣдъ по постнымъ днямъ; *рыбы паровые свѣжіе всякіе*, тѣ же даются, кои въ великоденской мясоѣдъ по постнымъ днямъ; пироги *пряженые всякіе и подовые всякіе*, тѣ же даются, кои въ великоденьской мясоѣдъ по постнымъ днямъ; *ухи всякіе свѣжіе*, тѣ же даются, кои въ великоденьской мясоѣдъ по постнымъ днямъ; *тѣлные всякіе тѣ жъ даются*, кои въ великоденьской мясоѣдъ по постнымъ днямъ; *рыбы всякіе* свѣжіе и просолные послѣ ухъ тѣ жъ даются, кои въ великоденьской мясоѣдъ по постнымъ днямъ; *потрохи всякіе* и *тавраньчуки* и *ксени* всякихъ рыбъ тѣ жъ даются, кои въ великоденьской мясоѣдъ по постнымъ днямъ.

Въ великій мясоѣдъ съ Рожества Христова по масленицу въ столъ ѣству подаютъ: голова свиная свѣжая подъ чеснокомъ, *ока-*

---

[1]) Сахарной.

[2]) Съ поросятемъ вм. съ курятемъ.

[3]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «провѣсные». Ред.

ракъ свѣжей студеной, квашенина говяжья, порося, осось[1]) росолной подъ чеснокомъ; лебедь и потрохъ лебяжей, имянно написанъ въ Петровѣ мясоѣдѣ, какъ дается и на сколко блюдъ; жаравль и чапля имянно жъ написано въ Петровѣ мясоѣдѣ, какъ дается и на сколко блюдъ; *тетеревъ глухой подъ зваромъ* и подъ шафраномъ, имянно жъ написанъ въ Петровѣ мясоѣдѣ на сколько блюдъ дается; *гусь дворовой*, имянно жъ написанъ въ Петровѣ мясоѣдѣ на сколко блюдъ дается; *утки верченые дворовые*, ососы верченые, тетереви *полевые* верченые, части говяжьи верченые подъ зваромъ; языки верченые подъ зваромъ; клюки[2]) бораньи подъ зваромъ, плеча бараньи жареные съ подбѣломъ; курникъ, пирогъ съ мясомъ болшой подовой, пирогъ съ сыромъ большой подовой, пирогъ съ сахаромъ большой подовой, *каша* курячья съ ветчиною, *каша* простая съ ветчиною, *каша* курячья съ пшеномъ шафранная, *шти богатые* съ курятемъ, *уха курячья голая*, *калья курячья съ лимоны*, потрохъ гусинъ, *калья* тетеревина съ огурцы, заецъ верченой[3]) горячей, заецъ въ лапшѣ, съ пирожки, заецъ рѣпной, заецъ росолной, губа лосиная въ ухѣ, *уши лосиные въ ухѣ. А послѣ ухъ:* пироги кислые пряженые съ сыромъ, пироги пресные пряженые съ сыромъ, сырники, говядина *шестная*, свинина *шестная*, баранина *шестная*, сычугъ желудокъ, рубцы горячіе подъ зваромъ; куры верченые, оладьи болшіе съ сахаромъ и съ патокою; оладьи середніе, оладьи меншіе, *кисель бѣлой съ сливками*, *кисель овсяной*, сыръ губчатой, *молоко тверское*, *варенцы*.

На сырной недѣли въ столъ ѣству подають: капуста соленая, рыжики солены съ студенію[4]), грузди соленые икра паюсная, икра осетрья, икра севрюжья, икра стерляжья, икра сиговая щука *паровая*, лещь *паровой*, стерлядь паровая, языкъ жареной, спинка лососья, *спинка* семежья, стерлядь *черная* подъ зваромъ; *пирогъ* подовой, нелма паровая, сиги паровые съ вязигою да со пшеномъ; пирогъ подовой долгой съ тѣломъ рыбьимъ; пирогъ долгой *Ворсунофьевской* подовой: коровай мневой, пирогъ подовой со пшеномъ, пирогъ съ лодогою да съ гречюхою, коровай съ молоки, *уха* щучья шафранная, уха окуневая опекиваная, уха мневая, уха лещевая со пшеномъ сорочинскимъ, уха язевая, уха карасевая, уха плотичья,

---

[1]) Ососокъ.

[2]) Крюки.

[3]) Черной.

[4]) На полѣ оригинала авторомъ пояснено: «Студень—желе росольное солянка». Ред.

потрохъ щучей, потрохъ лососей, коровай тѣлной, *стерлядь тѣлная*[1]), судокъ *тѣлной*, карась *тѣлной*, плотицы *тѣлныя*, окуни тѣлные, кружекъ тѣлной, голова щучья подъ хрѣномъ; колоколки щучьи подъ чеснокомъ, окуни *росолные*, лосось *росолной* съ лимономъ, бѣлая рыбица, голова осетрья съ горчицею свѣжая; осетрина бочечная подъ зваромъ, стерляди живопросолные, севрюжина живопросолная подъ зваромъ, теша осетрья мокрая, щученина живопросолная подъ зваромъ; теша севрюжья подъ зваромъ, осетрина *шехонская. Изо штей: шти* бѣлыя съ сметаною, пироги долгіе кислые *пряженые* съ горошкомъ; караси *пряженые* съ вязигою, караси *пряженые* съ яицы, пироги долгіе *пряженые* съ сыромъ, оладьи большіе одноблюдные, оладьи середніе по пяти на блюдо, оладьи малые, *хворосты пряженые*[2]), орѣшки пряженые, елки, шишки орѣховыя, шишки тестяныя, шишки сминдалныя, мисеные, рыжики, грузди, сыръ губчатой, кисель бѣлой съ сливками, кисель овсяной, молоко *тверское*, варенцы.

Инъ переводъ.

Въ Великій постъ на Ѳедоровѣ недѣли въ столъ ѣствы подаютъ: хрѣнъ, рѣдку, гренки, капуста крошеная, рыжики студеніе, грузди студенію, толокно мѣшоное, *киподатъ*, левашники, дыни вареные въ патокѣ, арбузы вареные въ патокѣ, квасъ медвяной, квасъ житной, патока вареная съ инбиремъ.

Въ Великій же постъ, послѣ Ѳедоровы недѣли до Страстные недѣли въ столъ ѣству подаютъ: хрѣнъ, рѣдка, гренки, капуста студеная, рыжики студеные, грузди студеные, толокно мѣшеное, икра осетрья, икра севрюжья, икра стерляжья, *капуста* грѣтая съ масломъ, грибы горячіе, *лапша* гороховая, лапша соковая, пироги соковые сладкіе, пироги кислые съ молоки[3]) подовые; коровай съ грибами, пирожки съ рыжики подовые, копытца съ маковымъ творогомъ, коровай съ снѣдки, коровай яблочной, коровай со пшеномъ да съ изюмомъ, коровай съ винными ягоды сладкой, *каша* сладкая съ *брынцомъ* да съ винными ягоды, *кисель* сладкой красной, кисель сладкой бѣлой, *горохъ* тертой[4]), ксени осетры горячіе, сладкіе; уха пласти лещевые, уха щучья щипаная пластевая, уха

---

1) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «тѣльное котлеты?» Ред.

2) Противъ этого мѣста въ оригиналѣ авторомъ замѣчено: «хлѣбенное». Ред.

3) Вм. съ молоки—*съ маковымъ масломъ.*

4) Теплой.

карасовая пластевая, уха язевая пластевая, осетрина вялая вареная подъ зваромъ; севрюжина вялая, *вареная подъ зваромъ*, стерляди живопросолные подъ зваромъ, пупки осетри подъ зваромъ, щученина вялая подъ зваромъ, *молоко маковое, каша грешневая тертая.*

А свѣжіе рыбы кромѣ Благовѣщеньева дни да Вербнаго Воскресенія не ядятъ, подвижные люди къ Богу, въ Великой постъ: ядятъ по недѣлямъ сущи да просолные рыбы. А на Страстной недѣлѣ тѣ жъ ѣствы въ столъ даються, которые на Өедоровѣ недѣлѣ ѣствы даются; а прибылная ѣства посная дрочена въ маковомъ молокѣ, *блины икряные*, а *дѣлаютъ*: бьютъ икру много, да процѣдятъ сквозе рѣшето частое, да приложатъ мучки крупичатой и онѣ толсты станутъ, что красные блины, и кладутся по *три блина на блюдо*, сыръ гороховой съ масломъ, кашка судочья съ жиромъ съ судочьимъ, да со пшеномъ, калья снѣточная.—*Въ Великой постъ по суботамъ и по недѣлямъ подаются*; *икры*: икра щучья, икра паюсная, икра осетрья свѣжая, икра севряжья; *ксени* щучьи черные, ксени щучьи бѣлые, ксени осетрьи, ксени бѣлужьи сухіе и мокрые, *кашка* лососья, судочья, стерляжья, осетрья, бѣлужья. *Хлебенная*: кбаники, рыжики сухіе, рыжики въ маслѣ, пироги пряженые со пшеномъ съ вязигою и съ гор[о]шкомъ, карасы съ рыбою и со пшеномъ и съ вязигою, левашники, луковники, блины съ маковымъ творогомъ и съ масломъ, корка съ икрою съ осетрею, *икры вареные* въ уксусѣ и въ маковомъ молокѣ, *икряники.*

Указъ о всякихъ медахъ кислыхъ, какъ ихъ ставити и какъ морсъ ягодной дѣлати и какъ квасъ медвяной ставити простой и какъ пиво простое подкармливати и какъ варъ варити въ хмѣлю и обарной медъ ставити. Возми меду сырцу да розсыти водою лѣтѣ тепло; а разсытя медъ, да процѣдити сквозь частое сито безъ вощинъ, да положити въ тотъ медъ вару на всякой пудъ по полумѣрѣ хмѣлю, да тотъ медъ въ котлѣ варити, а варя тотъ медъ, пѣна снимати ситомъ, чтобы было въ котлѣ чисто; а уваря того меду въ котлѣ половину, да изъ котла выложити въ мѣрникъ, да простудити [1]) не самое холодно, да сложити тотъ медъ въ иной мѣрникъ что [2]) безъ вощинъ, да укрой хлѣба натерти дрождями съ патокою, да припечи у печи, да положити въ тотъ медъ, въ мѣрникъ; да квасити; а какъ сойметея медъ киснути гораздо, ино его сливати тотчасъ въ бочки, чтобы не окислъ.

---

[1]) Процѣдити.

[2]) Чисто.

Бѣлой медъ ставити: выбрати патока бѣлая чистая, да убити мутовкою та патока гораздо, чтобъ не было кусовья въ патокѣ той; а взяти та патока въ четверо а розсытити водою лѣте тепло, а вару положити на всякой пудъ по четверти хмѣлю; да дрождима наквасити; а какъ киснетъ ино дрожди снимати съ меду ситомъ до чиста, а какъ поспѣетъ, такъ и сливати медъ въ бочки.

Паточный медъ ставити: взяти патоки въ пятеро, да розсытити водою лѣте тепло, да процѣдити чисто, да сложити въ мѣрникъ, а вару положити на три пуды, мѣра хмѣлю да дрожжами наквасити; а какъ медъ киснетъ, ино дрожжи снимати съ меду ситомъ до чиста; а какъ поспѣетъ, такъ и сливати.

Простой медъ ставити: взяти сырцу въ шестеро водою розсытити лѣте тепло, да процѣдити чисто, да сложити въ мѣрникъ; а положити вару на всякой пудъ по полумѣрѣ хмѣлю, да дрожжами наквасити; а какъ медъ киснетъ, ино дрожжи снимати съ меду ситомъ до чиста; а какъ поспѣетъ, такъ и сливати медъ въ бочки.

Боярской медъ ставити: взяти вощина медовая сверху какъ сняти до подсаду, до патоки, да розсытити ту вощину водою горячею въ шестеро взяти, а вару положити на всякой пудъ по мѣрѣ хмѣлю, да наквасити дрожжами, а процѣдити безъ вощины чисто; а киснути въ мѣрникахъ недѣля, да сложити бочки, а стояти въ бочкахъ недѣля жъ; да тотъ медъ сцѣдити съ дрожжей, да положити въ иную бочку безъ дрожжей, да подкормити патокою.

Съ зелiи медъ ставити со всякими съ мушкатомъ и съ корицею и съ гвоздикою и съ инбиремъ и съ иными всякими зельи: положити меду кислова, которого ни буди, въ малые бочечки, да подкормити патокою, да тѣ зелья истерти мелко, да класти въ мешечки портяные, да тѣ мешечки съ тѣми зельи положити въ тѣ малые бочки, и въ медъ на ниткахъ повѣсити, въ воронки, а воронки закрывати на крѣпко, чтобъ изъ бочекъ духъ не выходилъ.

Указъ какъ ягодные меды ставити, какихъ ягодъ нибуди. Возми ягодъ какихъ нибуди да положи въ котелъ, да положи въ тѣ же ягоды меду кислово, которого нибуди, чтобъ ягоды въ котлѣ медомъ поняло, чтобъ ягоды въ котлѣ не пригорѣли, да вари ягоды въ котлѣ гораздо съ медомъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ ягоды раскипятъ, а какъ ягоды роскипятъ ино снять котелъ съ огня да поставити, покрывъ на ночь; и какъ ся отстоитъ медъ ягодной отъ гущи на чисто ино сложити медъ въ бочки въ которой медъ произволишь и сколь густо произволишь взяти ягодной медъ; а учнешь класти тотъ ягодной медъ въ иной въ которой медъ про-

изволишь, ино бъ въ тѣхъ бочкахъ въ меду дрождей не было и процѣдити крозъ сито чисто и слити въ бочки и запечатати бочки.

Инъ переводъ о пивахъ и о медахъ и о морсахъ. Положити ягодъ въ котелъ, какихъ нибуди съ водою, чтобъ ягоды поняло водою, и къ котлу бы ягоды не пригорѣли; да варити ягоды въ котлѣ съ водою гораздо, чтобъ ягоды роскипѣли, а какъ ягоды роскипятъ, ино поставить на ночь, какъ ся отстоитъ морсъ ягодной отъ гущи на чисто, да сложити тотъ морсъ въ бочки, въ которой бы бочкѣ дрожжей не было.

Указъ какъ квасъ медвеной простой ставити: взяти меду, патоки, да розсытити въ водѣ въ четверо; взяти да процѣдити ситомъ частымъ до чиста, да сложити въ мѣрникъ и наквасити колачемъ простымъ мягкимъ безъ дрождей, а какъ укиснетъ, ино сливати въ бочьки.

Указъ какъ пиво простое подкармливати. А пиво простое подкармливати, сваря пиво и какъ устоиться въ бочкахъ ино его съ дрождей сцѣдити да въ иную бочку положити, въ коей бы бочкѣ дрожжей не было, и уцѣдя того пива ведро да положити въ котелъ, да меду положити въ котелъ на всякое ведро, сколко въ той бочкѣ пива есть, по фунту патоки; да варити патока съ пивомъ въ котлѣ до кипятка, чтобъ патока съ пивомъ въ котлѣ смѣшалася, да простудити холодно, да положити то поддѣлное пиво въ ту жъ бочку, изъ которой цѣдили и станетъ поддѣлное пиво.

Указъ о всякихъ овощахъ различныхъ, какъ ихъ строити и дѣлати мазюни изъ рѣдки. Возми рѣдки здоровые да изкрой въ тонкіе ломти да вздѣни на нить хвосцыма, а ломоть бы съ ломтемъ не соткнулся; да вывялити на солнцѣ или въ печи въ волномъ жару послѣ хлѣбовъ; и какъ просохнетъ, сырини не будетъ, ино высуши на сухо, да истолчи и просѣяти ситомъ гривеннымъ, да положити въ горшечикъ, и сколько будетъ тое муки рѣдечные, ино сваря патоки бѣлые чистые, какъ скипитъ, пѣна сняти до чиста, да положити та патока въ рѣдечную муку, сколько муки рѣдечные, столко и патоки положи, да положити тутъ же мушкату, гвоздики, перцу, шафрану по мѣрѣ, чтобъ ничто не было силно, чюти бъ, а не много; да запечатати въ горшечикъ тѣстомъ, да парити въ печи 2 дни да 2 ночи, ино ѣсти будетъ добро; и только будетъ жидко, ино прибавить рѣдечные муки, а дѣлать такъ чтобъ было густо, что паюсная икра.

По цареградски рѣдка дѣлати: розтри скрозѣ рѣшотку рѣдку сырую, да въ водѣ помочи не много, да выжми, да вари въ водѣ,

выкинь на сито, чтобъ вода высяхла: а будетъ горяче, ино водою студеною полити, да выжати надъ ситомъ до суха, да опять варити въ водѣ, да выжати потому[1]) жъ; а будетъ сушеная рѣдка толчена, и въ трехъ водахъ варити; а будетъ коя въ катышкахъ дѣлати, та бъ была помелче протерта скрозѣ частую рѣшетку, и выжати до чиста, чтобъ воды не было, да патоки положити и перцу въ мѣру, чтобъ было не горко, а слышати бъ было и иныхъ зелей; и положити, да ожарити, а коя дѣлати житкая, та протерти скрозѣ рѣдкую рѣшетку, и варити, и выжати вода потому жъ, и медъ розвести водою, а воды положити въ треть и перцу класти менши, какъ въ катышки.

О рѣдкѣ жъ. Дѣлати рѣдка толкши или терти на желѣзѣ, да обваляти, да мочити три дни, выжимая въ трехъ водахъ, да положити въ нее патоки съ зелiи.

О арбузѣхъ. Арбузы *пасти* въ запасъ, просѣяти извести ситомъ гривеннымъ да здѣлати щелокъ, а здѣлавъ, не варити, чтобъ очистился чисто; да взявъ арбузъ изрѣзати въ слои, да сѣмя и съ тѣломъ вырѣзати и оставити перста съ два отъ кожи, да маленко зеленово, мало толще бумаги отлупити, да положити въ щелокъ, да держати до тѣхъ мѣстъ, о кою пору положишь[2]); да тотъ щелокъ перемѣняти, да положити въ другой щелокъ; а держати до тѣхъ же мѣстъ о кою пору положишь; да возми патоки, да вари тихимъ жаромъ, а пѣна до чиста ситцомъ снимати; а какъ не будетъ пѣны, то патока поспѣла, да въ горячюю положити зелья перецъ, инбирь, гвоздика, корица, цвѣтъ мушкатной или мушкатъ; а чтобъ патоки не пережечь, да класти въ ставъ, да и арбузы клади въ патоку. А иные сказываютъ арбузы варити въ извесномъ щелоку, да выстудя класти въ вареную патоку съ зелiи.

О дыняхъ. А дыни рѣзати полосами, а лупити тонко жъ, а тѣло вырѣзывати вполы да держати въ щелоку день да ночь; да клади въ патоку такую же съ зелiи, да въ ставъ, да оборачивай нутромъ вверхъ. А иные говорятъ, какъ де патока въ дынѣ ожизнетъ, ино патока выливати, да иная класти, черезъ недѣлю; а какъ патока перестанетъ жизнути, будетъ въ своемъ подобiи, тогда въ патоку положити зелiя перецъ, инбирь, гвоздика.

О яблокахъ кузминскихъ: а яблока кузминскiе цѣлые небитые и безъ червоточины въ бочкахъ ставити по одному, сторожками вверхъ, а сторожки пирѣзывати, да въ ту бочку лити сыта паточная, взяти втрое.

---

[1]) Въ печатномъ оригиналѣ чит.: «пототу». Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «сутки». Ред.

О яблокахъ наливныхъ и о скрутѣ: а наливъ и скрутъ, которые бы чисты были, яблока, и не биты, класти въ бочки невеликіе, ведеръ по пяти, по одному яблоку руками, да налить паточною сытою, взяти въ четверо; а у бочки воронку просто розняти, а закрывати не плотно, чтобы кислой духъ выходилъ вонъ изъ бочки.

О вишневыхъ ягодахъ: а сладки живутъ вишни въ патокѣ перепущеной.

О бѣли можайской: а бѣль можайская чистая, которые яблока не избилися, а груши въ патокѣ же перепущеной и безъ воды, да класти въ бочки въ маленкіе смоленые; и бѣль такожъ.

О левашахъ[1]) *всякихъ ягодъ*. А леваши ягодные черничные и малиновые и смородинные и земляничные и брусничные и всякихъ ягодъ дѣлати: варити ягоды добрѣ много, а какъ раскипятъ ягоды протерти ихъ скрозѣ сито, да съ патокою уварити густо, а уваря мѣшати, не переставая, чтобъ не пригорѣло; какъ будетъ добрѣ густо, ино *лити на доски*, а доска прежде патокою помазати; да какъ сядетъ, ино въ другіе и въ третіе наливати; а не сядетъ отъ солнца, ино противъ печи сушити, а какъ сядетъ, ино вертѣти на той же доскѣ *въ трубы*.

О пастилѣ яблочной. А яблочные пастилы дѣлати: положити яблоки въ четвертной сытѣ, чтобъ ихъ повыше сыта подняло, да парити долго, да протерти сквозѣ сито, да положити патоки доволно; а паря безпрестанно, мѣшати и бити, умипати; и какъ будетъ густо,—класти *на доску*, помазавъ доску патокою, да трои напаяти гораздо патокою, и какъ вступитъ,—класти на голо въ *кинодати* мѣдные луженые, а по нашему творила,—обмазавъ патокою; а изъ творилъ опрометывати, какъ сыры, на блюда, да ставити на столъ.

О уксусѣ. Уксусъ взяти послѣ сусла патоки, да изъ сусла взяти добраго, квасити четыре недѣли или болши, на печи, и класти въ тотъ уксусъ меду, патоки, гривинка или болши, да гороху, да и пшеницы ковшикъ положити, да и клюкву кладутъ, и дубъ и желѣзо.— *О збитнѣ*. Збитенъ дѣлати сицево: вина скляница, уксусу скляница, перцу четверть, фунтъ патоки, три гривенки, и заморскаго у ково лучится, столко же положити туто же и варити съ медомъ, и чтобы не сплыло, а сваря устроится и тогда слити въ судно. Книжица сія пишетъ въ ней веселію потреба, коему человѣку Богъ въ житіи поправитъ тому потреба, въ сію взирати за

[1]) См. выше стр. 415 и прим. 1. Ред.

не же встосная (?) душа всякимъ похотѣмъ сплетна.— *Чинъ како пиво варити.* Взяти солоду ячнаго четвертокъ, да ржанаго солоду полъ-мѣры, или овсяные муки полъ-мѣры, да затерти по обычаю, да гороховыя муки четверикъ туто же добро понеже чахоту отъ солоду отнимаетъ, и мозглъ отгоняетъ, а кому будетъ пивца... повеселіе, ино какъ сусло слуется даютъ вина въ сусло полведра, по числу смотря, и въ то врямя въ суслѣ вино прокиснетъ въ пивѣ незнаетъ будетъ, и кою пору укропка пиво варитъ, ино въ ту пору и хмѣль бы былъ готовъ и хмѣль положити въ катцу мокровъ (?) горячево кипятка, поливати на хмѣль ковша по два, и закутывать рогожкою на крѣпко, ино... хмѣль прѣетъ, а какъ пиво наж....... укроп плотно, чтобъ духъ не выходилъ. А варити пиво, и медъ сытити, и вино курити, въ перекрой мѣсяца молода, велми прибылно живетъ и родно и виножъ; а какъ поспѣетъ пиво, ино сливати въ бочки, а то пиво многимъ живетъ и укуснѣе которое не ходя (годя?) сливаютъ, а дохаживаетъ въ бочкахъ, а тако перецѣдитъ на мѣрникѣ столь пьяно и не... датно испити, а которое пивцо въ даль поблюсти ино въ тѣ...[1]).

2) 1700 года тетрати о дворцовыхъ расходахъ подъ № по реестру 3-мъ[2]).

О приказныхъ ѣствахъ въ столовое и вечернее кушанье и о боярскихъ ѣствахъ и о пряныхъ зельяхъ и о медной и о оловянной посудѣ по комнатамъ подлинная.

Къ Великому Гдрю[3]), и Гнь Ццъ и Гдря Цча и Гнь Цвнъ въ хоромы въ мясной и рыбной дни во всѣ комнаты въ столовое и

---

[1]) Объ уксусѣ и пр. добавлено изъ книги: «Домострой. По рукописямъ Импер. Публ. библ. Подъ ред. В. Яковлева. Изд. Д. Е. Кожанчикова». Спб. 1867, согласно указанію автора на полѣ оригинала: «По списку изд. Кожанчикова добавить стр. 170—171. Уксусъ и пр.». Ред.

[2]) Печатается по оригиналу, найденному въ бумагахъ автора. Другой списокъ той же разметной книги напечатанъ Ѳ. Туманскимъ въ «Россійскомъ Магазинѣ», ч. I, стр. 89—143, 208—257, 421—426, 485—502. Изъ сравненія обоихъ текстовъ видно, что текстъ, найденный въ бумагахъ автора, значительно сокращенъ сравнительно съ бывшимъ въ распоряженіи автора оригиналомъ. Ред.

[3]) На полѣ оригинала авторомъ карандашомъ замѣчено: «Годуновъ *Рыба съ золотою* серьгою в Царицынъ Охотничь Книга Левшина». Срв. изд. В. Левшинымъ «Книгу для охотниковъ до звѣриной и птичей ловли.... », ч. IV, М. 1814, стр. 486—487, гдѣ чит.: «Утверждаютъ, да и въ самомъ дѣлѣ оказывается, что щуки отмѣнно долговѣчны, и проживаютъ лѣтъ до 300. Когда вычищали пруды, близъ Москвы, въ Царинынѣ [sic], чему прошло съ небольшимъ 20 лѣтъ: то

вечернее кушенье питей и приказныхъ ѣствъ и на тезоименитства сверхъ ряду питей и ѣствъ же и тѣмъ питьямъ и ѣствамъ настоящая уговорная и покупная цѣна изъ тѣхъ же комнатъ боярынямъ и казначеямъ и постельницамъ питья и ѣствъ и изъ Овошенной полаты пряныхъ зелей и изъ Купецкой полаты мѣдной и оловянной посуды по цѣнѣ.

Къ В. Г. Ц. и В. К. Петру Алексѣевичу в. в. и м. и б. Р. Самод. въ село Преображенское, къ столовому и къ вечернему кушенью въ день.

Съ Сытнаго: 35 чарокъ водки приказной, 4 кружки ренского, чарка раманеи, кружка меду малиноваго, 2 кружки меду съ гвозцы, кружка меду варенаго, кружка меду обарнаго, кружка меду паточного, 4 ведра браги приказной, 4 ведра квасу приказнаго, 5 ведръ пива мартовскаго, пол 2 кружки уксусу ренского, полведра уксусу столоваго, 8 лимоновъ, 10 яблокъ свѣжихъ, 20 сливъ соленыхъ, поларбуза, 4 кисти винограду, 4 кружки 5 чарокъ водки боярской, полведра вина двойного, 10 кружекъ вина простаго, 4 ведра квасу боярскаго. Итого 20 ведръ 3 кружки 15 чарокъ по цѣнѣ на 5 р. 6 ал. 4 д. въ день а въ году на *351 день опричь посныхъ 14 дней* 7129 ведръ 15 чарокъ. На 1825 р. на 6 ал. 4 д. [1]).

А въ посные дни:

3 кружки вина церковнаго, полведра квасу щавнаго, 5 кружекъ квасу овсянаго и ячного....

Къ столовому жъ и къ вечернему кушенью въ мясной день.

Съ Кормового: стягъ говядины, ссѣкъ съ молочью, рубецъ говяжей, 2 фунта сала говяжья, туша баранья, ярка живая, лобъ свиной, пол 2 полтя свинины, полполтя ветчины. *Живого*: 4 гуся, 6 утятъ, 4 поросятъ, 20 куровъ русскихъ, 2 тетерева колотыхъ, 2 ряба колотыхъ. 10 гривенокъ соли. Итого 86 ѣствъ въ день на 4 р. 15 ал. 6 д. а въ году *171 день* мясныхъ 14706 ѣствъ.

Съ Хлѣбеннаго: 2 недомерка, 2 кулича, 2 перепечи, 6 колецъ недомѣрочныхъ, 6 колецъ куличныхъ, 60 баранковъ, 2 лопатки сухарей монастырскихъ, 5 хлѣбовъ большихъ, 2 курника здоб-

---

между прочаго, при пересаживаніи рыбы въ сажелки, поймана была щука около трехъ аршинъ длиною, и въ поларшина шириною, съ золотымъ кольцомъ, продѣтымъ въ щечную кость близъ жаберъ, съ надписью на ономъ: *посадилъ Царь Борисъ Ѳедоровичъ*. По тогдашнему изчисленію щукѣ сей оказывалось болѣе 200 лѣтъ». Ред.

[1]) На полѣ оригинала приписано: «Въ ведрѣ 12 кружекъ». Ред.

ныхъ, 2 курника колобовыхъ, 2 блюда сырниковъ, 2 блюда карасей большихъ, 4 блюда карасиковъ малыхъ. Итого 73 ѣствы. На 3 р. 13 ал. 4 д. съ полполу 1 денги *а въ году 183 дни* мясныхъ, 13359 ѣствъ.

Къ столовому жъ и къ вечернему кушенью въ рыбной день.

Съ Кормового: живой рыбы: 2 стерляди паровыхъ, 2 щуки колодки, 2 ухи стерляжьи, уха щучья, 2 ухи окуневыхъ, 2 ухи карасевыхъ, уха сборная. *Свѣжей*: полголовы да звено осетрины, полголовы да звено семги, 20 щукъ, 2 судока.

Просолной: 2 блюда щучины, 2 блюда стерлядины, 2 наряда икры зернистой, 4 фунта икры арменской, звено изъ теши матерой, 4 сига, 4 лодоги, полчетверика сниятковъ, бѣлуга, да 2 осетра астраханскихъ. Итого 61 ѣства. На 11 р. 13 ал. 1 д. а въ году 194 дни рыбныхъ 11834 ѣствы.

Съ Хлѣбеннаго: 2 недомерка, 2 папошника, 2 сайки, 12 колецъ, 60 баранковъ, 2 лопатки сухарей, 5 хлѣбовъ большихъ ржаныхъ, 2 коровая здобныхъ, 2 блюда карасей большихъ, 2 блюда левашниковъ съ половиною, 2 блюда пирожковъ малыхъ съ рыбою, 2 каравая пресныхъ, пирожки съ сиговиною, 2 кружки груздей, кружка рыжиковъ. Итого 77 ѣствъ на 3 р. 26 ал. а въ годъ *на 172 дни рыбныхъ* 14014 ѣствъ.

Всего къ В. Г. въ хоромы въ столовое и вечернее кушанье въ годъ рядъ (столько то) съ трехъ дворцовъ питья и ѣствъ на 6220 р. 17 ал.

Да сверхъ наряду для дни рожденія Его В. Гря Маія 30 числа.

Съ Сытного: водокъ: 2 ведра приказной, полведра и(зъ) вина церковнаго, 2 ведра новаго сидѣнья, 8 ведръ боярской, 2 ведра раманеи, 14 ведръ ренскаго, 2 вина церковнаго, *медовъ*: 5 ведръ обарнаго, 6 ведръ ковшечнаго, 3 кружки уксусу ренскаго, 5 ведръ браги.

Съ Кормоваго: живой рыбы: щука голова, стерлядь паровая. *Свѣжей*: полголовы бѣлой рыбицы, звено лососины. Итого 4 ѣствы.

Съ Хлѣбеннаго: изращатыхъ: коровай съ древки, коровай обращатой. *Гладкихъ*: недомѣрокъ, куличь, курникъ колобовой, коровай здобной. Всего 6 ѣствъ.

Да для тезоименитства его жъ В. Г. Іюня 29 числа:

Съ Сытнаго: водокъ: 2 ведра приказной, 5 ведръ изъ церковнаго, пол 2 ведра нового сидѣнья, 9 ведръ боярской, 2 ведра раманеи, 13 ведръ ренскаго, 2 ведра вина церковнаго, 10 ведръ

вина двойнова, 35 ведръ вина простова, 10 ведръ медовъ обарнаго, 25 ведръ паточного, 25 ведръ цыженаго, 20 ведръ пива мартовскаго, 10 ведръ пива приказнаго, 25 ведръ пива ячного, 10 ведръ браги приказной, 10 ведръ квасу приказнаго.

Съ Кормового: живой рыбы: 3 стерляди паровыхъ, 2 щуки колодки, 2 ухи окуневые, 2 ухи стерляжьи, 2 ухи карасевыхъ. Свѣжей: 2 полуголовы бѣлой рыбицы, короваецъ, утя тѣлное,— просолной: 2 блюда щучины, 2 блюда стерлядины, звено бѣлужины соленой. Всего 20 ѣствъ.

Бояромъ и окольничимъ и думнымъ и ближнимъ людемъ въ столъ.

Рыбы живой: 40 стерлядей паровыхъ, 40 щукъ колодокъ, 50 ухъ шарыхъ, 20 ухъ зборныхъ, 100 карасей, 7 полуголовъ да 10 звенъ осетрины, 50 звенъ бѣлой рыбицы, 35 оладеекъ тѣльныхъ, 40 сковородъ збитню изъ бѣлыхъ рыбицъ.

Просолной: 6 спинъ да 34 прута осетрины вялые, 17 прутовъ бѣлой рыбицы, 40 нарядовъ икры зернистой черной, 40 блюдъ щучины, 22 блюда стерлядины, 50 сковородъ штей шткованныхъ въ нихъ 10 тешекъ бѣлужьихъ московского соленья. Всего 485 ѣствъ.

Да на подачи: 11 щукъ колодокъ живыхъ, 19 спинъ да 23 полуголовы бѣлой рыбицы, 42 звена бѣлужины и тешъ матерыхъ, 20 звенъ бѣлужины изъ косяковъ хрящевыхъ, 20 полуголовъ да 40 звенъ осетрины оханской. Итого 245 ѣствъ.

Гостямъ и Гостиной сотни и чернослободцамъ въ столъ: 30 нарядовъ икры зернистой, 30 звенъ бѣлой рыбицы свѣжей, 30 прутовъ бѣлой рыбицы вялой, 30 лещей жаркихъ свѣжихъ, 30 тешекъ осетрьихъ во штяхъ, 30 оладеекъ тѣлныхъ, 30 звенъ осетрины оханной, 30 ухъ карасевыхъ. Итого 240 ѣствъ.

Пѣвчимъ и крестовымъ дьякамъ: 20 нарядовъ икры зернистой, 20 прутовъ осетрьихъ вялыхъ, 20 звенъ бѣлужины соленой, 20 звенъ бѣлой рыбицы свѣжей, 20 кружковъ да 20 оладеекъ тѣльныхъ, 20 ухъ стерляжьихъ, 20 ухъ карасевыхъ. Итого 140 ѣствъ.

Съ Хлѣбеннаго: приказныхъ ѣствъ: 2 недомѣрка, 2 папошника, 2 саики, 4 просвиры, 60 баранковъ, 2 недомѣрочка, 2 папошничка, 2 сасчки, полхлѣба бѣлаго, 2 хлѣба красносельскихъ, 2 скроя хлѣба монастырскаго, 2 блюда пироговъ кислыхъ, 2 блюда пышекъ, 3 блюда пироговъ пряженыхъ, 3 блюда карасей, 2 блюда левашниковъ, 2 блюда ягодниковъ, 2 блюда *жаворонковъ*, 2 блюда оладей, 24 пирожка малыхъ, 2 коровая здобныхъ, 8 короваевъ пресныхъ, 2 пирога съ рыбою, 2 пирога съ кашею, 2 блюда пироговъ *печерскихъ*. Итого 65 ѣствъ.

Бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и стольникомъ и дьякомъ встолы.

15 недомѣрковъ, 20 папошниковъ, 100 колецъ недомѣрочныхъ, 100 колецъ куличныхъ, 9 хлѣбовъ бѣлыхъ, 6 хлѣбовъ монастырскихъ, 10 блюдъ пироговъ кислыхъ, 10 блюдъ пышекъ, 40 блюдъ карасей, 40 короваевъ здобныхъ, 40 короваевъ пресныхъ, 40 блюдъ левашниковъ. Итого 424 ѣствы.

За роздачу на поставецъ: 2 пирога французскихъ, 2 пирога прорѣзныхъ, 3 коровая рѣшетчатыхъ, 3 пирога марцыфана, коровай кубыщатой, 3 пирога росольныхъ, 3 блюда пироговъ подовыхъ, 3 коровая съ древки, 60 короваевъ здобныхъ, 60 короваевъ пресныхъ, 40 блюдъ карасей, 40 блюдъ левашниковъ, 8 корокъ. Итого 220 ѣствъ.

Пѣвчимъ и крестовымъ дьякомъ въ кормъ: 40 колецъ боярскихъ, хлѣбъ дворцоваго печенья, 6 хлѣбовъ боярскихъ, 20 короваевъ пресныхъ, 20 блюдъ карасей, 20 блюдъ пироговъ пряженыхъ, 20 пироговъ росольныхъ. Итого 134 ѣствы.

Гостямъ и Гостиной сотни и чернослободцамъ: 20 хлѣбовъ боярскихъ, 10 колецъ боярскихъ, 3 хлѣба большихъ дворцоваго печенья, 240 колачей толченыхъ, 160 хлѣбовъ росхожихъ, 10 блюдъ пышекъ, 30 короваевъ пресныхъ, 30 пироговъ съ кашею, 30 блюдъ карасей, 30 блюдъ пироговъ пряженыхъ, 30 блюдъ ягодниковъ. Итого 704 ѣствы.

Да къ Св. Патріарху въ посылку съ Сытнаго: романеи, бастра, ренскаго по кубку. Итого 4 кружки съ полукружкою. (Слѣд. въ кубкѣ $1^1/_2$ кружки[1]).

---

[1]) Срв. выше стр. 707, прим. 1. На особомъ листкѣ, вложенномъ въ печатный оригиналъ главы о столѣ, авторомъ записано: «Въ кубкѣ полторы кружки стр. 98. *Смѣта* 1700 г. (130.) введрѣ 12 кружекъ ($^1/_4$=3 кружки А. И. III, 131.) вкружкѣ 20 чарокъ. Четвертная скляница есть 3 кружки стр. 128 (221.)»; печатанное въ скобкахъ добавлено авторомъ карандашомъ. Всѣ цифры, за исключеніемъ 131, относятся къ I части Росс. Магазина, при чемъ стр. 98 соотвѣтствуетъ настоящему мѣсту текста разметной книги, на стр. 128 чит. слѣд.: «Къ.... Государю Царевичу [Алексѣю Петровичу] для дни рожденія Его Государева: Съ сытнаго: четвертная стскляница водки приказной—вѣдро водки боярской—полвѣдра романеи—вѣдро ренскаго. И того 2 вѣдра 9 кружекъ, на 6 руб. на 25 алт. на 4 деньги.», на стр. 130—«Да къ Святѣйшему Патріарху въ посылку: Съ сытнаго: романеи, бастра и ренскаго по кубку; и того 4 кружки съ полукружкою на 28 алтынъ на 3 деньги.», на стр. 221—«Сверьхъ ряду: Для дни рожденія Брата Ея Государынина Великаго Государя: Четвертная стскляница водки приказной, вѣдро ренскаго; и того вѣдро 3 кружки на 4 рубли 11 алтынъ.». Соотвѣтствующихъ мѣстъ въ оригиналѣ, най-

Съ Кормоваго: полголовы осетрьи, полголовы шеврижьи, полголовы семожьи подлимоны, схабъ бѣлужей, короваецъ, оладейка тѣлная, блюдо щучины, блюдо стерлядины, стерлядь поровая живая, щука колодка живая. Итого 10 ѣствъ.

Съ Хлѣбеннаго: хлѣбецъ, блюдо пироговъ пряженыхъ, блюдо карасей, блюдо левашниковъ, блюдо ягодниковъ, блюдо оладей, коровай здобной, 2 коровая пресныхъ, пирогъ съ рыбою. Итого 10 ѣствъ.

В. Гря боярынѣ Акилинѣ Васильевнѣ Доможировѣ, да кормилицѣ княгинѣ Ненилѣ Ерофеевнѣ Львовѣ.

Съ Сытнаго дв. питья по цѣнѣ на 16 р. 14 ал. 1 д. вгодъ.

Да изъ *Овошенной* полаты пряныхъ зелей въ годъ: 4 фунта съ четью сахару кенарскаго, 3 фунта сахару средняго, пол 2 фунта корицы, пол 2 фунта гвоздики, фунтъ орѣшковъ мушкатныхъ, полфунта цвѣту мушкатнаго, четь фунта шафрану, 5 фунтовъ ядеръ миндальныхъ, 10 фун. смоквей, 6 фун. изюму, 3 фун. винныхъ, 3 фунта коринки, 3 фунта черносливу, 3 фунта пшена.

Къ В. Гнѣ Благов. Ццѣ и В. К. Марфѣ Матвеевнѣ.

Въ столовое и вечернее кушанье.

Съ Сытного: 4 кружки меду приказнаго, 3 кружки пива мартовскаго, 6 кружекъ пива приказнаго, 6 кружекъ квасу овсянаго, 6 кружекъ квасу ячного, да сверхъ передачи въ хоромы рядъ же: 8 кружекъ браги, 8 кружекъ квасу, 8 кружекъ уксусу столоваго за поставецъ 2 наряда[1]) яблокъ наливу свѣжихъ. На Кормовой дворецъ въ ѣствы 3 лимона съ полулимономъ.

Въ столовое жъ и вечернее кушенье въ мясной день.

Съ Кормового: лобъ свиной подъ хрѣномъ, косякъ буженины, 2 куровъ рускихъ жаркихъ подъ лимоны, 2 утятъ жаркихъ подъ огурцы, гусь жаркой подскрылки и подъ луковымъ зваромъ, 2 утятъ жаркихъ, куря индѣйское жаркое, подъ луковымъ взваромъ,

---

денномъ въ бумагахъ автора, нѣтъ. Ссылка А. И. III, 131 указываетъ на 131 стр. III тома «Актовъ Историческихъ...», Спб. 1841, гдѣ въ царской грамотѣ отъ 15 Февр. 1621 г. Верхотурскимъ воеводамъ чит.: «По нашему указу велѣно Сибирскому архіепископу Кипреяну *давати нашего годового* жалованья, на его *обиходъ, по сту ведръ* вина *горячего* на годъ, на Верхотурьѣ съ нашего кабака; а въ какову мѣру давати ему вина, и съ нашего съ дворцоваго ведра спускъ, какъ даютъ въ росходъ питье на Сытномъ дворцѣ, въ *дветнадцать кружекъ*, заорленъ сверху въ трехъ мѣстѣхъ, да внизу въ ведрѣ на днѣ *орелъ*, послано къ вамъ съ Тоболскимъ Литвиномъ съ Богдашкомъ Аршинскимъ». (Курсивомъ печатаны слова, подчеркнутыя авторомъ въ принадлежавшемъ ему экземплярѣ «Актовъ»). Ред.

[1]) Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Росс. Магаз., стр. 101, чит.: «8 кру. уксусу. Столоваго за поставецъ: 2 наряда». Ред

4 куровъ рускихъ жаркихъ, 2 поросятъ жаркихъ, 2 куровъ въ кальяхъ, 2 куровъ въ лапшахъ, 2 куровъ въ кашахъ, 2 куровъ шесныхъ, 2 куровъ во штяхъ богатыхъ, потрохъ гусинъ, 2 каши съ пупки курячьи.

Баранины: 2 блюда въ росолъ, 2 плеча жаркихъ, 2 почки жаркіе, 2 плечика наливные жаркіе впечени, вопоняхъ (sic) съ кишечки наливные жаркіе, 2 сковороды токмачей, 2 блюда баранины, 2 сковороды мандъ. Говядины: сѣкъ жаркой, окостокъ жаркой, 2 сковороды получастного, 2 сковороды рубцовъ. Ветчины: окорокъ, полоса.

Въ ѣствы и въ хоромы 5 гривенокъ соли.

Съ Хлѣбеннаго: 2 куличика, 2 перепечи, 2 скроя хлѣба монастырскаго, 2 хлѣба бѣлыхъ, хлѣбъ зеленой, 2 хлѣба *красносельскихъ*, 48 яицъ печеныхъ, 4 кружки молока, блюдо катковъ, два блюда пироговъ кислыхъ, два блюда пышекъ, 2 блюда пироговъ пряженыхъ, 2 карасей болшихъ, 24 карасика маленькихъ, 2 блюда сырниковъ, 2 блюда *жаворонковъ*, блюдо блиновъ красныхъ, 2 блюда пироговъ печерскихъ, куря въ растворѣ, 2 колоба, 2 курника колобовыхъ, 2 курника пресныхъ, 2 пирога росольныхъ, 2 блюда пироговъ подовыхъ, 2 пирога съ сыромъ, 2 коровая яцкихъ, 2 блюда пироговъ съ кашею.

Сырьемъ: 2 лопатки муки крупичатой, 2 лопатки крупъ грешневыхъ, 2 фунта масла коровья, 20 яицъ, полкружки сметаны, кружка молока.

Въ рыбной день.

Живой рыбы: 2 стерляди паровыхъ, 2 щуки колодки, 2 ухи стерляжьи, 2 ухи окуневы, 2 ухи карасей, уха шарая, 2 щуки, въ подваръ ухи 20 карасей. Свѣжей: 2 полуголовы бѣлой рыбицы, 2 наряда сельдей, тѣлного: 2 коровайца, 2 утки, просольной: 2 блюда щучины, 2 блюда стерлядины, 2 наряда икры зернистой, 2 наряда везиги, звено бѣлужины, 2 каши съ бѣлужиною, 2 каши съ щекою бѣлужьею, 2 сига, 2 теши бѣлужьихъ, 2 кальи (уборныя), 2 корочки, 2 наряда икры арменской, *въ подваръ въ каши и въ кальи и во шти* 4 ставца снятковъ. . .

Съ Хлѣбеннаго: 2 недомѣрка, 2 папушника, сайка, хлѣбъ *зеленой*, 2 хлѣба бѣлыхъ, 2 хлѣба красносельскихъ, 2 скроя хлѣба монастырскаго, 5 катковъ, 2 блюда пироговъ кислыхъ, 2 блюда пышокъ, 2 блюда карасей большихъ, 24 карасика малыхъ, 2 блюда пироговъ пряженыхъ, 2 блюда оладей, 2 блюда левашниковъ, 2 блюда ягодниковъ, 2 блюда жаворонковъ, 2 блюда луковниковъ, 2 коровая здобныхъ, 2 коровая пресныхъ, 2 пирога съ рыбою,

2 пирога съ кашею, 3 пирога съ мяхкимъ горошкомъ, 6 пироговъ съ кашею да съ снетками. . . .

Въ постной день съ Хлѣбеннаго: недомѣрокъ, папошникъ, сайка, хлѣбъ бѣлой, полхлѣба зеленаго, хлѣбъ красносельскій, скрой хлѣба, нарядъ груздей, нарядъ сухарей приказныхъ, нарядъ толокна, 2 згибня.

Да сверхъ ряду:

Ссытного: въ годъ: 2 бочки полубеременныхъ ренского, бочка полубере[ме]нная церковнаго. Да вмѣсто четвертой бочки ренскаго 106 ведръ вина простова.

Да для тезоименитства Ея Государынина: водокъ: коричной, анисовой, приказной, гвоздичной, кардамонной, кипнецовой по четвертной скляницѣ. Полведра водки приказной; алкану, романеи по четвертной скляницѣ, 2 ведра ренскаго, полведра вина церковнаго, полведра вина двойнова, 3 ведра вина простова.

Медовъ, съ гвозцы ковшечного по полуведру, ведро паточнаго, 3 ведра пива мартовскаго. Да отъ В. Гря романей, бастру, ренскаго по кубку. . . .

Съ Кормоваго. . . .

Съ Хлѣбеннаго: *изращатыхъ пъствъ*: пирогъ французской, пирогъ рѣшетчетой, курникъ съ древки, пирогъ марцыфанъ, пирогъ рассольной, блюдо пироговъ подовыхъ. ***Гладкихъ***: блюдо пироговъ кислыхъ, блюдо пышекъ, блюдо пироговъ пряженыхъ, блюдо карасей большихъ, курникъ колобовой, курникъ пресной. . . .

Да изъ Овошенной полаты пряныхъ зелей въ годъ: полпуда сахара головного кенарскаго, пудъ сахара средняго, 4 фунта леденца бѣлаго, 4 фунта леденца краснаго, 4 фунта леденцовъ, ряженыхъ, 3 фунта канфектовъ, 3 фунта карицы, 4 фунта гвоздики, 10 фунтовъ изюму, 5 фунтовъ коринки, 10 фунтовъ смоквей, 6 фунтовъ пшена сорочинскаго, 6 фунтовъ перца, 5 фунтовъ инбиря сухова, 8 фунтовъ инбиря въ патокѣ.

Цчу Алексѣю Петровичу.

Къ столовому и къ вечернему кушенью.

Съ Сытнаго: 3 кружки меду малиноваго, 3 кружки меду съ гвозцы, 3 кружки меду приказнаго, 8 кружекъ пива приказнаго, лехкаго; 2 ведра браги, 2 ведра квасу, 5 лимоновъ, полкружки уксусу ренскаго, 4 кружки уксусу столоваго, 2 гривенки патоки точеной, 4 наряда яблокъ наливу свѣжихъ.

Съ Кормового: косякъ буженины, гусь жаркой подъ лукомъ, куря индѣйское жаркое, 2 утятъ жаркихъ, да вмѣсто поросенка

куря индѣйское жаркое, 2 куровъ курскихъ старыхъ жаркихъ, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря во штяхъ богатыхъ, потрохъ гусинъ. *Баранины*: голова въ росолъ, плечо жаркое, бочѐкъ жаркой съ крупами и съ масломъ коровьимъ, почки жаркіе, плечо наливное жаркое, печень вопони съ кишечкои наливные жаркіе, сковорода токмачей, сковорода мантъ. Говядины: ссѣкъ съ молочью жаркой, 2 сковороды штукъ, туря, осердье, сковорода рубцовъ, полотокъ гусинъ провесной, языкъ говяжій провесной, окорокъ ветчины.

Съ Хлѣбеннаго: недомѣрокъ, куличь, перепеча, колцо, 3 хлѣба бѣлыхъ, 3 хлѣба красносельскихъ, хлѣбъ зеленой, 2 скроя хлѣба монастырскаго, кружка сливокъ, 22 яица печеныхъ, блюдо катковъ, блюдо пироговъ кислыхъ, блюдо пышекъ, блюдо сырниковъ, блюдо жаворонковъ, курникъ колобовой, курникъ здобной, 2 пирожка сдобныхъ, пирогъ росольной, згибень, блюдо карасей большихъ, блюдо сырниковъ, блюдо жаворонковъ, 12 карасиковъ, 12 пирожковъ, блюдо рогатокъ и баранковъ.

Малыхъ ѣствъ: 7 недомѣрочковъ, 7 куличиковъ, 7 перепечекъ, 25 баранковъ, блюдо пышекъ, блюдо сырниковъ, блюдо жаворонковъ, 12 карасиковъ, 12 пирожковъ, блюдо карасиковъ здобныхъ, 12 катковъ, блюдо рогатокъ и баранковъ. Да сырьемъ: 2 ф. масла коровья, 3 лопатки муки крупичатой, 2 лопатки крупъ грешневыхъ, овсяныхъ крупъ тожъ, кружка сметаны, кружка молока, 20 яицъ.

Съ Кормоваго: живой рыбы: 2 стерляди паровыхъ, 2 стерляди жаркихъ, въ тѣло 2 щуки, щука колодка, лещь паровой, уха стерляжья, 5 карасей, уха лещевая, судакъ поровой, уха окуневая въ подваръ въ уху 15 карасей. Свѣжей: оберетка бѣлой рыбицы, нарядъ сельдей. Тѣльнаго: утя болшее, 4 уточки маленкихъ, курочка, поросеночекъ, язычекъ, окорочекъ, 3 судока, палатокъ. Просолной: блюдо щучины, блюдо стерлядины, нарядъ икры зернистой, 2 каши съ бѣлужиною, звено бѣлужины, звено бѣлужины изъ теши во штяхъ, нарядъ икры *калурчной* (sic), сковорода кальи, сигъ, лодога, нарядъ селдей рижскихъ. Въ тѣ ѣствы 2 гривенки соли, въ подваръ въ каши и въ кальи и во шти 2 ставца снятковъ, 2 пучка вязиги, 2 гривенки соли, 2 ставца снятковъ.

Съ Хлѣбеннаго: недомѣрокъ, папошникъ, сайка, кольцо недомѣрочное, 2 просвиры большихъ, 7 недомѣрковъ малыхъ, 7 саечекъ малыхъ, 7 папошниковъ малыхъ, 7 просвирокъ малыхъ, 25 баранковъ, 3 тетерки, 3 хлѣба бѣлыхъ, 3 хлѣба красносельскихъ, 3 скроя хлѣба монастырскаго, хлѣбъ зеленой, блюдо катковъ боль-

шихъ, 12 каточковъ малыхъ, каравай здобной, блюдо пироговъ кислыхъ, блюдо пышекъ большихъ, бл. пышекъ малыхъ, бл. пироговъ пряженыхъ, бл. карасей большихъ, 24 карасика малыхъ, бл. пирожковъ пряженыхъ малыхъ съ горошкомъ, 24 пирожка малыхъ съ рыбою, 2 блюда *попугаевъ*, бл. *жаворонковъ*, папошникъ съ коринкою, згибень съ горохомъ, 2 пирога съ кашею, коровай пресной, пирогъ съ рыбою, бл. оладей.

Въ столовое жъ и вечернее кушанье въ постной день.

Съ Хлѣбеннаго: недомѣрокъ, папошникъ, сайка, колцо, 2 просвиры, 3 хлѣба бѣлыхъ, хлѣбъ зеленой, 3 хлѣба красносельскихъ, 7 недомѣрочковъ, 7 папошничковъ, 7 саечекъ, 7 просвирокъ, 3 тетерки, 25 баранковъ, 2 скроя хлѣба монастырскаго, кружка рыжиковъ, кружка груздей, бл. пышечокъ, бл. пирожковъ пряженыхъ, 2 бл. карасиковъ малыхъ съ коринкою, 2 бл. пирожковъ съ малиною, бл. оладей, бл. карасиковъ сладкихъ на пресничное дѣло, 12 каточковъ, згибень, 2 пуда попугаевъ съ изюмомъ, пирогъ съ кашею.

И всего Г. Цчу въ хоромы въ столовое и въ вечернее кушанье рядъ въ годъ.

Съ Сытнаго всякихъ питей 2113 ведръ 11 кружекъ 10 чарокъ.

Съ Кормового всякихъ ѣствъ 11569.

Съ Хлѣбеннаго всякихъ ѣствъ 19892.

Для тезоименитства боярамъ и окольничимъ и думнымъ людемъ на подачу: 30 гороховъ тертыхъ, 40 икряниковъ въ орѣховомъ маслѣ, 20 икряниковъ въ конопляномъ маслѣ.

Съ Хлѣбеннаго, изращатыхъ: 2 коровая съ древки, пирогъ французской, пирогъ марцыфанъ, 2 пирога росольныхъ. Гладкихъ: 2 недомерка, бл. пироговъ кислыхъ, бл. пышекъ, 2 коровая здобныхъ.

Про бояръ на подачи:

30 короваевъ здобныхъ, 30 короваевъ пресныхъ, 40 бл. левашниковъ, 20 бл. ягодниковъ, 30 гороховъ тертыхъ.

Изъ Овошенной полаты пряныхъ зелей въ годъ все то же, что описано выше стр. 713.

Постныхъ ѣствъ: горохъ тертой съ масломъ, горохъ тертой безъ масла, 2 икряника въ орѣховомъ маслѣ, икряникъ въ конопляномъ маслѣ, грибы подъ хрѣномъ, грибы смаженые, грибы тушеные, грибы въ капустѣ, грибы въ тѣстѣ, грибы въ мантахъ, грибы тяпаные. . . .

Да бояромъ на подачи (отъ цвнъ).

Живого: 10 гусей жаркихъ, 20 утятъ жаркихъ, 20 куровъ индѣйскихъ жаркихъ, 20 поросятъ жаркихъ, 30 куровъ русскихъ жаркихъ, да 20 колотыхъ.

Въ заключеніе всего: щета:

Да въ тѣ жъ вышеписанные комнаты на Сырной недѣлѣ *масляницкихъ* ѣствъ: 10 рощей цвѣтныхъ и бѣлыхъ хворостовъ; елецъ; орѣховъ; ядеръ; шишекъ; мисеннаго; груздей; *да на поставецъ*: 60 полосъ дынныхъ, 16 мѣръ вишенъ, 936 яблоковъ изъ патоки, 140 горшечковъ патоки простой. Всего сладкихъ овощей на 48 р. 24 ал. 3 д. Да съ Хлѣбеннаго дворца: на 56 нарядовъ постилы яблошной и черной, 28 горшечковъ киселя овсянаго съ патокою, 28 горшечковъ киселя съ перцомъ, 28 горшечковъ киселя съ шафраномъ, 28 горшечковъ киселя клюковнаго съ патокою по цѣнѣ 18 р. 7 ал.

Да на праздникъ *Свѣтлаго Христова Воскресенія* держано по соборамъ и по предѣламъ и во всѣ комнаты на Пасху: 120 куличей, да въ краски къ Свѣтлой недѣлѣ и по Вознесеньевъ день 37000 яицъ розныхъ красокъ.

Для праздниковъ Рождества Хва да Богоявленія Господня.

Съ Сытнаго къ Св. Патріарху съ столомъ: романей, бастра, ренскаго по 2 кубка. Итого 9 кружекъ.

Съ Кормового: рыбы живой: 2 стерляди поровыхъ, щука голова, 2 щуки колодки. Свѣжей: 2 полуголовы осетрьи, 2 полуголовы шеврижьи, полголовы семожьи подъ лимоны, 2 схаба бѣлужьихъ жаркихъ, 2 коровайца, 2 оладейки тѣлные. Просолной: 2 блюда щучины, 2 бл. стерлядины.

Съ Хлѣбеннаго: 2 хлѣбца, 2 бл. пироговъ пряженыхъ, 2 бл. карасей, 2 бл. сырниковъ, 2 бл. жаворонковъ, 4 коровая здобныхъ, 2 коровая пресныхъ, 2 пирога съ рыбою, 2 пирога съ сыромъ.

Для тѣхъ же праздниковъ на розсылку бояромъ и ближнимъ людемъ въ кубкахъ и на подачи.

Съ Сытнаго: 5 ведръ ренскаго, 4 ведра вина церковнаго.

Съ Кормоваго: 33 гуся жаркихъ, 45 куровъ индейскихъ, 60 утятъ жаркихъ, 100 куровъ жаркихъ, 45 гусей колотыхъ жаркихъ, 43 поросятъ жаркихъ.

Съ Хлѣбеннаго: 60 курниковъ колобовыхъ, 60 курниковъ пресныхъ, 60 блюдъ подовыхъ, 60 бл. жаворонковъ.

Да въ тѣ жъ вышеписанныя комнаты подавано по 5 ложекъ каповыхъ кириловскихъ по 5 алт. ложка.

Да съ подмосковскихъ луговъ въ 207 г. отпущено въ мыленки 16 копенъ мѣрныхъ сена мяхкаго. Въ тѣ жъ мылинки замосковныхъ волостей на крестьянъ положено вениковъ въ годъ: Гвоздинской 320, Гуслицкой 500, Селинской 320, Гжельской 500, Загарской 320, Раменской 170, Купьевской 550, село Новорожественного 130. И за тѣ вѣники крестьяне платятъ мовнымъ истопникомъ по 23 ал. 2 д. за сто.

1700 г. Августа 22 В. Г. и пр. Петръ Алексѣевичь слушавъ сихъ тетратей указалъ къ В. Г. Ццамъ и Цвнамъ вмѣсто поденныхъ приказныхъ всякихъ питей и ѣствъ, которые подаваны къ нимъ въ комнаты съ дворцовъ въ столовое и вечернее кушанье рядъ и сверхъ ряду во всякіе отпуски—. . . . Сентября съ 1 числа сего 1700 г. давать своей денежной казны *изъ Ратуши* въ годъ по комнатамъ порознь къ ццѣ [2]500 р., цвнѣ Татьянѣ Мих. 3000 р. и всего въ 8 комнатъ (въ томъ числѣ и цвнамъ) 18000 р. на годъ. А фряжскіе вина отпускать по прежнему.

Въ московскіе и городскіе монастыри для праздества и годовая дача прошлаго 207 года. Подъ тѣмъ подписано Его В-ва рукою тако: бездоходнымъ давать, а прочимъ оставить.

Въ московскіе Чудовъ архимандриту съ братіею для дву праздниковъ Алексѣя митрополита.

Съ сытнаго: 10 ведръ меду краснаго, 60 ведръ меду цыженого.

Съ Кормового: 40 бѣлугъ, 40 осетровъ, 40 связокъ вялой бѣлой рыбицы казанской, 60 пудъ икры арменской.

Съ Хлѣбеннаго: 300 колачей, 220 блюдъ пироговъ пряженыхъ, 220 блюдъ пышекъ, 40 хлѣбовъ росхожихъ.

Въ Знаменской, на Троицкое подворье, въ Ѳедоровской за Никитскими вороты, Вознесенской, Алексѣевской, Георгіевской на Дмитровкѣ, Ивановской, Рожественской, Страстной, Зачатейской, Никитской, Донской, вмч. Екатерины, что въ Рощѣ, Воскресенской на Истрѣ, Савинской, Лукьянову пустыню (Переславля Залѣсска), Песочинскій митрь Костромско[й] губ., въ Николаеву пустыню Колом. уѣзду, Александра Свирскаго митрь Новг. уѣзду, Нилова пуст. Столбенскаго митря, Фралищеву пуст. Горохов. уѣзду, Покрова Бцы въ Раковъ митрь, Старицкаго уѣзду, въ Николаеву пуст. въ Красныхъ горахъ, въ Новодѣвичь, въ Александрову слободу въ Усп. митрь, въ Ѳедоровской Переславскій,

Успенскій Володимірскій, Суздальскій Покровскій, Ростовъ Рожественной общежительной, Знаменскій Ржевскаго уѣзду, Афанасьевскій Лихвинскій, Духовъ Путивльскій.

Всего въ тѣ мнтри (между прочимъ) 3 коврижки на орелъ боярской, 3 коврижки на рѣпей большой, 20 коврижекъ четвертныхъ, 5 тазовъ яблочника, 3 пастилы яблочные.

По всходничью списку перечневая.

Отпущено съ дворцовъ питья и ѣствъ по всходничью списку имѣетца по цѣнѣ въ годъ.

Меретинской цдѣ, Грузинскимъ князьямъ, учителю цча Алек. Петр. Никифору Вяземскому, комнатнымъ истопникомъ, сторожамъ, степеннымъ ключникомъ и пр. и пр.

На караулы: на Красное крыльцо полковнику и капитаномъ 10 ч., солдатомъ 200 ч. Въ Новодѣвичь мнтрь подполковнику, капитану, солдатомъ 100 ч.

Рысямъ и кошкамъ которые въ селѣ Преображ. на Гвѣ дворѣ корму.

Семеновскаго Потѣшнаго двора сокольникамъ, звѣровщикамъ, звѣрямъ львицѣ да бобру, рысѣ да лисицамъ, бѣлымъ медвѣдямъ....

Въ концѣ подписано Его В. рукою тако: Всѣмъ отказать кромѣ звѣрей, также разсмотрѣть оклады и выписать которые ниже 10 рублей.

Свѣчи рогатые, боярскіе, образные, толстые, тонкіе, простые, ручные.

Въ Новодвчь м. по 2 налѣпа свѣчь приказныхъ, по 2 витыхъ объ одномъ свѣтильнѣ, по 3 рогатыхъ, по 3 толстыхъ, по 7 тонкихъ, по 30 образныхъ, по 40 простыхъ.

Да въ хоромы жъ по приказамъ и для встрѣчь цдъ и цвнъ.

На дворцы: на Сытной, въ Ключную, въ Уксусную, въ полату гдѣ отпускаютъ боярынямъ и казначеямъ водку и вино двойное, въ Клюшную избу и въ вынимку, въ приказную пивоварню, въ росхожую пивоварню и къ печатямъ, на винной погребъ, на 5 погребовъ: на малой гвъ, на малой боярской, на походной, на мартовской, на росхожей.

На Кормовой: въ поварни, скатертникомъ, къ леднику.

На Хлѣбенной въ Бурникову избу.

Въ розные походы: въ обышные, и въ половники.

О кормкѣ нищихъ по комнатамъ прошлого 207 году.

Подъ тѣмъ подписано Собственною Его В. рукою тако:

Си денги раздать нищимъ по улицамъ, а въ Верхъ ихъ не брать, для того что *вытерки то комятъ* (sic)[1]).

Въ прошломъ въ 207 г. въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ для поминовенія В. Грей и Ццъ и Цвнъ и Св.-го Никона Патріарха кормлены нищіе въ комнатахъ.

У ццы Марфы Матвѣевны по црѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ 300 человѣкомъ въ 5 дней.

Съ Сытнаго: по 3 чарки вина двойного, по кружкѣ меду цыженого, по кружкѣ пива человѣку. Итого 3 ведра 9 кружекъ. 25 ведръ меду. 25 ведръ пива ячного.

Съ Кормового, въ мясной день: 25 блюдъ студени говяжьихъ, 25 языковъ говяжьихъ[2]), 50 полотковъ гусиныхъ, 104 части ветчины, 50 куръ въ кашахъ, 25 сковородъ штукъ говяжьихъ, 46 частей говяжьихъ.

Въ посные дни: 100 нарядовъ икры армянской[3]), 100 нарядовъ вязиги, 200 звенъ бѣлужины соленой, 50 кашъ бѣлужьихъ, 70 тешекъ междукосныхъ, 50 калей уборныхъ съ икрою армянскою, 16 ставцовъ снятковъ.

Съ Хлѣбеннаго: 300 осмухъ хлѣба, въ мясной день:[4]) 100 короваевъ съ говядиною и съ яицы, 100 пироговъ росольныхъ, съ говядиною съ коровьимъ масломъ.

Въ посные дни: 200 короваевъ съ рыбою на кашѣ[5]), 150 пироговъ съ кашею съ конопляным масломъ—всего на 29 р. на 16 алт. 1 д.

У ццы Прасковьи Өед. по ц. Іоаннѣ Алексѣ[евичѣ] 300 чвкъ въ 5 дней.

Имъ тѣ же названія, въ бо̀льшемъ количествѣ и между прочимъ слѣд. прибавки: 26 гусей жаркихъ, 125 куровъ вкашахъ[6]), 9 полосъ свинины, 6 полосъ ветчины.

---

[1]) Срв. Дом. Бытъ Русск. Царицъ, изд. 3, стр. 173, прим. 1, гдѣ приведено то же мѣсто изъ «Росс. Магаз.», стр. 421—«витебки тамъ скомятъ». Ред.

[2]) На полѣ оригинала приписано: «гусей жаркихъ». Ред.

[3]) На полѣ оригинала чит.: «10 сиговъ жаркихъ свѣжихъ, ухи сыртевые». Ред.

[4]) Въ оригиналѣ надписано: «иногда 150 колачей». Ред.

[5]) На полѣ оригинала приписано: «Коровай съ рыбою на кашѣ, пироги съ кашею, короваи съ снятками на кашѣ». Ред.

[6]) Въ оригиналѣ приписано: «(есть)». Ред.

У цвны Татьяны Мих. 221 чвкъ въ 9 дней въ рыбные дни прибавка: 10 сиговъ жаркихъ свѣжихъ, 10 ухъ сыртевыхъ, 125 звенъ бѣлужьихъ соленыхъ.

У цвны Евдокіи Алексѣевны съ сестрами 350 чвкъ въ 7 дней.

У цвны Наталіи Алексѣ[евны] 200 чвкъ въ 4 дни.

Всего кормлено у 5 комнатъ нищихъ 1371 чвкъ вышло запасовъ на 143 р. 26 ал. 3 д.

1700 г. Февраля въ день В. Г. Петръ Алексѣевичь слушавъ сихъ тетрадей вверху по комнатамъ на памяти нищихъ съ дворцовъ кормить не указалъ; а указалъ вмѣсто тѣхъ кормовъ на всякую память давать нищимъ по 6 р. съ полтиною изъ приказу Большаго дворца и роздавать тѣ денги дьякомъ; а въ которые хоромы вмѣсто кормовъ нищецкихъ спросятъ тѣхъ денегъ что довелись роздать нищимъ и тѣ денги въ хоромы подавать и записывать имянно, въ которую комнату поданы и кто взносилъ и принялъ и на которую память[1]).

Въ 206 году[2]) Гончарные слободы Галахтіону Никитину за взводъ съ Москвы рѣки воды что онъ взвелъ на дворецъ въ поварни и въ вынмку и на Потѣшной и на Конюшенной дворы 235 рублевъ.

Рукою Его В. отмѣчено: разсмотрѣть.

Икряного Сидору Михаилову на дѣло въ Астрахани и на Яикѣ икры на арменское дѣло своими работными людми 1076 р.

Якову Тургеневу 50 р. Филиппу[3]) Шанскому 50 р. Быть. Карлѣ Ермолаю Мишукову за поденное питье и ѣствы 100 р. Отказать.

Списокъ дворовымъ людямъ.

И росписать тѣхъ дворовыхъ людей въ службы порознь къ поставцамъ за кушанье входить къ В. Грю съ Сытного, съ Кормового и съ Хлѣбеннаго дворца подключниковъ по 3 ч. съ дворца къ ццѣ по стряпчему, по 2 ч. подключниковъ и пр. по стряпчему да по 2 или по 3 ч. подключниковъ.

---

[1]) Далѣе текстъ, не касающійся стола, опускается. Ред.

[2]) Этой статьи, какъ и всѣхъ слѣдующихъ до конца 2 отдѣла Матеріаловъ къ 6 главѣ, въ «Росс. Магаз.» нѣтъ. Ред.

[3]) Въ оригиналѣ надъ послѣдними тремя буквами надписано: «(ату)». Ред.

А въ приказѣхъ Б. дворца имъ степеннымъ ключникамъ и стряпчимъ и подключникомъ сдѣлать столповой списокъ со взятьемъ и съ новичными оклады и съ придачи и со всякою подлинною очисткою вновь и закрѣпить дьячею рукою.

Столовые истопники; а службы ихъ: днюютъ и ночуютъ въ Столовой полатѣ у государева мѣста и у казны и за переградою и у Грановитой Полаты у дверей и въ Набережныхъ хоромахъ въ саду по 8 чвкъ да въ Верху за поставцомъ у кушанья по 2 ч. Они жъ во время выходовъ В. Гря и Цццъ и Цвнъ по церьквамъ и по монастырямъ и по селамъ бываютъ съ шатерною казною съ креслы и съ церковными мѣсты и съ изголовьи и съ сукны и съ полавочники и съ коврами такожъ и выходы въ Грановитой и въ Столовой и въ Отвѣтной Полатахъ и въ Верху гдѣ прикажутъ наряжаютъ сукнами и полавочниками и коврами и у шатерныхъ ставокъ бываютъ на Москвѣ и въ селахъ вездѣ изъ нихъ же бываютъ на службахъ съ шатерною казною по чвку и по два.

Столовые сторожи: а службы ихъ днюютъ и ночуютъ въ Столовой полатѣ у казны и въ саду въ хоромехъ и въ новыхъ хоромехъ по 6 ч. Они жъ Грановитую и Отвѣтную и Столовую Полаты топятъ и полы чистятъ такожъ *площади большую, что за переградою, среднюю что межъ переградъ передъ Золотою полатою, меншую что у Столовой полаты и Благовѣщенскаго собора и крыльца* съ лесницы и рундуки чистятъ и воду спущаютъ лѣтомъ, а зимою съ полатъ съ кровель и съ вышеписанныхъ площадей и съ крылецъ и съ рундуковъ снѣгъ очищаютъ и въ походы съ истопники ѣздятъ и сукнами и коврами наряжать помогаютъ изъ нихъ же бываютъ на службахъ съ шатерною казною по 2 чвка.

Шатерные мастеры днюютъ и ночуютъ въ Столовой полатѣ для верховыхъ дѣлъ и для всякихъ нужныхъ починокъ по 2 чвка они жъ кресла и мѣста церковные бархаты золотыми и сукнами обиваютъ и шатры и полатки и наметы и полавочники травные и гладкіе суконные и надественники и отворы кумачные и крашенинные и полотняные дѣлаютъ вновь а старые починиваютъ что прилучится повсядневно и въ походы ѣздятъ и въ хоромехъ на Москвѣ и въ селехъ зо[ло]тными кожами и сукнами и холстами обиваютъ ихже въ Мастерскіе полаты берутъ для всякихъ дѣлъ безпрестанно изъ нихъ же на службѣ бываютъ по чвку[1]).

---

[1]) Здѣсь не касающееся стола опущено. Ред.

На Сытномъ у дѣлъ въ одинъ день стряпчимъ на погребахъ на маломъ и на походномъ у отпуску въ столовое и ввечернѣе кушанье и въ передачи всякихъ питей во всѣ комнаты 1 [человѣкъ].

Въ Сытной избѣ у ставки приказныхъ и боярскихъ медовъ.

На мартовскомъ у отпуску мартовскихъ пивъ въ Москвѣ въ хоромы и въ походъ.

Въ Свѣтлицѣ у отпуску боярской водки и у винной роздачи въ столовое и вечернее кушанье въ хоромы и по всходничью списку.

На пивномъ у роздачи вина.

Подключникамъ: въ выимкѣ у строенья и у отпуску въ хоромы и въ мыленки воды.

У сидѣнья приказной и боярской водки.

Въ бочарнѣ у пріему и у роздачи бочекъ на погребы и въ походы.

Въ пивоварнѣ у варенья иприказныхъ и боярскихъ пивъ.

Въ квасоварнѣ у варенья приказныхъ и росхожихъ квасовъ и брагъ.

У возки дровъ съ Дровянаго двора и у роздачи на поварни.

Въ годовой службѣ стряпчихъ на погребахъ. На фряжскомъ у приходу и у росходу винъ фряскихъ алкана романеи ренского вина церковнаго и лимоновъ.

У винного пріему съ волостей.

Въ Солодовой полатѣ и на Солодовомъ дворѣ у пріему солодовъ и у роздачи въ пивное варенье.

Въ Свѣчной полатѣ у пріему и роздачи воску и свѣчь къ церквамъ и въ хоромные отпуски.

На *Кормовомъ* стряпчихъ у дѣлъ въ одинъ день.

У отпуску мясъ говяжьихъ и сала и тушъ бараньихъ въ кушанье на Москвѣ и въ походахъ и въ задворные отпуски.

У выборнаго росходу въ столовое и въ вечернѣе кушанье и по всходничью списку и въ задворные дачи.

У мяснаго соленья.

У рыбнаго соленья.

Въ Куретной полатѣ у отпуску боранокъ [sic] и гусей и куровъ и утятъ.

У медной и оловянной всякой посуды и у мелкой казны у досмотру.

У угольнаго пріему и у роздачи на поварни.

У варенья кислыхъ штей.

У отпуску кислыхъ штей на погребѣ.

Подключники.

Въ Куретной полатѣ у отпуску гусей, куръ, утятъ къ столовому и къ вечернему кушанью.

У возки дровъ и у роздачи на поварни.

У досмотру поваренъ и воды чтобъ вода и поварни были чисты.

У наряду дворовыхъ людей стряпчихъ и подключниковъ въ дневанья и въ походы.

Въ сушилѣ у прiему и у роздачи ветчины, языковъ, полотковъ гусиныхъ и у провесной всякой рыбы, икры и снятковъ и грибовъ.

У прiему и у роздачи въ кушанье живой рыбы. Свѣжей и просольной.

На Хлѣбенномъ.

У присмотру приказныхъ ѣствъ въ Свѣтлицѣ.

У присмотру боярскихъ ѣствъ.

Въ Бурниковѣ избѣ у недомѣрковъ и колецъ.

У присмотру и у печенья приказныхъ хлѣбовъ.

У присм. на мельницахъ крупичатой муки.

У возки и у роздачи на поварни дровъ.

У прiему и у роздачи въ жоровни уголья.

У присмотру и у печенья боярскихъ и росхожихъ хлѣбовъ.

У присмотру ручныхъ мельницъ и на воловенныхъ дворехъ.

Въ полатахъ и въ сушилахъ у прiему и отпуску пшеницы, гороху, крупъ, конопель во всякiе росходы.

Въ Мучной полатѣ у прiему и у роздачи пшеничной и ржаной муки съ мельницъ и съ волостей.

На ледникѣ у прiему и у роздачи масла коровья и орѣховаго и конопляного и яицъ, смѣтаны и творогу.

3) Каравай [1])—круглый пирогъ и вообще круглый.

Катлама [2])—родъ толстыхъ слоеныхъ лепешекъ, изжаренныхъ въ маслѣ (От. Зап. 1856. № 7. Очерки Туркменской земли, стр. 188) [3]).

[1]) Помѣщаемыя здѣсь замѣтки о кушаньяхъ извлечены изъ Матерiаловъ, найденныхъ въ бумагахъ автора. Срв. выше стр. 380, гдѣ авторъ обѣщаетъ дать поясненiя нѣкоторыхъ темныхъ наименованiй кушанiй Царской росписи 1610—1613 г.г. Ред.

[2]) Срв. выше стр. 381 и 386. Ред.

[3]) Въ указ. источникѣ чит.: «Здѣсь насъ пригласили [въ 184 . г.] отдохнуть и позавтракать чрезвычайно-жирнымъ пилавомъ съ бараниною, и неменѣе жирною *катламою*—родъ толстыхъ слоеныхъ лепешекъ, изжаренныхъ въ маслѣ, которого не жалѣютъ» (Баронъ К. К. Боде. Очерки Туркменской Земли и юговосточн. прибрежья Каспiйскаго Моря, ст. первая. Отеч. Зап., 1856, № 7, стр. 188). Ред.

Курбъ [1])—малый хлѣбецъ, коропузъ.

Оладьи—лодки (Ипат. 164) [2]).

Розсолъ солянка вѣроятно то самое, что мы называемъ соусомъ.

Уха—супъ. Но есть взваръ.

Назимо-единолѣтно-назимая уха (Сиод. биб. Опис. Стр. 15) [3]).

Назимая свинья (Русск. Правда Колачова—90), срав. назимую уху [4]).

Ксени шучьи—*аксень* внутренность щуки (Моск. Вѣд. 1856, № 71. Литер. Отдѣлъ) [5]).

7122 г. Марта 8 указалъ В. Г. платити на свой гвъ обиходъ огородныхъ запасовъ калужаномъ посадцкимъ людемъ по 20 по 7 чети луку головичного по пяти чети чесноку головичного на годъ а денги зачитать имъ въ доходы [6]).

125 г. Iюня 13 указалъ сдѣлати на свой обиходъ въ Ростовск. селехъ 12 трубъ земляничныхъ, 5 трубъ малиновыхъ, 6 трубъ смородинныхъ, 12 трубъ брусничныхъ а патоку и масло конопляное и ягоды. Велѣно тѣ *пастилы* дѣлать въ Ростов. дворцов.

---

[1]) Срв. выше стр. 390. Ред.

[2]) Въ указ. источн. чит.: «Пришедши же вѣсти во станы, яко пришли суть видѣть олядiй Рускыхъ, слышавъ де Данилъ Романовичь, и гна вседъ на конь видѣти невиданьноя рати, и сущiи съ ними коньници и инiи мнозiи князи съ нимъ гнаша видити невидѣное рати» (Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., т. II, Спб. 1843, стр. 164; срв. изд. 2, Спб. 1908, стр. 742). Ред.

[3]) См. Горскiй и Невоструевъ Опис. слав. ркп. Моск. Синод. Библ. Отд. первый, М. 1855, стр. 15, гдѣ среди древнихъ словъ Пятокнижiя въ Геннад. Библiи приводится: «(агня) непорочно назимо (ἐνιαύσιον—единолѣтно)—Исх. 12, 5». Ред.

[4]) Въ указ. источн. чит.: «О назимыхъ свиньяхъ. А (отъ) назимыхъ 3 свиньи отъ тѣхъ приплода на 10 лѣтъ 60,000 и 100 и 40 и 4 свиньи а то кунами 30,000 и 70 и 2 гривны. А свинья метана по полугривнѣ 3 вепри старые 40 и 5 рѣзанъ» (Предварит. юридич. свѣдѣнiя для полн. объясн. Русской Правды. Разсужд...., пис..... Н. Калачовымъ, М. 1846, стр. 90; срв. Труды Н. Калачова. Вып. I, изд. 2, Спб. 1880, стр. 147). См. также ниже стр. 725. Ред.

[5]) Въ указ. источн. чит.: «Подлѣ кучь въ великомъ множествѣ валяется аксень [прим. 9. Аксень внутренность щуки], кельбухъ [прим. 10. Кельбухъ внутренность сома, а не осетра, какъ мы писали прежде], рахманка» (А. Филоновъ. Донскiе рыболовы. Литер. Отд. Московск. Вѣд., 1856, № 71, стр. 294). Ред.

[6]) Помѣщаемыя здѣсь выборки изъ рукописныхъ и печатныхъ матерiаловъ, найденныхъ въ бумагахъ автора или имъ указанныхъ, представляютъ лишь небольшую часть тѣхъ свѣдѣнiй, какими авторъ предполагалъ дополнить главу о столѣ, остальная и притомъ значительная ихъ часть остается въ настоящемъ изданiи неиспользованной. Ред.

селехъ [1]). Въ Володимірѣ 5 трубъ землянпчн., 5 трубъ малиновыхъ, 15 тр. черничныхъ, 15 тр. брусничны[хъ] для пастилы (№ 334).

128 г. Декабр. повару Ивану Хохлову—пожаловалъ грь его за *назимую уху* (Каз. расх. № 915).

Августа 8 пчельнику Ивашку Духанину—за то что подалъ государю новый *сотовой медъ* (№ 915).

130 г. Нояб. 7 пивовару Лукашку Андросову за то что онъ варилъ про гдря *пиво ячное* и *квасы* житные и государю то пиво и квасы полюбились (№ 916).

165 г. Октября въ (послѣ 23) день взялъ Государевыхъ Тайныхъ дѣлъ подъячей Юрья Микифоровъ сто рублевъ а сказалъ взялъ тѣ деньги самъ государь въ Мыленку указалъ государь о тѣхъ деньгахъ доложить [?] себя государя стряпчему съ ключомъ Федору Алексѣевичю Полтеву приказалъ деньги дать и записать постелничей Григорѣй Ивановичь Ртищевъ и послѣ того сказалъ онъ Юрья что тѣ деньги даны за *сахары красные* и за погребецъ кудашовцу Лариону Ефремову а росписки не далъ (№ 819).

171 г. Марта 1 индѣйскіе купчины поднесли тыкву съ свѣжими финиками (№ 847) [2]).

173 г. Окт. 18 чугуевцовъ арбузнаго строю садовниковъ Стенку Смѣнова Мишку Болдыжова за ихъ службу и за радѣнье, что они во 172 году на его гвъ обиходъ *арбузы* садили а къ Москвѣ съ ними прислано 2000 *арбузовъ*.

Декабря въ 18 день по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца куплено въ рядѣхъ три теши белужьи межукосные болшіе, двѣ бѣлуги мѣрные, три осетра, а дано пятнадцать рублевъ; пять пудъ патоки на вывѣсъ по два рубли за пудъ, шесть ведръ уксусу по пяти алтынъ за ведро, да за бочку, во что влитъ уксусъ двѣ гривны, всего за все двадцать шесть рублевъ съ гривною; а та рыба и патака и уксусъ отвезено на дворъ Благовѣщенского собору къ протопопу Лукъяну (Пр. Т. Д.)

Государыня [3]) Ца[ри]ца и В. К. Наталія Кириловна пожаловала дьяка Ивана Взимкова женѣ его на поминъ мужа еѣ. Съ

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ поставленъ «№3». Ред.

[2]) Въ оригиналѣ авторомъ приписано: «№ 173 г. Генв. 23 посуда, овощи № 220». Ред.

[3]) Время пожалованія не указано. Ред.

Сытного дворца: 5 ведръ вина, 5 ведръ меду, 10 ведръ пива, четверть солоду ячного, четверть солоду ржаного.—Съ Кормоваго дворца: везиги, икры, рыбы белужины и осетрины звена по 3 и по 4 соленой, по 2 звена свежей[1]). Съ Хлѣбеннаго дворца. Четверть муки пшеничной, четверть крупъ грешневыхъ, муки ржаной десять четьи. Приказала княгиня Ульяна Ивановна Голицына.

197 г. Февраля въ 5 день по имянному Великихъ Государей указу за помѣтою дьяка Дмитрѣя Стефанова дано ихъ государева жалованья путному ключнику Устину Федорову сыну Зеленому, въ приказъ, шесть аршинъ объяри дымчатой за то, что онъ былъ у ихъ государского дѣла у *сахарныхъ всякихъ овощей* (№ 435).

198 г. Марта 31 В. Г-ри указали дать съ Казеннаго двора сахарнаго дѣла мастеромъ Тимофею Веденихтову съ товарищи 11 чвкомъ что они лили сахарные коврижки къ столу для рожденія цча Алексѣя Петровича.—Въ приказъ по сукну.

И въ тѣ поры подавано ко Государю въ сѣнникъ квасъ, въ сребряной лощатой братинѣ.

Да съ Кормоваго Дворца приказныхъ ѣствъ: папорокъ лебединъ подъ шафраннымъ взваромъ, рябъ окрашиванъ подъ лимоны, потрохъ гусиный.

Да Государынѣ Царицѣ подавано приказныхъ ѣствъ: гусь жаркій, порося жаркое, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря во щахъ богатыхъ.

Да про Государя же и про Государыню Царицу подаваны хлѣбенныя ѣствы: перепеча крупичатая въ три лопатки недомѣрокъ, четь хлѣба ситнаго, курникъ подсыпанъ яицы, пирогъ съ баранииною, блюдо пироговъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо жаворонковъ, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ съ яицы, блюдо сырниковъ, блюдо карасей съ баранииною (Свадьба первая Царя и Велик. Кн. Алексѣя Михайловича.—1648 г.) (Древн. Росс. Вивл., изд. 2, ч. XIII, М. 1790, стр. 210—211).

Говоря о многихъ посольствахъ не упомянулъ еще я, какое имъ давано было содержаніе. Для показанія тогдашнихъ обычаевъ,

---

1) Въ оригиналѣ было: «по 4. Соленой по 2 звена, свежей», но затѣмъ авторомъ запятая послѣ словъ «2 звена» замѣнена запятой послѣ слова «соленой». Ред.

за нужное почелъ я здѣсь о семъ показать, съ означеніемъ цѣны вещей, дабы чрезъ сіе показать, коль тогда вещи и при самомъ пребывающемъ голодѣ были дешевы.

Послу собственно на его особу было опредѣлено давать [въ 1601 г.], окромѣ что бывшимъ при немъ, которымъ давалось особливо.

Послу на день 2 калача.

— — — 2 хлѣба денежныхъ.

А дворянамъ по калачу и по хлѣбу денежному на человѣка.

На два дни яловица: цѣна	— 60. коп:
— — 4 Барана, каждый	— $7^1/_2$.
— — 9 Курицъ	— $2^1/_2$.
— — Полоть ветчины	— 12.
— — 200 Яицъ	— 10.
— — 5 фунтовъ масла, каждый	— $1^1/_2$.
— — Ведро сметаны	— 5.
— — Четверть пуда соли	— $2^1/_2$.
— — Четверикъ крупъ	— 4.
Луку, чесноку и капусты на	— 6.

Питья:

Послу на день 5 чарокъ вина горячаго.

— До Вологды по 2 кружки романеи вмѣсто краснаго меду, а отъ Вологды по кружкѣ романеи.

— — Четверть ведра меду обарнаго.

— — Полведра меду патошнаго.

— — Ведро меду княжаго (Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ, сочинена Князь Михайломъ Щербатовымъ, т. VII, ч. I, Спб. 1790, стр. 150, прим.; срв. Сочиненія кн. М. М. Щербатова. Исторія Росс....., т. VII, ч. I, Спб. 1904, стр. 186—187).

Когда, на масляницѣ, въ 1664 году, обѣдалъ у государя англійскій посолъ Чарлусъ Говортъ, за столъ подали масленскіе ѣствы: Великому Государю: блюдо хворосту, блюдо мисеннаго, блюдо орѣховъ, блюдо шишекъ чешуйныхъ, блюдо рыжиковъ, блюдо орловъ, блюдо львовъ, блюдо раковъ, блюдо грифъ, блюдо рѣпьевъ, *роща красная цвѣтная*, расцвѣченая розными краски, а на ней орелъ золоченый сусальнымъ золотомъ; *роща бѣлая*, а на ней орелъ серебряный. (Государь пожаловалъ красную рощу велѣлъ послать царевичу Алексѣю, а бѣлую царевичу Ѳедору).

Масленичные ѣствы послу и сыну его подавали: 2 рощи бѣлые орлы золоченые, 2 *ели бѣлые орлы* серебряные, 2 блюда хворосту, 2 блюда елецъ, 2 блюда мисенова, 2 блюда ядеръ, 2 блюда орѣховъ, 2 [бл.] шишекъ чешуйчатыхъ, 2 блюда рыжиковъ, 2 блюда груздей, 2 блюда древецъ, 2 блюда орловъ, 2 блюда раковъ, 2 блюда индрыковъ (единороговъ), 2 блюда грифъ, 2 блюда рѣпьевъ.

Королевскимъ дворянамъ и посольскимъ людямъ: 8 блюдъ хворосту, 8 блюдъ елецъ, 8 блюдъ мисеннаго, 8 блюдъ ядеръ, 8 блюдъ орѣховъ, 8 блюдъ шишекъ чешуйныхъ, 10 блюдъ груздей, 10 блюдъ рыжиковъ.

Боярамъ, окольничимъ и проч.: 5 блюдъ хворосту, 5 блюдъ елецъ, 5 блюдъ мисеннаго, 5 блюдъ ядеръ, 5 блюдъ орѣховъ, 5 блюдъ шишекъ чешуйныхъ, 5 блюдъ груздей, 5 блюдъ рыжиковъ [1]).

1723 г. Декабря съ 26 дня по изволенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Вице Президента Преосвященнаго Ѳеодосія архіепископа Новгородскаго повелѣно: Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членамъ и прочимъ Синоду подчиненныхъ приказовъ въ судѣ засѣдающимъ персонамъ быть въ асамблеяхъ сего Декабря съ 26 числа и съѣзды имѣть пополудни въ 3 часу, а кому имяны, о томъ слѣдуетъ нижеписанный реэстръ: Преосвященный Леонидъ архіепископъ Крутицкій, архимандриты: Петръ Симоновскій. Афанасій Спаса Ярославскаго монастыря, Діонисій Андрониковскій, Іоакимъ Донской, Сергій Петровскій, Кипріанъ Воскресенскій, Антоній Златоустовскій, Гедеонъ Спасскій, Макарій игуменъ Воздвиженскій, казначей іеромонахъ Филагрій, ассе-

1) Потомки такъ называемыхъ масленичныхъ ѣствъ существуютъ и до сихъ поръ подъ видомъ разнообразныхъ пряниковъ, приготовляемыхъ по городамъ и особенно въ Твери.

[О масляничныхъ ѣствахъ было напечатано авторомъ въ 1857 г. въ главѣ о столѣ, см. Отеч. Зап., т. CXIV, отд. I, стр. 61, но въ приготовленный имъ для настоящаго изданія текстъ главы о столѣ мѣсто это не было включено, хотя, судя по отмѣткамъ на полѣ печатнаго оригинала этой главы, по подчеркнутымъ нѣкоторымъ словамъ, по ссылкамъ на Дворцовые Разряды, ч. III, стр. 573 и далѣе и на Дополн. къ Т. III Дворц. Разр., стр. 430 «выше и ниже», можно думать, что авторъ предполагалъ включить и это мѣсто въ главу о столѣ съ нѣкоторыми дополненіями изъ указанныхъ имъ печатныхъ источниковъ. Срв. также выше стр. 405, куда м. пр. авторомъ внесены свѣдѣнія, помѣщенныя на стр. 430 Доп. къ Т. III Дворц. Разр. Ред.]

соръ Анастасій Наусій, господинъ Топилской, господинъ Чичеринъ, господинъ Кафтыревъ, Илья Никифоровъ, прокуроръ господинъ Раевскій, Алексѣй Владыкинъ, Иванъ Заруднѣвъ. Вице-президентъ Преосвященный Ѳеодосій архіепископъ Новгородскій. А ежели кто и обѣдомъ трактовать изволитъ, о томъ не воспрещается.

И по вышеозначенному расположенію Преосвященный Ѳеодосій архіепископъ Новгородскій, Преосвященный Леонидъ архіепископъ Крутицкій и протчія въ Донскомъ монастырѣ были Декабря 29 дня.

Декабря 27, по приказу отца архимандрита Іоакима куплено на обѣдъ для *самблѣту* Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членовъ и для прочихъ Синоду подчиненныхъ въ судѣ засѣдающихъ персонъ, сего жъ Декабря къ 29 числу какъ они въ Д. м. обѣдали.

Икры черной зернистой 10 ф. по 2 алтына по 4 д. за фунтъ. Икры красной 10 ф. 26 алт. 4 денги. Икры паисной 20 ф. 26 алт. 4 денги. Рыбы живой двѣ щуки колодки большія, 2 стерляди, 4 окуня росольныхъ, 5 щукъ въ шарую уху, да ушной 20 плотицъ, 20 окуней, 5 карасей, 15 налимовъ, 6 стерлядокъ ушныхъ, три линя, дано за все 8 руб. Да замороженой рыбы три судака большіе въ колодецъ, 2 судака въ разваръ, 2 судака жаркихъ, 2 щуки въ просолъ большія, 2 стерляди жаркія, три леща, да въ тѣльное 3 щуки большія, 3 судака большія, 2 щуки паровыя большія, 4 окуня росольныя, 5 щукъ въ шарую уху, потрохъ бѣлужей дано за все 9 рублей. Осетръ свѣжій да бѣлуга свѣжая вѣсомъ 3 пуда 15 ф. за пудъ по 26 алт. 4 д. Четыре сига 10 алт. 4 д. Огниво бѣлужье большое вѣсомъ пудъ 35 ф. дано 1 руб. 16 алт. 4 д. Перцу полфунта, изюму фунтъ, шафрану 4 зол. Пшена сорочинска(г)о 3 ф. Коринки $^1/_2$ ф. Мигдальныхъ ядеръ 1 ф. Уксусу ведро. Хрѣну тертаго 2 ф. 10 лимоновъ. Соку лимоннаго фунтъ. Сайка черствая въ ухи, 4 мушкатныхъ орѣшка вѣсомъ 12 зол.

Ренского сладкаго 2 галенка, полынковаго 2 галенка, церковнаго 2 галенка, 8 рюмокъ хрустальныхъ, 6 стаканцевъ хрустальныхъ, водочные, кружка стеклянная, сто яицъ, молока на 10 денегъ[1]).

---

[1]) Свѣдѣнія объ ассамблеѣ 1723 года безъ перечня кушаній помѣщены были авторомъ въ печатномъ оригиналѣ главы о столѣ, Отеч. Зап., 1857, т. CXIV, отд. I, стр. 21—22, полностью были они напечатаны въ составленномъ имъ «Историческомъ описаніи Московскаго Ставропигіальнаго Донскаго монастыря», М. 1865, стр. 143—145, но во 2 изданіи этого Описанія они исключены; въ оригиналѣ же ихъ, найденномъ въ Матеріалахъ къ настоящему сочиненію, авторомъ надписано: «Въ Матер.». Ред.

200 года[1]).

Водка изъ церковнаго, боярская, приказная.

Вино боярское. Церковное. Дворянское. Ренское. Алканъ. Романея. Ренское приказное. Вино съ *махомъ*.

Квасъ овсяный. Ячный. Росхожей.

Пиво приказное хмельное. Мартовское. Ячное. Легкое.

Брага пряная (sic). Приказная. Легкая приказная.

Яблоки три ковша изъ патоки. Дуль. Арбузная полоса[2]).

Патока точеная вѣсомъ гривенками.

Збитень въ кружкахъ.

Медъ приказный. Съ гв[о]здцы. Паточный. Вареной. Цыженый. Съ кардамономъ. Малиновый. Обарной.

Уксусъ ренскій. Столовый. Новогороцкій.

Лимоны.—Въ калью. Въ грибы. Въ уху шарую. Въ щи. На два звена лососьи. На двѣ полуголовы лососьи. Въ ухи окуневые. Въ 2 щи богатые 2 лимона на два куровъ. На двѣ ряби. На три тетеревя 63 сливы. Мая 24 на два [тетеревя] 42 сливы (повторено слѣд. по 21).

Въ калью *уборную*. Іюля 25 въ 4 кальи уборные въ 2 кальи курячьи.

Отпущено.

Апр. 18 отпущено къ царицѣ Марѳѣ Матвеевнѣ и къ царевнамъ большимъ и меншимъ въ три топли Мыленокъ шесть кружекъ пива ячного (Іюня 14 полведра).

Въ Мастерскую полату къ чищенью платья 20 чарокъ вина боярского. Вина двойного т. е. боярского?

Въ церковь Петра и Павла что въ Верху 2 кружки меду паточного къ понахидѣ, взялъ псаломщикъ. (И въ ц. Успенія тоже. Апрѣля 27 во всѣ придворныя церкви: Спасу, Распятію, Іоанна Предт., Екатерины, Успенью, Ризположенью).

Отпущено богомольцамъ въ баню ведро браги, три ведра квасу росхожего. (Иногда два ведра).

На Хлѣбенный дворецъ въ Бурникову избу 3 ведра дроздей. Туда же въ Свѣтлицу 2 ведра дроздей лутчихъ.

---

[1]) Печатаемыя здѣсь свѣдѣнія объ отпускѣ питей и пр. за 200 годъ авторомъ въ систематическій порядокъ приведены были лишь отчасти. Ред.

[2]) На полѣ авторомъ добавлено: «4 ковша брусницы нарядъ винограду изъ патоки». Ред.

Апрѣля 28 въ Портомойню ццы Натальи Кириловны 4 кружки уксусу столового.

Мая 1 црь Іоанъ и цца Прасковья Ѳед. ходили кушать въ Симоновъ м. къ столовому кушанью, а вечернее дома.

Мая 4 Верхняго Красного саду садовнику Андрюшкѣ Семенову съ товарищи кружка вина дворянскаго.

Мая 4 царю Петру въ 4 топли Мыленки 8 кружекъ пива ячного.

Мая 5. Четвергъ. Отпущено для праздника Вознесенія Гдня богомольцомъ 32 человкомъ по кружкѣ меду цыженаго человѣку.

Мая 6 отпущено за зборы 2 ведра дрождей.

Къ В... Государю Іоанну Ал. въ Мыленку треть (sic) пива ячного. Приказъ сказалъ и пиво взялъ мовной сторожъ.

Мая 12 отпущено обезьянѣ двѣ кружки меду паточного.

Мая 14 велѣно отпускать В. Государей жалованья обезьянѣ по кружкѣ меду паточного по вся дни и впредь отпускать по тому жъ до указу.

Мая 27 на Хлѣбенный дворецъ въ *ботвинье* 5 кружекъ квасу ячного приказнаго. Взялъ коровникъ.

Отпущено бояромъ въ Переднюю квасу, браги по третнику. (Петровъ постъ).

Ццы Прасковьи Ѳед. портомоямъ ведро вина дворянскаго.

Въ водошное сидѣнье 15 гривенокъ патоки точеной.

Бояромъ браги квасу по третнику. (И Іюня 9).

Въ Свѣтлицу въ приказныя ѣствы. Ведро дрожжей.

Іюня 5 про ццу и про цвнъ въ приказъ въ ботвинѣца 6 кружекъ квасу ячного.

Іюня 6 цвнамъ большимъ и меншимъ въ ботвинье 3 кружки квасу ячного.

Іюня 11 въ Переднюю бояриину кн. Мих. Яковл. Черкаскому съ товарищи квасу, браги, по третнику.

Въ Портомойни 4 кружки уксусу.

Къ водошному сидѣнью въ анисовую водку 15 гривенокъ патоки точеной.

Къ ццѣ Натальѣ Кир. въ Мастерскую полату для чищенья ведро пива мартовскаго.

Іюня 16 жалованья бояромъ съ подачами.... по кубку романеи.

Въ приказъ Большого дворца уговорщикомъ 5 кружекъ вина *съ махомъ*, ведро меду цыженаго.

Іюня 25 Адріану прху со столомъ романеи, бастру, ренскаго по кубку. Праздновали Филиппу м[итрополиту].

Царю Іоанну въ нарядъ въ Мыленку въ топлю 4 кружки пива ячного.

Іюня 27 въ ц. Петра и Павла къ чищенью иконостасомъ два ведра пива мартовского.

28-го въ ц. Петра и П[авла] фунтъ масла деревяннаго.

Іюля 2 взято съ Сытного дворца подносщику стольнику князю Мих. Ѳед. Шаховскому шесть *мѣшечковъ меду троицкого.*

Іюля 18 царю Іоану и къ ццѣ Прасков[ь]ѣ Ѳед. въ Мыленку 4 [повторено] кружки пива ячнаго.

На Хлѣб. дворецъ въ *изразчатые* ѣствы 2 кружки ренского.

22-го цвнъ меншихъ для оклада Мыленки кружка *водки* боярской, полведра вина дворянскаго.

25-го верховымъ богомольцамъ 32 чвк. за медъ по двѣ чарки вина чвку. Для имянинъ цвны Анны.

Портомоямъ 24 чвк. за прошлые Іюля 22 и 23 ряду два ведра вина *простого.*

Патрху со столомъ по кубку романеи, бастру, ренского.

Бояромъ, окольничимъ и думнымъ людемъ и спальникомъ для имянинъ цвны Анны была въ кубкахъ съ подачами розсылка— вышло 6 ведръ вина церковнаго.

27-го изъ Алексѣевскаго привезена бочка пива за печатья [sic] дьяка и то пиво въ отпускъ никуда не отпускать.

31-го на Потѣшный дворъ 15 чарокъ водки боярской.

Авг. 2 цвнамъ меншимъ въ трои грибы 3 лимона, въ три звара сладкіе, 6 гривенокъ патоки точеной, 6 кружекъ меду цыженого] вечернее кушанье то же въ трои грибы 3 гривенки патоки точеной.

Авг. 4 въ Новодѣв. митрь въ 2 грибы въ *тестъ* 2 гривенки патоки и цвнамъ большимъ въ двои грибы 2 лимона. Цвнамъ меншимъ въ четверы грибы 4 лимона.

Въ трои грибы въ три звары 6 грив. патоки точеной, 6 кружекъ меду цыженаго.

Авг. 5 въ хоромы взято въ сулею да въ скляницу двѣ кружки 15 чарокъ вина боярскаго.

Авг. 7 цръ изволилъ быть въ походѣ въ Новодѣвичѣ монстрѣ и изъ походу пришелъ къ вечернему кушанью.

Авг. 10 въ водошное сидѣнье 30 гривенокъ патоки.

Авг. 14 цвнамъ большимъ въ 4 грибы 4 лимона, въ 2 грибы въ 2 звара въ *каши* 6 гривенокъ патоки точеной, 4 кружки меду цыженого. Тоже и меншимъ. Только 3 грибы.

Въ Новодѣвичь въ 2 грибы 2 гривенки патоки.

200 году Авг. 4 црь Іоаннъ Ал.—для имянинъ ццы Евдокѣи Ѳеод. жаловалъ бояръ и окольничихъ и думныхъ людей въ Передней питьемъ, а питья вышло:

Полведра водки приказной.—Полведра водки нового сидѣнья.—Ведро водки изъ вина церковнаго.—Три ведра водки боярской.—Ведро ренского приказного боярского тожъ (sic).

У поставца съ питьемъ былъ стряпчій Ив. Изволской.

Того жъ числа была посылка отъ В. Государей къ Св. Патріарху—вышло питья по кубку романеи ренскаго, алкану и вина церковного по тому жъ.

Авг. 6 царь Іоаннъ послѣ обѣдни въ Передней жаловалъ бояръ и окольничихъ и думныхъ людей питьемъ, а питья вышло:

Полведра водки приказной.—Ведро водки изъ вина церковнаго.—Два ведра водки боярской.—Ведро ренского.—Приказного боярского тожъ.

Прху—романеи и бастру и ренского по кубку.

Мая 6 по указу В. Государей кормлены для праздника Свѣтлого Христова Воскресенія Оптекарского приказу дьякъ, дохтуровъ 4 чвка, оптекарей 6 чвкъ, архимистръ 1 чвкъ, лѣкарей иноземцовъ 8 чвкъ, аптекарской науки 2 чвка, подьячихъ 5 чвкъ. И въ кормку вышло 2 кружки водки боярской, 10 чарокъ приказ., 2 кружки вина боярского, ведро раманеи, ренского тожъ, 2 ведра меду *красного*, 3 ведра меду паточного доброго, 5 ведеръ меду цыженого, 3 ведра пива мар., полведра вина съ махомъ.

Да русскихъ лѣкарей и костоправовъ 18 чвкъ, огородниковъ иноземцовъ 2 чвка, аптекарского лѣкарского дѣла учениковъ 11 чвкъ. И въ кормку имъ вышло по 3 чарки вина съ махомъ, по кружкѣ меду, пива по тому жъ. Истопникомъ 2 чвк., сторожей 8 чвк. и въ кормку по 3 чарки вина дворянского по кружкѣ пива. Кормилъ стряпчій да подключникъ. Въ памяти число Апрѣля 25.

200 года Іюля 14.

Того жъ числа по указу В. Государей (.т.) послано ихъ В. Государей жалованье бояромъ съ кубки романеи съ именинны (sic) подачи, а кому послано и то писано ниже сего и женамъ ихъ:

Отъ В. Государя Ц. и В. К. Петра Алексѣевича и отъ Государыни Ццы и В. К. Наталіи Кириловны и отъ Г. Ццы и В. К. Евдокѣи Ѳедоровны и отъ Гря Цча и В. К. Алексѣя Петровича.

Отъ В. Государя:

Боярину князь Ивану Юрьевичу Трубецкому и женѣ ево.

Стольникомъ князь Юрью Юрьевичу Трубецкому и женѣ ево.

Отъ Г. Ццы и В. К. Наталіи Кириловны:

Боярину кн. Ив. Юр. Трубецкому и женѣ ево да брату ево кн. Юрью Юрьевичу и женѣ ево княгинѣ Ѳедосьѣ Васильевнѣ Долгоруково. Княгинѣ Аннѣ Григорьевнѣ Трубецкой. Княгинѣ Марьѣ Юрьевнѣ Касимовского царевича. Княгинѣ Ульянѣ Юрьевнѣ Долгоруковѣ. Князь Володимера Дмитріевича Долгорукова сына ево женѣ.

Отъ Г. Ццы и В. К. Евдокѣи Ѳедоровны и отъ Г. Цча и В. К. Алексѣя Петровича:

Боярину князю Ивану Юрьевичу и женѣ ево и брату ево князь Юрью Юрьевичу и женѣ ево.

Съ кубки ходили верховые сторожи.

Всѣмъ извѣстно Бургонское вино, называемое Романеею, la Romanée. Вѣроятно, что его привозили въ Россію Нѣмецкіе купцы. Нынѣ у насъ въ питейныхъ домахъ именуется такъ наливка красная, *составляемая изъ вина, черники, клюквы и меду.*— Бастръ (у Поляковъ Bastard, Baster, у Нѣмцевъ Bastardwein: см. въ Лексиконахъ Линде и Троца) есть Канарское вино. Имя Мальвазіи не встрѣчалось мнѣ въ древнихъ Русскихъ извѣстіяхъ: не она ли называлась Мушкателемъ? Въ старинныхъ Русскихъ Ариѳметикахъ, писанныхъ въ концѣ XVI вѣка, означена слѣдующая цѣна винамъ: «Ренского вина стопа 11 денегъ, Романеи 10, Бастру два алтына и двѣ деньги» (14 денегъ) «Алкану» (Аликанту?) «по семи денегъ красново по алтыну.».... (Карамзинъ, Истор. Госуд. Росс., изд. 5, т. VII, примѣч. 399)[1]).

Въ Дѣлахъ Цесарск. № 6, л. 569: «Что послано къ Послу отъ Государева стола ѣствы и питья, и тому роспись. Съ Сытного Дворца; кубокъ Романеи, кубокъ Ренсково, к. Мушкатели, к. вина Францовсково бѣлого, к. Бастру, к. Алкану (Аликанту), к. Мармазеи.» (см. сей Исторіи Т. VII, примѣч. 399. Тамъ я сказалъ, что мнѣ не встрѣчалось имя Мальвазіи въ древнихъ Русскихъ извѣстіяхъ; но здѣсь Мармазея есть безъ сомнѣнія Мальвазія).

---

[1]) Помѣщаемыя здѣсь изъ печатныхъ источниковъ свѣдѣнія о винахъ, водкахъ и пр. печатаются согласно указаніямъ автора, найденнымъ въ его Матеріалахъ къ главѣ о Царскомъ столѣ. Ред.

«Медовъ красныхъ: ковшъ вишневого, к. смородинново, к. меду мозжеелового, к. обарново, к. приварного, к. бѣлово паточного, к. малиновогo, к. черемховогo, к. старого, к. вешнево, к. меду съ гвозцы; да въ оловяникѣхъ ведро меду смородинново, ведро черемховово, в. мозжеелового, в. старово, в. вешнево; да въ бочкахъ пять ведръ меду вишневого, 5 в. малиновогo, 5 в. Боярсково, 5 в. обарново, 5 в. приварного выморозки, 10 в. меду паточного, 5 в. меду съ гвозцы, 20 в. меду Княжого, 5 в. квасу медяного паточного.... (Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс., изд. 5, т. X, примѣч. 462).

1629—1645. Памяти изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, *объ отпускѣ разныхъ запасовъ на приготовленіе водокъ и проч., для царскаго обихода....*

II. 138 Генваря въ 2 день, про Государевъ мылной составъ, надобно масла гвоздичного 3 золотника, масла *онисового* 6 золотникъ, водки гуляфные свѣжіе полтора фунта.

III. Сентября въ 16 день послана память во Дворецъ, велѣно дати, про Государя, въ водку *анисную* красную 6 фунтовъ анису доброго.

Сентября въ 18 день послана память въ Большой Дворецъ, велѣно дати, про Государя въ водку *полынную* два ведра вина дворного доброго.

Октября въ 8 день послана память во Дворецъ, велѣно дати въ составъ, про Государыню Царицу, 2 кружки балмазы, 2 кружки кипарей доброй.

Октября въ 17 день послана память, велѣно дати въ водку анисную 6 фунтовъ анису.

IV. Лѣта 7139 Ноября въ 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, околничему князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Велѣть имъ дати въ Оптекарской Приказъ, про Государя, въ водку *анисную* шесть фунтовъ анису доброго.

V. Лѣта 7139 Ноября въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, околничему князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Велѣти имъ дати въ Оптекарской Приказъ, про Государя, въ водку *анисную сладкую* шесть фунтовъ анису, да полфунта корени галгану.

VI. Лѣта 7153 Іюня . . въ день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину

Өедору Ивановичу Шереметеву велѣти изсидѣти въ Оптекарскомъ Приказѣ, на Государевъ обиходъ на Сытной Дворецъ, изъ четырехъ *ведръ изъ романеи водка коричная.*

VII. Лѣта 7153 Іюня въ 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всея Русіи указу, боярину и дворецкому князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Ивану Өедорову да Максиму Чиркову. Велѣти прислать въ Оптекарской Приказъ къ боярину къ Өедору Ивановичю Шереметеву, для перепуску *водки коришные*, про Государевъ обиходъ, пять фунтовъ корицы доброй (Акты Историч., т. III, Спб. 1841, стр. 472, № 291)[1].

1649 въ іюнѣ. Наказы и памяти гостю Василью Өедотову и головамъ Ивану Мѣльцову и Денису Петрову, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ въ Архангельскѣ и на Колмогорахъ, и проч.

Роспись, сколко на государевъ обиходъ купить у Архангелского города фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и блюдного и прутового олова.

5 бочекъ беременныхъ романеи лутчіе.

6 бочекъ беременныхъ романеи подъ тою.

9 бочекъ беремянныхъ раманеи плохой.

3 бочки беремянныхъ бастру бѣлого лутчего.

3 бочки беремянныхъ бастру красного лутчего.

2 бочки беремянныхъ алкану.

2 бочки беремянныхъ ренского лутчего прямого.

10 бочекъ беремянныхъ вина фрянцоского лутчего.

Бочка беременная молмазеи лутчіе.

Бочка беременная мушкатели красные.

Бочка беременная мушкатели бѣлые.

2 бочки беременныхъ кипареи лутчіе.

10 бочекъ вина церковного доброго.

Бочка полубеременная уксусу романейного лутчего.

Полбочки беремянной уксусу ренского съ травкою.

Бочка беремянная уксусу ренского безъ травки.

10 бочекъ беремянныхъ лимоновъ добрыхъ.

Пряныхъ зелей:

2 пуда инбирю въ патокѣ, чтобъ было коренье болшое.

---

[1]) Курсивомъ напечатаны слова, подчеркнутыя авторомъ въ принадлежащемъ ему экземплярѣ «Актовъ». Ред.

2 пуда инбирю въ сахарѣ, самого доброго.

2 пуда инбирю сухого самого свѣжего на отборъ, чтобъ было коренье болшое.

8 пудъ ядеръ миндалныхъ, самыхъ добрыхъ свѣжихъ, на отборъ.

3 пуда гвоздики доброй.

2 пуда цвѣту мушкатного доброго.

Пудъ кардамону лутчего.

3 пуда коринки добрые.

20 пудъ анису.

8 пудъ изюму кафимского доброго.

10 пудъ изюму въ крошняхъ, чтобъ были вѣти болшіе.

10 пудъ ягодъ винныхъ, самыхъ добрыхъ.

3 пуда черносливу, самого доброго свѣжего.

15 пудъ перцу доброго.

Пудъ финиковъ свѣжихъ.

2 пуда корицы сухіе, самые добрые.

2 пуда орѣховъ мушкатныхъ.

По 10 фунтъ гвоздики и корицы ряженой.

Сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ, самыхъ добрыхъ, по пуду.

Сахару леденцу красного и бѣлого по пуду, чтобъ были спицы болшіе.

2000 орѣховъ грецкихъ добрыхъ свѣжихъ.

Да блюднаго аглинского олова:

10 мисъ болшихъ.

50 блюдъ болшой статьи.

200 блюдъ середніе статьи.

200 блюдъ меншихъ.

Да на дворцовые на всякіе росходы 70 пудъ прутового аглинского доброго олова (Доп. къ Акт. Историч...., т. III, Спб. 1848, № 55, стр. 206—207).

А по росписямъ съ дворцовъ вышло за столомъ про Великаго Государя, и про бояръ и про Аглинскаго посла [Чарлуса Говорта въ 1664 г.] и его чиновныхъ и посолскихъ людей:

Винъ Фряскихъ государевы статьи: романеи, бастру, рейскаго, алкану, малмазеи, кинареи, вина церковнаго Фрянцужскаго по третьнику; про бояръ и въ столы: 5 ведръ романеи лучшіе, 10 ведръ романеи подъ тою, алкану, Фрянцужскаго по ведру; вина церковнаго полъ 2 ведра, 6 кружекъ водки анисовые, 3 крушники [sic] водки коричные, 3 кружки водки изъ вина, 3 ведра

воды брусничные поддѣлные, 2 ведра квасу яблочнаго (Дворц. Разряды, т. III, Спб. 1852, стр. 573)[1]).

Столъ заключался *подачами*[2]). Верховный дворецкій и его свита, тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде, опять входили въ полату и становились противъ государя, который, въ знакъ благоволенія, раздавалъ всѣмъ имъ по кренделю, какъ говоритъ Варкочъ[3]), но, вѣроятно, это были колачи особаго вида, и потомъ по кубку вина. Въ это же время государь жаловалъ по блюду съ кушаньемъ каждому изъ гостей, а также и всѣмъ отсутствующимъ боярамъ и вообще болѣе приближеннымъ людямъ; при чемъ иныя яствы, назначаемыя особамъ наиболѣе любимымъ или почетнымъ, онъ сперва отвѣдывалъ самъ.

Относительно *подачъ*, разсылаемыхъ отъ государева стола какъ лицамъ отсутствующимъ, такъ и нѣкоторымъ присутствующимъ, необходимо замѣтить, что такія подачи не бывали выраженіемъ только извѣстнаго почета и обычнаго порядка жизни. Каждый, получавшій подачу, и у себя въ домѣ имѣлъ свои кушанья даже и такія, что на царской кухнѣ заимствовали. Особая цѣнность этихъ подачъ заключалась въ томъ, что за царскимъ столомъ въ торжественныхъ обѣдахъ, если не всѣ кушанья, то нѣкоторыя изъ нихъ всегда отличались особыми наилучшими качествами провизіи. Осетрину можно было купить хорошую на торгу и, приготовивъ, кушать ее дома, но такой осетрины, какая подавалась за царскимъ столомъ, купить нигдѣ не было возможно, по той причинѣ, что самая лучшая рыба этого рода повсюду отбиралась на царскій обиходъ. Общая служебная задача этого обихода отъ крупнаго до мелкаго и мелочного, состояла въ томъ, чтобы все наилучшее не только въ столовыхъ припасахъ, но и во всѣхъ товарахъ сосредоточивалось въ его хранилищахъ.

---

1) Кромѣ приведенныхъ выше свѣдѣній о водкахъ и пр., въ бумагахъ автора найдено указаніе, что онъ имѣлъ въ виду статью о водкахъ, помѣщенную въ трудѣ Л. Ѳ. Змѣева, м. б. въ сочиненіи его: «Русскіе врачебники», Пам. Древн. Письм., CXII, гдѣ м. пр. на стр. 42 дается перечень водокъ, а на стр. 85 имѣется статья «О составленіи неметцкихъ водокъ». Ред.

2) О подачахъ см. въ печатномъ оригиналѣ главы о столѣ—Отеч. Зап., 1857, т. CXIV, отд. I, стр. 52; позже авторъ кое-что добавилъ, но въ текстъ приготовленной имъ для настоящаго сочиненія главы о столѣ указанное мѣсто имъ не было включено. Судя однако по сдѣланнымъ авторомъ добавленіямъ можно впрочемъ полагать, что онъ имѣлъ въ виду помѣстить въ главу о столѣ и это мѣсто, въ виду чего оно здѣсь и помѣщается въ исправленной авторомъ редакціи. Ред.

3) См. Маякъ, 1842, т. III, кн. V, гл. III, стр. 14. Ред.

Въ[1]) 1693 г. Ноября 2, въ 6 часу почи приведены въ Стрѣлецкій приказъ двое сѣнныхъ сторожей царицы Наталіи Кириловны, Ивашка Семеновъ да Васька Васильевъ. Привели ихъ три караульныхъ стрѣльца да сѣнной царицынъ же истопникъ Ивашка Марковъ. „А сказали стрѣльцы: стоятъ они на стѣнномъ караулѣ въ Верху на Красномъ крыльцѣ, и въ 6 часу ночи стояли они на часахъ въ Верху у хоромъ В. Государыни Благовѣрныя Царицы и В. К. Наталіи Кириловны въ розныхъ мѣстехъ. И сѣнной истопникъ Ивашка Марковъ, будучи близъ тѣхъ государыниныхъ хоромъ въ особой полаткѣ кричалъ караулъ; и они стрѣльцы прибѣжавъ, тое полату отворили и истопникъ въ той полатѣ указалъ и велѣлъ имъ, взявъ, отвесть въ приказъ вышеписанныхъ приводныхъ сторожей, а сказалъ, что они его Ивашка невѣдомо за что бьютъ и давятъ. И они стрѣльцы взявъ ихъ всѣхъ для того привели въ приказъ, а бою де и драки никакой они межъ ими не видали.

А истопникъ Ивашко Марковъ сказалъ: сего числа днюетъ онъ по очереди въ Верху у хоромъ царицы Натальи Кирилловны да съ нимъ у тѣхъ хоромъ днюетъ Ивашко Семеновъ съ товарыщемъ своимъ съ Игнашкою. И былъ онъ Ивашко съ тѣми дневальными сторожами у тѣхъ хоромъ въ особой полаткѣ, которая имъ истопникамъ и сторожамъ для дневанья отведена, и часу во 2 ночи сторожъ Васька Васильевъ съ товарыщемъ сѣннымъ истопникомъ Микишкою Горловымъ пріѣхавъ изъ похода изъ села Преображенскаго съ именными подачами, вошли въ ту полатку. И изъ полатки они Васька и Микишка Горловъ изъ присланныхъ подачь немногія подачи разнесли по боярскимъ дворамъ, а достальныя многія подачи оставили у нихъ въ полаткѣ и будучи въ той полаткѣ они Васька и Микишка да его Ивашка Маркова товарыщъ дневальный сторожъ Ивашко Семеновъ стали изъ тѣхъ достальныхъ присланныхъ подачь ѣсть лутчей пирогъ и онъ Ивашко сталъ о той подачѣ имъ говорить что они дѣлаютъ дурно и тое подачу ѣдятъ безъ указу. И они за то учали его Ивашка бить кулаками и поваля, топтунками, и давить за горло; и онъ отъ того бою сталъ кричать караулъ. И караульные стрѣльцы, прибѣжавъ къ той полаткѣ, двери отворили и тѣ сторожи и истопникъ въ то время видя стрѣльцовъ бить его перестали и онъ

[1]) На полѣ оригинала, найденнаго въ бумагахъ автора, замѣчено имъ: «въ Матер.» и «*къ Столовому Обиходу*». Ред.

Ивашко велѣлъ стрѣльцомъ, взявъ тѣхъ бойцовъ отвесть въ приказъ. А по осмотру у Ивашка на лицѣ въ четырехъ мѣстехъ по немногу осаплено до крови да у рубашки его холщевой кругъ ворота обшивной снурокъ оторванъ, а больши того битыхъ и давленыхъ и драныхъ мѣстъ на немъ не знать.

Сторожъ Ивашко Семеновъ въ роспросѣ сказалъ: сего числа онъ дневалъ по очереди въ Верху у хоромъ царицы Натальи Кириловны и были они всѣ трое въ полаткѣ, которая имъ для дневанья отведена, и часу во 2 ночи, пріѣхавъ изъ похода изъ села Преображенскаго истопникъ Микишка Горловъ да сторожъ Васька Васильевъ съ именными подачами, вошли къ нимъ въ дневальную полатку, а подачи принесли съ собою и изъ тѣхъ подачь пять подачь, взявъ, отнесли къ боярину ко Льву Кириловичу Нарышкину да двѣ подачи отнесли къ стольнику къ Тимоѳѣю Борисову сыну Юшкову; а за тѣми розносными подачами остались въ остаткѣ двѣ подачи, колобъ да косякъ буженины, а велѣно тѣ подачи отдать верховой дѣвицѣ Арсеньевой и тѣхъ подачь ей они не отнесли за ночнымъ временемъ а хотѣли ихъ къ ней отнести поутру; а больши тѣхъ девяти подачь Микишка и Васька иныхъ подачь никакихъ въ дневальную полатку къ нимъ не принашивали, только еще принесли пирогъ круглой курникъ, а сказали что тотъ пирокъ ихъ Микишкинъ и Васькинъ купленой. И послѣ розноски вышеписанныхъ подачь тотъ приносной пирогъ[1]) Микишка Горловъ да Васька Васильевъ съ нимъ Ивашкомъ только трое съѣли и послѣ того какъ они пирокъ съѣли Микишка Горло съ приводчикомъ ихъ съ Ивашкомъ Марковымъ невѣдомо за что розбранился и бранясь тотъ Микишка Ивашка Маркова ударилъ рукою и Ивашко Марковъ за то учалъ съ нимъ Микишкою дратца а онъ Ивашко Семеновъ съ другимъ приводнымъ сторожемъ съ Васкою Васильевымъ сталъ ихъ рознимать и тотъ Ивашко закричалъ караулъ и на тотъ его крикъ пришедъ къ нимъ стрѣльцы полатку отворили и Микишка Горло увидя тѣхъ стрѣльцевъ изъ полатки ушелъ невѣдомо куды. И послѣ его уходу Ивашко Марковъ велѣлъ тѣмъ стрѣльцамъ взявъ отвесть въ приказъ его Ивашка да Ваську Васильева. А онъ Ивашко и Васька Васильевъ его Ивашка Маркова съ Микишкою Горломъ не бивали и не давливали и въ томъ онъ Ивашко во всемъ на вышеписаннаго товари-

---

1) Здѣсь въ оригиналѣ, какъ частью ниже и выше, было «пирокъ», но авторомъ исправлено на «пирогъ» Ред.

ща своего на Игнашку Григорьева который съ ними дневалъ и у приводчика Ивашка написанъ въ третьихъ шлетца.

Другой приводной сторожъ Васька Васильевъ въ роспросѣ сказалъ днюетъ онъ Васька ныне въ недѣльной въ походѣ въ селѣ Преображенскомъ и сего числа изъ села Преображенскаго отъ В. Г. Б. Царицы и В. К. Наталiи Кириловны посланы именные подачи съ нимъ Ваською къ боярину къ князь Ивану Юрьевичу Трубецкому двѣ подачи три пирога печерскiе да пять пышекъ съ товарыщемъ его съ сѣннымъ истопникомъ съ Микишкою Горломъ къ боярину къ Льву Кириловичу Нарышкину и къ инымъ а къ кому имяны и поскольку кому подачь того онъ Васька не вѣдаетъ про то скажетъ тотъ Микишка самъ и взявъ они тѣ подачи повезли къ Москвѣ на ямской подводѣ вмѣстѣ да они жъ Васька и Микишка поѣдучи къ Москвѣ купили въ Преображенскомъ на дворцѣ у хлѣбниковъ про себя пирокъ круглой съ бараниной да съ яицы и прiѣхавъ къ Москвѣ онъ Васька посыльные подачи которые посланы съ нимъ на дворъ къ боярину къ князь Ивану Юрьевичу отнесъ, а товарыщъ его Микишка Горло подачи жъ которые посланы съ нимъ Микишкою взвели [?] на дворецъ и взнесъ въ дневальную полатку которая отведена имъ сторожамъ да истопникомъ и изъ той полатки тотъ Микишка съ приводцомъ ихъ съ Ивашкомъ Марковымъ да съ Ивашкомъ Семеновымъ который съ нимъ Ваською нынѣ приведенъ въ приказъ тѣ посыльные подачи розносилъ по дворамъ а къ кому не вѣдаетъ и рознести они тѣ подачи не всѣ пришли по прежнему въ дневальную полатку а съ собою принесли во фляшкѣ вино и пришедъ они всѣ съ нимъ Ваською вышеписанной купленый пирокъ съѣли и приносное вино изо фляшки пили и пивъ Микишка Горло невѣдомо за что съ Ивашкомъ Марковымъ побранился и побранясь тотъ Микишка Ивашка Маркова ударилъ рукою и Ивашко Марковъ схватясь учалъ съ нимъ Микишкою дратца а онъ Васька да Ивашко Семеновъ стали ихъ рознимать и Ивашко Марковъ сталъ кричать караулъ и говорилъ будто они всѣ его бьютъ вобче. И на тотъ его крикъ прибежали къ той полаткѣ караульные стрѣльцы и Микишка Горло въ то время изъ той полатки невѣдомо куды ушелъ и послѣ его Микишкина ухода Ивашко Марковъ велѣлъ тѣмъ караульнымъ стрѣльцомъ взявъ его Ваську да Ивашка Семенова отвесть въ приказъ а онъ Васька того Ивашка Маркова съ Микишкою Горломъ не бивалъ только съ тѣмъ же Микишкою Горломъ Ивашка Маркова билъ и товарыщь

его Васькинъ приводной сторожъ Ивашко Семеновъ а онъ Васька въ томъ что его Ивашка Маркова не бивалъ шлется на дневальнаго жъ сторожа на Игнашку Григорьева который у приводца Ивашка Маркова написанъ въ третьихъ а изъ посланныхъ подачныхъ пироговъ они пирога никакого не съѣдывали".

202 г. Ноября въ 3 день по указу Великихъ Государей бояринъ князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ слушавъ сего приводу приказалъ тѣхъ приводныхъ людей, взявъ приводныя деньги отослать въ приказъ Мастерскіе полаты (ЕЕ. № 340).

VII.

1) 7128 г. Апрѣля въ 6-й день[1]) по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью думново діака Ивана Грамотина государева жалованья къ крещенью Маметъшѣ мурзѣ Янъшѣевичю Сулешеву а во крещеніи князю Василью, *крестъ* золотъ вѣсу и за дѣло восмь рублевъ восмь денегъ *сорочка* шита золотомъ въ петлю цена четыре рубли *ожерелье* жемчюжное пристѣжное рубашечное цена двадцать пять рублевъ *порты* пошевные цена полтора рубли *чехолъ* стесмами два рубли съ полтиною *поясъ* къ сорочкѣ рубль шесть алтынъ четыре деньги *штаны* камчатые камка адамашка желта цена камкѣ четыре рубли *опушка* камка адамашка двоелична двѣнадцать алтынъ три деньги подклатка киндячная шеснадцать алтынъ четыре деньги *поясъ* въ штанахъ девять алтынъ двѣ деньги въ таченье шолкъ восмь денегъ и всего *штанамъ* цена пять рублевъ шесть алтынъ три деньги *сапоги* сафъянные желты цена рубль десетъ алтынъ *зупунъ* камка куфтерь червчата цена камке семь рублевъ десять алтынъ двѣ деньги подпушка камка адамашка желта рубль десять денегъ подклатка киндячная двадцать шесть алтынъ четыре деньги въ таченье шолкъ восмь денегъ *нашивка* кляпышки золотные цена двадцать пять алтынъ *ожерелье* шито по бархату по черному канителью орелъ пластаной и птицы низаны жемчюгомъ съ канителью около ожерелья низано жемчюгомъ подклатка камка адамашка лазорева цена всему *ожерелью* девять рублевъ семнадцать алтынъ три деньги и всему *зипуну* цена девятнадцать рублевъ пятнадцать алтынъ пять денегъ, *ферези*

---

[1]) Выше, на стр. 664 и 685, приводятся свѣдѣнія о платьѣ новокреіценных за 137 г. (23 Окт.) и 141 г. (30 Ноября). Ред.

камка адамашка желта цена камке семь рублевъ девять денегъ *подпушка* камка кармазинъ червчата мѣлкотравная полтора рубли *подклатка* киндячная рубль *нашивка* шолкъ багровъ съ золотомъ цена рубль въ таченье шолкъ восмь денегъ и всемъ *ферезямъ* цена десять рублевъ девятнадцать алтынъ три деньги *охобенъ* объяринной червчатъ объяремъ цена десять рублевъ подпушка фараузъ дорогильной цена тридцать алтынъ *круживо* серебреное *кованое* немецкое цена три рубли двадцать алтынъ *завяски* шолкъ зеленъ съ золотомъ *кисти ирѣйскіе на оба конца* цена шесть рублевъ въ таченье шолкъ два алтына четыре деньги, и всего *охобѣню* цена двадцать рублевъ девятнадцать алтынъ двѣ деньги *шапка* бархатъ червчатъ здушкою петли низано жемчюгомъ съ канителью цена восмь рублевъ двадцать три алтына двѣ деньги, да *тафья* шита по отласу по червчатому золотомъ и серебромъ волоченымъ подклатка тафта виницѣйка лазорева взята изъ Мастерскіе полаты дано, а приемникъ былъ у купѣли бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской и по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу дано ему изъ казны чѣмъ ему даритъ сына своего кресного князя Василья Яншѣевича Сулешева государевымъ жалованьемъ *благословенія образъ* Пречистые Богородицы Умиленіе обложенъ серебромъ басмяннымъ золоченымъ венецъ сканной въ венце двѣ бирюзы да три винисы да жемчюгъ убрусъ и риза низана жемъчюгомъ вубрусѣ камень бечета да фатисъ подклатка киндякъ червчатъ *крестъ* золотъ тощой съ мощми обнизанъ жемчюгомъ промѣну десять рублевъ *кубокъ* серебренъ золоченъ вѣсу двѣ гривенки сорокъ три золотника цена четырнадцать рублевъ полпяты деньги десятъ аршинъ отласу лазоревого по рублю аршинъ десятъ аршинъ *бархату* червчатово цена пятнадцать рублевъ десятъ аршинъ камки куфтерю жолтово по рублю аршинъ камка кизылъбаская цена четыре рубли сорокъ соболей цена сорокъ рублевъ дано да ему жъ дано Государева Царева и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованья какъ пришолъ къ государю челомъ ударитъ на Свѣтлое Воскресенье *охобенъ* отласъ турецкой двойной по серебреной землѣ шолкъ зеленъ алъ листье золото цена отласу шестьдесятъ рублевъ подклатка тафта двоелична шолкъ зеленъ рудожолтъ цена три рубли пять алтынъ ожерелья и подпушка фараузная цена тридцать алтынъ въ нашивке торочки пять алтынъ пять денегъ пугвицы серебрены золочены цена шесть рублевъ въ таченье шолкъ десять денегъ и всему охобню

цена семдесятъ рублевъ девять алтынъ съ деньгою шапка лисья горлотная цена двадцать рублевъ кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою вѣсу полпяты гривенки цена двадцать два рубли съ полтиною стопа серебрена съ покрышкою вѣсу три гривенки восмь золотникъ цена пятнадцать рублевъ тридцать алтынъ десять аршинъ бархату алово глатково цена осьмнадцать рублевъ десять аршинъ отласу червчатово цена десятъ рублевъ десять аршинъ камки куфтерю лазоревого по рублю аршинъ сорокъ соболей цена пятьдесятъ рублевъ да сто рублевъ денегъ деньги даны изъ Посольсково приказу дано (№ 915).

129 г. Сентября въ 29 день по Государеву Царю и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Михаила Данилова, государева жалованья Бѣльскимъ нѣмцомъ, Ерлянскіе земли Петру Махнули: *кресть* серебренъ золоченъ съ гайтаномъ промѣну тринадцать алтынъ двѣ деньги *рубаха* шита золотомъ *порты* пошевные цѣна два рубли счетью два *пояса* шолковыхъ верхней да нижней цѣна двадцать три алтына двѣ деньги *сапоги* сафьянные жолты цѣна двадцать алтынъ *кафтанъ* камка немецкая двоелична шолкъ жолтъ зеленъ нашивка шолкъ лазоревъ съ полусеребрьемъ подпушка камка немецкая лазорева подклатка зенденинная цѣна пять рублевъ тридцать алтынъ *ферези* тафта виницѣйка зелена подпушка дороги дымчаты подклатка зенденинная нашивка шолкъ багровъ съ полузолотьемъ цѣна четырѣ рубли пятнадцать алтынъ *однорятка* сукно лундышъ малинова подпушка камка немецкая лазорева около поясокъ золотной *завяски* шолкъ багровъ лопатки тканы въ крушки воборотные съ серебромъ кисти на оба конца цѣна семь рублевъ пять алтынъ четырѣ деньги шапка бархатъ черной глаткой соколомъ цѣна два рубли шестнадцать алтынъ четырѣ деньги дано[;] Яну Кели: кресть серебренъ золоченъ промѣну десять алтынъ четырѣ деньги рубашка шита золотомъ да порты пошевные цѣна рубль шестнадцать алтынъ четырѣ деньги два пояса шолковыхъ верхней да нижней цѣна осьмнадцать алтынъ двѣ деньги сапоги сафьянные жолты цѣна двадцать алтынъ кафтанъ камка немецкая лазорева подпушка тафта жолта подкладка зендень голуба нашивка шолкъ червчатъ да чернъ съ полусеребрьемъ цѣна пять рублевъ десять денегъ ферези тафта немецкая рудожолта подпушка тафта немецкая зелена подклатка крепика (sic) лазорева нашивка шолкъ багровъ съ полусеребрьемъ цѣна три рубли двадцать деветь алтынъ двѣ деньги шапка бархатъ червчатъ рытой соколомъ цѣна два

рубли шесть алтынъ однорятка сукно лундышъ малинова завяски шолкъ багровъ кисти на оба конца съ серебромъ лопатки тканы въ крушки съ серебромъ же около поясокъ золотной подпушка камка немецкая лазорева цѣна семь рублевъ семь денегъ дано; Арту Магину крестъ серебрянъ золоченъ съ гойтаномъ шолковымъ промѣны десять алтынъ четыре деньги рубаха шита золотомъ порты пошевные цена рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги два пояса шолковыхъ верхней да нижней цѣна осьмнадцать алтынъ двѣ деньги сапоги сафьянные жолты цѣна двадцать алтынъ кафтанъ камка немецкая лазорева подпушка тафта жолта подклатка зенденъ голуба нашивка шолкъ червчатъ съ полусереберемъ цѣна пять рублевъ десять денегъ ферези тафта немецкая рудожолта подпушка тафта немецкая зелена подклатка крашенина лазорева нашивка шолкъ багровъ съ полусеребрьемъ цѣна три рубли двадцать девятъ алтынъ двѣ деньги однорятка сукно лундышъ малинова *завяски* шолкъ багровъ лопатки тканы въ крушки съ серебромъ кисти на оба конца съ серебромъ же около поясокъ золотной подпушка камка немецкая лазорева цѣна шесть рублевъ семь денегъ шапка сукно червчато соколомъ цѣна два рубли дано;—Петру Гордону крестъ серебрянъ золоченъ съ гойтаномъ шолковымъ промѣны деветь алтынъ рубаха шита золотомъ порты пошевные цѣна рубль шестнадцать алтынъ четырѣ деньги два пояса шолковыхъ верхней да нижней цѣна полтина сапоги сафьянные жолты цѣна двадцать алтынъ кафтанъ тафта виницѣйка жолта подпушка тафта немецкая зелена подклатка крашенинная нашивка шолкъ лазоревъ съ полусеребрьемъ цѣна три рубли десять алтынъ однорятка сукно аглинское тмосине подпушка зенденъ кирпичной цвѣтъ завяски шолкъ багровъ съ золотомъ около поясокъ полусеребрной цѣна пять рублевъ восмь денегъ шапка сукно червчато соколомъ цѣна два рубли дано.... а пожаловалъ гдрь ихъ для крещенья (№ 743).

132 г. Ноября въ 21 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, по памяти за приписью думного дияка Ивана Грамотина, государева жалованья Кабардинскому князю Ивану *однорядка* сукно полушарлатъ червчатъ сукна пошло три аршина безъ чети цена по два рубли счетью аршинъ итого шесть рублевъ шесть алтынъ полторы деньги на подпушку пошло три чети камки свѣтлозеленой травной цена шесть алтынъ четыре деньги кружива кованого пошло девять аршинъ вѣсу одиннадцать золотникъ цена по пяти алтынъ

золотникъ итого рубль двадцат одинъ алтынъ четыре деньги *завяски* шолкъ гвоздиченъ лопатки тканы въ крушки воборотные цена два рубли съ полтиною и всего *однорядке* цена десять рублевъ тринадцат алтынъ четыре деньги съ *полушкою*. *Ферези* тафта свѣтлозелена виницѣйка тафты пошло три аршина цена по двадцати по три алтына по две деньги аршинъ итого два рубли три алтына две деньги въ подкройке цки лисьи цена одиннадцать рублевъ вопушку пошолъ бобръ цена два рубли восмь алтынъ две деньги нашивка шолкъ гвоздиченъ съ золотомъ тканы въ крушки цена двадцать три алтына две деньги и всего ферезямъ цена шестнадцать рублевъ одинъ алтынъ четыре деньги. *Кафтанъ* тафта виницѣйка жолта тафты пошло два аршина три вершка цена по двадцати по три алтына по две деньги аршинъ итого рубль осьмнадцать алтынъ на подпушку пошло тафтицы лазоревой аршинъ цена шесть алтынъ четыре деньги на подклатку крашенины лазоревой пошло пять аршинъ цена по девяти денегъ аршинъ итого семь алтынъ три деньги *нашивка* втычная серебреная петли шолкъ червчатъ цена пять алтынъ на ожерелье пошло участку по серебреной землѣ два вершка цена рубль на подклатку пошло тафтицы виницѣйки зеленой цена два алтына и всего *кафтану* цена три рубли шесть алтынъ. *Шапка* бархотъ чорнъ бархоту пошло восмь вершковъ цена рубль на петли пошло два золотника жемчюгу цена по рублю золотникъ душка черна лисья цена рубль шесть алтынъ четыре деньги тулея лапки куньи цена пять алтынъ и всего шапке цена три рубли одиннадцать алтынъ четыре рубли. *Рубаха пошевная* шита золотомъ въ петлю сожерельемъ жемчюжнымъ цена четыре рубли двадцать алтынъ. *Порты* пошевные цена шестнадцать алтынъ четыре деньги поясъ верхней кисти съ золотомъ цена шестнадцать алтынъ четыре деньги поясъ нижней головки обшиты золотомъ цена шесть алтынъ четыре деньги сапоги сафьянные жолтые цена осьмнадцать алтынъ две деньги дано, платье взялъ Посольского приказу подъячей Олексѣй Шаховъ а пожаловалъ государь для крещенія (№ 920).

Марта въ 23 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Савы Раманчюкова, велѣно здѣлать государева жалованья платья князя [sic] Якову Куденековичю Черкаскому для крещенья докладывая Государя и по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу княз. Якову Куденековичю Черкаскому государева жалованья

крестъ золотъ съ черню вѣсу въ немъ и судѣлкомъ пять золотникъ счетью да у тово жъ креста вгнѣздехъ поставлено четыре каменя яхонты червчаты цена по тринадцети алтынъ по две деньги камень и всего *кресту промена* пять рублевъ двадцать три алтына две деньги *сорочка* да *порты* тафтяные цена сорочкѣ и портомъ пятнадцать рублевъ да у сорочки жъ ожерелья пристежное низано вшахматы на пуговкахъ два лало да яхонтъ зерны цена ожерелью пятьдесять рублевъ *сорочка жъ кисейная*[1]) да порты сорочка шита золотомъ въ петлю цена сорочке и портамъ десять рублевъ да у сорочки жъ тесма чорная низана жемчюгомъ пуговки зерна гурмышскіе цена тесме двадцать рублевъ *поясъ верхней* тканъ въ крушки шолкъ зеленъ да лазоревъ ззолотомъ шолку бурсково пошло девятнадцать золотниковъ цена по осьми денегъ золотникъ а золота пошло двѣ цѣвки цена по осьминадцати алтынъ по две деньги цѣвка и всего поясу цена рубль двадцать восмь алтынъ четыре деньги *поясъ* нижней тканъ въ крушки шолкъ лазоревъ бурской шолку пошло десетъ золотникъ цена по осьми денегъ золотникъ *пряжа и наконечники серебрены* вѣсу въ нихъ одиннадцать золотникъ съ полузолотникомъ и зъ двема деньги цена по три алтына золотникъ и всего *поясу* цена рубль пятнадцать алтынъ *шапка* лисья черна цена двадцать рублевъ шапка бархатна червчата бархату пошло полъаршина цена тридцать алтынъ околъ лисей чорнъ цена пять рублевъ тулѣя лапки лисьи цена шеснадцать алтынъ четыре деньги отъ дѣла тринадцать алтынъ четыре деньги петли низаны жемчюгомъ *тафья* низана жемчюгомъ два ожерелья *стоячее* да *отъложное* да *образцы* на *ферези* низаны жемчюгомъ жемчюгу на все пошло на двѣсте на десетъ рублевъ *шуба* отласъ золотной отласу цена сорокъ рублевъ въ подкройке цки собольи срукавы цена шестьдесять рублевъ вожерелье и вопушку пошолъ бобръ цена пять рублевъ съ полтиною на таченье шолку бурсково червчатого пошло золотникъ цена восмь денегъ да на шубу жъ нашиты пугвицы серебрены вѣсу въ нихъ девять золотникъ счетью цена по три алтына золотникъ да на позолоту пошолъ золотой угорской цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги да въ прибавку къ золотому пошло три почки золота цена по десети денегъ почка и всего шубе цена сто семь рублевъ двадцать четыре алтына полторы деньги *однорятка* сукно скорлатъ сукна пошло три аршина безъ чети цена по четыре рубли

[1]) См. выше стр. 435 и прим. 2. Ред.

аршинъ на подпушку камки куфтерю зеленого пошло девять вершковъ цена осьмнадцать алтынъ три деньги встроки мѣсто кружива золотного кованого пошло девять аршинъ вѣсу двадцать золотникъ сполузолотникомъ цена по пяти алтынъ золотникъ да на пришивку шолку рудожолтого пошло золотникъ цена восмь денегъ да на *однорятку* жъ нашиты пугвицы серебрены вѣсу въ нихъ деветь золотникъ счетью цена по три алтына золотникъ да на позолоту пошолъ золотой угорской цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги да въ прибавку къ золотому пошло три почки золота цена по десети денегъ почка нашивка золотная скистьми въ нашивку пошло восмь цѣвокъ золота цена по осьмнадцати алтынъ по две деньги цѣвка и всего однорятке цена двадцать рублевъ двадцать два алтына полтрети деньги *однорятка* сукно лундышъ вишнево сукна пошло три аршина безъ чети цена по штидесятъ алтынъ аршинъ на подпушку камки кармазину пошло шесть вершковъ цена двѣнадцать алтынъ три деньги на строку пошло шолку гвоздичнаго бурсково два золотника цена по осьми денегъ золотникъ завяски шолкъ зеленъ бурской съ золотомъ шолку пошло двадцать одинъ золотникъ цена по осьми денегъ золотникъ а золота пошло пять цѣвокъ цена по осьмнадцати алтынъ по две деньги цѣвка и всего однорядке цена восмь рублевъ тридцать два алтына две деньги охобень объеринной свѣтлозеленъ объери пошло шесть аршинъ безъ дву вершковъ цена по рублю аршинъ на подпушку камки червчатой чешуйки пошло аршинъ цена рубль на тачанье пошло шолку бурсково свѣтлозеленого золотникъ цена восмь денегъ на строку кружива золотного кованого пошло восмь аршинъ счетью вѣсу осьмнадцать золотникъ сполузолотникомъ цена по пяти алтынъ золотникъ завяски шолкъ черленъ съ золотомъ образцы низаны шолку бурсково пошло двадцать одинъ золотникъ цена по осьми денегъ золотникъ а золота пошло три цѣвки цена по осьмнадцати алтынъ по две деньги цѣвка всего *ферезямъ* цена опричь низаныхъ образцовъ двѣнадцать рублевъ тридцать алтынъ ферези камка куфтерь цѣнинна камки пошло пять аршинъ два вершка цена по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на подпушку камки кармазину пошло деветь вершковъ цена шестнадцать алтынъ четыре деньги на точенье шолку бурсково лазоревого пошло полъзолотника цена четыре деньги на подклатку киндяку свѣтлозеленого пошло пять аршинъ цена по три алтына по две деньги аршинъ на настилку бумаги хлопчатой пошла гривенка цена два алтына три деньги на нашивку пошло двѣ цѣвки

золота цена по осьмнадцати алтынъ по две деньги цѣвка и всего ферезямъ цена шесть рублевъ девять алтынъ пять денегъ *кафтанъ* золотной по зеленой землѣ отласу пошло полпята аршина цена по семи рублевъ аршинъ на подпушку кутни жолтой пошло аршинъ цена шестнадцать алтынъ четыре деньги на подклатку киндяку червчатого пошло полпята аршина цена по три алтына по две деньги аршинъ къ пуговкамъ на петли пошло аршинъ два вершка снурка серебреного цена два алтына пуговки низаны жемчюгомъ спесены сверху и всего кафтану цена опричь пуговокъ тридцать два рубли семнадцать алтынъ полторы деньги тесма по кафтану шолковая шолку бурсково пошло розныхъ цвѣтовъ четырнадцать золотникъ цена по осьми денегъ золотникъ да четыре цѣвки золота да серебра цена по осьмнадцати алтынъ по две деньги цѣвка пряжа и наконечники и запряжцикъ серебрены вѣсу четырнадцать золотникъ безъ дву денегъ цена по три алтына золотникъ да на позолоту пошолъ золотой угорской цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги и всей тесме цена четыре рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги зипунъ отласъ жолтъ отласу пошло четыре аршина безъ чети цена по двадцати по семи алтынъ по пяти денегъ аршинъ на подпушку камки адамашки троеличной пошло десеть вершковъ цена пятнадцать алтынъ четыре деньги на точенья пошло ползолотника шолку жолтого цена четыре деньги къ пуговкамъ на петли снурку серебреного аршинъ два вершка цена два алтына полторы деньги на подклатку пошло киндяку свѣтлозеленого четыре аршина цена по гривне аршинъ пуговки низаны жемчюгомъ спесены сверху цена зипуну опричь пуговокъ четыре рубли две деньги штаны камка куфтерь червчата камки пошло два аршина безъ чети по рублю аршинъ на подклатку киндяку зеленого пошло два аршина безъ чети цена пять алтынъ на подпушку дараговъ [sic] полосатыхъ пошло три вершка цена три алтына на таченья пошло ползолотника шолку червчатого цена четыре деньги поясъ да завойки шолковые шолку въ нихъ пошло червчатого полпята золотника по осьми денегъ золотникъ цена штаномъ два рубли семь алтынъ съ деньгою да на сапоги и на башмаки данъ сафьянъ червчатъ турской цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги дано а отвозилъ то государево жалованье на Кириловское подворья дьякъ Жданъ Шиповъ (№ 920).

137 г. Марта въ 24-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, государева

жалованья, нагайскому Янмалетъ мурзѣ Тинбаеву а во крещеніи князю Тимофѣю крестъ серебрянъ золоченъ съ жемчюги промѣны тринадцать алтынъ две деньги *рубаха шита* золотомъ и шелки да *порты пошевные* цена рубль девять алтынъ четыре деньги *два пояса* шолковыхъ верхней да нижней цена шестнадцать алтынъ четыре деньги двои сапоги сафьянные однѣ желты другіе черлены цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги *однорятка* сукно лундышь вишнево сукна пошло четыре аршина по полутора рубли аршинъ *на отлошки* пошло четь аршина камки немецкой черленой цена четыре алтына три деньги *потпушка* пошло десетъ вершковъ дороговъ гилянскихъ лазоревыхъ цена пять алтынъ съ деньгою на *строку* пошло четырнадцать аршинъ *плетенка* золотново усково по осьми денегъ аршинъ нашиты *завяски* шолкъ багровъ кисти на оба конца съ золотомъ цена рубль тридцать алтынъ и всего *однорятке* цена семь рублевъ двадцать пять алтынъ *ферези* дороги гилянскіе зелены дорогамъ цена рубль двадцать алтынъ на потпуш[к]у пошло дорогъ гилянскихъ зеленымъ аршинъ цена восмь алтынъ две деньги на потклатку пошло крашенины лазоревой деветъ аршинъ по шти денегъ аршинъ на настилку пошло бумаги хлопчатой битой гривенка цена два алтына две деньги нашита нашивка золотная съ шолкомъ черленымъ шестнадцать алтынъ четыре деньги на воротникъ на обшивку аршинъ плетенка золотного восмь денегъ и всего ферезямъ цена два рубли двадцать четыре алтына две деньги. *Кафтанъ* камка кизылъбаская черлена цена камкѣ четыре рубли на *потпушку* пошло аршинъ дороговъ гилянскихъ жолтыхъ цена восмь алтынъ две деньги на потклатку пошло крашенины лазоревой шесть аршинъ по шти денегъ аршинъ на настилку пошло гривенка бумаги хлопчатой битой цена два алтына две деньги нашита *нашивка* золотная цена двадцать пять алтынъ и всего *кафтану* цена пять рублевъ восмь алтынъ две деньги. *Зипунъ* дороги гилянскіе лазоревы дороговъ пошло пять аршинъ три вершка по осьми алтынъ по две деньги аршинъ на потпушку пошло три чети киндяку зеленого цена два алтына три деньги на потклатку пошло шесть аршинъ крашенины лазоревой по шти денегъ аршинъ настилку пошло *бумаги* хлопчатой битой полфунта цена два алтына две деньги нашита *нашивка* на спуркѣ золотная цена десетъ алтынъ и всего *зипуну* цена рубль тридцать алтынъ четыре деньги *шапка* бархатъ черленъ околъ лисей черпъ цена четыре рубли. Новокрещена князь Максимовской женѣ *Кунсуле* руское имя Фетинье

опашенъ сукно аглинское чорное цена четыре рубли съ полтиною. *Лѣтникъ* камка адамашка багрова камкѣ цена пять рублевъ на вошвы пошло полтора аршина алтагасу по таусинной землѣ шолкъ зеленъ алъ по полутора рубли аршинъ на подолникъ пошло аршинъ дороговъ гилянскихъ лазоревыхъ цена восмь алтынъ две деньги на пухъ пошло полбобра цена тридцать алтынъ четыре деньги на потклатку двѣнадцать аршинъ крашенины лазоревой по шти денегъ аршинъ и всего *лѣтнику* цена восмь рублевъ двадцать четыре алтына лѣтникъ дороги гилянскіе зелены *вошвы* бархать рыть по бѣлой землѣ шолкъ черленъ подолникъ дороги черлены потклатка крашенина лазорева цена пять рублевъ *две шапки* камчатые мелкотравные одна черна другая камка евская вишнева цена два рубли двадцать одинъ алтынъ четыре деньги. *Телогрѣя* дороги гилянскіе лазоревы дорогамъ цена рубль двадцать алтынъ да на прибавку пошло дороговъ лазоревыхъ же гилянскихъ два аршина безъ пяти вершковъ по осьми алтынъ по две деньги аршинъ на потклатку пошло крашенины лазоревой деветъ аршинъ по шти денегъ аршинъ на опушку пошло полъярца цена пятнадцать алтынъ две деньги на настилку пошло полгривенки бумаги хлопчатой битой цена два алтына две деньги пришиты *пуговки* втычные шолкъ лазоревъ цена два алтына и всего телогрѣе цена два рубли двадцать деветъ алтынъ полтретьи деньги *телогрѣя* киндячная тмозелена съ пухомъ пуговки втычные цена рубль тридцать алтынъ волосникъ шолковой ошивка шита золотомъ цена тринадцать алтынъ две деньги подубрусникъ дороги гилянскіе черленые цена пять алтынъ четыре деньги две рубашки полотняные цена рубль. *Двои сапоги* однѣ сафьянные другіе барановые цена тридцать алтынъ. Дочери еѣ дѣвке Шекерю руское имя Овдотье *одноорятка* сукно багрецъ сукна пошло полтретья аршина по полутора рубли аршинъ на потпушку пошло полъаршина дороговъ гилянскихъ лазоревыхъ цена четыре алтына съ деньгою на строку пошло десеть аршинъ кружива плетеного золото съ серебромъ по четыре алтына аршинъ пришито семь пугвицъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло двадцать два алтына съ деньгою и всего *одноорятке* цена пять рублевъ двадцать четыре алтына четыре деньги *шапка лисья* черная цена четыре рубли. *Телогрѣя* дороги гилянскіе желты дорогамъ цена рубль двадцать алтынъ на потклатку пошло семь аршинъ крашенины лазоревой по шти денегъ аршинъ на настилку пошло гривенка бумаги хлопчатой битой цена два алтына

две деньги на пухъ пошло полъярца цена пятнадцать алтынъ две деньги нашита нашивка втычная шолкъ жолтъ цена два алтына и всего телогрѣе цена два рубли тринадцать алтынъ две деньги телогрѣя киндячная алая круживо мишурное съ пухомъ пуговки втычные цена рубль десеть алтынъ две рубашки полотняные цена тридцать одинъ алтынъ четыре деньги *двои сапоги* однѣ сафьяные други барановые цена двадцать алтынъ служащимъ ее жонке Куртке (sic) руское имя Федорѣ да дѣвкѣ Рызслы (sic) руское имя Анне да Енмалитъ мурзиной служащей жонкѣ Апулусъ руское имя Агафье по телогрѣе зенденииной цвѣтной по рублю по тринадцати алтынъ по две деньги телогрѣя по шапке камчатой цвѣтной по полтине шапка по две рубахи льняные по девяти алтынъ рубаха по сапогамъ телятиннымъ краснымъ по одиннадцати алтынъ по две деньги сапоги князь Максимовской жены служащему человѣку тотарское имя Арику а руское имя Ивану четыре аршина сукна настрафилю лазоревого цена два рубли счетью стачному (станичному?) служилому татарину Ишмаметю Собанину руское имя Федору четыре аршина сукна настрафилю лазоревого цена два рубли счетью да дороги гилянскіе цвѣтные цена полтора рубли женѣ ево Дарье да сестрѣ Ишмаметеве вдовѣ Анне по дорогамъ гилянскимъ цвѣтнымъ цена по полутора рубли дороги сыну ево Ишмаметеву Олешке да племянникомъ ево Левке да Тимошке да племянниице Фетиньe по киндяку цвѣтному по двадцати алтынъ киндякъ станичново головы Бинюковской женѣ татарское имя Есенъ а руское имя Овдотья дороги гилянскіе цвѣтные цена полтора рубли да киндякъ цвѣтной цена двадцать алтынъ кумычeнке Аслуке руское имя Федоре съ сыномъ съ Феткою дороги гилянскіе цвѣтные цена полтора рубли да киндякъ цвѣтной цена двадцать алтынъ грузинскому попу Петру вмѣсто тафты дороги гилянскіе цвѣтные цена полтора рубли да четыре аршина сукна настрафилю лазоревого цена два рубли счетью дано, а пожаловалъ государь ихъ для крещенія и то платье взялъ Посольсково приказу толмачь Петръ Красниковъ а дороги и киндяки и сукна къ Великому Государю Святѣйшему Патриярху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи на дворъ отнесъ подьячей Иванъ Яковлевъ (№ 912).

Іюля въ 17 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшаго Патриярха Филарета Никитича Московсково и всеа Русіи указу, по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова, ихъ государева жалованья *новокрещену* Борай мурзы Кутумова сыну Ирбетю

руское имя князю Тихону *крестъ* серебрянъ золоченъ съ гойтаномъ шолковымъ промѣны шесть алтынъ четыре деньги *рубаха* шита золотомъ да *порты пошевные* цена рубль восмь алтынъ две деньги два *пояса* шолковые верхней да нижней цена двадцать алтынъ *сапоги* сафьянные желты цена тринадцать алтынъ две деньги *зипунъ* дороги ряскіе дороговъ пошло шесть аршинъ по тринадцати алтынъ по две деньги аршинъ на потпушку пошло аршинъ безъ чети дороговъ гилянскихъ зеленыхъ цена шесть алтынъ полторы деньги на *потклатку* пошло зендени жолтой деветь аршинъ по два алтына аршинъ нашита *нашивка* шолкъ черленъ на снуркѣ *головки обшиты* съ золотомъ цена десять алтынъ и всего *зипуну* цена три рубли четырнадцать алтынъ полторы деньги *кафтанъ* камка адамашка желта мелкотравная камки пошло семь аршинъ по двадцати по пяти алтынъ аршинъ на потпушку пошло аршинъ дороговъ кармазинныхъ цена тринадцать алтынъ две деньги на потклатку пошла зенденъ черлена цена тринадцать алтынъ две деньги на настилку пошло полфунта бумаги хлопчатой битой цена три алтына нашита нашивка серебряная короткая цена двадцать пять алтынъ и всего кафтану цена шесть рублевъ двадцать девять алтынъ четыре деньги *ферези* тафта виницѣйка двоелична шолкъ бѣлъ черленъ тафты пошло четыре аршина по двадцати по три алтына по две деньги аршинъ на потпушку пошло аршинъ дороговъ ряскихъ цена тринадцать алтынъ две деньги на потклатку пошло восмь аршинъ крашенины лазоревой по пяти денегъ аршинъ на настилку пошло гривенка бумаги хлопчатой битой цена три алтына нашита нашивка шолкъ зеленъ ткана вкрушки съ золотомъ цена пятнадцать алтынъ и всего *ферезямъ* цена три рубли тридцать два алтына четыре деньги. *Однорятка* сукно багрецъ сукна пошло четыре аршина по рублю по двадцати по пяти алтынъ по четыре деньги аршинъ на потпушку пошло шесть вершковъ камки немецкой шолкъ таусиненъ жолтъ цена шесть алтынъ полторы деньги на строку пошло тринадцать аршинъ кружива плетеного золото съ серебромъ по пяти алтынъ аршинъ нашиты завяски шолкъ багровъ кисти на оба конца съ золотомъ цена два рубли и всего *однорятке* цена одиннадцать рублевъ двадцать три алтына полшесты деньги. *Шапка* бархатъ червчатъ околъ лисей черпъ тулея лапы лисьи нашивка серебряная цена четыре рубли дано и то платье къ Великому Государю Святѣйшему Патриярху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи на дворъ отнесъ подъячей Савинъ Олферьевъ (№ 912).

48

138 г. Мaия въ 7-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья Юрьгенскому царевичю Авгану здѣлано платья *золото* отласъ двойной по серебряной землѣ круги золоты въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ алъ цена сорокъ пять рублевъ на потклатку пошло четыре аршина тафты виницѣйки зеленой по двадцати по пяти алтынъ аршинъ на потпушку пошло два аршина отласу кармазину по тридцати алтынъ аршинъ *нашиты плащи* низаны жемчюгомъ съ канителью цена двадцать рублевъ пришиты завяски шолкъ зеленъ съ золотомъ плоскіе кисти съ золотомъ же цена три рубли осьмнадцать алтынъ на завяскахъ ворворки жемчюжные съ канителью цена сорокъ алтынъ и всего платну цена семьдесятъ четыре рубли осьмнадцать алтынъ шапка лисья высокая черна цена пятнадцать рублевъ однорятка сукно скорлатъ червчатъ сукна пошло четыре аршина по три рубли аршинъ на подпушку пошло три чети камки куфтерю жолтой цена двадцать два алтына три деньги нашита нашивка золотная съ кистьми прѣйскими цена четыре рубли двѣнадцать алтынъ пришито пятнадцать пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ сканныхъ цена два рубли четырнадцать алтынъ три деньги на строку пошло тридцать восмь золотникъ кружива золотново кованого по шти алтынъ золотникъ и всего однорятке цена двадцать шесть рублевъ десетъ алтынъ две деньги ферези камка адамашка желта камки пошло восмь аршинъ по двадцати по семи алтынъ аршинъ на подпушку пошло аршинъ камки адамашки червчатой цена двадцать три алтына две деньги на подклатку пошолъ киндякъ цениненъ цена тридцать алтынъ на настилку пошло полторы гривенки бумаги хлопчатой битой цена пять алтынъ нашита нашивка шолкъ зеленъ съ золотомъ цена тридцать алтынъ и всего ферезямъ цена деветъ рублевъ четыре алтына две деньги кафтанъ отласъ кармазинъ отласу пошло семь аршинъ по рублю аршинъ на подклатку четыре аршина десетъ вершковъ дороговъ зеленыхъ ардевилскихъ[?] по осьми алтынъ по две деньги аршинъ на подпушку пошло аршинъ счетью камки адамашки жолтой по двадцати по пяти алтынъ аршинъ нашита нашивка золотная долгая цена рубль шесть алтынъ четыре деньги и всего кафтану цена десеть рублевъ деветъ алтынъ полшесты деньги зипунъ камка адамашка свѣтлозелена камки пошло пять аршинъ по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на поткладку пошло четыре аршина киндяку лазоревого по три алтына по две деньги аршинъ на потпушку пошло аршинъ до-

роговъ жолтыхъ гилянскихъ цена восмь алтынъ две деньги на ожерелье пошло лоскутъ отласу двойново по серебряной землѣ золото цена рубль шесть алтынъ четыре деньги на потклатку пошло лоскутъ тафты виницѣйки кармазину цена пять алтынъ полчетверти деньги нашита нашивка золотная на снуркѣ золотномъ же цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги и всего зипуну цена шесть рублевъ двадцать семь алтынъ полторы деньги штаны камка адамашка двоелична шолкъ бѣлъ черленъ камки пошло три аршина пять вершковъ по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на подкладку пошло три аршину киндяку вишневого по три алтына по две деньги аршинъ на настилку пошло гривенка бумаги хлопчатой битой цена десеть денегъ и всего штаномъ цена три рубли шапка бархатъ червчатъ бархату пошло деветъ вершковъ цена рубль четыре алтына съ деньгою въ тулею пошло восмь лапъ лисьихъ по пяти денегъ лапа околъ лисей черной цена восмь рублевъ нашиты петли жемчюжные и всего шапке цена опричь петель деветъ рублевъ десеть алтынъ пять денегъ дано, а петли нашиты въ Государеве Мастерской полате а на золото обрасцы и на завяски ворворки присланы изъ Государевы Мастерскіе полаты а приказалъ государь дъякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову отнесъ въ Посольской приказъ платье подъячей Григорей Каменовъ (№ 928).

142 г. Сентября въ 24-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью думново дьяка Ивана Грязева государева жалованья новокрещену князю Калиннику Джанъсюсреву государева и отца єво государева Великого Государя Святѣйшаго Патріярха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи жалованья здѣлано платья крестъ серебрянъ золоченъ съ гойтаномъ промѣны деветъ алтынъ *рубаха да порты пошевные* полтора рубли два пояса шолковыхъ одинъ съ кистьми съ золотомъ другой безъ кистей цена двадцатъ пять алтынъ двои сапоги сафьянные однѣ червчаты другіе жолты сорокъ алтынъ однорятка сукно лундышъ малинова сукна пошло и смоченьемъ четыре аршина по полутора рубли аршинъ на подпушку пошло аршинъ безъ чети камки немецкой двоеличной двадцатъ алтынъ на отлошки пошло лоскутъ отласу двойново десеть алтынъ на строку пошло двѣнадцатъ аршинъ съ полуаршиномъ плетенка золотново по два алтына по двѣ деньги аршинъ нашиты завяски шолкъ гвоздиченъ плоскіе кисти на оба конца съ золотомъ цена два рубли съ полтиною и всего однорятке цена десеть рублевъ

деветь алтынъ съ деньгою ферези тафта виницѣйка свѣтлозелена тафты пошло четыре аршина безъ чети по рублю аршинъ на потпушку пошло полъаршина киндяку жолтово десеть денегъ нашита нашивка шолкъ лазоревъ червчатъ съ серебромъ ткана вкрушки головки обшиты серебромъ цена полтина на настилку пошло четь фунта бумаги хлопчатой битой полъсемы деньги на потклатку пошло восмь аршинъ безъ чети крашенины лазоревой по осми денегъ аршинъ и всего ферезямъ цена четыре рубли двадцатъ одинъ алтынъ полътретьи деньги кафтанъ въ камкѣ жолтой травной камки пошло шесть аршинъ безъ трехъ вершковъ по рублю аршинъ на потпушку пошло аршинъ дороговъ гилянскихъ черленыхъ десеть алтынъ на настилку пошло бумаги хлопчатой битой полфунта два алтына съ деньгою на потклатку пошло шесть аршинъ крашенины лазоревой по осми денегъ аршинъ нашита нашивка золотная рубль двадцатъ шесть алтынъ четыре деньги и всего кафтану цена восмь рублевъ семь алтынъ полторы деньги зипунъ тафта виницѣйка двоелишна шолкъ черленъ зеленъ тафты пошло полтретья аршина по рублю аршинъ на потпушку пошло полъаршина киндяку жолтово цена десеть денегъ нашита нашивка на снуркѣ шолкъ черленъ пуговки съ золотомъ двѣнадцатъ алтынъ на настилку пошло четъ фунта бумаги хлопчатой полъсемы деньги на потклатку пошло пять аршинъ крашенины лазоревой по осми денегъ аршинъ на ожерелье пошло лоскутъ отласу турецкого золотново по черленой землѣ на потклатку лоскутъ тафты виницѣйки кармазину всему цена полтина и всего зипуну цена три рубли двадцатъ одинъ алтынъ полтретьи деньги шапка бархатъ червчатой вершку цена рубль четыре алтына съ деньгою на исподъ пошло шесть пупковъ собольихъ полтина на околъ пошолъ соболь два рубли съ полтиною на петли пошло два золотника кружива серебряного по пяти алтынъ золотникъ и всего шапкѣ цена четыре рубли четырнадцатъ алтынъ съ деньгою, а пожаловалъ ево государь для крещенья и то платьѣ отнесъ въ Посольской приказъ подъячей Гаврило Федоровъ (№ 952).

Сентября въ 30-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью дьяка Григорья Ларіонова государева жалованья новокрещену татарину Ондрѣю Алишову четыре аршина сукна кострышу тмосиного цена два рубли съ полтиною, а пожаловалъ государь ево за подначалъство а приходилъ отъ боярина отъ князя Ивана Борисовича держалникъ Яковъ Жуковъ а велѣлъ дать вмѣсто настрафилю (№ 952).

143 г. Марта въ 31-й день по Г. Ц. и В. К. М. Ф. в. Р. имянному приказу новокрещену Ивану Романову сыну Ульфову здѣлана однорятка сукно лундышъ вишневъ сукна пошло и смоченьемъ четыре аршина по полутретья рубли аршинъ на потпушку пошло аршинъ безъ чети камки куфтерю жолтой двадцать пять алтынъ на отлошки пошло вершокъ отласу двойново восмь алтынъ двѣ деньги на строку пошло кружива золотного кованого вѣсу шестьдесятъ шесть золотникъ по пяти алтынъ золотникъ нашиты завяски шолкъ гвоздиченъ съ золотомъ кисти на оба конца съ золотомъ же шесть рублевъ съ полтиною и всего однорятке цена двадцать семь рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги ферези камка кармазинъ мѣлкотравная камки пошло полъосма аршина съ вершкомъ по рублю аршинъ на потпушку пошло семь вершковъ тафты виницѣйки жолтой тринадцать алтынъ двѣ деньги на настилку пошло полфунта бумаги хлопчатой два аршина съ полуденьгою на подклатку пошло семъ аршинъ съ четью киндяку ценинново по гривнѣ аршинъ нашита нашивка шолкъ багровъ съ серебромъ сорокъ алтынъ на воротъ пошло аршинъ плетенка золотново два алтына и всего ферезямъ цена десеть рублевъ двѣ деньги кафтанъ камка куфтерь жолта камки пошло шесть аршинъ съ четью по рублю аршинъ на потпушку пошло аршинъ безъ дву вершковъ камки кармазину двадцать деветь алтынъ съ деньгою на настилку пошло полфунта бумаги хлопчатой два алтына съ полуденьгою на подклатку пошло шесть аршинъ киндяку темнозеленого по гривнѣ аршинъ нашита нашивка кляпыши серебряные волоченые на спуркѣ серебряномъ же рубль на ожерельѣ пошло три вершка отласу двойного рубль на потклатку пошло лоскутъ камки кармазину мѣлкотравной восмь алтынъ двѣ деньги и всего кафтану цена десеть рублевъ полъосмы деньги шапка бархатъ кармазинъ вершку цена рубль четыре алтына съ деньгою околъ лисей черпъ шесть рублевъ тулея лапы лисьи рубль и всего шапкѣ цена восмь рублевъ четыре алтына съ деньгою штаны сукно полушарлатъ сукна пошло аршинъ съ четью по три рубли аршинъ на опушку пошло шесть вершковъ камки адамашки жолтой мѣлкотравной одиннадцать алтынъ полторы деньги на потклатку пошло четыре аршина холста по десети денегъ аршинъ и всего штаномъ цена четыре рубли деветь алтынъ полчетверты деньги сапоги сафьянные жолтые двадцать шесть алтынъ четыре деньги два пояса шолковыхъ верхней да нижней одинъ съ кистьми рубль двадцать три алтына двѣ деньги, а приказалъ государевымъ

словомъ околничей Василей Ивановичь Стрѣшневъ и то платьѣ отнесено на Москву рѣку къ Ердани какъ ево крестилъ Василей Ивановичь отнесъ подъячей Иванъ Яковлевъ (№ 766).

Августа въ 8-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина государева жалованья Цесарскіе области немчину Адаму Дорну а во крещеньи ему имя Иванъ *шуба* камка куфтерь зелена камки пошло десеть аршинъ по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на опушку и въ ожерелье пошло два бобра черныхъ десеть рублевъ въ поткройку пошли цки собольи срукавы въ нихъ сорокъ соболей сорокъ восмь рублевъ другой двадцатъ три рубли да на прибавку пошло шесть соболей четыре рубли на нашивку пошло десеть аршинъ торочковъ тафтяныхъ по четыре деньги аршинъ пришито *десеть* пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ сканныхъ вѣсу и за золото и за дѣло и отъ позолоты четыре рубли двадцатъ шесть алтынъ пять денегъ и всего *шубе* цена девяносто восмь рублевъ съ деньгою *кафтанъ* отласъ кармазинъ отласу пошло восмь аршинъ съ четью по рублю аршинъ на потпушку пошло полтора аршина камки адамашки жолтой травной по тридцати алтынъ аршинъ на потклатку пошло восмь аршинъ киндяку рудожолтово по гривнѣ аршинъ на простилку пошло фунтъ бумаги хлопчатой битой четыре алтына двѣ деньги на тачку пошло золотникъ шолку черленово шесть денегъ нашита *нашивка* золотная на снуркѣ рубль на *ожерелье* пошло *лоскутъ* отласу золотново по черленой землѣ на *потклатку* пошло лоскутъ камки адамашки лазоревой мѣлкотравной двадцатъ шесть алтынъ четыре деньги и всего *кафтану* цена двѣнадцатъ рублевъ двѣнадцатъ алтынъ да ему жъ указана здѣлатъ *шапка* бархатная съ душкою а по государеву имянному приказу дана ему шапка лисья наголная десеть рублевъ, а пожаловалъ государь ево для крещенья (№ 766).

148 г. Марта въ 28-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по приказу казначѣя Павла Ивановича Волынского и по памяти и по росписи за приписью дьяка Григорья Львова государева жалованья князю Ивану Корѣль мурзину сыну Исупову, что былъ Бій мурза крестъ золот[ъ] наведенъ черныо во главѣ яхонтъ червчатъ *гоитанъ* шолкъ шамаханской цена гойтану по осми деньги *сорочка* да *порты* тафта черлена *нашивка* и по швомъ плетенки золотные потпушка тафта желта а сорочки ожерелье *пристежное* низано въ шахматы

пугвицы два изумруда да лалъ съ зерны гурмышскими *поясъ верхней* шолкъ шамаханской тканъ съ золотомъ кисти съ золотомъ же ворворки низаны жемчюгомъ *поясъ* шолкъ черленъ *нижней зипунъ* отласъ жолтъ глаткой отласу пошло пять аршинъ семь вершковъ по двадцати по девяти алтынъ аршинъ на шитье пошло шолку рудожолтово полтора золотника девять денегъ на подклатку шесть аршинъ безъ чети киндяку лазоревого по гривнѣ аршинъ на потпушку десеть вершковъ тафты кармазину семнадцатъ алтынъ три деньги на пастилку пошло четь фунта бумаги хлопчатой полсемы деньги пришита нашивка серебряная на снуркѣ серебряномъ рубль ожерелье бархатъ турской золотной по черленой землѣ потклатка камка черлена полтора рубли и всего зипуну цена восмь рублевъ тринадцатъ алтынъ четыре деньги кафтанъ отласъ золотной по серебряной землѣ листье золото въ цвѣтахъ шолкъ черленъ зеленъ отласу пошло пять аршинъ десеть вершковъ по три рубли аршинъ на потклатку пошло семь аршинъ шесть вершковъ дороговъ гилянскихъ двоеличныхъ шолкъ жолтъ бѣлъ по девяти алтынъ аршинъ на потпушку пошло отласу черленого два аршина безъ чети по тридцати по одному алтыну по четыре деньги аршинъ пришито одиннадцатъ пугвицъ обнизаны жемчюгомъ на петли на снурокъ пошло серебра пряденого тридцатъ аршинъ по двѣ деньги аршинъ пришито два ожерелья стоячее да отложное низаны жемчюгомъ по отласу черленому подложены камкою черленою цена кафтану опричь пугвицъ и ожерелей двадцатъ рублевъ девятнадцатъ алтынъ съ деньгою тесма шолкъ червчатъ съ золотомъ и съ серебромъ и съ шелки пряжа и наконечникъ и запряжникъ серебряны золочены охабенъ объярь свѣтлозелена объяри пошло деветь аршинъ пять вершковъ по тридцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло полтора аршина отласу черленого по тридцати по одному алтыну по четыре деньги аршинъ на шитье пошло три золотника шолку свѣтлозеленого да рудожолтово по шти денегъ золотникъ кружива пошло широково золото съ серебромъ тридцатъ деветъ золотникъ съ полузолотникомъ по пяти алтынъ золотникъ нашита нашивка золотная съ кистьми пришито пятнадцатъ пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ половинчатыхъ вѣсу десетъ золотникъ съ полузолотникомъ по два алтына по три деньги золотникъ да за дѣло и за золото по осми денегъ отъ пугвицы и всего охабню цена семнадцатъ рублевъ шесть алтынъ полшести деньги ферези камка куфтеръ ценинна камки пошло восмь аршинъ три вершка по тридцати по одному ал-

тыну по четыре деньги аршинъ на потпушку аршинъ безъ чети тафты черленой осмнадцатъ алтынъ полпяты деньги на потклатку пошло деветь аршинъ киндяку ценинново по гривнѣ аршинъ нашита нашивка кизылбаская золотная съ шелки цена рубль двадцатъ алтынъ (на) настилку пошло фунтъ безъ чети бумаги хлопчатой три алтына полторы деньги около ворота пошло плетенка аршинъ безъ трехъ вершковъ десеть денегъ и всего ферезямъ цена одиннадцатъ рублевъ съ деньгою однорятка сукно багрецъ сукна пошло и съ моченьемъ четыре аршина безъ дву вершковъ по два рубли по двадцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло аршинъ отласу зеленого тридцатъ алтынъ на однорятку пошло кружива немецкого золото съ серебромъ вѣсу сорокъ два золотника съ четью по пяти алтынъ золотникъ нашиты образцы низаны съ канителью на нихъ павы по отласу зеленому семь гнѣздъ завяски шолкъ зеленъ тканы въ столбемъ [sic] съ золотомъ кисти съ золотомъ же ворворки канительные три рубли четыре алтына четыре деньги и всего однорятке цена двадцатъ рублевъ семнадцатъ алтынъ полчетверти деньги шапка бархатъ черленъ вершку цена рубль на тулею пошло четыре пупка собольихъ по пяти алтынъ пупокъ на настилку пошло крашенины полъаршина околъ лисей чорнъ восмь рублевъ петли низаны жемчюгомъ по двѣ петли на прорѣхѣ и всего шапкѣ цена опричъ петель деветь рублевъ двадцатъ алтынъ четыре деньги штаны камка куфтерь желта камки пошло три аршина по рублю аршинъ на тачку пошло ползолотника шолку рудожолтово три деньги на опушку пошло четь аршина камки индѣйской черленой пять алтынъ на потклатку пошло три аршина съ четью киндяку зеленого по гривнѣ аршинъ поясъ шелкъ черленъ пять алтынъ и всего штаномъ цена три рубли двадцатъ одинъ алтынъ двѣ деньги сапоги сафъянные желты двадцатъ пять алтынъ башмаки сафъянные черлены восмь алтынъ да ему жъ князю Ивану Исупову государева жалованья что ему не дано въ тѣ поры какъ посланъ подъ начало *сорочка да порты* кисейные [1]) шита золотомъ *въ петлю* по швомъ плетенки шолкъ черленъ съ золотомъ потпушены тафтою червчатою у сорочки ожерелье бахрама низана жемчюгомъ въ одно зерно пугвицы зерна гурмышскiе однорятка сукно лундышъ вишнево сукна пошло и съ моченьемъ четыре аршина безъ трехъ вершковъ по два рубли съ полтиною аршинъ на потпушку пошло аршинъ

---

[1]) См. выше стр. 435 и прим. 2. Ред.

отласу черленого тридцать одинъ алтынъ четыре деньги на строку пошло двѣнадцать аршинъ шесть вершковъ плетенка золотново усково по два алтына по двѣ деньги аршинъ завяски звенчатые шолкъ багровъ тканы съ золотомъ кисти на оба конца съ золотомъ же цена шесть рублевъ десеть алтынъ и всего однорятки цена семнадцать рублевъ двадцать одинъ алтынъ полпяты деньги, а кресту и сорочкамъ съ порты и поясомъ и ожерельямъ пристѣжному и бахрамѣ и у зипуна пугвицамъ и тесмѣ и на однорятке обрасцомъ и на охабнѣ нашивкѣ и ожерелью стоячему и отложному и тесмѣ на Казенномъ дворѣ цены невѣдомо потому что сорочки и порты и ожерелья пристѣжные снесены отъ государя исъ хоромъ а на охабень нашивка и на однорятку обрасцы и поясы верхней и нижней снесены изъ Государевы Мастерскіе полаты а крестъ и ожерелья стоячее и отложное и у пристѣжныхъ ожерелей пугвицы и тесма съ оковы серебряными изъ приказу золотого дѣла отъ боярина отъ князя Бориса Александровича Репнина а то государево жалованье отвозилъ къ Ердани на Москву рѣку дъякъ Алмазъ Ивановъ (№ 968).

151 г. Февраля въ 14 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному указу государева жалованья здѣлано платья графу Матьясу Шляковскому *однорядка* сукно аглинское свѣтловишнево сукна пошло четыре аршина шесть вершковъ по рублю по двадцати по пяти алтынъ по четыре деньги на строку пошло полтретья золотника шелку гвоздичнаго по пяти денегъ золотникъ на *потпушку* девять вершковъ тафты двоеличной шелкъ черленъ желтъ тринадцать алтынъ три деньги на *нашивку* шестнадцать аршинъ торочковъ тафтяныхъ по двѣ деньги аршинъ пришито шестнадцать пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ вѣсу и за дѣло и за золото рубль восмь алтынъ четыре деньги и всего однорядкѣ цѣна девять рублевъ двадцать алтынъ пять денегъ. *Охабень* обьярь вишнева обьяри пошло семь аршинъ десять вершковъ по двадцати по пяти алтынъ аршинъ на *потпушку* аршинъ тафты свѣтлозеленой двадцать два алтына около *ворота* пошло плетенка золотнаго аршинъ безъ дву вершковъ десять денегъ на тачку три золотника безъ четьи шелку гвоздичнаго по пяти денегъ золотникъ *нашивка* кизылбашская съ шелкомъ черленымъ золото рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги и всего *охобеню* цѣна восмь рублевъ семь алтынъ четыре деньги. *Ферези* тафта двоелична шелкъ черленъ лазоревъ тафты пошло пять аршинъ по двадцати по два алтына аршинъ на тачку два

золотника шелку лазореваго по четыре деньги золотникъ въ *поткройкѣ* цки черева бѣли съ рукавы рубль двадцать три алтына двѣ деньги *пухъ* рубль. *Завяски* шелкъ зеленъ съ золотомъ тридцать алтынъ и всего *ферезямъ* цѣна шесть рублевъ тридцатъ одинъ алтынъ двѣ деньги *ферези холодные* тафта двоелична шелкъ черленъ желтъ тафты пошло пять аршинъ по двадцати по четыре алтына аршинъ на *потпушку* аршинъ съ четью киндяку зеленаго по три алтына аршинъ на *потпладку* зендень багрова четырнадцать алтынъ да на прибавку четыре аршина зендени жъ по осми денегъ аршинъ на *настилку* фунтъ *бумаги* хлопчатой три алтына съ деньгою на тачку полтора золотника шелку черленаго девять денегъ *около ворота* плетенекъ серебрянъ десять денегъ *пашивка* шелкъ гвоздиченъ съ золотомъ двадцать три алтына двѣ деньги и всего *ферезямъ* цѣна пять рублевъ шесть алтынъ съ полуденьгою *кафтанъ* камка червчата мелкотравная камки пошло восмь аршинъ по двадцати по семи алтынъ аршинъ на *подпушку* аршинъ безъ чети тафты свѣтлозеленой шестнадцать алтынъ три деньги на *поткладку* зендень багрова четырнадцать алтынъ да на прибавку аршинъ съ четью по осми денегъ аршинъ на тачку полтора золотника шелку черленаго девятъ денегъ *пашивка* серебряная на спуркѣ серебряномъ рубль *ожерелье* бархатъ золотной *поткладка* камчатая рубль и всего *кафтану* цѣна девять рублевъ шестнадцать алтынъ двѣ деньги. *Шапка* бархатъ черпъ бархату пошло полъаршина двадцать пять алтынъ околъ лисей три рубли на тулею пошло шесть пупковъ по пяти алтынъ пупокъ торочекъ двѣ деньги за дѣло и за пашивку шесть алтынъ и всего шапкѣ цѣна четыре рубли двадцать восмь алтынъ двѣ *сорочьки* да двои *порты пошевные* семь рублевъ два пояса шелковыхъ верхней да нижній двадцать три алтына четыре деньги штаны камчатные камка индѣйская шелкъ черленъ зеленъ камки пошло четыре аршина по двадцати алтынъ аршинъ на опушку пять вершковъ камки двоеличной шелкъ алъ желтъ семь алтынъ полторы деньги на потпладку шесть аршинъ зендени багровой по семи денегъ аршинъ на зепи пять вершковъ крашенины лазоревой двѣ деньги на настилку четь фунта бумаги пять денегъ на завойки два золотника спурка шелкъ черленъ два алтына поясъ шелковой семь алтынъ и всего штаномъ цѣна два рубли тритцать алтынъ полпяты деньги сапоги сафьянные червчатые двадцать пять алтынъ чюлки немецкіе бѣлые четыре алтына четыре деньги а пожаловалъ государь ево платьемъ въ чемъ ему быти подъ началомъ и то платье отнесъ къ г[р]афу подьячей Иванъ

Яковлевъ Февраля въ 12 числѣ да ему жъ дано государева жалованья къ сорочкѣ бахрама низана жемчюгомъ у ней три зерна гурмышскіе а въ Казенномъ приказѣ цѣны невѣдомо потому что дано изъ Посольскаго приказу (№ 979).

Марта въ 25 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти и по росписи за приписью дьяка Григорья Львова государева жалованья графу Шляковскому велѣно по крещенью здѣлать платья *крестъ* золотъ въ пять рублевъ тридцать алтынъ *сорочка* да *порты* тафтяные десять рублевъ ожерелье *пристяжное* низано жемчюгомъ съ пугвицы съ лаловыми и съ яхонтовыми съ зерны въ сорокъ рублевъ *поясъ* верхней шелковой съ золотомъ ворворки низаны въ рубль въ двадцать восмь алтынъ четыре деньги *поясъ нижней* тесьма крушковая шелковая съ оковы серебряны рубль пятнадцать алтынъ *зипунъ* отласъ желтъ въ четыре рубли *ферези* камка куфтерь пугвицы серебряны золочены въ шесть рублевъ въ десять алтынъ пять денегъ *однорядка* сукно скорлатно съ круживомъ и съ *завязки образцы* низаны двадцать рублевъ двадцать два алтына полтретьи деньги *шапка* бархатъ червчатъ съ душкою петли низаны въ пять рублевъ тридцать алтынъ штаны камчатые желтые въ два рубли семь алтынъ съ деньгою на сапоги да на башмаки сафьянъ турской двадцать шесть алтынъ четыре деньги а по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному указу государева жалованья князю Льву Шляковскому *крестъ* золотъ во главѣ яхонтъ червчатъ цѣна одинадцать рублевъ съ полтиною *чехолъ полотняной* потпушенъ тафтою кармазиномъ *нашивка* золотная съ шелкомъ шамаханскимъ *около чехла* и по швамъ плѣтенки золотные съ шелкомъ шемаханскимъ *около ворота* строчено шелкомъ бѣлымъ цѣна пять рублевъ *сорочка съ порты кисѣйная*[1]) шита золотомъ *въ петлю* на вороту и на прорѣхѣ *нашивка* золотная потпушена тафтою кармазиномъ цѣна сорочкѣ и портамъ пять рублевъ *два пояса* верхней да нижній шелкъ шемаханской шелку пошло двадцать пять золотникъ по полудевятѣ деньгѣ золотникъ да цѣвка золота осмнадцать алтынъ съ деньгою и всего *поясомъ* цѣна рубль двадцать алтынъ полторы деньги *штаны* камка куфтерь черлена камки пошло четыре аршина два вершка по рублю аршинъ на опушку пять вершковъ отласу желтаго девять алтынъ двѣ деньги на настилку четь фунта бумаги полпяты деньги на подкладку пошло

---

[1]) См. выше стр. 435 и прим. 1. Ред.

четыре аршина киндяку лазореваго по три алтына по двѣ деньги аршинъ поясъ шелковой шелкъ шамаханскій тринадцать алтынъ пять денегъ и всего штаномъ цѣна пять рублевъ восмь алтынъ полшесты деньги *чюлки* камка черлена индѣйская камки пошло два аршина безъ дву вершковъ по двадцати алтынъ аршинъ на *исподы* пошло девять черевъ песцовыхъ бѣлыхъ по два алтына по четыре деньги черево на потпушку вершокъ тафты черленой полъосмы деньги и всего *чюлкомъ* цѣна рубль двадцать девять алтынъ полшесты деньги *чюлки* шерстяные три алтына двѣ деньги на онучи полтора аршина миткалей по три алтына аршинъ *башмаки* сафьяные желты двѣнадцать алтынъ *сапоги* сафьяные желты двадцать шесть алтынъ четыре деньги двое *стельки* шесть денегъ *кафтанъ* отласъ желтъ отласу пошло восмь аршинъ по тридцати алтынъ аршинъ на потпушку аршинъ съ четью камки червчатой травчатой двадцать пять алтынъ на настилку пошло полъ фунта бумаги хлопчатой девять денегъ на поткладку пошло восмь аршинъ безошти вершковъ киндяку лазореваго по три алтына по двѣ деньги аршинъ *нашивка* серебряная на спуркѣ осмнадцать алтынъ съ деньгою ожерелье бархатъ турской золотной поткладка камка куфтерь черлена тридцать алтынъ пять денегъ и всего *кафтану* цѣна десять рублевъ семь алтынъ полчетверты деньги *ферези* камка куфтерь двоелична шелкъ алъ желтъ камки пошло девять аршинъ безошти вершковъ по тридцати по два алтына по четыре деньги аршинъ на потпушку пошло полъаршина тафты зеленой двѣнадцать алтынъ на поткладку киндякъ лазоревъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги да на прибавку аршинъ три алтына двѣ деньги на настилку полъ фунта бумаги девять денегъ *нашивка* на кизылбашъское дѣло золото съ шелкомъ зеленымъ два рубли пять алтынъ около *ворота* плетенекъ золотной два алтына двѣ деньги и всего *ферезямъ* цѣна одинадцать рублевъ тридцать два алтына полчетверты деньги *однорядка* сукно полушарлатъ сукна пошло и смоченьемъ четыре аршина съ четью по три рубли по двадцати по пяти алтынъ аршинъ на подпушку пошло аршинъ два вершка отласу желтаго рубль полтретьи деньги на строку пошло кружива немѣцкаго золото съ серебромъ вѣсу сорокъ одинъ золотникъ съ четью по четыре алтына три деньги золотникъ нашивка золотная съ *кистьми* золота пошло тринадцать цѣвокъ по осмнадцати алтынъ съ деньгою цѣвка на ворворки пошло жемчюгу полъпята золотника по двадцати по пяти алтынъ золотникъ канитѣли пошло три золотника по пяти алтынъ по че-

тыре деньги золотникъ на поддѣлы пять золотникъ шелку рудожелтаго по получетвертѣ деньгѣ золотникъ пришито пятнадцать пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ съ финифты вѣсу тринадцать золотникъ съ четью по два алтына по три деньги золотникъ отъ дѣла и за золото по пяти алтынъ по двѣ деньги отъ пугвицы и всего однорядкѣ цѣна тридцать шесть рублевъ тридцать два алтына съ деньгою *шапка* бархатъ червчатъ гладкой бархату пошло полъаршина рубль десять денегъ въ тулею пошло девять лапъ лисьихъ по три алтына по двѣ деньги лапа околъ лисей черпъ четыре рубли петли жемчюжные въ нихъ жемчюгу десять золотникъ и всего шапкѣ цѣна тридцать пять рублевъ тридцать одинъ алтынъ четыре деньги ожерелье пристяжное низано жемчюгомъ въ шахматы по червчатому отласу жемчюгу пошло девятнадцать золотникъ по пяти рублевъ золотникъ пугвицы спни золоты въ нихъ три золотыхъ три рубли на спнѣхъ два изумруда цѣна восемдесятъ рублевъ да яхонтъ лазоревъ на закрѣпкахъ три зерна гурмышскихъ пятнадцать рублевъ всего цѣна ожерелью двѣсти восемь рублевъ и тотъ крестъ и ожерелье и на шапку петли присланы отъ золотово дѣла отъ боярина отъ князя Бориса Александровича Рѣпнина да къ купѣли на обивку пошло пять аршинъ безъ чети сукна настрафилю черленаго одинцоваго по двадцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ да на обязаніе десять аршинъ холста по шти денегъ аршинъ и то платье отнесли дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Ивановъ къ крещенью въ Чудовъ монастырь (№ 979).

Того жъ дни по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному указу государева жалованья новокрещену графову человѣку руское имя Федору крестъ серебрянъ золоченъ вѣсу два золотника съ четью по два алтына по три деньги золотникъ отъ дѣла и за золото четыре алтына четыре жемчюжины пять алтынъ двѣ деньги гойтанъ шелкъ черленъ полчетверты деньги *сорочка* да *порты пошевные* цѣна сорокъ алтынъ два *пояса верхней да нижней* шелкъ черленъ цѣна одному семь алтынъ другому пять алтынъ *штаны* сукно настрафиль черлено одинцоваго сукна пошло аршинъ съ четью по двадцати по семи алтынъ аршинъ на опушку пошло семь вершковъ бархатѣли три алтына полторы деньги на подкладку пошло холста три аршина по полуосмѣ деньгѣ аршинъ а всего штаномъ цѣна рубль семь алтынъ полтретьи деньги чюлки вязеные четыре алтына сапоги барановые красные двѣнадцать алтынъ кафтанъ камка индѣйская

черлена камки пошло шесть аршинъ по двадцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло шесть аршинъ по двадцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло аршинъ киндяку зеленаго три алтына на настилку полфунта бумаги хлопчатой девять денегъ на подкладку полшеста аршина крашенины лазоревой по осми денегъ аршинъ нашивка серебряная на снуркѣ шелковомъ цѣна семь алтынъ съ деньгою ожерелье отласъ золотной по зеленой землѣ поткладка дорогильная одинадцать алтынъ и всего кафтану цѣна четыре рубли шестнадцать алтынъ четыре деньги ферези дороги гилянскіе двоеличны шелкъ черленъ да рудожелтъ дороговъ пошло восмь аршинъ безъ шти вершковъ по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на потпушку аршинъ киндяку зеленаго три алтына двѣ деньги на настилку полфунта бумаги хлопчатой девять денегъ на подкладку пошло семь аршинъ безъ чети крашенины лазоревой по полудесятѣ деньгѣ аршинъ нашивка шелкъ зеленъ съ серебромъ пятнадцать алтынъ около ворота плетенекъ золотной два алтына и всего ферезямъ цѣна два рубли шестнадцать алтынъ полпяты деньги однорядка сукно аглинское вишнево сукна пошло и съ моченьемъ четыре аршина безъ чети по два алтына по четыре деньги аршинъ на строку пошло золотникъ съ четью шелку гвоздичнаго полосьмы деньги на потпушку аршинъ киндяку зеленаго три алтына двѣ деньги нашиты завяски шелкъ гвоздиченъ тридцать шесть алтынъ четыре деньги и всего однорядкѣ цѣна четыре рубли тридцать алтынъ полтретьи деньги шапка сукно вишнево съ пухомъ рубль восмь алтынъ двѣ деньги а пожаловалъ государь ево для крещенья а то платье отнесъ на Москву рѣку къ Ердани подьячей Поликарпъ Андрѣевъ (№ 979).

152 г. Апрѣля въ 13 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по приказу казначея Богдана Минича Дубровсково по памяти и по росписи за приписью дьяка Михаила Волошенинова государева жалованья князю Григорью княжъ Сунчалѣеву сыну Черкаскому, что былъ Сунчалѣй мурза, велѣно ко крещенію здѣлать платья *крестъ* золотъ съ каменьи съ искорки червчатыми съ черныю въ десеть рублевъ *сорочка* да *порты* тафтяные въ пятнадцать рублевъ къ сорочкѣ *ожерельѣ пристѣжное* низано въ шахматы съ пугвицы съ лаловыми и съ яхонтовыми съ зерны въ пятьдесять шесть рублевъ восмь алтынъ въ двѣ деньги поясъ верхней шолкъ червчатъ съ золотомъ ворворки низаны въ рубль въ двадцать восмь алтынъ въ четыре деньги поясъ нижней тканой шолкъ червчатъ тесма крушковая

шолкова съ оковы серебряными въ два рубли въ двадцат алтынъ четыре деньги зипунъ отласъ желтъ въ семь рублевъ въ четыре алтына съ деньгою кафтанъ отласъ золотной въ сорокъ четыре рубли въ семнадцат алтынъ три деньги тесма шолкъ червчат оковы серебряны золочены въ четыре рубли въ двадцат шесть алтынъ въ четыре деньги шуба отласъ золотной на соболѣхъ пугвицы серебряны золочены въ девяносто въ шесть рублевъ въ семь алтынъ шапка горлатна въ пятнадцать рублевъ въ три алтына охабенъ объярь червчата съ круживомъ и съ образцы пашивка золотная съ кистьми въ сорокъ рублевъ въ двадцат семь алтынъ въ четыре деньги ферези камка ценинная куфтерь пугвицы серебряны золочены въ одиннадцать рублевъ въ двадцать въ три алтына однорятка скорлатна червчата съ круживомъ и съ завяски образцы низаны въ двадцат два рубли семнадцать алтынъ три деньги шапка бархатъ червчатъ съ душкою петли низаны въ тридцать пять рублевъ въ двадцат алтынъ штаны камчатые жолты въ три рубли въ восмь денегъ на сапоги да на башмаки сафьянъ турской въ двадцат въ шесть алтынъ четыре деньги два ожерелья стоячее да отложное да тафья низаные во сто пятьдесять рублевъ да ему жъ подъначалнова платья сорочка кисейная[1]) шита золотомъ съ порты въ семь рублевъ бахрама низана съ пугвицы въ пятнадцать рублевъ однорятка лундышна вишнева съ завяски золото съ зеленымъ шолкомъ въ двѣнадцать рублевъ въ десеть денегъ, а по государеву имянному приказу здѣлано государева жалованья князю Григорью Черкаскому крестъ золотъ навѣденъ чернью во главѣ яхонтъ червчатъ промѣны деветь рублевъ съ полтиною чехолъ кисейной съ тесмами пашивка и по швомъ плетенекъ шолкъ черленъ съ золотомъ сорочка да порты тафта червчата потпушена тафтою жолтою нашивка и по швомъ плетенекъ серебряной у сорочки ожерельѣ пристѣжное жемчюжное низаное въ шахматы пугвицы зерна гурмышскіе цена ожерелью семьдесять рублевъ поясъ верхней шолкъ шамаханской девятнадцать алтынъ полтретьи деньги поясъ нижней шолкъ червчатъ семь алтынъ полторы деньги штаны камка куфтерь жолта камки пошло четыре аршина по тридцати алтынъ аршинъ на опушку пошло четь аршина камки индѣйской черленой четыре алтына на настилку четь фунта бумаги хлопчатой полпяты деньги на подклатку пошло четыре аршина съ четью киндяку зеленого по гривнѣ ар-

---

[1]) См. выше стр. 435 и прим. 2. Ред.

шинъ въ штанахъ тесма шолкъ черленъ пряжа и наконешникъ серебряны бѣлы цена шта (sic) . . . . цена тесмѣ двадцать пять алтынъ и всего штаномъ цена и съ тесмою четыре рубли тридцать алтынъ полчетверти деньги зипунъ отласъ жолтъ отласу пошло семь аршинъ два вершка по тридцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло два аршина безъ пяти вершковъ камки индѣйской черленой тридцать алтынъ три деньги на настилку пошло бумаги хлопчатой фунтъ безъ чети два алтына полторы деньги на потклатку пошло семь аршинъ киндяку зеленово по три алтына по двѣ деньги аршинъ нашивка серебряная на снуркѣ серебряномъ же двадцать шесть алтынъ четыре деньги ожерельѣ бархатъ турской золото съ серебромъ по червчатой землѣ подклатка камка куфтерь червчата рубль десеть денегъ и всего зипуну цена деветь рублевъ тридцать одинъ алтынъ три деньги ферези камка куфтерь лазорева камки пошло полдесята аршина по тридцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло десеть вершковъ тафты червчатой пятнадцать алтынъ три деньги на настилку фунтъ бумаги хлопчатой три алтына на подклатку пошло десеть аршинъ безъ пяти вершковъ киндяку зеленого по три алтына по двѣ деньги аршинъ нашивка кизылбаская золотная рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги и всего ферезямъ цена одиннадцать рублевъ двадцать деветь алтынъ съ деньгою одноpятка сукно полушарлатъ сукна пошло четыре аршина съ четью по два рубли по двадцати по пяти алтынъ аршинъ на потпушку пошло аршинъ камки адамашки жолтой мѣлкотравной двадцать шесть алтынъ четыре деньги въ строки мѣсто круживо серебряное кованое сорокъ одинъ золотникъ съ полузолотникомъ по пяти алтынъ золотникъ нашивка золотная съ кистьми ворворки канительные съ жемчюгомъ цена деветь рублевъ семь алтынъ полторы деньги на шитье пошло два золотника шолку два алтына пришито пятнадцать пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ прорѣзныхъ съ финифты вѣсу полдесята золотника по два алтына по три деньги золотникъ отъ дѣла и за золото по пяти алтынъ отъ пугвицы и всего одноряткѣ цена тридцать рублевъ тридцать одинъ алтынъ полпяты деньги шапка бархатъ червчатъ вершокъ рубль околъ лисей чернъ шесть рублевъ тулея лапы лисьи черны двадцать шесть алтынъ четыре деньги петли жемчюжные шестьдесять четыре рубли двадцать три алтына четыре деньги и обоего шапкѣ цена и съ петлями семьдесять два рубли семнадцать алтынъ охабенъ объярь рудожолта объяри пошло деветь аршинъ съ четью по двадцати по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ на шитье

пошло четыре золотника шолку рудожолтого четыре алтына на потпушку пошло полтора аршина отласу зеленого по тридцати алтынъ аршинъ вмѣсто строки тридцать восмь золотникъ съ полузолотникомъ кружива серебряного кованого по пяти алтынъ золотникъ образцы низаны жемчюгомъ по таусинному отласу цена сто тридцать пять рублевъ съ полтиною нашиты завяски шолкъ зеленъ въ столпцахъ и въ кистехъ золото ворворки серебряны три рубли двадцать два алтына полпяты деньги и всего охабню цена сто пятьдесять четыре рубли деветь алтынъ четыре деньги кафтанъ отласъ золотной по червчатой землѣ опахала въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ зеленъ отласу пошло семь аршинъ по два рубли съ полтиною аршинъ на потпушку камки куфтерю жолтого два аршина рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги на подклатку семь аршинъ дороговъ гилянскихъ зеленыхъ по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ пришито пятнадцать пугвицъ вътычныхъ обнизаны жемчюгомъ петли снурокъ серебрянъ цена нашивкѣ четыре рубли девятнадцать алтынъ полтретьи деньги и всего кафтану цена двадцать пять рублевъ двадцать одинъ алтынъ съ полуденьгою тесма шолкъ шамаханской да шолкъ зеленъ ткана въ крушки съ золотомъ и съ серебромъ пряжа и наконечникъ и запряжникъ чеканные золочены вѣсу деветь золотникъ по два алтына по три деньги золотникъ за дѣло и отъ позолоты двадцать алтынъ въ тесму пошло пять золотникъ съ четью шолку шамахансково по полудевяти деньгѣ золотникъ два золотника шолку зеленово семь денегъ три цѣвки золота по осьмнадцати алтынъ съ деньгою цѣвка двѣ цѣвки серебра по девятнадцати алтынъ по три деньги цѣвка да въ прибавку восмь аршинъ серебра по деньгѣ аршинъ и всего тесмѣ цена четыре рубли двѣнадцать алтынъ полчетверты деньги тафья да два ожерелья стоячее да отложное низаны жемчюгомъ по таусинному отласу цена тафьѣ сто два рубли тридцать одинъ алтынъ съ деньгою двумъ ожерельямъ стоячему и отложному двѣсти два рубли семнадцать алтынъ съ полуденьгою сапоги сафьянные жолты двадцать три алтына двѣ деньги онучи полотняные въ нихъ полтора аршина цена два алтына три деньги башмаки сафьянные желты восмь алтынъ ему жъ сарочка да порты кисейные[1] сарочка шита золотомъ въ петлю у сорочки бахрама низана жемчюгомъ пугвицы зерна гурмыцкіе цена шестнадцать рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги однорятка сукно аглинское

[1]) См. выше стр. 435 и прим. 2. Ред.

вишнево кармазинъ сукна пошло четыре аршина съ четью по рублю по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ вмѣсто строки плетенекъ шолкъ гвоздиченъ два алтына двѣ деньги на потпушку пошло аршинъ камки индѣйской черленой осмнадцать алтынъ на петли пошло осмнадцать аршинъ торочковъ тафтяныхъ по двѣ деньги аршинъ пришито осьмнадцать пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ съ чернью вѣсу семь золотникъ по два алтына по три деньги золотникъ отъ дѣла и за золото по десети денегъ отъ пугвицы и всего одноряткѣ цена деветь рублевъ двадцать восмь алтынъ пять денегъ да къ купели на обивку пять аршинъ безъ чети настрафилю черленого по штинадцати алтынъ по четыре деньги аршинъ на прибой двѣ колотки гвоздей четыре деньги да на обязаніе десеть аршинъ холста по шти денегъ аршинъ, а пожаловалъ государь ево для крещенья и то государево жалованье платье отвезъ въ Чюдовъ монастырь ко крещенью дьякъ Григорей Панкратьевъ а крестъ и на охабенъ обрасцы присланы изъ приказу отъ золотого дѣла а сорочки и порты и чехолъ и ожерелье пристѣжное и бахрама и тафья и ожерелья стоячее и отложное присланы изъ Государевы Мастерскіе полаты сносили дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Ивановъ (№ 792).

154 г. Апрѣля въ 25 день[1]) по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи имянному указу и по памяти изъ Посольскаго приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова государева жалованья Ивану Петрову сыну *Салтыкову*[2]) *подначальново платья однорятка* сукно кармазинъ вишнево сукна пошло съ моченьемъ четыре аршина съ четью по рублю по двадцати алтынъ по четыре деньги аршинъ на строку три золотника шолку вишневаго бурскаво по шести денегъ [повторено] золотникъ на потпушку поларшина тафты двоеличной шелкъ зеленъ черленъ двенатцать алтынъ три деньги на шитье ползолотника шелку вишневаго три деньги на петли пошло семнатцать аршинъ торочковъ тафтяныхъ по полутретье деньги аршинъ пришито осмнатцать пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ вѣсу десеть золотникъ по два алтына по три деньги золотникъ отъ дѣла и за золото по семи денегъ отъ пугвицы *охабень* объярь вишнева широкая объяри пошло пять аршинъ пять вершковъ по дватцати по пяти алтынъ аршинъ на тачку золотникъ шелку вишневаго

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Марта 17 за выѣздъ». Ред.

[2]) На полѣ оригинала приписано: «Ивашка изъ Цесарскія страны». Ред.

шесть денегъ на *потпушку* аршинъ безъ чети тафты зеленой осмнатцать алтынъ полъпяты деньги *нашивка* серебряная долгая двенатцать гнездъ полтора рубли *около ворота* плетенекъ золотной три алтына *ферязи* тафта двоелична шелкъ черленъ зеленъ тафты пошло четыре аршина по дватцати по четыре алтына аршинъ на шитье золотникъ шелку вишневаго шесть денегъ въ *поткройке* цки черева бѣльи съ рукавы два рубли две деньги пухъ дватцать три алтына двѣ деньги *завяски* шелкъ зеленъ въ кистехъ золото тритцать алтынъ *ферези* холодные тафта двоеличная шелкъ черленъ желтъ тафты пошло четыре аршина по дватцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ на *потпушку* аршинъ дороговъ гилянскихъ жолтыхъ семь алтынъ на *пастилку* полфунта *бумаги* хлопчатой битой девять денегъ на *потклатку* восемь аршинъ киндяку лимонново по три алтына аршинъ *нашивка* долгая шелкъ зеленъ съ золотомъ шестнатцать алтынъ четыре деньги *около ворота* плетенекъ серебрянъ два алтына три деньги *кафтанъ* камка кармазинъ мелкотравная камки пошло полъсема аршина по дватцати по шести алтына по четыре деньги аршинъ на *потпушку* десять вершковъ тафты зеленой пятнатцать алтынъ четыре деньги на *пастилку* полфунта бумаги хлопчатой битой девять денегъ на *потклатку* семь аршинъ *нашивка* серебряная на снуркѣ серебрянномъ тритцать алтынъ *ожерелье* отласъ золотной по черленой землѣ золото съ серебромъ потклатка камка индѣйская шелкъ черденъ бѣлъ дватцать одинъ алтынъ три деньги *штаны* камка индѣйская двоеличная шелкъ черленъ зеленъ камки пошло три аршина два вершка по семнатцати алтынъ аршинъ на опушку пошло пять вершковъ камки индѣйской двоеличной шелкъ черленъ желтъ пять алтынъ двѣ деньги на пастилку четь фунта бумаги хлопчатой полпяты деньги на потклатку полтретья аршина полотна литовскаго по два алтына аршинъ на зепь четь аршина киндяку лазореваго полпяты деньги сорочка тафта бѣла шита золотомъ въ петлю подержана нашивка золотная воротъ и рукова и подолъ подложено тафтою червчатою *порты* тафта бѣла подержаны *потпушены* тафтою червчатою по швомъ тесьмы цѣна сорочкѣ и съ порты шесть рублевъ взяты изъ ряду у сорочки ожерелье пристяжное низано жемчугомъ въ списку у него три зерна гурмышскихъ а снесъ то ожерелье отъ государя исъ хоромъ думной дiякъ Григорiй Львовъ а цѣны ему не сказалъ *два пояса* верхнiи да нижнiи шелкъ черленъ пятнатцать алтынъ взяты изряду сапоги сафьянные желты осмнатцать алтынъ две деньги

и того государева жалованье подначальное платье отвозилъ въ Чудовъ монастырь дьякъ Григорій Панкратьевъ (№ 988).

Того жъ дни по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи имянному указу и по памяти исъ Посольсково приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова государева жалованья Ивану Петрову сыну Салтыкову къ крещенью здѣлано платья *крестъ* золотной наведенъ финифтомъ червчатымъ да бѣлымъ потпись наведена черныю во главѣ и на ручкахъ и въ подножіе четыре яхонта червчатыхъ на спнехъ четыре зерна гурмыцкихъ промѣны кресту тринатцать рублевъ дватцать шесть алтынъ четыре деньги взятъ изряду гойтанъ шелкъ шемоханской полсемы деньги чехолъ кисейной нашивка и по швамъ плетенки шелкъ черленъ съ золотомъ потпушка тесьмы шелкъ черленъ четыре рубли взятъ изряду башмаки сафьянные черлены десять алтынъ взяты изряду стельки деньга шуба нагольная хрѣпты бѣльи цкамъ цѣна три рубли дватцать алтынъ на ожерелье и на опушку пошло полтора бобра четыре рубли нашивка миткалинная три алтына две деньги *сорочки да порты* миткалинные пошевные шита золотомъ съ тесьмами потпушены тафтою червчатою цѣна и съ порты шесть рублевъ взяты изряду у сорочки *ожерелье* пристежное низано жемчугомъ въ шахматы по червчатому отласу у него три изумруда на спняхъ золотыхъ на нихъ три зерна снесъ сверху думной дьякъ Григорій Львовъ *сапоги* сафьянные желты дватцать три алтына две деньги стельки деньга на онучи аршинъ полотна литовскаго два алтына *чулки* шерстяные два алтына две деньги другіе чулки теплые камка индѣйская черлена камки пошло полтора аршина дватцать пять алтынъ въ поткройке трицать одно черево бѣльихъ по полутретье деньге черево *два пояса* шелковыхъ верхній да нижній у верхнего въ кистехъ золото цѣна обѣимъ рубль девять алтынъ четыре деньги *зипунъ* отласъ желтъ отласу пошло шесть аршинъ девять вершковъ по дватцати по девяти алтынъ аршинъ на потпушку аршинъ счетью камки индѣйской двоеличной шелкъ черленъ желтъ по семнатцати алтынъ аршинъ на потклатку семь аршинъ безъ чети киндяку лазореваго по три алтына аршинъ на шитье два золотника шелку бурско̀во желтово два алтына на настилку полфунта бумаги хлопчатой битой девять денегъ *нашивка* серебряная на спуркѣ тритцать алтынъ да на пришивку золотникъ шелку ряскаго бѣлаго полчетверты деньги ожерелье бархотъ турской по черленой землѣ репьи серебряны и травы золоты потклатка камка кармазинъ цѣна дватцать семь алтынъ съ полудень-

гою *ферези* камка куфтерь двоеличпа шелкъ алъ желтъ камки пошло восемь аршинъ по дватцати по девяти алтынъ аршинъ на потпушку полъаршина тафты зеленой двенатцать алтынъ три деньги на настилку полфунта бумаги хлопчатой битой девять денегъ на потклатку пошло восемь аршинъ киндяку лазоревого по три алтына аршинъ *нашивка* серебряная долгая полтора рубли *охабень* обярь рудожелта обьяри пошло девять аршинъ по дватцати по осьми алтынъ по две деньги аршинъ на *потпушку* полтора аршина отласу зеленаго глаткаго по тритцати алтынъ аршинъ на шитье два золотника шелку черленаго бурсково два алтына около *охобия* вмѣсто строки круживо *кованое немѣцкое* золото съ серебромъ вѣсу тритцать пять золотникъ съ полузолотникомъ по четыре алтына съ деньгою золотникъ на пришивку золотникъ шелку рудожелтого бурсково шесть денегъ *нашито по охобень пять* гнездъ *образцовъ* низаны жемчугомъ съ канителью по таусинному отласу да на *прорѣхахъ два образца* низаные жъ снесены сверху отъ государя изъ хоромъ пришито четырнатцать *завязокъ* шелкъ зеленъ въ кистехъ серебро съ золотомъ ворворки низаны жемчугомъ съ канителью въ нихъ пошло дватцать четыре золотника шелку зеленаго ряскаго по получетверте деньгѣ золотникъ шелку рудожелтаго бурскаво шесть денегъ две цевки золота да цевка серебра по осьмнатцати алтынъ съ деньгою цѣвка *ворворки* серебряные шесть алтынъ четыре деньги *шапка* бархотъ червчатъ глаткой бархату пошло полъаршина рубль пять алтынъ три деньги тулея лапы лисьи черны въ ней девять лапъ по гривнѣ лапа околъ лисей черпъ пять рублевъ съ полтиною взять изряду нашиты петли жемчужные вѣсу двенатцать золотникъ съ четью цѣна дватцать пять рублевъ а тѣ петли снесъ сверху отъ государя изъ хоромъ думной дiякъ Григорiй Львовъ. И то платье отвезъ къ крещенью въ Чудовъ монастырь дьякъ Григорiй Понкратьевъ (№ 988).

Того жъ дни по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссiи имянному указу въ Чудовѣ монастыре обита *купель кадь дубовая* въ чемъ крестить Ивана Петрова сына Салтыкова на обивку пошло полпята аршина сукна настрафилю черленаго по штинатцати алтынъ аршинъ на прибой колотка гвоздей луженыхъ две деньги да на обязанiе фата шелковая шелкъ бѣлъ черленъ цѣна два рубли а приказалъ государевымъ словомъ думной дьякъ Григорiй Львовъ дьяку Григорью Понкратьеву и то сукно и фату взяли чудовскiе старцы крылошанѣ

и о томъ государя докладывали и государь ихъ пожаловалъ имать у нихъ не велѣлъ (№ 988).

Апрѣля въ 26 день по Государеву Цареву и Великаго [Князя] Алексѣя Михайловича всея Руссіи имянному приказу и по памяти изъ Посольскаго приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова государева жалованья Ивану Петрову сыну Салтыкову платья кафтанъ отласъ золотной по червчатой землѣ шелкъ зеленъ бѣлъ отласу пошло шесть аршинъ по два рубли по семи алтынъ по полутретье деньге аршинъ на потпушку полтора аршина отласу желтаго по тритцати алтынъ аршинъ на потклатку семь аршинъ дороговъ двоеличныхъ шелкъ черленъ желтъ по семи алтынъ аршинъ пришито девятьнатцать пугвицъ обнизаны жемчугомъ по 13 алтынъ по 2 денги пугвица взяты изряду на [повторено] петли золотникъ съ четью снурка золото съ серебромъ пять алтынъ и тѣ пугвицы пришиты по государеву имянному указу *ожерелье стоячее* низано жемчугомъ по отласу червчатому вожерелье по угломъ два камени яхонты лазоревы а въ серединѣ лалъ ожерелье отложное низано жемчугомъ по отласу червчатому жъ и подложены отласомъ же червчатымъ тафья низана жемчугомъ по отласу червчатому подложена тафтою алою и тѣ ожерелья стоячее и отложное и тафью снесъ отъ государя сверху думной діякъ Григорій Львовъ безъ цены штаны камка куфтерь черлена камки пошло три аршина два вершка по рублю аршинъ на опушку четь аршина отласу желтаго семь алтынъ три деньги на пастилку четь фунта бумаги хлопчатой полпяты деньги да на потклатку полтретья аршина полотна литовскаго по два алтына аршинъ на зепь четь аршина киндяку лазореваго полпяты деньги на завойки два золотника шелку черленаго два алтына однорятка сукно полушарлатъ сукна пошло съ моченьемъ четыре аршина безъ трехъ вершковъ по четыре рубли безъ чети аршинъ на потпушку аршинъ отласу жолтово тритцать алтынъ около круживо кованое золото съ серебромъ вѣсу тритцать девять золотникъ съ четью по четыре алтына зденьгою золотникъ на пришивку золотникъ шелку рудожелтаго шесть денегъ нашивка золотная съ кистьми ворворки серебряные канитѣльные цѣна семь рублевъ шесть алтынъ четыре деньги пришито пятнатцать пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ прорѣзныхъ съ финифты съ бѣлыми да съ чернымъ вѣсу девять золотникъ съ полузолотникомъ цѣна вѣсу и за дѣло и за золото по семи алтынъ а пугвицы взяты изряду тесьма шелковая ткана съ золотомъ и съ серебромъ и съ шелкомъ шамаханскихъ да съ

зеленымъ мѣрою два аршина пять вершковъ а была та тесьма дѣлана князю Льву Шляковскому во 151 году а въ нее пошло четыре золотника съ четью шелку шемаханскаго по полудевяте деньгѣ золотникъ цѣвка золота да полъ цѣвки серебра по осминатцати алтынъ съ деньгою пряшка да запряжникъ да наконечникъ да три плащика серебряны золочены вѣсу шесть золотникъ по два алтына по три деньги золотникъ да отъ дѣла и за позолоту десять алтынъ. А приказалъ государь дьяку Григорью Понкратьеву а дѣлано ему то платье къ крещенью а относилъ къ нему то платье въ Чудовъ монастырь въ келью подячей Ивашко Яковлевъ (№ 988).

Того жъ дни по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи имянному приказу и по памяти за приписью дьяка Алмаза Иванова отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи Ивану Петрову сыну Салтыкову благословенія *крестъ* золотъ съ мощами во главѣ у Спасова образа въ верху да внизу два зерна бурмынскіе по сторонамъ два изумруда около Спасова образа четыре зерна гурмышскіе на спняхъ на крестѣ Распятіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа а подъ Распятіемъ четыре зерна въ гнѣздехъ въ серединѣ изумрудъ на ручкахъ по четыре зерна въ гнѣздехъ въ серединахъ по яхонту червчатому въ гнѣздѣхъ въ подножіе пять зеренъ въ гнѣздѣхъ въ серединѣ изумрудъ гойтанъ шелкъ [повторено] черленъ назади у креста рѣзана подпись кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа древо кедрово Животворящего Креста Господня млеко Пречистые Богородицы мощи Ивана Златоустаго мощи великомученика Георгія миро мученика Дмитрія Селунскаго мощи Михаила Синатцково мощи священномученика Фоки мощи мученика Кирила мощи Андрея Критцкаго мощи младенецъ избіенныхъ мощи многихъ святыхъ на ручкахъ подпись часть ризы Иванна епископа Наугородскаго мощи мученика Пантелеймона мощи Іякова Перскаго мантіи Сергія чудотворца мощи мученика Анастасія Перскаго мощи Стефана Новаго образъ Спасовъ на престолѣ поля обложены серебромъ золоченымъ по угломъ на четырехъ кругѣхъ рѣзаны евангелисты наведены чернью на верхнемъ полѣ Сергій Радонежскій на нижнемъ преподобный Варламъ по сторонамъ на дробницахъ же рѣзано Пречистая Богородица да Иванъ Предотеча наведены чернью жъ около середины и венца обнизано жемчугомъ подложенъ камкою алою да ему жъ государева жалованья шуба отласъ по серебряной землѣ

рѣпы золоты въ цвѣтахъ шелкъ зеленъ отласу пошло семь аршинъ два вершка по три рубли по дватцати по семи алтынъ по пяти денегъ аршинъ а тѣмъ отласомъ государю челомъ ударилъ дьякъ Григорій Ларіоновъ въ нынѣшнемъ во 154 году Сентября въ 29 день въ нашивке одиннатцать аршинъ торочковъ тафтяныхъ по полутретье деньге аршинъ въ пот[к]ройке цки пластинчатые собольи съ рукавы семдесятъ пять рублевъ въ опушкѣ и въ ожерелье бобръ три рубли шесть алтынъ четыре деньги пришито одиннатцать пугвицъ серебряныхъ сканныхъ золоченыхъ вѣсу дватцать три золотника по два алтына по три деньги золотникъ да отъ дѣла и за золото и отъ позолоты по семи алтынъ отъ пугвицы шапка лисья горлатная высокая черна въ ней двѣ лисицы по осьми рублевъ ирьха да котъ десятъ алтынъ кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу четыре фунта дватцать четыре золотника по двенатцати рублевъ фунтъ а тѣмъ кубкомъ государю челомъ ударилъ англинскихъ гостей въ Агентово мѣсто Спенсеръ-бритони въ нынѣшнемъ во 154 году Генваря въ 13 день стопа серебряна золочена на оба лица съ кровлею рѣзная вѣсу два фунта сорокъ семь золотникъ по десяти рублевъ фунтъ а тоѣ стопу прислалъ ко государю въ дарѣхъ Дацкой король Крестьянусъ съ сыномъ своимъ съ графомъ Волдемаромъ въ прошломъ во 152 году Генваря въ 28 день братина серебряна чеканная съ кровлею на оба лица золочена на поддонѣ по венцу потпись братина Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи вѣсу полтора фунта тритцать золотникъ а ту братину отъ государя исъ хоромъ вынесъ думной дьякъ Григорій Львовъ а цѣны ей не сказалъ ковшъ серебрянъ венецъ и мишень и пелюсть и поддонъ рѣзные золочены по венцу подпись вѣсу фунтъ девятнатцать золотникъ безъ цѣны описные казны 148 году а прислалъ тотъ ковшъ изъ розряду во 145 году а взятъ тотъ ковшъ Новгородцкаго митрополита Аѳонія у стряпчего у Дружины Малгина въ Новгородскомъ сыскномъ дѣлѣ бархатъ перситской золотной шелкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою семь аршинъ дватцать восемь рублевъ присланъ отъ шаха во 143 году въ Февралѣ отласъ золотной по черленой землѣ травы и опахала мѣрою девять аршинъ безъ вершка дватцать восемь рублевъ присланъ изъ Сибирсково приказу во 152 году Августа въ 31 день отласъ золотной по серебряной землѣ шитье золото въ обводѣ шелкъ зеленъ алъ мѣрою девять аршинъ пять вершковъ тритцать рублевъ и тѣмъ отласомъ государю челомъ уда-

рилъ гость Михайло Гурьевъ въ нынѣшнемъ во 154 году Февраля въ 8 день объярь золотная по серебряной землѣ мѣрою десять аршинъ по два рубли аршинъ къ государю прислалъ въ дарѣхъ Молдавскіе земли владѣтель Василей съ гречаниномъ съ Юрьемъ Остафьевымъ въ 150 году Апрѣля въ 17 день объярь золотная по серебряной землѣ мѣрою десять аршинъ безъ чети по полутретья рубли аршинъ государю челомъ ударилъ царегородецъ Иванъ Петровъ во 153 году Августа въ 26 день десять аршинъ бархоту червчатаго глаткаго по рублю дватцати по одному алтыну по четыре деньги аршинъ десять аршинъ бархоту чернаго глаткаго по рублю по четырнадцати алтынъ аршинъ десять аршинъ отласу черленаго по рублю аршинъ десять аршинъ отласу свѣтлозеленаго по тритцати по одному алтыну по две деньги аршинъ десять аршинъ отласу лазореваго по тритцати алтынъ аршинъ десять аршинъ камки куфтерю желтой по тритцати алтынъ аршинъ десять аршинъ камки двоеличной мелкотравой шелкъ алъ желтъ по дватцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ десять аршинъ камки кармазину крущатой по дватцати по осьми алтынъ аршинъ десять аршинъ камки лазоревой крущатой по дватцати по пяти алтынъ аршинъ сорокъ соболей семдесятъ рублевъ. А явлено ему то государево жалованье при государе въ каменныхъ хоромехъ въ Золотой какъ онъ пріѣзжалъ ко государю на завтрея своего крещенія челомъ ударить и то государево жалованье къ Ивану Петрову сыну Салтыкову отвезъ въ Чудовъ монастырь дьякъ Григорій Панкратьевъ а крестъ и образъ даны отъ государя исъ хоромъ а отнесъ къ Ивану Салтыкову крестовой дьякъ Иванъ Семеновъ (№ 988).

Апрѣля въ 30 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи имянному указу по приказу казначея Богдана Минича Дубровскаго государева жалованья Ивану Петрову сыну Салтыкову здѣлано платья *зипунъ* отласъ глаткой багровой отласу пошло шесть аршинъ съ четью по тритцати алтынъ аршинъ на шитье золотникъ шелку кубурскаго багроваго шесть денегъ на потпушку аршинъ съ четью камка травной двоеличной шелкъ зеленъ да тауспиненъ по дватцати по два алтына аршинъ да на настилку полфунта бумаги хлопчатой битой девять денегъ на потклатку шесть аршинъ киндяку лимонново по три алтына аршинъ *нашивка* шелкъ багровой на снуркѣ пять алтынъ *ожерелье* бархотъ чернъ потклатка тафта черна семь алтынъ три деньги *чюга* бархатъ чорнъ глаткой бархоту пошло

семь аршинъ три вершка по рублю по четырнатцати алтынъ аршинъ на шитье золотникъ шелку бурсково гвоздичнаго шесть денегъ на потпушку три аршина камки двоеличной травной шелкъ зеленъ таусиненъ по дватцати по два алтына аршинъ на потклатку четыре аршина шесть вершковъ дороговъ двоеличныхъ шелкъ зеленъ да свѣтлозеленъ по осьми алтынъ аршинъ пашивка серебряная долгая съ кистми дватцать гнездъ четыре рубли съ полтиною шапка бархатъ черпъ вершекъ дватцать три алтына четыре деньги околъ соболей рубль двенатцать алтынъ две деньги на тулею шесть пупковъ собольихъ по пяти алтынъ пупокъ а пожаловалъ государь ево въ приказъ а шапка дана вмѣсто той шапки какъ было ему указано дать съ подначальнымъ платьемъ а приказалъ государевымъ словомъ думной дьякъ Григорій Львовъ дьяку Григорью Панкратьеву а отнесъ то государево жалованье къ Ивану на дворъ подъячей Ивашь Яковлевъ (№ 988).

157 г. Сентября въ 10-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, по приказу казначѣя Богдана Минича Дубровского и по памяти изъ Казансково дворца за приписью дьяка Томила Перфильева, государева жалованья къ крещенью платья Батырби мурзѣ Эль мурзину сыну Черкаскому руское имя князю Петру крестъ золотъ съ финифты во главѣ да внизу по яхонту червчатому на ручкахъ по изумруду промѣны пять рублевъ *чехолъ* полотняной съ тесмами *пашивка* шолкъ черленъ съ золотомъ *потпушка* дороги черлены цена три рубли *башмаки* сафъяные жолты съ стелками восмь алтынъ четыре деньги *сорочка* да *порты* тафтяные *сорочка шита въ петлю* золотомъ подпушка тафта червчата цена одиннадцать рублевъ поясъ *верхней* шолкъ червчатъ ворворки низаны кисти съ золотомъ поясъ *нижней* шолкъ червчатъ узлы кафимскіе золоты цена обѣимъ поясомъ два рубли крестъ и *чехолъ* и башмаки и сорочка и поясы взято изъ ряду да къ сорочкѣ ожерелье пристѣжное низано по отласу червчатому четырнадцать шахматовъ у него три пугвицы яхонтъ лазоревъ да два лала на спнѣхъ золотыхъ на закрѣпкахъ зерна гурмышскіе снесъ изъ Мастерскіе полаты дьякъ Захарей Анофріевъ а далъ ему стряпчей съ ключомъ Федоръ Михайловичь Ртищевъ а цены ему не сказалъ *штаны* камка адамашка двоелична шолкъ черленъ жолтъ камки пошло три аршина счетью по двадцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ горотцкихъ 153 году на подклатку пошло три аршина счетью киндяку зеленого уского по два алтына по четыре деньги

аршинъ на опушку четь аршина камки индѣйской четыре алтына полторы деньги *сапоги* сафьянные жолты двадцать алтынъ взяты изъ ряду *чюлки* камка индѣйская шолкъ черленъ жолтъ камки пошло полтора аршина по семнадцати алтынъ аршинъ горотцкихъ 152 году на подклатку полтора аршина киндяку зеленого по два алтына по четыре деньги аршинъ въ настилку пошло двѣнадцать золотникъ бумаги хлопчатой четыре деньги на онучи аршинъ полотна тверсково два алтына двѣ деньги *зипунъ* отласъ жолтъ отласу пошло семь аршинъ по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ привозу отъ города 155-го на подпушку аршинъ камки адамашки двоеличной мелкотравой двадцать три алтына три деньги горотцкихъ 151-го году на подклатку пошло киндяку зеленого полсема аршина по два алтына по четыре деньги аршинъ въ *настилку* пошло полфунта бумаги хлопчатой десеть денегъ взята изъ ряду нашивка втычная серебряная петли снурокъ серебряной же цена тридцать алтынъ взята изъ ряду *ферези* камка куфтерь червчата камки пошло деветь аршинъ безъ чети по тридцати алтынъ аршинъ а тою камкою государю челомъ ударилъ Астраханской архиепископъ во 156 году Iюня въ 28 день на подклатку киндяку пошло лазоревого полдевята аршина по два алтына по четыре деньги аршинъ взялъ изъ ряду на подпушку пошло аршинъ камки жолтой мелкотравой двадцать три алтына двѣ деньги горотцкихъ 151 году въ *настилку* полфунта бумаги хлопчатой десеть денегъ взята изъ ряду *нашивка* золотная *долгая двѣнадцать гнѣздъ* сорокъ алтынъ взята изъ ряду охабенъ объярь рудожолта объяри пошло полдевята аршина по двадцати по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ гороцкихъ 150 году на подпушку полтора аршина отласу зеленого по двадцати по семи алтынъ аршинъ горотцкихъ 147 году на шитье пошло по полутора золотника шолку рудожолтого по полутретье деньгѣ золотникъ на строку пошло одиннадцать аршинъ кружива кованого вѣсу тридцать семь золотникъ счетью по пяти алтынъ золотникъ взято изъ ряду обрасцы низаны жемчюгомъ съ капителью по бархату черному орлы и нироги десеть гнѣздъ да два обрасца прорѣшныхъ и завяски шолкъ съ золотомъ снесъ изъ Мастерской полаты дьякъ Захарей Анофриевъ шапка бархатъ червчатъ петли низаны соколомъ лисьимъ цена тридцать два рубли была та шапка дана государева жалованья *Ивашку* что назывался *Салтыковымъ кафтанъ* отласъ золотной по червчатой землѣ въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ зеленъ отласу пошло семь аршинъ безъ трехъ вершковъ по три

рубли по одиннадцати алтынъ съ деньгою аршинъ а тѣмъ отласомъ Государынѣ Царице челомъ ударили Спаса Нового монастыря власти во 156 году Генваря въ 19 день на подклатку пошли дороги гилянскіе жолты рубль двадцать одинъ алтынъ четыре деньги на подпушку пошло отласу жолтово полтора аршина по тридцати алтынъ аршинъ горотцкихъ 152 году въ настилкѣ бумаги хлопчатой полфунта десеть денегъ пришито *шеснадцить пугвиць* обнизаны жемчюгомъ а тѣ пугвицы снесены изъ Государевы Мастерскіе полаты снесъ дьякъ Захарей Анофриевъ однорятка сукно шарлатъ червчата сукна пошло четыре аршина безъ пити вершковъ по четыре рубли счетью аршинъ привозу отъ города 154 году на подпушку пошло камки жолтой куфтерю аршинъ тридцать алтынъ горотцкихъ 146 году на строку пошло двѣнадцать аршинъ кружива серебряного кованого вѣсу сорокъ восмь золотникъ по пяти алтынъ золотникъ взято изъ ряду нашивка золотная кисти прѣйскіе ворворки канительные съ жемчюгомъ пугвицы серебряные золочены съ финифты снесъ изъ Мастерскіе полаты дъякъ Захарей Анофриевъ да на *купель* на обивку пошло сукна настрафилю червчатого по штинадцати алтынъ аршинъ купли 157 году у Ивана Харламова да на прибой гвоздья двѣ колотки четыре деньги отвезено и то платье къ купели на Кириловское подворье отвозилъ дъякъ Захарей Анофриевъ (№ 994).

176 г. Декабря въ 23-й день по имянному Великого Государя указу здѣлано государева жалованья лѣкарю Степану ко крещенію християнскіе вѣры и *женѣ* ево платья и въ кроенье лѣкарю на *охобень* пошло портище зуфи дымчатого цвѣту цена пять рублевъ купли изъ ряду 176 году на потпушку аршинъ дарагъ [sic] полосатыхъ яскихъ цена шеснадцать алтынъ четыре деньги изъ Большіе казны 174 году на воротникъ аршинъ безъ вершка голуну золотного цена по четыре алтына по три деньги аршинъ нашита нашивка золотная цена два рубли изъ ряду 176 году, на однорядку пошло четыре аршина шесть вершковъ сукна кармазину вишневого моченого цена по два рубли по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ Сибирского приказу 172 году на потпушку полтора аршина камки зеленой лапчетой цена по рублю аршинъ горотцкого 171 году нашито четырнадцать пуговицъ серебряныхъ средніе руки сфинифты цена по четыре алтына пугвица купли 176 году на петли къ пугвицамъ четырнадцать аршинъ торочку тафтяного вишневого цена по четыре деньги аршинъ портище торочку шолкового вишневого вмѣсто строки цена гривна купли изъ ряду

у Якушка Лукъянова, на ферези девять аршинъ три чети камки осиновой травной цена по двадцати по семи алтынъ аршинъ городкого 175 году вподкройку испод[ъ] куней срукавы спажной въ немъ сорокъ двѣ куницы цена на мѣдные деньги шестьдесять три рубли оцѣнки 170 году а на серебряные осмнадцать рублевъ тридцать алтынъ оцѣнки 174 году да въ прибавку двѣ полы куньи жъ въ нихъ осмнадцать куницъ отъ цѣлого испода а въ цѣломъ было тридцать двѣ куницы цѣна цѣлому исподу на мѣдные деньги тридцать четыре рубли десять алтынъ четыре деньги а на серебреные четырнадцать рублевъ съ полтиною да врукава пошло рукава куньи да въ прибавку рукавъ въ нихъ пятнадцать куницъ пришито девять аршинъ пуху немецкого цена полтора рубли городкого 171 году пашита нашивка золотная безузловъ цена два рубли купли изъ ряду у Якушка Лукъянова, на кафтанъ пошло полдевята аршина отласу бѣлого цена по рублю аршинъ городкого 175 году на подбой полтора аршина тафты красной цена по осми гривенъ аршинъ городкого 175 году на подклатку киндякъ желтой широкой цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги да въ прибавку два аршина такого жъ киндяку изъ Большіе казны 174 году пришито двадцать восмь пугвицъ серебряныхъ сфиифты середней руки цена по два алтына пугвица пять аршинъ семь вершковъ снурку золотного цена по десяти денегъ аршинъ, на шапку полъаршина бархату таусинного цена по три рубли аршинъ городкого 172 году на подборъ три пупка собольихъ цена по двѣ гривны пупокъ изъ Сибирского приказу 175 году на тулью три вершка сукна анбурского цена алтынъ на подклатку три вершка тафты алой цена по семи гривенъ аршинъ, на околъ соболь изъ десятирублевые пары остаточные мяхкіе рухледи подъячего Степана Дорогова, на штаны пошло полтора аршина сукна багрецу червчатого моченого цена по два рубли счетью аршинъ городкого 172 году на опушку три чети камки травной кармазину шолкъ жолтъ да зеленъ цена по рублю аршинъ Сибирского приказу 172 году, сапоги желтые сафьянные цена двадцать три алтына двѣ деньги купли изъ ряду у стрелца у Петрушки Артемьива 176 году башмаки желтые сафьянные цена тринадцать алтынъ двѣ деньги купли у него жъ Петрушки чюлки шолковые дикой цвѣтъ цена два рубли купли изъ ряду 176 году *женѣ ево на шубу* на верхъ въ кроенье пошло одиннадцать аршинъ счетью камки червчатой травной кармазину цена по рублю аршинъ городкого 175 году вподкройку исподъ куней пластинчатой срукавы

въ немъ семъдесять двѣ куницы цена на мѣдные деньги сто восмь рублевъ оцѣнки 170 году на серебреные тридцать два рубли три алтына двѣ деньги оцѣнки 174 году да вприбавку три куницы въ подкройку врукава пошло три рукава въ нихъ пятнадцать куницъ пришито десять аршинъ пуху немецкого цена полтора рубли гороцкого 171 году пятнадцать пугвицъ серебреныхъ золоченыхъ сканныхъ вѣсу семь золотникъ безъ чети цена за серебро и за золото и за дѣло рубль одиннадцать алтынъ пять денегъ купли изъ ряду у Трошки Иванова 176 году на петли три аршина спурку шолкового цена по двѣ деньги аршинъ дѣла 175-го году нашито десять аршинъ кружива золотного кованого вѣсу тридцать золотникъ цена по пяти алтынъ золотникъ изъ Сибирского приказу 172 году, на *другую шубу* на верхъ въ кроенье пошло пять аршинъ пять вершковъ тафты алой цена по семи гривенокъ аршинъ гороцкого 175 году въ подкройку испод[ъ] бѣлей хребтовой въ немъ полтораста хребтовъ да въ прибавку пола такая жъ отъ цѣлого испода въ ней сорокъ хребтовъ въ рукава въ подкройку пошло рукава бѣльи хребтовые жъ въ нихъ сорокъ шесть хребтовъ да въ прибавку шесть хребтовъ цена по четыре деньги хребетъ остаточной мяхкой рухледи подъячего Степана Дорогова что принялъ дъякъ Яковъ Петелинъ, пришито десять аршинъ пуху немецкого цена семь гривенъ гороцкой 171 году пятнадцать пугвицъ серебреныхъ золоченыхъ сѣнчатыхъ вѣсу пять золотникъ по три алтына золотникъ отъ дѣла и за золото по семи денегъ отъ пугвицы купли 176 году на петли три аршина спурку шолкового красного по двѣ деньги аршинъ, нашито десять аршинъ кружива кованого золотного вѣсу сорокъ два золотника цена по пяти алтынъ золотникъ изъ Сибирского приказу 172 году, на *третюю шубу* на верхъ въ кроенье пошло дараги цѣлые осиновой цвѣтъ яские мѣрою пять аршинъ счетью цена три рубли да въ прибавку аршинъ такихъ же дарагъ изъ Большіе казны 174 году на подпушку аршинъ счетью дороговъ красныхъ кармазинныхъ цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ на *подклатку* двѣнадцать аршинъ крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году пришито *двадцать четыре* пугвицы серебреныхъ гладкихъ вѣсу шесть золотникъ цена по одиннадцати рублевъ фунтъ казенные на петли три аршина спурку шолкового красного цена по двѣ деньги аршинъ дѣла 175 году нашито десять аршинъ голуну уского золото съ серебромъ вѣсу семь золотникъ изъ Сибирского приказу 172 году ценою по пяти алтынъ золот-

никъ скроенъ на *шапку верхъ* полскимъ дѣломъ круглой бархатной троеморховой золотной изостатковъ что осталось отъ ферезѣи боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартыновича Брюховецкого цена верху по смѣтѣ четыре рубли на *околъ* пара соболей прежняя цена двадцать рублевъ новая восмь рублевъ остаточной мяхкой рухледи подъячего Степана Дорогова на ту жъ *шапку* на *перекрески* аршинъ два вершка кружива плетеного золотного вѣсу шесть золотникъ цена по пяти алтынъ золотникъ изъ Сибирского приказу 172 году на тулью четверть аршина камки червчатой кармазину цена по трицдати алтынъ аршинъ героцкого 170 году, *башмаки* бѣлые сафьянные цена тринадцать алтынъ двѣ деньги купли изъ ряду стрелца у Петрушки Ортемьива 176 года чюлки шолковые коришной цвѣтъ цена два рубли счетью купли изъ ряду 176 году на тачку на все платье и на пришивку кружывъ два золотника шолку дымчатого цвѣту сканаго цена по алтыну золотникъ да восмь золотникъ шолку бѣлого зеленого червчатого цена по три деньги золотникъ кизылбашского привозу 164 году и то все по сей статьѣ взялъ лѣкарь Степанъ и на росписи росписался роспись встолпу;—а по указу Великого Государя приказалъ то все платье здѣлать бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово дьяку Якову Петелину и то ему платье дано входилное платье (№ 1030).

7130 г. Апрѣля въ 14 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всея Русіи имянному приказу дано, государева жалованья, Гаврилу Нагому *рубаха* шита золотомъ съ гесмами да *порты строчены* шолкомъ *пошевные* цена рубахѣ и портамъ два рубли *сапоги* сафьянные жолты цена осмнадцать алтынъ пять денегъ, дано, *кафтанъ* тафта виницѣйка двоеличпа шолкъ червчатъ на бумагѣ *подпушка* дороги алы *нашивка* пугвицы серебрены на спуркѣ зеленомъ *подклатка* зендень кирпичной цвѣтъ цена *кафтану* три рубли двадцать шесть алтынъ дано, *ферези* тафта виницѣйка дымчата на *бумагѣ подпушка* дороги алы *нашивка* шолкъ зеленъ съ золотомъ тканъ въ крушки *подклатка* зендень зелена около *воротника* поясокъ золотной цена *ферезямъ* четыре рубли деветь алтынъ съ деньгою, *однорятка* сукно лундышъ темновишнеео около строчено въ двѣ строки *нашивка* хамьянная пугвицы серебрены *подпушка* тафта виницѣйка двоелична цена семь рублевъ двадцать пять алтынъ, *штаны* багреповые опушены камкою немецкою цена два рубли два *пояса* шолковые *верхней да*

нижней цена пятнадцать алтынъ шапка сукно *фряское* чорное съ душкою цена два рубли счетью да къ кафтану на ожерелье дано лоскутъ участку цена рубль, а пожаловалъ государь ево для бѣдности (№ 916)[1]).

131 г. по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу царевичю Михаилу Арасланалѣевичю Каибулину[2]) здѣлано государева жалованья платья *шапка* лисья чорная цена двадцать одинъ рубль, *шуба* отласъ турецкой по червчатой землѣ древа и листья золото въ цвѣтахъ шолкъ . . . . лазоревъ зеленъ отласу пошло полъосма аршина цена . . . . ти рублевъ съ полтиною сорокъ четыре рубли въ подкройкѣ цки съ рукавы цена сорокъ рублевъ двадцать пять алтынъ на опушку къ шубе пошло два бобра цена семь рублевъ пугвицы серебреные золочены цена четыре рубли тринадцать алтынъ четыре деньги нашивка тафтяная торочковая цена пять алтынъ и всего шубе цена девяносто шесть рублевъ . . . . алтынъ двѣ деньги . . . . отласъ турецкой по серебреной землѣ клѣтчатъ въ кругахъ . . . . ткахъ шолкъ зеленъ черленъ цена пятьдесять рублевъ на подпушку камки кармазину пошло два аршина по рублю аршинъ итого два рубли на подклатку пошло киндякъ свѣтлозеленъ цена двадцать три алтына двѣ деньги да на *кафтанъ* же пуговокъ нашито двѣнадцать обнизаны жемчюгомъ у нихъ веревочка золотная цена три рубли снесены све . . . у псковского вора Матюшки цена кафтану пятьдесять пять рублевъ двадцать три алтына, *однорядка* шарлатная червчата сукна пошло четыре аршина безъ дву вершковъ цена по полутретья рубли аршинъ итого девять рублевъ двадцать два алтына полшесты деньги на однорятку жъ пошло кружива золотного кованого сорокъ золотникъ а мѣрою двѣнадцать аршинъ по пяти алтынъ аршинъ золотникъ итого шесть рублевъ нашивка золотная

---

[1]) Отсюда и до конца 2 отдѣла Матеріаловъ къ главѣ VII приводятся свѣдѣнія о пожалованіи платьемъ различныхъ лицъ и по разнымъ случаямъ, не вошедшія въ Матеріалы къ предшествующимъ главамъ. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ помѣчено: «Д. Р. I. 1217»; на соотвѣтствующей страницѣ I т. Дворц. Разр. имѣется ссылка на печатные источники, гдѣ помѣщена «свадьба царевича Михаила Кайбуловича съ Марьею Григорьевною Ляпуновою» и указываются вкратцѣ отличія отъ «Свадьбы», помѣщенной въ I т. Дворц. Разр.—Ни въ Дворц. Разр., стр. 537—544, 560—562, ни въ Древн. Росс. Вивл., изд. 2, ч. XIII, М. 1790, стр. 127—137, ни въ Сказ. Русск. народа, собр. И. Сахаровымъ, т. II, Спб. 1849, кн. 6, стр. 71, свѣдѣній объ этой свадьбѣ, подобныхъ приводимымъ ниже въ настоящемъ изданіи, не имѣется. Ред.

вѣсу въ ней шестьдесять золотниковъ цена шесть рублевъ двадцать пять алтынъ двѣ деньги на подпушку камки куфтерю зеленого полъаршина цена полтина цена однорятке двадцать пять рублевъ двадцать восмь алтынъ полторы деньги; *ферези* камка куфтеръ жолта камки пошло восемь аршинъ по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ итого шесть рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги въ подкройкѣ цки собольи пупчатые срукавы цена двѣнадцать рублевъ. Къ опушкѣ . . . . цена рубль одиннадцать алтынъ съ деньгою нашивка шолкъ червчать съ серебромъ тканы въ крушки цена двадцать одинъ алтынъ четыре деньги цена ферезямъ осмнадцать рублевъ двадцать девять алтынъ три деньги, *зипунъ* камка куфтерь червчата камки пошло шесть аршинъ цена по рублю аршинъ итого шесть рублевъ нашивка на снуркѣ шолкъ черленъ пуговки обвиваны золотомъ цена десять алтынъ десять денегъ на подпушку тафты . . . . . пошло полъаршина цена тринадцать алтынъ двѣ деньги на подклатку пошло зендень брусничной цвѣтъ цена полтина и всего зипуну цена семь рублевъ семь алтынъ двѣ деньги, *ожерелье стоячее* бархатъ червчатъ низано жемчюгомъ въ одну веревочку съ канителью около обнизь въ одну веревочку сверху жемчюгъ великъ въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ лазоревъ подложено камкою куфтерь червчатою цена тридцать рублевъ, принесены изъ Мастерскіе полаты, *шапка* бархатъ червчатъ кармазинъ бархоту пошло полъаршина цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги околъ лисей чорной цена четыре рубли на шапкѣ петли жемчюжные низаны въ канитель съ струнцаломъ въ нихъ по шти репьевъ цена пятнадцать рублевъ тулея лапки лисьи черны цена двадцать пять алтынъ отдѣла десять алтынъ . . . . опушка пять алтынъ цена . . . . . и съ петлями двадцать одинъ рубль околъ и петли снесены отъ государя сверху, *тафья* низана жемчюгомъ съ канителью по отласу червчатому подложена тафтою лазоревою цена тридцать рублевъ снесена сверху, *шуба* хрепты бѣльи нагольная съ пухомъ цена одиннадцать рублевъ шестнадцать алтынъ четыре деньги *сорочка* тафта кармазинъ нашивка частая золотная въ тѣ семь [sic] мѣсто по швомъ плетенокъ золотъ . . . . же мѣсто широкихъ у сорочки тафта виницейка лазорева *ожерелье пристежное* жемчюжное низано въ шахмоты по отласу по червчатому у него зерна гурмышскіе на золотыхъ спняхъ цена ожерелью семьдесять рублевъ *порты* тафта кармазинъ втесемъ мѣсто по швомъ плетенокъ золотой ускои въ двѣнадцать нитей въ широкихъ тесемъ мѣсто тафта виницейка

лазоревая цена сорочкѣ и портамъ двѣнадцать рублевъ, сорочка и порты отъ государя снесены сверху *двѣ сорочки* полотняные пошевные шиты золотомъ въ петлю на вороту и на прорехахъ и на мышкахъ нашиваны по три петли вмѣстѣ, золотныхъ, подпушиваны, и ластки тафта виницейка червчата завязки шолкъ черленъ да *двои порты* бѣлые съ тесмами жъ цена сорочкамъ и портамъ десять рублевъ сорочки и порты снесены отъ государя сверху, *поясъ верхней* шолкъ червчатъ съ золотомъ цена четыре рубли десять денегъ на немъ же мошна низана жемчюгомъ съ канителью цена девять рублевъ въ ней пять золотыхъ угорскихъ цена четыре рубли съ полтиною *поясъ нижней* шолкъ червчатъ цена десять алтынъ *сапоги* червчаты сафьянные шиты золотомъ да серебромъ волоченымъ цена четыре рубли девять алтынъ четыре деньги *башмаки* сафьянные червчаты цена десять алтынъ чехолъ кисейной втесемъ мѣсто по швомъ поясокъ шолкъ червчатъ съ золотомъ нашивка шолкъ червчатъ съ золотомъ же тесмы широкіе ластки тафта червчата кармазинъ цена семь рублевъ девятнадцать алтынъ три деньги, двѣ сорочки кисейные шиты золотомъ да двои порты кисейные жъ одною дарила невѣста боярина Федора Ивановича Шереметева а другою дарила тысецкого Ивана Петровича Шереметева цена по четыре рубли съ полтиною сорочка да невѣстине матери послано государева жалованья десять аршинъ камки куфтерю темносинего цена по тридцати алтынъ аршинъ итого девять рублевъ, десять аршинъ камки куфтерю багрового цена по тридцати алтынъ аршинъ а дана та камка какъ была отъ новобрачного князя боярыня у княгини Марьи за овощи, *новобрачной княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ* государева жалованья здѣлано платья, *кика* серебрена срясы въ кикѣ восмь каменевъ смазневъ червчатыхъ да шесть бирюзъ да пять достокановъ лазоревыхъ да зеленыхъ семь достакановъ хрусталь да два лала велики да два яхонта лазоревы около каменья корунки сканные серебряны золочены съ жемчюжки *подънизь* вязена золотомъ около поднизи въ низу и по кикѣ корунки низано жемчюгомъ у поднизи въ привѣскѣ на спнехъ зерна жемчюжные уродоваты у рясъ въ верху башенки о середкахъ репьи на концахъ пуговки серебряны золочены цена кике и съ рясы сто рублевъ *серги* золоты на нихъ каменье изумруды на сергѣ по два зерна гурмышскіе цена пятьдесят рублевъ, *лѣтникъ* отласъ турецкой золотной по алой землѣ въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ лазоревъ зеленъ вошвы шиты по бархоту чорному золотомъ да серебромъ пряденымъ древа шиты золотомъ а орлы

и индроги шиты серебромъ въ цвѣтахъ шолкъ черленъ зеленъ лазоревъ подолникъ отласъ лазоревъ подклатка тафта виницейка двоелична шолкъ брусниченъ да ярпненъ на подолникъ пошло аршинъ отласу лазоревого цена двадцат три алтына двѣ деньги къ тому жъ лѣтнику на подклатку въ прибавку пошло три вершка тафты виницейки двоеличной шолкъ дымчатъ да зеленъ цена три алтына съ деньгою да на воротъ и на вошвы на опушку пошолъ бобръ цена три рубли и всего лѣтнику цена восмъдесятъ рублевъ а снесенъ тотъ лѣтникъ отъ государя сверху на вошвы (sic) и воротъ не пушонъ *лѣтникъ* отласъ бѣлой отласу пошло десять аршинъ три чети цена по двадцати по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ вошвы отласъ червчатъ по немъ шиты птицы серебромъ въ черенки держатъ въ ротѣ по птице жъ шиты золотомъ межъ птицъ травы шиты золотомъ *въ ломъ* процвѣчиваны травы шолки зеленымъ да лазоревымъ цена двадцат рублевъ да на тачку пошло шолку бѣлого золотникъ цена восмь денегъ на подолникъ тафты черленой пошло шесть вершковъ цена восмь алтынъ полпяты деньги на подклатку пошло полтора киндяка свѣтлозеленого цена по двадцати алтынъ киндякъ итого тридцат алтынъ въ опушкѣ у *воротника* и у вошвъ и у подолника полтора бобра цена два рубли восмь алтынъ двѣ деньги и всего лѣтнику цена тридцат два рубли три алтына, *лѣтникъ* камка куфтерь черлена камки пошло десять аршинъ три чети цена по тридцати алтынъ аршинъ итого девять рублевъ двадцат два алтына три деньги въ вошвахъ олтобасъ по серебреной землѣ въ травахъ золото олтобасу пошло аршинъ шесть вершковъ цена по шти рублевъ аршинъ итого восмь рублевъ восмь алтынъ двѣ деньги на тачку пошло шолку черленого полтора золотника цена по осми денегъ золотникъ итого два алтына на подолникъ тафты свѣтлозеленой виницейки пошло шесть вершковъ цена восмь алтынъ полпяты деньги на подклатку пошло полтора киндяка свѣтлозеленого цена по двадцати алтынъ киндякъ итого тридцат алтынъ въ опушкѣ у ворота и у вошвъ и у подолника пухъ бобровой цена бобру три рубли два алтына четыре деньги и всего лѣтнику цена двадцат два рубли семь алтынъ полчетверти деньги *лѣтникъ* камка куфтерь жолтой камки пошло десять аршинъ три чети цена по двадцати по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ итого восмь рублевъ двадцат одинъ алтынъ полторы деньги вошвы шиты по бархоту черленому круги золоты въ кругахъ травы серебрены процвѣчивано шолкомъ зеленымъ лазоревымъ цена пятнадцат рублевъ а сняты

тѣ вошвы съ лѣтника сотласного съ жолтого что принесенъ изъ Мастерскіе полаты на тачку шолку жолтого пошло золотникъ цена восмь денегъ на подолникъ тафты виницейки черленой пошло шесть вершковъ цена восмь алтынъ полпяты деньги на подклатку пошло полтора киндяка свѣтлозеленого цена по двадцати алтынъ киндякъ итого тридцать алтынъ въ опушкѣ у ворота и у вошвъ полтора бобра цена два рубли восмь алтынъ двѣ деньги и всего лѣтнику цена двадцать семь рублевъ три алтына, *шубка* накладная скроена въ кафтане турецкомъ въ отласномъ по серебреной землѣ травы шолкъ зеленъ цвѣты золоты подложена кутнею жолтою тою жъ которая была подъ кафтаномъ подпушена кутнею зеленою цена шубкѣ сорокъ одинъ рубль, *шубка* накладная сукно полушарлатъ червчатъ сукна пошло полпята аршина цена по полутретья рубли аршинъ итого одиннадцать рублевъ восмь алтынъ двѣ деньги на подпушку тафты лазоревой пошло аршинъ съ четью цена по двадцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ итого двадцать девять алтынъ съ деньгою и всего шубке цена двѣнадцать рублевъ четыре алтына съ деньгою *шубка накладная* полушарлатна бѣла сукна пошло полпята аршина цена по полутретья рубли аршинъ итого одиннадцать рублевъ восмь алтынъ двѣ деньги на подпушку тафты виницейки черленой пошло аршинъ съ четью цена по двадцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ итого двадцать девять алтынъ съ деньгою цена шубке двѣнадцать рублевъ четыре алтына съ деньгою *шубка накладная* сукно лундышъ свѣтлозелено, сукна пошло полпята аршина цена по рублю по тринадцати алтынъ по двѣ деньги аршинъ итого шесть рублевъ три алтына двѣ деньги на подпушку тафты виницейки черленой пошло аршинъ съ четью цена по двадцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ итого двадцать девять алтынъ съ деньгою цена шубе шесть рублевъ тридцать два алтына три деньги *опашенъ* сукно шарлатъ черлено сукна пошло пять аршинъ цена по полутретья рубли аршинъ итого одиннадцать рублевъ восмь алтынъ двѣ деньги на подпушку тафты лазоревой виницейки пошло аршинъ съ четью цена по двадцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ итого двадцать девять алтынъ съ деньгою на строку пошло четыре золотника шолку шемоханского по два алтына золотникъ итого восмь алтынъ торочку тафтяного пошло на нашивку пятнадцать аршинъ цена по три деньги аршинъ шестнадцать *пугвицъ* серебряныхъ позолочены вѣсу въ нихъ гривенка шесть золотникъ цена десять рублевъ двадцать девять алтынъ съ

деньгою и всего опашню цена двадцать два рубли тридцать три алтына съ деньгою;—*телогрѣя* отласъ червчатъ кармазинъ отласу пошло полдесята аршина цена по рублю аршинъ итого девять рублевъ съ полтиною въ подкройкѣ цки собольи пупчатые цена двѣнадцать рублевъ съ полтиною въ опушкѣ бобръ цена рубль одиннадцать алтынъ съ деньгою кружива золотного кованого пошло двадцать одинъ золотникъ цена по пяти алтынъ золотникъ пуговки серебреные золочены гладкіе цена полтора рубли и всего телогрѣе цена двадцать семь рублевъ, *каптуръ соболей* пошло въ него двѣ пары да соболь цена двадцать девять рублевъ шесть алтынъ четыре деньги да на опушку пошолъ бобръ пять рублевъ *ожерелье* накладное бобровое цена шесть рублевъ, *шапка лисья* высокая цена двадцать рублевъ опалные рухляди дьяка Михаила Тюхина, *волосникъ* золотной вязеной ошивка шита золотомъ да серебромъ по червчатой тафтѣ съ паворозы, паворозы тканы въ кружки шолкъ шемоханской цена два рубли *сапоги сафьянные* жолтые шиты серебромъ волоченымъ по швомъ и по передамъ обшиты веревочка витая шолкъ червчатъ съ золотомъ сверху опушены бархотомъ черленымъ цена пять рублевъ, *башмаки* сафьянные червчаты цена одиннадцать алтынъ, *сорочка* тафта кармазинъ червчата цена семь рублевъ принесена изъ Мастерскіе полаты *постеля со зголовьемъ* поволочена камкою жолтою адамашкою камки пошло на постелю шесть аршинъ а на зголовье два аршина цена по двадцати по два алтына аршинъ и всего постелѣ со зголовьемъ цена семь рублевъ двадцать шесть алтынъ, *бумажникъ* на постилку бумаги хлопчатой пошло пудъ цена семь рублевъ шесть алтынъ четыре деньги на наволоку холсту пошло двадцать пять аршинъ съ полуаршиномъ цена рубль семнадцать алтынъ камки кармазину черленого на бумажникъ пошло семнадцать аршинъ цена по двадцати по пяти алтынъ по четыре деньги аршинъ итого тринадцать рублевъ двадцать алтынъ и всего бумажнику цена двадцать два рубли двадцать два алтына четыре деньги, *одѣяло* отласецъ кизылбаской по яриной землѣ съ серебромъ по немъ люди стоячіе шолкъ розныхъ цвѣтовъ отласу пошло полсема аршина цена пятнадцать рублевъ да къ одѣялу жъ на загривокъ пошло полтора аршина отласу по червчатой землѣ съ золотомъ въ травахъ шолкъ зеленъ бѣлъ цена по пяти рублевъ аршинъ итого девять рублевъ въ подкройкѣ шестьдесять куницъ цена и съ дѣломъ осмнадцать рублевъ въ опушкѣ бобръ цена три рубли шесть алтынъ четыре деньги и всего одеялу цена сорокъ пять

рублевъ шесть алтынъ четыре деньги, отласъ принесенъ изъ Мастерскіе полаты два *ковра* бурскихъ цвѣтныхъ одинъ шесть рублевъ другой три рубли взяты изъ Посольского приказу а отпущены тѣ ковры съ постелею, *шесть полокъ* убрусныхъ по рублю полка итого шесть рублевъ; на свадбѣ было, государевыхъ *ширинокъ* что отъ государя снесено изъ хоромъ десять ширинокъ цена всѣмъ четырнадцать рублевъ съ полтиною, да невѣстиныхъ десять ширинокъ цена всѣмъ десять рублевъ, да купленыхъ пятьдесять шесть ширинокъ цена сто семнадцать рублевъ тридцать алтынъ, восмь портищь тафтъ виницеекъ розныхъ цвѣтовъ по пяти аршинъ въ портище цена по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ итого тридцать два рубли а дарила тѣми тафтами княгиня новобрачная дружекъ и свахъ въ сорочекъ мѣсто, да къ боярину жъ Федору Ивановичю Шереметеву послано Государева Царева и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованья чемъ дарить царевича Михаила Канбулина на свадбѣ и чемъ дарить на завтрее свадбы, благословилъ образъ Вознесеніе Господне окладъ и венецъ басмянные, отъ матери благословенія которая въ материно мѣсто, образъ Пречистые Богородицы Умиленіе окладъ и венецъ басмянной, да на завтрея свадбы бояринъ Федоръ Ивановичь Шереметевъ *на вскрыванье* благословилъ крестъ серебрянъ золоченъ на немъ рѣзано Роспятіе Господне въ главѣ Спасъ Нерукотворенный около креста на проволокѣ низано жемчюжкомъ а назади у креста подпись во главѣ млеко Богородицы Животворящее Древо въ крестѣ мощи мученика Иякова Перскаго мощи мученика Понтелѣймона мощи Еустратія мощи Иякова брата Господня мощи Иванна Златауста мощи четырехъдесять мученикъ мощи Михаила Синатцкого мощи Козмы иже отъ Оравитъ клобука и ризы Пафнотія Боровскаго клобука и шубы Кирила Чюдотворца ризы Никиты Ноугородцкаго Чюдотворца посохъ Александра Свирского Чюдотворца древо вратне (sic) затворенныхъ древо масличное камень Захарьина дому гдѣ родился Иванъ Предотеча камень гдѣ Христосъ постился четыредесять дней Ефрема Сирина по сторонамъ у креста писмо: камень Неопалимыя купины великомученика Ондрѣя Стратилата Сидора Синайскіе горы Каинскихъ вратъ земля Ерданская, Елеонскіе горы, святаго Ивана просвира гроба Господня святые Саламаниды первомученика Стефана великомученика Прокопья Гликерьи кресту промѣна серебру вѣсъ и золото и жемчюгъ шесть рублевъ взятъ тотъ крестъ у столника у Бориса Ивановича Морозова а вто мѣсто указалъ государь

ему здѣлать крестъ таковъ же а *мощи таковы жъ*[1]) вѣсу серебру и позолоты четыре рубли да жемчюгу два рубли и всего шесть рублевъ да послѣ стола благословилъ образъ Пречистые Богородицы окладъ басмянной венецъ врѣзной, да дарилъ, кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на оба лица по кубку и по пузу киотцы продолговаты промежъ ихъ пупышки и травы подъ пузомъ и по стоянцу ложечки короткіе подъ пузомъ же столбикъ дорожчатъ на немъ три дуги литые завернулись на дугахъ и подъ столбикомъ травки рѣзные гнутые бѣлы у кубка на покрышкѣ повыше киотцовъ гладко по сторонамъ двѣ дуги литые завернулися горожчаты повыше ихъ столбикъ у столбика три дуги малыхъ у нихъ головы человѣчьи въ столбикѣ травка снацвѣты вѣсу въ немъ три гривенки девять золотникъ по пяти рублевъ гривенка итого пятнадцать рублевъ тридцать одинъ алтынъ полторы деньги камка кизылбашская золотная травы шолкъ червчатъ зеленъ цена шесть рублевъ съ полтиною, десять аршинъ отласу червчатого цена по двадцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ итого семь рублевъ да бояринъ же Федоръ Ивановичь Шереметевъ новобрачную княгиню Марью благословилъ образъ Пречистые Богородицы окладъ басмянной венецъ рѣзной да дарилъ, кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянце по кубку и по крышкѣ и по стоянцу ложки долгіе другіе короткіе подъ пузомъ три дуги литые завернулись травки снацвѣты на покрышкѣ тыковка въ тыковкѣ травка снацвѣты у кубка и у покрышки около кубка корунка бѣла зубчата вѣсу двѣ гривенки десять золотникъ безъ чети по пяти рублевъ гривенка итого одиннадцать рублевъ восмь денегъ, десять аршинъ камки куфтерю жолтого по двадцати по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ итого восмь рублевъ съ полтиною отъ матери царевичю, образъ Пречистые Богородицы окладъ и венецъ басмянной, стопа серебрена бѣла рѣзная по пузу и по покрышкѣ по веревочкѣ витой на покрышкѣ киотцы да на столбикѣ человѣкъ въ латахъ и въ шишакѣ бѣлъ у стопы руковедь бѣла тощая на руковеди человѣкъ нагъ у руковеди жъ по сторонамъ по яблоку круглому вѣсу двѣ гривенки четыре золотника по пяти рублевъ гривенка итого десять рублевъ тринадцать алтынъ пять денегъ, десять аршинъ камки адамашки жолтой цена по двадцати по три алтына по двѣ деньги

---

[1]) На полѣ оригинала противъ этого мѣста поставленъ авторомъ восклицательный знакъ. Ред.

аршинъ итого семь рублевъ, невестѣ отъ матери, образъ Пречистые Богородицы окладъ и венецъ басмяной, ковшъ серебрянъ вѣсу гривенка цена пять рублевъ десять аршинъ камки адамашки лазоревой по двадцати по два алтына по двѣ деньги аршинъ итого шесть рублевъ двадцать три алтына двѣ деньги, да царевичю жъ Государева Царева и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованья какъ онъ приѣзжалъ государю челомъ ударить на завтрея своей свадбы, благословилъ образъ Пречистые Богородицы Владимерскіе окладъ сканной съ винифты венецъ корунной сканной съ винифты ввенце четыре бирюзы да два зерна жемчюжныхъ да три винисы на коруне камень хрусталь да два достокана лазоревы по сторонамъ архангелъ Михаилъ да Гаврилъ у нихъ въ венцехъ по бирюске да по двѣ винискн червчатыхъ по полямъ Петръ митрополитъ да Алексѣй митрополитъ въ подножьѣ у нихъ по орлу ввенцахъ по бирюскѣ да по двѣ винискн по угломъ четыре камени фатисы вставленъ въ другое древо на вставкѣ въ главѣ Спасъ Нерукотворенный по сторонъ херувими по полямъ Иванъ Богословъ Онтипей Чюдотворецъ и Яковъ исповѣдникъ преподобный Федоръ и Павелъ исповѣдникъ Левъ епископъ Катанскій внизу Марья Магдалины Февронья и Еуфросинья Фетинья Самаренины окладъ басмянной венцы сканные киотъ во главѣ Отечество по притворамъ дванадесять празникъ владычнихъ окладъ басмянной венцы сканные кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянце по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу ложки круглые промежъ ихъ пупышки у кубка подъ пузомъ столбикъ шестероуголенъ горожчатъ на столбикѣ и подъ столбикомъ по три дуги литые завернулись зубчаты повыше дугъ и пониже травки рѣзные гнутые бѣлы на покрышкѣ тыковка въ тыковкѣ травка снацвѣты вѣсу четыре гривенки тридцать золотникъ по пяти рублевъ гривенка итого двадцать три рубли четыре алтына двѣ деньги, стопа серебреная у нее по краю и у кровли и у поддона по краю жъ золочено у стопы жъ у поддона обручикъ чешуйчатъ на поясу глава млада крылата крылѣ и на главѣ волосы золочены у стопы по кровлѣ выбиты ложечки долгіе на кровлѣ маковка бѣла у стопы жъ рукоядь тощая у рукояди на узлу глава млада крылата подъ рукоядью на вѣткахъ два жлюдика золочены вѣсу въ ней двѣ гривенки тридцать одинъ золотникъ съ полузолотникомъ по пяти рублевъ гривенка итого тринадцать рублевъ семь алтынъ пять денегъ отласъ золотной по червчатой землѣ шестьдесять три рубли десять аршинъ бархоту червчатого глад-

ково кармазину по два рубли аршинъ итого двадцать рублевъ десять аршинъ отласу червчатого по тридцати алтынъ аршинъ итого девять рублевъ, десять аршинъ камки куфтерю червчатого по рублю аршинъ итого десять аршинъ, десять аршинъ камки куфтерю лазоревого по рублю аршинъ итого десять рублевъ, десять аршинъ объяри рудожолтой по двадцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ итого семь рублевъ, сорокъ соболей пятьдесять рублевъ; къ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи отнесъ дьякъ Булгакъ Миловановъ два образа образъ Пречистые Богородицы Умиленіе окладъ и венецъ сканной въ венце лалъ да двѣ бирюзы образъ Благовѣщеніе Пречистые Богородицы окладъ сканной поля рѣзные наведены чернью венцы сканные около венцовъ обнизано въ одну веревочку жемчюгомъ а благословилъ Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи Пречистою новобрачного царевича Михаила а Благовѣщеніемъ новобрачную княгиню Марью а взяты тѣ образы изъ Большие казны отнесены, да на третей день свадбы отнесено Государева Царева и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованья коколничему къ Федору Левонтьевичю Бутурлину чѣмъ дарить царевича Михаила и княгиню Марью послѣ стола, образъ Вознесеніе Господне окладъ и венцы басманные, кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою вѣсу гривенка тридцать одинъ золотникъ цена восмь рублевъ семь алтынъ полчетверты деньги, десять аршинъ камки куфтерю червчатого по тридцати алтынъ аршинъ итого девять рублевъ, Федоръ же Левонтьевичь дарилъ княгиню Марью, образъ Спасовъ окладъ и венецъ басманной, десять аршинъ камки адамашки жолтой по двадцати по два алтына аршинъ итого шесть рублевъ двадцать алтынъ, перстень золотъ съ изумрудомъ и съ яхонтики червчатыми цена пять рублевъ, отъ матери царевичю Михаилу образъ Пречистые Богородицы Умиленіе окладъ и венецъ басманной кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою вѣсу гривенка тридцать золотникъ цена восмь рублевъ четыре алтына двѣ деньги, девять аршинъ камки куфтерю рудожолтово цена по рублю аршинъ итого девять рублевъ, отъ матери княгинѣ Марьѣ образъ Пречистые Богородицы окладъ и венецъ басманной, десять аршинъ камки адамашки лазоревой цена по двадцати по два алтына аршинъ итого шесть рублевъ двадцать алтынъ, перстень золотъ съ олмазсцомъ и съ жемчюги цена пять рублевъ, невѣстину брату Василью дарить царевича

Михаила образъ Ерославскихъ Чюдотворцовъ окладъ и венцы басмянные, ковшъ серебрянъ гривенка девять золотникъ итого пять рублевъ тридцать одинъ алтынъ три деньги, снесенъ отъ государя изъ хоромъ, десять аршинъ камки адамашки жолтой, по двадцати по два алтына аршинъ итого шесть рублевъ двадцать алтынъ Василью же дарить княгиню Марью, образъ Пречистые Богородицы окладъ и венецъ басмянной, камка кизылбаская цена четыре рубли перстень золотъ съ яхонтомъ червчатымъ цена четыре рубли другому брату Федору Ляпунову дарить царевича, образъ Пречистые Богородицы Одегитрея окладъ и венецъ басмянной, ковшъ серебрянъ вѣсу сорокъ два золотника цена четыре рубли три алтына двѣ деньги, десять аршинъ камки адамашки лазоревой цена по двадцати по два алтына аршинъ, Федору жъ дарить княгиню Марью образъ Пречистые Умиленіе окладъ и венецъ басмянной, камка кизылбаская цена четыре рубли, перстень золотъ наведенъ финифтомъ съ яхонтомъ лазоревымъ цена четыре рубли да на мѣлкіе росходы на обѣ стороны на осыпало камокъ пошло розныхъ цвѣтовъ полпята аршина цена по двадцати по три алтына по двѣ деньги аршинъ итого три рубли пять алтынъ, *пенезеи* серебреныхъ на обѣ стороны пошло на осыпало цена рубль пять алтынъ, пятьдесять четыре *бѣлки* по шти алтынъ по четыре деньги десятокъ итого рубль два алтына четыре деньги, да на подножье тафтъ немецкихъ въ церквѣ и на обѣихъ дворехъ пошло полтретья косячка цена четыре рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги, да на подножье же пошло пара соболей да къ свѣчѣ соболь цена соболемъ полтора рубли, къ санемъ невѣстинымъ на обивку отпущено въ Конюшенной приказъ четырнадцать аршинъ отласу червчатого цена по рублю аршинъ итого четырнадцать рублевъ, на подушечки камки кармозину пошло полтора аршина цена по тридцати алтынъ аршинъ итого рубль одиннадцать алтынъ четыре деньги, да на всякіе мѣлкіе росходы мастерицамъ отдѣла отъ плетенковъ и скорнякомъ и портнымъ мастеромъ рядовымъ поденного корму и на нити и на свѣчи шесть рублевъ одиннадцать алтынъ три деньги два покровца пошло на короваи отласы немецкіе съ золотцомъ цена пять рублевъ восмь алтынъ двѣ деньги да двадцать одинъ образъ окладныхъ сканныхъ и рѣзныхъ и басмянныхъ окладовъ отосланы на свадбу на оба двора (№ 1076).

134 г. Ноября въ 19 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи указу, по памяти за при-

писью дьяка Ивана Грязева, государева жалованья князь Михаилу Алачеву *платно* отласъ золотной по зеленой землѣ въ цвѣтахъ шелкъ бѣлъ алъ гвоздиченъ отласу пошло десять аршинъ цѣна по три рубли съ полтиною аршинъ на поткладку пошло киндякъ желтъ цена дватцать алтынъ четыре деньги на *потпушку* пошло камки неметцкой рудожелтой два аршина по дватцати алтынъ аршинъ на *нашивку* пошло торочку тафтянаго семь аршинъ цѣна по три деньги аршинъ пришито *девять* пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ вѣсу и за дѣло и съ золотомъ три рубли тринатцать алтынъ пять денегъ и всего *платну цѣна* тритцать семь рублевъ четыре деньги *шапка лисья* черна цѣна десять рублевъ. *Кафтанъ* камка куфтерь жолта камки пошло семь аршинъ цѣна по рублю по шести алтынъ по четыре деньги аршинъ на *потпушку* пошло камки зеленой кизылбаской аршинъ съ четью цѣна дватцать пять на *потклатку* пошло киндякъ вишневъ цѣна дватцать три алтына две деньги *нашивка* серебряная цѣна рубль шесть алтынъ четыре деньги и всего *кафтану* цѣна одинатцать рублевъ десять денегъ. *Ковшъ серебрянъ* бѣлъ въ четырехъ кругехъ подпись Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всея Руссіи Самодержецъ вѣсу двѣ гривенки цѣна и съ дѣломъ девять рублевъ десять алтынъ четыре деньги *дватцать* рублевъ *денегъ* деньги изъ Казанскаго дворца. Сыну князь Михайлову князь Дмитрею *платно* золотное по черленой землѣ въ цвѣтахъ шелкъ бѣлъ темносинь отласу цѣна дватцать рублевъ потпладка киндякъ рудожелтъ цѣна дватцать шесть алтынъ четыре деньги на *потпушку* пошло камки свѣтлозеленой аршинъ цѣна дватцать пять алтынъ на *нашивку* пошло торочку тафтянаго семь аршинъ цѣна по три деньги аршинъ пришито *семь пугвицъ* серебряныхъ вѣсу и за дѣло тритцать четыре алтына четыре деньги и всего *платну* цѣна дватцать два рубли дватцать четыре алтына съ деньгою *шапка* лисья черна цѣна восемь рублевъ *кафтанъ* камка кизылбаская зелена камки пошло пять аршинъ безъ чети цѣна по дватцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло камки немецкой рудожелтой аршинъ цена дватцать алтынъ на поткладку пошло киндяку вишневаго пять аршинъ цѣна по три алтына по две деньги аршинъ *нашивка* золотная цѣна рубль шесть алтынъ четыре деньги и всего *кафтану* цѣна пять рублевъ пять алтынъ *чарка* серебряная бѣлая цѣна и съ дѣломъ три рубли десять рублевъ денегъ деньги изъ Казанскаго дворца да князь Михайловымъ людямъ государева жалованья лучшимъ *пяти* человѣкомъ по

однорятке суконной кострышь черленой сукна пошло по четыре аршина на однорятку цѣна по дватцати по осми алтынъ аршинъ на *строку* пошло *кружива* полусеребрнаго съ полузолотьемъ по десяти аршинъ съ полуаршиномъ на однорятку цѣна по осми денегъ аршинъ *нашиты завяски* шолковые съ *лопатками* цѣна по дватцати алтынъ завяски и всего по четыре рубли по двенатцати алтынъ по четыре деньги однорятка да *пяти же* человѣкамъ по *однорятке* настрофильной черленой сукна пошло по четыре аршина воднорядку цѣна по дватцати алтынъ аршинъ на строку пошло кружива мишурнаго кованаго по десяти аршинъ съ полуаршиномъ на однорятку цѣна по три деньги аршинъ на образцы пошло кружива по полутора аршина цена по осьми денегъ аршинъ завяски шелковые безъ лопатокъ цѣна по осми алтынъ по две деньги *завяски* и всего по два рубли по дватцати по осми алтынъ по полушестѣ деньгѣ однорятка дано а за что государь ево пожаловалъ и тово имянно въ памяти не написано (№ 923).

Февраля въ 28 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, по подписной челобитной, за помѣтою діяка Гаврила Облезова, государева жалованья, *крестовымъ діякомъ* Михаилу Устинову да Якову Дмитріеву по четыре аршина тафты виницѣйки двоеличной, цѣна по двадцати по три алтына по двѣ денги аршинъ; а Ивану Семіонову, по государеву имянному приказу, въ тафты мѣсто, десять аршинъ камки адамашки двоеличной, цѣна по двадцати по три алтына по двѣ денги аршинъ; а пожаловалъ государь ихъ въ приказъ, для своего царскаго многолѣтнаго здравія (№ 923).

137 г. Декабря въ 27-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу, государева жалованья, *духовнику* Благовѣщенскому протопопу Максиму: *шуба* камка адамашка травная таусинная камки пошло двѣнадцать аршинъ счетью по двадцати по пяти алтынъ аршинъ въ поткройку пошли цки черева лисьи срукавы цена тридцать три рубли на опушку и вожерелье пошло два бобра черныхъ цена восмь рублевъ вожерелье пошолъ соболь цена полтретья рубли на потклатку подожерелье пошло десетъ вершковъ дороговъ лазоревыхъ цена пять алтынъ нашито пятнадцать аршинъ торочковъ тафтяныхъ таусинныхъ цена семь алтынъ три деньги *пришито* пятнадцать *корольковъ* на спнѣхъ серебряныхъ цена четыре рубли двадцать пять алтынъ две деньги и всего *шубе* цена пятьдесять семь рублевъ десетъ алтынъ полпяты деньги *кафтанъ* камка ада-

машка лазорева мелкотравная камки пошло десеть аршинъ бесчети по двадцати по осьми алтынъ по две деньги аршинъ въ поткройку пошли цки песцовые бѣлые цена восмь рублевъ да вприбавку пошло рукавъ да пола песцовые же цена три рубли на пухъ пошло полбобра чорново цена полтретьи рубли на ожерелье пошолъ соболь цена два рубли да на *ожерелье два вершка бархату* чорново цѣна шесть алтынъ полторы деньги нашита *нашивка* столбцы шолкъ зеленъ цена двадцать пять алтынъ *пришито десеть пугвицъ* серебряны сканные золочены цена два рубли двадцать девять алтынъ и всего *кафтану* цена двадцать семь рублевъ девятнадцать алтынъ пять денегъ. *Сарафанъ* тафта виницѣйка двоелична шолкъ зеленъ да таусиненъ тафты пошло шесть аршинъ безъ чети по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ въ подкройку пошли цки бѣльи хрептовые съ рукавы цена три рубли двадцать алтынъ да въ прибавку пошла пола бѣлья хрептовая жъ цена рубль на *пухъ* пошло *полбобра* цена полтретья рубли нашита *нашивка* тафта виницѣйка двоелична цена шестнадцать алтынъ четыре деньги на *ожерелье* пошолъ пупокъ соболей цена пять алтынъ на тачанье пошло два золотника шолку зеленово по шти денегъ золотникъ и всего *сарафану* цена двѣнадцатъ рублевъ тринатцать алтынъ четыре деньги. *Шапка* бархатъ черпъ глаткой цена вершку рубль восмь алтынъ две деньги на *тулею* пошло семь пупковъ собольихъ по пяти алтынъ пупокъ да пара соболей цена пять рублевъ на *пухъ* пошло три звена пуху цена четыре рубли на тачанье полэолотника шолку чорново цена три деньги да отдѣла две гривны и всего *шапке* цена одиннадцать рублевъ семнадцать алтынъ съ деньгою дано, а пожаловалъ государь ево въ приказъ приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову (№ 912).

140 г. Сент.... по Г. Ц. и В. К. М. Ф. в. Р. имянному приказу стольника Василья Ивановича *Стрешнева человѣку Лукьянку Ефимову* сыну здѣлано платья: кафтанъ камка кармазинъ мелкотравная камки пошло аршинъ десять вершковъ по тритцати алтынъ аршинъ на потпушку пошло шесть вершковъ дороговъ гилянскихъ желтыхъ цѣна три алтына полпяты деньги на потклатку пошло два аршина съ четью зендени дымчатой по два алтына аршинъ на настилку пошло четь фунта бумаги хлопчатой битой цѣна шесть денегъ. пришиты пуговки втычные золотные петли снурокъ золотной одиннатцать алтынъ четыре деньги на ожерелье пошло лоскутъ отласу золотново по черленой землѣ на потклатку пошло лоскутъ

тафты винецѣйки черленой цѣна тринатцать алтынъ двѣ деньги и всего кафтану цѣна два рубли шестнатцать алтынъ двѣ деньги ферези тафта винѣцѣйка желта тафты пошло аршинъ два вершка цѣна тритцать алтынъ на потпушку пошло шесть вершковъ дороговъ гилянскихъ зеленыхъ цѣна три алтына полпяты деньги на потклатку пошло три аршина зендени свѣтлозеленой по два алтына аршинъ нашита нашивка шелкъ багровъ рудожелтъ съ золотомъ цѣна дватцать алтынъ и всего ферезямъ цѣна рубль дватцать шесть алтынъ полтретьи деньги *ферезъя* сукно лундышь свѣтлозеленъ сукна пошло и съ моченьемъ аршинъ шесть вершковъ по рублю аршинъ на потпушку пошло полсема аршина пуху цѣна одиннатцать алтынъ четыре деньги да на ожерелье пошло три пупка собольихъ по гривнѣ пупокъ въ поткройку пошло семдесятъ хрѣптовъ бѣльихъ цѣна рубль тринатцать алтынъ двѣ деньги нашита нашивка серебряная цѣна сорокъ алтынъ и всего ферезѣ цѣна три рубли дватцать алтынъ пять денегъ *шапка* бархатъ кармазинъ цѣна вершку цѣна дватцать два олтына три деньги тулея пупки собольи цѣна шеснатцать алтынъ четыре деньги околъ соболей цѣна полтора рубли и всего шапкѣ цѣна два рубли дватцать два алтына три деньги сапоги сафьянные жолты восемь алтынъ а приказалъ государевымъ словомъ стольникъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ дьяку Гаврилу Облезову *платье* взялъ отецъ ево Ефимъ (№ 945).

Того жъ дни по Государеву Царю и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу государева жалованья *Янаклычю Челищеву* ферези тафта зелена тафты пошло четыре аршина по рублю аршинъ въ поткройку пошли цки куньи съ рукавы двенатцать рублевъ десять алтынъ наопушку пошло пуху восемь [sic] цѣна рубль шесть алтынъ четыре деньги нашита нашивка шелкъ зеленъ серебромъ цѣна дватцать шесть алтынъ четыре деньги и всего ферезямъ цѣна осмнатцать рублевъ десять [алтынъ] да на *кафтанъ* восемь аршинъ камки кармазину крущатой по тритцати алтынъ аршинъ на потклатку зендень дымчата цѣна пятнатцать алтынъ четыре деньги на потпушку пошло полтора аршина дороговъ гилянскихъ зеленыхъ цѣна пятнатцать алтынъ на настилку фунтъ бумаги хлопчатой битой цѣна пять алтынъ на нашивку двѣ цѣвки золота по дватцати по два алтына по полушесте денегъ цѣвка на однорядку четыре аршина съ четью сукна лундышу вишневаго по рублю по шести алтынъ по четыре деньги аршинъ на отлошки вершокъ отласу турецкаго золотново десять алтынъ пол-

третьи деньги на подпушку аршинъ дороговъ гилянскихъ зеленыхъ цѣна десять алтынъ да на штаны аршинъ съ четью сукна багрецу по рублю по шести алтынъ по четыре деньги аршинъ да ему жъ дано деньгами къ одноряткѣ на завяски деньгами три рубли да на строку полтина а приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову а пожаловалъ государь его за то что его въ походѣ медведь дралъ (№ 945).

Того жъ дни по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи имянному приказу государева жалованья *Благовѣщенсково протопопа Максима сыну Михѣю* на *охабень* одиннатцать аршинъ зуфи кирпичной по триннатцати алтынъ аршинъ да здѣланъ кафтанъ въ камкѣ адамашкѣ желтой кружчатой камки пошло шесть аршинъ съ четью по дватцати по шести алтынъ по четыре деньги аршинъ на потпушку пошло аршинъ дороговъ гилянскихъ зеленыхъ цѣна десять алтынъ нашита нашивка пуговки золотные на снуркѣ золотномъ цѣна тритцать одинъ алтынъ четыре деньги на потклатку пошло полсема аршина крашенины лазоревой по два алтына безъ деньги аршинъ и всего *кафтану* цѣна шесть рублевъ дватцать алтынъ полторы деньги *штаны сукно* багрецъ сукна пошло съ моченьемъ полтора аршина по рублю по шести алтынъ по четыре деньги аршинъ на потклатку пошло четыре аршина холста по семи денегъ аршинъ на опушку пошло ирхи шесть денегъ и всего штаномъ цѣна рубль тритцать два алтына двѣ деньги а пожаловалъ государь его въ приказъ приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову а пожаловалъ его *за то что его въ походѣ медведь* дралъ. Да къ охобню на потпушку аршинъ безъ чети дороговъ гилянскихъ зеленыхъ цѣна семь алтынъ три деньги, а на нашивку дано денегъ полтора рубли (№ 945).

142 г. Генваря въ 27 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья спалнику князю Борису Олександровичю Рѣпнину на *рукавицы* одиннадцать вершковъ бархату кармазину рубль двѣнадцать алтынъ три деньги на исподы двѣнадцать пупковъ соболъихъ по четыре алтына пупокъ на опушку пара соболей два рубли, а приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову взялъ бархатъ и пупки и соболи Государевы Мастерскіе полаты шапочникъ Богданъ Лукъяновъ (№ 952).

Генваря въ 31-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья новонареченному *Іоасафу* патріарху Московскому и всеа

Русіи къ поставленію здѣлано платья *шуба* камка куфтерь зелена камки пошло одиннадцать аршинъ два вершка по рублю по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на опушку пошло десеть аршинъ пуху два рубли въ поткройку пошло мѣхъ черева лисьи черпобуры срукавы въ нихъ семдесятъ одно черево по пяти алтынъ черево на настилку пошло двѣ ветошки гривна на воротникъ пошолъ соболь полтора рубли нашита нашивка отласъ зеленъ полтора рубли и всего *шубе* цена двадцат деветь рублевъ три алтына двѣ деньги, *шапка* камка куфтерь краснобагрова камки пошло полъаршина двадцатъ одинъ алтынъ четыре деньги на тачку и на плетенекъ полтора золотника шолку багровово три алтына на пухъ пошло три звѣна пуху два рубли на исподъ пошло пара соболей четыре рубли и всего *шапкѣ* цена шесть рублевъ двадцатъ четыре алтына четыре деньги. *Манатья* камки таусинная травная камки пошло шестнадцатъ аршинъ да на *скрыжали* семь вершковъ камки куфтерю лазоревой по рублю по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на *источники* пошло два аршина отласу бѣлово по рублю аршинъ да полтора аршина отласу кармазину по рублю по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на потпушку пошло тафты виницѣйки двоеличной шолкъ гвоздиченъ да вишневъ 2 аршина по двадцатъ по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ на тачанье пошло шолку розныхъ цвѣтовъ шесть золотникъ да на плетенекъ пошло семнадцатъ золотникъ шолку гвоздичново по шти денегъ золотникъ пришито четыре пуговки шолковыхъ гвоздичныхъ шесть денегъ и всего манатье цена двадцатъ пять рублевъ тридцатъ одинъ алтынъ три деньги а приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову а отнесъ то платьѣ къ патриярху на подворье подъячей Ивашъ Яковлевъ (№ 952).

143 г. Декабря въ 31-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу боярину Борису Ивановичю Морозову да постелничему Федору Ивановичю Игнатьеву здѣланы двѣ *шубы* на одну пошло пять аршинъ сукна аглинсково вишневого по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на другую пошло пять аршинъ сукна аглинсково вишневого по двадцати по пяти алтынъ аршинъ въ поткройку пошло сто пятьдесятъ три песца бѣлыхъ по пяти алтынъ песецъ и всего шубамъ цена тридцатъ рублевъ двадцатъ три алтына двѣ деньги, а приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову (№ 766).

Генваря въ 31 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева

жалованья здѣлана *шуба бывшему* государеву *духовнику старцу Моисѣю* шуба тафта виницѣйка гвоздична тафты пошло полсема аршина по тридцати алтынъ аршинъ подъ нашивку пошло два аршина зендени лазоревой по два алтына по три деньги аршинъ нашита нашивка тафтяная рубль пять алтынъ въ поткройку пошли цки хрепты бѣлы срукавы три рубли двѣ гривны да на прибавку пошло семдесять три хрепта бѣльихъ по четыре деньги хребетъ на опушку пошолъ бобръ пять рублевъ и всего шубе цена шеснадцать рублевъ двадцать семъ алтынъ, а приказалъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов государевымъ словомъ взялъ шубу Царицыны полаты портной мастеръ Яковъ Трофимовъ (№ 766).

Іюля въ 31-й день по Государеву Царю и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу государева жалованья Борису Плѣщееву здѣлано платья къ свадьбе *охабенъ* объярь зелена объяри пошло тринадцать аршинъ два вершка по двадцати алтынъ аршинъ на тачку пошло два золотника шолку зеленого по шти денегъ золотникъ на *потпушку* пошло аршинъ безъ дву вершковъ тафты виницѣйки кармазину двадцать деветь алтынъ съ деньгою на *строку* пошло сорокъ одинъ золотникъ съ полузолотникомъ кружива золотного кованого по пяти алтынъ золотникъ *нашиты завяски* шолкъ гвоздиченъ съ золотомъ четыре рубли и всего охабню цена девятнадцать рублевъ семь денегъ. *Ферези* камка двоелична шолкъ черленъ бѣлъ камки пошло деветь аршинъ съ вершкомъ по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ на потпушку пошло аршинъ безъ чети тафты жолтой двадцать два алтына три деньги на подклатку пошло восмь аршинъ киндяку лазоревого по гривнѣ аршинъ на пастилку пошло фунтъ бумаги хлопчатой четыре алтына двѣ деньги около *ворота* пошло аршинъ безъ дву вершковъ пояска золотново два алтына нашита *нашивка* шолкъ зеленъ съ золотомъ полтора рубли и всего ферезямъ цена десетъ рублевъ тринадцать алтынъ пять денегъ *кафтанъ* отласъ жолтъ отласу пошло пять аршинъ десеть вершковъ по тридцати алтынъ аршинъ на *потпушку* пошло аршинъ безъ чети тафты виницѣйки кармазину двадцать пять алтынъ на *потклатку* пошло пять аршинъ киндяку лазоревого по гривнѣ аршинъ *нашивка* кляпыши серебряны на снуркѣ серебряномъ рубль *ожерельѣ* отласъ двойной потклатка камка кармазинъ мѣлкотравная рубль и всего кафтану цена восмь рублевъ десеть алтынъ полтретьи деньги *штаны* камка черлена камки пошло четыре аршина по двадцати по пяти алтынъ ар-

шинъ на опушку пошло два вершка тафты виницѣйки жолтой три алтына полчетверти деньги на *подклатку* пошло четыре аршина холста по осми денегъ аршинъ *поясъ* шолкъ черленъ шесть алтынъ и всего штаномъ цена три рубли четырнадцать алтынъ полшести деньги *шапка* бархатъ черленъ бархату пошло деветь вершковъ рубль четыре алтына съ деньгою *околъ* лисей горлатной четыре рубли съ полтиною тулея лапы лисьи чорные рубль и всего шапки цена шесть рублевъ двадцать алтынъ пять денегъ двѣ шапки лисьихъ горлатныхъ одна пятнадцать рублевъ другая десеть рублевъ и то платье отнесъ въ Царицыну Мастерскую полату дъякъ Гаврило Облезовъ а приказалъ государевымъ словомъ окольничей Василей Ивановичь Стрѣшневъ (№ 766).

152 г. Декабря въ 30-й день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу изъ его Государевы Мастерскіе полаты казначѣй Богданъ Миничь Дубровской да дінки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Ивановъ снесли въ Государеву казну въ Казенной приказъ *аламы* низаны жемчюгомъ съ каменьемъ по черному бархату *на шубу* Петру Марселису *четыре гнѣзда* да на прорѣхи *два гнѣзди* да завяски тканы встолбецъ на витое дѣло золото съ серебромъ кисти золото жъ съ серебромъ ворворки низаны жемчюгомъ небольшимъ а по скаскѣ стряпчево съ ключомъ Ивана Михайловича Оничкова каменьѣ валамехъ изумруды и лалы изъ государевыхъ платенъ и съ круживъ а иные взяты изъ приказу золотово дѣла у подьячево у Богдана Силина и подъячей Богданъ Силинъ смотря валамехъ каменья сказалъ въ первыхъ аламехъ у завязокъ два изумруда не вгнѣздехъ цѣна обѣимъ пятьдесятъ рублевъ въ тѣхъ же аламехъ два изумруда не вгнѣздехъ отъ зеркала золотово цѣны имъ нѣтъ въ другихъ аламехъ въ серединѣ два изумруда внизаны межъ жемчюгу безъ гнѣздъ цѣна обѣимъ сто рублевъ въ третьихъ аламехъ у завязокъ два изумруда невелики отъ золотово жъ зеркала цѣны имъ нѣтъ въ четвертыхъ аламехъ въ серединѣ два яхонта лазоревые безъ гнѣздъ внизаны межъ жемчюгу цѣна обѣимъ имъ шестьдесятъ рублевъ а про лалы и про изумруды Богданъ Силинъ сказалъ что взяты не у нево и для оцѣнки каменью которымъ Богданъ Силинъ цѣны сказалъ иманы Серебряного ряду торговые люди и по оцѣнкѣ торговыхъ людей въ первыхъ аламехъ въ серединѣ два лала въ гнѣздехъ цѣна обѣимъ тридцать рублевъ два изумруда не въ гнѣздехъ цѣна обѣимъ шестнадцать рублевъ въ другихъ аламехъ у завязокъ два лала вгнѣздехъ цѣна

обѣимъ восмь рублевъ другіе два лала вгнѣздехъ же цѣна обѣимъ десеть рублевъ въ третьихъ аламехъ въ серединѣ два лала вгнѣздехъ цѣна обѣимъ двадцать пять рублевъ у завязокъ два изумруда безъ гнѣздъ внизаны межъ жемчюгу цѣна обѣимъ двѣнадцать рублевъ другіе два изумруда вгнѣздехъ цѣна обѣимъ шесть рублевъ въ четвертыхъ аламехъ у завязокъ два лала вгнѣздехъ цѣна обѣимъ четыре рубли другіе два лала вгнѣздехъ же цѣна обѣимъ четыре рубли на правой прорѣхѣ валаме въ серединѣ два лала вгнѣздехъ цѣна обѣимъ двѣнадцать рублевъ да четыре изумруда вгнѣздехъ же цѣна по три рубли изумрудъ на лѣвой прорѣхѣ валаме въ серединѣ два лала вгнѣздехъ цѣна обѣимъ двѣнадцать рублевъ да четыре изумруда вгнѣздехъ же цѣна по три рубли изумрудъ и всего каменью цѣна триста семьдесятъ три рубли а жемчюгу внизаньѣ по справкѣ съ Государевою Мастерскою полатою воламехъ двѣсти двадцать восмь золотникъ съ полузолотникомъ и въ томъ числѣ двадцать три золотника по пяти рублевъ золотникъ девятнадцать золотникъ по пяти рублевъ безъ чети золотникъ восмьдесятъ три золотника съ полузолотникомъ по четыре рубли золотникъ тридцать золотникъ по четыре рубли безъ четверти золотникъ двѣнадцать золотникъ по три рубли съ четвертью золотникъ шестьдесятъ одинъ золотникъ по два рубли по двадцати по пяти алтынъ золотникъ и всего же жемчюгу цѣна восмьсотъ пятьдесятъ восмь рублевъ шестнадцать алтынъ четыре деньги въ завязкахъ литра золота сцѣвкою серебра тожъ по шти рублевъ съ полтиною литра да на ворворкахъ деветь золотникъ жемчюгу по два рубли золотникъ всего завяскамъ цѣна тридцать два рубли три алтына съ деньгой и тѣ аламы и завяски въ Государеву казну взяты (№ 793).

156 г. Маия въ 28 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, по приказу казначѣя Богдана Минича Дубровского государева жалованья столнику Матвѣю Милославскому здѣлана *ѳерезья* въ сукнѣ багрецѣ сукна пошло и съ моченьемъ три аршина привозу отъ города 154 году на *подклатку* пошло два аршина съ четью тафты свѣтлозеленой по двадцати по пяти алтынъ аршинъ горотцкихъ 151 году около *ферезѣи* пошло снурка золотново десеть аршинъ съ полуаршиномъ по два алтына по четыре деньги аршинъ пашита *нашивка* шолкъ съ золотомъ на кизылбаское дѣло рубль двадцать три алтына двѣ деньги снурокъ и нашивка взяты изъ ряду, а пожаловалъ государь ево въ приказъ приказалъ государь казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Захарью Онофріеву (№ 1065).

157 г. Маия въ 26 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, по приказу казначѣя Богдана Минича Дубровского и по памяти изъ Дворца за приписью дьяка Смирново Богданова, государева жалованья книжного печатного дѣла *справщику Ивану Насѣдкѣ* на *однорядку* пять аршинъ сукна кармазину вишневого вмѣсто лундыша по рублю по тринадцати алтынъ по двѣ деньги аршинъ купли 157-го у дьяка Алмаза Иванова на строку три золотника шолку гвоздичного по полутретье деньги золотникъ *нашивка* хамьянная пять алтынъ взята изъ ряду на подпушку два аршина крашенины лазоревой по осми денегъ аршинъ ему жъ. На *охобенъ* четырнадцать аршинъ счетью *зуфи* гвоздичной по двѣнадцати алтынъ по двѣ деньги аршинъ горотцкихъ 154-го на *подпушку* два аршина дороговъ зеленыхъ мешетцкихъ по девети алтынъ аршинъ привозу изъ Кизылбашъ Семена Волынскова на *ожерелье* аршинъ безъ чети бархату рытого по червчатой землѣ шолкъ червчатъ по полутора рубли аршинъ горотцкихъ 151-го подъ *нашивку* полтора аршина крашенины по осми денегъ аршинъ на шитье три золотника шолку гвоздичного по полутретье деньгѣ золотникъ *петли* хамьянные четыре алтына *пятнадцать* пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ вѣсу десеть золотникъ по два алтына по три деньги золотникъ отъ дѣла два алтына пугвицы а взялъ то все на Ивана Насѣтку Рожественской протопопъ что у Государя на Сѣнехъ Андреянъ Гавриловъ (№ 1079).

Іюля въ 30 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, по приказу казначѣя Богдана Минича Дубровского и по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Семена Заборовского, государева жалованья князю Матвѣю Великопермскому здѣлана *однорятка* сукна пошло полукармазину вишневого по рублю по десети денегъ аршинъ на подпушку аршинъ безъ чети киндяку лимонного два алтына четыре деньги завяски шолкъ гвоздиченъ съ кистми безъ золота двадцать алтынъ пять денегъ ферези киндякъ лазоревъ киндяку пошло широкого по гривнѣ аршинъ на потпушку аршинъ киндяку краснова два алтына четыре деньги на подклатку крашенины лазоревой полсема аршина по семи денегъ аршинъ взята изъ ряду завяски шолкъ зеленъ цена пять алтынъ взяты изъ ряду кафтанъ дороги кармазиновые дороговъ пошло шесть аршинъ безъ чети по десети алтынъ аршинъ привозу изъ Кизылбашъ Семена Волынсково на подпушку аршинъ киндяку червчатого два

алтына четыре деньги на подклатку пять аршинъ три вершка крашенины лазоревой по семи денегъ аршинъ взята изъ ряду нашивка золотная на спуркѣ шолковомъ десеть алтынъ на ожерелья къ кафтану два вершка бархату рытого по жолтой землѣ четыре алтына на подклатку дороговъ зеленыхъ пять денегъ штаны сукно аглинское черлено сукна пошло аршинъ съ вершкомъ по двадцати по четыре алтына по двѣ деньги аршинъ взято изъ ряду на подклатку три аршина холста по пяти денегъ аршинъ шапка сукна кармазинъ вершку цена одиннадцать алтынъ полтретьи деньги пухъ тринадцать алтынъ двѣ деньги на подборъ полсоболя двѣ гривны на тулею два вершка сукна червчатого два алтына, а пожаловалъ государь ево для бѣдности въ приказъ (№ 1079).

176 г. Октября въ 23-й день по памяти изъ Оружейные Полаты за приписью дьяка Ларіона Иванова велѣно и дѣлано государева жалованья иконописцу Симону Ушакову платья *однорядку* сукно лундышъ съ пугвицы серебряными да *ферези* камчатые куфтерные съ *завяски* шолковыми съ золотомъ да *кафтанъ* камчатой куфтерпнной *подъ ферези* да *штаны* багрецовые красные да *шапку* бархатную съ соболемъ да *сапоги* сафьянные да зуфъ на *охобень* добрую и по указу Великого Государя дано ему на однорядку четыре аршина сукна кармазину по два рубли по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ городцкого 171 году на подпушку аршинъ отласу зеленого по тридцати алтынъ аршинъ изъ Сибирского приказу 172 году на *ферези* восмь аршинъ три чети камки кружчатой зелѣной по рублю аршинъ городцкого 171 году на кафтанъ четыре аршина камки травной алой по рублю жъ аршинъ городцкого привозу 171 году на шапку полъаршина бархату зелѣного венецѣйского цена рубль восмь алтынъ двѣ деньги городцкого 172 году на охобень зуфъ анбурка лимонная четыре рубли выменено на плецкіе хрептовые цки во 174-мъ году на штаны аршинъ счетью сукна багрецу алого по два рубли аршинъ городцкого 168 году, да ему жъ къ тому платью дано *прикладу* на *тачки* и на *строки* семь золотниковъ шолку красного по три деньги золотникъ кизылбашского привозу 164 году къ ферезямъ на подкладку киндякъ широкой цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги къ кафтану на подкладку ускогo пять аршинъ по три алтына по двѣ деньги аршинъ кизылбашского привозу 172 году къ штанамъ полъ 2 аршина киндяку ускогo по три алтына по двѣ деньги аршинъ къ шапкѣ на тулью полъаршина дороговъ кармазинныхъ желтыхъ цена пять алтынъ кизылбашского при-

возу 173 году на околъ пара соболей цена два рубли испрiему дьяка Якова Петелина что принелъ у Степана Дорогова къ однорядкѣ четырнадцать аршинъ торочку тафтяного по четыре деньги аршинъ купли 175 году къ *ферезямъ* на *воротъ* аршинъ безъ двy вершковъ *голуну* золотного ускoго цена три алтына двѣ деньги къ *кафтану* на петли два аршина снурку серебряного по два алтына по двѣ деньги съ полуодною деньгою аршинъ вмѣсто *сапоговъ* сафьянъ зелѣной цена одиннадцать алтынъ четыре деньги изъ приказу Большие казны 174 году, ему жъ вмѣсто пугвицъ однорядочныхъ серебряныхъ и вмѣсто пугвицъ кафтанныхъ серебряныхъ же и вмѣсто завязокъ шолковыхъ съ золотомъ ферезныхъ дороги кармазинные цена два рубли кизылбашского привозу 174 году да отъ того платья отдѣла аршинъ тафты двадцать три алтына двѣ деньги городцкого 174 году и то все по сей статье ему взялъ Симонъ и росписался (№ 1030).

Октября въ 31-й день въ Государеву Мастерскую полату починена *спалная шуба* стряпчева съ ключемъ Федора Алексѣевича Полтева на починку пошло киснодп хребетъ песцовой цена пять алтынъ испрiему подъячего Кондратья Минина къ ожерелью на подкладку пошло аршинъ счетью дороговъ гилянскихъ желтыхъ по пяти алтынъ аршинъ кизылбашского привозу 164 году на ожерелье пошло три хрепта лисьихъ цена по двадцати по пяти алтынъ по четыре деньги хребетъ здѣлана шапка на околъ пошло хребетъ лисей чернобурой цена двадцать шесть алтынъ четыре деньги на верхъ пошло шесть вершковъ тафты двоеличной цена десять алтынъ купли 175 году на тулью четыре черева лисьихъ красныхъ цена по пяти алтынъ черево изостаточной рухляди что принялъ дьякъ Яковъ Петелинъ у подъячего у Степана Дорогова (№ 1030).

Ноября въ 17 день по памяти изъ Государевы Мастерскiе полаты за приписью дъяка Онофрея Гаврилова и по выпискѣ за помѣтою дъяка Якова Петелина прошлого 175 году Iюля 17 числа что велѣно здѣлать въ Казенномъ приказѣ государева жалованья пѣвчему дъяку Андрѣю Анисимову платья *однорядку* ходилную съ пугвицы серебреными *ферези* киндячные исподъ бѣлей хребтовой съ пухомъ и съ завяски *полукафтаны* дорогилные кармазинное на бумагѣ *шапку* ходилную суконную съ соболемъ *рукавицы* теплые *штаны* суконные ценою на девятнадцать рублевъ на пятнадцать алтынъ на четыре деньги и ему на то платье государева жалованья два киндяка широкихъ розныхъ цвѣтовъ цена

по осми гривенъ киндякъ дараги [sic] кармазиновые червчатые цена два рубли двѣ юфты сафьяновъ розныхъ цвѣтовъ цена рубль двадцать алтынъ аршинъ дороговъ кармазинныхъ желтыхъ цена восмь алтынъ двѣ деньги дараги яские цена три рубли шолкъ въ нихъ алъ да желтъ все изъ приказу Болшіе казны 174 году полфунта бумаги хлобчатой цена пять алтынъ восмь аршинъ крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году три сорочки съ суконъ крашенинные цена девять алтынъ мѣхъ хребтовой бѣлей да рукава черевьи бѣльи жъ цена три рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги остаточной мяхкой рухледи подъячего Степана Дорогова что принялъ дьякъ Яковъ Петелинъ портище пуху немецкого цена семь гривенокъ городкого 172 году и ему то все по сей статье (пробѣлъ) и онъ Андрѣй то все взялъ и на выпискѣ росписался а послѣдняя додача писана Апрѣля въ 17-й день 176 году а выписка встолпу 175 году (№ 1030).

Генваря въ 11-й день по имянному Великого Государя указу государева жалованья лѣкарю Степану и Ивлеву [sic] на *лутчее* платье на *охобень* восмь аршинъ *объяри* сахарного цвѣту уской цена по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ городкого 171 году на *потпушку* полтора аршина отласу гладкого алого цена по тридцати алтынъ аршинъ изъ Сибирского приказу 172 года на *однорядку* полпята аршина сукна кармазину свѣтловишневого немоченого цена по два рубли по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ Сибирского приказу 172 году на потпушку полтора аршина отласу алого гладкого цена по тридцати алтынъ аршинъ изъ Сибирского приказу 172 году, на *ферези* одиннадцать аршинъ камки куфтерю рудожелтого цена по рублю аршинъ городкого 171 году въ подкройку исподъ соболей пластинчатой въ немъ два сорока полшесты пластины цена сорокъ восмь рублевъ восмь алтынъ двѣ деньги остаточные мяхкіе рухледи подъячего Степана Дорогова что принялъ дьякъ Яковъ Петелинъ дѣла 175 года, на кафтанъ пять аршинъ объяри червчатой глаткой цена по два рубли аршинъ городкого 171 году на потпушку три аршина отласу глаткого желтого цена по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ городкого 174 году, на *шапку* полъаршина бархату красного цена полтора рубли городкого 171 году на околъ соболь цена пять рублевъ остаточные мяхкіе рухледи подъячего Степана Дорогова что принялъ Яковъ Петелинъ, женѣ иво на шубу на верхъ шесть аршинъ объяри червчатой цена по осми гривенъ аршинъ городкого 175 году въ подкройку исподъ

пластинчетой соболей въ немъ два сорока полпяты пластины цена сорокъ восмь рублевъ съ полтиною да къ той же шубѣ да къ камчатымъ ферезямъ лѣкарскимъ въ прибавку исподъ соболей пластинчетой въ немъ два сорока четыре пластины цена сорокъ четыре рубли съ полтиною врукава дано къ шубѣ и къ *ферезямъ* двои рукава собольи пластинчатые и въ томъ числѣ водиѣхъ осмнадцать пластинъ цена семь рублевъ шесть алтынъ четыре деньги въ другихъ двадцать одна пластина цена восмь рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги да къ тому въ прибавку рукава жъ а въ нихъ двадцать девять пластинъ цена одиннадцать рублевъ двадцать алтынъ остаточные мяхкіе рухледи подьячего Степана Дорогова что принялъ дьякъ Яковъ Петелинъ къ шубе жъ и къ камчатымъ ферезямъ на опушки да къ отласной холодной шубе писано ниже сего на опушку жъ два бобра немецкихъ дѣланыхъ цена пять рублевъ городцкого 171 году, на *холодную шубу* на верхъ десять аршинъ отласу алого глаткого цена по осми гривенокъ аршинъ городцкого 174 году на потпушку полдесята вершка тафты червчатой цена та жъ что отласу городцкого 175 году къ тѣмъ же шубамъ на *обшивку* тридцать аршинъ кружива золото съ серебромъ вѣсу фунтъ двадцать золотникъ цена по пяти алтынъ золотникъ изъ Сибирского приказу 172 году подотласную жъ *шубу* и подобъяринной *лѣкарской кафтанъ* на подклатки три кипдяка широкихъ зеленыхъ цена по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ изъ Большіе казны 174 году, на *шапку полскую круглую* пара соболей цена пятнадцать рублевъ новая цена десять рублевъ соболи схвосты остаточной мяхкой рухледи подьячего Степана Дорогова, дѣтемъ ихъ на платье жъ восмь аршинъ камки желтой травной цена по рублю аршинъ изъ Сибирского приказу 172 году восмь аршинъ отласу алого цена по тридцати алтынъ аршинъ городцково 174 году на шапки три чети бархату алого цена по три рубли аршинъ городцкого 170 году пара соболей схвосты цена два рубли испрнему дьяка Якова Петелина на тульи шеснадцать бѣлокъ хребтовыхъ цена по четыре деньги хребетъ остаточные рухледи подьячего Степана Дорогово на обшивку къ дѣтцкимъ платнамъ пятнадцать аршинъ спурку серебреного цена по три алтына аршинъ дѣлано изъ казенного серебра во 174 году исподъ бѣлей хребтовой въ немъ сто пятьдесять хребтовъ да въ прибавку задъ бѣлей хребтовой въ немъ пятьдесять два хребта цена по четыре деньги хребетъ остаточной рухледи подьячего Степана Дорогова десять аршинъ крашенины

цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году и то все по сей статьѣ взялъ лѣкарь Степанъ и на росписи росписался а дѣлать взяли къ полковнику и головѣ московскихъ стрельцовъ къ Артемону Матвѣиву на дворъ ево приказу приставъ пятисотной Перфилей Изотовъ да пятидесятникъ Исай Ивановъ а *прикладъ*[1]) къ тому платью *нашивки* и *завяски* и *пугвицы* покупалъ полковникъ и голова Артемонъ Матвѣевъ отъ себя а не изъ Казенного приказу; а по имянному Великого Государя указу приказалъ на то платье дать бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣивичъ Хитрово дьяку Якову Петелину а прежнее платье что дѣлано въ нынешнемъ во 177 году Декабря въ 23-й день велѣлъ дать въ *ходилное платье* да на тачки на всѣ *платна* двѣнадцать золотникъ шолку красного зеленого по три денги золотникъ изъ Большіе казны 174 году (№ 1030).

Февраля въ 18 день по памяти изъ Государевы Мастерскіе полаты за приписью дьяка Ивана Чаплыгина государева жалованья ево Государевы Мастерскіе полаты подъячему Корнилу Петрову на платье на *однорядку* пять аршинъ безъ чети сукна кармазину вишневого немоченого цена по два рубли съ гривною аршинъ героцкого 171 году, *на ферези* пять аршинъ тафты червчатой цена по осми гривенъ аршинъ героцкого 174 году въ подкройку исподъ лисей хребтовой въ немъ двадцать пять хребтовъ *прежняя цена* осмнадцать рублевъ *новая на серебреные деньги* двѣнадцать рублевъ восмъ алтынъ двѣ деньги остаточной мяхкой рухледи подъячего Степана Дорогова да въ прибавку двѣнадцать хребтовъ цена по десяти алтынъ хребетъ остаточной рухледи подъячего Кандратья Минина на *полукафтанье* шесть аршинъ камки кармазину желтого лапчетого цена по рублю аршинъ героцкого 171 году на *шапку* вершекъ суконной багрецовой червчатой цена тринадцать алтынъ двѣ деньги изъ Сибирского приказу 172 году на епанчю пять аршинъ сукна кострожу лазоревого немоченого цена по двадцати по пяти алтынъ аршинъ героцкого 175 году на ферези жъ дороги двоеличные кармазиновые цена два рубли изъ Большіе казны 174 году, къ однорядкѣ жъ и къ охобню и къ *ферезямъ* холоднымъ и къ полукафтанью и къ даломану на подпушки да къ штанамъ на опушку жъ пять аршинъ дорогожъ(sic) желтыхъ кармазинныхъ цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ Большіе казны 174 году да аршинъ камки

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ помѣчено: «Въ XVI ст. нарядъ снарядъ». Ред.

зеленой цена тридцать алтынъ гороцкого 175 году за доломанное полукармазиновое сукно за пять аршинъ да за штановое полукармазиновое жъ сукно за полтора аршина ценою за шесть рублевъ съ полтиною къ охобню за четырнадцать пугвицъ серебреныхъ ценою по два алтына по двѣ деньги за пугвицу за пашивку за два рубли къ *однорятке* за четырнадцать пугвицъ серебреныхъ по два алтына по четыре деньги пугвица къ двоимъ *ферезямъ* за завяски за одни за семь гривенъ за другіе за тридцать алтынъ къ *полукафтанью* за четырнадцать пугвицъ серебреныхъ по два алтына за пугвицу къ *доломану* за пятнадцать пугвицъ серебреныхъ гладкихъ золоченыхъ ценою по два алтына по четыре деньги за пугвицу на *епанчю* за *нашивку* шолковую съ золотомъ ценою за полтора рубли дано семнадцать аршинъ камки кармазину рудожелтой да желтой цена по тридцати алтынъ аршинъ гороцкого 174 году къ *ферезямъ* же и къ полукафтанью на подклатки шеснадцать аршинъ крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году къ епанчѣ на подклатку полтора аршина стамѣду цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ подъ *ферези* и подъ *полукафтанье* въ настилку два фунта бумаги хлобчатой цена тринадцать алтынъ двѣ деньги изъ Большіе казны 174 году къ тому жъ платью на тачку и къ однорядкѣ на строку пятнадцать золотникъ шолку цена по три деньги золотникъ кизылбашского привозу 164 году на *охобень* аршинъ голуну золотного вѣсу золотникъ цена три алтына двѣ деньги казенной (пробѣлъ) на охобенъ же и на *однорятку* за торочокъ за тридцать за два аршина ценою по четыре деньги за аршинъ за доломанной золотной снурокъ мѣрою за пятнадцать аршинъ ценою по два алтына по четыре деньги за аршинъ за другой *шапочной* вершекъ ценою за десять алтынъ за рукавишной суконной вершекъ ценою за десять алтынъ за рукавишной теплой исподъ и за опушку ценою за десять алтынъ да за дѣло отъ тѣхъ платенъ ценою за рубль за два алтына за двѣ деньги дано пять киндяковъ розными цвѣты цена по осми гривенъ киндякъ изъ Большіе казны 174 года на ферези жъ и на шапку вмѣсто пуху бобръ немецкой цена два рубли двадцать пять алтынъ гороцкого 170 году исподы и бобръ писаны въ росходной книгѣ у подъячего у Федора Максимова и то все по сей статьѣ взялъ подъячей Корнило Петровъ и на памяти росписался а память о томъ прислана Февраля въ 5 день нынешняго 176 году и онъ Корнило съ тѣхъ мѣстъ и по се число того платья не ималъ ему жъ на *охобень* портище зуфи сахарного

цвѣту цена полпята рубли, взялъ все и на памяти росписался (№ 1030).

186 г. Іюня въ 22 день по указу Великого Государя ево государева жалованья ево Государевы Мастерскіе полаты портному мастеру Григорью Иванову за дѣло дву *золотъ*[1]) что онъ дѣлалъ столникомъ Василью Данилову сыну Мясному да Ивану Богданову сыну Яковлеву къ празнику Свѣтлого Христова Воскресенія нынешнего 186 году по рублю за золото итого два рубли, приказалъ укладничей Иванъ Петровичь Чаплыгинъ (№ 400).

194 г. Декабря въ 1 день по указу Великихъ Государей портного дѣла мастеромъ Якову Фомину Дмитрею Иванову Трофиму Меркульеву за дѣло *кафтановъ* отласного дымчатого что подъ нимъ подшитъ исподъ лисей черевей да за три суконныхъ исподы песцовые черевьи по шеснадцати алтынъ по четыре деньги итого два рубли за снурки къ тѣмъ же кафтаномъ одиннадцать алтынъ шапочнику Ивану Михайлову за дѣло двоихъ рукавицахъ да за шапку десять алтынъ всего два рубли двадцать одинъ алтынъ, и тѣ вышеписанные кафтаны отласной китайской бояриху князь Борису Ивановичю Прозоровскому суконные комнатнымъ столникомъ князь Михаилу княжъ Лаврентьеву сыну Дулову да князь Михаилу княжъ Федорову сыну Шаховскому да Антипѣ Ларпонову сыну Пятово рукавицы и шапка имъ же комнотнымъ столникомъ росписка на указѣ въ росходномъ столпу (№ 422).

196 г. Декабря въ 30-й день по указу Великихъ Государей и по памяти изъ Розряду за приписью дьяка Перфилья Оловенникова велѣно здѣлать Великихъ Государей жалованья Царственные Болшіе печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ оберегателю ближнему бояриху и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичю Голицыну за договоръ вѣчного миру съ польскими великими полномочными послы, *кафтанъ* алтабасной золотной на соболяхъ цѣною въ 400 рубл.; и тотъ кафтанъ здѣлавъ въ Казенномъ приказѣ прислать въ Розрядъ къ думному дьяку къ Василью Григорьевичю Семенову съ товарищи. И по тому Великихъ Государей указу Царственные Болшіе печати и Государственныхъ Великихъ Посолскихъ дѣлъ оберегателю ближнему бояриху и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичю Голицыну скроенъ кафтанъ мѣрою длина въ отдѣлкѣ 2 арш. 2 верш., въ подолѣ 5 арш. съ четью, въ плечахъ аршинъ

---

[1]) Противъ этого мѣста на полѣ оригинала авторомъ поставленъ «N3». Ред.

безъ полутора вершка, о животѣ аршинъ безъ вершка, клинье на 11 вершкахъ безъ чети вершка, въ корени рукава 9 верш. рукавамъ длина аршинъ 5 вершк. облохти полдевята вершка въ запясье полтретья вершка станъ о поясу 9 верш. въ кроенье пошло 14 ар. отласу золотного по червчатой землѣ по 8 руб. арш. въ подкройку испод[1]) соболей пластинчатой съ рукавы цѣна 400 руб. на опушку кругомъ четыре пары соболей въ томъ числѣ цѣною пара въ 30 рублевъ пара въ 30 же руб. пара въ 25 руб. пара въ 20 руб. всѣ безъ лапъ и безъ хвостовъ а лапы и хвосты въ сорочкѣ за печатью околничего Семена Федоровича Толочанова у целовалниковъ въ казнѣ пришито двѣ пугвицы золотые съ яхонты и съ изумруды присланы изъ Посолского приказу, на тачки четь фунта шолку всего цѣною тотъ кафтанъ сталъ[2]) (№ 561).

197 г. Августа 3 по указу В. Гдрей В. Государей жалованья войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичу Мазепѣ за его многіе службы и за радѣтельное и храброе въ нынѣшнемъ Крымскомъ воинскомъ походѣ ополченіе сдѣланъ *кафтанъ* мѣрою дл. 2 ар. безъ вершка, въ подолѣ пол-5 ар., въ плечахъ аршинъ безъ полутора вершка, клинье на 11 вер. безъ чети, въ корени рукава 9 вер., длина аршинъ съ четью, облохти пол-9 вер., въ запясьѣ пол-3 вер. сыто, станъ о поясу 9 вер. пошло 11 ар. 2 вер. байбереку золотного по червчатой землѣ исподъ соболей (№ 562).

2) 7129 г. Маия въ 11 день отпущено въ Серебреной приказъ *запона* золота древо виноградное съ ягоды въ запонѣ человѣкъ на конѣ младъ по средине пониже коня въ гнездѣ камень яхонтъ лазоревъ по сторонъ ево на спнѣхъ два жемчюга большихъ уродцы пониже въ гнездѣ камень лазоревъ у коня надъ главою и надъ короками (sic) вмѣсто морховъ на спняхъ въ гнездѣхъ по камени граненому яхонты червчаты на низу у запоны три запонки висячіе репьи съ винифты вѣсу со всемъ двадцать золотниковъ съ полузолотникомъ да запона золота перомъ съ лица около пера травы и ягоды виноградные вверху въ запоне королева (sic) въ наметкѣ поверхъ венецъ царской одѣяніе на ней золото по поясу переломлено на колѣнехъ обѣма руками держитъ въ гнездѣ въ золотѣ яхонтъ лазоревъ на плюсну у ногъ въ гнездѣ

---

[1]) Противъ этого слова на полѣ оригинала поставлено «sic». Ред.

[2]) Въ оригиналѣ послѣ этого слова стоитъ точка. Ред.

въ золотомъ камень виниса червчата на запоне жъ въ трехъ мѣстехъ въ гнѣздехъ въ золотыхъ три яхонта лазоревы да во шти мѣстехъ въ гнѣздехъ золотыхъ шесть яхонтовъ около ихъ пять зеренъ гурмыцкихъ въ гнѣздехъ репейчатыхъ внизу около запоны четыре яблочка золоты межъ яблокъ репей золотъ висячей позади запоны вверху въ пробойцѣ наколенко золото плоское внизу пружинка на вершлюгѣ вѣсу въ запонѣ двадцать девять золотниковъ съ полузолотникомъ отписные казны что отписано у боярина у князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи дано, а приказалъ Государь Царь и Великій Князь Михаило Федоровичь всеа Русіи тѣ запоны положити на участковой наурузъ (№ 743)[1].

135 г. Февр. 9 ввечеру выкроено гдрю ожерелье стоячее бархать червчать подъ обнизь, бархату пошло 3 верш., подложено отласомъ червчатымъ пошло 3 верш. (№ 1156)[2].

Марта въ 14 день скроены государю *ферези* объярь червчата. Длина съ запасомъ 2 аршина, въ плечехъ аршинъ съ полуторымъ вершкомъ. Рукава съ полустану 2 аршина безъ чети. По подолу съ запасомъ 3 аршина съ четью. Пошло объярей 9 аршинъ съ вершкомъ. На подпушку камки желтыя 2 аршина (№ 1156).

Маія 14 скроены государю (М. Ѳ.) два кафтана ездовые стежные; одинъ отласъ бѣлъ другой отласъ лазоревъ. Длина въ отдѣлкѣ аршинъ и 10 вер. съ полувершкомъ ширина въ плечехъ 14 вершк. по поясу ширина 13 вершк. съ полувершкомъ. Отласу пошло 8 арш. въ кафтанъ.... (№ 1156).

136 г. Апрѣля въ 10 д. скроенъ государю зипунъ отласъ свѣтлозеленъ. Длина пол-2 аршина, ширина въ плечехъ 14 вершковъ, въ подолѣ 3 аршина, рукава въ длину аршинъ 3 вершка. Отласу пошло 6 арш. 7 верш. Дано на нашивку золота пряденаго 25 аршинъ по полу 3-я аршина на пугвицу. Шелку зеленаго пол-2 золотника. На подпушку камки червчатые куфтерю 2 арш. безъ чети. На подкладку тафты лазоревой 3 аршина безъ чети (№ 1156).

Апрѣл. 27 скроенъ государю (М. Ѳ.) опашень зуфь багрова длина по передомъ 2 арш. по заду аршинъ и 14 верш. ширина въ плечехъ аршинъ съ вершкомъ по подолу 3 аршина 2 вершк. Рукава съ полустану аршинъ и 11 верш. ширина въ корени полъ

---

[1]) Срв. выше стр. 498, прим. 1. Ред.

[2]) Бо́льшая часть печатаемыхъ выписокъ изъ Кроельныхъ книгъ въ бумагахъ автора найдена въ двухъ спискахъ, не вполнѣ тождественныхъ. Печатаются эти выписки по болѣе полному тексту; важнѣйшія отличія списковъ указываются ниже въ примѣчаніяхъ. Ред.

8 вершка въ запястье 3 верш. безъ чети. Зуѳи пошло 10 арш..... (№ 1156).

137 г. Сент. 1 скроены гдрю (М. Ѳ.) ѳерези *ездовые* скорлатъ червчатъ. Длина по передомъ 2 арш. безъ полувершка по заду 2 арш. безъ полутретья вершка, ширина въ плечехъ аршинъ съ двемя вершки. Рукава длиною съ полустану 2 арш. безъ чети, въ *ласткахъ* поларшина—по подолу 3 арш. 7 верш. Скорлату вышло 4 арш. безъ 3-хъ вершковъ (№ 1156).

Сент. 12 скроенъ гдрю (М. Ѳ.) *кебенякъ* лундышъ темновишневъ, въ длину 2 арш. безъ полутора вершка, ширина въ плечехъ аршинъ и полчетверта вершка по подолу *4 арш.* безъ 2 вершковъ. Рукава въ длину отъ стану аршинъ съ четью, ширина въ корени 7 вершковъ, въ запястье четыре вершка безъ чети. Дано шолку гвоздичнаго золотникъ. Червчатаго на *припушку* золотникъ. На подпушку камки червчатые кармазину дано 3 арш. (№ 1156)[1]).

Октября въ 17-й день послана память въ Серебряной приказъ вѣлено здѣлать ко государевымъ новымъ бѣлымъ строченымъ *башмакомъ* скобы серебреные противъ прежнихъ каковы дѣланы напередъ сего къ башмакомъ (№ 696).

Апрѣля 24 сдѣланы къ государевымъ къ пристѣжнымъ къ четыремъ ожерельямъ прокладки тафтяны червчаты на бумагѣ да къ четыремъ сорочкамъ къ тафтянымъ на вороты, и на мышки и на прорѣхи прокладки тафтяные жъ съ бумагою тафты вышло два аршина (№ 1156).

Апрѣля въ 26-й день государь указалъ скроить *налатникъ* тафта бѣла подъ шитье передъ образцовымъ бархатнымъ налатникомъ длины прибавить вершокъ ширины по полутора вершка съ стороны итого три вершка ворота прибавить полвершка (№ 696).

Апрѣля 27 скроенъ государю *налатникъ* тафта бѣла, подъ шитье: земля зашивать серебромъ, а травы аксамитить золотомъ и бархатить. Длина налатнику аршинъ и шесть вершковъ, ширина въ плечехъ аршинъ съ четью. Рукавомъ длина шесть вершковъ, ширина въ корени поларшина. По концомъ ширина семь вершковъ. Тафты вышло три аршина 10 вершковъ (№ 1156).

138 г. Апрѣля въ 3-й день государь указалъ въ недѣлю 3-ю Мироносицъ скроить себѣ государю платья *опашенъ* зуфъ лимон-

---

1) На полѣ оригинала авторомъ добавлено: «Сент. 16. Дѣлать *нашивка* на кебенякъ». Ред.

на, опашенъ зуфъ червчата обышная однорядка вышнева что сукномъ челомъ ударилъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ (№ 696)[1].

140 г. Сентября въ 14 день на государеву тесму къ саблѣ да Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича да на двѣ *тесмы* къ *саблѣ* да къ саадаку дано завязочникомъ три цѣвки золота да три цѣвки серебра пряденово тонково вѣсомъ двадцать восмь золотникъ 18 золотникъ шолку червчатого шамарханского (№ 866).

Декабря въ 11 д.[2]) скроена государю шуба столовая тафта *бѣла* на хрепты на бѣльи. Длина по передомъ аршинъ пятнатцать вершковъ съ полувершкомъ; по заду аршинъ четырнадцать вершковъ. Ширина въ плечехъ аршинъ два вершка. По подолу три аршина полшеста вершка. Рукавомъ длина отъ стану аршинъ полшеста вершка, ширина въ корени полосма вершка, въ запястье три вершка. Тафты вышло четыре аршина двѣнадцать вершковъ. Да на торочки на нашивку и на пугвицы тафты вышло три вершка, исподъ подложенъ бѣлей хрептовой новой на ожерелье и на пухъ вышло три бобра; пухъ кроенъ шириною *въ два вершка*, къ ожерелью на вставку двѣ лапы лисьи черны (№ 1157).

141 г. Февр. 9 скроена государю шуба становая камка чешуйка лазорева исподъ черева бѣльи, нашивка торочковая длина аршинъ пятнадцать вершковъ да въ запасѣ вершокъ ширина въ плечехъ аршинъ полтора вершка по подолу три аршина полшеста вершка рукавомъ длина отъ стану аршинъ шесть вершковъ, ширина въ корени восмь вершковъ поскудно въ запясье три вершка. Камки вышло девять аршинъ съ полуаршиномъ на исподъ цки бѣльи съ рукавы да на *ожерелье* и на пухъ искроено полтора *бобра* съ лишкомъ подъ ожерелье подложено двѣ лапки лисьи черны. Нашиты два золотника шолку лазореваго на нашивку четверть золотника шолку багроваго, на петли восмь аршинъ торочковъ; одиннадцать пугвицъ серебрены золочены, угловаты резные съ чернью сняты съ гдрвы брусничные нарядные однорядки (№ 1157).

142 г. Сент. 26 Г. Ц. и В. К. (М. Ѳ.) всея Русіи скроена *однорядка*, поднарядъ сукно темновишнево мѣрою, длина по передомъ два аршина безъ полувершка по заду аршинъ *тринадцать* вершковъ сыто ширина въ плечехъ аршинъ съ вершкомъ рукавомъ длина съ полустану аршинъ *четырнадцать* вершковъ, ши-

---

[1]) На полѣ оригинала отмѣчено: «апрѣля въ 11-й день скроены». Ред.

[2]) Въ другомъ спискѣ чит. о кроеньѣ той же или подобной шубы ц. Мих. Ѳеод. подъ 18 Декабря того же года. На полѣ авторомъ отмѣчено: «Есть еще». Ред.

рина въ корени семь вершковъ съ полувершкомъ, въ запясье три вершка по подолу три аршина семь вершковъ подпушка камка зелена травная круживо кованое нѣмецкое золотное по краемъ шолкъ зеленъ нашивка золотная жъ съ кистьми (№ 1157).

Того жъ дни скроено гдрю *одеяло* кунье покрыто камкою кизылбашскою по бѣлой землѣ травы шолкъ таусиненъ листье золотные по малиновой, по жолтой, по зеленой землѣ въ цвѣтахъ шолкъ малиновой жолтъ, грива отласъ золотной по червчетой землѣ опушка горностаи мѣрою два аршина полпята вершка да грива восемь вершковъ съ полувершкомъ опушка съ стороны по три вершки и всего въ длину по три аршина три вершки ширина межъ опушки два аршина десять вершковъ опушка съ стороны по три вершки обоего ширина три аршина; исподъ прикроенъ куней пластинчетъ, на кровлю пошло камка кизылбашская мѣрою [1]) семь аршинъ на гриву отласу золотнаго что принесено отъ царицына мѣста два аршина одиннадцать вершковъ, на опушку горностаевъ отъ цковъ двѣ полы да сзаду спимокъ (№ 1157).

Февраля 21 скроенъ государю *опашень* въ *чюгѣ* отласъ золотъ по зеленой землѣ розвода большая, а въ ней лученки мелкие. Межъ розводовъ круги въ травахъ золотные по бѣлой землѣ около круговъ травы золотные нацвѣчиваны шелкомъ червчатымъ, среди круговъ по цвѣточку шелкъ зеленъ да чернъ. Длина опашню по передомъ 2 арш. безъ вершка позади 2 арш. безъ 3-хъ вершковъ. Ширина въ плечехъ аршинъ съ вершкомъ. Въ подолѣ ширина 3 ар. съ $^1/_4$. Рукава длина съ полустану полтора аршина. Въ корени рукава полосма вершка. Ширина въ запясье три вершка. Подпушка и ожерелье фараузное отласное. Подкладка тафта червчата. Пугвицы. Вкроенье чюги съ опашень не стало (№ 1157).

Того жъ дни скроенъ г. *кафтанъ становой* отласъ червчатъ. Длина по передомъ два аршина съ полувершкомъ, а позади длина 2 арш. безъ вершка, ширина въ плечехъ аршинъ въ подолѣ ширина три аршина восемь вершковъ, рукавамъ длина отъ стану аршинъ полчетверта вершка, въ корени рукавамъ ширина семь вершковъ въ запясье три вершка въ запасъ оставлено съ сторонъ по вершку круживо приложено тканое въ кружки золото съ лазоревымъ шелкомъ. Нашивка 13 пугвицъ капительные велики петли золото тканое. (На *столбецъ* на петли вышло). На

---

[1]) На полѣ оригинала замѣчено: «съ мѣрою Окт. 3 Опашень Фев. 21 ibid». Ред.

подпушку камки куфтерю желтой аршинъ съ четью, на подкладку тафты зеленой 4 аршина 12 вер. (№ 1157).

Маія 25 скроены государю *ѳерези* тафта шамская зелена.... длина фереземъ по переду[1]) 2 арш. безъ вершка а по заду длина 2 ар. безъ полутретья вершка въ плечехъ ширина аршинъ съ полувершкомъ въ подолѣ ширина три аршина съ тремя вершки рукавамъ длина съ полустану два аршина безъ пяти вершковъ, вкорени рукавамъ ширина полосма вершка въ запясье ширина три вершка тафты вышло въ кроенье десять аршинъ безъ дву вершковъ, подпушка тафта червчета, тафты вышло аршинъ безъ подкладки; нашивка шолкъ червчатъ съ золотомъ переды объярь свѣтлолазорева (№ 1157).

143 г. Генваря въ 14 д. скроена государю *шуба санная* бархатъ червчатъ. Длина шубѣ по передомъ два аршина съ вершкомъ, позади длина два аршина безъ дву вершковъ, ширина въ плечехъ аршинъ полтора вершка, въ подолѣ ширина три аршина съ шестью вершки, рукавамъ длина отъ стану аршинъ полсема вершка въ запястье ширина три вершка, въ корени рукавамъ ширина полосма вершка. *Ожерелье* въ вышину *полпята* вершка въ ширину аршинъ безъ чети. Исподъ подложенъ соболей, отнятъ отъ шубы отласной золотной что съ *ватинными* пугвицами. . . . Нашивка нашита золото пряденое. Круживо золотное съ зеленымъ шелкомъ. Четырнадцать пугвицъ серебряны золочены на грушевое дѣло, чернь проведена рѣшоткою (№ 1157).

144 г. Маия въ 12 день взято по памяти съ Казеннова двора сукна настрафилю червчетово полтора аршина и скроенъ всемъ сукнѣ для государевыхъ *чеботовъ* имать въ походъ узолъ а старой узолъ за узиною отставленъ и отосланъ на Казенной дворъ (№ 770).

145 г. Декабря въ 22 д. скроенъ государю зипунъ *теплой* камка зелена мелкотрава. Длина зипуну по передомъ 2 арш. безъ пяти вершковъ, позади длина два аршина безо шти вершковъ, въ плечехъ ширина аршинъ, рукавамъ длина аршинъ съ вершкомъ, въ корени поларшина. Исподъ подложенъ черевей лисей, рукава пупки собольи, на подпушку камки червчатой мелкотравой вышло полтретья аршина, пуговицы втышные обшиты золотомъ пряденымъ (№ 1157).

Іюня въ 20 д. скроенъ государю сарафанъ тафта червчата полувишнцейка. Длина сарафану два аршина безъ вершка, позади

---

[1]) Исправлено вм. «по подолу». Ред.

длина два аршина безъ трехъ вершковъ въ плечехъ ширина аршинъ съ полуторымъ вершкомъ рукавамъ длина аршинъ шесть вершковъ; тафты вышло въ кроенье полосма аршина подпушка тафта желта тафты вышло[1]) аршинъ съ четью нашивку[1]) сверху пуговки втышные обшиваны золотомъ пряденымъ, внизу три гнѣзда шелкъ зеленъ съ золотомъ, дѣланы въ Мастерской полатѣ (№ 1157)[2]).

Іюня въ 22 д. скроенъ государю кафтанъ ездовой бархатъ зеленъ. Длина кафтану по передомъ 2 арш. безъ чети, позади два аршина безъ пяти вершковъ, въ плечехъ ширина аршинъ безъ вершка, рукавамъ длина отъ стану аршинъ съ тремя вершки, въ корени ширина семь вершковъ, въ запясье ширина три вершка бархату вышло въ кроенье 7 ар. 14 в. Подпушка отласъ червчатъ; подкладка тафта желта. Нашивка пугвицы втышные низаны жемчугомъ двадцать одна пугвица. Подъ ожерелье отложное положено отласомъ золотнымъ кроенъ изъ чуги въ подкладку сендени лазоревой аршинъ съ четью (№ 1157)[3]).

Іюня 25 скроена государю однорядка сукно малиновой цвѣтъ. Длина однорядкѣ по передомъ два аршина, позади два аршина безъ двухъ вершковъ, въ плечехъ ширина аршинъ съ двемя вершки въ подолѣ ширина три аршина 6 вершковъ рукавамъ длина съ полустану *аршинъ безъ пяти вершковъ*, въ корени ширина полъаршина, взапясье ширина три вершка кружево.... Нашивка пятнадцать гнѣздъ (№ 1157).

146 г. Сентября 13 скроенъ *кабатъ* отласъ червчатъ, длина по передомъ два аршина безъ чети позади два аршина жъ безъ пяти вершковъ, ширина въ плечехъ аршинъ безъ вершка рукавамъ длина отъ стану аршинъ съ четью, въ корени ширина семь вершковъ отласу вышло въ кроенье 10 арш. безъ чети. На подпушку камки желтой мелкотравой 3 арш. да бумаги хлопчатые фунтъ. На подкладку киндякъ ценинenъ. Ожерелье участокъ серебрянъ отнятъ отъ государева жъ ездоваго бархатнаго рытого кафтана. Нашивка на кизылбашское дѣло золото волоченое съ зеленымъ шолкомъ, короткая (№ 1157)[4]).

---

1) Въ другомъ спискѣ чит: «пошло», «нашивки». Ред.

2) На полѣ оригинала авторомъ отмѣчено: «Вельт. 55», см. Вельтманъ. Словарь...., стр. 55. Ред.

3) Въ оригиналѣ добавлено: «Прорѣхи, воротъ. 21 пугвица». Ред.

4) Въ оригиналѣ добавлено: «Сентяб. 28. Кабатъ теплой такой же мѣры.— Октябр. 9. Тоже кабатъ—у него *завязки*». Ред.

Сентяб. 28 скроенъ гдрю *теплой кабатъ* отласъ свѣтлозеленъ длина по передомъ два аршина безъ чети позади два аршина безъ пяти вершковъ ширина въ плечехъ аршинъ безъ вершка рукавамъ длина отъ стану аршинъ съ четью въ корени ширина семь вершковъ отласу вышло въ кроенье 10 арш. и съ запасомъ. Исподъ черева лисьи. Нашивка серебрена на кизылбашское дѣло. Подпушка камка червчета мелкотрава камки пошло три аршина (№ 1157).

Декабря въ 22 д. скроено государю (царск[ое]?) платно отласъ червчатъ по немъ травы золоты.... Длина платну два аршина, ширина въ плечехъ аршинъ два вершка въ подолѣ ширина три аршина шесть вершковъ, рукавамъ длина аршинъ съ четью, въ корени ширина поларшина. Исподъ горностайной. Подъ тѣмъ же платномъ подкладка тафта лазорева тафты вышло пять аршинъ, подпушка фараузная отласная. На пухъ вышло два бобра. На то жъ платно бархату червчатаго подъ круживо 3 ар. безъ чети низано круживо жемчугомъ скаменьемъ. Пугвицы серебряны (№ 1157).

Мая въ 16 д. скроенъ государю кабатъ объярь рудожелта; длина кабату два аршина безъ чети, ширина въ плечехъ аршинъ безъ вершка, въ подолѣ ширина четыре аршина безъ пяти вершковъ. Объяри пошло пять аршинъ съ шестью вершки. Подкладка тафта лазорева, тафты пошло 5 арш. Подпушка камка желта куфтерь, камки пошло 4 арш. Бумаги хлопчатые фунтъ. Нашивка серебряна на кизылбашское дѣло короткая, *сорокъ семь гнѣздъ* [1]); дѣлана въ Мастерской полатѣ (№ 1157).

147 г. Маія въ 22-й день дано съ Желѣзново ряду торговому человѣку за осонъ желѣзной да за дубъ *чорной* пять алтынъ двѣ деньги взять дубъ къ государевымъ посохамъ къ рогамъ подъ кости а осонъ къ государеву новому посоху (№ 761).

148 г. Марта въ 26-й день дано за десять *голичковъ товолжаныхъ* чистельныхъ десять денегъ да къ государевымъ прямымъ башмакомъ къ сафьяннымъ червчетымъ на прикладъ три алтына да за бахраму черную что взята къ государю въ хоромы десять алтынъ да посошнику на олифу на государевы и на царевичевы посохи шесть денегъ да чеботникомъ на брусъ два алтына всего дано (№ 761).

149 г. Марта въ 21 день взято ко государю въ Мастерскую платно Большого наряду да другое *платно* восмаго наряду взято

---

[1]) На полѣ оригинала добавлено: «Упом. и 33 мѣста пуговицъ». Ред.

для исподу подшивать подъ первое платно приходилъ по платна стряпчей Иванъ Михайловичь Оничковъ, да взялъ зголовье шатерничей Микита Вырубовъ (№ 785).

150 г. Марта въ 13-й день деревшику Самсонку Офонасьеву за *чеботное деревье* что дѣлано на азовское дѣло Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю къ башмакомъ прямымъ четыре алтына двѣ деньги приказалъ дѣлать деревье бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ (№ 775).

Марта въ 14 д. скроены Государю Царевичу Кн. Алексѣю Михаиловичу башмаки на азовское дѣло да двои башмаки на кривое дерево желтые въ кроенье вышелъ сафьянъ (№ 1160).

Мая 7 башмаки прямые на азовское дѣло желтые (№ 1160).

Августа въ 24 д. скроена Г. Цчу К. Ал. М. чюга бархатъ червчатъ.... длина чугѣ по поредомъ 2 арш. безо шти вершковъ ширина въ плечехъ 9 вершк. рукавамъ длина поларшина. На подпушку отласу желтаго полчетверта аршина—на подкладку тафты свѣтлозеленой (столько же). Да къ той же чюгѣ на вороту нашито аламы[1]) въ четырехъ мѣстехъ низаны орлы у орловъ въ грудехъ по изумруду съ канителью круживо шелкъ лазоревъ съ золотомъ дѣло въ кружки на вороту нашито четырнадцать пуговокъ обнизаны жемчугомъ. Что сняты аламы и круживо и пуговки съ государева бархатнаго червчатого ѣздового кафтана (№ 1160).

152 г. Генваря въ 24 день приходилъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ вынялъ изъ Большіе казны чоботы низаны а велелъ отнести въ Государеву Мастерскую и тѣ *чоботы* въ Государеву Мастерскую отнесли казначей Богданъ Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Ивановъ того же числа приняли стряпчей съ ключомъ Иванъ Михайловичь Аничковъ и Генваря жъ въ 30 день чоботы низаны изъ Мастерской въ казну снесены (№ 785).

Іюня 21 скроенъ Г. Цчу Князю Алексѣю Михайловичу *кебенякъ*, сукно гранадъ червчатъ. Подпушка камка желта. Да около кебеняка на обшивку вышло снурка шелкъ червчатъ литовскаго дѣла. И около *рукавъ* и около *проемъ* тѣмъ же снуркомъ обшито да на сей же кебенякъ нашито *на вороту* въ *пяти* мѣстехъ по 2 гнѣзда нашивка шелкъ зеленъ съ пряденымъ золотомъ *русково дѣла* ткано въ кружки да на *прорѣхахъ нашито по два гнѣзда*. Кебенякъ въ длину по передамъ два аршина безъ вершка,

---

[1]) Срв. выше стр. 454, прим. 2. Ред.

а по заду тожъ ширина въ плечехъ 1 ар. безъ 2 верш. рукава длина отъ стану 1 ар. 5 вер. вкорени ширина полсема вершка въ подолѣ ширина 3 ар. 10 вер. (№ 1160).

Іюля въ 1 день по Г. Ц. и В. К. М. Ѳ. в. Р. указу въ Казенной приказъ къ казначею къ Богдану Миничю Дубровскому да къ діакомъ къ Григорью Панкратьеву да къ Алмазу Иванову изъ Посольского приказу по памяти за приписью діака Степана Кудрявцова розмѣнново платья, что осталось у крымской посольской розмѣны на Волуйке въ нынешнемъ во 152 году по росписи окольничево князя Андрѣя Федоровича Литвинова Мосальского да діака Мини Грязева какову подали въ Посольскомъ приказѣ *шуба* соболья цена двадцать четыре рубли четырнадцать алтынъ двѣ деньги шуба кунья цена съ опушкою двадцать одинъ рубль тридцать алтынъ шуба кунья цена съ опушкою двадцать рублевъ восмь алтынъ двѣ деньги пять шубъ хрепты бѣльи нагольные пушены цена по семи рублевъ по осьми алтынъ пять шубъ черева бѣльи нагольные пушены цена по пяти рублевъ по шти алтынъ по четыре деньги шуба двои цки хрепты бѣльи цена цки по два рубли по осминадцати алтынъ двои цки черева бѣльи цена цки по рублю по десети алтынъ четырнадцать однорядокъ и въ томъ числѣ двѣ однорядки червчаты аглинскіе съ круживомъ и съ завяски цена по четыре рубли по пяти алтынъ по пяти денегъ однорядка сукно аглинское червчато съ круживомъ съ завяски цена четыре рубли одинъ алтынъ пять денегъ однорядка одинцовая съ завяски съ лопатки цена два рубли десеть алтынъ однорядка сукно аглинское свѣтлозелено цена рубль тридцать одинъ алтынъ полтретьи деньги двѣ однорядки сукно аглинское зелено цена по рублю по двадцати по шти алтынъ по три деньги семь однорядокъ розными цвѣты цена по рублю по семинадцати алтынъ по двѣ деньги три шапки лисьи цена по осминадцати алтынъ пятьдесятъ шесть шапокъ лисьи цена по четырнадцати алтынъ по пяти денегъ и прибыло сверхъ памяти шапка и то платьѣ шубы соболья и куньи и бѣльи и цки и однорядки и шапки въ государеву казну взято отдавалъ платьѣ подъячей Сава Мартыновъ а въ памяти число Іюня 26-е (№ 793).

153 г. Сентября въ 6 день взялъ зголовье Большово наряду шатерничей Алексѣй Карбышевъ и Сентября въ 11 день то зголовье въ казну снесъ Алексѣй Карбышевъ (№ 785).

Сентября въ 10 день по осмотру боярина Федора Ивановича Шереметева у *платна* скружива на подолѣ назади осмь жемчю-

жинъ осыпалось четыре есть а четырехъ нѣтъ да прежнево осыпанья четыре зерна на полѣ къ заду закрѣплено. У первой диадимы на правой сторонѣ шестой камень яхонтъ згнезда сломленъ привязанъ нитью рудожолтою шолковою, да въ чоботѣ на голенище на правой сторонѣ четырехъ жемчюжинъ нѣтъ, и у платна и у чоботъ жемчюжины пришиты по прежнему и у диадимы камень пришитъ же въ Государевѣ Мастерской портной мастеръ Микифоръ Тезикъ да у диадимы жъ подпоры дано по лѣвую сторону большой камень изумрудъ въ гнѣздѣ для тово что гаячка маленкая золотая сломилась сыскоркою алмазною, и та гаячка золотая здѣлана по прежнему и искорка олмазная положена тутъ же закрѣпливать золотово дѣла мастеръ нѣмчинъ Анофрѣй Рамзенъ (sic) а пришивалъ Царицины Мастерской полаты Богданъ Матвѣевъ; и Октября въ 3 день бояринъ Федоръ Ивановичь Шереметевъ нарядъ венецъ и диадиму и яблоко и скифетръ и чоботы велѣлъ положить въ сундуки, и нарядъ въ сундуки положенъ (№ 785).

Того жъ дни по приказу боярина Федора Ивановича Шереметева на чоботы низаны здѣлано влагалище новое киндячное червчатое на бумагѣ завяски киндячные жъ да другіе диадимы у влагалища здѣлано три крючки да три петелки серебреные новые бѣлые въ старомъ серебрѣ а уключка [?] осталось старово серебра вѣсу золотникъ (№ 785).

Декабря въ 18 день отнесъ дьякъ Григорей Панкратьевъ въ Государеву Мастерскую *чоботы* низаны подъшивать новой поднарядъ а взято на поднарядъ отласу червчатово полъаршина цена полтина (№ 785).

Генваря въ 3-й день снесъ дьякъ Алмазъ Ивановъ въ казну *жезлъ* и съ соболемъ что взятъ былъ ко Государю Царевичю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю Декабря въ 29 день (№ 785).

Генваря въ 9 день отнесено въ Государеву Мастерскую *платно* осмаго наряду отнесъ дьякъ Алмазъ Ивановъ принялъ стряпчей Иванъ Михайловичь Аничковъ (№ 785).

Іюня въ 30 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному указу[1]) по приказу казначѣя Богдана Минича Дубровсково на *турскую*

---

[1]) На полѣ оригинала противъ этого мѣста поставлено «sic». Ред.

чюгу по серебряной землѣ травки золоты и листьѣ косое здѣланъ *чехолъ* въ киндякѣ лазоревомъ киндякъ пошолъ цѣлой двадцать шесть алтынъ четыре деньги да на прибавку четыре аршина киндяку лазоревого же по три алтына по двѣ деньги аршинъ на *подклатку* полотно литовское бѣлое шеснадцать алтынъ четыре деньги да на прибавку пошло таково жъ *полотна* аршинъ одинъ алтынъ пять денегъ здѣлана, а приказалъ государь дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову а *здѣланъ тотъ чехолъ на ту чюгу для береженья чтобъ не терлося* (№ 983).

Іюля 14 дѣлано Гдрю Црю и В. К. Алек. Мих. *ожерелье* къ понахидному зипуну бархатъ чернъ гладкой—бархату вышло въ кроенье въ длину семь вершковъ въ ширину три вершка. Подкладка отласъ таусинной отласу вышло на подкладку столько жъ а пришито сіе ожерелье къ государеву тафтяному черному *зипуну* (№ 1160).

154 г. Февр. 2 дѣлано г-ю подножье понахидное теплое пластинчатое соболье въ длину аршинъ семь вершковъ въ ширину аршинъ съ пятью вершки обшитъ войлокъ сукномъ багровымъ сукна вышло на обшивку 2 арш. съ четью (№ 1160).

Февр. 5 дѣланы государю два посоха каповые, новые трубки и *осны* серебрены золочены новые: рога кости рыбей зубъ; одна трубка и *осенъ* Фев. 10 а другая взята Февр. 17 а на посохи положены того жъ числа (№ 1160).

Фев. 11 скроенъ г. *зипунъ* холодной, камка темновишнева, травная въ длину по передамъ 1 ар. съ 5 верш. въ плечехъ ширина 10 вер. Рукав. длина отъ стану 1 аршинъ вкорени 6 верш. въ запясье полтретья вершка. Подкладка тофта двоелична шолкъ зеленъ да таусиненъ. Подпушка камка темнозелена на вороту нашито 13 пуговокъ втышныхъ, обшиваны шелкъ гвоздиченъ съ золотомъ. *Ожерелье* стоячее пришито новое бархатъ чернъ гладкой вдлину 3 вершка въ ширину 7 вершковъ, подкладка отласъ вишневъ (№ 1160).

155 г. Сент. 1 скроены г. *ферези* холодные тафта ала вдлину по передамъ 2 арш. съ полувершком[ъ] позади тожъ, въ плечехъ ширина аршинъ безъ трехъ вершковъ, рукавамъ длина отъ стану 1 ар. 6 в., вкорени ширина полсема вершка въ запясье три вершка (скупо) въ подолѣ ширина 3 арш. подкладка тафта свѣтлозелена подпушка тафта желта нашивка шолкъ зеленъ, кисти съ золотомъ; нашито въ пяти мѣстехъ пуговки, обшиваны золотомъ волоченымъ (№ 1163).

Сент. 5 по приказу постельничаго Михаила Алексѣевича Ртищева передѣлываны Государю Царю и В. К. Алексѣю Мих. всеа Русіи изъ *ѣздовыхъ* кафтановъ *чуги* а тѣ кафтаны были Блаженныя памяти Госуд. Ц. и В. К. Мих. Ѳеодоровича всеа Русіи.— Кафтанъ ѣздовой камка червчата травная на соболяхъ въ длину по передамъ 2 аршина безъ чети, ширина въ плечехъ 10 вершковъ рукавамъ длина отъ стану аршинъ[1]) *полпята* вершка вкорени ширина шесть вершковъ въ подолѣ ширина 3 арш. 6 вершк. Пуговицы двадцать двѣ канитель золотная въ закрѣпкахъ жемчужки и съ снуркомъ сняты съ ѣздоваго жъ кафтана и нашиты *на сю чюгу....* а ожерелье ѣздовое подложено отласомъ серебрянымъ на немъ два репья золотыхъ. И 155 г. Марта въ 10 д. сю чугу государь пожаловалъ стольнику Петру Иван. Матюшкину.... (№ 1163).

Сент. 10 передѣлана г. чуга теплая бархатъ зеленъ вдлину по передамъ два арш. безъ пяти вершковъ ширина въ плечехъ девять вершковъ, рукавамъ длина отъ стану (полдевята) вершка вкорени ширина 6 верш. въ подолѣ ширина полчетверта аршина исподъ пупки собольи нашивка долгая съ кляпыши золото съ серебромъ (№ 1163).

Сент. 20 скроены государю двое [двы?] штаны камки кизылбаскія одна по червчатой землѣ въ травахъ кубки золотые[2]) съ шелки, другая камка кизылбашская по рудожелтой землѣ травы золоты съ таусиннымъ шелкомъ въ длину по передамъ по аршину по пяти вершковъ—въ ширину *о поесь* по одиннадцати вершковъ. Камки вкроенье вышло по три аршина безъ трехъ вершковъ. Подкладка у обѣихъ тафта свѣтлозелена тафты вышло на подкладку 4 аршина. Опушка и петельки камка зелена по ней рѣки, камки вышло къ обѣимъ штанамъ аршинъ (№ 1163)[3]).

Нояб. 11 скроены г. двои чеботы теплые да двои башмаки сафьянъ желтъ; одни чеботы да башмаки съ черевми бобровыми, а другіе чеботы да башмаки съ сукномъ червчатымъ (№ 1163).

Ноября 25 скроены государю чюлки теплые камка червчата травная *въ длину аршинъ*, исподъ черева бѣльи. Камки вышло въ кроень[е] два аршина. Ширина 5 вершковъ (№ 1163)[4]).

---

[1]) Слово «аршинъ» въ оригиналѣ добавлено карандашомъ. Ред.

[2]) Въ другомъ спискѣ, въ которомъ описано кроенье однихъ лишь этихъ штановъ, чит.: «золотные». Ред.

[3]) Въ оригиналѣ добавлено: «NB Послѣ слѣдуетъ передѣлка становыхъ кафтановъ Ца[рю] Алексѣю Мих. изъ каф. Мих. Ѳеод. гдѣ сказано. *длины прибавлено, а ширины убавлено.* Слѣд. Алек. былъ выше Михаила. Тоже и о шубахъ». Ред.

[4]) Въ оригиналѣ добавлено: «Подвязки тафтяные 787». Ред.

Того жъ дни скроенъ государю *бумажникъ* новой верхъ тафта ала и со зголовьемъ. Въ длину того бумажнику три аршина безъ двух вершковъ, въ ширину аршинъ съ вершкомъ. Зголовью длина аршинъ, въ ширину три чети. Тафты вышло вкроенье пять аршинъ 11 вершковъ. Нижняя наволока полотно литовское полотна вкроенье вышло 9 аршинъ бумаги хлопчатой пошло двадцать фунтовъ. Подшито сукно червчато багрецъ.... (№ 1163).

Нояб. 27 скроенъ г. *зипунъ* отласъ червчетъ теплой вдлину по передамъ 1 ар. 5 в. ширина въ плечехъ пол- 11 вершка рукавамъ длина отъ стану аршинъ безъ двухъ вершковъ вкорени ширина 6 ве[р]. въ запясье три вершка. Подпушка камка желта травная. Исподъ пупки собольи. Четырнадцать пуговокъ *втышныхъ* и съ снуромъ (№1163).

Нояб. 30 передѣлана шуба отласъ турской серебренъ розвода большая золотная, исподъ черева лисьи съ *ожерельемъ бобровымъ* въ длину по передамъ два аршина съ вершкомъ по заду 2 ар. съ полувершкомъ, ширина въ плечехъ аршинъ безъ трехъ вершковъ рукавамъ длина отъ стану аршинъ съ тремя вершки, вкорени ширина 6 вершковъ въ запясье три вершка безчети въ подолѣ ширина три аршина. Одиннадцать пуговицъ каменъ *ѳатисъ* въ закрѣпкахъ зерна жемчужныя, нашивка тафтяная (№ 1163).

Декаб. 22 скроена государю шапка сукно сѣрогорячей цвѣтъ въ длину шапка семь вершковъ безъ чети въ ширину о петляхъ полсема вершка. Сукна въ кроенье вышло полчетверта вершка. Околъ соболей. Исподъ пупки собольи. На передней прорѣхѣ запона золота въ ней тридцать алмазцевъ, на задней прорѣхѣ запонка золота невелика въ ней камень яхонтикъ червчатъ въ гнѣздѣ [sic], около его четыре жемчужины. На передней прорѣхѣ на запонѣ пришито перо золото съ финифты у него въ привескахъ каменья яхонтики да *опалы* невелики. А петли жемчужныя сняты съ его же государевы старыя шапки—и нашиты жемчугу въ петляхъ щетомъ около запонъ 236 зеренъ а вѣсу полшеста золотника (№ 1163).

Декаб. 24 скроены государю трои рукавицы суконные сѣрогорячей цвѣтъ. Въ длину рукавицы по полуаршину скупо вширину въ раструбахъ по пяти вершковъ скупо жъ. *Сколы* и *исподы* собольи (№ 1163).

Декаб. 28 передѣлана государю *чюга* бархатъ кизылбашской по рудожелтой земли *люди крылаты* въ травахъ *павы* изъ шубы Блаж. пам. Г. Ц. и В. К. М. Ѳ. всеа Русіи въ длину по передамъ

два аршина безъ чети позади два аршина безъ полупята вершка въ плечехъ ширина десять вершковъ рукавамъ длина отъ стану *полдевята* вершка въ корени ширина шесть вершковъ въ запясье полпята вершка, въ подолѣ ширина полчетверта аршина. Исподъ черева лисьи, *двадцать* двѣ пуговицы канитель серебряна и спурокъ серебренъ тканъ новой. *Ожерелье* подложено отласомъ серебренымъ на немъ два рѣпья золотыхъ (№ 1163).

Февраля въ 12 д. передѣлано государю *платно* бархатъ турской по серебряной земли травы золотныя межъ травъ морхъ червчатъ зеленъ, шестаго наряду круживо низано жемчугомъ съ канителью чѣпми по черному бархату, одиннадцать пуговицъ серебряны золочены круглы сѣнчаты[1]) закрѣпки зеренчаты въ длину по передамъ два аршина съ вершкомъ позади два аршина съ полувершкомъ ширина въ плечехъ аршинъ безъ дву вершковъ рукавамъ длина отъ стану аршинъ въ корени ширина полсема вершка *въ запясъѣ три вершка* безъ чети, въ подолѣ ширина три аршина три вершка. Подкладка тафта лазорева[2]). Ожерелье скроено бобровое новое, въ кроенье вышелъ бобръ (№ 1163).

Того жъ дни передѣланъ государю кафтанъ становой перваго наряду отласъ золотной по лазоревой земли въ травахъ шелкъ бѣлъ червчатъ въ длину по передамъ два аршина два вершка позади два аршина съ полуторомъ вершкомъ рукавамъ длина отстану аршинъ въ корени ширина шесть вершковъ въ запясье полтретья вершка въ подолѣ ширина три аршина два вершка сыто подкладка тафта червчата подложена новая тафты на подкладку вышло пять аршинъ безъ чети. Круживо низано жемчугомъ съ канителью и съ картулиномъ по червчатому отласу *двѣнадцать* пуговицъ низаны жемчугомъ, подпушка камка зелена (№ 1163).

Того жъ дни передѣланы государю *ичетыги* по отласу по бѣлому нашиваны травы бархатъ червчатъ пришиваны золотомъ подкладка тафта лазорева, подпушка отласъ желтъ—взять изъ казны ц. М. Ѳ. Ширины убавлено вершокъ на подкладку отласу бѣлого поларшина (№ 1163).

Февр. 13 скроена г. шапка горлатная изъ дву лисицъ одной цѣна 50 р. другой 30 р. взяты изъ Сибирскаго приказа. Въ вышину шапка семь вершковъ, въ ширину тожъ, *мысокъ* вершокъ съ четью (№ 1163).

---

[1]) Въ другомъ спискѣ чит: «сѣтчаты». Ред.

[2]) Въ другомъ спискѣ добавлено: «подложена новая». Ред.

Февраля 14 скроена гос. *постеля* пуховая камка червчата мелкотрава въ длину три аршина въ ширину полтора аршина зголовью длина аршинъ шесть вершковъ въ ширину аршинъ безъ вершка камка желта куфтерь нижняя наволока шита полотняная изъ литовскихъ полотенъ полотна на наволоки вышло вкроенье на зго[ло]вье и на пуховикъ 17 арш. съ четью. Да въ постелю и въ зголовье пуху лебяжья вышло два пуда безъ чети камки на зголовье вкроенье вышло четыре аршина съ четью, а на пуховикъ камки въ кроенье вышло тринадцать аршинъ съ четью (№ 1163).

155 г. Март. 22 передѣланъ опашень объярь лимонна, вдлину по передамъ 2 ар. 1 в. позади 2 ар. $^1/_2$ в. въ плечехъ ширина 1 ар. безъ трехъ вершковъ; рукавамъ длина отъ стану аршинъ съ 3-мя верш. въ корени ширина полсема вершка въ запясье три вершка безъ чети въ подолѣ ширина три аршина. Нашивка серебряна, ворворки жемчугъ съ канителью круживо золото съ серебромъ колесчето. 15 пуговицъ серебрены золочены на миндальное дѣло съ финифты прорѣзные ожерелье и подпушка фараузные (№ 1163).

Іюня 23 скроены г. *ферези ѣздовыя* зуфь вишнева въ длину по передамъ и позади два аршина съ вершкомъ въ плечехъ ширина аршинъ безъ дву вершковъ рукавомъ длина отстану аршинъ девять вершковъ въ корени ширина полсема вершка въ запясье три вершка въ подолѣ ширина три аршина съ четью. Зуфи въ кроенье вышло 11 арш. 3 вер. Круживо золотное кованое мѣрою *18 арш. 7 верш.* вѣсу 20 зол. *Завязки* шелкъ вишневъ и *кисти*—съ золотомъ нашито на вороту (5) и съ прорѣшными (2) въ *семи* мѣстѣхъ. Подпушка отласъ червчатъ—отласу въ кроенье вышло 3 аршина (№ 1163).

Августа 30 скроено государю *подножье* бархатъ червчатъ въ длину аршинъ съ четью въ ширину аршинъ пять вершковъ бархату въ кроенье вышло три аршина подшито сукномъ червчатымъ багрецомъ. Сукна въ кроенье вышло на подшивку аршинъ два вершка.... (№ 1163).

156 г. Марта 16 скроены г. ферези кутняные Вавилонскіе въ длину по передамъ и позади два аршина съ полувершкомъ въ плечахъ ширина аршинъ безъ трехъ вершковъ руковамъ длина отстану аршинъ шесть вершковъ въ корени ширина шесть вершковъ въ запясье три вершка безъ чети въ подолѣ ширина три аршина кутни въ кроенье вышло шесть аршинъ шесть вершковъ

исподъ пупчатой соболей да на пухъ бобръ. Завязки нашиты въ пяти мѣстехъ шелкъ зеленъ кисти съ золотомъ (№ 1163).

Марта 22 скроено г. платно отласъ по зеребряной землѣ розвода и круги и рѣпьи золоты съ червчатымъ шелкомъ въ длину по передамъ два аршина съ вершкомъ позади два аршина съ полувершкомъ въ плечехъ ширина аршинъ безъ полутора вершка рукавамъ длина отъ стану аршинъ два вершка въ корени ширина семь вершковъ въ запясье три вершка безъ чети въ подолѣ ширина три аршина. Отласу въ кроенье вышло шесть аршинъ десять вершковъ. Подкладка тафта червчата. Подпушка фараузная. Круживо низано жемчугомъ съ канителью цвѣтною по червчатому бархату одиннадцать пуговицъ золоты велики сѣнчаты съ розными финифты закрѣпки зеренчаты рѣпьями (№ 1163).

Марта 23 передѣлано платно и *опашень тожъ.*

Августа 7 подъ *обнизь* вкроенье пошло бархату полтора вершка во весь бархатъ.

158 г. Мая 22 скроена государю епанча сукно яришной цвѣтъ въ длину по передамъ два аршина безъ полутора вершка позади дву аршинъ безъ дву вершковъ, сукна въ кроенье вышло пять аршинъ безъ чети круживо нашито кованое золотное мѣрою двѣнадцать аршинъ съ полуаршиномъ вѣсомъ двадцать два золотника. Нашивка нашита кизылбашское дѣло золото съ серебромъ волоченымъ да съ шелки съ червчатымъ съ зеленымъ въ каймахъ шелкъ желтъ *десять* гнѣздъ пуговицы обшиваныя тѣмъ же золотомъ и серебромъ въ процвѣткахъ шелкъ тожъ. Подкладка и опушка камка червчата куѳтерь. Круживо кованое *голунъ.* Нашивка въ пяти мѣстехъ (№ 1163)[1]).

Связка а въ ней ножикъ и пилка и сваи и трубка въ пяти мѣстѣхъ черенье рыбье да ложка серебряна золочена. Ножны поволочены гзомъ черпымъ оправа серебряна золочена резная привязка шелкъ червчатъ съ золотомъ (№ 128)[2]).

162 г. Іюня 6 скроенъ г. *зипунъ* объярь цвѣтная по алой землѣ травки серебрены, подкладка тафта зелена, подпушка камка жолта травная. *14 пуговокъ* обшиты серебромъ волоченымъ и спу-

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Сравни у Вельтмана Ору[ж]. Пал. подолъ 7 арш.». См. Вельтманъ. Словарь...., стр. 13, гдѣ говорится объ епанчѣ, скроенной 10 Мая 1662 г. Ред.

[2]) Къ какому времени относятся эти свѣдѣнія, въ оригиналѣ не указано, помѣщены они среди выборокъ изъ книги № 128 непосредственно за свѣдѣніями 158 года. Ред.

рокъ тканъ *на петли* серебренъ. Да къ рукавамъ[1]) пришито *8 пуговокъ* обшиты серебромъ пряденымъ (№ 1166).

163 г. Окт. 6 скроена г. *ферезья* сукно скорлатъ алъ, вдлину по передамъ 2 ар. $1^1/_2$ в. позади 2 ар. $^1/_2$ в. въ плечехъ ширина 1 ар. безъ вершка рукавамъ длина отъ стану два аршина безъ трехъ вершковъ, вкорени ширина 6 верш. въ запясье три вершка безъ чети въ подолѣ 4 арш. безъ вершка исподъ соболей съ рукавы; ожерелья длина *9 верш. въ ширину 14 верш.* съ полувершкомъ круживо нашито плетеное серебреное широкое нѣмецкое мѣрою 13 арш., *четыре образца* низаны жемчугомъ съ каменьемъ по чорному бархату—*двѣ завязки* тканы золото съ серебромъ съ кистьми, ворворки обнизаны жемчугомъ большимъ (№ 1166).

165 г. Нояб. 3 скроена г. *ферезья* бархатъ гладкой огненной цвѣтъ а жаркой тожъ въ длину по передамъ 2 ар. $1^1/_2$ верш. позади 2 арш. 1 вер. въ плечехъ ширина 1 арш. безъ полувершка рукавомъ длина отъ стану 2 арш. безъ полутретья вершка, вкорени ширина 6 верш. въ запясье полтретья вершка въ подолѣ шир. 4 арш. Исподъ соболей круживо серебреное на аксамитное дѣло. На вороту подъ нашивкою и на рукавахъ нашито круживо немецкое. Нашивка турская золотная съ олмазы 12 гнѣздъ; да на ожерелье 6 соболей, да на опушку соболь да подъ ожерелье на подкладку атласу алова 10 вершк. (№ 1166).

Февр. 14 скроено г. царское платно отласъ золотной виницейской по червчетой землѣ, длина ему по передамъ два аршина съ двемя вершки позади 2 ар. $1^1/_2$ в. въ плечехъ ширина 1 ар. $^1/_2$ в.; рукавамъ длина отъ стану 11 верш. вкорени ширина полосма вершка въ запясье 6 вершк. въ подолѣ ширина 3 арш. съ четью. Подкладка тафта свѣтлозелена. Подпушка фараузъ отласной. Круживо низано жемчугомъ съ канителью по черному бархату. 12 пуговицъ золоты прорѣзные на грушевое дѣло. Да подъ то жъ платно подшить исподъ горностайной и 2 бобра (№ 1166).

Авг. 17 скроена г. однорядка сукно малиново въ длину по передамъ 2 ар. $1^1/_2$ верш. позади 2 ар. 1 вер. въ плечехъ ширина 1 арш. безъ полувершка, рукавамъ длина отъ стану 1 арш. 9 вер. вкорени ширина 7 верш. въ запясье три вершка, въ подолѣ ширина *3 арш. 7 вер.* Подпушка камка свѣтлозелена травная. Круживо коленчетое золотное мѣрою 13 арш. Нашивка торочковая

---

[1]) На полѣ оригинала приписано: «были безъ рукавовъ». Ред.

тафтяная 15 аршинъ, 15 пуговицъ серебреныхъ золоченыхъ на обшивочное дѣло (№ 1166).

166 г. Октяб. 9 скроены Великому Государю (А. М.) руковицы сукно корично, въ длину поларшина, о проимахъ пять вершковъ, сукна въ кроенье вышло шесть вершковъ исподъ и околъ соболей.... (№ 1171).

Декаб. 20 скроена В. Г. шуба тафта бѣла на старой исподъ и пухъ вдлину по передамъ 2 ар. 2 в. по заду 2 ар. $1^1/_2$ вер. въ плечехъ ширина 1 ар. 1 вер. Рукавомъ длина отъ стану 1 ар. 6 в. вкорени 7 верш. въ запясье 3 вер. въ подолѣ ширина 3 ар. съ полуаршиномъ. Круживо кованое золотное широкое да къ тому жъ круживу такова жъ широково круживa аршинъ вѣсу 7 золот. Нашивка золотная съ кистьми варворки обнизаны жемчугомъ съ канителью. *Одиннадцать* пуговицъ золоты прорѣзные съ розными финифты (№ 1171).

Марта 4 скроенъ В. Г. кафтанъ становой отласъ червчетъ въ длину по передамъ 2 ар. 2 вер. позада[?] 2 ар. $1^1/_2$ вер. въ плечехъ ширина аршинъ безъ полувершка, рукавомъ длина отъ стану $1^1/_4$ арш. вкорени ширина 7 верш. въ запясье 3 вершка въ подолѣ ширина 4 арш. 1 вер. Подкладка тафта свѣтлозелена подпушка камка желта куфтерь. Круживо ткано въ кружки шолкъ зеленъ съ золотомъ мѣрою 10 арш. 13 пуговицъ канительныхъ золотныхъ въ закрѣпкахъ по жемчужинкѣ. На петли тканъ снурокъ золотной.... (№ 1171).

Марта 18 скроенъ В. Г. *опошень* объярь малинова вдлину по передамъ 2 ар. 2 в. по заду 2 ар. 1 вер. въ плечехъ ширина аршинъ съ вершкомъ. Рукавамъ длина отъ стану полтора аршина вкорени семъ вершковъ въ запясье 3 вершка въ подолѣ ширина *4 аршина* бе[з]ъ чети. Ожерелье и подпушка и *фараузъ отласной* вкроенье вышло фараусу 3 арш. да подъ ожерелье тафты червчетой пять вершковъ. Круживо кованое золотное широкое мѣрою 11 аршин. вѣсу 50 золотн. Нашивка золотная съ кистьми ворворки обнизаны жемчугомъ съ канителью золотною шестнадцать гнѣздъ; 16 пуговицъ золоты осмероугольны съ черныю (№ 1171).

Мая 20 В. Г. скроена *ѳерезея* сукно голубое вдлину по передамъ два аршина полтора вершка позади 2 ар. 1 вер. въ плечехъ ширина 1 ар. 2 вер. рукавомъ длина отъ стану 2 арш. безъ дву вершковъ вкорени ширина семь вершковъ въ запясье 3 верш. въ подолѣ ширина *4 арш.* съ четью. Подкладка камка червчета травная. Круживо нѣмецкое плетеное згороды золото съ серебромъ мѣрою 15 арш. 11 вершк. вѣсу 1 ф. 51 золотн. (№ 1171).

Мая 26 скроенъ В. Г. *кафтанъ ѣздовой* тафта бѣла вдлину по передамъ 2 арш. безъ полутретья вершка позади тожъ въ плечехъ ширина 1 арш. безъ вершка, рукавомъ длина отъ *стану*[1]) аршинъ съ двемя вершки вкорени семь вершковъ въ запясье три вершка въ подолѣ ширина 4 арш. съ $^1/_2$ арш. Подкладка тафта свѣтлозелена подпушка камка червчета травная. Круживо кованое золотное (№ 1171).

167 г. Септя[б]. 12 скроена гдрю чюга тафта червчета безъ подкладки вдлину по передамъ 2 арш. безъ чети позади тожъ въ плечахъ ширина аршинъ безъ полтора вершка рукавамъ длина отъ стану полдевята вершка *облохти* пять вершковъ. . . . Подпушка камка желта травная камки вкроенье вышло 4 арш. Круживо кованое серебреное мѣрою 13 арш. вѣсу 48 зол. Да (на) вороту нашито 21 пуговица кипительные серебреные вѣсу 18 золотн. съ полузолотникомъ на петли снурокъ серебренъ тканъ (№ 1171).

Сент. 20 скроена гдрю чюга бархатъ червчетъ вдлину по передамъ 1 арш. 12 вер. съ $^1/_2$. позади тожъ въ плечехъ ширина аршинъ безъ дву вершковъ сыто руковамъ длина отъ стану полдевята вершка, вкорени полсема вершка, облохти 5 верш. въ подолѣ ширина 4 арш. 2 вер. исподъ соболей. Круживо нашито нѣмецкое плетёное золото съ серебромъ съ городы мѣрою 13 арш. съ $^1/_2$. вѣсу 1 ф. 18 золот. безъ чети. Да къ той же чюгѣ на опушку два соболя (№ 1171).

Февр. 23 скроено гдрю платно *царское* аксамитъ по золотной землѣ по немъ коруны и травы золоты вдлину по передамъ 2 арш. съ вершкомъ позади 2 арш. съ полувершкомъ въ плечехъ ширина аршинъ полтора вершка рукавамъ длина отъ стану 10 вершковъ, вкорени ширина поларшина *въ запясье полсема* вершка въ подолѣ ширина 4 арш. безъ дву вершковъ.— Подкладка тафта червчета подпушка фараузъ отласной. Круживо низано жемчугомъ по червчетому отласу съ каменьи съ изумруды и съ яхонты червчетыми; 11 пуговицъ четвероугольныхъ съ изумруды и съ яхонты червч. въ закрѣпкахъ зерна гурмыцкие (№ 1171)[2]).

Апрѣл. 7 къ государевымъ шолковымъ везенымъ руковицамъ; что гдрю челомъ ударили Новодѣвичья монастыря игуменья съ

---

[1]) На полѣ оригинала противъ этого мѣста авторомъ замѣчено: «Кому клинъ кому *станъ* кому весь сарафанъ». Срв. выше стр. 443 и А. И. Соболевскій. Великорусскія народныя пѣсни, т. VII, Спб. 1902, стр. 109, № 106. Ред.

[2]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «см. 169 г. Апрѣл. 1 о платнѣ»; срв. ниже подъ указаннымъ числомъ. Ред.

сестрами въ запясье на подкладку отласу желтова десять вершковъ да алова на *подзоръ* три вершка. . . . (№ 1171).

168 г. Октяб. 2 скроена гдрю однорядка сукно малиново вдлину по передамъ 2 арш. съ полутретьемъ вершкомъ позади 2 арш. съ вершкомъ въ плечехъ ширина аршинъ съ вершкомъ, рукавамъ длина отъ стану 1 ар. 10 вер. вкорени ширина 7 верш. въ запясье 3 вер. въ подолѣ ширина *4 арш. 12 вер.* Круживо нашито кованое золотное широкое мѣрою 11 арш. съ $1/2$ вѣсу 60 золот. Нашивка золотная съ кистьми варворки обнизаны жемчугомъ съ канителью. 15 пуговицъ серебреныхъ золочены на миндальное дѣло съ лазоревымъ финифтомъ (№ 1171).

Ѳеврал. 11 скроено В. Г. зголовье камка червчета куфтерь въ длину 2 арш. безъ чети въ ширину аршинъ съ четью камки вкроенье вышло семь аршинъ нижняя наволока полотняная полотна вкроенье вышло восмь аршинъ (№ 1171).

Апрѣл. 16 В. Г. къ сумамъ исъ которыхъ сумъ жалуетъ[1]) гдрь въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцевъ и въ приказехъ колодниковъ милостинными деньгами на два кушака тафты свѣтлозеленой уской четыре аршина (№ 1171).

169 г. Сент. 21 скроены ему жъ В. Г. рукавицы перщетыя лосиныя, запясье положено атласомъ алымъ, вмѣсто запясья нашито круживо нѣмецкое плетеное згороды серебрено, бахрама пришита серебряна жъ кружи(во) мѣрою 12 вер. Отласу на подкладку вкроенье вышло 12 вер. (№ 1171).

Генв. 4 къ царской *перевези* золотой кольчатой на подкладку отласу червчетаго 2 арш. безъ 2 верш. (№ 1171).

Апрѣл. 1 скроено В. Г. платно царское на образецъ бархатъ турской золотной по немъ травы кубы въ кубахъ опахалы шолкъ зеленъ да червчетъ въ длину по передамъ 2 ар. 2 в. позади 2 ар. съ вершкомъ въ плечехъ ширина 1 ар. $1^1/_2$. Рукавамъ длина отъ стану аршинъ (?) десять вершковъ, вкорени поларшина *облохти* тожъ въ подолѣ ширина 4 арш. (№ 1171).

170 г. Сент. 29 Вел. Госу[д]. въ черную корету скроенъ бумажникъ тафта ала въ длину 3 арш. въ ширину аршинъ. Нижняя наволока полотняная бумаги хлопчатой положено 10 гривенокъ (№ 1171).

172 г. Сент. 22 скроена В. Г. *обнизь* бархатъ двоеморхъ шефранной цвѣтъ подкладка отласъ желтъ, бархату въ кроенье вышло три вершка отла[с]у тожъ (№ 1171).

---

[1]) На полѣ оригинала авторомъ замѣчено: «Пасха Апр. 22». Ред.

Сент. 25 В. Г. въ комнату на *коникъ* сукна червчетого аглинского $3^1/_2$ арш..... (№ 1171).

Того жъ дни скроено В. Г. два подножья теплые исподы пластинчетые собольи сукна полукармазину червчетаго вкроенье вышло три аршина соболей два сорока (№ 1171).

173 г. Август. 10 скроенъ В. Г. кафтанъ *царской* становой байберекъ по бѣлой земли по немъ рѣка и травы золоты въ длину по передамъ 2 арш. полтретья вершка позади 2 ар. 2 в. въ плечахъ ширина аршинъ скупо рукавамъ длина *отъ стану* 1 ар. 3 верш. вкорени 7 вер. въ запясье три вершка въ подолѣ ширина 5 арш. безъ чети.... Подпушка отласъ червчетъ. Круживо нашито низано жемчугомъ съ трунцаломъ и съ кортулиномъ по таусинному отласу. *Одиннадцать* пуговокъ обнизаны жемчугомъ. На петли тканъ снурокъ золотъ (№ 1171).

174 г. Сент. 21 скроено В. Г. штаны камка кизылбашская по темнорудожелтой земли по ней травы золоты, въ длину аршинъ пять вершковъ, въ ширину о поесѣ аршинъ безъ полувершка. Подкладка тафта свѣтлозелена да на подпушку и на ушки камки желтотравной 10 верш. (№ 1171).

175 г. Сент. 5 скроены В. Г. ѳерези безъ рукавъ тафта червчета въ длину по передамъ 2 арш. полтретья вершка по заду 2 арш. полтора вершка въ плечехъ ширина аршинъ безъ вершка рукавомъ длина отъ стану полтора аршина вкорени семь вершковъ въ запясье три вершка въ подолѣ ширина 4 арш. 2 вер. Исподъ черевей плетцкихъ бѣлокъ. На пухъ полтора бобра да на подкладку подъ пухъ миткалей 12 верш. Завязки шолкъ зеленъ, кисти съ золотомъ (№ 1171).

Генв. 16 скроено В. Г. *одеяло* въ тафтѣ червчетой въ длину опричь грива 2 ар. 10 в. въ ширину 2 ар. 7 в. Гриво тафта желта въ длину 12 верш. въ ширину *полтретья аршина.* Тафты на одеяла вкроенье вышло 4 арш. на гриво аршинъ съ четью. Исподъ песцовой черевей. На пухъ бобръ да на исподъ подъ тафту полотна 12 арш. (№ 1171).

176 г. Іюня 10 подложена тесьма тафтою бѣлою тафты въ кроенье вышло полтора вершка (№ 1183).

177 г. Окт. 21 скроены В. Г. двои ичетоги сафьянъ желтъ вкроенье вышло юфть.... (№ 1171).

Генв. 6 В. Г. *подсолношникъ* подшитъ исподъ соболей пластинчетый, вкроенье вышелъ исподъ цѣлый вынетъ исподъ исподъ ферези. . . . (№ 1171).

Апрѣ[ля] 19 В. Г. къ крюкамъ золотымъ что съ яхонты червчетыми къ *тесьмѣ* новой шолкъ таусинепъ на подкладку отласу гвоздишного шесть вершковъ (№ 1171).

Іюля 10 къ тропмъ *подвязкамъ* къ черной тесьмѣ на подкладку отласу вишневаго четь аршина (№ 1171).

178 г. Мая 23 скроенъ ему жъ В. Г. къ постелѣ *миндеръ* въ сафьяне червчетомъ въ кроеньи вышло двѣ юфти да бумаги хлопчатой 10 фунтовъ (№ 1184).

Того жъ дни къ *колпаку, что подъ горлатною шапкою* на подпушку отласу золотнаго по червчетой землѣ по смѣтѣ съ два вершка (№ 1184).

179 г. Генваря 6 В. Г. подсолношникъ подшитъ исподъ пластины собольи (Кроельн. № 1184).

Апрѣля 12 скроены В. Г. въ хоромы на ключи мешечикъ въ отласѣ червчетомъ.... да на подкладку тафты зеленой вершокъ (№ 1184).

Іюня 15 В. Г. пожаловалъ стольнику Петру Матюшкину свои В. Государя *штаны* камка червчата куфтерь съ поесомъ и съ завойки. Государевъ указъ сказалъ и приказалъ записать онъ же Петръ Матюшкинъ самъ (Кроельн. № 1184).

Іюля 3 въ его В. Г. полевую *корьту* подъ иконы на обивку багрецу алаго аршинъ съ вершкомъ (№ 1184).

Августа 25 скроенъ В. Г. *опошенъ* зуфь свѣтловишнева, въ длину по передамъ 2 ар. 2 вер. позади 2 ар. $1^1/_2$ вер., вплечахъ ширина 1 ар. $1^1/_2$ вер. рукавамъ длина отъ стану $1^1/_2$ арш., въ корени 7 верш., въ запясьѣ $2^1/_2$ вер., въ подолѣ ширина $4^1/_2$ ар.—Ожерелье и подпушка въ рукавахъ фараузъ отласной.... Подпушка фараузъ тафтяной, нашивка дѣлана въ волоченомъ серебрѣ съ бѣлымъ шолкомъ на кизылбашское дѣло 15 гнѣздъ (№ 1184).

	Шуба 181 г.	*Платно 181 г.*	*Ферезея 179 г.*
Въ длину по передамъ—	2 ар. 2 в.	2 ар. $2^1/_2$ в.	2 ар. 2 в.
позади—	2 — 1—	2 — $1^1/_2$ —	2 — $1^1/_2$ —
вплечахъ—	1 — 3—	1 — 1 —	1 — $1^1/_2$ —
Рукавамъ длина отъ стану—	1 — 8—	— — 11 —	2 безъ 2 —
вкорени—	— — 8—	— — 8 —	— — 6 —
взапясье—	— — 3—	— — 7 —	— — $2^1/_2$ —
вподолѣ—	4 — 4—	4 — 5 —	4 — 2 —

181 г. Декаб. 21 скроено В. Г. платно царское объярь по рудожелтой землѣ по немъ травы велики и розводъ золотной съ

серебромъ вдлину по передамъ 2 арш. полтретья вершка, позади 2 арш. полтора вершка, въ плечехъ ширина 1 ар. 1 вер., рукавамъ длина 11 вершковъ, вкорени поларшина въ запясье семь вершковъ, въ подолѣ 4 ар. 5 вер. Подпушка фараузъ отласной. (Подкладка тафтяная). Исподъ горностаевой новой да на пухъ два бобра русскихъ. Круживо нашито низано жемчугомъ орлы, по червчатому бархату 6 пуговицъ золоты прорѣзные на грушевое дѣло да 12 кляпышей серебрены золочены; на петли тканъ снурокъ золотой (№ 1183).

182 г. Апрѣля въ 13-й день по приказу боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово да столника Ивана Степановича Телѣпнева Оружейныя Полаты арганисту Симону Гутовскому на покупку на два фунта бемсу да на полфунта воску ярово по цѣнѣ денегъ два рубли; а по указу Великого Государя тѣмъ бемсомъ и воскомъ велѣно ему наставить лица на государскія посохи; тѣ посохи дѣланы изъ индѣйскова деревья.

185 г. Генвар. 13 скроенъ г.[1]) сарафанъ въ тафтѣ червчстой безъ подкладки въ длину по передамъ 2 ар. (12)[2]) в. Рукавамъ длина отъ стану 1 ар. 6 вер. вкорени 5 вершк. въ запясье полтретья вершка въ подолѣ ширина 3 ар. 5 вер. Подпушка тафта желта. Шесть гнѣздъ нашивки шолкъ зеленъ съ золотомъ да 9 пуговицъ обшиты золотомъ золоченымъ на витое дѣло (№ 530).

Іюня 30 скроенъ миндерь въ сафьянехъ червчетыхъ въ длину аршинъ 2 верш. въ ширину 10 вершк. въ вышину 6 вершк. набитъ бумагою хлопчатою (№ 529).

186 г. Іюля въ 15 день Алексѣевской слободы тяглецу Скобяного ряду сидѣлцу Ивашку Овдокимову за сто за десять обувей скобъ обтираныхъ съ гвоздми рубль двадцать алтынъ, взяты у него тѣ скобы Великого Государя подъ башмаки и подъ чоботы (№ 400).

187 г. Генваря въ 15 день по указу Великого Государя на его государевъ *опашень*, въ которомъ ходилъ по тюрмамъ съ милостынею, торочку на четыре алтына, да къ ево жъ государеву *зипуну* камка зелена два портища пуговокъ обшивныхъ зеленыхъ два алтына всего шесть алтынъ изъ приему Ганкина жъ (№ 400).

Авгус[та] 5 велено сдѣлать охабень зуфной въ длину аршинъ 10 вер. въ плечехъ 11 вер. въ подолѣ 3 ар. 5 в. рукавамъ длина 1 ар. 3 в. вкорени 5 вер. облохти 4 вер. въ запясье 2 вер. съ

---

1) На полѣ оригинала авторомъ помѣчено: «ц. Ѳедоръ Ал. 1677 г.». Ред.

2) На полѣ оригинала замѣчено: «можетъ ошибка». Ред.

четью подпушить тафтою; нашивку нашить торочковую съ пугвицы сереб. золоч. (№ 1188).

189 г. Іюня въ 29 день по указу Великого Государя [повторено] за помѣтою дьяка Митрофана Тугаринова велѣно здѣлать ему Великому Государю кафтанъ дождевой изъ суконъ мартобасной а къ тому мартобасному дѣлу на составъ Оружейной Полаты иконописцу Ивану Масюкѣву пять рублевъ, приказомъ [приказалъ?] деньги выдать постѣлничей Алексѣй Тимофѣевичь да стряпчей съ ключомъ Михайло Тимофѣевичь Лихачевы (№ 247).

Августа въ 25 день по указу Великого Государя велѣно здѣлать ему Великому Государю верхней *дождевой кафтанъ* по *тафтѣ набитъ сукномъ* осиновымъ а на составъ марсабасного дѣла мастеру Ивану Масюкеву пять рублевъ (№ 247).

190 г. Сентября въ 27 день скроенъ *зипунъ кисейной* подклатка кисейная жъ стежной на бумагѣ въ кроенье вышло кисеи 14 ар. бумаги хлопчатой полтора фунта (№ 541).

200 г. Іюля въ 25 день по указу Великихъ Государей ихъ Великихъ Государей изъ Мастерскіе полаты иноземцу Юрью Фробосу за починку орла, что Великого Государя на серебреномъ *жезлѣ*, рубль; приказалъ постелничей Алексѣй Михайловичь Татищевъ (№ 447)[1].

7144 г. Генваря въ 4-й день дано Овошново ряду торговому человѣку за двѣ щети нѣмецкіе шестнадцать алтынъ четыре деньги взяты щети портнымъ мастеромъ да шапочнику для чищенья государевыхъ платенъ и шапокъ (№ 761).

Іюля въ 24-й день дано за десятъ голичковъ чистелныхъ три алтына двѣ деньги за голикъ по двѣ деньги (№ 761)[2].

146 г. Июля въ 8 день пестредилнику да посошнику на дневалные на восмь денъ поденного корму восмь алтынъ по три деньги человѣку на день дневали у Грановитые Полаты для розвѣски государева платья (№ 775).

177 г. Апрѣля въ 11-й день къ сундукомъ въ которыхъ лежатъ Великого Государя и Великихъ Государей Царевичевъ платья написаны ерлыки болшими словами писцу Семену гривна (№ 381).

180 г. Февраля въ 20 день портному мастеру Сергѣю Павлову за двадцать *веничковъ* кореновыхъ которыми чистятъ Великого Государя платье шестнадцать алтынъ (№ 381).

---

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о государевомъ платьѣ см. также выше въ Матеріалахъ ко II главѣ, стр. 568, 570, 572. Ред.

[2]) См. также выше стр. 819. Ред.

186 г. Іюля въ 18 день портному мастеру Сергѣю Павлову за десять вѣничковъ крошневыхъ чѣмъ платье чистятъ пять алтынъ (№ 400).

3) Генваря въ 4 день [1614 г.], государь.... пожаловалъ чашника князя Ѳеонасья Васильевича Лобанова-Ростовского, дано ему ево государево жалованья *терликъ* бархатъ червчатъ, гладкой кармазинъ, на соболехъ, нашивка золото пряденое, цѣна 57 р. 27 ал., и въ томъ числѣ бархатъ 12 р. 31 ал. 4 д., привозу отъ Архангилского города Ларіона Монастырева во 122 году; въ подкройкѣ 2 сорока соболей, цѣна 35 р., что взяты изъ казансково дворца во 122 году; въ опушкѣ и въ ожерельѣ 3 соболя, и въ томъ числѣ въ ожерельѣ 2 соболя 6 р., что взяты изъ казанского дворца во 122 году; въ опушкѣ соболь, цѣна полтора р., что снесенъ съ верху въ нынѣшнемъ во 122 году; подъ ожерельемъ въ подкладкѣ тафта 10 д., купли 122 году; въ нашивкѣ золото; въ завязкахъ шолкъ 2 р. 28 ал., купли 122 году;....

Стряпчему Василью Ивановичю Стрешневу: терликъ бархатъ червчатъ гладкой, на соболехъ, нашивка золотная, цѣна 45 р. 15 ал. съ денгою, и въ томъ числѣ бархатъ 12 р. 7 ал. полшесты д., привозу отъ Орхангилсково города Ларіона Манастырева въ нынѣшнемъ во 122 году; въ подкройкѣ 2 сорока соболей, цѣна 24 р. 26 ал. 4 д., что взяты изъ казансково дворца въ нынѣшнемъ во 122 году, да на таченье ползолотника шелку червчатово бурсково, цѣна 6 д., купли нынѣшнего 122 году; въ опушкѣ и въ ожерельѣ 4 соболи, цѣна 4 р. съ полтиною, что снесены съ верху во 122 году подъ ожерельемъ въ подкладкѣ тафта 10 д., купли 122 году; въ нашивкѣ золото и въ завязкахъ шелкъ 3 р. 28 ал., купли 122 году (Расходная книга товарамъ и вещамъ, 1613—1614 г.—Русск. Историч. Библ., т. IX, Спб. 1884, стр. 217—218) [1]).

139 г. Февраля въ 7 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Росіи имянному приказу здѣлано два *терлика* возница да ухабничему въ сукнѣ лундыше тмосинемъ сукна пошло семь аршинъ съ четью по два рубли аршинъ въ подкройкѣ двойцкп [sic] соболи съ рукавы однѣмъ цѣна дватцать два рубли другіе дватцать одинъ рубль да на прибавку пошло пять соболей по тринатцати алтынъ по двѣ деньги соболь на ожерелья пошло четыре соболя цѣна четыре рубли да подожерелья на

[1]) См. выше стр. 462, прим. 2. Курсивомъ напечатаны слова, подчеркнутыя авторомъ въ принадлежавшемъ ему экземплярѣ «Библіотеки». Ред.

подкладку пошло *аршинъ безъ чети зендени зеленой* цѣна девять денегъ нашиты *нашивки* шелкъ лазоревъ съ кистьми цѣна два рубли дватцать два алтына полчетверты деньги и всего терликомъ цѣна *шездесятъ шесть* рублевъ семь алтынъ полтретьи денги да имъ же здѣланы двои рукавицы въ сукнѣ лундыше тмосинемъ сукна пошло аршинъ безъ чети цѣна полтора рубли въ потскройку пошло двѣнатцать соболей по тринатцати алтынъ по двѣ деньги соболь да на опушку пошло два соболя цѣна два рубли да за дѣло десять алтынъ и всего *рукавицамъ* цѣна восемь рублевъ дватцать алтынъ. Да *роставливаны* два *терлика* бархатъ червчатъ на роставку пошло два соболя цѣна рубль дано а приказалъ государевымъ словомъ постельничей Степанъ Лукьяновичь Хрущовъ дьяку Гаврилу Облезову (№ 756).

141 г. Февраля въ 13 день Г. Ц. и В. К. М. Ф. в. Р. имяиному приказу здѣлано государеву *возницѣ* да *ухабничему* два *терлика* въ сукнѣ полушарлатѣ черленомъ сукна пошло и съ моченьемъ шесть аршинъ десять вершковъ по три рубли аршинъ въ подкройкѣ двои цки собольи пластинчатые однѣ сорокъ восемь рублевъ другіе сорокъ рублевъ на *ожерелье* пошло двѣ пары соболей по три рубли пара на потсkладку пошло подожерелье *десять вершковъ* дороговъ кармазинныхъ десять алтынъ двѣ деньги нашита *нашивка* по *сороку по одному гнѣзду* на терликъ серебряные съ кистьми серебра пошло двѣ литры по семи рублевъ по тридцати алтынъ литра да въ прибавку пошла цѣвка серебра двадцать два алтына на пришивку пошло золотникъ шолку бѣлого шесть денегъ и всего *терликомъ* цѣна *сто тридцать* рублевъ двадцать два алтына три деньги двои *рукавицы* сукно полушарлатъ сукна пошло и смоченьемъ тринадцать вершковъ цѣна два рубли два алтына съ полуденьгою на исподы и на опушку пошло одиннадцать соболей по тринадцати алтынъ по двѣ деньги соболь да два соболя рубль и всего рукавицамъ цѣна семь рублевъ пятнадцать алтынъ полтретьи деньги. *Два терлика* бархатъ кармазинъ бархату пошло семнадцать аршинъ безъ чети по два рубли аршинъ въ потскройку пошли двои цки собольи пластинчатые цѣна обѣимъ по пятидесять по пяти рублевъ цка на ожерелья и на прорѣхи на выпушку пошло двѣ пары соболей по три рубли пара *подожерелье на потсkладку* пошло десять вершковъ дороговъ кармазинныхъ десять алтынъ двѣ деньги нашиты *нашивки* золотные съ кистьми *по сороку по одному гнѣзду* золота пошло двѣ литры по семи рублевъ по тридцати алтынъ литра на пришивку пошло золотникъ шелку рудожелтаго шесть денегъ и всего терликомъ цѣна сто шездесятъ

пять рублевъ дватцать одинъ алтынъ двѣ деньги двои рукавицы бархатъ кармазинъ бархату пошло полтора аршина по два рубли аршинъ на тачку пошло золотникъ шолку черленого шесть денегъ въ поткройку пошло одиннадцать соболей по тринадцати алтынъ по двѣ деньги соболь да на выпушку два соболя рубль и всего рукавицамъ цѣна восмь рубль четырнадцать алтынъ двѣ деньги а приказалъ государевымъ словомъ спальникъ князь Юрій Андреевичь Сицкой дьяку Гаврилу Облезову отнесъ въ Государеву Мастерскую полату портной мастеръ Богдашь Яковлевъ а принялъ князь Юрій Андреевичь Сицкой (№ 1089).

143 г. Февраля въ 28 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу здѣлано *рындамъ четыре терлика* камка индѣйская *бѣла* камки пошло тридцатъ шесть аршинъ безъ чети по двадцати алтынъ аршинъ въ *поткройку* пошли пятеры цки песцовые бѣлые тридцатъ три рубли на *зборъ* золотникъ шолку бѣлого шесть денегъ на *опушки* пошло полчетверта сорока *горнастаевъ* семь рублевъ на *потклатки* пошло *подожерелья* четь аршина тафты виницѣйки бѣлой семь алтынъ три деньги. Да четверы *ферези* камка куфтерь бѣла камки пошло тридцатъ четыре аршина съ полуаршиномъ по рублю аршинъ въ *поткройну* пошли четверы цки горнастайные въ нихъ тринадцатъ *сороковъ* пять горнастаевъ двадцатъ два рубли двадцатъ семь алтынъ три деньги на прибавку пошло полчетверта сорока горностаевъ семь рублевъ *подожерелья* на *потлатки* пошло четь аршина тафты виницѣйки бѣлой семь алтынъ три деньги на *терлики* нашито *четыре нашивки* а на ферези четверы *завяски* шолкъ бѣлъ съ серебромъ серебра пошло четыре литры по семи рублевъ литра да въ прибавку пошло шесть цевокъ серебра по двадцати по два алтына цевка да шолку бѣлово ансырь два рубли восмь алтынъ двѣ деньги да въ *прибавку* пошло двадцатъ четыре золотника шолку бѣлово по шти денего золотникъ и всего *терликамъ* и *ферезямъ* цена сто шестьдесятъ одинъ рубль шесть алтынъ съ деньгою, а приказалъ государь дьяку Гаврилу Облезову (№ 766).

144 г. Іюня въ 30 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу *здѣлано рындамъ* четыремъ человѣкомъ четверы *ферези* отласъ вишневъ отласу пошло тридцать пять аршинъ по рублю аршинъ въ поткройку пошло двадцать три сорока пупковъ собольихъ по четыре рубли сорокъ на опушку пошло пятьдесятъ шесть соболей по два рубли соболь да четыре *терлика* отласъ гвоздичной отласу пошло

тридцать шесть аршинъ съ полуаршиномъ по тридцати алтынъ аршинъ на *потклатку* пошло тридцать восмь аршинъ киндяку вишневого да гвоздичново по четыре алтына аршинъ на *опушку* пошло тридцатъ четыре соболя по два рубли соболь на *ферези нашиты четверы завяски* а на *терлики* четыре *нашивки* шолкъ вишневъ шолку пошло два фунта тридцать золотникъ по пяти денегъ золотникъ и всего ферезямъ и терликамъ цена *триста пятьдесятъ одинъ* рубль два алтына две деньги да четверы *сапоги* сафьяные лазоревые цена (пробѣлъ) (№ 957).

152 г. Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному указу, и по приказу казначея Богдана Минича Дубровсково въ посылку съ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Ондрѣевичемъ Сицкимъ да съ дьякомъ съ Микифоромъ Шипулинымъ на встрѣчю Дацкого королевича Волдемара Хрестіянусовича вознице да *ухабничему* здѣлано два терлика въ бархатѣ червчатомъ глаткомъ бархату пошло семнадцать аршинъ безъ трехъ вершковъ по рублю по двадцати по одному алтыну по четыре деньги аршинъ въ *поткройку* и на *ожерелья* пошло полпята сорока соболей цена сто пятьдесять шесть рублевъ на шитье пошло два золотника шолку черленого семь денегъ *подожерелья* пошло на подклатку *полпята вершка* тафты зеленой семь алтынъ пять денегъ нашиты *нашивки* золотные *кисти* и *ворворки* золотные на *вороту* по *шестнадцати гнѣздъ* на *мышкахъ* по *четыре гнѣзда* на *прорѣхахъ* по *три гнѣзда* цена нашивкамъ четырнадцать рублевъ двадцать два алтына полторы деньги и всего *терликамъ* цена сто девяносто восмь рублевъ двадцать два алтына четыре деньги да два *терлика сукно* багрецъ сукна пошло и съ моченьемъ семь аршинъ по два рубли по пятинадцати алтынъ по три деньги аршинъ въ поткройку и на *ожерелье* пошло *четыре* сорока осмнадцать соболей цена сто пятьдесять шесть рублевъ шестнадцать алтынъ четыре деньги на *подклатку подожерелья полпята* вершка тафты зеленой семь алтынъ пять денегъ нашиты нашивки серебряные съ кистьми и съ ворворки на вороту по *шестнадцати* гнѣздъ на мышкахъ по *четыре* гнѣзда на прорѣхахъ по *три* гнѣзда цена нашивкамъ четырнадцать рублевъ двадцать два алтына съ деньгою и всего терликомъ цена сто восмьдесять восмь рублевъ двадцать одинъ алтынъ пять денегъ двои *рукавицы* бархатъ червчатъ бархату пошло аршинъ шесть вершковъ по два рубли по три алтына по двѣ деньги аршинъ на исподы пошло тринадцать соболей по десети алтынъ соболь на опушки

пошло два соболя два рубли и всего *рукавицамъ* цена восемь рублевъ двадцать шесть алтынъ полторы деньги двои *рукавицы* сукно багрецъ сукна пошло десеть вершковъ цена рубль четыре алтына съ деньгою на исподы пошло тринадцать соболей по десети алтынъ соболь на опушки пошло два соболя два рубли и всего *рукавицамъ* цена семь рублевъ пятъ денегъ здѣланы, а приказалъ государь казначею Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову (№ 792).

178 г. Генваря 14 скроены комнотнымъ истопникомъ *мовные сапоги* сафьянъ лазоревъ съ подряды (№ 1184).

180 г. Ноября 9 скроены В. Г. въ Мыленку спальникомъ мовные *сапоги* сафьянъ червчатъ (Кроель[н.] № 1184).

4) 134 г. Генваря въ 31 день Государь Ц. и В. К. Михаило Θеодоровичь всеа Русіи указалъ на своей годрвѣ радости подати на себя государя платья.

Въ первой день его годрскія радости Февраля въ 5-й день въ недѣлю подати на него гдря *сорочка* тафтяная, къ ней *ожерелье* съ яхонты третьево наряду новое. *Поясъ* золотной, *порты* тафтяные *зипунъ* отласной желтой безъ бумаги у него ожерелье 2-го наряду съ яхонты, *кожухъ* камка бурская на червцѣ шолкъ бѣлъ зеленъ лазоревъ съ золотомъ нашивка и пугвицы низаны большимъ жемчугомъ на соболехъ. *Поясъ* золотъ кованой. *Шуба* Руская бархатъ венедицкой шолкъ червчатъ да зеленъ круги серебряны велики рѣпьями въ нихъ круги золоты невелики островаты листье золото. *Тафья* по бархату по червчатому низана жемчугомъ 2 наряду. *Шапка* горлатная 2-го наряду. *Колпакъ* большой съ запонами. *Нагавки* камка куфтерь червчата легкіе. *Чюлки* камка мелкотравная червчата. *Чеботы* сафьянъ червчатъ шиты золотомъ и серебромъ полные новые. На подклѣтъ идти государю и на немъ государѣ быти платью: шуба нагольная бѣлья, шапка черевья, башмаки шиты золотомъ и серебромъ сафьянъ червчатъ что были на государѣ на Рожество Христово.

На другой день указалъ гдрь подати платья какъ пойдетъ изъ сѣнника въ мыльню: шуба нагольная бѣлья съ тафтяною нашивкою шапка черевья башмаки сафьянъ червчатъ, которые были напередъ сего у мыльни.

А какъ гдрь выдетъ изъ мыльни и на государѣ быти сорочкѣ и ожерелью и сорочешному поясу и портамъ тѣмъ же которые были на первый день, зипунъ камка желта ожерелье бархатъ

червчатъ съ обнизью, кафтанъ камка кизылбашская по серебряной землѣ шолкъ червчатъ зеленъ, круживо шолкъ червчатъ съ золотомъ безъ бахромы, шуба бархатъ шахматы, тафья 3 наряду, шапка 4 наряду, чеботы сафьянъ червчатъ полуполные стараго дѣла.

А въ хоромехъ указалъ гдрь подати на себя гдря платья *зипунъ* отласной червчатъ съ бумагою у него ожерелье большое съ каменьи, *кафтанъ* становой отласъ по серебряной землѣ листье шолкъ зеленъ тесма большая съ золотою оправою. *Шуба* по серебряной землѣ аксамичена съ червчатымъ шолкомъ, круживо низано жемчугомъ на горностаехъ. *Тафья* по бархату по червчатому низана жемчугомъ съ запонами и съ каменьи большая, *шапка* горлатная 1 наряду. *Нагавицы* камка куфтерь червчата. Чюлки камка еринной цвѣтъ. Башмаки гзовые еринной цвѣтъ шитые.

А за столъ гдрю идти и на немъ гдрѣ быти платью: шуба нагольная бѣлья съ золотною нашивкою зипунъ камка куфтерь желта съ третьимъ ожерельемъ, кафтанъ камка куфтерь червчата большой тесма 2-го наряду тафья 2 наряду, шапка горлатная третьево наряду новаго дѣла, колпакъ большой съ запонами, башмаки сафьянъ червчатъ шитые первого шитья съ пчетыги.

На третей день на гдрѣ быти. Сорочка третьево наряду у ней ожерелье и порты и поясъ тѣ жъ что и на первой день. Зипунъ камка куфтерь жолтой у него ожерелье третьяго наряду съ яхонты. *Кафтанъ* тесмяковой золотной, тесма третья. *Платно* турецкое на немъ круживо низано чѣпьми по бархоту по черному безъ яхонтовъ. Тафья другова наряду. Шапка горлатная 2 наряду. Чеботы сафьянъ червчатъ полные шитые которые дѣланы лѣтось.

А какъ гдрь пойдетъ за столъ и на гдрѣ быти платью шубѣ и кафтану что будутъ на другой день, тесма третья, тафья третьяго наряду, шапка третьяго наряду, башмаки сафьянъ желтъ шитые пчетыги желтые жъ.

На четвертой день быти на гдрѣ платью. Сорочка 4 наряду къ сорочкѣ ожерелье жемчужное скатное большое. *Зипунъ* камка куфтерь жолта у него ожерелье 2 наряду съ каменьемъ. *Кафтанъ* камка куфтерь бѣла съ круживомъ, тесма 4 наряду, *шуба* бархатъ петлеватъ по золотой землѣ двоеморхъ. *Тафья* 1 наряду суконная съ запоною алмазною, шапка 3 наряду, чеботы шиты переды.

А какъ гдрь пойдетъ за столъ и на гдрѣ быти платью шуба нагольная бѣлья съ золотною нашивкою, *кафтанъ* камка куфтерь червчата съ ускимъ круживомъ, *зипунъ* камка мелкотравная лазорева ожерелье обнизь по червчатому бархату, тафья скорлатъ

червчатъ 3 наряду, шапка черевья колпакъ 2 наряду, башмаки шитые сафьянъ червчатъ съ пчетыги стараго дѣла[1]).

5) 7176 г. Февраля въ 4-й день по памяти изъ Оружейные Полаты за приписью дьяка Ларіона Иванова что прислапа Генваря въ 3 день нынешняго 176 году здѣлано пять *куяковъ* бархатныхъ кизылбашскихъ тридцать *куяковъ* суконныхъ розными цвѣты и въ кроенье пошло два бархата червчатыхъ кизылбашскихъ плохихъ мѣрою по осми аршинъ по двѣ чети бархатъ цена по пяти рублевъ бархатъ да въ прибавку къ тому пошло пять аршинъ безъ вершка отъ цѣлого бархату цена цѣлому шесть рублевъ вцѣломъ было восмь аршинъ двѣ чети изъ приказу Большіе казны 174 году итого пошло мѣрою по четыре аршпна по девяти вершковъ на куякъ, на суконные въ кроенье пошло на десять куяковъ по аршину по три чети сукна багрецу червчатого моченого па десять же куяковъ пошло по аршину жъ по три чети сукна багрецу алого мочено[го] жъ цена обѣимъ по два рубли по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ Сибирского приказу 172 году на *подклатку отъ поясу до подолу подъ зады* и *подъ полы* и подъ *нашивки* по аршину по три четверти стамѣду свѣтлозеленого цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ приказу сыскныхъ денежныхъ дѣлъ 171 году *подъ* тѣ жъ *куяки* на подклатки жъ отъ *поясовъ* до *воротниковъ* подзады и подъ *полы* и подъ *рукова* и подъ воротники по два аршина счетью на куякъ крашенины зеленой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году, на обшивки на воротники и на рукова и кругомъ куяковъ и на *клинье* по пятнадцати аршинъ *голуну* мишурного полузолотного итого пятьсотъ двадцать пять аршинъ вѣсу четыре фунта семьдесять одинъ золотникъ съ полузолотникомъ цена по полушесте деньгѣ золотникъ изъ большого приходу 174 году и изъ сего голуну положено полтораста аршинъ на десять куяковъ желтые суконные а тѣ куяки писаны ниже сего а въ кроенье на десять куяковъ пошло по аршину по три чети сукна кармазину желтого моченого цена по два рубли счетью аршинъ изъ Сибирского приказу 172 году а на подклатки подъ нихъ стамѣду и крашенины пошло по тому жъ что писано выше сего цена и цвѣтъ та жъ въ настилку по полтора фунта на куякъ бумаги хлобчатой цена по десяти алтынъ фунтъ

---

[1]) Въ началѣ этой статьи въ оригиналѣ надписано: «*Архивъ Придворной Конторы*». Ред.

изъ приказу Большіе казны 174 году пришито тридцать пять *портищь пугвицъ* на *снуркахъ* шолковыхъ съ золотомъ цена по пяти алтынъ по двѣ деньги портище купли изъ ряду у Ларки Иванова 176 году и тѣ куяки и рукава *набиваны гвоздьми мѣдными* въ Оружейной Полатѣ и тѣ куяки по сей статьѣ (пробѣлъ) взялъ Оружейные Полаты Михайло Власовъ и на памяти росписался (№ 1030).

Февраля въ 25-й день по памяти изъ Оружейные Полаты за приписью дьяка Ларіона Иванова здѣлано сорокъ *куяковъ* суконныхъ и въ кроенье пошло на пятнадцать куяковъ по аршину по три чети на куякъ сукна кармазину свѣтломалинового моченого цена по два рубли по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ Сибирского приказу 172 году да на пятнадцать же куяковъ въ кроенье пошло по аршину по три чети сукна кармазину осинового моченого цена по сороку алтынъ аршинъ изъ Большіе казны 171 году на десять куяковъ пошло по тому жъ суконъ жолтыхъ голубыхъ кармазиновъ цена по штидесятъ алтынъ аршинъ гороцкого 169 году на подклатки отъ поясу до подолу подъ задъ и подъ полы и подъ нашивки по аршину по три чети стамѣду зеленого на куякъ цена по осми алтынъ по двѣ деньги аршинъ изъ приказу сыскныхъ денежныхъ дѣлъ 171 году подъ тѣ жъ куяки на подклатку жъ отъ поясу до воротника подъ задъ и подъ полы жъ и подъ воротники подъ рукова по два аршина счетью на куякъ крашенины лазоревой цена по девяти денегъ аршинъ купли 175 году въ настилку по полтора фунта на куякъ бумаги хлопчатой цена по десяти алтынъ фунтъ изъ Большіе казны 174 году на обшивки кругомъ воротники и на рукова и кругомъ куяковъ и на клинье по пятнадцати аршинъ на куякъ голуну полузолотного итого шестьсотъ аршинъ вѣсу четыре фунта полшеста золотника цена по полушесте деньгѣ золотникъ изъ большого приходу 174 году пришито по портищу на куякъ пугвицъ шолковыхъ съ прошивкою на снуркахъ цена по десяти алтынъ снурокъ купли изъ ряду у Гришки Осипова Октября въ 30 день 177 году потому что куяки лежали въ Казенномъ приказѣ *за набивкою* Ноября до 1-го числа 177 году а набиваны тѣ куяки и *рукова гвоздми* мѣдными въ Оружейной Полатѣ и тѣ куяки по сей статьѣ, взялъ Оружейные Полаты подъячей Михайло Власовъ и на памяти росписался (№ 1030).

6) XVI вѣкъ [1]).

Зипунъ 24. Ферези. Кафтанецъ короткій. Кафтанъ съ рукавы. Опошень[2]). Шуба. *Терликъ* пугов. 35[3]) 24. Ормякъ нѣм. 14. Платно. Кафтанъ просто. Чуга 30. Однорядка 11. Кафтанъ съ короткими рукавы 30 пугов. 14. Безъ рукавъ 16. *Терликъ* безъ рукавъ 16. Ормякъ Ординск. 18. 32. Ѣздовое зимнее 19. Нарядъ 76-й[4]). *Тегиляи* 21. 32. Копейки 33[5]). Епанча 22. *Розныхъ земель* 22. Черные наряды 23. Монастыр[ское платье] 24. Цча Ив. Ив. 26. Становые наряды 26. 27. 28[6]). Ормякъ пугов. 11+4=15. 13. Кафтанъ полстяной 32. *Наколенки* 32. Платье ц. Ѳеодора 38.

Наряды и занаряды свѣтлые и черные 39.

Ферези вообще въ большомъ ходу.

Голова.

Шапка. Наурусъ 13. 23. 28. 29. 30. Тафья 23. Шапка съ литов. образца 24. Колпакъ 26. 27. 29. 30.

Ноги.

Чулки. Башмаки. Подвязки. Чеботы. *Наколенки* съ ногавицы 32.

Поясъ нижней 22. 27. 36. 37. Кушакъ. Опояска турская 11. Ножи 11. Клепикъ 12. Чепи 28. 29. *Свая* 29. *Патесемники* 37.

7) Червчатъ [7]) съ золотомъ. *Кафтанецъ короткой* кушаки гирѣйскіе на червце шолкъ жолтъ.... шолки полосатъ; образцы ни-

---

[1]) Перечень одеждъ XVI в. печатается по оригиналу, найденному въ бумагахъ автора; цифры указываютъ на страницы «Описи домашнему имуществу Царя Ивана Васильевича по спискамъ и книгамъ 7090 и 7096 годовъ», напечат. въ кн. VII Временника Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., М. 1850, III, стр. 1—46. Ред.

[2]) На полѣ авторомъ добавлено: «Сермяга Викт. 2, 4». Срв. выше стр. 497. Ред.

[3]) 35—число пуговицъ. Ред.

[4]) Можетъ быть здѣсь имѣется въ виду стр. 13, гдѣ рѣчь идетъ о наурузѣ и пр. «76-го наряду». Ред.

[5]) Во Временн. на указ. стр. чит.: «Пугвицы серебряны золочены половинчаты съ копѣйками....». Ред.

[6]) Срв. выше стр. 442, прим. 2. Ред.

[7]) Помѣщаемая здѣсь статья найдена въ бумагахъ автора въ двухъ спискахъ безъ начала и конца; печатается она по списку болѣе полному. Другой списокъ лишь отрывочный; какія мѣста статьи въ немъ имѣются, указывается ниже въ примѣчаніяхъ, важнѣйшія же разночтенія приводятся въ самомъ текстѣ въ квадр. скобкахъ. По указанію автора въ началѣ отрывочнаго списка этой статьи время, къ которому относится сообщаемое въ ней, опредѣляется имъ такъ: «Это было въ 1558. 1569». Но, судя по 3 кн. «Хронологич. таблицъ....» П. Хавскаго, М. 1848, всѣ даты этой статьи могутъ указывать лишь на 1577 годъ, когда 16 Мая какъ разъ приходилось на четвергъ 6 седмицы по Пасхѣ, см. стр. 131, между тѣмъ въ

запы по чорному бархату. *Кафтанъ* съ рукавы камка венедитцкая на бели розные шолки сзолотомъ. *Колпакъ* по червчатому отласу шитъ золотомъ и серебромъ. *Шапка* лисья черевья меншая. *Ферези* ормячные долгіе тонкое полотенцо съ чорными зовяскамы, лопатки съ золотомъ. *Однорядка* бѣла со гзовыми образцы. *Терликъ* бархатъ венедитцкой на рудожолти шолкъ бѣлъ.... на песцовыхъ на чорныхъ.... Чѣпи 15 наряд.

Конь сѣръ правое ухо порото.... вской сѣдло крымское краски.... съ золотомъ, Тимохина писма, а нарядъ по немъ.

А Царевичю Князю Ивану отъ Николы.... на Выдропускъ: *ферези* отласъ венедитцкой гладкой завяски шолкъ (зачерк[нуто] мурамно зеленъ съ золотомъ) гирѣи червчатъ гладкой завяски шолкъ мурам.... съ золотомъ *терликъ* кушаки гирѣи.... полосатъ съ хрустальными пугвицы.... днего(?) срукавы отласъ венедитцкой жолтой.

А Царевичю Князю Ивану отъ Пречистые съ Камен.... къ Николѣ на коведъ (повед): *ферези* бархатъ венедитцкой алъ узорчатъ петлеватъ; образцы аксамичены серебромъ по зеленому отласу бахрома шолкъ лазоревъ завяски шолкъ бѣлъ съ золотомъ. *Кафтанъ* бархатъ бурской (но бели) шолкъ чорнъ змейки по бели; обрасцы аксамичены золотомъ по червчатому отласу бахрома.... жолтъ. *Колпакъ* бархотъ бурской.... жолти шолкъ голубъ да чорнъ.... зуфъ желта; а суконное и теплое что.... пригожъ.

Конь чалъ Юрьева монастыря, сѣдло крымское берѣстеникъ сафьянъ чюбаръ ё. е.

А Царевичю Князю Федору платье чистое каково пригѣжъ [?]; сѣдло обынное иноходъ по приказу.

Четверхъ на 6 неделѣ Маия в 16 день тожъ отъ Николы съ повед. на Выдропускъ. Царю: *ферези* камка бурская на лазори шолкъ червчатъ да жолтъ змеики да копытца большіе; образцы низаны по червчатому отласу съ корупою, завяски.... *Ферези* ормяные тонкое полотенцо круживо червчатъ да зеленъ шолкъ. *Колпакъ* бархатъ бурской на червце шолкъ голубъ; а суконное и теплое, что пригожъ.

Конь гнѣвъ Мартыновской Муратова сѣдло берестеникъ сафьянъ чюбаръ ѕ̃. е.

1558 и 1569 г.г. то же число было въ понедѣльникъ, см. стр. 155; другіе же годы XVI ст. 1504 и 1588 въ числахъ и дняхъ тождественны съ 1577 г., но не совпадаютъ со временемъ, описываемымъ въ статьѣ; срв. также Ист. Госуд. Росс. Карамзина, т. IX, изд. 3, стр. 149 и прим. 459, гдѣ рѣчь идетъ о походѣ ц. Іоанна Грознаго именно въ 1577 г. Ред.

А Царевичю Князю Федору отъ Николы . . . . ропускъ платье чистое каково пригожъ;.... сѣдло обычное иноходецъ по приказу.

Пятница [1]) на 6 недѣлѣ Маия въ 17 день свыдропуска . . . . на Волочекъ Царю: *ферези* камка бурская на жолти шолкъ червчатъ бѣлъ лазоревъ зеленъ травы; образцы низаны по черному бархату, завяски шолкъ чорнъ съ золотомъ. *Кафтанецъ* короткой кушаки гирѣйскіе дымчаты лосатъ [sic] съ розными шолки; образцы низаны по червчатому отласу. *Кафтанъ* съ рукавы камка бурская на червце розные шолки . . . . старое дѣло. *Колпакъ* скорлатной [*др. сп. добавл.*: новой] объ одну прорѣху, на прорѣхе ҃д пугвицъ золочены [*др. сп.* жемчюжны]. Шапка лисья черевья меньшая. *Ферези* ормячные короткіе тонкое полотенцо съ лазоревыми лопатками. *Однорядка* дымчата съ зелеными завясками, лопатки съ золотомъ. *Кафтанъ*.... (пропускъ) полосаты на черевехъ на бѣлыхъ, чѣпи ҃ві наряд.

Конь сивъ Ивановской Петрова, сѣдло кизылъбашское, краски на лазори съ золотомъ смуж. . . .

А Царевичю Князю Ивану сВыдропуска.... *ферези* отласъ венедитцкой жолтъ круж. . . . червчатъ съ золотомъ. *Терликъ* отласъ бурской на зелени шолкъ бѣлъ стѣганъ. *Паурузъ* по лазоревой полсткѣ строченъ лазоревымъ шолкомъ. *Ферези* ормянные тонкое полотенцо обычные; а суконное и теплое платье что будетъ пригожъ.

Конь вкоуречалъ Старитцкой сѣдло бересте.... сафьянъ чюбаръ ҃а. е.

А Царевичю Князю Федору платьѣ чистое каково пригожъ; сѣдло обычное, иноходецъ по приказу.

Суббота на 6 недѣлѣ Мая въ 18 день съ Выдропуска на Хотѣловъ Царю: *ферези* камка бурская на черни шолкъ червчатъ да жолтъ змеики да копытца новые; образцы круглы низаны по червчатому отласу фряское дѣло съ канителью, завяски шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Кафтанецъ* короткой бархатъ венедитцкой на жолти шолкъ червчатъ шахматцы; образцы низаны по чорному бархату. *Кафтанъ* срукавы камка бурская на бели шолкъ червчатъ съ золотомъ розвода шолкъ лазоревъ стѣганъ, кляпыши. . . . золоты. *Кушакъ* шамахѣйской бѣлъ шитъ. . . . боромъ розными шолки сзолотомъ.... (Чеботы) сафьянъ чюбаръ розные

---

[1]) Этими словами начинается статья во второмъ отрывочномъ спискѣ, а вся начальная часть статьи приводится въ немъ лишь въ отрывкахъ, см. ниже стр. 865 прим. 1. Ред.

цвѣты листье роз.... а верхъ тафта лазорева башмаки рудожолты. *Колпакъ* скорлатной саженой меньшой; шапка лисья черевья меньшая. *Ормякъ* тонкое полотенцо съ золотымъ пояскомъ съ голубыми завясками; ормякъ толстой съ зелеными завясками. *Кафтанъ* тафта лазорева стѣганъ на черевехъ на бѣльихъ. Чѣпи 14 наряд.

Конь сѣръ Васюковской Сысоева, сѣдло крымское краски бѣлы съ золотомъ Васильевское Дровнина....

А Царевичю Князю Ивану сВолочка на Хотѣловъ. *Ферези* камка бурская на черни шолкъ червчатъ да жолтъ травы; образцы низаны жемчюгомъ, по червчатому отласу.... лапы завяски шолкъ червчатъ золотъ. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской на зелени шолкъ жолтъ змеики да копыца; обрасцы низаны. *Терликъ* камка бурская на бели шолкъ жолтъ по червчатому отласу клинцы да червчатъ да зеленъ травы да копытца. *Наурузъ* скорлатной строченъ голубымъ шолкомъ. *Ферези* зуфь свѣтлозелена съ жолтыми завясками. А суконное и теплое что будетъ пригожъ.

Конь.... речалъ Княжъ Володимеровской Ондрѣевича, сѣдло крымское берестеникъ бархатъ чюбаръ.

А Царевичю Князю Федору сВолочка на Хотѣловъ.... платье чистое каково пригожъ. Сѣдло обычное, иноходецъ по приказу.

Недѣля 7-я Мая въ 19 день сХотѣлова.... Ѣдровъ Царю: *ферези* камка царегородцкое дѣло на червце шолкъ бѣлъ змеики да копытца, образцы низаны по чорному бархату, завяски шолкъ чорнъ съ золотомъ. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской на бели шолкъ червчатъ да чорнъ съ золотомъ цвѣтной; образцы низаны по червчатому отласу. *Кафтанъ* срукавы кумшаки нѣмецкіе зелены поперегъ полоски золоты; *кушакъ* бѣлъ полушолковой полосатъ, отъ концовъ по шти полосокъ червчатыхъ да по двѣ рудожолты съ чорнымъ шолкомъ новой. *Наурузъ* скорлатной сканитѣльными веревками съ запонами. Шапка лисья черевья меньшая. Ферезе ормячные здѣлати тонкое полотенцо съ вишневыми завясками подпушены отласомъ.... да жолтымъ. *Одноряткa* бурнатна съ бѣлыми завясками, лопатки съ золотомъ. *Кафтанъ* тафта двоелична шолкъ бѣлъ да рудожолтъ шахматица, на черевехъ на бѣльихъ.... Чѣпи 14 наряд:

Аргамакъ игренъ крымской мустофинской.... зина, сѣдло крымское краски черлены съ золотомъ Ивановское Висковатого.

А Царевичю Князю Ивану сХотѣлова на Ѣдрово: ферези камка бурская на червце шолкъ лазоревъ да жолтъ двои копытца, одни велики.... цы низаны по чорному отласу. *Кафтанецъ* короткій

бархатъ бурской на бели шолкъ зеленъ да чорнъ, образцы низаны по червчатой камкѣ клинцы. *Терликъ* камка бурская на бели шолкъ червчатой, пугвицы и петли шолкъ зеленъ съ золотомъ. *Наурузъ* по бѣлой полсткѣ строченъ червчатымъ шолкомъ. *Опашенъ* зуфь синя петли середни низаны завязки шолкъ жолтъ съ серебромъ; а суконное и теплое что пригожъ.

Конь буланъ Олексѣевской Басманова сѣдла берестеникъ спостми настилка бархатъ червчатъ.

А Царевичю Князю Федору сХотолова на Ѣдровъ платье чистое каково пригожъ; сѣдло обычное, иноходецъ по приказу.

Понедѣльникъ на 7 недѣлѣ Мая въ 20 день.... города на Волдай Царю: *ферези* бархатъ бухарской алъ, образцы низаны по лазоревому бархату. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской шолкъ червчатъ да чорнъ звѣстки золоты.... новой; образцы низаны по жолтому бархату. *Кафтанъ* срукавы камка венедитцкая на бели розные шолки съ золотомъ *по поясъ*; а полы камка венедитцкая бела по узоромъ шиты золотомъ; опояска.... шолкъ бѣлъ; чюлки сафьянъ чюбаръ розные цвѣты деревье верхъ тафта червчата башмаки сини чистые. *Колпакъ* бархатъ венедитцкой вишневъ съ золотомъ и съ петлями; шапка лисья черевья меншая. *Опашенъ* зуфь багрова, петли серебряны, завязки шолкъ червчатъ съ серебромъ. *Ферези* сукно вишнево, завязки шолкъ жолтъ съ серебромъ. *Кафтанъ* тафта шамская двоеличпа на черевехъ на бѣлыхъ шахматища новой; чѣпи 14 наряд.

Аргамакъ рыжъ лысъ Кафинца Ромоданова Абреимова, сѣдло бухарское краски жолты съ золотомъ Ивановское Висковатого.

А Царевичю Князю Ивану съ Ѣдрова на Волдай ферези отласъ китайской рудожолтъ, круживцо шолкъ зеленъ съ золотомъ. *Терликъ* камка стравинская на голуби шолкъ чорнъ да рудожолтъ, стѣганъ. *Колпакъ* бархатъ бурской на рудожолти шолкъ зеленъ да чорнъ. *Ормякъ* тонкое полотенцо съ зелеными съ плоскими завязками; а суконное и теплое что пригоже.

Конь темносѣръ Ондрѣяновской Федорова, сѣдло крымское, берестеникъ настелка бархатъ жолтъ.

А Царевичю Князю Федору съ Ѣдрова на Волдай платьѣ чистое каково пригожъ; сѣдло обычное, конь буръ Волоской но съне поротъ [носъ непоротъ?], чалинка во лбе Волошанина Егуповской амеренъ.

Ѳторникъ на 7-й недѣлѣ въ 21-й день сВолдая на Яжелобицы Царю: *ферези* бархатъ бурскій чюбаръ; другіе розными

шолки; образцы низаны по червчатому бархату. Кафтанецъ короткой бархатъ бурской шолкъ чорнъ да червчатъ звѣстки золоты; образцы низаны по . . . . алому отласу круглы не велики. *Кафтанъ* съ рукавы камка бурская на червце шолкъ лазоревъ листки золоты; опояска вязеная шолкъ червчатъ, по концомъ ворворки золоты. *Чюлки* сафьянъ чюбаръ листки червчаты съ кореньемъ, а верхъ тафта червчато; башмаки сафьянъ жолтъ чистые. *Колпакъ* скорлатной саженой, другой съ алмазными пугвицы. *Ферези* зуфь червчата, пояски и петли золоты, завяски шолкъ чернъ. *Однорятка* бѣла короткая съ серебряными пугвицами. *Терликъ* объяринной жолтъ полосатъ на черевехъ нелинныхъ. *Чѣпи* 14 наряд.

Аргамакъ буръ Олексѣевской Басманова, сѣдло бухарское съ красками краски на лозори съ золотомъ д҃ е.

А Царевичю Князю Ивану сВолдая на Яжелобецы *ферези* бархатъ бурской чюбаръ, другіе; образцы низаны по червчатому бархату. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской на зелени шолкъ жолтъ, круживо барханъ чернъ петлеватъ съ золотомъ. *Терликъ* камка кизылъбаская на червце розные шолки съ золотомъ попугаи. *Наурузъ* скорлатной съ канютельными веревками; *ферези* ормячные тонкое полотенцо съ золотыми завясками лопатки съ золотомъ. *Ферези* сукно лазорево другіе, съ червчатыми завясками; а теплое что пригожъ.

Конь гнѣдъ звѣздочолъ кароглазъ Егуповск. . . . сѣдло крымское берестеникъ в҃. е образчики. . . . съ золотомъ краски.

А Царевичю Князю Федору съ Волдая на Яжелобицы платье чистое каково пригожъ.

Конь буречалъ лысъ крымской Офонасьевской сѣдло на него обычное.

Середа на 7 недѣлѣ Маія въ 22 день съ Яжелобицъ на половине.... Крестецъ Царю: *ферези* шамахѣйское дѣло камка мисюрская шолкъ лазоревъ съ золотомъ мѣлкой узоръ съ круживомъ; образцы низаны по чорному бархату а въ нихъ цвѣтки завязки шолкъ чорнъ съ золотомъ. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской чюбаръ; образцы низаны по червчатому бархату. *Терликъ* камка бурская на лазори змейки золоты.... петли серебряны, завяски шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Кушакъ* камкасинъ[?] зелены розные шолки полосатъ. *Чюлки* сафьянъ чюбаръ травы розные цвѣты. . . . зелена; а *башмаки* здѣлати сини. . . . ны.... *Опашенъ* зуфь вишнева, петли серебряны. *Шапка* бархатъ червчатъ шолкъ. . . . съ золотомъ и съ петлями новая, съ лисьимъ съ чорнымъ околомъ, ...

Однорядка бѣла шиты.... образцы. *Кафтанъ* камка венедитцкая свѣтлозелена на черевехъ на лисьихъ. Чѣпи 13 нарядъ:

Аргамакъ рыжъ Смирновской Араксалем.... сѣдло бухарское, краски на бели съ золотомъ старое....

А Царевичю Князю Ивану съ Яжелобецъ старой.... ловине до Крестецъ: *ферези* камка тевриская на бели шолкъ синъ да червчатъ рыбки съ золотомъ, образцы низаны по червчатому отласу. *Кафтанъ* бархатъ венедитцкой червчатъ двоеморхъ полосатъ круживо шолкъ лазоревъ съ золотомъ.... *шапка* бархатъ.... съ лисьимъ съ чорнымъ околомъ. (*Ферези*) ормянные коротќіе тонкое полотенцо.... круживцомъ. *Ормякъ* толстой здѣлати.... Государева(?) съ червчатыми завясками съ золотомъ, а теплое что пригожъ.

Конь сѣръ грива на лѣво на лѣвомъ бедрѣ.... берестенникъ.... а образчики золотомъ.

А Царевичю Князю Федору съ Яжелобецъ платье .... пригожъ.

Конь соловъ Княжъ Борисовской Тулупова тѣло обычное.

Четвергъ на 7-й недѣлѣ Маия въ 23 день съ половины отъ Яжелобицъ на Хресцы Царю: *ферези* камка бурская на червце шолкъ лазоревъ. . . . ; образцы низаны по червчатому бархату. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской шолкъ червчатъ да вишневъ змѣйки да копытца. . . . золоты; образцы низаны по червчатому бархату троеугольны. *Кафтанъ* срукавы камка. . . . жолты розные шолки полосатъ съ золотомъ; опояска везена шолкъ зеленъ. *Чоботы* сафьянъ синъ съ золотыми лисицами. *Чюлки* сафьянъ чюбаръ змеики да копытца [sic], а верхъ тафта лазорева. *Башмаки* здѣлати сафьянъ рудожолтъ чидавные (?) (сыдавные?). *Наурузъ* бархатъ венедетцкой червчатъ гладко чеканенъ по швомъ веревки лапы. *Шапка* лисья черевья меньшая. *Ормякъ* тонкое полотенцо съ шитыми образцы. *Однорядка* бѣла съ чорными завясками, лопатки съ золотомъ. *Терликъ* камка бурская на черни шолкъ лазоревъ да жолтъ змеики да копытца на соболѣхъ. Чѣпи 12 наряд:

Аргамакъ гнѣдъ лысъ бѣлоногъ *Кафинца* Рамодановской Абреимова; сѣдло бухарское краски на лазори съ золотомъ. т҃. е.

А Царевичю Князю Ивану съ половины отъ Яжелобицъ на Хретцы[1]): *ферези* камка кизылбаская на свѣтлозелени шолкъ червчатъ да вишневъ съ золотомъ мѣлкой узоръ; образцы низаны по червчатому бархату. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской на червце шолкъ лазоревъ зеленъ съ золотомъ полосатъ. *Кафтанъ* камка

---

[1]) Въ оригиналѣ буква «т» авторомъ поставлена надъ буквой «л». Ред.

гирѣйская шолкъ бѣлъ да ко. . . . круги стѣганъ. *Колпакъ* камка бурская на сини розные шолки съ золотомъ полицы низаны по жолтому отласу. *Опашень* зуфь червчата петли золоты завяски шолкъ бѣлъ. *Однорядка* нарпоянна [?] сер. . . . съ жолтыми завясками, лопатки съ золотомъ. *Кафтанъ* отласъ венедитцкой полосатъ на бели съ розными шолки, на черевехъ на лисьихъ.

Конь сѣръ Грека Мануиловской; сѣдло крымское краски на зелени съ золотомъ образчики меньшое.

А Царевичю Князю Федору съ половины отъ Яжелобицъ на Хрестцы: *кафтанъ* камка венедитцкая на жолти шолкъ бѣлъ шахматица. *Ферези* ормячные тонкое полотенцо чистые. *Однорядка* дымчата съ зелеными завясками лопатки съ золотомъ; а теплое что пригожъ.

Конь вгнедѣ пѣгъ грива на право, Чюдова монастыря; сѣдло берестеникъ сафьянъ чюбаръ к͠ е.

Пятница на 7-й недѣлѣ Маія въ . . день съ Хрестецъ на половине до Заечкова Царю: *ферези* отласъ венедитцкой зеленъ шиты, шолки розными; образцы низаны по чорному бархату. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской не чер. . . . копытца золоты змейки шолкъ бѣлъ; образцы низаны по лазоревому бархату. *Кафтанъ* съ рукавы камка бурская на бели шолкъ червчатъ лазоревъ листье да косы съ золотомъ пугвицы серебряны золочены уголчаты съ чернью. *Кушакъ* объяринной на сини розные шолки полосатъ ветчанъ другой. *Чоботы* сафьянъ рудожолтъ съ лисицами. *Чюлки* здѣлати сыдавные(?) верхъ тафта лазорева; а *башмаки* здѣлати червчаты жъ набити на нихъ лисицы золоты. *Паурузъ* скорлатной строченъ лазоревымъ шолкомъ по швомъ низанъ жемчюгомъ. Шапка лисья черевья г͠. я. *Ормякъ* мухояръ синь подпушенъ отласомъ жолтымъ. *Ормякъ* толстой съ червчатыми завясками. *Кафтанъ* камка бурская на червце розные шолки съ золотомъ на пупкахъ на собольихъ. . . . 34 наряду. Чѣпи 12 наряд:

Аргамакъ сѣръ Арменина Мануиловской Мартынова; сѣдло бухарское краски на зелени съ золотомъ кайма лазорева;

А Царевичю Князю Ивану съ Хрестецъ на половине до Заечкова: *ферези* бархатъ венедитцкой на зелени шолкъ бѣлъ петлеватъ; образцы низаны по червчатому бархату. *Кафтанъ* отласъ венедитцкой на червце звѣстки золоты; образцы низаны по вишневой камкѣ. *Кушакъ* полушолковой бѣлъ по концомъ полосатъ шолкъ червчатъ да лазоревъ. *Колпакъ*. . . . бурская на ценинной землѣ розные шолки съ золотомъ; полицы низаны по червчатому отласу. *Ормякъ* тонкое полотенцо, образцы по червчатому отласу

дѣланы канютелью съ жемчюгомъ, завяски шолкъ голубъ. *Ферези* сукно сине съ червчатыми завясками. *Терликъ* объяриной на лазори полосатъ на черевехъ на лисьихъ.

Конь воронъ Асановской Чилибѣева; сѣдло крымское краски на лазори съ золотомъ *московское дѣло*.

А Царевичю Князю Федору съ Хрестецъ на половине: *кафтанъ* бархатъ венедитцкой чюбаръ. *Ферези* ормячные тонкое полотенцо короткіе, круживцо и завяски шолкъ жолтъ да червчатъ. *Однорятка* бурнатна съ бѣлыми завясками, лопатки съ золотомъ.

Конь сѣръ Офонасьевской Нагово сѣдло крымское луки подъволочены олтабасомъ.

Суббота на 7 недѣлѣ Маія въ 25 день съ половины отъ Хрестецъ на Заечковъ Царю: *ферези* камка шамская на голуби розные шолки безъ золота птицы; образцы низаны по чорному бархату, завяски шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской шолкъ червчатъ съ золотомъ листки; образцы низаны по зеленому бархату. *Кафтанъ* съ рукавы камка бурская на жолти розные шолки змейки, земля клинчата, кляпыши и петли серебряны. *Кушакъ* шамахѣйской алъ съ розными шолки полосатъ съ золотомъ. *Чоботы* сафьянъ синь съ волки съ золотымъ. *Чюлки* здѣлати сафьянъ жолтъ, травки наметати шолки, а верхъ тафта лазорева. *Башмаки* здѣлати сафьянъ жолтъ чистые. *Наурузъ* камка кизылбашская съ золотомъ и съ серебромъ. *Шапка* лисья черевья в҃. я. *Ферези* ормячные тонкое полотенцо съ червчатыми завясками, лопатки съ золотомъ. *Однорядка* лазорева съ золотыми, съ коваными лопатками. *Кафтанъ* бархатъ венедитцкой червчатъ рытъ по рытинамъ кладены веревочки серебряны. Чѣпи 11 наряд:

Аргамакъ игрень Кпенина Михайловской Малого, сѣдло бухарское краски черлены съ золотомъ.

А Царевичю Князю Ивану съ половины отъ Хрестецъ на Заечковъ: *ферези* камка кизылбаская на сини шолкъ жолтъ *мужики* да *барсы*; образцы низаны по червчатому бархату. Кафтанецъ короткой бархатъ венедицкой чюбаръ. *Кафтанъ* камка кизылбашская на червце розные шолки съ золотомъ и съ серебромъ мужички (зач. [еркнуто] на конехъ). *Кушакъ* полушолковой середина дымчата по краемъ шолкъ зеленъ червчатъ бѣлъ. *Опашень* зуфь бѣла, петли золоты, завяски шолкъ червчатъ. *Колпакъ* бархатъ венедитцкой червчатъ гладкой, по швомъ веревки низаны жемчюгомъ. *Однорядка* бурнатна зъ бѣлыми завясками, лопатки съ золотомъ. *Кафтанъ* отласъ венедитцкой жолтъ на горностаехъ.

Конь сѣръ Мустофинской, сѣдло крымское краски на зелени съ золотомъ Гришина Азм. . . .

А Царевичю Князю Федору съ половины отъ Хрестецъ на Заечковъ: *ферези* дороги голубы.... завяски тафта ала. *Кафтанъ* камка бурская на червце розные шолки, розвода чешуйчата пугвицы вкалываные. *Однорядка* бѣла здѣлати съ серебряными пугвицы съ золотымъ пояскомъ; а теплое, каково пригожъ.

Конь соловъ Офонасьевской Ташлыкова; сѣдло крымское, краски на зелени съ золотомъ съ образчики.

Недѣля 8-я Маия въ 26 день Маія, съ Заечкова на Броннича Царю: *ферези* камки кизылбашской на вишневе розные шолки съ золотомъ и съ сребромъ *мужики*; образцы низаны по жолтому бархату. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской шолкъ свѣтлозеленъ копытца золоты, образцы низаны по чорному бархату, кисти золоты. *Кафтанъ* срукавы кушаки гирѣйскіе бѣлы съ розными шолки съ золотомъ, полосатъ. *Кушакъ* дымчатъ да бѣлъ шолкъ, поперегъ полосатъ безъ золота. *Ферези* короткіе зуфь мурамнозелена съ чепми съ золотыми. *Чоботы* жолты съ волки съ золотомъ. *Чюлки* здѣлати червчаты травки наметить шолки, а верхъ тафта зелена. *Башмаки* здѣлати червчаты жъ, а волки золоты перебить съ чоботовъ. *Колпакъ* суконной чорнъ большой, низанъ жемчюгомъ рясою. Шапка лисья черевья. *Однорядка* багрецъ съ серебряными пугвицы съ пояски. *Терликъ* бархатъ венедицкой на бѣлы шолки зеленъ на черевехъ на песцовыхъ на бѣлыхъ. Чѣпи 10 наряд:

Аргамакъ темнокарь Гришинской Миколаева, сѣдло кизылбашское краски на лазори съ золотомъ, ӑ е.

А Царевичю Князю Ивану съ Заечкова на Бронничь: *ферези* камка кизылбашская на спни розные шолки съ золотомъ, *мужички сидячіе*; образцы низаны на проемъ. *Кафтанецъ* короткой камка бурская на червце шолкъ голубъ багровъ съ золотомъ, косы да листье. *Кафтанъ* камка бурская на бели шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ круги листье большое вострое, а другое листье косое. *Кушакъ* объяринной на бѣли шолкъ червчатъ полосатъ мѣлкіе полоски шолкъ чорнъ. *Ормякъ* мухояръ лазоревъ, около его поясокъ золотъ; образцы по синему отласу дѣланы канютелью бѣлою *индроги*. *Наурузъ* бархатъ бурской на бѣли чорнъ змеики да копытца золоты. *Однорядка* короткая лазорева съ серебряными пугвицы. *Кафтанъ* отласъ венедитцкой червчатъ, поперегъ полоски золоты, на черевехъ на песцовыхъ на чорныхъ.

Конь темносѣръ уши пороты, Княнина Михайловской Малого, другой; сѣдло деревцо бухарское краски на червце съ золотомъ.

А Царевичю Князю Федору съ Заечкова на Бронничъ: *ферези* дороги алы, завяски тафта. . . . жолта. *Кафтанъ* камка кизылбашская бѣла узлы шолкъ зеленъ съ золотомъ. *Однорядка* сукно бѣло съ чорными завясками, лопатки съ золотомъ. *Терликъ* камка двоеличпа шолкъ зеленъ да рудожолтъ на соболѣхъ.

Конь сѣръ Кафинца Ромодановской Абреимова; сѣдло бухарское краски на червце съ золотомъ попугаи.

Понедѣльникъ[1]) на 8 недѣлѣ Мая 27 д. зБронничъ на Хутыню до большого платья Царю: *ферези* камка мисюрская на голуби шолкъ чорнъ съ золотомъ свѣщатъ, безъ рукавъ образцы долгіе низаны по червчатому отласу. *Кафтанъ* съ рукавы бархатъ венедитцкой на рудожолти шолкъ червчатъ рытъ; образцы низаны на проемъ по лазоревому отласу [*др. сп.* добавл.: „орлы двоеглавые"; въ печатаемомъ спискѣ орлы отнесены къ кушаку]. *Кушакъ* бурской розные шолки орлы двоеглавые, середина червчата земля узорчата. *Чоботы* сафьянъ червчатъ съ лисицами. Чюлки здѣлати спни, а верхъ тафта желта; а башмаки здѣлати спни жъ на битъ [*др. сп.* на бели] на немъ [*др. сп.* на нихъ] лисицы золоты. *Шапка* вышита по червчатому отласу золотомъ съ лисьимъ чорнымъ околошомъ [*др. сп.* околомъ]. Опашень зуфь бѣла, петли золоты, завяски шолкъ червчатъ. *Однорядка* бѣла съ канютельными образцы. *Кафтанъ* тесмяки червчаты на горностаехъ. Чѣпи 12 наряд:

Аргамакъ гнѣдъ Остроженина Богдановской Левонова; сѣдло бухарское краски на лазори съ золотомъ, ꙇ҃ е.

А Царевичю Князю Ивану съ Броннича до большого платья: *ферези* камка кизылбашская на зелени звѣздщаты мѣлкой узоръ шолкъ чорнъ съ золотомъ; образцы здѣлати долгіе низати по червчатому отласу. *Кафтанъ* бархатъ венедитцкой (зач. [еркнуто] чорнъ) глаткой содну сторону шолкъ чорнъ, а съ другою шолкъ червчатъ да бѣлъ мохнатъ; образцы здѣлати низати жемчюгомъ *индроги* по тому жъ какъ на Государевѣ [*др. сп.* добавл.: „съ Буд"]. . . . орлы. *Кушакъ* полушолковой бѣлъ поперегъ полоски зелены. *Шапка* бархатъ бурской шолкъ жолтъ да червчатъ съ золотомъ новой [*др. сп.* новая] съ лисьимъ съ чорнымъ околошомъ [*др. сп.* околомъ]. *Ормякъ* тонкое полотенцо съ шитыми образцы клинцы. *Ормякъ* толстой меншой съ голубыми завясками. *Кафтанъ* тафта

---

[1]) Отсюда текстъ статьи идетъ полностью и во второмъ спискѣ. Ред.

двоеличпа шолкъ бѣлъ да рудожолтъ шахматпща [*др. сп.* шахматы], на черевехъ на бѣльихъ.

Конь сѣръ Богдановской Белского; сѣдло крымское краски на бѣли съ золотомъ.

А Царевичю Князю Федору съ Бронича на Хутынь: *ферези* дороги празелены, круживцо шолкъ бѣлъ да чорнъ, завяски шолкъ бѣлъ съ узлы. *Кафтанъ* камка венедитцкая на жолти шолкъ бѣлъ шахматища, стѣганъ. *Колпакъ* везеной [*др. сп.* белской]. *Ормякъ* толстой другой съ червчатыми завясками, а теплое что пригожъ.

Конь сѣръ Арменина Семеновской, сѣдло крымское берестеникъ бархатъ чюбаръ, ҂а е.

А большого платья зБронничь на Хутыню Царю: *ферези* маркосъ синь круживо и петли и проймы низаны по червчатому отласу слалы и съ яхонты и съ изумруды и съ алмазы. *Кафтанъ* срукавы камка кизылбашская на бѣли шолкъ червчатъ барсы; образцы низаны жемчюгомъ здробницою съ золотою съ финифти съ берюзами и съ яхонты и стумпазы; подложенъ дороги желтыми. *Кушакъ* бурской широкіе полосы шолкъ червчатъ голубъ зеленъ съ золотомъ, листки да змейки да копытца. *Ногавицы* отласъ бурской на чорни шолкъ бѣлъ съ золотомъ рѣпьи. *Чоботы* сафьянъ червчатъ съ *орлы* съ золотыми. *Чюлки* здѣлати сафьянъ рудожолтъ шити шолки, полные; а верхъ тафта зелена. *Башмаки* здѣлати рудожолты жъ, *львы* перебить съ чоботовъ. *Подвяски* шолкъ червчатъ да зеленъ съ золотомъ клѣтки пряжи и запряжники и наконечники золоты рѣзаны съ черною [*др. сп.* съ чернью]. *Шапка* по зеленому бархату низана жемчюгомъ съ лисьимъ съ чорнымъ околомъ, на чичакѣ лалъ грановитъ кругловатъ новой. *Тафья* миткалинна бѣла. *Ормякъ* мухояръ жолтъ, лопатки низаны жемчюгомъ, бахрома серебряна, пугвицы хрустальные. *Однорядка* червчата скорлатна третія, лопатки низаны по чорному бархату, завяски шолкъ лазоревъ съ золотомъ. *Кафтанъ* камка мисюрская на червце розные шолки съ золотомъ, ступинской на соболѣхъ, г̃ г. [*др. сп.* 13-го] наряду. Чѣпи 5 наряд:

Аргамакъ темносѣръ Княжъ Михаеловской (sic) [*др. сп.* Михаиловской] Тевекелева; сѣдло луки подволочены бархатомъ чернымъ; образцы серебряны золочены.

А Царевичю Князю Ивану на Хутыню большого платья: *ферези* камка кизылбашская на сини шолкъ голубъ большой. . . . [*др. сп.* узоръ] съ саженымъ круживомъ. Кафтанъ (зач. [еркнуто] терликъ) камка бурская на бели шолкъ лазоревъ зеленъ червчатъ съ

золотомъ круги въ кругехъ деревье, розвода чешуйчата; ожерелье низано по червчатому отласу; образцы здѣлати низати жемчюгомъ съ дробницею сканною какъ на Государевѣ [*др. сп.* гдрвесь] на барсехъ а дробница серебряна. *Кушакъ* шамахѣйской на але розные шолки полосатъ съ вишневымъ шолкомъ. *Ормякъ* здѣлати мухояръ червчатъ около поясокъ золотъ, петли золоты, кисти гирѣйскіе. *Ногавицы* чистые каковы пригожъ. *Чоботы* турскіе жолты шиты серебромъ полные. *Колпакъ* бархатъ венедитцкой червчатъ съ золотомъ и съ петлями, мѣсецы. *Однорядка* нагой цвѣтъ съ сажеными лопатками. *Кафтанъ* камка бурская здѣлати изъ спорка на червце розные шолки съ золотомъ на соболѣхъ 12-го наряду.

Сѣдло луки подволочены бархатомъ багровымъ; аргамакъ карь Ивановской [*др. сп.* Иваписовской].

А Царевичю Князю Федору на Хутыню большого платья: *ферези* камка бурская на червце шолкъ бѣлъ лазоревъ рудожолтъ листье съ золотомъ розвода чешуйчата, что были Государевы; образцы низаны по зеленому отласу, завяски шолкъ зеленъ съ золотомъ. *Кафтанецъ* короткой бархатъ венедитцкой на золотой землѣ шолкъ зеленъ червчатъ мѣлкой узоръ; образцы низаны по синему отласу. *Кафтанъ* здѣлати съ рукавы камка бурская на бѣли шолкъ червчатъ змейки да копытца да рѣпьи. *Ормякъ* тонкое полотенцо круживцо плетено золотомъ, нѣмецкое подпушенъ камкою зеленою. *Шапка* бархатъ венедиткой синь съ золотомъ и съ петлями съ рысьимъ околомъ. *Однорядка* здѣлати скорлатна съ сажоными образцы. *Кафтанъ* камка мисюрская на бѣли розные шолки съ золотомъ 8 наряду, малъ.

Аргамакъ сѣръ грива на право, Волошанина Егуповской Ампрева; сѣдло костяное Княжъ Ондрѣевское Ивановича.

Ѳторникъ на 8-й недѣлѣ Маія въ 28 день съ Хутыни къ Новугороду до болшого платья Царю: *ферези* камка бурская на вишневе шолкъ зеленъ да червчатъ съ золотомъ круги розвода золота; образцы низаны по зеленому бархату какъ корупою; завяски шолкъ зеленъ съ золотомъ. *Кафтанецъ* короткой камка бурская на бѣли шолкъ червчатъ клинцы копытца золоты; образцы низаны по зеленому бархату на двое. *Кафтанъ* камка кизылбашская на алѣ шолкъ зеленъ лазоревъ вишневъ съ золотомъ; кляпыши и петли серебряны. *Кушакъ* дымчатъ съ розными шолки полосатъ, межъ полосъ клѣтки шолкъ дымчатъ. *Чоботы* сафьянъ жолтъ съ ындроги. *Чюлки* здѣлати сафьянъ рудожолтъ травки наметати серебромъ. *Башмаки* здѣлати рудожолты жъ набити на нихъ лисицы золоты съ

чоботовъ. *Подвяски* широкие пахтермянны [*др. сп.* нохтермянны] чорны, оковы золоты. *Наурузъ* бархатъ венедитцкой вишневъ съ золотомъ и съ петлями шахматища. *Шапка* лисья черевья ѯ. я. Ормякъ тонкое полотенцо, образцы фряжское дѣло, низаны жемчюгомъ по чорному бархату. *Ормякъ* козелской съ пояски. Кафтанъ камка бурская на бели розные шолки цвѣтной, на пупкахъ 27-го наряду. Чѣпи 9 наряд:

Аргамакъ гнѣдъ, грива на право ту.... на Олтяховской Шарапова; сѣдло бухарское, краски на празелени съ золотомъ розные цвѣты, попугаи.

А Царевичю Князю Ивану съ Хутыни къ Новугороду до большого платья: *ферези* камка бурская на червце шолкъ бѣлъ зеленъ съ золотомъ, старое дѣло; образцы низаны по чорному бархату. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской шолкъ свѣтлозеленъ съ золотомъ; образцы прибраты [*др. сп.* прибрати] съ нижнихъ нарядовъ. *Терликъ* здѣлати отласъ венедитцкой синь поперегъ полосатъ съ золотомъ нашити чистой [*др. сп.* нашить чисто]. (Зач. [еркнуто] узлы по цвѣту каковы пригож). *Кушакъ* объяринной полосы червчаты бѣлы а мелкіе [*др. сп.* амелскіе] полоски шолкъ чорнъ. *Опашень* зуфь лазорева, образцы долгіе дѣланы канителью по червчатому отласу. *Наурузъ* скорлатной, по швомъ веревки кладены канютельны съ жемчюгомъ. *Однорядка* бѣла съ чорными завясками, лопатки съ золотомъ. *Кафтанъ* отласъ венедитцкой на жолти кр.... стѣганъ 25 наряду.

Конь сѣръ Турчанина Мусинской [*др. сп.* Мусенской] сѣдло бухарское краски на лазори съ золотомъ д҃ что было Государево.

А Царевичю Князю Федору съ Хутыни до большого платья къ Новугороду: *ферези* камка бурская на червце шолкъ бѣлъ змейки да копытца да рѣпьи. *Кафтанецъ* короткой бархатъ венедитцкой на рудожолти съ розными шолки полосатъ. *Кафтанъ* съ рукавы камка венедитцкая желта. *Кушакъ* объяринной на червце съ розными шолки полосатъ. *Ферези* сукно зелено. *Терликъ* кушаки бурскіе съ розными шолки полосатъ, на черевехъ на песцовыхъ на чорныхъ.

Конь рыжъ звѣздочолъ Кіяпина Михайловской Малого; сѣдло деревцо бухарское краски на сини съ золотомъ мѣлкой узоръ.

Въ Новьгородъ въѣхати Царю[1]): *ферези* камка бурская на бели шолкъ червчатъ да чорнъ да свѣтлозеленъ съ золотомъ круги въ кругехъ листье, розвода чешуйчата шолкъ лазоревъ; образцы ни-

---

[1]) На полѣ авторомъ поставленъ «№3». Ред.

заны на проемъ здробницею слалы и съ яхонты и зберюзами; завяски черезъ завяску золоты и серебряны. *Кафтанецъ* короткой бархатъ венедитцкой синь съ золотомъ и съ петлями; образцы долги низаны по червчатому бархату съ лалы и съ яхонты. *Кафтанъ* съ рукавы камка мисюрская на золотой землѣ розные шолки мѣлкой узоръ; пугвицы золоты съ чорною [*др. сп.* съ черные] на миндальное дѣло. *Зипунъ* тафта жолта стѣганъ; за *кушака мѣста* камка бурская на червце шолкъ лазоревъ багровъ съ золотомъ, листки да рѣпьи, по концомъ кисти червчатъ шолкъ съ серебромъ. *Ногавицы* камка бурская на зелени розные шолки съ золотомъ змейки да копытца. *Наколенки* бархатъ бурской шолкъ червчатъ да жолтъ съ золотомъ да съ серебромъ. *Чоботы* сафьянъ червчатъ, образцы низаны по лазоревому бархату *сьюгами. Чюлки* здѣлати сафьянъ червчатъ шиты шолкомъ [*др. сп.* шитъ шолки], полные, а верхъ камка венедитцкая голуба. *Башмаки* здѣлати червчаты, образцы перешити съ чоботовъ низаны по лазоревому бархату съ югами (sic). *Подвяски* шолкъ червчатъ съ золотомъ узоры по краемъ шолкъ зеленъ, пряжи и запряжники и наконечники золоты рѣзаны съ черною [*др. сп.* съ черные]. *Шапка* скорлатна нанизана [*др. сп.* низана] жемчюгомъ съ собольимъ съ чорнымъ околомъ; кисть золота, ворворки обнизаны жемчюгомъ, межъ ворворокъ яхонтъ лазоревъ. *Тафья* тафта рудожолта. *Ормякъ* мухояръ бѣлъ около его поясокъ золотъ; образцы низаны жемчюгомъ по червчатому бархату завяски шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Однорядка* скорлатна, образцы низаны по червчатому [*др. сп.* чорному] отласу. *Кафтанъ* камка бурская на червце розные шолки съ золотомъ 6-го наряду. Чѣпи 4 наряд:

Аргамакъ сѣръ Княжъ Григорьевской Мосальского; сѣдло луки шиты золотомъ да серебромъ сплошъ а нарядъ весь по немъ.

А Царевичю Князю Ивану въ Новъгородъ ѣхати [*др. сп.* въѣхати]: *ферези* камка мисюрская на бѣли шолкъ червчатъ лазоревъ съ золотомъ мѣлкой узоръ; образцы низаны жемчюгомъ съ вымкою по червчатому отласу; завяски шолкъ зеленъ съ золотомъ. *Кафтанецъ* короткой здѣлати изъ выростка камка бурская на червце шолкъ лазоревъ зеленъ съ золотомъ листье.... и [*др. сп.* кисти] лапы, а въ листьѣ змейки; образцы низаны по чорному бархату съ плащини [*др. сп.* плащики]. *Терликъ* камка бурская на зелени шолкъ бѣлъ земля клинчата змейки да копытца золоты; а нарядъ на него здѣланъ каковъ на Государевѣ терликѣ на змейкахъ.... (неразборчиво) [*др. сп.* съ завязками]. Кушакъ шамахѣйской на свѣтло-

зелени розные шолки съ золотомъ. Опашень зуфь червчата; образцы долги низаны жемчюгомъ по зеленому отласу. *Чоботы* турскіе сафьянъ червчатъ шиты золотомъ да серебромъ, полные, старые. *Подвяски* шолкъ вишневъ съ серебромъ съ бахромою, оковы серебряны бѣлы. *Ногавицы* камка бурская на червце розные шолки съ золотомъ листье на немъ [*др. сп.* на кось]. *Наколенки* бархатъ венедитцкой зеленъ съ золотомъ и съ петлями. *Наурузъ* бархатъ венедитцкой синъ съ золотомъ и съ петлями. *Тафья* по золотой землѣ низана жемчюгомъ клинцы да мѣсяцы шапка рысья, ꙁ я. *Ормякъ* толстой Княжъ [*др. сп.* князь] Володимеровской съ сажеными образцы. *Кафтанъ* камка бурская на червце розные шолки съ золотомъ розвода чешуйчата 8-го наряду. Чѣпи 2 наряд:

Аргамакъ сѣръ съ краплями Магметевской.... бѣева сѣдло луки ящуровые [*др. сп.* ящуровы] Федоровскіе.... [*др. сп.* на].

А Царевичю Князю Федору въ Новгородъ большого платья: *ферези* камка бурская на червце розные шолки съ золотомъ, круги, а въ кругѣхъ листье съ золотомъ; образцы низаны по вишневому отласу; завяски витые вишневъ шолкъ съ золотомъ. *Кафтанецъ* короткой отласъ венедитцкой лазоревъ съ серебромъ; образцы низаны по червчатому бархату; пугвицы низаны [*др. сп.* обнизаны] жемчюгомъ. *Кафтанъ* (зач. [еркнуто] здѣлати) [*др. сп.* сдѣлати] съ рукавы камка кизылбашская на жолти шолкъ голубъ круги, а въ кругѣхъ деревье, розвода чешуйчата; кляпыши.... [*др. сп.* и петли] серебряны. *Кушакъ* обьяринной на червце мѣлкіе полоски съ розными шолки, а по концомъ отъ истока [*др. сп.* отъ истокъ по] двѣ полоски широки. *Ормякъ* мухояръ зеленъ подпушенъ отласомъ червчатымъ петли .... (неразборчиво) [*др. сп.* и кисти и поясокъ золотъ]. *Наурузъ* скорлатной по швомъ веревки низаны и поясокъ золотъ [*др. сп.* три послѣдн. слова отнесены къ ормяку] мѣлкимъ жемчюгомъ; полицы низаны по золотой землѣ, малъ, здѣлати новой. *Ферези* скорлатны, образцы низаны жемчюгомъ. *Кафтанъ* бархатъ чорнъ гладкой съ аламы.

Аргамакъ гнѣдъ Псковской, сѣдло ящуровое съ жолтою настилкою Великого Князя Васильевское.

Изъ Новагорода выѣхати Царю: *ферези* камка мисюрская на червце шолкъ лазоревъ съ золотомъ, подклатка и подпушка отласъ китайской жолтъ чеканенъ; образцы[1]) въ трехъ мѣстехъ продолговаты низаны на проемъ съ лалы и съ яхонты; завяски серебряны

---

[1]) Въ др. сп. объ образцахъ все опущено, кромѣ словъ: «завязки столбцомъ». Ред.

столбцомъ. *Кафтанецъ* короткой бархатъ венедитцкой гвоздиченъ рытъ, по рыти нашитъ золотомъ и серебромъ и шолки и аксамиченъ; образцы низаны клинцы по червчатому отласу съ лалы и съ яхонты на немъ 9 пугвицъ съ ставными олмазы. *Кафтанъ* съ рукавы[1]) камка бурская на бели шолкъ алъ зеленъ багровъ съ золотомъ, круги, въ кругѣхъ листье; пугвицы золоты бубенчаты съ черню, въ закрѣпкихъ жемчюги. *Зипунъ* тафта ала съ сажонамъ ожерельемъ; за кушака мѣста камка кизылбашская на червце шолкъ лазоревъ багровъ съ золотомъ, мѣлкомъ узоръ; по концомъ кисти шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Ногавицы* камка бурская на бели шолкъ червчатъ чешуйки и змейки золоты. *Наколенки* бархатъ венедитцкой червчатъ двоеморхъ съ золотомъ и съ петлями. *Чоботъ* сафьянъ лазоревъ, образцы низаны по червчатому бархату съ лазоревыми яхонты. *Чюлки* здѣлати сафьянъ синь шити золотомъ, полные, а верхъ камка венедитцкая жолта. *Башмаки* здѣлати сини жъ; образцы перебить съ чеботовъ съ лазоревыхъ съ того жъ наряду што низаны по червчатому бархату съ голубыми яхонты съ горѣлыми. *Подвяски* нѣмецкіе широкіе на золотномъ отласѣ около веревки обнизаны жемчюгомъ оковы золоты чеканены. *Шапка* по синему отласу низана жемчюгомъ съ канителью съ переперки съ рысьимъ околомъ; чичакъ на ней золотъ рѣзанъ съ черню[2]); на чичакѣ яхонтъ лазоревъ граненъ. *Тафья* тафта лазорева. *Ормякъ* мухояръ бѣлъ съ золотымъ пояскомъ; образцы ***вилками*** низаны по чорному бархату; завяски шолкъ свѣтлозеленъ съ золотомъ. *Ферези* скорлатны, г҃. е; образцы въ пяти мѣстехъ низаны жемчюгомъ. *Терликъ* бархатъ венедитцкой рудожолтъ съ серебромъ на черевехъ на лисьихъ на чорныхъ 8-го наряду. Чѣпи 4 наряд:

Аргамакъ саврасъ Елкинской Ржевского; сѣдло луки булатные, а нарядъ весь по немъ.

А Царевичю Князю Ивану изъ Новагорода на і҃. станъ ко Пскову: *ферези* бархатъ бурской червчатъ съ золотомъ и съ се-

---

1) Отсюда въ другомъ сп. приводятся лишь отрывочныя свѣдѣнія: «пугвицы бубенчаты. *Зипунъ.* Съ сажонымъ ожерельемъ. За кушака мѣсто камка. Ногавицы. Наколенки Чеботы. Чюлки башмаки. Подвязки нѣмецкіе широкіе. Шапка по синему отласу низана жемчюгомъ съ канютелью съ переперки съ рысьимъ околомъ. Чичакъ на ней золотъ. Тафья. Ормякъ Ферези *образцы* въ пяти мѣстехъ. Терликъ. Плащи на кафтанѣ и ферезяхъ. Камка стравинская». Ред.

2) «Черню» поправлено авторомъ изъ «черною», выше вездѣ это слово оставлено безъ исправленія. Ред.

ребромъ розвода серебряна; образцы низаны по зеленому бархату съ бирюзами. *Кафтанецъ* короткой бархатъ венедитцкой на золотой землѣ шолкъ чорнъ петли золоты и серебряны; образцы низаны по червчатому отласу съ бирюзами. *Кафтанъ* срукавы камка мисюрская на бѣли розные шолки съ золотомъ круги кляпыши золоты. *Кушакъ* шамахѣйской на зелени розные шолки съ золотомъ широкіе полосы. *Ормякъ* тонкое полотенцо, образцы низаны по червчатому отласу, круживо неметцкое плетено золотомъ да серебромъ. *Ногавицы* камка бурская на червце розные шолки съ золотомъ, чѣпи. *Наколѣнки* бархатъ гвоздиченъ съ золотомъ. *Чоботы* .... скіе рудожолты шиты серебромъ, полные. *Подвяски* шолкъ зеленъ съ серебромъ съ бахрамою, оковы серебряны белы чеканены. Шапка бархатъ венедитцкой синь по узоромъ низана жемчюгомъ съ запонами. *Тафья* камка бурская съ золотомъ клинцы. *Однорятка* скорлатна червчата; образцы низаны по синему отласу. *Кафтанъ* камка бурская на бели розные шолки съ золотомъ круги, розвода чешуйчата ҃є-го наряду. Чѣпи 2 наряд:

Аргамакъ сѣръ Егуповской Мыслинского, сѣдло луки подволочены бархатомъ жолтымъ, оковы оковы [sic] серебряны бѣлы.

А на перемѣну, выѣхавъ изъ Новагорода Царю: *ферези* камка кизылбашская на голуби шолкъ червчатъ листье; образцы долгіе низаны по червчатому отласу, завяски шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Терликъ* бархатъ венедицкой жолтъ узорчатъ, круживо немецкое плетено золото да серебро; пугвицы (зач. [еркнуто] долгіе бѣлы съ черню безъ каменья) серебряны чешуйчаты съ черню. *Кушакъ* дымчатъ полосатъ срозными шолки съ золотцомъ. *Чоботы* сафьянъ червчатъ съ индроги съ золотыми. *Чюлки* здѣлати сафьянъ червчатъ шиты золотомъ травки наметати. *Башмакъ* здѣлати червчаты жъ, а индроги золоты перебити съ чеботовъ. *Подвяски* шолкъ бѣлъ да зеленъ клѣтки; оковы серебряны бѣлы. *Шапка* аксамичена золотомъ низана жемчюгомъ съ лисьимъ съ чорнымъ околомъ. *Ферези* ормячные короткіе тонкое полотенцо подпушены отласомъ червчатымъ, круживо немецкое золото да серебро коленчато; завяски шолкъ мурамнозеленъ съ золотомъ. *Однорядка* вишнева завяски(?) съ серебряными пугвицы. *Терликъ* бархатъ венедитцкой на червце шолкъ бѣлъ да жолтъ полосатъ 24-го наряду. Чѣпи 8-й наряд:

Аргамакъ гнѣдъ Годзѣевской; сѣдло бухарское луки писаны поле(?) розные краски съ золотомъ.

А Царевичю Князю Ивану, выѣхавъ изъ Новагорода, на перемѣну: *ферези* камка кизылбашская жолта деревье; образцы долги

низаны по червчатому бархату. *Терликъ* здѣлати бархатъ венедитцкой чорнъ шахматища. *Кушакъ* обьяринной на червце мѣлкіе полоски шолкъ бѣлъ. *Опашень* зуфь бѣла, образцы продолговаты канютельны. *Шапка* камка бурская на алѣ розные шолки съ золотомъ новая, съ лисьимъ съ чорнымъ околомъ. *Однорядка* бѣла короткая съ серебреными пугвицы. *Терликъ* камка бурская на червце розные шолки съ золотомъ на черевехъ на лисьихъ на красныхъ. Чѣпи 6 наряд:

Аргамакъ сѣръ Княжъ Романовской Охлябинина; сѣдло бухарское краски на лазори съ золотомъ ӷ. с.

Съ первого стану отъ Новагорода ко Пскову 2 станъ Царю: *ферези* камка мисюрская шолкъ бѣлъ съ золотомъ, слова; безъ рукавъ; образцы долги низаны жемчюгомъ по червчатому бархату; завязки витые шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Кафтанъ* срукавы камка мисюрская на червце шолкъ голубъ багровъ съ золотомъ чеканенъ; образцы продолговаты низаны жемчюгомъ по синей камкѣ. *Кушакъ* мисюрской полосатъ мѣлкіе полоски съ золотцомъ. *Чоботы* сафьянъ червчатъ со лвы съ золотыми. *Чюлки* здѣлати сафьянъ жолтой шити серебромъ, полуполные, а верхъ здѣлати тафта лазорева. *Башмаки* здѣлати рудожолты жъ, а индроги перебить съ чеботовъ. *Подвяски* шолкъ мурамнозеленъ съ серебромъ съ бахрамою. *Шапка* по жолтому бархату низана жемчюгомъ съ лисьимъ съ чорнымъ околомъ. *Ормякъ* тонкое полотенцо подпушенъ отласомъ червчатымъ; образцы низаны по червчатому отласу съ бисеромъ. *Однорядка* лундышъ сукно дымчато съ сажоными лопатками. *Кафтанъ* камка бурская на червце розные шолки съ золотомъ змеики да копытца. Чѣпи 7 наряд:

Аргамакъ темносѣръ Арменина Якушовского; сѣдло крымское съ краски зелены съ золотомъ.

А Царевичю Князю Ивану съ первого стану изъ Новагорода на другой станъ: *ферези* камка кизылбашская на червце шолкъ лазоревъ съ золотомъ крушки; образцы долги низаны по червчатому отласу. *Кафтанъ* камка бурская на бели шолкъ червчатъ клинцы съ золотомъ; образцы низаны по синему отласу скамышки съ червчатыми. *Кушакъ* шамахѣйской на . . . . ни розные шолки съ золотомъ съ бѣлымъ шолкомъ. *Опашень* зуфь бѣла, образцы долгіе серебряны золочены кованые. *Шапка* по вишневому отласу дѣлана канютелью съ жемчюгомъ съ рысьимъ околомъ. *Однорядка* лазорева съ алою . . . . съ пояски. *Кафтанъ* камка венедитцкая лазорева, стѣганъ. Чѣпи 5 наряд:

Аргамакъ сѣръ Княжъ Михайловской Черкасского; сѣдло луки подволочены бархатомъ чорнымъ травы шиты золотомъ да серебромъ.

Изъ Новагорода ко Пскову съ 2-го стану на 3-й станъ, Царю: *ферези* камка бурская на сини шолкъ червчатъ травки мѣлкіе, крушки да зила (sic) золоты, а въ нихъ шолкъ зеленъ; образцы продолговаты съ вымкою низаны по жолтому бархату; завяски шолкъ жолтъ съ серебромъ. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской на золотой землѣ шолкъ зеленъ круги да деревье въ свяскахъ корунки; образцы низаны по синему отласу съ жемчуги. *Кафтанъ* срукавы камка бурская на червце шолкъ лазоревъ багровъ съ золотомъ, крушки да копытца; кляпыши и петли золоты. *Кушакъ* шолкъ дымчатъ да бѣлъ поперегъ полосатъ безъ золота. *Чоботы* сафьянъ рудожолтъ съ *индроги*. *Чюлки* здѣлати сафьянъ жолтъ травки метати серебромъ. *Башмаки* здѣлати жолты жъ, а набити на нихъ волки золоты съ чеботовъ. *Наурузъ* камка бурская на лазори мѣлкой узоръ шолкъ червчатъ да зеленъ съ золотомъ у него *2 кисти*[1]) шолкъ алъ съ серебромъ. *Шапка* лисья черевья ӏ̃ я. *Ферези* зуфь лазорева съ чепми съ золотыми. *Однорядка* зелена съ золотыми съ коваными лопатками. *Кафтанъ* камка кизылбашская на зелени розные шолки съ золотомъ *мужики со птицами* 26 наряду. Чѣпи 9 наряд:

Аргамакъ сѣръ лѣвое ухо порото, Борисовской Годунова; сѣдло бухарское краски на лазори съ золотомъ к̃. е.

А Царевичю Князю Ивану съ к̃-го стану на г̃-й станъ ко Пскову: *ферези* камка бурская на бели розные шолки съ золотомъ репи; образцы съ вымкою низаны по червчатому отласу, завяски шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Кафтанецъ* короткой бархатъ бурской шолкъ зеленъ съ золотомъ круги; образцы низаны по червчатому отласу. *Кафтанъ* срукавы камка мисюрская на червце розные шолки съ золотомъ *мужики крылати* мѣлкой узоръ. *Ормякъ* мухояръ ценинен пугвицы серебряны на миндальное дѣло, петли шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Опояска* литовская шолкъ дымчатъ. *Наурузъ* скорлатъ червчатъ по швомъ веревки низаны жемчюгомъ, полицы по золотой землѣ низаны жемчюгомъ. *Шапка* черевья лисья большая. *Однорядка* бѣла со гзовыми образцы. *Кафтанъ* камка венедитцкая зелена чешуйчата на соболехъ. Чѣпи 6 наряд:

Конь сѣръ Кипшина Михайловской Малого, сѣдло деревцо бухарское краски на лазори съ золотомъ ѕ̃. е.

---

[1]) См. выше стр. 498, прим. 1. Ред.

Изъ Новагорода ко Пскову съ г-го стану на д-й станъ, Царю: *ферези* камка венедитцкая бѣла старое дѣло плащи золоты кованые съ яхонты и съ тумпазы. *Кафтанъ* скорлатной плащи на немъ золоты кованые съ лазоревыми яхонты. *Кушакъ* бурской полосатъ на сини шолкъ зеленъ бѣлъ алъ съ золотомъ широкіе полосы шолкъ алъ. *Чюлки* здѣлати сафьянъ синь травки наметати золотомъ, а верхъ тафта желта. *Башмаки* здѣлати сини жъ, а лвы золоты перебити съ чеботовъ. *Чеботы* сафьянъ рудожолтъ съ волки съ золотыми. *Шапка* по зелени.... съ бурымъ околомъ. *Ормякъ* мухояръ празеленъ, около его здѣлати поясокъ серебрянъ, петли шолкъ червчатъ съ серебромъ, кисти на к҃.... пугвицы нашиты кременчатые. *Однорятка* бѣла съ сажоныме образцы. *Кафтанъ* камка стравинская розные шолки съ золотомъ мѣлкой узоръ на горностаехъ. Чѣпи 10 наряд:

Аргамакъ сивъ Михайловской Галабурской, сѣдло бухарское краски [повторено] на лазори съ золотомъ г҃. е.

А [1]) Царевичю Князю Ивану съ г-го стану на д-й станъ ко Пскову: *чюга* камка кизылбашская бѣла образцы низаны по червчатому бархату круглы, завяски шолкъ черленъ [*др. сп.* червчатъ] съ золотомъ. Другая *чюга* скорлатна, образцы низаны по жолтому отласу продолговаты. *Кафтанъ* срукавы отласъ венедитцкой на багровѣ звѣстки золоты. *Опояска* литовская шолкъ лазоревъ. *Ферези* ормячные короткіе тонкое полотенцо подпушены отласомъ синимъ; круживо немецкое плетено золотомъ да серебромъ; завяски шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Шапка* по жолтому отласу.... съ серебромъ, съ лисьимъ съ чорнымъ околомъ. *Ормякъ* толстой съ чорными завясками большой. *Кафтанъ* зендень бурнатна съ поясни....

Конь гнѣдъ Федоровской Писемского сѣдло крымское краски на бели съ золотомъ съ образчики.

Изъ Новагорода ко Пскову съ д҃-го стану на е҃-й станъ, Царю: *однорядка* скорлатна червчата съ сажоными лопатками бахрома золота; завяски золоты. *Кафтанъ* миткалиненъ бѣлъ мѣлкая стѣжъ,

---

[1]) Начало этого отрывка до словъ: «Кафтанъ съ рукавы» приводится и въ другомъ спискѣ. Далѣе въ немъ идутъ лишь отрывочныя свѣдѣнія: «Опояска литовская шолкъ лазоревъ. Ферези ормячные короткіе тонкое полотенцо подпушены отласомъ синимъ. Круживо немецкое плетено, завязки. Шапка Ормякъ толстой съ завязками. Кафтанъ зиндень бурнатна. съ пояски на соболехъ» «Ногавицы—наколенки и *встуги* низаны по синему отласу съ канютелью». Затѣмъ чит.: «Прежде сего писано: Пятница на 6-й недѣлѣ Мая въ 17 д. съ Выдропуска на волочокъ», указываются платья на этотъ день царю, царевичу Ивану и наконецъ дается перечень всѣхъ встрѣчающихся въ статьѣ наименованій одеждъ; послѣдній отрывокъ начинается такъ: «Вообще ферези» и т. далѣе. Ред.

плащи на немъ золоты кованые съ лалы и съ яхонты и съ бирюзами. *Кушакъ* бурской полосатъ на червце полосы лазоревы зелены багровы съ бѣлымъ да съ рудожолтымъ шолкомъ, новой. *Чоботы* сафьянъ свѣтлосинъ съ *лисицами* съ золотыми. *Чюлки* здѣлати сафьянъ синь сыдавно(ы?)й, а верхъ тафта желта; а *башмаки* здѣлати сини жъ, а волки перебить съ чеботовъ. *Шапка* низана жемчюгомъ по чорному сукну съ лисьимъ съ краснымъ околомъ. *Однорядка* червчата съ голубыми съ тафтяными завясками. *Кафтанъ* отласъ венедитцкой бѣлъ .... на собольихъ. Чѣпи 11 нарядъ:

Аргамакъ сѣръ, за щеками зжено, Арменина Егуповской; сѣдло бухарское краски на лазори съ золотомъ д҃. е.

А Царевичю Князю Ивану съ д҃-го стану на е҃-й станъ изъ Новагорода ко Пскову: *однорядка* скорлатна съ сажоными лопатками. *Кафтанъ* миткалиненъ бѣлъ съ коваными золотоми [sic] образцы. *Кушакъ* обьяринной на червце полосы голубы рудожолты зелены. *Шапка* по чорному сукну низана жемчюгомъ съ лисьимъ съ краснымъ околомъ. *Однорядка* червчата съ голубыми съ тафтяными завясками. Терликъ отласъ венедитцкой на вишни (sic) розные шолки полосатъ, на черевехъ на песцовыхъ на черныхъ.

Конь въбуречалъ Греченина Сергѣевской; сѣдло крымское краски на червце съ золотомъ каемка зелена Бабина писма.

Изъ Новагорода ко Пскову съ е҃-го стану на ѕ҃-й станъ, Царю: *ферези* миткалинны бѣлы; плащи на нихъ золоты съ яхонты съ лазоревыми съ чернью; круживо шолкъ червчатъ съ золотомъ лучонки чорны. *Кафтанъ* бархатъ венедитцкой червчатъ гладкой, плащи на немъ золоты кованые рѣзаны съ чернью съ яхонты съ червчатыми и съ изумруды. *Кушакъ* обьяринной на сини съ розными шолки съ золотцомъ полосатъ. *Чоботы* сафьянъ синь съ *индроги* съ золотыми. *Чюлки* сдѣлати сафьянъ синь шити золотомъ съ шолки полуполные. *Башмаки*.... сини жъ, а львы золоты перебити съ чеботовъ. *Подвяски* нохтермянны широкіе шиты шолки, оковы серебряны бѣлы. *Шапка* по вишневому бархату низана жемчюгомъ съ лисьимъ съ краснымъ околомъ. *Ормякъ* тонкое полотенцо съ сердаличными пугвицами. *Однорядка* скорлатна бела съ золотыми пугвицы. *Терликъ* бархатъ венедитцкой на лазори шолкъ червчатъ полосатъ, 29-го наряду. Чѣпи 9-й нарядъ:

Аргамакъ гнѣдъ Мартыновской Гачкова; сѣдло на него бухарское краски на лазори съ золотомъ мѣлкіе травы розные цвѣты.

А Царевичю Князю Ивану съ е҃-го стану на ѕ҃-й станъ отъ Новагорода ко Пскову: *ферези* миткалинны белы съ плащи съ

золотыми. *Кафтанъ* здѣлати бархатъ венедитцкой червчатъ гладкой съ коваными жъ образцы. *Опояска* литовская, шолкъ зеленъ. *Шапка* по червчатому отласу шита серебромъ съ лисьимъ съ чорнымъ околомъ. *Ормякъ* мухояръ лазоревъ около его поясокъ золотъ; образцы по червчатому отласу дѣланы канютелью. *Ормякъ* толстой съ зелеными завясками. *Кафтанъ* камка бурская на черни шолкъ жолтъ змеики до [sic] копытца 26-го наряду. Чѣпи 6 наряд:

Конь воронъ Григорьевской Калтовского; сѣдло бухарское краски на лазори съ золотомъ что было Государево.

Отъ Новагорода ко Пскову съ 6-го стану на 7-й станъ, Царю: *ферези* камка кизылбашская на голуби шолкъ рудожолтъ *мужики стоячіе*; образцы долгіе низаны жемчюгомъ по червчатому бархату; завяски шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Терликъ* бархатъ бурской шолкъ зеленъ да червчатъ съ золотомъ река (sic) ряса (sic) и петли низана (sic) жемчюгомъ, пугвицы золоты сѣнчаты въ закрѣпкахъ жемчюги. *Кушакъ* бурской на але съ розными шолки съ золотомъ. *Чоботы* сафьянъ свѣтлозеленъ съ *индроги*. *Чюлки* здѣлати сафьянъ рудожолтъ шити шолки, полуполные; а верхъ тафта лазорева. *Башмаки* здѣлати рудожолты жъ, а волки золотые перебити съ чеботовъ (sic). *Подвяски* шолкъ червчатъ да жолтъ клѣтки; оковы серебряны бѣлы. *Шапка* по червчатому отласу дѣлана канютелью съ жемчюгомъ, съ рысьимъ околомъ. *Ормякъ* тонкое полотенцо подпушенъ отласомъ чорнымъ, на вороту углы плетеные золоты, завяски плоски шолкъ свѣтлозеленъ съ золотомъ. *Однорядка* бѣла съ сожоными лопатками. *Кафтанъ* отласъ венедитцкой на червцѣ съ золотомъ звѣздчатъ к҃. наряду. Чѣпи и҃ наряд спасть серебряная к҃в наряду.

Аргамакъ сѣръ Керкоровской Лазарева сѣдло бухарское краски на лазори съ золотомъ а҃—е.

А Царевичю Князю Ивану съ ѕ҃-го стану на з҃-й станъ: *ферези* камка кизылбашская на червце шолкъ бѣлъ *мужики* да деревье, образцы въ четырехъ мѣстехъ низаны по синему отласу; завяски синъ шолкъ съ золотомъ. *Терликъ* бархатъ венедитцкой синь рыть круги съ золотомъ. *Кушакъ* шамахѣйской на бѣли розные шолки съ золотомъ полосатъ. *Ормякъ* тонкое полотенцо круживо немецкое плетено золотомъ да серебромъ по краемъ шолкъ червчатъ; *образцы круглы* низаны по червчатому отласу; завяски шолкъ лазоревъ съ золотомъ. *Шапка* по ценинной камкѣ шита золотомъ, съ лисьимъ съ чорнымъ околомъ. *Ормякъ* толстой съ червчатыми завясками. *Кафтанъ* камка кизылбашская на голуби шолкъ алъ *мужики стоячіе*, 23-го наряду. Чѣпи 6-го наряд:

Аргамакъ темносѣръ Васюковской Сысоева, сѣдло бухарское краски на червце съ золотомъ каемка лазорева.

Отъ Новагорода ко Пскову съ ҃з-го стану на ҃и-й станъ, Царю: *ферези* камка кизылбашская на рудожолти розные шолки съ золотомъ и съ серебромъ *безъ рукавъ;* образцы низаны по червчатому бархату съ запонами съ золотыми, а въ запонахъ алмазы и тумпазы. *Кафтанецъ* короткой отласъ венедитцкой на золотой землѣ шолкъ червчатъ съ петлями; образцы долги низаны по чорному бархату съ лалы и съ бирюзами кисти золоты. *Кафтанъ* съ рукавы отласъ бурской на зелени листье золото и серебряно. *Зипунъ* тафта ала; ожерельѣ камка бурская на лазори шолкъ бѣлъ съ золотомъ листье чешуйчато. За *кушака* мѣста камка бурская на червце шолкъ лазоревъ багровъ съ золотомъ листье репьи, по концомъ кисти шолкъ вишневъ съ золотомъ. *Ногавицы* камка бурская на червце шолкъ бѣлъ клинцы змейки и копытца. *Наколенки* бархатъ бурской шолкъ свѣтлозеленъ съ золотомъ. *Чоботы* изъ чорныхъ нарядовъ сафьянъ синь, образцы низаны по червчатому бархату, въ образцехъ цвѣтки съ бѣлымъ финифтомъ. *Чюлки* здѣлати сафьянъ синь шити шолки, полные, а верхъ камка венедитцкая жолта. *Башмаки* здѣлати сини жъ, а образцы перебиты съ чоботовъ того наряду что низаны по червчатому бархату съ цвѣтки съ финифтою. *Подвяски* широкіе шолкъ червчатъ съ золотомъ, клѣтки; пряжи и наконечники золоты рѣзаны съ чернью. *Шапка* низана жемчюгомъ по чорному бархату съ яхонты и съ переперы, съ лисьимъ съ чорнымъ околомъ, кисть жемчюжная, за ворворки мѣста *юга* (sic). *Тафья* тафта свѣтлозелена. *Опашень* зуфь бѣла, образцы долги низаны по вишневому отласу завяски шолкъ лазоревъ чорнъ съ золотомъ. *Ормякъ* толстой, образчики не велики низаны жемчюгомъ, завяски золоты. *Терликъ* камка бурская на бели розные шолки съ золотомъ, клинцы, на соболѣхъ. Чѣпи 4-й наряд: Къ тому жъ наряду снасть золота отъ ҃д-го наряду.

Аргамакъ сѣръ Егуповской Мыслинского, сѣдло крымское съ личинками.

А Царевичю Князю Ивану съ ҃з-го стану на ҃и-й станъ ко Пскову: *ферези* камка бурская на червце шолкъ бѣлъ лазоревъ багровъ съ золотомъ крушки продолговаты; образцы низаны по вишневому отласу; завяски . . . . шолкъ съ золотомъ. *Терликъ* обьярь серебряна съ сажонымъ ожерельемъ, ожерелье низано по червчатому отласу, пугвицы золоты съ жемчюги . . . . *Кушакъ* шамахѣйской полосатъ полосы вишневы лазоревы, мурамнозеле-

ны, съ бѣлымъ шолкомъ безъ золота, ворворки канительны. *Ферези* ормячные тонкое полотенцо г҃-го. с., образцы низаны жемчюгомъ по зеленому бархату кру . . . . нѣмецкіе мѣдено (sic). *Чоботы* турскіе червчаты шиты золотомъ да серебромъ полуполные новые. *Подвяски* ускіе нохтермяны шиты золотомъ да серебромъ, оковы здѣлати серебряны золочены чеканены. *Наурузъ* бархатъ бурской шолкъ червчатъ съ золотомъ и съ серебромъ. Шапка рысья л҃-я. *Тафья* какова пригожъ. *Ферези* скорлатны другіе. *Кафтанъ* бархатъ бурской шолкъ зеленъ синь розвода золота. Чѣпи 2 наряд:

Аргамакъ сѣръ Ондрѣевы присылки Щелкан...., сѣдло луки яцуровые на червчатомъ бархотѣ Ивановское Петрова Федорова.

Изъ Новагорода ко Пскову съ н҃-го стану до большого платья, Царю: *ферези* камка гирѣйская ала узоры съ розными шолки, образцы долги низаны жемчюгомъ по вишневому отласу, завяски лазоревъ шолкъ съ золотомъ. *Кафтанъ* срукавы отласъ бурской на бели шолкъ зеленъ да червчатъ голубъ багровъ съ золотомъ листье подпушенъ отласомъ червчатымъ, подложенъ отласомъ синимъ; образцы низаны по чорному отласу велики репьеваты. *Кушакъ* бурской на жолти розные шолки безъ золота. *Чоботы* сафьянъ жолтъ со лвы съ золотыми. *Чюлки* здѣлати сафьянъ жолтъ шиты шолки, полуполные, верхъ здѣлати тафта лазорева; а *башмаки* здѣлати жолты жъ, а *индроги* перебити съ чеботовъ. *Подвяски* шолкъ вишневъ, съ серебромъ съ бахрамою, пряжи и запряжники и наконечники серебряны бѣлы. *Шапка* по гвоздичному бархату низана жемчюгомъ, съ рысьимъ околомъ. Опашень зуфь дымчата, образцы долгі дѣланы канютелью по червчатому отласу; завяски шолкъ червчатъ съ золотомъ. *Однорядка* лундышъ голуба.... лою искрою съ сажоными лопатками. *Кафтанъ* камка бурская на голуби шолкъ чорнъ съ золотомъ 25-го наряду. Чѣпи 7-го наряд:

Аргамакъ сивъ Шамахѣйского Царя Абдулинской; сѣдло бухарское краски на лазори розные цвѣты съ золотомъ, попугаи.

А Царевичю Князю Ивану ко Пскову до большого съ н҃-го стану: ферези камка кизылбашская ала *люди да деревье*; образцы низаны по синему отласу долги, завяски шолкъ синь съ золотомъ. *Терликъ* бархатъ венедитцкой бѣлъ узорчатъ петли кружи.... пугвицы серебряны золочены шишкою. *Кушакъ* шамахѣйской на сини съ розными шолки полосатъ. *Ормякъ* мухояръ жолтъ петли шолкъ червчатъ съ серебромъ, кисти гирѣйскіе, пугвицы хрустальные. *Шапка* по зеленому отласу дѣлана канителью. *Ферези* скорлатны меньшіе. *Терликъ* бархатъ венедитцкой шолкъ бѣлъ да жолтъ, полосатъ 21-го наряду. Чѣпи 5-й наряд:

Аргамакъ гнѣдъ крымской сѣдло деревцо бухарское краски на лазори съ золотомъ ӑ. е.

Во Псковѣ ѣхати, Царю: *ферези* камка кизылбашская на золотой землѣ шолкъ червчатъ лазоревъ рудожолтъ съ золотомъ подложены камкою лазоревою; образцы клинцы низаны на проемъ съ яхонты и съ тумпазы и съ изымруды. *Кафтанецъ* короткой бархатъ венедитцкой шолкъ червчатъ да чорнъ двоеморхъ съ золотомъ и съ петлями; образцы клинцы низаны на проемъ съ лалы и съ яхонты; на немъ 9 пугвицъ съ ставными олмазы. *Кафтанъ* съ рукавы камка бурская на лазори розные шолки съ золотомъ, круги, розвода золота, въ розводѣ змейки да копытца, пугвицы золоты рѣзаны съ черною въ закрѣпкахъ жемчюги. *Зипунъ* тафта празелена мѣлкіе полоски съ сажонымъ ожерельемъ. *За кушака* мѣста камка бурская на бѣли шолкъ червчатъ лазоревъ зеленъ багровъ съ золотомъ змейки; по концомъ кисти шолкъ мурамнозеленъ съ серебромъ. *Ногавицы* камка бурская на червце розные шолки съ золотомъ полосы на.... *Наколенки* и *встуги* (sic) низаны по синему отласу съ канютелью. *Чоботы* сафьянъ червчатъ, образцы низаны по лазоревому бархату съ синими яхонты. *Тюлки* здѣлати сафьянъ червчатъ шити золотомъ да серебромъ, полные, а верхъ камка венедитцкой бѣла. *Башмаки* здѣлати сафьянъ червчатъ сыдавные, а образцы сняти съ чоботовъ того наряду съ червчатыхъ низаны по лазоревому бархату съ синими яхонты. *Подвяски* на серебряной землѣ дѣланы золотомъ, старые, оковы золоты рѣзаны съ чорнью, другіе. *Наурузъ* бархатъ венедитцкой зеленъ съ золотомъ и съ петлями съ запонами. *Чичакъ* золотъ съ финифты дѣланъ сканью на проемъ, на немъ яхонтъ лазоревъ продолговатъ. Тафья тафта жолта. *Шапка* рысья ӿ я. *Ферези* ормячные тонкое полотенцо круживо немецкое плетено золотомъ; образцы долги низаны жемчюгомъ по зеленому бархату; завяски шолкъ зеленъ съ золотомъ. *Ферези* скорлатны другіе образцы низаны.... *Кафтанъ* бархатъ венедитцкой червчатъ двоеморхъ съ золотомъ и съ петлями, на соболѣхъ д҃-го наряду. Чѣпи г҃-й наряд:

Аргамакъ сѣръ Фурсаелинского, сѣдло луки подволочены яшуромъ на яшурѣ травы серебряны золочены.

А Царевичю Князю Ивану во Псковъ приѣхати: *ферези* боранчатые, образцы.... низаны по червчатому бархату въ нихъ по яхонту въ образцѣ. *Кафтанецъ* короткой бархатъ венедитцкой рудожолтъ съ золотомъ и съ петлями образцы низаны....

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ МАТЕРІАЛАХЪ.

57

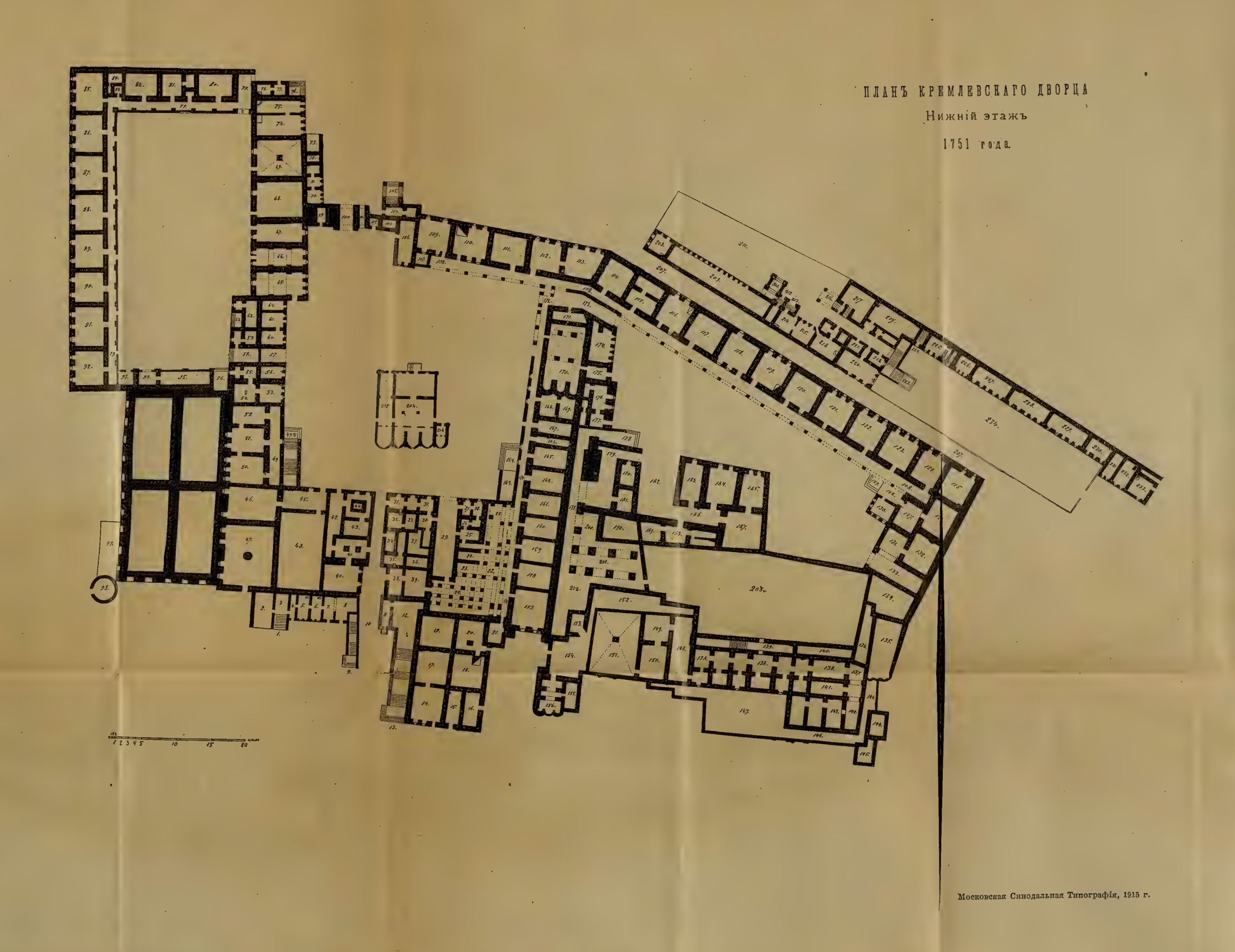
ПЛАНЪ КРЕМЛЕВСКАГО ДВОРЦА
Верхній этажъ
1751 года

1 2 3 4 5 10 15 20 25

Московская Синодальная Типографія, 1915 г.

II.

ПЛАНЪ КРЕМЛЕВСКАГО ДВОРЦА
Нижній этажъ
1751 года.



Московская Синодальная Типографія, 1915 г.

Опечатки и дополненія:

стран.	строка	напечатано:	слѣдуетъ:
26	4 сверху	Соломона	Соломони
33	1 снизу		*добавить* ссылку на изслѣдов. А. С. Орлова „Чаши Государевы“—Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1913, кн. 4.
76	1 снизу		*добавить* ссылку на соч. Алексѣя Попова „Вліяніе церковнаго ученія и древнерусской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа и въ частности на народную словесность, въ древній до петровскій періодъ“, Казань. 1883, стр. 117—127; на стр. 127 чит.: „Благочестивый обычай, при отправленіи въ путь, молиться св. Георгію во всей силѣ сохранился и до настоящаго времени.“
162	1 снизу	въ Московской Оружейной Палатѣ	въ Домѣ Бояръ Романовыхъ въ Москвѣ на Варваркѣ
163	11 снизу	7	17
233	16 снизу	353	253
261	9 сверху	„Грозный“. Одною	Грозный. „Одною
287	16 сверху	1635	1635 [sic], и *добавить* примѣчаніе съ ссылкой на стр. 667, пр. 1.
301	13 сверху	28	28 [sic], и *добавить* примѣчаніе съ ссылкой на стр. 673, пр. 1.
366	13 снизу	.] Ред.	Ред.].
428	13 сверху	сухарнаго	сахарнаго
454	13 снизу	2.	2
603	1 сверху	десять	десть
674	15 сверху	безъ	безо
696	7 снизу	сыгучомъ	сычугомъ
773	14 сверху	но	но [sic]

II.